

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ КАВКАЗОМЪ.

Матеріалы, извлеченныѣ изъ

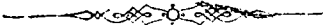
МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

Сергѣемъ А. Бѣлокуровымъ.

ВЫПУСКЪ 1-Й

1578—1613 гт.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1889.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

Кавказъ издавна знакомъ былъ русскимъ. Какъ извѣстно древніе русскіе люди вели обширную торговлю съ азіатскими народами. Въ столицѣ Хозарскаго царства (V—IX вв.), которое простиралось до Кавказскаго хребта и въ которомъ славяне составляли весьма значительную часть населенія, находились, по словамъ Ибнъ-Фадлана, цѣлыя слободы русскихъ купцевъ. Русскіе плавали и по самому Каспійскому морю и не только съ торговыми цѣлями, но и для грабежа. Арабскіе писатели сообщаютъ намъ свѣдѣнія о нѣсколькихъ такихъ грабительскихъ походахъ русскихъ какъ на южные и юговосточные берега Каспійскаго моря, такъ и на западные. При своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ азіатскими народами и во время походовъ на берега Каспійскаго моря русскіе несомнѣнно должны были познакомиться и съ народами, населявшими Кавказъ¹⁾.—Но болѣе тѣсныя сношенія съ ними русскіе завязываютъ со времени основанія Тмутараканскаго княжества. Войны Олега и особенно Святослава съ Хозарами и походы русскихъ дружинъ, разрушивъ Хозарское царство, раздвинули пре-

¹⁾ Дорнъ Б. Каспій. О походахъ древнихъ русскихъ въ Табаристанъ. Спб. 1875 г.—Срезневскій И. Слѣды давняго знакомства русскихъ съ южною Азіей. IX-й вѣкъ—въ „Вѣстникѣ Императ. Русскаго Географич. Общества ч. X, стр. 49—68.—Карамзинъ Н. Исторія Россійскаго Государства. Изд. Эйнерлинга, Спб. 1842 г. т. I, с. 96. Соловьѣвъ С. М. Исторія Россіи. М. 1851 г. т. I, стр. 118—119.—Русскимъ удаленнаго сѣвера—новгородцамъ (въ XII в.) было также извѣстно Каспійское море. Въ былинѣ о Василіи Буслаевичѣ повоторжанинѣ Костя жалится, что къ нему идутъ 3 корабля съ самоцвѣтными камнями съ валыскаго моря, подъ какимъ именемъ извѣстно было нѣкогда Каспійское море. Бѣляевъ И. Д. О географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Россіи въ VI томѣ „Записокъ Импер. Русск. Географ. общества“—с. —40.

дѣлы русскаго государства до Кавказскихъ горъ, у подошвы которыхъ съ X вѣка образовалось русское владѣніе -- Тмутаракань въ сосѣдствѣ съ Ясами-(Осетинами), Касогами-(Черкесами) и Обезами-(Абхазцами и др.), которыхъ русскіе побѣждаютъ и заставляютъ платить дань. Такъ еще про вел. князя Святослава лѣтопись говоритъ, что онъ, въ 965 г. побѣдивъ Хозаръ и взявъ городъ ихъ Бѣлу-Вежю, вмѣстѣ съ тѣмъ „и Ясы побѣди и Касоги, и приведе Кыеву“ ²⁾. Подъ 1022 годомъ читаемъ въ лѣтописи о походѣ Мстислава князя Тмутараканскаго противъ Касоговъ и о побѣдѣ его надъ ними, рѣшенной единоборствомъ князей Мстислава и Редеди; „и шедъ въ землю его, Мстиславъ, прибавляетъ лѣтопись, взять имѣніе его и жену и дѣти (и) дань възложи на Касаги“ ³⁾. О платежѣ Касогами дани князю Тмутараканскому (Ростиславу) лѣтопись говоритъ и подъ 1066 г. ⁴⁾ На эти же данническія отношенія указываетъ, кажется, и участіе Касоговъ вмѣстѣ съ Хозарами въ походѣ Мстислава на вел. князя Ярослава въ 1023 г. ⁵⁾. Въ 1029 г. великій князь Ярославъ „ходи на Ясы, и взять ихъ“ ⁶⁾. Впрочемъ съ народами Кавказа русскихъ связывали не одни бранные подвиги, но и брачныя союзы русскихъ князей, такъ какъ родиной женъ нѣкото-

²⁾ Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку. Изд. Археогр. Коммисіи. Спб. 1888 г. стр. 17—18.—Полное собраніе русскихъ лѣтописей т. IX (Никоновская лѣтопись), с. 31.—Поповъ А. Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. М. 1869 г. с. 6.—Соловьевъ т. I, с. 130. Объ этомъ единоборствѣ до сихъ поръ сохранилось преданіе у Черкесовъ. См. о семъ, равно какъ и другія преданія Черкесовъ о войнахъ съ русскими въ „Исторіи Адыгейскаго народа, состав. по преданіямъ кабардинцевъ Шора Бекмурзинъ Ногмовымъ“ — Кавказскій календарь на 1862 годъ.—Въ своихъ преданіяхъ Черкесы приписываютъ себѣ разрушеніе Тмутаракани въ отмщеніе за смерть Редеди (витязя, по ихъ преданіямъ, а не князя, какъ говорятъ наши лѣтописи). См. также Кавказъ 1849 г. № 45 и Москвитянинъ 1850 г. т. II.

³⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 78.—Карамзинъ т. II, с. 11. Соловьевъ т. I, с. 198—199.

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 93.—Новгородская лѣтопись по Синод. списку с. 96. Карамзинъ т. II, с. 42.

рыхъ изъ нихъ былъ Кавказъ. Такъ сынъ Владимира Мономаха Ярополкъ, посланный въ 1116 году отцемъ на Половецкую землю, привелъ съ собою „Ясы и жену полони себѣ Ясыню“ Елену, говоритъ Бутковъ, дѣвицу чрезвычайной красоты, дочь Яскаго или Стенскаго князя Сварна ⁷⁾. Всеволодъ Георгіевичъ братъ Боголюбскаго имѣлъ жену Ясыню Марію, сестра которой была съ 1182 г. за Мстиславомъ, сыномъ Святослава вел. кн. Кіевскаго ⁸⁾. Лѣтопись говоритъ также, что Изяславъ Мстиславичъ въ 1154 году женился на царской дочери „изъ Обезъ“, подъ которымъ именемъ разумѣется дочь Грузинскаго царя Димитрія, царствовавшего между 1125 и 1154 годами ⁹⁾. Извѣстно также, что сынъ Андрея Боголюбскаго Юрій (Алексѣй), принужденный удалиться къ половцамъ, былъ мужемъ (1187—1192) Грузинской царицы Тамары (1184—1212); ему было дано предпочтеніе предъ всѣми искателями ея руки потому, какъ замѣчаетъ грузинская лѣтопись, что „онъ принадлежалъ народу, исповѣдывавшему православную вѣру“ ¹⁰⁾. Такимъ

⁵⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 78.

⁶⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 79.

⁷⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 150.—Бѣляевъ о географич. свѣдѣніяхъ въ древней Руси—с. 77.—Бутковъ П. О бракахъ князей русскихъ съ грузинками и ясынями въ XII вѣкѣ въ „Сѣверномъ Архивѣ“ 1825 г. т. XIII, кн. 4, стр. 328.

⁸⁾ Бутковъ *ibidem* с. 328. Онъ же говоритъ, что у Андрея Боголюбскаго по смерти Кучковой была жена ясыни, которая вмѣстѣ съ любимцемъ князя ключникомъ его ясыномъ же Анбаломъ участвовала въ убіеніи своего супруга—*ibidem* с. 326—327.

⁹⁾ П. С. Р. Л. т. I, с. 146; т. II, с. 73, 74, 302; т. VII, с. 60; т. IX, с. 198.—Бутковъ *ibidem* с. 317—323.—Бакрадзе Д. З. Рѣчь при открытіи церковнаго древлехранилища въ Тифлисѣ при Сіонскомъ соборѣ 15 іюля 1888 г.—въ журналѣ „Пастырѣ“ 1888 г. № 14—15, с. 8—10.

¹⁰⁾ Карамзинъ т. III, с. 83—84.—Бакрадзе Д. З. *ibidem*.—Brosset M. Notice sur le mari russe de Thamar reine de Géorgie—Bull. hist.-phil. t. I, (1844), col. 209—229, № 14—15, émis le 12 septembre 1843.—Его же „свѣдѣніе о грузин. царицѣ Тамарѣ въ древней русской литературѣ“—въ „Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ по 1 и 3 отдѣленіямъ“ т. I, в. 4. Сиб. 1853 г. стр. 478—490.—Бутковъ *ibidem* стр. 323—327.—Ерицовъ—въ „Живописной Россіи“ под. ред. П. П. Семенова, т. IX. Кавказъ. Спб.

образомъ за время существованія Тмутараканскаго княжества, точнѣе говоря за X—XII вв., мы имѣемъ цѣлый рядъ несомнѣнныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о тѣсной связи русскихъ съ народами Кавказа.—Но русское Тмутараканское княжество не долго просуществовало. Отдаленность его отъ главной массы славянскаго племени и усиленный наплывъ азіатскихъ кочевниковъ половцевъ были причиной паденія русской власти въ Тмутаракани. Лѣтопись въ послѣдній разъ упоминаетъ о Тмутаракани подъ 1094 годомъ ¹¹⁾, а изъ XII вѣка дошло до насъ только имя въ поэтическихъ сказаніяхъ „Слова о полку Игоревѣ“. Съ паденіемъ власти русскихъ князей въ Тмутаракани исчезаетъ и славянское населеніе на юго-восточной окраинѣ. Крайніе слѣды его съ начала XII в. замѣчаются только на Донѣ (Сѣверномъ Донцѣ) и среди господствующаго и преобладающаго инородческаго населенія ¹²⁾. А съ исчезновеніемъ славян. населенія начинаютъ мало по малу сокращаться и съ теченіемъ времени почти совсѣмъ прекращаются тѣ тѣсныя сношенія Руси съ Кавказомъ, которыя мы замѣчаемъ ранѣе.

Завоеваніе Руси Монголами, какъ извѣстно, способствовало приобрѣтенію русскими свѣдѣній объ окрестныхъ народахъ, населявшихъ юго-восточ. страны, въ томъ числѣ и о народахъ Кавказа. Русскіе князья, митрополиты и архіереи во время своихъ обязательныхъ поѣздокъ въ

1883 г. с. 133. Бракъ не долго продолжался. Георгій въ 1192 г. былъ отправленъ въ Константинополь, а въ 1196 году долженъ былъ удалиться совсѣмъ съ Кавказа; Тамара вышла замужъ еще въ 1193 г. за другаго. Въ 1174 г. Юрій былъ на Руси. П. С. Р. Л. т. IX, с. 248.— На сношенія кавказскихъ народовъ съ Русью въ X в. указывается въ статьѣ X. Френа „Письмена древнихъ руссовъ“—въ Библиотекѣ для чтенія 1836 г., т. XV, отд. 3-е, с. 49—59.

¹¹⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 123.

¹²⁾ Барсовъ Н. П. Очерки русской историч. географіи 2-е изд. Варшава 1885 г. с. 12, 16, 28, 77—78, 149—152, 158—159, 167.—Бѣляевъ И. Д. О географич. свѣдѣніяхъ въ древней Россіи въ VI т. „Записокъ Импер. Русск. Географич. Общества“ с. 4, 8.

Орду и русскіе, бывавшіе въ ней постоянно по торговлѣ и по другимъ своимъ дѣламъ, по неволѣ должны были знакомиться съ самыми отдаленными странами обширной Монгольской имперіи, въ которыхъ находилась въ данное время Золотая Орда. Въ лѣтнее время Орда, какъ извѣстно, постоянно перекочевывала съ мѣста на мѣсто, странствовала то около Каспійскаго моря, то у Азовскаго; то у Чернаго или въ Закавказьѣ и даже въ Персіи, какъ видно изъ ханскихъ рлыковъ и друг. памятниковъ ¹³⁾. „Размѣниваясь путешественниками съ западомъ Европы, съ Цареградомъ, Аеономъ, Палестиной, съ ханами ордъ Татарскихъ, наши предки, говоритъ И. И. Срезневскій, провожали и встрѣчали странниковъ, ходившихъ и въ земли болѣе отдаленныя... Пути туда послѣ татарскаго погрома открывались для предковъ нашихъ помощію тѣхъ же Татаръ; вольнымъ торговцамъ могли рассказывать о нихъ и плѣнники, которымъ судьба помогала воротиться на родину, и тѣ русскіе, которые ходили въ орды для умилостивленія хановъ. Въ тѣ орды не по одному праву добычи, но и рѣшимостью промышленниковъ свозились сокровища Персіи, Индіи, Китая, и сами ханы издавна прокладывали дороги къ нимъ между прочимъ для торговцевъ и товаровъ. Что и у русскихъ была рѣшимость пользоваться этими дорогами, на это есть свидѣтельства современниковъ. Такъ въ самомъ началѣ XV вѣка (въ 1404 г.) русскихъ, если не пословъ, то хоть торговцевъ, вмѣстѣ съ татарскими, съ ихъ кожами, мѣхами и льняными тканями, видѣли въ Самаркандѣ; а изъ того, что ихъ замѣчали за одно съ торговцами изъ Китая и Индіи, можно догадываться, что ихъ торговля была значительна. Заходя очень далеко на юговостокъ въ (Калькутту, Дели) русскіе товары и торговцы гораздо легче могли заходить въ Шамаху, Тавризь, Султанію, Токатъ, Багдадъ... Очень естественно, прибавляетъ

¹³⁾ Въ 1319 г. орда стояла „за Терекомъ подъ великими горами подъ Яскими и Черкасскими у града Титякова на р. Сивинцѣ близъ вратъ желѣзныхъ, у болвана мѣдянаго, у златыя главы у Темиревы, у богатыревы могилы“. П. С. Р. Л. т. X, с. 184.

дальше И. И. Срезневскій, искать и въ памятникахъ нашей письменности XV вѣка слѣдовъ народнаго знанія странъ и городовъ за-Кавказскаго востока, такихъ названій этихъ странъ и городовъ, которыя перешли въ наши книги не изъ греческихъ книгъ, а отъ народа, каковыя слѣды мы находимъ не въ маловажномъ числѣ даже и теперь, когда еще наша старинная литература такъ мало раскрыта“¹⁴⁾.—Въ Ордѣ и благодаря ей русскіе встрѣчались и съ народами Кавказа. Такъ Плано Карпини, перечисляя племена, покоренныя Монголами, отдѣльныхъ лицъ изъ которыхъ племя какъ мужчинъ, такъ и женщинъ онъ видѣлъ въ бытность свою въ 1246 г. при дворѣ Мангу-хана онъ (Карпини) называетъ въ числѣ ихъ и русскихъ и обитателей Кавказа. Лѣтопись сохранила извѣстіе, что русскіе въ походѣ на Исовъ хана Менгу-Темиръ въ 1278 г. отличились взятіемъ Исскаго города Деякова въ нынѣшнемъ Дагестанѣ, благодаря чему были отпущены ханомъ на Русь съ честью и дарами. Въ свою очередь и Кавказскіе народы, которые тоже покорены были Монголами, участвовали въ походахъ Татаръ, въ томъ числѣ и на Русь. „Въ лѣто 6888 Мамай поиде на Русскую землю со всѣми князи и наятъ къ симъ Бесермены и Армены, Орягы и Черкасы, Ясы и Бурдасы“.....¹⁵⁾.

Но былъ и еще путь, благодаря которому Русскіе могли имѣть свѣдѣнія о Кавказскихъ народахъ и имѣть съ ними сношенія, путь окольный—чрезъ св. Аѳонскую гору. На ней были, какъ извѣстно, монастыри и Русскій и Грузинскій (Иверскій) съ иноками сихъ странъ; съ Аѳонской горой и Русь и Кавказъ (особенно Грузія) имѣли постоянныя сношенія. Русскіе и Кавказцы, путешествовавшіе на Аѳонъ, конечно, здѣсь могли встрѣчаться, знакомиться и такимъ образомъ пріобрѣтать свѣдѣнія другъ о

¹⁴⁾ Срезневскій И. И. Хоженіе за три моря Аѳанасія Никитина въ 1466—1472 гг. Спб. 1857 г.—Никитинъ былъ въ Дербентѣ, Баку, Шемахѣ и Закавказьѣ и въ его хожденіи встрѣчаемъ свѣдѣнія о Кавказѣ.—Бѣляевъ о географич. свѣд. въ древней Руси стр. 213—222.

¹⁵⁾ П. С. Р. Л. т. X, с. 155.—Карамзинъ т. IV, с. 79—80.—Поповъ А. Изборникъ с. 58, 149.—Бѣляевъ И.—о географ. свѣдѣніяхъ въ древней Руси стр. 55—59.

другъ. Кроме того и сами иноки Русскіе и Грузинцы, жившіе въ одномъ и томъ же мѣстѣ, знакомились и завязывали сношенія другъ съ другомъ, что подтверждаютъ и документы. Самое раннее указаніе связи Грузинъ съ Русскими мы находимъ у Д. З. Бакрадзе, находимъ пока въ грузинскомъ манускриптѣ X и XI в., принадлежащемъ Иверскому монастырю на Аеоиѣ, по каковому указанію въ Иверскомъ монастырѣ Русскіе иноки встрѣчались среди Грузинскихъ иноковъ. Мы видимъ также дружное общеніе между отшельниками Ивера и Русскаго или Пантелеймонова монастыря; по крайней мѣрѣ по даннымъ русскаго источника при передачѣ въ 1463 г. Русску небольшаго монастыря Кацари, бывшаго въ спорѣ между Греками и Русскими въ качествѣ свидѣтеля является Грузинскій игуменъ Димитій. — Исслѣдователь церковныхъ памятниковъ Кавказа прибавляетъ далѣе, что „въ тѣ времена русскіе появлялись очевидно въ самой Грузіи, ибо при осмотрѣ мною древнихъ рамовъ ея, я находилъ на стѣнахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ надписи, вырѣзанныя славянскимъ алфавитомъ и имѣю званіе полагать, что мы найдемъ въ нихъ и относящіяся къ той же эпохѣ фрески работы русскіхъ художниковъ“¹⁶⁾.

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ русскіе въ XVI ст. имѣли удовлетворительныя географическія свѣдѣнія относительно Кавказа. По совершенно справедливому замѣчанію Е. Е. Замысловскаго должно поставить особой заслугой русскіхъ людей то, что „не имѣя никакого научнаго образованія, которое такъ быстро распространилось въ западной Европѣ въ XVI ст., русскіе грамотные люди того вѣка обладали довольно обширными географическими свѣдѣніями“, которыми они даже въ нѣкоторыхъ частяхъ содействовали улучшенію географическихъ познаній въ За-

¹⁶⁾ Акты Русскаго на св. Аеоиѣ монастыря. Кіевъ 1873 г.—стр. 111.—Горскій А. В. О сношеніяхъ русской церкви съ святогорскими обителями до XVIII стол.—въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св.цевъ“ 1848 г. т. VI. Рѣчь Д. З. Бакрадзе при открытіи церковнаго свѣдѣніища въ Тбилисѣ при Сіонскомъ соборѣ 15 іюля 1888 г. „Гастырь“ 1888 г. №№ 14—15. с. 8—10.

падной Европѣ. Разсматривая извѣстія о Кавказѣ въ „запискахъ о Московіи“ Герберштейна, представляющихъ „наиболѣе полный современный первой половинѣ XVI в. сводъ русскихъ географическихъ свѣдѣній, которыя вращались въ средѣ русскихъ людей и могли быть собраны въ Москвѣ въ первой половинѣ XVI в.“ Е. Е. Замысловскій находитъ, что хотя эти извѣстія и не имѣютъ общаго непосредственнаго значенія въ исторіи землевѣдѣнія, полнотою и обстоятельностью уступая извѣстіямъ Барбаро и Контарини, однако являются цѣнными для опредѣленія той географич. области, которая была извѣстна русскимъ людямъ XVI в. по свѣдѣніямъ, добытымъ или ими самими, или черезъ посредство ихъ ближайшихъ сосѣдей“¹⁷⁾.

Въ русской литературѣ съ теченіемъ времени (въ XVI—XVII вв.) появляются сказанія, содержаніемъ которыхъ служатъ Грузія и событія изъ ея исторіи. Таково „слово и дивна повѣсть о дѣвицѣ Иверскаго царя дщери Динары царицы“— о войнѣ царицы Грузинской Тамары съ Персами. Авторъ „исторіи о Казанскомъ царствѣ“ вкладываетъ въ уста царя Ивана IV рѣчь, которую царь говоритъ съ цѣлью поднять упавшій духъ своихъ воиновъ и въ которой онъ касается того же событія, побѣды царицы Тамары. „Слышасте, говорилъ онъ, иногда Божию бывшую великую милость и пречистые Богородицы помощь, яко премудрая и мужеумная царица Иверская сотвори и колику побѣду показа на безбожныхъ Персѣхъ“ (etc)... (въ рѣчи сокращенно изложено содержаніе вышеупомянутой повѣсти). Въ космографіяхъ, находящихся въ хронографахъ, встрѣчаемъ русскую статью „о царствѣ Иверскомъ и Грузинскомъ“ слѣдующаго содержанія: „Земля Иверская, Грузинская тоже, лежитъ въ части Азіи подлѣ Хвалимскаго моря и въ горахъ великихъ Черкаскихъ, имуть свои цари, но зело не силни и не богати; вѣра въ нихъ издавна была благочестивая отъ царя Константина, нынѣ же насѣяни различныхъ вѣръ еретиче-

¹⁷⁾ Замысловскій Е. Герберштейнъ и его историко-географич. извѣстія о Россіи. Спб. 1884 г. стр. 87, 204, 513—514.

сихъ, Арменскія и поганскіе Татарскіе. И царя особно, кто бы ихъ оборонилъ, не имуть, потому что около ихъ государства великіе, Турское и Перское, и насилства имѣють отъ нихъ великое; покаряють же ся великому царю Російскому вѣры ради христіанскія, ему же и дани даютъ коньми Турскими и шелкомъ, но не всегда. Земля овощемъ и хлѣбомъ и скотомъ и виноградомъ изобилна, шелку же и бумаги хлопчатой много, злата же и сребра не имать. А стоятъ отъ Російскаго царства далече, сего ради и обидими отъ поганыхъ, яко не всегда помощи имѣ возможно; вѣру же христіанскую мнози отъ нихъ, елико мощно, соблюдаютъ и до нынѣ¹⁸⁾.—Но эти литературныя произведенія обязаны своимъ появленіемъ уже сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа.

Мы не можемъ точно, опредѣленно сказать, когда начались сношенія Московскаго государства съ Кавказскими владѣтелями. Но вѣроятно начало этихъ сношеній должно относить къ тому же времени, къ которому относятъ начало сношеній Московскаго государства съ Нагайской ордой, кочевавшей по Волгѣ, и съ Астраханскими царями, т.-е. ко второй половинѣ XV вѣка¹⁹⁾, когда Московское государство достигло уже значительной крѣпости и почти освободилось отъ Монгольскаго ига. О первыхъ сношеніяхъ Московскаго государства съ народами Кавказа. мы теперь ничего

¹⁸⁾ Поповъ. Изборникъ с. 529. Эта статья встрѣчается еще въ слѣдующей болѣе краткой редакціи: „земля грузинская изначала нарицашеся царство Иверское, стоитъ же подлѣ Хвалимскаго моря, вѣра въ нихъ издавна была благочестивая и были крещены отъ царя Константина, а нынѣ же царя у себя не имѣють и вѣры въ нихъ разныя смѣшались, потому что ихъ ослдовалъ Шахъ Кизылабашской и разорилъ и даньми тяжкими покорилъ, изобилно же овощемъ, хлѣбомъ и скотомъ и виномъ“. Ibidem—с. 466—467.—Броссе М. Свѣдѣнія о грузинской царицѣ Тамарѣ въ древней русской литературѣ—въ „Ученыхъ запискахъ Академіи Наукъ“ по 1 и 3 отд. т. I, в. 4. Спб. 1853 г. стр. 478—490.

¹⁹⁾ Переяславскій. Поволжье въ XV и XVI вв. М. 1877 г. стр. 178—183, 217—221. Контариня с. 91.

опредѣленнаго сказать не можемъ потому, что памятники дипломатическихъ сношеній древней Руси съ Кавказскими владѣтелями за древнѣйшее время (съ начала сношеній)— до нашего времени не сохранились. Отдѣльно записанныхъ дипломатическихъ сношеній великихъ князей Московскихъ съ какимъ бы то ни было иностраннымъ государствомъ ранѣе второй половины XV вѣка, какъ извѣстно, мы не имѣемъ, хотя о существованіи самыхъ сношеній не можетъ быть сомнѣнія ²⁰⁾; но памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Кавказскими владѣтелями, сохранившіеся до нашего времени, начинаются гораздо позднѣе только съ 1587 года, хотя точно также несомнѣнно, что сношенія существовали и ранѣе. Всѣ наши свѣдѣнія о первыхъ сношеніяхъ ограничиваются тѣми извѣстіями, которыя мы находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ и вскользь, мимоходомъ брошенныхъ замѣткахъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи или встрѣтившихся съ русскими послами при иноземномъ дворѣ. Такъ изъ лѣтописи мы узнаемъ, что въ 1466 г. былъ въ Москвѣ у великаго князя Іоанна Васильевича посолье изъ Закавказья отъ владѣтеля Шамахи Ширванъ-шаха Ферухъ-Есара, именемъ Асанъ-Бегъ, который вызвалъ въ Шамаху наше посольство Василя Папина съ товарищами. Мы знаемъ объ этихъ посольствахъ только то, что государь Московскій и Ширванъ-шахъ Шамахинскій обмѣнялись подарками; но о чемъ шла рѣчь съ послами, равно какъ былъ ли это первый обмѣнъ пословъ и подарковъ мы не знаемъ ²¹⁾. Въ 1475 году мы находимъ „посла великаго князя Московскаго, государя Бѣлой Россіи“ при дворѣ Персидскаго хана Усунъ-Асана. Если Московское государство въ это время уже завело сношенія съ Персіей, то можно думать, что они уже существовали съ народами Кавказа, чрезъ который Маркъ ѳхаль. Это предположеніе усиливается еще тѣмъ, что Марку, — человѣку видному,

²⁰⁾ Карповъ Г. Ѳ. Памятники дипломат. сношеній древней Россіи съ Польшей съ 1487 г. Сборн. Русскаго Историч. общества т. XXXV стр. 1.

²¹⁾ Срезневскій И. И. Хоженіе Аван. Никитина—стр. 3.

боярину ²², хорошо знакомы дороги чрезъ Кавказъ, языкъ жителей Дербента, въ Астрахани у него нѣсколько пріятелей. Все это вмѣстѣ взятое даетъ нѣкоторое основаніе полагать, что сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа могли существовать уже и въ то время во второй половинѣ XV столѣтія ²³).

О сношеніяхъ Московскаго государства въ концѣ этого столѣтія съ однимъ изъ народовъ, населяющихъ Кавказъ, именно съ Грузинами, мы имѣемъ прямыя, документальныя данныя. Подъ 1492-мъ годомъ въ нашихъ лѣтописяхъ мы читаемъ весьма краткое, лаконическое извѣстіе: „тоужъ зимы (7000) прииде посолъ къ великому князю изъ Иверскія земли отъ князя Александра, именемъ Муратъ“ ²⁴). Лѣтопись не говоритъ намъ ни зачѣмъ онъ приходилъ, ни каковъ былъ результатъ его посольства, ни о томъ было ли отправлено отвѣтное посольство къ Грузинскому царю, она ограничивается въ извѣстіи о посольствѣ только этими 2 строчками. Для того, чтобы хотя нѣсколько уяснить начало сношеній Московскаго государства съ Грузинскими царями, необходимо познакомиться съ исторіей и состояніемъ Грузіи въ данное время.

Грузія начинаетъ усиливаться въ исходѣ X столѣтія и вслѣдствіе этого власть арабовъ, подъ которую она подпала въ VII—VIII вв., слабѣетъ. || Этому усилению Грузіи особенно много содѣйствовали верхне-Карта-

²²) Который считается у нихъ весьма важнымъ человѣкомъ, говоритъ Контарини с. 96.—Въ другомъ мѣстѣ: „я былъ введенъ въ особенную комнату, гдѣ находился государь съ Маркомъ и *другимъ* своимъ секретаремъ“ 114—115. Слѣдов. Маркъ,—по мнѣнію Контарини, секретарь?

²³) Библіотека иностран. писателей о Россіи. т. I. Спб. 1836 г. Контарини.—стр. 63, 66, 72, 78—79, 81, 88, 89, 103. На сношенія заримонъ съ русскими указывается въ „Историческомъ очеркѣ политическихъ сношеній Россіи съ Закавказскими провинціями вообще, а съ Грузіей въ особенности“, помѣщенномъ въ газетѣ Кавказъ за 1875 г. №№ 88, 90, 97 и др.

²⁴) П. С. Р. Л. т. IV, с. 160.—Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1790 г. ч. VI, с. 131.—Софійскій временникъ М. 1821 г. ч. I, с. 240.—Карамзинъ т. VI, прим. 370.—Соловьевъ т. V, с. 118.

линскій или Месхійскій багратидъ Давидъ Курополать и его преемникъ Багратъ, котораго Давидъ, не имѣя наследниковъ, усыновилъ. Въ 985 году Багратъ къ Карталинскому царству, на престолъ котораго онъ взошелъ съ помощію Давида и при содѣйствіи Карталинскаго эристава, присоединилъ еще Абхазское царство и Кахетію; и такимъ образомъ основалъ новое царство извѣстное подъ именемъ Абхазо-Карталинскаго. Царство это преимущественно процвѣтало при преемникахъ Баграта III въ теченіе XI и XII вв., изъ числа которыхъ для упроченія царства много сдѣлали Багратъ IV (1027—1072), Давидъ III (1089—1130 гг., присоединившій окончательно въ 1103 году Кахетію къ Грузинской коронѣ), Георгій III и Тамара²⁵). Послѣ смерти царицы Тамары, послѣдовавшей въ 1212 году, Грузія начинаеть слабѣть и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе падаетъ. — Въ XIII столѣтіи Грузія была завоевана Монголами, подъ верховною властью которыхъ она находилась до первой половины XIV столѣтія. Ханъ Бачу въ видахъ умиротворенія Грузіи, требующей себѣ царя, дѣлаеть царемъ сначала Давида Сослана, сына Георгія-Лоши, а затѣмъ Давида Нарина, сына Русудани. Первый получаетъ Восточную Грузію т.-е. Карталинію, Кахетію, Самцхе и часть Ширвана; второй Западную Грузію, т.-е. Имеретію, Мингрелію, Сванетію, Абхазію и Джигетъ. Послѣ смерти Давида Сослана, послѣдовавшей въ 1269 году, до Георгія VI Блистательнаго (1318—1346), при которомъ Монголы исчезли изъ Грузіи, Восточную Грузію занимали 5 царей: Дмитрій II Тавдадебули (жертвователъ 1272—1289 г), извѣстный мученическою смертію за вѣру, Вахтангъ II (1282—1294 гг.), Да-

²⁵) Въ составъ этого царства Абхазо-Карталинскихъ багратидовъ входили слѣдующія области: Абхазія, подъ которою разумѣлись нынѣшняя Имеретія, Мингрелія, Гурія, Абхазія, Сванетія и часть Месхія, верхняя Карталинія или Месхія, нынѣшній Ахалцигскій уѣздъ, до Чернаго моря и до границъ Трапизонта, Кахетія и Геретъ, послѣдній лежалъ между Курюю и Алазанью.

видъ VI, Вахтангъ III и Георгій V; Западную же Грузію въ теченіе того же времени послѣ смерти Давида Нарина, умершаго въ 1259 г., занимали сыновья его Константинъ и Микель и затѣмъ внукъ его Багратъ. Въ этотъ періодъ царская власть все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, а власть и вліяніе мтаваровъ наоборотъ все болѣе и болѣе усиливается. Георгій VI, пользуясь ослабленіемъ Монгольскаго владычества, освобождаетъ Грузію изъ-подъ ихъ ига, обуздываетъ и уничтожаетъ непослушныхъ эриставовъ и мѣста ихъ роздаетъ людямъ ему преданнымъ. Къ несчастію страны наслѣдники его оказались слабыми и къ довершенію зла, при правнукѣ его Багратѣ (1360—1395 г.) и при сынѣ Баграта Георгіѣ VII (1395—1407) Грузія испытываетъ страшное потрясеніе, оставившее надолго свой слѣдъ: Тимуръ 6 разъ проникаетъ въ Грузію, разрушаетъ Тифлисъ и Кутаисъ, Мцхетскій храмъ и другія древнія церкви, срываетъ до основанія многіе укрѣпленные замки, а Баграта V съ женою беретъ въ плѣнъ. Георгій VII падаетъ въ борьбѣ съ Тимуромъ, который христіанское населеніе предаетъ огню и мечу, а значительную часть его увлекаетъ съ собою.—Сынъ Георгія VII Александръ I, царствовавшій между 1413 и 1442 годами, воспользовавшись замѣшательствами мусульманскихъ правителей, счастливо ведетъ борьбу съ врагами Грузин, собираетъ уцѣлѣвшее въ горахъ населеніе ея, возобновляетъ города и крѣпости, снова строитъ храмы Мцхета и Руиси, подчиняетъ своей власти Свановъ, Обхазовъ, Черкесовъ и Джигетовъ;—но подъ конецъ своей жизни дѣлитъ царство между тремя своими сыновьями: старшій Вахтангъ получаетъ Имеретію, Сванетію, Одишъ (Мингрелію), Гурію, Абхазію, Джигетъ и Аланети; второй Димитрій—Карталинію, Черкезію и Саатабего; третій Георгій (Давидъ)—Кახетію и Ширванъ до Дербента. Раздѣленіе Грузіи на три отдѣльныя царства и образованіе въ Имеретинскомъ царствѣ 4-хъ независимыхъ владѣній—Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и Сванетіи, а въ Карталиніи одного—Саатабего, наноситъ смертельный ударъ политическому существованію Грузинской націи. Съ того

времени Грузія утрачиваетъ внутреннюю связь между своими частями, Она, по замѣчанію Дюбуа-де-Монцере, представляетъ совершенный образецъ полной анархіи и постепенно возрастающаго разложенія. Цари ведутъ безпрестанныя войны противъ царей и владѣтелей, владѣтели противъ владѣтелей и царей. Они измѣнически убиваютъ другъ друга, другъ друга захватываютъ въ плѣнъ, употребляя при этомъ всевозможныя истязанія: выкалываніе глазъ, отсѣченіе рукъ и ногъ. Они грабятъ церкви и монастыри, предавая огню и мечу враждебную часть населенія. Въ теченіе 368 лѣтъ со времени образованія отдѣльнаго Имеретинскаго царства, въ Имеретіи мы видимъ 30 царей, отнимающихъ тронъ другъ у друга.

Въ такомъ положеніи Грузія дѣлается добычею народовъ: турокъ и персовъ, которые соперничаютъ между собою за Грузію, попеременно то одни, то другіе пользуясь успѣхомъ, причемъ турки дѣйствуютъ главнымъ образомъ на Западную Грузію, а персы на восточную (Карталинію и Кахетію). Судьба Грузіи сдѣлалась особенно бѣдственною послѣ взятія турками Трапезонта (въ 1462 г.); они направляютъ свои усилія противъ лучшей и воинственной части Грузинскаго населенія—Саатабего, ведутъ съ его атабегами ожесточенную борьбу, отрываютъ отъ него разныя провинціи²⁶⁾.

Вліяніе Персіи на Кахетію было слабѣе, чѣмъ на Карталинію, почти постоянную данницу Персіи. Кахетія была бы еще въ лучшемъ положеніи, еслибы цари Карталинскіе и Кахетинскіе находились въ миру между собою. Но этого не было... Карталинскіе цари и по раздробленіи царства на нѣсколько царствъ и княжествъ, титуловавшіеся царями царей, обезсилили себя размноженіемъ князей,

²⁶⁾ Около 1464 года какъ Арменію, такъ и Грузію покорилъ одинъ изъ потомковъ Тимуръ-ленга Джаханъ-шахъ. Впрочемъ преемники послѣдняго вновь начали междоусобія и ареной ихъ кровопролитныхъ войнъ служила южная Арменія, хотя отъ нашествія одного изъ тирановъ Узунъ Хуссейнъ шаха досталось и Грузіи.

очень часто не признававшихъ надъ собою власти своихъ царей. Вслѣдствіе этого Карталинскіе цари, лишенные помощи отъ своихъ отдѣлившихся единоплеменныхъ царствъ и княжествъ, волею или неволею старались держаться политики персидской, принимали обычаи персидскіе и вводили гражданственность Персіи. Слабость царя Карталинскаго и желаніе царей Кахетинскихъ быть независимыми отъ „царя царей“—царя Карталинскаго возбудили между обѣими царствами враждебныя отношенія, повлекшія за собой вскорѣ междуусобную войну, обезсиливавшую оба царства внутри и дававшую Персіи благопріятный случай, пользуясь смутами, усилить собственную власть надъ ними. Первые смуты, начавшіяся междуусобною войною Кахетинскаго владѣтеля Георгія (онъ же и Леонъ I) съ царемъ Карталинскимъ Константиномъ III (1475), желавшимъ подчинить себѣ Кахетію ²⁷⁾, кончились тѣмъ, что Кахетинскій царь принужденъ былъ для укрѣпленія себя на престолѣ вступить въ ближайшую связь съ Персіею и въ знакъ личнаго уваженія и покорности къ шаху Усунъ-Асану, отправить къ нему дары и для блеска его двора невольниковъ и невольницъ изъ своего царства. Черезъ нѣсколько лѣтъ именно въ 1481 году въ Карталинію вторгается Якубъ-шахъ. Царь Карталинскій Константинъ, выступившій противъ Персовъ и получившій отъ Георгія отказъ на просьбу о помощи, былъ разбитъ и Карталинія должна была

²⁷⁾ Первымъ царемъ, отдѣлившейся отъ вліянія царей Карталинскихъ, Кахетіи является по Вахушту Давидъ (1469 г.) эриставъ Кахетинскій, внукъ царя Карталинскаго Александра I. Онъ провозгласилъ себя царемъ при помощи Дидойцевъ и приверженныхъ къ нему кахетинцевъ. Кахетія граничила къ сѣверу цѣпью горъ, дающихъ начало рр. Алазани и Гуръ и отдѣляющихъ ее отъ кистинскаго племени, а также частію Дагестана; на востокъ отъ нея лежалъ хребетъ, за которымъ жило легзинское населеніе; къ югу находилось владѣніе Елисени; къ западу протекала р. Кура, служившая вмѣстѣ границею Карталиніи. Въ составъ Кахетіи входили, между прочимъ, гористая область Кизикія или древняя Камбизена и Гагма-Мхари, лежавшія по ту сторону р. Алазани; часть Гагма-Мхари составлялъ Елисени, послѣдствіи Джало-Бълоканскій округъ. (Бакрадзе).

испытать всѣ ужасы непріятельскаго нашествія. — Такой же политики въ отношеніи къ Персамъ долженъ былъ слѣдовать и преемникъ Георгія царь Кахетинскій Александръ I (1492—1511), отъ имени котораго прибыло посольство въ Московское государство въ 1492 году. Таково было положеніе Грузіи около того времени, къ которому относится извѣстіе о первомъ дипломатическомъ сношеніи между Москвою и однимъ изъ Грузинскихъ царствъ,—именно Кахетинскимъ ²⁸⁾.

Выше я привелъ то извѣстіе, которое мы встрѣчаемъ въ нашихъ лѣтописяхъ объ этомъ посольствѣ. Но кромѣ этого извѣстія въ одномъ рукописномъ сборникѣ (XVI вѣка) Московской Патріаршей, нынѣ Синодальной, Библіотеки, содержащемъ главнымъ образомъ грамоты и посланія всероссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ (№ 562; прежній № 164), изъ которыхъ ббольшая часть уже напечатана по этой именно рукописи въ изданіяхъ Археографической Комиссіи,—въ сборникѣ этомъ сохранился до нашего времени (подъ № 70—лл. 170 об.—171; по прежней пагинаціи 179 об.—180) одинъ документъ, относящійся къ первому посольству изъ Грузіи въ Москву, именно русскій переводъ грамоты, присланной царемъ Александромъ съ его послами. Самому тексту грамоты предшествуютъ слова:

²⁸⁾ Капитальнымъ трудомъ по исторіи Грузіи служить Броссе *Histoire de la Géorgie, depuis l'antiquité jusqu'au XIX-e Siècle. S.-Petersbourg 1849—1858. 7 volumes in 4°.* Изъ существующихъ на русскомъ языкѣ обзоровъ исторіи Грузіи—болѣе подробный кн. С. Баратова— „Исторія Грузіи“ Спб. 1865 и 1871 гг. тетради 1—5 въ 3-хъ книгахъ къ сожалѣнію не полный, событія доведены только до половины XIII столѣтія; хорошъ, но кратокъ, обзоръ исторіи Грузіи Д. З. Баврадзе въ кн. „Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“ Спб. 1870 г. изд. Беренштама.—Въ „Живописной Россіи“ изд. подъ ред. П. П. Семенова т. IX, встрѣчаемъ обзоръ Ерицова. Иосседіани принадлежатъ: 1) историч. взглядъ на состояніе древней Грузіи 1843 г. 2) Историч. взглядъ на состояніе Грузіи подъ властью мусульманъ XIV—XVI вв. 1849 г.—въ Закавказ. Вѣстникѣ 1848 г. №№ 1, 3, 5, 7. 3) Краткая исторія грузин. церкви. Спб. 1843 г.

„ся грамота пришла изъ Гурзиньскыя земли отъ Іврѣскаго царя Александра“.

Въ самой граматѣ мы не встрѣчаемъ имени того „великаго князя“, къ которому она была писана; но замѣнивъ этого встрѣчаемъ драгоцѣнную для насъ въ данномъ случаѣ дату: „91-го генваря“, которая ясно показываетъ, къ какому времени грамота относится. Возможенъ, конечно, вопросъ: какъ понимать эту дату—считать ли 91-й годъ по лѣтосчисленію отъ сотворенія міра или отъ Рождества Христова? Другими словами—дата грамоты означаетъ ли 7091-й годъ отъ сотворенія міра или 1491 отъ Рождества Христова ²⁹⁾? Неправедливо предполагать, что русскіе толмачи или переводчики при переводѣ грамоты дату грузинскую ³⁰⁾ замѣнили русской, переложили годъ отъ Р. Х. на годъ отъ С. М., какое лѣтосчисленіе тогда было на Руси, потому что такъ никогда не было поступаемо при переводѣ официальныхъ документовъ; наоборотъ на ихъ русскихъ переводахъ всегда удерживалась та дата, которая обозначена въ подлинникѣ. Сколько ни извѣстно въ настоящее время такихъ переводовъ XV—XVI вв.—вездѣ мы находимъ сохраненнымъ это ус-

²⁹⁾ На грамотахъ Грузинскихъ царей къ Русскимъ царямъ въ концѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ даты по лѣтосчисленію отъ Р. Х. (См. „переписку Грузин. царей съ Россійскими государями отъ 1639 г. по 1770 г.“. Спб. 1861 г. стр. 104—грамота на греч. языкѣ 1680 года), отъ Р. Х. и отъ С. М. вмѣстѣ (—*Ibidem* с. 34—грамота на греч. языкѣ 1639—7147 года) и отъ С. М. только (*Ibidem* стр. 115, 117, 119—грамота на грузинск. языкѣ 7191 года, с. 132—такая же 7198 г., стр. 137—такая же 7204 года). Но эти послѣднія даты находятся, кажется, въ сильной зависимости отъ сношеній Грузіи и Россіи, значительно усилившихся въ XVII стол. Этими же сношеніями объясняются даты отъ С. М. на граматѣ Карталинскаго царя Юрѣя (см. ниже стр. 469, 473, 515) и Грузинскаго царя Александра (*Ibidem* стр. 265). Я весьма склоненъ думать, что настоящая грамота писана какимъ-либо грекомъ, жившимъ въ Грузіи.

³⁰⁾ О хронологіи грузинской см. *De la chronologie technique géorgienne, ecclesiastique et civile* par M. Brosset—*Bull. de l' Acad. t. XXII. № 3, (1877), col. 455—488. Mélanges asiatiques. t. VIII, livr. 1—2. (1877) p. 41—87.* Лалошъ М. Сравнительный календарь христіан. народовъ съ изложеніемъ календарей Юліанскаго, Григоріанскаго, Армянскаго и Грузинскаго. Спб. 1868 г.

ловіе ³¹⁾). Дата подлинника удерживается и въ томъ случаѣ, если бы даже она находилась въ непримиримомъ противорѣчii и вообще съ лѣтосчисленіемъ. Такъ на русскомъ переводѣ грамоты Дидіанскаго (Мингрельскаго) царя Леонтья присланной съ русскимъ къ нему посломъ дьякомъ Елчинымъ, мы встрѣчаемъ дату „лѣта отъ Р. Х. 1629-го мѣсяца мая въ 15 де“, хотя эта грамота писана въ 7148 (1640) году ³²⁾.—Въ доказательство того, что 91-й годъ грамоты есть 1491-й годъ отъ Р. Х., можно привести и еще основанія, устраняющія всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи. Если 91-й годъ—7091 г. отъ С. М., значитъ грамота писана въ 1583 году отъ Р. Х. Но 1) самая рукопись писана ранѣе конца XVI столѣтія; документы ее составляющіе относятся главнымъ образомъ къ XV столѣтію и самымъ первымъ годамъ XVI столѣтія. Какимъ же образомъ въ рукопись середины XVI стол. могъ попасть документъ, относящійся къ концу этого столѣтія? 2) О посольствѣ Грузинскомъ (Кахетинскомъ) 1583-го года нигдѣ не говорится; объ немъ молчатъ даже и памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Грузіей (Кахетіей), съ 1587 года изображающіе намъ очень подробно весь ходъ сношеній. Если бы всего на всего только за 3—4 года существовали дипломат. сношенія между Москвой и Кахетіей, то мы непременно встрѣтили бы гдѣ нибудь въ памятникахъ указаніе на нихъ. Но этого нѣтъ... 3) О томъ, что мы имѣемъ документъ не 7091 года, а 1491 года—можетъ въ извѣстной степени

³¹⁾ См. „Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ ч. V, грам. №№ 6, 9, 14, 20, 21, 27, 38, 56, 61, 74, 77, 81, 83, 84, 92, 108, 113—118, 120—126, 127, 129, 130, 133, 134, 136, 138.—Карповъ Г. О. Памятники дипломатич. сношеній Московск. государства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи 1516—1520 г.“—Сборникъ Русскаго Историч. Общества т. 53 й. Спб. 1887 г. стр. 8, 35, 37 (грамоты 1517 г.); 43, 48, 78, 80 (гр.—1518); 84, 134, 139, 149, 150, 159, 169, 181, 184, 189 (гр. 1519 г.); 194, 206, 226, 232, 249, 250 (гр. 1520 г.).—См. также ниже въ настоящихъ матеріалахъ стр. 233.

³²⁾ См. изданные мной „Матеріалы для Русской Исторіи“. М. 1888 г. стр. 301.

свидѣтельствовать и самое сосѣдство, въ которомъ мы находимъ его.—Нашъ документъ грамота Грузин. царя помѣщена въ сборникъ подъ № 70; за нѣсколько нумеровъ предъ нимъ мы встрѣчаемъ документъ 1450 г., слѣдующій за нашимъ документъ подъ № 71 относится къ 6997 г. (1489 г.) и содержитъ грамоту къ королю Максимилиану, чрезъ нѣсколько листовъ актъ подъ № 79 относится къ 7005 г. (1496 г.—запись объ избраніи митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ Евѳиміа—17 декабря).—Приведенныхъ основаній, кажется, достаточно для того, чтобы не сомнѣваться, что предъ нами находится документъ, относящійся къ 1491 году отъ Р. Х.

Далѣе документъ этотъ подлинный въ томъ смыслѣ, что представляетъ переводъ съ подлинной грамоты Грузин. царя, а не составляетъ „плодъ досужей фантазіи“ какого-либо автора. За это ручается и его такъ сказать внѣшняя сторона—составъ сборника изъ почти однихъ только официальныхъ актовъ, въ которомъ мы не встрѣчаемъ другихъ какихъ-либо произведеній письменности—исторій, повѣстей, и его внутренняя сторона—содержаніе: въ немъ совершенно отсутствуютъ какія-либо основанія, которыя бы были побудительной причиной для автора сочинять его.

Такимъ образомъ въ сборникъ Московской Патріаршей Библіотеки до насъ дошелъ самый древній документъ, который мы только имѣемъ по дипломатическимъ сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа, именно съ частью Грузіи, Кахетіей.

Послѣ того заглавія, которое мы уже привели выше, грамота такъ читается:

„Великому царю и господарю, великому князю, ниское челобитіе. Вѣдомо бы было, что изъ дальные земли ближнею мыслью менший холопъ твой Александръ челомъ бью. Темнымъ еси свѣтъ, зеленого неба звѣзда еси, христьянская еси надежа, вѣры нашіе крѣпости, всесвѣтлый государь, всѣмъ еси государемъ прибѣжище, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и бесерменомъ еси надѣя, законной земли грозній государь, всѣмъ еси кня-

земь справедливая управа, всемъ княземъ вышній князь, земли еси тишина, обѣтникъ еси Николинъ. Добрыхъ государей молитвою и счастиемъ мы еще здѣсе в Ыверьской землѣ въ здравии живемъ. Аще бы про наше здравіе слышали быхомъ, слава Богу. И еще свѣдомо буди, много государю челомъ бьючи, Наримана, Даміяна къ твоему порогу послали есмя; Хоземарума шекенца въ товарищехъ съ ними же послали есмя вашего здравіа отвѣдати. Посылка наша дай Богъ въ доброй часъ. Счястокъ дай Богъ всегда былъ. И холопству твоему недостойный Александръ. А писана лѣта девяностъ перваго генваря“.

Грамата и наши лѣтописи расходятся въ извѣстіяхъ о послахъ, отправленныхъ Кахетинскимъ царемъ Александромъ къ великому князю Московскому Ивану III. Въ лѣтописи, какъ мы видѣли, говорится, что въ 1492 г. приходилъ посолъ „Муратъ“, а въ граматѣ царь пишетъ, что онъ посылаетъ пословъ Наримана, Даміана и Хоземарума шекенца (чеченца)²³). Въ настоящее время мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы положительно утверждать, отъ чего произошло это разногласіе, и потому за отсутствіемъ ихъ остается предположить, что первоначально назначенные послы Нариманъ, Даміанъ и Хоземарумъ шекенецъ почему либо не были отправлены и были замѣнены посломъ нашихъ лѣтописей Муратомъ, если только въ этомъ испорченномъ русскомъ имени посла не скрывается какое-либо

²³) Броссе въ *Correspondance en grec des rois georgiens du Sakheth avec la Russie pendant le XVII siècle*—говоритъ, что Нариманъ и Даміанъ имена грузинскія, третье же имя Хоземарумъ едва ли кто имѣлъ въ Грузіи; по прилагательному шекенецъ-чеченецъ онъ думаетъ, что Хоземарумъ долженъ быть депутатъ горскаго племени, пришедшій съ послами Александра, присоединившійся на дорогѣ къ нимъ въ той странѣ, чрезъ которую послы шли. Это послѣднее, что Хоземарумъ посолъ горцевъ—несправедливо, потому что въ такомъ случаѣ о немъ царь Александръ не могъ писать въ своей граматѣ.—Переводъ статьи Броссе см. въ книгѣ М. Селезнева „руководство къ познанію Кавказа“ кн. I. Спб. 1847 г. отд. 2-ое, которая вся состоитъ изъ перевода статей Броссе, о чемъ авторъ, вѣроятно, по своей скромности умолчалъ.

грузинское, если только оно не есть русская передѣлка одного изъ именъ пословъ, упоминаемыхъ въ граматѣ. Настоящій случай разнорѣчія граматы съ дѣйствительностью въ показаніи отправленныхъ пословъ — не единственный. Подобный аналогичный примѣръ былъ при нашихъ сношеніяхъ съ Кахетіей и въ 1594 г. Въ граматѣ отъ 15 іюня этого года Кахетинскій царь Александръ писалъ, что онъ посылаетъ къ царю Ѳеодору пословъ „Антонія архіепископа Черемелскаго и всеа Черкаскіе земли“ и съ нимъ въ товарищахъ Хуршита, а на самомъ дѣлѣ въ Москву послами пріѣхали Хуршитъ и Арамъ (см. ниже стр. 262—265). Итакъ относительно личности Кахетинскихъ пословъ 1492 г. нужно думать, или что посломъ приходилъ какой-то Муратъ, не упомянутый въ граматѣ, или что подъ этимъ именемъ скрывается какой-либо изъ пословъ, о которыхъ говорится въ царской граматѣ, и что остальные два лица о которыхъ говорится въ граматѣ, въ русскихъ лѣтописяхъ не упомянуты или потому, что ихъ считали второстепенными членами посольства или вѣроятно же потому, что они не пришли въ Москву, остались почему-либо гдѣ-либо. Большаго вѣроятія, намъ кажется, заслуживаетъ первое предположеніе, что приходившій посолъ, котораго звали Муратомъ, новое лицо, не упомянутое въ граматѣ. Это потому, что всѣ наши русскія лѣтописи *единогласно* его такъ называютъ, не имѣютъ въ этомъ отношеніи никакихъ разнорѣчій между собою и совсѣмъ не знаютъ тѣхъ лицъ, о которыхъ говорить грамата.

Что касается цѣли посольства, то объ этомъ наши лѣтописи ничего не говорятъ; въ граматѣ же царь Александръ пишетъ, что онъ „много государю челомъ бьючи“, послалъ Наримана и Даміяна „къ порогу великаго князя“, и съ ними въ товарищахъ Хоземарума шекенца „вашего (великаго князя) здравіа отвѣдати“. Понятное дѣло посолъ или послы не за этимъ послѣднимъ дѣломъ пріѣзжали такъ далеко. На подобное заключеніе даютъ намекъ и дальнѣйшія слова: посылка наша дай Богъ въ доброй часъ. Если бы царь присылалъ справиться только о здоровьѣ ве-

ликаго князя, то ему не къ чему было писать этихъ дальнѣйшихъ словъ, такъ какъ когда бы посольство не пришло въ добрый или недобрый часъ, для цѣли посольства это было все равно и оно не могло оказать никакого вліянія на результаты посольства. Была слѣдовательно какая-то другая причина посольства, которая заставляла желать, чтобы посольство было „въ доброй часъ“... Этой причиной не было желаніе Кахетинскаго царя „поздравить великаго князя Ивана III со взятіемъ Казани“, какъ говоритъ М. Броссе и за нимъ Бакрадзе³⁴⁾. Это потому, 1) что разстояніе между Кахетіей и Московскимъ государствомъ не настолько близко, чтобы нарочно для поздравленія съ побѣдой, одержанной надъ Казанскимъ царемъ, и притомъ побѣдой не слишкомъ высокаго качества посылать пословъ; 2) что поздравленіе это слишкомъ уже запоздалое. Поздравлять великаго князя съ тѣмъ, что случилось почти 5 лѣтъ тому назадъ—несовсѣмъ вѣжливо и удобно. (Ссылаться на дальность разстоянія и на позднее де полученіе извѣстія о побѣдѣ нельзя. потому что дальность разстоянія между Москвой и Кахетіей—относительная, и извѣстія могли доходить въ должное время. Русскій посолъ Маркъ, бывшій у Усунъ Асана, несмотря на всѣ бывшія съ нимъ приключенія, ѣхалъ отъ шаха до Москвы всего только 5 мѣсяцевъ, а Московскіе и Кахетинскіе послы въ XVI—XVII вв. совершали свой путь въ одинъ конецъ въ продолженіе 3—4 мѣсяцевъ); 3) для отправленія посольства въ отдаленное тогда Московское государство съ единственною цѣлью принести поздравленіе съ негромкой побѣдой нельзя подыскать никакого *raison d'être* и 4) нигдѣ

³⁴⁾ Броссе въ „Свѣдѣнія о царицѣ Тамарѣ“ etc.—цитованное сочиненіе—стр. 479. Бакрадзе въ „Рѣчи“ при открытіи церкви. древлехранилища въ Тифлисі.—Броссе говоритъ, что по взятіи Казани Иваномъ III, царь Александръ „тотчасъ прислалъ пословъ съ поздравленіемъ“. Бакрадзе—„покореніе Казани въ 1487 г. Иваномъ Великимъ было привѣтствуемо особымъ посольствомъ“ (въ „Рѣчи“ 1888 г.; ранѣе въ 1870 г. онъ писалъ, что „Александръ просилъ помощи и покровительства противъ враговъ“—„Тифлисі“ etc...)

ни въ русскихъ, ни въ грузинскихъ источникахъ мы не встрѣчаемъ не только извѣстій объ этомъ, но и какихъ-либо указаній, намековъ. Оно очевидно есть искусственное, придуманное лицами, желавшими во чтобы то ни стало найти причину посольства. И такъ какъ посольство 1491—92 гг. случилось векорѣ послѣ Казанскихъ событій 1487 года, то и появилось подобное мнѣніе, что посольство было отправлено для принесенія поздравленій съ одержанной побѣдой.—Итакъ, повторяю, можно думать не для этого пріѣзжали посолъ или послы Кахетинскаго царя Александра къ великому князю Московскому Ивану III. И во всякомъ случаѣ если бы даже поздравленіе съ одержанной побѣдой и имѣлось въ виду при посольствѣ въ Московское государство, то это поздравленіе могло служить только поводомъ къ посольству, а не причиной его, причиной его тѣмъ, изъ-за чего оно было отправлено, что именно хотѣли достичь чрезъ него,—должно быть что-либо другое.—Я уже отмѣтилъ выше, что по смыслу грамоты послы Нариманъ и Даміанъ были отправлены съ какимъ-то „многимъ“ челобитьемъ, т.-е. Александръ много, усердно просилъ объ исполненіи того дѣла, для котораго они были посланы. Это—что Александръ сильно желалъ успѣха посольства, видно и изъ тона грамоты. Царь Александръ сильно унижаетъ себя предъ великимъ княземъ Иваномъ III, называетъ себя „меньшимъ холопомъ“ князя Ивана, посылаетъ ему „ниское челобитье“, и наоборотъ всячески старается возвеличить Ивана III, прилагаетъ къ нему самыя лестныя эпитеты—„зеленого неба звѣзда еси, христьянская еси надежа, вѣры нашей крѣпость, всѣмъ государемъ прибѣжище, всѣмъ княземъ вышній князь...“ Итакъ о чемъ бы такъ усиленно домогался царь Александръ, что онъ такъ сильно желалъ?

Утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, что Александръ обращался съ просьбой о подданствѣ, мнѣ кажется, несправедливо. Въ то время Московское государство не настолько было сильно и не настолько было близко къ Кавказу, чтобы у кого либо изъ его народовъ могла явиться

подобная мысль обратиться съ просьбою о подданствѣ къ государству, которое само только что освободилось отъ татарскаго ига, подъ которымъ оно пребыло долгое время.— Что не о подданствѣ шла рѣчь это видно и изъ того, что русскіе документы и оффиц. акты ничего не знаютъ объ этомъ. Когда въ XVI ст. велись переговоры о подданствѣ тѣхъ же Кахетинскихъ царей, то ни одна сторона не заикнулась о посольствѣ 1491—1492 гг.—И мы имѣемъ косвенныя свидѣтельства, что Кахетія (Грузія) въ подданство въ это время и не была принята. Въ Московскомъ Глав. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ между прочимъ сохранились рукописи т. назыв. „Титулярники“, которыя сообщаютъ какъ писались въ разное время въ разныя государства титулы, т. е. начала и концы грамотъ; рукописи важныя для нашего времени собственно не потому, что содержатъ образцы титуловъ, а по упоминовенію самыхъ сношеній³⁵⁾. Изъ числа этихъ титулярниковъ весьма большое значеніе имѣетъ одна, хранящаяся въ Архивѣ подъ № 1 (прежній № 3), сохранившая много извѣстій о такихъ дипломатич. сношеніяхъ Московс. государства съ различными народами, о которыхъ мы только изъ нея и узнаемъ. Она озаглавляется: „Начало какъ пишетца къ великимъ государемъ къ вел. гос-рю Ивану Васильевичю всеа Русіи и къ вел. гос-рю Василью Ивановичю в. Р. и къ вел. гос-рю царю и вел. князю Ивану Васильевичю в. Р. писаны грамоты отъ Римскихъ цесарей и какъ начала писаны отъ вел. государей отъ Рускихъ къ Римскимъ цесаремъ и въ иные розныя государства и изъ государствъ“. (Начинается сношеніями съ цесаремъ). Можно думать, что въ ней находятся свѣдѣнія о всѣхъ древнѣйшихъ посольствахъ Московскаго государства въ инныя государства, равно какъ и о посольствахъ изъ нихъ въ Московское государство, такъ какъ она, кажется, имѣетъ цѣлью представить какъ писались титулы на грамотахъ въ то или другое государство съ самыхъ древ-

³⁵⁾ О характерѣ и содержаніи „титулярниковъ“ можно составить понятіе по напечатанному въ „Древ. Россійс. Вивліое.“ (изд. 2-ое) т. XVI.

нихъ временъ. Какъ эта рукопись титулярника, такъ и всѣ другія ничего не говорятъ о посольствѣ 1491—2 гг., и сношенія съ Иверскимъ государствомъ начинають словами о подданствѣ „Иверскихъ царей“ съ 95 года (7095—1587).— Если бы Иверскіе цари были приняты въ подданство еще въ 1491—92 гг., то мы не встрѣтили бы подобныхъ отмѣтокъ.

Я думаю, что въ 1491 г. Кахетинскимъ царемъ Александромъ послы были отправлены просто для того, чтобы завязать сношенія съ Московскимъ государствомъ или вновь, если ихъ ранѣе не было, или возобновить прежнія, если они существовали и что поводомъ къ посольству могло быть намѣреніе Александра „свое государство обѣстити“, увѣдомить о своемъ возшествіи на престолъ. Мысль объ этихъ сношеніяхъ царю Александру могли внушить тѣ греки, которые по взятіи Константинополя разсѣялись по различнымъ странамъ и въ 70—80 годахъ XV ст. прибыли въ значительномъ количествѣ въ Кахетію и которымъ конечно было извѣстно и Московское государство и то, что великій князь Иванъ III женатъ на племянницѣ ихъ послѣдняго императора.— Что желали достигнуть Кахетинскіе цари чрезъ сношенія съ Московскимъ государствомъ, это отчасти намъ можетъ объяснить то состояніе Кахетіи, въ которомъ находилась она предъ отправленіемъ Кахетин. царемъ посольства въ Москву. Вредныя послѣдствія раздѣленія Грузіи на нѣсколько отдѣльныхъ царствъ теперь вполне сказались. Грузія, обезсиленная и безъ того вслѣдствіе этого раздѣленія, еще болѣе ослабѣвала благодаря несогласію владѣтелей Грузинскихъ царствъ и княжествъ между собою. И не только несогласія, но даже больше цѣлыя междуусобныя войны, мы видимъ, совершаются между двумя Грузин. царствами—Карталинскимъ и Кахетинскимъ изъ-за преобладанія.— Кахетинскій царь отдѣляется, отходитъ изъ подъ вліянія Карталинскаго „царя царей“, считавшагося старшимъ между всѣми Грузин. владѣтелями, онъ желаетъ быть вполне самостоятельнымъ и не признаетъ никакой власти надъ собой со стороны Карталинскаго царя. Начавшіяся

междуособныя войны между этими царствами, такъ какъ Карталинскіе цари въ свою очередь не желали разстаться съ своею властью, заставили, какъ мы видѣли, Кахетинскаго царя Георгія, а за нимъ и Александра, заискивать у своихъ могущественныхъ сосѣдей Персовъ, посылать шаху позорныя подарки, дань. Кромѣ того грузины подвергаются нападеніямъ какъ со стороны Турокъ, такъ и Персовъ. Московское государство, какъ я говорилъ, не могло оказать фактической помощи, и съ этой просьбой къ нему не могли обращаться. Слѣдовательно и Кахетинскіе цари завязываютъ эти сношенія не съ цѣлью получить помощь. Не имѣя возможности оказать фактическую помощь Кахетіи противъ Турокъ и Персовъ, Московское государство въ то же время не могло и дипломатическимъ образомъ воздѣйствовать на Турцію, потому что въ то время сношеній съ ней еще не было. Поэтому можно думать „Турецкій вопросъ“ при сношеніяхъ не имѣлъ значенія. Что же касается Персіи, то весьма возможно, что завязывая сношенія съ Московскимъ государствомъ, Кахетин. цари, принимали въ расчетъ и дружественныя сношенія Московскихъ великихъ князей съ Персидскими шахами, (у одного изъ которыхъ мы встрѣчаемъ около того времени русскаго посла), надѣясь въ будущемъ на заступничество Московскаго государства предъ шахомъ за единовѣрную христіанскую страну. Мнѣ кажется, что желаніе Кахетинскихъ царей пріобрѣсти заступничество Москов. государства предъ шахами было цѣлью сношеній и Кахетіи съ Москвой.

Когда посольство Кахетинскаго царя выѣхало обратно въ Кахетію, равно какъ и какой результатъ имѣло его посольство—мы не знаемъ. Пріѣхало посольство, по свидѣтельству лѣтописи, зимой 7000 г. (1491 — 1492 гг.). Такъ какъ посольство можно думать свой путь совершало водой по Волгѣ и Каспійскому морю, то вѣроятно оно выѣхало изъ Москвы весной или лѣтомъ 1493 г., когда сдѣлался возможнымъ этотъ путь. Извѣстія о сношеніяхъ Москов. государства съ Грузіей послѣ этого посольства прерываются болѣе чѣмъ на полустолѣтіе, быть можетъ потому, что вре-

менно прекращаются и самыя сношенія, которыя возобновляются только при внукѣ великаго князя Ивана III—царѣ Иванѣ IV. Но Московское государство и въ это время все-таки слѣдило за судьбой Грузин. царствъ и соболѣзновало, какъ увидимъ, о печальной судьбѣ ихъ. Отчасти о Грузіи теперь стали напоминать и послы изъ иноземныхъ государствъ, пріѣзжавшіе въ Москов. государство для переговоровъ и для заключенія союза о непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ общаго всѣмъ христіанамъ врага Турецкаго султана. Такъ царскій посолъ Франческо (Францискъ де Колла), бывшій въ Москвѣ въ 1518 году, въ рѣчи своей „на посольствѣ“, убѣждая царя прекратить войну съ Польскимъ королемъ и направить оружіе противъ Турокъ, перечислялъ тѣ земли, которыя они захватили, и между прочимъ говорилъ: „а на морѣ Куксенскомъ Колкость, Иберію, Албанію, Албу, Арменію болшую, Скиѣы, а нынче зовется Тартарія“³⁶⁾... Благодаря бытъ можетъ и этимъ напоминаніямъ, а главное конечно другимъ причинамъ, Московское правительство обращало свои мысли на Грузію и до второй половины XVI столѣтія, когда возобновляются прекратившіяся дипломатическія сношенія между Московскимъ государствомъ и Грузіей—Кахетинскимъ царствомъ.

Около того же времени середины XVI стол. Московское государство завязываетъ дипломатическія сношенія и съ другими народами, населяющими Кавказъ, и прежде всего съ нѣкоторыми изъ Черкесскихъ племенъ, жившихъ ближе всѣхъ Кавказскихъ народовъ къ границамъ Москов. государства, за ея степной окраиной. На развитіе сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа въ XVI вѣкѣ имѣли громадное значеніе завоеваніе русскими въ 1552 г. Казани и покореніе Астрахани въ 1556 году, такъ какъ дали тѣ два оплота, которые служили опорой для мусульманскихъ народовъ³⁷⁾. „Утвержденіе въ устьяхъ

³⁶⁾ Блудовъ гр. Памятники дипломатич. сношеній древней Россіи съ Римскою Имперіею т. I, стр. 367.

³⁷⁾ См. Соловьева Исторія Россіи т. VI, с. 115—117.

Волги, говоритъ С. М. Соловьевъ, открыло Московскому государству цѣлый міръ мелкихъ владѣній въ Прикавказьѣ; князья ихъ ссорились другъ съ другомъ, терпѣли отъ Крымцевъ ³⁸⁾ и потому какъ скоро увидали у себя въ сосѣдствѣ могущественное государство, бросились къ нему съ просьбами о союзѣ, свободной торговлѣ въ Астрахани, нѣкоторые съ предложеніемъ подданства, и такимъ образомъ незамѣтно волею-неволею затягивали Московское государство все далѣе и далѣе на востокъ, къ Кавказу и за него“ ³⁹⁾).

Границы Московскаго государства на югѣ медленно раздвигались, не смотря на то, что здѣсь не нужно было дѣлать никакихъ завоеваній. Происходило это отъ того, что сосѣдями здѣсь были кочевые татары, которые постоянно тревожили Русь, а сами были неуловимы въ своихъ безконечныхъ степяхъ.

Въ XIV и XV вв. степь начиналась за Быстрой Сосной, т. е. въ сѣверной части нынѣшней Воронежской губерніи, на границѣ ея съ Орловской и около древней Рязани т. е. въ области р. Оки. Но первыя татарскія кочевья мы находимъ только за р. Медвѣдицей т. е. въ нынѣшней землѣ Войска Донскаго. Пространство же р. Дона отъ Быстрой Сосны до Медвѣдицы представляло пустыню, составляющую нейтральную полосу, по которой бродили и татары и русскіе люди. Въ XVI вѣкѣ Украину Московскаго государства составляли нынѣшнія центральныя великороссійскія губерніи. Граница государства, начинаясь отъ р. Суры, шла немного южнѣе р. Оки, пересѣкала верховья Дона, подходила опять къ верховьямъ р. Оки и оканчивалась въ верховьяхъ Десны и Сейма. Самою южною оконечностью государства были нынѣшнія Курская и Черниговская губ., такъ наз. Сѣверская Украина.—Но русскіе передовые посты заходили и

³⁸⁾ См. Карпова Г. О. Памятники дипломатич. сношеній Моск. гос.—ва съ Крымской и Нагайской ордами и съ Турціей т. I. 1474—1505 гг. Сборникъ Русск. Историч. общества т. XLI, с. 279, 263. См. также с. 167, 358.

³⁹⁾ Соловьевъ т. VI, с. 135.

далѣе. По Дону и Хопру во второй половинѣ XIV ст. уже уже ходили русскіе сторожа для наблюденія за татарами; въ XV стол. русская сторожа была на Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ; въ 1-й пол. XVI стол. мы ее находимъ на пространствѣ отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля т. е. отъ бассейна Волги до бассейна Днѣпра. Въ царствованіе Ивана IV на Дону и Сѣверскомъ Донцѣ было уже довольно много казаковъ, которые оказывали серьезную пользу московскимъ посламъ, шедшимъ къ Азову. Но вмѣстѣ съ вѣрными казаками теперь возлѣ Дона бродило много и воровскихъ, которые разбивали суда, грабили проезжающихъ. Не мало ихъ скиталось также между Дономъ и Днѣпромъ. Они бродили по Донскимъ степямъ шайками въ 3, 6, 10, 20 и 60 человекъ; собравшись же въ болѣе значительномъ количествѣ, они грабили и пограничныя русскія деревни. Они грабятъ, не обращая вниманіе на то, въ какихъ отношеніяхъ то или другое лице находится къ Московскому государству. Такъ горячій приверженецъ русскихъ Ногайскій мирза Измаилъ не разъ жалуется на разбои его людей Донскими казаками, которые въ 1559 году захватили даже въ плѣнъ его сына, а въ слѣдующемъ 1560 году цѣлую партію ногайцевъ около 60 человекъ⁴⁰⁾. Въ наказѣ посламъ „въ Ногаи“ появляется особая статья:—если Измаилъ князь или иные мирзы учнутъ говорить, чтобъ царь и великій князь казакѣмъ красти у нихъ и грабити ихъ не велѣлъ, то тому или другому послу велѣно было говорить: государь нашъ нынѣ заповѣдь великую казакѣмъ учинилъ, чтобъ улусомъ вашимъ лиха никакъ не дѣлали; а которые казаки воровали пословъ и гостей грабили и лошади у васъ въ улусѣхъ крали и людей били, и государь нашъ тѣхъ казакѣмъ многихъ казнилъ, а иные отъ государя нашего опалы сбѣ-

⁴⁰⁾ Продолженіе древней Россійской Вивліюэяки т. X, с. 93 и др. Въ отвѣтъ на жалобу Измаила царь Иванъ IV въ іюнѣ 1560 г. пишетъ: о томъ, что будто на Дону наши казаки взяли, и намъ про нихъ слухъ никакѣмъ не бывалъ; и мы тебя для послали ихъ сыскивати. И какъ ихъ сыщемъ, и мы ихъ къ тебѣ отпустимъ. Другой Ногайскій мирза Урусь

жали въ Азовъ и въ Крымъ⁴¹⁾. Образованіе Донскаго казачества въ низовьяхъ Дона имѣло очень важное вліяніе на дальнѣйшую колонизацію средняго Подонья. Въмѣстѣ съ сторожами и станицами оно было русскимъ аванпостомъ, все далѣе и далѣе расширявшимъ границы Московскаго государства, все болѣе и болѣе углублявшимся въ степь, которую онъ завоевывалъ у татаръ, такъ что въ рукахъ татаръ въ XVI ст. оставался одинъ только г. Азовъ⁴²⁾. Въ 50-хъ годахъ XVI-го стол. Московское правительство уже ищетъ мѣсто для новаго города на р. Дону, можно думать, для защиты русскихъ людей, поселившихся тамъ. Мальцеву, посланному въ 1559 году въ Ногаи къ мирзѣ Измаилу между прочимъ велѣно было „и мѣстѣ смотрити на Дону, гдѣ пригоже городъ поставити“. На вопросъ: для чего царь хочетъ городъ поставити?—Онъ долженъ былъ отвѣчать: городъ гнесь хочетъ государь поставити на Дону того для, чтобъ изъ того города блиско ходить къ Крыму воевати и твоимъ бы улусомъ бережье было⁴³⁾. Казаки

въ грамотѣ, полученной въ ноябрѣ 1560 г., жалуется, что въ то время, когда Тууминъ сынъ Чюванъ шелъ изъ Крыма и которые Русь стояли на Дону, и тѣ русаки у него взяли 8 душъ полону. А казаки—стоял усть Салы рѣкп, атаманы ихъ Бурунъ и Климентъ.

⁴¹⁾ Статья эта встрѣчается въ наказѣ Елиз. Мальцеву въ мартѣ 1558 г. и послѣдующимъ посламъ Совину, Сем. Мальпову, Вышеславцову и др. Послѣднимъ извѣстіемъ, находящимся въ ней, о побѣгѣ казакъ въ Азовъ объясняется появленіе атаманомъ у Азовскихъ казакъ русскаго Семена Ложкина.

⁴²⁾ Багалъй Д. И. Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства—Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1886 г. кн. 2 ая стр. 36, 37, 66, 68, 69, 72—75, 91.—Замысловскій Е. Герберштейнъ etc. с. 351—353, 512—514. Пловайскій Д. И. Сочиненія т. I. с. 93—96.

⁴³⁾ Продол. древ. Росс. Вивліюэки т. X.—Въ сентябрѣ 1558 г. Измаиль писалъ въ грамотѣ... „А что намъ городъ ставити и Елизаръ то видѣвъ похвалъ. Городскимъ людямъ денегъ надобъ много, и ты бѣ денегъ много прислалъ (хлѣбъ). А которой городъ мы поставимъ, то твой же городъ“. Въ отвѣтной царской грамотѣ отъ октября 1558 г. читаемъ между прочимъ: А будетъ еси городъ поставилъ, и мы тебѣ велимъ давати въ твой городъ стрѣльцовъ на береженье на всякой мѣсяцъ по 50 человекъ на своемъ корму...

были не только русскими колонизаторами, но вѣроятно они же содѣйствовали возникновенію сношеній Москов. государства съ народами, населявшими сѣверный Кавказъ, и обращенію ихъ съ просьбою о покровительствѣ къ Московскому государству.

О тѣхъ народахъ, которые обитали въ концѣ XV и началѣ XVI в. далѣе на югъ за Дономъ находимъ свѣдѣнія у иностранныхъ писателей, извѣстія которыхъ объ этихъ народахъ составляютъ наиболѣе значительную и цѣнную часть въ ихъ сочиненіяхъ о Россіи. Такъ въ сочиненіи Барбаро данныя относительно Кавказа, собранныя имъ во время путешествія изъ Таны въ Персію, занимаютъ послѣ извѣстій о Татарлахъ наиболѣе видное мѣсто. Отправившись изъ Таны по берегу Забакскаго моря, сообщаетъ онъ, прибылъ я послѣ трехдневнаго пути въ страну, называемую Кремухъ, лежащую внутри земель, извѣстныхъ подъ именемъ Сихіи или Черкессіи, каковымъ именемъ онъ называлъ тѣ земли, которыя были населены Черкесами или Зихами, обитавшими на сѣверномъ скатѣ Кавказскаго хребта и на равнинахъ Кубанскихъ, начиная отъ Кубани до крѣпости Анапы и отсюда по южному скату хребта, вдоль восточнаго берега до земли Убуховъ. По указаніямъ Барбаро, границы области Circassia, населенной Черкесами, которые исповѣдывали греческую вѣру, соприкасались съ Тюменскими равнинами, находившимися къ западу отъ Астрахани на пути къ Танаису (нынѣшняя Калмыцкая степь на юго-западѣ Астраханской губерніи и въ губерніи Ставропольской) и извѣстными и русскимъ въ первой половинѣ XVI столѣтія, о которыхъ находимъ данныя и въ книгѣ Большаго Чертежа. За Кремухомъ, пишетъ Барбаро, обитаютъ разные народы, въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другаго—какъ-то Киппикки (Chippiche); 2) Татакозцы (Tatacosia); 3) Собайцы (Sobai); 4) Кевертейцы (Cheverthei), и 5) Асъ или Аланы, земли коихъ простираются на 12 дней пути вплоть до самой Мингрелии. Подъ именемъ Киппиковъ, ближайшими къ Черному морю, съ котораго Барбаро начинаетъ свое описаніе, должно

вѣроятно разумѣть нынѣшнихъ Шапсуговъ, обитающихъ къ югу отъ Екатеринодара, вѣтвь Черкесскаго племени; подъ Кевертеями можетъ быть Кабарда, одно изъ значительнѣйшихъ племенъ Черкесской вѣтви, обитающее въ области р. Терека, а подъ Аланами нынѣшніе Осетины.— Мингрелія (Mingrelia), пишеть далѣе Барбаро, граничить съ Кайтаками (Caitackhi), народомъ обитающимъ близъ хребта Каспійскаго, частію близъ Грузіи (Zozzania), Чернаго моря и тѣхъ горъ, которыя проходятъ черезъ Черкессію. — (Въ запискахъ другаго иностранца Контарини, близкихъ по времени къ извѣстіямъ Барбаро и довольно однородныхъ по своему содержанію, мы весьма мало находимъ свѣдѣній о сѣверномъ Кавказѣ, которыя касаются главнымъ образомъ народовъ, населяющихъ Закавказье). — Польскій лѣтописатель Матвѣй Мѣховскій всѣ племена Татарскія, обитавшія на югѣ Московскаго государства, дѣлитъ на 5 племенъ или ордъ: татаръ Заволжскихъ, Перекопскихъ или Улановъ, Казанскихъ или Ногайскихъ и Казацкихъ. О племенахъ Кавказа Мѣховскій имѣлъ смутное понятіе и изъ сообщенныхъ имъ свѣдѣній любопытны тѣ, которыя относятся къ Пятигорскимъ Черкесамъ. На югѣ, пишеть онъ, близъ Каспійскаго моря находятся горы Иберіи и Албаніи, называемыя рутенами Пятигорскими, по имени (обитающаго въ этихъ горахъ) народа Пятигорскихъ Черкесъ. Между этими горами обитаютъ также племена Хозарскія, обращенныя Кирилломъ и Меодіемъ въ христіанскую вѣру, до настоящаго времени сохраняющія вѣру и обряды греческіе. Въ настоящее время греки называютъ эти племена абхазцами; сосѣди ихъ — Черкесы и Мингрельцы, всѣ обращенные въ христіанскую вѣру блаж. Кирилломъ.—Русскіе, показанія которыхъ служили главнымъ источникомъ извѣстій, находящихся въ Запискахъ о Московіи Герберштейна, сообщили автору и нѣкоторыя свѣдѣнія о народахъ Кавказа. „Къ юго-востоку около Меотійскихъ болотъ и Понта, по рѣкѣ Кубани, впадающей въ болота, живетъ народъ Афгазы (Aphgasi). Съ этого мѣста до самой рѣки Мерулы, (впадающей въ Черное

море), тянутся горы, въ которыхъ живутъ Черкесы или Цики (Circassi seu Ciki). Въ надеждѣ на неприступность (своихъ) горъ они не признаютъ власти ни Турокъ, ни Татаръ. По свидѣтельству Русскихъ (Черкесы) христіане, управляются своими законами, въ исповѣданіи и обрядахъ сходствуютъ съ Греками, богослуженіе отправляютъ на языкѣ славянскомъ, на немъ же и говорятъ. Они самые смѣлые пираты, на судахъ спускаются въ море, по теченію рѣкъ, берущихъ начало съ горъ, и грабятъ, кого только могутъ, преимущественно же тѣхъ, которые ѣздятъ изъ Кафы въ Константинополь.—За р. Кубанью находится Мингрелія, за ней лежитъ Котатида, которую нѣкоторые считали Колхидой, а у Каспійскаго моря живутъ Шемахинцы, отъ которыхъ прозвалась и вся страна.

Съ однимъ изъ этихъ племенъ, обитавшихъ на Сѣверномъ Кавказѣ, племенемъ Черкесъ „Пятигорскихъ“, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ и „Кабардинскихъ“, Московское государство въ половинѣ XVI столѣтія вступило въ весьма близкія отношенія: они вслѣдствіе своего челобитья были приняты царемъ Иваномъ IV „въ холопи“ Московскому государству,—Пятигорскіе Черкесы въ 1552 году, Кабардинскіе въ 1557 г.))

По преданіямъ Черкесъ, не имѣющихъ письменъ, но сохранившихъ не мало изустныхъ преданій—сказаній старцевъ и старинныхъ пѣсенъ, одно изъ его племенъ по имени Кабарда оставило (въ VI вѣкѣ гиджры) прежнее мѣсто жительства на р. Кубани и потянулось на сѣверъ къ р. Дону, откуда оно однако вскорѣ перешло въ Крымъ. Въ VII столѣтіи Кабардинцы покинули Крымъ и заняли островъ, образуемый обоими рукавами Кубани, при самомъ ея устьѣ, и нынѣ еще называемый татарами Кизыль-тащъ т. е. красный камень. Но и здѣсь пребываніе ихъ продолжалось недолго и они вскорѣ передвинулись подъ начальствомъ Инала, родоначальника всѣхъ Кабардинскихъ князей⁴⁴⁾, далѣе на востокъ и разсѣлились вдоль по Кубани

⁴⁴⁾ Генеалогическія свѣдѣнія о кн. Черкасскихъ, находящіяся въ нашихъ родословныхъ рукописяхъ см. ниже въ матеріалахъ стр. 1—8.

въ нынѣшней Кабардѣ, гдѣ подчинили себѣ Черкесскія племена, до ихъ прихода называвшіяся Казахами. Твердое и благоразумное правленіе Инала имѣло весьма благотворное вліяніе на усиленіе могущества Кабардинцевъ: смуты и беспорядки, которые были у нихъ ранѣе, прекратились. Но со смертью Инала опять начинаются несогласія и раздоры между Кабардинскими князьями, что конечно ослабляло Кабарду. Въ то же время она должна была переносить нападенія своихъ сильныхъ сосѣдей, частыя набѣги на Кабарду кочевыхъ Калмыковъ и Татаръ и вторженія одного изъ главныхъ враговъ ея—Дагестанцевъ. Съ половины XV-го вѣка, со времени основанія Крымскаго ханства къ врагамъ Кабарды присоединился еще новый. Крымскіе ханы съ самыхъ первыхъ временъ стараются привлечь въ свое подданство и распоряженіе въ числѣ другихъ народовъ и воинственныхъ Черкесъ, предпринимаютъ походы противъ нихъ и отчасти достигаютъ своей цѣли. Они заставили нѣкоторые изъ Черкесскихъ племенъ признать свою верховную власть и даже вступили съ нѣкоторыми изъ нихъ въ родственныя отношенія. „Домъ Ги-

Въ дѣлахъ Архива находится слѣдующая „выписка о Кабардинцахъ“. Въ Ногайской книгѣ съ лѣта 7070 года по 73 годъ да въ Крымской книгѣ съ лѣта 7078 года по лѣто 7086 годъ написано: были въ Кабардѣ великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ подданные.

Князь Темрюкъ Айдаровичъ. Дочь его княжна Марья Темрюковна была за государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русси; а князь Темрюковъ сынъ князь Михайло Темрюковичъ былъ у государя ближній человекъ и умеръ на Москвѣ въ 79 году; князь Темрюковы жъ дѣти: Мамстриукъ мурза, Беберюкъ мурза, Доманукъ мурза—жили въ Кабардѣ, и Мамстриукъ мурза пріѣзжалъ изъ Кабарды къ государю къ Москвѣ въ 73 году.—Да въ Переписной книгѣ 135 года написанъ столпикъ ветхъ и роспался и поплѣлъ, а въ немъ пріѣздъ къ Москвѣ князя Канбулата Черка сскаго 86года.—А по роспросу и по сказкѣ Терскихъ жильцевъ, князь Темрюкъ и князь Булатъ да Янглычъ мурза да Ельбузлукъ мурза были родные братья.

Князь Канбулатовы дѣти Черкаскаго: князь Борисъ Канбулатовичъ Черкасской—былъ у государя бояринъ; а у боярина у князя Бориса Канбулатовича сынъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасской.—

реевъ, говоритъ В. Смирновъ, имѣлъ особыя связи аталычества, побратимства съ нѣкоторыми изъ Черкесскихъ племенъ, которыя искони причислялись къ подданнымъ Крымскихъ хановъ, хотя эта зависимость никогда не выражалась въ опредѣленныхъ и правильно организованныхъ формахъ практич. осуществленія ханской власти надъ землями, лежащими внѣ предѣловъ Крымскаго полуострова. Вотъ что объ этомъ говорится у Гезаръ-Фенна. „Крайній предѣлъ Черкесъ, обитающихъ въ Таман. округѣ, куда назначаются отъ Высокой Державы судьи, составляютъ Черкесы Жанэ: у нихъ еще дѣйствуютъ вообще постановленія шаріъата. Брать изъ нихъ невольниковъ не позволительно. А отъ Жанэ вплоть до Черкесъ Кабарды это мѣста войны; брать у нихъ полоняниковъ позволительно“. Они даютъ дань—невольниковъ, доставляютъ по требованію войско, берутъ дѣтей ханскихъ къ себѣ на воспитаніе для аталычества. По причинѣ такого породимства особымъ расположеніемъ Крымскихъ хановъ пользовалось Черкесское племя Бесленей, самое имя котораго объясняютъ тѣмъ, что это племя спеціально занималось воспитаніемъ дѣтей Гирейскаго рода.

Князь Куденеть да князь Шимахъ Канбулатовичи Черкасскіе жили въ Кабардѣ, а князь Куденетовъ сынъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской нынѣ у государя въ стольникѣхъ. Князь Куденетовы жъ дѣти Канбулатовича: Келмаметь да Идаръ мурзы Куденековичи живутъ нынѣ на Теркѣ.

Мамстрюкъ мурза Темрюковичъ жилъ въ Кабардѣ, а сынъ его князь Дмитрій Мамстрюковичъ нынѣ у государя бояринъ.

Елбузлукъ мурзины дѣти: Нарчовъ князь да братъ его Илдаръ мурза—живутъ нынѣ въ Кабардѣ.

Янгыль мурзинъ сынъ Сунчалъ мурза; а у Сунчалъ мурзы дѣти: князь Шолохъ, да Будачей, да Мудаль, да Алегукъ да Сунчалъ мурзы.

Доманукъ мурзинъ сынъ Темрюкова Шепцюкъ мурза; а у Шепцюкъ мурзы дѣти: Шечанукъ мурза да Казый мурза. Шечанукъ мурзинъ сынъ Алегукъ, Казый мурзинъ сынъ Хотожукъ—живутъ нынѣ въ Кабардѣ.

Такову выписку скрѣпилъ секретарь Семенъ Смирновъ, справилъ канцеляристъ Иванъ Небогатовъ и послана въ С.-Петербургъ къ Оберъ-секретарю Ивану Юрьеву при письмѣ помянутаго секретаря февраля 28-го 1732 года“. (Кабардинскія дѣла 1559—1748 гг. д. № 1).

У Крымскихъ хановъ даже бывали изъ этого племени жены, игравшія большую роль въ политическ. дѣлахъ ханства. Такова была мать Джаны-бекъ Гирея. Но одновременно съ такими родственно-дружелюбными отношеніями Крымскихъ хановъ къ однимъ Черкесскимъ племенамъ у нихъ вѣчно продолжались нелады съ другими. Не довольствуясь данью, которую платили Кабардинцы невольниками каждому новому хану подъ именемъ „подарка“, „приходнаго“, или въ разное время подъ именемъ „погрѣшнаго“, ханы, увлекаемые жаждой еще бѣльшей поживы, дѣлали безпрестанные набѣги на бѣдныхъ Черкесъ, придираясь ко всякому случаю и не взирая на явную покорность ихъ. Впрочемъ иногда эти набѣги не дешево обходились Гиреямъ, и нѣкоторымъ они стоили даже жизни. Къ такимъ рискованнымъ набѣгамъ, кромѣ личной корысти, побуждала хановъ еще необходимость задаривать дорогими Черкесскими невольниками и невольницами вельможъ Оттоманской порты, чтобы съ ихъ поддержкою прочнѣе сидѣть на ханскомъ тронѣ. Случалось и такъ, что въ критическіе моменты члены Гирейской фамиліи, даже сами ханы искали убѣжища у тѣхъ самыхъ Черкесъ, на которыхъ они въ другое время нападали по самымъ ничтожнымъ поводамъ“⁴⁵⁾).

⁴⁵⁾ См. Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ т. IX. Тифлисъ 1876 г.; ст. Н. Ф. Грабовскаго „присоединеніе къ Россіи Кабарды и борьба ея за независимость“.—Исторія Адыгейскаго народа, составл. по преданіямъ Кабардинцевъ Шора-Бекмурзинъ Ногмовымъ — Кавказскій календарь на 1862-й годъ.—Смирновъ В. Д. Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской порты до начала XVIII в. Спб. 1887 г. стр. 247, 337, 347—350, 367, 402, 415, 421 и др.—Весьма любопытныя свѣдѣнія сообщилъ о своемъ народѣ въ 1732 году Русскому правительству „присланной нынѣ сюда отъ Кабардинскихъ владѣльцовъ Махометь-бѣкъ Атажукъ“. Онъ и по вопросу объявилъ словесно: что ихъ предки родились въ Малой Россіи и перешли оттуда на жительство къ Терку и назывались Черкасы или Черкесы; и, отъ Терку отошедъ дни съ два вѣды, поселились по Кумѣ рѣкѣ въ урочищѣ Пятигорскомъ, гдѣ 5 горъ великихъ; и та земля была тогда россійская, и были они всѣ христіанскаго греческаго закону. И при державѣ царя Ивана Васильевича пришли они въ вѣчное подданство Россіи; и нѣсколько лѣтъ у оныхъ

Вскорѣ послѣ взятія Казани, въ ноябрѣ 1552 г., при-
ѣхали въ Москву къ царю Ивану IV „Черкасскіе государи
князи“—князь Маашукъ (Бугашикъ), князь Иванъ (Ал-
клычъ) Езбузлуковъ и Танашукъ съ челобитьемъ о томъ,
чтобы царь „вступился за нихъ, а ихъ съ землями взялъ

Пяти горъ жили и потому назывались Пятигорскіе Черкесы. А потомъ при державѣ же царя Ивана Васильевича учинилъ на нихъ Черкесъ сильное нападеніе Крымской ханъ шахъ Баз-Гирѣй со многими крымскимъ и кубанскимъ войскомъ и всѣхъ ихъ Черкесъ тогда побрала и перевезли на Кубань и тамо обратили ихъ насильно въ махOMETанской законъ; и жили они Черкесы съ такого принужденнаго случая на Кубани нѣсколько лѣтъ. А послѣ того какъ началась у Россіи война съ Турками, такожъ съ Крымомъ и съ Кубанцы, то они Черкесы при вспоможеніи подданныхъ російскихъ Калмыкъ съ Кубани всѣ ушли въ Россійскую сторону въ прежнее свое жилище къ Пяти горамъ. Но по прошествіи малыхъ лѣтъ Кубанцы паки чинили на нихъ Черкесъ жестокія нападенія и непрестано обезпокоивали, хотя ихъ по прежнему къ себѣ на Кубань перенести; и они Черкесы отъ такого неспокойства перешли отъ Пяти горъ для жптѣя ближе къ Терку на землю російскую къ рѣкѣ Баксану. И въ то время были между ими Черкесы знатныя и первыя князья два брата зовомыя Кабарты-бѣки, у которыхъ въ самой тотъ ихъ переходъ учинилась межъ ими ссора; и для того оныя, раздѣля народъ Черкеской, поселились порознь—большей братъ Кабарты-бѣкъ при рѣкѣ Баксанѣ, а меньшей братъ его Кабарты-бѣкъ близъ Терка рѣки. И потомъ съ того времени назвались оныя мѣста, гдѣ большой братъ поселился,—Большая Кабарта, а гдѣ меньшей, то Меньшая Кабарта. И нынѣ въ тѣхъ обоихъ Кабартахъ князья и уздени и другіе военныя люди обрѣтаются въ махOMETанскомъ законѣ; а подданные ихъ земледѣльцы или крестьяне, которые живутъ въ деревняхъ, содержатъ всѣ издавна вѣру и законъ греческаго исповѣданія, и въ тѣхъ ихъ деревняхъ есть благочестивыя церкви и священники“ (Кабардин. дѣла д. № 1. 1559—1748 гг.). Въ „исторіи Адыгейскаго народа“ Шора Ногмова (стр. 93) о раздѣленіи Кабарды на Большую и Малую разсказывается слѣдующее: одинъ изъ князей Шолохъ Таусалтановъ пожелалъ раздѣлиться съ своими двоюр. братьями, но условія его не были ими приняты. Послѣ этого онъ нѣсколько лѣтъ скитался у разныхъ народовъ; наконецъ въ досадѣ за неисполненіе своего намѣренія началъ дѣлать набѣги на сосѣднія племена. Нѣсколько старшинъ Кабардинскихъ, подговоренные приверженными Шолоху уорками, безъ согласія владѣльцевъ съ своими аулами внезапно отдѣлились въ пользу Таусултанова поколѣнія и князь Шолохъ увелъ ихъ за р. Терекъ и поселилъ на правомъ ея берегу. Обстоятель-

къ себѣ въ холопи и освободилъ отъ Крымскаго "хана"⁴⁶⁾. О сношеніяхъ Черкесскихъ князей ранѣе этого времени съ Московскимъ государствомъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій, равно какъ до сего времени они ничѣмъ не заявляли своего расположенія или нерасположенія къ Московскому государству. Известно только, что незадолго предъ этимъ въ 1550 году послѣ взятія казаками Астрахани царь Астраханскій Ямгурчей ушелъ въ родственныя ему „Черкасы“, гдѣ онъ имѣлъ „прибѣжище“; „и они (Черкесы), пишутъ царю Ивану въ 1551 году Измаилъ мирза Ногайскій, его деля посрамилися да Астороханъ взявъ и дали ему“⁴⁷⁾. Среди народовъ Черкесскаго племени, получившихъ „наименованія по мѣсту жительства или по имени князя, въ

ство это совершилось безъ всякаго сопротивленія со стороны прочихъ князей. Земля этихъ переселенцевъ и донинѣ носитъ названіе Малой Кабарды. Онъ началъ властвовать въ Малой Кабардѣ, а потомки князя Кайтуки Жанхотова и кн. Тохтамыша и сыновья князя Идара остались въ Большой Кабардѣ.

⁴⁶⁾ Лѣтопись по Никонову списку. т. VII, Спб. 1791 г. стр. 197. Карамзинъ т. VIII примѣч. 416. Карповъ Г. О. Памятника дипломат. сношеній Москов. госуд-ва съ Польско-Литовскимъ т. II. 1533—1560 гг. Сборникъ Русс. Историч. Общества т. LIX, с. 449.—Въ другомъ мѣстѣ въ этихъ же памятникахъ читаемъ: „пріѣзжали... Алклычъ князь... и иные князи ото всѣхъ бити челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, взявъ въ свое имя“. Ibidem с. 480. Документы не вездѣ одинаково называютъ пріѣзжавшихъ князей; въ скобахъ поставлены и другія встрѣчающіяся ихъ имена.

⁴⁷⁾ Продолж. древней Росс. Библіовики т. VIII, Спб. 1793 г. с. 229; см. также с. 127, 240.—Черкесы еще ранѣе однажды въ 1532 году завладѣли Астраханью и возвели на престолъ своего претендента. Перетятковичъ. Поволжье въ XV и XVI вв. с. 217.—Послу въ Польшу наказано было говорить, если его спросятъ, что Ямгурчей, уйдя въ Черкасы, „присылалъ оттуда государю нашему бити челомъ, чтобъ ево государь пожаловалъ, посадилъ опять на Астрахани“—Карповъ Г. О. Ibidem с. 376. Белекъ Булатъ мирза Ногайскій въ граматѣ царю въ концѣ 1551 г. (Ногайс. стат. спис. № 4, л. 91) писалъ:.... Бѣлово князя Черкасы бѣглые холопи были..., а Кобекъ царю съ Черкасы по женитвѣ въ свойствѣ учинилися и они ему юртъ ево взявъ дали. И Ямгурчей царевичъ въ свойствѣ учинился и ему братство учинили, юртъ его взявъ, дали жъ...

началѣ властвовавшаго надъ ними“, мы у историка „Адыгейскаго народа“ не встрѣчаемъ народа съ именемъ „Пятигорскихъ Черкесъ“ ⁴⁸⁾, подъ какимъ названіемъ они были извѣстны русскимъ. „Книга Большаго чертежа“ Пятигорскихъ Черкесъ различаетъ отъ „Кабардинцевъ“, говоря, что „по Терку и по рѣкамъ по инымъ (обитаютъ)—Пятигорскіе Черкасы, и Кабарда, и Окохи, и Осоки (Соки), и Кугени, и Мичкизы“ ⁴⁹⁾. Самое названіе этихъ Черкесъ Пятигорскими показываетъ мѣсто ихъ жительства околи Пяти Горъ—г. Бештау. Эти свѣдѣнія еще дополняетъ таже „книга Большаго Чертежа“, говоря, что по р. Бѣлой и впадающимъ въ нее рѣкамъ Черемъ, Баксанъ меньшей и средней, и Палкъ „земля Пятигорскихъ Черкасъ“ ⁵⁰⁾. Такимъ образомъ подъ Пятигорскими Черкесами древніе русскіе разумѣли тѣхъ Черкесовъ, которые населяли Большую Кабарду: отъ нихъ то и прибыло посольство въ Москву въ 1552 г. Изъ сохранившихся до нашего времени извѣстій объ этомъ пріѣздѣ Черкесскихъ Пятигорскихъ князей можно догадываться, что побудительной причиной ихъ пріѣзда въ Москву было желаніе получить защиту и помощь царя Ивана IV противъ Крымскихъ хановъ, которые, какъ уже выше говорено, считали своимъ долгомъ производить нападенія на извѣстныя племена Черкесъ. Московское государство въ то время было достаточно сильно незадолго до посольства (2 октября) была взята Казань и такимъ образомъ завоевано татарское царство. И потому Черкесскимъ князьямъ естественно было обратиться за помощью въ Москву, тѣмъ болѣе, что и Московское государство находилось не въ особенно дружелюбныхъ отношеніяхъ къ Крыму, которыя могли еще уменьшиться вслѣдствіе завоеванія Москвой Казанскаго царства, въ судьбѣ котораго ханы принимали столь горячее участіе. На это рѣшеніе могли также вліять и „Гребенскіе казаки“, если только справедливо существующее мнѣніе объ ихъ поселеніи на сѣвер-

⁴⁸⁾ Шора Ногмовъ с. 93.

⁴⁹⁾ стр. 56 (по 2 изд. Спб. 1838 г.).

⁵⁰⁾ с. 61—62.

номъ Кавказѣ въ первой половинѣ XVI вѣка ⁵¹⁾. Князья Пятигорскихъ Черкесъ были отпущены изъ Московскаго государ-

⁵¹⁾ См. прекрасное изслѣдованіе Ив. Попко — „Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ“ в. 1-й Гребенское войско. Спб. 1880. Замѣчанія на это сочиненіе, во многомъ несправедливыя, Бентковскаго въ ст. „Гребенцы“ въ Читеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1887 г. кн. III.—Ср. Соловьева т. IV, с. 420—423.—О русской колонизаціи Кавказа и ея характерѣ такъ говорятъ изслѣдователи: „Русскіе зашли и въ Чечню, вытѣснили изъ нея ослабѣвшихъ татаръ и поселились въ ней *житьемъ*. И теперь еще совершенно свѣжи Чеченскія преданія, въ которыхъ говорится, что въ то время *русскій сдѣлался отцемъ страны* и что *темля русскиихъ возила на горы*. Изъ этого видно, что русскіе были тогда не временными посѣтителями Чечни, готовыми оставить ее, при первомъ случившемся неудобствѣ, но жили осѣдло, ибо телѣга въ горахъ есть принадлежность осѣдой жизни. Въ Большой и Малой Чечнѣ, при выходѣ рѣкъ и рѣчекъ изъ ущелій Черныхъ горъ на плоскость, на самыхъ горахъ и другихъ мѣстахъ видны и теперь окопы нѣкогда бывшихъ укрѣпленій, несомнѣнно русскихъ. Названія рѣки и аула Урусъ-Мартана (т. е. россиянина Мартына) и др. подтверждаютъ этотъ фактъ“. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказ. горцахъ т. IX). Въ другомъ мѣстѣ: „Русскіе уходятъ изъ Чечни на Терекъ, не оставляя однако своего притязанія на покинутую землю. Считая ее своею-собственностію, они позволяли Чеченцамъ занимать плоскость на условіяхъ, тщательно слѣдя изъ-за Терека за ихъ выполненіемъ. Условія эти заключались въ томъ, чтобы имъ можно было оградить хищническія нападенія Чеченцевъ за Терекъ. Главныя условія были: 1) покорность русскому царю; 2) въ случаѣ плѣненія русскаго или учиненнаго воровства должны были возвратитъ плѣннаго или украденное; 3) обязаны были выставять людей для походовъ съ русскими и для постовъ; 4) отвѣтственность за хищничество падала на тѣ аулы, чрезъ которые шли слѣды и т. д. Для точнаго исполненія условій по причинѣ частыхъ вѣроломныхъ случаевъ вліятельныхъ людей брали заложниковъ (аманатовъ). Русскіе оставили Чечню разновременно; сперва ушли они изъ Малой Чечни, а потомъ уже стали по частямъ уходить и изъ Большой. Племена Малой Чечни слишкомъ тревожили русскихъ, тогда какъ Ичкеринцы были менѣе опасны русскимъ въ Большой Чечнѣ. Постепенно удаляясь отъ Черныхъ горъ, русскіе селились въ сердцѣ плоскости; такимъ образомъ они нѣсколько времени жили въ Качкалыкѣ и Надсуѣженскомъ хребтѣ (гребень, отсюда Гребенскіе казаки), гдѣ еще долго оставались послѣ ухода своихъ собратій“ (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. VI, с. 7).

ства только въ августѣ 1553 года и до своего отъѣзда отсюда должны были принять участіе въ несостоявшемся походѣ Москов. войска противъ Крымцевъ, о набѣгѣ которыхъ на Московскую Украину царь Иванъ IV получилъ было вѣсть. Никоновская лѣтопись говоритъ, что вмѣстѣ съ царемъ, отправившимся съ войскомъ къ Коломнѣ, въ числѣ царей и царевичей были и „Черкаскіе князи Магаушько съ братьею и съ людьми“. Но тревога оказалась напрасною: чрезъ мѣсяць послѣ первой вѣсти въ августѣ мѣсяцѣ была получена въ Москвѣ другая вѣсть, что Крымскій ханъ на Московскую Украину не пошелъ, а „ходилъ на Черкасы“⁵²⁾. Это послѣднее обстоятельство, вѣроятно, и ускорило отъѣздъ изъ Москвы Черкесскихъ князей, которые „по ихъ челобитью“ были отпущены въ половинѣ того же мѣсяца въ Черкасы, поцѣловавъ предъ отъѣздомъ крестъ царю на томъ, что имъ со всею землею Черкескою служить государю до своего живота, куды ихъ государь пошлетъ на службу, туды имъ ходити; вмѣстѣ съ ними отправился въ Черкасы „правда ихъ видѣти“ особый Московскій посоль Андрей Щепотевъ⁵³⁾.

- Въ августѣ 1554 г. Щепотевъ возвратился, въ Москву съ извѣстіемъ объ исполненіи даннаго ему порученія, что Черкасы „дали правду всею землею быти имъ неотступнымъ отъ царя и в. к. и служити имъ во вѣки, какъ имъ государь повелитъ“⁵⁴⁾.—Вмѣстѣ съ нимъ тѣже Черкесскіе Пятигорскіе князья прислали, „всѣ съгласясь“, Сибока князя, Ацимгука князя и иныхъ князей⁵⁵⁾. Сибокъ князь съ братьею и

⁵²⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 206—207.

⁵³⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 246. Карповъ Г. О. *ibidem* с. 480. Щепотевъ „всю землю къ правдѣ привелъ“.

⁵⁴⁾ Карповъ Г. О. *ibidem* т. LIX, с. 480.—„Сибокъ князь да братъ его Ацимгукъ князь Жаженскіе Черкасскіе государи да Тутарыкъ князь Езбузуевъ, да съ Сибокомъ княземъ пріѣхалъ сынъ его Кудадикъ, а людей съ ними ихъ 150 человекъ“.—Никонов. лѣтопись т. VII, 246. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416. Наши историки этихъ „Жаженскихъ“ Черкесскихъ князей не считали Пятигорскими Черкесск. князьями, а принимали ихъ за особое племя изъ среди черкесъ. Арцыбашевъ сираши-

съ своими лучшими людьми, „человѣкъ ихъ со сто“, „отъ всей земли Черкаской“ билъ челомъ о царской помощи „на Турского горсды, на Азовъ и на Крымского“, а они холопи царскіе съ женами и дѣтьми во вѣки, чтобы царь, говоритъ другой источникъ, взялъ ихъ со всею землею за себя, положилъ на нихъ дань—доставлять ежегодно по 1,000 аргамаковъ и ходить Черкесскимъ князьямъ на всякія государевы службы и на войну вмѣстѣ съ своими людьми, въ количествѣ 20,000 ⁵⁵). Но хотя это посольство принято было благосклонно, царь пожаловалъ ихъ великимъ своимъ жалованьемъ, „удоволилъ“ ихъ кормами и казеннымъ жалованьемъ, дозволилъ имъ свободный добровольный отъѣздъ и пріѣздъ во своей землѣ, однако желанія Черкесскихъ князей не всѣ были исполнены. Такъ относительно дачи помощи противъ Турокъ имъ было отказано, такъ какъ султанъ въ миру съ царемъ, а относительно защиты ихъ отъ Крымскаго было отвѣчено, что царь „хочетъ ихъ беречь, какъ возможно“ ⁵⁶). Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая еще тѣснѣе сблизиться съ Москвою, Черкесскіе. Пятигорскіе князья, слѣдуя примѣру другихъ царей и царевичей, жившихъ въ Московскомъ государствѣ, обращаются съ просьбою о крещеніи въ православную христіанскую вѣру. Князь Сибокъ бьетъ челомъ царю о крещеніи сына своего Кудадика, князь Тутарыкъ Езбузлуевъ о своемъ собственномъ крещеніи. Сынъ князя Сибока Кудадикъ—Александръ не только былъ крещенъ, но ему даже велѣно было жить у царя на дворѣ и учиться грамотѣ вмѣстѣ съ Александромъ царемъ Казан-

ваетъ, а С. М. Соловьевъ повторяетъ тотъ же вопросъ: не Чеченскіе ли? Свѣдѣнія о сношеніяхъ Московскаго государства съ Черкесскими князьями, находящіяся въ изданныхъ Г. О. Карповымъ „памятникахъ дипломатич. сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ“ т. II—положительно свидѣтельствуютъ о томъ, что Жаженскіе князья тѣже Пятигорскіе. Жаженскіе, Жжамскіе, вѣроятно, испорченное—Занскіе, управлявшіе Заномъ.

⁵⁵) Карповъ Г. О. Ibidem т. LIX с. 480.—Инокнов. лѣтопись т. VII, с. 246.

⁵⁶) Карамзинъ т. VIII, с. 139—140; примѣч. 416. Пук. лѣт. ibidem.

скимъ ⁵⁷⁾). Историкъ „Гребенскаго войска“ говоритъ, что вмѣстѣ съ этимъ посольствомъ въ Москву приходила „станица и отъ Гребенскихъ казаковъ“ бить челомъ царю Ивану IV о своей покорности и о царской милости къ далекому Гребенскому войску. Она милостиво была принята царемъ и казаки были пожалованы вольною рѣкою Терекѡмъ: царь велѣлъ имъ здѣсь служить свою службу государскую и беречь новую свою Кабардинскую вотчину. Гребенцы и доселѣ въ прадѣдовской пѣснѣ поютъ:

„Не бѣлые то гуси въ полѣ гогочуть,
 Не сѣрые орлы въ поднебесьи клекочуть,
 То гребенскіе казаки передъ царемъ гуторять,
 Передъ грознымъ царемъ Иваномъ да Васильевичемъ,
 Они самому-то царю—надежъ говорятъ:
 Ой ты, батюшка, нашъ православный царь,
 Чѣмъ ты насъ подаришь, чѣмъ пожалуешь?
 Подарю я васъ, казаченьки, да пожалую
 Рѣкой вольною Терекѡмъ Горыничемъ
 Отъ самаго гребня до синя моря,
 До синя моря и до Каспицкаго“ ⁵⁸⁾.

✓ Московское государство такимъ образомъ приобрѣло себѣ новыхъ подданныхъ, союзниковъ, отъ которыхъ въ нужное время оно могло получить и помощь особенно противъ Крыма.) Вокшерину, посланному къ Польскому королю Сигизмунду Августу въ концѣ 1554 года, если его спросятъ объ отношеніяхъ Москвы къ Крыму, велѣно было сказать о приходѣ Крымскаго хана къ Тулѣ и объ его побѣгѣ изъ предѣловъ Московскаго государства, и „послѣ тово какъ велѣлъ ево государь воевати своимъ холопомъ Черкасомъ Пятигорскимъ, то вамъ, чаю, вѣдомо“. На дальнѣйшій вопросъ: Черкесы почему государя вашего холопы? Вокшеринъ долженъ былъ отвѣчать: „Черкасы государей нашихъ

⁵⁷⁾ Карамзинъ *Ibidem* с. 139—140; примѣч. 416. Тутарикъ въ крещеніи кн. Иванъ; Кудадекъ—Александръ. Никонов. лѣтопись т. VIII, с. 246—247.

⁵⁸⁾ Попко Ив. Терскіе казаки с. 25—26.

старинные холопы, а бѣжали съ Рязани; а тому два года, какъ сопасились, прїѣзжали бити челомъ государю князи Черкасскіе сами Бугашикъ да Танашукъ да князь Иванъ; и государь нашъ ихъ пожаловалъ. И они нынѣ всѣ служатъ государю нашему. И какъ имъ государь велитъ, и они такъ и дѣлаютъ“⁵⁹⁾. И Пятигорскіе Черкесы дѣйствительно служили Московскому царю. Въ октябрѣ 1556 г. въ то время какъ Вишневецкій дѣйствовалъ противъ г. Ислам-Кирмена⁶⁰⁾, Пятигорскіе Черкесскіе князья Таздруй и Сибокъ съ братьею, „которые были у царя на Москвѣ“, напали на Крымъ съ другой стороны и взяли два Азовскихъ городка Темрюкъ и Тамань⁶¹⁾; въ 1558 г. „Черкасы Пятигорскіе многіе“ пошли войною вмѣстѣ съ русскими войсками въ Ливонскую землю, а кн. Черкесскимъ Пятигорскимъ Ташбузруку съ братьею и со всѣми Черкесы вмѣстѣ съ Ногаями и русскимъ войскомъ царь велѣлъ „надѣ Крымскимъ

⁵⁹⁾ Карповъ Г.Θ. Ibidem т. LIX с. 449. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 251. Въ наказѣ Нивитѣ Суцеву, посланному въ началѣ 1553 года отъ Московскихъ бояръ къ панамъ радамъ Литовскимъ, мы еще не встрѣчаемъ никакихъ наставленій о томъ, что говорить ему, если его спросятъ о Черкасахъ. (Карповъ Г. Θ. Ibidem с. 376) Извѣстіе о происхожденіи Пятигорскихъ Черкесъ въ наказѣ Вовшеряну, встрѣчающееся также и въ другихъ документахъ, заслуживаетъ наше вниманіе.—Герберштейнъ говоритъ, что Черкесы, по свидѣтельству русскихъ, отправляютъ богослуженіе на языкѣ славянскомъ, на немъ же и говорятъ. Весьма возможно, что среди Пятигорскихъ Черкесъ очень много было русскихъ, выселившихся изъ Рязани. И доселѣ среди племенъ Черкесскихъ есть племена не туземнаго такъ сказать происхожденія, не Черкесы, а только очеркесившіеся, принявшіе ихъ языкъ, обычаи. Такъ относительно общества Чабердой есть повѣрье у нихъ, что они происхожденія русскаго (Сборн. свѣд. о кавказ. горцахъ т. I). О Джераховцахъ извѣстно, что они болѣе другихъ горцевъ были привержены русскому правительству (Ibidem т. VIII, с. 4).

⁶⁰⁾ Объ этомъ см. Никонов. лѣтопись т. VII, с. 273, 274, 276, 284. Багалъй. Очерки колонизаціи степной окраины Москов. государства стр. 146—149.

⁶¹⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 276.—Карамзинъ т. VIII, с. 155. Соловьевъ т. VI, с. 141.

промышляти“⁶²⁾. Пивову, посланному въ срединѣ 1559 г. къ Польскому королю Сигизмунду Августу на вопросъ сколько Черкесъ Пятигорскихъ у царя и великаго князя,—велѣно было говорить: „у государя нашего на Москвѣ живутъ Абеслинскіе князи Амашикъ съ братьею да Джанскіе князи Сибокъ съ братьею, а съ ними людей ихъ тысячъ съ 5; а Кабартинскіе князи живутъ на своихъ улусахъ, а большого князя Темрюковъ сынъ Булгайрукъ живетъ у государя нашего“⁶³⁾

Въ свою очередь подданство Черкесъ Московскому государству приносило имъ несомнѣнную пользу въ борьбѣ ихъ съ крымцами. Такъ въ іюнѣ 1555 года ханъ Девлетъ Гирей отправился было „на Черкасы“, но узнавъ, что царь послалъ свою рать на Крымъ, возвратился, долженъ былъ сражаться съ Московскою ратью⁶⁴⁾ и оставить походъ противъ Черкесъ.—Подобный же случай былъ съ ханомъ и въ слѣдующемъ году, когда онъ тоже долженъ былъ воротиться изъ похода на нихъ же, услыхавъ, что видѣли многихъ русскихъ людей на Дибрѣ около Ислам-Кирмена⁶⁵⁾. Въ Москвѣ съ Черкесскими Пятигорск. князьями вѣроятно обходились весьма милостиво, судя потому, что князья покидаютъ свои земли и выѣзжаютъ въ Москов. государство на житье подобно царямъ и царевичамъ изъ другихъ странъ, бывшимъ въ то время въ немаломъ количествѣ на Руси. Въ іюнѣ 1557 года пріѣхали въ Москву, говоритъ лѣтопись, „служити государю и о устроѣ бити челомъ впроки себѣ“ князь Маашукъ Кануковъ, князь Сибокъ Кансауковъ, Чю-

⁶²⁾ Карповъ Г. О. Ibidem т. LIX, с. 542—543. Карамзинъ т. VIII, с. 156, 163, прим. 502.—Соловьевъ т. VI, с. 142.—П. С. Р. Л. т. IV, с. 309, 311. Лѣтопись Никонов. т. VII, с. 297. Продолж. древн. Росс. Вивліюэки. Спб. 1795 г. т. X (стат. спис. № 5, лл. 56, 58—69).

⁶³⁾ Карповъ Г. О. Ibidem с. 584. Дѣти Темрюковы Булгаерукъ и Салтанукъ мурза пріѣхали въ октябрѣ 1558 г. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416.

⁶⁴⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 241—244, 249. Карамзинъ т. VIII, с. 147—148,

гукъ мурза, Тохта мурза—шуринъ Крымскаго хана съ людьми своими. Царь пожаловалъ и устроилъ ихъ ⁶⁵⁾).

Но кромѣ матеріальной помощи, защиты отъ враговъ Московское государство оказывало Пятигорскимъ Черкесамъ и нравственную помощь чрезъ насажденіе среди нихъ христіанской вѣры. Въ сентябрѣ 1559 года вмѣстѣ съ Вишневецкимъ, бывшимъ въ походѣ противъ Крыма, прибылъ въ Москву Чюракъ мурза Черкеской. Онъ „отъ всѣхъ Черкасъ“ билъ челомъ царю, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, далъ бы имъ своего воеводу въ Черкасы и велѣлъ бы ихъ всѣхъ крестить въ православную христіанскую вѣру. Это ихъ требованіе о крещеніи въ христіанскую вѣру не должно поражать насъ. Черкесы издавна съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства были христіане. Въ горахъ ихъ доселѣ сохранилось много остатковъ церковей греческаго происхожденія, въ землѣ при рытьѣхъ рововъ для сооруженія крѣпостей находили мѣдныя распятія; по свидѣтельству Шора Ногмова, слѣды христіанства и доселѣ еще очень свѣжи въ памяти народной. Христіанская вѣра стала у нихъ ослабѣвать только послѣ паденія греческой имперіи; а Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей огнемъ и мечемъ старался распространить вмѣсто нея магометанство. О томъ, что Черкесы и въ XVI вѣкѣ были христіане—видно изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ писателей XVI вѣка Барбаро и Контарини ⁶⁷⁾). Зная хорошо, или наслышавшись о ревности русскихъ къ православію Черкесы и обратились между прочимъ съ упомянутою просьбою о

⁶⁵⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 266.

⁶⁶⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 288.

⁶⁷⁾ Шора Ногмовъ. Исторія Адыгейскаго народа с. 24, 45, 46.—Замысловскій Е. Герберштейнъ с. 352.—Посолъ Кабардинцевъ въ 1732 году говорилъ, что князи, уздени и военные люди—магометанскаго закона, а „подданные ихъ, которые живутъ въ деревняхъ, содержатъ все издавна вѣру и законъ греческаго исповѣданія, въ тѣхъ ихъ деревняхъ есть благочестивыя церкви и священники“. См. выше примѣч. 45-е. Сборникъ свѣдѣній о Кавказск. горахъ т. II. Ст. П. У.—„начало христіанства въ Закавказьѣ и на Кавказѣ“ стр. 1—24.

крещеніи ихъ, точиѣе возстановленіи упавшаго у нихъ христіанства.—Согласно челобитья ихъ (Черкесъ) царь въ февралѣ 1560 г. отпустилъ въ Черкасы своего воеводу кн. Вишневецкаго и „многихъ людей“ вмѣстѣ съ Черкесскими князьями, жившими въ Москвѣ, Иваномъ Баашикомъ и Василюемъ Сибокомъ съ братьею, пославъ съ ними и „поповъ хрестыянскихъ“, которымъ было велѣно крестить Черкесъ по ихъ обѣщанью и челобитью ⁶⁸⁾).

Изъ довольно многочисленнаго Черкесскаго племени не одни только „Черкесы Пятигорскіе“ обратились за покровительствомъ къ Московскому государству, ихъ примѣру въ 1557 г. послѣдовали и „Черкесы Кабардинскіе“, подъ кѣторыми разумѣлись Черкесы, жившіе „на пизъ по Терку“ съ лѣвой стороны Терека по рѣкамъ, впадающимъ въ него, Арданъ, Агеръ, Юрюхъ и Кизилъ на протяженіи 60 верстѣ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года пріѣхалъ въ Москву изъ Астрахани вмѣстѣ съ посланцемъ Астраханскихъ воеводъ Черемисинова и Колушаева Черкесскій мурза Канклычъ, (Калычъ, Ковлычъ) Кануковъ. Онъ билъ царю челомъ отъ имени „Кабардинскихъ князей Темѣрюка и Тазрюта“, чтобы царь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ служить, „учинилъ ихъ въ холопствѣ“ и приказалъ Астраханскимъ воеводамъ подать имъ помощь противъ ихъ недруга Шевкала, такъ же бы ихъ пожаловалъ, какъ онъ пожаловалъ ихъ братью Черкесскихъ же Жанскихъ князей Машука и Сибока. Лѣтопись не говоритъ намъ прямо о результатѣ посольства, но изъ нея видно, что Кабардинскіе князья во всякомъ случаѣ въ это же время были приняты „въ холопство“

⁶⁸⁾ Карамзинъ т. VIII, примѣч. 566. Продолж. древней Россіи. Виплюенки т. X, с. 103. Грамата Измаилу отъ іюня 1560 г. Черкесамъ велѣно было также съ Черкесской стороны Крымскому недружбу дѣлати и надъ Крымомъ промышлять сколько мочно, въ то время какъ со стороны Днѣпра будетъ дѣйствовать Ржевскій, а со стороны Дона Истома Извольскій и др.—Сущеву, посланному въ апрѣлѣ 1560 г. въ Польшу, если спросятъ: гдѣ Вишневецкій,—велѣно было отвѣчать: послалъ его государь на свое дѣло со многими людьми съ русскими и съ Черкасскими, а того не вѣдаю куда, изъ человекъ не ближней, мнѣ того вѣдати нелзѣ.—Карповъ Г. О. *ibidem* т. LIX, с. 613.

Московскому государству, такъ какъ чрезъ мурзу Канклыча Канукова, отпущеннаго изъ Москвы въ генварѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1558 года, Кабардинскимъ Черкесамъ велѣно было, собрався итти всѣмъ на помощь князю Дм. Ив. Вишневецкому, посланному на Крымскіе улусы. Защитить Кабардинскихъ Черкесъ отъ ихъ недруга Шевкала Московское государство могло и потому, что Шевкалъ еще въ 1555 году обращался къ Московскому царю съ просьбою о принятіи его въ холопы, и эту просьбу возобновилъ въ томъ же 1557 году, въ которомъ обратились и Кабардинскіе Черкесы ⁶⁹⁾. Кабардинцы были вѣрными холопами Московскаго государства, принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Крыма русскихъ войскъ подъ начальствомъ князя Дм. Вишневецкаго; а въ 1560 году вмѣстѣ съ русскими войсками, посланными по челобитью Кабардинскихъ князей и по неправдамъ Шевкаловымъ, ходили воевать своего недруга Шевкала ⁷⁰⁾. Вмѣстѣ съ войскомъ,

⁶⁹⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289, 295.—Соловьевъ т. VI, с. 136, 142—143. Карамзинъ Н. М. т. VIII, прим. 477.—Ногайскій стат. списокъ № 5.—Продолженіе древней Россіи. Вивлюенки Спб. 1795 г. т. X (стат. сп. № 5 лл. 56—74). Обратиться за покровительствомъ къ Московскому царю Шавкала могъ убѣдить Ногайскій мурза Измайлъ, сторонникъ Россіи, про котораго пріѣхавшій въ апрѣлѣ 1552 года служилый татаринъ Белекъ говорилъ: Измайлъ ѣздилъ въ Шевкал. землю и женился тамо 5-ою женою. (Ногайс. стат. спис. № 4, л. 98).

⁷⁰⁾ Подъ именемъ „Шевкала“ русскіе разумѣли Шамхала Тарковскаго, владѣтеля одной изъ Дагестан. провинцій. Въ VIII ст. арабы подъ предводительствомъ Абү-Муселима покорили весь Дагестанъ и посадили глав. правителемъ его Шахбала. Онъ и преемники его имѣли первоначал. резиденцію свою въ горахъ въ мѣстечкѣ Кумухъ, до конца XVI вѣка; около этого времени Шамхалы начали жить зимою въ Буйнакѣ и въ Таркахъ, гдѣ застаегъ ихъ водвореніе русс. владычества въ Дагестанѣ и только на лѣто пріѣзжали въ Кумухъ. Нѣсколько вѣковъ Шахбалы имѣли въ полномъ власти своей большую часть Дагестана, а остальное населеніе его, равно какъ и многія сопредѣльные племена признавали главенство ихъ; но по мѣрѣ того, какъ Шамхалы удаляли свою резиденцію изъ горъ къ побережью моря, власть ихъ на средній Дагестанъ слабѣла и наконецъ совершенно утратилась. Въ XV и XVI вв. Шамхалы были еще весьма могущественны. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. I, ст. „Шамхалы Тарковскіе“).—Подвластный Шам-

воеводой котораго былъ Ив. Черемисиновъ, царемъ изъ Москвы въ Кабарду были посланы (въ 1560 г.) также и „попы хрестыянскіе крестити Кабардинскихъ Черкасъ“ ⁷¹⁾, которые, какъ мы видѣли, въ тоже самое время были посланы и въ „Черкасы Пятигорскіе“.

Кромѣ Пятигорскихъ и Кабардинскихъ Черкесъ за покровительство къ Московскому царю обращались, и защиты его искали и другіе сосѣдніе народы подъ вліяніемъ Казанскихъ и главнымъ образомъ Астраханскихъ событий.—Въ 1555 году прислали къ царю Ивану IV своихъ пословъ Шевкальскій царь и Тюменскій князь, „дань же на себя кладутъ и на службы на государевы ходити хотятъ съ государевыми воеводы вмѣстѣ“ ⁷²⁾. Сношенія съ этими странами продолжались и послѣ. Въ декабрѣ 1556 года Черемисиновъ и Колупаевъ доносили царю изъ Астрахани, что къ нимъ была присылка о мирѣ и о торговлѣ отъ владѣтелей изъ Шамахи, Шевкаль и Тюмени и они по государеву наказу послали къ нимъ служилыхъ Татаръ ⁷³⁾.

халамъ народъ называется или Шевкалами или Кумыками по имени ихъ главнаго селенія Гумухъ, Кумухъ, или Кази-Кумыками. Это послѣднее названіе образовалось такимъ образомъ: жители главнаго селенія Гумуха первые обратившіеся въ магометанство добровольно и сильно гордившіеся этимъ, присоединили къ названію своего селенія почетный арабскій титулъ гази или кази; затѣмъ Гази-Кумухъ или Кази-Кумухъ вошло въ названіе всей страны и народа. (А. П. Берге. Этнографическое обозрѣніе Кавказа Спб. 1879 г.).

⁷¹⁾ Карамзинъ т. VIII, прим. 566. Продолженіе древней Россійской Вавлюевки т. X. Грамата Измаилу отъ іюня 1560 г.

⁷²⁾ Карновъ Ibidem т. LIX, с. 480. Изъ наказа послу Туриневу въ Литву въ концѣ 1555 года. Послѣ этихъ словъ велѣно говорить: и язь побѣхаль, а государь ещо имъ своего жалованья не сказалъ, по колку съ нихъ данн пматн и колкимъ ихъ людемъ на службу ходити съ государевыми людми вмѣстѣ.—А впроеятъ Савлука: сколь далече тѣ земли отъ государя вашего украины? И Савлуку сказати: отъ Рязани до Черкаскаю землею и съ Астороханскою; а Асторохань вамъ вѣдомо, что государя жъ нашего. А Черкаси сошлнся съ Крымскими улусы. А отъ Крыма подлѣ море съ Астороханью и Шевкалы и съ Тюменью съ одново.

⁷³⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 277.

Объ этомъ же они доносили царю и въ слѣдующемъ году (въ маѣ), что изъ многихъ земель съ ними ссылались, изъ Шевкаль, Шамахи, Дербени и Иргача „о братствѣ и о любви“, и что на веснѣ хотятъ со многими торги быть въ Астрахани; а чрезъ 2 мѣсяца они доносили уже о приходѣ многихъ гостей изъ Шамахи, Дербени, Шевкаль, Тюмени, Юргенча, Саранчака со всякими товарами ⁷⁴⁾. Въ июлѣ 1557 года прибыли въ Москву послы „отъ Крымъ Шевкала ⁷⁵⁾ и отъ всей земли Шевкальской и отъ Тюменскаго князя“ съ поминками бить челомъ государю, чтобы царь „велѣлъ имъ быти въ своемъ имени и холопствѣ“ у себя учинилъ и приказалъ бы Астраханскимъ воеводамъ беречь ихъ со всѣхъ сторонъ, а торговымъ людямъ далъ бы дорогу чистую; „и что ся государю у нихъ полюбить, ино то все присылать стануть ежегодъ“ ⁷⁶⁾.—Въ слѣдующемъ году (1558) пришли послы а) отъ Тюменскаго князя съ челобитьемъ, чтобы государь держалъ ихъ въ своемъ имени, и б) отъ Шевкала, чтобы царь защитилъ ихъ отъ Черкесскихъ князей; и Шевкалу и Тюменскому князю Токлюю отвѣтныя грамоты были посланы въ апрѣлѣ 1559 г. ⁷⁷⁾.

⁷⁴⁾ Ibidem стр. 284, 289.

⁷⁵⁾ Крымъ-Шамхалами (Крымъ Шевкалами) назывались правители дер. Буйнакъ. Титулъ этотъ, какъ говоритъ преданіе, образовался послѣ того, какъ Шамхалы окончательно основали свою постоянную резиденцію въ Таркахъ. Званіе правителя Буйнакъ предоставлялось обыкновенно старшему въ родѣ послѣ Шамхала, и онъ предназначался наследникомъ титула и власти его; поэтому онъ какъ бы считался въ половину Шамхаломъ, что на мѣстномъ Кумыкскомъ языкѣ выражается такъ: Крымъ-Шамхалъ, и многіе думаютъ, что званіе Крымъ-Шамхала происходитъ отъ этихъ словъ. Крымъ Шамхалы часто интриговали противъ настоящихъ Шамхаловъ и иногда успѣвали отнимать отъ старшихъ братьевъ владѣнье. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. I, статья „Шамхалы Тарковскіе“).

⁷⁶⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289. Соловьевъ т. VI, с. 136.

⁷⁷⁾ Карамзинъ т. IX, примѣч. 258.—О отношеніяхъ съ Шевкаломъ въ архивскомъ титулярникѣ № 1 читаемъ: Начало посольства съ Шевкальскимъ. А се писано начало в грамоте Шевкальского ко царю и великому князю: Богомъ богатый! Величайшего и высочайшаго государя не-

Въ декабрѣ 1559 года Иванъ Выродковъ писалъ изъ Астрахани, что Тюменской мурза Мамай, Агишевъ сынъ, приѣхалъ бить челомъ, чтобъ государь далъ ему рать на дядо его Тюменскаго князя и учинилъ бы его на Тюмени; а онъ холопъ государевъ.... Да изъ Шавкалъ къ государю приказываютъ, чтобы прислалъ рать на Крымъ-Шевкала, а имъ далъ инога, а они всею землею холопи государевы⁷⁸⁾. Въ 1559 же году былъ отправленъ царемъ Иваномъ IV служилый татаринъ Исенъ къ Крымъ Шевкалу, который въ концѣ этого года возвратился съ посломъ Крымъ-Шевкала къ царю Бекбулатомъ⁷⁹⁾.

подвижнаго ц. и в. к. величеству много много поклоненне и слово посланое то. А на свершенье лѣта в грамоте не писаны.—А се начало въ грамоте писано отъ царя и великого князя к Шевкалскому: Божією милостию отъ царя и в. к. Ивана Васильевича... и пр.... и иныхъ и всея Сибирскіе земли и сѣверныя страны повелителя и обладателя иѣмецъ Ливонскіе земли города Юрьева и иныхъ Шевкалу князю слово то. А в свершенне в грамоте: писано въ государьства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7067-го апрѣля мѣсяца (Титулярникъ Архив. № 1, лл. 88 об. — 89 об.).—О сношеніяхъ съ Тюменскимъ тамъ же читаемъ: А се начало от государя въ грамоте писано к Тюменскому Токлюю князю: Божією милостию отъ ц.... и пр... и иныхъ Туклюю князю Тюменскому жалованья нашего слово то. А свершенье въ грамоте писано: въ государьства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7067-го. А се начало писано в приѣзжих грамотахъ: Божимъ велѣниемъ в. г. ц.

и иныхъ и Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя земли Виолянскіе и иныхъ полуденныхъ странъ здержателемъ и восточныхъ странъ обладателемъ, царемъ и королемъ и царицею и королевичемъ и всѣхъ государствъ государемъ и градодержцемъ своихъ степеней наслѣдствователемъ и приятелемъ ближнимъ и далним сусѣдомъ любовного приятелства слово вѣдомо б было. Послал семи до вашихъ земел.. А свершенье в грамоте писано: как бы нашего повелѣния слово всѣмъ вѣдомо было, молвя съ любовью се ярлык послали еми. Писан въ государьства нашего дворѣ града Москвы лѣта от созданию миру 7075-го мая мѣсяца, индикта 3, государствни нашего 3, а царствъ нашихъ Російскаго, Казацкаго, Астраханскаго.—Рускимъ, татарскимъ, немецкимъ писмомъ, вмѣстѣ сшивъ подъ болшою печатью. (Титулярникъ Архив. № 1, лл. 93 об. — 95 об.).—Карамзинъ т. IX, прим. 258.

⁷⁸⁾ Карамзинъ т. VIII, примѣч. 415.

⁷⁹⁾ Ногайск. стат. списокъ № 5, л. 86 об.

Въ этому же времени, именно къ 1557 году относится извѣстіе о желаніи Иверскаго князя отдаться подѣ покровительство Московскаго царя. Приѣхавшій тогда впервые посолъ Кабардинскихъ Черкесъ Канклычъ говорилъ, что вмѣстѣ съ Кабардинскими Черкесами „въ одной правдѣ и заговорѣ“ Иверскій князь и вся земля Иверская и только царь учинить Кабардинцевъ „въ холопствѣ“ и помощь окажетъ противъ ихъ недруговъ, то вмѣстѣ съ ними Кабардинцами бьютъ челомъ и Грузинцы, чтобы царь ихъ тоже пожаловалъ, взялъ въ холопи и учинилъ помощь противъ ихъ врага ⁸⁰⁾). Это намѣреніе Иверской земли обратиться за покровительствомъ къ Московскому царю должно было быть царю Ивану IV особенно желательнымъ. Въ наказѣ Олферьеву, посланному въ началѣ 1558 года къ Польскому королю Сигизмунду Августу между прочимъ читаемъ въ числѣ тѣхъ рѣчей, которыя Олферьевъ долженъ быть говорить:... „то слышаемъ государское слово почасту и ото всѣхъ ближнихъ людей, а и сами въ государскомъ дворѣ проживаемъ, иногда лучаетца и сами отъ государскихъ устъ слышаемъ, отколѣ придуть вѣсти, что христьяномъ гдѣ учинитца нужда, и государь о томъ велми скорбитъ, какъ и о своихъ же. Два года тому учинилась вѣсть государю нашему, что Иверскую землю Кизылбашъ воевалъ; и государь нашъ велми о томъ скорбѣлъ и до слезъ, да и о всякой незгодѣ крестьянской государь нашъ скорбитъ; а толко бѣ гдѣ возможно государю нашему христьянству помочи, и государь бы нашъ за нихъ и душу свою положилъ“ ⁸¹⁾). Кабардинскіе Черкесы были приняты въ то время въ холопи, поэтому можно думать, что и сношенія Московскаго государства съ Грузіей возобновились съ этого именно времени.

Въ 1561 году совершилось событіе, которое еще болѣе связало Московское государство съ Кавказомъ и глав-

⁸⁰⁾ Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416. Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289. Соловьевъ т. VI, с. 136.

⁸¹⁾ Карповъ Г. О. *ibidem* т. LIX, с. 541.

нымъ образомъ съ Кабардинскими Черкесами: въ этомъ году царь Иванъ IV вступилъ во второй бракъ съ дочерью Кабардинскаго князя Темгрюка Маріанъ-Маріею. Документовъ, касающихся этого царскаго бракосочетанія, сохранилось такъ мало, что мы не имѣемъ даже чина этой свадьбы и издатель „древней Россійской Вивліюэики“, помѣстивъ въ XIII томѣ (2 изд.) чины свадебъ великихъ князей и царей, послѣ чина свадьбы царя Ивана IV на Анастасіи Романовой принужденъ былъ заявить: „здѣсь по порядку слѣдовало быть второй свадьбѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича, но описанія этой свадьбы не отыскано“⁸²⁾. Мы даже не знаемъ точно, когда будущая царица пріѣхала въ Москву. О пріѣздѣ братьевъ ея въ лѣтописи мы встрѣчаемъ замѣтку, что въ октябрѣ 1558 года пріѣхали изъ Кабарды „большаго князя дѣти Темрюковы Булгерукъ да Салтанукъ мурза“ (въ крещеніи Михаилъ), но изъ этой замѣтки не видно, чтобы вмѣстѣ съ братьями пріѣхала въ Москву и Маріанъ Темрюковна, которая всего вѣроятнѣе пріѣхала послѣ нихъ⁸³⁾. Есть извѣстіе, что въ то время „какъ царь и в. к. Иванъ Васильевичъ в. Р. сваталъ за себя въ Черкасехъ царицу Марью Черкаскую, въ ту пору Василій Ивановъ Меншой Коробьянъ былъ въ Черкасехъ отъ царя Ивана“ и съ извѣстіемъ о ходѣ дѣлъ присылалъ къ царю Никиту Григ. Ржевскаго, Петра и Василья Биркиныхъ. Но къ сожалѣнію настоящее извѣстіе этимъ и ограничивается⁸⁴⁾. Въ наказахъ русскимъ посламъ, отпра-

⁸²⁾ Д. Р. В. т. XIII, с. 85. Къ этому заявленію можно прибавить, что настоящій чинъ и доселѣ неизвѣстенъ. Объ этой свадьбѣ ничего нѣтъ и въ „Описаніи 13 старинныхъ свадебъ великихъ Россійскихъ князей и государей“ М. 1785.

⁸³⁾ Карамзинъ т. VIII, прим. 416.

⁸⁴⁾ Приказныя дѣла М. Г. А. М. И. Д. 1625 г. д. № 17. Въ Посольскомъ приказѣ велѣно было выписать объ этомъ и о томъ, въ которомъ году Коробьянъ присылалъ гонцовъ и съ какимъ дѣломъ; отвѣчено, что ничего не сыскано и въ переписной книгѣ 126 г. документовъ Посольскаго приказа, оставшихся послѣ Москов. разоренья, ничего не написано.

лявшимъ послѣ свадьбы, мы встрѣчаемъ статью — что должно отвѣчать „нѣчто спросить о государственной радости“. Посолъ такъ долженъ былъ говорить: „Божья воля естала: у государя нашего царицы и великой княгини Настасии въ животѣ не стало. И государь нашъ по многимъ землямъ посылалъ и сказали ему у большого князя Черкасского у Темгрюка дочь, что ему государскому обычаю пригожа; и царь и великій князь посылалъ по ней и смотрилъ еѣ. И она ему государскому обычаю пригодилась, и государь и взялъ еѣ за себя; а Темгрюка князя и землю Черкасскую пожаловалъ, велѣлъ ему себѣ служить“⁸⁵). Пасколько оба эти извѣстія вѣрны, мы въ настоящее время за отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ ничего не можемъ сказать. Въ Москвѣ Маріанъ Темрюковна была крещена въ православную христианскую вѣру и получила имя Маріи. Самое бракосочетаніе было совершено вскорѣ послѣ 20 августа 1561 года, о чемъ мы узнаемъ изъ записокъ Англійскаго посла къ царю Ивану IV Дженкинсона. Онъ, приѣхавъ 20 августа въ Москву, просилъ дьяка доложить царю объ его прибытіи. „Но его высочество, пишетъ Дженкинсонъ, былъ занятъ великими дѣлами: онъ готовился вступить въ бракъ съ княжною Черкескою Магометова закона и потому приказалъ, чтобы ни одинъ иностранецъ будь то посолъ или кто-либо другой, не былъ допускаемъ“. Дженкинсонъ сообщаетъ далѣе нѣсколько странное извѣстіе, что царь „кромѣ того повелѣлъ, чтобы въ продолженіи трехъ дней, пока будетъ праздноваться это торжество, городскія ворота оставались запертыми, и чтобы никто ни иноземецъ, ни русскій (кромѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ его двора)

⁸⁵) Въ наказѣ Елиз. Ржевскому, посланному въ Крымъ въ сентябрѣ 1563 года. Крымскій стат. списокъ № 10, лл. 280 об.—281. Шора Ногмовъ говоритъ, что Темгрюкъ отправилъ своихъ дѣтей сына и дочь „на воспитаніе“. и что Маріанъ плѣнила царя своей красотой; и что посланный съ ними кабардинецъ Иванъ, возвратившись на родину, рассказывалъ много столь неслыханнаго и чудеснаго, что его стали почитать за колдуна, и память о немъ сохранилась до сихъ поръ между кабардинцами.— „Исторія Адыгейс. народа“, с. 108—109, 111.

не выходилъ во время сего торжества изъ своего дома; причина таковаго повелѣнія неизвѣстна и по сей день⁸⁶⁾. Этимъ ограничиваются всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ относительно брака царя Ивана IV на княжнѣ Черкесской Маріи Темгрюковнѣ.

Значеніе этого брака для сношеній Москвы съ князьями Кабардинскими понятно: онъ еще болѣе долженъ былъ сблизить ихъ. Московское правительство принимаетъ горячее участіе въ судьбѣ Темгрюка, когда противъ него возстали нѣкоторые Черкесскіе князья; а Темгрюкъ въ свою очередь дружится и оказываетъ помощь приверженцу Московскаго государства—Измаилу мирзѣ Ногайскому, когда къ нему обратилось Московское правительство съ приказаніемъ „промыслить“ надъ врагомъ Измаила Казыемъ мирзою. „А что еси писалъ ко мнѣ, пишетъ Измаилу царь Иванъ IV въ апрѣлѣ 1562 года, о Казы мирзѣ, и язъ послалъ въ Черкасы своего посла Ивана Ѳедцова съ товарищи и велѣлъ еси ему Черкасомъ говорити, чтобъ надъ Казы мирзою промыслили. И какъ будетъ у насъ нашъ посолъ Иванъ, и мы тогды тебѣ о Казы мирзѣ вѣдомо учинимъ“⁸⁷⁾. Въ томъ же 1562 году Темгрюкъ заключаетъ договоръ съ Измаиломъ о томъ, чтобы имъ „обѣма заодинъ быти на недруговъ и съ други дружитися за одинъ же“, на заклю-

⁸⁶⁾ Соловьевъ Исторія Россіи т. VI, с. 432. Карамзинъ т. IX, с. 20. Толстой Юрій. Первые 40 лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею 1553—1593 гг. Спб. 1875 г. с. 14. Середонинъ С. Извѣстія англичанъ о Россіи XVI в. въ Чтеніяхъ Импер. Общ. Ист. и Др. Рос. за 1884 г., кн. 4, с. 57. Впослѣдствіи ей пишетъ граматы жена Тинахмата мирзы Ногайскаго Малхурубъ княгиня Черкасская, называя ее „гошевной“, а царя зятемъ. Прод. Росс. Вивліоѳ. т. XI, с. 52—57.—Она пишетъ въ Крымъ большей царицѣ Аймъ-салтанѣ и Ханъ-Сюеръ—въ августъ 1564 г. Крымѣ. стат. списокъ № XI, с. 111—112. Дженкинсонъ говоритъ, что его сперва не хотѣли изъ Москвы отпустить въ Персію, куда онъ думалъ ѣхать, потому что „его высочество намѣревается послать армию въ Черкесскую землю“. Если это вѣрно, то вѣроятно для защиты своего тестя отъ его враговъ.

⁸⁷⁾ Продолж. древ. Росс. Вивліоѳики т. X, с. 193—194. Объ этомъ писалъ царь еще ранѣе въ августъ 1561 года.—Ibidem, с. 165.

ченіе котораго договора, вѣроятно, имѣли большое вліяніе и непріязненные дѣйствія противъ Темрюка нѣкоторыхъ Черкесскихъ князей. Выше мы видѣли, что царь по челобитію Пятигорскихъ Черкесъ послалъ къ нимъ „воеводу“ кн. Дм. Вишневецкаго. Назначеніе это было неудачное, такъ какъ Вишневецкаго Московское правительство вскорѣ же должно было отозвать обратно, неизвѣстно по какой причинѣ. Русскій посолъ въ Крымъ (въ апрѣлѣ 1563 года) Аѳанасій Нагой на вопросъ: для чего царь вывелъ Вишневецкаго изъ Черкасъ—долженъ былъ отвѣчать: того для, что онъ учалъ жити въ Черкасехъ не по государеву наказу. Но что именно Вишневецкій дѣлалъ „не по государеву наказу“ — неизвѣстно; равно какъ въ настоящее время у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній относительно того, въ какомъ отношеніи находится это къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Темрюка Черкесскихъ „Пятигорскихъ“ князей Сибока и Канука. Когда эти дѣйствія начались и что было ихъ причиной мы не знаемъ; но въ 1562 году они уже имѣли мѣсто. Приѣхавшій въ Крымъ изъ Черкасъ въ іюлѣ 1563 года Кулчюкъ мурза говорилъ хану Девлетъ Гирею, что царь Иванъ IV весной этого (1563) года „прислалъ въ Черкасы къ Темрюку князю воеводъ своихъ, а имянь де имъ не помнитъ, а съ ними де прислалъ многихъ Московскихъ людей да стрѣльцовъ 1,000 человекъ. И воеводы де пришедъ Темрюку князю городъ поставили; и Темрюкъ де въ городѣ сѣлъ, а хочеть де съ Московскими людьми птти на Сибока да на Канука князя“⁸⁸⁾). Если Темрюкъ весной 1563 года хочеть уже итти противъ князей, если къ нему уже было прислано Московское войско, то самая причина похода существовала ранѣе. Аѳанасій Нагой, если бы его спросили въ Крыму: какъ служатъ нынѣ царю князь Сибокъ и князь Канукъ, долженъ былъ отвѣчать что „они и нынѣ служатъ государю“, если онъ узнаеть, что они на Темрюка князя войною не пошли и Олешка будетъ

⁸⁸⁾ Крымскій стат. списокъ № 10, с. 52—53, 60, 100, 167, 168.

Черкаской въ Крымъ не пришелъ; въ противномъ же случаѣ, если Аѳанасій про Сибока и про Канука провѣдаетъ, что они на Темгрюка князя пошли войною или хотя и не пошли, а собираются на него, онъ долженъ былъ говорить: язь пошелъ отъ своего государя, а тѣ князи Черкаскіе служили государю моему; а того язь нынѣ не вѣдаю—которымъ обычаемъ нынѣ у нихъ война будетъ вѣсчалася. Въ Крыму Нагой долженъ былъ разузнавать („пытати“) о сыновьяхъ князя Сибока Алексѣѣ и Гаврилѣ, ушедшихъ въ Литву. Если они пріѣхали изъ Литвы—разспросить ихъ, почему они уѣхали отъ царя, звать ихъ къ царю, сказавъ, что онъ покроетъ имъ вину своимъ милосердіемъ и пожалуетъ великимъ жалованіемъ, особенно „накрѣпко“ звать кн. Александра (Алексѣя), о которомъ Аѳанасію „одноконечно“ вмѣнилось промыслити, чтобъ его перезвать къ царю⁸⁹⁾. Аѳанасій также долженъ былъ провѣдывать: нѣтъ ли какова подыму отъ Олешки и отъ отца его Сибока Крымского царя на Темгрюка князя? Или будетъ Олешка проѣхалъ въ Черкасы Черкасъ подымати на Темгрюка князя, и что Олешкино царю и вел. князю и ко всей русской землѣ измѣна? О томъ ему о всемъ провѣдати про Олешку и про князя Гаврила Черкаского подлинно“. Судя по этимъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, можно думать, что на удаленіе изъ „Пятигорскихъ“ Черкасъ Вишневецкаго имѣли большое

⁸⁹⁾ Аѳанасій долженъ былъ также „отвѣдывати про Черкасскихъ князей: которые Черкаскіе князи въ Крыму, хто именемъ и сколь давно и сколько съ ними людей и въ каковѣ жалованье у царя“ (Крым. стат. спис. № 10, л. 61).—Впослѣдствіи изъ Москвы посылають въ Крымъ въ числѣ другихъ грамотъ и къ „Черкасскимъ князьямъ“, которые радѣли въ Крыму объ интересахъ Москвы,—въ августѣ 1564 г. „Ахметю кн. Черкасскому“, въ октябрѣ того же года кромѣ него еще и „Мустофѣ князю Черкасскому“. (Крымскій стат. списокъ № 11). Въ сентябрѣ 1563 г. пріѣхалъ Рязановъ съ отпиской и стат. спискомъ Аѳанасія. Въ послѣднемъ Нагой (л. 167) пишетъ: а про Олешку про Черкаского и про князя Гаврила сказали, что они въ Литвѣ, а въ Крымѣ не бывали. А Олешка де живетъ въ Литвѣ у Сибокова брата, а князь Гаврило де живетъ съ нимъ же; а того не вѣдаютъ, про что де отъ государя отѣхали. Просилъ въ Крымъ, но король не отпустилъ.

вліяніе (чтобы не сказать болѣе) князя Пятигорскіе, что они въ это время отложились отъ Московскаго государства, такъ какъ воюютъ противъ Московскаго войска и другихъ Черкесскихъ князей („Кабардинскихъ“), подданныхъ Московскаго государства, и наоборотъ дружатся и стоятъ вмѣстѣ заодно съ непріязненнымъ Московскому государству Ногайскимъ мурзою Казыемъ. — Московское правительство не довольствовалось только развѣдываніемъ въ Крыму о дѣлахъ Черкесскихъ князей. 30 іюля 1563 года царь послалъ изъ Слободы въ Черкасы Пятигорскіе ко Темгрюку Аидаровичю Семена Ярцова „о всѣхъ нашихъ дѣлахъ поговорити“, въ томъ числѣ и для того, чтобы „которые ему (Темгрюку) будутъ тѣсноты отъ недруговъ, и онъ бы о томъ приказалъ къ царю“. Тогда же вмѣстѣ съ Ярцевымъ по челобитью Темгрюка были отпущены къ нему Черкесскіе князя Кечмезюнъ и Тюмка, „которые служили государю на Москвѣ“⁹⁰). Отправивъ Ярцева въ Черкасы, царь Иванъ въ тоже время увѣдомилъ объ этомъ и Измаила мирзу Ногайскаго и писалъ ему, чтобы онъ (Измаиль) „съ тестемъ моимъ съ Тюмгрюкомъ княземъ о своихъ дѣлахъ обослался, какъ намъ противъ своихъ недруговъ стоять; да что уложите, и ты бѣ тогда ко мнѣ о своихъ дѣлахъ приказалъ“⁹¹).

Несогласія Черкесскихъ князей продолжались и послѣ этого посольства даже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Такъ съ одной стороны мы имѣемъ извѣстіе, что осенью 1563 года Сибокъ и Канукъ князи присылали въ Крымъ къ хану брата Сибокова Чюбука просить царевича „на Черкаское государство“ и что Девлетъ Гирей отпустилъ къ нимъ своего внука, калгина сына, царевича Сламъ Гирѣя; съ другой стороны къ царю Ивану IV въ первыхъ числахъ (3) октября мѣсяца того же года пріѣхалъ изъ Черкасъ Гр. Плещѣевъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержанной Темгрюкомъ надъ его врагами, что онъ (Темгрюкъ),

⁹⁰) Карамзинъ т. IX, примѣч. 95.

⁹¹) Прод. древ. Росс. Вивліюэ. т. X, с. 280.

взявъ въ Астрахани 500 стрѣльцовъ и 500 казаковъ, „воевалъ Шеншуковы улусы да Татцкіе земли“, взялъ 3 князьихъ Шеншуковыхъ города Мохань, Енгирь и Кавань, завоевалъ 161 кабакъ Мшанскихъ и Сонскихъ, захватилъ въ плѣнъ 4-хъ мурзъ Бурнаша, Ездоура, Бурнака, Дудыля, а мурзу Темишку убилъ,—и ушелъ изъ земли, положивъ на нихъ дань ²²⁾). Въ этихъ войнахъ Черкесскихъ князей принимали участіе и Ногайцы. Прибывшіе отъ послѣднихъ въ генварѣ 1564 года въ Москву послы, привезли отъ Ногайскихъ мирзъ грамоты царю Ивану IV, въ которыхъ мирзы Казы, Якшисатъ и Исламъ между прочимъ писали: „а какъ промежь Черкасовъ война ся сстала, и мы тѣхъ велѣли воевать: и нынѣ чтобы государя нашего люди въ упокоѣ были, помирилися есмя“. Сынъ умершаго Измаила мирза Тинахматъ довольно рѣзко оттѣняетъ участіе въ этой войнѣ и свое и мирзы Казыя, врага своего. „Черкасскому князю Шигансуку, нишетъ онъ, пособляетъ, а Темгрюка князя обидитъ Казый же. А отецъ мой князь съ Темгрюкомъ княземъ сговорилися были, на веснѣ хотѣли оттолѣ Темгрюкъ князь, а отселя отецъ мой князь хотѣли Казыя воевати. И мы дастъ Богъ на веснѣ какъ отъ тебя къ намъ вѣсть будетъ съ Темгрюкомъ княземъ соединимся. А отъ тебя рать будетъ, и мы Казыя учнемъ воевати“ ²³⁾).—О военныхъ дѣйствіяхъ Черкесскихъ князей въ 1564 году мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; быть можетъ онѣ на время прекратились, чтобы, какъ писали Ногайскіе мирзы, „люди въ упокоѣ были“, они „помирилися“. Неизвѣстно съ какимъ порученіемъ царь Иванъ IV отправилъ въ этомъ году „въ Черкасы къ Казы мирзѣ“ татарина съ грамотою, и „въ Черкасы Кабардинскіе“ къ кн. Темгрюку Ив. Новосильцова съ жалованьемъ (21 іюня).—О

²²⁾ Крымск. стат. спис. № 10. Карамзинъ т. IX, прим. 95.

²³⁾ Продолж. Росс. Вивліюе. т. XI, с. 40, 47. Апкъ мирза въ сентябрѣ 1564 г. писалъ: недругъ твой Крымскій и недругъ твой Казый и Тюмень и Шавкалы—*ibidem* с. 76. Къ мирзамъ никто не былъ посланъ, потому что они писали невѣжливо и приходили къ Астрахани, что подтвердили и присланные Мамструкомъ Темгрюковымъ изъ Астрахани люди. Ногайс. ст. сп. № 7, л. 70 об.

Новосильцевъ извѣстно, что онъ возвратился въ Москву 11 іюня слѣдующаго года (1565), а чрезъ нѣсколько дней послѣ него (17 іюня) пріѣхалъ сюда Мамстрюкъ князь Темгрюковичъ. Мамстрюкъ билъ челомъ царю въ Александровской слободѣ, и извѣщая, что отцу его кн. Темгрюку „пришли тѣсноты отъ Черкасъ и ему непослушны“, просилъ у царя войско противъ нихъ. Челобитье тестя царемъ было удовлетворено и съ Мамстрюкомъ, отпущеннымъ 10 сентября того же года, было послано войско на Черкесскихъ Бабардин. князей, которые имъ непослушны, на Шапшука, Тазрита и Майта. Рать, отправленная полемъ съ воеводою кн. Ив. Дм. Дашковымъ, дѣтьми боярскими Муромцами и Мещерянами, Ив. Фестовымъ съ казаками изъ гг. Михайлова, Рязскаго, Шацкаго и со всѣми казаками Рязанской украины и князь Мамстрюкъ, поѣхавшій вмѣстѣ съ Черкасскими казаками и стрѣльцами и посломъ къ кн. Темгрюку дьякомъ Мат. Ржевскимъ „въ судѣхъ“, не доѣхали въ этомъ году до Черкасъ, такъ какъ Волга стала и они должны были остановиться перезимовать тамъ, гдѣ ихъ застали морозы—Мамстрюкъ подъ Дѣвичьими горами на усть Бульи, а Дашковъ въ Астрахани. Весной слѣдующаго года отправившись въ дальнѣйшій путь, они въ 1566 году успѣшно окончили данное имъ порученіе, такъ что въ концѣ октября 1566 г. Дашковъ и дьякъ Ржевскій уже прибыли въ Москву съ донесеніемъ, что они „Черкасскіе мѣста Шапшуквы кабаки съ братьею воевали и полонъ и животовъ имали много и Черкасскихъ князей побили“. (Поѣздки въ Москву съ просьбою о помощи имѣли свою неудобную сторону для Темгрюка, такъ какъ они требовали значительнаго времени, въ которое могли случиться событія для него вовсе не желательныя. Поэтому въ концѣ того же 1566 года (22 декабря) прибылъ въ Москву шурина царя князь Матловъ бить челомъ, чтобы государь пожаловалъ „для береженья отъ недруговъ велѣлъ городъ поставить на р. Теркъ усть Сююнчи рѣки“, въ которомъ бы находилось постоянное русское войско, могшее оказать ему по-

мощь и защиту въ нужное время ⁹⁴⁾). Эта просьба была удовлетворена царемъ: 2 февраля 1567 г. онъ отпустилъ Матлова въ Черкасы и послалъ вмѣстѣ съ нимъ для городского дѣла кн. Андрея Сем. Бабичева и Петра Протасьева „со многими людьми, да и пушки и пищали“ ⁹⁵⁾, которые и дѣйствительно поставили городъ. Но о существованіи новаго города вскорѣ же узнали Крымскій ханъ и Турецкій султанъ, которые къ своимъ требованіямъ о возвращеніи имъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ, присоединили новое объ уничтоженіи только что выстроеннаго русскими города Терка ⁹⁶⁾).

О возвращеніи завоеванныхъ русскими мусульманскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго Крымскому хану, который считалъ себя покровителемъ бывшихъ царей, или Турецкому султану, подъ верховенствомъ котораго находился Крымскій ханъ, мы въ первое время по ихъ завоеваніи не встрѣчаемъ никакихъ требованій ни со стороны хана, ни со стороны султана. О послѣднемъ извѣстно даже, что стольника Адашева, посланнаго съ извѣстіемъ о взятіи Казани

⁹⁴⁾ Карамзинъ т. IX, прим. 268. ⁹⁵⁾ Ibidem—прим. 255. „29 іюля царь отпустилъ Доманукова человѣка Темгрюковича Тотуя, а съ нимъ станицу служилыхъ татаръ съ грамотами“ (Карамзинъ), но о чемъ—неизвѣстно.

⁹⁶⁾ Въ Архивскомъ титулярникѣ № 1 находится свѣдѣніе, что къ кн. Темгрюку была отправлена грамота въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1567 года, но о чемъ и съ кѣмъ неизвѣстно. Можетъ быть подобная грамота 1578 года, данной царемъ же Иваномъ IV и при подобныхъ же обстоятельствахъ. См. ниже матеріалы с. 8—9. Въ Архив. титулярникѣ № 1 (дл. 92 об.—93 об.) о сношеніяхъ съ Черкесскими князьями такъ записано: къ Темгрюку князю отъ государя грамоты въ началѣ писаны: Божию милостию отъ ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. Темгрюку князю Аидоровичю слово любовно то. Писанъ въ государьства нашего дворянъ града Москвы лѣта 7075-го апрѣля мѣсяца.—А се начало к Тюмгрюковымъ дѣтемъ: отъ ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. Домануку князю да Мамструку мурзѣ Темгрюковичемъ: присылали есте къ намъ. А свершенъ въ грамоте: писанъ на Москвѣ. Да и ко всѣмъ Черкасскимъ княземъ и къ мурзамъ Пятигорскихъ черкасъ грамоты отъ государя писаны потому же безъ государскихъ титулъ. А въ рѣчахъ всѣмъ велѣно отъ государя поклонъ правити и о здоровьѣ спросити и рѣчь говорить по навазу.

онъ принялъ особенно почетно и дружелюбно⁹⁷⁾). Но съ 1563 года измѣняется положеніе дѣла. Крымскій ханъ начинаетъ съ этого года заявлять свои права на Казань и Астрахань и требуетъ отъ Москов. царя возвращенія ихъ себѣ. Султанъ Селимъ II, еще въ сентябрѣ 1563 года прислалъ хану приказаніе готовиться къ походу весной слѣдующаго года на Астрахань. Причиной этого похода по свѣдѣніямъ, собраннымъ Московскими послами въ Крыму, было челобитье объ этомъ султану Черкесъ, Астраханцевъ, Казанцевъ и Ногайцевъ. „А большая де, государь, писалъ царю Ивану IV изъ Крыма Аѳанасій Нагой, Турскому досада на тебя то: которые бусурманы изъ Тюрмень и изъ Крымъ-Шевкаловъ и изъ иныхъ государствъ пойдуть на Асторохань къ Бахметеву гробу, и твои де государевы воеводы въ Асторохани ихъ не пропущаютъ. То де Турскому на тебя, государя, и болшая досада“. Султанъ обѣщался прислать весной къ хану своихъ царевичей и янычаръ, вмѣстѣ съ которыми ханъ долженъ былъ дѣйствовать противъ Астрахани. Но Девлетъ-Гирей, болѣе всего боясь увеличенія турецкаго могущества на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, на Дону и Волгѣ, всѣми силами старался отклонить султана отъ его намѣренія. „Царь на Астрахань итти не хочетъ, говорилъ Московскимъ посламъ въ Крыму посолъ султана къ хану („ага янычанской“, котораго наши послы подпоили для разузнанія вѣстей), и Турскому отговариваетъ“⁹⁸⁾). И бла-

⁹⁷⁾ Неклюдовъ А. В. Начало сношеній Россіи съ Турціей. Сборникъ Моск. Гл. Архива Мин—ва Иностр. Дѣлъ в. 3-й, стр. 2.

⁹⁸⁾ Крымскій стат. списокъ № 10, лл. 321—323. Ага говорилъ, что „у Турского нарядъ и для поткоповъ буравы и заступы и топоры и лопаты и корыта къ веснѣ все готово“ (л. 323). Въ апрѣлѣ 1564 г. посланъ былъ въ Крымъ Писемскій; ему велѣно было въ шертной записки между прочимъ написать, чтобы крымцы на Казанскіе и Астраханскіе улусы войной не ходили и людей своихъ не посылали (л. 460). Въ наказѣ ему между прочимъ читаемъ: да сказывали царю и великому князю, что Турской салтанъ прислалъ прибыльныхъ людей и съ нарядомъ въ Каюу, а иныхъ прислалъ въ Азовъ, и про то провѣдати: куды тѣмъ людямъ походу не будетъ ля? И нѣчто будетъ тѣмъ людямъ куды итти, и того провѣдати: куды имъ итти и многіе ли люди и о кою имъ пору

годаря стараніямъ хана походъ на Астрахань султаномъ былъ отмѣненъ, султанъ хану „къ Асторохани ходити не велѣлъ“. Объ этомъ якобы своемъ добродѣтели Московскому государству Девлетъ Гирей въ слѣдующемъ 1564 г. увѣдомилъ царя Ивана чрезъ своихъ къ нему пословъ князя Караша съ товарищами. Карашъ, рассказывая въ Москвѣ про несостоявшійся походъ на Астрахань, между прочимъ говорилъ, что султанъ велѣлъ Крымскому хану итти къ Астрахани полемъ, а нарядъ проводить изъ Азова Дономъ до Переволоки; „а на Переволокѣ салтанъ велѣлъ городъ поставити, а другой городъ велѣлъ поставити противу Переволоки на Волгѣ. И межъ тутъ дву городовъ велѣлъ Переволоку прокопати и воду пропустити, чтобъ какъ мочно тѣмъ мѣстомъ нарядъ вести. А пришедъ къ Асторохани и тамъ бы третей городъ поставити и Асторохань въ салтановѣ волѣ учинити“⁹⁹⁾). Но отговоривъ султана отъ похода на Астрахань, ханъ чрезъ Нагого требовалъ ея и Казани у царя Ивана IV. Въ это время онъ при своихъ сношеніяхъ съ Москвой еще не возбуждаетъ вопроса о новомъ городѣ, построенномъ русскими въ Кабардѣ на р. Терекѣ; наоборотъ когда къ нему Черкесы прислали съ извѣстіемъ объ этомъ, что царь Иванъ ставитъ на Терекѣ городъ, и что если онъ городъ поставитъ, то „не только имъ пронасть, но и Тюмень и Шевкалъ будутъ за Москвою“, ханъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ силы помѣшать царю ставить городъ¹⁰⁰⁾). Но вскорѣ отношеніе хана къ этому новому на р. Терекѣ городу измѣнилось: къ требованію объ отдачѣ ему Казани и Астрахани Девлетъ-Гирей присоединяетъ и новое требованіе объ уничтоженіи города на р. Терекѣ.

Въ ноябрѣ 1567 года Московскіе послы, бывшіе въ Крыму, увѣдомляли царя, что 4 августа ханъ ихъ толмачамъ го-

куда итти и кто у нихъ въ головахъ? О всемъ о томъ провѣдывати и себѣ то записывати; и, Богъ дастъ, пріѣхавъ, сказати государю (л. 473).

⁹⁹⁾ Крым. стат. спис. № 11, л. 13 и слѣд.

¹⁰⁰⁾ Соловьевъ т. VI, с. 286—287.

ворилъ: „говорилъ мнѣ сынъ мой Магметъ Кирѣй царевичъ ото всеѣ земли:... царь нынѣ на Теркѣ городъ ставить и посылаетъ воевати Турского Черкасъ и твоихъ Береслановыхъ дѣтей да Зашузруковыхъ дѣтей. А въ Черкасахъ деи Турского санчаки, и Черкасы де наши холопи старинные и жадованье наше емлютъ. Да и въ Шевкалы деи посылаетъ воевати; а Шевкалы деи наша вѣра и намъ служатъ и намъ деи за нихъ не стояти грѣшно“... Ханъ присоединилъ также пожеланіе, чтобы послы отписали къ царю, чтобы онъ „Турского Черкасовъ и моихъ воевать не велѣлъ, то деи къ доброму дѣлу не пригодитца; а своихъ де Черкасовъ беречи въ томъ онъ воленъ“¹⁰¹). Объ этомъ же ханъ говорилъ и самимъ посламъ, когда они были у него (4 октября). „Кю мнѣ пришла вѣсть, говорилъ онъ имъ, что царь хочетъ ставить городъ на Теркѣ... И будетъ государь хочетъ со мною быть въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ бы города на Теркѣ не ставилъ и далъ мнѣ поминки Магметъ-Кирѣевскіе и я де съ нимъ помирюся. А будетъ ему на Теркѣ городъ ставить, и онъ мнѣ давай гору золоту и мнѣ съ нимъ не мириватца, потому что поималъ онъ юрты бусурманскіе Казань да Асторохань, а нынѣ на Теркѣ городъ ставить и несетца къ намъ въ сусѣди.“ Къ такому заявленію хана послы совсѣмъ не были подготовлены и потому могли въ отвѣтъ сказать только, что они ничего про городъ не знаютъ, „въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ“. Объ этомъ новомъ городѣ увѣдомлялъ хана еще въ августѣ мѣсяцѣ (1567 г.) Казый мирза, что Ногайскіе люди видѣли на Волгѣ многихъ русскихъ людей, про которыхъ пойманные ими языки сказали, что тѣ люди шли въ Черкасы на Терку города ставить. Построеніе новаго города на Теркѣ, возбуждившее въ Крыму сильную тревогу, было причиной того, что Крымскіе царевичи, какъ писалъ царю одинъ изъ нихъ калга Магметъ Гирей съ посломъ Али, ходили того мѣста смотрити, гдѣ на Теркѣ городъ поставили („ажно правда, что ты городъ поставилъ“), воевали Кабардинскихъ Черкесъ, взя-

¹⁰¹) Крымск. стат. спис. № 13, л. 47 и слѣд.

ли у нихъ въ плѣнъ больше 20,000 и забрали всю животину, которая у нихъ была ¹⁰²⁾).

Ханъ не удовольствовался переговорами о новомъ городѣ съ русскими послами въ Крыму, но послалъ въ Москву нарочнаго гонца Али чеуша съ грамотой, въ которой требовалъ вмѣстѣ съ Казанью и Астраханью и уничтоженія новаго города. На это требованіе могло оказать свое дѣйствіе и посольство изъ Тюмени, прибывшее къ Девлетъ Гирею въ ноябрѣ (21) 1567 года. Сынъ Тюменскаго князя Толкюя Маметъ мурза и сынъ Тюменскаго мурзы Атика Тюгей мурза отъ имени своихъ родителей били челомъ хану, что Московскій государь въ Черкасехъ на Теркѣ городъ поставилъ, и имъ де отъ него пробыти не мочно; что Шейкалъ къ Московскому государю послалъ служить внука своего съ великими поминками, а самъ бьетъ ему челомъ, хочеть быти въ его волѣ. „А мы деи бьемъ челомъ тебѣ, чтобъ за насъ ты вступился“ ¹⁰³⁾. О требованіяхъ Девлетъ Гирея Московское правительство узнало изъ отписокъ своихъ пословъ еще ранѣе, чѣмъ пріѣхалъ Крымскій гонецъ, котораго ожидалъ не совсѣмъ ласковый пріемъ. Когда онъ пріѣхалъ въ Москву, возникъ даже вопросъ давать ли ему обычное для всѣхъ пословъ и гонцовъ государево жалованье; царь „приказалъ бояромъ поговорити—дати ли ему государево жалованье на пріѣздѣ или не давати“. „И бояринъ князь Ив. Дм. Бѣльской и всѣ бояре приговорили: крымскимъ гонцомъ на пріѣздѣ государево жалованье шубы дати у стола—не для царевы ссылки съ государемъ дати“, а потому, что ханъ давалъ подарки на пріѣздѣ и отпускѣ русскимъ посламъ и гонцамъ, бывшимъ въ Крыму. — Согласно этому „боярекому приговору царь велѣлъ дати посламъ шубы на пріѣздѣ у стола“.

Въ грамотѣ, которую Девлетъ Гирей прислалъ съ Али чаушемъ, онъ между прочимъ писалъ: „послышали

¹⁰²⁾ Ibidem лл. 62—77. — Нагой пишетъ: „и Черкасовъ царевичи не извоевали и въ загонехъ деп у нихъ многихъ людей побивали (подъ 5 октября).“

¹⁰³⁾ Крым. стат. спис. № 13, л. 161 об.

есмя, что на Шамхалской и на Черкасской сторонѣ городъ ставишь. И тебѣ бы туто города не ставити; и предки твои чево не дѣлывали, и тебѣ бы того не дѣлати. И хотѣли есмя на томъ роту и шерть учинить, чтобы быть въ союзѣ; но съ Лукьяномъ прислалъ грамоту и въ ней не извѣстилъ, что тебѣ Астрахани и Казани поступитись и самому бы въ упокоѣ быти и на Шавкалской и на Черкасской бѣ сторонѣ города не ставити и прислать такіе же поминки, какія посланы были Магметъ Гирею съ Аппакъ-азѣмъ и мусулманской бы землѣ убытковъ не дѣлати. Вмѣстѣ съ Семеномъ хотѣли послать своихъ гонцовъ. И мы слышали, что еси прислалъ людей тысеци 2—3 да на Терки городъ поставилъ, того для промыслилъ еси, чтобъ Шавкалскую землю и Черкасскую изневолить. А Шавкалцы мусулманы, а при отцѣхъ и при дѣдехъ и при дядяхъ нашихъ отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста межъ насъ съ ними ссылка живетъ и люди къ намъ ходять, а наши люди къ нимъ ходять, въ дружбѣ и въ любви ведемся. А Черкасы Хандыкереву величеству и намъ подручны. И тѣмъ городомъ хочешь ты отлучити Черкасъ отъ Хандыкерева величества и отъ насъ ты похотѣлъ Черкасъ отлучить. И милосердаго Бога милостию на ихъ землю рать послалъ есми; и, отъ тебя Черкасъ отлучая, всю землю Черкасскую воевали и ягли и жены и дѣти имали и животину и овцы пригнали. И что Черкасомъ учинилося, то ты и самъ оттолѣ увѣдаешь. А въ той грамотѣ, которую съ Лукьяномъ прислалъ еси, не писано, что тебѣ въ той странѣ городъ ставити. А слышали есмя про тотъ городъ, какъ гонецъ твой Семенъ пріѣхалъ. И про то намъ на тебя досадно учинилося; за то есмя къ тебѣ посла не отпустили и гонцовъ не послали... И похощь дружбы и миру, и ты тотъ городъ вели снести, и пришли великіе поминки. А не похощь такъ, и ты бы нашихъ пословъ отпустилъ и мы твоихъ отпустимъ. Такъ бы еси вѣдалъ, межъ насъ болѣ того ссылки не будетъ. Кому что ни дастъ Богъ милосердый — дастъ; и мы за свой соромъ учнемъ стоять“¹⁰⁴).

¹⁰⁴) Князь Сулешъ въ своей грамотѣ писалъ: напередъ сего съ Чер-

Царь Иванъ IV, слушавъ граматы хана Девлетъ Гирея и граматъ Крымскихъ царевичей, которые писали о томъ же, „велѣлъ ихъ прочести бояромъ“. Они по прочтеніи сказали, что въ царевыхъ граматахъ „къ доброй сдѣлкѣ дѣла нѣтъ“. Да и самъ царь и калга писали въ своихъ грамотахъ: толко царь и великій князь съ Терки рѣки города снести не велить, и Магметъ Гирѣевскихъ поминковъ не пришлетъ, каковы поминки посланы съ Аппакъ-азѣмъ, и дѣлу доброму не сстатися и ссылкамъ межъ ихъ не быти. Поэтому „царь съ бояры приговорилъ“ — отписать хану о Казани и о Астрахани, что тѣ юрты изначала отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ русскихъ государей и на тѣ юрты царей сажали русскіе государи; а о городѣ на Теркѣ отписать, что государь Темгрюка князя пожаловалъ, взялъ у него дочь его за себя и многіе Черкасы недруги его досады ему дѣлаютъ; и царь для недруговъ его и городъ велѣлъ поставити¹⁰⁵⁾. Съ такимъ отвѣтомъ отпущенъ былъ въ генварѣ 1568 года къ хану его гонецъ Али.

касы недружба ссталась и для того калга Магметъ-Гирѣй царевичъ въ головахъ да Адыл Гирѣй царевичъ да Алпъ Кирѣй царевичъ и уланы и князи со многою всею ратью ходили на Черкасъ и воевали и пришли. А хан досадуетъ на тебя въ томъ, что ты на Теркѣ городъ поставилъ. И будетъ то неправда, что сказываютъ на Терки городъ поставилъ еси, и ты бѣ о томъ государю нашему царю въдомо учинилъ съ его гонцомъ съ Али чаушемъ. Тогда и язъ царю скажу и въдомо учиню, что про тотъ городъ солгали. Если хочешь миру, и ты бѣ не молвилъ того, что зима, съ поминки кречаты прислалъ бы еси“. Крым. стат. спис. № 13, лл. 68—87.

¹⁰⁵⁾ Крым. стат. спис. № 13, лл. 82—85. „20 декабря бояре князь Ив. Дм. Бѣльской да кн. Ив. Оед. Мстиславской и всѣ бояре о Крымской посылкѣ говорили: посылать ли съ гонцомъ въ Крымъ ко царю поминки или не посылать... И бояре поговорили, что поминковъ ко царю съ гонцомъ не посылати, каковы посланы съ прежними гонцы съ Лукою Новосилцовымъ и съ Семеномъ Алябьевымъ, потому что самъ царь то Оеонасью изъясилъ, что съ царемъ безъ Магметъ Кирѣевскихъ поминковъ и для города Терки миритись не хочетъ, да и того для бѣ поминковъ не послати, что царь прислалъ гонцовъ своихъ Алѣя съ товарищи, а за ними прислалъ воинскихъ людей на Сѣверскіе мѣста; да то положили на государскую волю. А поговорили, чтобъ послати поминковъ ко царю противъ его поминка,

Вмѣстѣ съ ханскимъ гонцемъ съ отвѣтной царской грамотой посланъ былъ въ Крымъ Осорьинъ, которому кромѣ передачи грамоты „не было наказано никакихъ рѣчей“. Осорьинъ, возвратившись въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1568 года, донесъ, что ханъ не оставилъ своихъ требованій о Казани и Астрахани и Магметъ - Гиреевскихъ поминковъ, а „о Теркѣ городѣ отъ царя и Сулеша и отъ царевыхъ ближнихъ людей намъ слово не бывало“¹⁰⁶). Онъ

что прислалъ къ царю аргумакъ. Ханъ просилъ прислать 2 кречатовъ,— и бояре поговорили кречать послати, а о другомъ, какъ государь произволить. А отъ царевича Ивана ко царю о поминкѣ положили на государеву волю. Царь боярского приговору слушалъ и приказалъ послати въ Крымъ съ гонцемъ на 300 р. царю и калгѣ и царевичемъ болшимъ и царицамъ и княземъ немногимъ, которымъ пригоже имяннымъ, чтобъ съ царемъ дѣла не порвати. А въ запросѣ отъ государи послати ко царю кречать, а отъ царевича ко царю въ запросѣ послати чеглигъ“ (л. 85). Грамота была написана согласно боярскому приговору. О Теркѣ въ ней такъ было писано: „А городъ есмь на Теркѣ рѣкѣ поставити велѣли по Темрюкову княжому челобитью, что есмь его пожаловали, взяли дочь его за себя и которые Черкасы были ему послушны, и тѣ Черкасы многіе ему досады и убытки юрту его подѣлали. И мы для своего имени его пожаловали, городъ для его береженья поставити есмь велѣли на на его землѣ и отъ недруговъ его велѣли есмь беречи; и будетъ впередъ тѣ Черкасы съ Темрюковымъ княземъ Андаровичемъ помиритца по его хотѣнію, и отъ того города тѣмъ Черкасомъ убытка ни котораго не будетъ“.—Крым. стат. сп. № 13, лл. 91—97.—Въ Ногайск. стат. списокъ № 7 л. 70 об. читаемъ слѣдующій перечень „бояръ бывшихъ у государя на приговорѣ“ въ мавъ 1565 года: „князь Ив. Дм. Бѣльской, кн. Ив. Ѳед. Мстиславской, кн. Ив. Иван. Пронской, Ив. Вас. Шереметевъ Большой, Ив. Петр. Ѳедорова, Никита Романовичъ Юрьевъ, а Вас. Мих. Юрьевъ въ то время былъ болецъ; казначѣй Никита Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловъ“.

¹⁰⁶) Крым. стат. спис. № 13, л. 159.—Отъ Осорьина съ Богдановымъ была получена 8 декабря 1568 г. отписка въ то время, когда „государь былъ въ Александровской слободѣ для того, что на Москвѣ было тогда Божье посѣщеніе лихое повѣтрее“ (л. 140).—Списокъ грамоты и рѣчи Богданова, что онъ на Москвѣ сказывалъ боярину кн. Ив. Дм. Бѣльскому и всѣмъ бояромъ были посланы къ царю, который 14 декабря писалъ къ Бѣльскому и ко всѣмъ бояромъ, чтобы Осорьина послали прямо въ Александровскую слободу, наказавъ ему, чтобы онъ ѣхалъ здоровыми, а не повѣтренными мѣстами. 15-го Осорьинъ пріѣхалъ въ Москву. Бояре, не имавъ грамоты, отпустили его къ царю.

подтвердилъ также полученныя ранѣе Московскимъ правительствомъ извѣстія о предстоящемъ походѣ турецкаго войска и крымцевъ Дономъ до Переволоки для исполненія желанія султана Селима II соединить Волгу съ Дономъ каналомъ, чтобы открыть водный путь къ Персіи и съ бѣльшимъ удобствомъ дѣйствовать противъ нея, и о намѣреніи султана взять Астрахань, о чемъ ему били челомъ „изъ Юргенчъ послы и изъ Бухарь, которые шли къ Мекѣ на Астрахань“, такъ какъ де царь Московскій разорилъ бусурманство и воюетъ ихъ и другіе бусурманскіе юрты ¹⁰⁷⁾. Объ этомъ походѣ султанъ писалъ хану еще въ мартѣ 1568 г. съ своимъ посломъ къ нему, чеушемъ. Но Девлетъ-Гирей, боясь „оманки отъ Турского, что его выславъ къ Астрахани, на его мѣсто пришлетъ на Крымъ, Крымъ-Гирея царевича, о чемъ де бьетъ ему Крымъ Гирей“, старался отговорить султана отъ этого похода. Послѣ бывшей у него „думы“ ханъ увѣдомилъ султана, что лѣтомъ того года (1568) „итти не мочно, что безводныхъ мѣстъ много“, итти зимой также нельзя, потому что Турскіе люди „стужи не подымутъ“ и что такимъ образомъ походъ возможенъ только съ весны будущаго 1569 года. Но султанъ не обратилъ вниманія на эти отговорки хана и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прислалъ къ нему другого чеуша Ремода съ тѣмъ же приказаніемъ итти къ Астрахани; ханъ отвѣтилъ опять тоже, что и ранѣе. Несмотря на нежеланіе хана итти къ Астрахани, походъ этотъ все таки не былъ оставленъ. Въ концѣ мая (28) къ хану прибылъ новый чеушъ Сеферъ съ приказаніемъ „къ Астрахани суды, заступы и копылы дѣлати“, для чего были присланы и „судовые мастера“; а въ

¹⁰⁷⁾ Князь Сулешъ, увѣдомляя его о предстоящемъ походѣ къ Астрахани, говорилъ: „а Турского де подыли и розъерили Юргенчского царя послы да изъ Бухарь шихи; а нзымался деи Турскому взять Астрахань Касымъ князь“ Объ этомъ двойномъ намѣреніи носились въ Крышу и слухи. Одни говорятъ, нишетъ въ своемъ статейномъ спискѣ Нагой, что цѣль похода—взять Астрахань или поставить городъ на старомъ городищѣ, другіе же—копать Переволоку и „воду пропускать къ Волгѣ“. Крымс. стат. спис. № 13, л. 164 и слѣд.

концѣ іюля (20) прибылъ въ Кафу новый генераль-губернаторъ Касимъ-бей („Касымъ князь“) съ 3 кораблями, 50 пушками, 20 четвертями зелья, судовыми мастерами и людьми, „которымъ подѣ городѣ подкапыватца“. 1 августа „Касимъ говорилъ съ царемъ объ Астрахани“ и вѣроятно тогда же было принято рѣшеніе итти къ ней весной будущаго года ¹⁰⁸⁾.

Вмѣстѣ съ явившимся въ началѣ 1569 года въ Кафу турецкимъ войскомъ, и войскомъ крымскимъ, Касимъ-бей и Девлетъ Гирей отправились въ походъ. Но, какъ извѣстно, и попытка прорыть каналъ между Волгой и Дономъ и попытка взять Астрахань—обѣ окончились неудачно. Вскорѣ же послѣ начала работъ (къ Переволокѣ прибыли въ половинѣ августа 1569 года) Касимъ и ханъ убѣдились въ невозможности исполнить задуманное предпріятіе: и потому, оставивъ его, отправились брать Астрахань. Прибывъ къ ней въ половинѣ сентября, Касимъ построилъ крѣпость на старомъ городищѣ и рѣшился было зимовать здѣсь, отпустивъ хана назадъ въ Крымъ. Но возмущеніе, вспыхнувшее въ войскѣ, узнавшемъ объ этомъ намѣреніи Касима, и извѣстія о приходѣ русскихъ войскъ подѣ начальствомъ кн. Петра Серебрянаго и Замятни Сабурова къ Астрахани заставили Касима вмѣстѣ съ ханомъ удалиться отъ нея. Ханъ намѣренно велѣлъ турецкое войско безводными мѣстами, гдѣ они претерпѣвали голодъ и должны были защищаться отъ нападавшихъ на нихъ Черкесовъ, мимо которыхъ они шли. Такъ неудачно окончилась эта кампанія, однимъ изъ послѣдствій которой было отправленіе царемъ Иваномъ IV посла къ султану для переговоровъ по пово-

¹⁰⁸⁾ Крымскій стат. спис. № 13.—9 декабря 1568 г. пріѣхали къ Москвѣ крымскіе гонцы Девлетъ Кялдый съ товарищами (л. 170); лл. 172—173 боярскій приговоръ о сыскѣ казанцевъ, бывшихъ челомъ хану о взятіи Казани. 25 декабря царь писалъ боярину кн. Ив. Дм. Бѣлскому и ко всемъ бояромъ—гонцамъ быти на казенномъ дворѣ у казначея Никиты Оуникаова и печатника Ивана Михайлова и дьяка Андрѣя Васильева.—Соловьевъ т. VI, с. 290—291.—Смирновъ В. Д. Крымское ханство etc... с. 432.

ду этого похода, во время которыхъ былъ поднятъ вопросъ и о существованіи построеннаго русскими города на Теркѣ. Крымскій ханъ, такъ рѣшительно сперва (въ 1567 году) требовавшій уничтоженія этого города, съ 1568 года совсѣмъ даже не заводитъ и рѣчи о немъ. Онъ ничего не говоритъ о немъ съ русскими гонцами въ Крымъ—въ 1568 году Осорьбинымъ, 1569 г. Ив. Ратаевымъ Чабуковымъ, 1571 г. Богд. Шапкинымъ и съ русскимъ посломъ, жившемъ въ Крыму, Аван. Нагимъ, равно какъ ничего не пишетъ о городѣ въ своихъ грамотахъ къ царю и не наказываетъ своимъ посламъ говорить что-либо о немъ въ Москвѣ. Понятное дѣло этого вопроса не возбуждаетъ и Московское правительство.—Но вмѣсто Крымскаго хана, какъ я сказалъ, уничтоженія города на р. Терекѣ сталъ требовать теперь Турецкій султанъ, къ которому въ концѣ 1569 года былъ отправленъ посломъ Ив. Новосильцевъ для переговоровъ по поводу похода турецкихъ войскъ къ Астрахани.

Новосильцеву, если бы его спросили: для чего царь на рѣкѣ Теркѣ велѣлъ городъ поставить,—велѣно было говорить тоже что, и ранѣе (и потомъ) русскимъ посламъ въ Крымъ, именно что, царь взялъ за себя дочь кн. Темгрюка Айдаровича Черкесскаго и что Темгрюкъ князь присылалъ бить челомъ о томъ, что Черкесы, которые ему были послушны, учали ему дѣлать многіе убытки и государь бы пожаловалъ на его землѣ велѣлъ для его недруговъ городъ поставить для его Темгрюкова челобитья, чтобъ ему отъ своихъ недруговъ жить безстрашно, и что вслѣдствіе этого Темгрюкова челобитья царь и велѣлъ поставить городъ.— При переговорахъ въ Константинополѣ дѣйствительно зашла рѣчь и о городѣ на рѣкѣ Терекѣ. На вопросъ наши о причинѣ построенія этого города Новосильцевъ отвѣтилъ, что ему было наказано, что Черкесы учали Темгрюку многіе убытки дѣлать, а Крымъ-Шевкальцы и Кумуки „учали его обидѣти“ и что поэтому и поставленъ городъ. Новосильцевъ прибавилъ также, что „та земля изстари была отъ Кабарды отъ Темгрюкова юрта по Теркѣ по рѣкѣ и до моря его Темгрюкова и звѣрь былъ и рыбу ловилъ“.

на это послѣднее замѣчаніе возразилъ ему, что та вся земля Черкесы и Кумуки и Крымъ-Шевкалы государя нашего и вѣра наша жъ; а государь де нашъ потому и посылалъ лѣтось людей своихъ и того мѣста досматривать, гдѣ сталъ городъ на Теркѣ. Новосильцевъ пояснилъ, что отъ Кабарды до Бесленѣй верстъ съ 500 и та земля далеко отошла отъ тѣхъ Черкесъ, которые султану приклонились и ему служатъ, и что той землей, гдѣ городъ Терка сталъ, не владѣлъ никто опричь Темгрюка. Новосильцевъ сказалъ также, что по челобитью Темгрюка царь посылалъ къ нему войско на Крымъ - Шевкальцевъ, съ которымъ (войскомъ) Темгрюкъ ходилъ на нихъ и ихъ „воевалъ“. Этимъ кончились переговоры Новосильцева въ Константинополѣ о Кабардѣ и г. Теркѣ, по крайней мѣрѣ онъ болѣе ничего не упоминаетъ о нихъ въ своемъ статейномъ спискѣ.

Въ отвѣтной на посольство Новосильцева грамотѣ султанъ писалъ между прочимъ царю: „князья Кабардинской земли искони вѣчные были наши холопы; а нынѣ въ Кабардинской землѣ городъ поставленъ. И которые изъ Астороханскіе земли, Кипчажскіе и иные земли мусульманы къ намъ пріѣзжали въ наши страны, а нынѣ на той дорогѣ стоятъ твоего величества люди, и потому къ нашему величеству, къ странамъ нашимъ не ѣздятъ, что тамъ поставленъ городъ. И для того отъ нашего в-ва Крымскій царь Девлетъ-Гирей и иные многіе князи, холопы наши, не со мною ратью ходили. А что у тебя посолъ его 4 годы и 5 лѣтъ у себя въ рукахъ держишь, а не отпустишь, и онъ безъ нашего отпуска приходилъ къ вашей сторонѣ ратью, а у насъ было приготовлено на 2 года запасу, и пришелъ къ вашей сторонѣ ратью, ничего вашимъ царствамъ не учинилъ деи. И нынѣ къ твоему в-ву чело-вѣка твоего и посланника почтивъ къ твоему в-ву опять назадъ послали. И какъ пріѣдетъ къ твоему в-ву, честную нашу грамоту тебѣ дастъ, и ты бы нашу честную грамоту вычелъ и отъ своего в-ва велѣлъ Астороханскую дорогу отперети. А что въ нашей Кабардинской землѣ городъ по-

ставленъ, и тотъ бы еси городъ велѣлъ отставить, от-
всюдова людей проѣзжихъ велѣлъ пропускати и дорогу бы
еси велѣлъ отперети, ѣздили бы къ нашей сторонѣ безъ
боязни. А что есмя молвили о царевыхъ послѣхъ, что у
тебя, и ты бѣ тѣхъ пословъ отъ своего в-ва къ его сто-
ронѣ отпустилъ“¹⁰⁹.

Въ мартѣ 1571 года царь Иванъ отправилъ въ Кон-
стантинополь посла своего Андрея Кузьминскаго съ от-
вѣтной грамотой, въ которой, увѣдомляя султана о получе-
ніи его грамоты, писалъ: „что писалъ еси въ своей грамотѣ
о городѣ о Теркѣ,—и городъ въ Кабардинской землѣ по-
ставили есмя на Теркѣ рѣкѣ тѣмъ обычаемъ: Божіимъ из-
воленіемъ излюбивъ, взяли есмя у Кабардинскаго князя
у Темгрюка Айдаровича дочь его за себя, и Кабардин-
скіе князи намъ служити учили. И по челобитью князя
Темгрюка и всѣхъ Кабардинскихъ князей въ ихъ вотчинѣ
поставили городъ на Теркѣ на рѣкѣ по нашему приказу
и Астороханскіе воеводы изъ нашей отчины изъ Асторо-
ханн людей нашихъ посылали въ тотъ городъ, чтобъ Тем-
грюку князю отъ его недрузей быти сбереженіе. А того
у насъ и до твоей, брата нашего, грамоты слуху не было,
что Черкесы Пятигорскіе твоему царству прикладны были;
и только бы намъ о томъ вѣдомо было, и намъ было про
что на томъ мѣстѣ городъ ставити, а съ тобою, братомъ
нашимъ, недружбу вести? А которые твои, брата нашего,
города, Темрюкъ и иные города стоятъ у моря на берегу
въ Черкасѣхъ и коли вѣдомо, что тѣ города твои брата
нашего, ино и тебѣ брату нашему о томъ вѣдомо же, что
подъ тѣми города наша рать николи не бывала.... А
съ тобою хотя впередъ съ братомъ своимъ быти въ
братствѣ и въ любви, показали есмя братскіе любви зна-
мя: городъ съ Терки рѣки изъ Кабардинскіе земли снести
велѣли и людей своихъ вывести въ Астороханъ приказали
есмя. А что писалъ еси къ намъ братъ нашъ о дорогѣ.—
и то было заперто для того, что многіе люди ходили воров-

¹⁰⁹) Турецкій стат. спис. № 2 лл. 25—26, 56—59, 117—119. Но-
гмовъ с. 117—119.

скимъ обычаемъ и измѣны многія и убытки нашему городу Астрахани дѣлали. И нынѣ для тебя брата нашего дорогу отперети велѣли всякимъ проѣзжимъ людемъ и всякихъ людей изо всѣхъ земель въ твой брата нашего земли пропускати велѣли и въ Асторохань къ воеводамъ своимъ крѣпко о томъ наказали, чтобъ всякихъ людей изо всѣхъ земель въ твой брата нашего земли пропускали безъ задержанья“ ¹¹⁰⁾.... Если бы въ Константинополѣ „наши или салтановы ближніе люди“ спросили Кузьминскаго:—дѣйствительно ли царь велѣлъ „отставити“ городъ Терка,—Кузьминскому наказано было, сказавъ сперва прежнее о причинѣ построения города, далѣе говорить: „нынѣ про Терку городъ слышали есми отъ государевыхъ приказныхъ людей: писалъ государь вашъ ко государю нашему, чтобъ государь нашъ для братственные любви тотъ городъ Терку отставити велѣлъ,—и государь нашъ послалъ, а велѣлъ тотъ городъ отставити; и „ничто будетъ тотъ городъ нынѣ съ того мѣста не снесетъ для того, что за далекимъ государево слово о томъ не дошло“ ¹¹¹⁾.

Султанъ отвѣчалъ: „прислалъ еси посла своего, Андреемъ зовутъ, съ любовною своею грамотою, что прежь сего Кабардинской князь да и его подручными людьми совершенного о городѣхъ отъ своего в—ва писали есми къ тебѣ и которые въ Астараханской городъ Самарханскихъ сторонъ, да и Бухарскихъ люди пріѣзжали и похотятъ они на сю сторону и ты ихъ пропускать не велѣлъ; и мы о томъ гораздо и пристайно отъ своего в—ва къ тебѣ приказывади. И ты нашего приказу послушалъ и на дружбѣ съ нами быти вѣдомо еси намъ учинилъ“.... Въ тоже время, желая воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ, въ которомъ находился въ то время царь Иванъ IV, султанъ требовалъ отъ него уступки себѣ Астрахани, а хану Крымскому Казани ¹¹²⁾.... Но царь ни слова не отвѣтилъ султану.

¹¹⁰⁾ Грамата отъ 14 марта 7079 г.

¹¹¹⁾ Турец. стат. списокъ № 2, лл. 145—151, 175—176.

¹¹²⁾ Ibidem лл. 224 об.—227. Переводъ грамоты не совсѣмъ ясенъ.

Въ то время какъ происходили эти переговоры между Москвой и Константинополемъ, Крымскій ханъ, оставившій свои требованія объ уничтоженіи новаго города на р. Теркѣ, не прекращалъ своихъ нападений на Черкесь. Въ 1570 г. извѣщали царя Ивана IV, что тестъ его князь Темрюкъ ходилъ помогать „Баязытцимъ Черкасомъ“. „И былъ Темрюку съ царевичемъ (Крымскимъ) бой, и Темрюкъ съ бою съѣхалъ раненъ; а дву сыновъ Темрюковыхъ Мамструка да Беберюка царевичъ Анди-Гирей на бою взялъ и привелъ съ собою въ Крымъ“¹¹³⁾. Царь, узнавши объ этомъ, гонцу Богдану Шанкину, отправлявшемуся въ генварѣ 1571 г. въ Крымъ, наказалъ повидаться съ Темрюковыми дѣтьми, править имъ поклонъ отъ царя, спросить ихъ о здоровьѣ, передать царскія грамоты и посланныя къ нимъ царемъ платье и рухлядь. Но царь Иванъ въ своей заботѣ о судьбѣ родственныхъ ему князей не ограничился только этимъ, онъ въ то же время писалъ о нихъ и въ своей грамотѣ къ хану. „Слухъ дошелъ, что слуги нашего Кабардынскаго князя Темрюка сыны Мамструкъ и Беберюкъ впади сыну твоему Адыл-Гирею царевичу въ руки, и ты бѣ отпустилъ ихъ къ намъ въ Москву; не постоялъ бы еси за нихъ, для любви отпустилъ бы еси къ намъ. А у насъ чего попросишь, и мы тебѣ противъ не постоимъ, за неже они слуги нашего Темрюковы дѣти княжіе“. Въ то же время Нагому наказано было всячески хлопотать, чтобы ихъ выкупить изъ плѣна. Ему велѣно было давать по 500, 600, 1.000 и въ крайнемъ случаѣ по 1.500 рублей за человѣка. И другому гонцу, посланному въ томъ же 1571 году (въ іюнѣ) въ Крымъ, также между прочимъ было наказано „допытатись про братью княжъ Михайловыхъ Черкасскаго Мамстриюка и Беберука, гдѣ они нынѣ и дастъ ли ихъ царь на окупъ и что за нихъ окупу дати“. Но оказалось, что Крымцы цѣнили ихъ дороже, чѣмъ царь Иванъ IV. Нагой пишетъ, что за каждаго изъ нихъ они просили по 6.000 золотыхъ.... Въ то же время и третьяго сына Тем-

¹¹³⁾ Карамзинъ т. IX, прим. 350. Шора Ногмовъ с. 109—111.

грюкова—князя Михаила, жившаго въ Москвѣ, постигла печальная участь. Объ обхожденіи съ нимъ царя Гваньини пишетъ, что царь иногда приказывалъ привязывать свирѣпыхъ медвѣдей къ его воротамъ, иногда отнималъ у него имѣніе, иногда возвращалъ ему все съ лихвою, но часто не безъ побоевъ ¹¹⁴). А когда умерла третья жена Ивана IV Марѳа Собакина, (царица Марѳа Темгрюковна умерла 1 сентября 1569 года), на Михаила Темгрюковича въ числѣ другихъ пало подозрѣніе въ отравѣ ея,—и онъ былъ посаженъ на колъ (въ 1571 г.). Царь Иванъ IV, внесшій имя своего шурина въ синодикъ убіенныхъ имъ, „ихъ же имена ты самъ, Господи, вѣси“ ¹¹⁵), въ тоже время этотъ случай старался скрывать отъ Крымцевъ. Гонецъ въ Крымъ Клавшовъ, если бы его спросили: гдѣ князь Михаилъ Черкеской,—долженъ былъ отвѣчать: князь Михаилъ Черкеской былъ въ полку съ воеводами царскими и въ царевъ приходъ ѣхалъ изъ полку въ полкъ и изгибъ безвѣстно; и нынѣ вѣдома про него нѣтъ, гдѣ изгибъ. А кто молвить, что его царь велѣлъ убити, отвѣчать: то говорятъ ложно, не вѣдая; а государь его убити не веливалъ. За что государю его убити? Государь и братью его не хотя въ плѣну и въ нужѣ, велѣлъ за нихъ окупъ великой послу своему дати и не желая Темгрюка князи и дѣтей его за что было государю окупать?

Изъ отношеній Кабардинскихъ Черкесъ къ Московскому государству за послѣдующее время (до конца царствованія Ивана IV) извѣстно немного. Историкъ „Адыгейскаго народа“ говоритъ, что и послѣ смерти Темгрюка отношенія Черкескихъ князей къ Московскому государству оставались все тѣже. Шора Ногмовъ сообщаетъ также, что Крымскій ханъ Девлетъ Гирей въ отмщеніе за тѣ нападенія, которыя Черкесы производили, когда онъ съ Турецкимъ войскомъ шелъ

¹¹⁴) Карамзинъ т. IX, с. 26 и прим. 365. Кабардинцы прозвали Михаила „Урусъканъ“ т. е. воспитанникъ Русскаго. (Шора Ногмовъ). Перстень царицы Маріи хранится въ Государств. Древлехранилицѣ. Снимокъ его см. въ „Снимкахъ печатей“ изд. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

¹¹⁵) Устряловъ. II. Сказанія кн. Курбскаго. изд. 3. Спб. 1868 г. с. 389.

отъ Астрахани, около 1572 года напалъ на Кабарду и послѣ жестокаго сраженія удалился изъ нея, плѣнивъ двухъ князей Ших-мурзу и Камбота изъ поколѣнія Идарова. Отразилось ли это какимъ либо образомъ на отношеніяхъ Черкескихъ князей къ Крыму не извѣстно; но и въ то время были среди нихъ князья, которые „служили и прямилы Крымскому“. Къ нимъ, кажется, должно причислить и тѣхъ Черкескихъ князей, которые, отложившись, какъ можно думать, въ 1562 году отъ Москвы перешли на сторону Крымскихъ хановъ и пребывали въ зависимости отъ Крыма, не имѣя сношеній съ Москвой; по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о противномъ. Объ отношеніяхъ „Пятигорскихъ“ князей къ Крыму за это время мы встрѣчаемъ любопытную замѣтку въ статейномъ спискѣ Аванасія Нагого. Онъ подъ 28 апрѣля 1574 года записалъ въ немъ, что ханъ посылалъ „въ Черкасы Пятигорскіе, которые ему служатъ, есаковъ брата“; но они ему отказали, сказавъ: намъ ясаковъ отдавать нечего, потому что насъ воевалъ Казы мурза и побилъ многихъ людей и въ полонъ поималъ¹¹⁶⁾. О Кабардин. Черкесахъ извѣстно также, что въ 1578 году пріѣзжалъ въ Москву изъ Пятигорскихъ Черкесъ князь Канбулатъ бить челомъ царю Ивану IV о принятіи его въ службу со всею Кабардинскою землею. Царь принялъ его „въ службу“, а пріѣхавшихъ съ нимъ сына и племянника оставилъ у себя, „по ихъ челобитью и прошенію“ велѣлъ крестить „по хрестьянскому закону“ (Борисъ и Василій) и „учинилъ у своего царскаго приближенія по ихъ достоинству“; и въ то же время грамотой, посланной съ Канбулатомъ Мамстрюку мурзѣ, требовалъ присылки ратныхъ людей (300—200 челов.), какъ можно скорѣе¹¹⁷⁾.

Не велики также и тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о

¹¹⁶⁾ См. ниже въ матеріалахъ грамоту царя Ивана IV отъ 1578 г. стр. 8—9. Въ ноябрѣ 1576 г. въ Ругодивѣ воеводы кн. Семень Черкасской и дякъ Иванъ Андреевъ. Памятники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 649.

¹¹⁷⁾ Крымскій стат. списокъ № 13, л. 258.

сношеніяхъ Московскаго государства съ другими народами, населяющими Кавказъ, за вторую половину царствованія Ивана IV (съ 1562 года). Изъ числа этихъ народовъ, приславшихъ по взятіи Астрахани съ предложеніемъ братства и любви, въ нашихъ документахъ мы находимъ только упоминанія о сношеніяхъ съ Шевкаломъ, Крымъ-Шевкаломъ и съ Шемахой. Выше мы видѣли, что въ 1560 г. Москов. войско вмѣстѣ съ Кабардинцами ходило воевать Шевкала. Но Шевкалъ покорился не надолго, такъ какъ ок. 1567 г. пришлось итти опять его „воевать“ и, кажется, удачно. „Шевкалъ, доносилъ хану въ 1567 г. Тюменскій князь, послалъ внука своего съ великими поминками въ Москву служить государю, а самъ бьетъ ему челомъ, хочетъ быть въ его волѣ“. А другое извѣстіе говоритъ намъ, что въ этомъ году приходилъ отъ Шевкала посолъ „Секитъ-Имилдешъ“ со слономъ и арапами. Черезъ два года послѣ этого въ маѣ 1569 г. Шевкалъ увѣдомлялъ хана черезъ посла своего, бывшего въ Москвѣ гонцемъ, Бекбулата, о присылкѣ къ нему царемъ Иваномъ IV посла съ требованіемъ „рѣки Овечьихъ водъ, а хочетъ городъ поставить. И язъ, писалъ Шевкалъ, ему Овечьи воды далъ: а не дати деи было ему не мочно, противъ деи его не устояти. А какъ походъ будетъ на Астрахань, и я посла своего къ тебѣ встрѣчу пришлю“¹¹⁸⁾.—Для защиты кн. Темгрюка царь Иванъ IV ведетъ войны и съ Крымъ - Шевкалами. Въ 1570 г. Новосильцевъ говорилъ въ Константинополѣ, что Темгрюкъ присылалъ къ царю бить челомъ сына своего. Байгарука князя, чтобъ государь его Темгрюка князя держалъ въ своемъ имени и „войну ему свою далъ на Крымъ-Шевкальцевъ“; и царь Темгрюка князя пожаловалъ, „войну къ нему свою посылалъ“, и на Крымъ-Шевкалы Темгрюкъ кн. съ воинскими людьми ходилъ и Крымъ - Шевкалы воевалъ¹¹⁹⁾.—Изъ сношеній съ

¹¹⁸⁾ Крымс. стат. списокъ № 13, л. 249. По книгѣ Большаго Чертежа рѣка съ этимъ именемъ впадаетъ въ р. Самаръ, притокъ Днѣпра; но здѣсь разумѣется другая рѣка.

¹¹⁹⁾ Турецкій стат. списокъ № 2, лл. 117—119. У Шора Ногмова о войнахъ Кабардинцевъ съ Дагестанцами см. стр. 112, 120 и др.

Шамахой извѣстно только, что 1 ноября 1563 г. прибылъ въ Москву посоль изъ Шамахи отъ Абдулы царя Аросланъ ага, съ которымъ Абдула „писалъ къ государю, чѣмъ ему велить себѣ служить, да о торговыхъ людехъ“, и что въ слѣдующемъ году въ маѣ мѣсяцѣ была послана къ нему царемъ грамота ¹²⁰⁾.

Мы имѣемъ также извѣстія, что кромѣ этихъ народовъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Московскому государству находились еще „мурзы Окуцкіе Ушаръ и Шихъ“, „холопи государскіе старинные“. Въ грамотахъ, присланныхъ въ Москву въ 1588 г., Шихъ писалъ, что „прежъ сего которые ваши государевы на Теркѣ города были, и въ тѣ поры я съ отцемъ своимъ съ Ушарымъ мурзою вѣрою и правдою служили; и послѣ того, какъ велѣлъ тѣ города разорить, и мы тогда съ твоими государевыми Терскимп атаманы и казаки тебѣ служили; и твое государево имя выславляли и къ Турскому и къ Крымскому не приставалъ и тѣхъ, которые имъ прямили, воевалъ вмѣстѣ съ казаками....., въ Желѣзныхъ Воротѣхъ (Дербентъ) много нужи терпѣлъ и саблюю за тебя доводилъ, вмѣстѣ съ 500 каза-

¹²⁰⁾ Карамзинъ т. IX, прим. 258.—Въ архивскомъ Титулярникѣ № 1 о сношеніяхъ съ Шамахой читаемъ (л. 84 об.): „Начало Шамахѣйскаго ко государю п отъ государя къ Шамахѣйскому. А се начало в срамоте писано отъ Шамахѣйскаго Абдулы царя ко ц. и в. к. 72-м году съ купцомъ его Арослан-агою: государю великому и превеличайшему, въ государехъ великихъ чеснѣйшихъ превосходяй чество, царю и великому, надъ царп превеличайшему повелителю, великому многово войска счастливому великому князю царю дай Боже тебѣ въ счастье своемъ в государстве и величестве безъ оскуденія быти. А въ свершеніе у грамоты лѣта не написано.—А се начало в грамоте писано отъ государя къ Шамахѣйскому Абдулѣ царю въ томъ же 72-м году: Бога всемп владѣющаго и пр. и пныхъ многихъ земель государя нашего царьскаго величества Шамахѣйскому Абдулѣ царю чесная заповедь и слово наше жаловалное то. А въ гвершеніе грамоты: въ государьства нашего дворѣ града Москвы лѣта маяя мѣсяца“. Дженкинсонъ въ одномъ мѣстѣ всколзь говоритъ, что когда онъ вѣхалъ къ шаху „Ширванскій король Обдулѣ ханъ послалъ съ нимъ проводить до шаха посланника своего, прѣвхавшаго изъ Россіи“. Середонинъ с. 60—62.

ковъ взялъ г. Индили и еще другихъ 7 городовъ“. Отецъ мой приказывалъ слово твое на головѣ держати и тебѣ служить, сколько твоей службы не будетъ и намъ служба твоя на головѣ держать; а коли отецъ мой живъ былъ, и отецъ мой вамъ служилъ, а нынѣ и мы станемъ тебѣ служить“. Московское правительство отвѣтило ему, что его „прямая служба намъ вѣдома“; но къ сожалѣнію объ этихъ любопытныхъ событіяхъ никакихъ документовъ до нашего времени не сохранилось ¹²¹⁾.

√ За это время мы также имѣемъ извѣстія о сношеніяхъ Московскаго государства и съ Грузіей. Положеніе Грузіи въ XVI в. нисколько не улучшилось, наоборотъ можно сказать ухудшилось сравнительно съ ея положеніемъ въ XV вѣкѣ, такъ какъ борьба между Персіей и Турціей изъ-за обладанія Закавказьемъ въ XVI в. въ высшей степени разрастается и жители Кавказа подвергаются различнымъ бѣдствіямъ то со стороны одного побѣдителя, то со стороны другаго. На Кахетію кромѣ того стали дѣлать нападенія и довольно частыя Лезгины, которые, пользуясь своимъ мѣстоположеніемъ, оставались большею частью ненаказанными ¹²²⁾. Мы уже видѣли, что Иверскій князь еще въ 1557 г. чрезъ посла Кабардинск. князя Темгрюка обращался за помощью къ Москвѣ ¹²³⁾; но мы имѣемъ извѣстіе о сношеніяхъ Иверскаго-Кахетинскаго царя Леона съ царемъ Иваномъ IV и около 1563 г.)

Дженкинсонъ въ своихъ запискахъ рассказываетъ, что на возвратномъ пути его изъ Персіи во время пребыванія въ Шемахѣ (куда онъ прибылъ 20 апрѣля 1563 г.) къ нему явился армянинъ, посланный Грузин. царемъ. Посланецъ

¹²¹⁾ Матеріалы с. 59, 63, 64, 102—103, 130.

¹²²⁾ По исторіи Грузіи кромѣ указанныхъ выше см. также „Грузинскій лѣтописецъ“ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г. т. III, с. 241—340; т. IV (№№ 11 и 12), с. 19—101.

¹²³⁾ Броссе невѣрно говоритъ, что въ 1558 г. приходило особое посольство изъ Грузіи въ Москву; никакого посольства не было, а только посолъ Кабардин. Черкесъ заявлялъ о намѣреніи Иверскаго князя отдаться подъ покровительство Москов. царя.

объяснилъ Дженкинсону плачевное положеніе царя, находящагося между двумя тиранами, жестокими и могуществ. государями, между великимъ Туркомъ и Софи, что онъ (Груз. царь) постоянно воюетъ съ ними. „Армянинъ просилъ меня, говорилъ Дженкинсонъ, ради любви къ Христу, такъ какъ я христіанинъ, прислать ему что нибудь въ помощь и дать совѣтъ, какъ бы Грузин. царю отправить своего посланника къ русс. императору; и какъ я думаю, поможетъ ли ему тотъ, а также обстоятельно разъяснить царю по моему возвращеніи его стѣсненное положеніе. Армянинъ прибавилъ, что его царь написалъ бы мнѣ свои желанія, но онъ не увѣренъ въ пропускѣ своего гонца. На это я отвѣчалъ тоже словесно, убѣждалъ его отправить своего посла въ Россію, не сомнѣваясь, что онъ обращается къ славнѣйшему государю, и что онъ склонитъ его оказать помощь и указалъ дорогу, которой Грузин. царь можетъ отправить своего посла, — чрезъ землю Черкесовъ, благодаря благорасположенію Тенерюка, царя этой страны, на дочери котораго не давно женился царь“. Дженкинсонъ прибавляетъ, что онъ такъ поступилъ, — ограничился совѣтомъ обратиться съ этой просьбою къ царю чрезъ посредство его тестя Черкесскаго князя Темгрюка потому, что опасался лазутчиковъ, которые могли бы разсорить его съ Абдуломъ ханомъ Ширванскимъ. Поэтому, отпустивъ армянина, онъ послалъ своего слугу (клерка) къ Грузинскому царю, поручивъ ему пройти въ Грузію, подать царю „вспомоществованіе“ — подарки, не просить у него свободную торговлю въ его землѣ для англійскихъ купцовъ и вообще переговорить о дѣлахъ. Клеркъ, прибывъ въ г. Арраги, возбудилъ противъ себя чѣмъ то подозрѣніе въ туземцахъ, которые обратились къ нему съ вопросомъ о цѣли его путешествія. Онъ скрылъ причину своего путешествія, сказавъ, что пріѣхалъ въ этотъ городъ нарочно для закупики товаровъ; и поэтому, купивъ ихъ, счелъ невозможнымъ отправляться далѣе и возвратился къ Дженкинсону. Такимъ образомъ попытка Дженкинсона быть посредникомъ при сношеніяхъ Грузинскаго царя съ Московскимъ окончилась не удачно; въ своихъ записе-

кахъ Дженкинсонъ и не упоминаетъ о томъ, чтобы по своему возвращеніи въ Москву онъ ходатайствовалъ или говорилъ что либо о Грузинскомъ царѣ ¹²⁴⁾.

Но сношенія Грузинскаго царя съ Московскимъ завязались и помимо него, быть можетъ, чрезъ то посредство, на которое указывалъ и Дженкинсонъ, чрезъ Кабардинскаго князя Темгрюка. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1564 года царь Иванъ IV отпустилъ изъ Москвы вмѣстѣ съ Кизитскимъ митрополитомъ Іоасафомъ и „Грузинскаго князя Леона посла“, о времени пріѣзда коего, равно какъ и о переговорахъ имъ веденныхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній ¹²⁵⁾. Въ жалованной грамотѣ царя Михаила 1641 г., данной Кахетинскому царю Теймуразу мы между прочимъ читаемъ: „Грузинскіе земли цари и князи въ послушаніи были за много лѣтъ у прародителей нашихъ у великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, а принялъ дѣдъ нашъ блаженные памяти вел. г. царь и в. к. Иванъ Васильевичъ в. Р. с. подъ свою царскую высокую руку Грузинскаго Леонтія царя, царева Александрова отца во оборону для православныя христіанскіе вѣры“ ¹²⁶⁾. О сношеніяхъ Кахетин. Леонтія—Леона съ царемъ Иваномъ IV мы болѣе не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; поэтому весьма вѣроятно, что событіе, о которомъ говоритъ грамота 1641 года, совершилось именно ок. 1564 г. т.-е. около этого времени Кахетинскій царь Леонтъ былъ принятъ Иваномъ IV „подъ царскую руку“.

Выше мы уже видѣли, что основаніе перваго русскаго города въ Кабардѣ относится къ 1563 году, когда царемъ Иваномъ IV были присланы къ Темгрюку для защиты его отъ враговъ воинскіе люди, поставившіе ему городъ, въ которомъ онъ и сѣлъ. Но кромѣ этого извѣстія объ этомъ первомъ русскомъ городѣ мы не имѣемъ бо-

¹²⁴⁾ Толстой с. 14—16. Середонинъ с. 69—70.

¹²⁵⁾ Іоасафъ поѣхалъ въ Константинополь чрезъ Астрахань, Черкасы, Грузинскую и Трапезонскую земли. Карамзинъ т. IX, примѣч. 268.

¹²⁶⁾ Грузинскіи дѣла 1641 г. д. № 1.

лѣе никакихъ другихъ свѣдѣній. Мы не знаемъ ни его мѣстоположенія, ни его судьбы.—Немного болѣе извѣстно и о второмъ русскомъ городѣ въ Кабардѣ, основанномъ въ 1567 году. Мы знаемъ, что онъ былъ основанъ „на рѣкѣ Теркѣ усть Сююнчи рѣки“, или Сунши, какъ ее называетъ книга Большаго Чертежа. По этой послѣдней острогъ находился „противъ устья р. Сунши на другой сторонѣ Терка“¹²⁷⁾, т. е. вблизи рубежа, отдѣлявшаго Кабардинскую землю отъ Кумыцкой¹²⁸⁾; вѣроятно на этомъ мѣстѣ и былъ поставленъ въ 1567 г. городъ. Но объ его существованіи мы немного болѣе имѣемъ свѣдѣній, чѣмъ о городѣ, основанномъ въ 1563 году.—О томъ, насколько заявленіе царя Ивана IV султану, что г. Терку онъ велѣлъ отставить и вывелъ оттуда своихъ людей, соотвѣтствовало дѣйствительности, мы можемъ заключать только по послѣдующимъ фактамъ. Въ наказахъ русскимъ гонцамъ въ Крымъ Ив. Ратаеву Чабукову (въ февралѣ 1569 года), Богд. Шапкину (въ январѣ 1571 года) мы встрѣчаемъ обычную статью о томъ, что тотъ или другой долженъ былъ говорить, если его спросятъ о Теркѣ, т. е. что онъ построенъ по челобитью Темгрюка для защиты отъ враговъ; но въ наказахъ русскимъ гонцамъ и посламъ послѣ отправленія грамоты къ султану съ Андр. Кузьминскимъ — въ наказѣ Севрюку Клавшову въ іюнѣ 1571 года, послу Мясному въ слѣдующемъ 1572 году мы не встрѣчаемъ уже этой статьи, равно какъ и связанныхъ съ нею статей о Казани и Астрахани, а въ наказѣ Мяс-

¹²⁷⁾ стр. 62 (по 2 изд.).

¹²⁸⁾ Судя по этому примѣру, можно думать, что первый русскій городъ, основанный въ 1563 году, былъ поставленъ на рубежѣ, отдѣлявшемъ Темгрюка отъ возставшихъ противъ него князей. Наши документы ничего не говорятъ о томъ, чтобы первый русскій воевода, посланный къ Черкесамъ, Вишневецкій (въ 1560 г.), поставилъ городъ; но это могло быть. И потому этотъ городъ, если онъ былъ поставленъ, должно бы считать первымъ; но такъ какъ, повторяю, мы объ этомъ не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, то первымъ русскимъ городомъ остается считать поставленный въ 1563 г.

соѣдову въ іюнь 1574 года хотя находимъ послѣднія статьи, но первой все-таки нѣтъ. Отсутствуютъ эти статьи, вѣроятно, потому, что въ то время и самого города уже не было. Изъ исторіи сношеній Московскаго государства съ Кавказскими народами послѣ 1571 г. мы также видимъ, что городъ на р. Теркѣ дѣйствительно въ то время былъ оставленъ русскими.—Почему онъ оставленъ—въ угоду ли султану или по какимъ-либо другимъ причинамъ—это иной вопросъ. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что онъ оставленъ не въ угоду султану. Если царь Иванъ IV не обращаетъ никакого вниманія на энергичное, рѣшительное требованіе своего ближайшаго врага Крымскаго хана, требованіе, сопровождающееся угрозой предстоящей въ случаѣ неисполненія его войны, то какая причина могла заставить царя съ такою предупредительностью отнестись къ требованію во всякомъ случаѣ менѣе опаснаго и болѣе отдаленнаго врага, Турецкаго султана и притомъ требованію, заявленному въ весьма скромной формѣ? Ни откуда не видно, чтобы царь Иванъ IV почему либо особенно боялся или опасался султана. Наоборотъ его обращеніе съ нимъ (султаномъ) показываетъ противное. Когда Турецкія войска пошли къ Переволокѣ и Астрахани, царь послалъ противъ нихъ свои войска, которыхъ испугались противники; на грамату султана съ Кузьминскимъ царь даже ничего не отвѣтилъ, не считъ нужнымъ даже послать гонца, чтобы не прервать сношеній, тогда какъ царь въ то время (послѣ похода Крымцевъ на Москву въ 1571 г.) находился въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ во время отправленія граматы къ султану съ извѣщеніемъ объ оставленіи русскими города на Теркѣ. Итакъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы царь сдѣлалъ это въ угоду султану. Вѣроятно были какія либо другія причины, побудившія оставить городъ: и этимъ обстоятельствомъ царь желалъ только воспользоваться при своихъ сношеніяхъ съ султаномъ, выставивъ ему въ своей граматѣ причиною оставленія города—желаніе сдѣлать ему удобное, „показать, какъ онъ выражался, братской любви знамя“.

Но вмѣсто разрушеннаго города на р. Теркѣ вскорѣ былъ поставленъ новый. Приходившій въ Москву въ 1578 году „изъ Пятигорскихъ Черкасъ со всею Кабардинскою землею“ Капбулатъ князь Черкескій, бившій челомъ царю Ивану IV „о принятіи ихъ къ себѣ въ службу“, вмѣстѣ съ тѣмъ отъ имени Мамстрюка и всей Черкеской земли билъ челомъ царю о томъ, чтобы онъ велѣлъ поставить городъ „въ Пятигорскихъ Черкасѣхъ на р. Теркѣ на устьѣ Сунчи (Сюенча) рѣки и плотниковъ бы пожаловалъ, далъ кому городъ дѣлати и воеводу бы своего пожаловалъ, послалъ съ вогненнымъ боемъ, которой бы ихъ оборонялъ отъ Крымскаго царя и отъ иныхъ недруговъ ихъ“¹²⁹⁾. Вслѣдствіе этого челобитья Черкесъ въ 1578 г. на р. Теркѣ снова появился „Терской городъ“. Царь послалъ „въ Черкасы“ воеводу Лукьяна Новосильцева „со многими людьми и съ вогненнымъ боемъ“ и „для городского дѣла“ плотниковъ. „И изъ, говорилъ впослѣдствіи Новосильцевъ цесарю Рудольфу, къ которому онъ былъ посланъ въ 1585 году, пришедъ въ Черкасы въ Пятигорскіе и на рѣкѣ на Теркѣ на устьѣ Сунчи рѣки городъ поставилъ“. — Но и этотъ городъ не долго просуществовалъ: въ 1588 г. посламя Черкескихъ князей и Кахетинскаго царя, обратившихся за покровительствомъ къ Московскому царю, было объявлено, что царь Ѳедоръ для защиты ихъ велѣлъ поставить городъ на р. Теркѣ, котораго слѣд. тамъ въ то время не было.

Русскій человѣкъ, жившій на р. Теркѣ и до построенія городовъ воеводами, присылаемыми царемъ Иваномъ IV изъ Москвы, не покидалъ рѣки вольной, Терека Горынича и по уходѣ Московскихъ воеводъ изъ основанныхъ ими городовъ. Я разумѣю — Терскихъ казаковъ. Они жили здѣсь въ немаломъ количествѣ, вступали въ союзы съ сосѣдними Черкескими князьями и вмѣстѣ съ ними производили постоянныя нападенія на своихъ враговъ, главнымъ образомъ на Шевкала, „Турскихъ людей“ и Крымцевъ. Эти нападенія казаковъ на Турскихъ чеушей и однажды на

¹²⁹⁾ Памятники диплом. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 941. Поцко Ив. Терскіе казаки с. 31—32.

Турскаго пашу Асмана, шедшаго въ Дербень изъ Константинополя, были даже предметомъ переговоровъ между посломъ Московскаго царя, Крымскимъ ханомъ и Турецкими „салтановыми ближними людьми“, благодаря чему до насъ нѣкоторые любопытныя извѣстія о пребываніи казаковъ на р. Теркѣ.

Въ 1584 году въ Константинополь съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ царя Федора, по обычаю „коли которой учинитца государь на своихъ государьствахъ, и онъ о томъ обсылаетца въ иные государства со государи послы своими и посланники, съ которыми государи о дружбѣ и о любви ссылки бывали, свое государство изъясляетъ“, посланъ былъ Борисъ Благово. Если бы паша или салтановы ближніе люди стали говорить ему, что чеушей, которыхъ посылаютъ изъ Царяграда въ Дербень къ Асманъ пашѣ съ грамотами, на Теркѣ Волжскіе казаки громятъ и ихъ не пропускаютъ; и что этой осенью (1583 г.), какъ шолъ изъ Царягорода въ Дербень Асманъ паша, на него приходили на Теркѣ казаки и многихъ людей побили, и будутъ спрашивать: почему государь велитъ такъ поступать, — Благово велѣно было говорить: государя нашего отецъ царь Иванъ взялъ былъ у Темгрюка князя Кабардинскаго за себя дочку его и Кабардинскую землю взялъ въ свое имя и для его челобитья поставилъ былъ городъ на Теркѣ; и государя вашего отецъ Селимъ-салтанъ о томъ городѣ писалъ къ царю Ивану IV, чтобъ онъ велѣлъ тотъ городъ отставить. И царь для брата своего Селимъ-салтановой любви тотъ городъ велѣлъ отставить и воеводу и людей своихъ оттуда велѣлъ отвести; а нынѣ людей государевыхъ на Теркѣ нѣтъ, а живутъ на Теркѣ воры бѣглые казаки безъ государева вѣдома. И сей весной (1584 г.) царь написалъ въ Астрахань къ воеводамъ, чтобъ сыскали накрѣпко тѣхъ всѣхъ казаковъ, которые Волгою приходятъ въ Терку, и чтобы они заказъ крѣпкой учинили во всѣхъ протокахъ Волжскихъ, чтобъ казаки въ Терку не проходили; а нынѣ то язь донесу до государя своего и государь нашъ еще большій заказъ велитъ учинить, чтобъ на Теркѣ казаки не жили, а которые будетъ взяты у нихъ Тур-

ского салтана люди, и тѣхъ государь нашъ, сыскавъ, отошлетъ къ Муратъ-салтану.

Но еще до султана и султановыхъ ближнихъ людей о Терскихъ казакахъ Борису пришлось вести рѣчь съ Крымскимъ ханомъ, у котораго Благово также былъ. Ханъ говорилъ между прочимъ послу, чтобы царь велѣлъ свести съ Терки своихъ людей и чтобы Терскіе казаки людемъ Турскаго салтана на Теркѣ „шкоты некоторые не чинили и на нихъ не приходили“. Борисъ отвѣтилъ, что которые люди раньше на Теркѣ жили и тѣхъ людей государь нашъ велѣлъ давно съ Терки свести; а теперь „нѣчто живутъ на Теркѣ воры бѣглые казаки, разбойники, и тѣхъ воровъ кому мочно унять“? Ханъ призналъ вѣрность этого отвѣта, сказавъ: то я и самъ вѣдаю, что на Теркѣ и на Волгѣ и на Дону живутъ воры безгосударные люди и унять ихъ некому; и у насъ въ нашихъ государствахъ такихъ воровъ много жъ.

Изъ Кафы, гдѣ Благово зимовалъ, онъ 2 марта 1585 г. былъ отпущенъ „въ Костомонъ къ Асманъ пашѣ“, къ тому самому пашѣ, котораго громили Терскіе казаки и съ которымъ Благово болѣе, чѣмъ съ ханомъ и султаномъ, пришлось вести рѣчь о Терскихъ казакахъ. (Благово прибылъ къ Асману пашѣ 5 марта). Переговоры по этому вопросу началъ Асманъ. Онъ, сказавъ Благово, что во время его похода на Кизылбашскаго шаха, предпринятаго имъ по приказанію султана Мурата, когда онъ полъ „изъ Темиркопы“, „собрался на Теркѣ государя вашего казаки“ человекъ съ 1,000 напали было на него, по онъ побилъ ихъ всѣхъ, только утекло ихъ человекъ съ 200,—спрашивалъ Благово: съ государева ли вѣдома они то учинили, или безъ государева вѣдома? Борисъ отвѣтилъ, что ему было наказано: что еще царь Иванъ по „Селимъ салтанову прошенію городъ на Теркѣ велѣлъ разметати и воеводъ и людей своихъ съ Терки всѣхъ свести велѣлъ“ и что на Теркѣ живутъ воры бѣглые казаки. Паша сказалъ на это тоже, что и ханъ: то мы и сами вѣдаемъ, что на Теркѣ живутъ воры бѣглые казаки, и они потому и поворовали безъ государя вашего вѣдома. Асманъ прибавилъ далѣе, что онъ хо-

тѣлъ было вслѣдствіе этого нападенія пойти въ судѣхъ къ Астрахани, и „только бы я къ Астаракани пошолъ, и я бы Астрахань тотчасъ взялъ“; но я не хотѣлъ межъ такихъ великихъ государей ссору учинить, потому къ Астрахани и не пошелъ. Къ вопросу о Терскихъ казакахъ, которые де „государя нашего людемъ, которые ходятъ изъ Царя-города въ Темиркопу и изъ Темиркопы въ Царь-городъ отъ нихъ проходу нѣтъ и на тѣхъ людей за все приходятъ и ихъ громятъ, а пныхъ въ полонъ емлютъ“,—Асманъ паша присоединилъ еще другой вопросъ о Донскихъ казакахъ („атаманъ у нихъ Кишкинъ съ товарищи“), которые „городу Азову, приходя, тѣсноту чинятъ великую и на морѣ людей торговыхъ громятъ многихъ; да и самихъ ихъ на морѣ подъ Азовомъ побили, и живыхъ понмали многихъ. Паша требовалъ, чтобы царь, только похочеть съ султаномъ крѣпкой дружбы и братства и любви, съ Терки и съ Дону отъ Азова казакъ велѣлъ свести, чтобъ ни одинъ казакъ на Теркѣ и на Дону у Азова не былъ, чтобъ отъ Терскихъ казакъ Турскимъ людемъ проходъ былъ въ Кизылбаши безстрашенъ, а отъ Донскихъ бы казакъ потому жъ Азову и на морѣ торговымъ людемъ шкоты и тѣсноты никоторые не было. Борисъ отвѣтилъ на это прежде, что на Теркѣ и на Дону живутъ воры, бѣглые люди не по государеву велѣнью и пр. и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на Азовскихъ людей, Казыевъ улусъ и Бѣлогородскихъ людей, которые де приходятъ на Московскіе украины съ войною и чинятъ шкоту; „тѣмъ бы государь вашъ съ государемъ нашимъ межъ себя ссоры чинити не велѣлъ; а государь нашъ съ государемъ нашимъ съ Муратъ салтаномъ будучи въ братствѣ и въ любви, тѣхъ воровъ на Теркѣ и на Дону велитъ, сыскивая, уймати и впередъ на Теркѣ и на Дону ворами жить не велитъ“. Асманъ паша сказалъ, что если царь учинитъ такъ, что казакъ съ Терки и отъ Азова велитъ свести всѣхъ и впередъ на Теркѣ и у Азова на Дону казаки жить не будутъ, то и Муратъ султанъ однолично Крымскаго царя и Ногай всѣхъ и своихъ Азовскихъ людей и Казыевъ

улусть и Бѣлогородцевъ унять велить и на государя вашего землю не учнетъ ходить никаковъ человекъ.— Про Терку что много и говорить, отвѣчалъ Благово. Царь для Муратъ-салтановой любви можетъ послать изъ Астрахани на Терку многихъ людей и велить съ Тевфи тѣхъ воровъ сбить; а что со мною Муратъ салтанъ о Теркѣ къ государю нашему прикажетъ, и я тѣ рѣчи царю донесу. Асманъ паша угрожалъ въ случаѣ неисполненія этихъ требованій, что султанъ пошлетъ воевать русскую землю и пошлетъ не только Крымскихъ и Ногайскихъ людей, но и Турскихъ, и притомъ къ Астрахани; „а мы вѣдаемъ, какъ къ Астарахани прійти и мочаки Волжскіе всѣ знаемъ“. На эти угрозы Благово отвѣчалъ: тѣмъ чѣмъ похвалятца? То дѣло въ рукахъ Божьей, кому что Богъ дастъ; а похваляться тѣмъ не чѣмъ.

26 марта Благово изъ Костомона отъ Асмана паши отправился въ Константинополь, куда прибылъ 8 апрѣля. Еще до приѣма Благово султаномъ къ нему приходилъ „царевъ большой капычей, которому приказаны всѣ капычей“. Онъ говорилъ Борису, чтобы царь Федоръ велѣлъ отдать султану капычей его, который былъ посланъ съ грамотами въ Темиръкопу къ Асманъ пашѣ и котораго взяли на Теркѣ Терскіе казаки подъ предводительствомъ атамана Петруши и отвели въ Астарахань, а изъ Астарахани въ Москву. „и Турскому велѣлъ оборонь учинити и напередъ бы на Теркѣ казакамъ жити не велѣлъ“. Борисъ на послѣднее отвѣтилъ то, что ему наказано было говорить о Терскихъ казакахъ, а о захватѣ капычей сказалъ, что онъ того дѣла не слыхалъ; и что если султанъ напишетъ объ этомъ царю, то царь велить сыскать и, если найдутъ, пришлетъ.— Немного спустя послѣ этого разговора и султанъ заявлялъ Борису свое желаніе, чтобы царь свелъ всѣхъ своихъ казаковъ съ Терки и съ Дону отъ Азова, обѣщаясь за то „унять Крымского царя и Казыевъ улусть и Азовскихъ и Бѣлогородскихъ людей всѣхъ, чтобы не ходили на государевы украины войною ни одинъ человекъ“¹³⁰⁾. Но это желаніе султана царемъ не было исполнено.

¹³⁰⁾ На обратномъ пути Благово прибылъ въ Кафу 21 Юля 1585 г.

О дѣятельности Терскихъ казаковъ по оставленіи городовъ на Теркѣ Московскими воеводами, извѣстно еще, что они (въ количествѣ 500 чел.) подъ начальствомъ Шиха князя Окуцкаго воевали противъ тѣхъ народовъ, которые „прямили“ Турскому и Крымскому, завоевали даже нѣсколько (8) городовъ, въ томъ числѣ и Индили (о чемъ уже было говорено выше). Пріѣхавшимъ въ новый Терской-Тюменской (на устьѣ Терскомъ) городъ воеводамъ кн. Хворостинну съ товарищами—Бурцевъ и Протасьевъ, „ставившіе города на Теркѣ“, подали роспись „что погромили Терскіе волные атаманы и казаки на р. Брянцѣ“ вещей Калккасаго узденя. Съ жалобой на нихъ же въ ноябрѣ 1588 года присылаетъ къ воеводамъ Тюменской князь, что они де „поймали его людей на звѣриной ловлѣ“. Въ цар-

На завтра, изутра рано пришли къ нему на дворъ Черкасскіе князи со многими Черкасы съ великимъ шумомъ. А говорили, что Донскіе казаки поймали межъ Турского городовъ межъ Керчи и Баллы-Сарая на морѣ Черкасъ многихъ рыбныхъ ловцовъ, а иныхъ побили до смерти, а тѣ де казаки тебѣ, государю, служатъ; и мы де любо сами померемъ, или тебя со всѣми людьми побьемъ. Благово сказалъ, что переговорить объ этомъ съ пашею. Паша, говорилъ ему: посылаетъ Турской на службу въ Кизылбаши Черкасскихъ князей съ Черкасы, а пынѣ тѣ Черкасскіе князи приходятъ ко мнѣ съ великимъ шумомъ, что имъ не мочно ити на службу для того, что твои государевы Донскіе казаки, пришедъ близко Керчи, поймали на морѣ Черкасъ многихъ, а иныхъ до смерти; а тѣмъ Черкасскимъ княземъ въ полону у казаковъ братья и племянники. И то добро ли такъ Донскіе казаки дѣлаютъ, чего прежь сего никогда не бывало, что столь далеко отъ Дону приходя къ Турского городомъ, да такъ воровать, людей въ полонъ имати и до смерти побивати? И Черкасы нынѣ говорятъ, чтобъ мнѣ тебя здѣсь позадержать, а о томъ послать къ Турскому въ Царь-городъ грамоту. И я тебя здѣсь задержать не смѣю, а оставлю въ закладѣ въ тѣхъ Черкасахъ подъячего и толмача. Благово отвѣтилъ, что на Дону живутъ воры бѣглые люди безъ государева велѣнья и не слушаютъ никого и мнѣ до казаковъ какое дѣло? Язъ былъ во Царь-городѣ у Турского, и мнѣ то почему вѣдать, что казаки воруютъ? И то подлинно невѣдомо Донскіе казаки своровали или Литовскіе казаки; и онъ бы самъ про то велѣлъ сыскати подлинно. А мнѣ не токмо что своего государева подъячего да толмача оставити ни одного своего человекъ не оставлю.—Турецкій стат. списокъ № 2.

ствование преемника царя Ивана IV царя Ѳедора они постоянно провожаютъ Московскихъ пословъ въ Грузію и обратно. Въ 1587 г. когда въ Кахетію были посланы Биркинъ и Шивовъ, Астраханскимъ воеводамъ предписывалось между прочимъ изъ Москвы—отписать и „къ казакамъ на Терку“, чтобы они провожали посланниковъ въ Грузію до коихъ мѣстъ пригоже; а на обратномъ ихъ пути дожидались бы ихъ на Теркѣ и проводили ихъ въ Астрахань. Въ 1589 г. когда туда же былъ посланъ кн. С. Г. Звенигородскій и дьякъ Антоновъ, „конные Терскіе волные казаки“ Терскими воеводами отправлены были съ послами въ числѣ провожатыхъ, такъ какъ „на Теркѣ и въ Астрахани въ конные стрѣльцы не прибрался ни одинъ человѣкъ“; они же были поставлены „по перевозомъ“ занять ихъ и укрѣпить, чтобы за послами, пока они не достигнутъ Кахетіи, никого не пропустить.—Но казаковъ мы встрѣчаемъ на Кавказѣ еще далѣе, южнѣе въ Карталини. Терскіе вольные казаки пришли было къ царю „Семену“ „не на велико время“; но онъ ихъ продержалъ „сильно“ 3½ года. Когда же Кахетинскій царь Александръ былъ принятъ царемъ Ѳедоромъ въ подданство Московскому государству, они, услыхавъ про это и про предстоящій приходъ русскихъ пословъ, убѣжали въ Кахетію „напередъ насъ, холопей твоихъ, писали Звенигородскій и Антоновъ, а иные и при насъ; и стояли у Александра царя лѣтомъ (1589 г.) по щелемъ въ горахъ отъ Шевкала на сторожахъ“. Когда же пришла зима, имъ перестали давать кормъ, такъ какъ они „зимою на сторожѣ не стоятъ“, и они пришли къ русскимъ посламъ, бывшимъ у царя Александра, Звенигородскому съ товарищами. Часть ихъ 25 человѣкъ вслѣдствіе челобитья Александра царя Кахетинскаго была оставлена въ Кахетіи, „толко бы слава была, что по заставамъ стоятъ русскіе люди“.—Хотя эти факты говорятъ о дѣятельности Терскихъ казаковъ въ первые годы царствованія Ѳедора, но по аналогіи можно судить объ ихъ пребываніи и дѣятельности здѣсь и при царѣ Иванѣ IV ¹³¹⁾.

¹³¹⁾ См. матеріалы стр. 3, 30, 63, 64, 73, 74, 111, 119, 125, 126,

✓ При преемникахъ царя Ивана IV—царяхъ Ѳеодоръ и Борисъ сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа еще болѣе развились, особенно съ Грузіей и Кабардой.) Наши свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ при царѣ Ѳеодоръ начинаются съ 1586 г., вѣроятно, потому, что ранѣе ихъ не было.)

Въ концѣ 1586 года была получена въ Москвѣ отписка Астраханскихъ воеводъ о пріѣздѣ къ нимъ пословъ отъ Кахетинскаго „князя“ Александра вмѣстѣ съ толмачемъ Даниловымъ, посланнымъ въ Грузію—„провѣдывать дороги“ въ нее и „земли Грузинскіе какова земля“. Даниловъ былъ посланъ потому, какъ писали въ томъ же году Астраханскіе воеводы, что царь велѣлъ имъ „писати отъ себя въ Шевкалы и въ Грузію и въ Кизылбаші, чтобъ торговые люди съ товары ѣздили въ Астрахань, пріѣзди и отъѣзди и торгъ въ Астрахани поволентъ“¹³²). Это посольство Данилова въ Грузію съ цѣлью завязать торго-

132, 144, 147, 208—210, 221, 236.—Казакъ на требованіе Терск. воеводы возратить громленое у узденя,—людей отдали, а „лошадей и рухляди не отдали“; точно также они поступили и въ другомъ случаѣ, отдавъ людей, рухлядь не отдали и къ воеводамъ Терскимъ не побхали.—При переговорахъ съ Звенигородскимъ о стрѣльцахъ русскихъ, которыхъ должно прислать въ Кахетію, Грузины говорили: преже сего здѣсь государ. казаковъ было 500 человекъ...; русскіе послы отвѣтили: то казакъ волной, живеть на волѣ, а государево жалованье имъ идетъ временемъ.... (и пр. опредѣляютъ разницу между казаками и стрѣльцами). Но ничего болѣе объ этомъ неизвѣстно, стр. 210.—Названіе „Гребенскихъ“ казаки получили отъ того, что селились по гребнямъ горъ. Ниже въ матеріалахъ упоминаются „Метцкіе гребени“ и „Батцкіе гребени“ (с. 128).—Въ 1586 г. прибылъ въ Астрахань съ повинной Черкасской атаманъ Счастной Матусовъ (Градинъ) съ 82 конными Черкасами, стояли на Балыклейскихъ горахъ 5½ недѣль, погромили Волсково атамана Ѳедку Резанцова да рыбныхъ ловцовъ „съ голоду“. „А товарищи ихъ 108 человекъ побхали съ Волги въ Черкасы.—Съ Муратъ Гирземъ и воеводами въ числѣ провожатыхъ былъ посланъ „атаманъ Терской Борисъ Татаршиновъ, а съ нимъ 10 человекъ казаковъ“. (Ногайск. дѣла 1586 г. № 13).

¹³³) Ногайскія дѣла 1586 г. д. № 2. См. здѣсь о торговлѣ съ сими странами.

вья сношенія съ Астраханью, повело къ возобновенію дипломатическихъ сношеній съ Грузіей-Кахетіей, окончившихся подданствомъ Кахетіи Московскому государству.) Въ граматѣ, которую пріѣхавшіе съ Даниловымъ послы Кахетин. князя Александра свящ. Іоакимъ, ст. Кириллъ и Хуршитъ привезли въ Москву (23 сентября 1586 г.), кн. Александръ билъ челомъ „самъ своею головою и со всею своею землею подъ кровъ царствія и подъ вашу царскую руку радъ поддается, понеже государь нашъ и земля наша хрестыянская, а отъ невѣрныхъ турокъ въ велицей бѣдѣ и въ утѣсненѣ“.—Въ апрѣлѣ 1587 г. послы Кахетинскаго князя, получивъ отвѣтъ, что царь Ѳедоръ Александра князя „подъ свою царскую руку и въ оборонѣ хочетъ взять“ и городъ на Теркѣ хочетъ поставить, отправились въ обратный путь вмѣстѣ съ русскими послами къ князю Александру Биркинымъ, Пивовымъ и Полухановымъ, которые были посланы „царя къ вѣрѣ привести“¹³³⁾.—Послѣдніе, вернувшись въ Москву въ октябрѣ 1588 г., донесли царю, что согласно наказу они князя Александра, дѣтей его и чиновныхъ людей привели къ крестному цѣлованью за всю Иверскую землю на томъ, что имъ быть подъ царскою рукою неотступнымъ отъ царя и присылать ежегодно поминки противъ 50 комокъ Кизылбашскихъ и 10 ковровъ тѣми узорочьи, которые въ землѣ есть, и вмѣстѣ съ тѣмъ подали списокъ той записи, по которой они привели къ цѣлованью князя Александра, дѣтей и чиновныхъ людей¹³⁴⁾.)

¹³³⁾ См. ниже матеріалы с. 10—13. „Государ. людей въ Терскомъ городѣ 2,000 съ огнепымъ боемъ, да пушкарей къ паряду, затинщиковъ къ затиннымъ пицалемъ и всякихъ до 2,500, кромѣ прибылыхъ людей, которымъ быть въ томъ городѣ изъ Астрахани по вѣстямъ“.

¹³⁴⁾ Ibidem. с. 13—45. Любопытно, что во всѣхъ намъ извѣстныхъ титулярникахъ Грузинскій царь называется Давыдомъ. Въ нихъ о сношеніяхъ съ Иверскою землею читаемъ слѣдующую записъ: „Иверская земля, а Грузинская тожь, православные хрестіянскіе вѣры греческаго закону, владѣтъ въ пей царь“. „Съ 95-го году Иверскіе цари со всею своею ордою учинились въ подданствѣ у вел. г. царей и в. к. Російскихъ по присылкѣ и по прошенью Иверскаго Давыда царя“. Пословъ присы-

√ Вслѣдъ за Кахетинскимъ княземъ съ челобитьемъ о покровительствѣ къ царю Ѳеодору обращаются и Черкесы.) Въ генварѣ мѣсяцѣ 1588 года прибыли въ Москву Мамструкъ князь и Куденекъ мирза, которые отъ имени князя Канбулата и всѣхъ Кабардинскихъ Черкесъ били челомъ царю, чтобы царь Ѳеодоръ „взялъ ихъ подъ свою царскую руку“ и держалъ въ оборонѣ отъ ихъ недруговъ, потому же, „какъ ихъ держалъ отецъ его“ царь Иванъ, и велѣлъ бы на Теркѣ городъ поставить, а они „учнутъ служить всякіе государевы службы, гдѣ государь велитъ, а къ Крымскому, Турскому и къ Шевкалскому не пристапуть.— Царь Ѳеодоръ кн. Мамстрюка, Куденека, Канбулата и „всѣхъ Черкасскихъ князей и всю Черкаскую Кабардинскую землю пожаловалъ, во оборону взялъ“. Послы Кабардинскихъ Черкесъ въ вѣрности ихъ службы были приведены въ Москвѣ къ шертной записи; а съ ними была послана особая царская жалованная „всея Кабардинской земли княземъ и мурзамъ“ грамота.

√ Городъ на Теркѣ Московское правительство рѣшило поставить теперь на новомъ мѣстѣ „на устьѣ Терскомъ“ √ О немъ Биркину и Пивову наказано было говорить, что всякіе люди, ратные и которымъ городъ ставить придутъ подъ осень 1587 г. къ Астрахани, а самый городъ царь велитъ поставить на весну слѣдующаго 1588 года. Ставить его были посланы Мих. Ив. Бурцевъ и Келарь Протасьевъ, которые дѣйствительно въ 1588 году и поставили городъ. Шихъ кн. Окуцкій въ грамотѣ съ посломъ своимъ, прибывшимъ въ Москву въ октябрѣ 1588 г., писалъ, что онъ, узнавъ о приходѣ воеводъ для постройки города, тотчасъ прѣхалъ „въ тотъ новый городъ и передъ ними

лали къ царямъ Ѳеодору, Борису, Михаилу и Алексію (Титулярникъ Архивскій № 2, лл. 282—290, (по прежней пагинаціи лл. 303—311; тоже и въ титулярникѣ Арх. № 3). „Въ лѣто 7095 мѣ году Грузинской царь Давыдъ со всею своею землею у вел. г. царей и в. к. Російскихъ учинился въ подданствѣ“ (Титулярникъ 1672 г.). Въ Титулярникѣ № 1 со-всѣмъ отсутствуетъ эта запись.

правду далъ“. Отъ 5 августа этого года мы имѣемъ грамоту царскую къ Терскимъ воеводамъ князю Андрею Иван. Хворостинину съ товарищами. Этотъ новый городъ на р. Терекѣ въ первое время назывался и „Теркою“, и „Терскимъ городомъ“, и „Тюменскимъ новымъ городомъ“, и „Тюменскимъ острогомъ на Теркѣ“ (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ по протоку Терека Тюменкѣ, близъ которой стоялъ городъ); а старый городъ на Теркѣ теперь сталъ извѣстенъ подъ именемъ „Сунши“, „Сунпина городища“, „Сунши городища, гдѣ былъ сталъ городъ на Теркѣ“. — Кромѣ защиты Черкесъ и Кахетинцевъ на построеніе новаго города на Теркѣ кажется имѣло еще вліяніе и желаніе Московскаго правительства закрѣпить свое положеніе на Терекѣ, о чемъ оно заботилось, и которое могло измѣниться вслѣдствіе замысловъ Турскихъ людей. Лѣт. Вантѣевъ, посланный (въ 1586 г.) Астрахан. воеводами въ Шевкалы къ царю Саадетъ Гирею между прочимъ доносилъ, что въ то время когда Степ. Кузминъ былъ въ Шевкалахъ у царя, „въ тѣ поры проѣхало Терекъ человекъ съ 300, а того невѣдомо кто и откуда ѣхали и куды поѣхали и по ся мѣста о нихъ вѣсти нѣтъ“, что Турского рать 40.000 идетъ чрезъ Черкасы въ Дербень, и что сей осенью Турского людемъ городъ ставить на Теркѣ“¹³⁵). Лобановъ изъ Астрахани писалъ царю въ концѣ 1586 года: царевичъ Муратъ Гирей Турскихъ людей на Кизылбаши походу не часть, а часть по прежнему ихъ умышленью, что имъ ставить городъ на Теркѣ для своего походу къ Желѣзнымъ Воротамъ; и пынеча бы на Терку прибавити казаковъ, чтобъ Турскіе люди напередъ не заняли. А у Турскихъ де людей та мысль давно была, какъ де мы въ Крымѣ были, что Турскимъ людемъ на Теркѣ городъ было ставити и приготовлено де у нихъ было на 1,000 телѣгахъ желѣза для городского дѣла“. Поэтому. прибавляли воеводы, „на Терекъ къ атаманѣ и къ казакомъ послали, чтобъ они до твоего государева указа и до

¹³⁵) Ногайскія дѣла 1586 г. д. № 1.

царевичева прїѣзда съ Терки не ѣздили. А на Донъ для вѣстей послали сотника казачья Посника Сѣонова¹³⁶⁾.

(Постройкой этого города на Теркѣ Московское правительство кромѣ того помогало въ борьбѣ съ Турціей Персію, съ которой оно находилось въ то время въ дружественныхъ отношеніяхъ.) Шахъ, постоянно воевавшій съ Турками, побуждавшій Московскаго царя къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Турокъ, обѣщался даже уступить ему свои, завоеванные Турками, города Дербень и Баку. Посолъ къ шаху Григ. Васильчиковъ (въ 1588—1589 гг.) причиной построения города на Теркѣ и посланки туда войска выставлялъ именно желаніе „не перепустить“ Турскую рать на Кизылбашскую землю; если Крымскіе и Турскіе люди пойдутъ чрезъ Терекъ (къ Дербени), Московскимъ войскамъ велѣно на нихъ „приходити“¹³⁷⁾. 14 мая шахъ говорилъ Васильчикову: нынѣ вѣсть учинилась, что ратные русскіе многіе люди пришли подъ Дербень тысячъ съ 60 и поставили близко Дербени городъ на Бутакѣ. Васильчиковъ отвѣтилъ, что это или рать, присланная на Терекъ, чтобы не пропускать Турскихъ людей чрезъ Терекъ или „нѣчто будетъ Турскіе люди на Теркѣ задрали Терскихъ казаковъ и казаки не утерпѣли и съ Турскими людьми завоевались“. Построеніе на Теркѣ города несомнѣнно должно было имѣть значеніе въ борьбѣ Турокъ съ Персами. Если казаки доставляли множество неудобствъ для Турокъ своими нападеніями на нихъ, то тѣмъ болѣе долженъ былъ доставить ихъ новый городъ. Крымцы принуждены были теперь „присылать“ прошати дороги у Терскихъ воеводъ и велѣтъ унять Терскихъ казаковъ, чтобъ имъ Сунчу рѣку, перелѣзти здорово.— Посолъ къ императору Рудольфу Новосильцевъ, бывшій ранѣе воеводой на Теркѣ, говорилъ, что онъ, когда Крымскій

¹³⁶⁾ Ibidem д. № 13. ¹³⁷⁾ Персид. стат. спис. № 1. См. также въ Сборн. Русс. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 292. 347.—По дорогѣ въ Персію „Гилянскій царь“ говорилъ Васильчикову: ваши вѣры люди въ нашей землѣ не бывали и вѣра ваша не вѣдома и вы намъ скажите: которая ваша вѣра именуется и Грузинской царь Александра с вами одна ли вѣ-

паревичъ Алды-Гирей, разбитый Персами, „перелѣзалъ“ Сунчу рѣку, узнавъ объ этомъ, „дошедъ тѣхъ людей, побилъ на голову и лошади ихъ отогналъ“¹³⁸⁾. Что новый городъ доставлялъ Туркамъ неудобства, объ этомъ свидѣтельствуютъ и присылки Крымскаго хана и Турецкаго султана съ требованіями—снести городъ и свести казаковъ съ Терка¹³⁹⁾. Въ граматѣ съ чеушемъ Резваномъ, пріѣхавшимъ въ Москву въ октябрѣ 1593 г., султанъ, жалуясь на разбой Терскихъ и Донскихъ казаковъ, писалъ между прочимъ: а подѣ нашими государствы подѣ Азовомъ, которые въ покоѣ бывали, подѣ тѣми мѣсты по Дону и на устьѣ Дону подѣ посадомъ, Бегде словеть, да въ Черкасѣхъ на Мезбуръ рѣкѣ Черкасской князь живетъ, да на Макачѣ, да подѣ посадомъ Бузукомъ, да на Теркѣ, да на Суншѣ остроги подѣлали, да на морѣ близко Дербени на Кузлумскомъ морѣ¹⁴⁰⁾ города поставляли, да усть рѣки Сунши, гдѣ впала Сунша въ Терку, тутъ остроги подѣлали и подѣ нашимъ въ счастье пребывающимъ государствомъ, подѣ Дербенью нѣсколько времени стоятъ и въ Дербень и въ иные мѣста которые ходятъ туда и сюда и тѣмъ людямъ шкоту чинятъ и побиваютъ,—то намъ подлинно вѣдомо“. Султанъ угрожалъ войною, въ случаѣ если „казаковъ не умалите и изъ

ра?—Васильчиковъ отвѣтилъ: вѣра наша истинная православная хрестыянская вѣра. А Грузыанскій Александръ царь вѣры хрестыянские же, толко до нашия правые хрестыянские вѣры не дошла во многихъ мѣстехъ искала. 15 генваря 102 г. шахъ русскому послу Звенигородскому „казалъ 2 образа преч. Богородицы со младенцемъ—однѣ фряское письмо, а сказалъ, что привезли ему изъ Гурмуса, а другой образъ, сказалъ шахъ, писалъ съ того еряского письма его писцы“. Апрѣля 4 шахъ будучи у посла..... „смотрѣлъ въ хоромехъ образовъ образа преч. Богородицы со младенцемъ да образа Николы чудотворца“. Апрѣля 6 пожаловалъ шахъ послу—„образъ преч. Богородицы на золотѣ; а сказалъ шахъ, что тотъ образъ писали его писцы со фряского образа“. Персид. стат. спис. № 3, лл. 119, 140 и слѣд.

¹³⁸⁾ Памятники диплом. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 943.

¹³⁹⁾ Соловьевъ т. VII, с. 353—354, 365—367.

¹⁴⁰⁾ Въ отвѣтной граматѣ: на Хвалимскомъ.

тѣхъ городовъ и остроговъ дороги не отворите нашимъ людямъ ходити“⁽⁴¹⁾.—Царь Ѳеодоръ отвѣчалъ султану въ іюль 1594 года: на Дону близко Азова нашихъ городовъ нѣтъ, а живутъ тамъ воры бѣглые люди казаки и Литовскіе Черкасы. А на Теркѣ, на Суншѣ, въ Кабардинской землѣ и въ Шевкальской города наши велѣли есмь поставить для того, что горскіе Кабардинскіе Черкасы служатъ нашему царскому величеству и подъ нашею царскою рукою живутъ и по нашей царской волѣ изъ нашихъ царскихъ рукъ на княженье ихъ сажати велимъ; и прежде сего и нынѣ на Кабардѣ начальныи князи нашего царского величества посаженники, и по ихъ челобитью велѣли мы въ Кабардинской землѣ и въ Шевкальской на Теркѣ и на Суншѣ города поставить и людей своихъ въ тѣхъ городѣхъ устроили для береженья. А вашего государства городамъ Дербени и Шемакѣ и Бакѣ и инымъ городамъ, которые ты, братъ нашъ, поималъ у Кизылбашского шаха, и людямъ вашимъ тѣсноты и убытка и задоровъ чинить не велимъ; о томъ крѣпкой нашъ царской указъ въ тѣ города и воеводамъ нашимъ и къ Черкасскимъ княземъ и мирзамъ посланъ. А велѣно съ твоими брата нашего людьми, которые живутъ въ Дербени и въ иныхъ городахъ, жити въ любви и въ мирѣ и въ покоѣ и которые люди ваши учнутъ ѣздити черезъ тѣ наши города и черезъ Кабардинскую землю въ Дербень и въ Шемаху и въ Баку и въ иные города, и мы тѣхъ вашихъ людей велѣли пропускати безо всякаго задержанья и зацѣпки и дорогу твоимъ ратнымъ и торговымъ людямъ черезъ Кабардинскую землю отворити велѣли. И ты бѣ, братъ нашъ, вел. государь Муратъ салтанъ потому жъ своимъ людямъ, которые живутъ въ Дербени и въ Шемахѣ и въ Бакѣ и въ иныхъ городѣхъ въ Кизылбашской

⁽⁴¹⁾ Тоже писалъ въ граматѣ и Спйакъ наша. Въ другой граматѣ султанъ писалъ еще: прежде сего взяты въ полощъ въ вашу страну Магметъ чеушовъ сынъ Биля, да Черкасскихъ князей Ѳергатъ съ сыномъ, да Кабановъ сынъ, да Спмаукомъ зовутъ и вамъ бы всѣхъ тѣхъ сыскавъ здорово прислати.

землѣ, заказъ крѣпкой учинити велѣлъ, а велѣлъ имъ жить съ нашими людьми, которые живутъ въ Кабардинской и въ Шевкальской землѣ, въ любви и въ миру и въ покоѣ и задоровъ нашимъ людямъ чинити не велѣлъ и дорогу нашимъ торговымъ людямъ въ свои государства отворити велѣлъ.

Вскорѣ послѣ Биркина и Шивова приѣхали въ Москву послы Кахетинскаго царя—кн. Капланъ, ст. Кириллъ и Куршитъ, Шиха князя Окуцкаго—Войтавъ, князя Алкаса—Асламбекъ. Шихъ и Алкасъ били царю о томъ же, о чемъ не задолго и Черкескіе Кабардинскіе князья, чтобы царь держалъ ихъ подъ своею царскою рукою, а они готовы служить, гдѣ царь велитъ, и отъ него будутъ неотступны до вѣка. Грузинскіе послы, впервые привезшіе „поминки“ согласно крестоцѣловальной записи царя Александра, возобновили опять просьбу о помощи противъ невѣрныхъ и главнымъ образомъ противъ постояннаго врага Кахетіи—Шевкала, чтобы царь Ѳедоръ очистилъ дорогу, чрезъ его землю въ Кахетію; они также били челомъ, чтобы царь „исправилъ вѣру крестьянскую и очистилъ царство Шверское отъ невѣрныхъ“. 25 февраля 1589 г. казначей и дьяки объявили имъ „по приговору“, что царь Ѳедоръ цари Александра подъ свою царскую руку принялъ и посылаетъ вмѣстѣ съ ними пословъ своихъ и учительныхъ людей. 22 марта послы были отпущены царемъ причемъ имъ было объявлено, что царь велѣлъ послать рать на Шевкала и очистить дорогу чрезъ его землю.—Вмѣстѣ съ ними въ Кахетію были посланы кн. Сем. Звенигородскій и дьякъ Торхъ Антоновъ „въ послѣхъ“ и „посланьемъ отъ патріарха Іова“ / „для исправленья вѣры крестьянской учительные люди, могущіе исторгнути корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрія къ истинному извѣщенію правые вѣры“—Троицы-Сергіева монастыря соборный старецъ бывшій казначей Закхей и черный священникъ Іосафъ, Чудова монастыря дьяконъ Ѳеодосій, священники Пречистенскаго собора Богданъ и Архангельскаго Дмитрій, дьяконъ Ѳедоръ и 3 икошниковъ Посникъ Дерминъ съ товарищами; по

челобитью царя Александра къ нему также были посланы крестъ и пансырь, а о посылкѣ пушечнаго мастера было сказано, что онъ будетъ посланъ „виредь“. Съ Сем. Звенигородскимъ была послана „жалованная“ грамота царю Александру, а съ ст. Закхѣемъ отъ патріарха Іова грамоты къ Александру царю и „учительная“ Иверскому митрополиту ¹⁴²⁾ и благословеніе царю, царицѣ и царевичамъ—образа Богоявленія Господня, Василя уродиваго, пр. Богородицы Одигитріи и митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны.—Въ то же время были отпущены съ ними и послы Черкесскихъ князей и мурзъ, приходившіе бить челомъ царю, Солоховъ посолъ Биканъ, Алкасовъ—Асламбекъ и Ших-мурзинъ—Батай-Бойтавъ.)

6 августа 1589 года наши послы кн. Звенигородскій и Антоновъ прибыли въ Терской городъ, а 8 сентября на Суншу. Здѣсь они привели къ шерти Черкесскихъ князей, желавшихъ бытъ подъ царскою рукою, а) Чапалова Асланбѣкова, Куденека Канбулатова, Бузурука мурзу, Азлова и Шумунука—за себя и за Янсоха, за братью свою и за Янсоховыхъ дѣтей, за племянниковъ и за весь свой родъ и за всю свою землю; и б) Черного князя сына Гелѣя за

¹⁴²⁾ Съ послами отправлены были также „сосуды церковныя, книги, ризы, всякое украшеніе церковное, краски, государева казна“ и пр. Въ наказѣ Звенигородскому читаемъ, что съ Закхѣемъ посланы отъ патріарха Іова и „всего освященнаго собора великого Россійс. царствія къ митрополиту Николаю и ко всему собору рѣчи и грамота о духовномъ дѣлѣ“. Иконописцы Писникъ Дерминъ съ товарищами остались въ Кахетіи и послѣ отъѣзда пословъ Звенигородскаго изъ нел. 28 октября 1589 г. послы по требованію царя Александра послали ихъ въ село Товъ писать въ церквѣ стѣнное письмо.—Съ послами Плещевымъ и Кудринымъ въ 1591 г. были посланы иконописцы Максимъ Базаровъ, Юрій Мининъ, Шигалѣй Васильевъ на смѣну прежнимъ. Въ 1596 году были въ Кахетіи иконописцы Ив. Тарасьевъ и Шигалѣйко; въ 1601 г. они все еще въ Кахетіи. Въ 1601 г. посланы новые 2 иконописца на смѣну имъ.—Письмо ихъ съ славян. приписками доселѣ цѣло.—См. трудъ Д. З. Бакрадзе „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“—въ „Запискахъ Общества Любителей Кавказской Археологіи“, кн. 1. Тифлисъ 1875 г. с. 98 и друг.

своего отца и за брата Канбулука Нацалова и за весь свой родъ и за Оварскую и за Черную земли. Послѣ нѣкотораго колебанія примѣру этихъ князей послѣдовали и Алкасъ и Солохъ князья Кабардинскіе. Они поддались подѣ царскую руку на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ и другіе князья, что „по Теркѣ и по Суншѣ и по инымъ рѣкамъ въ рыбныхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ и во всякихъ угодахъ имъ вольно и по перевозамъ ихъ по рѣкамъ ихъ и ихъ людей государевы стрѣльцы и вольные казаки перевозятъ; а на котораго недруга надобетъ итти, и государевы воеводы имъ людей даютъ“. Такимъ образомъ въ короткое пребываніе пословъ на Суншѣ „вся Кабарда и Оварская и Черная земля подѣ государеву руку приклонилась“. На это обращеніе Кабардин. князей къ Москов. царю имѣлъ вліяніе вѣроятно „Хотовъ, именитый человекъ въ Кабардѣ, котораго все Кабардинскіе князи и мурзы и уздени слушаютъ во всемъ“. „Онъ, писалъ Терскій воевода Хворостиницъ въ іюнѣ 1589 г., договоръ положилъ, что ему Ослабѣвка князя съ братьею и съ племянники и Солоха князя съ сыномъ и всехъ Черкасъ привести подѣ твою государеву руку“. Не безъ значенія также для этого была и посылка войска изъ Астрахани вмѣстѣ съ послами и намѣреніе Московскаго правительства прислать еще большую рать на Шевкала. Звенигородскій закрѣпилъ только то, что было уже рѣшено: „вся Кабарда совѣтъ учинили, что служить государю“.

14 сентября 1589 г. послы пошли съ Сунши въ Кахетію. 10 октября они пришли къ Алавердинскому Егорьевскому монастырю, который на другой день осматривали и свои замѣчанія о немъ и отправленіи богослуженія въ немъ занесли въ свой стат. списокъ, а духовныя лица посольства были и у жившаго въ монастырѣ архіепископа (с.156—159). 16 октября послы были приняты царемъ. Во время своего довольно продолжительнаго пребыванія въ Кахетіи послы вели переговоры съ Александромъ царемъ, вращавшіеся главнымъ образомъ около вопроса о помощи ему противъ Шевкала; „учительные люди“ частью осматривали мо-

настыри и церкви, служили заутрени и вечерни, отказавшись служить литургію, подали грамоту учительную патр. Іова за отсутствіемъ митроп. Николая архіеп. Алавердинскому Гавріилу, а по возвращеніи перваго вели съ нимъ рѣчи о духовныхъ дѣлахъ, были „на соборѣ“ у митроп. Николая „объ исправленіи вѣры крестьянскіе“ и др... (с. 163—165, 171—173, 176, 178—180, 185, 186, 188—192, 195—199, 205, 207, 208, 212). Отпуская пословъ, царь Александръ опять билъ челомъ о присылкѣ ему помощи противъ Шевкала¹⁴³⁾.

Вмѣстѣ съ ними Александръ послалъ къ царю Ѳеодору своихъ пословъ кн. Сулеймана и Хуршита, наказавъ имъ тоже свое челобитье объ оборонѣ его отъ Шевкала¹⁴⁴⁾. Просьба царя Александра была исполнена: противъ Шевкала рѣшено было послать рать подѣ начальствомъ кн. Григ. Осип. Заеѣкина. Съ увѣдомленіемъ объ этомъ къ царю отправленъ былъ Вас. Плещевъ и подъячій Кудринъ (въ 1591 г.), съ которыми были посланы также по челобитью Александра иконописцы (прежнихъ велѣно было прислать въ Москву) и грамота отъ патріарха Іова къ царю Александру.—Еще ранѣе въ 1589—90 гг. Терскіе воеводы „тѣснили“ Шевкала и отняли у него р. Койсу, теперь же Москов. войска снова „Шевкала воевали“, взяли у него г. Ондрѣвской, и сожгли его, самого Шевкала ранили и многихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поймали. Но этими результатами Александръ не былъ доволенъ. Въ грамотѣ, присланной въ 1592 году съ послами кн. Арамомъ и архим. Кирилломъ,

¹⁴³⁾ Царь Александръ сперва хотѣлъ отпустить пословъ на Святой и потому они писали Терск. воеводамъ, чтобы прислали охрану имъ къ Ларсову кабаку 2 недѣли спустя послѣ Радуніцы. Царь желалъ также съ послами послать армянина, присланнаго къ нему папой, и отправить грамоту чрезъ Москву; но послы отказались отъ того и другаго с. 205, 207, 208, 212. О сношеніяхъ Грузіи съ папами см. ст. Георгія Казбека „Итальянцы о Кавказѣ“ въ „Кавказѣ“ за 1867 г. №№ 4, 6, 35, 36, 40—42 и 45; также Д. И. Кипіанп „о матеріалахъ для исторіи Грузіи“ *ibidem* за 1854 г. №№ 30—33, 35, 37 и 39.

¹⁴⁴⁾ Они привезли также грамоты къ патріарху Іову отъ царя п митрополита.

съ которыми возвратились Плещѣевъ и Кудринъ, онъ писалъ: только бы государева рать не воротилась и пошли бѣ на Тарки, и они бѣ и Тарки взяли и укрѣпили и государевыхъ бы людей въ немъ посадили и оттолѣ Кумыцкую землю воевали“. Поэтому онъ снова билъ челомъ о присылкѣ на Шевкала большой рати, такъ какъ ранѣ „ратъ была не великая“, чтобы она пошла къ Таркамъ, и, взявъ ихъ, сидѣли бы въ нихъ государевы люди и оттуда воевали Кумыцкую землю, привели Шевкала подъ царскую руку и очистили дорогу въ Кахетію чрезъ Кумыцкую землю. Грузинскіе послы Арамъ и Кириллъ въ іюнѣ 1593 г. были отпущены съ извѣстіемъ, что царь посылаетъ на Шевкала большую рать съ кн. Андр. Хворостининымъ—оборонить Александра отъ Шевкала и Кумыковъ и засѣсть Тарки, посадивъ въ нихъ Крымъ-Шевкала свата царя Александра. Увѣдомить объ этомъ царя Александра поручено было также и послу къ нему Ив. Всеволодскому.

Дѣйствительно войско въ томъ же году было послано. Князю Андрею Иван. Хворостинину „со многою ратью“ велѣно было итти въ Шевкалскую землю и поставить въ ней два города на Койсѣ и въ Таркахъ. Первый городъ былъ поставленъ и въ немъ сѣлъ съ ратными людьми воевода кн. Влад. Тим. Долгорукой. „Въ Таркахъ же, передаетъ Новый Лѣтописецъ, града поставити не дали. Пришедъ многіе люди Шевкалскіе, Кумыцкіе и Черкесы, и учиниша бой, и на томъ бою государевыхъ людей побили; тогда убили Ив. Вас. Измайлова, Ив. Петр. Оедорова и иныхъ многихъ дворянъ и головъ стрѣleckихъ, ратныхъ же людей на томъ бою пало яко 3,000. Сами же воеводы съ оставшими людьми утекоше“¹⁴⁵⁾). Русскіе немалую долю неуспѣха этой компаніи приписывали Грузин. царю Александру, такъ какъ онъ де не соблюлъ предложенныхъ ему

¹⁴⁵⁾ Новый лѣтописецъ изд. Оболенскимъ с. 40.—Никонов. лѣтопись т. VIII, с. 27. Карамзинъ т. X, примѣч. 330. „Воеводы жъ утекли не со многими людьми“. Подробности похода см. въ соч. Ив. Попоко Терскіе казаки с. 35—37.

условіи, не послалъ сына своего царевича Юрѣя на помощь и не прислалъ свата своего Крымъ-Шевкала. Съ такими рѣчами были посланы къ царю Александру въ 1596 г. Совинъ и Полухановъ ¹⁴⁶⁾).

Объ отношеніяхъ князей Кабардинскихъ и другихъ народовъ Кавказа къ Московскому государству за время царствованія Ѳедора немного можно прибавить къ сказанному уже. Нѣкоторые князья продолжали жить въ Москвѣ. Такъ мы имѣемъ извѣстіе, что въ 1589 году „служать у государя на Москвѣ“ дѣти князей Кабардинскихъ Борисъ Канбулатовъ и Василій Кардануковъ, а также братья Тюменскихъ князей, князья Романъ и Василій. ¹⁴⁷⁾ О Мамстрюкѣ Темгрюковичѣ извѣстно, что его захватилъ было въ плѣнъ Шевкалъ и старался „отвести“ отъ царскаго жалованья; но онъ „всякую нужу терпѣлъ, а отъ царскаго жалованья не отсталъ“. Другіе Кабардинскіе князья, еще ранѣе поддавшіеся Московскому государству, продолжали свою службу ему, провожали его пословъ въ Грузію и

¹⁴⁶⁾ Изъ сношеній съ Кахетіей за время царя Ѳедора извѣстно еще, что въ 101 году получена была въ Москвѣ грамота царицы Тинатиды къ царицѣ Иринѣ, а въ декабрѣ того же года получена въ Москвѣ отписка Астрахан. воеводѣ о пріѣздѣ въ Астрахань гилинца тезика Неамета съ грамотами Грузин. царя Александра и Гиланскаго царя Ахмета; но какъ содержаніе грамотъ неизвѣстно, такъ и то — грамота царицы Тинатиды Неаметомъ ли (какъ можно думать) привезена или нѣтъ. Въ 103 г. получены въ Москвѣ „съ ѳрянчениномъ“ дѣтѣ грамоты царя Александра къ царю Ѳедору тоже неизвѣстнаго содержанія. Незвѣстно также — кто разумѣется подъ словомъ „ѳрянченинъ“; вѣроятно же всего какой-либо англчанинъ, такъ какъ они въ то время усиленно хлопотали о новыхъ рынкахъ для своихъ товаровъ и съ этою цѣлью разъѣзжали по странамъ ок. Каспійскаго моря (Юрій Толстой). Отмѣчаемъ, поэтому, что въ 106 г. пріѣзжалъ въ Москву англчанинъ ѳрянчикъ Ивановъ Черей; а въ 108 г. отъ шаха прибылъ англчанинъ донъ-Онтонъ „о великихъ добрыхъ дѣлехъ“ вмѣстѣ съ персид. посланникомъ. Изъ Архангельска отпущены 9 іюля 1600 г. Подобныя имъ лица или и они сами могли пріиходить и ранѣе. Сборн. Русс. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 293. См. ниже матеріалы с. 378. Персид. стат. спис. № 3, лл. 13.

¹⁴⁷⁾ Памятники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I с. 1121.

дѣйствовали заодно съ Терскими воеводами, за исключеніемъ Солоха и нѣкоторыхъ еще иныхъ Кабардинскихъ князей, которые не всегда „прямили“ Московскому царю. — Съ Шевкаломъ Терскіе воеводы сперва сносились; слѣдуя данному имъ наказу, въ которомъ имъ между прочимъ велѣно было „обослатися“ со всеѣми сосѣдними народами, они „многизда“ посылали къ нему съ требованіемъ, чтобы онъ государю служилъ и былъ подъ его царскою рукою. Шевкалъ присылалъ и пословъ и торговыхъ людей, но, какъ выражались воеводы, „маненьемъ“; „а большой торгъ, что орѣхи да яблока“. Отъ него нѣкотораго добра, писали въ 1589 г. воеводы, нѣчего ждаты, присылаетъ все съ бездѣльемъ высматривать городъ и провѣдывать людей, а заклада ни сына, ни узденей лутчихъ не присылаетъ. Вслѣдствіе челобитья Кахетин. царя о помощи ему противъ Шевкала къ Терскимъ воеводамъ послана была грамота къ Шевкалу съ тѣмъ, чтобы онъ исправился и присылалъ пословъ бить челомъ о принятіи его подъ царскую руку. Въ случаѣ если онъ не исправится, воеводамъ велѣно было „позадирати“ его, для чего къ нимъ посланы были стрѣльцы и казаки. Шевкалъ не думалъ исправляться и мы видѣли, что противъ него было посылаемо нѣсколько разъ войско. — Точно также воеводы жаловались и на Тюменскаго князя, что онъ ни самъ не прѣзжалъ къ нимъ въ городъ, ни присылалъ пословъ съ закладами. — Изъ владѣтельныхъ князей другихъ народовъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Москов. государству находились Окоцкій и Аварскій князь; первый писалъ о себѣ, что онъ имѣлъ вліяніе на Аварскаго князя и что благодаря ему „Каракишь городокъ государю же бьютъ челомъ“. — Со времени построенія Терскаго города князь — подручники Москов. государства отдають въ Терской городъ заклады, „знатные аманаты“ — дѣтей и лучшихъ людей въ вѣрности своей службы. — Не лишне отмѣтить также, что въ титулѣ царя Ѳедора встрѣчаемъ новыя слова государя „Иверской земли Грузинскихъ царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей“¹⁴⁸⁾.

¹⁴⁸⁾ Въ титулѣ эти новыя слова, кажется, съ 1593 г. См. Памят-

✓ (Со вступленіемъ на Московскій престолъ царя Бориса отношенія Московскаго государства къ народамъ Кавказа не измѣнились. Москва все также благоволила Кахетинскому царю Александру и старалась тѣснить Шевкала.) Когда къ царю Борису прибыли послы Кахетинскаго царя князь Сулейманъ и дьякъ Леванъ съ челобитьемъ держать его подъ царскою рукою въ обереганъѣ и защищенъѣ ото всѣхъ недруговъ также, какъ держалъ царь Ѳедоръ, и чтобы царь велѣлъ дорогу очистить чрезъ Шевкалову землю. царь Борисъ отправилъ въ Кахетію (въ 1601 г.) своихъ пословъ Нащокина и Левонтьева съ отвѣтомъ, что онъ хочетъ держать царя Александра и Иверскую землю отъ всѣхъ недруговъ въ обереганъѣ и защищенъѣ и дорогу велѣлъ очистить чрезъ Шевкалскую землю и рать велѣлъ послать на Шевкала и Кумыцкихъ князей. Послы также должны были привести царя Александра, его дѣтей и ближнихъ людей къ крестоцѣловальной записи на томъ, что имъ быть неотступнымъ отъ царя Бориса и стоять заодно противъ государ. непослушниковъ)¹⁴⁹). Послы не застали на престолѣ царя Александра: онъ постригся и на престолъ возшелъ его сынъ Давыдъ, котораго они вмѣстѣ съ царемъ Александромъ и др. и привели къ крестоцѣловальной записи¹⁵⁰). Прибывшіе вмѣстѣ съ ними въ Москву послы

ники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 1359.—Въ титулѣ Бориса 1601 г.—см. Сбор. Русс. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 398, 402.—Объ отношеніяхъ Крыма къ Черкесамъ за это время см. у Смирнова въ соч. „Крымское ханство“ etc... с. 443—444, 460—462.

¹⁴⁹) Послы Кахет. царя били челомъ, чтобы царь поставилъ 4 города въ Черкасской землѣ; Нащокинъ и Левонтьевъ должны были на это сказать, что какъ воевода Ромодановской Шевкала повоюетъ и мѣсть разсмотритъ, гдѣ городамъ быть, и послѣ того велѣно будетъ ставить ихъ.—Съ послами были отправлены 4 плотника „для церковнаго дѣла“ изъ Казани. Въ Казани же Сулейманъ билъ челомъ объ отпускѣ вмѣсто плотниковъ кузнецовъ и каменщиковъ.

¹⁵⁰) Послы въ отпискѣ писали царю Борису, что Кахетин. царь говорилъ непригожіе слова и обращался съ ними плохо; поэтому пріѣхавшій съ ними посолъ ст. Кириллъ былъ допрашиваемъ о подроб-

Кахетинскаго царя старецъ Кириллъ и подъячій Савва въ 1603 г. снова били челомъ о посылкѣ рати на Шевкала и на всю Кумыцкую землю, чтобы очистить чрезъ нее дорогу въ Грузію, и о томъ, чтобы поставить города въ Таркахъ, на Соли и въ Войначехъ, о каковыхъ мѣстностяхъ ст. Кириллъ далъ подробныя показанія. 21 апрѣля 1604 года послы были отпущены царемъ. На отпускѣ имъ было сказано, что царь Борисъ посылаетъ на Шевкала своего воеводу Ив. Мих. Бутурлина, которому велѣно Шевкалову землю воевать и города ставить. Съ тѣмъ же извѣстіемъ къ царю Александру были посланы и русскіе послы—думный дворянинъ Мих. Игн. Татищевъ и дьякъ Ивановъ. Татищеву кромѣ того было поручено еще „тайное“ дѣло—сватать среди Грузинскихъ царевичей и царевенъ—дочери царя Бориса жениха, а сыну его—невѣсту ¹⁵¹⁾. Старанія Татищева въ этомъ послѣднемъ отношеніи увѣнчались было успѣхомъ: Карталинскій царь Юрій послѣ долгихъ переговоровъ согласился отпустить въ Москву своего племянника, сына брата, Хоздроя Вахтановича, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную записку, что ее пошлетъ, когда она подростетъ (во время сватовства ей было 9 лѣтъ ¹⁵²⁾).

Рать на Шевкала, отъ сыновей котораго Андія, Суркая и Салтанъ-Магмута приходили послы въ 1602—3 гг. съ челобитьемъ о принятіи ихъ подъ царскую руку и изъ

ностяхъ посольства по содержанію отписки и стат. списка Нащокина и Левонтьева, которые, оказалось, сами вели себя неприлично.

¹⁵¹⁾ Любопытна царская грамота воеводѣ, когда тотъ вздумалъ распечатать одну изъ отписокъ Татищева о „тайныхъ дѣлахъ“ с. 451.

¹⁵²⁾ Въ тоже самое время царь Борисъ отыскивалъ жениха Ксенія в средѣ Западныхъ государей. См. ст. Д. В. Цвѣтаева „изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ Москов. періода“ въ Русс. Вѣстникѣ за 1884 г. июль и августъ. Борисъ еще въ сентябрѣ 1593 г. разспрашивалъ персид. гонца Ази Хосрова о грузин. царевичѣ, жившемъ у шаха. А посольство Звенигородскій въ 1594 г. просилъ шаха отпустить его въ Москву; шахъ согласился отпустить, но царевичъ не поѣхалъ. Персид. стат. спис. № 3, лл. 21 и др.

числа которыхъ къ двумъ послѣднимъ въ томъ же 1603 году былъ посланъ Ив. Кошкаровъ привести ихъ къ шерти, рать, обѣщанная царемъ Борисомъ дѣйствительно была послана въ томъ же 1604 году подъ предводительствомъ Ив. Мих. Бутурлина и Ос. Тим. Плещѣва. Въ составъ ея вошли стрѣльцы изъ Москвы, Чебоксаръ, Свіяги, Казани и Астрахани, Ногайскіе князи и мурзы. Терскіе ратные люди и др. Осенью они отправились въ походъ и вкорѣ завоевали Ондрѣеву деревню, Кумыцкіе кабаки и г. Тарки, въ которомъ Бутурлинъ съ товарищами и остался, отпустивъ Терскихъ людей на Терекъ, а Татаръ и Ногайцевъ въ Астрахань. Но имъ пришлось недолго здѣсь прожить. Весной слѣдующаго года, соединившись вмѣстѣ, „Шевкаль, Крым-Шевкаль, Кумыцкіе мурзы, а съ ними Турскаго салтана наша изъ Шамахи и съ ними Турскіе люди и енычєня“, осадили Койсу, гдѣ сидѣлъ воевода кн. Вл. Тим. Долгорукой. Онъ, „видя, что ему не отсидѣться“, покинулъ Койсу и моремъ „отшелъ на Терекъ“. Тогда осаждавшіе, оставивъ Койсу, перешли къ Таркамъ. Бутурлинъ долго сопротивлялся и наконецъ „съ Турскимъ нашею учинилъ миръ, чтобъ его выпустить на Терекъ здорово, не побити и не пограбити“. Но слово не было сдержано. Выпустя ратныхъ людей изъ Тарковъ, „Кумыцкіе люди государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей учали побивать и въ полонъ имать“. „Бывшу бою велику, яко имаясь за руки сѣчахуса. Ратные люди на томъ стаща, что ни единому человѣку живу въ руки не датися и бѣхуса съ ними, якоже всемъ поганымъ дивитися ихъ мужеству и храбрости“. „Все побієни быша отъ поганыхъ, малыхъ же взяша въ плѣнъ, которые отъ ранъ изнемогоша... Яке быти всемъ побієннымъ числомъ болѣ 7.000 кромѣ людей боярскихъ“. Бутурлинъ съ сыномъ и другіе воеводы были убиты, только нѣкоторые изъ нихъ были взяты въ плѣнъ¹⁵⁾.

¹⁵⁾ Поповъ А. Изборникъ изъ хронографовъ с. 321 — 323. — Новый лѣтописецъ изд. кн. Оболенскимъ с. 56—57. Шконов. лѣт. т. VIII, с. 51—53. — Пошко Терскіе казаки 38—44.

Это поражение, понесенное русскими отъ Шевкала, должно было оказать вліяніе на сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа. Терскіе воеводы еще въ 1601 г. писали, что „Солохъ князь Кабардинскій и всѣ Кабардинскіе Черкесы тебѣ, государю, не служатъ и не прямятъ, что Казый мурза Шепшукъ, убивъ Мастрюка и Доманука и поймавъ ихъ кабаки, за свою вину тебѣ, государю, не быють челомъ и не служатъ, и что они Солохъ и Казый съ Кумыцкими людьми „въ миру и въ одиначествѣ“. Айтекъ не хотѣлъ даже пропускать чрезъ свой кабакъ Татищева съ товарищами, когда они возвращались изъ Кахетин, умысля ихъ отдать Турскимъ людямъ. Теперь уже Терскіе воеводы начинаютъ бояться прихода Кабардинскихъ и Кумыцкихъ людей подъ Терской городъ. Послѣ взятія Койсинскаго острога, они, опасаясь за цѣлость Терскаго города, сожгли на Суншѣ острогъ ⁵⁴⁾, а людей оттуда свели; а послѣ Тарков. пораженія „Терскіе люди стали въ ужасѣ, чаяли приходу къ Терскому городу“. При своихъ сношеніяхъ съ горскими народами воеводы заботятся только объ одномъ, какъ бы „князей розвести и межъ ими учинити рознь и отъ ихъ бы приходу тѣмъ оберечи твой государевъ Терской городъ“. Въ этомъ дѣлѣ Терскимъ воеводамъ сталъ помогать Кабардин. Черкесскій мурза Сунчалѣй Инглычевъ, въ 1603 году пріѣзжавшій въ Москву бить челомъ—о дозволеніи ему жить въ Терскомъ городѣ, получившій это дозволеніе и „населившій слободы на другой сторонѣ р. Терека“ ⁵⁵⁾.—Терскіе воеводы сами не могли предпринимать теперь что либо серьезное, „ихъ Терскіе люди не слушаютъ“; а на требованіе ими изъ Астрахани помощи они получили отвѣтъ, что „у нихъ въ Астороха-

⁵⁴⁾ Съ 110 по 113 г. въ Суншинскомъ острогѣ голова Мирославъ Зюзянь. Поповъ А. Изборникъ хронографовъ с. 322.

⁵⁵⁾ Новый лѣтописецъ изд. кн. Оболенскимъ с. 41. См. ниже матеріалы с. 365 и др. Въ грамотѣ царской Сунчалейю читаемъ: Темрюкъ—дѣдъ твой, Мастрюкъ—дядя, Калглычъ—отецъ.—(Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 3).

ни отъ воровъ отъ казаковъ стала смута великая и для того имъ людей послать не мочно, покамѣста устроятца съ казаки“.

Въ Московскомъ государствѣ началась въ то время смута, въ которой приняли участіе и Терскіе казаки, выставивъ даже новаго самозванца царевича Петра, сына Теодора, при рожденіи де подмѣннаго Годуновымъ на дѣвочку.) И „Терскій городъ былъ въ тѣ поры въ воровствѣ же, что и Астраханцы, крестъ цѣловали вору же Ростригѣ“. Изъ Терка пріѣзжали даже мурзы Сунчалѣй и Ботай поздравляти Лже-Димитрія „на государствахъ“. На пріемѣ „государь *цесарь* и великій князь Дмитрій Ивановичъ“ велѣлъ дьяку Грамотину говорить рѣчь, въ которой похвалялъ ихъ за прежнюю ихъ службу, когда Борисъ посылалъ ихъ на Шевкала, такъ какъ хотя они ходили „и по Борисову велѣнью, толко нашимъ же государствамъ прибавленья и розширенья искали“, обѣщалъ ихъ держать „въ нашемъ *цесарскомъ* жалованьѣ свыше прежняго“, толко бы они „впередъ нашему *цесарскому* величеству служили и прямилы“.—Иная судьба постигла Грузинскаго царевича Панкрата, посланнаго „митрополитомъ и всѣмъ соборомъ“ съ челобитьемъ на Кахетинскаго царя Константина, вступившаго на престолъ послѣ убіенія имъ отца и брата, царей Александра и Давыда, свидѣтелями чего были наши послы Татищевъ и Ивановъ. Царевичъ посланъ былъ бить челомъ, чтобы Московскій царь „имъ пособилъ, не далъ разорить хрестыянскія вѣры“, о чемъ старался новый царь Константинъ, воспитанникъ Персидскаго шаха, мусульманинъ. Въ Астрахань (въ 1605 г.) царевичъ пришелъ уже въ то время, когда тамъ „смутились на Ростригино имя“. Въ Москвѣ ему шелъ сперва кормъ изъ Казанскаго Дворца; но „при Ростригѣ же“ онъ былъ сосланъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь „не вѣдомо за что“ и находился въ заключеніи до 1607 года, когда онъ вслѣдствіе своей челобитной царемъ Васильемъ былъ освобожденъ.—Также неудачно было посольство Кардана отъ Кабардинскаго князя Солоха въ 1609 году. На дорогѣ къ царю Василью

подъ Тулою его захватили казаки и отвели къ Тушинскому вору. Онъ былъ съ воровъ и въ Тушинѣ и потомъ въ Калугѣ, а послѣ убіенія его Карданъ пришелъ къ Ляпунову, который его сослалъ въ Казань, гдѣ онъ и пробылъ до 1614 года, когда, отправивъ посольство у царя Михаила, онъ отправился въ обратный путь.

Сколь долго пробылъ г. Терекъ „въ воровствѣ“ и каково его было отношеніе къ Московскому государству и его положенію—неизвѣстно. Если мы что-либо и знаемъ о состояніи „Терскаго города“ за это время до избранія царя Михаила, то знаемъ главнымъ образомъ изъ тѣхъ отписокъ, которыя прислалъ воевода Головинъ новому царю и въ которыхъ говорилъ о своихъ сношеніяхъ съ горскими народами за смутное время. Изъ нихъ видно, что въ то время дѣла рѣшались не однимъ только воеводой, но и „всѣмъ миромъ Терскаго города“; воевода предпринимаетъ то или другое дѣйствіе, „поговоря съ Сунчалѣемъ мурзою Янгличевымъ и съ головою стрѣлецкимъ и съ дѣтьми боярскими и съ сотники и съ пятидесятники и со всѣмъ миромъ Терскаго города“. Сунчалѣй писалъ впослѣдствіи, что въ то время, когда Астрахань отложила отъ царя Василья „въ воровство“, онъ въ то время на Теркѣ „Терскихъ людей отъ такова воровства удержалъ и ихъ вору, которово онѣ называли царскимъ именемъ, креста цѣловать не велѣлъ“. Но въ Москвѣ говорили, что, когда въ Астрахани былъ воръ Заруцкой съ ворухою Маринкою, „Терка была прислушна къ Астрахани“. Достоверно извѣстно только, что Терскіе воеводы для освобожденія Астрахани отъ Заруцкаго послали ратныхъ людей съ головой Вас. Хохловымъ, которые Астрахань „очистили, воровъ многихъ побили и живыхъ поимали“¹⁵⁶).

¹⁵⁶) См. Новый лѣтописецъ кн. Оболенскаго с. 78, 83—87. Никонов. лѣт. т. VIII, с. 79—80, 85—93. Поповъ. Изборникъ хронографовъ с. 330—338.—Попко Ив. Терскіе казаки с. 47 и слѣд. Соловьевъ т. VII, с. 144—145. Казаки Терскіе убили посла въ Персію Ромодановскаго. Новый лѣтописецъ изд. М. А. Оболенскимъ с. 78. Нѣкоторые акты о гор. Теркѣ за это время см. въ Акт. Истор. и Допол. къ нимъ.

О сношеніяхъ за это время Терскаго города съ со-сѣдными народами извѣстно немного. О князьяхъ Черкесскихъ мы имѣемъ извѣстіе, что Крымскій ханъ Казы-Гирей зимовалъ въ концѣ 1607 и началъ 1608 гг. въ городѣ своемъ въ Кубанѣ, „что поставилъ на р. Кубѣ блиско Черкесъ и приводилъ къ-шерти Шевкала и Кумытцкихъ людей и Черкесъ на Турского имя“ ⁵⁷⁾). Быть можетъ посольство Кардана, о которомъ мы сейчасъ упоминали, имѣло какое либо отношеніе къ этому; но во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ свидѣтельствъ объ отношеніяхъ князей Кабардинскихъ къ Терку за это время. Судя же потому, что Кабардинскіе князья и мурзы Солохъ, Казый Шепшукъ, Айтекъ, Алкасовы дѣти Мундаръ съ братьею. Нарчовъ Ебузлуковъ съ братьею и Куденекъ Канбулатовъ, къ которымъ былъ посланъ Терскимъ воеводою Головиннымъ боярскій сынъ Смагинъ съ извѣстіемъ о воцареніи Михаила, немедленно „за себя и за братью свою и за дѣтей своихъ и за всѣхъ своихъ узденей“ дали у себя въ Кабардѣ „шерть и роту учинили по своей по мусульман. вѣрѣ по шертовальной записи на куранѣ“ въ томъ, что быть имъ въ прямомъ холодствѣ подъ царскою рукою не-отступнымъ на вѣки и обѣщались немедленно послать въ Москву своихъ пословъ ⁵⁸⁾), — судя по этому, можно думать, что они и ранѣе находились въ дружественныхъ отношеніяхъ. — О сношеніяхъ съ Кахетіею мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній потому, вѣроятно, что самыхъ сношеній не было, такъ какъ Кахетіею завладѣлъ въ то время Персидскій шахъ и ею управляли посаженные имъ „воеводы“ ⁵⁹⁾). — Отношенія

⁵⁷⁾ Ногайскія дѣла 1608 г. д. № 1.

⁵⁸⁾ Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 1.

⁵⁹⁾ О положеніи Грузіи въ это время Головинъ въ своей отпискѣ (въ срединѣ 1615 г.) пишетъ слѣдующее. „А Грузинская де земля нынѣ за шахъ Басомъ, а не за Грузинскимъ царемъ Теймуразомъ. — Были де въ Грузинской землѣ посажены отъ шаха Баса два воеводы одинъ Грузинско-во царя Теймураза братъ, бусурманское имя ему Алла-Салтанъ, Давыдовъ сынъ, а другой Бекташ-Салтанъ. А слухомъ де то носится, что Грузинской царь Теймуразъ хочетъ итти на Грузинскую землю съ Турскою ратью

Кумыкскихъ князей къ Московскому государству съ 1610 г. значительно измѣнились благодаря стараніямъ мурзы Хорошая сына Кабардинскаго князя Солоха. Терскіе воеводы, заботясь о безопасности города, который въ это время представлялъ уже не достаточно крѣпкую опору („и городъ и острогъ добрѣ худъ; съ иныхъ башенъ и нарядъ сняли, что стрѣлять съ нихъ нельзя, развалились“), говорили ему, чтобы онъ Кумыцкаго мурзу Гирея привелъ подъ царскую руку. Старанія Хорошая въ этомъ случаѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Шертоваль не только мурза Гирей, но и

войною; а прямые де вѣсти про то иѣтъ. И Грузинской де царевичъ шах-Басов посаженикъ, а Теймураза царя Грузинскаго брат, Алла-Салтан, услыша то, что Грузинской царь Теймураз хочет итти с Турскою ратью на Грузинскую землю войною и убоился де от брата своего убивства из Грузинскіе земли бежал к шах Басу, а в Грузинской де землѣ остался хан Бекташ салтан с невеликою ратью, всего де с нимъ ратныхъ людей тысячи с 4“ (Кабард. дѣла 1615 г. д. № 1).—Въ 1614 г. посланъ былъ къ шаху гонецъ Бреховъ. Въ стат. спискѣ онъ пишетъ: в Грузинской де землѣ нынѣ шаховы люди; а хто большой, того не упомянут. А с церковей де кресты позбилъ. А Грузинскіе люди, которые остались, вѣруют свою вѣру, того у нихъ не отнял; и в церквах не во многих пѣнье есть. А Грузинскому де царевичю, которой у него, Ловарсану манит, будто хочет его пустити на Грузинскую землю, а бытъ де ему при немъ, в Грузинскую землю его ему не отпускивать. У шаха ж де ныне служат Крымской Шаин-Гирей царевичъ, приѣхалъ де до них до Ивана да до Степана, а с ним де приѣхали человекъ съ 20 татар. Шах де его жалует, садитца блиско шаха с лѣвыя стороны против Грузинскаго царевича. А собою де Крымской царевичъ дороденъ и знатно, что разумен и быстръ, Грузинскаго царевича во всемъ дороднее. А просит де у шаха людей воевати Турского, и шах ему манит; а людей дати не смѣет для того, что ему ныне стала быть теснота от Индѣйскаго. Индѣйской царь с шахом в недружбѣ и торговые люди ни с какими товары из Индѣи в Кизылбашскую землю не ѣздит и из Кизылбашъ в Индѣю ѣздить не смѣют; потому де ныне в Кизылбашех всякые товары дороги. Да к шаху ж де приѣзжалъ Черкаской горской князекъ молод, имени ему не упомянут; а бил челом шаху, что ему теснота великая от Кабардинских князя и мурзъ, и шах бы его пожаловал, дал ему людей на помощь, чтоб ему от Кабардинскаго князя и отъ мурзъ оборонитца. И шах де и тому поманил, что за него стоять учнет, а людей не дал, блюде Индѣйскаго; отъ Индѣйскаго де шах в великомъ страхованьѣ. (Персид. дѣла 1614 г. д. № 1).

Казы-Кумыцкой князь Али-бекъ, Уварской князь Махтей, Карабудатской князь Суркай и другіе на томъ, что имъ всѣмъ Кумыцкимъ князьямъ кромѣ Андіи и Салтанъ-Магмута быть всѣмъ въ одиначествѣ, подѣ царскою рукою въ холопствѣ неотступнымъ на вѣки. — По челобитью Гирея Терскіе воеводы въ 1610 г. посылали мурзу Сунчалаея на Салтанъ-Магмута на его „Окоцкіе кабаки“, такъ какъ изъ Ондрѣвской деревни они его ранѣе выгнали. Походъ былъ удаченъ. Окоцкіе кабаки ратные люди повоевали и пожгли и Салтанъ-Магмутъ долженъ былъ бить челомъ о принятіи его „въ холопство“¹⁶⁰⁾. — Такимъ благопріятнымъ отношеніямъ не мало содѣйствовалъ мурза Сунчалей Янглычевъ, которому царь Михаилъ, вслѣдствіе его челобитной, въ которой онъ выставлялъ свои дѣйствія, что онъ „поималъ въ закладъ въ Терекъ аманаты у Кумыцкихъ и Черкасскихъ князей, которые при прежнихъ государяхъ въ оманатѣхъ не бывали“, — царь велѣлъ „быти за его службу надъ Окоцкими княземъ“.

О сношеніяхъ съ Кавказс. народами за смутное время Московскіе послы, отправленные въ 1613 г. въ Англію съ извѣстіемъ о воцареніи Михаила, Зюзинъ и Витовтовъ, если ихъ стануть спрашивать: какъ нынѣ съ государемъ и съ Московскими государствами новопрібылые государства¹⁶¹⁾, которые приложились къ Россійскому государству, „Ивер-

¹⁶⁰⁾ Гирей при шerti просилъ пожаловать его перевозомъ на Суншъ, чтобы городовые и волные казаки не громили его людей, когда стануть ѣздить въ Кабарду и изъ нея. Воевода Головинъ велѣлъ сдѣлать „перстень серебрянъ, а на немъ вырѣзанъ на печати левъ“ и отослалъ Гирею для проѣзда его людямъ на пропускахъ.

¹⁶¹⁾ Новопрібылые государства такъ перечислялись въ 1587—1589 гг.: Юргенчской царь и Хивинской царевичъ, Шевкальской князь, Иверская земля, Тюменское государство, Окоцкая земля, Горскіе князи, Черкасская земля, Кабардинскіе, Абазинскіе, Ногайскіе орды за Волгою и межъ Волги великіе и Дону. — Памят. дипломат. сношеній гр. Блудова т. I, с. 991, 1000, 1120. — Въ 1600 г. такъ: Черкасская Кабардинская земля, Шевкальское царство, Кумыки, Окуки, Барагуни, Абаза, Эрпили, Мичкизы, Тюмени и Черного князя земля, Аварская. — Сбор. Русс. Историч. общества т. XXXVIII, с. 298, 333.

ская земля съ Грузинскими царями, Казатцкіе и Колматцкіе орды царь, Кабардинская земля, Черкасы горскіе, Шевкалова земля и иные тоѣ страны земли, — должны были отвѣчать: Иверская земля Грузинские цари Костянтинъ и Симонъ и Казатцкая орда и Колмаки и Черкаская Кабардинская земля и Шевкалова земля и Кумыки и иные тамошніе земли, которые при ц. и в. к. Оед. Ив. в. Р. и при царѣ Борисѣ приложились подъ ихъ государскую руку къ Московскому государству, отъ Російского государства отступны не бывали. А не на многое время, какъ была въ Російскомъ государствѣ рознь, назывались вору государскими дѣтьми, и въ тѣ поры тѣ земли были въ сумнѣнье, пословъ и гонцовъ не посылали за воровскими помѣшками. А какъ послѣ Полскаго королевича обиранья великаго государя нашего Російскихъ государствъ бояре и всякихъ чиновъ люди учинили совѣтъ и стали противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и изъ тѣхъ изъ всѣхъ новопробылыхъ земель послы и гонцы были съ бояры и воеводы и со всѣмъ Російскимъ государствомъ о совѣтѣ вмѣстѣ. И нынѣ тѣ всѣ земли царскому величеству, что Богъ далъ его государя отъ племяни прежнихъ великихъ государей нашихъ царей Російскихъ, радуютца и его царскому величеству служити хотятъ съ радостію по прежнему ¹⁶²).

Такимъ образомъ изъ всѣхъ народовъ, населявшихъ Кавказъ, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Московскимъ государствомъ находились главнымъ образомъ—Грузины—Кахетинцы и Кабардинцы съ своими сосѣдями Окочанами и частью Аварами и др. Подданство Кахетіи Москов. государству, вызванное желаніемъ ея получить защиту отъ своихъ враговъ, было чисто номинальное. Еще сперва она присылала дань, поминки, единственно чѣмъ это подданство выражалось; но вскорѣ же она прекратила доставленіе ея, хотя Московское государство все время оказывало ей помощь противъ Шевкала и посылало на него войско. Отно-

¹⁶²) Англійс. стат. спис. № 3, лл. 131.

шенія Кабардинцевъ къ Московск. государству были болѣе существеннаго качества, быть можетъ, и потому, что Кабардинцы имѣли болѣе возможности оказывать ихъ. Они были союзниками Москов. государства и врагами его враговъ, на которыхъ они ходили вмѣстѣ съ Московск. войсками, защищали Терской городъ отъ нападений враждебныхъ ему народовъ, а въ нужное время подавали помощь своими ратными силами и самому Московск. государству, что дѣлать они обѣщались при принятіи ихъ въ подданство ¹⁶³⁾. Холопами Московс. государства признавали также себя все время Окуцкіе мирзы, а по временамъ и другіе сосѣдніе народы Аварскій князь, Черный и др.)

Переходимъ къ замѣчаніямъ о самыхъ документахъ, напечатанныхъ въ этомъ сборникѣ.

То весьма важное значеніе, которое имѣютъ настоящіе документы для исторіи сношеній Москов. государства и для исторіи той страны, которая теперь составляетъ одну изъ ея областей, несомнѣнно. По исторіи сношеній Москвы съ народами Кавказа мы доселѣ почти ничего не имѣемъ, если не считать тѣхъ краткихъ извѣстій, которыя разсѣяны по различнымъ мѣстамъ въ исторіи С. М. Соловьева и у Н. М. Карамзина въ примѣчаніяхъ къ его исторіи. Изъ всего числа народовъ, населяющихъ и населявшихъ Кавказъ, только съ Грузіей сношенія Московскаго государства намъ болѣе извѣстны, благодаря обзорамъ ихъ, сдѣланнымъ одинъ М. Броссе, а другой Францискомъ Плоеномъ ¹⁶⁴⁾, не считая осталь-

¹⁶³⁾ См. записи ихъ и Кахетин. царей ниже въ матеріалахъ с. 28—29, 47—48 и др... Общій взглядъ на отношенія Крыма къ Черкесамъ см. у Смирнова въ соч. „Крымское ханство“ etc. с. 717—718.

¹⁶⁴⁾ Броссе въ ст. Examen critique des annales géorgiennes въ *Bullet. hist. phil.* t. II (1845 г.), с. 209—240, 241—273, 289—336. Русскій переводъ части ея Тяжелова см. въ *Журналѣ Мин. Народ. Провѣщенія* за 1846 г. июль и августъ. См. также *Correspondance en grec des rois géorgiens du Sakheth avec la Russie pendant le XVII siècle* par M. Brosset. Переводъ см. въ „Руководствѣ къ познанію Кавказа“ М. Селезнева.

ныхъ встрѣчающихся краткихъ обзорѣвъ, основанныхъ на переработкѣ свѣдѣній, заключающихся въ этихъ двухъ. Но оба эти обзора неудовлетворительнаго качества, благодаря плохимъ познаніямъ въ русскомъ языкѣ и исторіи того и другаго автора. Объ обзорѣ г. Ф. Плоена можно составить понятіе по слѣдующимъ напр. взятымъ изъ него фактамъ: „учительные люди“, посланные въ Кахетію въ 1589 году „для исправленія правосл. христіан. вѣры“, по его словамъ, посланы „для преподаванія наукъ“ (с. III); о царевичѣ Панкратѣ, получавшемъ по своемъ приѣздѣ въ Москву кормъ изъ приказа Казанскаго Дворца, г. Плоенъ говоритъ, что „онъ жилъ въ т. н. Казанскомъ Дворцѣ, гдѣ получалъ дневное свое содержаніе“ (с. XXII). И подобныя мѣста, показывающія полнѣйшее невѣжество г. Ф. Плоена, встрѣчаются почти на каждой страницѣ его очерка.—Выше обзора г. Плоена стоятъ тѣ свѣдѣнія о сношеніяхъ Москов. государства съ Грузіей, которыя мы находимъ въ статьѣ М. Броссе подъ заглавіемъ „Examen critique des annales géorgiennes pour les temps modernes au moyen des documents russes“. Представляя гораздо менѣе грубыхъ ошибокъ подобныя ошибкамъ г. Плоена, эта статья г. Броссе все-таки не чужда ихъ; частью они зависѣли отъ плохаго знанія русской исторіи, частью отъ неумѣнья читать старинное письмо. Въ одномъ мѣстѣ (Bull. с. 245) М. Броссе самъ сознается, что не могъ прочесть слово мѣтва—молитва; въ другомъ мѣстѣ вмѣсто „кіевецъ Филиппко“ онъ читаетъ „евецъ Филиппко“, не объясняя, что такое значитъ это непонятное слово „евецъ“.—Но если бы даже мы имѣли и хорошіе очерки исторіи сношеній, все-таки документы отъ того не теряютъ свою цѣнность и

Очеркъ г. Плоена въ книгѣ, изданной М. Броссе „Переписка Россійскихъ государей съ Грузинскими царями“ изд. Акад. Наукъ. Спб. 1861 г. Мы думали найти очеркъ сношеній съ народами Кавказа въ изслѣдованіи Дубровина „Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ“, но надежда оказалась напрасною. Въ 1 и 2 частяхъ I тома помѣщены этнографическія свѣдѣнія о народахъ Кавказа, въ 3-й части того же тома библіографич. указатель къ первымъ 2-мъ частямъ, а со

важность. Всегда возможно сомнѣніе, которое могутъ рѣшить только документы, — насколько то или другое передано вѣрно авторомъ, не упущено ли имъ что-либо, что онъ считалъ мелочнымъ, не стоящимъ вниманія, тогда какъ это при другомъ взглядѣ оказывается имѣющимъ значеніе и т. д. Документы и послѣ хорошихъ очерковъ нужны для ихъ провѣрки и дополненій.

Но кромѣ историко-политическаго или историко-дипломатическаго значенія настоящіе документы весьма важны и въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ для той области, съ которой вело свои сношенія Московское государство, съ Кавказомъ и отчасти для самаго Московскаго государства. Въ нихъ такъ много разсѣяно замѣтокъ по исторіи и археологіи Кавказа, что они представляютъ ничѣмъ не замѣнимый источникъ въ данномъ отношеніи, которымъ доселѣ еще никто не воспользовался. При предполагаемомъ даже существованіи хорошаго очерка сношеній матеріалы все-таки будутъ имѣть въ этомъ случаѣ первостепенное значеніе, такъ какъ историческія и археологическія свѣдѣнія, находящіяся въ нихъ, или попадутъ въ него въ весьма ничтожномъ количествѣ; или совсѣмъ не попадутъ. Съ какой подробностью отмѣчаютъ всѣ событія, случившіяся въ той или другой мѣстности, наши послы, гонцы, воеводы—извѣстно всѣмъ. Свѣдѣнія, находящіяся въ ихъ донесеніяхъ, напр. въ стат. списокѣ Татищева о вос-

второго по послѣдній 8-й—исторія войнъ русскихъ на Кавказѣ начиная съ XVIII столѣтія; XVI и XVII вѣкамъ удѣлено только 3—4 странички въ предисловіи ко II тому, передающія свѣдѣнія, находящіяся въ исторіи Соловьева“. Обзоръ трудовъ по этнографіи Кавказа съ оцѣнкою ихъ значенія въ настоящее время см. у А. П. Берже въ Этнографич. обзорѣ Кавказа“. Спб. 1879 г., а вообще трудовъ по изученію Кавказа въ его же статьѣ „Кавказъ въ археологическомъ отношеніи“, помѣщенной въ I-й книгѣ „Записокъ общества любителей Кавказской археологіи“. Тифлисъ 1875 г. Библиографич. указатели статей о Кавказѣ—Міансарова и указанный уже Дубровина (3-я часть I тома). Обзоръ трудовъ М. Броссе см. въ *Bibliographie analytique des ouvrages de m-eur Marié—Félicité Brosset. 1824—1879. SPb. 1887. p. I—LXII + 1—703.*

шествіи на Кахетин. престолъ Константина, служатъ первоисточникомъ весьма важнымъ при описаніи самыхъ событій.—Громадное значеніе имѣютъ настоящіе матеріалы для Кавказа и въ чисто археологич. значеніи своими богатыми свѣдѣніями въ этомъ случаѣ. Особенно драгоценными должны быть признаны тѣ описанія городовъ, монастырей, церквей Кавказа, которыя мы находимъ въ статейныхъ спискахъ нашихъ пословъ. Ихъ наблюдательность, простиравшаяся до мелочей, точность, аккуратность — хорошо извѣстны, и на сдѣланныя ими описанія можно вполне положиться. Благодаря счастливой случайности мы имѣемъ описаніе бѣльшей части Грузіи, сдѣланное нашими послами въ разное время, Кахетин — послами кн. Звенигородскимъ въ 1589 г. и гораздо подробнѣе кн. Волконскимъ въ 1639 г., кн. Мышецкимъ въ 1640—43 гг. и др.; Мингреліи — дьякомъ Елчинымъ въ 1639 году; Имеретіи и Кахетіи — Толочановымъ и Іевлевымъ въ 1650 г., Жидовиновымъ и Порошинымъ въ 1655 году и др. Насколько цѣны находящіяся въ этихъ описаніяхъ свѣдѣнія и насколько желательнo видѣть ихъ появленіе на свѣтъ—всякій можетъ судить по описанію Мингреліи, находящемуся въ стат. спискахъ Елчина и священника Захарьева, изданныхъ мной въ числѣ другихъ документовъ, относящихся къ этому посольству¹⁶⁵⁾. Археологичес. свѣдѣнія о Кахетіи и Карталини, находящіяся въ настоящихъ матеріалахъ должны быть поставлены ниже сравнительно съ тѣми свѣдѣніями касательно Мингреліи, которыя находятся въ документахъ о посольствѣ Елчина (хотя, конечно, и они имѣютъ большое значеніе), такъ какъ мы не находимъ такого подробнаго описанія Кахетіи и Карталини въ нихъ, какое описаніе Мингреліи находимъ въ стат. спискахъ Елчина и священника Захарьева. Это кажется зависѣло не отъ пословъ, а отъ насъ самихъ:

¹⁶⁵⁾ Матеріалы для Русской исторіи. М. 1888 г. стр. 257—376. „Посольство дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева въ Дадианскую землю (1639—1640 гг.).“

такое описаніе, судя по одному сохранившемуся отрывку, было, но мы только не умѣли сохранить его...

Въ одномъ дѣлѣ, хранящемся въ Москов. Глав. Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ на оборотѣ одного столбца находится слѣдующая записъ, относящаяся, какъ мы думаемъ, къ посылству въ Кахетію кн. Звенигородскаго въ 1589 г. и представляющая собою ничтожную часть, вѣроятно, стат. списка старца Закхея, который, судя по другимъ аналогичнымъ примѣрамъ, долженъ бы быть, но который до нашего времени не сохранился. Отрывокъ этотъ такъ читается: „съ каменіемъ съ дорогимъ, передъ ними свѣчи невеликіе поставные: надъ царскими дверьми дѣисусъ писанъ на стѣнѣ, а не на цѣхахъ, да амбону нѣтъ. А архіепискупъ въ немъ служитъ Захарія и священницы и дьяконы и весь чинъ церковный. Да тутъ же въ Кизикѣ храмы мирскіе камены многіе, а числомъ не упомнить сколько.—Архіепискупія Мартукопская за горами. Церковь Преображеніе Христова, камена въ верхъ. А въ ней образъ нерукотворенной Господа нашего Исъ Христа, обложенъ золотомъ, вѣнецъ съ дорогимъ каменьемъ, передъ нимъ свѣча поставная: да образъ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, позолоченъ, и иные образы многіе обложены серебромъ, позолочены. А въ немъ служитъ архіепискупъ именемъ Николае; а въ церкви лежитъ преподобный Антоней пустынный.—Епискупія Некреселская. Храмъ Успеніе Богородицы, подписанъ весь золотомъ съ красками. Образъ мѣсный пречистые Богородицы обложенъ золотомъ съ каменіемъ съ дорогимъ, да образъ Спасовъ мѣсной же обложенъ серебромъ, позолоченъ, да образъ другой Успеніе пречистые Богородицы обложенъ серебромъ да позолоченъ, съ каменіемъ, и иные образы многіе, а числомъ не упомнить колко. А епискупъ въ немъ служитъ именемъ Иосиѣ.—Владыка Кацарелскій. Храмъ святыя живоначалныя Троицы, камень, здѣланъ о камени синего тесана, изънутри подписано золотомъ. Образъ въ немъ мѣсной живоначалныя Троицы, обложенъ золотомъ съ каменіемъ съ дорогимъ и иные образы многіе обложены серебромъ позолочены. А епискупъ служитъ

именемъ Игнатіе.—Епискупъ Г(с)аревжелскій. Храмъ каменъ преподобныя Ноны съ верхомъ. Въ немъ образъ преподобныя Ноны обложенъ золотомъ съ каме“... .¹⁶⁶⁾

Настоящіе матеріалы точно также своими богатыми историч. и археологич. свѣдѣніями оказываютъ услугу и для воспроизведенія нашей собственно жизни, Московскаго государства въ тѣсномъ смыслѣ. Въ нихъ мы не мало находимъ свѣдѣній и въ этомъ отношеніи, особенно когда послы и воеводы, описывая что-либо, дѣлаютъ сравненія, аналогіи и по отношенію къ намъ, говоря, что то или другое встрѣчается и у насъ, представляетъ сходство и различіе съ нашими. Это особенно приложимо къ археологическимъ свѣдѣніямъ, находящимся въ нихъ. Послы то и дѣло проводятъ аналогіи между тѣмъ, что видѣли на Кавказѣ и аналогичными русскими предметами: о какихъ-либо дѣйствіяхъ они дѣлаютъ замѣчанія, что то или другое совершается также или не такъ на Руси; предметы, зданія, видѣнныя ими, они сравниваютъ съ аналогичными имъ въ Москов. государствѣ.

Документы, заключающіеся въ настоящемъ сборникѣ, не мало дѣлаютъ поправокъ къ тѣмъ историчес. свѣдѣніямъ, которыя мы уже имѣемъ. Такъ намъ доселѣ были извѣстны только 2 посланія патріарха Іова одно къ Грузинс. царю Александру, другое „учительное“ къ Грузинскому митрополиту, оба отправленныя въ 1589 г. съ „учительными людьми“;—а изъ настоящихъ документовъ открывается.

¹⁶⁶⁾ Кабардинскія дѣла 1588 г. д. № 2 на оборотѣ столбцевъ. Въ другомъ дѣлѣ (Ногайскія дѣла 1586 г. № 10.) на оборотѣ одного столбца находится слѣд. любопытный отрывокъ: а въ монастырь птти не похочеть, а учнетъ говорить, что хотятъ еѣ постричь и проситца учнетъ къ Москвѣ, и имъ о томъ накрѣпко говорить: постричи сѣ никако не велятъ, а жити ей въ монастырѣ 6 недѣль, чтобъ ей познати крестьянская вѣра; а была она въ безвѣрѣ и крестьянскіе вѣры отбыла и затѣмъ ей нынеча и къ Москвѣ ѣхати нелзѣ. А какъ она въ монастырѣ 6 недѣль побудеть и крестьянскую вѣру познаеть, и тогда объ ней государевъ указъ будетъ. А нынѣ бы она однолично 6 недѣль была въ монастырѣ и старицы бы у ней и боярыни были...

что посланій патріарха Іова въ Грузію отправлено было 4—5, что они кромѣ упомянутого посольства посланы еще были съ послами Плецѣевымъ и Кудринымъ въ 1591 г. (къ царю), съ Савинымъ и Полухановымъ въ 1596 г. (къ царю же) и вѣроятно со Всеволодскимъ въ 1592 г.—Оказывается также, что тѣ посланія въ Грузію, которыя приписаны патріарху Іову и изданы въ „Актахъ Историческихъ“ (т. I № 227) къ царю и въ „Христіанскомъ Читеніи“ къ митрополиту, вовсе никогда и не были посланы, каковой выводъ по отношенію къ „посланію Іова митрополиту Грузинскому“ имѣетъ немаловажное значеніе еще и по свидѣтельству о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія, находящемуся въ изданномъ въ „Христ. Читеніи“ „посланіи“¹⁷⁾. Изъ разсмотрѣнія посланій патр. Іова, изданныхъ въ настоящемъ сборникѣ и сравненія ихъ съ посланіями Москов. царей оказывается, что онѣ, какъ и царскія, писаны дьяками и что смотрѣть на нихъ, какъ на литературныя произведенія патріарха Іова—никоимъ образомъ нельзя.—Въ числѣ настоящихъ документовъ мы встрѣчаемъ грамоты Грузин. царя и митрополита къ патріарху Іову доселѣ неизвѣстныя; находимъ описанія бытности у патріарха и сношеній съ нимъ Грузин. пословъ, описанія, имѣющія цѣну по находящимся въ нихъ любопытнымъ и важнымъ замѣткамъ.

¹⁷⁾ Замѣчанія объ этомъ свидѣтельствѣ см. въ статьяхъ архіеп. Никанора о крестномъ знаменіи въ Правосл. Собесѣд. за 1870 г. ч. II и III; у Н. Каптерева въ книгѣ „Патріархъ Никонъ etc. и въ „Оправданіи на несправедл. обвиненія (Справ. Обзорніе 1888 г. сентябрь с. 89—92), у П. И. Субботина въ Братскомъ Словѣ за 1888 г., № 5, с. 338—345; у митр. Макарія въ „Исторіи Русской церкви“ т. X, с. 66—72. Преосвщ. Никаноръ еще въ 1870 г. отрицалъ подлинность посланія п. Іова, напечатаннаго П. И. Барсовымъ въ Христ. Читеніи; въ статьяхъ своихъ о перстосложеніи для крест. знаменія, помѣщенныхъ въ 1888—1889 годахъ въ „Страникѣ“, онъ не касается еще этого свидѣтельства. Преосв. Иннокентій Херсонскій „много дѣтъ“, но тщетно, искалъ это посланіе для того, чтобы помѣстить его въ составленный имъ „Памятникъ вѣры“ Церков. Вѣстникъ 1888 г. № 49, с. 919. (Замѣтка П. И. Барсова).

Несмотря на самые тщательные поиски, документовъ, относящихся къ сношеніямъ Московскаго государства съ Кавказскими народами за время царствованія Ивана IV, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ не найдено, за исключеніемъ грамоты царя Ивана IV мурзѣ Мамстрюку 1578 года, сохранившейся въ коніи конца XVIII столѣтія (1798 года) потому, что подлинникъ ея былъ представленъ кн. Черкасскими при прошеніи о выдачѣ имъ свидѣтельства какъ о подданствѣ предковъ ихъ Московскому государству, такъ и о выѣздахъ ихъ въ него и ихъ службахъ здѣсь ¹⁶⁸). Судя по тому, что коніи другихъ грамотъ, сдѣланныя тогда же, вѣрны современнымъ ихъ спискамъ, хранящимся въ дѣлахъ Архива, можно думать, что и настоящая конія вѣрна. Такимъ образомъ это единственный извѣстный документъ по сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа за время царя Ивана IV. — Изъ числа документовъ этого времени (царя Ивана IV), судя по переписной книгѣ документовъ Посольскаго приказа, составленной въ 1614 году, бѣльшая часть погибла до этого года; при переписи этого года документовъ царствованія Ивана IV оказалось очень немного. Именно тогда были на лицо слѣдующіе документы, которыхъ нынѣ мы не имѣемъ: а) по сношеніямъ съ Кабардинскими Черкесами грамота (шертная запись) Канбулата князя Черкескаго и столпъ объ его пріѣздѣ въ Москву въ 1578 г., который еще въ 1626 г. былъ „ветхъ и распался“; б) по сношеніямъ съ Шевкаломъ: грамота Шевкала съ посломъ Бекбулатомъ 1558 г. и столпъ „ветхъ“ 1567 г. о пріѣздѣ посла его Секита съ арапами и слонотъ и в) по сношеніямъ съ Шемахѣйскимъ царемъ 4 грамоты его „въ разныхъ годѣхъ, ветхи добрѣ“. Неудивительно, что эти документы болѣе 270 лѣтъ тому назадъ

¹⁶⁸ Копію этого свидѣтельства, равно какъ и другіе документы, касающіеся родословія князей Черкасскихъ см. въ „входящихъ и исходящихъ дѣлахъ“ Архива за 1787 г., с. 110, 229, 230, 267—270; за 1795 г. с. 288—289; за 1796 г. с. 13—14; за 1798 г. с. 88, 185—202.

бывшіе „ветхи“ и „ветхи добръ“ не сохранились до нашего времени.

Изъ документовъ времени царей Ѳедора и Бориса, переименованныхъ въ переписной книгѣ 1614 г., до нашего времени прежде всего не сохранился ни одинъ изъ упомянутыхъ въ ней подлинныхъ документовъ—граматы Кахет. царя Александра и царицы Тинатиды, Суркаяя кн. Кумыцкаго, и слѣдующіе документы: книга 103 г., содержащая ссылки Бориса Годунова, „какъ онъ былъ въ правительствѣ“, 2 столпа 101 г. о пріѣздѣ и отпускѣ грузин. пословъ кн. Іорама и др., стат. списокъ Всеволоцкаго, столпъ 110 г. о пріѣздѣ кн. Янсоха, столпы Черкеской 97 и 98 гг., и 102—122 гг., столпы 104—110 гг. о пріѣздѣ Шевкалскаго посла. Кабардинскихъ мурзъ и др., столпъ—отпускъ воеводы И. М. Бутурлина, столпъ 1603 г. о пріѣздѣ посла Атая отъ Шевкалова сына Андія.—Но и по отношенію къ сохранившимся до нашего времени документамъ вполнѣ умѣстенъ и справедливъ вопросъ—насколько въ цѣломъ и полномъ составѣ они дошли до насъ?

Желая придать настоящему сборнику возможную полноту, мы пересмотрѣли все дѣла Архива, гдѣ можно было только ожидать найти что-либо соответствующее цѣли. Иногда приходилось отыскивать документы или въ дѣлахъ позднѣйшихъ годовъ (напр. о событіи 1603 г. въ дѣлахъ 1615 г.) или въ дѣлахъ совсѣмъ другаго разряда; нерѣдко приходилось также прочитывать понапрасну сотни листовъ, такъ какъ надежда найти что-либо оказывалась тщетною. Послѣ всѣхъ этихъ поисковъ остаемся при убѣжденіи, что все документы, касающіеся сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа за время по 1613 годъ, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, настоящимъ сборникомъ исчерпаны¹⁶⁹).

¹⁶⁹ Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Армянами не вошли въ настоящій сборникъ потому, что они въ непродолжит. времени будутъ изданы.

Но документы приходилось не только разыскивать, но и приводить ихъ въ порядокъ, такъ какъ нѣкоторыя дѣла находились въ видѣ весьма нежелательномъ. Приходилось тратить по нѣскольку дней только на то, чтобы столбцы привести въ тотъ порядокъ, въ которомъ они должны бы были находиться. Нерѣдко оказывалось совершенно справедливимъ замѣчаніе, сдѣланное М. Броссе на одномъ дѣлѣ: „всѣ столбцы перепутаны, требуютъ новаго разбора“...

И за время обнимаемое настоящимъ сборникомъ и за время послѣдующее до 1639 г. мы не имѣемъ совсѣмъ подлинныхъ документовъ, писанныхъ на грузинскомъ или греческомъ языкѣ: за время до 1639 г. до насъ сохранился одинъ только подлинный документъ и то писанный на плохомъ славянскомъ языкѣ (грамата царя Александра къ Борису Годунову 1594 г.). Подлинные документы на иностр. языкахъ позднѣйшаго времени съ 1639 г. за все XVII столѣтіе и за первую половину XVIII ст. изданы въ книгѣ „Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими государями съ 1639 г. по 1770 г.“ Неизданныхъ документовъ на иностранныхъ языкахъ по сношеніямъ Московскаго государства съ Грузіей за XVII столѣтіе мы не имѣемъ; и только съ XVIII в. и главнымъ образомъ съ середины его начинаютъ попадаться неизданные документы на грузинс. и греч. языкахъ. Такимъ образомъ для изданія документовъ по сношеніямъ Россіи съ Грузіей вплоть до XVIII стол. не встрѣчается нужды въ знаніи языка подлинныхъ документовъ, писанныхъ не на русскомъ языкѣ; наоборотъ нужно знаніе русской исторіи, языка и умѣніе читать старинное письмо...

Документамъ мы предпослали свѣдѣнія, находящіяся въ нашихъ Родословныхъ рукописяхъ, о кн. Черкасскихъ, долженствующихъ служить такъ сказать путеводителемъ при дальнѣйшемъ чтеніи документовъ о нихъ, изъ каковыхъ свѣдѣній особенно любопытны находящіяся въ Лобановской родословной по ея различнымъ замѣчаніямъ напр. о томъ, что Мамстрюка Темрюковича царь пожаловалъ „княженствомъ Кабардинскимъ, а въ Кабардѣ княженства ему не дано было“ и т. п.

При изданіи настоящихъ документовъ мы позволили себѣ выкидывать документы хозяйствен. свойства, относящіеся къ снаряженію посольства, о деньгахъ посламъ, кормѣ, подводахъ, провожатыхъ и т. п. и въ видахъ экономіи сокращать попадающіеся весьма часто царскіе титулы, помѣщая ихъ въ первый разъ полностью, а далѣе довольствуясь начальными буквами; въ граматахъ кромѣ титула мы дозволяли себѣ выкидывать и т. н. Богословіе. Остальные документы напечатаны всѣ; если что либо совершенно излишнее и опущено изъ нихъ, то эти мѣста вездѣ обозначены точками или содержаніе опущеннаго напечатано курсивомъ. Иногда въ стат. спискахъ, наказахъ или граматахъ слѣдовало дословно то, что уже было напечатано ранѣе напр. въ стат. списокѣ слѣдовала буквально отписка, напечатанная выше или статья изъ наказа буквально безъ какихъ либо переменъ: во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы помѣщали только начальныя и конечныя слова повторяющагося документа, отмѣчая страницу, на которой напечатано остальное,—если же при повтореніи документа встрѣчались какія либо разночтенія, то они всѣ помѣщались въ примѣчаніяхъ.

Обзоръ сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа мы старались дать возможно болѣе подробный за время предшествующее тому, которое обнимаютъ настоящіе матеріалы, и возможно болѣе краткій за время послѣдующее, за которое мы имѣли въ виду сообщить глав. образомъ свѣдѣнія, не находящіяся въ напечатанныхъ ниже матеріалахъ ¹⁷⁰⁾). При всемъ нашемъ желаніи, чтобы настоящей очеркъ сношеній былъ возможно лучшаго качества, представлялъ возможно менѣе неясныхъ сторонъ, онъ все таки не вполне удовлетворяетъ нашему желанію. Причиной этого была чрезмѣрная скудость матеріаловъ для него

¹⁷⁰⁾ За время 1584—1613 гг. обзоръ сдѣланъ краткій потому, что о сношеніяхъ за это время прекрасно говорятъ самые документы, къ которымъ мы и отсылаемъ желающихъ имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Москов. государства съ народами Кавказа за это время.

и въ то же время почти полное отсутствіе удовлетворительныхъ трудовъ по исторіи и особенно историчес. географіи Кавказа и народовъ его населяющихъ, съ которыми вступало въ сношенія Московское государство. Думаю, что только съ теченіемъ времени, когда, можно предполагать, откроются новые, теперь неизвѣстные, документы, касающіеся настоящихъ сношеній, когда исторія и историч. географія Кавказа будутъ болѣе разработаны, только тогда, думаю, можно ждать появленія болѣе удовлетворительнаго очерка сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа... Теперь же мнѣ остается сказать: *feci, quod potui, faciant meliora potentes...*

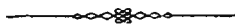
Сергѣй Бѣлокуровъ.

1888 г. іюль.

1889 г. мартъ.

СЛѢДУЕТЪ ИСПРАВИТЬ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Вмѣсто.</i>	<i>Читай.</i>
XXVIII	12 сн.	предъ шахами было цѣлью сношеній и Бахетин	предъ шахами и было цѣлью сношеній Кахетин
XXXVIII	7	Онъ и по вопросу	Онъ „по вопросу
XLIY	5 „	Жжамскіе	Жжанскіе
LXVII	7—8 св.	дѣйстіе	дѣйствіе
LXXXVI	2 сн.	удобное	угодное
XCI	5 св.	Текри	Терки
9	10	Усть Сюенча	усть Сюенча
41	27	95	96
45	21 „	Юкан Булата	отъ Канбулата
155	8 „	говориля? (sic)	говорили. (sic).
97	21 „	творить	говорить
364	14	старцѣ	старцу
530	10 сн.	1) Дѣла: Кабардинскія	(Дѣла: 1) Кабардинскія
546	17 св.	чоразди	горазди.

**1. О князьяхъ и мурзахъ Чернаскихъ и Кабардинскихъ,
Казыевыхъ и Шолоховыхъ (изъ Родословныхъ книгъ).**

Родъ Черкасскихъ князей и мурзъ.

*(По списку библиотеки М. Г. А. М. И. Д. ркп. № 176—282
лл. 321—329. Рукопись—копія рукописи Ал. Мих. Пушкина, спи-
санная въ 1768 году по приказанію Г. Ф. Миллера).*

Иналъ мурза; а у Иналъ мурзы сынъ Тобулду мурза. А у То-
булды мурзы дѣти: Инармасъ, да Янхонтъ, да Минбулатъ. А у Инар-
маса мурзы дѣти: Идаръ мурза да Убитъ. А у Идаръ мурзы дѣти:
Комургунъ, да Желѣготъ, да Канбулатъ, да Елбузду. А у Биту мурзы
дѣти: Елбутлуко да Конуко—бездѣтенъ. А у Кермуръгука мурзы дѣти:
Мамстрюкъ, да Домонуко, да Салтманъ, во крещеніи князь Михайло.
А у Желѣгота мурзы дѣти: Ардошовъ—бездѣтенъ, да Иландъ—без-
дѣтенъ, да Канлычъ. А (у) Канбулата дѣти: Куденесь, да Хояго—
бездѣтенъ, да Хорошай, во крещеніи князь Борисъ, да Пшимахо, да
Ечеканъ—непрямые жены. А у Елбулды мурзы дѣти: Битемрюко,
да Ослабѣвъ—бездѣтенъ, да Озмекъ—бездѣтенъ. А у Елбуздука
дѣти: Нарчовъ, да Коншока—бездѣтенъ, да Ковжакъ—бездѣтенъ, да
Тагята—бездѣтенъ, да Шагонуко, да Идаръ, да Кита—всѣ бездѣтны.
А у Мамстрюкъ мурзы дѣти: Актулумъ, да Шаратъ, да Ковшовъ,
во крещеніи князь Дмитрей, да Гужъ, да Аликай, да Туко—всѣ без-
дѣтны. А у Думунука мурзы дѣти: Аламбекъ—бездѣтенъ, да Асламъ—
бездѣтенъ, да Тозрытъ—бездѣтенъ. А у Канклыча мурзы дѣти: Анзо-
руко—бездѣтенъ, да Сунчелей. А у Куденеть-мурзы дѣти: Кельма-
метъ—бездѣтенъ, да Урусланъ, во крещеніи князь Яковъ, да Илдаръ.
А у князь Бориса сынъ князь Иванъ, бездѣтенъ, былъ въ боярехъ.
А у Пшимахъ мурзы сынъ Канбулатъ. А у Ечекана мурзы дѣти,

что непрямой жены: Салтанъ да Охловъ. А у Битемрюки мурзы сынъ Кашовъ. А у Нарчова мурзы дѣти: Минбулатъ, да Талаусталь, да Темиръ-Аксакъ, да Косай. А у Салтанъ мурзы дѣти: Инармасъ да Клыкъ. У Сунчелѣя дѣти: князь Шолохъ, да Будачей, да Мицаль, да Желеготъ, во крещеніи князь Ѳедоръ, бездѣтень, да Олегую, да Сунчелѣй, во крещеніи князь Григорей. А у Тошовъ мурзы сынъ Бисламъ. А у Будачей мурзы дѣти: Мамстрюко да Холжюко. А у Муцаль мурзы дѣти: Каспуласъ да Кантемиръ, непрямой жены.

А у другова Тобулдова сына у Янхота мурзы дѣти: Талаусталь да Бѣслѣ. А у Толаустала дѣти: Таторуко, да Кардаль, да Созоруко— бездѣтень. А у Беслала сынъ Котуко. А у Таторуко дѣти: Шолохъ да Пишта. А у Кордала сынъ Ибакъ. А у Котука дѣти: Шапшукъ, да Ослаббекъ, да Вшинуко, да Кануко, да Янсохъ. А у Шолоха дѣти: Хорошай, да Джанъ-Темрюко, да Онфока, да Талаусталь. А у Пишты дѣти: Бѣкъ, да Согуръ-бѣкъ, да Лаварсакъ. А у Ибака дѣти: Ильдшаръ, да Суркой, да Кельметъ—бездѣтень. А у Шапшукъ, Кутюкова сына, дѣти: Шагунуко, да Козыко, да Темрюко—бездѣтень. А у Сломбека дѣти: Левай, да Дударуко, да Яхонтъ, да Соторханъ, да Иварлсасъ. А у Топшинука сынъ Ильжаруко. А у Канука дѣти: Додорукокулей, да Лимъ—бездѣтень, да Куденетъ—бездѣтень. А у Янсоха дѣти: Клычъ, да Ильмурза, да Урусканъ, да Тюхсока, да Кочкасъ, да Сортманъ. А у Хорошая сынъ Минбулатъ. А у Сурбѣка дѣти: Шибанъ да Олфока. А у Илдара сынъ А у Суркая сынъ . А у Шегонука дѣти: Олегоку, да Черегую, да Янфоко, да Ханыхъ, да Сосмюпи. А у Козыя дѣти: Антокъюко, да Шолохъ, да Янбулатъ, да Мысость, да Исламъ. А у Дадорукакула сынъ Салтаманъ. А у Клыча сынъ Тлосталбѣкъ. А у Иль-мурзы дѣти .

А у третьева Тобулдова сына у Минбулата мурзы дѣти: Клехстанъ. А у Клехстана дѣти: Джамурза, да Варсанъ мурза—бездѣтень, да Кошовъ, да Тагята. А у Джамурзы сынъ Алканъ. А у Кошова дѣти: Сопоруко да Отекъ. А у Тегята сынъ Бозоруко. А у Олкаса дѣти: Мундаръ, да Суркай—бездѣтень, да Араскамъ—бездѣтень, да Пишка—бездѣтень, да Маметъ—бездѣтень. А у Супоруки дѣти: Мурзабѣкъ, да Дзахмишъ, да Илехъстанъ,—всѣ три бездѣтны. А у Айдека дѣти: Маматъ—бездѣтень да Охловъ. А у Оборуки—Асламъ. А у Мундарака дѣти: Казы . А Охоловъ сынъ Шолохъ. А Ослаковы дѣти: Баруско, да Карданъ, да Тотарханъ, да Желеготъ, во крещеніи князь Иванъ, а былъ женатъ у князь Алексѣя у Чертенка Долгорукова на дочерѣ, да Танжоханъ, да Суркай—бездѣтень.

Родъ Кабардинскихъ и Черкасскихъ мурзь и князей.

(По ркп. библиотеки М. Г. А. М. И. Д. № 137—278, лл. 172—179. По первымъ листамъ рукописи: сия премудрая и прекърасная книга родословіе великихъ князей и иныхъ родовъ многихъ князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго, а потписалъ я князь Александръ своею рукою лѣта 7173-го году сентября въ 1 день. *Помъщенное въ началъ рукописи* сказаніе родословію великихъ князей русскихъ, а съ объ нихъ писаніе положимъ *оканчивается смертью царя Ѳедора I въ 7106 году*).

Акабгу. Акабъгины дѣти Табулы да Беслень. И Табула остался в Кабордѣ; а от него пошли всѣ Кабардинскіе и Черкасскіе. А Беслень от него ис Каборды откочевалъ прочь в Беслене; тамъ ево и родъ пошелъ в Бесленяхъ.

А у Табулы мурзы 4 сына. Первой сынъ Инармасъ, другой сынъ Янхотъ, третей сынъ Минъбулатъ, четвертой сынъ Кирьлышъ. И отъ техъ четырехъ братьевъ пошли Адарѣвы да Казыевы да Шолоховы да Мударовы да Охлововы да Расара-мурзины.

А у перваго у Табулына сына у Инармаса мурзы одинъ сынъ Идаръ князь Кабардинской. А у Идара князя 5 сыновъ. 1-й сынъ Темрюкъ князь Кабардинской. А у Темрюка князя 3 сына, 1-й сынъ Доманука, 2-й сынъ Машрюкъ князь, княженствомъ Кабардинскимъ пожаловалъ ево государь, а в Кабордѣ княженства ему не дано было, 3-й сынъ Салтанъкулъ, а во крещеніе было ему имя князь Михайло Темрюковичъ, и князь Михайло на Москвѣ умеръ бездѣтенъ, да дочь Темрюка князя княгиня Марья Темрюковна была за царемъ Иваномъ Васильевичемъ. — А у Дамалуки мурзы 4 сына, 1-й сынъ Асланбѣгъ — бездѣтенъ, убили ево козаки Гребенскіе на перевозе на Сунше не ввѣды, 2-й сынъ Саусланъ, 3-й сынъ Тазрытъ — бездѣтенъ, убили ево Мударъ да Охловъ, какъ оне приходили на Мудара да на Охлово для животины, 4-й сынъ Кунмурза — бездѣтенъ, умеръ своею смертью. А у Машрюка князя 3 сына, 1-й сынъ Каншовъ мурза, а во крещеніе князь Дмитрей Машрюковичъ,¹⁾ 2-й сынъ Алѣй мурза — бездѣтенъ, убили ево подъ Шолоховыми кобаками, какъ государевы люди ходили при

¹⁾ На чертежъ въ кружкѣ прибавлено: князь Якова Куденетовича 2 места болше, а князь Ивана Борисовича 5 места болше, а князь Григорья Сунчелеевича 13 места болше.

Миките Вельяминове, 3-й сынъ Каитука мурза—бездѣтен, утонул на Кубане рѣке, какъ в добычу ѣздилъ под Обазинцовъ. А у Сланбѣка мурзы 2 сына, 1-й сынъ Инармасъ мурза—бездѣтен, убили ево Мудар да Охлов, какъ оне приходили на них, 2-й сынъ Клычъ мурза—бездѣтен, убили ево во 144-м году Саталтанмагнutowы дѣти Адемир да Казаналпъ.—А кабаки за ними были дѣдовъ ево Домануки да Мамстрюки князя, а нынѣ тѣ всѣ кабаки Клычовы за Будаचेю; всѣх кабаков 11, а людей в них 250 человекъ слишкомъ опричь черныхъ людей, а люди добры.—А Домануку да Мамстрюку убили Казы мурза з братьею, зазывавъ к себѣ меду пить и державъ их у себя два дни скованныхъ и на третей день убили. А самъ Казы с кабаками своими и съ ихъ откочевалъ въ Беслене и жилъ тамъ 3 годы. А Сунчелей да Куденеть з братьею прибѣжали на Терек; и с техъ мѣсть Сунчелѣй на Терке и остался. А Мамстрюкъ добръ былъ собою гораздо и дороден и боялись ево многие въ Кабордѣ, въ зависти ево и убили.

Другой сынъ Идара жъ князя Кабардинскаго Биту князь Кабардинской. А у Биту князя одинъ сынъ Ельбузлука мурза. А у Ельбузлуки мурзы 6 сыновъ, 1-й сынъ Загоптока мурза—бездѣтень, убили ево Беслеицы, 2-й сынъ Тагета мурза—бездѣтен, умеръ собою, 3-й сынъ Наршовъ мурза, государь пожаловалъ ево княженствомъ, а в Кабардѣ княженства ему не дано, 4-й сынъ Каншока мурза—бездѣтень, убили ево городцкие Откоченя в погоне за Ногайскими татарами не ввѣды, 5-й сынъ Шеганука—бездѣтен, убили ево Мудар да Охловъ с Тазрытомъ вмѣстѣ, 6-й сынъ Идар, не женат, собою худ и в умѣ обычной. А у князя Нарсова 4 сына—всѣ молоды, 1-й Минбулатъ мурза лѣтъ въ 13. А у князя Нарчова з братомъ и з детми 7 кабаковъ, а в нихъ 70 человекъ узденей.

Третей сынъ Идара жъ князя Кабардинскаго—Желѣгот мурза. А у Желѣгота мурзы одинъ сынъ Канклычъ мурза. А у Канклыча мурзы 2 сына, 1-й сынъ Анзорука мурза, дородной и славенъ былъ, добръ гораздо, бездѣтен, умеръ своею смертию, 2-й сынъ Сунчелѣй князь, Терской жилецъ. А у князя Сунчелѣя 7 сыновъ, 1-й князь Шолох—бездѣтень, с лошади убилъ и умеръ, 2-й сынъ Будачей мурза, 3-й сынъ Алкасъ—бездѣтен, умеръ своею смертию, 4-й сынъ Муцал мурза, 5-й Желѣготъ мурза, во крещенье князь Ѳедоръ, умеръ молодъ, 6-й Алѣгука, живетъ в Кабордѣ, 7-й сынъ Сунчелѣй, во крещенье имя ему князь Григорей;²⁾ да две дочери, первая дочь Ханъ за Ильдаромъ

²⁾ Тамъ же прибавлено: князь Петра Ельмурзича 4 мѣсты болше. Прибавленъ также новый кружокъ (сынъ): князь Данила.

Ибаковымъ сыномъ Шолоховымъ, другая дочь Увжугта выдана за шаха на Терке.— За ними в слободѣ с 400 человекъ да татаръ в Отарех с 600 человекъ.

Четвертай сынъ Идара ж князя Кабардиньскаго Канбулат князь Кабардиньской. А у Канбулата князя 4 сына, 1-й сынъ Куденет князь, отъ государя пожалован княженством Кабардиньским и в Кабардѣ ему княженство дано было, 2-й сынъ Хакего—бездѣтень, убили ево в Шолоховых кобаках Козлары, Хатовых кобаков уздени, ѣздилъ красть ночью, 3-й сынъ Хорошай мурза, во крещение имя князь Борис Канбулатовичъ, 4-й сынъ Пшимаха князь, отъ государя пожалован, а Кабардицьскаго княженства ему не было. А у князя Куденета 3 сына, 1-й сынъ Келмамет мурза, 2-й сынъ Урасханъ мурза, а во крещение князь Яковъ Куденетовичъ,³⁾ 3-й сынъ Ильдар мурза. А у княз Бориса Канбулатовича сынъ князь Иван Борисович. А у князя Пшимаха одинъ сын Канбулат. А кнеиня Бабатухъ Алькасовна после Куденета князя была за князь Пшимахою. А Бабатух Мудару князю родная сестра. А Бабатухина родная сестра Аидемира Ондрѣвскаго мать.— А кабаковъ ихъ 4 кабака не болшие, узденей в них с 30 с 5 человекъ.

Пятой сынъ Идара ж князя Кабардинскаго Кадышука мурза—бездетень, умеръ собою.

Родъ Казыевых и Шолоховых мурзъ и князей.

От другога от Табулына сына от Янхота пошли Казыевы да Шолоховы; от Бесленя пошли Казыевы, а от Тасолтана пошли Шолоховы.

У другога Табулына сына у Янхота мурзы первой сынъ Беслень. А у Бесленя сынъ Каитука мурза. А у Каитуки мурзы 5 сынов, 1-й сынъ Пшаопшока мурза, 2-й сынъ Осланъбѣкъ мурза, 3-й сынъ Тапшинука мурза, 4-й сынъ Каитука князь Кабардиньской, 5-й сынъ Янсохъ князь, княженство дано ему на Москвѣ при царе Федоре Ивановиче всеа Русіи, какъ был на Москвѣ, а в Кабордѣ княженства ему не даывали. А у Пшаопшоки 3 сына, 1-й сынъ Шеганука мурза, умер своею смертию, 2-й сынъ Козый мурза, дородной, славной, убили ево тотарова болшаго Нагаю, какъ на их кабаки приходили весь болшой Нагай, а поднимал их Хорошай Шолохов сынъ, 3-й сынъ Тем-

³⁾ Тамъ же прибавлено: князь Ивана Борисовича 3 мѣсты болше, а князь Григорья Сунчелѣевича 11 мѣсты болше, а племянника своего князь Петра Ельмурзича 15 мѣсты болши. *Новый кружокъ (сынъ)*: князь Михаила.

рюкъ мурза—бездѣтен, убили ево Кумычена. А у Сланбѣка мурзы 5 сынов, 1-й сынъ Ливанъ мурза, умер своею смертию, бездѣтенъ, 2-й сынъ Явхоть мурза, 3-й сынъ Дударыка мурза—бездѣтенъ, убили ево братья Янсоховы да Канукины дѣти, 4-й сынъ Татарханъ мурза—бездѣтен, убили ево Бесленцы, 5-й сынъ Инармасъ мурза—бездѣтенъ, убили ево с Козьмемъ вмѣстѣ тотарова болшаго Нагаю. А за Ирмасомъ была князь Дмитреева родная сестра Машрюкова Капшовха, а нынѣ она в Черкасахъ в Кеморхахъ. А у Тапшануки мурзы одинъ сынъ Елжерука мурза—бездѣтен, умер своею смертию. А у Кануки князя 6 сынов, 1-сынъ Дудорыка мурза умер своею смертию, а жил в Ондрѣеве деревне, дворышкав за нимъ всего с 5 было, 2-й сынъ Кул мурза—бездѣтен, умер своею смертию, 3-й сынъ Хатыку мурза—бездѣтен, умер своею смертию, 4-й сынъ Аьсыга мурза—бездѣтен, убили ево с Казьмемъ вмѣстѣ татарова болшаго Нагаю, 5-й сынъ Куденет мурза—бездѣтен, убили ево съ Козьмемъ вмѣстѣ тотарова болшаго Нагаю, 6-й сынъ Яныр мурза—бездѣтен, умер своею смертию, на Терке был в омонатех. А у Янсохи князя 7 сынов, 1-й сынъ Сортманъ—бездѣтен, убили ево Беслеицы, 2-й сынъ Докчюка—бездѣтенъ, убили ево Нагаицы болшаго Нагаю, 3-й сынъ Кочканъ мурза—бездѣтен, убил брат ево двоюродной Татарханъ, 4-й сынъ Клыч, убили ево подъ Шолоховыми кобаками, 5-й сынъ Ель мурза живет в бѣгахъ от Алегуки в Ондрѣеве деревне, а Олегука у него убил дву сынов, а он поднимал на Олегуку болшова Нагаю мурзъ и тотар, 6-й сынъ Ураскан мурза нынѣ живет съ Ель мурзою в Ондрѣеве деревне, а за нимъ родная сестра Килмаметева Куденетова сына Шупхан, 7-й сынъ Чюжей мурза—бездѣтен, убил ево Хотокжука мурза Казьмовъ сынъ, а сиживал Чюжей в омонатех на Терке. А у Янхота мурзы Осланбѣкова сына одинъ сынъ Безрука, убили ево свои ж Алегукины Кобарды. А у Дадаруки мурзы Канукина сына одинъ сынъ Сортманъ мурза—бездѣтен, утонул въ Сунше. А у Клыча мурзы Еньсохова одинъ сынъ Салтанбѣкъ мурза в Ондрѣеве деревне нынѣ съ Ель мурзою. А у Ель мурзы Енсохова 2 сына въ Кабардѣ малыя, а третей сынъ ⁴⁾ средней на Терке в омонатех, что к Москвѣ ево привезли. А у Суркая мурзы Еньсохова сына одинъ сынъ маленекъ. А у Безруки мурзы Енхотова одинъ сынъ маленекъ, кормятъ ево в Олегукинѣ Кабардѣ. А у Салтанбѣка мурзы одинъ сынъ маленекъ в Кабордѣ ж. А у Шегануки мурзы у Шаопшокина сына 6 сынов, 1-й сынъ Алегука мурза, славной и дородной, нынѣ он живъ, 2-й сынъ

⁴⁾ *Въ кружкѣ:* Батырби мурза, во крещение князь Петръ.

Черегука мурза—бездѣтен, умер своею смертью, 3-й сынъ Анеока мурза—бездѣтен, убили ево с Казьемъ вмѣстѣ тотарова болшаго Нагаю, 4-й сынъ Хапых мурза, нынѣ живъ, а за нимъ сестра родная Келмамета Куленетова сына, 5-й сынъ Салтанбий мурза, не женатъ и нынѣ живъ, сестра родная ихъ Пархонъ Шолохова и Муцалова, одново брѣха двоини Салтанбий и Парханъ, 6-й сынъ Пшимаха мурза—бездѣтен, убил ево Олегукин узденъ и збежалъ в Ондрѣву деревню. А у Казыя мурзы 5 сыновъ, 1-й сынъ Ходокжука мурза добръ и дороденъ своею головою, нынѣ живъ, владѣютъ два ихъ Олегука да онъ всѣми кобаками, 2-й сынъ Шолох мурза—бездѣтен, умер своею смертью, 3-й сынъ Енбулат мурза, нынѣ живъ, женился на князь на Чорве дочери, 4-й Мысокъ мурза, нынѣ живъ, не женатъ, 5-й сынъ Ислам мурза, не женатъ. А у Олегуки мурзы 3 сына—всѣ маленьки, болшому лѣтъ з 10, одинъ средней сидѣлъ на Терке в оманатехъ. А у Ханыхи мурзы одинъ сынъ маленекъ. А у Хотокжуки мурзы одинъ сынъ былъ на Терке в оманатехъ. А у Олегуки да у Хотокжуки з братьею кабаковъ с 50, а людей в нихъ узденей добрыхъ с 1000 слишкомъ конныхъ да черныхъ людей с 2000 слишкомъ. А што Козлары нынѣ за Шолоховыми Хатовы дѣти Еналука з братьею, тѣ ихъ жа Олегукины да Хотокжукины бывали.

У другова у Япхотова сына у Тасалтана 2 сына, 1-й Карданъ мурза, умер своею смертью, 2-й сынъ Тапсарука мурза, умер своею смертью. А у Кардана мурзы одинъ сынъ Салтанбѣкъ мурза, убили ево Кумыченя. А у Тапсаруки мурзы 3 сына, 1-й Шолохъ князь Кабардинской, а государева жалованья кнеженства не дано было ему умер своею смертью, 2-й сынъ Пышта мурза, убил ево племянникъ родной Хорошай мурза Шолоховъ сынъ, 3-й сынъ Лорсанъ мурза—бездѣтен, умер своею смертью. А у Сладбѣка мурзы одинъ сынъ Ибакъ мурза, убили ево Крымские люди, какъ царь крымской на нихъ приходилъ, а поднималъ царя Олегука. А у Шолоха князя 5 сыновъ, 1-й сынъ Хорошай мурза, славной и дородной и силенъ былъ добръ, а не отростокъ былъ, лице плоскъ и плечистъ, убили ево Мудар да Охловъ у себя в кобакахъ, после приходу Крымскова бежалъ онъ самъ третей з братьею, и по заводу и по прашенію Пыштовыхъ дѣтей Бека да Саурбѣка за отомщенье крови отца убили ихъ, 2-й сынъ Алкаше—бездѣтен, убили ево Мудар да Охловъ с Хорошаемъ вмѣстѣ, 3-й сынъ Тасалтанъ—бездѣтен, сиживалъ на Терке в оманатехъ многие лѣта, убили ево Мудар да Охловъ с Хорошаемъ вмѣстѣ, 4-й сынъ Шантемерука мурза—бездѣтен, убили в горахъ, 5-й сынъ Анеока—бездѣтен, умер своею смертью. А у Пышты мурзы 3 сына, 1-й

сынъ Бекъ мурза—бездѣтен, умер своею смертью, 2-й сынъ Шарбѣкъ мурза, убил ево горской мужикъ Хорошаев дятла за Хорошаеву кровь, 3-й сынъ Лорсанъ мурза—бездѣтенъ, убили ево в Козларскомъ кабацѣ въ Хатовыхъ ночью на краже не за вѣды. А у Ибака мурзы 3 сына, 1-й сынъ Ильдар, Сунчелѣвыхъ зять, 2-й сынъ Суркай, что сидѣл в омонатехъ многие лѣта вор и збежал из оманат, 3-й сынъ Кельмамет. А у Хорошая мурзы один сынъ Енѣбулат, лѣт в 15, живет в Ондрѣеве деревне в бѣгахъ. А у Саурбека мурзы Пыштова сына 2 сына, 1-й сынъ Шебакъ, молод лѣт въ 12, был на Терке в омонатехъ, 2-й сынъ молод; мать у них одна с Ылдаромъ Ибаковымъ, с ерва была за Ибакомъ, а после за Саурбекомъ. А у Илдара Ибакова сына один сынъ маленокъ дву глтковъ.—А у Ильдара з братьею кабоковъ и с Козларскими 40, а людей в них узденей конныхъ с 700 да черныхъ людей с 1000 и болши. А Козлары за ними Хотовы да Канъ мурза з братьею и с племянники да Пшимахъ Елькановъ сынъ з братьею и с племянники.

А у третьева Тобулдова сына у Минбулата мурзы дѣти Клекстан. А у Клекстана дѣти: Джан мурза, да Лаварсанъ—бездетен, да Кошов, да Тягята. А у Джа мурзы сынъ Олкас. А у Кошова дѣти Сопоруко да Аитекъ. А у Тегята сынъ Боборуко. А у Алваса дѣти: Мундар, да Суркай—бездѣтен, да Араскам—бездетен, да Пышта—бездетен, да Мамет—бездѣтенъ. А у Сопоруки дѣти: Мурза-бѣкъ, да Драмышъ, да Клекстан, все три бездетны. А у Аитека дѣти: Мамет—бездѣтен да Охлов. А у Баборуки сынъ Ослан. А у Мундара дѣти Козый ⁵⁾... А Охлововъ сынъ Шолох. А Ослановы дѣти: Барука, да Курдан, да Тотарханъ, да Желѣгот, (во крещеніи князь Иванъ, а был жеват у князь Олексѣя у Чертенка Долгоруково на дочери, да Танжохан, да Суркай—бездѣтен.

2. 1578. Грамата царя Ивана IV Мамстріюку мурзѣ Аидаровичу о дачѣ дядѣ его кн. Канбулату жалованной граматы за золотою печатью.

Божіею милостію отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новогорода Низов-

⁵⁾ На чертежѣ прибавлено еще два кружка безъ именъ.

скіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго и государя отчиннаго и обладателя, земли Лифлянскіе Нѣмецкаго чину, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и иныхъ Мамструку мурзѣ Айдаровичу Черкасскому. Приходили къ намъ отъ васъ и ото всея Черкасскіе земли бити челомъ дядя твой Канбулатъ князь Черкаскаго съ своими дѣтьми и съ племянники, чтобъ намъ васъ пожаловати взяти подъ свою царскую руку и жаловати бы васъ и оберегать ото всѣхъ вашихъ недруговъ и городъ бы вамъ намъ пожаловати на Теркѣ рекѣ Усть Сюенча поставить и воеводу своего и людей съ огненнымъ боемъ къ вамъ послали, какъ вамъ въ томъ городѣ отъ вашихъ недрузей мочно быти безстрашнымъ, и жалованную свою большую грамоту съ своею золотою печатью о всемъ по вашему челобитью князю Канбулату Кабардынскому дали есмь, какъ вамъ въ нашемъ жалованнѣ всей Черкаскаго землѣ быти. А противень есмь съ тою грамоты дали воеводѣ своему, котораго послали есмь къ вамъ въ Терской городъ. И вы бѣ, вычетчи нашу жаловальную грамоту, у воеводы нашего были въ нашемъ жалованье и прямили есте намъ и служили о всемъ потому, какъ въ нашей жаловальной большой грамотѣ за золотою печатью писано. И ты бѣ Мамструкъ мирза съ Казы мирзою съ Шиканшюковымъ шли на нашу службу, а взяли бы есте съ собою черкасъ до трехъ сотъ человекъ, и были бѣ есте въ Асторохань къ Семену дни. А изъ Асторохани бы вамъ пойти съ Семена дни, чтобъ вамъ на нашу украину прити къ Темникову до заморозовъ. А кормъ вамъ и на лошади готовъ на украинѣ. А будетъ вамъ съ триста человекъ вскоре собрати невмѣстно и съ вами бѣ было, хоти до дву сотъ человекъ, только бѣ вамъ поспѣти до заморозовъ на нашу украину въ Темниковъ. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта 7086 апрѣля мѣсяца.

У той грамоты привѣшена на шелковомъ снуру изъ краснаго воску печать, которая вся искрошилась.

(Выписана изъ книги „входящихъ и исходящихъ дѣлъ“ Архив. за 1798¹ годъ лист. 197 и слѣд., гдѣ находится точная копія сей грамоты, предъявленной кн. Черкасскими въ числѣ другихъ 6 жалован. грамотъ при прошеніи о выдачѣ имъ свидѣтельства—какъ о подданствѣ предковъ ихъ Россіи, такъ и о выѣздахъ ихъ въ Россію и ихъ службахъ здѣсь.—Подлинныя грамоты были возвращены провителямъ обратно).]

3. 1586—1587 гт. Посольство въ Москву свящ. Іоакима, старца Кирилла и Хуршита.

(Грузин. стат. списокъ № 1 лл. 1—8).

Лѣта 7095-го сентября въ 23 день писали ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи из Астарахани воеводы князь Ѳедор Михайлович Лобанов Ростовской с товарищи да діакъ Исакъ Чюрин, что приѣхал в Астарахан из Грузинские земли от Александра князя государевъ толмачъ Русин Данилов; а посланъ был из Астарахани провѣдывать дороги в Грузинскую землю и земли Грузинские—какова земля. А с Русиномъ вмѣстѣ прислал ко государю Александръ князъ послов своих священника Иакима да старца Кирилла да черкашенина Хуршита; а с ними людей ихъ 5 человекъ. И они Грузинских послов отпустили ко государю к Москве с Семейкою Слузовымъ да с Русиномъ же Даниловымъ.—И того дни Грузинские послы к Москве приѣхали и поставлены на Олексѣеве дворѣ Хозникова; а в приставех у нихъ велено быти Ѳедору Баламутову да астараханскимъ приставомъ Семейке Слузову да Русину Данилову.

И октября въ 9 день государь царь и великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи Грузинского Александра князя посломъ Иакиму с товарищи велѣл быти у себя у государя на дворѣ.

И того дни Грузинские послы у государя были; а посланъ по них пристав Ѳедор Баламутов. А, приѣхав на двор, дожидалися государева выходу в Посолской полате. А как государь вышел в полату и велѣл посломъ итти к себѣ ко государю,—и шли послы ко государю середнею лѣсницею. А государь царь и великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи сидѣл в тѣ поры в золотой в подписной полате на царскомъ мѣсте в царскомъ платьѣ. А при государе в полате сидѣли бояря и дворяня в золотномъ платьѣ, а в сѣнехъ сидѣли дворяня и приказные люди в золотномъ же платьѣ; а по крылцу стояли дѣти боярские и подьячие в чистомъ платьѣ. А стрелцы стояли по средней лѣснице и от лѣсницы до Фроловскихъ ворот и до торгу с рупницами по обе стороны для Турсково посланника, что был у государя наперед ихъ Турской посланникъ.

А как вошли послы в полату,—и явил их государю челомъ ударити діакъ Опрдрѣй Щелкалов.

И Грузинские послы Иакимъ с товарищи государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи от Александра князя правили челобитье толмачомъ; а молили: Божиею милостию, великій

государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, царь Казанскій и Астороханскій и иныхъ многихъ земель государь и обладатель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ стран! Иверскіе земли Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити.

И царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи спросилъ про Александра князя здоровье, сидя; а молил: Александръ князь здорово л?

И послы сказали: какъ мы поѣхали отъ своего государя, а онъ в добромъ здоровье. — Да подали государю отъ Александра князя грамоту и рѣчи писменные; и государь велѣлъ у нихъ грамоту приняти діаку Ондрѣю Щелкалову.

А пословъ звалъ государь къ руце. И послы, бывъ у государя у руки, являли отъ Александра князя поминки; и являлъ поминки діакъ Ондрѣй же Щелкаловъ. А что поминковъ, — тому письмо на казенномъ дворѣ у казначѣевъ. — И какъ поминки явилъ, — и царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Иверскимъ посломъ сказать въ стола мѣсто кормъ діаку Ондрѣю Щелкалову; а что послано въ стола мѣсто корму, тому письмо на дворцѣ. — И велѣлъ государь съ послы итти на подворье.

[А се списокъ зъ грамоты ко государю царю і великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи грузинскаго Александра царя. (*Грузин. стат. списокъ № 1. л. 4 — 6*). Иже отъ Христа Бога избранному, всей вселенней державному, Богомъ поставленному и Богомъ почтенному и богослужебному и боголюбивому силнымъ и несилнымъ Богомъ венчанному и богоблаженному скифетродержателю, царствіемъ пребогатому и во всѣхъ царствіяхъ посреди светилнику именитому и во всей вселенней преславнейшему... а сильнейшему и во всѣхъ царѣхъ превысокому, великаго пророка Давыда отъ корени прозябленого, в немже крѣпкшіи и благообразніи и всѣмъ врагомъ его победитель, премудрости же уподобляющему премудрому и пророку Соломану, иже любилъ Иерусалимъ и святую гору Синайскую, наипачеже святую гору Аѳоню и всю греческую землю, и обителей хрестыанскихъ, отъ малыхъ даже и до великихъ, кормилецъ ктиторъ, многими мѣсты и селы дароносецъ и безчисленно образомъ златомъ и многоцѣннымъ каменіемъ и бесеромъ украсителъ, по подобію же и по силе уподобляющему великому храбраго Александра царя Макидонскаго всей вселенней державного, Аврамово же боголюбие и Яковле благословеніе, нищимъ защитителю, напастемъ многимъ разрушителю, православней вѣре совершителю, якоже и древній великій царь Тео-

досіи православию совершитель былъ, от Христа Бога от вышние премудрости помазанному всѣмъ царствіемъ, мыслне очи свѣтлымъ сияниемъ подателю, светителемъ же и архіерѣемъ великие чести подателю, туждимъ же благимъ словомъ подемителю, царю царствующимъ, превеликому и пресвѣтлому и еже на престоле царские степени поставленному, великому и храброму царю Феодору Ивановичю и самодержцу всеа Росіи челомъ бѣю до лица земля многие ваши нарочитымъ главою, прошение благимъ, повелѣние радостию, близ царствія вашего служебникъ, великимъ благодателю. Посемъ благословен Вседержитель и Творецъ Богъ, иже неборимый престолъ и степень царствія тебѣ даровал. Посемъ прислалъ еси к намъ челоуѣка своего русина Игнатъя Даниловича, а с нимъ прислал еси свою царскую грамоту и вѣсти;—мы о томъ велми благодаримъ Бога и великимъ радованіемъ возрадовалися есмя, понеже в настоящемъ семъ времени хрестыянство в великомъ разрушенѣ и великою скорбью обдержими есми от невѣрныхъ и богомерзскихъ поганныхъ языкъ, о семъ же есть пишет в книге святыхъ и преподобныхъ отецъ, иже Духомъ святымъ провиделі. Принел и о томъ до земли челомъ бѣет и самъ своею головою и со всею своею землею под кров царствія ти и под вашу царскую руку рад поддается, понеже государь нашъ и земля наша хрестыянская, а от невѣрныхъ турокъ в велицей бедѣ и в утесненѣ; і в томъ твоя царская воля, какъ государя нашего и его землю пожалуеш, от такихъ и невѣрныхъ богомерзскихъ агарян оборониш.]

А поденного корму давано священнику Іакому да старцу Кирилу по гривне челоуѣку на день; а черкашенину Хуршіту по полугретья алтына на день, людемъ ихъ тремъ челоуѣкомъ по 6 денегъ, а двумъ челоуѣкомъ по 4 денгі. Питья посломъ по 3 чарки вина челоуѣку, по крушке меду обарново, полведра паточново, ведро княжого; людемъ 5 челоуѣкомъ по 2 чарки вина челоуѣку, ведро меду, всѣмъ по ведру пива; в ызбы и в поварни по возу дровъ на день.

И апрѣля въ 3 день государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи приговорилъ з бояры Грузинскихъ посланниковъ отпустить; а с ними вмѣстѣ послати к Олександру князю послапника своего, царя к вѣре привести. А на отпуске велѣлъ государь быти Грузинскимъ посланникомъ в Посолской полате у діака у Ондрѣя Щелкалова и сказати имъ, что государь Александра царя пожаловал, под свою царскую руку и в оборонъ хочетъ взять и посланниковъ своихъ с ними посылаетъ.

И апрѣля ж в 4 день по государеву цареву и великого князя Оедора Иваповича всеа Русіи указу Грузинского Александра царя

посланники въ Посолской полате у діака у Ондрѣя Щелкалова были.

А какъ вошли в полату и діакъ Ондрѣй Щелкалов велѣл имъ сѣсти; а посидѣвъ немного говорил: Иаким! Пришли есте к великому государю нашему царю і великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу къ его царскому величеству от государя своего от Александра князя бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ царь і великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи государя вашего Александра князя и всю Иверскую землю держал в своемъ царскомъ жалованье и во оборони. І великій государь нашъ царь і великіи князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ для крестьянские вѣры государя вашего Александра князя и всю Иверскую землю в своемъ царскомъ жалованье и во оборони держати хочеть и вас велѣл отпустить ко государю вашему, а с вами вмѣсте посылаетъ посланниковъ своихъ и о всемъ подлинно с ними наказав, какъ государю вашему Олександру князю быти въ его царскомъ жалованье ото всѣхъ его недругов.—И отпустил ихъ на подворье.

А с Москвы Грузинские послы пошли апрѣля въ 11 день; а в провожанье с ними посланы Астараханские сотники Матвѣй Ногиренин да Русин Даниловъ, а велено имъ государевыхъ посланниковъ дожидатись в Нижнем.—А къ Олександру князю по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу посланы в посланникехъ Родивон Биркинъ да Петръ Пивов да подъячей Степан Шолуханов.

4. 1587—1588. Посольство въ Грузію Родіона Биркина, Петра Пивова и подъячаго Степана Полуханова.

(Грузин. стат. списокъ № 1. л. 8—75).

А се отпускъ въ Грузинскую землю к Олександру князю государевыхъ посланниковъ Родивона Биркина да Петра Пивова.

Говорити от государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи грузинскому Александру князю посланникомъ Родивону Петровичю Биркину да Истру Пивову: Бога в Троице славимаго милостию великій государь... (*полный титулъ*)... и иныхъ многихъ государствъ государь велѣл тебѣ, Александру князю, поклониться.—Великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи

велѣл тебѣ свое здорѡвье сказати, а о твоёмъ здорѡвье спросить. — Да подати отъ государя Александру князю грамота; а после грамоты явити Александру князю поминки.

А после того говорити Родивону рѣчь: Божиею милостию великий государь царь і великий князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣл тебѣ говорити: прислалъ еси до нашего царьскаго величества степени своихъ людей священника Иакима да старца Кирила да Хуршита з грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью с ними к нашему царскому величеству бити челомъ приказывалъ еси, чтобъ намъ тебя и твою землю подъ своею царскою рукою держати в своемъ царскомъ имени і обороняти б намъ тебя и твою землю ото всякихъ твоихъ недруговъ, — а ты, Александръ князь, со всею своею Иверскою землею хочешь быти подъ нашею царскою рукою, понеже вся земля Иверская нашими землями вѣра едина есть крестьянская. — Петру говорити: Божиею м. в. г. ц... говорити: И мы грамоту твою приняти велѣли есмя и еѣ выслушали милостивно и тебя, Александра князя, и твою землю Иверскую по твоему челобитью подъ свою царскую руку приняли есмя и держати тебя и твою землю в своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою хотимъ и оберегати тебя и твою землю ото всякихъ твоихъ недруговъ своимъ велимъ воеводамъ и городъ на Терке впередъ поставити велимъ. А о всемъ есмя к тебѣ наказали о тѣхъ дѣлахъ говорити посланникомъ своимъ Родивону и Петру и в грамоте своей к тебѣ писали есмя, какъ тебѣ и твоей землѣ быти подъ нашею царскою рукою в нашемъ царскомъ имени и какъ намъ тебя оберегати ото всякихъ от твоихъ недруговъ и какъ намъ городъ на Терке поставити и людей своихъ в томъ городе держати. И ты б, Александръ князь, с посланники нашими о всемъ договоряс, к намъ нашихъ посланниковъ отпустилъ вскорѣ и с ними вмѣсте к намъ прислалъ своихъ людей добрыхъ и с ними о всемъ к намъ приказалъ, какъ тебѣ быти в нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою рукою впередъ неподвижно; и передъ нашими бы еси посланники по договору намъ правду учинилъ, что тебѣ быти подъ нашею царскою рукою со всею своею землею и от нашего царскаго величества державные власти не отстати, а нашему царскому величеству тебя и твоей земли Иверские никому не поступитис.

А се вѣрющая грамота:

(*Посль Богословія и полнаго титула*)... и иныхъ многихъ государствъ государь Грузинские земли началнику Александру князю Иверскому милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ з доброю мыслію, великое наше крѣпкое защищенье Богопособные

нашия власти царскіе, твоему улусу и всей твоей землѣ безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ в милостивномъ защищенье ото всѣхъ вашихъ недруговъ. О которыхъ дѣлехъ прислалъ еси к нашему царскому величеству людей своихъ священника Иакима да старца Кирила да Куршута с своею грамотою,—и мы грамоту твою милостиво выслушали и людей твоихъ, пожаловавъ, к тебѣ отпустили; и с своимъ царскимъ жаловальнымъ словомъ послали есмя к тебѣ и ко всей твоей землѣ посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова, наказавъ с ними о всемъ, какъ тебѣ в нашемъ царскомъ жалованье и во оборони ото всѣхъ своихъ недруговъ быти. И что они учнутъ тебѣ словомъ говорити, ты б имъ вѣрил; и, переговора с ними, нашихъ посланниковъ отпустилъ бы еси к нашему царскому величеству и с ними вмѣстѣ послалъ к намъ своихъ пословъ добрыхъ людей. И мы, выслушавъ от твоихъ пословъ твое челобитье, пожалуемъ пословъ твоихъ, к тебѣ отпустимъ и свою царскую грамоту жаловальную з золотою печатью к тебѣ, Александру князю, пришлемъ, какъ тебѣ в нашемъ жалованье и во оборони быти ото всѣхъ своихъ недруговъ вперед на веки неподвижно.

[А се грамота от государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи к Грузинскому Александру князю с посланники с Родивономъ Биркинымъ да с Петромъ с Пивовымъ... *(недостаетъ листа и начала грамоты)* и всей твоей землѣ безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ милостивномъ защищенье будучи и вперед ото всѣхъ вашихъ недруговъ. Слово наше то. Прислалъ еси до нашего царского величества степеніи своихъ людей священника Иакима да старца Кирила да челоуѣка своего Хуршита з грамотою. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писалъ еси и с ними к нашему величеству бити челомъ приказывалъ еси словомъ, чтобъ нашему царскому величеству тебя пожаловати и твою землю под своею царскою рукою держати в своемъ царскомъ имени и обороняти бы намъ тебя и твою землю ото всякихъ твоихъ недруговъ; а ты со всею Иверскою землею хочешъ быти под нашею царскою рукою, понежъ вся земля Иверская с нашими землями вѣра едина есть крестьянская, а тебѣ и твоей землѣ от агарянъ Турскіе земли, которые ходятъ на Кизылбаши, великое утесненье. И для бы того нашему царскому величеству к тебѣ, началному князю Иверской земли, и ко всей землѣ Иверской свое милосердіе показати и дорога бы намъ от бесерменъ на твою землю переняти и укрепити, чтобы на рекѣ на Терке городъ намъ поставити и людей своихъ многихъ в томъ городе держати.—И мы людей твоихъ священника Иакима

и старца Кирила и человѣка твоего Куршита с великимъ своимъ царскимъ милосердіемъ и жалованьемъ приняли и очи свои царские видети имъ дали и грамоту твою приняти есмя у нихъ велѣли и еѣ выслушали милостивно, и тебя и твою землю под свою царскую руку приняли есмя и держати хотимъ и оберегати тебя и твою землю Иверскую ото всякихъ твоихъ недруговъ своимъ воеводамъ велимъ испомогати и город на Терке вперед поставити велимъ. А для того своего дѣла с твоими людьми вмѣсте послали есмя к тебѣ посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова дорогу провѣдати подлинно, и о всемъ с ними наказали есмя к тебѣ подлинно, какъ тебѣ быти под нашею царскою рукою и какъ нашему царскому величеству тебя держати подъ своею царскою рукою во обороне ото всякихъ твоихъ недругов и какъ вперед тот намъ свой город на Терке укрѣпити вамъ в защищенье и во обереганье ото всякихъ вашихъ недругов и какъ нашему царскому величеству держать в томъ городе своихъ людей. И ты б, выслушавъ нашихъ посланниковъ, вскоре к намъ отпустил ихъ и своихъ пословъ добрыхъ людей с ними вмѣсте к намъ прислалъ, о всемъ ихъ наказавъ, какъ тебѣ под нашею царскою рукою впередъ быти и какъ нашему царскому величеству тебя и твою землю Иверскую в своемъ жалованье милостивно держать вперед и оберегати от твоихъ недругов и какъ тебѣ быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою рукою и вперед во всякомъ укрѣпленье неподвижно. А ныне бы еси, поченши собою в головахъ, и твои люди чиновные и вся земля Иверская намъ перед нашими посланники правду учинили по записи, какову запись послали есмя с своими посланники, что тебѣ от нашия царскія самодержавныя власти не отстат ни х которому государю и быти от нашего царского величества вперед неотступну и с нашими людьми противъ всѣхъ нашихъ недруговъ и своихъ стоятъ за-
одинъ)

А се такова грамота от государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русии к Окутцкому Шиху князю о пропуске государевыхъ посланниковъ.

(*Посль Богословія и полного титула*)... и иныхъ многихъ государствъ государь Окутцкому Шиху князю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ з доброю мыслью, великое наше крѣпкое защищенье Богоспособныя нашия власти царскія твоему улу су, безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ в милостивномъ защищенье ото всѣхъ вашихъ недруговъ. Слово наше то. Прислалъ к нашему царскому величеству бити челомъ Грузинскія земли Алек-

сандръ князь послов своихъ Иакима съ товарищи, чтобъ нашему царскому величеству его и его Иверскую землю пожаловати, держати б намъ под своею царскою рукою в своемъ царскомъ имяпи и обороняти б намъ его и сго землю велѣти своимъ воеводамъ ото всякихъ его недругов. И мы Александра князя и его землю пожаловали, под свою царскую руку приняли есмь и держати и оберегати его и его землю ото всякихъ его недругов своимъ воеводамъ велѣли; и послали есмь ныне к Олександру князю съ его послы вмѣсте посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова. И какъ наши посланники Родивон и Петръ з грузинскими послы будутъ у тебя в твоемъ улусе, и ты б нашего царского величества нашихъ посланников Родивона Биркина да Петра Пивова съ ихъ людьми и грузинскихъ пословъ Иакима с товарищи тотчасъ через свой улус пустити велѣлъ и выпроводити ихъ ис своего улуса велѣлъ до Алкаса князя Черкассково и до Грузинские земли поздорову.

А Кабардинскому Алкасу князю послана грамота такова ж.

А наказ Родивону и Петру, какъ имъ государево дѣло дѣлат, дан таков.

Память Родивону Петровичю Биркину да Петру Пивову. Царь и великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ имъ итти въ Грузинскую землю к Олександру князю, а с ними вмѣсте отпустилъ государь царь і великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи Грузинского Александра князя послов свещеника Иакима с товарищи трехъ человекъ; а итти имъ на Казань да на Астарахань. И Родивону и Петру ѣхати з грузинскими послы в Нижней Новгород, а из Нижнего итти з грузинскими послы водепнымъ путемъ в Казань, какъ Волга прочиститца. А с ними 2 сотника Матвѣй Ногирин да Русин Данилов да стрелцов и казаков Астараханскихъ 16 человекъ; а в Нижней об ихъ отпуске от государя к воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротыньскому да к діаку Василью Щелепну писано, а в Казань об ихъ отпуске к боярину и воеводе к Федору Васильевичю Шереметеву с товарищи да к діаку к Михаилу Битяговскому от государя писано ж. А ис Казани велено с ними отпустить 50 человекъ стрелцовъ до Астарахани проводить, и тѣхъ стрелцов Родивону и Петру с собою взять. Да какъ ихъ ис Казани отпустятъ и имъ ѣхати в Астарахань; а приѣхавъ в Астарахань отдати государева грамота воеводамъ князю Федору Михайловичю Лобанову Ростовскому с товарищи. А какъ их воеводы из Астарахани отпустят, и Родивону и Петру ѣхати в Грузинскую землю на Терекъ до Сунши городища, гдѣ был стал город на Терке, вмѣсте з грузинскими послы; а лошади имъ отпустить из Астарахани на Терекъ к Соншину городищу полемъ с людьми сво-

ими и с провожатыми. О томъ с воеводами приговорить, какъ бы безстрашнее—самим ли с послы ѣхати в судне к Терке и Теркою вверхъ, а лошади полемъ,—или самимъ конми полемъ, а людей своих з запасомъ с провожатыми послать въ судѣхъ?—А велено лошади дати в Астарахани под Родиона 15 лошадей, под Петра 10 лошадей, под Толмача да под подьячево по трое лошадей, а под послы под 3 человекки да под ихъ 4-хъ человекъ 14 лошадей; а стрелцов велено послать провожать и с ними быть в Грузинской землѣ с сотникомъ 50 человекъ, а под них лошади по указу.—А писано о томъ о всемъ от государя ко князю Федору Михайловичю Ростовскому.—А от Соншина городища итти имъ через Черкасскую землю, которыми мѣсты пригоже, смотря по вестемъ и роспрося тамошнихъ людей и вожей, через Черкасы ли или на Шевкалы итти? Куды лутче, туды имъ и итти.—А к Черкасскимъ княземъ к Шиху князю и к Алкасу князю об ихъ пропуске посланы с ними государевы грамоты; да к Шевкалскому князю с ними послана государева ж грамота для запасу и государева жалованья. И как Родион и Петръ приѣдут в Черкасы,—и имъ быти у Черкасскихъ князей у Шиха князя и у Алкаса князя, обослався с ними, как имъ велят у себя быти. И, пришед к нимъ, от государя царя и великого князя поклонъ правити и грамоты подати по государеву наказу; а говорить имъ, что послал их государь царь и великій князь к Грузинскому Александру князю в посланниках для своего государева великого дѣла и для ихъ вопчего дѣла,—и Алкас бы князь и Шихъ князь тѣмъ государю службу свою показали, через свою землю ихъ пропустили и проводить их велѣли до Грузинские земли и назад из Грузинские земли, чтоб имъ проѣхать здорово. А государево жалованье к ним вперед будетъ; а ныне к ним послано государево жалованье по шубе. А имъ то дѣло и самимъ надобно будет, что велѣл государь на Терке город поставить имъ всѣм Черкасом и тамошнимъ людемъ на обереганье и на утверженье, чтоб всѣм Черкасомъ мимо всѣх смотрити на государя и быти от государя неотступнымъ.

А будет ныне Шевкальской князь укрепился в государеве воле, дочь свою дал будетъ за Мурат-Кирѣя царевича и закладъ в Астарахань прислал сына своего, и дорогою будет мочно ѣхати на Шевкалы и самимъ бережнѣе и безстрашнее,—и Родивону и Петру ѣхати на Шевкалы. То имъ учинити, смотря по тамошнему дѣлу; куды прямѣе и безстрашнее ѣхати, туды имъ и итти в Грузинскую землю. А к Шевкалу князю объ ихъ пропуске от государя грамота с ними послана в запас; а в Астарахань к воеводамъ о томъ от государя о всемъ писано ж. И какъ будут в Шевкалах,—и Родивону и Петру, пришед

к Шевкалу князю, от государя царя и великого князя Шевкалу князю поклон правити и грамота подати по государеву наказу и государево жалованье шуба дать, и говорить ему потому ж, чтоб он по государеве грамоте ихъ через свою землю проводити велѣл до Грузинские земли или до коихъ мѣстъ пригоже.—А будетъ через Черкасы пойдуть, и имъ, пришед к Черкасскимъ княземъ, потому ж грамоты дать и рѣчь говорити по наказу.

Да как, аже дастъ Богъ, будутъ в Грузинской землѣ и велит имъ Александръ князь быти у себя, и Родивону и Петру приказати к Олександру князю, чтоб у него в то время иных государей пословъ и посланников не было никого, что с ними от государя приказъ о великихъ дѣлехъ, и имъ бы посланникомъ быти у него однимъ; да и его бы людѣ вѣрные, кому онъ вѣрит во всякихъ в болшихъ дѣлехъ, туто при немъ были, а рядовые бы людѣ при немъ не были при ихъ посольстве, чтоб ихъ посольство в иныхъ государствахъ ни в которых не объявилось до времени, покамѣста то дѣло утвердитца.—А нѣчто при нихъ в то время будутъ у Александра князя Турсково салтана или Кизылбашского послы или посланники или гонцы,—и Родивону и Петру тогда к Олександру князю с ними вмѣсте не ходитъ; а хоти и придуть, а увѣдаютъ, что иныхъ земель у Александра князя послы или посланники,—и имъ, пришедъ к Олександру князю, посольства не правити, итти вон ис полаты. А говорити имъ приставамъ, чтоб имъ Олександръ князь велѣл быти у себя однимъ, а иныхъ бы государей посломъ и посланникомъ и гонцомъ быти с ними вмѣсте не велѣл; а имъ никакъ с иными посланники у него не бывать.

А не будет у Александра князя иныхъ земель послов и посланников,—и Родивону и Петру, пришед ко князю Александру, от государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи поклон правити и рѣчь говорити и грамота подати по записи по царя и великого князя наказу и поминки государево жалованье явити по казенному списку. И будетъ Александръ князь учнет ихъ туто на посольстве спрашивать, что с ними государевъ приказъ, как государь царь и великій князь хочет ево, Александра князя, жаловати и как ево оберегать от ево недругов? И Родивону и Петру говорить Александру князю: государь нашъ великій государь царь і великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитью тебя, Александра князя, пожаловал, под свою царскую руку тебя и всю твою землю Грузинскую принял и во оборони держати хочет ото всѣхъ твоихъ недруговъ; а подлинно тебѣ наединѣ временемъ то объявимъ.

Да какъ быть велитъ у себя наединѣ или вышлетъ къ нимъ съ отвѣтомъ своихъ болшихъ людей,—и Родивону и Петру то объявить; а молить: государь нашъ великій государь царь і великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитію и прошенію тебя, Александра князя, и всю землю Грузинскую в свое царское имя под свою царскую руку взял и хочетъ тебя и твою землю от твоихъ ото всякихъ недруговъ оберегати и городъ на Терке для тебя и твоей землѣ обереганья поставить государь велѣлъ,—только ныне вскоре тому сстанися не мочно; а для того послалъ государь нашъ царь і великій князь къ тебѣ насъ, послапниковъ своихъ, о всемъ с тобою договоритися, какъ тебѣ в государя нашего царьского величества жаловаше и под его царскою рукою во обороне бытіи и какъ вперед на Терке государевымъ людямъ быти и тебя и твою землю оберегати ото всякихъ недруговъ и какъ тебѣ и твоей землѣ людей государя нашего, которые почнутъ жить на Терке в томъ в новомъ городе, запасомъ спомогати. А люди в томъ городе на Терке будутъ многие и имъ безъ тугошнихъ запасовъ пробыть невозможно, а для дальнихъ дороги и для Терки реки вверхъ Теркою судовъ болшихъ з запасомъ государю нашему взвозить невозможно; и туто, гдѣ лучшца государя царя і великого князя воинскимъ людямъ пойти в Грузинскую землю для васъ отъ недруговъ вашихъ оберегати, и тѣмъ безъ лошадей и безъ запаса невозможно ходить. И тебѣ, князю Александру Грузинскому, какъ возможно—на колко людей давать запасъ и хлѣбъ на Терской городъ возможно? И какъ привозить—зимнимъ ли путемъ или лѣтомъ? И колкимъ ратнымъ людямъ на обереганье къ тебѣ в твою землю ходить и какъ ихъ кормить и какъ под нихъ лошадей давать с сѣдлы? А в томъ в государскомъ городе на Терке государевымъ людямъ коннымъ быти невозможно, а будутъ люди всѣ пѣшие стрелцы и казаки с воиновымъ боемъ. И ты, князь Александръ, о томъ обо всемъ с нами самъ ли переговоры или своимъ ближнимъ людямъ приговорити с нами вели. А договорясь бы о всемъ, ты, Александръ князь, насъ отпустилъ къ государю нашему къ его царскому величеству и своихъ пословъ добрыхъ лутчихъ людей с нами вмѣстѣ къ государю нашему послалъ, о всемъ ихъ наказавъ, какъ тебѣ быти под государя нашего царьского величества рукою и во обороне вперед во всякомъ укрепленьѣ неподвижно и какъ нашему государю тебя жаловать и отъ которыхъ от твоихъ недруговъ тебя государю нашему оберегати и какъ и коимъ обычаемъ и колкими людьми тебя оберегати,—то все подлинно намъ объяви и с нами переговоры вели, чтобъ о всемъ о томъ государю нашему было в вѣдомѣ. А ныне бы еси государю нашему его царскому величеству правду учи-

нил, почен собою в головах, и дѣти твои и твои люди чиновные за всю за твою землю Иверскую на целовальной записи крестъ целовали, что тебѣ и твоей землѣ быти под государя нашего царского величества рукою и от государя нашего неотступну и з государевыми людьми против всѣхъ недруговъ стояти заодип. Да показати имъ Александру князю списокъ з записи целовальной, на чемъ Александру князю и его чиновнымъ людямъ государю правда дать; и толмачомъ ему прочести и списокъ з записи ему дати.

И будетъ Александръ князь учнетъ говорити, что, не договораяся и не укрепяся и не увидевъ к себѣ государева жалованья и города на Терке покамѣста не поставятъ, и ему правды нельзя учинити,—и Родивоцу и Петру говорить: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи коли такимъ своимъ милосердиемъ призрилъ тебя, Александра князя, и твою землю пожаловал, под свою царскую руку во оборону взял по твоей присылке ко государю нашему и то ужъ будетъ крѣпко и неподвижно; которые государства под государя нашего царскою рукою ни есть не токмо крестьянские земли, но и бусурманские орды, которые в государя нашего царского величества имени и подданы учинятца, и тѣ всѣ государи и государства ихъ живут под государя нашего царского величества рукою и в его государскомъ имени в безстрашномъ пребыванье и шпакко государя нашего слово не живет. А та вѣра ваша, на чемъ правду свою дадите, вамъ же во укрепленье и к прибытку, что ужъ вамъ от государя нашего не отступитъ; а государю ужъ нашему какъ город на Терке ставитъ, такъ тебя и твою землю оберегати отъ всѣхъ недругей. А ты, Александръ князь, вѣры крестьянские и земля твоя крестьянская с нами одноѣ вѣры, и государь нашъ царское величество и папшаче иныхъ государей тебя, Александра князя, хочет жаловать и во обороне под свою царскую руку тебя и твою землю держать хочет и можетъ тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ уберечь; а шпакко то слово не будет. И ты б нынче безо всякого сумнѣнья на государя нашего жалованье былъ надежен и государю нашему правду дал и от него, государя, былъ неотступен и ко государю нашему к великому государю царю и великому князю с нами вмѣсте слалъ бы еси пословъ своихъ добрыхъ людей, о всемъ с ними наказавъ, какъ тебѣ под государя нашего царского величества рукою и въ его царскомъ имени вперед во всякомъ укрепленье неподвижно противъ нашихъ словъ, какъ мы тебѣ объявляемъ. И государь нашъ царское величество, увидевъ твою правду и выслушавъ твое чслобитье отъ пословъ твоихъ, которыхъ с нами отпустиши, во всемъ тебя пожалуетъ по твоей воле

и оберегати тебя отъ твоихъ недруговъ своимъ Астораханскимъ воеводамъ и Терскимъ велить. А на Терке государь нашъ городъ поставити велит, оже дастъ Богъ, на весну и люди всякие, ратные и которымъ городъ дѣлати, сего лѣта подъ осень придутъ къ Астарахани; и намъ бы о томъ о новомъ городе, что на Терке поставить, ныне договор учинит, какъ в томъ новомъ городе государевымъ воеводамъ и людемъ быти безъ нужи, чтобъ в томъ городе тебѣ, Александру князю, запасомъ всякимъ вспомолати, договорасъ с Черкасы о всемъ заодинѣ. А гдѣ ему коли надобно государевы люди стрелцы и казаки на котораго недруга, и ему подъ тѣ государевы люди лошади свои присылати и запасъ в походъ и в своей землѣ государевыхъ людей кормити, а хитрости надъ ними ни которые не учинити. А нѣшто придуть котораго государева недруга люди ко государеву городу, которой поставятъ на Терке,—и ему, Александру князю, и со всѣми своими людьми и с Черкасы противъ государевыхъ недруговъ и своихъ з государевыми воеводами и людьми стояти заодинъ и государевыхъ людей не выдать. А на томъ на всемъ Александра князя и его чиновныхъ людей къ целованью привести намъ велено; и ему какъ мочно такое великое дѣло не укрепить и вѣры не учинит? А государю нашему на Терку, не увидя правды князя Александра, какъ многихъ людей послатъ и городъ дѣлати и такіе великіе убытки чинитъ себѣ безъ укрепления? И ему, Александру князю, какъ ныне вѣры в томъ не учинит? Тому сстатися невозможно. Да говорити о томъ накрепко, чтобъ Александръ князь и его чиновные люди ныне государю правду дали, что ему и всей Иверской землѣ быти подъ его царскою рукою неотступнымъ. И будетъ Александръ князь похочетъ быти в государеве жалованье и правду учнетъ давати,—и Родивону и Петру говорити Александру князю, чтобы онъ с того списка целовалнаго велѣлъ написати грамоту и къ той бы грамоте печатъ свою приложилъ да и крестъ на той грамоте целовалъ Александръ князь и его чиновные люди, что ему и его землѣ быти в государеве жалованье отъ государя неотступно. И, приведши къ целованью, записъ целовалная за его печатью Родивону и Петру взяти къ себѣ и привести ко государю царю и великому князю.

А будетъ Александръ князь правды дати не похочетъ и учнетъ за то крѣпко стояти, а уговорити его будетъ отнюдъ невозможно,—и Родивону и Петру то дати на его волю, толко то ему и выговариватъ накрепко, что государь царь и великій князь его, Александра князя, и его землю пожаловалъ, взялъ в свое государево имя подъ свою царскую руку во оборону, и онъ бы, Александръ князь, такое государское прирѣнье и жалованье не забывалъ и былъ в государеве жалованье отъ го-

сударя неотступен; а ныне бы он, Александръ княз, послал с ними ко государю царю и великому князю своихъ пословъ лутчихъ людей, о всемъ с ними наказавъ накрепко против ихъ словъ розговорныхъ.

А будетъ Александръ княз учнетъ говорити, чтобъ они государевы посланники напередъ передъ нимъ за государя правду далі, крестъ целовали на томъ, что государю царю и великому князю его, Александра князя, и всю землю Иверскую жаловати подъ своею царскою рукою во обороне держати, а опосле он правду дастъ, что ему быти в государеве жалованье отъ государя неотступну. И Родивону и Петру говорити: с нами о томъ государева наказу нѣтъ, что намъ правда учинити; а велено намъ тебя, Александра князя, привести къ вѣре. И коли ты ныне государю нашему правды не учинишь, и ты о томъ посылай ко государю нашему къ его царскому величеству пословъ своихъ лутчихъ людей, наказавъ с ними о всемъ подлинно; а какъ будутъ послы твои у государя нашего, и государь нашъ великій государь царь и великій князь велитъ бояромъ своимъ, с твоими послы договорятся, къ вѣре ихъ привести и свою царскую жаловалную грамоту зъ золотою печатью пожалуетъ государь с послы твоими пришлетъ и своихъ пословъ къ тебѣ, къ Александру князю, и ко всей твоей землѣ приплетъ и указъ свой подлинной о всякомъ береженье в свою государеву отчину в Астарахан къ воеводамъ пошлетъ и велитъ тебя и твою землю ото всѣхъ недруговъ оберегати и людей в помочъ давати. А безъ договору такое дѣло сстатися не можетъ. А будетъ Александръ княз или его ближніе люди учнутъ говорити о людехъ, чтобъ государь царь и великій князь пожаловал, далъ ему людей с вогненнымъ боемъ на которыхъ недруговъ челоуѣкъ до пятисотъ или до шти-сотъ,—и Родивону и Петру за то иматися и говорити: какъ, аже дастъ Богъ, мы до государя своего дойдемъ и твои послы у государя нашего будутъ, и государь нашъ царь и великій князь, поставя городъ на Терке, велитъ людей своихъ давати до пятисотъ и до тысячи челоуѣкъ, сколько коли тебѣ, князю Александру, надобно; только подъ тѣ люди присылатъ тебѣ, князю Александру, лошади свои, и запасы в походе и в своей землѣ государевымъ людемъ давати, чтобъ тѣмъ государевымъ людемъ быти въ его землѣ безъ нужи.

И будетъ учнутъ говорити Родивону и Петру княз Александръ или его чиновные люди: колкимъ людемъ государевымъ быти в государеве городе на Терке и сколько имъ надобно запасу на годъ? И Родивону и Петру говорити: в такомъ мѣсте городу с малыми людьми нелзя быти; то меньшее, что в томъ городе будетъ государевыхъ людей две тысячи челоуѣкъ с вогненнымъ боемъ да пушкарей къ наряду да затинщиковъ къ за-

тиннымъ пищалем и всякихъ до полутретьи тысячи, оприч прибы-
лыхъ людей, которымъ в томъ городе быти из Астарахани по вестемъ. А
запасу имъ надобно на год на всякого челоуѣка по шти четьи пше-
ницы или половина ячменн или полбы, а другая половина пшеницы.
А гдѣ будетъ надобет на которого недруга не того города государевы
люди, и под тѣ люди ему, Александру князю, лошади свои присылати,
сколко коли людей надобно, и в своей землѣ ихъ кормити и хитрости
над ними ни которые не чинити.

А будетъ учнетъ говорити Александръ князь или его ближніе люди,
что имъ в тотъ городъ на Терку запасу отнюдь посылати невозможно,
мѣсто далнее да и запасу столько имъ собрать не мочно, а про Чер-
касъ будетъ почнутъ говорить, что они с ними и вперед не будутъ крѣп-
ки,—Родивону и Петру говорити: государь нашъ великій государь царь
и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи тебя, Александра князя,
и всю твою землю пожаловал, взял в свое царское имя и городъ на
Терке по твоему челобитью поставити велит и людей своихъ в
немъ устроит. Ино и то государю нашему учипити мочно ж, что па
тѣ люди в тотъ повои городъ на Терекъ и запасъ посылати велитъ из
своей государевы отчины из Астарахани, и тебѣ, Александру князю, за
то государю нашему казною своею спомогати; и что тебѣ мочно да-
ватъ за то всякими узорочьями, что в твоей землѣ которые узорочья
ведутца, и ты то намъ объяви или с своими послы о томъ накажи.

И будетъ учнутъ говорити: что поминковъ ко государю присылати?
И Родивону и Петру говорити: за такое государево жалованье присы-
лати б Александру князю ко государю поминковъ по десяти аргума-
ковъ добрыхъ, по 10 копеевъ добрыхъ, которые бы государю пригоди-
лис, по пяти иноходцовъ, по пятидесятъ камокъ золотныхъ кизылбашскихъ
з золотомъ и с серебромъ лутчихъ, по десяти ковровъ золотомъ и с
серебромъ и с шелки; а государь царь и великій князь на Терке го-
родъ велитъ поставить и людей своихъ в немъ велитъ устроитъ и сво-
имъ государевымъ запасомъ и своимъ жалованьемъ устроитъ и почнетъ
давати Александру князю своихъ людей с военнымъ босмъ по дого-
вору, сколько коли падобно, а лошади под нихъ князю Александру да-
ватъ и кормитъ ихъ в своей землѣ. И будетъ учнетъ Александръ князь го-
воритъ или его ближніе люди, что такъ урокомъ столько поминковъ по-
сылатъ ему не мочно, а посылатъ бы что ся лучитъ,—и Родивону и Пет-
ру говорити: мы государя своего волю объявляемъ, какъ тебѣ, Алек-
сандру князю, и со всю Иверскою землею быти в государя нашего
царского величества жалованье и во обороне. А что о томъ твоя мысль,
и ты о всемъ посылай ко государю нашему пословъ своихъ, а с ними
о всемъ накажи; а намъ ныне свою мысль объяви ж по волку тебѣ

мочно давать за то, что государю своих людей и всѣхъ ратныхъ на Терке запасомъ промышляти и жалованьемъ? А государь во всемъ челобитья княжъ Александрова и всей грузинской земли пожалует не оставит; толко нас не мешкая отпущал бы ко государю нашему, а своихъ пословъ лутчихъ людей с нами вмѣсте отпустил ко государю нашему, о всемъ с ними наказав.

Да какъ ихъ отпуститъ Александръ княжъ, и имъ ѣхати ко государю тою жъ дорогою на Черкасы и на Терекъ или которыми мѣсты пригожъ съ ихъ послы.

А будетъ грузинскаго Александра князя зятъ или братъ, которые в той же грузинской землѣ с Александромъ, похотятъ быти в государеве жалованьи и пришлютъ о томъ к Родивону и к Петру, чтобъ имъ с ними видетися, а с Александромъ будетъ княземъ ныне они мирны,—и Родивону и Петру с Александровымъ зятемъ или з братомъ видетися на Александрове дворѣ или у нихъ быти, какъ пригожъ; а, пришедъ к нимъ, говорити: присылали естя к намъ, чтобъ намъ с вами видетися и у васъ которое дѣло и вы намъ объявите. И будетъ они почнутъ говорити, что они хотятъ быти с Александромъ вмѣсте в государеве воле под государевою рукою,—и Родивону и Петру говорити: великій государь царь и великій княжъ Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русни его царское величество прислалъ насъ посланниковъ своихъ к Александру князю по его присылке и челобитью, а отъ васъ ко государю нашему пословъ, ни гонцовъ не было и потому к вамъ от государя нашего приказу котораго пѣтъ; и будетъ похотите к себѣ государя нашего царского величества жалованья, и вы б о томъ ныне послали ко государю нашему пословъ своихъ добрыхъ людей, а государь папъ великій государь царь и великій княжъ Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русни васъ пожалуетъ, под свою царскую руку в оборону приметъ потому жъ, какъ и Александра князя принялъ под свою царскую руку.

И будетъ похотятъ послати ко государю с ними вмѣсте Александра князя зятъ или братъ или племянники Александровы пословъ своихъ или гонцовъ о которыхъ своихъ дѣлехъ, и имъ тѣмъ посломъ велѣтъ ѣхати ко государю вмѣсте с собою.

А будетъ ныне Александръ княжъ з зятемъ своимъ или з братомъ с своимъ воюстца и учнетъ будетъ Александръ княжъ имъ говорити о стрелцѣхъ и о казакѣхъ, чтобъ государь пожаловалъ, далъ ему на его недруговъ стрелцовъ и казаковъ с вогненнымъ боемъ,—и Родивону и Петру говорити: какъ городъ на Терке на веснѣ поставитъ государева ратъ, а мы ныне с твоими послы будемъ у государя своего,—и государевъ указъ

тотчасъ будетъ на Терскомъ городе у воеводъ, чтобъ людей тебѣ, Александру князю, давали сколько надобно.

Да память Родивону и Петру. Нѣчто ихъ спросятъ про Литовского: какъ нынѣ царь и великій князь с Литовскимъ королемъ? И Родивону и Петру говорити: Литовское государство, коруна Полская и великое княжество Литовское, нынѣ безгосударны. Был у нихъ на государстве Степан король и его не стало; и папы рада ото всей земли Полскіе и Литовскіе присылали ко государю нашему посланниковъ своихъ о томъ, чтобъ государь нашъ царь и великій князь ихъ пожаловалъ, взял под свою царскую руку и соединячти бѣ тѣмъ всѣмъ государства, коруну Полскую и великое княжество Литовское, со государствомъ московскимъ под одново государя нашего царскую руку и стояти на невѣрныхъ бусурманъ заодно. И государь нашъ великій государь царь и великій князь Полскую и Литовскую землю подъ свою царскую руку взяти хочетъ, и послалъ государь нашъ в Литву к паномъ радамъ посланниковъ своихъ дворянина своего Елизаря Левонтьевича Ржевского да дьяка Захаря Свиязсва; а на лѣто посылать своихъ великихъ пословъ для того дѣла.

А будетъ спросятъ про цесаря Римского: какъ нынѣ государь царь и великій князь с цесаремъ Римскимъ? И Родивону и Петру говорити: цесарь Римскій присылалъ ко государю нашему посланниковъ своихъ о томъ, чтобъ государь нашъ царь и великій князь былъ с нимъ в докончанье и в соединенье и стоялъ бы с нимъ на Турского и на всѣхъ бесерменъ заодно; да и всѣмъ государямъ хрестыанскіе, папа Римской и король Испанскій и Францовой король и Англинская королева и Велицѣйской князь, присылали ко государю нашему посланниковъ своихъ, а просятъ того, чтобъ государь нашъ царь и великій князь былъ с ними в соединенье на Турского, которой на хрестыанскихъ государствахъ сидитъ и соединячвся бѣ всѣмъ хрестыанскимъ государемъ на тѣхъ безвѣрныхъ агарянъ статъ и с хрестыанскихъ государствъ согнатъ. И государь нашъ великій государь царь и великій князь к тѣмъ ко всѣмъ государемъ хрестыанскимъ послалъ своихъ посланниковъ и с ними заодно на Турского и на всѣхъ бусурманъ стояти хочетъ.

А нѣчто спросятъ о Турскомъ салтапе: какъ нынѣ государь с Турскимъ? И Родивону и Петру говорити: Турской салтанъ со государемъ в ссылке. Присылалъ ко государю нашему посланника своего Ибрагимъ чеуша, а проситъ у государя нашего того, чтобъ государь нашъ былъ с нимъ в миру и в ссылке. И государь нашъ посланника его к нему отпустилъ, а своего с нимъ челоуѣка никакова не послалъ; а ждетъ государь нашъ присылки от папы и отъ цесаря и отъ Испанского и ото всѣхъ государей хрестыанскихъ о соединенье про-

тив Турского, потому государь нашъ и своего гонца к Турскому не отпустил съ его гонцомъ.

А нѣчто спросят Родивона и Петра о Бухарскомъ и о Юргенскомъ,— и Родивону и Петру говорити: Бухарской и Юргенской и Изюрской и Хивинской и Казатцкая орда и Колмацкая присылают ко государю нашему послов своих, а бьют челом государю о томъ, чтоб ихъ государь пожаловал, держал под своею царскою рукою и ихъ бы оберегати велѣл от их недруговъ; а они государю хотят служить и детей своихъ и братью на государеву службу хотят посылат со многими людьми, куды государь велит. И государь их потому и жалует.

А нѣчто спросят про Сибир, и имъ говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ; а взял Сибир великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи, пывешнего государя нашего прадедъ, тому ныне блиско ста лѣтъ и дань на нихъ положил соболми и лисицами черными. И не в давныхъ лѣтах поотступили были, данн не почали дават;—и государя нашего отецъ блаженныи памяти великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи послышал на Сибир воеводъ своих и волжскихъ казаков. И воеводы и казаки пришед Сибирского Кучюма царя побили, из Сибири согнали, а Сибир взяли. А брата Кучюмова царева Магмет кула царевича взяли жива и привели ко государю; и ныне у государя нашего служат. А въ Сибири ныне живут государевы воеводы и люди многіе и города в Сибири поставили на Турѣ рѣкѣ и по Оби по великой рѣкѣ и церкви поставили и дан с Сибирьскіе земли государю нашему идет многоя, соболи и лисицы черныи и иной звѣр всякой.

Да памят Родивону и Петру. Будучи им в грузинской землѣ, провѣдывати имъ себѣ тайно: как ныне Грузинской Александръ князь с Турскимъ и с Кизылбашскимъ? И посланники или гонцы от Турского или от Кизылбашского шаха у грузинского Александра князя бывали ли? И будет были и о какомъ дѣле приходили? И грузинской Александръ князь к Турскому и к Кизылбашскому послов своихъ о каковѣ дѣле посылавал ли? И будет посылавал и о чемъ меж ими ссылки?

Да и того ими будучи провѣдывати: как ныне Турской салтан с Кизылбашскимъ? И послы или посланники от Турского салтана у Кизылбашского или от Кизылбашского у Турского бывали ли? И будет бывали и о чемъ меж ихъ ссылки? И война меж Турского салтана и Кизылбашского на семъ лѣте бывала ли? И вперед меж ими войны чаят ли? Да что провѣдают и то имъ себѣ записать на список; да прѣбхав сказати государю царю и великому князю.

И о всемъ имъ, будучи в грузинской землѣ, государевымъ дѣломъ промышляти по сему государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумит.

А се запис целовальная, на чомъ привести Александра князя грузинского.

✓ Целую крестъ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи на томъ, что присылалъ осми к великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бити челомъ людей своихъ священника Иакима с товарищи, чтобъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи меня пожаловалъ и мою всю Иверскую землю, держалъ подъ своею царскою рукою в своемъ царскомъ имяни и обороняти б меня и мою землю ото всякихъ моихъ недруговъ велѣл. И великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи своимъ великимъ жалованьемъ пожаловалъ, меня и мою землю Иверскую подъ свою царскую руку взял и бити велѣл и своимъ воеводамъ от нашихъ недруговъ оберегати меня и мою землю велѣл. И мнѣ, Олександру князю, и всей моей Иверской землѣ бити подъ государя великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи подъ его царскою рукою бити и от великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и от его детей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, неотступно бити и лиха мнѣ и всей землѣ Иверской великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, никто-рого не хотѣти, ни мыслити и от великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи к инымъ ни х которымъ государевымъ недругомъ не приставати и людей своихъ к нимъ на помоч на великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи земли ни на которые мѣста не посылати и государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи другу другомъ бити, а недругу недругомъ бити. А хто будетъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи друг, тотъ и мнѣ, Александру князю, друг; а хто государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю недруг, тотъ и мнѣ не друг. А которые мои люди Иверскіе земли учнутъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи и государевымъ людямъ, которые будутъ въ государевѣ городе на Терке и в Астарахани, лихо мыслити,—и мнѣ тѣхъ своихъ людей Иверскіе земли, сыскывая про ихъ вины, которые учнутъ преезжая в государевъ город на Терку воровать и какую измѣну дѣлат, вслѣти мнѣ казнити и отсылати в государевъ город на Терку и в Астарахань ко государскимъ воеводамъ. И служити мнѣ и моимъ людямъ всюю

Иверскою землею великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи и от него не отставати пикоторыми обычей, ни которою хитростью и быти неотступну со всею своею Иверскою землею и во всем мѣѣ государю прамити по сей записи и до своего живота, как в сей записи писано.

А се рѣчь в запас только пойдут на Шевкала князя:

Говорити от государя царя и великого князя Шевкалскому князю: Божіею милостию великій государь царь и великій князь Федор Иванович всеа Русіи и иных многихъ земель государь велѣл тебѣ, Шевкалу князю, поклонится.—Великій государь царь и великій князь Федор Иванович всеа Русіи велѣл тебѣ свое здоровье сказати, а о твоёмъ здоровье спросити.

Да подати от государя Шевкалу князю грамоту.

А после грамоты явити Шевкалу князю отъ государя поминки по росписи.

А после того говорити Шевкалу князю:

Великій государь царь и великій князь Федор Ивановичъ всеа Русіи велѣл тебѣ говорити: посылали есмь въ Грузинскую землю к Олександру князю посланников своих Родивона Петровича Биркина да Петра Пивова для своего великого дѣла, а итти имъ через твою землю; и ты б, Шевкал князь, тѣмъ нам дружбу свою показал, посланников нашихъ через свою землю пропустил и проводить ихъ велѣл до Грузинскіе земли или до конх мѣсть пригож, чтоб имъ проѣхат здорово.

А будет пойдут на Черкасы, и Родивону и Петру Черкасским князем Алкасу князю и Шиху князю от государя поклон правити и грамоты подати и рѣчь говорити потому ж, как и Шевкалу князю, и шубы подат.

А грамота к Шевкалу князю в запас послала такова ж, что и к Окутцкому Ших-мурзѣ.

А государева жалованья в Иверскую землю к грузинскому Александру князю послано:

Сорок соболей по сто рублей.

Двѣ лисицы черны в тридцат рублей.

Тысяча горпостаев в сорок рублей.

Десят зубов рыбьихъ в дватцат рублей.

Колчюга добрая в тридцат рублей.

Мансыр дватцат рублей.

Шеломъ в тридцат рублей.

И всего ему послано государева жалованья на двѣсти на семдесят рублей.

А к Черкасскимъ к Шиху князю да к Алкасу князю послано по шубе по бархатной на горнастаехъ, а к Шевкалу князю послана в запас шуба такова ж.

А в Астарахан об отпуске государевыхъ посланниковъ и грузинскихъ пословъ послана от государя грамота такова:

От царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи в нашу отчпну в Астарахан воеводе нашему князю Ѳедору Михайловичю Лобанову Ростовскому да діаку нашему Исаку Чюрпну. Послали есмя в Грузинскую землю к Олександрю князю в посланникехъ Родивона Биркина да Петра Пивова, а с ними подъячего Степана Полуханова да толмача Ивана Колударова; да с ними ж вмѣсте отпустили есмя грузинскихъ пословъ священника Иакима с товарищи и с людьми семь человекъ. А проводить послали есмя их до Асторохани астарыханскихъ сотниковъ стрелетцкихъ Русина Данилова да Матвѣя Ногирина, а с ними астарыханскихъ стрелцовъ и казаковъ шеснатцат человекъ; да ис Казани велѣли есмя послати с ними в провожанье пятьдесят человекъ стрелцовъ. И как к вамъ ся наша грамота придет и Родивон и Петръ з грузинскими послы в Астарахан пріѣдут, и вы б дали купив Родивону Биркину пятнатцат лошадей, Петру Пивову десят лошадей и подъячему Степану да толмачю Ивану по трое лошадей, грузинскимъ посломъ четырнатцат лошадей; а за тѣ б естя лошади денги заплатили из наше казны из Асторыханскихъ доходов. И отпустили б естя Родивона и Петра и грузинскихъ пословъ из Асторохани в грузинскую землю в судѣхъ на Терку до Сунши и до Городища, гдѣ былъ город стал, на Черкаскою землю; а лошади б свои они отпустили из Асторохани к Суншину городищу подемъ с людьми своими и с провожатыми. А проводить б есте их послали в судѣхъ на Терку и с ними в Грузин с сотннвомъ пятьдесят человекъ стрелцовъ, которые бывали в Черкасахъ и в Грузинской землѣ; и тѣмъ бы есте стрелцомъ, которыхъ с ними пошлете в Грузин, дали наше жалованье сполна да сверхъ жалованья дали имъ на лошади по два рубли человеку, чтоб у нихъ были свои лошади. А до Терки б есте послали сверхъ тѣхъ стрелцовъ проводить до полутора ста человекъ стрелцовъ и казаковъ, чтоб имъ до Терки и до Черкас проѣхат было безстрашно. И велѣли тѣмъ стрелцомъ и казакомъ дожидатися из Грузин нашихъ посланниковъ Родивона да Петра на Терке назад; да и х казакомъ бы есте на Терку отписали, чтоб казаки нашихъ посланниковъ Родивона и Петра и грузинскихъ пословъ провожали, до конхъ мѣсть пригоже, и назад, как они пойдут из Грузин. И они б ихъ дожидалися на Терке и ихъ с Терки провожали до Астарахани. А люди б и ихъ лошади про-

водити послали подем к Терке; а будет лутче и безстрашнее,—и самым посланникомъ ѣхати подемъ конми, а людей своихъ з запасомъ и с провожатыми послати в судѣхъ. И вы б потому их и отпустили, смотря по тамошнему дѣлу, как будет пригоже и как бы имъ проѣхати безстрашно. А к Черкасскимъ княземъ к Шиху князю и к Алкасу князю грамоты с ними о пропуске от нас посланы и жалованье не от велика от нас к ним послано. А будет ныне Шевкальской княз укрепился, доч свою дал будет за Мурат-Кирѣя царевича и заклад в Астарахан прислал сына своего и дорогою будет мочно ѣхати на Шевкала и бережнѣе и стрелцы будет для береженья в Грузин с ними не надобны,—и вы б Родивона и Петра и грузинскихъ послов отпустили на Шевкалы и проводить ихъ послали до Терки или до конхъ мѣсть пригоже стрелцов и казаковъ до полтораста человекъ; и тѣмъ стрелцом и казакомъ велѣли посланникомъ их дожидатися на Терке. А отпустили б естя посланников и провожаты ихъ послали, о всемъ смотря по тамошнему дѣлу, как бы имъ до Грузинъ пройти поздорову и назад приѣхати; а в которой ден ихъ отпустите из Астарахани и как с ними провожатыхъ отпустите,—и вы б о томъ к намъ отписали. Писан на Москвѣ лѣта 7095-го апрѣля въ 12 ден.

И 96-го гелваря въ 7 ден писали ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи из Астарахани воевода княз Ѳедоръ Лобанов да діакъ Исак Чюрин, что они Родивона Биркина и Петра Пивова и грузинскихъ посланников из Астарахани отпустили въ 95-м году іюля въ 3 ден, а проводить ихъ послали голов стрелцкихъ Ивана Чедаева да Ивана Колемина; и Родивон де Биркин с товарищи с Сунши пошли на Алкасовъ кабакъ и Алкас де княз ихъ через свои кабаки пропустил и проводить их послал до Грузинскіе земли сына своего.

97-го сентября въ 25 ден писали ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи из Астарахани боярин и воевода княз Ѳедор Михайлович Троекуров да діакъ Меншик Дюрбенев: іюля в 9 ден приѣхали в Астарахан из Грузин государевы посланники Родивон Биркин да Петръ Пивов, а с ними приѣхали отъ грузинского Александра князя послы Каплан княз да чернецъ Кирило да черкашешин Хуршит, да с ними ж приѣхали Алкаса князя Кабардинского посол Асланбек да Шихъ мурзы Окутцкого Ботѣй; и они ихъ отпустили ко государю.

И октября въ 13 ден государевы посланники Родивон Биркин да Петръ Пивовъ из грузинскіе земли к Москве приѣхали; а сказали, что по государеву наказу грузинского Александра князя и его детей

и чиновныхъ людей х крестному целованью привели за всю Иверскую землю на томъ, что ему и его дѣтемъ со всею Иверскою землею быти в государеве жалованье подъ его царскою рукою и от него государя и от его государевыхъ детей быти неотступнымъ и поминки ко государю посылати по вся годы противъ пятидесятъ камокъ Кизылбашскихъ золотныхъ да противъ десяти ковровъ з золотомъ и с серебромъ тѣмъ которые узорочья въ его землѣ есть. И привезли ко государю на Александра князя записъ, на чомъ его привели к целованью; а какъ ся у нихъ государево дѣло дѣлалосъ,—и они тому подали государю списокъ. Да Родивонъ же и Петръ сказали, что послалъ с ними ко государю Александръ князь пословъ своихъ ближнего своего челоуѣка Каплана князя да Куршита и старца Кирила, которые были у государя преже сего, а людей с ними шеснатцатъ челоуѣкъ; да от черкасъ Кабардинскихъ идутъ ко государю послы от Алкаса князя посолъ Асламбекъ да отъ Шихъ мурзы Окутцогого братъ его Ботуй, а с ними черкасъ пятъ челоуѣкъ,—и они ихъ оставили в Нижнемъ. А с ними посланы из Асторакхани Елизарей Жедринской да Ѳедоръ Дьяковъ.

[А се такову записъ целовальную привезли ко государю Родивонъ Биркинъ да Петръ Пивовъ на грузинсково Александра князя.

Целую крестъ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи я, Александръ началникъ князь Иверскіе земли, и з дѣтми своими Ираклиемъ и Давитомъ и Георгиемъ и с своими сановными людьми Иясономъ и Горжасномъ и Шермазаномъ и Заломъ и Давитомъ и Андерманомъ и за всю Иверскую землю на томъ, что посылалъ есми к великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бити челоуѣкомъ людей своихъ священника Пакима и Кирила старца и Хуршита, чтобы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи меня пожаловалъ и мою всю Иверскую землю, держалъ подъ своею царскою рукою въ своемъ царскомъ имяни и оборонятъ бы меня и мою землю ото всякихъ моихъ недруговъ велѣлъ. И великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи своимъ великимъ жалованьемъ пожаловалъ меня и мою Иверскую землю, подъ свою царскую руку взялъ и быти велѣлъ своимъ воеводамъ от нашихъ недруговъ оберегати меня и мою землю велѣлъ. И мнѣ, Александру князю, и моимъ дѣтемъ и всей моей Иверской землѣ быти подъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи подъ его царскою рукою быти от великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи и от его детей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, неотступну быти и лиха мнѣ и моимъ дѣтемъ и всей землѣ Иверской великому государю царю и вели-

кому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ, которыхъ ему государю вперед Богъ дастъ, ни которого не хотѣти, ни мыслити и от великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи к инымъ ни хъ которымъ государевымъ недругомъ не приставати, людей своихъ к нимъ на помочъ на великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи земли и ни на которые мѣста не посылати и государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А хто будетъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи друг, тотъ и мнѣ, Александру князю, друг; а хто государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи недруг, тотъ и мнѣ недруг. А которые мои люди Иверскіе земли учнутъ государю царю и великому князю и государевымъ людямъ, которые будутъ в государеве городе на Терке и в Астрахани, лихо мыслити,—и мнѣ тѣхъ своихъ людей Иверскіе земли, сыскывая про ихъ вины, которые учнутъ приежжая в государевъ городъ на Терку вороватъ и какую измѣну дѣлати, велѣти мнѣ казнити и отсылати на Терку и в Астараханъ ко государскимъ воеводамъ. И служити мнѣ и моимъ дѣтемъ и людямъ всею Иверскою землею великому государю царю и великому князю Ѳедору, Ивановичю всеа Русіи и от него не отставати ни которыми обыченъ ни которою хитростью и быти неотступну со всею Иверскою землею и во всемъ государю мнѣ прямиити по сей записи и до своего живота, какъ в сей записи писано. И поминки мнѣ к великому г. ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи посылати по всѣмъ лѣтамъ противъ пятидесятъ камокъ кызылбашскихъ золотныхъ да десяти з золотомъ и с серебромъ ковровъ тѣмъ которые узорочья в моей землѣ есть.)

(А се таковъ списокъ подали посланники Родивонъ Биркинъ да Петръ Пивовъ, какъ у нихъ государево дѣло дѣлалосъ въ Грузинской землѣ:

Лѣта 7095-го июля въ 20 денъ по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу Родивонъ Биркинъ да Петръ Пивовъ пошли с Суншина городища в Грузинскую землю на Черкасы на Алкаса князя мимо Горскіе землицы—Овоки, Кумуки, Мипкызы, Индили, Шибуты; а пришли подъ Алкасовъ кабакъ июля въ 27 денъ. И не доходя до Алкасова кабака за пятъ верстъ, Родивонъ да Петръ стали, да послали от себя к Алкасу князю толмача да черкашенина грузинсково Хуршита; а велѣли про себя сказатъ, что идутъ от государя в Грузинскую землю к Олександру князю и к нему от государя грамота с ними есть. И Алкасъ князь выслалъ Родивона да Петра встречатъ узденя своего Льва, а с нимъ черкасъ человекъ з двад-

цат; и велѣл Родивону и Петру ѣхати к себѣ в кабак. И Родивон и Петръ, приѣхав под Алкасов кабак, стали в шатрѣх; да послали к Алкасу князю толмача, чтобы он с ними видѣлся, а от государя к нему с ними грамота есть и государево жалованье. И Алкас княз прислал к Родивону да к Петру тогож узденя своего Лва; и Лев Родивону да Петру говорилъ, чтоб ѣхали со государевою грамотою и з жалованьемъ к Алкасу князю на двор. И Родивон и Петръ к Алкасу князю не поѣхали; а приказали, чтоб Алкас к нимъ приѣхал самъ, а от государя к нему с нами грамота и жалованье есть. И Алкас приѣхал к Родивону да к Петру самъ, а с нимъ приѣхало людей его челоувѣкъ со сто. И, не доезжая шатра, сшол с аргамака; и Родивон да Петръ Алкаса князя велѣли встрѣтит сотнику да толмачю. И как пришел к шатру,—и Родивон да Петръ Алкаса князя встрѣтили в дверях у шатра. И, вшод в шатер, Родивон да Петръ от государя Алкасу князю поклон правили и здорвье ему сказали и грамоту государеву подали и шубу, государево жалованье, дали. И Алкас княз государеву грамоту, приняв, в печат поцеловал и на государеве жалованье на шубе бил челомъ.

Да говорили Родивон да Петръ Алкасу князю: государь нашъ великій государь царь и великій княз Ѳедор Иванович всеа Русіи послал нас посланников своихъ въ Грузинскую землю к Олександрю князю грузинскому для своего государева великого дѣла, а и вамъ то вперед будет надобно ж; и ты б, Алкас княз, государю нашему службу свою показал, проводить нас до Грузинскіе земли послал.

И Алкас княз Родивону да Петру говорил: ныне де и у меня с Кабардинскими князми война. А проводить вас до Грузинскіе земли послати нелзя, пошлю деи вас проводить до Сонскіе земли; а дале Сонскіе земли мнѣ вас проводить нелзя, потому что ныне Иристов княз Сонской со мною не въ миру.—Да прислал кормъ и держал у себя пять ден. Да послал провожати одново челоувѣка узденя своего Лва.

И пошли от Александра (sic) князя августа въ 1 ден.—И шли до Сонскіе земли горами пят ден; и пришли в Сонскую землю къ Еристову князю августа въ 6 ден. И послали Родивон да Петръ къ Еристову князю толмача да черкашенина грузинсково Хуршита, велѣли Иристову князю про себя сказати, что идут в Грузинскую землю для государева дѣла. И Еристов княз к Родивону да к Петру приѣхал самъ, а с нимъ людей его челоувѣкъ с пятьдесят.

И говорил Иристов княз Родивону да Петру: идете вы от государя своего к Олександрю князю Грузинскому через мою землю. Грамота с вами от государя ко мнѣ и жалованье есть ли?

И Родивон да Петръ Иристову князю говорили: послал государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи насъ, посланниковъ своихъ, в Грузинскую землю к Олександру князю грузинскому, а велѣл намъ государь нашъ итти на Алкаса князя; а про тебя и про твою землю государю было невѣдомо, потому к тебѣ от государя грамоты и жалованья с нами нѣтъ. И ты б ныне, Иристовъ князь, государю нашему службу свою показал, велѣл намъ дорогу дати через свою землю до Грузинскіе земли. А какъ, ажь дастъ Богъ, у государя своего будемъ,—и мы про твою службу государю своему скажемъ; и государь нашъ тебя Иристова князя пожалует, свое жалованье пришлетъ.—И в Сонской землѣ стояли недѣлю, покупали лошади, ѣхати было нѣ на чемъ. И ис Сонскіе земли пошли отъ Иристова князя августа в 13 ден; и Иристовъ князь Родивона да Петра до Грузинсково рубежа ѣздил провожати самъ. И шли его землею четыре дни.

И августа въ 16 ден пришли Родивонъ да Петръ на рубеж на Грузинской. И того ж дни встрѣтил на Грузинском рубежѣ Родивона да Петра Александра князя грузинсково околничей его Уман, а с ними с пятьдесятъ человекъ азнауров да сто человекъ янычан; а от Александра князя Родивону да Петру иноходцы привели и кормъ по станомъ от рубежа Родивону да Петру, дорогою ѣдучи, давал доволен. А от Сонского рубежа Грузинскою землею до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоял Александръ князь, ѣхали семь ден; а Александръ князь стоял в то время на горахъ облавничал.

И пришли к Олександру князю августа въ 24 ден. И того дни Александръ князь прислалъ к Родивону да к Петру азнаура своего Юрема. И Юрем, пришед к Родивону да к Петру, говорил: государь мой, Александръ князь, велѣл мнѣ у вас государевыхъ посланниковъ быти в приставехъ и кормъ вамъ велѣл дават доволен и велѣл вас поставити на своемъ дворѣ.

И августа въ 26 ден велѣлъ Александръ князь Родивону да Петру быти у себя. И какъ Родивонъ да Петръ к Олександру князю приѣхали, а Александръ князь стоит в шатрѣхъ,—и пошли къ Олександрову шатру; и встрѣтил Александровъ большой воевода Есонъ да человекъ з дватцатъ азнауровъ. И какъ Родивон да Петръ пришли к Олександру князю в шатер,—и Александръ князь противъ Родивона да Петра встал, не дожидаясь государева слова. И Родивон да Петръ по государеву наказу от государя Олександру князю поклонъ правили и государево здоровье ему сказали и про его здоровье от государя спрашивали и грамоту государеву подали и рѣчь по наказу говорили и поминки, государево жалованье, по росписи Олександру князю объявили. И Олек-

сандръ княз, грамоту государеву принявъ, про государево здоровье спрашивалъ и на государеве жалованье на поминкахъ билъ челомъ; да после того Родивона да Петра спрашивалъ о здоровье. Да туто жъ на посолствѣ ихъ звалъ хлѣба ѣсть.

Августа въ 29 денъ велѣлъ Александръ князъ Родивону да Петру быти у себя и велѣлъ честь государевы грамоты. И, вычѣтчи государевы грамоты, спрашивалъ Родивона да Петра: что деи с вами государевъ приказъ ко мнѣ? И какъ государь царь и великій князь меня хочетъ жаловать и всю мою землю Грузинскую оберегать отъ моихъ недруговъ?

И Родивонъ да Петръ Олександрю князю объявили: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитью тебя, Олександра князя, пожаловалъ, подъ свою царскую руку тебя и всю твою землю Грузинскую принялъ и оберегаетъ тебя и твою землю хочетъ ото всѣхъ твоихъ недруговъ и городъ на Терке для тебя и твоей землѣ на обереганье поставити государь велитъ; толко нынѣ тому вскоре сstattис не мочно. А для того прислалъ государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи къ тебѣ насъ посланниковъ своихъ и о всемъ съ тобою договоритися, какъ тебѣ въ государя нашего царского величества жалованье и подъ его царскою рукою во оборонѣ быти и какъ впередъ на Терке государевымъ людямъ бытъ, тебя и твою землю оберегать ото всякихъ недруговъ и какъ тебѣ людей государя нашего, которые почнутъ жити на Терке въ томъ въ новомъ городе запасомъ вспомогаютъ. А люди въ томъ новомъ городе на Терке будутъ мпогіе и имъ безъ туточныхъ запасовъ пробыти невозможно, а для дальнихъ дорогъ и для Терки рѣчки вверхъ Теркою судовъ большихъ зъ запасомъ государю нашему взвозити невозможно. А гдѣ будетъ тебѣ, Олександрю князю, надобеть на котораго недруга исъ того города государевы люди,—и подъ тѣ бы люди тебѣ, Олександрю князю, лошади свои присылать и съѣдлы, сколько коли надобно, и въ своей землѣ ихъ кормити и хитрости надъ ними нѣкоторыя не учинити; а безъ лошадей имъ и безъ запасу къ тебѣ въ твою землю невозможно ходити. И тебѣ, Олександрю князю грузинскому, какъ возможно на колко людей даватъ запасъ и хлѣбъ на Терской городъ возможно? И какъ ихъ привозитъ зимнимъ ли путемъ или лѣтомъ? И колкимъ ратнымъ людямъ на обереганье къ тебѣ въ твою землю ходити и какъ ихъ кормитъ и какъ тебѣ подъ нихъ лошади давати съѣдлы? А въ томъ государевомъ городе на Терке государевымъ людямъ коннымъ быти невозможно, а будутъ люди всѣ пѣшіе стрелцы и казаки съ вогненнымъ боемъ. И ты б, Олександръ князь, съ нами о всемъ о томъ переговорилъ или своимъ ближнимъ людямъ приговорити велѣлъ. А нынѣ бы еси государю нашему его царскому величе-

ству правду дал, почен собою в головах, и дѣти твои и чиновные люди за всю свою Иверскую землю на целовальной записи крестъ целовали, что тебѣ и твоей землѣ быти под государя нашего царского величества рукою и от государя нашего быт неотступну и с государевыми людьми против всѣхъ недругов стояти заодин. И список с целовальной записи Олександру князю Родивону да Петръ дали, на чемъ ему, Олександру князю, и его дѣтемъ и его чиновнымъ людямъ государю правда дат. И Олександръ князь списокъ с целовальной записи взял, а не отказал ничего; а Родивону да Петру велѣлъ ѣхати к себѣ на подворье.

И сентября в 3 ден велѣлъ Александръ князь Родивону да Петру быти у себя на съѣзде. И говорил Родивону да Петру: прислал государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи с вами ко мнѣ запис целовальную, а велѣлъ вам государь меня и детей моихъ и моихъ чиновныхъ людей привести к целованью за всю Иверскую землю на томъ, что мнѣ государю служити и от него государя быти неотступну. И мнѣ, не договоряс и не укрепяс и не увидевъ к себѣ государева жалованья и покаместа города на Теркене поставят, правды дати неслѣ. И стоялъ за то много.

И Родивону да Петръ Олександру князю говорили: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи коли такимъ своимъ великимъ милосердіемъ призрѣлъ тебя, Олександра князя, и твою землю, пожаловал, под свою царскую руку во оборону взял по твоему челобитью ко государю нашему,—то уже будетъ крѣпко и неподвижно. Которые государства под государя нашего царского величества рукою его есть не токмо крестьянскіе земли, но и бусурманскіе орды, которые в государя нашего царского величества имени подданы учинятца,—и тѣ всѣ государи и государства ихъ живут под государя нашего царского величества рукою въ его государскомъ имени в бестрашномъ пребыванье. А ты, Александръ князь, вѣры христианскіе и земля твоя христианская и государь нашъ его царское величество поипаче иныхъ государей тебя, Александра князя, хочет жаловат и во обороне под своею царскою рукою тебя и твою землю держати хочет; а иноко слово государя нашего не живет. И ты бы ныне, Александръ князь, безо всякого усумнѣнья на государя нашего жалованье был надежен и государю нашему правду дал и з детми своими и с чиновными людьми за всю Иверскую землю и от него государя был неотступен. А на чемъ государю правду свою дадите, и то вамъ же во укрепленье и к прибытку. И тебѣ ныне, Олександру князю, какъ мочно такое великое дѣло не укрепити, и вѣры не учинит? А государю нашему, не увидя твоей правды, какъ многихъ людей

послати на Терку и город дѣлати и такіе великіе убытки себѣ починить безъ укрѣпленья? И тебѣ, Олександрю князю, какъ ныне вѣры в том не учинит? Тому сстатис невозможно.—Да поѣхали к себѣ на подворье.

И сентября въ 10 ден велѣл Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя. И спрашивалъ Родивона да Петра: сколько в томъ новомъ городе государевыхъ людей будетъ и что на нихъ на год запасу надобет? И Родивон и Петръ Олександрю князю объявили: в такомъ новомъ мѣсте городу с малыми людьми нельзя быт. То и меньшее, что в томъ городе будет государевыхъ людей две тысячи человекъ с вогненнымъ боемъ да пушкари к наряду да затинщиков к затиннымъ пищалемъ и всякихъ людей будетъ до полутретьи тысячи оприч прибыльныхъ людей, которымъ в томъ городе быти изъ Астарахани прибыльнымъ людемъ по вестямъ; и запасу имъ надобет на год на всякого человекъ по шти четьи пшеницы или половина ячменю, а другая половина пшеницы. И Олександръ княз того дни Родивону да Петру велѣл ѣхати к тебѣ на подворье, а не отказал ничего.

И сентября въ 11 ден велѣл Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя. И говорил Родивону и Петру, что ему в тот в новой город на Терку запасу послати отнюд невозможно для далние дороги и для великихъ гор; да и запасу ему собрати столко не мочно. И будет с вами каковой иной приказ государевъ про запас есть,—и вы мнѣ объявите. А лошадей де мнѣ под люди послати невозможно—дорога непроходная и горы великіе; а черкасы со мною нынече не в миру. А будет государь велить дорогу очистит на Шевкала,—и я под люди лошади с сѣдлы стану послати и людей государевых в своей землѣ кормит, которымъ государевымъ людемъ въ мою землю на оберганье ко мнѣ ходит и хитрости над тѣми государевыми людьми не будет никоторые.

И Родивон да Петръ Олександрю князю говорили: коли тебѣ, Олександрю князю, в тот новой город запасу послати невозможно, государь нашъ великій государь царь и великій княз Ѳеодор Иванович всеа Русіи тебя, Александра князя, и всю твою землю Иверскую пожаловал, взял в свое царское имя и город на Терке по твоему челобитью поставити велит и людей своихъ в немъ устроить велит; ино и то государю нашему учинити мочно жъ, что на тѣ люди в тот новой город на Терек послати запас велить ис своей государевы отчины из Астарахани, а тебѣ бы, Олександрю князю, за то государю нашему казною своею вспомогати.—И Олександръ княз того дни Родивону да Петру не отказалъ ничево и велѣл ѣхати на подворье.

И сентября въ 13 ден велѣл Олександръ Родивону да Петру быти у себя на съѣзде. И говорил Родивону да Петру: говорили вы мнѣ, чтоб мнѣ государю казною своею вспомогат, посылат государю поминки за то, что государь меня пожалует, велит на Терке город поставити и людей в немъ устроит своимъ жалованьемъ и запасомъ. И вы мнѣ скажите, что мнѣ посылати ко государю поминков и какие поминки?

И Родивон и Петръ Олександру князю про поминки объявили. А говорили: за такое великое государево жалованье присылати бы тебѣ, Олександру князю, ко государю поминков по пятидесят камок Кизылбашских з золотомъ и с серебромъ лутчихъ да по десяти ковров з золотом и с серебром и с шелки; а государь царь и великій княз на Терке город велит поставит и людей своих в немъ устроити велит и своимъ государевымъ запасомъ и своим жалованьемъ устроит и почнет давати тебѣ, Олександру князю, своих людей с вогненнымъ боемъ, по договору, сколько коли надобно; а лошади бы под нихъ тебѣ, Олександру князю, давати и кормит ихъ в своей землѣ.—Да на том розѣхались.

И сентября въ 16 ден присылал Олександръ княз к Родивону да к Петру в стан воеводу своего Есона да архимарита Филипа да околичего своего Умана. И говорили Родивону да Петру: велѣл де вамъ Олександръ князь сказать: говорили вы мнѣ, чтоб мнѣ посылат ко государю поминковъ по пятидесят камок Кизылбашских з золотом да с серебромъ лутчихъ да по десяти ковров з золотом да с серебром и с шелки; и, Олександру князю, столько урокомъ ко государю поминков посылати невозможно. В нашей землѣ такіе узорочья не ведутца, приходят ис Кизылбашь; и нынече Кизылбашской с Турскимъ завоевался, дороги затворилися, проходу ни откуды нѣтъ. А будет вперед дороги отворятца,—и Олександръ княз станетъ ко государю такіе поминки посылат. А столько уроком таково узорочья собрати невозможно. А ныне бы посылати Олександру князю ко государю поминков, что въ его землѣ ведетца.

И Родивон да Петръ Олександровым ближнимъ людямъ Есону с товарищи говорили: коли столько Олександру князю ко государю поминков такіхъ посылати невозможно и собрати не мочно,—и Олександръ бы княз велѣл намъ объявит, что ему мочно давати за то всякимъ узорочьемъ, что въ его землѣ какіе узорочья ведутца.

И сентября въ 18 ден присылал Олександръ княз к Родивону да к Петру воеводу своего Есона да архимандрита Филипа да околичего своего Умана. И говорили Родивону да Петру: приказывали вы с нами к Олександру князю, чтоб вамъ про поминки велѣлъ объ-

явит, что ему ко государю посылат какіе узорочьи въ его землѣ ведугца. И Олександръ княз велѣл вамъ сказат: камокъ Кизылбашскихъ з золотомъ да с серебромъ и ковров золотных в моей землѣ не дѣлают, а ведугца в моей землѣ аргумаки да шолкъ; а вперед камокъ кизылбашскихъ золотныхъ и ковровъ з золотомъ пошлет добыват и сколько коли добудут, и я ко государю стану посылать.

И Родивон да Петръ Есону с товарищи отказали: мы то слышимъ; а как, о ж дастъ Богъ, у государя своего будем, и мы про то государю своему скажемъ. А Олександръ бы княз о томъ посломъ своимъ приказал же.

И сентября въ 20 ден велѣл Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя. И говорил Олександръ княз Родивону да Петру: дали вы мнѣ списокъ з записи с целовальной и словомъ мнѣ от государя говорили, чтоб я государю правду дал, на той записи крестъ целовал з детми своими и с чиновными людьми на томъ, что мнѣ государю служит со всею моею Иверскою землею и от него государя не отступит ни х которому государю. И я государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи служити рад и правду государю по той записи дам. А государь бы меня пожаловал, запис мнѣ такову ж дал, что ему государю от всѣхъ моихъ недрузей меня оберегат и моей земли Иверской не поступитца никому; а ныне бы вы за государя правду дали, на записи крестъ целовали.

И Родивон и Петръ Олександру князю отказали: с нами о томъ государева приказу нѣтъ, что намъ за государя правда дать; велено намъ тебя, Олександра князя, к целованью привести и твоихъ детей и твоихъ чиновныхъ людей за всю Иверскую землю. А писал государь царь и великій княз Ѳедор Иванович всеа Русіи к тебѣ, Олександру князю, в своей государеве грамоте и с нами к тебѣ словомъ призывал: как, о ж дастъ Богъ, мы будемъ у государя своего и твои послы, и государь нашъ его царское величество, увидя твою правду, тебя, Олександра князя, пожалуетъ, пришлет к тебѣ свою государеву царскую жаловальную грамоту з золотою печатью и своихъ пословъ к тебѣ, Олександру князю, и ко всей твоей землѣ пришлет и указ свой подлинной о всякомъ береженье въ свою государеву отчину в Астарахан к воеводамъ пришлет и велитъ тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ оберегати и людей тебѣ дават; а лошади б под тѣ государевы люди присылат тебѣ, Олександру князю.—Да велѣл Родивону да Петру ѣхати к себѣ на подворье.

И сентября въ 22 ден велѣл Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя; да велѣл писати записъ целовальную, на чемъ ему

государю правду дат. И какъ написали записъ,—и Родивон да Петръ Александру князю говорили: правду государю хочеш дат, на записи крестъ целоват, и поминки, что тебѣ ко государю нашему къ его царскому величеству по вся лѣтъ посылат, вели въ записъ написат. И Александръ княз поминков в записъ написати не хотѣл и стоял за то много.

И Родивон да Петръ Александру князю говорили: не лѣзъ тому статис, что тебѣ государевых поминков в записъ не писат: многие государства под государя нашего царского величества рукою подданны учинилис, правду давали и поминки в записи пишут. И ты б, Александръ княз, безо всякого усумнѣнья государю правду дал и поминки в записъ написати велѣл. И Александръ княз того дни не отказал ничего; а велѣлъ ѣхати Родивону да Петру к себѣ на подворье.

И сентября въ 28 денъ велѣл Александръ княз Родивону да Петру быти у себя. Да велѣл записъ целовальную совершити и поминки, что ему ко государю еже лѣтъ посылат от 96-го году против пяти десят камокъ Кизылбашскихъ з золотомъ да с серебромъ да против десяти ковровъ з золотомъ и с шелки, в записъ целовальную велѣл написати; да на той записи Александръ княз и с своими детми и с чиновными людьми за всю свою Иверскую землю перед Родивономъ да перед Петромъ государю правду дал, на записи крестъ целовал и записъ целовальную за своею рукою и за печатью Родивону да Петру дал. И, отдавъ записъ, говорилъ Родивону да Петру Александръ княз, чтобъ государь меня пожаловал, велѣлъ от Шевкала оборонит; а я холоп его государев и з детми своими и со всею моею Иверскою землею.]

95-го октября въ 15 денъ приходил в Грузинской землѣ в Загеме к Родивону да к Петру тезикъ кизылбашенин ходжа, Маамутомъ зовут, а приводил аргамакъ продават. И Родивон да Петръ его распрашивали: какъ нынѣ Кизылбашской съ Турскимъ? И ссылка промежъ ими есть ли? И войны межъ ими нѣтъ ли? И тезикъ ходжа Амутъ сказывал, что в Кизылбашехъ сѣлъ новой, старово шаха Худобендѣя сынъ, Абасъ шахъ; а отца своего, старово шаха Худобендѣя, посадил в Харасани. И онъ деи о томъ думаетъ: миритца ли ему съ Турскимъ или не миритца? А отецъ деи былъ ево, старой шахъ Худобендѣй, с Турскимъ помирился вековымъ миромъ на томъ: которые города у него Турской поимал и шахъ ему тѣхъ городовъ поступился и сына своего Абаса, что нынѣ шахъ, послати к нему хотѣл; а Турскому было ево вперед не воеват. И Родивон и Петръ тезику ходжа Маамуту говорили: напрасно Абасу шаху съ Турскимъ миритца. Турской былъ помирился с старымъ ша-

хомъ с отцомъ его оманкою; а ко государю нашему присылал посланника своего Абреимъ чеуша о томъ просит у государя нашего того, чтоб государь нашъ с нимъ былъ в миру и в ссылке и стоял бы с нимъ на Кизылбашсково заодинъ. А которые города Турской у Кизылбашсково поимал, а подошли ко государя нашего отчине к Аста-рахани,—и он тѣхъ городов хотѣлъ государю нашему поступитца за то, чтоб государь нашъ стоял с нимъ па Кизылбашского заодин. И государь нашъ посланнику его Абреимъ чеушу велѣлъ отказат: на шаха де с нимъ стоять не хочу, потому что шаховы неправды перед нами не бывало ни которые; а будет вперед которые неправды шаховы перед нами будут,—и мнѣ и без Турского на шаха стояти мочно. А будет шахъ учнет мнѣ бити челомъ, просити у нас помочи,—и яз ему и помогати велю. И отказав государь нашъ Турсково посланнику, велѣлъ ево отпустить. А своего посланника государь нашъ к Турскому не послал, потому что государи хрестыанскіе всѣ со государемъ нашимъ в ссылке. Цесарь хрестыанскій и папа Римской, корол Ишпанской, корол Францовской, княз Венецѣйской, королева Аглинская присылали послов своихъ ко государю нашему, чтоб государь нашъ был с ними в соединенье и стоял бы с ними на Турского заодин. И государь нашъ послов их отпустил и своих послов к нимъ послал и стояти с ними на Турсково заодинъ хочет. И сказав Родивон да Петръ кизылбашенину ходжа Маамуту Турского присылку ко государю и государево отказное слово Турского посланнику, да говорили ему, чтоб он послал в Кизылбаши к Абасу шаху с тѣмъ словомъ и велѣлъ бы шаху сказат, чтоб он с Турскимъ не мирился: и с отцомъ съ его Турской помирился был оманкою, а его хочет также испроомалыват. И шах бы Абас одноконечно был надежен на государя нашего во всемъ и о чемъ стает государю нашему бити челом и государь его пожалует, челобитья его не оставит. И ходжа Маамут с тѣмъ словомъ в Кизылбаши к Абасу шаху ѣздил, шаху то сказывал, что ему Родивон да Петръ сказывали; и шахъ новой Аббас, слыша то, с Турскимъ миритися не похотѣлъ.

96-го декабря въ 20 денъ вышел ис Кизылбашъ выходецъ к Родивону да к Петру в Грузинскую землю литвин киевецъ Оѣлипка Ондрѣев. И в роспросе Оѣлипка сказал: был он в полону в Турской землѣ. И какъ деи ходили Турскіе люди въ 95-мъ году в Симонову землю воевати, а он былъ с ними, и от Турскихъ людей побежал в Кизылбаш, был в Казбине. И при немъ деи приходили в Кизылбаши Турской посол Магмет папа, а с нимъ шесть тысячъ людей к старому шаху Худобендѣю по сына его по Абаса; а того не вѣдал, что старой шахъ

государство оставилъ, а сынъ его Абасъ сѣл на его мѣсто на государстве. И Абас деі шахъ новой тому Турского послу Магмет пашѣ велѣлъ быти у себя. И Турского посол Магмет паша ему на посолстве Абасу шаху говорил: отецъ де твой Худобенди шах з государемъ нашимъ с Турскимъ Мурат салтаномъ помирился вековымъ миромъ, а в закладе хотѣл послати сына своего тебя Абаса; и государь нашъ к отцу твоему нас послал для тово дѣла. И шах деи Абас Турского послу Магмет пашѣ говорил: отецъ деі мой помирился с Турскимъ вековымъ миромъ и меня хотѣл послати к Турскому, а ныне отецъ мой государство оставил, а сѣл на государстве отца своего я, и миру отца своего порушит не хочю; а в свое мѣсто ко государю вапему брата своего меншово отпущу. Толко ныне мнѣ ево с тобою отпустити нелзя, потому что с тобою люди немногие, а с малыми людьми итти брату моему бесчесно. И Турского деи посол Магмет паша послал в Ызрюмъ к Фергат пашѣ по люди. И в кою пору Турского посол Магмет паша посылал в Ызрюмъ по люди, и въ то деи время пришли к шаху к Абасу от Ишпанского короля послы Филипп Дрение с товарищи, а с нимъ четыреста человекъ, о миру и о ссылке и стояти бы имъ на Турского задин. И шах деи Абас велѣл имъ Турского и Ишпанского короля посломъ быти у себя вмѣсте. И как деи съѣхалис у шаха вмѣсте, и тутъ деі была у них бран великая и битца хотѣли; а задор деи был Ишпанского короля послов. И Фергат деі паша прислал в Кизылбаша воеводу Ромодан пашина сына Магмета; князя, а с нимъ шесть жо тысячъ людей. И Абас шахъ того посла Магмет пашу и воеводу Ромодан пашина сына Магмета князя велѣлъ засадит в Хоросани; а которые люди двенатцат тысяч с ними пришли и тѣхъ всѣх велѣл побить. А к Турскому послал гонца своего с тѣмъ: отецъ деі мой шахъ Худобенди был с тобою в миру и меня к тебѣ послати хотѣл, и ты б меня ждал ко Царюгороду, а я к тебѣ и самъ буду; а не поставя государства своего на мѣре, как было изначала государства Перскихъ царей, и миритца с тобою не хочю.

А с Ышпанского короля послы договорся и укрепился на томъ, что имъ стояти на Турского задин; и отпустил ихъ с великою честью и своих послов с ними к Ишпанскому королю послалъ. А самъ шахъ Абас почелъ збиратца; а хочет деи итти под тѣ города, которые Турской поимал у отца его.

Да тот же выходец Филиппко сказывал: как деі он был у Турок в полону, и был де в тѣ поры в Бурсе; и видел в Бурсе на базаре—турчанин смотрил в книгу и учал плакати,—да стал сказыват турчаном, что государству Турскому Царюгороду послѣдние лѣта доходят, стояти

ему з два года да быти взяту от русских людей. И того деі турчанина за то велѣли казнити. Да тот же выходец Ѡилипко сказывал: взяли деі въ 95-мъ году Ѡранцовскіе люди у Турского город на Бѣлом море Кирпиз. Да Ѡилипко ж сказывал: взяли деі 96-го году Кизылбаши у Турокъ три города: город Арнуваръ, да город Нахчюван, да город Аланчи да мѣсто базарное Макаусть.

Ѡевраля въ 25 ден присылал шахъ Абас к Олександру князю к грузинскому посла своего Ачимшита. И приѣхав Кизылбашского посол в Грузинскую землю, присылал к Родивону да к Петру, чтоб ему с ними видетис, а от шаха к ним приказ с нимъ есть. И Родивон да Петръ х Кизылбашского послу приказали: будет ему до нас дѣло есть,—и он бы к нам приѣхал. И Кизылбашского посол Чимшитъ приѣхал къ Родивону да к Петру в стан. И говорил Родивону да Петру: прислал деі меня шах Абас к Олександру князю грузинскому и с вами видетца и спросити вас велѣл: сказывал ден государю нашему человекъ его ходжа Маамут, а слышел у вас: присылал деі Турской ко государю вашему посланника своего о миру и о ссылке и о томъ, чтоб государь ваш стоял с Турскимъ на государя нашего заодин; и государь деі ваш Турскому отказал, что на государя нашего стояти с нимъ заодин не хочеть. И государь нашъ шахъ Абас меня к Олександру князю прислал и с вами видетца и от вас подлинно слышет. И Родивон да Петръ Кизылбашского послу сказывали тож, что сказывали кизылбашенину ходжа Маамуту. И Кизылбашского посол Чимшит Родивону да Петру говорил: государь деі наш, слыша государя вашего слово, что Турскому отказал, добръ рад, миритца съ Турскимъ не хочет и послов своихъ государь нашъ хотѣлъ ко государю вашему послати с вами вмѣсте. Да пыне за тѣмъ не послал, что отецъ его шахъ Худобенди послал ко государю вашему посланника,—и он по ся мѣста ещо не бывал; и какъ тот посланникъ отъ государя вашего придет,—и государь нашъ пошлет ко государю вашему великих своихъ послов.

И апрѣля въ 25 ден приежжали из Зрюма от Ѡергат паши к Олександру князю Турского чеушь Кустрев просити у Олександра князя, чтоб дал дорогу через свою землю в Дербен да в Баку запас провеств; да у него запасу просил. И Олександръ княз Турского чеушу отказал: з запасомъ в Дербен и в Баку через свою землю не ищущи и своихъ запасов не дамъ; холоп семи царя и великого князя Ѡедора Ивановича всеа Русіи государя Московского, а Турского не блюдус. И чеушь Кустев учал ему говорити з грозами: з запасомъ ты через свою землю не пустишь, а земля твоя у государя нашего блиско, а

Московской тебѣ не пособит. И Олександръ князь Турского чеуша за то хотѣлъ безчестит; а говорил ему: Астарахан де и Терекъ отселя не далече, а людей в нихъ много, а государь крестьянской не поступитца меня никому.

И апрѣля въ 30 ден сказывал Родивону да Петру кизылбашенин тезик Хозя Али, что Кизылбашской новой шахъ Абас пошел был под Тевриз, ажно в тѣ поры послал Бухарской Абдула царь сына своего под Кизылбашского отчину под Харасан. И шахъ Абас, слыша то, что Бухарского царевичъ идетъ под Харасан, и он поворотяс со всѣми своими людьми да Бухарского царевича побил и самого его жива взял да и опят его отпустил к Бухарскому; да и послов своих к Бухарскому послал и с ними приказал: преж деи сего отцы наши не воевалис, а ты со мною про что ся воюешь в то время, как я пошел на Турского? И ты б со мною впередъ не воевался и стоял со мною заодно на Турского.

5. 1588 г. Посольство въ Москву Черкасскихъ князей Мамстрюка и Куденка мурзы „отъ всей Кабардинской черкасской земли“.

(Кабардинскія дѣла 1588 г. д. № 1).

Лѣта 7096-го генваря в 4 день приѣхали к государю царю и великому князю к Москве (вмѣсте с Кизылбашским гонцомъ Темрюков Канбулатов князей сынъ Юбан Булата князя Черкасского и всей Черкасской Кабардинской земли государю) черкасы Мамструкъ князь да Куденек мирза биті челом, чтоб ихъ государь пожаловал, взял под свою царскую руку и держал их под своею царскою рукою в своем государеве жалованье во обороне от их недругов потому ж, как ихъ жаловал, держал под своею царскою рукою отецъ сего государев блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Иван Васильевичъ вса Русіи; а они государю учнутъ служитъ всякие государевы службы, гдѣ государь велит, а к иному государю х Крымскому и к Турскому и к Шевкалскому не пристанутъ.

И генваря в 20 депъ были у государя в Подписной в Золотой Полате черкасы Мамструкъ князь Темрюков да Куденек мирза князь Канбулатов сынъ; а государь в тѣ поры сидѣлъ в царском платьѣ, а бояре в золотном платьѣ. А явил ихъ государю челом ударитъ казначѣй Демсиша Иванович Черемисинъ. И Мамструкъ князь да Куденек мирза государю били челом, чтоб ихъ пожаловал, взял под свою царскую руку и держал ихъ подъ своею царскою рукою в своем госу-

дареве жалованье в обороне от их недругов потому ж, какъ их жаловал, держал под своею царскою рукою отецъ его государев блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи, и велѣл бы государь для их обороны от Турсково и от Крымсково на Терке город поставитъ; а они государю учнут служить всякие его государевы службы, гдѣ коли государь велит, а к иному государю х Крымскому и к Турскому и к Шевкалскому и к иным ни х которым государем не пристанут, а учнут жить в государеве в Терскомъ городе переменясь.

И государь царь и великій князь Мамстрюка князя да Куденек мурзу пожаловал, Канбулата князя и всѣх Черкасскихъ князей и всю Черкаскую Кабардинскую землю пожаловал, под свою царскую руку их во оборону взял и держаті ихъ хочет под своею царскою рукою во обороне потому ж, какъ ихъ жаловал, держал в своем государеве жалованье отецъ его государев блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи, і грамоту им свою государеву з золотою печатью даті велѣл. И своим государевым жалованьем Мамструка князя и Куденек мурзу и черкас, которые с нимі приѣхали, на приѣзде пожаловал и велѣл имъ даті в стола мѣсто кормъ; давал имъ государеве жалованье шубы казначей Деменша Иванович Черемисинов, а что кому дано государева жалованья шуба и денег,— и тому роспись.

Мамструку князю 50 рублей денегъ да шуба соболья; Куденек мирзѣ 30 рублей денег да шуба; людем ихъ лутчимъ Элбудуку с товарыщи 12-ти человеком дано по 4 рублі человеку да по сукну по доброму. — И Элбудук государю біл челом, чтоб его государь пожаловал, велѣл его от тѣх товарыщей отвести, что он у нихъ человекъ лутчей, а брат его княз Иван Кабунук государю служил и за государя умер;—и государь бы его пожаловал, для брата его княж Ивановы службы, велѣл от тѣх его товарыщей отверстаті своим государевым жалованьемъ.—А досталным 22-м человеком дано государева жалованья по 3 рубля человеку да по сукну по середнему.—И Мамстрюк княз да Куденек мирза о тѣх о всѣх своих людех бьют челом государю, что тѣ люди приѣхали с ними ис кабаков лутчіе, и государь бы их пожаловал, велѣл имъ своего государева жалованья прибавиті.

И по государеву указу бояре приговорили: на отпуске даті Мамструку князю 30 рублей; Куденек мирзѣ 20 рублей; Элбудуку их 6 рублей да сукно доброе лундыш; а 11 человеком по 3 рублі человеку да по сукну по доброму, досталным 22-м человеком по рублю с полтиною человеку да по сукну по доброму. И всего потому дано 130 рублей да сукон

добрыхъ 32 сукна. И всего даті ныне 132 рубли да сукно лундышу портіще да 31 сукно настравѣлю.

И государева имъ жалованная грамота зъ золотою печатью, какъ имъ въ государеве жалованье быті подъ его царскою рукою, дана и къ шерті Мамструку князь и Куденекъ мирза и черкасы, которые съ ними приѣхали, приведены, что имъ быті въ государеве жалованье и отъ государя неотступнымъ и государю, гдѣ колі государь веліт, служиті и къ иному государю ни хъ которому—хъ Крымскому и къ Турскому и къ Шевкалскому и къ иному ни хъ которому государю не отстаті.—И въ государеве жалованной грамоте и въ записи въ шертной пишеть:

Записъ шертная какъ приведены черкасы Мамструкъ князь да Худенекъ мурза Канбулатовъ сынъ Черкаской и черкасы Елбуздукъ съ товарищи.

Даю шертъ по своей вѣре, по мусульманскому закону, г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и его дѣтемъ, которыхъ ему Богъ дастъ вперед, на томъ, что приезжали есмь биті челомъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. ото князя Канбулата князя и ото всѣхъ Кабардинскихъ черкас, чтобъ государь насъ пожаловал, взялъ подъ свою царскою руку потому жъ, какъ ихъ держалъ въ своемъ жалованье отецъ государя нашего г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. И насъ Канбулата князя и меня Мамструка князя и Куденека мурзу и всѣхъ братью нашу и племянниковъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. пожаловал, взялъ насъ подъ свою царскую руку и во оборону ото всякихъ нашихъ недруговъ; и намъ Канбулату князю и братье нашей Думануку князю и всей братье нашей и дѣтемъ нашимъ и племянникомъ и всѣмъ нашимъ лутчимъ людемъ со всею Кабардою Черкаскою г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. служиті и отъ г. ц. и в. к. быті намъ всѣмъ неотступнымъ и до своего живота и хъ Турскому и хъ Крымскому и къ Шевкалскому и къ инымъ государевымъ недругомъ ни хъ кому не приставаті. А кто будетъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. другъ, тотъ и намъ будетъ другъ; а кто будетъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. недругъ, тотъ и намъ будетъ недругъ и на того намъ со государевыми воеводами съ Астараханскими и съ Терскими воеводами съ ратными людми ходиті и приводиті во государеву волю. И житі Канбулату князю и мнѣ Мамструку князю и Очигану князю и Куденеку мурзѣ и братье моеи Дамануку да Избулдуку князю да Анзаруку да Сингалѣю князю Канглычевымъ да князю Бѣтемуру и всей братье нашей племянникомъ и дѣтемъ и лутчимъ нашимъ людемъ, перемѣнясь, житі въ государеве въ Терскомъ городе со государевыми воеводами и государю служити и стояті намъ всею землею Черкаскою съ Терскими воеводами на государева недруга на всякого заодин. А кто будетъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. его государскимъ воеводамъ Астараханскимъ и

Терским воеводам непослушен будет и к Терскому городу не приста-нет и в государеве жалованье с нами быти не похочет, Шевкальской князь или Тюменской князь или горские князи или Кумыки или Иверские князи или из нашего роду которой Черкасской князь от государева жалованья отстаті похочет, также которые Черкаские князи с своими улусы Тоилостанов род Шолох князь Ташбзаруковъ з братьею и с племянники и з детмі да Каитуков род Папшнук княз да Ослонбек да Жансох служат Крымскому и Шевкалскому,—и нам с Капбулатом князем и з братьею своею и со всею Черкаскою землею на тѣх на всѣх на государевых непослушников вмѣсте з государевыми воеводами ходиті ратью и ко государеву волю их ко государеве вотчине к Асторахани и к Терскому городу в государеву волю их приводиті и заклады у них поиматі и стояті нам всѣм Черкаским князем и мурзам з государевыми воеводы заодин на всякого недруга и на них ходиті ратью и государю прямиті о всем потому, как в сей шертной записі написано. Также которые недругі Терского рат и Крымской или иные которые недругі пойдут ко государеве вотчине к Астарахани или к Терскому городу,—и нам, будучі в Терском городе, со государевыми воеводами за город стояті и битись с ними до смерти и государевых воевод не выдаті и хитрості и оману над государевыми воеводами и над ратными людьми и над городом хитрості никоторые не учиниті. Также коли г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велит пам итти на которого своего недруга на Литовского или в Нѣмцы,—и нам и нашим братьям п дѣтем итти на государеву службу, колким колі государь велит итти на свою государеву службу. И о всем нам со всею Черкаскою землею государю служиті и прямиті и к недругом государевым ни х кому не пріставаті,—о всем потому, как в сей шертной записі писано.

Июля въ 25 день по сей записи приведены шерті Машрюк княз да Куденек мурза да черкасы лутчіе іх люди Ілбуздукъ с товарищі.

Всемоущего безначалного Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестыянского закона единъ правый—мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Руссіи, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Иверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны государь и иныхъ многихъ земель государь и обладатель — Черкескія земли начальнику Кабардинскому князю Капбулату Аидаровичю да князю Домануку Темрюковичю да князю Очикану Капбулатовичю, Ильбуздуку

Битуевичю да князю Онзаруку да Сіюнчелѣю князю Канкльчс-
вымъ да князю Битемрюку и всеѣ Кабардинскіе земли княземъ и
мурзамъ. Присылали естя къ нашему царскому величеству ото всеѣ
земли Черкаскіе Кабардинскіе князя Мамстряка да князя Куде-
нека бѣть челомъ, чтобъ памъ всеѣхъ васъ пожаловати, всю землю
Черкаскую Кабардинскую держати въ своемъ царскомъ жалованье
подъ своею царскою рукою и во обороне ото всякихъ вашихъ не-
друговъ и за васъ бы велѣти стояти нашимъ воеводамъ Асторахал-
скимъ потому, какъ отецъ нашъ блаженные памяти великій государь
царь и великій князь Ивалъ Васильевичъ всея Русіи васъ держалъ
въ своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою, и гра-
мота бы памъ своя царская жалованная золотою печатью дать
вамъ, какъ вамъ въ нашемъ царскомъ жалованье и впередъ быти;
а для обереганія вашей земли отъ вашихъ недруговъ велѣти бы памъ
на Терке городъ поставити и людей своихъ въ томъ городе держа-
ти съ огнепнымъ боемъ, и васъ всеѣхъ князей Кабардинскихъ всеѣ зем-
ли Кабардинскіе ото всякихъ вашихъ недруговъ изъ наше отчпы,
изъ Асторахани и изъ Терского города, воеводамъ нашимъ оберегати
велѣти, чтобъ вамъ, будучи въ нашемъ царскомъ жалованье, подъ на-
шею царскою крѣпкою рукою, быти безстрашно отъ вашихъ недруговъ.
А вы Капбулатъ князь и князь Доманукъ и князь Мамстрякъ Темрю-
ковы и дѣти твои Капбулатовы князь Очкапъ и князь Куденекъ и
князь Сипчалей и князь Бетемрюкъ и всеѣ князи Черкаскіе и братья
ваши и дѣти и племянники и уздешіи ваши и всякіе люди всей земли
Черкаскіе въ нашемъ жалованье хотите быти и отъ нашего царско-
го жалованья неотступны. И мы великій государь, царь и великій
князь Оедоръ Ивановичъ всея Русіи, выслушавъ вашего челобитья,
Капбулата князя да Доманука князя и Мамстряка князя Темрюко-
выхъ и твоихъ Капбулатовыхъ детей князя Очкапа и князя Куденека
и князя Албуздука и князя Онзарука и князя Сипчалѣя и князя Би-
темрюка и вашихъ детей и братью и племянниковъ и всеѣхъ кня-
зей и мурзь и всеѣ вашу Черкаскую землю Кабардинскую, по ва-
шему челобитью, пожаловали семя, взяли въ свое царское жалованье
подъ свою царскую руку и хотимъ васъ держати всеѣ Черкаскую
землю подъ своею царскою крѣпкою рукою въ службе и во оборо-
не, и защищати васъ хотимъ ото всякихъ вашихъ недруговъ, и на
Терке реке на устье Теркомъ велѣли семя городъ поставити сво-
имъ воеводамъ. А вамъ Капбулату князю Кабардинскому, или иной
которой по тебѣ князь будетъ на Кабарде, пѣтъ наше царскіе руки
дѣтемъ твоимъ Очкапану князю да Куденеску князю и братью тво-

ей и Домануку князю да Мамстрюку князю да Ильбуздуку князю да князю Онзаруку да Синчалю князю Канклычевымъ да князю Битемрюку и всей братье вашей и племянникомъ и дѣтемъ и лутчимъ вашимъ людемъ, переменяясь, въ томъ нашемъ городе съ нашими воеводами жити и намъ служити и опричь пась к иному ни х которому государю не приставати. А хто намъ будетъ недругъ, тотъ бы и вамъ былъ недругъ. И стояти вамъ всею землею Черкаскою Кабардинскою па нашего недруга съ нашими воеводами съ Астороханскими и съ Терскими заодинъ. А кто будетъ нашимъ воеводамъ Астораханскимъ и Терскимъ непослушенъ и по нашему царскому жалованью къ нашему Терскому городу не приставетъ и въ нашемъ жалованіе бити у насъ не похочеть — Шевкальской князь, или Тюменской князь, или Горскіе князи, или Кумыки, или Пверскіе князи, или изъ васъ которой Черкаской князь отъ нашего жалованія отстанетъ кто, — и тебѣ Кабулату князю и дѣтемъ твоимъ и племянникомъ и всей Черкаской землѣ па тѣхъ па всѣхъ па нашихъ непослушниковъ съ нашими воеводами па ихъ ходити и въ нашу волю къ нашей вотчинѣ къ Асторахани и къ Терскому городу подъ нашу царскую руку приводити, чтобъ они были неотступны отъ нашего жалованья и къ инымъ ни х которымъ государемъ къ нашимъ недруземъ имъ не приставати и бити въ нашемъ жалованье съ нашими съ Астороханскими и съ Терскими воеводами и съ вами вмѣсте и стояти съ нашими воеводами заодинъ на всякого нашего недруга и города нашего Терского ото всякихъ нашихъ недруговъ оберегати съ нашими воеводами вмѣсте. А которые Черкаскіе князи съ своими улусы Тойлостаповъ родъ Шолохъ князь Тапбзаруковъ братьею и съ племянники и з детьми да Кайтуковъ родъ Тапшукъ князь да Ослоубекъ да Жансохъ Ослапбековы служатъ Крымскому и Шевкальскому, — и тебѣ Кабулату князю и дѣтемъ твоимъ князю Очкану и Кудену князю и Думунуку князю и Мамстрюку князю и всѣмъ братье твоей и племянникомъ со всею своею Кабардинскою землею тѣхъ черкасъ со всѣми ихъ улусы привести х Терскому городу подъ нашу царскую руку и въ наше жалованье и заклады у нихъ въ Терской городъ для укрепления взити, чтобъ они отъ Крымского и отъ Шевкальского отстали, а были въ нашемъ царскомъ жалованье. А которые будутъ непослушны и съ вами къ нашему царскому жалованью х Терскому городу не пристанутъ, — и тебѣ князю Кабулату братьею и детьми и съ племянники тѣхъ черкасъ приводити подъ нашу царскую руку и заклады у нихъ для укрепления поймати, чтобъ они были съ вами въ нашемъ царскомъ жало-

ванье и въ службѣ. А будетъ пойдетъ который нашъ недругъ х Терскому городу, и тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ Очикану князю да Куденеку князю и Темрюковымъ дѣтемъ Домануку да Мамстрюку князю з братьсю и всей Черкаской землѣ и тѣмъ черкасомъ, которыхъ онѣ ныне съ собою приведутъ подъ наше царское жалованье, за городъ за Терской съ нашими воеводами съ Астараханскими и съ Терскими и со всѣми нашими ратными людьми стояти сообща заодно и надъ нашимъ городомъ надъ Терскимъ хитрости и оману не учинити и съ нашими недруги, ни съ кѣмъ сложася, оману некоторымъ обычаемъ, некоторою хитростию не учинити и съ нашими недруги со всѣми, хто къ тому нашему городу къ Терскому придетъ, бытисъ до смерти. А будетъ которой нашъ недругъ пойдетъ къ нашей отчине къ Асторохани, и тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ и Домануку князю и Мамстрюку князю и братье ихъ и племянникомъ и дѣтемъ и всей Черкаской землѣ, сослався съ Терскими воеводами, итти къ Асторохани конною ратью съ нашими воеводами и Асторохани помогати, обылаяся съ Астороханскими воеводами. А коли мы велимъ итти на службу Черкаскимъ княземъ на котораго своего недруга, и тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ и Домануку князю и Мамстрюку князю и братье ихъ и племянникомъ и всѣмъ княземъ Черкаскимъ посылати к намъ на нашу службу на нашихъ недруговъ братью свою и детей и племянниковъ съ ратными людьми, сколько коли велимъ итти ратнымъ людямъ, столько и итти; а тѣмъ вашимъ дѣтемъ и племянникомъ и ихъ людямъ наше жалованье будетъ безъ оскудѣнія. И тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ Очикану князю и Куденеку князю и Темрюковымъ дѣтемъ Домануку князю и Мамстрюку князю и всей братье вашей и дѣтемъ и племянникомъ и всѣмъ лучшимъ людямъ и всей Черкаской земли быти въ нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою неотступнымъ отъ нашего жалованья, и намъ служить въ Терскомъ городе съ нашими воеводами и стояти на всякого нашего недруга заодно съ воеводами нашими и гдѣ вамъ велимъ итти на свою царскую службу на котораго своего недруга, и вамъ детей своихъ и племянниковъ съ ратными людьми посылать, сколько съ нами коли ратнымъ людямъ итти велимъ; и прямиши нашему царскому величеству и служить съ нашими воеводами и стояти на всякого нашего недруга о всемъ потому, какъ въ сей нашей царской жалованной грамоте писано. Дана сія наша царская жалованная грамота и золотую свою печать велѣли къ сей грамоте привѣсити въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7096-го поля мѣсяца.)

Провожать пословъ до Казани посланъ Семенъ Бьшеницовъ. Ему между прочимъ было наказано, чтобы послы и ихъ люди крестьян не білі и не грабілі и кормов своихъ даромъ ни у кого ничего не ималі, а кормъ бы оні себѣ покупали; а на кормъ имъ денегъ дапо до Казані. И оні б себѣ кормъ покупали, ѣдучи, а даромъ нигдѣ ничего не ималі. И того беречи, чтобъ по городомъ черкасы заповедного товару, доспѣхов и шеломов и пансырей и сабел и коней не покупали, и болши того покупати не велѣти, что с ними пошло с Москвы; того однолично беречъ накрепко и покупать не давать.

7096 г. августа 2 д. Память дьякамъ Дружинѣ Петелину и Захарью Свйзеву объ отпуски пословъ и дачь жалованной грамоты съ золотою печатью.

Грамата въ Астрахань воеводамъ отъ 5 августа 7096-го.

Пріезжали к намъ. И мы черкас пожаловали, взяли ихъ подъ свою царскую руку і жаловалную имъ грамоту зъ золотою печатью дали. И какъ Мамстрюкъ князь и Худесекъ мурза с людьми своими въ Асторохань пріѣдутъ, и вы б ихъ изъ Асторохані отпустилі на Терку в судѣхъ и пр. А какова имъ паша жаловалная грамота дана и таковъ к вамъ списокъ зъ грамоты послан. И вы б по той нашей жаловалной грамоте къ Черкасскимъ княземъ и бережесье к нимъ держали. А будетъ впередъ прідутъ въ Асторохань Черкасские князі, а с ними пріѣдутъ многіе люди, а похотятъ ѣхать к намъ к Москве биті челомъ о чемъ,—и вы б ихъ велѣлі к намъ отпустить с немногими людьми, не потому какъ ныне зъ двумя Черкасскими пріезжало 34 человекі. И вы б и с лутчимъ княземъ отпустить велѣлі человекъ до 10 плі до 15, а зъ другимъ человекъ 5 -- 6, а достальныхъ ихъ людей назадъ отпущали; и кормъ бы... темъ Черкасскимъ княземъ или мурзамъ и ихъ людямъ велѣли давать смотря на нихъ—не самой болшей кормъ, велѣлі бы есте имъ давать—какъ имъ мочно сытымъ быть. И объ нихъ отписывали к намъ к Москве в Посолской Приказъ.

Грамата на Терекъ воеводамъ отъ 5 августа подобнаго же содержания. А какъ ихъ почвете отпущати к себѣ, и вы б имъ говорили накрепко, чтобы оні по нашей жаловалной грамоте у васъ в городе оні самі и дѣти ихъ и братья ихъ и племянники ихъ жилі с вами в городе по перемѣнамъ и намъ с вами служили и к нашимъ недругомъ ні х кому не пріставали и на всякого недруга нашего с вами стоялі и недруговъ своихъ, которые имъ недруги, восвали и приводили ихъ к нашему жалованью и заклады у нихъ поимали и в Терской городъ к вамъ приводили, чтобы они были с ними в нашемъ жалованьѣ и стоялі с ними на всякого нашего недруга с вами с нашими воеводами заодно. А вы б с ними которые имъ недруги будутъ и в нашемъ жалованьѣ под

нашею царскою рукою быті с ними не похотят, и вы б с ним посылали стрелцов и казаков воиною и их приводили к нашему к Терскому городу и заклады для правды у них поимали. А черкас служат Крымскому и с Шевкальским сложася живут, Тоиластанов род Шолох князь Тапшбаруков з братьею и с племянникі и з детмі да Кантуков род Тапшпук князь да Ослаибекъ да Жоосохъ Ослаибековъ, а с Канбулатом князем и Домануком и с Мамстрюком князем с Темрюковыми и с Канбулатовыми детми с Очиканом князем и з Худеяком князем и со всею братьею их с ними вмѣсте в нашем жалованье быти вперед не похотят и от Крымского не отстанут и к вам в Терской город с ними не учнут приходить и нам служить, а Канбулат князь и Доманук и Мамстрюк князь Темрюковы и Канбулатовы дѣти, Очикан князь и Худеяк князь и все черкасы Кабардинские учнут у вас на их рати просити их воевать и приводити к Терскому городу,—и вы б на них с тѣми Черкасскими князи стрелцов и казаков послали воевать и их приводили в наше жалованье и заклады у них поимали велѣли для укрѣленья; и их бы привести вам Шолоха князя и Тапшпука князя з братьями и с племянники к шерти на том, что им, будучи в нашем жалованье вмѣсте с Канбулатомъ князем и з Домануком князем и с Мамстрюком князем и со всеми черкасы Кабардинскими, нам служить и на нашего недруга с вами стояті, а х Крымскому не приставать, и которые наши недруги поидут к Терскому городу,—и они б нам служили и с вами на тѣх наших недругов стояли и с ними за наш город Терской с вами былися. А укрѣя тѣх черкас с Канбулатом князем и з Домануком князем и с Мамстрюком князем и с Канбулатовыми дѣтми, и заклады у них в том поимали; и Канбулатовы бы дѣти и Доманук князь и Мамстрюк князь з братьею и с людьми своими жили у вас в городе по переимѣнамъ по нашему наказу. То их и правда большая будет перед нами и наше жалованье к ним будет. А какова дана папа жалованная грамота и пр... что и въ предыдущей грамотѣ.

6. 1588 — 1589 гг. Посольство изъ Грузіи князя Наплана, старца Кирилла и Куршита.

(Грузин. стат. списокъ № 1, л. 75—103)

(7097 г.) Октября въ 16 деп писали ко государю царю и великому князю Оедору Ивановичю всеа Русни грузинскихъ послов пристава Елизарей Жедрицкой да Федоръ Дьяков, что они з грузинскими послы

и с черкасы пришли в Троецкое село в Ростокино. И по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу посланъ к грузинскимъ посломъ переводчикъ татарской Вельямин Степанов и писано к приставамъ, чтоб они были к Москве октября (*написано—* генваря) въ 17 день; а встрѣчи к ним велено дожидатись в Красномъ селѣ. А по государеву указу велено грузинскихъ послов встрѣтити за Новымъ Каменнымъ городомъ в Пушкарской слободѣ Темирю За-сѣтцкому и в приставах велено быть ему ж. А черкасских послов велено встрѣтити Ивану Жемчужникову; а приѣздъ Черкасскихъ послов писан особно в книгахъ

Застѣнникому велено, встрѣтивъ пословъ, изговорить имъ притѣствіе отъ Бориса Годунова, подвести отъ него лошади и затѣмъ ѣхать с ними в город в Устрѣтинские ворота да Устрѣтинскою улицю, а с Устрѣтинские улицы полымъ мѣстомъ в Ыльинские ворота да на дворъ архиепискупа Новгородскаго; а черкас, которые пришли с грузинскими послами туто ж поставити на дворѣ, а пристав у нихъ Иван Жемчужников. А самому Темирю, приѣхав на архиепискупль двор с грузинскими послами, и быти у грузинскихъ послов в приставах; и береженье к нимъ держати великое, над кормовщиками смотрити, чтоб кормъ давали сполна по росписи и нужи б им в кормѣхъ ни в чемъ не было. Да я того ему беречи, чтоб к нимъ на двор иноземцы гречене и турчае и армяе и иные некоторые иноземцы не приходили и ни о чемъ с ними и съ ихъ люди не розговаривали, да и людей ихъ без имянного приказы с двора спускати не велѣти; а о чемъ с нимъ грузинские послы поговорятъ и Темирю о томъ сказывати діаку Опдрѣю Щелкалову.

И октября въ 31 день в четвергъ царь и великий князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ грузинскимъ посломъ князю Каплану с товарищи быти на дворѣ у себя государя. И того дни грузинские послы у государя были (*слѣдуетъ обычное описаніе пріема*)...

Быв у руки, говорил князь Каплан: великий государь самодержецъ царь и великий князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи и многимъ землямъ государь! Царь Александръ Иверские земли тебѣ, государю, велѣлъ челомъ ударити и твое государево цареве здравье видети; и бьет челомъ тебѣ, государю великому, чтобы ты, государь, пожаловал, велѣлъ ему быти со всемъ его государствомъ под своею царскою десницею и исправил бы вѣру крестьянскую и очистил бы царство Иверское от невѣрных и велѣлъ бы оборонити от недругов и дорогу б на Шевкалского очистилъ. А во всемъ ты, великий государь благочестивый, волен во мнѣ и в моихъ дѣтехъ и в моемъ царствѣ во всей

Иверской землѣ, какъ годно вашему царскому величеству.—Да подали послы государю отъ Александра царя грамоту. И по государеву приказу припел грамоту діакъ Ондрѣй Щелкалов. А после того являл государю поминки казначѣй *Ив. Вас. Траханіотовъ отъ царя и пословъ.*

И посидѣвъ немного велѣлъ государь посломъ встати; и звалъ государь пословъ ѣсти. А подача посломъ отъ государя была после болшихъ дворян. А после стола жаловалъ государь пословъ платьемъ, шубами и кубками. А на подворье посыланъ отъ государя съ меда пословъ подчивать Ондрѣй Клобуковъ.

(А се списокъ зъ грамоты ко государю царю и великому князю грузинскаго царя Александра съ послы его съ Капланомъ съ товарищи.

Бога единого и страшнаго, великаго, безначалнаго, превыше небесъ пребывающаго и единымъ словомъ безсмертнымъ премудрости своей видима и повидима вся сотворшаго и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго и трисиятелнаго божества недреманнымъ окомъ на землю призирающаго и вся на ней устроившаго и утешенія благая всемъ чловѣкомъ подающаго, того единого Бога в Троице чтемъ и поклоняемся и трисиятелнаго его всемогущаго божества неизреченнаго милосердія славимъ,—единому правому великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Владимирскому и Московскому и всей сѣверныя страны повелителю восточныхъ и западныхъ странъ и иныхъ многихъ государствъ самодержецъ, мы пачалшій царь и великий князь Александръ Леонтіевичъ всеа Иверскіе земли отъ насъ чслобитъсѣ и поклон. Прислалъ еси до нашей малой власти государства нашего пословъ своихъ Родивона Виркина да Петра Пивова и мы велики обрадовалися. Дай, Господи, ты, государь, многолѣтсѣ былъ. А твоихъ пословъ сию зиму держали для того, наши и невѣрные бусурманскіе дѣла и метежъ чтобы они сами видели; иноже доселе бы ихъ не держали. И ждемъ отъ тебя великаго жалованья и милости и повелѣнья царскаго присылки, чтобъ отъ педруговъ и в невѣрныя руки не отданы были, коли велѣлъ намъ под своимъ царскимъ зашщитцемъ быти. И пыне у насъ оприченъ государства нашего иную Иверскую землю Турскіе люди помнили и города у нихъ поставили; а в нашу землю да и в государство наше помощьюъ Божіею да и твоимъ государевымъ счастьемъ ни поги своей не переставили, ни города поставили. Помощию Божіею да и твоимъ государскимъ счастьемъ межъ ихъ столко не блюдемся, точно ихъ брапити се в заднихъ; невѣрныя собаки горскіе люди Шамкалски тадбою крестьянъ ночью пленитъ и асыри в полонъ ведутъ да отъ хрестьянскіе вѣры в бусурман-

скую вѣру нудят хрестьян. Нынеча ж исперва Бога да и пречистые да и чеснаго и животворящего креста любви для намъ хрестьяномъ пособляи; да и от их рукъ хрестьянской род избави государьскимъ милосердиемъ и его жалованьемъ. Тысяча лѣтъ есть, что мы православные хрестьяне есми да сею землею владѣем и царствуем, а в которыхъ всегда тѣ невѣрные собаки Шевкалские покорени под нашею рукою. И вѣдомо ж тебѣ будет, что невѣрные люди всегда хрестьяномъ недруги и измѣнники. Да в коемъ времени Турскій царь хрестьянскую землю стал громити, а опи в тѣ поры Шевкалские отступили и хрестьянскіи род в пленение и в невѣрствие ведут. И еще молим се православный царь, что хрестьянская земля опришеп тебя, государя, помощника не имѣемъ иного; да и от сѣх собаков избави нас. И еще молим се, чтобы ваше жалованье и милость была как вашему царскому величеству подобно, также и соверши намъ. А что намъ мочно было тепере малые нашп поминкп тебѣ, великому государю, напомянуемся. И что великїи государь свое жалованье явил, то и соверши намъ, чтоб еси государь свою милость показал на нас; аще совершит п мы также совершимъ. А иные вѣсти нашп тапные приказали вашимъ посломъ Родивоупу Петровичю Биркину да Петру Дѣвичю Пивову; да послалп есмя пословъ своихъ людей вѣрпыхъ боярина Каплана Вачвазина да старца Кирила да Хуршита вмѣсте,—п опи всѣ вмѣсте скажут тебѣ.)

А помпков ко государю царю п великому князю Оедору Ивановичю всеа Русии от грузпнского от Александра царя: ковер золотной; покровецъ золотной; 2 камки кизылбашскихъ разные полки з золотомъ; 15 камок кизылбашскихъ без золота; 3 бархаты гладких; 3 отласы гладких; десетеры дороги; аргумак рыж; попопка бархат червчат гладкой; повяска отлас золотной; оброт золотная; повяска камка золотная; узда зуопая.

Каплап князь государю челомъ ударил: 3 камки кизылбашские без золота.

Старецъ Кирпло: камка кизылбашская без золота; дороги.

Хуршит: отласъ; ковер кизылбашской.

Оевраля въ 25 день государь царь і великїи князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русии велѣл Иверскимъ посломъ Каплапу с товарищи быти на казенномъ дворѣ у казначѣя у Ивана Васильевича Траханьотова да у дьяков у Ондрѣя у Шелкалова да у Посника Дмитрсева сказати имъ по приговору, что государь царь п великїи князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русии Александра царя под свою царьскую руку приняп и посылает к Олександру царю с ними вмѣсте пословъ своихъ п

учителныхъ людей и кречеты и пансыр, посылает и ихъ отпускаетъ вскоре, а мастера пушечного впередъ пришлетъ, какъ дорогу очистятъ; да и про дорогу велѣлъ ихъ роспросити, которымъ мѣстомъ посломъ ити.

И того дни Иверскіе послы на казенномъ дворѣ у казначѣя у Ивана Васильевича и у дьяковъ были; а посыланъ по нихъ приставъ ихъ. А какъ вошли въ полату,—и казначѣй Иванъ Васильевичъ и дьяки Иверскимъ посломъ говорили: Божию милостью великіи государь царь и великіи князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи и многихъ земель государь и самодержецъ велѣлъ вамъ сказати: приходили есте ко государю нашего царскому величеству отъ Олександра царя Иверскаго посольствомъ и били челомъ есте государю царю и великому князю отъ своего государя отъ Олександра царя, чтобъ великіи государь царь и великіи князь велѣлъ послати учителныхъ людей старцовъ и поповъ и мастеровъ всякихъ,—и пожаловалъ бы государь, послалъ къ Олександру князю кречетовъ и пансыръ доброй.—И великіи государь царь и великіи князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, жалующи царя Олександра, припялъ васъ съ великимъ своимъ жаловапьемъ и, посольства отъ васъ и грамоту Олександра царя принявъ, милостивно выслушалъ; и посылаетъ государь нашъ великіи государь къ Олександру царю посла своего князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да дьяка Торха Антонова и васъ Олександровыхъ пословъ отпускаетъ къ Олександру царю вмѣстѣ съ своими послы; и отпустить вамъ будетъ часа того въ Нижней до воды, а изъ Нижнего водою до Астарахани и до Терки.—Да съ послы же своими посылаетъ государь царь и великіи князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ дву старцовъ да дву священниковъ да дьякона да иконописцовъ трехъ человекъ; а о мастерѣхъ впередъ государь указъ свой учинитъ, очистятъ дорогу. А съ кречеты кречетника и пансырь къ Олександру царю посылаетъ государь нашъ великіи государь царь и великіи князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ съ посломъ своимъ со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ.—Да государь же нашъ великіи государь царь и великіи князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ велѣлъ васъ роспросити про дорогу: на которое мѣсто государевымъ посломъ и вамъ пти прямѣе съ Терки въ Иверскую землю на Шевкалскаго? И вы то розскажите. А государь нашъ великіи государь царь и великіи князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ съ вами отпустить рать свою изъ Астарахани и съ Терки на Шевкалскаго и дорогу на Шевкалскаго велѣлъ очистить, чтобъ впередъ ко государю нашему къ великому государю въ его государства вамъ дорога была чиста. И вы о томъ розскажите;—и мы

то ваше челобитье донесемъ до царскаго величества. И государь царь и великій князь вас совѣмъ, пожаловавъ, отпуститъ.

И Грузинскіе послы Капланъ с товарищи, выслушавъ рѣчи, говорили: государь нашъ Александръ царь христьянской государь и многижды к нему прислалъ Кизылбашской и Турской, чтоб онъ с ними былъ въ соединеніе; и онъ для того к бесерменскимъ государемъ ни хъ Кизылбашскому, ни к Турскому не присталъ, а билъ челомъ великому государю царю и великому князю и крестъ целовалъ, что ему бытіе подъ его царскою рукою. И на той своей правде государь нашъ Александръ царь и стоитъ; а посямѣста государь нашъ своей землѣ беретъ отъ Кизылбашскаго и отъ Турскаго. И нынѣ надеженъ во всемъ на великаго государя царя и великаго князя, чтобъ государь его не выдалъ, велѣлъ бы его оберегати отъ его недруговъ.

И казначѣй Иванъ Васильевичъ и діаки Ондрѣй и Постникъ говорили: государь нашъ великій государь ц. п. в. к. Ѳ. И. всеа Русіи пожаловалъ, Александра царя и его землю взялъ подъ свою царскую руку и отъ его недруговъ оберегати его велитъ Терскимъ воеводамъ,—для того ихъ государь про дорогу и роспросити велѣлъ которую дорогою итти имъ мочно; и толко итти на Шевкала, и сколько с ними надобѣ рати государевы ихъ проводятъ и Шевкала повоевать?

И послы сказали: на Черкасы итти прежнюю дорогою—ино далеко и горы великіе и страхъ тово, что испоздаецца; а толко государева рать будетъ большая,—ино мочно будетъ итти прямою дорогою на Шевкала.—Да послы жъ говорили: какіе государевы люди пойдутъ—воинскіе ли или для городовъ? И, взявъ города, бытъ ли въ нихъ государевымъ людямъ или повоевавъ да назадъ итти?

И казначѣй Иванъ Васильевичъ и діаки Ондрѣй и Постникъ молыли, что государева рать нынѣ будетъ воинская—проводитъ васъ и Шевкала потеснитъ; а толко Шевкала, услышавъ государеву прибыльную рать въ Терскомъ городе, да государю добьетъ челомъ и дастъ въ закладъ сына своего или брата своего,—ино тогда и рать будетъ ненадобѣ и безъ рати будетъ итти бестрашно.

И послы говорили, что Шевкалу вѣрнѣе не мочно; хотя онъ и сына дастъ въ закладъ или брата своего,—и то ни во что: сыновъ у него много, что собакъ. А безъ большіе рати его подъ государеву руку никакъ не подвѣсть. А взятъ бы государскою рати городъ Шевкальской начальной Тарки; и толко взятъ тотъ городъ да въ немъ посадить государевыхъ людей,—и Шевкалу житья не будетъ съ часъ. А Шевкалу въ городе своемъ не сиживать: слышавъ ратъ государеву,—и онъ побѣжитъ на горы; а горами въ Шевкальской землѣ мѣсто полистое и живущее

и всёмъ изобилно и лошадами и животиною. А Шевкала они и сами не любятъ, что имъ отъ него обида. А государь бы ихъ ратнымъ своимъ не велѣл воевать, а они станут на Шевкала з государевыми людьми заодно; а послат бы государю рати болши,—ино недругу будетъ страшнѣе. А Шевкальскихъ людей зберетца до 12,000; а государевы бы рати послат до 20,000, толко Шевкала согнать захотѣтъ и привести подъ свою руку царскую всё тамошние мѣста.—А про дорогу на Шевкала послы сказали: итти съ Терки до Тюмени—конному з днище, а пѣшему 2 дни; а от Тюменского до Шевкала до города Тарки 2 ж дни; а отъ Тарков до Каөиркумыка—конному день, а пѣшему 2 дни; а от Каөиркумыка до Козаныча пѣшему итти днище; а от Козаныча до Казыкумыка до Саөурского с 4 днища,—а Саөурской подданой Александра царя; а от Саөурского до Иверские земли ходу з 2 дни.—И всего до Грузен отъ Терки на Шевкала ходу 15 день.

И казначѣй Иван Васильевич и дьяки Ондрѣй и Посникъ говорили послом, чтоб царю Александру послать рать своя встрѣчу ко государеве рати, которая пойдет провожать, в которыхъ мѣстех мочно имъ встрѣтит.

И послы сказали, что государя ихъ Александра царя рати встрѣтити ихъ мочно в Саөурской землѣ или дале.

А про другую дорогу, что на Шиха князя Окутцкого да на Аварского князя да на Черного князя спрашивали послов,—и они сказали: тою дорогою не хаживали и не знаютъ еѣ, а вѣдаютъ деі то черкасы, которые пришли с ними от Шиха мурзы и от Алкаса князя; и вы сами розпросите ихъ, поставя с нами перед собою.

И казначѣй Иван Васильевич и дьяки Ондрѣй Щелкаловъ да Посникъ Дмитреевъ велѣли пустить к себѣ Черкасскихъ послов от Шиха и от Алкаса. И розспрашивали Черкасскихъ послов Шихова племянника Батая да Алкасова посла Асламбека: пришли есте ко государю нашему къ его царскому величеству от Шиха мурзы и от Алкаса князя бити челом, чтоб государь пашь Алкаса и Шиха держал под своею царскою рукою и от недругов ихъ велѣл обороняті, а они государю нашему хотят служить своимъ головами против всякихъ государевыхъ недрузей; и вы про то скажите: какимъ обычаемъ Алкасу и Шиху быти под государевою рукою и хто имъ недруги?

И черкасы Шихов племянникъ и Алкасов посол говорили, что они холопи государские старинные и ныне государю служат,—и прислалі ихъ ко государю Алкаса князя и Шихъ мурзы бити челом, чтоб государь пожаловалъ, велѣл ихъ от недругов беречи Терскомъ воеводамъ; а недруг имъ Асламбек князь Кабардинской. А они хотят бытъ

в городе в Терскомъ, со государевыми воеводами хотятъ служить государю вмѣстѣ.

И казначѣй Иванъ Васильевичъ и дѣяки Ондрѣй и Писникъ говорили черкасомъ: государь нашъ великій государь ц. и в. к. посылаетъ ныне в Грузинскую землю посла своего и Грузинскихъ пословъ отпускаетъ, а с ними посылаетъ государь на непослушника своего на Шевкала рать свою с вогненнымъ боемъ. И сколько Алкас князь и Ших мурза пошлютъ з государевыми людьми своей рати пословъ проводить и Шевкала повоевать? И которые ише Черкаские князи и мурзы с ними в соседстве? И сколько которой пошлетъ з государевыми людьми рати на Шевкала?

И Алкасовъ посолъ сказалъ, что Алкас князь з государевыми воеводами самъ пойдетъ; а с нимъ будетъ его рати до тысячи человекъ.— А Шиховъ племянникъ сказалъ, что Шихъ мурза пошлетъ своихъ людей до ста человекъ конныхъ да до ста человекъ пѣшихъ.

И казначѣй Иванъ Васильевичъ и дѣяки Ондрѣй да Писникъ спрашивали черкас: сколько рати зберетца съ Шевкаломъ и сколько на него надобетъ государевы рати?

И послы Черкаские сказали, что блиско Шевкала есть земляца, слово Карашъ. И только тотъ князь станетъ с Шевкаломъ заодно, — ино Шевкала и с тѣмъ зберетца тысячъ з 12; а государевы бы рати на него послать до 20,000.— Да черкасы жъ говорили: не укрепя в Шевкальской землѣ в городкѣхъ государевыхъ людей, итти на Шевкала ныне посломъ не мочно. Коли у государя городъ будетъ Шевкальской Тарки, — ино Шевкалскому не пробьти ни часу; а в городе Шевкальской не сядетъ ни часу, покинетъ его.

И казначѣй Иванъ Васильевичъ и дѣяки Ондрѣй да Писникъ спрашивали черкас: есть ли которая иная дорога, чтобъ посломъ итти не на Шевкала, а прежние б дороги прямѣе?

И черкасы сказали, что итти посломъ лучше на Аварского князя и провожатыхъ надобно немного; а напередъ бы послать к Аварскому из Терского города со государскою грамотою, чтобъ онъ прислалъ закладъ. И только дать Аварской закладъ, — ино туды дорога добрѣ добра: горь мало и воды не велики и государевымъ ратнымъ людямъ, которые будутъ в провожанье, прокормитца будетъ мочно.— А они того чаютъ, что Аварской закладъ дать; а только закладу не дать, — ино мочно проводить и безъ закладу 1000 человекомъ с вогненнымъ боемъ; а Алкас пойдетъ самъ проводить.— А ходу отъ Терки от Сушина городища до Шиха пѣшему 2 дни, а конному день. А Шевкалъ будетъ влѣве отъ Шиха з 2 дни; а сытъ Шевкаловъ Алкас мурза отъ Шиха не

далеко, толко онь Шиху другъ и государю служить. А до Аварского от Шиха 3 ж дни; а от Аварского до Чорного князя 3 днище; а от Чорного князя до Иверские земли днищъ з 10. И всего по той дороге ходу с 15 днищъ.

И послы Грузинские говорили о Шевкальской посылке: то дѣло великое, надобет о томъ помыслить гораздо и послать бы на Шевкала большая рать и мѣсто его запать и в городѣхъ его государевымъ людемъ сѣсти. А ныне бы нас государь отпустил на Аварского, чтоб намъ проити без крови; а рать бы государева и после их походу шли на Терского города на Шевкала, чтоб государскою милостью Шевкала государь угрозил, а дорога отворити и укрепити, чтоб вперед из Грузинские земли ко государю на Шевкала ходити.

И казначѣй и діаки говорили о посылке, чтоб ныне к Шевкалу послать грамота, чтоб он исправился; а не исправитца,—ино б на него тогда рать послать, а имъ бы ити на Аварского.

И послы говорили, что государь их Александръ царь для того государю бил челом в подданные, чтоб государь оборонил его от недруга его от Шевкальского; а толко ныне государевы рати на Шевкала не будет,—ино и вперед от Шевкала Грузинской землѣ не будет без войны. А Грузинская земля потому государю и била челомъ, в подданстве учинилася; а ни х Турскому, ни х Кизылбашскому не пристали за то, что б имъ быти отъ своихъ недруговъ оборонену государевою милостью.

И казначѣй и діаки говорили посломъ: сколько надобно рати на Шевкала,—и государева рать на Терке готова будет и на Шевкала.

И послы говорили, чтоб государь пожаловал, имъ велѣл ити на Аварского и проводить ихъ велѣл послати съ военнымъ боемъ до 1000 человекъ; а на Шевкала бы государь рать свою болшую ныне же послать и после ихъ, чтоб ему Александрову недружбу и кров крестьянскую отомстить и под свою царскую руку привести.

И казначѣй Иван Васильевич и діаки Ондрѣй да Посникъ сказывали рѣчи их бояромъ, а з бояры вмѣсте доносили до государя.

И марта въ 22 день в недѣлю.... Иверские послы Каплан князь с товарищи у государя были на отпуске..... А как вошли Иверские послы ко государю в полату,—и явил ихъ государю челом ударить казначѣй Иван Васильевич Траханиотовъ. И государь царь и великий князь велѣл Иверским посломъ Каплану князю с товарищи сѣсти; а, посидѣв мало, велѣл имъ государь діаку Ондрѣю Щелкалову говорить рѣчь. И по государеву приказу Ондрѣй говорил: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. всеа Русіи сам-цъ и мн-хъ земель государь велѣл вамъ гово-

рители: присылалъ васъ къ нашему царскому величеству государь вашъ Александръ царь зъ грамотою вмѣстѣ съ нашими детми боярскими съ Родивономъ Биркинымъ да съ Петромъ съ Пивовымъ, что Александръ царь зъ детми своими и со всею Иверскою землею передъ нашими посланники передъ Родивономъ Биркинымъ да передъ Петромъ Пивовымъ вамъ правду учинилъ, на записи намъ крестъ целовалъ, что ему зъ детми своими и со всею Иверскою землею быти въ нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою неотступно и намъ служить и присылати къ намъ ежегодъ съ своей земли Иверской по 50 камокъ золотныхъ да по 10 ковровъ золотныхъ;—а намъ бы его держати подъ своею царскою рукою и во обороне ото всякихъ его недруговъ и дорога бы намъ очистить и на Шевкала рать своя послать. И мы, Олександра царя жалючи, грамоту его милостивно выслушали и его пожаловали, подъ свою руку взяли и оборонати его ото всякихъ его недруговъ воеводамъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ велѣли и рать свою на Шевкала послать ис Терского города велѣли и впередъ дорогу очистить велѣли и жаловальную свою царскую грамоту зъ золотою печатью къ Олександру царю, какъ ему быти въ нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою, посылаемъ съ своими послы зъ дворяниномъ нашимъ со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородскимъ да зъ діаконъ съ Торхомъ съ Онтоновымъ. А что сестя нашему царскому величеству отъ Олександра царя били челомъ, чтобы намъ послати учителей своихъ людей и иконописцевъ,—и мы къ Олександру царю съ послы своими учителей людей старцовъ и священниковъ и иконописцевъ посылаемъ, и васъ отпускаемъ съ своими послы вмѣстѣ.—Да велѣлъ государь явити пословъ князя Семена и Торха. А после того звалъ государь Иверскихъ пословъ къ руде. И подавалъ имъ государь въ кошкѣхъ въ золотыхъ вина красныя и меды. А ѣсти ихъ государь не звалъ; велѣлъ имъ сказати діаку Ондрѣю Щелкалову въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ ихъ на подворье. А съ кормомъ посланы зъ дворца ключники и подключники.

А съ Москвы пошли Грузинскіе послы апрѣля въ 18 день; а проводить ихъ посланъ до Коломны Темиръ Засѣцкой, (*иди они должны были встрѣтиться съ русскими въ Грузію послами*).

7. 1588—1589 гг. Посольство отъ Шиха кн. Онуцнаго—Бойтава и отъ князя Алкаса—Асламбека съ товарищами.

(*Кабардинскія дѣла 1588 г. д. № 2*).

И лѣта 7097-го октября въ 20 день приѣхали ко государю ц. и в. к. въ Москву зъ грузинскими послами вмѣстѣ черкасы изъ Черкас

от Шиха князя Окуцкаго племянникъ его Байтав да от Алкаса князя посол Асламбекъ с товарищи,—всего их 7 человекъ.

И ноября въ 16 день ц. и в. к. велѣлъ тѣмъ черкасомъ быти в Посолской Полате у дьяка Ондрѣя Щелкалова и грамоты у них велѣлъ поимати и их роспросити: с чѣмъ они ко государю ц. и в. к. пришли и что с ними от их государей челобитье?—И того дни в Посолской Полате у дьяка у Ондрѣя Щелкалова Шиха князя Окуцкаго племянникъ Байтав и Алкаса князя посол Асламбекъ с товарищи были.

И отъ Шиха князя племянникъ его Байтав подал ко государю грамоту да из Астарохани от царевича Мурат Кирѣя подал ко государю грамоту. Да от царевича ж от Мурат Кирѣя подал грамоту к боярину и копошему к Борису Осдоровичю Годунову.—А после грамот Шихов племянникъ Байтав бил челомъ г. ц. и в. к., чтобъ государь дядю его Шиха князя и весь его кабакъ пожаловал и держал под своею царскою рукою; а он государю радъ служит и со государевыми воеводами с Терскими на всякого государева недруга стоять хочет и гдѣ государь велитъ ему итти на свою государеву службу и он готов на государеву службу, да и сына своего хочет ко государю послати. А которые государевы посланники ходили в Иверскую землю Родіон Биркин и Петръ Пивов, и он государю служил же и посланниковъ государевыхъ Родіона и Петра в Иверскую землю и как назад шли из Иверскіе землі,—и он их провожал. А государь бы его пожаловал, держал под своею царскою рукою и его обороняті велѣлъ от его недруговъ.—А отъ Алкаса князя посол его Асламбекъ бил челомъ государю, что государь его Асламбекъ царю и великому князю служил и посланниковъ государевыхъ Родіона Биркина и Петра Пивова провожал и впередъ государю хочет служить. И государь бы его держал под своею царскою рукою и во обороне от его недругов, а он от государя отступен не будет до века.—А грамоты от Алкаса князя ко государю не было, а подал грамоту из Астарохани ко государю Мурат Кирѣя царевича.

Перевод с Ших мирзины грамоты.

Великому князю Ших мирза челомъ бьет. Холоп есмь твой; для тебя яз в Желѣзныхъ Воротахъ много нужи терпѣлъ есмь и саблю есмь за тебя доводилъ. Толі наша вина: 500 человекъ было казаков и яз Ших мирза в головахъ, тобѣ служачи, Индили словоет город и с тѣмъ 7 городовъ взяли есмь. А посылаю есмь к тебѣ племянника своего Ботая, а слуг с нимъ Керменемъ зовут да Уракомъ зовут да Алѣемъ зовут да Мивинемъ зовут. Да есть городокъ, а от нас до него с полднища, и к нам онѣ не приложатца. И ты б с посломъ моимъ вмѣсте прислал

рать свою. Да есть здѣсь Аварской князь и он тобѣ служил же; да есть здѣсь Каракиш словет городок, а сами онѣ мусулманы, и тѣ тебѣ бьют же челомъ; да Алхасом зовут, Шавкалов сынъ, и тот тобѣ служит. Да послал есми слугу своего в Грузи с вѣстью о послѣх твоих, а самъ есми выѣхал встречать и взял есми их к себѣ. И службы моей к тебѣ много, чтоб тебѣ служба моя вѣдома была, послал есми к тебѣ племянника своего. А отец мой мнѣ приказывал: слово твое на головѣ держати и тебѣ служит, сколько твоей службы не будет, и нам служба твоя на головѣ держат; а коли отец мой жив был, и отец мой вам служил; а ныне и мы станем тебѣ служить. А ныне у меня слуг моих 500 человекъ. А велѣш гдѣ итти на свою службу,—и яз с тѣми своими слугами готов. А и запас будет на Терку город понадобитца,—и яз стану и запас вазить. А которые на Терку воеводы,—и яз тѣм воеводам мед и вино, 10 овец и куры и ячмяню возил. А черкасы и Арыславбек со мною в недружбе; а для того онѣ со мною в недружбе, что яз тебѣ великому князю бѣлому царю служу.

Божією милостію великому государю ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. и иных многихъ крестыанскихъ и мусулманскихъ земель государю прежней твой холопъ Шихъ мурза Охухкой тебѣ, великому государю, до твоихъ государевыхъ ногъ много много челомъ бьет. Прежъ сего которые ваши государевы на Терке города были,—и в тѣ поры я с отцомъ своимъ с Ушарымъ мурзою тебѣ, государю, вѣрою и правдою служил; и после того какъ велѣл еси, государь, тѣ города разорити,—и мы тогда с твоими государевыми с Терскими атаманы и казаки тебѣ, государю, служил и твое государево имя выславляли и х Турскому и х Крымскому не приставал и имъ которые прямили и тѣх с твоими государевыми казаки воевал. И какъ выпече прислал еси, государь, воеводу своего Михаила Ивановича Бурцова с товарищи на Терек города ставит, прислал и я, свѣдав то, что твои государевы воеводы на Терекъ города ставитъ пришли; и я, тот часъ в тот повои город к твоимъ государевымъ воеводамъ прѣѣхавъ, перед ними тебѣ, государю, правду дал. И после того твои государевы воеводы посылали меня с твоимъ государевымъ дворяниномъ с Павломъ Широшовымъ твоихъ государевыхъ пословъ Родивона и Петра з грузинскими послы встречать за 10 дницъ от нового города в Алкасов кабакъ. Да яжъ Шавкалова сына Алкаса и с людьми его к шерти привел на том, что ему тебѣ, государю, служить и твоимъ государевымъ именемъ слыд и х Турскому и х Крымскому не приставать. Да и его с собою и с людьми его твоихъ государевыхъ пословъ Родивона и Петра встречать имал и их до Тюменского до нового

города проводили здорово. А к тебѣ, государю, с сею грамотою послал есмѣ племянника своего Батава саму-пятого.

Перевод с Мурат Кирѣевы царевичевы грамоты ко государю.

Многих земель и всего крестьянства великому г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. множество много челом бью, чтоб еси приятно учинил. Которых еси, государь, послал послов своих в Ыверскую землю,—и тѣ, государь, послы твои ходили на Алкаса на Кабардынского; и Алхас, государь, их в Ыверскую землю провожал. А какъ они назад шлі, и Альхас деи послалъ людей своих тѣх послов провожати, и тебѣ, государю, служил. И с тѣми с твоими послы послалъ к тебѣ ко государю своего челоуѣка Арсланбека; и вперед тебѣ, государю, хочет служить и сына своего хочет сюды въ Асторохань прислать. Государь, еси, чтоб его пожаловал и челоуѣка бы его, пожаловав, велѣл в Асторохань отпуститъ. А Алхас тебѣ, государю, челом бьет, прислал кон. А печалованье мое то, чтобъ еси, государь, Алкаса пожаловал.

Перевод с Мурат Кирѣевы царевичевы грамоты къ боярину и х конюшему к Борису Ѳедоровичю.

Многих земель и всего хрестьянства великого г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. боярину и конюшему отцу моему Борису Ѳедоровичю много много челомъ бью. И после челобитья—которыхъ послов.... *(одинаково содержания съ грамотой къ царю)*... А ты б, отецъ мой Борис Ѳедорович, для меня государеву величеству об немъ печаловался.

И поября въ де ц. и в. к., выслушав переводов Черкасѣх, велѣл черкасом Шихову племяннику Байтаву и Алкасову послу Асламбеку с товарищи быти у себя у государя на дворѣ. И того дпѣ ⁶⁾ у г. ц. и в. к. черкасы Шихов племянникъ Байтав и Алкасов посол Асламбек с товарищи былі. А того дпѣ былі у государя Сибирскіе землі Септяк князь да царевич Уразмагмет Казацкіе орды. А государь сидѣл в Золотой в Подписной Полате в царскомъ платьѣ; а бояре в золотномъ платьѣ, а в сѣнѣх дворяне и приказные люди были въ золотномъ же платьѣ.—А явил их государю челом ударити казначѣй Иван Васильевич Траханиотов.—И черкасы Шихов племянникъ Байтав и Алкасов посол Асламбек с товарищи былі челом государю от Шиха и от Алкаса, чтобъ государь их пожаловал, взял под свою царскую руку и во оборону от их недругов; а они государю учнут служить и по смерти свою со государевыми воеводами.—И ц. и в. к.

⁶⁾ Зачеркнуто: поября въ 21 день в четвергъ былі...

Шихова племянника и Алкасова посла звал х корошеванью. А после того жаловал государь Шихова племянника и Алкасова посла шубами; да велѣл государь дѣяку Ондрѣю Щелкалову сказати черкасом в стола мѣсто кормъ в дворца.

Черкасом дано государева жалованья:

Шиха князя племяннику Батую шубу бархат... лор на туревех...

Шиховымъ людямъ 3 человѣкомъ указна (?) по сукну по доброму по 3 рублі ден.

Алкаса князя послу Асламбеку шубка адамашки камки.

2-м его товарищемъ по сукну по доброму да по 2 рублі денегъ человѣку.

8. 1589 г. О прїѣздѣ отъ кн. Солоха и Савпука посланцовъ Букана и Лана.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 1.)

Февраля въ 22 день прїѣхали ко государю с царевичемъ с Мурат Кирѣемъ от Шолоха князя да от Савпука черкасы Букап да Лан. И Февраля въ 23 день были у г. ц. и в. к. вмѣстѣ с царевичемъ с Мурат Кирѣемъ черкасы Букап да Лан и білі челом г. ц. и в. к. от Шолоха князя да от Савпука, чтобъ государь ихъ пожаловал, взял под свою царскую руку и во оборону от ихъ недруговъ, а они государю учнутъ служити и по смерть свою со государевыми воеводами.—И ц. и в. к. черкас Бикана да Лана звал х корошеванью. А после того жаловал государь Бикана шубою, а товарищу его Лану велѣл государь дати свое государево жалованье указн....

9. 1589—1590 гг. О присылкѣ кн. Солохомъ, Канбулатомъ и Мамстрюкомъ ратныхъ людей на государеву службу въ „немецкой походъ на Свейского короля“.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 1 и 2 и 1590 г.)

От ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. в нашу отчину в Астарохапъ бояриву нашему и воеводамъ князю Федору Михайловичю Троекурову с товарищи да дѣяку нашему Меншому Дюрбепеву. Помыслили есмь послать рать свою в немецкой походъ на Свейского короля; а у Кабардинскихъ черкасъ взятъ бы намъ у Шолоха князя брата или племянника, а

с ним бы ратных людей Шелох князь послал на конех и в пансырех и со всяким служебным нарядом с копыи о дву кон до 150 человекъ; да Канбалат бы и Мамстрюк князь Темрюковы послали з братом своимъ или с племянником с которым с мурзою с одним ратныхъ людей до 50 человекъ и грамоты к ним о ратных людех от нас послали есмь, чтоб они черкас прислали з двема мурзами до 200 человекъ черкас со всяким служебным нарядом на нашу службу. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчасъ тѣ грамоты послали на Терку к воеводам ко князю Ондрѣю Хворостинину с товарищи дву сынов боярских, выбрав из жілцов из Астаро-ханских, да с ними человека по 2 с сыном боярским из юртовских татар, чтоб им пріѣхать немешкая на Терку, и, розвѣдав на Терке про Канбулата князя Кабардинского и про Шелоха князя, гдѣ они будут, и вожей взяв с Терки, ѣхать им к ним хто которому князю послан будетъ с нашими грамотами... на Терку отписали князю Ондрѣю с товарищи против сее грамоты. И накажите тѣх детей боярских, ... пошлете, сами словом подлинно, чтоб они умѣли им словом выговорить Канбулату и Шолоху, хто х кому послан будет, чтоб Шолох прислал к нам на службу сына или брата или племянника, а с ним до 150 человекъ о дву кон лутчіх молодцов в доспѣхех со всяким служебным нарядом и с копыи,—а Канбулат бы и Мамстрюк прислал съ племянником с которым от обѣих до 50 человекъ лутчіх молодцов в пансырех и со всеѣм служебным нарядом о дву кон с копыи; тѣм бы нам службу свою и правду показали, людей своих прислали. Любо грамот наших не умѣют прочесті, которые от нас к ним пославы, и тѣ б дѣти боярские умѣли и словом выговорить. А з грамот с тѣх, каковы посланы Канбулату и к Мамстрюку и каковы к Шолоху, списки посланы к вамъ, чтобъ вамъ было в вѣдоме. А тѣ бы дѣти боярские им говорили, чтоб с ними вмѣсте и отпустили своих людей для нашей службы в Астарахань; а из Астарахани их отпустят подем к нашей украине и проводить ихъ пошлютъ, а иных черкас товарищев их пошлют Волгою в судне съ их рухлядыю и з доспѣхи. А послал бы Канбулат и Шелох и Мамстрюк людей своихъ с племянникі своимі или з братьею немешкая, чтоб к осени поспѣть им до нашей украинны к Шатцкому, а на украинне на нашей вы опочинув и выкормя лошади свои и пойдут на Нѣмцы с нашими ратмі; а мы их пожалуем великім своимъ жалованьемъ. И тѣх бы ратных своихъ людей Шелох князь и Канбулат князь и Мамстрюк князь братью свою и племянников и с ними ратныхъ людей прислали к вам в Астарахань однолично ранее, чтоб им

из Астарахани притті на нашу украину до заморозов к Шатцкому городу однолично к Покрову. И как Канбулат князь и Шелох князь и Мамстрюк племянников своих или братью свою с ратными людьми до 200 человекъ ратныхъ людей к вамъ в Астарахань пришлют,—и вы б тѣхъ мурзь с ратными людьми к нам к Москве отпустили их полемъ конми к нашей украине к Шатцкому и на кормъ тѣмъ мурзамъ и ратнымъ людям, кормъ имъ счетчі, велѣлі дати до украинны и послалі ихъ проводить полемъ до Москвы сотника, а с нимъ казаков конныхъ до 20 человекъ с пищальми, чтобъ имъ от воров от казаков проѣхати здорово до нашеі украинны. А будетъ похотятъ изъ нихъ которые черкасы ѣхать с ружьядью въ судне,—и вы б ихъ отпустили с ружьядью человекъ до 20 с пансырми и с служебною ружьядью в судне и гребцовъ имъ дал, чтобъ имъ до заморозовъ поспешить до Нижнего. А промыслилъ бы есте нашимъ дѣломъ на спѣхъ, чтобъ однолично у насъ на нынешнюю зиму черкасы на нашу службу были. А хто именемъ мурзь и что с вами людей пойдетъ, и вы б о томъ к намъ напередъ отписали, чтобъ намъ было в вѣдоме. Писан на Москвѣ лѣта 7097-го июля в 6 де.

Посланы в Казань з Григорьемъ с Микулинымъ.

Божиею милостию от в. г. ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. самодержца Шолоху князю Кабардинскому. Помыслили есмя послати себѣ зимы на своего непослушника на Свѣйского короля рать свою, и ты б, Шолох князь, нашему царскому величеству правду и службу свою показал и на нашего непослушника на Свѣйского короля к нашему цар. вел. прислалъ брата своего или племянника, а с нимъ бы еси прислалъ к намъ ратныхъ своихъ людей лучшихъ о дву кон в пансырехъ до 150 человекъ. А были бы ранес в Асторохань, и из Асторохани ихъ отпустятъ полемъ к нашей украине к Шатцкому и проводить ихъ пошлютъ нашихъ людей казаковъ с пищальми; а иныхъ людей ихъ с ружьядью с служебною отпустятъ наши воеводы из Асторохани в судне. И кормъ твоимъ людямъ давать почнутъ из Асторохани. А отпустилъ бы еси ихъ к намъ ранес и намъ тѣмъ службу свою и правду показал, чтобъ имъ донти до нашеі украинны до Шатцкого в осень о Покровѣ. И какъ к намъ твой братъ или племянникъ с твоими ратными людьми пріѣдетъ и наши царьские очи увидитъ и наше жалованье и на нашей службе в Немецкомъ походе будутъ и намъ послужатъ и нашего непослушника Свѣйского короля извоютъ,—и мы ихъ, пожаловавъ своимъ великимъ жалованьемъ, к тебѣ отпустити велимъ рано на веснѣ и с полономъ с немецкимъ в судѣхъ и к тебѣ свое жалованье впередъ учнемъ держати безъ оскуднѣня. Писан на Москвѣ лѣта 7097-го июля мѣсяца.

Такая же грамота послана Канбулату князю да Мамстрюку князю Темрюкову. Людей прислать до 50 человекъ. Дата таже. (Кабардин. дѣла 1589 г. № 2).

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Федорець Троекуров с товарищы да Меншичекъ Дербенев челомъ быють. Писал ты, государь, к намъ, холопом своим, с сотником с Салтаном Шестаковым сентебря въ 8 де; да с нимъ же прислал ты, государь, к намъ двѣ грамоты одну к Солоху князю Кабардинскому, а другую х Канбулату князю да к Мамстрюку князю. А велѣл ты, государь, намъ, выбравъ из Астороханскихъ жилцовъ дву сынов боярскихъ да с ними человѣка по два юртовскихъ татар, послати на Терку, а с Терки б ѣхати имъ в Черкасы с твоими государевыми грамотами; и говоритъ бы имъ велѣти Черкасскимъ княземъ, чтобъ Солохъ князь прислалъ к тебѣ къ государю сына или брата или племянника, а с нимъ черкас до полутора ста человѣкъ о дву кон лутчихъ молотцовъ, а Канъ-бы-булатъ и Мамстрюкъ прислали черкасъ с которымъ своимъ племянникомъ отъ обѣихъ до пятидесятъ человѣкъ лутчихъ же молотцовъ в пансырехъ и со всѣмъ служебнымъ рядомъ о дву ж кон с копы. Тѣмъ бы тебѣ, государю, службу свою и правду показали, людей своихъ прислали. А какъ к намъ в Астороханъ пришлютъ, і намъ бы ихъ отпуститъ к тебѣ къ государю.—І мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте, выбравъ из Астороханскихъ жилцовъ двухъ сыновъ боярскихъ, послали к Солоху Михаила Тарбѣева, а х Канбулату да к Мамстрюку Луку Уварова; и о всемъ имъ к Солоху и х Канбулату и к Мамстрюку приказывали противъ твоей государевы грамоты.—І после того писалъ ты, государь, к намъ, холопом своимъ, какъ Черкасские князи Солохъ и Канбулатъ и Мамстрюкъ к намъ в Астороханъ ратныхъ людей пришлютъ,—и намъ бы, холопомъ твоимъ, дати имъ твое государево жалованье—лутчимъ мурзамъ по шубе да по десяти рублевъ денегъ, а рядовымъ дати всѣмъ по дву рубля, и отпустити ихъ из Асторохани назадъ к себѣ в Черкасы; а говорити черкасомъ, что ты, государь, к нимъ писалъ, чтобъ они шли к тебѣ къ государю для службы на Свѣйскаго короля, и ныне к намъ отъ тебя, государя, указъ пришелъ, что Свѣйскаго король тебѣ, государю, добилъ челомъ і во всемъ передъ тобою, государемъ, исправился и ратъ твоя государева на Свѣйскаго короля не будетъ, потому ты, государь, ихъ пожаловалъ своимъ жалованьемъ и велѣлъ отпустити изъ Асторохани к себѣ назадъ в Черкасы.—І ноября, государь, въ 19 де приѣхалъ в Астороханъ к намъ, холопомъ твоимъ, ис Черкасъ Лука Уваровъ; а с нимъ приѣхали Канбулатовъ сынъ, а Худенековъ братъ меншой, Акякъ да

двуродной брат его Ясень, Илванов сынъ, да уздени Шеманукъ, Худенекъ сынъ, а Хотовов брат, да Таустац, Янбелеков сынъ; а с ними приѣхало черкас 31 человекъ. А сказал намъ, холопом твоимъ, Лука: как де он приѣхал на Суншу, а на Сунше у Горячево Колодезя стоит Мамстриук княз да Худенек мурза Канбулатов сынъ, а приѣхали де они на Суншу, проводив в горы твоих государевых послов князя Семена Звенигородцкова да дѣяка Торха Оптонова; и он де им тут подал твою государеву грамоту и по наказу им о людех изговорил. И Мамстриукъ деи и Худенекъ говорили: мы де государю служити и прямиити во всем ради и ко государю братью свою с ратными людьми пошлем; а про Канбулата сказали, что его не стало на зимѣ въ 97-м году. И, поговоря деи они меж себя, послали людей своих в Кабарду, чтоб горские князи с ратными людьми приѣхали к ним на Суншу для твоего государева дѣла. И ждали деи они на Сунше горскихъ князей дией з десят; и приѣхали де к нимъ на Суншу Янсохъ княз да Хотов да Казый Шепшюков да Ябузлукъ, Андаров сынъ, да Исламбековы дѣти Чаполов да Янхоть да Иванъ, а людей де с ними 500 человекъ. И имъ де учили говорить и твою государеву грамоту казат Мамстриукъ княз да Худенек мурза: прислаи де к нам государевъ посланникъ з государевою грамотою, а велѣл государь у нас проситъ братьи и племянниковъ с ратными людьми в Неметской походъ;—и мы де, Мамстриукъ да Худенекъ, государю служити ради и братью свою с ратными людьми ко государю отпустит хотимъ. Да в тѣ поры Худенекъ и послал в твой государевъ Тюменской город по брата своего по родново по Акяка; а жил де он в Тюменскомъ городе лѣто все. И сказал ему Лукъ Худенекъ: как де брат мой приѣдет из Тюменского,—и яз де его с ратными людьми тотчасъ ко государю отпущю. А Янсокъ де им сказал: яз де ѣду в Тюменской город для того, что де моя служба ко государю еще не бывала и яз де хочю государю правду и шертъ дать в Тюменске государевым воеводам и сына своего в заклад дамъ; а къ государю де ѣхати ныне не испѣт, зима близко. А се де к нам государевых грамотъ чѣтъ; и мы де послужим государю ныне здѣс, пойдемъ на Солоха князя. А будет де велитъ государь быти намъ к себѣ на весну,—и мы де на веснѣ пойдемъ рано со всѣми ратными людьми. Да при немъ де Лукъ Янсокъ в Тюменской город и поѣхал; а с нимъ де поѣхали в Тюменской Хотов княз да Казый княз да Мамстриукъ, а хотят де у воеводъ просити твоих государевых людей и хотят итти на Солоха князя войною, для того что он твое государево жалованье взял, а послов твоихъ государевых князя Семена Звенигородцкова да дѣяка Торха Опто-

нова в Грузи не провожал. А какъ, государь, Канбулатов сынъ Аякъ да Ясень Илванов и уздени и черкасы в Асторохан с Лукою к намъ, холопом твоим, приѣхали, и мы, холопи твои, Канбулатову сыну Аяку да Илванову сыну Ясеню дали твоего государева жалованья по шубе по бѣлье да по хрептовой, да по шти рублей денег, да против четырех рублей человѣку по однорятке по червчатой с плетенки и з завясками да по шапке бурой; а уздепем Шемануку да Таустану дали по два рубля денег, да по сукну да по шапке хапененой; а десяти человѣком черкасом по суконцу да по полутора рубля денег, а дватцати одному человѣку черкасом же дали по две зендени да по рублю денег человѣку. А дали, государь, имъ однорятки, шапки и сукна для того, что по здѣшному дѣлу то твое государево жалованье имъ честнѣе; а се приѣхали они непогими людьми, и им бы, государь, вперед было для твоей государевы службы повадно ѣздити. Да на кормъ вышло денег и с тѣмъ, что им дано за лошади, кои у них пропали в дороге, и что дапо имъ в дорогу—27 рублей с полтиною. И всего черкасом вышло денегъ и за одпорятки и за зендени заплачено денгами ж и на кормъ и за лошади 113 рублей с полтиною.—А говорил мы, холопи твои, черкасом, что писал ты, государь, к намъ, холопом своим, чтоб они шли к тебѣ к государю для службы на Свѣйского короля;—и пыне к нам от тебя, государя, указ пришел, что Свѣйской корол тебѣ, государю, добил челом и во веѣмъ перед тобою, государемъ, исправился и рат твоя государева на Свѣйского короля не будетъ,—потому ты, государь, их пожаловал и велѣл ихъ отпустить из Асторохани в Черкасы. И мурзы, государь, черкаские Аякъ да Ясен и уздени и черкасы на твоём государеве жалованье били челом; а говорили: государевы ден милости и жалованья к нам много, а мы де холопи веѣгды его государевы, гдѣ нам государь для своей службы на своих недругов быт коли пи велит, и мы де готовы. И отпустили, государь, мы их из Асторохани ноября въ 29 де.—Да Лука ж, государь, Уваров привез к нам ерлыкъ; а сказал: дал ему тот ерлык в Черкасах тезик Мамет Абыз (бухарец, а пол де он от Мекп; и велѣл ему тот ерлыкъ отдать в Асторохани нам, холопом твоим. И мы, холопи твои, того ярлыка с переводу противеп послали к тебѣ къ государю под сию грамотою.—А Михаилу, государь, Тарбѣев от Солоха князя в Асторохан приѣхал же; а сказал, что Солохую твою государеву грамоту отдал и по наказу ему о сыне и о брате и о племяннике и о ратныхъ людех говорил. И Солох деи ему сказал: я бы де къ государю ратныхъ людей послал да боюс от войны сам от своих недругов—от Янсоха з братьею. И ратных, государь, людей

Солох с Михайломъ в Асторохан не прислал. А каковы, государь, грамоты от Черкасских князей привез Лука ко мнѣ, Ѳеодорцу,—и я тѣх грамот с переводов противни послал к тебѣ ж к государю.

На оборотъ: Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Русіи.—98-го генваря въ 17 день с Ыльею з Жегулиным.

Государю нашему великому князю бѣлому царю всеа Русіи Канбулатовъ княжой сынъ Ачеканъ мурза челом бьетъ да Худаидов мурза челом бьетъ. Послали есмя Хакоку мурзу племянника своего к тебѣ на твою службу. Да Мамьсрукъ князь тебѣ, государю, челом бьет. Да Хакок же мурза в Тюменскомъ городе на твоей государеве службе год жил; а нынеча по твоей государеве грамоте с людьми поѣхал к тебѣ ж на твою службу. А грузинских есми послов проводили. I ты б, государь, пожаловал Худаидова брата! Хакоку мурзу к нам, не задержав, пожаловал отпустилъ. А моя голова передъ тобою. А здѣс тебѣ ж, государю, служим. А Хакоку мурзу в Тюменской город Урус Фермон паша не пропустил вборзе.

Боярину воеводе князю Федору от Янсока князя да от Казня князя і от всѣхъ болших и менших от Черкасских князей с молитвою поклон; а после поклона слово то есть. Зима у нас была въ нашихъ мѣстехъ студено і аргумаки и кони либевы, и яз меншово брата хотѣлъ послати,—да не послал есми затѣмъ; а послали есмя Канбулатова сына княжово с людьми. А один мой сын живет на службе у Терского воеводы и тобѣ б то вѣдомо было. Да яз же хочю послати на весну къ бѣлому князю для службы сына своего да племянника. Да брату нашему князю Борису с молитвою поклон приказав пошли. Там бы брат мой здоров был, а яз бы здѣсь здоровъ был. Кто тебѣ недругъ, тот и нам; а хто тебѣ другъ, тотъ і памъ другъ. А Мурат Кирѣву царевичеву бы еси слову не вѣрил; а Мурат Кирѣй царевич нам недруг. А душа паша і живот у нас боярин, і чего у нас не похочет и мы не бороним; да его же есми вестовщик — что ни пошлшем, то прикажем.

Алпъ Кирѣя царя государьской сынъ Хондікяров с осмьюдесять тысячами рати на старое Городище посылает. А Шакая царевича із Бестенея Казыева улуса люди в Ногаи с собою взяли. I Богъ дастъ із двух одново—любо Казы Гирѣя царя іли Алпъ Кирѣя царя. Хондікяръ с сыномъ с Шагадою і з осмьюдесять тысячью ратью къ старому Городищу пошлет; а Казы Гирѣй царь Литву ізвоевал, пришел. Так бы есте вѣдали. (*Кабардинскія дѣла 1590 г.*)

10. 1589 г. Отписки изъ Терена воеводы князя Андрея Хворостинина.

(*Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 3 и 5 и 1590 г.*)

98-го сентября въ 7 день такову грамоту привез князь Яков Шехонской:

Государю ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. холопи твои Ондръецъ Хворостининъ с товарищи челом бьют. Здѣсе, государь, какъ приѣхали мы, холопи твои, на Терекъ въ твой государев Тюменской острогъ,—і Михайло Бурцовъ да Келарь Протасевъ дали нам роспись, что погромили Терскіе атаманы и казаки на рекѣ на Брицѣ вещей Калского узденя Аплана Боранского; а на погроме взяли у них трех человекъ Келнагу да Казыбека да Албулата да с ними 45 лошадей да 3 седла да 3 саадака да саблю да шапку желѣзную да 9 лисиць. И Шевкальской к намъ, холопом твоимъ, присылал узденя своего Якова Мышгьяка бити челом тебѣ, государю, октября въ 30 де, чтоб его людей у казаков сыскати і лошади ихъ и рухледь. І мы, холопи твои, по твоему государеву наказу, что ты велѣл ешь Шевкальскимъ сылаться, чтобы они были с нами в дружбе і тебѣ, государю, были подручны,—людей его у Терских атамановъ дву человекъ сыскали Келнагу да Казыбека, а про третьево сказали казаки, что у них утекъ; а лошадей, государь, и рухледі казаки не отдали. І тѣх, государь, Шевкальского людей мы, отпустили к нему.—І поября, государь, въ 6 де присылал к нам холопом твоимъ, Тюменской князь Салтанѣи узденя своего Арая бити челомъ тебѣ, государю, что поймалі его людей на звериной ловле Терские волные казаки трех человекъ, а иные утекли на погроме; а рухледн деі, государь, у них взяли 4 пищали да сорок лисиць да котлы і платье.—І мы, холопи твоі, потомуже у казаков Тюменского дву человекъ сыскали і отпустили к нему, а третей у них утекъ, а рухледн, государь, ручницъ и лисиць і нпой всякой рухледн казаки не отдали и к нам не поѣхали.

98-го сентября въ 7 день такову грамоту привез князь Яков Шехонской:

Государю ц. п в. к. Ф. И. в. Р. холопи твои Ондръецъ Хворостининъ с товарищи челом бьют. В ныншнем, государь, въ 97-мъ году генваря въ 25 день посылали мы, холопи твои, для твоего государева дѣла в Тюмень к Салтанею князю твоих государевых людей жилицких казаков Одица Кобякова да Якова Поротккова с товарищи, да с ними Астараханского толмача Юшка Ѡедорова. И ѡевраля, го-

сударь, въ 10 де тѣ казаки из Тюмени пришли; а сказали, пришед, что толмач Юшко Ѳедоров из Тюмени побегал в горские Черкасы въ Ерпели. И Салтаней с ними писал к нам, холопомъ твоим, что у того толмача въ Ерпелех жена и дѣти, и нам бы к нему прислати твоихъ государевыхъ людей, а ему было того толмача с твоими государевыми людьми добыти; и сам Салтапей к нам с ним хотѣл быти. И мы, холопи твои, к Салтапею для толмача твоихъ государевыхъ людей послали Астараханского казачья сотника Матвѣя Нагирипа да Казанского стрелетцкаго сотника Данила Староселскаго да сына боярскаго Василья Созопова для закладу, любо Салтапей без закладу не поѣдет; а с ними стрелцовъ и казаков. И как, государь, сотникъ Матвѣй Нагиринъ к Салтапею пришол, и Салтаней для толмача въ Ерпели не поѣхал; а отписал к нам, что поити ему въ Ерпели и ему государевыхъ людей не прокормити; и сам к нам Салтапей не поѣхал.— А вестей, государь, сказал Салтапей Матвѣю Нагирину, что прислал к нему Крымской царь гонца; а писал к ним бо всем в горы: про што от него отложился, а хотят служить государю Московскому? Да к нему де к Салтапею Крымской царь писал: будет ты хочеш служить государю Московскому,—и ты служи; а мнѣ государь Московской не недругъ.—А как де, государь, был Крымской гонецъ у них, и в тѣ поры де у Салтапея съѣздъ был с Шевкаломъ и со всеми черкасы. И приезжал к намъ, холопомъ твоим, Ших мурза; а сказывал, что для того у Тюменскаго съѣздъ былъ: как были твои государевы люди у него въ Тюмени,—и они хотѣли их побить; и отговорил де, государь, им то Мамстрюков человекъ Отлан, что не пригодитца государевыхъ людей побить. Побивати вам государевыхъ людей, самим вам как прожить от государевыхъ людей? В Тюменском государеве городе многе государевы люди.....

98-го сентября в 7 день такову грамоту с Терки привез князь Яков Шехонской:

Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Р. холопи твои Ондрѣецъ Хворостинин с товарищи челом быют. Писал еси, государь, к нам, холопомъ своим, в своей государеве грамоте и в наказе о черкасах, чтоб имъ быти под твоею царскою рукою и тебѣ, государю, служить. И как, государь, Мамстрюк князь и Куденек мурза ехали от тебя, государя, и мы, холопи твои, говорили им по твоей государеве грамоте и по наказу, чтоб были от твоего государева жалованья неотступны и тебѣ, государю, служили. И они нам, холопомъ твоим, сказали, что они тебѣ, государю, служить хотят; а как де будем у себя в Кабардѣ,—и мы де со всеми Кабардинскими черкасы, которые похотят госу-

дарю служит, переговорим—как нам быти под государевою рукою и государю служити; а переговора тотчас будем въ государевъ в новой Терской город к вам и договоримся с вами о всем. И мы, холопи твои, положила с ними на том слове, отпустили; и они к нам, холопом твоим, не бывали еевраля по 20 день и людей своих не присылавали, зачѣм не ѣдут. И мы, холопи твои, посылали к ним сотника стрелцкаго Микиту Зиновьева и писали к ним в Кабарду к Мамстрюку князю и к Очекапу и х Куденеку: зачем к нам не ѣдут? И мая, государь, въ 31 де приѣхали к нам, холопом твоим, Мамстрюк князь да Хотов да Очекан князь да Куденек мирза Канбулатовы дѣти. А сказали, приѣхав, нам, холопом твоим, что они не ѣхали затѣм, что у них Канбулата князя не стало и у них де, государь, промеж ими смута была великая врос княжья. А на княженъе деи, государь, ещо не посадили никою; а сказывают, что нынешней год владѣти у них Канбулатовым дѣтем. А как год минет Канбулату, ино де, государь, быти у них на княженъе Осланбеку князю; а ведетца де, государь, у них так, что на княженъе сажают рядом, а ныне де ряд Осланбеков пришол.—А вестей, государь, сказали, что Турской царь Крымского царя велѣл убити, а на Крыму иново посадити; а того имяшно не вѣдают, кого посадить. Да был де, государь, в Кабарде Крымской царевич Ишекай, а жил у Сланбека; а как де, государь, слышалъ, что царя на Крыму иѣтъ,—и он де поѣхал в Крым. А от Турского, государь, тихо июня по 1 день; а воюютца, сказывают, ныне Турской с Кизылбашским. Да здѣсь, государь, Мамстрюк князь и Хотов да Очекап и Куденек з братьею Канбулатовы дѣти с нами, холопи твоими, договорилися, что им тебѣ, государю, служити, к нам в Терской город для твоих государевых дѣл приезжати и с вестыми присылати и иных черкас под твою государеву руку приводити, а х Турскому и х Крымскому и к Шевбалскому не приставати, а о всемъ быти по твоему государеву наказу, и заклады им, государь, в Терском городе держати по переѣмам братью и племянников. А тот, государь, Хотов в Кабардѣ именованной человекъ, все Кабардинские князи и мурзы и уздени слушают ево во всем и на княженъе па болпос у них без нево посадить никою нельзя; и Мамстрюк, государь, и Очеканъ и Куденек добре ево чтят перед собою. И он с нами, холопи твоими, о всем договорился потому ж, что ему тебѣ, государю, служити и сына в заклад прислать; а договор таков положил, что ему Осланбека князя з братьею и з племянники и Шолоха князя с сыномъ и всѣх черкас привести под твою государеву руку. А как де, государь, ѣхал он к нам, холопом твоим,—и сму говорили Осланбек и Шолох и иные черка-

сы, чтоб им быти под твоею государевою рукою; а какъ де вы приѣдете из Терскаго города от воевод и договор свой нам скажете, какъ договорилися, — и мы деп тотчас поѣдем к воеводам и потому ж договоримся и заклады дадим дѣтей своих. И мы, холопи твои, и о томъ говорили.... буде не похочет быти Ослаубек князь полъ твоею государевою рукою, пно б ево и па княжепье не сажати до твоего государева указу. И он нам, холопом твоим, сказал, что однолично ихъ приведет под твою государеву руку. — Да били челом тебѣ, государю, Мамстрюк князь да Хотов да Кабулатовы дѣти Очекап и Куденек з братьею, чтоб отпустить их людей к тебѣ ко государю. И мы, холопи твои, отпустили к тебѣ, к государю, Мамстрюкова чловѣка Топполова да Хотова чловѣка Нагокчема да Очеканова да Куденикова чловѣка Таимолука. — А Шевкалской, государь, и Тюменской князь и Кумыцкой и ни которые горские черкасы к нам, холопом твоим, в Терской город июня по 3 день не бывали; и торговые люди ни не которых мѣсть с торгом не бывали ж.

Такова грамота прислана со князем Яковом Шехонским 98-го сентября въ 7 день.

Государю ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. холопи твои Ондрѣевецъ Хворостинин с товарищи челомъ быот. Писали мы, холопи твои, к тебѣ ко государю о Кабардинских черкасах, что приезжали к нам, холопомъ твоимъ, Мамстрюкъ да Хотов да Кабулатовы дѣти Очекап да Кудинек да Ацкага и их уздени лучши для твоего государева дѣла о договоре, как им быти под твоею государевою рукою і тебѣ, государю, служить. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу с ними о томъ договорилися и к шерти привели Очекапа да Куденка да Ацкагу Кабулатовых детей да Хотово да узденей их 46 чловѣк июня въ 2 день, что имъ тебѣ, государю, служить и Кабардинских черкас привести под твою государеву руку Ослаубека князя і Шолоха з детьми і з братьею и с племянники и всѣх черкас, а к Турскому им и х Крымскому и к Шевкалскому не приставати, і о всяких о твоих государевыхъ дѣлах к намъ, холопомъ твоим, в Терской город приезжати і с вѣстми людей своих присылати и на недруга па твоего государева на всякого с нами стоять заодно. А приведчи их, государь, к шерти, заклад взяли Кабулатова сына Ацкагу; а быти ему у нас до осени, а осеневать и зимовати в Терскомъ городе Мамстрюку. А Мамстрюк оставил узденя своего лучшего Аталыка Елтюку. А Хотовъ пришлет сына своего Адарука. І мы, холопи твои, жалованье имъ твое государево дали и ихъ узденем, а пожаловав отпустили их к себѣ; а что дано твоего государева жаловапья сукоп и денег, -- и мы,

холопи твои, тому роспись послалі к тебѣ ко государю. А для того, государь, давали имъ твою государево жалованье, чтобъ иные земли, на то смотря, приложились к твоему к государеву к Терскому городу.— Да іюня, государь, въ 9 де приезжал к намъ, холопомъ твоимъ, ис Кумыкъ Доманукъ Темрюковъ сын от Шевкала князя; а говорил намъ, холопомъ твоимъ: присылалъ деи к Шевкалу из Дербени Турской паша чоуша того провѣдати: Турскому ли Шевкаль хочетъ служити или Московскому? И Шевкаль деи отказал, что не хочетъ служити ни Турскому, ни Московскому, а хочетъ жити о себѣ; а к вамъ де приказалъ Шевкал, что хочетъ онъ быти под государевою рукою.— Да Доманукъ же намъ, холопомъ твоимъ, сказывал, что приказывалъ с нимъ Шевкаль, а вслѣлъ провѣдати: быти ли государеву городу вперед на Терке? Не будетъ ли ему поокидки? І мы, холопи твои, ему сказали, что государь в которыхъ земляхъ города ни ставитъ, тутъ не мечет.— А к Шевкалу мы, холопи твои, писали і словомъ з Доманукомъ приказывали, чтобъ прислалъ сына своего или узденя своего лутчего, с кѣмъ договоритца, какъ ему быти под твоею государевою царскою рукою. А какъ, государь, Шевкалъ пришлетъ сына своего или узденя лутчего и договор учинитъ и вѣру дастъ,—и мы, холопи твои, о томъ тебѣ, государю, вѣдомо учиним.— А Доманука, государь, привели ж к шерти, что ему тебѣ, государю, служити, а к Турскому и к Крымскому не приставати і детей своихъ в Кабарду послати в свой кабакъ; а самъ хочетъ жо ѣхати к себѣ в Кабарду, устроясь, что со всѣмъ житьемъ живетъ в Кумыкахъ. А приведши его к вѣре і жалованье твое государево ему дали.— Да здѣсь, государь, ставитца поруха великая твоему государеву дѣлу в толмачѣхъ, что послати в Шевкалы и в Грузи и в Тюмень и в Черкасы и в иные земли пѣково, толмачей нѣтъ. А прислали к намъ изъ Астарахани толмачей полонениковъ, которому годъ минулъ, какъ вышелъ ис полону, а иному и нѣтъ году. І мы, холопи твои, тѣхъ толмачей посылати не смѣемъ. Прежъ того прислали к намъ изъ Астарахани такова ж толмача Юшка Ѳедорова полоненика же; і мы посылали его для твоего государева дѣла в Тюмень к Салтанѣю князю. И тотъ толмач ис Тюмени побегалъ въ Ерпели; и мы о томъ к тебѣ ко государю писали.— Да здѣсь, государь, Мамстрюкъ да Хотовъ да Канбулатовы дѣти Ачкашъ да Куденекъ говорили намъ, что имъ к намъ черкас неименитыхъ приводити к шерти далече; і намъ бы послати на Сушшу на старое Городище твоего государева дворенина, кому ихъ к шерти приводити. І мы, холопи твои, послали Олексѣя, Тимоѣева сына, Петрова да с нимъ сотника стрелецкаго с стрелцы і с казаки.— Да Мамстрюкъ же, государь, да Хотовъ да Канбулатовы дѣти

Очеканъ да Куденекъ привозили к намъ, холопомъ твоимъ, тамгу с Кумыцкихъ людей и с Нагайскихъ; а имали, сказываютъ, на Сунше на перевозе. А тамги, государь, два коня да кобыла да обрѣски таеты и зепдени. І мы, холопи твои, не взяли.—А преж тово прислать Мамстрюкъ жо да Канбулатовы дѣти Очеканъ да Куденекъ с Канбулатовымъ же сыномъ с Аикягою тамгу с Кумыцкихъ жо людей, — і мы, холопи твои, о томъ писали к тебѣ ко государю и роспись послали, что тамги привез.—А у нас, холопей твоихъ, о томъ в твоёмъ государеве наказе не указано; а написано, что не велено имать пошлинь с торговыхъ людей, которые учнутъ приезжати в твой государевъ Терской город. И к намъ, государь, в Терской город Нагайские і Кумыцкие люди не приезжаютъ; а ъздятъ, государь, Наган в Кумыки торговати, а Кумыки в Наган. И тѣхъ, государь, Нагасвъ Казыева улусу, которые с Кумыки торгуютъ, Терские казаки, которые остались на Терке, громятъ; а мы, холопи твои, о томъ Терскимъ казакомъ заказали накрепко, чтобъ по перевозомъ никакихъ людей не громили. І ты намъ, холопомъ своимъ, о томъ свой государевъ указ учини.—Да здѣсе, государь, написано у насъ у холопей твоихъ в твоёмъ государеве наказе, что велено намъ грамоты которые к тебѣ ко государю о Терскихъ дѣлехъ, посылати в Астарахань; и в Астарахани, государь, твоимъ государевымъ грамотамъ мотчанье великое: полны будутъ из Астарахани к тебѣ ко государю какше дѣла, тожъ и наши грамоты пошлютъ к тебѣ ко государю. И намъ бы, холопомъ твоимъ, в томъ от тебя, государя, в опале не быти, что отъ насъ вскоре к тебѣ ко государю ни о которыхъ твоихъ государевыхъ Терскихъ дѣлехъ вѣдома не будетъ.—А с сѣми грамотами послали к тебѣ ко государю пятидесятица казачья Ульяна Уракова июня в де. А преж тово послали к тебѣ ко государю грамоты о всякихъ о твоихъ государевыхъ Терскихъ дѣлехъ с Астараханскою конною станицею съ казакомъ з Богдашкомъ Сергѣевымъ евраля въ 24 де. Да послали мы, холопи твои, с конною ж станицею съ юртовскими татарами с Курмышемъ да съ Елтуганомъ грамоты ж марта въ 27 де. И тѣ, государь, грамоты из Астарахани твой государевъ бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ с товарищи послали к тебѣ ко государю с конною станицею с Степаномъ с Шестаковымъ; и тоѣ, государь, станицу Нагайские люди погромили и побили. И мы, холопи твои, послали к тебѣ ко государю со всякими твоими государевыми Терскими дѣлы, что было напередъ сево послано, і з городовымъ дѣломъ и со всякими иными злѣшними дѣлы князя Якова Шехонсково мая въ 7 де.

Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Руси холопи твои Ондръѣецъ Хворостининъ с товарицы челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, государь, намъ, холопомъ своимъ, быти на Терку; по своему государеву наказу, поставя городъ, велѣлъ намъ обослатися съ Щевкалскимъ и съ Тюменскимъ со всеми горскими черкасы и съ Нагаемъ. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу с приѣзду и поставя городъ къ Щевкалскому и къ Тюменскому и къ горскимъ черкасамъ и къ Нагаю писали (по) твоему государеву наказу и твоихъ государевыхъ людей послали многия, чтобъ тебѣ, государю, служили и были подъ твоею государевою рукою. И Щевкалской къ намъ, холопомъ твоимъ, пословъ своихъ и торговыхъ людей присылаетъ маменьемъ; и большой торгъ что орѣхи да яблока. А пишотъ, государь, къ намъ, что тебѣ, государю, хочетъ служить, а все манитъ вперед; отъ него ни котораго добра ничего ждать. А мы, холопи твои, дѣлаемъ по твоему государеву наказу. Какъ мы пришли на Терку,—и въ тѣ поры погромили волные казаки Щевкаловыхъ людей; и Щевкалъ присылалъ бити челомъ о сыску. И мы, холопи твои, ево людей у казаковъ сыскали и къ нему отослали и впередъ ево людей волнымъ казакомъ громити не велѣли; а чаючи отъ него исправленья къ тебѣ къ государю. И Щевкалъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, по нынешней 98-й годъ сентебря по 25 денъ сына къ намъ, ни узденей лутчихъ не присылывалъ; а присылаетъ, государь, все зъ бездѣлиемъ высматривати города да провѣдывати людей. А Тюменской, государь, есвряля отъ двадцатаго числа въ Терской городъ не присылывалъ и ни о чемъ не писывалъ. А Нагаи не бывали же.—Да сего лѣта, государь, погромили волные казаки на Терке Кумыцкихъ людей; а на томъ погроме взяли нагаетина Казыева улусу Натаромъ зовутъ Сигилдѣевъ. И мы, холопи твои, того нагаетина у казаковъ взяли; а, взявъ ево, писали въ Нагаи въ Казмевъ улусъ ко всемъ мурзамъ по твоему государеву наказу и съ тою грамотою отпустили того нагайского мужика для того, чтобъ имъ вѣсно было про твой государевъ Терской городъ, чтобъ приежжали кочеватъ на Терку безстрашно. Да въ твоёмъ жъ государевомъ наказѣ у насъ написано: будетъ Щевкалъ и Тюменской не станутъ въ Терской городъ приежжати,—и намъ ихъ не задирати ничѣмъ. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу съ Щевкалскимъ и съ Тюменскимъ и зъ горскими черкасы посямѣста не задиралися.—А ты писалъ еси, государь, къ намъ, холопомъ своимъ, со княземъ Семномъ Звенигородцемъ да зъ дьякомъ съ Торхомъ съ Антоновымъ; а велѣлъ къ нему послати грамоту съ тою грамотою, которую ты, государь, прислалъ на переводъ. И мы, холопи твои, отпустили твоихъ государевыхъ пословъ, и съ тою грамотою велѣли перевести переводчику Семену и, нарядя станицу изъ жи-

лецких казаков, послали с тою грамотою к Щевкалу сентебря въ 20 день.—Да в твоей ж государеве грамоте палисано, что велѣно Щевкала позадирати, будет тоѣ грамоты не послушаетъ. А велѣл еси, государь, быти на Терке из Асторохани двема головам Воину Овичкову да Василью Онучину, а с ними стрелцов и казаков 800 человекъ; и твой государев боярин княз Федор Троекуров прислал не сполна—з двема головами на Терку 600 человекъ, а дву сот человекъ не дослал. А которые, государь, люди на Терке твои государевы,—и тѣ, государь, многие люди для твоих государевых послов в расходе. А се писал к нам с Сунши Солох и Алкас и княз Семен к нам приказывал, а били челом тебѣ, государю, чтоб на Щевкала ратн не ускорити послати, а Щевкал де на сей осепи пошлет к тебѣ ко государю бити челом посла своего. И мы, холопи твои, того от Щевкала поджидаем, что от него будет отвѣстье против твоеѣ государевы грамоты; а твои государевы люди в тѣ поры послов проводят и з перевозов зберутца. А будет, государь, Щевкал не учтет бити челом тебѣ, государю, сына к нам или уздепей лутчих не пришлетъ,—и мы, холопи твои, станем над ним промышлят по твоему государеву наказу.

На оборотъ: Государю ц. п. в. к. Ѳ. П. в. Русні.—98-го ноября въ 22 день с Ываном с Петровым. (*Кабард. дѣла 1589 г. д. № 5*).

Государю ц. в. к. Ѳ. П. в. Р. холопи твои Ондрѣецъ Хворостининъ съ товарицы челом бьет. В прошлом, государь, 97-мъ году писали мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю про Кабардинскихъ черкасъ, которые приложилися подъ твою государеву царскую руку и шертъ дали, Хотов Авзаруков да Канбулатовы дѣтп Отчекан да Куденекъ да Икяга да Мамстрюк да Домапук Темрюковы дѣтп да Шихмурза Окоцкой, а с ними многие уздепи; а, привстичи к шертп, их твоим государевымъ жалованьем пожаловалп, а пожаловав заклад у у них взяли Канбулатова сына Анкягу, а с нимъ узденей ево 8 человекъ. И о том укрепили Хотова с товарицы, что ему вся Кабарда привести под твою государеву руку Асланбсков род вес и иных черкас и на княжене на большое без твоего государева указу никого не посадят; а преж того к тебѣ, государю, о том писано. А с Шихом укрепилися потому ж, что ему Уварского князя и брата сво Черного князя привести под твою государеву руку; а упросили сроку до осени, покаместъ хлѣб с пол попрячуг, а попрятав хлѣб, тотчасъ в Терской город будут. И как, государь, тот срок пришел, что им быти въ Терской город,—и мы, холопи твои, послали твоего государева

толмача Ивана Тварогова да с ним дьячка в Кабарду к Хотову с товарищи, чтоб с тѣми черкасы ѣхали к нам, холопом твоим, укреплятися и заклады б дали, о которых договор с нами учинили и правду дали. К Уварскому князю и к Черному писали же с Шихом мурзою, чтоб ѣхали укреплятися и заклады привели. И те, государь, Кабардинские черкасы по нашей грамотѣ поѣхали были к нам в Терской город, а Черного, государь, князя сын поѣхал Келея да Уварского князя уздени лутчие о договоре. А стали на Сунше у головы у Василья у Онучина; а велѣли себя Василью обослати в Терской город. И в тѣ поры, государь, пришли в Терской город твои государевы Грузинские послы княз Семен Звенигородской да дѣякъ Торх Антонов; а с ними написано к нам, холопом твоим, въ твоей государевѣ грамотѣ, а велено нам отписать к черкасам,—чтоб твоих государевых послон проводили до Грузинские земли. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте писали на Суншу х казачье головѣ к Василью к Онучину, чтоб черкасы, проводя послон, к нам ѣхали въ Терской город. И тѣ, государь, Кабардинские черкасы Хотов с товарищи и Черного князя сын и Уварского князя уздени и Шихъ мурза твоих государевых послон проводили; а проводя приѣхали на Суншу. И октября, государь, въ 14 день приѣхали к нам с Сунши с казацкою головою с Васильем с Онучиным Кабардинские черкасы Осланбеков брат Япсох князь, да Хотов, да Асланбеков же сынъ Янхот мурза, да Мамстрюк, да брат его Бетемрюк, да Клузлук мурза; а с ними уз . . . азили приѣхав Хотов, что приѣхали онѣ укреплятися по прежнему договору и о том бити челом тебѣ, государю, что онѣ избрали на большое княженье Осланбекова брата Япсоха. И государь де пас как пожалует? А которые иныи князи и мурзы Черкаские,—и тѣ де нынѣ збираютца на Суншѣ с воинскими людьми на твоих государевых непослушников, которые тебѣ, государю, не хотят служить; и вы б де государевых людей дали на помоч. И мы, холопи твои, по их челобитью велѣли быти на княженье Осланбекову брату Япсоху и къ шерти привели и брата его Янхота мурзу и Бетемрюка и их узденей; а Япсох княз шерть дал за всю свою Кабарду. А приветчи, государь, къ шерти, поговорили о твоём государеве жалованье, что большому князю Япсоху дати пѣчево, сукон твоих государевых в казвѣ нѣтъ.—А пынѣ его вся Кабарда слушает; а служить тебѣ, государю, хочет правдою. А Хотов у них пмянптой человекъ, без его вѣдома никому ничево не здѣлати и служба его к тебѣ ко государю великая. И на твоих государевых непослушников хотят сами ходити и братью и детей на них посылати и под твою государеву руку приводити. А

поговоря, государь, о том, приговорили, Янсоху князю дали твое государево жалованье шубу бархат бурской на кунцах, что прислано от тебя, государя, Шолохову сыну . хашу мурзѣ; а Хотову шубу ж Вабакову, для того что Солох твое государево жалованье взял на Сунще у князя Семена Звенигородцкаго, а твоих государевых послов проводит не пошел. А заклад дал оманом узденя своего Бикана, которой был от него у тебя, государя, в челобитчикех; а дав приказал ему з дороги побѣжати. И о том преже сего к тебе ко государю писано. А сын ево Алкас и племянник Бак к нам в Терской город укреплятися не ѣдут и твоих государевых послов провожат не пошли. Да того жь, государь, числа приѣхали к нам с Сунши Ших мурза, а с ними приѣхал Черного князя сын Келея да Уварского князя два узденя, которые ходили провожат твоих государевых послов. И мы, холопи твои, Черного князя сына к шерти привели на том, что отцу ево и ему въ Терском городе быти и заклад дати и жалованье твое государево взяти, что прислано от тебя, государя, и тебѣ, государю, служитьи и заклад дати. А приветчи ево к шерти, жалованье твое государево дали Келее. А что, государь, мурзам и узденем твоего государева жалованья дано сукон и денегъ и зенденей и м. тому роспис посл. говорятца как им быти под твоею государевою рукою. А Алкас, государь, Щевкалов сын, которой жил с Шихом, не бывал; а живет в Щевкалах у брата. А как, государь, которые князи и мурзы или которые черкасы будут в Терской город и с нами договорятца. государь изв. ти и жалованье твое государево да. Янсоху князю прислати сына своего в заклад со Ма. мурзу; а доколе пришет сына въ заклад и до тех мѣсть быти в закладе Мамстрюку. И мы, холопи твои, Янсоха князя с товарницы отпустили, а в закладе оставили Мамстрюка. А Канбулатова, государь, сына Анкягу отпустили, что лѣтовал в закладе, и жалованье твое государево ему дали. — А по Черного, государь, князя сыновей, по Уварского узденех ручался Ших мурза, что Уварскому князю и Черному в Терской город. . . .

На оборотѣ: Государю ц. в. к. Ѳ. И. в. Русіи.

98-го марта въ 22 день с вожом с Митею с Симовским.

(Кабардинскія дѣла 1590 г.).

11. 1589 г. Посольство въ Москву отъ Черкасскихъ князей: Худенека мурзы, кн. Мамстріюка и Куту мурзы.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 4.)

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ѳедорець Троекуровъ с товарищы да Меншичекъ Дюрбенева чело быют. Писали, государь, к нам, холопомъ твоимъ, с Терка твои государевы воеводы князей Ондрѣй Хворостинин с товарищы, что послали к тебѣ къ государю Худенек мурза да Мамъстриюк князь да Куту мурза пословъ своих,—Худенек мурзинъ посол Таиса, Мамъстриюков посол казначѣй Мустааа, Куту мурзинъ посол Потукъ пагай; и прислалі их воеводы с Терка к нам, холопомъ твоимъ, в Асторохань, а намъ бы их отпустити в Казань, а ис Казани к тебѣ, к государю. И мы, холопи твои, тѣхъ черкас послали в Казань к твоему государеву боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Дмитриевичю Шестунову да к воеводе и думному дворенину к Игнатю Петровичю Татищеву и к дьякомъ з головою стрелецкою Григорьемъ Елагинымъ,—и об нихъ писали, чтоб они тѣхъ черкасскихъ пословъ отпустили к тебѣ къ государю, с кѣмъ будет пригоже.

На оборотъ: Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіи.

98-го октября въ 20 де с Ондрѣемъ с Слузовымъ.

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои государевы, горские Черкаские князи Ачекан князь да Куденет мурза да Хака мурза, княж Булатовы дѣти, да Мамстриюк князь Темрюков да наш почтенной человекъ Хотов Анзуров чело быют. Да(и) Го)споди, ты, государь царь, здоров был на многие лѣта! А отца нашего Канбулата князя в нашихъ Кабардахъ в нынѣшнемъ 97-мъ году в животѣ не стало. А нынѣ мы, холопи твои государевы, остались после отца своего Канбулата князя и от тебя, государя царя, мы, холопи твои, безотступны до своей смерти, и хотимъ тебѣ же, царю государю, служить, какъ отецъ нашъ тебѣ, царю государю, при своемъ животѣ прямиа и служил; а я, Мамстриюк князь, и Хотов Анзуровъ также хотимъ тебѣ, царю государю, прямиа и служить до своей же смерти заодно с ними же вмѣсте. И нынѣ твой государевъ воевода князь Ондрѣй Иваповичъ Хворостинин с товарищы по твоему государеву наказу на Тюмени городъ поставили крѣпко и хорош. И какъ государь зима пристанет,—и ты б, государь царь, далъ намъ своихъ государевыхъ воинскихъ людей стрелцовъ и казаковъ; а воевати твоихъ государевыхъ непослушниковъ

черкас, которые тобѣ, государю, не прямят и не служат, и кумычан, которые тобѣ, государю, не прямят же. И мы, холопи твои государевы, послали от себя къ тобѣ ко государю к Москвѣ о своих нуждах бити челом своих лутчих узденей трех человекъ—Ачежанов узден Аисов, а Мاستрюков узденъ Мустопар, а Хотов узденъ Ногокъ.

На оборотъ: Государю ц. и в. к. Ф. П. в. Русіи.

√12. 1589—1590 гг. Посольство въ Грузію кн. Семена Звенигородскаго, діака Торха Антонова, Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца Заххѣя и другихъ.

(Грузин. стат. списокъ № 1 лл. 103—383. Грузинскія дѣла: а) 1589 г. апрѣля 23—1591 г.—стат. списокъ кн. Сем. Звенигородскаго; б) д. 1590 г. сентября 21—мая 1591 г.).

(7097 г.) апрѣля въ 23 день государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи отпустил в Грузинскую землю к Иверскому Олександру царю в послѣхъ князя Семена Звенигородскаго да діака Торха Антонова, а с ними учителей людей Троицы Сергисва монастыря соборнаго старца бывшего казначѣя Заххѣю да священника черново Иосаѣа да Чюдова монастыря діакона Ѳеодосья да соборных священников Пречистенскаго священника Богдана да Архангелскаго священника Дмитрея да дьякона Ѳедора, иконников.

А се отпускъ в Грузинскую землю князя Семена Звенигородскаго да дьяка Торха Антонова.

На пріемъ послѣ поклона отъ царя велѣно подати от государя Олександру царю грамота вѣрющая. А после грамоты явити Олександру царю государево жалованье поминки. А после того говорити рѣчь князю Семену: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. и м. г. г. самодержецъ велѣл тебѣ говорити: преж сего прислал еси к нашему царскому величеству своих людей священника Накима да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью с людми своимъ нашему царскому величеству бити челом приказывал еси, чтоб намъ тебя и твою землю пожаловати принати под свою царскую руку и держати в своемъ царскомъ имени и во оборони ото всяких твоих недругов для хрестыанские вѣры и на Терке б велѣти намъ города поставити и людей своих в тѣхъ городѣхъ держати. И мы, грамоту твою и рѣчь выслушав милостивно, твое челобитье приятно учинили и тебя и всю твою землю Иверскую пожаловали, под свою царскую руку приняли

и город на Терге для тебя поставити есмь велѣли и людей своих в немъ учинили и тебя, Александра царя, и твою землю Иверскую ото всѣхъ твоихъ недруговъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ обороняті велѣли есмь; а для укрепления, какъ тебѣ и твоей землѣ в нашемъ царскомъ жалованье быти подъ нашею царскою рукою, послалі есмь хъ тебѣ, къ Александру царю, посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Шивова.—Діаку Торху Онтонову: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѡ. П. в. Р. и м. г. г. и с. велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорить: и ты, Александръ царь, с своими детми и твои чиновные люди за всю Иверскую землю передъ нашими посланники намъ по записи крестъ целовалъ, что тебѣ и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ быти подъ нашею царскою рукою и от насъ и от нашихъ детей, которыхъ намъ впередъ Богъ дастъ, не отстаті и ни хъ которымъ нашимъ недругомъ не приставати и во всемъ тебѣ намъ правити по записи, какъ о томъ именно в записи написано. И запись целовальную ты, Александръ, за своею рукою и за печатью къ нашему царскому величеству с нашими посланники прислалъ; а с ними вмѣстѣ къ нашему царскому величеству прислалъ еси пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирила да Куршита с своєю грамотою и с речми. А в грамоте в своей къ нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью бити челомъ приказывалъ, чтобъ намъ тебя и твою землю Иверскую пожаловати, подъ своею царскою рукою держати і от твоихъ недруговъ обороняті и невѣрнымъ не подати; а большая обида тебѣ и твоей землѣ от горскихъ людей от Шевкала князя,—и намъ бы тебя пожаловати от Шевкала оборонити и дорогу бы намъ с Терки къ твоему государству Иверскому на Шевкала велѣти очистити. Да послы жъ твои нашему царскому величеству от тебя были челомъ, чтобъ намъ пожаловати, послати къ тебѣ пословъ своихъ, а с ними для исправленья вѣры крестьянские учителей людей иноковъ и священниковъ да иконописцевъ послать.—Князю Семснѣ говорити: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѡ. П. в. Р. и м. г. г. и с. велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорить: и мы пословъ твоихъ Каплана с товарищи приняли с великимъ жалованьемъ и грамоту твою и рѣчи отъ пословъ твоихъ милостивно выслушали и тебя, Александра царя, и твою землю пожаловали есмь, подъ своею царскою рукою держати хотимъ и ото всѣхъ твоихъ недруговъ обороняті своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣли есмь; а на Шевкала князя велимъ послати с Терки рать свою с вогненнымъ боемъ, чтобъ Шевкала подъ свою царскую руку привести и къ твоей Иверской землѣ дорога очистити и с тобою смирити. И пословъ твоихъ пожаловавъ къ тебѣ отпустилі, а с ними вмѣстѣ послали есмь къ тебѣ, Алек-

сандру царю, с нашим жалованьемъ послов своихъ дворянина и на-мѣстника Брянскаго князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да дьяка Торха Оптонова; и нашу царскую жаловальную грамоту з золотою печатью к тебѣ с нашими послы послали есмь, какъ тебѣ и твоей землѣ быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою рукою и от нашего царскаго величества самодержавные власти не отстаті. А наше царское величество тебя и твою землю Иверскую никому не попустимся и за тебя и за твою землю стоять и оборонять велѣли есмь нашимъ воеводамъ Терскимъ. И ты б нашихъ пословъ к намъ не издержавъ отпустил и был бы еси в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою рукою и принял намъ о всемъ потому, на чемъ еси намъ правду далъ перед нашими гонцы крестъ целовал и по сей нашей жаловальной грамоте, какъ есмь писали к тебѣ в нашей царской жаловальной грамоте, потому б еси и правил намъ о всемъ, будучи под нашею царскою рукою.—Да подати Александру царю государеву жаловальную грамоту з золотою печатью.

А после того говорити дьяку Торху: Б. м. в. г. ц. и в. к. Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи и многихъ земель государь и самодержецъ велѣлъ тебѣ говорити: а что били челомъ нашему царскому величеству от тебя послы твои князь Капланъ с товарищи, чтобъ намъ пожаловати послати к тебѣ для исправленья вѣры хрестыанские учительныхъ людей иноковъ и священниковъ да иконописцовъ,—и мы по твоему челобитью пожаловали есмь, послали к тебѣ для исправленья вѣры хрестыанские учительныхъ людей великия лавры Живоначальныя Троицы и чудотворца Сергея старца соборнаго Захѣю да священника чорного да дьякона черново да мирскихъ дву священниковъ от соборныя и апостольскыя церкви Пречистыя Богородицы да дьякона да иконописцовъ; и ты б ихъ к намъ отпустилъ вмѣстѣ с нашими послы.—А после того велѣлъ говорити рѣчь старцу Захѣе по наказу, каковъ наказъ ему дадъ.

А какъ князь Семенъ и дьякъ Торхъ, идучи в Грузинскую землю, придутъ в Нацаловы кабаки,—и имъ от государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи Нацалу князю Аварскому говорить рѣчь... (*Вѣльно поклопитися, . . . подати грамоту, явити ему государеву жалованье, . . . и говорити о пропускѣ чрезъ его землю*).—А Чорному князю и Солоху и Алкасу князю Кабардинскому и Шихъ мурзѣ Окуцкому от государя поклонъ правити и грамоты подати и рѣчь говорити по государеву наказу, какъ в наказѣ писано.

А се вѣрющая грамота от государя к Александру царю на посолство ихъ.

(*Посль Богословія и полнаго титула*)... и иныхъ многихъ госу-

дарствъ государь Иверскіе земли началнику Александру царю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ и крѣпкое защищенье богопособные наше царскіе власти тебѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ, безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ защищенье ото всѣхъ твоихъ недруговъ. О которыхъ дѣлехъ прислал еси к нашему царскому величеству пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирила да Хуршита,—и мы челобитье твое выслушавъ приятно учинили и пословъ твоихъ пожаловавъ к тебѣ отпустили; и с своимъ царскимъ жалованьемъ послали есмя к тебѣ и во всей твоей землѣ пословъ своихъ дворенина и намѣстника Брянского князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да діака Торха Антонова. И что они учнутъ тебѣ от насъ говорити,—и ты б имъ вѣришь. Писана в государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта от создания миру 7097-го апрѣля мѣсяца.

А се такова жалованная грамота золотою печатью послана от государя к Иверскому Александру царю с послы со княземъ Семеномъ Звенигородскимъ да з діаконъ с Торхомъ с Антоновымъ.

(Посль Богословія и полнаго титула). и иныхъ многихъ государствъ государь Иверскіе земли началнику Александру царю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ и крѣпкое защищенье богоспособные наше царскіе власти тебѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ, безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ защищеніи ото всѣхъ твоихъ недруговъ. Прежъ сего прислал еси к нашему царскому величеству людей своихъ священника Иакима да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью с людьми своими нашему царскому величеству бити челомъ приказывал еси, чтобы намъ тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловати, приняти под свою царскую руку и держати в своемъ царскомъ имени и во обороне ото всякихъ твоихъ недруговъ для христьянскіе вѣры и на Терке б намъ велѣти города поставити и людей своихъ в тѣхъ городѣхъ держати. И мы, грамоту твою и рѣчи выслушавъ милостивно, твое челобитье приятно учинили и тебя, Александра царя, и детей твоихъ и всю землю Иверскую пожаловали есмя, под свою царскую руку приняли и город на Терке для тебя поставити есмя велѣли и людей своихъ в немъ учинили и тебя, Александра царя, и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ обороняти велѣли есмя; а для укрепленья, какъ тебѣ и твоей землѣ в нашемъ царскомъ жалованье быти, посылали есмя

к тебѣ гонцов своих Родивона Биркина да Петра Пивова. И ты, Александръ царь, и дѣти твои царевици Ираклій и Давыд и Юрьи и твои чиновные люди за всю Иверскую землю нашему царскому величеству перед нашими гонцы перед Родивоном Биркинымъ да перед Петромъ Пивовымъ правду учинили, на записи крестъ целовали и запис целовалную ты, Александръ царь, за своею рукою и за печатью к нашему царскому величеству с нашими гонцы прислал; а с ними вмѣсте прислал еси к нашему царскому величеству послов своих князя Каплана да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою и с речми.— А в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью бити челом приказывал, чтоб намъ тебя и твою землю пожаловати, под своею царскою рукою держати и от твоих недругов обороняти и невѣрнымъ не подати и на Шевкала рать своя послати и дорога в наши государства ис твоей земли очистить. И мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи тебя, Александра царя, и твоих детей и всю твою Иверскую землю пожаловал, под свою царскую руку приняли и обороняти тебя и твою землю ото всѣх твоих недругов нашим Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣли есмя и на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала рат свою послать и дорогу в наше государство по твоей Иверской земли очистить велимъ. И послов твоих, пожаловав своимъ жалованьемъ, к тебѣ отпустили вмѣсте с своими послы со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородскимъ да з дѣкомъ с Торхомъ с Онтоновымъ; и сее свою жаловалную царскую грамоту золотую печатью послали есмя к тебѣ с послы с нашими. И тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтем со всею твоею Иверскою землею быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою рукою и от нас и от наших детей, которых нам вперед Богъ дастъ, и от наших государствъ не отстати и нашимъ недругомъ ни х которымъ не приставати и детей своих в помоч нашимъ недругомъ против нашихъ людей не давати; а стояти тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ со всею своею Иверскою землею с нашими с Астараханскими и с Терскими воеводами на всѣхъ нашихъ недругов заодною. Да и даю тебѣ, Иверскому Александру царю, к нашему царскому величеству присылати ежегод, что ся у тебя лучит в твоей землѣ которое узорочье. А которые будет князи и мурзы нашему царскому величеству непослушны будутъ и к нашей отчине к Астарахани и к Терскому городу не пристанут и в нашемъ жалованье быти не хотятъ—Шевкал и Черкасские и горские князи хто из нихъ,—и тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ на тѣхъ на всѣхъ нашихъ

непослушниковъ с нашими с Астараханскими и с Терскими воеводами самому на них ходити и рат своя посылати и в нашу волю ихъ к нашей отчине к Астарахани и к Терскому городу под нашу царскую руку приводити с нашими людьми вмѣстѣ и заклады у них имати для укрѣпленья, что имъ с нашими воеводами и с тобою вмѣстѣ стояти заодин на всѣхъ нашихъ недруговъ. А которой будетъ нашъ недругъ поидеть к нашей отчине к Астарахани или к Терскому городу или людей своихъ пошлетъ,—и тебѣ, Александру царю, и дѣтемъ твоимъ со всею своею землею Иверскою нашей отчине Астарахани и Терскому городу помогати и противъ нашихъ недруговъ стояти с нашими воеводами и с ратными людьми заодин. Также которой будетъ твой недругъ поидетъ на тебя, Александра царя, и на твою землю Иверскую или людей пошлетъ,—и нашимъ воеводамъ Астараханскимъ и Терскимъ тебѣ, Александру царю, спомогати и за тебя и за твою землю Иверскую противъ всѣхъ твоихъ недруговъ стояти с тобою заодин. А тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ и всѣмъ твоимъ людямъ надъ нашими людьми некоторые хитрости не чинити. А которые будутъ твои люди Иверские земли нашего царского величества надъ воеводами и надъ ратными людьми, которые в нашей отчинѣ в Астарахани и в Терскомъ городе или гдѣ в походе будутъ, учнутъ какую измѣну или хитрость или какое лихо мыслити кто ис твоихъ людей, а ты то свѣдаешь,—и тебѣ, Александру царю, и дѣтемъ твоимъ про тѣхъ лихихъ людей сыскивая, велѣти ихъ казнить и к нашимъ воеводамъ к Астараханскимъ и Терскимъ о томъ отписать. И быти тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ в нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою и намъ служити и прямити о всемъ потому, какъ еси памъ з дѣтми своими и с лучшими людьми за всю Иверскую землю передъ нашими гонцы передъ Родивомъ Биркинымъ и передъ Петромъ Пивовымъ правду далъ и на записи крестъ целовалъ и какъ в сей нашей царской жалованной грамотѣ писано. Къ сей нашей царской жалованной грамотѣ на большое утверженье печать нашу золотую велѣли есмь привѣсити. Писана в государствя нашего царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ создания миру 7097 апрѣля мѣсяца, индикта втораго, государствя нашего 6-го, а царствъ нашихъ Російского 43-го, Казанского 37-го, Астараханского 35-го.]

А се такова грамота послана къ Александру царю отъ свѣтѣйшаго патрарха Нева съ старцомъ Захѣею ¹⁾.

Бога всемогущаго и во всѣхъ вселенская дѣйствующаго, нже прежде вѣкъ сый бѣ присно и есть и будетъ, нже пачинаема, нже преста-

¹⁾ См. I томъ „Актовъ Историческихъ“ (Спб. 1841 г.) № 227, с. 429—433.

ема, Отца и Сына и Святого Духа в трехъ лицахъ славимаго и поклоняемаго, сего Бога нашего властїю и хотѣнїемъ и благоволенїемъ, скиѳотродержателя великаго Росїискаго царствїя, благовѣрнаго и христіолюбиваго и Богомъ венчаннаго и Богомъ почтеннаго і Богомъ украшеннаго и Богомъ превознесеннаго и благочестїемъ всея вселенныя в концѣхъ просїявшаго, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйшаго и преславнаго, великаго государя царя і великаго князя Ѳедора Ивановича всея великаго Росїи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя первопрестольникъ святше соборныя и апосталскїя церкви пресвятые Богородицы честнаго и славнаго ея Успевїя Иев, Божию милостию, святѣйшїи патриархъ царствующаго града Москвы и всея Росїи,—о святемъ Дусе возлюбленному сыну, Александру царю Иверскому нашего смиренїя благословенїе. Прислал еси к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея великаго Росїи самодержцу и многихъ государствъ ко государю и обладаателю пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирила да Хуршнта бити челомъ, чтобъ великїй государь царь и великїи князь Ѳедоръ Ивановичъ всея великаго Росїи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладаатель пожаловал, взялъ тебя подъ свою царскую руку во обереганье ото всякихъ твоихъ недрузей и прислалъ въ твое государство для исправленья православныя хрестыянскїя вѣры учителей людей. И благовѣрный и христіолюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный и благочестїемъ всея вселенныя в концѣхъ просїявый, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйшїи и преславный, великїй государь царь и великїи князь Ѳедоръ Ивановичъ всея великаго Росїи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладаатель, истинный рачитель благочестїю и богосшественный святого пути богоустановаго закона и премудрый исходатай и благоразумный поспѣшникъ, истинне изыскатель, отческому преданїю благоразумне цветуще совершеннымъ благочестїемъ, слышавъ таковая Вседержителя и челоуѣколюбиваго Бога и пречистой Его Матери неизреченную Его милость, юже творитъ на православныхъ хрестыянехъ, яко не остави тебе о истеннемъ и правомъ пути недоумѣнїемъ одержиму бытїи и желающе обратитїся ко свѣту богоразумїя и взыскати совершеннаго благочестїя, аще и гонимъ и утесняемъ и насилуемъ, яко агнецъ пребывая посреди волковъ отъ пновѣрныхъ окрестъ тебе пребывающимъ, ты же яко крѣпкїи адамантъ душею мужественнѣе терпиши,—и помысля о прошенїи твоёмъ, милосердая, мысль свою царскую памъ всему освященному собору объявилъ, по прошенїю твоему, и тебя и твою землю подъ свою царскую руку взялъ и послалъ къ тебѣ съ своимї послы учи-

телныхъ людей старцовъ и священниковъ, могущихъ исторгнути корень печестія и возрастити плодъ благовѣрія ко истинному извещенію правыя вѣры. Ты же, возлюбленне сыну нашего смиренія, подпшися в заповѣдехъ узаконенныхъ намъ отъ Господа нашего Иса Христа и о святыхъ апостолъ и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ преданныя святѣй соборней и апостолстей церкви спасенія радї нашего со всеядемъ усердіемъ сохранити нескверно і непорочно и хранитись отъ враз, врающихъ тебе і отводящихъ отъ истиннаго путі, крѣпце и мужественне душею во святой и непорочной нашей хрестыянскоі вѣре назидай себе і царство свое безъ порока во благочестїі опасно храни, понеже приялъ еси отъ Бога царство, і почтї Бога, почетшаго тебѣ выотою царствія, и сохрани е, якоже сокровище некрадомое, и подастъ тебѣ Богъ побѣды и одолѣніе на вся враги твоя, востающая на тя. Слыши самаго Господа, пророкомъ глаголюща: *такъ глаголетъ Господь: азъ воздвигохъ тя царя и призвахъ тя правдою и укрепихъ тя, еже обладати людьми моими; и аще ходиши по заповѣдемъ моимъ и твориши волю мою во вся дни живота своего, дамъ ти сердце смыслено и разумъ и одолѣніе на враги.* И о сихъ сердечнымъ желаніемъ и с великою вѣрою призовемъ имя его святое и помолимся тепле могущему насъ сохранити безъ греха и безъ скверны и поставити предъ славою своею непорочныхъ в радости. Благодать и миръ и милость отъ Вседержителя Бога и нашего смиренія благословеніе да будетъ на тебѣ и на всемъ твоёмъ царствѣ нынѣ и во вся вѣки. Аминь.—Писанъ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7097-го апрѣля мѣсяца.

А се такова учительная грамота отъ святѣйшаго патрарха Нова къ Иверскому митрополиту с старцомъ Захѣмъ.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иса Христа, Отецъ щедротамъ и Богъ всякия утѣхї, утешая насъ всегда о всякой вещи, яко возмощї і намъ утѣшитї суцая в недоумѣнїі утешеніемъ, имъ же утешаемся сами отъ Бога, благовѣрнаго и христіолюбиваго и Богомъ венчаннаго и Богомъ почтеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ превознесеннаго и благочестіемъ всея вселеннїи в копецѣхъ воспявшаго, наипаче же во царѣхъ пресвѣтлѣйшаго и преславнаго великаго государя царя і великаго князя Федора Ивановича всеа великие Роснї самодержца и многихъ государствъ государя і облаадателя—первопрестолникъ святыя соборныя апостолскыя церкви пресвятыя Богородицы чеснаго и славнаго ся Успенїя Невъ, Божнею милостїю, святѣйшии патрархъ царствующаго града Москвы і всея Руснї—части и жребїи пресвятыя и пренепорочныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марїи Іверскыя землі, о святемъ Дусе сыну и сослужебнику

нашего смирення, пресвященному Миколою мѣрополиту города Цхета и архиепископомъ и епискупомъ и всему освященному собору благодать и мир и милость отъ Бога Отца Вседержителя и нашего смирення благословение. Прислалъ бѣги челомъ къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа великия Росні къ самодержцу и многихъ государствъ ко государю и облаадателю Александрѣ царь Иверскій пословъ своихъ князя Каплана съ товарищи, чтобъ великій государь царь и великіи князь Федоръ Ивановичъ всеа великия Росні и многихъ государствъ государь и облаадатель пожаловалъ, взялъ его подъ свою царскую руку оберегать отъ всякихъ его недруговъ и послалъ бы въ его государство учителей людѣй, могущихъ исторгнути корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрїи и просветити свѣтомъ богоразумїа, и единовѣрнымъ быти вамъ съ нами во благочестивой и непорочной пашей хрестыянскоѣ вѣрѣ во всякомъ исправленїи по благовѣстїю Христову и по апостолскому учению и по святыхъ отецъ предаїню. И благовѣрный и христіолюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный и благочестивый всеа великия Росні самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, истинный рачитель благочестїю и богосшествный святого путїа богоустановленнаго закона и премудрый исходатаи и богоразумный посѣщивикъ, истинне пыскатель, отческому предаїню богоразумне цветуще совершеннымъ благочестїемъ, слышавъ таковая Вседержителя и челоувѣколюбиваго Бога и пречистые Его Матере неизреченную милость, юже творитъ на православныхъ хрестыяпехъ, яко не остави васъ заблудити отъ истепнаго праваго путїа недоумѣнїемъ одержимымъ и яко агнцемъ посреди волковъ пребывающїмъ гонимымъ и утесняемымъ и насплуемымъ отъ иновѣрныхъ окрестъ васъ пребывающїмъ, помысли о прошенїи Александра царя, милосердїа о прошенїи его, мысль свою царскую намъ и всему освещенному собору объявилъ, по прошенїю Александра царя, землю его Иверскую подъ свою царскую руку взялъ во обереганье отъ всякихъ его недругей, а для спасенїа ради вашего, чтобъ вы сынове Божїи совершенны были вѣрѣ, послали съ своими послы учителей людѣй старцовъ и священниковъ, добре вѣдающихъ божественное писанїе книжнаго ученїа ко истинному пзвещенїю правые вѣры истинныхъ церковныхъ предаїній. Ты же священноначальниче Божїа града Цхета, блюди собѣ опасно и всего стада, в немъ же тебе постави Духъ святыи стража и пастыря блюсти церкви Господа нашего Иса Христа отъ волковъ, губящихъ ю, и спасти стадо его словесныхъ овецъ, ихъ же

искупи своею честною кровію от работы дьяволя, и вся церковная преданія узаконеная намъ от Бога и от святыхъ апосталъ преданная святей соборсей и апосталстей церкви и по апосталехъ святіи и богоноснии отцы наши примѣнницы престоломъ апосталскимъ от святого Духа, в пихъ дѣйствуема многа и различна правила, чины жъ и уставы святей Божей церкви навершиша и узаконоположиша и предаша вес устав хрестьянскаго закона твердо и непоколебимо и непременно и непреложно,—соблюдаті вся убо заповеді, узаконенная намъ от Господа нашего Иса Христа и от святыхъ апосталъ и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ преданія святей церкви спасенія ради нашего. Аще бо удаляемъ отъ заповедей его, по опъ яко чадолубивый отецъ терпитъ злобы наша, ими же огорчеваемъ челоуколюбную его утробу, и не хочетъ погубити, по ожидаетъ всѣхъ насъ на покойные, еже обратитися намъ и живымъ быти и в разум истинный прийти. Проклятъ бо, рече, всякъ, еже не пребудетъ в сохраненіи преданнаго закона православныя нашею святыя и непорочныя хрестьянска вѣры, иже принятъ святая соборная апосталская церкви. Вы же возлюбленніи крѣпце и мужестве все всячески о спасеніи своемъ падежи не отпадайте, еже скорби вашей па радость преложитися и от насилья безбожныхъ свобоженомъ быти; по точию подщитесь нескверни и непорочни обрестися в мире по данной намъ благодати от Бога и хранитися от развращающихъ васъ и отводящихъ от правого пути к своей имъ погибели и крѣпце и мужестве, яко добле адаманті, святою вашею вѣрою назидайте себе и оттрясите мрачный облакъ невидѣнія от душъ вашихъ, купноже и сердець, бдяще и молящесе со всяцемъ усердіемъ,—и милосердый Богъ прызритъ от высоты славы и от святого жилища своего и пошлетъ на васъ свою богатую милость и осенитъ ниву сердецъ вашихъ Духомъ своимъ святымъ. Пдѣже преже умножилъ грѣхъ, ныне же преизобилуетъ благодать. Аще быша и грѣшны преже от неведѣнія, ныне же праведны будете, осеняемъ свѣтомъ богоразумна, да познаемъ истиннаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, в Троице славимаго. Сей и есть истинный Богъ и животъ вѣчный и любовь его в насъ пребудетъ, ожидающе милости Господа нашего Иса Христа въ жизнь вѣчную. Овѣхъ убо милуйте разсужающе, овѣхъ же страхомъ спасайте и молитесе тепле о душахъ могущему васъ сохранити безъ грѣха и безъ скверны и поставити предъ славою своею непорочныхъ в радости, заже возрадуемъя вкупе духовне і возслей благодаренне спде: слава і величье і держава и область единому премудрому Богу и Спасу нашему Ису Христу Господу нашему преже всего вѣка и ныне во вся вѣки. Аминь. Писанъ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7097-го апрѣля мѣсяца.

А наказ князю Семену п діаку Торху, как им государево дѣло дѣлать, данъ таков.

Царь велѣл имъ итти для своего дѣла и земского в послѣх в Грузинскую землю, а с ними вмѣсте отпустил грузинского Александра царя послов князя Каилана с товарищи 3-х человекъ да Ших мурзы Окутцкого племянника Ботая да Солоха князя да Алкаса князя Кабардинских послов Бикана да Ансланбе с товарищи всѣхъ ихъ 9 человекъ. Да с ними же посланы в Грузинскую землю по челобитью грузинскихъ послов для исправленья вѣры хрестыанские Живоначальныя Троицы Сергеева монастыря соборной старецъ Заххѣя да черной священникъ Ноасао да черной дьяконъ Θεодосей да Успенья пречистыя Богородицы из собору два священника Богдан да Дмитрей да дьяконъ Федор да три человекъ иконописцов да с кречеты от государя послан с ними кречетникъ Иванъ Сычов. *(дальше идетъ рѣчь о дорогѣ и провожатыхъ)*. Велено дати в Астарахани государевыхъ лошадей. (да) под сосуды церковныя и под книги и под ризы и подо всякое украшенье церковное и под краски и под государеву базну подо всякую и под кречете и кормъ под пять юковъ десять лошадей.—. . . . Ис Терского города итти до Суншина городища, гдѣ стоятъ ис Терского города головы в остроге. А какъ приѣдетъ князь Семен с товарищи на Терек в новой городъ и князю Семени и дьяку Торху Оптонову говорить восводамъ князю Ондрѣю Ивановичю Хворостинину съ товарищи, чтобъ они *черкасскихъ пословъ отпустили напередъ ихъ государевыхъ пословъ и приказали съ ними, чтобы Солохъ и Алкасъ и Шихъ и Аварской князь проводили пословъ до Грузинъ и прислали бы въ Терской городъ въ закладъ свою братью или днтей и племянниковъ*.—Къ Аварскому князю велено послать сотника съ 5—6 казаками добрыхъ и промышленныхъ, которые бывали у нихъ, съ подобнымъ же порученіемъ.—Провожатыхъ 300 конныхъ стрельцовъ; въ случаѣ плохихъ вѣстей велено взять еще 150 пѣшихъ и 50 конныхъ. Итти имъ в Грузинскую землю не мѣшкая черезъ Черкасскую землю на Шиха мурзу Окутцкого да на Аварского князя да на Черново князя или на Алкаса князя Кабардинского, которыми мѣсты и на которую дорогу пригоже, смотря по вестемъ и роспрося тамошнихъ людей и вожей; куды лутче и прямѣе и бесстрашнее, туды и итти. . . . А какъ князь Семен с товарищи приѣдутъ в Черкасы в Ших мурзин кабакъ, и князю Семени и дьяку Торху обослатися с Ших мурзою, чтобъ Ших мурза приѣхалъ к нимъ в станъ: есть к нему государево жалованье грамота.—Да какъ Шихъ приѣдетъ к нимъ, и посламъ

правити от царя... поклонъ, подати грамоту и государево жалованье и говоритъ о провожаньи. Если Алкас мурза Шевкалов сынъ ныне живетъ вмѣстѣ с Ших мурзою и государю служитъ,—вѣрно учинить тоже и съ нимъ. Также и съ Солохомъ и Алкасомъ князьями Кабардинскими. Если послѣдніе не согласятся пріѣхать къ посламъ и уговорить будетъ ихъ нельзя,—и князю Семену и дьяку Торху к Солоху князю и к Алкасу приказати, чтобъ с ними съѣхались на конехъ на дороге, примолывъ мѣсто.—*Правитъ поклонъ, подати грамоту и государево жалованье и говоритъ о провожаньи. Также и объ Аварскомъ князѣ. Если сотникъ съ закладомъ встрѣтитъ на дорогѣ, то закладъ вѣрно отослать въ г. Терской; если заклада не дастъ, но в государеве жалованье быти похочетъ, посламъ итти чрезъ его землю...* И о томъ накрепко говорить, чтобъ Аварской князь проводить послалъ его князя Семена с товарищи до Грузинскіе земли; а провожатыхъ (стрельцовъ) бы от Аварского воротить.—*Говоритъ также и о присылкѣ заклада въ Терской городъ.—Пріѣхавъ къ Черному князю, правитъ поклонъ, подати грамоту и государево жалованье и говоритъ о пропускѣ и провожаньи...*—А будетъ на Терке имъ вѣстѣ будутъ про Аварского князя, что на него итти будетъ пристрашно, а Аварской князь закладу не пришлетъ в Терской городъ сына или племянника,—и князю Семену по неволе итти на Алкаса прежнею дорогою, а Алкасу и Шолоху говорить, чтобъ ихъ проводилъ до Грузинскіе земли; а провожатыхъ от гор, от коихъ мѣсть пригоже, воротить, чтобъ ихъ однолично на горы не заволочі, толко взятъ однихъ тѣхъ 50 человекъ конныхъ с сотникомъ, которымъ бытъ с ними в Грузинской землѣ.—

Да какъ, оже дастъ Богъ, придутъ в Грузинскую землю и велитъ имъ Александръ царь быти у себя,—и посламъ говоритъ, чтобы въ это время другихъ пословъ никого не было и пр..... А не будетъ у Александра царя иныхъ земель пословъ и посланниковъ и князю Семену и дьяку Торху, пришедъ къ Олександру царю, от государя царя і великого князя Федора Ивановича всеа Русіи поклонъ правити и рѣчь говорить и грамота подати по записи по государя царя і великого князя наказу и поминки государево жалованье явити по казенному списку.—Да говорить имъ Олександру царю на посолствѣ, что государь царь і великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи по челобитью его Александровыхъ пословъ прислалъ сими с послы своими для исправленья вѣры хрестыанскіе учителей людеи великие лавры Живоначальные Троицы і великого чудотворца Сергея соборного старца Заххью да чорного священника да дьякона да дву священниковъ мирскихъ от соборные

и апостолскіе церкві Пречистые Богородицы Богдана да Дмитрея да дьякона да иконописцов и есть с нимі от святѣйшого великого патрeарха Іева царствующаго града Москвы і всея Русіи и всего освященнаго собора великого Російского царствія к митрополиту Николаю и ко всему собору рѣчи и грамота о духовном дѣле; и митрополит бы Николай со всѣм собором велѣл имъ быти у себя.—Да как имъ велит митрополит быти у себя, и старцу Захѣе з братьею и священником і дьякону, пришед к митрополиту, от патрeарха Іева поклон и благословенье правити и рѣчь говорити и грамота подати по наказу, каков имъ дан; а князю Семену и дьяку Торху к митрополиту с нимі не ходити.

Да как после посолства велит Александръ царь князю Семени и дьяку Торху быти у себя и учнет будетъ имъ говорити самъ много к нимъ вышлетъ с отвѣтомъ своих болших людей, а учнут их спрашивать: что с ними государев приказ, какъ государь царь и великій князь хочет ево, Александра царя, жаловат и как сво оберегати от ево недруговъ? И князю Семену Григорьевичю и дьяку Торху Оптонову говорити Александру царю или его ближнимъ людям: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитью тебя, Александра царя, и всю твою землю Иверскую пожаловал, под свою царскую руку припел и во обороне держати хочет ото всѣх твоих недругов и город на Терке для тебя и твоей землѣ для обереганья поставити государь велѣлъ и на недруга твоего, а на своего непослушника, на Шеккала князя государь нашъ по твоему челобитью рат свою хочет послати, чтоб вперед тебѣ, Александру царю, и твоей землѣ от Шеккала тесноты и убытков не было и дорога б от твоей земли ко государя нашего отчипе к Терскому городу очистить. А ты б, Александръ царь, на чом еси государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому б еси государю нашему и правил вперед и от государева жалованья был не отступел со всею своею Иверскою землею. А как, оже дастъ Богъ, государя нашего люди приведут в государя нашего волю Шеккала и дорогу очистят, а с тобою бы ему быти в миру крѣпко под государевою рукою. А которые будет горские князи и иные государю нашему непослушны будут и с тобою почнут не в миру быт,—и ты б на тѣх сам ходил и людей своих посылал и их под государя нашего руку подводил; а государя нашего воеводы Терскіе тебѣ почнут давати людей с вогненным босм. И на всѣх государя нашего непослушников з государя нашего воеводами с Терскими тебѣ и твоей землѣ стоят заодинь.—А князю Семену с товарищи провѣдывати в

Грузинской землѣ всякихъ вестей про Кизылбашского и про Иверского и про Турского и про Шевкалского — в каковѣ мѣре хто? И их царь Александръ почнет ли держат в зиму? И будет князю Семену зимовати,—и князю Семену с товарищи пошлат стрелцов 3—4 конных да человекъ 5—6 грузинских, о том о всем подлинно отписать к государю и приказат на Терку к воеводам ко князю Ондрѣю с товарищи; а с Терки бы из них человекъ дву стрелцов отпустил к Москвѣ к государю з грамотою.

Да памят князю Семену Григорьевичю и дьяку Торху. Нѣчто учнет их спрашивати Александръ царь или его ближние люди: с чѣм государь послал х Кизылбашскому шаху посланников своих? И князю Семену и дьяку Торху говорити: Кизылбашской шах прислал ко государю нашему посланника своего о том, что б государь нашъ принял его к себѣ в братство и в дружбу, а он хочет з государем нашим на Турсково стоят заодин. И государь нашъ по его прошенью его к себѣ в братство и в дружбу принел и стояти с ним на Турсково заодин хочет, а для укрепления послал к нему государь нашъ посланника своего Григорья Василчикова. Да говорити о том, провѣдав про Григорья: какъ его Кизылбашской шах принял и хочет ли быть з государем в дружбе и в братстве и послов своих к государю шлет ли? Потому, по вестем смотря, и творит.

А нѣчто спросят про Литовского: какъ ныне государь царь и великій княз с Литовским королем? И князю Семену Григорьевичю и и дьяку Торху Антонову говорити: Литовское государство, коруна Полская и великое княжество Литовское, ныне безгосударны, а вперед хотят бит челом государю нашему, чтоб государь нашъ взял их под свою царскую руку и стояти б им обѣма государства з государя нашего государствомъ на невѣрных бусурман заодин.

А будет спросят про цесаря Римского: какъ ныне государь царь и великій княз с цесарем Римским? И князю Семену и дьяку Торху говорити: цесар Римской прислал ко государю нашему послов своих великих людей о том, чтоб государь нашъ царь и великій княз был с ним в докончанье и в соединенье и стоял бы с ним на всѣх своих и на его недругов заодин. Да и всѣ государи хрестыанские, папа Римской и корол Ишпанской и вся Италѣя и Венецейской княз, прислалли ко государю нашему посланпиков своих; а просят того, чтоб государь нашъ царь и великій княз был с ними в соединенье на Турского, которой на хрестыанских государствах сидит, и, соединачив ся б всѣм хрестыанским государем, на тѣх безвѣрных агарян стат сопча заодин. И государь нашъ великій государь царь и великій

князъ къ тѣмъ ко всѣмъ государемъ хрестыянскимъ послалъ своихъ посланниковъ и съ ними заодинъ на Турского и на всѣхъ бусурманъ стояти заодинъ хочетъ.

А нѣчто спросятъ о Бухарскомъ и о Юргенчскомъ,—и князю Семену Григорьевичю да дьяку Торху говорить: Бухарской и Юргенчской и Изюрской и Хивинской присылаютъ къ государю нашему пословъ своихъ; да и нынѣ Бухарской и Изюрской присылалъ къ государю нашему пословъ своихъ о томъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, держалъ подъ своею царскою рукою.

А нѣчто спросятъ про Сибирь,—и имъ говорить: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, а взялъ Сибирь великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, нынѣшняго государя нашего прадедъ, тому нынѣ блиско ста лѣтъ и данъ на нихъ положилъ соболми и лисицами черными. И не въ давнихъ лѣтахъ отступили были, дани не почели давати; и государя нашего отецъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ на Сибирь воеводъ своихъ и волжскихъ казаковъ. И воеводы и казаки пришедъ Сибирского Кучюма царя побили и съ Сибири согнали, а Сибирь взяли; а брата Кучюмова царя Магметкула царевича взяли жива и привели къ государю, и нынѣ у государя нашего служитъ. А въ Сибири нынѣ при государе нашемъ великомъ государе царь и великомъ князе Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи живутъ государевы воеводы и люди многи и города въ Сибири поставили многи по Турѣ рѣкѣ и по Оби по великой рѣкѣ и по Иртышу и церкви поставили и данъ съ Сибирские земли государю нашему идетъ многая соболи и лисицы черныя и иной звѣръ всякой.

Да память князю Семену Григорьевичю да дьяку Торху Оптонову. Будутъ имъ въ Грузинской землѣ, провѣдывати имъ себѣ тайно: какъ нынѣ грузинской Олександръ царь съ Турскимъ и съ Кизылбашскимъ шахомъ? И послы и посланники или гонцы отъ Турского и отъ Кизылбашского шаха до нихъ бывали ль внове? И будетъ были и съ чѣмъ приходили и о каковѣ дѣлѣ приходили? И грузинской Олександръ царь къ Турскому и къ Кизылбашскому шаху пословъ своихъ о каковѣ дѣлѣ посылавалъ ль? И будетъ послалъ и кого именемъ и о чомъ послалъ? Того имъ, провѣдавъ тайно, себѣ записать.—Да и того имъ будучи провѣдывати: какъ нынѣ Турской Салтанъ съ Кизылбашскимъ шахомъ? И послы и посланники отъ Турского у Кизылбашского бывали ль и съ чѣмъ бывали? И Кизылбашской шахъ къ Турскому пословъ и посланниковъ посылавалъ ль и о чомъ посылавалъ? И война нынѣ у Турского съ новымъ съ Кизылбашскимъ шахомъ бывала ль на семъ лѣтѣ? И которые паши приходили и

сколко с ними людей Турских было и что Кизылбаской землѣ учинили? И города которые поимал Турской у Кизылбаского Дербен и Баку и иные города—всѣ ли ныне за Турскимъ? И в тѣх городѣх многие л'Турские люди сидят? И Кизылбаской шах нынешней к Турского городом рат свою посылвал ль? И которые города ныне назад Кизылбашской шах у Турских людей поимал ли? И нынешнего Кизылбашского шаха земля его любит ли, Кизылбашские люди? И рати ныне при нем в Кизылбашех прибыло ли? И вперед чего чаят Кизылбашскому шаху съ Турским: войну л с ним хочет держат или в миру хотят быт? И на чем хотят в миру? И оприч Турского Кизылбашскому шаху война с кѣм естли и с кѣм война? И с кѣм шахъ в миру с которыми государи? Да и того провѣдывати: Кизылбашскому шаху от цесаря и от Испанского и ото Өранцовского присылка бывала л и о чем присылали? Того всего провѣдав тайно, записати себѣ на список.

И о всем, будущи в Грузинской землѣ, государевым дѣлом промышлати и вестей всяких провѣдывати по сему государеву наказу и как ихъ Богъ вразумит.

Да память послом князю Семену Григорьевичю с товарищѣ. Какъ, оже дастъ Богъ, придут к Олександру царю на посолство и позовет будет ихъ Александръ царь к руде,—и итти сперва к руде князю Семену, а после его старцу Закхѣе, а после старца Закхѣя дяку Торху Онтонову, а после Торха священником наперед черному да двум попом мирским да дякону черному да дякону мирскому да сотнику Астороханскому да кречетнику да толмачом.—А будет Александръ царь позовет их к себѣ ѣсти,—и за столом сѣсти в болшом мѣсте князю Семену, а под нимъ старцу Закхѣе, а против старца Закхѣи сѣсти дяку Торху Онтонову,—тѣмъ тремъ быт въ одномъ блюде; а у старца Закхѣи сѣсти священнику черному да дякону черному да кречетнику Ивану Сычову; а у Торха сѣсти священникомъ Богдану да Дмитрею да дякону Федору да сотнику стрелетцкому, а у них сидѣти толмачомъ, а против ихъ иконошницомъ.—

Да память посломъ князю Семену да дяку Торху. Как они пойдут из Нижнего к Казани и учнут к'шимъ вмѣсте з грузинскими послы гонцы встретатися ис Казани и из Астарахани,—и князю Семени и дяку Торху говорити и вмещати грузинским послом в розговоре, что ѣдут гонцы ко государю из Астарахани, а писали с ними ко государю воеводы, что Шевкальской князь присылаетъ на Терку ко государевым воеводам с тѣмъ, чтоб государь его, Шевкала князя, пожаловал, взял его под свою царскую руку, а он перед государемъ

во всемъ исправитца и учнет государю служити и будет под его царскою рукою.—И будет Иверские послы учнут говорити, что Шевкальской князь то все присылает к государю гошцов своих для того, чтобы государь на него рати не посылал, а зъ государемъ ихъ с Ыверским с Александром царем в соединенье и в миру не будет и дороги через свою землю не дастъ, а то он все присылает к государю оманкою и государь бы Шевкалу князю в том не вѣрил, а государя их Александра царя оборонити велѣл и рать свою с нимі на Шевкала князя послал,—и князю Семену и Торху говорити послом: мы то сказываем, что мы вѣсті слышали про Шевкала, а рать на Терку идет и тогда у Шевкала болши того прибудет челобитья, как рать услышит; а на Терке без рати и вперед без прибылныя без болшия не будет, и Шевкалу как без государского жалованья часъ быть? А у государевых воевод то и первое дѣло будет, чтоб государю Шевкал добил челом и со царем Александром помирился крѣпко и дорогу отворил и заклад ко государю нашему прислал. А что вестей вперед поновитца с Терки и что от государя по тѣм вѣстем указ за нами будет,—и мы вам то все розкажем; а рать сами видите, что на Терку идет.—А которые останутца провожатые на Волге на переволоке и на увѣке,—и князю Семену и дьяку Торху сказать, что они остались прибирать Волских и Донских казаков.

А се такова грамота от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. к Солоху князю Кабардинскому о провожанье:

(*По титулу*)... и иных многих государствъ государя и самодержца Солоху князю Кабардинскому. Прислал еси к нашему царскому величеству бити челом человекъ своего Бикана, а сын твой Алкаш мурза прислал к вамъ бити челом человекъ своего Лева, чтоб намъ вас пожаловати, взяти под свою царскую руку и держати в своем царском жалованье і в обороне ото всѣх ваших недругов; а ты, Солох, и сынъ твой Алкаш нашему царскому величеству служити и в нашем царском жалованье быти хотите и сына своего хочеш к намъ прислати. И мы ваше челобитье выслушавъ приятно учинили и тебя, Солоха князя, и сына твоего, Алкаш мурзу, и племянника твоего Ибака пожаловали есмя, под свою царскую руку привяли і оборонять вас от ваших недругов нашимъ Астороханским и Терским воеводам велѣли есмя и людей ваших пожаловав к вам отпустили; и наше жалованье к тебѣ и к сыну твоему, Алкашу мурзѣ, и к племяннику твоему Ибаку послали есмя с послы своими со княземъ Семеном Григорьевичемъ Звенигородским с товарищи, которых послали есмя к Олександру царю Иверскому. І ты б, Солох князь, з братьею

своею и з детмі и с племянники и со всѣми своими людьми были в нашем царском жалованье под нашею царскою рукою от нас неотступны и к Турскому и х Крымскому и к иным нашим ни х которым недругом не приставали, а стояли б есте с пашими с Астороханскими и с Терскими воеводами на всѣх паших недруговъ заодинъ; а для укрепления прислал бы еси в заклад в нашъ в Терской город к нашимъ воеводам племянника своего Ибака, а к нашему царскому величеству в службу прислал сына своего Алкаша, чтоб тебѣ з братьею своею и з детмі и с племянники в пашемъ жалованье надежным быті. А нам бы к тебѣ и к братье твоей і к дѣтем свое жалованье надежно держати; и самъ бы еси з братьею своею и з детмі в нашъ в Терской город к нашимъ воеводам приѣзжали и жили в нашем в Терском городе перемещаяся. А мы Астороханским и Терским воеводам указ свой послалі, велѣлі есмя вас ото всѣх ваших недругов оберегати и за вас стояті. А которые будет нашимъ воеводам Астороханским и Терским не послушны будут—Шевкальской князь или горские князи или которые Черкасские князи к нашему к Терскому городу не пристанут,—и ты б, Солох князь, з братьею своею и з детмі и с племянники и с ыными с Черкасскими князи, которые нам служат, на наших непослушников с нашими с Терскими воеводами стоялі заодинъ и с нашими людьми сами на них ходилі и людей своих посылали и под нашу царскую руку их приводилі, чтоб они были в нашемъ царском жалованье под нашею царскою рукою с вами вмѣсте і на наших бы недругов стоялі с нашими с Терскими воеводами и с вами заодинъ. А которых послов своих ныне послалі есмя в Ыверскую землю к Олександру царю князя Семена Григорьевича Звенигородского с товарищі и гдѣ будет имъ лучитца через ваши землі итти,— і вы б паших послов провожали, до коих мѣсть пригоже, чтоб имъ до Иверские землі и назад до Терского города проити здорово. А ваше к вам жалованье і вперед неоскудно.

А се такова грамота послана от государя к Алкасу князю Кабардинскому:

(По титуль). и иных многих государствъ государя и самодержда Кабардинскому Алкасу князю. Слово наше царское то. Преж сего посылали есмя для нашего дѣла в Ыверскую землю к Олександру царю посланников своихъ Родівона Биркина да Петра Пивова, а велѣлі имъ итти на твой кабак; и к тебѣ есмя с посланники своими наше жалованье и грамоту послали о провожанье. И наши посланники, приѣхав к нам, сказывали, что ты, Алкас князь, ихъ наших посланников в Ыверскую землю, (и) какъ они шли назад из Ывер-

ские земли—людей своих провожати посылал; и с ними вмѣсте присылал еси к нашему царскому величеству людей своих Арсланбека с товарищи бити челом, чтоб нам тебя пожаловати, держати в нашемъ жалованье под своею царскою рукою и от твоих недругов от Асланбека князя и от иных недругов велѣти б нам тебя нашимъ Астараханским и Терским воеводам обороняті,—а ты нам служиши и вперед служить хочеш. И мы, людем твоим наши царские очи дав видети и пожаловав ихъ, к тебѣ отпустили есмя и жалованное свое с послы своими со вьяземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородским с товарищи, которыхъ послали есмя ныне к Олександру царю Иверскому, к тебѣ послалі.—И ты б, Алкас князь, был в нашемъ жалованье под нашею царскою рукою и во обороне ото всяких недругов и от нашего жалованья был неотступен и по свою смерть и х Турскому и х Крымскому и к инымъ нашимъ недругомъ ни х кому не пристававал; и самъ и братью свою и детей своих и племянников в Терской город к нашимъ воеводамъ присылал, и жил бы ты, Алкас, и братья твои и дѣти твои, переменяясь, в Терскомъ городе с нашими воеводами.—А которые будут нашимъ воеводамъ Астараханскимъ (*тоже, что въ предыдущей грамотѣ*).... заодно и х Турскому и х Крымскому и к инымъ нашимъ недругомъ не приставали. А будут которые недруги Турского рать и Крымской или иной которой недруг пойдет к нашей отчине к Астарахани или к Терскому городу,—и ты б, Алкас князь, самъ з братьею своею и з детьми и с племянники все против нашихъ недругов стояли с нашими воеводами вмѣсте заодно и билис с нашими недруги безо всякие хитрости. А мы к тебѣ и к братье твоей вперед учнем свое жалованье держати неоскудно.

А сетакова грамота послана к Окутцкому Ших мурзѣ: (*по титулу*)... и иных многихъ государствъ государя Ших мурзѣ Окутцкому. Присылал еси к нашему царскому величеству з грамотою племянника своего Ботая вмѣсте з грузинскими послы. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси, извещаючи нам свою службу, какъ ты отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии і намъ преже сего служил і въ Желѣзныхъ Воротех много нуж терпѣл еси, и которые наши города были на Терке,—и ты тогда с отцомъ своимъ с Ушары мирзою, нам служа, х Турскому и х Крымскому не присталі,—а которые Турскому и Крымскому прямили,—і вы тѣх с нашими казаки воевали. А ныне какъ наши воеводы с нашими людьми на Терекъ пришли города ставить,—и ты, свѣдавъ, тотчасъ в новой в Терской город к нашимъ воеводамъ приѣхавъ, намъ правду дал, что тебѣ быти

в нашем жалованье и намъ служити и на нашего недруга с своею ратью готов еси; и Алкаса Шевкалова сына с людьми его к шерті привел еси, что ему нам служити, х Турскому и х Крымскому не приставать. А которые папі посланники были в Иверской землѣ у Александра царя,—и ты их встрѣтил в Аркасовѣ кабацѣ и с Алкасом Шевкаловым сыном папих посланниковъ и Иверскихъ пословъ до Тюменского города проводилъ здорово. А посланники папі Родивон и Петръ, приѣхавъ к нам, про твою службу имеппо намъ рассказывали, что ты намъ служилъ безхитросно; і намъ твоя прямая служба вѣдома. И мы за твою службу тебя жаловати хотимъ своимъ великимъ жалованьемъ и держати тебя и твой юрть хотимъ под своєю царскою рукою і в обороне тебя держати хотимъ ото всякихъ твоихъ недруговъ і воеводамъ папимъ Астороханскимъ и Терскимъ о томъ приказъ нашъ царской крѣпкой. И племянника твоего Батая, пожаловавъ, к тебѣ отпустилі емя с своимъ посломъ со княземъ Семеномъ Звеппгородцкимъ вмѣсте, которой посланъ в Грузинскую землю; и к тебѣ свое жалованье с посломъ своимъ со княземъ Семеномъ послалі. И ты б, Шихъ мурза, з братьею с своею и с племянники и детми и со всѣми своими людьми намъ служилъ и былъ под нашею царскою рукою и от нашего жалованья былъ не отступен.... *(дальше тоже, что въ предыдущей грамотѣ)*... и ты б, Шихъ мурза, самъ з братьею своею и с Алкасомъ княземъ всѣ за городъ за Терской стоялі с нашими воеводами вмѣсте заодін. А мы к тебѣ вперед учнемъ свое царское жалованье держати великое.

А се такова грамота послана от государя царя и великого князя к Алкасу мурзѣ Шевкалову:

(по титуль)... и пныхъ многихъ государствъ государя и самодержца Алкасу мирзѣ Шевкалову. Прпсылалъ к нашему царскому величеству Шихъ мирза Окутцкой вмѣсте с нашими посланники с Родивономъ Биркинымъ да с Петромъ Пивовымъ, которыхъ посылали емя к Олександру царю в Грузинскую землю, племянника своего Ботая з грамотою. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писалъ, извѣщаячи намъ свою службу, что онъ приѣхалъ к воеводамъ нашимъ на Терку, намъ правду учинилъ; а ты с нимъ же вмѣсте намъ правду учинилъ, что тебѣ намъ служити и к нашимъ недругомъ х Турскому и х Крымскому не приставать. А какъ наши посланники Родивон и Петръ были в Иверской землѣ у Александра царя, и ты ихъ встрѣтилъ в своемъ кабацѣ и с Шихъ мурзою нашихъ посланниковъ и Иверскихъ пословъ до Тюменского города проводилі здорово. А посланники наши Родивон и Петръ, приѣхавъ к нам, про твою службу сказывали, что ты намъ служилъ; и намъ твоя прямая служба вѣдома. И мы за твою службу.....

(см. въ предыдущей граматтѣ). приказ нашъ царьской и крѣпкой. И к тебѣ ныне свое жалованье с послом своим со княземъ Семеномъ Звенигородцким послалі. І ты б, Алкасъ мурза, з братьею своею... (даже тоже, что и въ граматкахъ къ Шихъ мурзы Окуцкому и Алкасу князю Кабардинскому)... А мы к тебѣ вперед учнем свое царское жалованье держати великое.

А сетакова грамота послана от государя к Нацалу князю Аварскому:

(по титулт)... и иных многих государствъ государя и самодержца Нацалу князю Аварскому. Прже сего посылали есмя к Олександру царю Иверскому для нашего дѣла посланников своих Родиона Биркина да Петра Пивова. И тѣ наши посланники приѣхав нам сказывали, что ты, Аварской княз, хочеш нашему царскому величеству служити і в нашем жалованье быти под нашею царьскою рукою; и нашим посланникомъ дорогу итти через свою землю давал еси и провожати их хотѣл. И они на твою землю не пошли, а шли по нашему указу на Алкаса князя Кабардинского. И мы ныне послалі в Иверскую землю к Олександру ж царю послов своих князя Семена Григорьевича Звенигородцкого да діака Торха Антонова, а велѣли есмя имъ итти с Терки на Ших мурзы Окуцкого да на твою землю да на Черного князя землю; и наше жалованье к тебѣ с своими послы послалі есмя. И ты б, Аварской князь, похотя к себѣ нашего жалованья, тѣм намъ первую свою службу показал, сына своего или племянника на Терку к нашим воеводам прислал и наших послов через свою землю пропустил и проводит их послал людей своих до Грузинскіе земли. А какъ наши послы из Иверскіе земли назад к намъ пойдут, и ты б ихъ потому ж проводить послал до Ших мурзы Окуцкого и до Терки. И былъ бы еси въ нашемъ жалованье под нашею царьскою рукою и с нашими Астараханскими и с Терскими воеводами и с Александромъ царем Иверскимъ и с Черкасскими князи и мурзы, которые нам служат, на всѣхъ нашихъ недругов стояли с ними заодно; а к нашему царскому величеству слал бы еси послов своих добрыхъ людей, о всемъ с ними наказав, какъ тебѣ быти в нашемъ царскомъ жалованье и во оборонѣ вперед от твоихъ недруговъ. И мы, выслушав твоего челобитья, пожалуемъ, велимъ дати тебѣ свою царскую жаловальную грамоту з золотою печатью и своимъ Астараханским и Терскимъ воеводамъ тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недругов обороняти велимъ.— А на которыхъ будетъ нашихъ непослушниковъ пойдутъ наши воеводы с ратными нашими людьми,—и ты б на тѣхъ нашихъ непослушников с нашими воеводами сам ходил

и людей своих посылал и намъ служил и нашихъ непослушников в нашу волю приводил. А на болшое утверженъе прислал бы еси в нашъ Терской город к нашимъ воеводамъ в заклад сына своего или племянника, чтоб намъ надежно тебя в своемъ жалованье держать, а тебѣ надежно быти на наше жалованье.

А се такова грамота послана от государя к Чорному Каракишу князю:

(по титуль)... и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца Каракишу князю Чорному. Прерж сего посылали есмья..... сказывали, что ты, Каргашъ князь, и братъ твой Ценалъ князь хотите... проводить до Иверскіе земли и до коихъ мѣстъ пригоже..... проводить до коихъ мѣстъ пригоже... *(остальное буквально сходно съ грамотой къ кн. Аварскому)*.

А старцу Захъѣ Суровцову наказъ данъ таковъ:

Памятъ живиначальныя Троицы Сергѣева монастыря соборному старцу Захъѣ. Царь і великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ ему итти в Грузинскую землю вмѣсте с послы со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородскимъ да з діаконъ с Торхомъ Онтоновымъ— посланьемъ от святѣйшого патрарха Іева Московского і всеа Русіи; а с нимъ вмѣсте посланы в Грузинскую земл ючерной священникъ Иосае да дьяконъ Ѳеодосей да из собору от пречистыя Богородицы и от арханила Михаила два священника Богданъ да Дмитрей да дьяконъ Ѳеодоръ. І какъ, ож дастъ Богъ, будутъ в Грузинской землѣ і велитъ Александръ царь быти у себя на посольствѣ государевымъ посломъ, и старцу Захъѣ з братьею и с товарищѣи итти къ Александру царю вмѣсте з государевыми послы со княземъ Семеномъ и з діаконъ Торхомъ. Да какъ князь Семенъ и дьякъ Торхъ по государеву наказу Александру царю поклонъ исправятъ и рѣчь изговорятъ и государеву жалованную грамоту подадутъ и ихъ діакъ Торхъ Александру царю объявитъ, и после того старцу Захъѣ говорити рѣчь Александру царю от святѣйшого патрарха Іева всеа Русіи.

Первое благословенъе правитъ: святѣйшии Іевъ, Божьею милостью, патрархъ царствующаго града Москвы і всего великаго царства Російского тебѣ, Иверскіе земли начальника, Александра царя благословляетъ і велѣлъ тебѣ поклонитися.

Святѣйшии Іевъ, Божьею милостию, патрархъ всеа великаго Росіи велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорити: присылалъ еси в великому государю къ благочестивому царю і великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи самодержцу пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирила да Хуршита бити челомъ, чтобъ государь благочестивый царь і великій

князь Федор Иванович всеа Русіи пожаловал тебя, Александра царя, и всю твою землю Иверскую, принял под свою царскую руку і во оборону ото всѣх твоих недругов; да послы ж били челом, чтоб государь пожаловалъ, прислал к тебѣ учителей людей для исправленья вѣры христьянские. И благочестивый великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русіи самодержец, совѣтовавъ о том со мною смиренным Иевом патреархом всеа Русіи и с митрополиты и архиепископы и съ епискупы и со всѣм освященным собором всего Російского царствія, тебя, Александра царя, и всю твою землю Иверскую пожаловал, под свою царскую руку принелъ, и оборонити тебя и твою землю ото всѣх твоих недругов своим Астороханским и Терскимъ воеводамъ велѣл и послал к тебѣ благочестивыи царь послов своих великих князя Семена Григорьевича Звенигородцкого да дьяка Торха Антонова; а нам, своим богомолцом, поволит благочестивый царь государь послати к тебѣ с своими послы учителей людей для утверженья вѣры христьянские. И послали есмь к тебѣ к Олександру царю и к преосвященному Миколаю митрополиту и ко всему собору учителей людей из великия лавры живоначалныя Троицы и преподобного чудотворца Сергея соборново старца Захлѣю да священнопока Иасафа да дьякона чернаго Феодосья да из собору от Успенья пречистые Богородицы святыя великия апостолские церкви и великих чудотворцов Петра и Олексѣя и Ионы священников Богдана да Дмитрея да дьякона Федора.

Да подати Олександру царю от святѣйшого патриарха Иева благословенье образ Богоявленье, обложен златомъ и серебромъ, да образ новоявленного великого чудотворца Василья, Христа ради уродивого; а молыти: святѣйшии Иев, Божию милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всего великого Російского царствія прислал к тебѣ, Олександру царю, свое благословенье—образ Богоявленье, греческое письмо, в киоте, обложен златомъ и серебромъ, да образ новоявленного великого пового чудотворца Василья Христа ради уродивого, обложен серебромъ; да царице твоей образ Одегитрее, обложен серебромъ и золотом съ яхонты и з жемчюги в киоте да образ новоявленного великого чудотворца Василья Христа ради уродиваго; да дѣтемъ твоим Ираклѣю—образ Петра чудотворца, обложенъ серебромъ сканью, Давыду—образ Олексѣя чудотворца, обложен серебромъ сканью, Георгею—образ Ионы чудотворца—обложен серебромъ сканью.

А после того говорити Олександру царю: святѣйшии Иев, Божию милостию, патриархъ всеа великия Росіи приказал со мною благо-

словление к преосвященному митрополиту Николаю и нѣкоторые рѣчи о духовныхъ дѣлахъ со мною,—и ты бѣ, Александръ царь, поволѣлъ намъ быти у преосвященного митрополита Николая. Да какъ велитъ имъ митрополитъ Николай быти у себя,—и старцу Закхѣе и попомъ и дьякономъ, пришедъ къ митрополиту, говорити отъ святѣйшаго Иова патриарха всея Русіи благословенье; а молюти: Пресветѣйшии Иовъ, Божию милостию, патрархъ царствующаго града Москвы, благочестіемъ цветущаго, всея великия Росіи—о Святемъ Дусѣ возлюбленному сыну и сослужebníку, пресвященному Николаю митрополиту святыхъ соборныхъ апостольскихъ церкви всемирнаго Воздвиженья честнаго и животворящаго Креста Господня, священноначалнику Божия града Цхета Иверскіе земли Грузинскаго царствія и всему освещенному собору благодатъ и миръ и милость отъ Бога Отца Вседержителя да будетъ на всемъ твоёмъ священномъ началіи. Да подати Николаю митрополиту отъ патриарха благословеніе—образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ; а молюти: святѣйшии Иовъ, Божию милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всея великия Росіи прислалъ къ тебѣ свое благословенье—образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ.

А после того подати Николаю митрополиту грамота учительная.

Такова шертная запись послана въ запасъ, на чомъ приводитъ къ шерти Кабардинскихъ Черкасскихъ князей и ихъ уздени, которые похотятъ быти подъ государевою рукою.

Даю шерть по своей вѣре, по мусулманскому закону, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Русіи азъ, и с своими детми и с своими чиновными людьми за всю свою землю на томъ, что пожаловалъ великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи Александра царя Иверскаго и всю землю Иверскую, принялъ подъ свою царскую руку и во оборону ото всѣхъ его недруговъ; и азъ ныне съ Олександромъ царемъ учинился въ соединенье подъ государьскою царскою рукою, и стояти намъ всѣмъ на государьскихъ недруговъ заодно и моимъ дѣтемъ и чиновнымъ людямъ и всей моей землѣ. И впередъ быти мнѣ подъ великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всея Русіи подъ его царскою рукою вмѣстѣ съ Олександромъ царемъ Иверскимъ и отъ великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всея Русіи и отъ его дѣтей, которыхъ ему, государю, впередъ Богъ дастъ, не отстати и до своей смерти и ко государевымъ недругомъ къ Турскому салтану и къ Крымскому царю и къ инымъ государевымъ ни къ которымъ недругомъ не приставати и людей своихъ въ помочъ государевымъ недругомъ противъ государевыхъ людей не давати и самому

на государеву отчину ни на которые мѣста не ходити и людей своих не посылати и столти мнѣ противъ всѣхъ государевыхъ недруговъ зъ государскими воеводами съ Астороханскими и съ Терскими и съ Александромъ царемъ Иверскимъ сопча заодинъ. А хто будетъ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи непослушенъ и къ Терскому городу не пристанетъ и въ государеве жалованье съ нами быти не похочетъ—Шевкальской князъ и иные которые горскіе князи или Черкаскіе князи,—и мнѣ зъ братьею своею и съ племянники и зъ детми и со всею своею землею на тѣхъ на всѣхъ на государевыхъ непослушниковъ вмѣстѣ съ Александромъ царемъ Иверскимъ и зъ государевыми воеводами ратью на нихъ самому ходитъ и людей своихъ посылатъ и въ государеву волю ихъ къ государеве отчине въ Асторохани и въ Терскому городу приводитъ и заклады у нихъ поимати и стояти намъ всѣмъ зъ государевыми воеводами заодинъ на всякого недруга и государю прямити во всемъ, какъ въ сей шертной записи написано.

А государева жалованья къ Александру царю Иверскому и къ Черкасскимъ княземъ и мурзамъ послано:

✓ Александру царю:

Сорокъ соболей сто рублей.

Тысеча горнасталей тритцатъ рублей.

Пятнатцатъ зубовъ рыбьихъ въ пятъ пудъ семдесятъ рублей.

Пансыръ дватцатъ рублей.

Шеломъ дватцатъ рублей.

Да три кречаты. И всего на 200 на 40 рублей опричъ кречатовъ.

Шиху князю:

Шуба бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ въ пятдесятъ рублей.

Каѳтанъ камчатъ зъ золотомъ въ пятнатцатъ рублей.

Шапка черна семь рублей.

Пансыръ пять рублей.

А къ Алкасу князю:

Шуба на куницахъ бархатъ зъ золотомъ въ тритцатъ рублей.

Алгасу мирзѣ Шевкалову сыну, которой живетъ зъ Шихомъ вмѣстѣ:

Шуба бархатъ зъ золотомъ на куницахъ въ тритцатъ рублей.

Аварскому князю:

Шуба бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ въ шездесятъ рублей.

Шапка лисья черна въ десятъ рублей.

Пансыръ въ десятъ рублей.

Брату его Черному князю:

Шуба бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ въ сорокъ рублей.

Шапка лисья черна в семь рублей.

Солоху князю Кабардинскому: *

Шуба бархат з золотом на соболѣх в пятьдесят рублей; вафтанъ камчат з золотом пятнатцать рублей; шапка лисья черна въ семь рублей; пансыр в десят рублей.

Сыну его Алвашу мурзѣ да племяннику его Ибаку по шубѣ по бархатной на куницах по дватцати по пяти рублей.

А об отпуске государева посла и иверских послов и о провожанье ихъ на Терку к воеводам грамота от государя послана такова:

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи в новой городъ на Терку воеводам нашимъ князю Ондрѣю Ивановичю Хворостинину с товарищи. Послали есмя в Грузинскую землю к Олександру царю послов своих князя Семена Григорьевича Звенигородцкого да дьяка Торха Онтонова, а с ними вмѣсте послали есмя в Грузинскую землю для исправленья вѣры старца Захѣю да священника черного да дву священников мирских да дву дияконов да трех человекъ иконописцов да с кречаты кречатника; да с послы ж вмѣсте отпустили есмя грузинского Александра царя послов князя Каплана с товарищи и с людьми всего их дватцат человекъ, да Черкасских князей и мурзъ послов Солохова посла Бикана, Алкасова посла Асламбека, Шихмурзина посла Батая с товарищи и с людьми всего их двенатцат человекъ. А итти князю Семену с товарищи и грузинскимъ послом велѣли есмя с Терки на Шиха мурзу Окуцкого да на Аварского князя да на Черного князя или на которые мѣста пригож. А лошади грузинским послом и черкасом велѣли есмя дати в Асторохани—грузинским послом и под их рухляд дватцат три лошади, а черкасом тринацат лошадей; а послом нашимъ князю Семену с товарищи и под старцы и под священники и под толмачи и под кречетники и под иконописцы вслено в Асторохани и у вас на Терке купит самим лошади по прямой ценѣ, как меж собою купят лошади в Асторохани и у вас. И какъ к вам ся наша грамота придет и княз Семен с товарищи и грузинские и черкасские послы к вам на Терек приѣдут,—и вы б, говоря со князем Семеном, тотчасъ черкасских послов Шихова племянника Ботая да Соловых послов Бикана и Асламбека с товарищи отпустили к Шиху и к Солоху и к Алкасу вперед послов князя Семена с товарищи и грузинских послов на тѣх лошадях, которые им дадут в Асторохани. А приказали б естя с ними к Шиху и к Солоху и к Алкасу, что послали мы к Олександру царю Иверскому послов своих князя Семена Григорьевича Звенигородцкого с товарищи, а итти им на Шиха да на Аварского

князя. А будет на Аварского итти немочно, и вы б приказали, что им идти на Алкаса князя. То б есте учинили, смотря по тамошнему дѣлу и по вестем смотря. И наше жалованье к ним с послы нашими прислано. И Солохъ и Алкас и Ших тѣм нам службу свою показали, послов наших провожали, да коих мѣсть пригож, вмѣсте с нашими людьми, которые будут в провожанье; а отпустили б они нашихъ людей провожатых послов наших провожали и до Грузинские земли, а провожатых бы отпустили назад. А толко будет у вас в Терском городе Солоховых и Алкасовых и Шиховых братья и детей и племянников в закладе нѣтъ, и вы бы о закладе к нимъ приказали, чтоб Солох князь и Алкас и Ших мурза прислали к вам в заклад в Терской город братью свою и племянников и детей в заклад и по наше жалованье, кому б мочно вѣрит, чтоб нам надежно их в своем жалованье держат и от недругов их оберегат; а наше жалованье имъ дадите вы в Терском городе. Да однолично б вам заклады у нихъ взяти для нашего дѣла и для провожанья нашихъ грузинскихъ послов. А к Аварскому к Нацалу князю послали б естя, говоря со князем Семеном, також наперед сотника какова, а с нимъ казаков человекъ пяти шти добрых и промысленных, которые бы в тѣх мѣстех преж того бывали; а Ших бы мурза послал с ними племянника своего. А приказали б естя к Аварскому князю, что извещали нашему царскому величеству посланники, которые были в Грузинской землѣ, Родивоп Биркин да Петръ Пивов, что он, Нацал князь Аварской, хочет намъ служит. И ныне мы послали к Олександру царю Иверскому послов своих князя Семена Григорьевича Звенигородского с товарищи с Олександровыми послы вмѣсте, а итти им велѣли есмя в Грузинскую землю на его на Аварского князя землю; а к нему, к Нацалу князю, с послы нашими прислано наше жалованье. И он бы, Нацал князь, похотя к себѣ нашего жалованья, прислал в заклад в Терской город и по наше жалованье сына своего или племянника, кому мочно вѣрит, чтоб нам надежно его в своем жалованье и вперед держати, а ему было надежно было в нашем жалованье быти. Да будет Аварской дать заклад сына или племянника, и с тѣм бы закладом тот сотник ѣхал к вам на Терку встрѣчу послов; а наперед бы себя о нем прислал к вам с вѣстію. А вы б послов князя Семена с товарищи и грузинскихъ послов отпустили на Аварского князя которыми мѣсты пригоже и бестрашние от Шевкала и от иных горскихъ людей, которые нам непослушны, и провожатых с ними послали до Шиха мурзы Оуццкого или до Алкаса князя, до коих мѣсть пригож, посмотри по тамошнему дѣлу, чтоб послом до Грузинские земли пройти здорово.

А о провожатых писано к вам ис Казанскаго Дворца; а велено вам послат конных с сотником до пятидесят человекъ Терских казаков да ис тѣхъ из дву голов из Астороханскихъ, которые придут к вам из Асторохани с послы восемь сотъ человекъ, и тѣхъ людей з головою до трех сотъ человекъ пѣших; а по вестем смотря, каковы вѣсти будут, и болши, чтоб послом нашим и иверским пройти здорово от Шевкалскаго. А кого в заклад пришлют Аварской княз и Солох и Алкас княз Кабардинские и Ших мурза Окуцкой, и вы б тот заклад держали у себя в Терском городе бережно и кормъ им давали, какъ бы им быти без нужи в то время, как послы наши сходят из Иверские земли или какъ придут в Иверскую землю. А почнут будет в Иверской землѣ наши послы зимоват,—и вы б тѣх закладных мурзъ отпустили, а зимою их не задержали у себя. Да какъ почаете наших послов из Иверские земли,—и вы б тогда опят заклады у них взяли, чтоб как имъ пройти бесстрашно. А наше жалованье, что с послы нашими к Черкасским княземъ послано, будет приѣдут к вам, и вы б, говоря со княземъ Семеномъ, то наше жалованье княз Семень перед вами им роздал. А на котораго князя на Аварскаго и на Чернаго или на Алкаса пойдет княз Семен, и князю Семену велено тѣм наше жалованье на дорогѣ роздать самому;—а на котораго князю Семену не ити, и князю Семену то наше жалованье велено у вас оставит, а вы б к ним отослали или сами роздали, толко приѣдут к вам в город. То положили есмя на вас и на князе Семсене, какъ пригож и папему дѣлу прибылѣе; потому бы есте нашим дѣломъ, со княземъ Семеном с товарищи говоря, и промышляли. Да о томъ бы есте к нам о всем подлинно отписали: ково в заклад Черкасские князи приилют, и какъ послов наших и грузинских послов отпустите, и на которые мѣста пойдут, чтоб нам про то быдо вѣдомо. А будет Аварской Нацал княз закладу не дастъ, а без закладу на него послом ити будет пристрашно,—и посломъ бы нашимъ князю Семену с товарищи ити на Алкаса, на которое мѣсто пригож. То б есте учинили, говоря со княземъ Семеном, смотря по тамошнему дѣлу. А отпустя послов наших в Грузинскую землю, тотчасъ послали бы естя парядя станицу к Шевкалу князю ис казаков или ис стрелцов, выбрав просужих дву трех, которые в Шевкалах бывали и дорогу знали и по-татарски б умѣли, или ис Терских кого черкас от Шиха послать пригож; а с ними послал бы ты, княз Ондрѣй, от себя к Шевкалу князю грамоту. А какова тебѣ Шевкалу от себя грамота послат, и таков список на образецъ к вам послан. И вы б того списка велѣли переводчику Семену написать татарским писмомъ и запечатав

ты, князь Ондрѣй, своею печатью послали къ Шевкалу князю на которые мѣста ближе. Да и словомъ бы есте отъ себя къ Шевкалу приказали, что мы нынѣ хотѣли на него ратъ свою болшую послать для того, что онъ нашего жалованья себѣ не поискалъ, а что преже сего хотѣлъ самъ къ намъ пословъ своихъ прислать бити челомъ, какъ ему быти в нашемъ жалованьѣ, и онъ посямѣсто къ намъ не присылывалъ; да мы нынѣ для царевичева Муратъ Кирѣева печалованья еще на него рати своей не послали, ожидаючи отъ него къ себѣ исправленья, что намъ царевичъ билъ челомъ, чтобъ намъ на Шевкала рати своей в Терской городъ нынѣ не посылатъ. А Шевкалкой князь впередъ исправитца, — и онъ бы однолично прислалъ къ вамъ в закладъ сына своего или племянника и своихъ людей и былъ бы Шевкалкой и дѣти его в нашемъ жалованьѣ неотступны. А мы вамъ приказали жити с Шевкаломъ смирно и войны всчинатъ не велѣли и стояти за него противъ его недрузей вамъ велѣли есмь, увидя его къ намъ челобитье и исправленье, и людей нашихъ с вогненнымъ боемъ давати ему велѣли есмь вамъ, поймавъ у него закладъ. А какъ пришлетъ Шевкалъ закладъ сына своего или племянника или людей своихъ добрыхъ, и вы бѣ ихъ выпрося къ Шевкалу приказали, чтобъ Шевкалкой былъ подъ нашею царскою рукою крѣпко неподвижно; а мы его хотимъ у себя держатъ в своемъ жалованьѣ подъ своею царскою рукою и отъ недруга его хотимъ оберегатъ и людей с вогненнымъ боемъ на его недруговъ велимъ ему вамъ даватъ. А Шевкалкой бы с вами потому жъ на нашихъ непослушниковъ и на своихъ недрузей на Асламбека с товарищи самъ ходилъ, а мы на него вамъ велимъ ратъ свою с вогненнымъ боемъ посылатъ, чтобъ его извоеватъ и привести подъ нашу царскую руку, чтобъ Асламбека отвести отъ Турского и отъ Крымского. А напередъ бы всего Шевкалъ показалъ службу свою и правду передъ нами, чтобъ Иверскихъ людей ни чѣмъ не крѣталъ и войною ихъ не воевалъ и нашихъ пословъ, которые пошли в Ыверскую землю и назадъ пойдутъ изъ Ыверские земли и которые послы изъ Ыверские земли впередъ пойдутъ в наше государство или торговые люди какие пойдутъ къ вамъ на Терку изъ Иверские земли, и Шевкалкой бы князь Иверскихъ людей никого ни чѣмъ не крѣнулъ и дорогу на свою землю отъ Терского нашего города в Ыверскую землю и изъ Иверские земли в наше государство отворилъ и поволно ходитъ велѣлъ для того, что Иверской князь со всею Иверскою землею намъ добились челомъ и учинился подъ нашею царскою рукою. А отъ царевича отъ Муратъ Кирѣя будетъ къ нему въ Шевкалу часа того его человекъкъ со всею нашимъ полнымъ жалованьѣмъ; и указъ нашъ подлинной къ вамъ будетъ о всемъ о Шевкалке. А вы б нынѣ учинили Шевкала велѣли своею посылкою,

посмотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригож, чтобъ какъ прибылнѣе нашимъ посломъ пройти отъ него. А будетъ в то время посылати к Шевкалу не пригодитца, покамѣста вы пословъ нашихъ и иверскихъ пословъ с Терки отпустите и покамѣсто пройдутъ послы в Ыверскую землю,— и вы б послали после пословъ нашихъ к Шевкалу князю, какъ пословъ нашихъ отпустите к Олександру царю. Потому б естя промышляли, какъ будетъ пригоже, посмотря по тамошнему дѣлу. А которой списокъ посланъ к вамъ на образецъ какова грамота вамъ послати к Шевкалу князю,— и вы б тотъ списокъ вычли; и что будетъ в той грамоте писано не противъ тамошняго дѣла,— и вы б то переправили, а написали б есте в грамоту, посмотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашему дѣлу прибылнѣе. *А какъ ныне посямѣста Шевкал живетъ с вами и к вамъ о чемъ присылывалъ ли и чего чае отъ него вперед, и какъ отпустите пословъ иверскихъ с нашими послами и которою дорогою и к Шевкалу при нихъ пошлете ли или после ихъ отпуску пошлете,— о томъ бы есте о всемъ к намъ отписали в Посолской приказъ. А что и вперед от Шевкалскаго и Черкасскихъ князей и ото всякихъ иноземцовъ будетъ к вамъ присылка о посолскихъ дѣлахъ,— и вы б отписывали к намъ в Посолской приказъ, чтобъ намъ было ввѣдоме. И о всемъ бы есте нашимъ дѣломъ промышляли с тамошними с околними з горскими с Черкасскими князми, смотря по тамошнему дѣлу. И какъ учнутъ намъ прямитъ, такъ бы есте и промышляли. А будетъ Шевкалъ князь учнетъ намъ прямити и закладъ к вамъ пришлетъ, а отъ васъ на своихъ на которыхъ недруговъ учнетъ ратныхъ людей проситъ на Асламбека и на иныхъ, которые намъ непослушны,— и вы б ему на его недруговъ, укрепя его, ратныхъ людей с вогненнымъ боемъ казаковъ и стрелцовъ давали; а у него в тѣхъ нашихъ людехъ закладъ имали детей его и племянниковъ и лутчихъ его людей, кому вѣрить мочно, какъ ему крѣпку бытъ подъ нашею царскою рукою и укрѣпитъ бы его бестрашно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 мая въ 14 денъ.

А се таковъ списокъ посланъ на образецъ, какова грамота с Терки воеводе князю Ондрѣю Хворостинину послати к Шевкалу:

Божию милостию великаго государя царя... (и пр. полный титулъ)... государя и самодержца его царскаго величества от воеводы Терскаго города от князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина Шевкалу князю. Слово наше то. Преже сего присылалъ еси ко государю нашему къ его царскому величеству посла своего Ханбулата бити челомъ о томъ, чтобъ государь нашъ великій государь царь и великій князь пожаловалъ тебя, принялъ подъ свою царскую руку и во

оборону ото всяких твоих недругов, а на Терке б государю нашему велѣли людей своих держати для Турских людей приходу, чтоб Турские люди, пришед, на Терке города не поставили. А в то время приѣхал ко государю нашему къ его царскому величеству Крымской Мурат Кирѣй царевичъ бити челом о вспоможенье, как бы им достати отца своего юртъ; да и то государю нашему Мурат Кирѣй царевичъ извѣстил, что он у тебя зговорил женитися за дочер твою и бил челом государю нашему за тебя, чтоб государь наш великій государь царь и великій князь его царское величество принял тебя под свою царскую руку во оборону ото всѣх твоих недругов. И государь наш великій государь царь и великій князь Федор Иванович всеа Русіи для Мурата Кирѣя царевича тебя пожаловал, под свою царскую руку во оборону принял и посла твоего, пожаловав своимъ жалованьемъ, к тебѣ отпустил; а с нимъ к тебѣ государь наш в грамоте своей милостивно писал и словомъ приказывал, чтоб ты, похотя к себѣ государя нашего жалованья, слал ко государю нашему къ его царскому величеству послов своих и был под его государя нашего царскою рукою неотступен. А после того государь наш великій государь царь и великій князь Федоръ Иванович всеа Русіи отпустил в свою государеву отчину в Астарахан Мурат Кирѣя царевича для своего и их дѣла; и по вашему закону Мурат Кирѣю царевичю у тебя женитися государь наш поволилъ для того, чтоб тебѣ быти в государя нашего его царского величества жалованье неподвижно, а прислати было тебѣ ко государю нашему къ его царскому величеству для всякого укрепленья в заклад сына своего. И по государя нашего его царского величества велѣнью Мурат Кирѣй царевичъ, у тебя быв, женился и опят ко государю нашему приѣхал; а ты своей дочери, а Мурат Кирѣевы царевичевы царицы с царевичем не отпустил, и опосле царевича в Астарахан не прислал, да и сына своего в заклад для укрепленья ко государю нашему не прислал и послов своих ко государю нашему не прислал и посямѣста. А после того присылали ко государю нашему к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи грузинской Александръ князь и Черкасские князи, Кабардинские и горскіе князи, послов своих, чтоб государь наш их пожаловал, взял их под свою царскую руку и во оборону ото всяких недругов, а для б их велѣл государь наш на Терке город поставити и людей своихъ в немъ устроить. И государь наш его царское величество прислал сюды на Терку нас своих воевод и город велѣл поставити. И как мы по государя нашего его царского величества указу на Теркѣ город поставили,—и к намъ изо всѣхъ из

ближних и из далних мѣстъ всѣ Кабардинские и горские князи присылали послов своих; и многие учинились под государя нашего его царского величества рукою, которые ко государю нашему и послов своих не присылали. А ты, Шевкал князь, живеш от государя нашего его царского величества державы от Терсково города ближе иных, а посямѣста ни о чемъ еси ко государю нашему къ его царскому величеству не присылывал к намъ в город и прежнюю свою присылку забыл, о чомъ еси присылал ко государю нашему, что было тебѣ быти въ его царского величества воле. И государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодор Иванович всеа Русіи за твое неисправленье послал был на тебя рать свою многую для того, что ты перед государемъ нашимъ не исправился. И государю нашему его царскому величеству бил челом о тебѣ Мурат Кирѣй царевичъ, чтобъ государь нашъ на тебя рати своей ныне ещо не посылалъ, а ты перед государемъ нашимъ исправился. И государь нашъ его царское величество для челобитья Мурат Кирѣя царевича рати свои на тебя ныне не послал, а ожидает к себѣ твоего исправленья вперед, чтобъ ты перед его царскимъ величествомъ исправился без кровопролитья. И ты б, Шевкал князь, похотѣлъ к себѣ государя нашего его царского величества жалованья и слал ко государю нашему послов своих добрых людей и был под государя нашего его царского величества рукою з грузинскимъ Александромъ князем и с Солохомъ и с Алкасомъ князем Кабардинскими и с Ших мурзою Окутцким и со всѣми горскими князи на всѣхъ государя нашего недругов заодно; а которые будет Черкаские князи непослушны государю нашему Асламбек князь, а тебѣ недрузи, а служат Турскому салтану и Крымскому,—и ты б на тѣх на всѣхъ стоял и свои недружбы им мстил и под государя нашего его царского величества руку их приводил. А надобно будет тебѣ на помоч на которого государя нашего непослушника, а на твоего недруга, на Асламбека государя нашего люди с вогнѣнымъ боемъ,—и мы по государя нашего его царского величества указу тебѣ на твоих недругов и ратных людей давати учнем; а ты б прислал в государя нашего город в Терской заклад братью свою или детей или племянников, кому б мочно вѣрити. А которых послов своих ко государю нашему поплешь,—и мы их тотчасъ ко государю нашему къ его царскому величеству отпустим. А государь нашъ его царское величество, выслушав от послов твоих твоего челобитья, пожалует тебя во всемъ своимъ царскимъ жалованьемъ и под свою царскую руку примет и обороняти тебя ото всѣхъ твоих недругов велит и твоих послов пожаловав к тебѣ отпустит. А которые князи Черкаские и горские учинились

под государя нашего царскую руку Иверской Александр княз и черкаскіе князи Кабардинские Солох и Алкас и иные горские князи, и ты б с тѣми со всѣми был в миру и на тѣх, которые государю нашему непослушны, с ними стоял задин, а их ничѣмъ не крануль и дорогу из Иверские земли в Терской город через свою землю отворил и пропускал безо всякого задержанья и без обиды. А государь наш его царское величество, увидев к себѣ твою правду к прямую службу, пожалует тебя великим своимъ жалованьем и почнет держати тебя крѣпко в своемъ жалованье. Писана в государствия нашего отчине в городе в Терском лѣта 7097.

А будет что пригож в тоѣ грамоту прибавит или что убавит, посмотри по тамошнему дѣлу, и потому б княз Ондрѣй написал в грамоту, как будет, что пригож и государеву дѣлу прибылнѣе.

И лѣта 7098-го сентября в 7 ден писали ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. послы княз Семен Звенигородцкой да діак Торхъ Онтонов, что они на Терек пришли в новой город в 97-мъ году августа въ 6 ден; и при них де приѣхал в Терской город сотник Микита Зиновьев, а посылан был к Шиху мурзѣ, чтоб он был в Терской город з закладомъ. И при нем де при Миките приѣхали к Шиху мирзѣ от Олександра царя Иверского два человекѣ провѣдывати про государевых и про его послов и дали де ему от Олександра царя двѣ грамоты—одна Терскому воеводе, а другая к послом; и они с тѣхъ грамот списки прислали ко государю. А сами с Терского города пошли августа в 23 ден Суншею в судѣхъ тою ж дорогою, которою шел Родивон Биркинъ с товарищи; а с Сунши пошли в Грузинскую землю сентября въ 13 ден. А провожати их пошли до Грузинские земли Черкаские князи Чеполог Асланбеков сынъ да Мамстрюк Темрюков да Куденек Конбулатов да Солох княз да Алкас княз да Чорного князя сынъ да Ших мирза Окутцкой.

А се списокъ з грамоты, что прислал царь Александръ Иверской к Терским воеводамъ:

Счастье твое возвышало и княженье бы твое и любов свыше стала.—Здѣсь к нам вѣсти дошли от великого князя воеводы княз Михайло с товарищи с великою ратью идут. Чтоб о том вѣдомо учинил: на которую землю пойдут? Однолично вѣдомо учинил, а со мною б в любви был.

А се списокъ з грамоты, что прислал царь Александръ к послом своим.

От царя государя Олександра Иверские земли посломъ моимъ Каплану, Кирилу, Хуршиту. Вѣдаю яз самъ, что такова государя царя

и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи нигдѣ нѣтъ. Царь на небесех, а он, государь, на земли. А опричен его такова великого государя царя рускіе хрестыанскіе вѣры на сем свѣтѣ нигдѣ нѣтъ. И слышел яз ево государево великое жалованье, что он государь царь и великій князь Федоръ Иванович всеа Русіи меня, о чом яз бил челомъ, пожаловал, под свою царскую руку взял и оборонит меня ото всяких моих недругов и от Шевкалскаго князя; и нынече я слышел, што он, государь, меня пожаловал, силу на Шевкалскаго князя воеват его дал. И яз, Александръ царь, бью челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, штоб он, государь, пожаловал, отписал ко мпѣ—сколко силы на Шевкалскаго князя пожаловалъ. Да бил бы челом Каплан тѣм воеводамъ, которые идут с силою на Шевкалскаго князя, штоб они шли ранѣе да воевали Шевкалскаго князя. А Каплан бы ко мпѣ о том отписал; а как отпишет,—и я учну промышлят, как у меня государевым послом быти. Да против государевых послов на встрѣчу вышлю своих людей.

Государю царю великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ондрѣец Хворостинин с товарицы челом бьет. В прошлом, государь, 97-м году июня въ 24 ден писал к нам, холопом твоим, из Асторохани твой государевъ посол князь Семен Звенигородцкой да дѣяк Торхъ Антонов, чтоб нам послати наперед ево к Уварскому князю и к Черному князю и х Кабардинским черкасом для твоего государева посолскаго дѣла. И мы, холопи твои, того ж числа послали сотника стрелецкаго Микиту Зиновьева да с ним трех человекъ стрелцов Бориска Федорова с товарицы, а писали с ним к Уварскому князю и к Черному по твоему государеву наказу; да и к Шиху мурзѣ с ним же писали потому ж, чтоб к нам ѣхал в Терской город для твоего государева дѣла. И июля, государь, въ 24 день писал к нам из Овох сотник стрелецкой Микита Зиновьев, что приѣзжали к Шиху мурзѣ грузинскаго князя Олександровы люди Байграм Казанов да Келяй Мохолѣев провѣдыват про твоих государевых послов и про своих про грузинских. А сказали, приѣхав, что Уварскаго князя Напана не стало, а на княженье де, государь, ещо в Уварех не сѣл никто; и Ших мурза сотнику стрелецкому Миките Зиновьеву к Уварскому не велѣл ѣхати. И мы, холопи твои, писали к Шиху мурзѣ, чтоб послал племянника своего или узденей лутчих тово провѣдати—кто сядет в Уварех на княженье и к Черному князю наши грамоты отвести, которые посланы с сотником для твоего государева дѣла. И Ших мурза и сотник стрелецкой писал к нам, холопом твоим, что он в Увары и к Черному князю с уздени своими послал. И как, го-

сударь, пришла к нему вѣсть,—и Ших мурза приѣхал к нам, холопом твоим, в Терской город; а сказал, приѣхав, что наши грамоты в Увары и к Черному князю отослал и тово провѣдал кому на княженье в Уварех быти. А сказал, государь, что быти на княженье Уварсково сыну Канбулуку. И приказал де ко мнѣ тот Уварской сынъ, что ещо не укрепился, потому в Терской город вскорѣ не поѣхал; а будет часа того с Черного князя сыномъ вмѣсте и укрепим де ся зъ государьскими воеводами, как быти под государевою рукою. А к Алкасу, государь, и к Солоху и к Асланбѣковым дѣтем и к братьем и к племянником с тѣм же сотником стрелецкимъ с Микитою Зиновьевым грамоты по твоему государеву наказу послали. И июля, государь, въ 30 день писал к нам ис Кабарды Мамстрюк с товарицы, что он с нашими грамотами к Солоху и к Алкасу ѣздил и грамоты им вычитал; и онѣ де, государь, ему против грамот ничево не отказали. А Осланбековы, государь, братья Янсох з братьею и Асланбѣков сынъ Чайполов и племянники и весь род Асланбеков хотят тебѣ, государю, служить и твоих государевых послов провожати и к нам в Терской город быти и заклад дати и договоритца, как им быти под твоею государевою рукою. И августа, государь, въ 6 день твой государевъ посол княз Семен Звенигородцкой да дьякъ Торхъ Онтонов и старец Захѣя Троецкой в Терской город пришли и учили с нами говорить, чтоб отпустить наперед их ходу Олкасовых и Солоховых послов, которые были у тебя, государя. И мы, холопи твои, тех послов не велѣли наперед отпущати, для того что мы к Солоху и к Алкасу наперед того писали многижда, чтоб к нам ѣхали,—и онѣ к нам в Терской город не ѣдут и людей своих не присылают; а велѣли, государь, мы, холопи твои, отпустит к Солоху и к Алкасу от тѣх их послов по человѣку, чтоб им было вѣдомо, что твое государево жалованье к ним в Терской город прислано и послы их в Терском же городе. И мы, холопи твои, отпустили от их послов дву человѣк, а с ними послали твоего государева толмача Ивана Тварогова; и писали к ним потому ж по твоему государеву наказу, чтоб ѣхали к нам в Терской город по твое государево жалованье и твоих государевых послов проводили. И к Мамстрюку и к Канбулатовым дѣтем и к Хотову потому ж писали, чтобы твоих государевых послов проводили до Грузинские земли. И августа, государь, во 8 день приказали к нам, холопом твоим, Солох и Алкас, что онѣ служить тебѣ, государю, хотят и к нам в Терской город будут часа того и заклад приведут; а Мамстрюк, государь, и Канбулатовы дѣти и Хотов приказали, что онѣ готовы провожати твоих государевых послов со всѣми своими

уздени до Грузинские земли. И августа, государь, по 27 день в Терской город Уварской княз и Черной и Асланбековы братья и дѣти и Солох и Алкас не бывали. А Шиху твое государево жалованье дали и заклад у него взяли племянника его Батая, который был у тебя, государя. И мы, холопы твои, поговоря со князем Семеном да дьяком с Торхом, чтоб им итти на Суншу с Шихом, а те горские князи и Кабардинские ево всѣ въстрѣтят на Сунше; а чтоб ему за тѣм не замежкати.—И, поговоря, князя Семена отпустили августа въ 23 день, а приговорили, государь, итти на Алкаса;—и грузинские послы сказали таже, что лутче тоѣ дороги нѣтъ в Грузи. А послали, государь, провожати с твоими государевыми послы твоих государевых людей 50 человек конных Терских волных казаков; а для того, государь, волных казаков послали, что на Терке в конные стрелцы не прибрался ни один человек. А в Асторохан мы, холопы твои, послали сотника казачья Ивана Петрова прибирати конных стрелцов; и в Асторохани, государь, не прибрался ж конные стрелцы.—Да 50 человек Астороханских конных стрелцов, 200 человек пѣших Астороханских стрелцов и казаков да 50 человек пѣших Терских жидких казаков Григорьева приказу Полтева. Да наперед, государь, твоих государевых послов послали на Суншу голову казачья Василья Онучина, а с ним 200 человек стрелцов и казаков; а велѣли всѣ перевозки занят и укрепити, чтоб за твоими государевыми послы никаких людей не пропустить, докамѣсть пройдут в Грузинскую землю. Да по перевозом же, государь, послали Терских волных же казаков сто человек. А как, государь, пошел княз Семен да дьякъ Торхъ ис Терского города,—и оставили у нас, холопей твоих, Уварскому князю твое государево жалованье—шуба бархат золотной на соболех, на ней 7 пугвиц серебряных, шапка лисья горлатная черна да пансыр,—да Чорному князю—шуба бархат бурской з золотом на соболях, на ней 7 пугвиц серебряных, да шапка лисья горлатная черная,—для того что им итти на Алкаса. И сентября, государь, во 8 день писал к нам, холопом твоим, с Сунши казачья голова Василей Онучин, что писали мы ж, холопы твои, к Мамстрюку и х Канбулатовым дѣтем и к Хотову, чтоб приводили Кабардинских черкас под твою государеву руку; и поѣхали были в Терской город Куденек мурза Канбулатов сынъ, а с ним поѣхали были Асланбеков сынъ Чаполов мурза да Хатуевых два племянника Хазлов да Швомунук, а с ними рядовых черкас—человек с 60,—а поѣхали были укреплятися, как им быти под твоею государевою рукою. А про Мамстрюка сказали: Мамстрюк де будет часа ж того; а с Мамстрюком де будут Аслан-

беков брат Енсох да Хатуй да Асланбеков же сынъ Чайполова брат болшой и племянники Асланбековы всѣ. И то де нам, государевым воеводам, известит, что быти было у нас в Кабардѣ на княженье Асланбеку,—и Асланбека не стало; и ныне де мы избрали на княженье Янсоха Асланбекова брата. И в тѣ поры на Суншу припли твои государевы послы, а тѣх черкас заѣхали; и почали де, государь, княз Семен да дьякъ Торхъ тѣм черкасом говорити по твоему государеву наказу, чтоб их проводили до Грузинские земли, а, проводя бы их, ѣхали в Терской город. И онѣ де, государь, князя Семена хотят проводит. А как де, государь, княз Семен на Сунше стал,—и на Суншу де приѣхали Мамстрюк да Бузурук мурза Канбулатов племянник да и Солох и Алкас да Чорного князя сынъ Гелѣя да Уварского князя Канбулака два узденя; а поѣхали де были, государь, в Терской город по нашему писму. И княз Семен де им тож говорил, чтоб наперед ево проводили, а проводя ѣхали в Терской город. И тѣ де, государь, князи и мурзы, которые приѣхали на Суншу, князя Семена хотят провожати и шертвовали ему на том, что им проводит твоих государевых послов до Грузинские земли; и закладъ де, государь, Алкас дал четырех узденей, потому что с ним сына, ни племянника на Сунше не было. И тот де, государь, заклад князь Семен оставил на Сунше у Василя Онучина до тѣх мѣстъ, доволи возмет у него заклад сына или племянника да пришлет к нему на Суншу. А Солох де, государь, заклад князю Семену дал узденя своего Бикана, которой был у тебя, государя; и княз Семен ево отдал казачье головѣ Василю Онучину, а Василей тот заклад послал к нам, холопом твоим, в Терской город з жилецкимъ казаком с толмачом с Ываном с Твароговым да с Астороханским стрелцомъ с Микиѳорком Ивановым Иванова приказу Чачадаева. И тѣ, государь, толмач и стрелец, приѣхав, сказали, что тот у них закладной узденъ на Терке з дороги с Вышестовова побежал. А которые, государь, князи и мурзы пошли провожати твоих государевых послов, а к нам, холопом твоим, приказали, что, проводя твоих государевых послов, к нам в Терской город будут и до..., как имъ быти под твоею государевою рукою,—и мы, холопи твои, тотчасъ отпишем къ тебѣ ко государю. А твои государевы послы пошли с Сунши сентебря въ 13 ден. Да здѣсь, государь, были присланы сукна иноземцом на роздачу, которые похотят тебѣ, государю, служит,—и тѣ, государь, сукна всѣ в роздаче Кабардинским князем и мурзам и узденем и которые шертъ дали, а ныне тебѣ, государю, служат; а преж того к тебѣ ко государю мы, холопи твои, о том писали.—А перед, государь, князи и мурзы и уздени или

которые черкасы учнут приезжати в Терской город, а похотят тебѣ, государю, служить,—и им твоего государева жалованья дати нѣчего. А то, государь, им и лутчее, чтоб хоти не повелику дати сперва твоего государева жалованья. А всѣх, государь, болѣе надобно твое государево жалованье Хотову, потому что ево служба великая к тебѣ ко государю; и ты, государь, нам, холопом своимъ, о том свой государевъ указ учини. А с сѣми грамотами мы, холопи твои, послали к тебѣ, государю, жилецкого сотника казачья Івана Петрова да Микиту Зиновьева; а Микиту, государь, Зиновьева для того послали, что он во всю зиму и в весну жил в Кабардѣ для твоего государева дѣла и для вестей тебѣ, государю, служил и у Шиха в Окохах і во всѣ Черкасы был послан,—и он тебѣ, государю, все розкажет—которые черкасы тебѣ, государю, служат и обычеи их все вѣдает. Да с ними ж, государь, отпустили к тебѣ, государю, челобитчика жилецких казачков казака Василья Терентьева о их нужах.

На оборотъ: Государю ц. в. к. Ѳ. И. в. Русіи.

98-го ноября въ 22 де с Ываном с Петровым.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 5).

Господину князю Семену Григорьевичю да діяку Торху Онтонову Ондрей Хворостинин с товарищи челом бьет. Прислали есте к нам стрелцов Ивашка Белово да Якуша Сосновского; а с ним прислали ко государю грамоту и роспись посолства своего. И мы их отпустили и грамоты и роспись ко государю послали. А тово еси ты, господине, к нам не отписал:—зачем вам зимовати? А Шевкальской государю добива(еть) челомъ, послов своих присылает часто и сам к нам хочет быти. А как у нас будет,—и у нас с ним большой договор будет, чтоб государевым людям от нас ездити въ Грузи, а грузинским к нам через ево Шевкалову землю. И каковы у вас вести будут про Шевкальского,—и вы б нас без вести не держали. Да однолишно б есте говорилі Олександру, чтоб Олкаса, не укрепя, не отпускал для.. бя; а и отпустит,—и он бы у него взял заклад сына или племянника, а мы здес возмем заклад сына или племянника.

На оборотъ: господину князю Семену Григорьевичю да діяку Торху Онтонову.

Господину князю Семену Григорьевичю работникъ твоего жалованья Грише Полтев челом бью. Буді, государь, Богом хр... со всѣми обдержимыми тобою. А про мяя пожалуйш спросиш,—и я в Кабардѣ декабря по 2-е число ещо жив; а прислан есми в Кобарду для государевых ослушников. А со мною вогненово бою 750 человекъ и со мною ж ходит Кобардинской Янсох князь и ево племянники Ка-

зый-мурза з братьею и Ослабѣковы и Булатовы дѣти и многіе мурзы. И Божьею милостію, а государя нашего православнаго царя счастьемъ, Кабардинскую землю все под государеву руку привели и... кобаки пожгли и животы их розорили. А т... Александра царя черкашенин Янкшъ, которой ездил з грамотами в Тюменской город, и ты бы про наше дѣло и про службу сказал Олександру царю, что... рукою вся Кабарда стала в одинастве.....; и к Олександру царю писал про то дѣло я тоже..... бы про то дѣло было вѣдомо. И Торху бы еси Онтоновичю дал тое грамоту прочести. Тебе, государю, челом бью да Торху Онтонов... великое челобитье; да пожаловаті ему про.... камочкою хорошою на каѳтан.

На оборотѣ: господину князю Семену Григорьевичю.

99-го сентября въ 5 день такову отписку к государю прислали с Сунши послы князь Семен Звенигородцкой да дьякъ Торхъ Онтоновъ:

Государю царю і великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Семенец Звенигородцкой да Торшокъ Онтоновъ челом бьют. Отпустил, государь, нас холопей твоих к тебѣ ко государю Олександру царь от себя ис Кры(му) маия въ 11 день. А с нами вмѣсте отпустил к тебѣ ко государю Олександру царь на твоём государеве жалованье и на грамоте жаловальной бити челом и з давнюю послов своих Сулимана да Хуршита; а дани с тѣми своими послы послал к тебѣ ко государю зеркало да двои наручи булатны, в них врѣзывано золото съ яхонты с червчаты и с лалы и з бирюзами и с ыным с рознымъ каменьемъ да 9 камок золотных да аргумак темносѣръ с попонкою и с повяскою золотною. Да отцу и богомолцу своему государеву светѣйшему патриарху Иеву всеа Русіи послалъ с ними от себя и от царицы даров по камкѣ по золотной да по шти камок без золота рознымі цвѣты да по двои дороги. Да митрополит, государь, Миколай послал к патриарху Иеву аргумак гнѣдъ. А про того, государь, посла своего Сулимана Олександру царь к нам, холопом твоимъ, з діакомъ своим с Терсомъ приказывал, что тот Сулиман у него человекъ великой. Да и самъ, государь, Олександру царь на отпуске намъ, холопом твоимъ, говорил, что того посла Сулиманов отец у отца его у Левонтья царя был дворетцкой и жаловал его, любил, что душу свою; а он, Олександру царь, ныне жалует его, любит Сулимана, что душу ж свою, и посылает к тебѣ ко государю, что сына своего.—И мы, государь, пошли из Крыму от Олександра царя того ж числа. А послы, государь, его Сулиман и Куршит съѣхали нас под Аристовымъ кабом; а людей, государь, у них, которым быти с ними, у Сулимана 6 человекъ, а у Куршита 4 человекъ. И пришли есмь, государь, на

Суншу к твоему государеву острогу маяя в 31 день; а шли есмь, государь, тою дорогою, которою шли в Грузи, на горах снѣги протапывая и на рекѣ на Терке мостя мосты, наймюя к твоим государевымъ стрелцомъ и к своимъ людишкамъ человекъ по 100, что на горахъ снѣги не сошли, а в рекѣ в Терке полая вода. А в Тюменской город к твоимъ государевымъ воеводамъ ко князю Ондрѣю Ивановичю Хворостинину с товарищи писали есмь марта въ 11 день, чтобъ провожатыхъ прислал к намъ, холопомъ твоимъ, встрѣчу в горы под Марсов кабакъ двѣ недѣли спустя после Радуницы, что по вестемъ приходитъ было на нас, холопей твоихъ, какъ мы шли к Олександрю царю, в горахъ горнымъ людям. И воеводы твои государевы князь Ондрѣй Хворостинин с товарищи писали к намъ под Аристов кабакъ с Олександровымъ черкашениномъ з Баиграмомъ маяя въ 16 день, какъ мы шли к тебѣ ко государю; а велѣли намъ прислати к себѣ с вѣстью в тотъ день, какъ насъ Олександръ царь от себя отпустит, и они к намъ провожатыхъ пришлют. И мы, государь, к нимъ з дороги послали были дву человекъ стрелцовъ Гришю Попа да Васку Горячку; и тѣ, государь, стрелцы в горахъ не проѣхали, воротились к намъ назад, что з горъ лошади под ними побились. А тотъ, государь, черкашенинъ Баиграмъ от твоихъ государевыхъ воеводъ пришелъ рекою Теркою до полые воды по кладемъ пѣш; а твоимъ государевымъ стрелцомъ проити было и пѣшнимъ не мочно, что в Терке от прибылые воды клади понесло. И мы, государь, в горахъ шли, не дожидаясь провожатыхъ; а стояти, государь, в горахъ и ждати провожатыхъ от горныхъ людей не смѣли, чтобъ твоему государеву дѣлу порухи не было. А какъ, государь, из горъ вышли верхъ Сунши на Терке,—и на поле встрѣтилъ насъ Олкасъ князь с уздени своими и насъ, холопей твоихъ, провожалъ Алкасъ князь; а какъ воротился,—и онъ послалъ провожатіи узденей своихъ до твоего государева острогу до Сунши.—А о исправленье, государь, вѣры крестьянскіе после того собору, какъ былъ на соборе у митрополита Миколая старецъ Захѣя з братьею, и к тебѣ ко государю мы, холопи твои, стрелцомъ с Мурзою о томъ писали ^{*)}, другой соборъ не бывалъ. А присылалъ, государь, Олександръ царь до старца Захѣю з братьею в село в Шилду, велѣлъ имъ въ Лазареву субботу быти у себя в Крыму; и старецъ, государь, Захѣя з братьею в Крыму былъ. И приѣхалъ ис Крыму в Шилду в вербное воскресенье,—намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ: приказалъ имъ Олександръ царь с приставомъ с Иваномъ, чтобъ

*) Отписка не сохранилась.

ѣхали в Арханилской монастырь. И они де, государь, в Арханилской монастырь приѣхали; и стрѣтил их в воротех архимарит Оеонасей из грек Иверского монастыря, которой был преж сего на соборе. И пришел с ними в церковь в Арханил; и в церкви деи, государь, украшенье церковное по чину. И архимарит деи, государь, Офонасей имъ говорил: которые были недостатки в церковномъ чину, и то все исполнено, чтоб твои государевы священники и дьяконы завтра в вербное воскресенье обѣдню служили. И он де, государь, Захѣя з братьею ему говорили: церковное украшенье видимъ по чину; покажите намъ престолное украшенье. И [престолного деи, государь, украшенья он Захѣя з братьею смотрил: и на престоле сорочка положена покрово.. не по чину и препоясание не по чину же и индитьи нѣтъ; а антимиc вшит в плат по чину, а на немъ написано: „во имя Господа нашего Иса Христа кир Никодим митрополит при благовѣрномъ царѣ деспо Георгие в лѣто 6949“. А на евангилье выпечатан на коже одол крест, и на сосудех церковных святости не написано. А храму, сказал Оеонасей архимарит, как поставлен дватцат пять лѣт. И он деи, государь, Захѣя з братьею говорили, что антимиcу по подписи сто пятьдесят лѣт, а храм поставлен дватцат пять лѣт, и тот антимиc взят из иного храму и украшенье престолное и сосуды церковные не по чину и индитьи на престоле нѣтъ и имъ священником и дьякономъ служити обѣдни невозможно. А будет велит Олександро царь тѣ недостатки исполнити по чину и церков свещати, и они исполня и храмъ освещают и обѣдню служат в великой четвергъ; а будет имъ не велит храму свещати, а у него будетъ у архимарита Офонася уставу о церковномъ чину нѣтъ, и он бы архимарит Офонасей в томъ не посрамился, взял у них писмо с уставу о церковномъ свещенье вкрадце, да потому учинилъ. И архимарит деи, государь, Офонасей имъ говорил: у нас во святых горах болши того церковное украшенье не бывает да и не умѣю деи болши того; а обѣдню хотите служите, хотите не служите, а свещати вамъ храму Олександро царь не дастъ. И он деи, государь, Захѣя з братьею въ Лазареву субботу в Арханилскомъ монастырѣ вечерни и в вербное воскресенье заутрени и обѣдни слушали, а пѣли вечерню и заутрению и обѣдню служили он архимарит Оеонасей да с нимъ греченя попы и дьяконы; а Олександро де, государь, царь слушал пѣнья у церкви у себя.—А иконников, государь, Посника Дермина с товарищи Олександръ царь с нами не отпустил; а пишут, государь, в селѣ в Тогу в церкви и в Егорьевском монастырѣ Алаверды стѣнное писмо и мѣсные образы дѣисусе и празники. I мы, государь, об них Олександро

дру царю говорили, чтоб их отпустил к тебѣ, государю; и уговорити, государь, было его не мочно и слушати про них наших речей не учал. А говорил, государь, намъ: буде вамъ не надобет голова моя, и вы о иконникахъ говорите. Государству моему, какъ учинилос во крестьянской вѣре, тыссча двѣсте шездесятъ лѣтъ; и в тѣ времена от разоренья иновѣрныхъ многие монастыри и храмы порушились, а ныне я то все хочю воздвигнути, их устроити при своемъ животѣ, какъ было преж сего. И о томъ великому государю приказывал есми с послы своими бити челом, чтоб ко мнѣ прислал иконников; и государь меня пожаловал, прислал иконников. А я ныне приказываю вамъ і посломъ своимъ великому государю бити челом, чтоб государь меня пожаловал, прислал ко мнѣ к тѣмъ иконникомъ иныхъ иконниковъ в прибавку; а вы хотите у меня отняти и тѣхъ иконниковъ. — Да Александро ж, государь, царь присылал к намъ, холопомъ твоимъ, перед отпускомъ посла своего Сулимана, которой идет к тебѣ ко государю с нами, холопи твоими да дьяка Терса. А велѣл намъ говорити: написано в твоей государеве жаловальной грамоте: надобет Александру царю твои государевы люди,—и уваз твой государевъ в Тюменскомъ городе у воеводъ есть, что Александру царю велено людей давати, сколько надобет. И какъ будемъ мы, холопи твои, в Тюменскомъ городе,—и намъ бы взяти у твоихъ государевыхъ воеводъ 100 человекъ стрелцовъ. А хочетъ тѣхъ стрелцовъ Александро царь поставити от Шевкалскаго на сторожахъ в горахъ по щелемъ; а толкими деи людьми государю их, Александру царю, не оборонитись, толко б была слава, что государевы русские люди у государя их, Александра царя. И мы, государь, говорили, что твой государевъ указ в Тюменскомъ городе у воеводъ есть: будетъ государю их, Александру царю, люди надобет,—и имъ людей давати велено. И государь бы их Александро царь под тѣ люди послалъ лошадей, на чомъ имъ поднятись, и кормити ихъ велѣл и хитрости б некоторые над твоими государевыми людьми не учинил. А твоимъ государевымъ воеводамъ за что за то стояти? Людей к нему пришлют, сколько ему надобет. А по вестемъ, государь, мы, холопи твои, свѣдали: прислалъ к намъ тѣхъ твоихъ государевыхъ стрелцовъ просити для того, чтобъ мы у него оставили казаковъ, которые волные казаки, шедъ с Терки реки, жили у зятя его у Семена, а Семен ихъ держалъ у себя полчетверта года по неволе, а назадъ не отпустил. И они, послыша то, что ты, государь, Александра царя пожаловал, принялъ под свою царскую руку и послы твои государевы к Александру царю будутъ, прибежали к Александру царю напередъ насъ, холопей твоихъ, а иные и при насъ; и стояли у Александра царя лѣтомъ по щелемъ в горахъ от Шевкала на сторо-

жах. А как пришла зима,—и Олександро царь не почал имъ корму давати, для того что зимою на стороже не стоят, и велѣл был ихъ по азнауромъ роздати, чтоб их прокормили до лѣта; и тѣ, государь, казаки к азнауромъ не пошли, а пришли к намъ, холопом твоимъ. И мы, государь, их кормили и держали у себя всю зиму и до отпуску, и ис тѣхъ есмь казаков оставили у Олександра царя до твоего государева указу 25 человекъ для того, чтоб ему ис Тюменсково города стрелцовъ без твоего государева указу не дати; да и вперед, государь, ему тебѣ, государю, о людех бити челом, чтоб твои государевы люди у него въ его государстве были. А которые, государь, Астараханские конные стрелцы были с нами в Грузехъ,—и мы, государь, тѣхъ стрелцов отпустили в Астарахань. А сю отписку и аргумаки, что послал к тебѣ ко государю Олександро царь и к светѣйшему патриарху Иеву послал митрополит Миколай, отпустили к тебѣ ко государю с сотникомъ стрелетцкимъ з Григорьемъ Кумтариновымъ; и к твоему государеву боярину и к воеводамъ ко князю Федору Михайловичю Троекурову с товарищи да к діаку к Меншому Дюрбенеу в Астарахань писали, чтоб того сотника с сею отпискою и с аргумаки отпустили к тебѣ ко государю не издержав. А сами, государь, мы, холопи твои, з грузинскими послы пойдем с Сунши в судѣхъ в Тюменской город июня въ 1 день.

И государь царь и великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, слушав отписки посолской, велѣл отписать в Казань к воеводе к Дмитрею Вельяминову с товарищи; а велѣл князя Семена и дьяка Торха ис Казани отпустить к Москве наперед грузинских послов.—*Грамата о семъ въ Казань отъ 20 сентября 7099 г.—Отписка о прїѣздъ пословъ въ Казань отъ 20 октября получена въ Москву 9 ноября.*

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ондрѣй Хворостинин съ товарищи челом бьет. Июня, государь, въ день твои государевы послы князь Семен Звенигородскій с товарищи из Грузей в Терской город пришли, дал Богъ, здорово; а с ними пришли грузинского царя Олександра послы Сулеман да Куршит, а идут к тебе ко государю. И мы им твой государевъ кормъ давали и от себя к ним кормъ посылали. А приказывал к нам царь Олександръ с своими послы, чтобы нам дати твоих государевыхъ людей на ево недрузей; а нам, холопом твоим, о том твоего государева указу нѣтъ. И мы, холопи твои, о том ко царю Олександру, писали: как ему надобны будут твои государевы люди, и он бы к нам ..вѣсно учинил: на вово нам на ево недрузей государевыхъ людей дати? И мы твоих госу-

даревых людей пошлем на ево недрузей. А писали к нсму для твоей государевы славы. И ты пам, холопом своим, о том свой государевъ указ учини. А про тово мы, холопи твои, приказывали к Алкасу князю с человѣком съ ево со Лвом, чтоб Алкас к тебѣ ко государю службу свою и правду показал, твоих государевых послов князя Семена с товарицы въстрѣтил и проводил до Сунши. И Алкас к тебѣ ко государю службу свою показал, твоих государевых пословъ въстрѣтил в Сонской земли и проводил. А приказывал к нам, холопом твоим, Олександръ царь с послы своими, чтоб нам Алкасовых людей отпустить к Олкасу, которые были в закладе в Терском городе для посолского провозжания, Апшовъ да Сланук да Асланбек. И мы, холопи твои, Алкасовых дву человѣк Апшова да Сланука к Алкасу отпустили по Олександрову писму и для того, что Алкас твоих государевых пословъ въстрѣтил и службу свою к тебѣ ко государю показал; а Асланбека оставили в Терском городе, которой был у тебя, государя, преж сего, от Алкаса в челобитчивех для того, чтоб Алкас к нам в Терской город ѣхал и укрепился, как ему вперед быти под твоею государевою рукою. А твоих государевых послов князя Семена Звенигородцкогo с товарицы и грузинских послов отпустили в Асторохань въ стругех июня въ 11 день: а послали проводить до Асторохани твоих государевых послов и грузинских голова казачія Воина Оничкова от воровских казаков, а с ним послали Астороханских стрелцов и казаков.—Да мнѣ, холопу твоему, прислал с своими послы с Сулеманомъ да с Куршитом жеребя гнѣдо аргамачи; да преж того, государь, прислал ко мнѣ с посланником своим з Баиграмом саблю.—А послали к тебѣ ко государю с сѣми грамотами жилецкогo казака Григорьева приказу Полтева Бову Гаврилова.

На оборотѣ: Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіи.—99-го сентября въ 21 де привез пятидесятник Бова Гавриловъ.

(Грузинскія дѣла 1590 г.).

И ноября въ 15 день государевы послы княз Семен Звенигородцкой да дьяк Торхъ Онтоновъ к Москве пріѣхали. А как ся у них государево дѣло в Ыверской землѣ дѣлалос, і они подали государю список.

А се список как ся у них государево дѣло дѣлалось. *(Подлинный въ грузинскихъ дѣлахъ к. I/a д. № 2. 1589 апр. 23—1591; копія въ грузинскомъ статейномъ спискѣ № 1 на лл. 201 об—383).*

7097 г. апрѣля 23 д. царскій указъ о посылкѣ ихъ въ Грузію.— Въ Терской городѣ пришли августа 6 д.

И воевода князь Ондръй съ товарищи послом князю Семену да дьягу Торху говорили, что у нихъ въ Терскомъ городе тѣхъ Черкасскихъ князей Солохова и Алкасова закладу, братьи и детей и племянниковъ нѣтъ; и сами тѣ Черкаские князи в новой Терской город не приѣзживали и нигого не присылывали. А вѣсти у нихъ тѣ есть, что Солохъ и Алкасъ княз в соединенъе в дружбе с Шевкалскимъ княземъ и шертовалі Турскому и Крымскому. А Ших мурза в Терской городъ приезжаетъ и государю служитъ.—А к Оварскому да к Чорному князю послали де они воеводы о закладѣ сотника стрелетцкаго Микиту Зиновьева, да с нимъ казаковъ трехъ человекъ, и велѣли ему ѣхати на Шиховъ кабакъ. И к Шиху с тѣмъ сотникомъ приказали, чтобъ Шихъ с нимъ сотникомъ послалъ к Оварскому да к Чорному князю для государева дѣла племянника своего; а самому Шиху и с Алгаш мурзою с Шевкаловымъ сыномъ велѣли быти у себя и закладъ с собою вмѣсте привести. А в Кабарду к Черкасскимъ княземъ к Солоху и к Алкасу послали де они стрелца Гришку Иванова да казаковъ Демку Иванова да Микиѳорка Семенова; а наказали с ними, чтобъ Солохъ и Алкасъ былъ к нимъ к воеводамъ в Терской город по государево жалованье и закладъ с собою привели, кому мочно вѣрити. И тотъ деи сотникъ Микита Зиновьевъ писалъ к нимъ к воеводамъ ко князю Ондръю съ товарищи: какъ онъ приѣ(хал) к Шиху, и въ ту ж пору приѣхали къ Шиху от Олександра царя дв(а) человекъ—Баиграма Казанова да Келяима Халѣев. А говорили ем(у), что царь Александръ прислалъ ихъ къ Шиху мурзѣ про государевыхъ и про своихъ пословъ провѣдати:—сколь борзо будутъ в Терской городъ? И дороги провѣдати: куда лутчи итти? И они де дорогу провѣдали: итти посломъ безстрашно на Метцкие гребени, на Шихово племя, на Бурнашову да на Амалѣеву землю, да на Батцкие гребени; а владѣетъ тою Батцкою землею государь ихъ Александръ. А, провѣдавъ, велѣ(лъ) имъ Олександръ царь к себѣ ѣхати. Да и поѣхали деи тѣ люди к Олександру царю. А ему деи сотниѳу от Олександра царя дали двѣ грамоты, а велѣли одну грамоту отдать Терскому воеводе, а другую отдать царя Александровымъ посломъ князю Каплану с товарищи, какъ они придутъ в Терской городъ; и тѣ деи об(ѣ) грамоты тотъ сотникъ Микита прислалъ к нимъ ко князю Ондръю (съ то)варищи.

И послы князь Семенъ и дѣаъ Торхъ тѣ грамоты у воеводъ взяли (и велѣли перевести и списати двои списки; да одни списки послали ко государю, а другіе оставили у себя. А прямые грамоты, которая писана к воеводе, отдали князю Ондръю с товарищи, а которая писана к грузинскимъ посломъ, отдали князю Каплану с товарищи.

Да воеводы жъ князь Оандрѣй с товарищи сказали про Оварского князя: писалъ к ним тот же сотникъ Микита Зиновьевъ: сказывалъ деи ему Шихъ мурза, что Оварского не стало тому недѣль с восемь, а на его мѣсто на княжене не укрепился никто; а хто на Оварском княжене укрепитца,—и онъ деи Шихъ к Оварскому и к Чорному князю пошлетъ своего жъ племянника. А тѣ деи казаки и стрелцы, которые посланы к Солоху и к Алкасу князем, сами в Терской город не бывали и к ним к воеводам ничево не писывали.

И послы князь Семень и діакъ Торхъ велѣли послати к Солоху и к Алкасу и к Шиху послом их людей своих от себя по одному человѣку; да с ними отпустили казаковъ—дву человѣкъ. А наказали послов их людем и казаком, чтобъ Солохъ и Алкасъ князь и Шихъ мурза по государево жалованье в Терской город были и заклады с собою привели. Да Шихъ же бы мурза послал от себя к Оварскому князю: хто ныне на Оварском княжене укрепился? Да к Чорному князю племянника своего, чтобъ Оварской и Чорной князь по государево жалованье въ Терской город были и заклады с собою привели.—А самих Солохова и Алкасова послов Бикана да Асланъбѣка къ их князем не отпустили, что Солохъ и Алкасъ князи государю не прямятъ и закладов не присылавали и сами в Терской город не приѣзживали. А грузинскимъ послом говорили, чтобъ они послали к Олександру царю для людей и лошадей людей своих, чтобъ ѣхати на свѣжихъ лошадях. И грузинские послы к Олександру царю для людей и лошадей людей своих дву человѣкъ отпустили.—А что писалъ царь Олександръ в своей грамоте к послом своим о государеве рати,—и грузинскіе послы послом князю Семену и дьяку Торху говорили, что государь по челобитью государя их Олександра царя пожаловаль, велѣлъ дать рать на Шевкала многую; а ныне они видят,—рать с ними пришла в Терской город не велика, а государь их Олександро царь о рати к ним пишет.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: рати государевы пришло с нами из Астарахани в Терской город вогненово бою 1200 человѣкъ в прибавку к готовой к Терской рати, а иная многая рать вонная и судовая будетъ на Шевкала после нас; а нам государь велѣлъ итти для далные дороги наспех. А Шевкалъ будетъ приведен под государеву руку и недруг государю их Олександру царю не будет. Да и сам ты, князь Каплан, с товарищи говорил, чтобъ государеве рате итти иною дорогою, а не вмѣсте с нами. А се нынѣ за Шевкалского билъ челом государю зять его Мурат Кирѣй царевичъ, чтобъ государь пощадил, на Шевкала вскоре рати своей не

ускорил послати; а он Шевкаль будет под государевою рукою и до рогу в Ыверскую землю и из Иверскіе земли чисту учинит. Да и послал царевичъ Мурат Кирѣй к Шевкалскому своего человѣка, чтоб Шевкалской перед государем исправился и сына своего ко государю прислал и дорогу через свою землю утвердил; а войны и кровопролитья от государя на себя не навел.

И грузинские послы говорили, что Шевкалу вѣрити не мочно: толко не велить государь ево воевати, и ему з государем их Александром царем мирну не бывати.

И послы князь Семенъ и діак Торхъ говорили: толко Шевкалской перед государем не исправитца и со государем их с Александром царем в миру не будет,—и Шевкалу от государя гдѣ ся дѣтъ?

И августа в 21 день приѣхал в Терской город Шихъ мурза.

И послы князь Семен и діак Торхъ, говоря с Терскими воеводами со князем Ондрѣем с товарищи, велѣли его поставити на дворѣ.

И того ж дни послы князь Семен и діакъ Торхъ по Шиха послали сотника стрелецкого Григорья Кутаринова да толмача Ивана Драгичева; а велѣли им Шиху говорить, чтоб он приѣхал к ним в стан: есть к нему государево жалованье, грамота.

И Ших мурза к стану приѣхал. И послы князь Семен и діакъ Торхъ велѣли ему быти у себя в шатрѣ;—и Шихъ в шатер припол.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ от государя Шиху мурзѣ поклон правили и грамоту подали и рѣчь говорили по государеву наказу; и государево жалованье ему дали по росписи.

И Шихъ мурза на государеве жалованье бил челом. А говорил, что он государю служити хочет по свою смерть также, как отцу его г. ц. и в. к. Ивану Васильевичу в. Р. и ему государю служил преж сего отецъ его Шиховъ и он Ших; и провожати государевых послов через Черкасскую землю, до коих мѣсть пригоже, хочет. А в заклад привел племянника своего Батая, которой был у государя от него Шиха в послѣх.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ племянника его Батая отослали к воеводам ко князю Ондрѣю с товарищи.

А про Черкасских князей про Солоха и про Олкаса и про Шевкалова сына и про Олкаша и про Оварского и про Черново князя и про Шевкалские и про Кумыцкие и про Грузинские вѣсти и про до рогу, куды лутчи итти, послом Шихъ мурза по вопросу сказал:—Солох и Алкас князь ныне в соединенье с Шевкалом князем и прямиат заодно Турскому и Крымскому. А сеѣ весны был у Асланбѣка князя Крымского царевич, а приѣзжалъ от Турского з жалованьем,

чтоб служили Турскому и Крымскому с Шевкалом вмѣстѣ; а тѣ князи Солох и Алкас у царевича были п жалованье взяли.—А живет деи нынѣ Алкас князь от прежнего своего кабака, на которой кабакъ шол Родивон Биркин да Петръ Пивов в Кабарду, два дни ѣзду; а нынѣ то мѣсто, что стоялъ Алкасов кабакъ,—пусто. А согнали Алкаса войной Асланбѣковы дѣти—Янсох з братею да человекъ Асланбѣковъ Янсохчисы для того, что убил брата своего Калабатыевых детей Катмаса да Карбека; а им Калабатыевы дѣти племя. А самого Асланбѣка Кабардинского большого князя не стало тому педѣль с шесть; а княженье де его хотят дати всею Кабардинскою землею брату его Янсоху. А к Оварскому и к Чорному к(нязю) послалъ де он Ших племянника своего. А того ему еще не вѣдомо,—кто на Оварском княженье укрепился. А Шовкалов сынъ Алкашъ мурза жил блиско его Шихова кабака, а ныне живет в Шевкалах в кабацѣ у брата своего у Сарха; а согнали его с своего кабака Кумытцкие князи Колпров да Будацѣй, Смаилевы дѣти. И ныне живет в неволе. А он Ших послал к нему человекъ своего,—и человекъ его к нему не бывал. И того он не вѣдает: будет ли Алкаш мурза Шевкалов сынъ или не будетъ?—А про дѣрогу сказал, что он тѣ всѣ дороги знает; а итти сказал Ших тѣх обѣих дорогъ, что провѣдали цареви Олександровы люди, и на Оварского и на Черного князя лутчи старю дорогою, которою шол Родивон Биркин; а тѣми дорогами конным людем со выюки проход по горам нужен и далекъ.—Да и грузинские послы князь Капланъ с товарищи говорили, что итти тою ж дорогою лутчи, что шол Родивон Биркин.

И послы князь Семен и дякъ Торхъ воеводам князю Ондрѣю с товарищи про дорогу сказывали, что итти тою жъ дорогою, что Родивонъ шол, через Алкасову да Солохову землю; а тѣ князи государю не прямят. И они б воеводы послали к тѣм князем, которые государю прямят и в Терской город к ним к воеводам приезжают, к Очекану да Куденеку Канбулатовым да Машрюку Темрюкову да к Хотову Азарокову казаков человекъ дву или трех. А с ними приказали, чтоб тѣ князи государю службу свою показали, приѣхали на Суншу, гдѣ стоят государевы головы в остроге, и их послов с Сунши через Черкаскую землю, до коих мѣсть пригоже, проводили;—чтоб в том государеву дѣлу порухи не было.

И воеводы князь Ондрѣй с товарищи к тѣм князем и к Хотову послали о провожанье казаков дву человекъ да Гяти князя Канбулатова, а Очеканова да Куденекова брата, которой сидит в Терском городе в закладѣ человекъ.

А послы князь Семен и діякъ Торхъ пошли ис Терского города на Суншу августа въ 23 день в судѣх; а Ших мурза поѣхал с ними. А провожатых им дали воеводы княз Одрѣй с товарищи 250 человекъ казаков Астараханских и Терских—пѣших съ тремя человекѣи сотники, да волных конных Терских казаков съ тремя человекѣи атаманы—43 человекѣи—къ прежним провожатым 50 человекѣом стрелцом конным, которые им даны в Астарахани в Терских в конных стрелцов мѣсто, что на Терке конные стрелцы прибрались, да к сотнику да к тѣм к 40 человекѣом Астараханским стрелцом, которым с ними быти в Грузинской землѣ.

И послы князь Семен и діякъ Торхъ сотника с стрелцы конными и атамана с волными казаки с конными ж да с юртовскими татары, которым татаром государевых послов по государеву наказу 20 человекѣом велѣно провожати до Сунши,—отпустили ис Терского города с лошадми своими к Сунше полем; а пѣшие стрелцы и казаки пошли с послы в судѣх.—А Черкасских князей—Солохова и Алкасова послов — Бикана да Асланбѣка и государевы грамоты и жалованье, что х князем их с послы послано, и государево ж жалованье к Алкасу мурзѣ Шевкалову сыну взяли до Сунши с собою для того: будет тѣ князи похотят государю служить и к ним к послом приѣдут з заклады, — и они им государево жалованье, укрепя, дадут. А что государева жалованья и грамоты послано к Оварскому да к Чорному князю,—и послы князь Семен и діякъ Торхъ тѣ грамоты и жалованье и з записи шертовой противен, по чему тѣм князем государю правду дати, шертовати,—оставили у восвод у князя Одрѣя с товарищи, для того что им итти не на их землю. А говорили послы князь Семен и діякъ Торхъ с воеводами: будет тѣ князи сами в Терской город будут или кого пришлют з закладомъ, а закладу будет мочно вѣрити, и дадут государю правду, шертуют по записи,—и им то государево жалованье дати.

И септебря в 4 день на рекѣ на Терке приходил к послом ко князю Семену и к діяку Торху Ших мурза. А сказал: посылал он к Оварскому да к Чорному князю племянника своего. И Оварского Надала князя сынъ—Канбулукъ, которому всею Оварскою землею хотят дати княженье, прислал к нему к Шиху дву человекѣк узденей своих Бахмет Умарома да Мусасу Алгатова; а Черной князь прислал сына своего Гелѣя. И ныне тѣ Оварского уздени съѣхали его Шиха с племянником его здѣся на рекѣ на Терке; а про Чорного князя сына сказалі ему, что остался у него у Шиха в кабакѣ.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ Оварского князя узденем велѣл быти у себя в шатрѣ.

И Оварского князя уздени по вопросу сказали, что Оварского Нацала князя не стало недѣль с сем; а Оварское княженъе всюю землею дают ныне сыну его Канбулуку. И какъ приѣхал х Канбулуку князю да к Черному князю Шихов племянникъ,—и их деи Канбулукъ князь поѣхал был в Терской город сам, а Чорной князь послал сына своего Гелѣя; а поѣхали были на Шихов кабакъ, а ѣхати было им в Терской город вмѣсте с Шихом. И на полудороге пришла вѣсть, что Ших в Терской город уѣхал; и Оварской деи князь воротился, без Шиха не поѣхал, а послал в Терской город Черного князя с сыном их чстырех человекъ узденей. А наказал деи с ними к Терским воеводам, что он государю з братьею своею и с племянники и со всѣм своим родом и со всею своею землею служити хочет; гдѣ велит государь итти на своего недруга,— и он з братьею и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею идет. А ныне гдѣ велят ему государевы послы быти у себя или Терские воеводы в Терском городе,— и он будет. И на дороге деи пришли на них лихие люди розбоем и дву из них узденей ранили, и они тѣх узденей воротили назад; а сами с Чорного князя сыном пришли в Шихов кабакъ,— и нынѣ Чорного князя сынъ у Шиха в кабакъ. — И послы князь Семен и діакъ Торхъ тѣх узденей послали с Шиховым племянником в Шихов кабакъ; а наказали им, чтоб они и с Чорного князя сыномъ были к ним послом на Суншу.

А сами послы князь Семен и діакъ Торхъ пришли на Суншу септебря в 8 день. И голова казачья Василей Овучин, пришед къ послом ко князю Семену да к діаку Торху, сказал, что септебря въ 4 день приѣхали на Суншу Черкаские князи Кабардинских черкас болшого князя Кабардинского Асланбѣков сынъ Чапалов да Куденекъ, Канбулатов сынъ, да Бузурукъ мурза, Куденеков двоюродной брат, да Хотовых два племянника—Азлов да Шумунукъ, а тот Шумунукъ Шевкалскому шурин; а с ними узденей их и рядовых черкас человекъ с 60. И стали от острогу версты з двѣ. И он де их спрашивал: что ихъ приѣздъ? И тѣ князи сказали, что они ждут государевых послов, которые идут в Грузинскую землю; а прислали их Кабардинские князи Янсох Асланбеков брат, а его Чапалов дядя, да его Чаполововы братья родные Асланбековы ж дѣти да Маштриукъ да Хотов с тѣм, что они, совѣтовав со всею Кабардинскою землею, хотят государю служити.—А Солох и Алгас на Суншу с ними не приѣхали.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ послали по Солоха и по Олкаса конного стрелца—толмача Якушка того ж дни; а по тѣх Черкасских князей и по Бузурука и по Хотовых племянников, которые приѣхали на Суншу, послали сотника стрелецкого Василья Гнедищева да толмача Иваниса Драичева сентебря въ 9 день. И Чаполов князь Асланбеков сынъ да Куденежъ да Бузурукъ да Хотовы два племянника да с ними узденей их и черкас человекъ съ 40 приѣхали к послом ко князю Семену да ко діаку Торху к стану того же дни.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ ведѣли им быти у себя в шатрѣ. И какъ они в шатеръ пришли,—и послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: слышали есмь, что вас прислали на Суншу Кабардинские князи—Янсох, Асланбѣка князя брат, а твой Чаполов дядя, да твои Чаполовы родные братья и Кабардинские князи Мамстрыюкъ Темрюков и Хотов мурза, совѣтовав со всею Кабардинскою землею, послыша нас государевых послов. И вы нам скажите: с чѣм вас Кабардинские князи прислали? И ты, Чаполов, и братья твои Асланбѣковы дѣти и дядя твой Янсох з братьею ж и дѣтми и с племянники и со всѣм своим родом и со всею своею землею и Бузурукъ и Хотовы племянники Азлов и Шумунук—под государевою рукою быти и служити государю хотите ль? И скол давно отца твоего—Асланбѣка князя не стало? И кого на отца твоего княженъе всею Кабардою обирают? И будет ты, Чаполов, з братьею своею и з дядею своим с Янсохом и детми его и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею под государевою рукою быти и служити государю хотите и тебя, Чаполова, с тѣм дядя твой Янсох и братья и племянники и весь твой род и вся земля, что была за отцомъ твоим за Асланбѣком князем, государю бити челом прислали,—и ты, Чаполов, и с лутчими твоими уздени за себя и за братью и за дядю своего за Янсоха князя и за его дѣти и за племянники и за весь свой род и за всю землю и ты, Бузурукъ, и Хотовы племянники перед нами государевыми послы государю правду дайте, по своему масулманскому закону шертуйте, и заклады братью свою и дѣтей и племянников, кому мочно вѣрити, дайте, чтоб государю надежно вас в своем государеве жалованъе под своею царскою рукою держати, а вам бы надежным быти въ его государеве жалованъе.—А ныне б есте первую свою службу ко государю показали, нас государевых пословъ до Грузинские земли и назадъ из Грузинские земли до Терского города проводили; а, проводя нас до Грузинские земли, были в Терском городе у воевод. А какъ, оже дастъ Богъ, пойдѣм из Грузинские земли,—и ты б, Чаполов, совѣтовав з дядею своим и з братьею, ѣхал сам с

нами или брата или племянника своего или людей своих добрых отпустил государю бити челом. И государь, послов ваших челобитья выслушав, пожалует под свою царскую руку и в оборону от ваших недругов примет потому ж, какъ и иных Черкасских князей; и грамоты жаловалные, какъ вам быти въ его государеве жалованье, з золотыми печатми к вам пришлет.

И Чаполов князь и Бузурукъ и Хотовы племянники на государеве жалованье били челом. А говорил Чаполов князь, что отца его Асланбѣка князя не стало тому недѣль с восемь; а избираютъ ныне па отца его мѣсто въ Кабарду на большое княженье дядю его родного, отца его Асланбѣкова брата, Янсоха. И Янсох дядя его, похотя государю служить и под государевою рукою быти, с ними с Асланбековыми детьми и с своими детьми и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею совѣт учинил в Кабардѣ, съѣхався с Кабардинскими князи с Машрюком и с Очеканом и с Куденеком и с Хотовым и со всѣми мурзами и уздени и со всею землею, что нам всѣм в государеве жалованье под государевою рукою быти и служить государю и на государевых недругов и на непослушников, на кого велит государь, с своими с людьми ходити. А нынѣ, послыша вас государевых послов, послали нас со всего совѣту вас государевых послов проводить. А какъ вас послов проводим,--и дяде моему Янсоху з детьми и с племянники и с лутчими уздени и ему Чаполову з братьею своею приговорили с Машрюком и с Очеканом и с Куденеком и с Хотовым быти в Терском городе у государевых воевод и заклады с собою приведем; а нынѣ мнѣ перед вами шерти без дяди своего и без братьи совѣту дати немочно.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ Чаполову говорили: толео у вас у всѣх тот совѣт, что государю служить хотите, и на том тебя, Чаполова князя, прислали,--и тебѣ за что за то стоять? Нынѣ ты ко государю свою первую правду покажи, шертуи с своими лутчими уздени.

И Чаполов князь государю правду дал, шертовал, и за дядю своего за Янсоха и за братью свою и за Янсоховых детей и за племянников и за весь свой род и за всю свою землю--и с своими с лутчими уздени с Шершюком Кобяковым да Буруком Темирчаковым да съ Езбундуком Имнуковым да с Чююбуком Абелкадыевым да с Бузюком Зароховым да с Таѣтуком Сиуновым; и Бузурук мурза, Куденеков двоюродной брат, и Хотовы племянники шертовали ж по той записи, которая к ним послом ко князю Семену да к діаку Торху прислана с Москвы Бусурманом Бѣлым. А приписали в запись,

что им послов князя Семена и діака Торха до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города проводити, с вѣстями с Турскими и с Крымскими и иных государевых недругов и непослушников в государевы города в Астарахань и в Терской город к государевым воеводам самим ѣздити и с людьми своими присылати. А в закладе, что ему Чапалову с своею братьею и з дядею с Янсохом князем и с его детми и с племянники быти в Терском городе у воевод, имался порукою Куденеъ Канбулатов; а говорил, что в том перед государем голова его Куденекова и брата его родного Гяги,—которой брат его в закладе в Терском городе у воевод,—толко, проводя послов, он Куденеъ и брат его Очекан и Машрюк и Хотов сами в Терском городе у воевод не будут и Янсоха князя з детми и с племянники и Чаполова з братьею с собою не приведут.

А, шертовав, Чаполов княз говорил: какъ, оже дасть Богъ, вы послы княз Семен и діакъ Торхъ изъ Грузей пойдете,—и он, совѣтовав з дядею своим с Янсохом и з братьею, поѣдет ко государю сам или брата своего пошлет бити челом, какъ им вперед в государеве жалованье под государевою рукою быти.—А Бузурукъ, Куденековъ брат, шертовав же, говорил, что он пошлет ко государю к Москве с ними с послы в службу брата своего родного Земигряка.—А про Солоха и Алкаса князи послом князю Семену и діаку Торху Чапалов и Куденеъ по вопросу сказали, что они всѣ Кабардинские князи и мурзы по Солоха и Алкаса посылали людей своих, чтоб к ним в кабак на совѣтъ были; и Солох и Алкас к ним в кабак не приѣхали.—А ныне в соединенье Солох и Алкас с Шевкалом князем и заклады меж собя укрепилис детми своими; а ныне живет у Солоха в закладе Шевкальского сынъ—Андея. Да про Солоха ж сказали, что у Солоха зимовал царевич, Крымского царя брат, Аузачек салтан, а сватал у него за Крымского царя дочерью; и сеѣ весны тот царевич взял у него доч и поѣхал к Крымскому царю. И царь Крымской тоѣ Солохову дочь и понял.—Да и казаки Гриша Иванов да Микиеорко Иванов, которых воеводы Терские князь Ондрѣй с товарищи посылали по Солоха и по Алкаса, к послом ко князю Семену и діаку Торху на Суншу пришли. А сказали, что к Солоху приводит(ь) под государеву руку ѣздил, взяв их с собою, Машрюкъ; и Солох, грамоту воеводскую выслушав,—им ничево не отказал. А в ту пору видяли у него Шевкальского сына Андея; а приѣхал к нему в заклад, чтоб был с Шевкалскими и Кумыцкими князи в соединенье на государевых людей. И их казаков Солох князь велѣл окрасти лошади и сѣдла и узды; и под них добыл лошади Машрюкъ у знакомыхъ узде-

ней. А как к Солоху пришла другая грамота о провожанье,—и той грамоту они ж казаки к Солоху возили.—А Машрюкъ и Куденекъ и Хотов стояли под его кабаком версть за пять, а к нему не поѣхали, блюдаясь его, что он человекъ в Кабардѣ сильной; а их за то не любитъ, что де они государевых людей на Терку привели и город на Терке велѣл государь поставити для их.—И, грамоту выслушав, говорил: провожати государевых послов ѣдет до тѣх мѣст, покамѣсть велѣл ему государевых послов проводить царевичъ Мурат-Кирѣй; а хожу де яз по Мурат Кирѣеве царевича грамоте,—а в Терской город к воеводам не ѣду.—А то они слышали въ его кабакъ, что уздени его все хотят государю служити и его на то приводят. А говорят ему: вся дѣньныя Кабарда совѣт учинили, что служити государю; а ты деи против государя такова великого и против всея Кабарды хочеш стояти. Да ему ж деи Солоху бил челом Биканов брат, что посылал Солох ко государю в послѣх. А говорил ему: как де тебѣ государю не служити и брата моего выдати? И яз де от тебя отѣду к иному князю. И Солох де всем им отказал. А говорил: какъ де мнѣ от Крымского и Шевкалского и Кумыков отстати? А в Крыму деи у меня двѣ дочери и многой мой род и племя; а в Шевкалѣх и Кумыках таково ж.—Да тѣ ж казаки да Терской атаман Шолох послом князю Семену и дѣяку Торху про Машрюка сказали, что Турского ѣхал чеуш в Турского город в Дербен; а с ним было человекъ с 90. И тот чеуш у Машрюка в кабакъ был; а вели его Асланбековы да Солоховы люди и перевезли Терку в Солохове кабакъ, а вели его на Мичкызы по загорам.—А вѣсти деи Машрюкъ в острог ко государевым головам не послал и их с вѣстью не отпустил; а они казаки в острог с вѣстью у него просилис и грамоту были написали, хотѣли послати в острогъ с Окоцкими черкасы,—и он, Машрюкъ, грамоту, у них отняв, изодрал и того черкашенина бил. А сказал имъ, что в Черкасах того не ведетца, что им над гостем лихо в кабакъ здѣлати; а тот деи чеуш приѣхал ко мнѣ гостити. А выпусти того чеуша, послал за ним людей своих красти; и у того чеуша украли люди его 10 лошадей и привели к нему, а чеушovy люди убили у него узденя до смерти.

А Чорного князя сынъ Гелѣя и с Оварского князя уздени, которые были у послов у князя Семена и дѣяка Торха па дороге, приѣхал на Суншу сентебря в 8 день.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ послали по него толмача Ивана Николаева сентебря в 9 ден; а велѣли ему быти у себя в стану: есть к нему государево слово.

И Черного князя сынъ Гелѣя и с уздени к посломъ к стану приѣхал; и в шатеръ пришол.—И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили по государеву наказу, что велѣно говорити отцу его и дяде его: извещали великому государю посланники государевы Родивон Биркин да Петръ Пивов, которые ходили в Грузи к Олександрѣ царю, что дядя его Оварской князь Надал и отецъ его Черной князь Каракуша государю служити хотятъ и государевымъ посланникомъ черезъ свою землю дорогу давали. И государь за то, что они государю служити хотятъ, прислалъ къ нимъ с нами, послы своимъ, свое государево жалованье. И мы къ отцу твоему приказали, чтобъ в Терской город по государеву жалованью былъ; и отецъ твой нас, государевыхъ пословъ, в Терскомъ городе не заѣхал. И мы государево жалованье, что къ нему и къ Оварскому князю послано, оставили в Терскомъ городе у воевод. И будетъ нынѣ отецъ его Черной князь с тѣмъ его Гелѣя прислалъ, а Оварской князь прислалъ узденей своихъ, что они въ государеве жалованье подъ государевою рукою быти и служити государю хотятъ,—и онъ бы Гелѣя за отца своего и за брата своего, которому быти на Оварскомъ княженье и за вес свой родъ и за всю землю по своему мусульманскому закону и с Оварского уздени государю правду далъ, шертовалъ. А нынѣ бы первую свою службу показалъ, насъ пословъ и с Оварского уздени до Грузинскіе земли и назадъ из Грузинскіе земли до Терского города проводилъ. А какъ проводитъ до Грузинскіе земли, и онъ бы ѣхалъ в Терской город по государеву жалованью, что къ отцу его государь прислалъ; а мы къ государевымъ воеводамъ от себя отпишемъ, чтобъ тебѣ то государево жалованье дали. А къ отцу б къ своему къ Чорному князю и къ Оварскому, кому быти на Оварскомъ княженье, послалъ узденей, чтобъ отецъ твой и Оварской князь были у воеводъ в Терскомъ городе сами, и государево жалованье Оварской князь у воеводъ взялъ и заклады с собою привелъ, кому мочно вѣрнѣи, детей или братью или племянниковъ, чтобъ государю надежно ихъ в своемъ государеве жалованье подъ своею царскою рукою держати, а имъ надежнымъ быти в государеве жалованье.—А какъ, оже дастъ Богъ, мы пойдемъ из Грузинскіе земли,—и Оварской бы князь и отецъ твой Чорной князь с нами послали от себя къ государю бити челомъ братью или детей или племянниковъ или людей своихъ лутчихъ.—И государь, пословъ ихъ челобитья выслушавъ, пожалуетъ, подъ свою царскую руку и в оборону приметъ и грамоты жаловалныя, какъ вамъ быти в государеве жалованье, з золотыми печатми пришлетъ.

И Черного князя сынъ Гелѣя и Оварского уздени на государево жалованье были челомъ.—А говорилъ Черного князя сынъ Гелѣя: отецъ

мой Каракуша и дядя мой Оварской княз Нацал давно въ его государеве жалованье под его царскою рукою и в обороне от недругов быти хотят; да по ся мѣста случаев не взял государю бити челом. А нынѣ отецъ мой Черной княз и брат мой Оварского князя сынъ Нацалов Кабулукъ, которого на Оварское княженье обирают, послали в Терской город к государевым воеводам меня; а велѣли мнѣ бити челом государю, чтоб государь отца моего и брата моего, которого на Оварское княженье обирают, со всѣм родом и с обѣма их землями пожаловал, под свою царскую руку и в оборону принял, как и Олександра царя грузинского. А они государю служити хотят и на государевых недругов и на непослушников, на кого государь велит, со всѣми своими людьми готовы и вас государевых послов до Грузинские земли яз и с Оварского уздени провожаю; а, проводя вас, у воевод в Терском городе буду и к отцу своему и к брату своему с уздени своими прикажу, чтоб они у государевых воевод в Терском городе сами были и заклады с собою привели.—А о шертованье мнѣ отецъ мой и брат не приказали. И мнѣ без их вѣдома как шертовати?

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: отецъ твой и брат прислали тебя ко государю бити челом, чтоб их государь со всѣм родом и с обѣма землями пожаловал, держал под своею царскою рукою,—и тебѣ государю какъ правды не дати?

И Чорного князя сынъ Гелѣя за своего отца и за брата за Нацалова сына Кабулука и за вес свой род и за Оварскую и за Черную землю государю правду дал, шертовал с Оварского князя уздени, которых с ним Оварской прислал. А шертовав Чорного князя сынъ Гелѣя говорил: какъ, оже дастъ Богъ, вы государевы послы из Грузен пойдете ко государю,—и отец мой и Оварской князь пошлют ко государю бити челом братью свою или меня Гелѣя. А в закладе в том, что мнѣ, проводя государевых послов, быти на Терке у воевод, даю по себѣ порукою Шиха мурзу Окутцкого. И Ших по нем, туто ж стоя, ручался и племянника своего Батая, которой был в закладе, давал.

И сентября въ 11 день приѣхал на Суншу Машрюкъ княз. И послы княз Семенъ и дьякъ Торхъ послали сотника казатцкого Микиту Карачюрпина да толмача Иваниса Драичева; а велѣли ему говорить, чтоб он ѣхал к ним в стан. И Машрюкъ к нимъ к стану приѣхал и в шатер пришел.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: послал государь нас в постѣх к Олександру царю Иверскому для своего государева великого дѣла, и ты б, Машрюкъ, государю службу свою показал, нас

послов до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города проводил. А что ты государю служишь, горских князей под государеву руку приводишь,—и ты то дѣлаешь гораздо, помня къ себѣ государево жалованье. И вперед бы ты государю служил также и горских князей под государеву руку приводил и с ними в Терской город къ воеводам ѣздил и на государевых недругов и непослушников с государевыми воеводами с Терскими и с Александром царем Иверским и с горскими князми ходил и от государева жалованья был неотступен; а государево жалованье тебѣ и вперед будет. А что в кабацѣ у тебя был чеуш Турского салтана, а ты его пропустил в Дербен, а над ним сам не промыслил и вѣсти ко государевым головам на Суншу не подал, а в ту пору у тебя были государевы казаки и в острог просились, и ты их с вѣстью не отпустил, и они казаки написали были грамоту и хотѣли послати в острог с Окоцким черкашенином, и ты грамоту, у них отнявъ, изодрал и черкашенина бил,—и то твоя, Мастрюкъ, перед государем какая правда?

И Мастрюкъ говорил: как есмь служил великого государя отцу ц. и в. к. Ивану Васильевичу в Р. и ему государю преж сего, а ныне ему государю служю и болши того: не ѣм и не пью, а все промышляю государевым дѣлом и ден и ноч, чтоб всѣх горских князей привести под его царскую руку.—А в Кабардинских князех один государю не прамит — Солох князь; а тѣ всѣ Кабардинские князи приведены под государеву руку.—А къ Олгасу яз ѣздил,—и Олгас государю служить хочет и къ вам государевымъ послом встрѣчу хотѣл быти.—А которые князи Шевкалской и Кумыки и Солох князь и иные горские князи под его царскою рукою быти не похотят,—и на тѣх бы князей государь велѣл послати воевод своих ратью; а мы—Кабардинские князи, которые под его царскою рукою, съ государевыми воеводами всѣ готовы со всѣми своими людьми. А послати б на них война вскоре съ зими; а толко сеѣ зимы рать на них государева не будет,—а лѣтом их не извоевати: бѣгают в горы.—А вскоре б на них послати война для того, доколе еще тѣ князи не всѣ в соединенье; а как в соединенье будут, и тогда на них надобет рать великая, а невеликою ратью не извоевати.—А ныне они слышали, что Осланбѣков кабацъ со всѣми князми учился под государевою рукою, что у вас шертвал Асланбѣков сынъ Чаполов и за дядю своего за Янсоха и за вес свой род,—и они учнут быти в соединенье скорее.—А про чеуша Турского сказал, что в моем кабацѣ был гостем; а у нас в черкасском обычае ведетца: какъ будет гость в кабацѣ,—и над ним никакого зла не учинит. И яз над ним не промыш-

лял по своему черкасскому обычаю. А какъ он поѣхал из кабака,— и яз за ним послал людей своих красти; и люди мои уграли десетеро лошадей и привели ко мнѣ, а у меня убили чеушovy люди узденя до смерти. А того яз чеуша не проваживал; а провожали его Солоховы люди. А с вѣстью в острог яз посылал волного казака Терского Шолоха; и Шолох не пошел, а сказал, что ему пѣшому не поспѣти.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: на Терке къ государевым воеводам с нами из Астарахани рат пришла с вогненным боем многая, а иная рат после нас в Терской город будет; и воеводам государевым Терским государевъ указ ссть, что им на тѣх непослушников, которые под государя нашего царьскою рукою быти не похотят, вслепо ходит войною с вами с князми вмѣсте. И вы б всѣ князи, проводя нас, были в Терской город у воевод и с воеводами о том договорилис, как тѣх непослушников извоеват и под государеву руку привести; а в ту бы пору ваша рат была готова. Да не тоьмо на своих государевых непослушников велѣл государь рат посылать,— которые будут и вам князем недруги, и на тѣх ваших недругов велѣл государь своим государевым воеводам, у вас заклады поймав, людей своих с вогненным боем давати.

И Мастрюкъ говорил: проводя вас послов, у Терских воевод будем и с ними о том договоримся—какъ войнѣ на государевых непослушников быти; и рат наша в ту пору будет готова. А что государь пожаловал, велѣл нам на недругов своим государевым воеводам людей давати,—и мы на том государю бьемъ челом, что нам всѣм горским князем, которые под его царскою рукою, всего надобнее, что от недругов оборонитис.

И сентября въ 12 деня приѣхал к послом ко князю Семену да к діаку Торху на Сувшу Олкас княз, а с ним узденей его человекъ с 30.

И послы княз Семсп и діакъ Торхъ послали к Олкасу сотника стрелецкого Григорья Кутаринова да толмача Иваниса Дранчева; а велѣли Олкасу князю говорить, чтоб он ѣхал к ним в стан: ссть к нему государево слово. И Олкас княз к ним в стан приѣхал и в шатер пришел.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ Олкасу князю от государя рѣчь говорили и поклон правили и грамоту государеву подали по государеву наказу.—Да послы ж князь Семен и діакъ Торхъ говорили: прислал ты, Олкас княз, к великому государю съ его государевыми посланники с Родивоном з Биркиным да с Петром с Шивовым людей своих Аслабска с товарищи государю бити челом, чтоб тебя государь

пожаловал, держал в своем государеве жалованье под своею царскою рукою и от недругов от Асланбѣка князя и от иных недругов велѣл тебя своим государевым воеводам Астараханским и Терским обороняти; а ты государю служить хотѣл. И государь, людем твоим свои царские очи дав видит и пожаловав их, к тебѣ отпустил и свое государево жалованье с нами послы к тебѣ послал. И нынѣ люди твои на Суншу с нами пришли здорово. А воеводы государевы Терские князь Ондрей Хворостинин с товарищи нам сказывали, что к тебѣ к Олмасу посылали они государевых людей от себя з грамотами и не одинава, чтоб ты ѣхал к ним в Терской город для государева дѣла,—и ты Алмас к государевым воеводамъ в Терской город не приѣзживал ни одинава и никого не присылывал. И то твоя к государю какая служба и правда? И будет, нынѣ ты, Алмас, въ государеве жалованье под его царскою рукою и в обороне быти и служить государю хочеш,—и ты, Алмас, перед государем исправся, на том государю правду дай, шертуй за свою братью и за дети и за племянники и за вес свой род и за всю свою землю и заклад дай брата свосго или сына или племянника, кому мочно вѣрити, чтоб вперед государю надежно тебя в своем государеве жалованье под своею царскою рукою и в обороне от недругов держати; а тебѣ б надежно быти в государеве жалованье. А мы тебѣ государево жалованье дадим и посла твоего Асланбѣка к тебѣ отпустим. А что нынѣ государь послал нас послов своих к Олександру царю Иверскому для своего государева великого дѣла, а итти нам через Черкаскую землю,—и ты государю службу свою покажи и нас до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города з государевыми людьми проводи. А государево жалованье тебѣ и вперед будетъ неоскудно.—А проводя нас до Грузинские земли, буд в Терском городе у воевод.

И Алмас князь на государеве жалованье на грамоте государю бил челом. А говорил: у воевод есмь не бывал, блюдас ѣхат своих недругов Кабардинских князей; а вперед и з братьею и з детьми и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею въ государеве жалованье под его царскою рукою быти и служить хочу до своей смерти и вас послов провожати ѣду сам в Грузи до Олександра царя. А как вы послы из Грузен ко государю пойдете,—и яз отпущу ко государю бити челом о своих дѣлах сына своего. А то вам не заклад ли и не шертованье ли, что ѣду сам с вами в Грузы?

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: толко тебѣ государю служить правдою,—и ты шертуй и заклад дай, какъ и иные Черкаские князи Асланбѣков сынъ Чаполов князь и Мамстриукъ и

Куденежъ князь и всѣ Кабардинскіе горскіе князи и мурзы и Черного князя сынъ за отца своего и за дядю и за братью и за племянники и за вес свой род и за племя и за всю свою землю государю правду дали, шертовали и заклады подавали. А тебѣ, Алкасу, без того быти нельзя ж.

И Алкас князь говорил: будетъ мнѣ без шертованья и без заклада не вѣрите,—и вы меня поведите с собою хотя связана, от себя не отпуская; да и сам я от вас не поѣду. А шертоват мнѣ и закладу дати не мочно.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: для чего тебѣ шертовати (и) закладу дати не мочно?

И Олкас князь говорил: дожил есми до старости и преж сего вѣривалъ во всяком дѣле моему слову, а закладу есми и шертованья никому не даывал.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: мы то вѣдаем у вас князей в Черкасском обычье ведетца: во всяком дѣле крепитес шертью да заклады меж собя; а без того у вас в вашем обычье не живет. А великому государю как тебѣ не шертовати и закладу не дати?

И Алкас князь говорил: яз шертую; а провожат вас пошлю узденей своих, а сам не ѣду и сына ко государю не пошлю и заклад не дам.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: сам ты, Алкас, хочеш ѣдеи, хочеш не ѣдеи провожати. Видиш сам, что государевых людей с нами много; да нас же провожаютъ всѣ Кабардинскіе князи. А ты государю шертуй и заклад дай; а без закладу статис тому государеву дѣлу не мочно.

И Алкас князь говорил: будетъ вас хотятъ провожати Кабардинскіе князи и они вас провожайте; а яз ѣду к себѣ, а закладу вам не дам, а итти вам через мою землю.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: толко ты, Алкас князь, перед великим государем не исправисся,—и тебѣ прожити будет на своем кабакѣ не мочно и от Кабардинских князей, которые под великого государя рукою, не токмо государевы Терскіе воеводы на тебя рать государеву поплют.

И Олкас князь говорил: дайте мнѣ срока поговорити с уздени своими. Да, из шатра выпод, говорил с уздени своими. И, вшод в шатер, говорил: учините меня в государеве жалованье честна, как в иных Кабардинских князей, которые под государевою рукою и по рекѣ по Терке и по Сунше и по иным рекам в рыбных и в звериных

ловлях и во всяких угодахъ имъ волно и по перевозамъ ихъ по рекѣ по Терке и по Сунше и по инымъ рекамъ самихъ и ихъ людей государевы стрелцы и волные казаки перевозятъ; а на котораго недруга надобетъ итти,—и государевы воеводы имъ людей даютъ. А мнѣ бѣ есте учинили также, какъ и тѣмъ княземъ; а язъ государю шертую и закладъ дамъ и провожати васъ пословъ хочю и сына своего ко государю съ вами пошлю.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: какъ ты передъ государемъ исправился и впередъ государю учнешь служить правдою,—и государевъ указъ у Терскихъ воеводъ есть; а мы ко государевымъ воеводамъ о томъ отпишемъ же.

И Алкасъ государю правду далъ, шертовалъ и за свои дѣти и за племянники и за весъ свой родъ и за племя и за всю свою землю съ своими лутчими уздени съ Енукомъ Тазюковымъ да со Друганомъ Атачиковымъ да съ Левомъ Атагуковымъ да съ Шимаемъ Секаевымъ да съ Алпшою Кузяковымъ да съ Джютомъ Очоровымъ да съ Сланбѣкомъ Ардашаевымъ да съ Иваномъ Куденетовымъ; а въ закладъ отказалъ узденя своего Асланбѣка, которой былъ у государя въ послѣхъ.

И послы князь Семен и дякъ Торхъ Алкасу князю государеву жалованье дали по росписи.

И Алкасъ князь на государеве жалованье государю билъ челомъ.

А про Солоха послы князь Семен и дякъ Торхъ Алкаса спрашивали: гдѣ Солохъ князь и для чего къ намъ не ѣдетъ? А то есмь слышали, что тебѣ, Алкасу князю, Солохъ князь другъ.

И Алкасъ князь говорилъ: Солохъ мнѣ другъ и въ мысли со мною одинъ человѣкъ; и будетъ къ вамъ Солохъ нынѣ.

И того жъ дни прѣѣхалъ на Суншу Солохъ князь; а съ нимъ узденей его человѣкъ съ 30 и болши.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ послали къ Солоху сотника стрелецкаго Григорья Кутаринова да толмача Иваниса Драичева; и велѣли имъ говорить, чтобъ Солохъ князь ѣхалъ къ нимъ въ станъ: есть къ нему государеву слово.

И того жъ часу Солохъ князь къ посломъ къ стану прѣѣхалъ и въ шатеръ пришолъ.

И послы князь Семен и дякъ Торхъ отъ государя Солоху князю рѣчь говорили и поклонъ правили и грамоту подали по государеву наказу. А после того говорили ему—какъ онъ къ государю присылалъ бити челомъ подъ его царскую руку и что его передъ государемъ неисправленье и какъ ему передъ государемъ исправитца, шертоватъ и закладъ

дат и их послов проводить и сына ему своего ко государю послати,— тѣ ж рѣчи, что они говорили Олкасу князю.

И Солох князь на государеве жалованье государю бил челом.— А говорил: у государевых воевод есми не бывал за немочью. А топерво у васъ въ стѣзде Кабардинские князи, а мнѣ недруги; и будет что станут вам государевым послом сказывати на меня ложное слово по недружбе,—и вы б тѣм князем не повѣрили. А в государеве жалованье под государевою рукою быти и служити государю з братьею своею и з дѣтми своими и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею хочю и до своей смерти, и вас до Грузинские земли и назад до Терского города провожу и государю шертую; а то и заклад, какъ пойду провожати.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: только тебѣ государю служити правдою,—и ты в заклад дай сына или брата или племянника, кому мочно вѣрити, чтоб государю надежно тебя в своем государеве жалованье под своею царскою рукою держати; а тебѣ б надежну быти в государеве жалованье.

И Солох князь говорил: Алкас княз государю дал в заклад уздени своего Асланбѣка, а мнѣ Алкас княз друг великой; и вы б повѣрили тому ж закладу и быти б мнѣ под его царскою рукою за тѣм же Алкасовым закладом за одним.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: дѣло не статочное, что быти двум им князем за одним закладом.

И Солох князь говорил: дайте мнѣ с уздени своими поговорити. Да, вышед из шатра, с уздени говорил. И, пришед в шатер, говорил: за заклад мнѣ стояти нѣчего, только бы было ко мнѣ государево жалованье: на которого недруга надобет мнѣ люди,—и государь бы меня пожаловал, велѣл Терским воеводам людей давати и в рекѣ в Терке и по иным рекам в рыбных и в звериных ловляхъ и во всяком угодьѣ мнѣ поволит, в которых мѣстех мои угодыя бывали преж сего, и на перевозях и по рекам на всяких угодыях своим государевым людем меня и моих людей громити не велѣл.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: какъ ты Солох перед государем исправился, шертует и заклад даш и учнеш государю служити правдою,—и у государевых воевод государевъ указ есть об вас князѣх; и мы к государевым воеводам о тебѣ отпишем.

И Солох княз и за братью свою и за дети и за племянники и за вес свой род и за всю свою землю государю правду дал, шертвал и с лутчими своими уздени с Менкшом Ентимировым, с Татаром с Чемегуковым, с Чан мурзою Анкирѣевым, с Отохаем Кобано-

вымъ, съ Могозомъ Шихмурзинимъ сыпомъ; а в закладъ отказалъ узденя своего Бикана, которой былъ в послѣхъ у государя.

И послы князь Семенъ и диякъ Торхъ Солоху князю государеву жалованье дали по росписи.

И Солохъ князь па государеве жалованье государю билъ челомъ. А говорилъ: пмалъ есмь жалованье у Турского салтапа и у Крымского царя много лѣтъ; а съѣхъ мѣсть, прозабывъ то все ихъ жалованье, приклонился подъ государеву руку, хочю ему государю одному служить и зъ детми своими и со всѣмъ своимъ родомъ и со всею землею и по свою смерть, и сына своего ко государю с вами с послы, какъ пойдете изъ Грузеи, пошлю.

А после того послы князь Семенъ и диякъ Торхъ с Солохомъ и с Олкасомъ княземъ говорили, что вся Кабарда и Оварская и Черная земля подъ государеву руку приклонилася, а царь Олександро Иверской государю жъ служитъ, и Кизылбашской шахъ ко государю жъ послалъ своихъ пословъ бити челомъ. А Шевкальской князь по ся мѣста государю не бьетъ челомъ, и ратъ на него изъ Астарахапи в Терской городъ пришла многая с вогнепымъ боемъ; и указъ государевъ у Терскихъ воеводъ есть, что на него государеву ратъ со всею Кабардою и с Черною и с Оварскою землею послати, и грузинскому Александру царю с своею со всею землею велѣлъ государь на Шевкала птти. И Шевкалу от великого государя гдѣ ся дѣтъ?

И назавтрее того приѣхали къ стану къ посломъ ко князю Семену да къ дѣаку Торху Солохъ и Алкасъ князь; а велѣли сказати, чтобъ пмѣ велѣли быти у себя для государева дѣла.

И послы князь Семенъ и диякъ Торхъ велѣли имъ быти къ себѣ в шатеръ.

И Солохъ и Алкасъ, пришедъ в шатеръ, говорили: слышали есмь у васъ, что государь прислалъ на Шевкала в Терской городъ ратъ многую и велѣлъ его Терскимъ воеводамъ воевати; и мы государю за Шевкала бьемъ челомъ, чтобъ государь на Шевкала рати своей посылатъ не велѣлъ, а Шевкалъ пошлетъ государю бити челомъ пословъ своихъ.

И послы князь Семенъ и диякъ Торхъ говорили: великій государь нашъ царь и великій князь кровопролитья не похочетъ, толко б Шевкальской вскоре послалъ къ государю пословъ своихъ бити челомъ. И толко Шевкальской похочетъ государю послати бити челомъ пословъ своихъ,— и онъ бы послалъ себѣ осени; а вы Солохъ и Алкасъ в томъ намъ пметесъ. И мы къ государевымъ воеводамъ на Терку отпишемъ, воевати его до государева указу не велимъ.

И Солох и Алкас князь говорили: мы о том к Шевкалскому пошлем или сами ѣдем о том договоритись, чтоб он послал ко государю бити челом послов своихъ на сей осени вскоре.

И послы князь Семен и діак Торхъ грузицким послом про то.. сказывали, что за Шевкала Солох и Алкас государю бьют челом.

И пошли послы князь Семен да дьякъ Торхъ с Сунши в Грузинскую землю сентября въ 14 ден; а провожати их з государевыми людьми поѣхали Черкаские князи Чаполов Асланбѣков сынъ, да Мастрюкъ Темрюков, да Куденекъ Канбулатов, да Чорново князя сынъ, да Ших мурза Окутцкой. — А Солох и Алкас князь сказали послом князю Семену и дьяку Торху, что они ѣдут наперед и дождутца их у Горячего Колодезя на Османовском шляху. А Шевкалов сын Алкас мурза к ним послом на Суншу не бывал. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ государево жалованье и грамоту, каковая к нему послана, и заклады Солоха и Алкасова Бикана да Асланбѣка отдали на Сунше казатцкой головѣ Василью Онучину; а велѣли отослати в Терской город к государевым воеводам ко князю Ондрѣю с товарищи. А которым государево жалованье не прислано, — и послы князь Семен и дьякъ Торхъ князем и мурзам и узденем давали шубы бѣлыи и сукна и шапки и зендени от себя. А которое государево жалованье послано было Солохову сыну Алкаш мурзѣ и племяннику его Баку, а они к послом не приѣхали, а сказал Солох, что они в отѣзде, — и послы князь Семен и дьякъ Торхъ шубы взяли с собою, будет они их на дороге стѣдут. А в Терской город к государевым воеводам которые князи и мурзы к ним к послом приѣхали и государю правду за себя и за отца и за дяди и за братью и за вес свой род и за свои земли шертъ дали и которые хотѣли быти к ним в Терской город з заклады и хто в том по них порука, что им в Терском городе быти, — послы князь Семен и діак Торхъ писали подлинно и противен з записи, по которой государю шертовали, к воеводам послали, чтоб им то все было вѣдомо для государева дѣла.

И в том числѣ стояли нослы князь Семен и діак Торхъ у Горячего Колодезя. И в ночи к послом князю Семену да діаку Торху пришел с вѣстью Терской казак Ивашко Гилянецъ; а сказал, что на Османовском перевозѣ на рекѣ на Сунше стояло их казаков с пятидесятником с Маслом 20 человекъ; и топерво ввечеру за час до вечера пришли к перевозу черкасы незнакомые человекъ с 15. И они тѣх черкас погромили; а взяли живых 4-х человекъ, а иные ушли за реку в Кумыки.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ послали голову казачью Василья Онучина, а Василей был у них с людьми для провожанья. А велѣли про то сыскати и роспросити: каких людей громили и колко жива взяли?

И Василей Онучин прислал к послам ко князю Семену да дѣаку Торху сотника казатцего Ѳедора Володимерова, что громили на Суншинском перевозе черкас, которые возилис Суншу реку, и на том погроме взяли живых Албаса князя, да его узденя Смаила, да дву человекъ узденей Солоха князя.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ велѣли Василью Онучину Албаса князя привести к себѣ в стан. И Албасу говорил: дал ты великому государю правду и заклад, что тебѣ государю служитьи и нас послов проводить до Александра царя в Грузинскую землю; а нынѣ ты Албас куды был поѣхал, а туды дорога к Шевкалскому.

И Албас князь сказал: говорил мнѣ Солох князь, чтоб ѣз проводил гостей его, которые были у Солоха ис Кумыкъ; и вам про тѣх своих гостей Солох князь сказывал.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: сказывал нам про своих гостей Солох князь, чтоб мы гостей его приказали проводить через тот перевоз, на котором тебя взяли; и мы на тот перевоз гостей своих отпустить ему не велѣли, а приказали Василью Онучину гостей его проводить под острогом.

И Албас князь говорил: грѣх мой пришел. Виноват перед Богом да перед государем, что на тот перевоз Солоховых гостей провожал; а провожал есмь до реки и, проводя до реки, поѣхал был вас послов съѣзжати. И пришли на меня государевы люди и меня взяли да дву человекъ узденей Солоховых.—Да и казаки послом князю Семену и дѣаку Торху сказывали, что его взяли по сю сторону реки и от их посолского стану на Османовском перевозу.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ Албасу князю говорили: в том закладе ныне мы тобѣ не вѣрим, дай заклад сына своего.

И Албас князь говорил: сына со мною топерво нѣтъ; будет вам сынъ мой надобет,—и ѣз по сына своего пошлю.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ взяли у него к старому закладу трех человекъ узденей его лутчих Янука Зенекова да Лва Атагукова да Алпшю Козякова и отослали их к Василью Онучину в острогъ с сотником стрелецким з Григорьем с Кутариновым, доколе он пришлет сына своего; а в сыне ему дали срока на пят ден, что прислати ему сына своего в острог Асанбѣка. А того узденя, которого взяли с Албасом, велѣли Василью Онучину отдать ему Албасу.

А к Солоху послы князь Семен и дьяк Торхъ послали, чтоб он к ним ѣхал. И Солох к ним приказал, что он будет на другой стан; а людей де есми своих посылал провожат гостей. И будет вы тому закладу не вѣрите,—и он к старому закладу прибавит и сам Солох их послов провожати ѣдет.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ пошли от Горячего Колодезя сентября в 17 ден; и в том числѣ стояли на рекѣ на Сунше в нижней лукѣ. А в 18-м числѣ стояли на Холопенском городище, что был город Темирексака. А в 19 м числѣ стояли на рекѣ на Сунше в ровной лукѣ. А в 20 м числѣ стояли на рѣчкѣ Быстрой. А в 21-м числѣ стояли на рекѣ на Терке по лѣвой сторонѣ старого Олкасова кабака. А в 22-м числѣ стояли, перешод двожды Терку реку, в Чорных горах.

И въ 23-м числѣ к послом ко князю Семену и к діаку Торху прислал Алкас княз узденей своих дву человекъ; а сам послов не доѣхал, стоял верст за 10. А говорили уздени его, что Алкас сына своего в заклад привел.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ послали по Алкаса князя стрелца Орженника,—и сына бы Алкас с собою привел.

И Алкас князь приказал с Орженником и с своими уздени, чтоб послы княз Семен и дьяк Торхъ прислали к нему грамоту, чтоб узденей его на Сунше отпустили; а он сына своего пошлет к Олександру царю с Олександровыми послы.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ к Олкасу приказали, чтоб он сына своего отослал на Суншу к Василью Онучину; и Василей сына его возмет, а узденей к нему отпустит.—

И тогож дни послы князь Семен и дьякъ Торхъ отпустили провожатых сотниковъ стрелетцких Василья Гнедищева с товарищи и с стрелцы и с казаки и государево жалованье шюбы, что было послано к Солохову сыну да к племяннику, послали с ними вмѣсте; и велѣли их отдать в Тюменском городе воеводам князю Ондрѣю с товарищи, что Солохов сынъ и племянникъ по то государево жалованье к нам на дороге не бывали. А сами послы княз Семен и дьякъ Торхъ пошли с того мѣста септебря в 24 ден. И в том числѣ и в 25-м числѣ стояли под Шатом горою, проѣхав Ларсов кабак Салтан мурзы с версту на рекѣ на Терке.

И Салтан мурза вышел к послом ко князю Семену да к діаку Торху пѣшъ, а с ним людей его человекъ з 10. А говорил: преж сего государевы посланники Родивон Биркин да Петр Пивов шли в Грузинскую землю к Олександру царю через мою землю на тот же

мой кабакъ и назад из Грузинскіе земли шли на мой же кабакъ,—и яз государю служил, посланников его Родивона да Петра через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих до Грузинскіе земли провожати их посылал; а которые были у государевых посланников люди и лошади болны,—и тѣх людей и лошадей Родивон да Петръ оставливали, в Грузи идучи, у меня, и из тѣх людей и лошади у себя кормил и лѣчил и за Родивоном и за Петром ихъ отпустил здоровых. И Родивон и Петръ, назад идучи из Грузии, рече службу мою государю известити.

И послы княз Семён и дияк Торхъ говорили: какъ в. г. ц. и в. к. посланники Родивон и Петр шли в Грузинскую землю, а ты их через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих провожати их до Грузинскіе земли посылал и которых болных людей и лошадей Родивон и Петръ у тебя оставливали, а ты их кормил и лѣчил и за ними, их леча, отпустил,—и ты то учинил гораздо, перед великим государем нашим твоя служба тогда была. А нынѣ толко похочеш в. г. н. ц. и в. к. служити и въ его царском жалованье под его царскою рукою быти, как и горскіе князи и мурзы большой Кабардинской княз Янсох Асланбѣков брат и с Осланбѣковыми детьми и со всѣм своим родом и Солох и Алкас княз и всѣ князи и мурзы учинились под государя нашего царского величества рукою въ его царском жалованье и правду дали, по своей вѣре шертовали, и заклад детей и братью свою и племянников дали,—и ты, Салтан мурза, государю нашему правду дай, по своей вѣре шертуй, и заклад брата своего или племянника ко государевым к Терским воеводам пошли, кому мочно вѣрити, чтоб государю надежно тебя в своем государстве жалованье вперед держати; а тебѣ б надежду быти в государеве жалованье. А ныне ко государю службу свою покажи, дорогу, куда лутчи итти в Грузинскую землю, нам укажи и сам нас до Грузинскіе земли проводи. А какъ, оже даст Богъ, из Грузинскіе земли ко государю своему придем,—и мы твою службу государю своему известим. И государь тебя пожалует, под свою царскую руку и в оборону ото всѣх твоих недругов примет и грамоту свою жаловальную с своею печатью, как тебѣ под его царскою рукою вперед быти, и свое государево жалованье к тебѣ пришлет.

И Салтан мурза говорил: то есмь слышал от узденей и брата своего Шях мурзы Олутцкогго, что Кабардинскіе всѣ князи блии челом в службу государю вашему, а яз нынѣ хочу государю ж служити по свою смерть, какъ государю вашему служил брат мой Шях мурза Олутцкой, и на непослушников государевых со государевыми

воеводами и с Кабардинскими князи ходити готов и на том государю правду даю, шертую, и вас провожю до Грузинские земли и заклад брата своего или сына пошлю в Терской город с вами вмѣсте, какъ пойдете из Грузинские земли. А какъ будете у государя своего,—и вы мою службу государю своему извѣстите, чтоб государь пожаловал, велѣл мнѣ дати свою государеву жаловальную грамоту по чему мнѣ быти въ его государеве жалованье, какову грамоту прислал государь к брату моему к Ших мурзѣ Окутцкому. А до тѣх мѣсть, какъ меня государь пожалует, свою государеву грамоту ко мнѣ пришлет, дайте мнѣ от себя грамоту, чтоб мнѣ было в государеве жалованье надежду быти и иных бы кабаков князи меня не обидили.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ Салтан мурзу к шерти привели по той записи, по которой приводили Кабардинских князей и мурзъ; а приписали в запис, какъ от государя пойдут в Грузинскую землю и из Грузинские земли послы и посланники и гонцы и всякие государевы люди или грузинские послы и посланники и гонцы и всякие люди,—и ему, Салтану мурзѣ, тѣх государевых и грузинских послов и посланников и гонцов и всяких людей через свою землю провожати и хитрости над государевыми и над грузинскими людьми не учинити никоторые. И грамоту ему дали такову:

Божиею милостию в. г. ц. и в. к. *Θ. И. в. Р.* (полный титулъ). . . .
. . . .и иных многих государствъ государя и самодержца его царьского величества от великих послов от дворенина и намѣсника Брянского от князя Семена Григорьевича Звенигороцкого да от дияка Торха Онтонова Ларского кобака Салтан мурзѣ.—Бил еси челом в. г. ц. и в. к. *Θ. И. в. Р.*, чтоб тебя и твою братью детей и племянников и вес твой род и свою землю государь пожаловал, держал в своем царском жалованье под своею царскою рукою и в обороне от твоих недругов; а ты, Салтан мурза, с своею братьею и з детьми и с племянники и со всѣмъ своимъ родом хочеш его царьскому величеству служити. И ты б, Салтан мурза, с своею братьею и с племянники и со всѣмъ своимъ родом и со всею своею землею был под государя нашего царьского величества рукою въ его царском жалованье и его царьскому величеству служил и государя нашего с Терскими воеводами и с Олександром царем Иверским и с Черкасскими князи и мурзы которые государю служат, и на всѣх государевых недругов и на непослушников стоял заодин, на них сам ходил и людей своих посылал, и государевых послов и посланников и гонцов и всяких государевых людей через свою землю ко государеву Терскому городу и из Терского города до Грузинские земли провожал и хитрости никоторые над

государевыми людьми не учинил. А на которого недруга будет тебѣ надобет государевы люди,—и ты б приезжал в государев в Терской город ко государевым воеводам; и государевы воеводы по государеву указу учнут тебѣ на твоих недругов рат давати с вогненным боем. И во всем бы еси его царьскому величеству приплл, на чом еси ему государю правду дал, шертвал. А сю тебѣ грамоту дали его царьского величества послы до тѣх мѣсть, какъ его царьскому величеству послы княз Семен Григорьевич Звенигороцкой да дьякъ Торхъ Онтонов твое челобитье объявят и какъ его царьское величество припллет к тебѣ свою царскую жаловалную грамоту с красною печатью и свое государево жалованье в Терской город к воеводам. К сей грамоте государев посоль дворенин и намѣстникъ Брянской княз Семенъ Григорьевич Звенигороцкой печат свою приложил. Лѣта 7098 сентября въ 26 де.

Да послы ж княз Семен и дьякъ Торхъ Салтан мурзу про дороги спрашивали: которою дорогою шли от его кабака государевы посланники и Грузинские земли преж сего? И нынѣ тою ж ли дорогою итти или иными мѣсты лутчи? И в колко ден мочно дойти до Грузинские земли?

И Салтан мурза говорил: преж сего шли государевы посланники от его кабака на Шат гору для того, что им лучилос итти лѣтом и снегов на горах тогда не было. А ходу их было тою дорогою до Сонские земли, что за Аристовым князем, полчетверта дни; а тот Аристов и с своею землею служит Олександру царю. А ныне тою горою вам не пройти, что в осен на тѣх горах снѣги великие живут; а ити вам нынѣ промеж гор щѣлью, рекою Теркою вверхъ, потому что нынѣ в осен в рекѣ Теркѣ живет вода не велика, мостит еѣ мочно. А мостов надобет на ней три моста, а четвертому мосту быти блиско Черешова кабака. А тот Черешов кабака Аристова князя Сонские земли; а доѣхати до того кабака днем мочно.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ тѣ мосты мостили. А что мость под Черешовым кабаком надобет,—и про тот мость говорили грузинским послом, чтоб к Черешашу от себя послали; а велѣли ему мость мостити для того, что тот кабака Сонские земли, а та Сонская земля за Олександром царем.—А сами послы княз Семен и дьякъ Торхъ пошли с тѣх мѣсть сентября в 26 де. И в том числѣ и въ 27 числѣ стояли под Черешовым кабаком; а провожал их до Черешашова кабака Салтан мурза. А пристав от Олександра царя с кормом и с подводами к ним послом не приѣхал пот тот кабакъ ништо.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили грузинскимъ посломъ князю Каплану съ товарищи: в обычье ведетца: в г. н. ц. и в. к. посылает в иные государства послов своих,—и тѣх государя нашего послов во всѣх государствах для государева великого имени чтят, на встрѣчу им на рубеж присылают приставов добрых из великих людей, кормы им и подводы готовят на рубежѣ; да не токмо послов,—и посланников государевых принимают с великою честью. А мы вам говорили и неодинова, чтоб вы ко государю своему к Олександру царю о том писали, чтоб людей и лошадей прислал, чтоб нам на свѣжих лошадях ѣхат; а видите и сами, что у нас многие лошади з гор побилис, а иные попадали.

И грузинские послы говорили: как есте нам говорили въ Терскомъ городе,—и мы ис Терского города ко государю своему к Олександру царю послали с вѣстью своих людей. И нынѣ мы того не вѣдаем: для чего по ся мѣста от государя нашего от Олександра царя встрѣчу не бывала?

И послы князь Семсн и диакъ Торхъ под Черепашовым кабаком дневали деп для мосту. А сентебря въ 28 де стояли в Сонской землѣ, проѣхав болшой Сонской кабакъ и монастырь Пречистые Богородицы версты с три. И, не доѣзжая того стану версты за две, приѣхали встрѣчу два азнаура Сонского Аристов князя и, епод с лошади и соимя пашки, говорили: прислал нас Аристов князь, а велѣл государевымъ посломъ готовити кормъ всякой ваш и лютцкой и конской; а сам Аристов будет к вам завтра, а нынѣ он в отъѣзде в дальныхъ своих кабакѣх.

И назавтрее того сентебря въ 29 де за час до вечера приѣхал к посломъ к стану Аристов князь, а с ним азнауров его человекѣкъ с 15.

И послы князь Семен и диакъ Торхъ велѣли ему быти у себя в шатрѣ; а встрѣтити его велѣли в стану толмачомъ Ивану Миколаеву да Пванису Драичеву, а перед шатромъ велѣли его встрѣтити сотнику Григорью Кутаринову да кречетнику Ивану Сычову.

И, пришед в шатер к посломъ, Аристов князь говорил: грузинской царь Александръ прислал ко мнѣ, удѣльному своему князю, грамоту, велѣл мнѣ вас государевыхъ послов в своей землѣ встрѣтити и ѣхати с вами до своей Грузинские земли и кормъ вам велѣл давати доволень. И аз, слышавъ про вас, послал к вам азнауров своих, а нынѣ и сам к вам приѣхал; и вы поѣтте к Олександру царю.

И послы князь Семен и диакъ Торхъ Аристову князю говорили: сказывал ты нам, что тебѣ Олександро царь велѣл нас встрѣтити,

какъ приѣдемъ в твою землю,—и тебѣ было пригоже нас встрѣтити, какъ мы пришли в твою землю на рубежъ в Черешаповъ кабакъ.

И Аристовъ князь говорилъ: в томъ на меня кручины не подержите, что васъ в Черешапове кабакъ встрѣтити не усиѣлъ, былъ есмь в дальнихъ своихъ кабакахъ.

И сентября въ 30 де стояли послы, переѣхавъ реку Терку, в верховье межъ Терскаго верховья и Арагуя реки; а Аристовъ князь ѣхалъ с послы вмѣстѣ. Октября въ 1 де и въ 2 де и въ 3 де и въ 4 де стояли на рекѣ на Арагуе подъ Аристовымъ кабакомъ для того, что отъ дождей река Арагуя была велика, проѣхати было не мочно. Октября въ 5 де стояли на той же рекѣ на Арагусѣ, переѣхавъ мельницу и рубежъ Аристовы земли, на Олександровѣ землѣ.

И октября въ 7 де пришелъ къ посломъ в станъ грузинской старецъ Кирило; а говорилъ: государь нашъ Александръ царь прислалъ встрѣчу къ вамъ окопничего своего Умана; и Уманъ прислалъ меня къ вамъ себя сказати.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ велѣли Уману быти у себя в стану.

И Уманъ пришелъ в станъ пѣши, а с нимъ Аристовъ князь да грузинскіе послы князь Капланъ да Хуршптъ да дворянъ и азауровъ Олександра царя челоуѣкъ со 100 и болши.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ велѣли Уману встрѣтити в стану толмачомъ Ивану Николаеву да Иванису Дранчеву, а передъ шатромъ велѣли встрѣтити сотнику стрелецкому Григорью Кутуршпову да кречетнику Ивану Сычову.

И Уманъ, пришедъ в шатеръ, говорилъ: государь мой Александръ царь прислалъ къ вамъ великаго государя посломъ къ князю Семени да къ дьяку Торху окопничего своего моего Умана и дворянъ своихъ, а велѣлъ васъ пословъ встрѣтити и ѣхати с вами вмѣстѣ до себя и кормъ и подводы вамъ велѣлъ давати доволенъ. А что васъ великаго государя пословъ прислалъ встрѣтити поздно,—и государь мой Александръ царь велѣлъ вамъ говорити: то здѣлалосъ отъ пословъ его отъ князя Каплана с товарищи, что писалъ къ нему про васъ, какъ вы пришли в Аристову землю, изноздавъ, тому дни с четыре; и вы б в томъ кручины не держали.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: пригоже было государю вашему Александру царю прислати къ намъ встрѣчу ранѣе того. Да нѣчто будетъ изноздали къ нему писати про насъ послы сего князь Капланъ с товарищи; а мы посломъ о томъ говорили неодинаво, не дошедъ Аристовы земли, чтобъ про насъ къ государю своему Александру царю писали.

И того дни стояли послы на той же рекъ на Арагуе под городищем царевича Юрья Александрова сына; а Уман поѣхал с послы вмѣстѣ, а Аристов воротился. Октебря въ 7 де стояли послы в царевых Александровых деревнях в лугу на ручью. Октебря въ 8 де стояли послы на рекъ на Лозани. Октебря въ 9 де стояли под Умановым селом.

И ѣдучи послы княз Семен и дьяк Торхъ в розговоре с Уманом говорили? (sic).

И Уман сказал: в дружбе государь нашъ царь Александръ с Кизылбашским шахом; и нынѣ послы от шаха у государя моего Александра царя. Только яз их не вѣдаю, застану л; чаю государь мой Александро царь их до нас отпустит. А приходил ко государю нашему от шаха Кизылбашского посол с тѣм, чтоб государь нашъ царь Александро стоял с ним на Турского заодин; а он шах хочет государю нашему поступитца земли, в которых мѣстех государь нашъ полюбит, к своей землѣ. И того не вѣдаю, на которой мѣре у Кизылбашского с Олександром царем стало.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ Уману говорили: скол давно от шаха Кизылбашского посол ко государю вашему пришел и на которое мѣсто шол? И для чего государя вашего посол, которой был у шаха, от Турских людей не прошел? А провел его с собою из Кизылбаш государя нашего посланикъ Григорей Васплчцов во государя нашего отчину в Астарахань; а из Астарахани государя нашего бояре и воеводы о том к нам писали, что государя вашего посла отпустят из Астарахани и проводить его велят.

И Уман говорил: от шаха Кизылбашского пришли послы ко государю нашему царю Александру опосле государя вашего посланика.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ, приѣхав в Крым, про то провѣдывали; и Уман то згал, а послы от Кизылбашского к Олександру царю не бывали.

Да Уман же по вопросу сказывал: приходили на государя моего украинну Кумыцкие князи сего году. И государь мой царь Александръ против их посылал воевод своих ратью; и государя нашего воеводы Кумыцких людей побили на голову, убили у них болши 400 человекъ. А в недружбе государю нашему болши веѣх недругов Шевкал княз; приходя в ден и почью украдом з гор, чинит государя нашего Олександрове украинне обиду великую.

Да Уман же про Араклина Олександрова сына по вопросу сказал, что Олександров сынъ Араклин побежал к Турскому, ума отступил,

что Ёл аёбян; а побѣжал с однимъ человѣком. И после того тотъ человѣкъ его вышелъ ко государю нашему Александрѹ царю и про него сказывал, что у Турского царя Араклин волочитца, а ничѣмъ не пожалован.

И назавтрее того октября въ 10 де на тотъ же стан приходили к посломъ ко князю Семену да к дьяку Торху княз Каплан да Хуршит. А говорили: прислал государь нашъ Олександро царь чапника своего Дмитрея да стряпчего винного его Хуршитова сына Шeverдя с своимъ жалованьемъ с аргамакѣ, на чомъ вамъ ѣхати к Олександру царю, да с овощѣ; и послы б князъ Семен и дьякъ Торхъ велѣли быти у себя.

И послы князъ Семен и дьякъ Торхъ велѣли имъ быти у себя в стану; а встрѣтити ихъ велѣли в стану Ивану Николаеву, а передъ шатромъ сотнику стрелетцкому Григорью Кугаринову.

И Дмитрей и Шeverдя, иршедъ в шатеръ, говорили: ко государю нашему Александрѹ царю пришла вѣсть отъ околничево его от Умана: великого государя царя вы послы до сѣхъ мѣсть дошли здоровы; и государь нашъ тому добръ радостен и прислалъ к вамъ четыре аргамакѣ да кон, на чомъ вамъ ко государю нашему ѣхати, да овощей полвюка дыней да арбузовъ, да полвюка грушъ, да три вюка яблокъ.

И послы князъ Семен и дьякъ Торхъ говорили: великого государя своего ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. жалованьемъ до сѣхъ мѣсть дошли здорово; а на государя вашего Олександра царя жалованье челомъ бьемъ.

И того жъ числа в пятницу стояли послы князъ Семен и дьякъ Торхъ подъ монастыремъ, а пришли потъ тотъ монастырь в часъ ночи; а говорилъ Уманъ, что тотъ монастырь Егорьевской Алаверды, мѣсто большое, живетъ в немъ архиепископъ Гаврилъ и попы и дьяконы черные и бѣлые.

И назавтрее октября въ 11 де послы князъ Семен и дьякъ Торхъ спросили Умана: обѣдня у архиепискупа нынѣ в монастырѣ будетъ ли, чтобъ намъ в монастырѣ помолитисъ?

И Уманъ сказалъ: обѣдни нынѣ не будетъ; а будетъ похотите быти в монастырѣ, и вы поѣдете в монастырь.

И послы князъ Семен и дьякъ Торхъ пришли на монастырь и от церкви, не паперти вышедъ, середѣ монастыря встрѣтили с Уманомъ дворянъ царя Александровыхъ и азнауровъ и дворецкой владычен со владычными людьми человѣкъ с 30 и болши; а в паперти, из церкви вышедъ, встрѣтилъ старецъ в черныхъ ризахъ по греческому обычею, а за нимъ человѣкъ с 30 и болши в розпомъ платьѣ во всякомъ, не отведпо

от мірскаго от грузинскаго платья ничѣмъ, в шапкахъ, а иныя в колпакахъ, а иныя и в коотанехъ.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ спросили Умана: архиепискупъ в церкви естъ ли і в какомъ чину тотъ старецъ и людї, которые, вышедъ изъ церкви, насъ встрѣтили?

И Уманъ сказалъ: архиепискупа в церкви нѣтъ, лежитъ боленъ, что старъ добрѣ; а тотъ старецъ архимаритъ, а за нимъ встрѣтили васъ попы и дьяконы того же монастыря.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ вошли въ церковь.—А церковь мѣрою велика мало не с Архангилъ, что на Мѣсковѣ на площади, о четырехъ же столпѣхъ, об одномъ верху, созиданье старое и подписана была вся; да в иныхъ мѣстахъ подписи знать, а в иномъ мѣсте не знать.—Двери царскіе, на двѣхъ цѣхахъ Благовѣщеніе пречистыя Богородицы, отворены, а сѣни надъ царскими дверми нѣтъ; и ходятъ в царскіе двери къ престолу Божію и межъ царскихъ дверей къ престолу просто попы и дьяконы не во священныхъ ризахъ и скуфей на нихъ нѣтъ. И священники Богданъ з братьею в олтарь в сѣверныя двери ходили и сказали, что престолъ Божей круголъ, а на немъ сорочка, а препоясанія и шдїтїи и антїмиса и креста нѣтъ; а одно лежитъ на престоле, сказали, евангилье не велико безъ евангелистовъ. А на жертвенникѣ сосуды церковныя потыръ серебрянъ золоченъ да три блюнца и копейцо, святости на нихъ не написано; а площади и пелены по чипу. А на поповскихъ ризахъ оплечья и крестовъ нѣтъ. А в церкви надъ царскими дверми дѣисусъ ветохъ добрѣ. А гдѣ ставятца мѣстныя образы, и на тѣхъ мѣстахъ на цѣхахъ на большихъ пядницахъ стоятъ образы праздники ветхи ж; а на правой сторонѣ отъ тѣхъ образовъ дѣисусъ греческое писмо мѣлкое, съ праздниками и съ пророки, згпбною на мѣлкихъ цѣхахъ; а передъ тѣмъ дѣисусомъ в шанданѣ свеча. А на лѣвой сторонѣ по сторонѣ праздниковъ къ сѣвернымъ дверемъ образовъ с пятью и с шестью пятницъ; иконники сказали писмо курсунское. Да в церкви ж на лѣвой сторонѣ в клотѣ в каменомъ образѣ мѣстной большой Спасовъ, обложенъ золотомъ и серебромъ. Да подлѣ того образа на цѣхѣ на такой же образъ Георгія мученика Христова, обложенъ и украшенъ камнемъ и жемчюгомъ и цатами; а у него приклонена сабля, ножны окованы золотомъ и серебромъ с камнемъ и з жемчюгомъ. Да подле того образа на цѣхѣ на такой же выбитъ на серебрянѣ с позолотою образъ *о тебѣ радуетсяца*; а около того образа на той же цѣхѣ выбиваны на серебрянѣ ж с позолотою Господни праздники. А передъ тѣми тремя образами шанданъ великой желѣзной, а в немъ свечі вожжены.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили архимаріту, чтобъ за великого государя нашего царя і великого князя Федора Ивановича всеа Русіи и за его царицу і великую княгиню Ирину здравье пѣлъ молебен да часы.

И архимаріт велѣлъ говорити часы, а про молебен сказал, что у них того не ведетца.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ, отслушавъ часовъ, поѣхали к себѣ в стан; а провожал их Уманъ с тѣми же со всѣми людьми до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтил. А говорил посломъ Уманъ: писалъ ко мнѣ царь Александръ, а велѣлъ вамъ стоять здѣсь на стану до своего указа.

И октября въ 12 де пришел на стан Уманъ, а говорил посломъ князю Семену да дьяку Торху: велѣлъ мнѣ архиепискупъ вамъ великого государя посломъ и старцу Захѣе в братьсю и священникомъ бити челомъ, чтобъ вы нынѣ в монастырѣ обѣдни слушали, а его архиепискупа понавестилі и хлѣба ѣли; а служить обѣдню велите государевымъ ли священникомъ или монастырскимъ, то велѣлъ положить архиепискупи на вашей воле.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили, что великого государя нашего священникомъ и дьякономъ служить, за государя нашего царя і великого князя Федора Ивановича всеа Русіи и за его царицу і великую княгиню Ирину здравье молебен да часы пѣти, а обѣдню служить архиепискупскимъ священникомъ; а ѣсти намъ хлѣбъ у архиепискупа, не бывъ у государя вашего Александра царя, не пригоже.

Да Уманъ же посломъ князю Семену да дьяку Торху говорил: писалъ ко мнѣ государь мой Александръ царь, что онъ посылалъ бити челомъ великому государю вашему пословъ своихъ Каплана с товарищи о пушечныхъ литцѣхъ. И государь нашъ князь Каплана спрашивалъ: великому государю онъ о пушечныхъ литцѣхъ билъ ли челомъ? И государь пожаловалъ ли, пушечныхъ литцовъ велѣлъ ли дати? И нынѣ пушечные литцы с вами послы есть ли?—И Капланъ сказалъ, что онъ о пушечныхъ литцѣхъ великому государю билъ челомъ, а того не вѣдаетъ—с вами послы пушечные литцы есть ли или нѣтъ. И государь нашъ Александръ царь велѣлъ васъ спросити: пушечные литцы с вами есть ли?

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: только б князь Капланъ великому государю царю и великому князю от государя вашего Александра царя о пушечныхъ литцѣхъ билъ челомъ,—и государю б за что за то стоять? Великіи государь государю вашему Александру царю не постоял и не за пушечные литцы: принялъ его под свою царскую руку и городъ для его на Теркѣ велѣлъ поставити и людей и нарядъ в немъ учинилъ; а то дѣло обычное.

І в тот ден послы князь Семен и дьякъ Торхъ в монастырѣ молебна и часов и обѣдни слушалі; а пѣли молебен и часы собором государевы священники и дьяконы, а обѣдню служил архимарит да три попы да два дьякона того монастыря по своему обычею. А в службе их смотрили священники и дьяконы государевы. И служба деи их греческого обычая, какъ служат у патриарха Цареградскою; а тѣм не сойдетца, что в царьские двери ходят без освещеных риз просто без пристрастия.

И после обѣдни говорил Уман от архиепискупа старцу Захѣю и священником и дьяконом, чтоб у него были и его навестилі.

И старец Захѣя і священники и дьяконы у архиепискупа были. И, пришед, старец Захѣя послом князю Семену и дьяку Торху сказывал: вошли они в кѣлью к архиепискупу и архиепискуп лежит; а образ, сказал, на стенѣ пѣт, а держат образ Спасов в киоте на руках. И. архиепискуп встав благословил погречески и говорил им: дожѣл де есмь до великне старости, а топерво Бог велѣл видеті истивные православные вѣры крестьянские великого государя царя і великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руси богомолцов вас иноческаго и священнаго чину, в том меня не подивите, что вас не встречал и чести вам не учинил за старостью і за немочью. Да звал их хлѣба ѣсть и он Захѣя отпросился, а священники и дьяконы остались ѣсти у архиепискупа.—И, пришед, священники и дьяконы послом князю Семену и дьяку Торху сказывали, что их велѣл архиепискупъ кормити в полате дворецкому своему честно; и дворецкой их кормил честно. И Уман ѣл въ той же полате.....

Октября въ 13 день послы с того стану пошли к Крыму и стали от Крыму за две версты за час до вечера.... Октября въ 14 день *послы*... прѣѣхали в Крым. И того ж часу пришли к послом Уман да старец Кирило. (*Говорили о кормѣ и приставахъ*).... Да Уман же говорил послом: хочет царь Александро посмотриті кречата, что государь пожаловал его Александра царя,— и вы б кречата с кречетником послалі к Олександру царю; а государь их Александръ, посмотря того кречата, пришлет к вам назад в тот часъ. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Олександру царю за Уманом кречата с кречетником с Иваном с Сычовым да с толмачом послалі. И того ж часу кречетник Иван Сычов к послом кречата назад принес; а сказал, что Александро. царь кречата смотрил и на руку к себѣ имал и кlobучок спимал и государеву жалованью добрѣ рад. А спрашивал де его, что кречат ловит? И он де сказал, что ловит лебеди. И смотря кречата, велѣл ему итти с кречатом к вам послом.

Октября 15 приходилъ къ посламъ Уманъ и ст. Кириллъ съ извѣстіемъ, что царь Александръ велѣлъ вамъ быті завтра у себя на посолствѣ... и дары, посланныя его дѣтямъ, на посолствѣ царь Александръ являті не велѣлъ, а велѣлъ то государево жалованье къ себѣ припесті.—И послы.. князь Семен и діакъ Торхъ Уману да старцу Кирилу говорили: есть къ царевымъ Александровымъ дѣтемъ отъ святейшего патріарха Иева царствующаго града Москвы і всего Російскаго царствія Божіе милосердіе, благословенье, образы съ старцомъ Захъею,—и нынѣ о тѣхъ образѣхъ какъ царь Александръ произволитъ?—(образы, посланныя дѣтямъ, не вельно было также являть на посолствѣ)... И послы князь Семен и діакъ Торхъ, вшодъ въ полату, отъ г. ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. Александру царю поклонъ правили и рѣчь говорили и грамоты государевы вѣрующую и жаловальную отдали и учителей людей и иконописцевъ объявили по государеву наказу и поминки государево жалованья явили по казенному списку. А про кречета говорили, что великій г. нашъ ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р., жалующи тебя, Александра царя, послалъ къ тебѣ своей царскіе потѣхи кречетъ красной да кречетъ подкрасной да кречетъ кроплепой,—и два кречета подкрасной и кроплепой въ горахъ померли; и онъ бы, Александръ царь, велѣлъ тѣхъ кречетовъ и нарядъ осмотрити.—А послѣ пословъ отъ святейшаго патріарха Иева поклонъ правили и рѣчь говорили и грамоту подалъ и благословенье поднесъ образы по наказу старецъ Захъя. Да старецъ же Захъя съ братьею и священники у Александра царя просился къ митрополиту Николаю.

И какъ послы князь Семен и діакъ Торхъ учали государево титуло говорить,—и царь Александръ, съ мѣста вставъ, выступилъ и, слыша про государево жалованье, поклонился въ царской своей шапкѣ до земли; а грамоты государевы, взявъ, припесъ къ лицу и, поцеловавъ, положилъ тѣ государевы грамоты подлѣ своего мѣста. И образомъ, помолясь, прикладывалъ и велѣлъ образы, что къ нему присланы и которые были присланы къ дѣтемъ его, и государево жалованье поминки приматъ передъ собою; и тѣхъ кречетовъ, которые померли, въ клубочкахъ и во всемъ нарядѣ велѣлъ принести къ себѣ и ихъ смотрѣлъ и велѣлъ ихъ и въ нарядѣ взяті передъ собою.—А послѣ посолства говорилъ царь Александръ: все Божье да великаго государя моего ц. и в. к. Ѳ. П. в. Русіи. Язы холпъ и жѣпа моя и дѣти мои и все государство мое передъ Богомъ да передъ нимъ государемъ. А про митрополита Николая говорилъ, что его здѣсь въ Крыму пѣтъ и по него пошлетъ, велѣтъ ему быті къ себѣ. А изговоря Александръ царь сѣлъ да пословъ звалъ къ руке; а послѣ руки велѣлъ посломъ сѣсти отъ себя по правую сторону. И послы..., поси-

дѣвъ немного, поѣхали к себѣ в стан... А, проводя послов, князь Кап-лан и Хуршит говорили: ѣсти вам всѣмъ ныне у царя Александра и присылка по вас от Олександра царя будет.

И послето послы... *по присылжъ*... к царю поѣхали... (*Во время стола*) Александро царь говорилъ: вел г. нашъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.—которого корени царского? И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великого государя нашего корень царской ведетца от Августа кесаря Римского, облагодѣющего всею вселенною.—И Александро царь говорил: у нас писмо обдержитъ также, что государя нашего ц. и в. к. корень ведетца отъ Августа кесаря Римского.... А пити к Олександру царю в чарке принесут,—и Александро царь, взгляня па князя Семена и на Торха, велит толмачю говорити, что он тоѣ чашу до пих пьет; да тоѣ чашу выпив, а ко князю Семену да к діаку Торху велит принести такую ж чарку.—А говорил: великого государя моего жалованьем подворье мое со всѣ перед вами государевыми послы. Да сыну своему царевичю Юрью и восводе свосму Едипѣю, из-за стола выходя, велѣл здоровати князю Семени, а дяку Торху велѣл здоровати тому ж Едипѣю да воеводам Жечиналѣю да Ослану, трюжди п чотыржда. А после стола велѣл Александро царь государевым священником за государево здравье над чапешю пѣть. И священники п дяконы за государево и за его царицу і великую княгиню Ирину пѣли здравье многолѣтье. И Александро царь первую чашу самъ выпил, да подал по чаше послом, а после чаши Александръ царь их отпустил.

И октября въ 16 де приѣхали к послом ко князю Семену да к діаку Торху князь Каплан да Хуршит; а говорили: велѣл вам Олександро царь быти у себя па дворѣ.

И послы князь Семен и дякъ Торхъ к Олександру царю поѣхали; а встрѣтил их среди двора Уман и шол с ними до полаты. И после того немного спустя пришли в полату Александров царев духовникъ архимарит Филиппъ да Уман да старец Кирило. А говорили: государь нашъ Александро царь великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жаловалную грамоту велѣлъ перевести, еѣ вычел п на его великом государеве жалованье на крѣпком защищеніе богопособные его царские власти челом бьет. Да поклонилис перед послы перед князем Семеном да перед дяком Торхом духовникъ Александров царев архимарит Филиппъ с товарищи в землю.—Да они ж говорили от Олександра царя: по ся мѣста был есмь во тмѣ, а ныне есмь великого государя жалованьем стал на свете. Да в государеве ж грамоте написано: что вы государевы послы князь Семен и діакъ Торхъ учнете говорити,—и мнѣ вашим рѣчем велѣл государь вѣрити; и вы

говорите, что с вами государев приказ и какъ государь хочет меня жаловать и оберегати от недругов.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: государь нашъ великій государь ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. по государя вашего Олександрову челобитью его Олександра царя и всю его Иверскую землю пожаловал, под его царскую руку припял и в обороне держати хочет ото всѣх его недругов и город на Терке для его и его земли для обереганья поставити государь велѣл и па недруга его, а на своего непослушника, па Шевкала князя государь нашъ по его челобитью рать свою хочет послати, чтоб вперед Олександру царю и его землѣ от Шевкала тесноты и убытков не было и дорога б от его земли ко государя нашего отчине к Терскому городу очистити. А государь бы ваш Александръ царь, на том государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому государю нашему прямил и от государева жалованья был неотступен со всею своею Иверскою землею. А о Шевкале что много и говорити: Шевкал будет приведен под великого государя нашего руку. Ты, Кирило, ѣхал с нами и ты видял, какъ государю нашему Кабардинские князи Янсох со всѣм Асланбѣвовым кабаком и Солох и Алкас князи и мурзы и всѣ Кабардинские князи и мурзы и Оварской и Черной князь били челом, чтоб их государь принял в службу под свою царскую руку и правду государю далі, по своей вѣре шертовалі и заклады ко государевым воеводам в Терской город отослали,—а нынѣ тѣ всѣ князи и мурзы по нашему договору въ государеве в Терском городе у воевод,—и стояти им на государевых непослушников, а на государя вашего Олександра царя и на своіх недругов, з государевыми с Астороханскими и Терскими воеводами и со государем вашим с Олександром царем вмѣсте заодін. И Шевкалу ото государя нашего царского величества руки гдѣ дѣтися? А которые будут горские князи і иные государю нашему непослушны будут и со государем вашим с Олександром царем почнут быти не в миру,—и государь бы ваш на тѣх сам ходил и людей своіх посылал и их под государя нашего руку приводіл; а государя нашего воеводы Терские государю вашему учнут людей давати с вогненным боем. И на всѣх государя нашего непослушников з государя нашего воеводами Терскими и с Кабардинскими князи и мурзами и с Оварским и с Чорным князем государю вашему Олександру царю и его землѣ стояті заодін.

И старец Кирило говорил: я то все видел, какъ всею Кабардинскою землею князи и мурзы и Оварской и Чорной княз государю в службу под его царскую руку били челом и по своей вѣре шертовалі

и заклады подавали; и, приѣхав, государю своему Олександру царю про то сказывали есми. И государь мой царь Александръ, слыша про то, возрадовался и за государя вашего великого здравье молил Бога, чтоб ему государю Богъ дал здравье и покорил бы ему государю всѣ враги его.

И архимаріт Филиппъ и Уман и Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: государь нашъ Олександро царь речей ваших, что есте с нами наказали, выслушал і велѣл вам говорити: преж сего в сѣх страпах во многіх государьствах была крестьянская вѣра, а нынѣ за грѣх за нашъ Турской царь многие государьства крестьянские поимал и тѣ государьства стали от теснот в бусурманской вѣре, а одно мое государьство осталось и ещо стоит по ся мѣста в крестьянской вѣре; и аз, слыша про великого государя ц. и в. кн. Ѡ. И. в. Р., православной и крестьянской вѣре свершителя, послал бити челом людей своих, чтоб меня пожаловал, принял под свою царскую руку, а невѣрным в бусурманскую вѣру не подал, чтоб в моем государьствѣ крестьянская вѣра не порушилась. И вел. гос. ц. и в. к. меня, холопа своего, пожаловал, под свою царскую руку и в оборону принял; а на чом есми великому государю своему правду дал, крестъ целовал, потому государю своему хочю и праміти и с своими детьми и со всею своею землею и до своей смѣрти. Да хоти великій государь меня от своего государева жалованья и откинет,—и мнѣ ото государя своего не отступить, хоти случитца за то и смерть принять. А меня бы государь и мою землю пожаловал, велѣл оборонити от Шевкала князя: большой мнѣ недруг Шевкал: гдѣ мнѣ случитца ити на Турского украину или на которые на иные земли войною,—а Шовкал в ту пору приходит на мою украину войною, а инос почью татбою, люди побивает и к себѣ в бусурманскую вѣру сводит, ставитца мнѣ пущи Турского. А Турской царь меня повоюет, и аз против его повоюю; в здѣшних странах Турской мнѣ не силен. И дорогу б государь с Терского города к моей Иверской землѣ на Шевкала велѣл очистить.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: государь нашъ царь и великій князь Ѡ. И. в. Р. хочет за государя вашего Олександра царя и за его землю стояті также, какъ стоит за свою государеву отчину—за Астарахань и за Терской город и за иные свои государевы города. И толко Шевкал со государем вашим в миру не будет,—и Шевкалу от государя нашего гдѣ ся дѣти? И дорога будет на Шевкала ко государя вашего Иверскому государьству очищена.

И архимарит Филиппъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: государь нашъ царь Александръ велѣл вас великого государя послов спросити:

патриархъ Иев всеа Русіи прислал ко мнѣ старца Захѣю з братьею и священников—что за ними приказ?

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: государь нашъ его царское величество государя вашего Александра царя и его землю приняа под свою царскую руку для крестьянские вѣры; и послы государя вашего князь Каплан да ты, Кирило, да Хуршит били челом от государя своего от Александра царя великому государю нашему, чтобъ государь нашъ пожаловал, прислал к нему вмѣсте с послы своими для исправленья вѣры крестьянские учителных людей и иконописцов. И великій государь нашъ Александра царя пожаловал, прислал к нему для исправленья вѣры крестьянские тѣх учителных людей, а с ними с учителными людми святѣйшей патриархъ Иев царствующаго града Москвы і всего Росѣйского царствія повелѣньем великого государя нашего прислал ко государю вашему к Александру царю и къ его царице и к митрополиту Николаю Іверские земли Божье Милосердьѣ благословенье образы; да ко государю же вашему к Александру царю и к митрополиту Николаю прислал с ними учителную грамоту. И мы на посолстве государю вашему Александру царю тѣх учителных людей и иконописцовъ объявили. И старецъ Захѣя от святѣйшего патриарха Иева государю вашему Александру царю учителную грамоту подал и рѣчь говорил и поклон правил и Божье Милосердьѣ образы поднес; да тутю же старецъ Захѣя з братьею і священники просился у государя вашего у Александра царя от святѣйшего патриарха Иева к митрополиту Николаю з благословеньем с образы и с учителною грамотою. И вы что нас про то и спрашиваете? А государю вашему вчера на посолстве про тѣх учителных людей объявлено. И нынѣ бы государь вашъ Александръ царь тѣм учителным людям старцу Захѣе з братьею и священником велѣа быті у митрополита Николая.

И архимаріт Филиппъ и Уман и старецъ Кирило ходили к Александру царю. И, пришед от Александра царя, говорили: государь нашъ Александръ царь великого государя жалованью, что к нему прислал учителных людей для исправленья вѣры крестьянские, радостен добръ; а митрополит Николай нынѣ у государя нашего в гневу, быти им у митрополита нельзя.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: которой будет гнѣвъ у государя вашего на митрополита, в том волен государь вашъ Александръ царь; а то дѣло к царскому гнѣву не применитца, то дѣло духовное. Для чего и у митрополита не быті?

И архимаріт Филиппъ и Уман и старецъ Кирило говорили: того еще невѣдомо: государь нашъ вперед в митрополитех велит ли ему быті или отставит? И им для того у митрополита быти нельзя.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: прислалъ святейшій патріархъ Іевъ царствующаго града Москвы і всего Росѣйскаго царства тѣхъ учителей людей с своею учительною грамотою к митрополиту к Миколаю и к архіепископом и епископом и ко всему освещенному собору, а не к одному к митрополиту к Миколаю; и государь бы вашъ Олександръ царь велѣлъ имъ быти у архіепископовъ и у епископовъ и у всего священнаго собору.

И архимаритъ Филиппъ и Уманъ и старецъ Кирило ходили к Олександру царю. И, пришедъ отъ Олександра царя, говорили: государь нашъ Олександръ царь по архіепископовъ и по епископовъ и по весъ священнаго собора велѣлъ розослати; и какъ съѣдутца, и тогда старцу Захѣе з братьею и священникомъ у нихъ быти велѣтъ.—

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: известите государю своему Олександру царю, чтобъ велѣлъ архіепископомъ и епископомъ і всему освещенному собору съѣхатись вѣрзе, чтобъ за тѣмъ намъ у Олександра царя не зазимовати, чтобъ ко государю нашему насъ Олександръ царь отпустилъ ранѣе.

И архимаритъ Филиппъ и Уманъ и старецъ Кирило ходили к Олександру царю. И, пришедъ отъ Олександра царя, говорили: ныне вамъ ко государю не проити, свѣги на горахъ пали великне, зимовати вамъ у государя нашего у Олександра царя.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили, чтобъ Олександръ царь поволѣлъ намъ отпустити ко государю з грамотами людей своихъ человекъ дву или трехъ и лошади имъ свѣжне, на чомъ ѣхати, велѣлъ дати и проводить ихъ своимъ людемъ, до коихъ мѣстъ пригожъ, велѣлъ.

И архимаритъ Филиппъ и Уманъ и старецъ Кирило ходили к Олександру царю. И, пришедъ отъ Олександра царя, говорили: ко государю людей своихъ отпустити вамъ Олександръ царь велѣлъ и лошади свои подъ нихъ приказалъ дати и проводить ихъ, до коихъ мѣстъ пригожъ, велѣлъ. Да Олександръ жъ царь велѣлъ вамъ говорить, чтобъ вы писали ко государю своему, чтобъ государя нашего Олександра царя отъ Шевкала велѣлъ своимъ государевымъ воеводамъ оборонити, воевати его велѣлъ; а государь вашъ Олександръ царь ко государю вашему с людьми вашими грамоту послати о томъ хочетъ же.—Да Олександръ жъ царь велѣлъ вамъ говорить: слышалъ есми, что государь положилъ опалу свою великую на посланниковъ своихъ, которые были у меня, на Родивона Биркина да на Петра Пивова; а у меня в обычье то ведетца: которой человекъ будетъ у меня посланьемъ,—и тотъ бы былъ безкручиненъ. А тѣ государевы посланники Родивонъ и Петръ были у меня и ходили о всемъ по государеву наказу, а дурна и непослушанья котораго не учинили; и

государь бы их для моего челобитья пожаловал, опалу свою сложил. А и про своих есми послов слышел, что дѣлали и дурнѣе того; да государь жаловал их для меня, вину их покрывал.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: что нам ко государю своему о Шевкале и писати? Государев указ у государевых бояр и у воевод в Астарахани и на Терке о Шевкале есть, велено им Шевкала приводити под государсву руку. А о посланникех о Родивонѣ да о Петрѣ государя вашего Олександра царя челобитье к великому государю учнем писати.

И архимарит Филиппъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: велѣл вам государь нашъ царь Александръ ѣхати к себѣ в стан.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ к себѣ в стан поѣхали. А провожал их Уман до тѣх мѣсть, гдѣ встрѣтил; а князь Каплай и Хуршит до стану.

И октября в 19 де приѣхал к Олександру царю в Крым Алкас князь; и тогож дни к послом ко князю Семену да к дьяку Торху присылал узденя своего Лепсуха о здравье спросити.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ его спрашивали: что ко царю Олександру Алкасов приѣздъ?

И уздень его сказал, что Алкас князь Олександру царю по родству дядя, и он приѣхал к Олександру царю челом ударит и привел к нему в дарѣх полоняники да привез рыбу.

И октября в 20 де у Олександра царя Алкас князь был.

И Олександро царь прислал к послом ко князю Семену да к дьяку Торху Умана да старца Кирила. А говорили: бьет челом государю нашему Олександру царю Алкас князь, чтоб Олександръ царь взял у него к себѣ в заклад сына своего, а тѣх бы его узденей Янука с товарищи четырех человекъ, которые сидят в сыне его на Терке в закладе, вы, послы князь Семен и дьякъ Торхъ, велѣли отпустить.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: Алкас князь бил челом великому государю в службу, чтоб государь держал его под своею царскою рукою; и государь его Алкаса пожаловал, под свою царскую руку принял. И Алкас князь государю нашему правду дал, по своей вѣре шертовал, и заклад дал; да после того изменил, провозжал Кумытцких людей, а тѣ Кумытцкие люди государю непослушники. И государевы люди тѣх Кумытцких людей на рекѣ на Сунше на перевозѣ побили и его Алкаса на том побое взяли жива. И мы, Алкасу не повѣря, к старому его закладу велѣли ему прибавити сына своего;

и он Алкас в сыне своем дал нам тѣх узденей своих Янука с товарищи. И мы о том к великому государю писали; в том волен Бог да государь, какъ о том свой царьской указ учинит. Да и государю вашему Олександру царю пригож Алкаса князя великому государю крепити, что Алкас княз в правде не крепокъ.

И Уман и Кирило говорили: и государь нашъ Олександро царь Алкасу не вѣрит, без закладу его не хочет отпустить, хочет у него взяти сына его; а вы б к Терским воеводам от себя отписали, чтоб тѣх узденей его, доколе сына своего к ним приведет, не отпускали.

И послы княз Семеп и дякъ Торх говорили: в Терской город к воеводам смя о том писали преж сего.—Да послы ж княз Семен и дякъ Торх говорплл: преж сего Алкас княз со государя вашего Олександра царя пмал дан; а нынѣ по великого государя нашего жалованью, какъ государь нашъ Олександра царя пожаловал, принял под свою царскую руку, и Олкас княз к Олександру царю и сам приѣхал з дары. А государь нашъ царское величество Олександра царя пожаловал не для дани, что государю вашему давати по 50 камокъ золотных кизылбапскых да по 10 ковров золотных же. Государю нашему то ничто не нужно. Нѣт того, чего у государя нашего в государстве нѣт. Пожаловал великій государь нашъ Олександра царя принял под свою царскую руку—для крестьянские бѣры и для своего царственного обычя.

И Уман да Кирило говорили: давати было великому государю тоѣ дан камки и ковры государю нашему Олександру царю и в тѣх землях, гдѣ ся то ведет, стали войны и во государя нашего Олександрове государстве таких узорочей столко здобыти не мочно. И государь нашъ царь Олександро о том с послы своими с Капланом да со мною с Кирилом да с Хуршитом к великому государю вашему бити челомъ приказывал, чтоб государь за тое дан, чего в его Олександрове государстве не добудут, у Олександра царя велѣл имати иными узорочы, что ся в государстве лучит. И послы княз Каплан и яз, Кирило, и Хуршит великого государя вашего приказным людем извещалі. А нынѣ великій государь и в своей царьской жалованной грамоте написал, что присылати Олександру царю к великому государю что ся лучит; а что данн присылать и по колку на год и какими узорочы, того во государевѣ грамоте не написано.

И послы княз Семен и дякъ Торхъ говорили: государь нашъ в своей жалованной грамоте имянно дан не написал, жалуючи Олександра царя, что тѣх Олександровых послов рѣчи приказные люди государя нашего донесли до государя нашего; и государь в своей жа-

ловальной грамоте потому написал посылат ежегод дан к великому государю, что ся лучит у государя вашего Олександра царя какое узорочье въ его землѣ, аргамаки ли или кони добрые или иное что лучитца, то бѣ Александръ царь посылал. А по великого государя нашего жалованью государи вашего Олександра царя учнут чтит и всѣ горскіе князи и не один Олкас.

И Уман и Кирило говорили: надѣмся на великого государя жалованье, что по его милости будет государь нашъ Олександръ царь честен; а дап великому государю вашему государь нашъ Олександръ царь дасть, что в Олександрове государстве есть.

Да того ж дни пришел к послом ко князю Семену да к діаку Торху черкашенин, двуродной Хотова брат, Абжюк-Корак, а Шовкалов шюрин; и в роспросе сказал, что приѣхал к Олександру царю от Хотова в послѣх просити у Олександра царя Хотововы дочери. что была за сыном его Араклином, которой побегал к Турскому. А ѣхал, сказал, с Олкасом вмѣсте. И про царевича Крымского спросил послов князя Семена и дьяка Торха: царевич Крымской, Шевкалов зят, нынѣ на Москвѣ ли?

И послы князь Семен и діакъ Торхъ сказали, что на Москвѣ.

И Обжюк-Корак говорил: слышал есми у Шевкала, что государь зятя его царевича Крымского жалует добрѣ: чево у государя попросит, то ему дасть. И Шевкал совѣтует с Олкасом да Солохом, хотят послати Крымскому царевичю, чтоб просил у государя вашего людей нас, черкас, которые под государя нашего рукою, воеват.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: государь нашъ царевичова челобитья не послушает, людей своих на вас не дасть; вы и такъ под государя нашего царьского величества рукою. А дает государь людей своих на непослушников, которые под государя нашего царьскою рукою быти не похотят.

И Обжюк-Корак говорил, чтоб государь ваш царевичю Крымскому не вѣрил, в Астарахан его не присылал: совѣт у них бусурманской вмѣсте с Шевкалом да с Солохом да с Олкасом князем. И как царевич в Астарахани будет,—и они, сослався меж собою, приведут под Астарахан турских людей; а царевич государю измѣнит и город здасть.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: преж сего Турского люди под Астараханью были,—и отошли Турскіе наши не со многими людьми; а тѣх всѣх людей, вышел из Астарахани, побили. А нынѣ в Астарахани государевы рати болши старого и город поставлен камен; не токмо Турского люди Астарахани что здѣлают, хоти и сам

Турской и со всѣми бусурманскими землями зберетца и приведет к Астарахани,—и он Астарахани ничего не здѣлает.

Октября в 22 де присылал Олександръ царь к послом ко князю Семену да к діаку Торху Умана, а велѣл им быти у себя.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ ко двору Олександра царя приѣхали. И у ворот встрѣтил старец Кирило; а вшед на двор, встрѣтил околнничей Юрьи, а перед полатою встрѣтил Уман. А в полате Олександро царь велѣл им сѣсти от себя с правую сторону. А говорил Олександро царь: в Ыверском государстве царствовали есмя самодержаньем с сѣх мѣсть, как наш царьской корен ведетца, болши тысячи лѣт. А ныне Бог тому произволил быти, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. принял меня под свою царьскую десницу для крестьянские вѣры и возвысил меня милостью своею, как мнѣ в своей царьской жаловалной грамоте писал, от земли до небеси. Дай, (Го)споди, великій государь мой ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. здрав был на многие лѣта! Надѣюс на его жалованье, что меня невѣрным не подасть. А толко и осталос в крестьянской вѣре моя земля; а около меня все земли бусурманские. И ныне Турской царь гнѣваетца на меня, что яз бил челом великому государю; а пипет ко мнѣ, что хочет на меня прислати на лѣто рат свою.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: великій государь нашъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. тебя, Олександра царя, пожаловал, взял тебя под свою царьскую руку и оборонят тебя ото всѣх твоих недругов хочет; а ты б, Олександро царь, на чом великому государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому государю нашему и прямил и вперед от государева жалованья был неотступен.

И Олександро царь говорил: великій государь ко мнѣ то писал и в своей царьской жаловалной грамоте, чтоб яз от его жалованья был неотступен и пад людьми его государевыми, которых мнѣ людей учнут по государеву указу Терские воеводы давати для обороны, хитрости б некоторые яз не учинил. И яз хочу ему великому государю правду держати, на чом есми ему государю правду дал, на записи крестъ целовал и з детми своими и со всею своею Ыверскою землею и по свою смерть; толко бы государь свое жаловалное слово свершил, какъ мнѣ писал в своей государеве жаловалной грамоте з золотою печатью. А отступлю яз от него великаго государя или над людьми его какую хитрость учиню и во всем ему государю не учню прямити, на чом есми ему государю правду дал, на записи крестъ целовал,—и яз буду тогда и не крестьянин. Да Олександро ж царь говорил: истари Ыверское государство было под одним царем; и прадед нашъ то царство

Иверское розделил на три части. И в пыпешних временах трет была Иверского царьства за зятем моим за Семеном. И зят мой Семен мало не все свое царьство потерял, что ѣсть аебян, да всегда у него драка с Турскими людьми; и Турского люди на его землѣ города поставили и мало не всю его землю засѣли,—и вперед невѣдомо чему быти.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: зят твой Семен потерял свою землю от себя, что он великому государю не бл челом; а толко великому государю учнет блти челом, и великій государь зятя твоего Семена пожалует для тебя, Александра царя, под свою царьскую руку и в оборону примет.

И Олександръ царь говорил, чтоб послы княз Семен и дьякъ Торхъ отписали ко государевым Терским воеводам, чтоб Шевкала воевал сеѣ зими.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: в Терском городе у воевод указ государевъ есть, велено им Шевкала воевати, толко перед государем не исправитца.

И Олександро царь говорил: слышал есмь, что хотите отпустити ко государю людей своих з грамотами, а яз ко государю грамоту посылаю ж и лошади есмь свѣжые и провожатых вашим людям дати велѣл; и вы пыпѣ поѣдте к себѣ на стап и ко государю отпускайте.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ поѣхали к себѣ па стан; а встрѣчники провожали тѣ ж до тѣх же мѣсть, гдѣ встрѣтили.

И октября в 24 де к послом ко князю Семени да к дьяку Торху принес от Олександра царя старец Кирило две грамоты—одна ко государю, а другую па Терку к воеводам.

И того ж дни послы княз Семен и дьякъ Торхъ посолства своего роспис и тѣ две грамоты, что прислал Олександро царь, отпустил ко государю с стрелцы с Швашком з Бѣлым да с Якушом Меновским.

Того же дни приходил к послом ко князю Семени да к дьяку Торху пристав Лом. А говорил от Олександра царя, чтоб ѣхал Егорьевского монастыря Алаверды в вотчину в село в Черноур, а побыти вам в том селѣ немного; а пришлет по вас Олександръ царь и велит к себѣ быти в то мѣсто, гдѣ зимовать, часа того, и собор у него о крестьянской вѣре будет в том мѣсте.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ пошли не Крыму тогоже дни.—И октября въ 28 де послом князю Семени да дьяку Торху говорил от Олександра царя пристав Лом, чтоб государевых иконников Поника Дермина с товарищѣ прислали к нему к Олександру царю

в село в Тон, а писати им в церкви стѣнное писмо.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ послали иконников того же числа.

И ноября въ 14 де прислал Олександро царь по послов по князя Семена да по дьяка Торха пристава Ивана, а велѣл им ѣхати к себѣ в село в Тон. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ пришли в село в Тон того же дни. А около того села версты на две и болши на всѣ стороны стояли ратные люди в шатрѣх; а шатров по смѣте с четыреста и болши. И того же часу к послом ко князю Семену да к дьяку Торху приезжал околничей Уман; а говорил: Олександро царь вскоре по вас не послал, дѣла его зашли свои.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили, чтоб Уман Олександра царя доложил: какъ велитъ быти у митрополита старцу Захѣе и священником и дьяконом? И Уман говорил: архиепискуп і епискупы у Олександра царя, а по митрополита по Миколая Олександро царь послал, велѣл ему быти у себя.

И ноября въ 15 де около того села Тогу шатры снимали и на тѣх мѣстех стали ратные люди на 5 полков конные и пѣшіе под знамены, а на знаменах на деревцах кресты; а по смѣте в тѣх полкѣх конных тысячъ з 10 и болши, в саадацех и в саблях, с шиты и с коньи. Да янычар конных с ручищами чловѣкъ с 500; да пѣшіх людей перед полки в саблях, с луки и с питы чловѣкъ тысячи с 3. И пошла та рать к Олександрову цареву двору. И Олександро царь выехал не своего двора и учал ѣздити по полком. А к послом ко князю Семену да к дьяку Торху прислал Хуршита; а велѣл им и старцу Захѣе и священником и дьяконом і всѣм государевым людям ѣхати к себѣ в полки.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: Олександро царь хочет нам рать свою казати и нам рать в обычей и его рать видим и по его землѣ рати у него полно; и шитѣ у государя вашего Олександра царя свое дѣло, а нам тут быти непригоже. А старец Захѣя и священники и дьяконы великого государя нашего богомолцы, а не ратные люди, и тѣм для ж чего ѣхати?—И Хуршит ѣздил к Олександро царю. И от Олександра Хуршитъ приѣхал к посломъ ко князю Семену да к дьяку Торху в тот же час в другой ряд; а говорил от Олександра царя, чтоб послы князь Семен и дьякъ Торхъ и старец Захѣя братьею і всѣ государевы люди к Олександро царю ѣхали, а Олександро царь их ждет; а не поѣдете, и Олександро царь сам к вам поѣдет.—И толко Хуршитъ послом изговорил, ажс Олександръ царь ѣдет не полков и поворотил к носолному шатру. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ встрѣчи к Олександро царю поѣхали, — а старец Захѣя з братьею поѣхали с

послы со князем Семеном да з дьяком с Торхом вмѣсте; и съѣхався Олександрю царю челом ударили на лошадах. И поѣхали послы князь Семен и дьякъ Торхъ от Олександра царя по правую сторону, а съ лѣвую сторону ѣхал Алкас князь. А перед Олександром царем возит скипетръ попъ его Яким, которой был у государя на Москвѣ; а назаді за Олександром царем возят знамя. А с Олександром царем зять его Байграм да боярин его Ясон, да чашник его Коржа и столники и иные ближние люди всего человекъ со сто съ его чилы, с оружемъ, с шиты и з зерцалы и з булавою и с шестопером; а за ним ѣздили трубники и накрачѣи. И поѣхал назад к полком. К первому полку приѣхал под знамя, і в том полку сынъ его царевич Юрѣ; сказал Олександрю, что то его Александровъ полкъ. А к другому полку приѣхал, і в том полку воевода Едиша да старец Кирило; а сказал Олександрю царь, что то правая рука. К третьему полку приѣхал, и под знаменем сынъ его царевич Давыд да епискуп Захарей Киситцкой; а сказал, что тот большой полкъ. А на два полка указал, что то полки ж; а того не сказал—кто воевод именов и которые полки. И отѣхав от полков немного, послов князя Семена и дьяка Торха и Алкаса князя с своимі людьми поставил; а сам Олександръ царь одін ѣзді к царице своей да к дочерем к шатру. И царица его и дочери встрѣтили, ис шатра вышед за верві, ему поклоніліс. И постояв с ними, не спод с коня, Олександръ царь приѣхал назад. А тѣм пяти полком всѣм велѣл перейти за реку в селѣ в Тогу, а сам поѣхал вниз по рекѣ от села от Тогу; и, переѣхав реку, ѣзді по полю, доколе всѣ полк; за рекою стали, и учал ѣздити по полком.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ Олександрю царю говорили: раті у тебя по твоей землѣ полно, а к той раті пожалует тебя великий г. ц. и в. к. раті с вогненным боем,—и тебѣ на государевых непослушников и против своих недругов стояти мочно.—И Олександрю царь говорил: дай Господи, государь был здоров на многне лѣта! А то люди не моц, то все люди Божьи да государевы.—И поѣхал к себѣ к двору; а послом князю Семену и діаку велѣл ѣхаті к себѣ на стан.—А на отпуске послом князю Семену да діаку Торху говорил: собор о крестьянской вѣре будет у меня часа того. И после того Олександрю царь рать свою, держав три дні, распустил. А то де у него ведетца, что он рать свою в осеннюю пору в то село в Тон збирает по вся годы и, пересмотря и переписав, распускает по домом и приказывает им быти по вестем готовым.

И ноября въ 20 де приходил къ послом ко князю Семену да к іаку Торху пристав Лом. А говорил от Олександра царя, чтоб ста-

рец Захѣя з братъею шли к церкве к вечерне, а пѣти им вечерню; а Олександро царь у вечерни будет накануне Веденьева дни.—И священники и дьяконы, взяв с собою церковное строенье, к церкве ходили; а старец Захѣя к церкве не поѣхал, сказал: не домогает. И, пришед от вечерни, священники и дьяконы сказали: Олександро де царь велѣл имъ пѣти вечерню; и они де вечерню пѣли. И Олександро царь велѣл имъ быті к заутрене и к обѣдне, чтоб имъ заутрена пѣти и обѣдня служити. И они де священники и дьяконы говорили, что к заутрене и к обѣдне будут и заутреню учнут пѣти, а обѣдни де им, не быв у митрополита Миколая и у всего священного собору, без их благословенья служити невозможно; а отказали де им для того, что престольного украшенья нѣт и церковь невѣдомо свещена, невѣдомо не свещена. І назавтрее заутреню пѣли государевы священники и дьяконы, а обѣдню служил святогорец Іверского монастыря игумен Оѳонасей; а вечерню воскресную пѣли оні же государевы священники и дьяконы. И у вечерни с царем и царица была.

И ноебря въ 20 день к послом ко князю Семену да к діаку Торху приѣхал околничей Уман. А говорил от Олександра царя, чтоб золоту и краскам, что пожаловал государь Алевсандра царя, прислалі к нему к Олександру царю, чтоб Олександру царю было вѣдомо про государево жалованье, на чом ему, государю, биті челом. И послы князь Семен и діакъ Торхъ золото и краски и роспись отослалі к Олександру царю того ж числа.

Да ноября ж въ 24 день приѣхали к послом ко князю Семену да к діаку Торху околничей Уман да Александров царев духовникъ архимарит Ѳнильпъ да Іверского монастыря игумен Оѳонасей. А говорили от Олександра царя: преж сего Іверское государство с Кизылбашскимъ государством было в соединенье и стоялі от Турского царя и от иных государствъ заодин; а ныне за грѣх за нашъ Турской в сѣх странах сілен, у Кизылбашского шаха и у зятя моего у Семена города многие помал и на мое государство дань положил. И ныне ко мнѣ присыласт шах Кизылбашской, безпрестанно послов своих, чтоб стоял с нимъ на Турского заодин; а Турской присылает ко мнѣ чеушей с великими угрозами, рать свою хочет на сем лѣте на меня прислаті и города на моей землѣ хочет ставиті для того, что аз от него отстал, а бил челом великому государю под его царскую руку. Да и ныне чеуші Турского живут у меня; а просят дани на нынешней год. И я переманиваю со дни на день, что от великого государя воевод объявитца рать государева на Шевкала. На сей зимѣ будет лі? А послал семи для вестей ко государевым воеводам в Терской город

человѣка своего черкешенина, Яншою зовут, с стрелцы вмѣстѣ, которыхъ естя отпустили ко государю з грамотами. И яз ныне того своего человѣка жду с часу на час. А Шевкальской ныне мнѣ ж грозит, хочет воевать мою землю на семь лѣте с своей стороны. И мнѣ ныне невѣдомо, какъ быті. А тому, какъ меня великий государь пожаловал, принялъ под свою руку, 4-ой год; а рать его государева в оборону мнѣ не бывала. А ныне меня великий государь своимъ великимъ жалованьемъ пожаловал прислал ко мнѣ вас пословъ своихъ с своею государевою жалованною грамотою; и какъ мнѣ в той своей государеве грамоте писал, и меня вывелъ изъ тмы на свет: та мнѣ грамота с неба упала и учительные люди старцы и священники приѣхали в мою землю, что ангели.—И яз великого государя жалованью рад, толко б он, государь, крестьянской вѣре столицъ і совершитель, слово свое совершил, какъ в своей грамоте писал, оборонилъ от бусурман Турского и от Шевкала, не подалъ досталного мого крестьянского государьствишка бусурманомъ в расхищенье; а видите и сами, что толко в сѣхъ странахъ в крестьянской вѣре одно мое крестьянское государьствишко, а то все бусурманы облагодали.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: г. п. в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р., по государя вашего челобитью, государя вашего и всю его Иверскую землю принялъ под свою царскую руку и в оборону ото всѣхъ его недруговъ и города на Терке для его обереганья поставити велѣлъ и воеводъ и людей своихъ и нарядъ в немъ учинилъ и горскихъ всѣхъ князей Кабардинскихъ пожаловалъ для его ж Александра царя, чтобъ стояли с нимъ вмѣстѣ заодно и на своего непослушника, а на его недруга, на Шевкала князя рать свою послалъ великую; и тамъ многая рать пришла в Терские города, а достальная конная и судовая будетъ изъ Астарахани. И воеводамъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ ратью на Шевкала велѣлъ итти и дорогу велѣлъ от государя вашего Иверские земли к своимъ государствамъ к Терскимъ городомъ очистити; и та государева рать на Шевкала часа будетъ. А не поступитца великий государь нашъ государя вашего Александра царя никому. А будетъ государю вашему на которого своего недруга надобетъ государева рать с волевымъ боемъ,—і государя нашего указъ у воеводъ в Терскомъ городе есть, велено имъ Александру царю государева рать давати, сколько ему надобетъ; і государь бы вашъ ссылался с воеводами государя нашего. А по ся мѣста великого государя нашего рать на Шевкала не была потому, что за него былъ челомъ великому государю нашему зять его царевичъ Крымской Муратъ Кирѣй.—А грамоту свою государеву жалованную великий государь нашъ прислалъ с нами с послы своими ко государю вашему;

жалуючи его на болшое утверженъе, какъ ему вперед быти во государя нашего жалованъе под его царьскою рукою; а учителных людей старцо-и священников государь нашъ прислал по его челобитью, жалуючи его ж Олександра царя, чтоб вѣра крестьянская со государя нашего Росѣйским царством была едина.—И государю вашему Олександру царю какъ великого государя нашего жалованью не раду быти? А Кизылбашской шах прислалъ к великому государю нашему посланника своего бити челом, чтоб великіи государь нашъ его пожаловал, принял его под свою царьскую руку, а от Турского салтана его оборонил. І великій государь нашъ Кизылбашского шаха пожаловал, под свою царьскую руку приняти и от Турского оборонити хочет, а для укрепления послал к нему посланника своего Григорья Василчикова; и ныне і вам то вѣдомо, что Кизылбашской шах государя нашего посланника Григорья Василчикова принял с великою с честью и отпустил его опять ко государю нашему, а с ним отпустил к великому государю нашему бити челом послов своих великих людей.—Да и не один Кизылбашской шах и крестьянские всѣ государі, цысер крестьянской и папа Римской и корол Шпанской и вся Итолѣя и Виницѣйской князь, прислалли ко государю нашему послов и посланников своих; а просят того, чтоб государь нашъ царь і великіи князь был с ними в соединенъе на Турского, которой на крестьянских государствах сидіт, и, соединившися б, всѣм крестьянским государем на тѣх безвѣрных агарян стояти сопча заодіи. И государь нашъ царь і великіи князь к тѣм ко всѣм государем крестьянским послал своих посланников и с ними на Турского и на всѣх бусурман стояті заодіи хочет. Да и послы государя вашего князь Каплан с товарищи, как были у великого государя нашего на Москвѣ, цесаря крестьянского послов відели; пѣчто будет государю вашему Олександру царю не сказывали. И государю вашему Олександру царю, будучи великого государя нашего в жалованъе под его царскою рукою, боятіс ему будет пѣкого.

И Уман с товарищи говорили: того государь нашъ Александро царь и мы всею землею у Бога просимъ, чтоб Богъ возвысил великого государя руку над бусурманы. А люді великого государя сюды государю нашему не надобет. Милость бы великіи государь государю нашему показал, вслѣл воеваті Шевкала от Терских городов; а с Турским государь нашъ Александръ царь учнет и сам стояті. А през сего как были на Москвѣ у великого государя люді государя нашего священник Яким с товарищи,—и великого государя вашего приказные люді священнику Якому говорили, что великіи государь государя на-

шего от Шевкала и ото всѣх его недругов оборонити хочет, а с Турским бы государь нашъ жил, переманывая, доколе с Турскимъ великий государь нашъ сошлетца или которой иной промыслъ над Турским учинитца.

И послы князь Семень и діак Торхъ говорілі: государя нашего царское величество гсударя вашего Александра царя не поступитца никому; и Шевкал будет под великого государя нашего рукою приведен.

Да послы ж князь Семен и дякъ Торхъ говорілі: какъ государь ваш Олександро царь смотрил рати своей, и нам говоріл, что собор у него о исправленье вѣры крестьянской будет часа того. И вы доложите государя своего: какъ велит быти старцу Захѣе з братьею і священником у митрополита и у священного собору?

И архимаріт Ѳилипъ с товариші говоріли: государь нашъ по митрополита и по весь освещенной собор послал, и иные съѣхались, а иные не съѣхались; и какъ съѣдутца, і вам государь нашъ велит учинити извѣстно.

И ноября въ 25 день приѣхал к послом ко князю Семену да к діаку Торху Алкас князь. А говорил: приѣжал есми к Олександро царю по свойству гостити,—и ныне меня Александро царь, выдара всѣм, отпустил к себѣ; и яз, не явяс великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. вам послом, к себѣ ѣхати не смѣл, приѣхал есми к вам челом ударити.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорілі: дал ты великому государю нашему правду, по своей вѣре шertовал на Сунше, что тебѣ великому государю нашему служити и на его государевых непослушников з государевыми людьми стояти заодін;—и после того на третей день государю изменіл, провожал Кумытцких людей, а Кумытцкие люди государю непослушны. И государевы люди Кумытцких людей побілі, а тебя на том дѣле жива взялі; и мы тебя у государевых людей взяли и тебя отпустилі на том, что было тебѣ прислати в Терской город ко государевым воеводам сына своего, а в сыне своем дал в закладе 3-х человек узденей своих. И ты сына своего ко государевым воеводам и по ся мѣста не присылывал. И то твоя перед великимъ государем нашим которая правда?

И Алкас князь говорил: то здѣлалось грехом моим да вапшею неправдою. Как мы с Солохом князем великому государю шertовали, и тогда о том с вами говорілі, чтоб намъ проводити гостей своих, и вч надо мною здѣлалі подвох, меня велѣлі безчестити. А которого

мнѣ было сына своего прислати ко государевым воеводам в Терской город,—и яз того своего сына не застал, не стало его до меня. А ныне у меня остался один сынъ и того у меня хочет взяті Александръ царь в себѣ, а без того меня и отпустити не хотѣл; ^и яз ему на том правду дал; что прислаті сына своего, а ему узденей моих ис Терского города у вас выпросити.

И послы князь Семен и діак Торхъ говорили: здѣлалось над тобою от себя, что поѣхал провожаті гостей не на указной перевоз. А ныне на чом ты государю правду дал, по своей вѣре шертовал, того и держися; и сына своего пришли въ Терской город ко государевым воеводам. И ныне тѣм ты великому государю службу свою покажи: как мы поидем из Грузинские земли,—и ты нас встрѣти и до Терского города проводи; и вперед государю служи и от государева жалованья будь неотступен, а государево жалованье к тебѣ будет и вперед.

И Алкас князь говорил: ухватился есми за полу у великого государя своего крѣпко, хочю ему государю служить и до своей смерти; и вас провожаті готов. А в сыне своем не вѣдаю, как быті.—И поѣхал Алкас князь от Александра царя того ж дни.

И ноября в 26 день приходил к послом ко князю Семени да к діаку Торху пристав Лом. А говорил: велѣл вам Александро царь ныне ѣсти у себя, і вы поѣте. И послы князь Семен и діак Торхъ к Александрю царю поѣхали и сказали им, что Александрю царю ѣсть перед своимъ дворомъ в столовой избѣ. И встрѣтили послов князя Семена да дьяка Торха от тоѣ избы сажен за десет старец Кирило да Хуршит; и послы с лошадей сѣли, а в дверех встрѣтил ихъ околничей Юрьи. А в избѣ Александро царь велѣл имъ сѣсти от себя по правую сторону. И говорил Александро царь: сколько тому лѣтъ, какъ крестьянская вѣра зачалась и при котором царѣ? И послы князь Семен и діак Торхъ говорили: вѣра крестьянская зачалась при великом царѣ Костентине тому 1300 лѣтъ; а в Росѣискомъ царьствѣ при благовѣрном великом князе Владимире тому лѣтъ съ 500.—Да Александро ж царь говорил: приезжал ко мнѣ Алкас князь, и яз его пожаловал, отпустил; есть его ко мнѣ прежняя и грубость, да для своей ства того есми ему не порніл, что ко мнѣ пріѣхал по своей воле. Да мнѣ ж душу дал на том, что ему по великого государя жалованью быті со мною в соединенье и стояті на государевых непослушников, а на моіх недругов, на Шевкала князя и на иных заодін, а в том заклад прислаті ему ко мнѣ сына своего; и азнаура есми с ним по сына его послал.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ говорили: Алкас князь тебѣ и свой, толко тебѣ былъ недруг, с Сонские твоей земли с Аристова князя дан имал, и преж сего к тебѣ прїѣзжъ не бывал; а ныне по великого государя жалованью Алкас князь к тебѣ и сам прїѣхал, и за сына тебѣ не постоит для ж великого государя нашего. Да и не Алкас князь и Янсох князь, которого великии государь нашъ пожаловал, учинил во всей Кабардѣ болшим князем на брата его на Асланбѣкво мѣсто, со всѣмъ своимъ родом и всѣ Кабардинские князи и мурзы и Оварской и Черной князь по великого государя жалованью тебѣ в дружбе будут и стоятї с тобою учнут на государевых непослушниковъ, а на твоих недругов, задин. А Алкас князь в Кабардѣ середней.

И Александро царь говорил: толко бы великий государь оборонил меня от Шевкала, услышал бы государь, что я учну дѣлати и как ему государю учну служити.—Да Александро ж царь говорил, чтоб государевы священники пѣли стихї или он заставит своих попов.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великого государя нашего в чину поют стихї пѣвчие діаки, а священники государевы богомолцы церковного чину перед столом говорят у великого государя нашего *отче нашъ*, а после стола *достойно*, да за государево и за государыню царицу и великую княгїню поютъ над здравною чашею многолѣтье.

И Олександро царь говорил: у меня то пѣвчие же діакї.—И велѣлъ пѣти своим діаком, а говорил, что поют канун пречистые Богородицы; и велѣл себѣ припести чашу питья полну и держал тоѣ чашу, стоя в руках. А в ту пору государевым священником велѣл пѣти; и священники пѣли *радуїся царице*. И Олександро царь говорил: сю чашу пью про великого государя царя і великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русїи здравье. А выпив тое чашу, подал послом князю Семену да дьяку Торху по такой же чаше.—А после стола *достойно* по Олександрову цареву приказу говорили государевы священники; а после грузинские попы. И после *достойна* послов князя Семена и дьяка Торха отпустил; а провожали их встрѣчники тѣже до тѣх мѣсть, гдѣ встрѣтили.

И ноебря въ 30 де приходил к послом ко князю Семену да к діаку Торху пристав Лом. А говорил: велѣл вам Олександро царь и старцу Захѣ з братьею быти у себя; а топерво у Олександра царя архиепискуп Гаврило Егорьевского монастыря Алаверды и архимариты и игумены, а мїтрополита Миколая нѣт.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ послали к Олександровым царевым приказным людям толмача Ивана Николаева, чтоб Олександра

царя доложити: кому в митрополичье в Миколаево мѣсто от патриарха Иева царствующаго града Москвы і всего Росѣиского царствія старцу Захѣе благословенье и поклон правити и Божье милосердие образ поднести и грамоту подати? И при себѣ ли Олександро царь велит благословенье и поклон правити? И будет Олександро царь велит благословенье и поклон правити при себѣ, и Олександръ бы царь в ту пору против патриархова имени встал.—И толмач Иван, пришед к послом ко князю Семену да к діаку Торху, сказал, что он о том говорил игумену Оеонасыю да старцу Кирилу, и они о том докладывали Олександра царя. И Олександро царь велѣл старцу Захѣе в митрополичье в Миколаево мѣсто от патриарха Иева благословенье и поклон правити и образ поднести и учителную грамоту отдати Егорьевскаго монастыря архиепископу Гаврилу; и какъ старец Захѣя учнет от патриарха Иева благословенье и поклон правити, и Олександро царь в ту пору встанет.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ и старец Захѣя з братьею к Олександрю царю поѣхали; и, не доѣзжая до столовой избы, встрѣтили их сажень за десет Хуршит да старец Кирило, а перед столовою избыю встрѣтил их діакъ Олександра царя Жюрат да игумен Оеонасей. І, вшод в избы, старец Захѣя от святаишего патриарха Иева в митрополичье в Миколаево мѣсто рѣч говорил и благословенье и поклон правил и образ поднес и грамоту подал архиепископу Гаврилу; а Олександро царь в ту пору стоял. А говорил Олександро царь: великий государь царь і великий князь Оедор Ивановичъ всеа Русіи пожаловал меня холопа своего, прислал ко мнѣ послов своихъ, а отецъ его и богомолец святаишей патриархъ Иев посетил моих богомолцов, прислал учителных людей великого старца и священников,—и яз тому рад, чтоб православная крестьянская вѣра восияла. А архиепискуп Гаврило, принев образ и грамоту учителную, поклонился до земли, а, к образу приложас, поднес к Олександрю царю; а Олександро царь, приложас, отдал епискупу Захарью Киситцкаго монастыря. А на соборе было с ними архимаритов и игуменов человекъ з десет. А изговоря Олександро царь сѣл и послом князю Семену и дьяку Торху и старцу Захѣе з братьею велѣл сѣсти. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ, посидѣвъ немного, пошлі; а провожали их тѣже встрѣчники до тѣх мѣсть, гдѣ встрѣтили.—А Захѣя старец з братьею остался; и Олександра царя докладывал: какъ велит ему быти у архиспискупа Гаврила и у всего священного собору вдуховне совѣтовати? И Олександро царь говорил: нынѣ есми ещо с митрополитом не помирился; и какъ с митрополитом помирюсь, и яз тобѣ тогды велю быти у митрополита. А болпой у меня собор будет

на великъ день; отсрочил есми то дѣло до велика дни. А ныне церковь вам велю дати, и ты вели служиши священником. — И старецъ Захѣя Олександрю царю говорил, чтобъ Олександръ царь велѣлъ вдуховне о церковной службѣ совѣтовати, доколе с митрополитомъ помиритца, архиепискупу Гаврилу или иному кому прикажет, что имъ государевымъ богомолцомъ безъ церкви и священникомъ безъ обѣденныя службы быти нельзя; а, не совѣтовавъ съ его богомолцы, государевы священники безъ ихъ благословенья обѣдни служиши не смѣютъ. И Олександрю царь говорил, что онъ о томъ совѣтовати прикажет, какъ помиритца с митрополитомъ. — А по вестемъ у Олександра царя с митрополитомъ брань за то: въ 97-мъ году приезжалъ въ Грузы к Олександрю царю из Царяграда патриархъ Θεопитъ для милостины, а привезъ с собою сакъ святителской; и Олександръ царь велѣлъ тотъ сакъ дати и благословити в немъ служиши архиепискупу Гаврилу Егорьевскаго монастыря Алаверды. И митрополитъ Миколайъ сталъ за то, что изначала во всей Иверской землѣ святителской сакъ на одномъ митрополите, а другою саку ни на комъ не бывало опричь митрополита.

И декабря въ 16 де приходилъ к посломъ ко князю Семену да к дѣаку Торху приставъ Ломъ. А говорил: ѣхати нынѣ Олександрю царю гѣшитись со птицами мимо вашъ шатеръ, и вы будте в шатрѣ.

И того жъ часу выехалъ изъ своего двора Олександрю царь и поворотилъ к посолному шатру; а за нимъ ознауровъ его на конѣхъ и пѣшихъ в нарядномъ платьѣ человекъ со стою. И какъ приѣхалъ к шатру близко вервей,—и послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ, из шатра вышедъ к вервямъ, Олександрю царю челомъ ударили; да ему жъ били челомъ на его жалованье, что пожаловалъ, прислалъ по аргамаку.

И Олександрю царь ихъ о здравье спросилъ. А говорил: какъ мнѣ васъ не жаловати? Все Божье да великаго государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. А нынѣ отпускаю васъ в Заемъ, и вы поѣдте да тамъ поживите; а к празнику к Рожеству Христову будете ко мнѣ, чтобъ намъ вмѣстѣ розговѣтись.

И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ говорили: гдѣ намъ велишъ быти, в томъ ты воленъ.

И поѣхалъ Олександрю царь к своему двору; а птицъ с нимъ и потѣхи никакие не было.

А послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ поѣхали в Заемъ того жъ дни, а с нимъ ѣхали приставы Иванъ да Ломъ.

И декабря въ 27 де приѣхалъ к посломъ ко князю Семену да к дѣаку Торху старецъ Кирило, а привезъ с собою 4 грамоты—две грамоты к Олександрю царю, одна от воеводы ото князя Ондрѣя Хворо-

стинина, а другая от головы от казатцкого от Григорья от Полтева, да к послом ко князю Семену да к діаку Торху двѣ грамоты—одна от князя Ондрѣя, а другая от Григорья же Полтева,—всѣ распечатаны.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ велѣли с тѣх грамот, что приславы к Олександру царю, списаті противні; а прямые грамоты отдали старцу Кирилу. І в тѣх списках и в грамотех, что приславы к послом ко князю Семену да к діаку Торху пишет:

Список з грамоты. Божию милостию великого государя ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. (*полный титулъ*) и иных многих государствъ государя самодержца его царского величества от Терского воеводы ото князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина Грузинские земли началнику Олександру царю Иверскому. Прислал еси к нам человекѣа своего Яншю съ государскою грамотою, і мы твою грамоту ко государю тотчасъ отпустилі; и к нам еси грамоту прислал, и мы еѣ приятно принялі и разумѣли еѣ и твоего посланника почтя отпустили к тебѣ с Казшем да с Мастрюком и проводить его до твоей земли черкасом велѣлі. А писал еси к нам о Шевкалском, и мы Шевкала тесним по государеву указу и на Койсе город поставити хотим. Да из Астарахани приѣхали к нам твой посол Усеинбекъ да торговоі человекъ Тоулла, а был от тебя посолством в Кизылбашех,—и мы его, почтив, к тебѣ отпустили. А вперед бы еси с нами ссылаеся о всяких дѣлех. Да приказывал еси к нам с человекѣом своим о раті, и мы ныне рать государевых людей послали на государевых непослушников, а большей раті ждем из Астарахани судовой и конной часа того; и какъ е нам рать будет,—и мы тобѣ тотчасъ извѣсно учиним и государеву рать изготовим. А Алкаса бы еси однолично не отпускал, держал у себя или зоклад крѣпкой взял—сына или племянника; а без закладу б еси Алкаса не отпускал. Да что еси прислал ко мнѣ поминки, и мы любезно привелі.—А подпись на грамоте: Божию милостию великого государя ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. его царского величества от Терского воеводы от князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина Грузинские земли началнику Олександру царю Иверскому

Списокъ з грамоты. Божию милостию Олександру царю христьянскому, Грузинские земли государю, православного царя и в. к. Ѡ. И. в. Р. холоп Григорей Полтев челом быю. По государеву наказу припол есми в Кабарду ноября въ 21 день на государевых непослушников, которые под государевою рукою быти не хотѣли, а дружбу держали с Турскими людми и с Крымским царем ѿ с Шевкалом и с Кумыцкими людми. И я, припод з государевыми людми с вогненным боем, а со мною Черкаская рать, повоевал и пожар и всес Кабардинскую землю под государеву руку привел и до-

рогу х тебѣ очистил и твоихъ пословъ ис Кабарды х тебѣ отпустил; а тое войну видял твой посланникъ Янша, былъ со мною ж в походе, тот тебѣ скажет все подлинно, да и посол твой Усеин, которой ходил в Кизылбаши. И в той есмь войне обмер лошедме, и тебѣ бы государю пожаловати меня, прислати, на чом бы было противъ вашихъ недруговъ сидѣти; да пожаловати бы тебѣ меня саблею. А то дѣло, а моя служба, вобще ваше. А ныне смышляемъ итти на Кумыки. А подпись на грамоте: Божиею милостию Олександрю царю христьянскому, Грузинские земли государю.

А такова грамота от Терскихъ воеводъ к послomu... (см. выше с. 121).

Да тутоже старецъ Кирило говорил: посылалъ государь нашъ провожатіи стрелцовъ, которыхъ отпустилъ ко государю, до Терскаго города черкашенина Яншу;—и онъ тѣхъ стрелцовъ проводилъ и у воеводы у князя Ондрѣя былъ. И князь Ондрѣй его отпустилъ назадъ и тѣ грамоты с нимъ послалъ ко государю нашему и к вам; а, ѣдучи от Терскаго города, былъ в Кабардинскихъ черкасехъ во государеве рати у Григорья у Полтева. И Григорей его отпустилъ и тѣ грамоты к Олександрю царю и к вам с нимъ послалъ. И тотъ черкашенинъ тѣ всѣ грамоты привезъ к Олександрю царю; и Олександрю царь тѣ всѣ грамоты послалъ к вам со мною и того черкашенина прислалъ к вам же для роспросу.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ про распечатанье грамоты старцу Кирилу говорили: того нигдѣ не ведетца, что грамоты чюжисъ распечатывати; а намъ то стало безчестно, чтобъ Олександръ царь велѣлъ того сыскати, кто тѣ грамоты распечаталъ. А будетъ Олександрю царь тѣ наши грамоты и самъ распечаталъ, і в томъ онъ воленъ; а и тому было быти не пригоже.

И старецъ Кирило говорил: тѣ грамоты распечаталъ самъ Олександрю царь; и, выслушавъ тѣхъ грамотъ, послалъ к вам и со мною приказалъ, что ихъ распечаталъ онъ самъ.

А черкашенинъ Янша по вопросу сказалъ: посылалъ меня Олександрю царь провожати государевыхъ стрелцовъ до Тюменскаго города; и воевода князь Ондрей Хворостининъ меня в Терскомъ городе держалъ два дни и отпустилъ меня к Олександрю царю и тѣ грамоты мнѣ далъ и проводити меня до Кабардинскихъ черкасъ до государевы рати, гдѣ стоитъ Григорей Полтевъ, велѣлъ. А Григорью Полтеву и Кабардинскимъ многімъ княземъ и мурзамъ в ту порулучилось воевати Кабардинскаго князя Шолоховы кабаки; и выжгли и вывоевали у него кабаковъ при немъ с 30 и болши. И какъ государева рать подошла близко самаго Шолохова кабака,—и Шолохъ і с своими детьми и с уздени вышелъ к Григорью Полтеву пѣшъ, а с собою вывелъ Ондѣева сына, а Шевка-

лова внука, а был у него от Шевкалскаго в закладе, и бил челом, чтоб его не воевал, а он государю хочет служитьи и заклад бы у него взял, кого хотят. И Григорей Полтев взял у него сына его да Шевкалова внука, Ондѣева сына, да 20 человекъ узденей его лутчих. И отпустил его Григорей с тѣми грамотами и проводити его велѣл черкасом.

Да послом же князю Семену да дьяку Торху говорил от Олександра царя старец Кирило: сказывал государю нашему вѣсти тот же черкашенин Янша,—и вы б его про тѣ вѣсти спросили себѣ втай.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ того черкашенина Яншу спрашивали.—И черкашенин Янша сказал: слышел есми у Олександра царева посла у Сеинбѣка, которой был в Кизылбашех у шаха, а вывез его в Астарахань Григорей Василчиковъ, а из Астарахани государевы воеводы отослали его в Терской город, а Терские воеводы отпустили его к Олександру царю с ним с черкашенином вмѣсте,—что царевич Крымской государю бьет челом, чтоб его государь отпустил в Астарахань и дал ему рать свою и велѣл с нимъ ити большим и меньшим нагаем и черкасом, а он учнет Шевкала и Турского города воеваті и тѣ города Дербень и Ширвань и Шамаху и всѣ города, которые Турской поимал у Кизылбашскаго шаха, очистит и Шевкала под государеву руку приведет и жену свою у Шевкала возмет. И то такъ не будет, то государю царевич Мурат Кирѣй хочет измѣнить. Какъ его государь отпустит в Астарахань и рать свою ему дастъ,—и он с нагайскими мурзами и с Шевкалом и с Черкасскими князми, которые не под государевою рукою, совѣт учинят с Турским и учнут промышляті над Астараханью и над Терским городом и над Олександровым государством, потому что вѣра их бусурманская одна. И государь царевича в Астарахань отпустил и ждуть его в Астарахань с часу на час. А сказывал де тѣ вѣсти Усеинбѣку в Астарахани татарин юртовской, а имени ему не сказал, какъ его зовут.

Да туто ж говорил от Олександра царя старец Кирило, чтоб про тѣ вѣсти послы князь Семен и дьякъ Торхъ отписали в Терской город и въ Астарахань, чтоб государь царевичю Мурат Кирѣю не вѣрил, в Астарахани ему быті не велѣл; а толко и будет в Астарахани, и государь бы нагайским людям многим к нему приезжаті не велѣл, чтоб лиха над Астараханью не учинил. А что учинитца над Астараханью, и яз свое государствишко покину, побезю, куда очу несут.—Да государю ж нашему Олександру царю сказывал тот же

черкашенин Янша: говорил де ему Шевкалов внукъ, а Ондѣевъ сынъ, которой был у Солоха князя в закладе, а ныне взял его Григорей Полтевъ: государь де вашъ Олександро царь был вмѣстѣ с Шевкалом и с Солохом и с Алкасом под Турского царя рукою, а нынѣ бил челом Московскому государю, чтоб государь Московской нас воевал и привел в крестьянскую вѣру; и доколе его государь Московской оборонит, а в ту пору Шевкал с Солохом и с Алкасом и с Турского людьми, пришед в Олександрову землю, на сей веснѣ в Заеме город поставят.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: нѣчто будет великому государю нашему царевич Мурат Кирѣй бил челом, чтоб его государь нашъ отпустил Шевкала воевати, что к нему жены его не послал, а своей дочери; да хоти государь нашъ с своею ратью царевича Мурат Кирѣя на Шовкала воевати и отпустит,—и в той рать будет не один царевич. У великого государя нашего много царей и царевичей, приѣхав с своих государствъ, а иные и с своими государствы служат; да государь же нашъ посылает великих своих бояр и воевод,—и то будет положено не на одном царевиче на Мурат Кирѣе. А к Астарахани и преж сего Турской рать свою, содиначився со всѣми бусурманскими землями и с Крымским царем, прислал; да что Астарахани учинил? Государевы люди, вышед из Астарахани, их побилі на голову. А нынѣ в Астарахани государевы рати болши старого и город велѣл государь поставити крѣпкой и каменной и наряд учинил великой. Кому на Астарахань зрѣти, не токмо что над Астараханью лихо учинити. Того б себѣ государь ваш Олександро царь и в мысли не держал и тому статіе нелзя ж, что нагаем от великого государя нашего отступити и быти в соединенье с Турским и Шевкалом и с Черкасскими князми. Нагайские болшие князи и мурзы всѣ обѣих Нагай искони вѣчные холопи государя нашего; а нынѣ и крѣпче старого учинились под государя нашего царскою рукою Урус и Урмамет князи. И как мурза и всѣ болшіе князи и мурзы подавали государю нашему заклады братью и дѣти и племянниковъ и внучат,—и нынѣ тѣ ихъ заклады в Астарахани у государева боярина и у воевод; и сами ко государеву боярину и воеводам в Астарахань всѣ болшие князи и мурзы часто приезжают. И, гдѣ им по государеву указу велит государевъ боярин и воеводы на государеве службѣ быти и со всѣми нагайскими людьми, и опи на государеве службѣ будут.—Да что с тобою, Кирило, много про Астарахань и про Нагаи и про Шевкала и говорити. Был ты сам в Астарахани, и ты государеву рать и город и наряд видял, а про Нагаи ты слышал же, что государю служат и

в Астарахань присезают; и заклад их братью и дѣти и племянники и внучата в Астарахани и сам ты их видал. Да хоти б и закладов ихъ не было,—и нагасм от государевых людей гдѣ ся дѣти? А с Шовкала и Кабардинских и иных горских князей Оварского и Черного князя, которые под государя нашего царьскою рукою, толко поволит имъ государь воевати, станет, не токмо государя нашего рать Астараханская и Терская на него пойдет. Да и ныне писали к нам ис Терского города воеводы в той грамоте, что ты к нам привез, что Шевкалу и такъ утесненье великое учинено и рску Койсу государевы люди у него отняли и город на Койсе рекѣ хотят ставити; и Шевкал государю бьет челом и сам в Терской город ко государевымъ воеводам быти хочет. А не исправитца Шевкал перед государем нашимъ и со государем нашимъ с Александром царем не смиритца, — и Шевкалу ото государя нашего гдѣ ся дѣти?

И старец Кирило говорил: все возможно великому государю здѣлати; а Шевкалу вѣрити пѣчего, хоти он великому государю и бьет челом,—а болшая у него правда к Турскому. Государь пашь Александро царь о том великому государю бьет челом, чтоб его от Шевкала оборонил, велѣл его воевати вборзе, доколе что над государя пашего землею, свестяс с Турским, не здѣласт. И вам велѣл Александро царь говорити, чтоб вы приготовили послати в Астарахань и в Терской город с тѣми вестями дву человекъ и о том к воеводам отписали, чтоб Шевкала на сей зимѣ воевали. А в Кабарду к Черкасским князем государь наш Александро царь хочет от себя писати и жалованье имъ послати, чтоб шли на Шовкала со государевыми воеводами.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: тѣ вѣсти не статочныя, посылати с тѣм в Астарахань и в Терской город нѣ с чем; а на Шевкала у государевых у Астараханских и у Терских воевод государев указ есть, теснити его и под государеву руку приводити велено. А будет Александро царь велит нам послати, и мы за то не стоим, толко б людям нынѣ лзя от снегов пройти.

И старец Кирило говорил: яз то все извещю государю своему Александро царю; а вы в ту пору людей приготовте, кого послати.—

И послы князь Семен и диякъ Торхъ старца Кирила спрашивали: Александро царь с митрополитом пые в миру ли и гдѣ пыпѣ митрополит и какъ велит быти у него старцу Захѣе з братьею? И старец Кирило сказал: Александро царь с митрополитом помирился, а нынѣ митрополит у Александра царя в селѣ в Тогу і в Заеме с ним будет часа того; тогда Александро царь велит старцу Захѣе з братьею у

митрополита быти. И поѣхал старец Кирило к Олександрю царю из Заему того же дни.

Да генваря в 3 де приходили к послом ко князю Семену да к діаку Торху Заемской державец Укрон да приставы Иван да Лом. А говорили: писал к нам Олександро царь, что он будет из села из Тогу в Заем ко Крещенью Христову; а по вас приказал прислати лошади накануне Крещенья Христова. А велѣл вам ѣхати в село в Тог,— и вы ѣхати готовтесь.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: для чего Олександро царь нас прп себѣ не держит? А нам дѣло есть с ним государево. Да и безчестно то нам, великого государя послом, что сам ѣдет Олександро царь в Заем, а нас посылает от себя прочь. И вы о том отпишите ко государю своему.

И Укрон с товарищи говорили: велит вам Олександро царь ѣхати в село в Тог для того, что в Заеме корму вам здобыті при Александре царѣ не мочно; а писаті о том ко государю своему не смѣемъ.—Да тутю же Укрон говорил: я ѣзду ко государю своему; а будет вам надобет быти при государе нашем,—и вы о том пошлите со мною к Олександрю царю от себя.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ послали к Олександрю царю толмача Ивана Миколаева того ж дни; а велѣли ему Олександровым царевым приказным людям про то говорить, чтоб известили государю своему.

И назавтрее толмач Иван приѣхав, сказал, что он, приѣхав в село в Тог, сказался игумену Оѳонасью; и игумен Оѳонасей про него сказал Олександрю царю. И Олександро царь велѣл ему быти у себя; и говорил ему: что ко мнѣ великого государя послы с тобою приказали,—и ты то скажі игумену Оѳонасью. И он деи про то говорил игумену Оѳонасью. И игумен деи Оѳонасей ходил к Олександрю царю; и, вышед от Олександра царя, ему говорил: велѣл Олександро царь великого государя послом быти в Заеме. А сам Олександро царь будет в Заем после Крещенья Христова и хочет великого государя послов держати в Заеме при себѣ; а отпускает топерво с тѣм в послом державца своего Заемского Укрона.—Да игумен же деи Оѳонасей ему сказывал: кручиноват деи Олександро царь и царица: вѣсть к ним пришла, что не стало в Турках сына его Араклина царевича, и платье де его к Олександрю царю привезли; а которые азнаурь с ним в Турки побежали,—и тѣ к Олександрю царю прислали бити челом, хотят к нему ѣхаті, а просят опасные грамоты, чтоб их не казнилъ.

И назавтрее к послом ко князю Семену да к діаку Торху Укрон, пришед, говорил: Олександро царь велѣл вам быти в Заеме и о корму над приставаы пригазал мнѣ.

И генваря в 26 де Олександро царь в Заем приѣхал и митрополит Миволоай с ним.

И генваря в 28 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху от Олександра царя приѣхал діак его Терсь. А говорил: велѣл вас Олександро царь спросити: нѣтъ ли вам какие тесноты и в корму недостатка? А велит вам быти у себя завтра и государево всякое дѣло хочет с вами дѣлати и отпустити вас хочет ко государю вскорее.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: тесноты пам некоторые и недостатка в корму нѣтъ; а о том и сами есмя Олександру царю говорили преж сего, чтоб великого государя нашего дѣло дѣлалось и нас ко государю отпустил до тѣх мѣсть, какъ мочно реками пройти до болшие воды.

И назавтрее Олександро царь никого не присылывал. А поймал де Олександро царь в тот день, зазвав к себѣ ѣсть, Кизылбашского воеводу Амамута з женою и з детми и сослал в заточенье; которой стоял под Генжою,—и Турские люди его розгромили, а пришед з достальными людьми к Олександру царю и бил челом, чтоб ему дал мѣсто жити въ своей землѣ.

И генваря в 30 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху приѣхал диякъ Терсь. А говорил: быти было вам у Олександра царя вчера,—и Олександра царя занело дѣло свое. Били челом Олександру царю Кизылбашские громленые люди, которых розгромили Турские люди под Генжою, на большого воеводу на Амамута, что тот розгром над ними сстался от Амамута, что стоял не бережно и их морил, запасов им не давал, а запасы с ним шаховы были многие; и они отезжая добывалис запасы. А, в ту пору пришед, Турские люди их розгромили и жены их и дѣти поимали; а он Амамут в тот розгром побежал наперед всѣх людей,—и им тот воевода не люб. Чтоб пожаловал Олександро царь, велѣл им vybrати из Кизылбаш же иного воеводу.—И Олександро царь того воеводу Амамута поймал и з женою и з детми послал его в заточенье; а Кизылбашских людей пожаловал, велѣл имъ жити в своей землѣ и воеводу им велѣл vybrати ис Кизылбашских же воевод, которые были с Амамутом. И они vybrали воеводу Алебсха; и ныне тот воевода и с кизылбашены у Олександра царя по своей вѣре правду дают, что им Олександру царю служити.—И вам пынѣ быти у Олександра царя невмѣстно же; а приказал к вам со мною Олександро царь, что вам быти у него завтра.

И назавтрее к послом ко князю Семену да к дьяку Торху приѣхал Хуршит. А говорил: велѣд Олександро царь вам и старцу Захѣе з братьею нынѣ быти у себя и ѣсти вам ныне у него.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Олександру царю приѣхали; и перед полатою встрѣтили их воевода Едипѣй да околничче Оман да Абел. А в полате Олександро царь им говорил: подите благословитесь у митрополита Миколая. А митрополит Миколай сидѣл у Олександра царя по правую сторону. И митрополит встав благословил. И туто же старец Захѣя говорил митрополиту Миколаю: святѣйшей Иев, Божьею милостью, патриархъ царствующаго града Москвы і всея великля Росѣи прислал к тебѣ свое благословенье образ Спасов, обложен серебром, да грамоту учителную; и, по Олександрову цареву велѣнью, тот образ и грамоту учителную отдал есми архиепискупу Гаврилу Бгоровского монастыря. И тебя, митрополита Миколая, тот образ и грамота дошла ли? И митрополит Миколай говорил, что тот образ и грамота его дошла, на том он великом благословенье челом бьет; да поклонился ниско.—

И после того Олександро царь велѣд послом князю Семену да дьяку Торху сѣсти. А говорил: о чем великого государя богомолецъ святаейшей патриархъ Иев прислал к митрополиту Миколаю старца Захѣю з братьею, и они б митрополиту Миколаю говорили, что с ними наказано.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: какъ ты, Олександръ царь, и митрополит Миколай произволите; а пригоже быти у митрополита Миколая и у всего священного собору старцу Захѣе з братьею наодинѣ, что их дѣло духовное.

И Олександро царь говорил: мнѣ ся видит, что пригоже им быти у митрополита Миколая наодинѣ, и яз им велю быти у митрополита Миколая иным временем.—И отпустил послов князя Семена и дьяка Торха из полаты в шатер; а с ними послал игумена Ооонасыя да Хуршита.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ в шатрѣ были до тѣх мѣст, какъ в столовую полату Олександро царь пришел, и за столом сѣл; и по них прислал, велѣд ити к себѣ.—И за столом Олександро царь говорил старцу Захѣе: люди есте честные великие учителные и богомолцы государевы, а живете ныне без церкви, и яз то и сам вижду, что вам быти без церкви непригоже, что люди вы церковные. А преже сего хотѣл есми вас отпустить в свой в большой монастырь в лобное мѣсто хорошее, такова монастыря у меня другою и нѣтъ, чтоб вам в монастырѣ быти у церкви;—и вы в тот монастырь не поѣхали, а похотѣли быти с послы со князем Семеном да з дьяком Торхом вмѣсте. И яз положил на вашей волѣ.

И старец Захѣя говорил: яз великого государя богомолецъ старецъ простой и мнѣ было быти без церкви непригоже, а братье моеи и

свещенником и дьяконом и болши того без церкви быти непригоже, что тѣ люди церковные, всегда приносятъ Богу дары, обѣдню служатъ; а в твое государство как и приѣхали, даровъ к Богу ниодинова не принашивали, обѣдни не служивали, для того что, не бывъ у митрополита Николая і вдуховне не совѣтовавъ, безъ благословенья священники и дьяконы служити обѣдни не смѣютъ. И мы в томъ и сами сѣтуемъ, что пребываемъ безъ церкви; а в монастырь есмь не поѣхали для того: велѣлъ ты посломъ князю Семену и дьяку Торху быти при себѣ, а мы хотѣли быти с ними вмѣстѣ при тебѣ же, чтобъ святаѣшого патриарха Иова дѣло, о чемъ присланы, дѣлалось спорѣ. И ты то дѣло отсрочилъ до тѣхъ мѣствъ, какъ у тебя будетъ митрополитъ Николай. И ныне митрополитъ Николай у тебя: какъ намъ велишь у него быти?—Да и послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ Олександрю царю говорили, чтобъ имъ велѣлъ быти у митрополита Николая вборзе, чтобъ затѣмъ имъ посломъ у него у Олександра царя не замешкали.

И Олександрю царь говорилъ: завтра воскресенье, а в понедѣльникъ праздникъ великой Встрѣтенье Господа нашего Иисуса Христа; и язъ старцу Захѣ зъ братьею и священникомъ велю быти у митрополита Николая завтра, а в праздникъ бы государевы священники и дьяконы служили обѣдню. А отпускомъ вашимъ и язъ добрѣ радѣю, чтобъ мнѣ васъ отпустить къ великому государю вборзе; только бы лзя пройти, и язъ бы сей часъ васъ отпустилъ для себя, чтобъ мое дѣло дѣлалось, велѣлъ мѣня оборонити отъ Шевкала.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: по великого государя жалованью твое дѣло вчало: утеснение отъ государевыхъ людей Шевкалу есть, реку Койсу у него отняли и городъ на Койсе хотятъ ставити. И Шевкалъ присылаетъ государю бити челомъ и самъ хочетъ быти ко государевымъ воеводамъ. А которые горские князи были с ними в дружбе Солехъ и Алкасъ,—и тѣ ныне приведены подъ государеву руку и заклады у нихъ крѣпкіе поиманы и Шевкалова внука, а Ондѣева сына взяли; и нынѣ тѣ заклады и Шевкаловъ внукъ в Терскомъ городе у воеводъ. То тебѣ и самому извѣстно: сказывали тебѣ твои люди, которые тутъ были. Да и совершитца твое дѣло, Шевкалъ будетъ подъ государеву руку приведенъ и с тобою будетъ в миру вборзе.

И Олександрю царь говорилъ: ѣзьте да ийте, бутте сыты и веселы. Все—государя великого. Только бъ языку вашему умѣлъ, и язъ бы вѣдалъ, какъ васъ великого государя пословъ чтити.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: по великого государя своего жалованью у тебя намъ всегда путь и ѣсть много. Да

не токмо к нам твоего жалованья всегда много, по твоему жалованью и азнауры твои нас чтят и с кормы к нам присылают.

И Олександро царь говорил: азнауры мои великому государю крестъ целовали жъ, что служить и во всем добра хотѣти великому государю. И кому только не такову быти,—и тот будет и не мой; а хто меня любит, и тот и вас любит. Того прошу у Бога и у великого государя, нѣчто б государевы люди подвинулись поближе к моей землѣ и жили б смешався с моими людьми; тогда б про меня великий государь мой услышал, что яз учну дѣлати и какъ учну служить.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великий государь нашъ царь и великий князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи, жалуючи тебя Александра царя и детей твоих и всех твоих чиновных людей и всю твою землю, послал нас послов своих, а с нами прислал свою государеву жаловальную грамоту з золотою печатью на большое утверженье,—и ты вѣдаеш сам, что в грамоте написано; и ты не мнѣ себѣ того и в мысли не держи, что великому государю тебя кому поступитися. А только великому государю нашему возможно здѣлати, что государя нашего людем с твоим людьми жити смешався.

И Олександро царь говорил: надѣюсь на Божью милость и на его великого государя жаловальное слово, что ко мнѣ в грамоте своей писал и с вами приказывал и ему то все возможно здѣлати.

И после стола Олександро царь послов князя Семена и дьяка Торха отпустил к себѣ в стан. А провожал ихъ до полудвора околичней Абел, а Хуршит до ворот; а до стану с ними ѣхали приставы Иван да Лом.

И назавтрее еевраля въ 2 де приѣхали приставы Иван да Лом; а говорили от Александра царя старцу Захѣе з братьею, чтоб ѣхали к митрополиту к Миколаю. И старец Захѣя з братьею к митрополиту Миколаю ѣздил. И, приѣхав, сказал: были де они у митрополита на цареве дворѣ, и перед полатою де их встрѣтил священникъ Яким да игумен; и какъ вошли в полату и митрополит встал и ихъ благословил и велѣл имъ сѣсти. А с митрополитом в полате епискуп Захарей Киситцого монастыря да архимаритов и игуменов человекъ з десет да Александра царя боярин Ясон да иных азнауров человекъ з дватцат. И встав де старец Захѣя з братьею митрополиту Миколаю говорили: Олександро царь великого государя священником в Крыму и в селѣ в Тогу и здѣ в Заеме в церквах велит обѣдню служить, и священники, не быв у тебя у митрополита у Миколая, и без твоего совѣту и без благословенья служить не смѣли.—И митрополит де Миколай говорил: на том вамъ челом бью, что есте надо мною честь

держали, без моего благословенія и без совѣту не служили; а ныне вас благословляю, челом бью, служите.—И старецъ Захѣя зъ братьею говорили: видим в Олександрове цареve государстве і в твоей Миколаеве паства вѣра крестьянская и служба церковная з греческого чину; о том вас похволяем. Да об одном молим вашию святыню,—не прогнаѣвайтесь на нас, о чом вас воспросим: церкви у вас свещены ли и по которому уставу?—И митрополит Миколай со всѣм собором говорили: церкви у нас свещены.—И старецъ Захѣя зъ братьею говорили: для же чего у вас в церквах видим не по преданию святых апостол и святых_отець правилом: престол не украшен, сорочки и препоясання и антими́са и индیتی и креста и евангилья на престоле нѣтъ, а только оболочеп престол покровом просто? И на жертвенике на святых сосудах, в которых совершаетца тайна Христова, дѣисуса и крестов нѣтъ? А без тоѣ ни без единые святыи вещи церковь не освещаетца и служба, припошение къ Богу даров, отнюд не совершаетца. И свещенником и дяконом не в освещенном храме служити невозможно; а будет велите храм свещати и исполниті всѣми святыми вещми, без которых по преданию святых апостолъ и по правилом святых отецъ церковь не освещаетца и служба не совершаетца, и мы для любви Христовы храм освещаем и тѣми всѣми вещьми исполним и обѣдню служим.—И митрополитъ деи Миколай со всѣм собором говорил: храмы у нас свещены по уставу греческому святыи горы, а антими́с есть, в престоле вклеен и евангилье и крестъ в цервѣи есть; а будет что не исполнено, і вы исполняйте да над престолом молитву говорити і воду святите, и, кропя водою, обѣдню служите. А храму вам свещати в другоряд не доведетца.—И старецъ зъ братьею говорили: бывает молитва храму і, воду святя, храм кропят, которым небреженьемъ в храм невѣрной войдет или пес вскочит или после пленения иновѣрных; а без тѣх святых вещей ни без единые, не украсив тѣми всѣми святыми вещьми вмѣсте, храм не освещаетца. А у вас тѣх святых вещей на престоле нѣтъ. И храму быті как совершену священиу и нам служити? А евангилье и крестъ и мы видим у вас в церквах есть, только лежат по налою и по лавкам просто, а не на престоле; а подобает евангилью и кресту быти на престоле. А устав у себя сказываеете греческой святыи горы, и у нас устав святыи горы есть ж. И мы справим устав с уставом, какъ в них в освещение храму написано?—И митрополит Миколай со всѣм собором говорил: будет похотите церковь свещати, и у Олександра царя церковь здѣлана новокаменная в селѣ в Тогу,—і вы тот храм свещайте по своему обычею; а здѣ в Заеме храму вам свещати в другоряд не

дovedетца. А тот храм у нас стоит свещенъ пятьдесят лѣтъ, а вы хотите изнова пересвящивати.—И старецъ Захѣя зъ братьею говорил: у великого государя нашего царя і великого кнѣзя Ѳедора Ивановича всеа Русіи в Росѣйскомъ царьствѣ церковное освещеніе велико, а бывает на освещеніе храму великій государь нашъ сам и его отецъ и богомолецъ святѣйшей Иевъ патриархъ царствующаго града Москвы и всеа Росіи; а здѣсь пригоже быти на освещеніе храму самому Олександрю царю и тебѣ митрополиту Миколою со всѣмъ соборомъ для того, чтобъ благочестіе вѣры крестьянскіе, какъ ведетца у великого государя нашего в Росѣйскомъ царьствѣ, вы виделі і в васъ исполнило. А вы насъ посылаете, велите храмъ свещати на пустѣ мѣсте от села от Тогу версты зъ двѣ, и намъ храму тамъ свещати невозможно.—И митрополитъ Миколой со всѣмъ соборомъ говорил: Олександрю царь поѣхалъ нынѣ тѣшитисъ, а будетъ в среду, и мы тогда Олександра царя доложимъ и вамъ про то извѣстно учинимъ.

И февралѣ въ 4 де Олександрю царь в Заемъ приѣхалъ. А прислалъ къ посломъ къ князю Семену да къ діаку Торху игумена Оѳопаस्या; а говорилъ посломъ игуменъ Сѳоноасей, что имъ побыти в Заемѣ до маісленово заговѣща. И старецъ Захѣя игумена Оѳоноася спрашивалъ: о нашемъ дѣлѣ Олександра царя есте докладывали ль? И игуменъ Оѳоноасей сказалъ: о томъ они дѣла Олександра царя докладывали; и Олександрю царь то дѣло отложилъ, какъ онъ будетъ в Крыму.—И поѣхалъ Олександрю царь изъ Заему в село в Топъ февралѣ въ 5 день; а по пословъ къ князю Семену да по дьяка Торха прислалъ пристава Ивана февралѣ въ 24 де, а вслѣлъ имъ ѣхати в село в Черноуръ, гдѣ преже сего стояли.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ пошли изъ Заему в то село того же числа.

И февралѣ въ 27 де приѣхали в то село къ посломъ къ князю Семену да къ діаку Торху Олександрю царевъ казначѣй Гаруза да старецъ Кирило. А говорили: велѣлъ вамъ Олександрю царь говорити: надежду есми держалъ на великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., какъ мнѣ в своей государевѣ грамотѣ в жаловальной писалъ, что на Шевкала князя рать свою пошлетъ и оборонити меня хочет. И нынѣ надежи нѣтъ, на Шевкала рать государева и по ся мѣста не бывала. Да толко язъ хочю правды своей держатисъ, на чомъ есми ему государю правду далъ, на записи крестъ целовалъ, потому ему государю хочю и примити; и васъ, пожаловавъ, хочю отпустити къ государю часа того съ радостью.—Да Олександрю царь велѣлъ вамъ говорити: былъ у меня Олкасъ князь и хотѣлъ къ мнѣ прислати сына своего; и Алкасъ князь

передо мною исправился, сына своего ко мнѣ прислал. И вы б ко государевымъ к Терскимъ воеводамъ послали человѣка, а к нимъ отписали, чтобъ узденей Олгасовыхъ Олгасу отдали; а яз с вашимъ человѣкомъ пошлю своего человѣка и грамоту ко государевымъ воеводамъ от себя о томъ пошлю жъ. А пришлите ко мнѣ того своего человѣка з грамотою вскоре,—и яз его, пожаловавъ и лошади под него давъ, к воеводамъ отпущу от себя.—А мнѣ, Гарузе, Олександро царь, изговоря вамъ тѣ рѣчи, велѣлъ ѣхати в Заемъ готовить даровъ, что ко государю отпустити и чѣмъ вас жаловати; и изготова велѣлъ быти к себѣ в Крымъ вскоре для того, чтобъ вас отпустити ко государю не издержавъ.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: великому государю нашему государь ваш Олександро царь бил челомъ, чтобъ его великій государь нашъ держалъ под своею царскою рукою и от недруговъ, от Шевкала князя и от иныхъ, оборонилъ и дорогу б от Терского города къ его Олександрове землѣ велѣлъ государь очистити. И великій государь нашъ государя вашего Олександра царя пожаловалъ, под свою царскую руку и в оборону принялъ для крестьянские вѣры и для своего царственного обычая и города на Терке велѣлъ государь для Олександра царя поставити и воеводъ своихъ и людей и нарядъ в нихъ учинилъ; и горскихъ Кабардинскихъ князей и мурзъ и Оварского и Черного князя пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ, жалуючи государя вашего Олександра царя, чтобъ со государемъ вашимъ с Олександромъ царемъ были в соединенъе и стояли на государевыхъ непослушниковъ и на своихъ недруговъ заодинъ. И то великому государю нашему стало нѣ в колко. А ныне великій государь нашъ, жалуючи государя вашего Олександра царя, прислалъ к нему с нами с послы своими на большое утвержденъе свою царскую жаловальную грамоту з золотою печатью; и с нами с послы своими к нему приказалъ, что великій государь нашъ его от Шевкала князя и от иныхъ его недруговъ оборонитъ и дорогу велитъ очистити. А после того и воеводы великого государя нашего ис Терского города к Олександру царю и к намъ писали, что по государеву наказу Шевкалу учинили утесненъе великое и реку у него Койсу с рыбными ловлями и со всякими угодами отпяли и город на ней хотятъ поставити; и Шевкалъ присылаетъ ко государю бити челомъ, чтобъ его воевати не велѣлъ, и в Терской городъ ко государевымъ воеводамъ самъ хочетъ быти.—Да тебѣ, Кприло, что и сказывати: ты тѣ грамоты самъ к намъ в Заемъ привезъ.—Да и после того в Заемъ вѣсти обновились, что Шевкалу от государевыхъ людей прожити немочно и Шевкалъ бьетъ челомъ государю, чтобъ его государь воевати не велѣлъ. И государь ваш Олександро царь что сумняетца? Того б себѣ и в мысли

не держал, не поступитца великии государь нашъ государя вашего Александра царя и не Шевкала. А про Шовкала что много и говорить? Шевкал государю бьет челом и с Александром царем смиритца и по неволе.—А про Олгаса князя и про его уздепи мы со государем вашим с Александром царем сами говорили, что Олгас великому государю нашему, дав правду, по своей вѣре шертовав, изменил, провозжал Кумыцких людей,—и мы в том у него взяли тѣх узденей, что было ему прислаті в Терской город сына своего; и он сына своего не прислал. И мы о том писали к великому государю, и о том как великии государь указ свой царьской учинит; а нам о том писати не доведетца.

И казначѣй Гаруза и старец Кирило говорили: государь нашъ Александро царь хочет великого государя вашего жалованья, чтоб великии государь ваш Шевкала велѣл боевати вскоре сеѣ весны.—И поѣхали Гаруза и старец Кирило того ж дни; а говорили, что они тѣ рѣчи к Александру царю отпишют. А сам Гаруза сказался, поѣхал в Заем; а Кирило сказался, поѣхал в свой монастырь. А человекъ, которой отпустити в Терской город, послалі б послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Александру царю с приставом с Иваном.

И марта въ 1 де послы князь Семен и дьякъ Торхъ послалі к Александру царю толмача Ивана Николаева, а с ним приказали к Александро царя приказным людям, чтоб Александра царя доложили: в которой день Александро царь их отпустит к великому государю, чтоб имъ было вѣдомо, какъ на Терку ко государевым воеводам отписати о людѣх и о лошадѣх и о запасах; чтоб прислалі навстрѣчу в Сонскую землю.

И марта въ 3 де толмач Ивап приѣхав сказал: говоріл он о том околничему Уману; и Уман докладывал Александра царя. И Александро царь приказал к послом князю Семену да к дьяку Торху, чтоб отписали в Терской город ко государевым воеводам о Алгасовых узденѣх. А дни ему того, какъ их отпустити, сказати нельзя, что готовит ко государю дары; а иных ждет ис Кизылбашей, послал для того в Кизылбашни нароком.

И марта въ 5 де послы князь Семен и дьякъ Торхъ послали к Александру царю толмача Иваниса Драйчева; а с ним приказали приказным людям говорити, чтоб Александро царь им великого государя послом князю Семену и дьяку Торху велѣл быти к себѣ и, государево дѣло додѣлав, ихъ отпустил вскоре, чтоб имъ пройти рекою Теркою до болшие воды.

И марта въ 7 де толмачъ Иванисъ, приѣхавъ, сказалъ, что онъ о томъ говорилъ околничему Уману; и Уманъ докладывалъ Олександра царя. И Олександръ царь велѣлъ ему быти у себя. И приказалъ с нимъ къ посломъ ко князю Семену да къ діаку Торху, что по нимъ пришетъ, велитъ имъ быти у себя часа того; а отпустить ихъ хочетъ в третей день на Святой недѣле.—Да толмачъ же Иванисъ сказалъ: слышалъ онъ у тутошнихъ людей, что Олександръ царь пословъ князя Семена да дьяка Торха не отпускаетъ для того, изжидаетъ государевы рати на Шевкала. А вмѣстѣ с послы со княземъ Семеномъ да з діакомъ Торхомъ Олександръ царь хочетъ къ государю отпустить своихъ пословъ околничего Умана да архимарита Филипа на государеве жалованье бити челомъ.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ отпустили къ государю з грамотою и на Терку къ воеводамъ конного стрелца Мурзу Иванова; а писали къ воеводамъ, что хочетъ ихъ отпустить къ государю Олександръ царь на Святой недѣле в третей день, и они б прислалі провозатыхъ подъ Ларсовъ кабакъ две недели спустя послѣ Радунницы.

А Олександръ царь по пословъ по князя Семена да по дьяка Торха не присылывалъ марта по 26 число; и послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ послалі къ Олександру царю толмача Ивана Николаева, чтобъ велѣлъ имъ быти у себя и къ государю ихъ отпустилъ до большіе воды.

И марта въ 24 де толмачъ Иванъ, приѣхавъ къ посломъ князю Семену да дьяку Торху, говорилъ: сказалъ деи про него Олександру царю околничей Уманъ. И Олександръ царь велѣлъ ему быти у себя; а приказалъ къ посломъ князю Семену да дьяку Торху: велитъ имъ быти у себя часа того.

И апрѣля въ 4 де, пришедъ къ посломъ князю Семену да къ діаку Торху, приставы Иванъ да Ломъ говорили: велѣлъ вамъ Олександръ царь ѣхати в село в Шилду и стоять до велика дні,—а то село отъ Крыму три версты; а на великъ день велитъ вамъ быти къ себѣ в Крымъ.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ пошли из села из Черноура того же дни. И стоялі в томъ числѣ в Федоровскомъ монастырѣ, в которомъ монастырѣ живетъ Кчило старецъ; и в церкви былъ. А церковь велика каменная, зданье старое, а образовъ противъ правого крыла два образа Христова мученика Федора Тирова да туто же образъ Христова мученика Фодора Стратилата всѣ три на великихъ тѣцахъ, обложены серебромъ; а къ нимъ приложены два креста, обложены серебромъ. А противъ лѣвого крыла образъ пречистые Богородицы на золоте, руское писмо. А царскихъ мѣсто дверей запона. А в олтарѣ престолъ обложенъ покровомъ, а украшенья престолу иного никакого

нѣтъ и сосуды церковныя безъ подписи по тому же обычею, какъ у нихъ в ъныхъ церквахъ.

И старецъ Захѣя зъ братьею старцу Кирилу говорили: для чего у гнего в церкви не устроено по чину, какъ ведетца по преданію святыхъ апостоль и святыхъ отецъ правиломъ? А ему, Кирилу, самому в обычей, какъ ведетца во государя нашего в Росѣйскомъ царствѣ и во святыхъ орахъ церковной чин.—И Кирило старецъ сказал, что он в томъ монастырѣ недавно, устроити было нѣколи. А попа сказалъ Кирило у тоѣ церкви бѣлово одново, и тотъ нынѣ болен; и вечерню и заутреню и часы Кирило старецъ в патрахѣли дѣйствовалъ самъ, а государевы священники и діаконы на крылосехъ стояли. А обѣдпи у него в тотъ воскресной день не было. А на монастырѣ опричъ его кѣльи Кириловы кѣлей с пять и шесть, а живутъ в нихъ черницы і вдовы.

И приѣхали послы князь Семен и діакъ Торхъ в село в Шилду апрѣля въ 5 де.—И апрѣля въ 11 де в Лазореву субботу приѣхалъ приставъ Иванъ; а говорилъ старцу Захѣе зъ братьею: велѣлъ имъ Олександро царь быти у себя въ Крыму.

И старецъ Захѣя зъ братьею в Крымъ ѣздилъ. И, приѣхавъ в село в Шилду назавтрее, посломъ князю Семснѣ да дьяку Торхѣ сказывали приказалъ имъ Олександро царь с приставомъ с Иваномъ, чтобъ ѣхали в Архангелской монастырь.—И они в Архангелской монастырь приѣхали. І встрѣтилъ ихъ в воротехъ архимаритъ Оеонасей; а пришелъ с ними в церковь в Архангел, и в церкви украшенье церковное по чину.... Архимаритъ деи Оеонасей старцу Захѣе зъ братьею говорилъ: которые были недостатки в церковномъ чину, и то все исполнено; чтобъ государевы священники и дьяконы завтра въ вербное воскресенье обѣдню служили. И онъ деи старецъ Захѣя зъ братьею архимариту Оеонасею говорилъ: церковное украшенье видимъ по чину. Покажите намъ престолного украшенья.—И престолного украшенья онъ, Захѣя, зъ братьею смотрелъ. И на престоле сорочка положена покровомъ не по чину и препоясание не по чину же и индѣты нѣтъ; а антимисъ вшитъ в платъ по чину, а на немъ написано: „во имя Господа нашего Исуса Христа кнръ Никодимъ митрополитъ при благовѣрномъ царѣ десподѣ Георгие в лѣто 6949“ А на свангильѣ выпечатанъ одинъ крестъ и на сосудехъ церковныхъ святости не написано. А храму, сказалъ Оеонасей архимаритъ, какъ поставленъ дватцатъ пять лѣтъ.—И онъ деи Захѣя зъ братьею говорили, что оптимису по подписи 150 лѣтъ, а храмъ поставленъ 25 лѣтъ,—и тотъ оптимисъ взятъ изъ много храму; и украшенье престолное и сосуды церковныя не по чину и индѣты на престоле нѣтъ. И имъ священникомъ и діакonomъ служити обѣдню не возможно. А будегъ Олександро царь велитъ тѣмъ недостатки исполнити

по чину и церковь свещати, и они исполнят и храм освещают и обѣдню служат в Великой Четвергѣ. А будет государевым священником Олександро царь не велит храму свещати, а у него будет архимарита Оеонасыя уставу о церковном чину нѣтъ, и он бы архимарит Оеонасей в томъ не посрамился, взял у них писмо с уставу о церковном свещенъе вкратце, да потому учинил.—И архимарит де Оеонасей говорил: у нас во святых горах болши того церковное украшенъе не бывает, да и не умѣю болши того; а обѣдню хотите служите, хотите не служите. А свещати вамъ храму Олександро царь не дастъ, что де храм свещан.

И Захѣя де з братьею в Лазореву субботу в Арханилском монастырѣ вечерни и в вербное воскресенъе заутрени и обѣдни слушал; а пѣли вечерню и заутреню и обѣдню служили он архимарит Оеонасей да с ним гречане поны и дьяконы. А Олександро царь слушал пѣнья у церкви у себя на дворѣ, а в том монастырѣ не был.

И апрѣля въ 18 де в Великую Суботу послом князю Семену да дьяку Торху приставы Ивап да Лом говорили: велѣл вам Олександро царь ѣхати к себѣ в Крым. И послы князь Семен и діакъ Торхъ в Крым приѣхали того же числа; и поставили их приставы в том же мѣсте, гдѣ пржеже того стоялі.—И на великъ ден послы князь Семен и діакъ Торхъ у заутрени и обѣдни были в Арханилском монастырѣ. И какъ послы князь Семен и діакъ Торхъ вошли в церковь, и архимарит Оеонасей послом говорил, чтоб заутреню пѣлі государевы свещенники и дьяконы, а он архимарит Оеонасей учнет с своим собором обѣдню служити. И государевы свещенники и дьяконы заутреню пѣли; а архимарит Оеонасей, да с ним другой архимарит да игумен Кирило, что был у государя, да два попа да пять діаконнов обѣдню служили по греческому чину. А правой крылос пѣли по гречески греческие старцы, поны и дьяконы, а лѣвой крылас пѣли грузинские поны и дьяконы; на крылосе человекъ по пяти и по шти. И государевы свещенники, престолного украшенъя смотрив, послом князю Семену да дьяку Торху сказали, что перед прежнимъ на престоле прибавки одно препосание, и то не по чину ж.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ в заутреню архимариту Оеонасыю говорили: видим в сей церкви церковное украшенъе по чину и пѣнье з государевыми свещенники соединяетца, и мы тому раді и вас похваляем, что в Олександрове государьстве вѣра крестьянская; чтоб ещо велѣл намъ Богъ видеті, чтоб недостаточное в церковномъ чину исправилось и государевы свещенники и дьяконы обѣдню служилі с вами вмѣстѣ. А зачѣмъ государевы свещенники и дьяконы здѣся в церквах обѣдни не служат, и про то они нам сказывали, что по преданию

святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правиломъ престолное украшеніе въ здѣшнихъ церквахъ не сполна. И на соборе митрополиту Миколаю і вамъ архимаритомъ и игуменомъ старецъ Захѣя и священники и дьяконы говорили, что имъ затѣмъ служить не возможно, і уставу о церковномъ священіи справити съ своимъ уставомъ у васъ просили; и вы у себя церковного чину уставъ сказали и рекли о томъ Олександра царя доложити, да и по ся мѣста въ томъ ничего не учинили. А то дѣло ваше духовное о томъ вамъ пригоже радѣти и изыскивати истинныя вѣры крестьянскіе: вы именуется словеснымъ овцамъ пастыри и учителя. Къ великому государю нашему слышанье, великого государя истинныя православныя вѣры изыскателя, приезжаютъ патриархи и митрополиты и архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены изъ Ерусалима и изъ Царягорода и изъ Антиохіи и изъ Святыхъ Горъ и изъ иныхъ изъ многихъ странъ; да и нынѣ у великого государя нашего Цареградцкой патриархъ Еремей и митрополиты и владыки и архимариты и игумены. И они во государя нашего Російскомъ царствѣ вѣру крестьянскую видятъ и похваляютъ, что ни въ которыхъ странахъ такъ вѣра крестьянская не утвердилась и стоитъ непоколебимо; и сами они церковной чинъ кажутъ, вечерню и заутреню поютъ и обѣдню служатъ, и ихъ церковной чинъ соединяетца, какъ ведетца во государя нашего въ Російскомъ царствѣ. А ты, архимаритъ Оеонасей, изъ тѣхъ странъ святыя горы пастыи Цареградцкова патриарха Еремѣя, и ты вѣдаешь, какъ ведетца церковной чинъ во Царѣгородѣ і во Святыхъ Горахъ при патриархѣ Еремѣѣ и при митрополитѣхъ и при архиепискупѣхъ и при епискупѣхъ и при архимаритѣхъ и при игуменѣхъ,—а того въ Олександровѣ государствѣ не исправляешь и на то Олександра царя и митрополита Миколая и его соборъ не наводишь. А мы то слышали, что васъ Олександръ царь у себя держитъ и милостиву вамъ даетъ доволную для того, чтобъ у него *) крестьянская вѣра была какъ у васъ ведетца.—И архимаритъ Оеонасей говорилъ: самъ есмь у великого государя вашего не бывалъ; а которые изъ нашихъ странъ бывали, и у тѣхъ есмь слышалъ, что такова великого государя крестьянскаго и какова въ его государствѣ вѣра крестьянская утвердилась нѣтъ ни во всей подсолнычной, всѣмъ крестьянскимъ государемъ онъ, государь, столпъ и надежа. А здѣсь Олександръ царь крестьянской же, живетъ все Богу, всю свою казну тощитъ въ Божество, въ церкви и въ образы—а исправленье вѣры крестьянскіе кладетъ на насъ, і вѣра здѣсь крестьянская изстари, только оди чинъ истеряли; а мы имъ говоримъ, и они насъ не слушаютъ. А въ семь храму престолъ украшенъ и антимиасъ есть,

*) Такъ въ подлинникѣ читается; въ спискѣ XVII в. (л. 339): у васъ.

престоле вклеен, в кирпиче замазан известью, тогда как престол дѣлан, и храм священ с алтимисом; в том бы государевы священники вѣрили моей душѣ, яз тот грѣх на себя сойму. И по их есми приказу престол украсил, и оні б пожаловали, обѣдню служили. А про устав о церковном чину не сказал ничево. — И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: сказываеш, что Олександро царь то дѣло кладет на вас, і в том Олександро царь чистъ; того взыщет Богъ на вас, что вѣдая да не творите. А что ты сказываеш в здѣшнем государстве люди чинъ истеряли, а вы поучаете і вас не слушают,—и тебѣ было пригоже в своем монастырѣ первое исправить и им показати и помалу и их на то приводити.—И архимарит Оеонасей говорил: в своем монастырѣ учну исправливати, а здѣшних людей приводити, чтоб чин позпали.—И послы князь Семеп и діакъ Торхъ о том в совѣт говорили с старцом з Захѣсю з братьею и з священники и з дьяконы; и священники и дьяконы отгазали что имъ, не свецав храму самим или при себѣ не видя, служити невозможно и вѣрити архимариту Оеонасю не мочно.

И тогоже дни на великъ день к послом ко князю Семену да к діаку Торху приходил пристав Лом. А говорил: нынѣ вам ѣсти у Олександра царя на площаді в шатрѣх; а топерво Олександро царь ѣздит по площади и вам велѣл ѣхати к себѣ. И послы князь Семен и діакъ Торхъ к Олександру царю поѣхали. И Олександро царь, увидяв их, поворотил к ним; а с ним дѣти его царевичи Давыд да Юрь да азнауров его человекъ с 150 и болши. И послы князь Семен и діакъ Торхъ челом ему ударили на лошадѣх; и Олександро царь велѣл имъ ѣхати с собою. И послы князь Семен и діакъ Торхъ поѣхали у Олександра царя с правые стороны. И ѣдучи Олександро царь говорил: завтрешнего дни учну сидѣти, какъ мнѣ вас отпустить к великому государю. И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили о отпуске своем, чтоб их отпустил вскоре, что им пройти до болшие воды.—И Олександро царь, ѣздя по площаді, поѣхал на свой двор, а послом князю Семену да діаку Торху велѣл ѣхати к себѣ в стан, а к столу велѣл ждати от себя присылкі.

И того ж часу по послов по князя Семена да по дьяка Торха пришол пристав Лом. А говорил, чтоб ѣхали к столу;—и старцу Захѣе з братьею велѣл ѣхати с собою.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ приѣхали к шатром, в которых быти Олександру царю. І встрѣтили их околничіе Абел да Уман да Чиналѣй; и говорили им, чтоб шли в шатер, а Олександро царь будет в шатер узжо.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ, вшед в шатер, сѣлі; а Олександро царь вѣхал в шатер и сѣл на своем мѣсте после того. И в полстола велѣл перед собою пѣти своим попом и дьяком; а говорил, что поют канун Воскресенью Христову. А после того Олександро царь велѣл пѣти государевым священником; и священники пѣли Пасху.—Да в стол же царевич Юрь и с азнауры, выходя из-за стола, учал здоровати отцу своему Олександру царю; а Олександро царь, выходя из-за стола, сам с азнауры здоровал послом князю Семену да дьяку Торху пятъя и шестъя. А говорил: видите сами, какъ яз и с своими азнауры для великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи вас его послов чту; сам, выходя из-за стола, і с азнауры своими бью челом. Весь мой дом Божей да ваш.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: чтиш для великого государя, на твоей чти челом бьем.—И после стола послов князя Семена и дьяка Торха отпустил; а провожали их встрѣчники тѣ ж до тѣх мѣсть, гдѣ их встрѣтили.

И апрѣля въ 21 день к послом ко князю Семену да к діаку Торху приходили околничей Уман да старец Кирило. А говорили: велѣл вам Олександро царь говорити: какъ люблю Бога, такъ и великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. всею душею своею, и хочу ему государю своему правду держати, на чом еси ему и з детми своими и с азнауры крестъ целовал. А то видите и сами, что мое государьство, хотя и невелико, толко не скудно же, азнауров и всяких ратных людей у меня много и конны и доспѣшны и всѣм оружны, не блюдусь ни Турского, ни Кизылбашского, да и никого. А преж сего приходили на мою украйну искрадом войною Шевкалские люди, и яз с ними жил иное дружбою, а иным давал жалованье, а от ьных боронился саблею. И, какъ еси изыскав, бил челом великому государю под его царьскую руку, для того что мое государьство крестьянское же, і великий бы государь для крестьянские вѣры бусурманом меня и моего государьства не подал, от Шевкала велѣл оборонити. И великий государь меня и мое государьство пожаловал, под свою царьскую руку принял и грамоту свою царьскую жаловальную прислал и оборонити меня от Шевкала хотѣл. И яз, надѣсь на великого государя жалованье, от Шевкала не берегся; и в Шовкалах то свѣдали и малые робята, что уж тому пятой год, какъ государю бил челом, а государева рать на него не бывала. И он учал мою землю воевати и людей в полон иматі болши старого; и яз стал безнадежен.—А что на меня государь дани своей положил,—и мнѣ послати тоѣ дань ко государю с Куршитом или с ьным с таким же обычным человеком, чтоб в том

только послать великого человѣка убытка лишнего не было.—О томъ яз вас спрашиваю: лзя ли с такимъ послати?

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: государю вашему Олександру царю какъ великого государя нашего не любить? Великий государь нашъ его Олександра царя пожаловал, принялъ подъ свою царскую руку. А что вы про государя своего Олександра царя государство и про его рать намъ и сказываете? В каковѣ мѣре Олександро царь на своемъ государьствѣ и какова его рать,—мы то и сами знаемъ. А то государь вашъ Олександро царь сумняетца, надежю на великого государя откладываетъ; того б себѣ и в мысли не держалъ, что великому государю его от Шевкала не оборонити, вѣрилъ бы его царской жалованной грамотѣ и слову, что с нами приказывалъ. Только Шевкал государю не добьетъ челомъ и с нимъ с Олександромъ царемъ не смиритца,—и Шевкалу от великого государя гдѣ ся дѣти? Мало на Шевкала государевы рати 20,000,—и великий государь велитъ на него послати 50,000; а мало 50,000,—и 100,000. И государю вашему Олександру царю не пригоже сумнятися и на великого государя нашего надежю откладывати.—А з данью къ великому государю государь вашъ Олександро царь кого хочетъ, того пошлетъ.—А о нашемъ отпуске прежъ сего приказалъ намъ Олександро царь, что насъ отпуститъ къ великому государю на третей день после велика дні, и мы велѣли быти къ себѣ людемъ с лошадми и з запасомъ встрѣчю на Радуницу;—и Олександро б царь насъ у себя не задержалъ.

И апрѣля въ 22 де Олександро царь поѣхалъ къ празднику въ Егорьевской мопастырь Алаверды; а приѣхалъ в Крымъ апрѣля въ 27 де.

А в 28-м числѣ ѣздилъ Олександро царь передъ своимъ дворомъ по плошадѣ с азнауры своими. А къ посломъ ко князю Семену да къ діаку Торху прислалъ діака своего Терса. А велѣлъ имъ говорити: ѣздилъ есми в село свое въ Елонъ тѣшитись и хотѣлъ пожити в селѣ въ Елони болши того; да серпо мое не утерпѣло, что не видя васъ великого государя пословъ при себѣ. А топерво яз хоти ѣзжю на конѣ, а то дѣло и дѣлаю, какъ мнѣ васъ отпустити къ великому государю.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: Олександра царя къ себѣ жалованье слышимъ, па его жалованье челомъ бьемъ. А о отпуске прежъ сего приказалъ намъ, что насъ отпуститъ на третей день после велика дні, и мы после того живемъ другую недѣлю; а ихъ царское слово ложно не бываетъ. И нынѣ бы Олександро царь къ намъ приказалъ свое прямое слово: какъ насъ отпуститъ хочетъ? И мы б отпустили встрѣчю къ людемъ своимъ человѣка своего, потому себя велѣли

и встрѣтити. А будет нас хочет держати у себя,—и он бы к нам приказал: для чего нас хочет держати?

И дьякъ Терсъ говорил: у нас именуется во всем свѣте под солнцем великих четыре цари: первой—великии государь крестьянской бѣлой царь і великии князь Ѳеодор Ивановичъ всеа Русіи, другой—Турской царь, третей—Шпанской король, четвертой—Индѣйской царь; а болши тѣх царей иные цари не именуютца. И государю нашему Олександру царю к такому великому государю вашему какъ мочно отпустити вас его государевых послов и своіх послов вскоре, не исправя всего? Над тѣм государь нашъ и сидит, то и дѣлает: какъ вас отпустити?

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: во всѣх царѣх такова великого царя, каков государь нашъ, нѣт. Да толко было к великому государю нашему государю вашему Олександру царю в такое время, как нас учал у себя держати, мочно отпускъ здѣлати.

И того ж часу приходил к послом ко князю Семену да к дьяку Торху тот же дьякъ Терсъ. А говорил от Олександра царя: прислал ко мнѣ ныне Шевкал посла своего с тѣм: преж сего есмя с тобою с Олександром царем были в дружбе и в соединенье под Турского царя рукою и стояли на всѣх недругов заодін. А ныне ты бил челом великому государю Московскому под его руку; и государь тебя пожаловал, под свою руку принял. А ко мнѣ ты приказывал, что ты государю бил челом для того, чтоб тебѣ подняти его государева рать на Турского город Дербен; а ныне яз то услышал, что ты государеву рать подымаеш не на Дербен, на меня. И государевы люди ис Тюменского города мнѣ чинят теспоту великую и Койсу реку у меня отнимают и город хотят поставити. И ты нынѣ будь со мною в дружбе и в соединенье по прежнему. Слышал есми, что сватался ты за сына своего за царевича Юрья у моего брата у Крым Шевкалского князя дочерью. И яз к тебѣ пришлю свою дочь и Крым Шовкалову дочь и ты из обѣих выбрав, хочеш мою дочь, хочеш Крым Шевкалского дочь, да и за сына своего за царевича Юрья, а другую дочь пошли ты от себя в Кизылбаши за другою своего сына; и будем с тобою одно наше сердце и стояті учнем на своих недругов вмѣсте заодін. А к Москве и в Астарахань и в Тюменской городъ къ его государевым воеводам от себя послов послал же есми.—И с тѣм Шевкал прислал ко мнѣ послов своіх, меня оманывает. А прямые вѣсти у меня, что Шевкал к великому государю и в Астарахань и в Тюменской город послов послал же, толко не с прямою своею правдою; а с прямою своею правдою послал от себя посла к Турскому. А к нему в гра-

моте своей писал, что Олександро царь был под его Турского царя рукою; а нынѣ билъ челом государю Московскому под его государеву руку для того, чтоб его Шевкала съ юрта согнати или превратити в крестьянскую вѣру. И нынѣ мнѣ ис Терского города от государевых людей теснота великая и на землѣ на моей город поставили и реку Койсу у меня отняли и вперед на семъ лѣте жду на себя государевы болшия рати из Астарахани и ис Тюменского города; а Олександро царь хочет меня ж воевати с своей стороны. И ты б мнѣ милость показал, за меня вступился для бусурманские вѣры,—а бусурманским всѣм землям от крестьян ты надежа,—прислал бы еси свою болшую рать на Олександра царя на сем лѣте, чтоб его наперед извоевати и государство его розорити или превратити в бусурманскую вѣру, до коихъ мѣсть не пришла государева рать на меня. А не вступишься за меня на сем лѣте, рати своей не пришлеш, а придет на меня государева рать, а Олександро царь учнет меня воевати с своей стороны,—и меня поймають, а дѣтис мнѣ нѣгде.—И что ся надо мною и над моею землею учинит лихо, кровь пролетца, или иное поруганье учинят, приводити учнут во свою крестьянскую вѣру,—и за наши души Богу кому отвѣт дати кромѣ тебя? А толко мою землю завладѣют, а Дербени твоей и Шамахѣ и Ширвани и Гойжѣ и всѣм городом, что ты поймал у Кизылбашског^о и у Семена Олександрова зятя,—какъ устояти? Всѣ тѣ города будут за царем за Московским; а бусурман в тѣх городѣх высекут,—и за тѣ души Богу тебѣ ж отвѣт дати. А какъ тѣ города поемлет, а государева рать будет в соединенъе с Кизылбашским шахом и с Олександром царем и с Семенов Олександровым зятем,—и ты не удержиш тоѣ рати и до Царягорода. И толко та рать придет на Царьгород с сеѣ стороны, а ерянок и Шпанской король придут з другие стороны,—и тебѣ какъ услѣдѣти и самому во Царѣгородѣ? Поймають тебя, а бусурман всѣх высекут, а иных в свою вѣру крестьянскую приведут,—и наша бусурманская вѣра вся розоритца от тебя, толко не вступишься за нас, и за всѣ тѣ души отвѣтъ взыщет Богъ на тебѣ.

Да Терсъ же говорил: да и то государь нашъ Олександро царь вѣдаст на которое мѣсто того своего посла Шевкал послал с тою грамотою; и государь нашъ Олександро царь послал людей своих, велѣл его дожидатис и, его поймав, з грамотою к себѣ привести. А Турского царя государь нашъ Олександро царь не блюдетца; а нынѣ Турскому до себя пришло ото ерянокъ и от Шпанского короля.

И послы князь Семень и дьякъ Торхъ говорили: государь вашъ Олександро царь был в сумнѣнье и на великого годасура нашего

надежю складывалъ. И ныне не на государеве ли сложе здѣлалось? Учнет Шевкал ко государю вашему к Олександру царю по государя нашего жалованью не токмо детей своих присылати, и сам учнет приезжати. А про Турского и преже сего есмя с околничим Уманом да з духовником с архимариты с Филипом да с Оеонасьем говорили. Нѣчто будет Уман с товарищи государю вашему Олександру царю не сказывалъ, что крестьянские всѣ государи присылали к великому государю нашему послов и посланников своих; а просят того, чтоб государь нашъ был с нимі в соединенье на Турского, которой на крестьянскихъ государьствахъ сидит, и, соединився б, всѣмъ крестьянскимъ государемъ на тѣхъ безвѣрныхъ агарянъ стояти сопча заодінъ? И государь нашъ к тѣмъ ко всѣмъ государемъ крестьянскимъ послалъ своихъ посланниковъ и с ними на Турского и на всѣхъ бусурманъ стояти заодинъ хочет. И государю вашему Олександру царю, будучи подъ государя нашего царскою рукою, кого боятись?

И дьякъ Терсъ говорил: государь нашъ Олександръ царь того у Бога просит, чтобъ возвысилъ надъ бусурманъ крестьянскую руку. А о отпуске вашемъ к вамъ со мною Олександръ царь приказалъ, хочетъ васъ отпустить после Радуницы в другое воскресенье. А посла к великому государю Олександръ царь посылаетъ изъ своихъ изъ ближнихъ людей великаго роду, зовутъ его Сулиманомъ; и велѣлъ его Олександръ царь вамъ сказати.

И наавтрее того апрѣля въ 29 де к посломъ ко князю Семену да к діаку Торху пришелъ азнауръ Сулиманъ, котораго хочетъ Олександръ царь отпустить ко государю в послѣхъ, да дьякъ Терсъ.

И говорилъ отъ Олександра царя діакъ Терсъ: великій государь прислалъ ко мнѣ посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Шивова, и язъ к великому государю посылалъ людей отъ такихъ жъ версты—Кашлава с товарищи. А нынѣ великій государь меня пожаловалъ, прислалъ васъ великихъ пословъ—тебя, князя Семена, большаго пашю отъ великаго роду; а язъ нынѣ посылаю к великому государю противъ того своего ближняго челоуѣка отъ великаго жъ роду Сулимана князя. Отецъ мой Чевонтей жаловалъ его отца, любилъ какъ свою душу; а язъ его жалую, люблю таково жъ, какъ любилъ отецъ мой отца его, держю его у сердца своего и что мнѣ сынъ мой. И вы б великому государю известили, что язъ таково вѣрна и отъ великаго родства отпускаю к нему государю, и что онъ великому государю учнетъ говорити,—и то мое слово и государь бы его рѣчемъ вѣрилъ.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ говорили: какъ будемъ у в. г., и мы то известимъ.

И Сулиман да дьякъ Терсъ говорили: государь нашъ Олександръ царь велѣлъ вамъ говорити: в какой мѣре мое государство и какъ стоитъ с њными государствами, і вамъ то вѣдомо; а что у меня на сердце или что вестей про њные государства, и язъ вамъ сказываю же для того: будетъ которое дѣло вамъ еще не вѣдомо, і вамъ то было вѣдомо же. Изъ Царьгорода и изъ Орянокъ торговые люди ко мнѣ ѣздытъ, а мои люди торговые во Царьгородъ і во Орянки ѣздытъ; а иное и язъ посылаю для вестей будто с торгомъ на Гиляне да на Казбѣн и во Царьгородъ і во Орянки. И нынѣ приѣхалъ ко мнѣ мой арменинъ торговый чловѣкъ. А сказалъ, что былъ в Римѣ у папы, и папа его велѣлъ поимати и привести къ себѣ и его роспрашивалъ—исъ которыхъ онъ странъ и какой чловѣкъ; и онъ сказался моего государства. И папа де ему говорилъ, что Олександръ царь крестьянской, а пословъ къ нему къ папѣ и грамоты отъ себя не присылывалъ; и ты поди къ Олександрѣ царю своему, отъ меня слово мое говори, чтобъ ко мнѣ прислалъ посла или з грамотою тебя назадъ. И животы деи у того арменина папа велѣлъ взяти, и запечаталъ своею печатью. А какъ де придеши и грамоту привезеши, и язъ тебѣ животы твои отдамъ. А приказываю тебѣ словомъ, а грамоты мнѣ къ Олександрѣ царю послати нельзя для проходу отъ турецкихъ людей; а назадъ велѣлъ ему къ себѣ итти на Московскаго государя землю, что нынѣ Олександръ царь былъ челомъ Московскому государю. А вестей за собою сказываетъ, что Шпанской король воевалъ Аглинскую землю да Печенскую, и тѣѣ обе земли привелъ къ своему государству; и с тѣми и с њными землями и со Орянокъ посылалъ на Турскаго царя моремъ.—А посолъ мой, которой былъ у Турскаго во Царьгородѣ, а пришелъ ко мнѣ сего великаго говѣина, и мнѣ сказывалъ, что сего лѣта приходила на Турскаго Шпанскаго короля и Орянская рать; і взяли и побили турецкихъ с пятъ тысячъ каторогъ.—И нынѣ язъ хочу послати къ папѣ Римскому и къ королю Ишпанскому и къ цысеру крестьянскому отъ себя з грамотами того же арменина, хочу себя объявити, что язъ подъ великаго государя рукою; а отпущу его с посломъ своимъ. І вы б государю известили, чтобъ государь того арменина черезъ свое государство къ папѣ Римскому проводить велѣлъ.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: тѣхъ вѣстей вѣчего намъ до государя своего и доносити, тѣмъ вѣстемъ по ся мѣста какъ у великаго государя нашего быти невѣдомымъ. А тѣѣ всѣ государіи крестьянскіе стали на Турскаго по упрошенью государя нашего; да и самъ государь нашъ на Турскаго стояти с ними заодінъ хочетъ, что сидитъ на крестьянскихъ государствахъ.—А къ папѣ къ Римскому и къ королю къ Шпанскому и къ цысеру крестьянскому государю вашему Олександрѣ царю что грамоты о томъ

и послати и объявляти себя? А великіи государь Олександра царя в тѣх во всѣх государствах велѣл объявити, что его пожаловал, принял под свою царскую руку. И государю вашему Олександру царю болши того чего хотѣти? Нѣчто будет у Олександра царя тот арменин проситца в Рим к папе по свои животы,—и нам великому государю о мужічьих животѣх говорити непригоже, того нам на себя взяти нелзя.

И посол Сулиман и дьякъ Терсъ говорили: того государь нашъ Олександро царь у Бога просит, чтоб великій государь царь і великіи князь и всѣ государи крестьянские стали на Турского и на всѣх бусурман заодін, чтоб была над ними крестьянская рука высока. Да к погибели бусурманом идет, недолго им над крестьянскимъ родом поругатись: у нас то написано в книгах, что на них будет погибель вборзе. Да и сами турки того на себя ждуть с часу на час і в книгах своих начинают. А возвыситца на них крестьянская рука пѣрвос з Дербени: будет в Дербени людей столко, протончют ногами в воротех что нарядом волочи, и учнут погами ходити и по тѣм желѣзным воротам, что ныне поничены в землѣ. А тѣм государем крестьянским королю Шпанскому и цысеру крестьянскому и папе Римскому и ерянком мочно ли на Дербен прити і сколь далеки их государьства от Дербени?

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: что Бог возощет, то и сотворит; дѣлаетца то Богом, а не человѣчьимъ разумом. А, прося у Бога милости, великіи государь нашъ на Турского стояти хочет. А к Дербени оприч государя нашего вотчины иных некоторых государей земли не пришлі. А тѣ земли, про которых нас спрашиваете, далеки; и слух имъ про Дербен не лежит, не токмо что прити. А из государя нашего отчины из Астарахани рекою Волгою да морем судовою ратью и з болшим нарядом под Дербень под стену мочно поспѣти в третью недѣлю, а толко даст Богъ ход морем сстроен, і в другую недѣлю придет; а конною ратью также мочно поспѣти. А ис Тюменского города моремъ и сухимъ путем в пятой или в шестой день.

И посол Сулиман и дьякъ Терсъ говорили: вѣдает государь нашъ Олександро царь и сам, что великого государя вотчина к Дербени блиска і воденым и сухим путем ратью и с нарядом прити к Дербени мочно; а толко великіи государь станет на Дербень, а государь нашъ Олександро б царь, спотчис на рекѣ на Лозани, с Кизылбашским шахом пришли з другие стороны,—и очистили б тѣ всѣ городы, что за Турскимъ, в тотчасъ, не постоял бы никто. А мы то вѣдаем, в Турского во всѣх городѣх сидят от государевых людей с великим

страхом; а то у них в мысли: появятца государевы люди хотя немногие, и имъ, города пометав, бжати вон из городов. А которые люди в тѣх городѣх крестьяне и арменья, тѣ всѣ Бога молят, чтоб великій государь от невѣрных избавил. А нам бы Александровым азнауром хотя до тово дожити, чтоб видети государевых и государя нашего Александровых людей в Тарках, да после того хотя и померет; а чтоб Александрову старость видети честну великим государем, что государь нашъ Александро царь стар и хочетца ему государево жалованье видети при своем животѣ и о томъ добрѣ сѣтует, а мы, на него смотря, сѣтуем кабы государевы милости и не видати.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: про то вы нам что и говорите? То мы сами вѣдаем, что здѣся во всѣх городѣх сидят до тѣх мѣсть, доколе государева рать не пришла. Великій государь нашъ царь і великій князь не токмо в сѣх странах грозен, и на всѣ страны около своего государьства, Божьею милостью и своею храбростью, мпогие государьства угрозил и привел под свою царьскую руку. А Таркам против великого государя рати какъ устояті? О том вам падежи откладывати и сумнятися и сѣтовати непригоже.

И посол Сулиман и діакъ Терсъ говорили: опрѣч Бога да великого государя государь нашъ надежи не держит ни на ково.

И мая в 1 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху приходил посол Сулпман да дьякъ Терсъ. А говорили: государю есмя своему Александру царю про арменина сказывали, что вамъ того дѣла на себя взяти нельзя; и государь нашъ того арменина хочет послати от себя тѣми мѣсты, которыми он сюды пришел. А вы в том сумнѣнья себѣ не держите, что государь нашъ хочет послати к тѣм государем крестьянским свои грамоты. Государю нашему то за честь, что они государи крестьянские, соединачився, стоят на бусурманскую вѣру; а государь нашъ крестьянин же, о том к ним и хочет писати, чтоб они стояли крѣпко на бусурман. А опрочѣ государь нашъ великого государя ни на кого не хочет падежи держати; а надежен на великого государя головою и очима і всѣм сердцем своим, потому что тот крестьянской государь великой, вѣра его крестьянская во всѣх крестьянских государьствах, что столпъ до небеси. А тѣ словут государи крестьянские; только государь нашъ слышал, что их вѣра поколебилас, не такова, какъ во государеве царьстве вѣра утвержена. И нынѣ о том скорбит, что Юрусалимом, а в нем Святая Святых и Господень гроб, а во Царѣгороде Софья Премудрость Божия и монастыри и церкви в поправие і в поруганье грѣх ради наших от безвѣрныхъ бусурман;— и того молит у Бога, чтоб возвысил над бусурманъ крестьянскую

руку, чтобъ тѣхъ крестьянскихъ государствъ достигнута государемъ крестьянскимъ и Ерусалимъ бы и Святая Святыхъ і во Царѣгородѣ Софѣя Премудрость Божья была великого государя.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великии государь нашъ царь і великии князь, прося у Бога милости, на безвѣрныхъ агарян со всѣми государи крестьянскими стоятіи хочет. И толко Богъ милость свою надъ великимъ государемъ нашимъ учнетъ держати, возвыситъ его государеву руку надъ бусурманы, и кромѣ великого государя нашего за кѣмъ Ерусалиму и Царюгороду быти? Во всѣхъ крестьянскихъ государехъ онъ государь великъ, болши его нѣтъ. А вѣра крестьянская въ его государеве Росѣйскомъ царствѣ просияла такова, какова была вѣра крестьянская в древнихъ лѣтахъ при благовѣрномъ царѣ Костентинѣ и при его государя нашего прадеде при благовѣрномъ великомъ князе Владимере. И, слыша его великого государя вѣре крестьянской изыскателя и милостива, приезжаютъ къ нему въ его государьство изъ тѣхъ странъ патриархи и митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и многы ерѣйской и старческой чинъ; и, видя его государя великого, дивятца его государеву крестьянской вѣре подражателству. Да и нынѣ какъ великии государь нашъ отпустилъ насъ ко государю вашему къ Олександру царю у государя нашего на Москвѣ Цареградцкой патриархъ Еремѣй, а с нимъ митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и ерѣйской и старческой чинъ. И послы государя вашего Капланъ с товарищи ихъ видяли, что намъ про то государю вашему Олександру царю и сказывати? А приѣхалъ Цареградцкой патриархъ Еремѣй со всѣмъ освещеннымъ соборомъ къ великому государю нашему для того, что они всѣ четыре патриархи Александрѣйской и Ерусалимской и Антиохѣйской и онъ Цареградцкой соборовали, чтобъ великии государь у себя в Росѣйскомъ царствѣ прозволялъ учиняти папу в Римского папы мѣсто. И о томъ всѣ патриархи и митрополиты і весь святителской и ерѣйской чинъ и крестьяне всѣ в тѣхъ странахъ Бога молятъ и просятъ, чтобъ покорила Богъ вѣру бусурманскую подъ его великого государя нашего руку. — А в тѣхъ крестьянскихъ государствахъ, про которые намъ говорили есте, была вѣра крестьянская да поколебилась въ ересь і в латылю. — А в томъ арменине, что къ намъ государь вашъ Олександръ царь приказываетъ, что отпускаетъ тѣми мѣстами, куды онъ шолъ, — в томъ онъ воленъ, хочетъ тѣми мѣстами пошлетъ, хочетъ пошлетъ къ великому государю нашему с послымъ своимъ. А намъ за то за что стоятіи? И в сумнѣньѣ намъ того держати нѣчего.

И посолъ Сулиманъ да діакъ Терсъ говорили отъ Олександра царя: стояли у меня отъ Шевкалского и отъ Дидовъ по щелемъ в заставѣ рус-

іе люди, которые ко мнѣ пришли отъ зятя моего от Семена, а к Семену пришли с Терки своею охотою; а иные полоняники рускіе ж пришли ко мнѣ ис турскихъ городов и ис Черкас и от Семена от зятя. И тѣхъ есте людей з заставъ свели, и нынѣ живут у вас; и вы б тѣхъ русскихъ людей оставилі у меня до тѣхъ мѣсть, какъ у меня государевы люди будутъ. А мнѣ ими не оборонитца ж, всего ихъ человекъ з 20; толко бы слава была, что в моей землѣ по заставамъ стоятъ рускіе люди.—Да вы ж бы оставилі у меня для кречата кречетникова сына да с нимъ Ивашка человекъ его.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: таковы люди полоняники и казаки у насъ есть, а пришли в Филипово говѣино. А сказались намъ, что они были у государя вашего на заставе; и какъ припла зима, и имъ не почалі корму давати. И они де государю вашему о корму били челом; и государь вашъ имъ корму давати не велѣл, а велѣл ихъ роздати по азнауромъ. И они, не похотя жити у азнауровъ, пришли к намъ; и мы ко государю вашему послали с ними толмача Ивана Микольева: дѣло государю вашему до тѣхъ полоняниковъ есть ли? И толмачъ Иванъ, пришедъ намъ сказал, что онъ ставил ихъ передъ околничимъ Уманомъ, и Уманъ докладывалъ государю вашего; и государь вашъ имъ отказал, что до нихъ ему дѣла нѣтъ, куды хотятъ. И мы ихъ взяли к себѣ и кормили и одевали по ся мѣста своимъ.—Да то что и говоритъ: полоняника нигдѣ не держатъ ни в которыхъ государьствахъ; а казаки Терскіе такіе ж полоняники. Пришли к Семену своею волею не на велико время, и Семен ихъ держалъ полчетверта года силно; и они то слыша, что государь вашъ подъ государя нашего царьскою рукою, да они жъ слышалі приходу ко государю вашему великого государя пословъ,—и они для того ко государю вашему и пришли.—А которые были полоняники во государя нашего землѣ государя вашего,—и государь нашъ велѣл сыскать вѣхъ ихъ, и пожаловавъ и кормъ и лошади имъ подававъ, отпустити ко государю вашему с послы его со княземъ Капланомъ с товарищи.—А кречетникъ Иванъ Сычовъ сына своего и людей с собою взялъ для себя, и намъ у него сына и человекъ какъ взяти и оставити у государя вашего? Да и для того оставити его нельзя, что онъ у великого государя нашего в службѣ не бывалъ и у птицъ ему еще не в обычѣ, такова дѣла положить нѣ на ково.

И мая въ 2 де к посломъ ко князю Семену да к діаку Торху пришли посолъ Сулиманъ да дьякъ Терсъ. А говорили отъ Олександра царя: того есте на себя не взяли, чтобъ великіи государь того моего арменина велѣлъ проводити в Римъ к папѣ с моими грамотами черезъ свою землю, и язъ того моего арменина з грамоты пошлю к великому го-

сударю с своим послom. Будет государь меня пожалует, велит того моего арменина послати самого з грамотами; а не пожалует, его самого не пошлет, и он бы его ко мнѣ отпустил, а грамоты мои отослал к папе в Рим с своим полковником. А полоняников и казаков всѣх возьмите с собою, а мнѣ они не надобет. Хоти б полоняников яз сам окупил золотом и стали бы мнѣ нѣ в колко,—и яз бы их отпустил, что то полоняники, держати их силпо не пригоже и грѣх.—А как вы будете в Тюменском городе, и вы ко мнѣ пришлите 100 человек стрелцов; а в государеве грамоте у меча написано: указ государевъ на Терке у воевод—сколко надобет людей,—и имъ велено мнѣ людей давати.—А кречетникова сына и с человеком бы есте оставил.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: о арменине есмь говорили с вами, хочет пошлет ко государю нашему, хочет не пошлет,—тоѣ воли с него не спимаем. А что нам приказывал о стрелцѣх,—и мы какъ будем в Тюменском городе, съ государевыми воеводами поговоря, 100 человекъ стрелцов ему пришлем; толко бы государь вашъ Олексадро царь прислал под них лошади, на чом имъ подпятис, и их здѣсе велѣл кормити. А кречетникова сына оставити нам не пригоже, положити такова дѣла не на кого.

И посол Сулиман и дьякъ Терсъ ходили к Олексадру царю.—И того ж часу пришед от Олександра царя, послom князю Семену да дьяку Торху говорили: прежде сего здѣся государевых казаков было пят сот человекъ, а лошадей у них не было и тѣ люди пѣши шли же.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: то казак волной, живет на поле, а государево жалованье имъ идет временем, какъ их ко государю служба будет, а не по вся годы; а государевы стрелцы к казакom не применяютца. люди государя нашего пожалованше, а гдѣ им велит государь быти на год, и под них и под их рухлядь велит государь давати лошади с санми и с телѣгами. А ко государю вашему государевы воеводы тѣх государевых стрелцов пошлют, и им какъ без лошадей быти, на чом имъ самим ѣхати и рухледь свою вести?

И посол Сулиман и дьякъ Терсъ говорили: тѣ бы государевы стрелцы пришли до государя нашего земли до Соней; а в Сопех имъ государя нашего лошади и кормъ будет готов.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: надобет под них лошади, на чом имъ ис Тюменского города подпятис; а сколько под них надобет лошадей государю вашему прислати,—и мы да и ты, Сулиман, как будем в Тюменском городе, з государевыми воеводами договорясь, ко государю вашему к Олексадру царю прикажемъ с тѣми людьми, которых тебя пошлет Олексадро царь провожати.

И посол Сулиман и діакъ Терсъ говорили: государь нашъ велѣлъ вамъ говорить: люблю васъ, что свою душу; а ты мнѣ, князь Семенъ, что братъ. Да только будетъ словомъ меня тѣшите, а дѣло будетъ станеть не на томъ, что мнѣ говорите,—ицо и государеву слову вѣрити пѣчего. Да и кречатъ мнѣ не надобетъ, и кречатъ повезите съ собою; да и ничто мнѣ не надобетъ. И пословъ своихъ съ вами не посылаю.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ говорили: мы говоримъ слово великаго государя своего, а государя нашего слово николи ложно не бываеъ и не въ таково дѣле; того не пригоже государю вашему Александру царю и говорить. А кречатомъ великаго государя нашъ государя вашего Александра царя пожаловалъ своею царские потѣхи,—и Олександро б царь имъ тѣшилъ. А въ томъ на насъ что кручину держитъ? Величье намъ дѣлати, что ко государеву дѣлу не пристоятъ. Великаго государя ему и за самого кречетника не постоитъ, будетъ у себя похочетъ оставити; да о томъ бы къ великому государю нашему съ посломъ своимъ съ тобою приказалъ.—А говорили послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ про самого кречетника для того: слышали, что самово ево оставити у себя не хочетъ.

И мая въ 3 день къ посломъ ко князю Семену да къ діаку Торху пришелъ приставъ Иванъ; а говорилъ отъ Олександра царя о полоняникехъ и о казакахъ и о кречетникове сыне да о его человекѣ, чтобъ ихъ у Олександра царя оставили.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ приказали съ приставомъ съ Иваномъ къ Олександру царю, чтобъ прислалъ къ нимъ о томъ говорить посла своего Сулимана да дьяка Терса.

И того жъ дни въ посломъ ко князю Семену да къ діаку Торху Олександро царь Сулимана да дьяка Терса прислалъ.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ говорили: прислалъ къ намъ государь вашъ Олександро царь пристава Ивана о полоняникѣхъ и о казакѣхъ да о кречетникове сыне да о человекѣ, чтобъ намъ ихъ оставити у государя вашего Александра царя. И мы нынѣ то емлемъ на себя, полоняниковъ и казаковъ у государя вашего у Олександра царя оставляемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ государевы воеводы на перемѣну иныхъ людей пришлютъ. А государь бы вашъ Олександро царь тѣхъ полоняниковъ и казаковъ жаловалъ, велѣлъ ихъ кормити, а съ голоду ихъ не поморилъ. А кречетникова сына намъ оставити не мочно; а будетъ кречату нельзя безъ государева кречетника быти,—и онъ бы оставилъ кречетника самого Ивана Сычова; да о томъ приказалъ къ великому государю съ тобою посломъ своимъ Сулиманомъ.

И посол Сулиман да дьякъ Терсъ говорили: Александро црѣ хотѣл кречетникова сына у себя держати, —и вы его у государя нашего не оставите; и вы б оставили челоуѣка кречетникова Ивашка.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: к тому великому дѣлу не пригодился и сынъ кречетниковъ; а челоуѣкъ кречетниковъ страдникъ к такой царской птице и болши не пригодитца. Как намъ, прѣбхав, сказать про такого страдника великому государю своему? А утаити нам про то, а государь свѣдает, то ж нам будет от великого государя опала. Мы говорим вам и не одинова: будет кречату без кречетника быти нелзя, — и Олександро б царь оставил самого кречетника да государю об нем приказал. Великий государь машь, жалючи Александра царя, и не за то ему не стоит.

И посол Сулиман да дьякъ Терсъ ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя к послом ко князю Семену да к дѣаку Торху того ж часу, говорили: государю есмя своему Олександру царю ваши рѣчи про полоняников и про казаки и про кречетникова челоуѣка сказывали. И государь нашъ Олександро царь велѣл вам говорить: полоняников и казаков у вас не возму до вашего поѣзду. А до тѣх мѣстъ себѣ помышлю: будет они мнѣ надобет, и яз их у себя оставлю и их пожалую и кормити их велю; а будет не надобет, и яз ихъ с вами отпущю. А кречетников мнѣ челоуѣкъ не надобет, топерво кречат посажен; а столко у меня знают, какъ его кормити. А се чаю себѣ кречатов и с кречетником от государя вборзе. Писал есми к государю в своей грамоте, чтоб меня пожаловал, прислал кречатов. А что есми к вам преже сего приказывал о арменине своем, и яз его нынѣ ко государю и с ним грамот не посылаю, а прикажу о том бити челоуѣком государю послу своему: будет государь велит послати грамоты, и яз пошлю; а будет не велит, и яз не пошлю.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: по государя вашего Олександра царя приказу и мы к великому государю писали о кречатѣх, и часм от великого государя ко государю вашему кречатов вборзе; а пожалует государь, пришлет кречатов, и с кречаты и кречетникъ будет. А о арменине своем государь ваш какъ произволит.

Да посол же Сулиман да дьякъ Терсъ говорили: велѣл вам государь нашъ Олександро царь говорить тайные свои рѣчи: посылаю к великому государю посла своего Сулимана, что в моем сердце мысли, о чем ему, великому государю, бити челоуѣком, — и яз то все кладу в посла своего; и что учнет говорить посол мой, — и то говорит мое сердце, и о чем государю учнет бити челоуѣком, — и о том сам яз бью челоуѣком. Да и вы б послы, князь Семен и дѣакъ Торхъ, тоѣ мою мысль и че-

лобитѣ вѣдали ж. А какъ, оже дастъ Бог, вы и посол мой у государя будет,—и вы б про то государю известили ж. Прѣж сего отецъ мой Левонтей жил с Шевкаловым отцом в дружбе и в соединенѣ, не токмо б меж собою им воеватис, и на недругов стояли вмѣсте; а мнѣ с Шевкалом учинилас недружба потому: сватался за меня Шевкал сестрою своею, и яз у него не женился, а женился есми у брата его двоюродного у Крым-Шевкальского Елим Салтана. И с тѣх мѣсть учал Шевкал на мою украину приходити изкрадом и села и деревни жог и людей сѣкъ и в полон имал и в бусурманскую свою вѣру силно приводел. Да того велос много лѣт; а яз то все писал себѣ в книгу, что у меня пожог сел и деревень и сколко людей побил и ранил и в полон поимал. Да чтобы стоял против меня,—и он против меня не стоит; а приходит татбою ночью.—А отца моего Левонтея не стало и после отца своего на государьствѣ сижу—тому 16 лѣт. И засѣл был мое государство после отца моего племянникъ мой родной болшого брата моего сынъ Хостров, и азнауры многие были приложили к нему; а яз с ним о государьствѣ бился. И Бог мнѣ пособил его побити и самого его на том дѣле и азнауров многих побил и государьством своим учал владѣти. И после того братья мои родные Елмурза да Исай побежали от меня в Кизылбашу и, собрався со мною Кизылбашскою силою, пришли на меня; и яз с ними бился. И Бог мнѣ ж пособил, кизылбашских многих людей побил; а тѣ братья мои Исай да Елмурза да и третей мой брат, что нынѣ в митрополитех, побѣжали с того бою к зятю моему к Семену. И тѣ мои братья да зят мой Семен с ними и з своими азнауры, собрав на меня Турскую и Кизылбашскую силу болши 60,000, пришли на меня в другород и хотѣли меня зъ государьства согнати; а со мною было толко с 300 человекъ азнауров. И Божьимъ милосердием мнѣ ж над ними верхъ учинился, я ж ихъ побил и братью свою Елмурзу и что ныне митрополит поймал; а поймав Елмурзу посадил в заточенѣ, а друго, что нынѣ в митрополитех, постриг; а Исай пойман же был, и его не стало в монастырѣ. А силу ихъ побил мало не всю; а у меня на том дѣле убили азнауров трех человекъ да 48 человекъ живых в полон взяли. А после того и тѣ от Семена от зятя вышли ко мнѣ. И тому дѣлу, что яз вам сказываю, кабы вѣры няти нелзя; и то сдѣлалос не мною, Божьимъ милосердием. А сказываю вам какъ дѣялос правду по крестьному целованью по своей душѣ; а вед Богу волно в человекъ душу положить и взяти из него. И с тѣх есми мѣсть укрепился на своем государьствѣ. А Шевкал таки безпрестани на мою украину посылает искрадом ночью. И яз к Шевкалу

посылал посла своего с тѣм: преж сего отецъ мой с отцом твоим жили в дружбе, а ты нынѣ для чего над моим государством такъ дѣлаеш, татбою приходиш? Будет тебѣ со мною воеватца,—и ты стан со мною на прямое дѣло. А будет похочеш жити в миру, и мы учнем жити меж собою в дружбе, какъ жили отцы наши. И Шевкал ко мнѣ прислал сына своего с послом с моим; а с ними ко мнѣ приказал, что вперед некоторыми дѣлы воевати тебя не хочю, въ том тебѣ заклад сынъ мой, держи его у себя; да и доч свою, а его сестру, к тебѣ пришлю,—и ты у себя ж держи. И Шевкалов сынъ у меня учал жити. А в то пору Шевкал учал на мою украину приходиши татбою пущи старого; а въ сыне мнѣ в его никакіе помочи нѣтъ. И аз себѣ помысля, что мнѣ в сыне его нѣтъ ничего, и того сына его пожаловал, отпустил к отцу его; а наказал ему: и сестра мнѣ твоя не надобет, живите с отцом своим, помочи мнѣ в вас никакіе нѣтъ. А себѣ есмь учал мыслити, что в сѣх странах около моего государства многие государства были крестьянскіе и жили с моим отцом и со мною в соединенъе; а Кизылбашской шах хоти и бусурманскіе вѣры, толко меж собою жили в дружбе правдою. А нынѣ за грѣх за пашь около моего государства многие государства крестьянскіе Турской царь засѣлъ; а которые были государства бусурманскіе Шевкал и иные,—и тѣ учали голдовати Турскому ж, что вѣра их одна бусурманская. А толко одно мое государство крестьянское осталось, и то хотят бусурманы поглотити. Да что они у меня сел и деревень повоюют, пожгут или людей побьют или поранят,—и то не стол мнѣ досадят, тѣм побитым Бог судил; а то всего пущи, что возмут крестьянина жива и поругаютца крестьянской вѣре, многими муками бусурманят в свою вѣру. И Богъ умилосердился надо мною, видя меня от бусурман в такых напастех, положил въяво в мое сердце: есть де царь крестьянской велик, болши его нѣтъ, взыщи его, бей ему челом под его руку, тот за тебя может стати от бусурман. И аз по Божью велѣнью възсѣкал в. г. ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р., что такова другово царя крестьянского нѣтъ ни во всей подсолычной,—послал есмь к нему, государю, людей своих бити челом, чтоб меня пожаловал, принял под свою царскую руку. И великій государь меня пожаловал, под свою царскую руку и в оборону от моих недругов принял и грамоту свою жаловальную ко мнѣ с вами с послы своимъ прислал; та мнѣ грамота с неба упала и держю еѣ у сердца своего. О том веселюс, что великій государь в той грамоте ко мнѣ писал. И какъ Шевкалов сынъ к отцу своему приѣхал и мой приказ ему сказал,—и Шевкал на меня учал силу збирати. И, собрав своих людей и Кумык и всяких

людей 6,000, и в 90 въ 6 году лѣтомъ пришел Шевкал на мою украину на горы; и сам стал на горахъ с 3,000, а 3,000 отпустил з горъ в мою землю. И яз послалъ противъ его азнауровъ своихъ толко с 300 человекъ да с ними было всего по одному человекъ; и всего моихъ людей было с 600 человекъ. И Божьею милостью и великого государя счастьемъ люди мои Шевкальскихъ людей, которые пришли в мою землю, побили всѣхъ на голову, а сам Шевкал с достальными людьми побегал; и головы тѣхъ побитыхъ людей ко мнѣ привезли. И такъ Божьимъ милосердіемъ и великого государя счастьемъ учинилос: во многие лѣта, меня Шевкал воевалъ п людей побивалъ п кралъ и в полонъ ималъ; а толко у меня людей не побилъ и не поймалъ, сколько мои люди на томъ дѣле у него людей побили,—яз то велѣлъ смѣтити по книгамъ. А моихъ азнауровъ на томъ дѣле убили толко трехъ человекъ да семи человекъ ранили.—И нынѣ приказалъ есмь с вами государевыми послы говорить о дву дѣлахъ. Первое дѣло: Шевкальской учнетъ приходити на мою украину искрадомъ войною, села и деревни позжетъ и людей побьетъ и поранитъ и в полонъ поемлетъ, а иногда подастъ Богъ помочъ мнѣ надъ Шевкаломъ; то у насъ было и прежь сего, мертвымъ Богъ судилъ. А то мнѣ всего пуши, что возмутъ крестьянина жива и поругаютца ему, приводятъ в свою бусурманскую вѣру.—А другое дѣло: писалъ Шевкальской къ Турскому царю, чтобъ для бусурманские вѣры за него вступился, прислалъ свою болпую рать на меня вскоре на семъ лѣте напередъ государевы рати, чтобъ мое государство разорити или в бусурманскую вѣру привести; а не пришлетъ Турской своей рати сего лѣта, а государева рать придетъ на него Шевкала напередъ Турского рати,—и сего землю розорятъ или в крестьянскую вѣру приведутъ и за него Шевкала п за сего землю за всѣ тѣ души Богу отвѣтъ дати ему Турскому царю. И вамъ про то, что и сказывати? Шевкал—бусурманъ, бусурманского царя и взыскалъ; а яз по своей крестьянской вѣре крестьянского царя великого государя взыскалъ. И с вами и с посломъ своимъ къ нему, государю, приказываю: не пожалуетъ меня великій государь, не пришлетъ своей рати на Шевкала сего лѣта, а напередъ придетъ на мое государство рать Турского,—и что учинитца надо мною и надъ моимъ государствомъ какое от бусурманъ поруганье, кровъ прольетца и за души Богу кому отвѣтъ дати? Да избави того Богъ, чтобъ тому не быти, чтобъ обѣма намъ передъ Богомъ в своей правде стати чистымъ. А впередъ бы и дѣтемъ нашимъ и внучатомъ п правнучатомъ и во веки в той же правде стояти. Та государева жалованная грамота, что ко мнѣ с вами прислалъ, п записъ, на которой язъ государю крестъ целовалъ, межъ нами свидѣтелъ.

И послы князь Семен и діякъ Торхъ говорили: сказывали есте нам, какъ Божьимъ милосердиемъ государь вашъ Олександръ царь после отца своего на государьстве укрепился и какъ Божьимъ же милосердиемъ и великого государя нашего счастьемъ Шевкала побил. И царьская власть даетца отъ Бога. Да государя жъ вашего Олександра царя Богъ милючи, вложилъ въ мысль взыскати великого государя нашего и бити челомъ подъ его царьскую руку. И государь вашъ Олександръ царь взыскалъ великого государя нашего. И государю вашему, Александру царю, надъ Шевкаломъ государя нашего счастьемъ Богъ какову далъ помочъ, что истари у васъ того не бывало. А что къ великому государю нашему государь вашъ Олександръ царь съ нами и съ посломъ своимъ Сулиманомъ на Шевкала о рати приказываетъ,—и государя нашего ратъ на Шевкала будетъ однолично вскоре. А насъ бы отпустилъ къ государю вборзе; и мы бы великому государю о томъ о всемъ известили и его бы дѣло дѣлалось.

И мая въ 4 де Олександръ царь прислалъ къ посломъ къ князю Семену да къ діяку Торху пристава Лома; а велѣлъ имъ говорити, чтобъ они завтра ѣли у него, а столъ у него будетъ въ селѣ въ Шилдѣ.

Маия въ 5 де пришелъ къ посломъ къ князю Семену да къ діяку Торху приставъ Ломъ. А говорилъ: Олександръ царь изъ двора выехалъ, и вы поѣдете къ Александру царю.—И послы князь Семен и діякъ Торхъ къ Александру царю приѣхали. И Олександръ царь велѣлъ имъ ѣхати съ собою; и ѣдучи имъ говорилъ: отпуцую васъ вскоре.

И послы князь Семен и діякъ Торхъ говорили: нашей доуки тебѣ о отпуске много, а нынѣ тебѣ о томъ не смѣемъ и докучати.—Презъ сего ты къ намъ приказалъ, хотѣлъ отпустити на третей день на святой недѣлѣ, и мы къ тому дни велѣли бити къ собѣ встрѣчу людемъ своимъ съ лошадами и съ запасы въ Сонскую землю; и ныне наши люди насъ ждутъ въ Сонской землѣ съ великою нуждою, что имъ въ Сонской землѣ прокормитись не мочно.

И Олександръ царь говорилъ: вы у меня проситесь, а мнѣ надобетъ къ великому государю отпустити васъ путемъ добрымъ; а до недѣли всего 4 дни, а въ недѣлю васъ отпуцую. А нынѣ поѣдете со мною да тѣштесь птицами и собаками. То у васъ на Москвѣ пословъ моихъ запираютъ на дворѣ, а язь вамъ даю волю гулять, какъ хотите.

И послы князь Семен и діякъ Торхъ говорили: у великого государя нашего послы твои въ заповорѣ не бывали, волно имъ было ѣздити, куда хотѣли, толко съ приставами для береженья; а безъ пристава бити было твоимъ посломъ нельзя для того, что государя нашего царство

великое и людей в нем всяких и иных многих земель много, чтоб ни от кого послом твоим безчестно не учинилось, а государевым бы приказным людям в том ото государя опалы не было. А то тебѣ сказал нѣхто не гораздо, того во государя нашего государьсте не ведетца, что послом и посланником и гонцом в запоре быти.

А в селѣ в Шилдѣ Александро царь у часов послом князю Семену да дьяку Торху говорил: приезжают ко мнѣ греки и у меня выманивают жалованье, а здѣшних попов не учат; а здѣшние попы мужики, не знают ничего, да откупаютца посулы и они их не учат.— И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: пригоже такова великого дѣла над попы смотреть митрополиту и архиепископом и епископом и игуменом, как ведетца в государя нашего Росейском царстве.

И после часов Александро царь говорил: вы меня ни чѣм не потѣшили. Ваша потѣха изпоздала. На Шовкала государь хотѣл дати рат да не дал; и яз пыпѣ хочю рать замышляти п доспѣх на себя положить. А для недруга, чтоб недруг мой не смеялся, хочю тѣшитис робячьею игрою, играти мечом.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: государя нашего рат на недруга твоего на Шевкала будет; надежи с великого государя нашего не складывай, оборонит тебя и пе от Шевкала. А про Шевкала что много и говорити? А в потѣхе своей ты волен.

И учал Александро царь да с ним сынъ его царевич Юрья да зят его Байграм и племянники его и азнауры его лутчие чловѣкъ з 20 играти мечом, скачючи на аргамацех; а тѣшился, аргамаки перемениая, часы с три.—И после того прислал к послом ко князю Семену да к діаку Торху, велѣл итти к себѣ в шатер. И за столом говорил: не малое робя яз; и то знаю, что вам видитца играю робячьею игрою. Ждал есми от великого государя надежи,—и надежа изпоздала; и яз сам хочю ратью своею замышляти и против недруга стояти. И в кручине не хочю быти: тѣшюс, приставаю к ратному обычею. А недруг бы мой в кручине меня не видял и мнѣ не посмеялся.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великій государь тебя пожалует, рат на Шевкала даст; да и самому тебѣ ратью промышляти надобет, государьство без рати не стоит. А чѣм ты сам тѣшился; и в своей потѣхе ты волен.

И после стола Александро царь их отпустил в Крым; а с ними ѣхал пристав Иван.

И мая в 8 день к послом ко князю Семену да к діаку Торху принесли околничей Уман да архимарит Овлиц двоих наруч по од-

ной наручс, да зеркало булатны, а в них врѣзывано золото с каменьем съ яхоты и с лалы и з жемчюги и з бирюзы.—А говорили от Олександра царя: посылати было мнѣ к великому государю по 50 камок золотныхъ Къзылбапскихъ да по 10 ковровъ з золотомъ и с серебромъ; и государь ко мнѣ в грамоте своей писал: какое узорочье в моемъ государьстве будет, тѣмъ ко государю и посылати. И яз бы камокъ и ковровъ у себя столко и собрал, и мнѣ показалос послати ко государю то узорочье, что у меня лучилос, камокъ и ковромъ лутчи. Вѣдаю сам: чего у него великого государя в его казнѣ нѣтъ? Толко бы и мое въ его государеве казнѣ именовалося ж.—Да вамъ же Олександро царь велѣлъ говорити: у васъ обычеп свои, а у меня свои; яз то все вамъ перскажю, что мнѣ к великому государю послати. Да не токмо то, не скрываю от васъ ни жены и дѣтей своихъ и всего своего дому и всей своей мысли. А вы посла моего держите на Москвѣ, на дворѣ заперши; и вперед бы посолъ мой в заворе не былъ.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ говорили: великій государь нашъ писалъ ко государю вашему в своей государеве грамоте, жалуючи государя вашего: будетъ в его государьстве столко камокъ и ковровъ не здобыти,—и государь бы вашъ присылалъ ко государю нашему противъ того иными узорочьи и аргамакъ и кони добрые, что ся въ сего государьстве лучитъ; а то узорочье видимъ къ его государеве казнѣ пригодитца. А про пословъ сего государю вашему пѣхто сказалъ бездѣльникъ: в государя нашего государьстве того не ведетца, что пословъ, заперши, держати.

И мая въ 10 день присылалъ Олександро царь по пословъ по князя Семена да по дьяка Торха да по старца Захѣю пристава Ивана; а велѣлъ имъ быти у себя на дворѣ.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ и старецъ Захѣя к Олександро царю приѣхали; и в полудворѣ встрѣтилъ ихъ околпичей Уманъ. И какъ послы князь Семенъ и діакъ Торхъ и старецъ Захѣя в шатеръ вошли,—и Олександро царь велѣлъ имъ сѣсти. И имъ говорилъ: нынѣ та пора пришла, что мнѣ васъ отпустити к великому государю; и вы поѣдте завтра, Богъ вамъ в путъ. А нынѣ о вечерне пришло к вамъ свое жалованье. А с чѣмъ есмь к вамъ приказныхъ своихъ людей присылалъ, а велѣлъ вамъ говорити слово свое,—и нынѣ яз с вами и послы своими то жъ к великому государю приказываю и в грамоте своей пишу; и пословъ своихъ даю вамъ в руки, чтобъ вамъ здорово великого государя очи видяти и моихъ пословъ передъ нимъ государемъ поставити. А то вы сами знаете: которой толко государь самъ силенъ и людей у него много и конны и оружны и казны у него много,—и тому кто велитъ изъ

своей воли в холопстве быти? Гдѣ то слыхано? А у меня то все есть—и люди и казна, хотя мое государство не велико, а не скудно ничѣмъ; и в сѣхъ страпах не блюдус никого. Да по своей воле учинился есми под великого государя царьскою рукою и грамоту к нему государю пишю и посылаю с послы своими, какъ есть холоп пишет ко государю своему, что он великии государь крестьянской и какъ ко мнѣ писал в своей царьской жаловалпой грамоте, так бы и вершил. А чѣмъ меня пожаловал, прислал ко мнѣ с вами послы своими, и что к нему, государю, посылаю дани,—и то напишю в тоѣ ж свою грамоту. А что преж сего посылал есми ко государю Каплага с товарищц, —и тѣхъ столко не стало, какъ им государю о моемъ дѣле бити челом. А государевыхъ посланниковъ Родивона Биркина да Петра Пивова, слышел есми, заняло свое дѣло и они моего челобитья государю не пзвѣстили ж; потому мое дѣло не здѣлалос. Да в грамоте ж есми в своей писал, чтобъ государь меня пожаловал, прислал ко мнѣ к тѣмъ иконникомъ в прибавку два человекъ иконниковъ гораздыхъ же, да кречатов, сколко пожалует, самыхъ лутчихъ, которыми кречаты государь самъ тѣшитца, да и кречатника, которой бы зпал, да пушкаря, которой бы стрелят был гораздѣ, да пушечного литца гораздово ж. Тѣми мнѣ людьми не оборонитца, и у меня литцы и пушкарни есть; да для того, чтобъ в здѣшнихъ странахъ была слава, что у меня государевы люди наряд льют и пушкарни государевы.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: г. и. ц. и в. к. его царьское величество взял тебя под свою царьскую руку для вѣры крестьянские,—и тебѣ, Олександру царю, такъ и пригоже писат к великому государю в своей грамоте; а о чемъ ты с нами приказываеш, и мы то великому государю все пзвестим. — А иконниковъ Писника Дермина с товарищц великии государь нашъ к тебѣ с нами отпустил, а приказ государевъ намъ есть, чтобъ ты тѣхъ иконниковъ отпустил с нами вмѣсте. А будетъ тебѣ иконники надобет, и ты о иконникех с нами ко государю приказѣ бити челом.

И Олександро царь говорил: только вамъ не надобеть моя голова и вы о иконникех говорите. Государству моему, какъ вѣра крестьянская учинилась, 1260 лѣтъ и в тѣ лѣта от пленения иновѣрныхъ многие монастыри и церквѣ порушились, а яз то ныне хочю все устроити при своемъ животѣ, какъ было преж сего; и для того яз о иконникех государю посылал бити челом, а государь меня пожаловал, иконниковъ ко мнѣ прислал, и тѣхъ иконниковъ мнѣ мало. Приказываю вамъ и посломъ своимъ о иконникех в прибавку бити челом, а вы у меня государево жалованье и тѣхъ иконниковъ отнимаете. И вы не говорите мнѣ

о ибонникех, тѣмъ меня не кручинте.—Да Олександро же царь говорил: а тебѣ великому старцу Захѣ только Богъ велитъ видятъ очи святѣйшаго патриарха ¹⁰⁾ Иева всеа Русіи, и ты ему отъ меня бей челомъ, чтобъ меня во святыхъ своихъ молитвахъ воспоминалъ и за меня великому государю пособствовалъ, билъ челомъ.

И старецъ Захѣя говорилъ: оже дастъ Богъ, велитъ Богъ видети очи государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и отца его и богомолца святейшаго патриарха Иева царствующаго града Москвы і всеа великия Росіи, и язъ то светейшему патриарху Иеву извещу... великого государя нашего отца и богомолца святейшаго патриарха Иева с митрополиты и са архиепископы и съ епископы и со всѣмъ освещеннымъ соборомъ должная, что молити Бога за великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и за его царицу і великую княгиню Прицу і за все его Російское царство, а за тебя, Александра царя, і за твою царицу і за твои дѣти і за твое государство во святыхъ своихъ молитвахъ ко Господу подвиговъ твои учинитъ же і великому государю за тебя бити челомъ учнетъ, что ты царь крестьянской; а они крестьянской вѣре изыскатели и ихъ то дѣло—великого государя за васъ крестьянскихъ царей молити.

И Александро царь высмалъ не полаты думныхъ всѣхъ своихъ людей опрочѣ посла Сулеймана да околичего Умана. А говорилъ: в сѣхъ странахъ около моего государства земли были крестьянскіе—Мигрели и Татьяны; а ныне грѣхъ ради нашихъ покорилъ ихъ по себя Турской царь не на великихъ временахъ, и в тѣхъ земляхъ многіе люди по невоямъ стали в бусурманской вѣре. И только великкіи государь вступитца за меня и, послыша тѣ земли государево жалованье, възвѣщутъ его жъ великого государя и обратятца в крестьянскую вѣру, и ему великому государю от Бога будетъ мзда великая; и вамъ бы то великому государю все известити.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: мы то все великому государю известимъ.

И Александро царь отпустилъ пословъ князя Семена і дьяка Торха и старца Захѣю къ себѣ на станъ; и того дни Александро царь къ посломъ никого не присылывалъ.

И назавтрее того прислалъ Александро царь околичего Умана да дьяковъ Ивана-бека да Терса с своимъ жалованьемъ. Да они жъ говорили отъ Александра царя: велѣлъ Александро царь ѣхати вамъ завтра, а послы его Сулиманъ да Хуршитъ на дороге васъ съѣдутъ часа того.

¹⁰⁾ Здѣсь обрывается *подлинный* стат. списокъ.

И мая въ 11 день пришли к послом князю Семену да к діаку Торху пристава Иван да Лом. А говорили: Александро царь ныне ѣдет в село въ Елон тѣшитися, а вам велѣл ѣхати ис Крыму сего ж дни после себя.

И того ж часу к посолскому шатру приѣхал Александро царь с сыномъ своим с царевичем Юрьем и з своими з ближними с немпогими людми; а полякъ свой поставил, недоѣхав шатра.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ, вышед из шатра к вервем, Александро царю били челом на его жалованье, что им прислал с околничим Уманом с товарищѣ.

И Александро царь говорил: Богъ вам в пут. Поѣдте к великому государю. А послы мои васъ съѣдут.—И поѣхал от шатра. А полонщиков и казаковъ и их имяи росписъ велѣл взяти околничему Уману.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ тѣх полонеников и казаков всего 25 человекъ пересмотря по списку і список их имяи дали Уману; и пятідесятника учинилі у них Еорѣмка, был Терской казак.— И пошли послы князь Семен і дьякъ Торхъ ис Крыму того ж дни; а с ними поѣхали пристава Иван да Лом.

И мая въ 12 день послом князю Семену да дьяку Торху случилось ѣхати блиско села Елони, гдѣ Александро царь; и посылали к Александро царю толмача Иваниса, чтоб велѣл отпустить послов своих, за тѣм бы имъ не измешкати, да прислал бы росписъ, что ко государю посылает данн.

И толмач Иванис, приѣхав от Александра царя, сказал, что он послов своих отпустил; а данн ко государю послал с ними двои наручи, да зеркало, что присылал смотрити к ним к посломъ с околничим своим с Уманом, да 9 камок золотных, да аргамак сѣбр;—и в грамоте своей написал то имянно.

И ѣхали пристава с послы со князем Семеном да з діаком Торхомъ мая по 14 число; а с 14 числа мая ѣхал с послы Александров царев восвода Михаило Гугоно, а с ним азнауров и всяких служилых людей человекъ с четыреста і болши, да Аристовы земли мая по 16 число. А по вестем послал Александро царь того своего восводу Михаила пословъ князя Семена да діака Торха провожаті для того, что им итти через зятя его Семенову землю; а Семен с Александром царем в сылке, а ещо промеж имі большая недружба, и миръ не учинился.

Да в том же числѣ приѣхал в послом ко князю Семену да к діаку Торху Александра царя черкашенин Байграм; а сказался, что был на Терке у государевых воевод, а посылаи его провожати Александро царь государева стрелца Мурзу, которого послы князь Семен і

діакъ Торхъ отпустили ко государю з грамотою. И воеводы его держали в Тюменскомъ городе два дни и отпустили его к Олександру царю да к ним к послом ко князю Семену да к діаку Торху з грамотами.—И послы князь Семен і діакъ Торхъ тоѣ грамоту, что к ним прислана, взяли.

А мая съ 17-го числа ѣхал с послы Аристов князь; а Александровы послы Сулейман да Хуршит съѣхали послов мая въ 18 день.

И мая въ 20 день с утра приходил к послом ко князю Семену да к діаку Торху Аристов князь. А говорил: теперво к нему вѣсть пришла, идет за вами Семен Александров зять со многими людьми от вас не вдалеке, и яз ѣду своей земли оберегати.—И поѣхал Аристов того ж часу; а послы князь Семен и дьяк Торхъ пошли в горы без спровожатых.

А в горах мая въ 27 день приходили на послов на князя Семена да на дьяка на Торха напоследние люди горние люди Колканцы і стрелца были Найдена взяли и лошед под ним убили; и послы князь Семен і дьяк Торхъ, поворотясь, тѣх Колканцов побили и стрелца у них отняли.

А мая в 28 день, как послы из гор вышли, приѣзжал к ним Алкас князь; а говорил, что онъ приѣхал их встрѣтити, и они б государю службу его известили. Да он же говорил о своих узденех, чтоб узденей его ис Тюменского города Янука с товарищи трех человекъ отпустили.—И поѣхал Алкас князь от послов того ж дни.

А послы князь Семен і дьяк Торх пришли на Суншу ко государеву острогу мая в 31 день. А в Тюменской город пришли июня въ 4 день. И воеводы князь Ондрѣй Хворостинин с товарищи отпустили Алкасовых узденей Янука да Алпшу; а третьево узденя Асланбѣка не отпустили для того, что Алкас князь для государева дѣла в Тюменской город к ним не бывал. И приказали к Олмасу, чтоб Алкас князь самъ в Тюменской город для государева дѣла приѣзжал, как иные горские князи, и они узденя его ему отдадут.

И г. ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р., слушав посолского списка, приговорил: послати встрѣчу грузинских послов и велѣти б имъ ѣхати спѣшно, чтоб грузинскимъ послом быти у него, государя, при литовских послѣх.

И по государеву указу послан встрѣчу грузинских послов Верига Давыдовъ.

(Русскіе послы изъ Казани были отпущены въ Москву „напередъ“).

13. 1590—1591 гг. Посольство изъ Грузіи кн. Сулеймана и Хуршита.

(Грузинскія: а) стат. спис. № 1. лл. 383 об.—427; № 2 лл. 1—12 об., и б) дѣла д. 1590 г. сент. 21—мая 1591 г.).

(Лѣта 7099-го) ноября въ 30 день иверскіе послы Сулемень да Хуршетъ к Москве приѣхали, а поставлены на Ильинскомъ хресцѣ на дворѣ Наугородцкаго митрополита. А встречали их по г. ц. и в. к. указу за новымъ царевымъ каменымъ городомъ Семен Романов сынъ Олѣрьев, а с нимъ дворян из городовъ і детей боярскихъ 100 человекъ; а сапникъ с санми посылап з государевы конюшни от конюшего и боярина от Бориса Осдоровича Годунова.... *Встрѣтитъ вельно было* за городомъ за Яускимъ мостомъ.... и мольтъ рѣчь.... А изговоря рѣчь, ѣхати с ними в город в царевъ па копевую площадку да в Ильинскіе ворота да на дворъ митрополита Наугородцкаго...

И декабря въ 13 день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣл иверскимъ посломъ Сулемепу да Хуршиту быті у себя государя на дворѣ; а в то время былі у государя на дворѣ литовскіе послы Станислав Радиминской с товарищи.

И того дни грузинскіе послы у государя были, а посылан по нпх пристав Семен Романов сынъ Олѣрьев.—А, приѣхав, послы выпли из саней у Посолскіе Полаты и были в Посолской Полате, покамѣста были у государя литовскіе послы. А как литовскіе послы попли от государя в Отвѣтную Полату,—и г. ц. и в. к. велѣл грузинскимъ посломъ итти к себѣ ко государю. А сидѣл г. ц. и в. к. в средней в Подписной в Золотой Полате; а при государе были бояре и дворяне и в сѣняхъ проходные Полаты и по крыльцу дворяне и дѣти боярскіе и приказные люди в золотномъ платьѣ.—И шли послы ко государю по Посолскіе Полаты мимо Архангил папертью да вверху среднюю лѣсницею; а передъ ними несли ко государю от Олександра царя поминки.... Явил пословъ государю челом ударити казначѣй Деменша Ивановичъ Черемисинов.... Послы, быв у руки, правили государю от Олександра царя челобитье толмачем; а толмачилъ Кучюк Бакшѣй Устокасымов. *Посль вопроса и отвѣта о здоровьи царя Александра* Сулемен подал Олександра царя грамоту. И по государеву приказу грамоту принял посолской діак Ондрѣй Щелкалов.—А после того говорили государю от Олександра царя послы рѣчь. А молил Сулемень: в г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и облаадатель! Государь нашъ Александро царь тебѣ, великому государю, ве-

лѣл говорити: прислал еси, государь, ко мнѣ к подданому своему послов своих князя Семена Звенигородскаго да дьяка Торха Оптонова с своею милостивною грамотою; а яз вашу милостивую грамоту принялъ радостно и на вашем великого государя жалованье много челом бью и хочю быти под твоею царьскою рукою со всеми братьями и з детьми и с племянники и со всею Иверскою землею грузинскаго царства и дань к тебѣ ко государю учну присылати, как ты, государь, повелишь. Да бью челом тебѣ, государю, со всею своею землею, чтоб ты, государь, нас пожаловал, от недругов паших от Шевкалскаго князя оборонити велѣл; а мы со всею землею и по свою смерть от тебя, государя, отстаті не хотим — И как послы изговорили рѣчь,— и казначѣй Деменша Ивановичъ Черемисинов являл государю от Олександра царя поминки по розписи.... И г. ц. и в. к. велѣл діаку Ондрѣю Щелкалову сказати посломъ в стола мѣсто кормь.... И велѣл государь приставу с послы ѣхати на подворье. А с столом к послом послан переводчикъ Степан Степанов.

[А се такову грамоту прислал ко государю грузинской Александръ царь:

Перевод з грамоты Александра царя Иверскаго ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с послы его с Сулейманом князем да с Хуршитомъ 99-го году декабрь въ 13 день.

Высочайшему величеству і великостолнейшему превысочайших стран великих государей государствъ обладателю, благородному и справедливому всленскому содержателю, над государи превысочайшему, великому и счастливому государю, справедливостию светящюся, существу государю соборне ото всеѣх нареченному, началнику знаменитому, многообразными данми по многу изобилуя, звездочисленно войско имѣя, всего свѣта потпора, всеѣм государем сладость влагая, крестьянскую вѣру прославляющему і всеѣмъ крестьяном надеже и заступнику и по таким твоим дѣломъ надѣмся Богу стражю тебѣ быти, да и паки направит Богъ обычай твой,—и так молитвuem и молим, дабы Богъ приклонил свое милосердіе к нашим молбам, чтобы ваше величество и счастье Богъ просветил, аки солнечный лучь, и всеѣ бы враги ваши покорил под ноги ваши,—вашему царскому величеству, в. г. ц. Ѳ. И. в. Р. с. недостойно и с покорением и со уничиженіем Александръ челом бьет. Пожаловалі есте вы, великій государь, наши недостатки, прислалі есте к нам свосго царскаго величества милосердную грамоту; и с тою вашего царскаго величества милостивною грамотою за вашею царскою золотою печатью ваш чеспѣйший посол княз Семен да діакъ Торхъ с своими товарищи и с учителными люд-

ми до нас здорово дошли. И мы, видя такую вашу милостивую грамоту и ваше великое жалованье к себѣ, добрѣ возрадовалися; и вперед у милосердаго Бога чаемое наше то, что вы, великій государь, наших недостатков своим милосердием не оскудите. И ныне к вашему царскому величеству послали есмь с челобитною своего великого и ближнего человѣка Сулеймана князя, а он у нас человѣкъ честной и ближней; а с нимъ Хуршитъ-агу. Да с ними ж вашего царского величества честнѣйших ваших ног праху от своих недостатков послали есмь поминки; и нѣчто Богъ донесет до ваших пресветлѣйших царских очей, и вам бы по своему милосердому обычаю на наши недостатки не помолвити. И от своей мплости похотите про наше нестоинство провѣдати,—и нам чинитца теснота от горских людей: приходят они в нашу землю украдом инолды в днь, инолды ночью, и наших людей побивают і в полон емлют; и доколе до нас вѣсть дойдет, а они украдом вскоре новоевав бѣгают. А мы за ними в погоню посылаем людей рѣзвых удалых молотцов копейщиков и из луков стрелцов; и они бѣгают в горы, а горы высокие не пременитые и жѣлица у них пскони под тѣми горами в щелях. И ныне нашъ недостаток, ривподая к вашим честнѣйшим ногам, молим и просим, чтоб вам нашу отпадшую голову от перси вознати и крестьянству милость показати и от тѣх велѣти нас оборонити. А от Терского города дорога на них гладка и травна і водена і войску на них тою дорогою ходити прохладно и всякой поиск над ними мочно учинити. А с лѣтошними послы ждалі есмь и ждалі указу, и от вашего царского величества указ не пришол; и вам бы для сотворшего Бога пожаловать с шынешми нашего недостатку послы подлинной свой указ учинити и рат своя на них послати и нам пособствовать и от тѣх злодѣев нас велѣти оборонити. Государь еси великій, милостивый! Только так велите учинити, і вам будет всякая прибыль; а нашего недостатку покамѣста будет душа в тѣле, и мы за вас будем Бога молити и вам служить. И вашему величеству свыше того дерзко учинити не смѣли. И как будут послы наши у ваших честных ног праху, и о всѣх наших дѣлех вашему величеству от нас они будут биті челом. Да и послов бы наших пожаловати вам, велѣти, не издержав, вскоре к нам отпустить. А что есте пожаловали, послали ко мнѣ кречаты,—и ис тѣх кречстов один кречат до нашего недостатку дошел, а то всѣ померли; и вам бы пожаловати ныне прислати к нам кречатов ловлю і диких. Да здѣсь от тысени лѣт которые храмы запустѣли и подпис в них попортилась; а которых есте иконников прислалі, и они сказывают, что их столко не будет, что им то починити. И вам бы пожа-

ловати, прислаті трех иконников гораздых; да пупечново мастера литца, чтоб пушку умѣл слить и стреляті. Учинив милостиво, тѣм бы есте пожаловали.】

Грузинскіе послы поднесли „поминки“ царю, патриарху, Годунову и дьяку Щелкалову.

Поминки ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. от грузинского Александра царя: наручи булатные, навожены золотом, съ яхонты и з бирюзой; пуп цитовой, навоженъ золотом, съ яхонты ж и з бирюзами; камка кизылбашская с круги на золоте и на серебрѣ и с розными шолки, на ней люди на конех; камка кизылбашская на черной землѣ, на ней люди; камка золотная с травками с мѣлкими; обьяри зелены з золотом, полосаты, полосы надошваны зеленым шолком; обьяри червчаты з золотом на одно лицо; камка кизылбашская на лазоревой землѣ, на оба лица, на ней павы, шолкъ сколтъ; камка кизылбашская на вишневой землѣ, на ней люди; камка кизылбашская полосата, по полосам сло... арабские; обьяри бѣлы.—Да послы грузинские от себя государю челом ударил — большой посол Сулеймен: обьяри червчаты, дороги червчаты; дрүгой посол Куршитъ: камка двоелична клѣтчата, дороги желты.

Патріарху Иеву от Александра царя поминки: бархатъ золотной, на таусинной землѣ кругі болшіе; бархатъ червчатъ глаткой; камка на червчатой землѣ, на ней травки с лазоревым шолком да люди на оба лица; камка кизылбашская полосата с розными шолки, на пей слова арапские; обьяри лазоревы; отлас глаткой лазорев; з дороги еские червчаты, черны зелены.

Патриарху же от царицы Александра царя поминки: бархатъ на червчатой землѣ з золотом да с серебром; камка кизылбашская на лазоревой землѣ жол...; обьяри дымчаты; отлас желтъ глаткой; отлас зеленъ глаткой; дороги алы; двои дороги полосатые; кушак полосатой шолкъ.

Марта ж въ 7 день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣл иверским послом быти в Посолской полате у дѣяков у Ондрѣя Щелкалова да у Посника Дмитреева и сказати имъ государево жалованье ко государю их, Александру царю, что, по прошенью Александра царя, государь пожаловал, на Шевкала князя рать свою посылает; да и про то их роспросити: сколько Александровы рати будет на Шевкала?

И того дни в Посолской Полате у дѣяковъ иверские послы Сулемей да Куршитъ были; а посылан по нихъ пристав их Семен Олѣерьевъ. А приѣхав послы на площад, высели послы из саней у Посолские Полаты; а в то время перед Посолскою Полатою были стрел-

цы в чистомъ платьѣ, а в сѣнях и в полатѣ были дѣти боярскіе и приказные люди подъячїе в чистомъ платьѣ. А какъ послы вошли в Полату,—и діаки противъ ихъ встали и спрашивали ихъ о здоровьѣ и велѣли имъ сѣсти.—А посидѣвъ немного, говорили: Сулеманъ и Хуршитъ! Пришли есте к. в. г. нашему ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству отъ государя своего отъ Александра царя бити челомъ, чтобъ великїи государь нашъ его царское величество Александра царя принялъ во оборонъ подъ свою царскую руку и на Шевкала князя велѣлъ послати рать свою и иконописцы и пушечные литцы и кречеты велѣлъ послати. И шурина его царского величества бояринъ и намѣстникъ Казанской і Астараханской Борисъ Федоровичъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ Александрово цареву челобитьѣ доносилъ і билъ челомъ.—И в. г. нашъ ц. и в. к. О. И. в. Р. самодержецъ за печалованьемъ и челобитьемъ шурина своего копящего боярина и намѣстника Казанского и Астараханского Бориса Федоровича государя ихъ Александра царя пожаловалъ, рать свою съ ними на Шевкала князя посылаетъ и по его челобитью кречеты съ ними и иконописцовъ послати велѣлъ; а пушечные литцы топерѣ в дальнемъ мѣстѣ во Псковѣ и вскоре имъ сюды послѣти не мочно. А какъ, оже дасть Богъ, впередъ в Ыверскую землю дорога очиститца на Шевкала,—і царское величество Александру царю велитъ дати наряду и готового изъ Астарахани.

И ѡверскїе послы на государевѣ жалованьѣ и на печалованьѣ копящего и боярина Бориса Федоровича билъ челомъ.

И діаки Ондрѣй и Посникъ ѡверскїхъ пословъ спрашивали: какъ съ ними государева рать будетъ на Терку и на Шевкала поидетъ,—и отъ государевы рати вѣсть къ Александру царю с Терки какъ послѣтъ мочно в колко децъ? И отъ Александра царя какъ рати его мочно на Шевкала послѣтъ в то время ко государевѣ рати?—И послы говорили, что с Терки вѣсть къ Александру царю будетъ въ 15 децъ, а отъ Александра царя мочно рати послѣти на Шевкала в мѣсяць; а рати у Александра царя зберетца до 40,000.—И діаки спрашивали: сколько Александръ царь рати своей пошлетъ на Шевкала со государевою ратью? И послы говорили: вѣдаетъ Богъ да государь. Государь б ихъ пожаловалъ Александра царя, послалъ рать на Шевкала; а того с нами Александръ царь не наказалъ: сколько рати пошлетъ на Шевкала.—И діаки Ондрѣй и Посникъ сказали, что рѣчи ихъ донесутъ царского величества шурина до Бориса Федоровича. И, розирояся, отпустили ихъ на подворье.

Апрѣль въ 12 день ѡверскїе послы приказывали с приставомъ с Матѳѣемъ с Проестевымъ, чтобъ свѣтѣйшей Невъ патріархъ всеа великіе Росїи, царского величества шурина и коп. бояр. и воев. двор. и нам.

Каз. и Аст. Б. Θ. Годунов велѣл быть им у себя; а с ними к святейшему патриарху Иеву и х конюшему боярину к Борису Ѳедоровичю от Александра грамоты и рѣчью о великих дѣлах приказ.—И конюшей боярин Борис Ѳедорович Годунов докладывал о том государя. И г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. иверским посломъ у святейшего Иева патриарха и у конюшего боярина у Бориса Ѳедоровича Годунова на дворѣ быти велѣл и их выслушаті, что с ними от Александра царя приказ.

И апрѣля въ 19 день в понедѣльникъ по г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. указу иверские послы Сюлейман да Хуршит у патриарха Иева были; а послан по них пристав ихъ Семен Олѣерьев да переводчикъ Степан Степанов. А какъ приѣхали послы в город, и сѣли с лошадей у Посолской Полаты и шли от Посолские Полаты в соборную церков пречистые Богородицы пѣши; а, пришед въ церковь, прикладывались у образов и к чудотворцомъ к Петру и к Ионѣ, а протопопъ Пречистенской и священники в то время пѣли молебен в сажених рѣзах. А от пречистые Богородицы шли послы на патриаршѣ двор. А патриархъ в то время сидѣл в Столовой в большой полате на своемъ мѣсте. А при нем сидѣли по обе стороны в лавках митрополит Ростовской Варлам, да Крутицкой митрополит Галасѣя, да архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены и соборные старцы, которые в то время были на Москвѣ для собору. А патриаршѣ бояринъ и дворецкой и дяки и дѣти боярские сверсные были в полате при патриархе і в сѣнехъ и по крылцу; патриарші дети боярские были в чистом платьѣ. И какъ послы взошли на лѣбеницу, и ис сѣней столовыхъ на рундукѣ встрѣчали послов патриарши дѣти боярские; а другая встрѣча была посломъ в столовыхъ сѣнехъ и ис Столовые полаты на рундукѣ, а встрѣчали послов патриарши дяки.

А какъ вошли в полату к патриарху, и явил их челом ударити патриаршѣ дворецкой Савил Плещѣевъ; а молил: великии господинъ светейшии патриархъ Иевъ Московскии и всея великия Росія! Иверские землі грузинского Александра царя послы Сюлемен да Хуршит тебѣ челомъ ударили. И патриархъ послов звал к благословленню. И послы Сюлейман да Хуршитъ, быв у благословлення, правили патриарху от царя Александра поклон, а от царицы и от митрополита челобитье; а молили: тебѣ святейшему патриарху Иеву Московскому і всея Русіи иверской царь Александръ велѣл поклонитис.—И патриархъ послов спросил о цареве здоровье встав; а молил: Александра царя какъ Богъ милует? И послы сказали: какъ мы поѣхали от государя своего Александра царя, і государь нашъ, далъ Богъ, в добромъ

здоровье. — Да подали патріарху грамоту. И грамоту принел патріаршъ діякъ Иван Шеборшин. — А после того правилі послы от Александровы царицы патріарху челобитье; а мошлы: тебѣ святѣйшему патріарху Иеву Московскому і всея Русні иверсково Александра царя царица велѣла челом ударит. И патріархъ спросил о царицыне здоровье. — И после того правилі патріарху от Иверсково митрополита челобитье; а мошлы: тебѣ святѣйшему патріарху Иеву государя нашего царя Александра брат Иверской митрополит Миколос Бога молит и челом бьет. И патріархъ спросил о митрополите: как его Богъ милует і во спасенье ль пребывает? И послы сказали: как оні поѣхали, а он здорово. Да подали патріарху от митрополита грамоту.

А как послы справили патріарху от царя поклон, а от царицы и от митрополита челобитье, а патріархъ в тѣ поры стоял. И после того говорили патріарху послы рѣч: слух дошел государя нашего царя Александра, что у в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. въ его государстве на Москвѣ учинился патріархъ. И государь нашъ царь Александръ тому добрѣ возрадовался и послал нас своих послов к великому государю бити челом, припатчи къ его царьскимъ ногамъ и принявся за его царьские пошлы. Также государь нашъ, трѣбуючи от тебя благословенья, наказалъ нам очи твои видети и про твое здравие провѣдати; а велѣл тебѣ бити челом, чтоб ты, святѣйши патріархъ, великому государю об нем печаловался, чтоб великии государь, благочестивый царь, государя нашего Александра царя пожаловал, держал под своею царьскою рукою и от недругов его велѣл обороняти. — И патріархъ Иев говорил: вѣдомо миѣ от в. г. н. благочестиваго ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. от шюрина от к. б. и н. К. и А. от Б. Ѡ. Годунова, что государь вашъ царь Александръ бил челом в. г. н. благочестивому царю и учинился под сво царьскою рукою; а в. г. н. благ. ц. и в. к. государя вашего Александра царя челобитье принял и хочет его держати пот своею царьскою рукою. — А вперед, оже дастъ Богъ, посовѣтовав с в. г. н. с шюрином с к. б. и с н. К. и А. з Б. Ѡ. и со всемъ вселенскимъ собором, в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. раді молит и просит у государя, чтоб великии государь государя вашего челобитья не презрѣл и для нашего моления и челобитья государя вашего Александра царя жаловал, держал пот своею царьскою рукою и от недругов его оборонити велѣл.

И послы на том патріарху били челом.

И патріархъ велѣл послом сѣсти на скамьѣ против себя; а скамья была у столпа полатного. И, посидѣв мало, благословлял патріархъ послов образы да жаловал послов соболами; а являл патріаршъ діякъ

казенной Юрій Мухін. А после того патріархъ, встав, приказалъ ко царю Александру и царице и мѣтрополиту Миколосу благословенье; а молил: Сулейман, Хуршит! Какъ будете у государя своего у царя Александра, і вы от меня царю Александру и его царице скажите благословенне; и мѣтрополиту Миколосу от меня молитва и благословенне, чтоб нас в молитвах своих не забывал. И, благословя, послов отпустил; а провожалі послов тѣ же, которые встречали.

И того же дни иверскіе послы, быв у патріарха Пева, былі у в. б. и н. К. и А. у Б. Θ. Годунова; а шли от патріарха к Борису двору Ѳедоровича позади церкви пречистые Богородицы.

...*Послы, приидя къ Годунову, ударили ему челомъ.* И конюшей боярин Борис Ѳедорович звал пословъ корошеватца. А после того иверскіе послы правили Борису Федоровичю от Александра царя челобитье.... Да говорил большой посол Сулейман Борису Федоровичю рѣчь. А молил: в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. самодержца его царского величества шурину тебѣ, к. б. и н. К. и А. Б. Θ., государь нашъ Александръ царь велѣлъ говорить: наперед сего послали есмя к в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. самодержцу послов своих князя Каплана да Хуршита біті челомъ о своих дѣлах, что мы учпилися под его царскою рукою и приключилися есмя къ его царского величества ногам, чтоб великіи г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. меня и мою землю держал в своем жалованье под своею царскою рукою и от недругов наших нас велѣлъ оборонити; а к твоему величеству о том с тѣми своими послы писали есмя и словом біті челомъ приказывали, чтоб ты паше челобитье до царского величества донес. И послы наши, пріѣхав к вамъ, сказывали про твою к нам великую любовь добродѣйство. И пыне показали есмя послом своимъ припасти к твоимъ чesнымъ ногамъ и, припявся за полу, біті челомъ, чтоб ты до великого государя его царского величества паше челобитье донес и об нас біл челомъ и молил и просил, чтоб великій государь пожаловал, велѣлъ нас оборонити от нашего недруга, оборонити от Шевкала.

Да подали послы от Александра царя грамоту. И Борис Федорович, грамоту приняв, велѣлъ посломъ сѣсти в большой лавке межъ окон; и подавал посломъ вина и меда красные в кубках. Да велѣлъ имъ явити свое жалованье помпши....

А после того конюшей боярин Борис Федорович велѣлъ ис комнаты приставу и своимъ и носолетскимъ людемъ выти в переднюю избу; а велѣлъ остатися с послы одному переводчику Кучюку-Вакшею Устакасымову. И спрашивалъ послов: ест-ли с ними от Олександра царя которой иной приказ?

И послы говорили: государь нашъ Александръ царь во всемъ надежу держитъ на тебя о своихъ дѣлахъ и держитъ тебя себѣ ближнимъ пріятелемъ и братомъ; а велѣлъ намъ тебѣ бити челомъ, чтобъ ты за него великому государю билъ челомъ и умолилъ государя, чтобъ государь милость показалъ, не для его челобитья—для христьянства, за нихъ вступился и его недругомъ иновѣрцомъ не подалъ.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ посломъ говорилъ: рѣчи еси ваши всѣ выслушалъ; и великому государю нашему его царскому величеству язъ о томъ однолично буду бити челомъ и, припадчи къ его царскимъ ногамъ, учну молити. А государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., милостивыи і крестыянскіи государь, государя вашего, Александра царя, хочетъ держати в своемъ царскомъ жалованье не токмо подданнымъ, кабы своимъ прирожденнымъ, и за него стояти. И ныне государь нашъ по прошенью и по челобитью Александра царя на его недруга на Шевкала посылаетъ ратъ свою; а велѣлъ государь нашъ Шевкала воеватъ любо его розорити или подъ свою царскую руку привести. А то вамъ язъ ныне сказываю рѣчью; а, оже дастъ Богъ, сами увидите, какъ то будетъ дѣломъ. А и напередъ сего государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. по прошенью и по челобитью Александра царя на Шевкала послалъ былъ ратъ свою многую, да то не стало для того: у великого государя нашего служитъ Крымскаго царя сынъ Муратъ-Кирѣй царевичъ; а у Шевкала онъ женился, понелъ дочь его. И тотъ Муратъ-Кирѣй царевичъ тогда билъ челомъ великому государю нашему, чтобъ государь нашъ на Шевкала рати своей посылати не велѣлъ; а тотъ миньянъ Шевкаловъ царевичъ взялъ на себя, что его привести подъ государя нашего царскую руку во всю государскую волю. И потому тогда государь нашъ на Шевкала рати своей и не послалъ, чая отъ него исправленья безъ кровопролитья. А ныне государь нашъ его царское величество па Шевкала однолично ратъ свою посылаетъ. Инако государя нашего царское слово не живетъ.

И посолъ Хуршитъ говорилъ: Муратъ-Кирѣй царевичъ то, умысля, государю билъ челомъ для того, чтобъ в то время турецкіе люди засѣли дорогу Терскую и Шевкалу бы утвердѣтца.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ говорилъ: государю нашему Турской не страшеть. И сами вѣдасте—каковъ великкій счастливый государь нашъ, Божіею милостию, великкій счастливый государь. И всѣ великіе государи крестыянскіе, цесаръ Римской и король Испанской и король Францовой и Литовской король и иные великіе государи всѣ учинилися в государя нашего воле и в соединенье; а иные государи учинилися подъ государя нашего царскою рукою. И Турскому одному что учинить?

И послы говорили: а государь нашъ Александръ царь и мы всѣ о томъ Бога молимъ, чтобъ Господь Богъ государево счастье возвысилъ и всѣ враги его покорены были подъ ноги его.—Да послы жъ говорили: слухъ государя нашего дошелъ, что Францовской король учинился с великимъ государемъ его царскимъ величествомъ в дружбе и в его царской воле. И государь нашъ со всею землею о томъ возрадовался и велѣлъ тебѣ, царского величества шурина и ближнему боярину, бити челомъ, чтобъ великій государь приказалъ ко Францовскому королю, чтобъ онъ с своей стороны Турскую землю воевалъ. И только Францовской Турскую землю учтетъ воевати,—и у Турского походъ на нашу сторону порушитца и людей посылати не учнетъ.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ посломъ говорилъ: то вы говорите правду. Францовской король и иные всѣ крестьянскіе государи учинились в государя нашего воле; и что государь нашъ ни прикажетъ,—и они такъ и учинятъ. И о томъ, ажь дасть Богъ, государю нашему его царскому величеству ваше челобитье извещу; а государь милостивъ, Александрова царева прошенья не оставитъ.

И послы били челомъ об отпуске, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить вскорѣ: дорога далная, чтобъ имъ не испоздати.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ посломъ сказалъ, что имъ от государя отпускъ будетъ часа того; и на отпуске государскіе очи и жалованье къ себѣ увидятъ, какъ ихъ государь отпустить с милостью.

Вставъ Борисъ Федоровичъ приказалъ с послы къ Олександру царю челобитье; а молилъ: какъ будете у своего государя у Александра царя, и вы ему от меня исправте челобитье.—И отпустилъ ихъ на подворье. А ѣсти пословъ Борисъ Федоровичъ не звалъ; а посылалъ къ нимъ с полнымъ столомъ съ ѣствою и с питьемъ.

А се переводъ грамоты Иверскаго Александра царя къ святѣйшему патрiарху Иеву Московскому и всеа Русіи.

Пресвятѣйшему патрiарху великия Росіи нашему государю и владыке святому и Богомъ дарованному и всѣмъ превозвышенному дѣйствомъ и именованіемъ. Молимъ Бога да здравствуетъ святительство твое на многіе лѣта во укреплени и в достояни церковномъ Господа нашего Иса Христа по подобію миру христьянскому и намъ на веселие и на радость душевную. А мы твоими святыми молитвами живы по сѣ часы. И вѣдай, святительство твое, что которые еси образы къ намъ прислалъ съ послы с царскими со княземъ Семеномъ да з дѣлкомъ с Торхомъ, и мы ихъ приняли, аки Моисѣй припялъ богоупсанный законъ; и на томъ много благодарю святительству твоему. Посемъ, святыи владыко, извѣщаемъ вамъ сею грамотою, что здѣсь блиско имѣемъ земли

своей недругов невѣрных и приходят татем да нас воюют и пленят мѣста наши православных хрестыян и творят многіе слезы и кручины намъ; а мы с ними не можем битись, что они живут в крѣпких мѣстех въ горах и наши лошади не могут ходить по их мѣстом. А которые живут по полем Къзылбаши и Турчапе, и мы помощію Божію и твоими святыми молитвами побивасм их. И о сем молим святителству твоему, да упросишь у многолѣтнего царя, дабы послал к нам помощь и освободил хрестыян от плененія, яко древле царь Костянтинъ освободил род хрестыянский от преліченія пдольского, брат брату помогал и рука рукѣ способствовала, потом и в дѣло происходило. И о сем молим святей твоей душѣ, да сотвориши намъ милость пред царем и пошлет нам помощь от руки своея для православных хрестыян. А нѣко слышели и видели сами царские послы князь Осмен и дьякъ Торхъ, и будут извѣстаті святителству твоему.—А которых священников и старцов присылали есте к нам, и мы их приняли аки ангелов Божних и почтили их по своей силе и звали их цѣти литоргѣи; и онѣ не похотѣли не вѣдомо для чего. А мы надѣемся на Христа, что есмь хрестыяне крещеные, якоже прияхом вѣру и крещеніе от грек в лѣте 1262-м году. А здѣс были патріархи и митрополиты Святотороцы и Синайцы и Ерусалимцы, и тѣ у нас литоргѣю служили, какъ есть одповѣрцы с нами; а ваши священники и старцы не похотѣли не вѣдомо за что.—Посем буди твоя святая молитва на нас. И послахом к тебѣ для невеликаго паметі два бархата золотные, да бархатъ червчатой, да отлас, да камку, да дорогі, да отлас голуб, да двои дороги полосатые; да послала царица к святителству твоему бархат, да камку, да 2 отласа, да обьяри, да четверы дороги,—всего осмнадцат.

Перевод грамоты Пверского архиепископа Николая.

Николай, милостию Божію, архиепискуп и патріархъ всея Іверія пресвятѣйшему патріарху великия Росні, брату и сослужбнику нашего смиренія, святѣйшему Богом дарованному и Богом избранному и всем превозвышенному дѣйством и поменованьемъ. Здравствуй, святителство твое, в долготу дпей над стадом своим в веселіи и в любви духовней. И аз здравствую твоими святыми молитвами. И прияхом, святей владыко, образ, что сси ко мнѣ прислал, и благодарю святителству твоему; да заплатит Богъ спасенія любви твоей, а мы смиреннем своимъ недостойни отслужить святителству твоему. И послалаю тебѣ лошад добрую; и ты прими за невелико и помолне за нас и за нашего брата и за все хрестыянство Божие. А которые священники пришли к нам, и не похотѣли с нами служити литоргѣи Божии не

вѣдамо за что; а мы хрестьяне изпачаля и с пами служатъ всеѣ гречанѣ патрiарши и митропольі Святогорцы и Спнайцы и Ерусалимцы, всеѣ служебники и одновѣрцы наши. И для того пишу святителству твоему, да будетъ ти извѣсно дѣло се. Посемъ буди твоя святая молитва на насъ.

А се переводъ з грамоты Александра царя Иверского х конюшему боярину к Борису Ѳедоровичю Годунову с послы его с Сюлейманомъ да с Хуршитомъ.

Великостолнейшего превысочайшихъ странъ великихъ государей государству обладателя благородного и справедливаго великого государя самодержца его царского величества шурина конюшему боярину Борису Ѳедоровичю с любовью поклон. И толко, ваше величество про насъ спросите, и мы в великихъ кручиннахъ и скорбяхъ пребываемъ; и какова наша скорбь развѣ Бога ништо не вѣдаст, и надежу держимъ и утешаемся упованiемъ на всемогущаго Бога. Богъ что восхоцетъ, то и сотворит. Кто можетъ судьбы Божия иноко учинити? А въ скорбяхъ терпѣнье—спасеніе. А ныне есмь послали бити челомъ с своею челобитною и просити милости у великого государя вернейшего своего великого и ближнего челоуѣка Сюлеймана князя да с нимъ Хуршит-агу; а с ними вмѣстѣ отпустили государева величества посла князя Семена с товарищи. Да и к вашему величеству послали есмь с послы своими грамоту и велѣли вашему величеству бити челомъ и про свою скорбь известити, что намъ чинитца теснота отъ горскихъ людей. . . . (далее тоже, что въ грамотѣ къ царю). . . —велѣли насъ оборонити, чтобъ одиначю государю ныне насъ пожаловати, рать свою на недруга нашего ныне послати; и пословъ бы нашихъ, не задержавъ, к намъ отпустил. А мы уповаемъ и падежу держимъ на всемогущаго Бога да на его великого государя милость. И толко государь пожалуетъ и похочетъ послати на недруга нашего на Шевкала рать свою,—и от Терского города дорога па нихъ гладка и травна и водена и войску на нихъ тою дорогою ходитъ прохладно и всякой поискъ надъ нимъ учинити мочно. А толко и ныне государь на недруга нашего рати своей не поплетъ и насъ от него не оборонит, и намъ впередъ государеву величеству о томъ бити челомъ и докучать не смѣть. Да нашъ недостатокъ государеву величеству челомъ бьемъ и просимъ, чтобъ государеву величеству прислалъ к намъ пушечново литца, чтобъ умѣли пушку слити и стрелять; да трехъ икопописцовъ гораздыхъ. А о которыхъ обьныхъ дѣлахъ велѣли есмь посломъ своимъ вашему величеству бити челомъ рѣчью,—и вы б пожаловали, рѣчи ихъ выслушали и ихъ вскоре назадъ к намъ отпустили. Чтобъ вашему величеству счастьемъ многолѣтствовати.

Апрѣля въ 18 день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. приговорил з боары: иверскихъ послов Сулеймана да Хуршита отпустить, а с нимъ вмѣстѣ к Олександру царю послати Василья Плецѣва да подъячего Тимофѣя Кудрина. И отписати к Олександру царю, что Александра царя и всю Иверскую землю от горскихъ людей и от Шевкалскаго князя оборон учинити велѣл и рат свою на него вмѣстѣ с послы его послал і дорогу на Шевкала в Ыверскую землю очистити велѣл; а на Терку на Шевкала приговорил ныне послати воевод князя Григорья Засѣкина да князя Петра Шеховскаго, а итти имъ вмѣстѣ с иверскими послы и з государевыми послы.

Апрѣля въ 21 день в среду г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣл иверским посломъ Сулейману да Хуршиту быти у себя государя на отпуске. И того дни иверскіе послы у государя были; а посыланъ по них пристав Семен Олѣерьев... *Послѣ челобитья царю иверскихъ пословъ, подати имъ „медовъ красныхъ“ и явки имъ государева жалованья* велѣл государь діаку Ондрѣю Щелкалову молыті посломъ рѣчь.— И по государеву приказу Ондрѣй говорил: Божіею милостию, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл вамъ говорити: приходили естя к нашему царскому величеству от Александра царя в посолстве з грамотою и с поминки. А в грамоте к нашему царскому величеству Александръ царь писал и рѣчью вы намъ от Александра царя били челом, чтоб нам Алексапра царя пожаловати, держати под своею царскою рукою и от его недруга от Шевкала велѣти оборонити і дорогу на Шевкала велѣти очистити. І мы в. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. с. Александра царя пожаловали, в своем жалованье держати хотим и на его недруга на Шевкала ныне рат свою послати велѣли есмя. А вас ныне отпускаем ко государю вашему к Олександру царю і своих послов к Олександру царю посылаем. А подлинно о всемъ прикажем к Олександру царю с послы своими.—И послы на государеве жалованье челом били...

Великому г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. бьют челом холопи твои государевы, Иверскіе земли царя Алексапдровы послы, Салеман да Хуршит. Какъ мы, холопи твои государевы, пошли к тебѣ, к великому государю, ис своей из Ыверскоѣ земли от своего царя Александра, как мы пришли в твою государеву вотчину в Асторохань,—и в Асторохани, государь, живут арменья торговше гости Кызылбашскіе земли Григорей да Семен да Микита да Гезал да Иванис да Яковъ; да ѣхъ же, государь, земли Кызылбашскіе баба арменька Аная. И хотѣли, государь, они ѣхати с кызылбашским посломъ были готовы; и услышали, государь, они, что тѣ посады Турскоѣ царь завладѣл, а ѣхъ род и племя розбежались к царю Олександру от тур-

скихъ людей. И тѣ, государь, арменья торговые гости били челомъ намъ, чтобъ ты, государь, милосердый царь, пожаловал, какъ ты показал милость царю нашему Александру, и тѣхъ б людей пожаловал, велѣл дати свою царскую грамоту в Асторохань к своимъ государевымъ воеводамъ,—чтобъ ты, государь, пожаловал ихъ, велѣл отпустить из Асторохани с нами вмѣстѣ к царю к нашему к Александру в Ыверскую землю для ихъ роду и племени, что ихъ род и племя у Александра царя. Милосердый царь государь, смилуйся, пожалуй!

Доложити г. ц. и в. к. О. И. в. Русіи:

Какъ поѣхали послы из Грузинскіе земли князь Семен Звенигородской да діакъ Торхъ Онтонов, и говорил имъ иверской Олександръ царь, чтобъ они оставили у него государевыхъ стрелцовъ с пищалми для его недруговъ, чтобъ недругомъ его въ его землѣ государевы люди были знатны. И князь Семен Звенигородской и діакъ Торхъ Онтонов по цареву Олександрову прошенью оставили у него государевыхъ охочихъ казаковъ, которые с ними пришли, 15 человекъ да турецкихъ полоняниковъ иныхъ, которые пришли ко князю Семени и к Торху на государево имя в Грузинскую землю, 10 человекъ. И обоего оставлено у Олександра царя охочихъ казаковъ и полоняниковъ—25 человекъ; а государева имъ жалованья не дано и выходного полоняникомъ, которые вышли на государево имя, не дано жъ. И о томъ какъ г. ц. и в. к. указъ свой учинитъ, что имъ жалованья и выходного дати?

Да бьетъ челомъ г. ц. и в. к. грузинскіе Олександра царя посолъ Хуршитъ: сватался человекъ его Ивашко в Казани у арменинова у Муратова брата у Воасапаза дочь; а тотъ деи арменинъ—гость приезжей, а не Казанской жилецъ. И государь бы его пожаловал, велѣлъ человеку его того арменина женити и велѣлъ бы дати в Казань к воеводамъ грамоту, чтобъ ему женити было позволено.

Полѣта: дати. Послать государево жалованье с посломъ на 25 человекъ, которые остались, по суму по доброму да по 2 рубль денегъ; а в наказе написать: только они дождутца и похотятъ с посломъ ѣхать на государево имя или тут остатца похотятъ,—и послу государево жалованье дати.

Лѣта 7099-го апрѣля в 23 день. Память діякомъ Дружини Петелину да Смирному Васильеву.—Били челомъ г. ц. и в. к. О. И. в. Р. Иверского Александра царя послы Сюлейманъ да Хуршитъ: живутъ де в Астарахани торговые люди греченинъ Христофоръ Михайловъ з женою да арменья Григорей да Семеп... (*и пр. что и выше*).... И по государеву указу бояре приговорили: тѣхъ торговыхъ людей кзылбашень и греченина Христоора з женою и с товарищи отпустить

в Ыверскую землю с послы и Хуршитову челоѣку в Казани жениться у арменина поволить. И дьякомъ Дружине и Смирному послать государева грамота в Астрахань... *объ отпустить ихъ и въ Казань о дозволеніи жениться.*

А с Москвы иверские послы поѣхали в судѣхъ Московю рекою апрѣля в 25 день. А для всякого береженья с иверскими послы посланы с Москвы приставы Дмитрей Ростопчин да Ѳедор Ускою; а до Коломны послан провожат иверскихъ послов сотникъ Василей Малой да с ним 50 челоѣкъ стрелцов с пищалями..... *Наказъ о провожаньѣ отъ 24 апрѣля. Провожатымъ предписывалось:* приѣхав в Нижней, побыти им с послы в Нижнем и дожидатися государевых воевод, которые посланы на Терку, и послов государевых, которые посланы в Грузинскую землю..... Какъ воеводы и послы в Нижней приѣдут,—и Дмитрею грузинских послов и черкас отказать Терским воеводам князю Григорью Осиповичю Засѣкину да князю Петру Михайловичю Шеховскому с товарищи..... Да памяту Дмитрею Ростопчину да сотнику Федору Ускому. Какъ они с иверскими послы приѣдут в Касимов городок,—и имъ в Касимове или в Муроме освободит купит иверским послом Сулеменю немецкого полону полонянку да полоняника да Куршиту полонянку да полоняника; только б тот полон немецкой, а не русаки и не крещены.

Вмѣстѣ съ грузинскими послами Сулейманомъ и Хуршитомъ отпущены въ Астрахань Кабардинские черкасы Солохов сынъ Алкаш мурза да с ним узденей его 7 челоѣкъ, да Янсоха князя черкасы Шевкал с товарищи—4 челоѣки, да Мамстриюковых черкас 2 челоѣка. А у черкас с ними в судѣхъ, что им дапо государева жалованья и что покупали на Москвѣ и что им давали князь Борис и князь Василей Черкасские: 36 нацыррей. Да с Москвы ж отпущены на государеву службу на Терку Литвы и Нѣмец и Черкас ротмистръ Захарья Прозовецкой с товарищи и съ их людьми 100 челоѣвъ...

Грамотой изъ Москвы въ Астрахань отъ 25 апрѣля 7099 г. армянъ весьма отпустить съ грузинскими послами, а гречанина ХристоѲора Михайлова з женою з грузинскими послы (воеводы) не отпустили; а велѣли ему быти в Асторохани до нашего указу

Государю ц. в. к. Ѳ. П. в. Р. холопи твои Митка Разтачинъ да Ѳедко Узкай челоѣмъ быють. Вѣлѣна, государь, нам, холопом твоим, ехат з грузинскими послы и с Алкашем мурзою с черкасскимъ; и мы, холопи твои, с послы пришли в Касимов мая въ 3 день и стояли в Касимове 2 дни по твоему государеву указу для полону нѣмецкаго. Да съ послы ж велѣна ехатъ для береженья Пятому Забелину, а с нимъ посланы Литва и Нѣмцы. И Литва и Немцы в Касимове по-

заворовались, четырех человекъ русскихъ Касимовскихъ ранили, саблями себѣли; и по кабакомъ силно воровали. А нам, холопом твоим, онѣ не приказаны; и нам бы, холопом твоим, от тебя, государя, въ их воровстве нѣ быти в опале.

На оборотъ: Г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.—99го мая во 2 де с Меншикомъ с Чемесовымъ.

Г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холоп твой государевъ Петунка Забѣлин челом бьет. Велѣл ты, государь, мнѣ, холопу своему, на своей государеве службѣ на Терке быть; а велел, государь, со мною быти Лѣтвѣ и Нѣмцемъ и Черкасомъ, а велѣл ты, государь, мнѣ итти с послы иверскими вмѣстѣ. И я, холоп твой государевъ, пришел в городокъ в Касимовъ; и Литва, государь, и Нѣмцы почели в городѣ в Касимове на кобокахъ итти и промеж собя саблеми сѣчиси и четырехъ человекъ кобачкиныхъ ерыжныхъ саблеми посѣкли. И я, государь, кабаки велѣл позомыкати целовалишникомъ и позопечатал. И Литва, государь, и Нѣмцы на кобокѣхъ зомки позбили и печати пообрѣзоли. И я, холоп твой государевъ, почел ихъ от воровства унимати; и Литва, государь, и Нѣмцы меня, холопа твоего, не слушаютъ и меня, холопа твоего, лають.—И мнѣ бы, государь, холопу твоему, в ихъ воровствѣ от тебя, государя, в опале не быти.

На оборотъ: г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.—99го мая въ 9 де с Меншикомъ с Чемесовымъ.

В Касимове, государь, грузинския послы купили по твоему государеву указу полонянку дѣвку да полоняника маленького — *изъ отписки Ростопчина изъ Муroma.*

14. 1591 — 1592 гг. Посольство въ Грузію Вас. Плещѣва и подъячаго Тим. Кудрина.

(Грузинскія: а) стат. спис. № 1, лл. 427—450; № 2, лл. 12 об.—16 и б) дѣла: 1590 г. сент.—май 1591 г. и 1591 г. мая 29 дня.—*Кабардинскія грамоты 1591 г. № 3.)*

Лѣта 7099 апрѣля въ 18 день. Память дьяку Миките Румянову. По г. ц. и в. к. указу бояре приговорили: послати в Їверскую землю со княземъ Петромъ Борятинскимъ икономненцовъ Максима Терентьева, Юрья Минина, Шигалѣи Васильева; а государева жалованья на подмогу бояре приговорили имъ дати Максиму 30 руб. и проч.

Въ памяти отъ 26-го апрѣля амѣтно зачеркнутыхъ словъ князя Петра Борятинского написано Василья Плещѣва.

Роспись что послати в Иверскую землю с ѱконописцы с Максимом з Базаровым с товарищи сусалново золота и всякихъ красокъ см. въ „Грузинскихъ дѣлахъ“ 1590 г.

А се отпущекъ послов в Иверскую землю Василья Плещѣева да подъячего Тимофѣя Кудрина.—А писан Василей дворянином и намѣстником Козелским, а Тимофѣй писан діакон.

Говориті от в. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. Олександру царю Иверскому послом Василью Тимофѣевичу Плещѣеву да дьяку Тимофѣю Кудрину:

Первое поклон правиті Василью: Бога в Троицы славимаго милостию, в. г. ц. (*и пр... полный титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель велѣл тебѣ, Олександру царю, поклонитися.—В. г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. с. велѣл тебѣ свое здоровье сказати, а про твое здоровье спросити. Да подати от государя Олександру царю грамота.—А после грамоты явити Олександру царю государево жалованье поминки по росписи.—

А после того говорити рѣчь Василью: Божию милостию в. г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель велѣл тебѣ говорити: присылать еси к нашему царскому величеству вмѣсте с нашими послы з дворянином и намѣстником Брянским со князем Семеном Григорьевичемъ Звенигородскимъ да з діакон Торхом Онтоновымъ послов своихъ Сулеймана князя да Куршита с своею грамотою и рѣчью нашему царскому величеству приказывал, чтоб намъ тебя пожаловати и крестьянству твоей державы Иверские земли милость показати, от горскихъ людей от Шевкальского князя оборон учинити и рат своя на них послати.—Тимофѣю: Божию милостию, в. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ, Олександру царю, говорити: и мы, выслушавъ милостиво твое челобитье, приятно учинили, тебя и всю твою Иверскую землю пожаловали, от горскихъ людей от Шевкальского князя оборон учинити велѣли и рат свою на него с воеводою своимъ со княземъ Григорьемъ Осиповичемъ Засѣкинмъ с товарищи вмѣсте с твоими послы послали и дорогу с Терки к твоему государству Иверскому на Шевкала велѣли очистити. И послов твоихъ, пожаловавъ, к тебѣ отпустили; а с ними вмѣсте послали есмя к тебѣ, к Олександру царю, с своимъ жалованьемъ послов своихъ дворянина и намѣстника Козелского Василья Тимофѣевича Плещѣева да дьяка Тимофѣя Кудрина. И тебѣ б, Олександру царю, и твоимъ дѣтемъ со всею своею Иверскою землею быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою рукою на веки и от насъ и от нашихъ детей, которыхъ намъ впередъ Богъ дастъ, и от нашихъ государствъ не отставайт; и о всемъ бы ты, Александръ царь, и дѣти твои правили потому, на

чем еси нам правду дал и по нашей царской жаловалной грамоте о всемъ, будучи под нашею царскою рукою, правил нам и от нашего царского величества отступен не был. И послов бы еси наших к нашему царскому величеству отпустил без задержанья.—Васплью: Божию милостию, в. г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ говорити: а что писал еси к нашему царскому величеству, чтоб намъ тебя пожаловати, прислати для стѣпного писма иконников добрых да пушечного лица и которой бы умѣл изъ пицали стреляти и кречатов,—и мы (по) твоему прошенью тебя, Александра царя, пожаловали, для стѣпного писма трех человекъ иконников Максима Базарова с товарищи и свои кречаты к тебѣ послали с своими кречатники. И ты б наших кречетников и иконописцов прежних Иосника Дермина с товарищи отпустил к нам вмѣсте с нашими послы; а которых иконописцов ныне послали есмь к тебѣ,—и ты б тѣх оставил у себя. А будет тѣх пынешних иконописцов мало,—и ты б к тому оставил у себя ис прежних молодых одного или дву; а Иосника Дермина к нам отпустил. А пушечного лица пыне не послали есмь для того, что пушечные лица на нашем дѣле в дальних городѣх во Искове и в иных городѣх; а как пушечные лица от нашего дѣла отдѣляются,—и мы к тебѣ тогда и пушечного лица приплем.

[А се грамота от г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. к Иверскому Александру царю с Васильемъ да с Тимоѣемъ.

Бога единого, безначального и безкопечного и невидимаго, страшного и непроступного, превыше небес пребывающаго, владущаго силами небесными, и единымъ бессмертнымъ словомъ Премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшаго и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго и недреманнимо комъ на землю призпающаго и всяческая на ней устрояющаго и утѣшенія благая всѣмъ челоуѣкомъ подавающаго, Его же в трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Того единого Бога в Троицы чтемъ и поклоняемся и трисателного его всемоущаго божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движимся и пребываемъ и величеству его славу возсылаемъ,—мы в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. с... *(полный титулъ)*... и иныхъ многихъ государствъ государь—Иверские земли началнику Олександру царю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ и крѣпкое защипенье богоносныи нашими царскими властима, тебѣ, Олександру царю, и всей твоей Иверской землѣ безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ защипенье ото всѣхъ твоихъ недруговъ. Присылал еси к нашему царскому величеству. *(буквально слово въ слово тоже самое, что выше наказано говорить посламъ)*

на посольствѣ). пушечные литцы на нашемъ дѣлѣ в дальнѣхъ городѣхъ во Псковѣ и в иныхъ городѣхъ лѣютъ пушки и пѣщали для нашего походу на неметцки земли; а какъ пушечные литцы от нашего дѣла отдѣлаются, и мы к тобѣ тогда вперед пушечного литца пришем.— Писан в государствія нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ лѣто 7099-го мая мѣсяца.]

А се таковъ наказъ данъ Василью Плещѣеву да Тимофѣю Кудрину.

Лѣта 7099-го мая въ 29 день г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. велѣлъ Василью Тимофѣевичю Плещѣеву да дяку Тимофѣю Кудрину ити для своего государева дѣла и земского в Грузинскую землю к Олександру царю; а с ними отпустилъ г. ц. і в. к. грузинского Александра царя пословъ Сулеймана да Хуршита, а дожидатися Василья велено грузинскимъ посломъ в Нижнемъ Новѣгородѣ. Да с Васильемъ же послано в Грузинскую землю по челобитью Александра царя три чело-вѣки иконопиковъ да с кречаты от государя посланы с нимъ два кречатника, а кречатовъ четыре. А итти имъ водянымъ путемъ на Нижней Новгородъ, да на Казань, да Астарахань; а из Астарахани итти грузинскимъ посломъ и Василью с товарищи по земь. А провожати грузинскихъ пословъ велено послати из Астарахани с сотникомъ з добрымъ 50 человекъ стрелцовъ, тѣмъ съ Васильемъ быти в Грузинской землѣ; а об ихъ отпуске к воеводамъ и к діаконъ въ Астарахань писано. А кормъ иверскимъ посломъ данъ с Москвы до Нижнего; а из Нижнего имъ велено датъ кормъ до Казани и до Астарахани и до Терки по грамотамъ, каковы посланы изъ Казанскаго Дворца. И Василью Тимофѣевичю и діакону Тимофѣю, приѣхавъ в Астарахань, отдати государеву грамоту боярину и воеводе князю Федору Михайловичю Троскурову с товарищи; а, отдавъ грамота, говорити имъ, чтобъ они по государеве грамотѣ давъ посломъ иверскимъ лошади подъ всѣхъ, а имъ государевымъ посломъ Василью с товарищи лошади поймавъ у тамошнихъ людей по прямой цѣнѣ по тамошней, какъ в Астарахани лошади межъ себя купятъ. А сотникомъ и стрелцомъ коннымъ итти с Васильемъ вмѣстѣ из Астарахани; а Терскимъ Ивану Губину з детьми боярскими и с стрелцы и с казаки с конными и с татары с Астараханскими с конными, а татаръ сто человекъ конныхъ, итти по земь с Васильемъ Плещѣевымъ вмѣстѣ из Астарахани. А лошади имъ себѣ Василью Плещѣеву и Тимофѣю и кречатникомъ и иконописцомъ купити в Астарахани; а оценили бъ прямою цѣною, какъ в Астарахани купятъ межъ себя всякие люди. А писано о томъ в Астарахань к боярину и воеводамъ. А грузинскимъ посломъ двумъ человекомъ да людямъ ихъ десяти человекомъ велено дати в Астара-

хани государевых 12 лошадей да подъ ихъ рухляд двое лошадей; а иное себѣ послы сами купят лошади. Да под краски и под государеву казну подо всякую двое лошадей с телѣгою. А, собрався совсѣмъ, итти не мешкая Василью конмі полем на Терку из Астарахани.

А как приѣдут на Терекъ в новой город,—и Василью Тимофѣевичю и Тимофѣю говорити восводам князю Григорью с товарищи, чтоб они послали к Черкасским князем к Шиху и к Солоху и к Алкасу и к Оварскому Началу князю тотъчасъ напередъ ихъ государевых послов на государевых лошадѣх, которые имъ даны в Астарахани. А приказати к ним, что в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. послал к Олександру царю Иверскому послов своих Василья Тимофѣевича Плещѣва да дѣяба Тимофѣя Кудрина, а итти им на Шиха да на Оварского князя или на Алгаза, то учинити, по вестям смотря, которым мѣстом и которою дорогою итти им пригоже,—и Солох бы и Алкас и Ших и Оварской князь тѣмъ государю службу свою показалі, их государевых послов послали проводить до Грузинские земли или до коих мѣсть пригож. А с Терки велено послати Василья проводить, до коих мѣсть пригож, с сотником стрелцов и казаков конных 50 да пѣших 50 же человекъ или всѣх конных 100 человекъ; то смотря по Шевкалским вестем, велено князю Григорью провожатых послати проводить с Терки.—А переговора Василью со князем Григорьемъ с товарищи, итти с Терки на Суншу тотъчасъ не мешкая, чтобъ князь Григорьевъ поход на Шевкала посломъ иверскимъ не видети; и людей бы всѣх прибыльных, которые из Астарахани придут на Терку, не явно бы были иверским посломъ, ни в Астарахани, ни в Терке было не явно и не в вѣдоме,—того Василью беречи накрепко. А спросят послы Василья: сколько людей пойдет на Шевкала? И Василью говорити чаят, пойдет государевых людей с пищальми до 5,000, а черкас до 10,000.—А быт Василью на Сунше, туто собрався с черкасы, и с провожатыми ити в Ыверскую землю. А черкасом велено збиратпа на Сунше; то бы видели послы иверские, как черкасы збиратца почнут на Шевкала. А черкасъ в провожатых Василью не отомнога взяти, чтоб от Шевкалова походу людей не убавливать много. А провожатых с Терки взяти на Суншу, Астараханских сотника с 50 человекъ взят с собою Василью и в Грузинскую землю; тѣмъ съ ним и назад притти и из Ыверские земли. Да с Терки ити провожатым сотнику; а с ним сто человекъ стрелцов, до коих мѣсть пригоже. А с черкасскими провожатыми обратца на Сунше и ити с Сунши в Ыверскую землю в то ж время, как княз Григорей пойдет на Шевкала или ко князю Григорью пришлет Шевкал сына и добьет челом

государю. А проводит стрелцом Терскимъ и мурзам Черкасскимъ, которой мурза пойдет провожаті грузинскихъ пословъ, до коихъ мѣсть пригожъ; а сотника і стрелцовъ Астараханскихъ взявъ с собою и в Грузинскую землю.—А какъ с Сунши пойдутъ, —и посломъ Василью с товарищи ити в Грузинскую землю не мешкая черезъ Черкасскую землю на Шиха мурзу Окутцкого, да на Аварскаго князя да на Чорнаго князя или на Алкаса князя Кабардинскаго, которыми мѣсты и на которую дорогу пригоже и смотря по тамошнимъ вѣстемъ и роспроса тамошнихъ людей и вожей; куды лутче и прямѣе і безстрашнее, туды и ити. А вожей велено с ними послать изъ Астараханскихъ стрелцовъ и казаковъ 50 человекъ, которымъ с ними итти в Иверскую землю, которые в Грузинской землѣ бывали и по турски б и по иверски умѣли. А въ Черкаскамъ княземъ къ Шиху мурзѣ Окутцкому и къ Солоху князю и къ Алкасу князю Кабардинскому об ихъ провожанье отъ государя писано; и гдѣ на которые кабаки придутъ,—и Василью тѣмъ говорити, чтобъ ихъ і иверскихъ пословъ провожати посылали, какъ бы имъ пройти безстрашно до Иверскіе земли. А гдѣ будетъ имъ лучитца итти на которые иные кабаки Черкасскихъ князей и мурзъ, и грамота за красною печатью с Васильемъ послана;—и Василью и Тимофью тое государеву грамоту имъ прочитати, чтобъ ихъ пропущали и провожатъ посылали до рубежа до Грузинскаго.

А будетъ Алкас мурза Шевкаловъ сынъ ныне живетъ вмѣстѣ с Ших мурзою, а в походъ на Шевкала не пойдетъ,—и посломъ Василью и Тимофью говорити Алкасу, чтобъ Алкас с Ших мурзою ихъ государевыхъ пословъ послалъ проводить ково пригоже; а сами бы шли на Шевкала. А только Шевкалъ добьетъ челомъ государю и походъ князь Григорьевъ не будетъ на Шевкала,—и Василью и Тимофью черкасъ взявъ с собою болши черкасскихъ людей в провожанье, чтобъ пройти безстрашнее. А гдѣ будетъ имъ лучитца итти на Солоховъ кабакъ,—и Василью і Тимофью приказати къ Солоху потому жъ, что г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. послалъ в Грузинскую землю ихъ пословъ своихъ для своего государева дѣла и Солохъ бы князь послалъ сына своего и своихъ узденей добрыхъ проводить ихъ пословъ до Оварскаго князя или до коихъ мѣсть пригоже вмѣстѣ зъ государевыми людьми, чтобъ проѣхати здорово; а государево жалованье будетъ къ нимъ не оскудно.

Да итти Василью с товарищи в Грузинскую землю на Аварскаго князя или на Алкаса, на котораго чаятъ лутчи і безстрашнее итти. Да, пришедъ къ Аварскому князю, потому жъ говорити, чтобъ онъ послалъ ихъ государевыхъ пословъ проводить сына своего или племянника с людьми своими до Грузинскіе земли до Александра царя.—А Чор-

ному князю говорити, чтоб онъ по государеве грамоте их через свою землю пропустил и проводити их послал до Грузинские земли.

А о том Василью с товарищи говорити з грузинскими послы, чтоб они з дороги, от коих мѣсть пригоже, послали в Ыверскую землю, и с ними послат кого изъ своих стрелцов дву-трех и черкас до 10 человекъ, чтоб к нимъ встрѣчу людей и лошадей прислали не изменкавъ, чтоб имъ на свѣжих лошадях ѣхати ко царю Александру не измешкавъ. А будет на Терке вѣсть имъ будет, что на Аварскаго князя итти прістрашно,—и Василью по неволе итти прежнею дорогою; а Алкасу и Солоху говорит, чтоб их проводит послат до Грузинские земли.

Да какъ, оже дастъ Богъ, придут в Грузинскую землю и велить имъ Александръ царь быти у себя,—и Василью Тимофѣевичю и Тимофѣю приказати к Олександру царю, чтоб у него в то время иных государей послов и посланников не было никого и имъ бы государевымъ посломъ быти у него однимъ.—А иѣчто при них в то время будут у Олександра царя Турского салтана или Кизылбашскаго шаха послы или посланники или гонцы,—и Василью Тимофѣевичю и Тимофѣю с ними вмѣсте к Олександру царю однолично не ходит. А хоти и придут на двор, а свѣдают, что у Олександра царя иных земель послы или посланники,—и имъ посольства не правити, а итти к себѣ на подворье; а говорити приставамъ, чтоб Александръ царь велѣл имъ у себя быти на посольстве однимъ оприч иных послов и посланников и гонцов.

А не будет у Олександра царя иных земель пословъ и посланниковъ,—и Василью и Тимофѣю, пришед к Олександру царю, от г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. поклон правити и рѣчь говорити и грамота подати по записи по г. ц. и в. к. наказу и помилки, государево жалованье, явити по казенному списку.—Да говорити имъ Олександру царю на посольстве, что г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. по челобитью Олександра царя на его недруга на Шевкалскаго князя рат свою с вогненным боемъ с воеводою своимъ со княземъ Григорьемъ Засѣинымъ с товарищи послал и дорогу къ его Иверской землѣ от Терки велѣл очистити и под свою царскую руку велѣл привести. И Александръ бы царь рат свою на Шевкала потому ж послал и Шевкала б велѣл воевать з государевыми воеводами, какъ пришлют к нему Терские воеводы. Будеть Шевкал почнетъ бѣгати в горы, а против воевод не стапет, а закладу детей своих и узденей не пришлет к воеводамъ,—и царю Александру, по присылке воевод с Терки, рат свою на Шевкала послати; а без присылки воевод Терских князя Григорья Засѣина

с. товарищи Александру царю рати своей не посылывати. Да в Олександру ж царю по его челобитью посланы для стѣнного писма три человекѣ иконников да с кречаты два человекѣва кречетников,—и Александръ бы царь тѣх кречетниковъ и иконописцовъ прежних Посника Дермина с товарищи отпустил вмѣсте с ними и с послы; а которые иконописцы ныне посланы к нему,—и Александръ бы царь тѣхъ оставил у себя. А понадобится будет Александру царю къ нынешним въ прибавку,—и Александръ бы царь оставилъ у себя из старых кого одного изменших товарищей из Посниковых; а Посника б Дермина хотя одного одолично отпустил с ними с послы. А про пушечного литца говорити имъ, что пушечного литца не послал государь для того, что пушечные литцы ныне на государеве дѣле в государевых в дальних городѣх во Искове и в иных городѣх; а как от государева дѣла отдѣлаютца,—и государь вперед и пушечного литца пришлет.

Да как после посолства Александръ царь велитъ Василью и Тимофѣю быти у себя и учнет будет им говорити сам или кого к ним вышлет с отвѣтом своих болших людей; а учнут их спрашивать: что с ними государевъ приказъ, как г. ц. и в. к. хочет ево, Александра царя, жаловати и как его въперед хочет оберегати от его недругов? И Василью и Тимофѣю говорити Александру царю или его ближним людем: г. ц. и в. к. О. И. в. Р. по твоему челобитью тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловал, под свою царскую руку принял и во обороне держит ото всѣх твоих недругов и на недруга твоего, а на своего непослушника, на Шевкала князя, по твоему челобитью, рат свою с воеводою своим со княземъ Григорьемъ Осиповичемъ Засѣкинским послал, чтоб тебѣ вперед Александру царю и твоей землѣ отъ Шевкала тесноты и убытков не было и дорога б от твоей земли и ко государю нашего отчине к Терскому городу очистити; и вперед тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю хочет жаловат и оберегат потому ж, как ныне жалуетъ и оберегает,—да и свыше того. И тебѣ б... *(буквально тожс, что въ „отпускъ“ с. 239—240)* отступен не был. А как, оже дастъ Богъ, государя нашего люди Шевкала въ государя нашего волю приведут и дорогу очистят,—и Шевкалу б быт с тобою в миру крѣпко под государскою рукою; на том Шевкала и к шерти привести велено. И к тебѣ о том велѣно Терским воеводам отписывати, что почнетъ дѣлаться у них с Шевкалом. А которые будут люди государю нашему непослушны и с тобою почнут не в миру быти,—и ты б на тѣх сам ходил и людей своих посылал и их под государя нашего руку приводил, чтоб они с тобою были вмѣсте. А будет что твои слова

будут ко государю, что твое хотѣнье,—и мы тѣ твои слова донесем до государя; и государь пашъ в. г. ц. и в. к., выслушав твое челобитье и твой приказ, о всем учинит по твоему челобитью и прошенью. А будетъ тебѣ люди надобны с вогненным боем, и воеводы Терские, приведши Шевкала под государскую руку, учнутъ людей с вогненным боем даватъ тебѣ; а ты б, Александръ царь, свои лошади под них посылай. А тебѣ, Александру царю, на всѣх государя нашего непослушниковъ з' государя нашего воеводы с Терскими с своею землею стоятъ заодно.

А самъ Василью и Тимофѣю, будучи в Грузинской землѣ, провѣдывати всяких вестей про Кизылбашского и про Иверского и про Турского и про Шевкалскаго—в каковѣ мѣре хто и их послов царь Александръ почнет ли держати в зиму? А большое промыслиати, чтобъ Василью с товарищи не зазимоват, а притти бы к зимѣ на Терку или в Астарахан. А будет пошлет царь Александръ своего посла с ним с Васильем вмѣсте,—и Василью и Тимофѣю говорити в Астарахани или на Терке, чтоб в зиму послом пверским кормъ давали, при мѣрся к прежнему, и каков будет с Васильем посол,—потому б и давали.

А будет Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорити, что хотѣлъ государь взятъ Тарки у Шевкала и сѣсти в нем государскимъ людем, а они о томъ били челом государю имено от своего государя, чтоб угрозил Шевкала и Тарки б у него взял и засѣсти велѣл, а ныне ты, Василей, говориш, что воеватъ велѣл и привести под свою руку Шевкала,—и Василью говорит, что государь ратъ свою послал на Шевкала, а Шевкалъ хочет битъ челом государю и без войны; а как он государю добьетъ челом,—и государь его челобитье примет. (пропускъ въ подлинникъ) . .

хат имъ прямо к Москвѣ в Посольской приказ.

А вѣчто Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорити о томъ, что государево жалованье к Олександру царю прислано не по прежнему, мало,—и Василью и діаку Тимофѣю говорити: государево жалованье к Олександру царю большое то, что его принял под свою царскую руку и оборонятъ его ото всѣх его недругов своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣл и на искони вѣчного его недруга на Шевкала князя ратъ свою послал; и Александру царю, видя к себѣ такое государево жалованье, говоритъ такихъ слов не пригоже. А поминковъ государь ни к которымъ государемъ к великимъ не посылаетъ.

А будет Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорить о дани, что в государеве жалованной грамоте написано присылать Александру царю к в. г. ц. и в. к. дан ежегод, что случитъ, — и что дани присылать по колку на год и какими узорочья? И Василью и Тимофѣю говорити: государь нашъ его царское величество пожаловал Александра царя, под свою царскую руку взял не для дани, ни для чего, для своего царственного обычя; а у государя нашего в казнѣ чего нѣтъ? Для того государь нашъ в своей жалованной грамоте имянно дан и не написал, что ежегод посылат уроком, жалючи Александра царя, что послы Александра царя говорили приказнымъ людям, что в прежнемъ наказе написано было, что въ его Александрове цареве грамоте написано посылати было ко государю нашему к великому государю по 50 камокъ золотныхъ кызылбапскихъ да по 10 ковровъ золотныхъ, — и ныне деі в тамошнихъ странахъ стали войны, узорочья такова мало въ ихъ землѣ, — а есть у государя вашего аргамаки добрые и кони добрые; — и государь бы нашъ великій государь велѣл присылати, что ся у государя вашего лучитъ какие узорочья въ его землѣ. И тѣ слова до государя приказные люди донесли. И государь нашъ в. г. ц. и в. к. потому и в своей жалованной грамоте написал посылатъ ежегод дан ко государю, что случитъ у государя вашего у Александра царя какое узорочье въ его землѣ—аргамаки или иное что лучитца, то бы Александръ царь и присылалъ. А государю нашему то ничего не нужно: нѣтъ того, чего в государя нашего государстве нѣтъ. Надобно государю вашему Александру царю перед государемъ нашимъ правда держати. А государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. государя вашего почнетъ держати в своемъ великомъ жалованье и оборонятъ велитъ от его недруговъ своимъ воеводамъ Терскимъ. А ныне б Александръ царь ко государю нашему дан послалъ, что ся у него лучилось каково узорочье. —

А будетъ грузинскаго Александра царя зятъ Семенъ князь или иные которые князи, которые живутъ блиско Грузинскіе земли, похотятъ быти въ государеве жалованье подъ его царскою рукою и пришлютъ о томъ къ Василью и къ Тимофѣю: что с ними от государя приказъ к нимъ ест ли? И Василью и Тимофѣю приказати к нимъ, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. прислалъ ихъ пословъ своихъ къ Олександрю царю Иверскому по его челобитью, что онъ присылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и учинился подъ государя нашего царскою рукою; а о томъ имъ государевъ приказъ: которые князи изъ здѣшнихъ земель похотятъ к себѣ государева жалованья и бытъ подъ его царскою рукою—и тѣмъ государеву жалованное слово велено имъ посломъ сказатъ, что г. ц. и в. к.

их в своем жалованье под своею царскою рукою держати хочет. И только они похотят государева жалованья,—и они б ныне, приѣхав к Александру царю, перед ними государевыми послы правду учинили, что им быт в государеве жалованье под его царскою рукою с Александромъ царем вмѣсте и на всѣх недругов стояти заодип; и послали б с ними ко государю посла своего доброго человекѣ и с ним б о всем приказали, что их челобитье ко государю. И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., выслушав челобитья послов их, пожалует, под свою царскую руку и в оборону ото всяких недругов приметъ потому ж, как Александра царя пожаловал, принял под свою царскую руку, и грамоты к ним жаловальныя, как имъ быті в государеве жалованье, золотыми печатми пришет. А они б ныне были с Александром царем вмѣсте и, утвердяс, против всяких своих недругов стояли заодип.— Да и царю Александру и его ближним людям говорит потому ж, чтоб они были с ним с Александром царем вмѣсте крѣпки; а государево к ним жалованье будет. А государю нашему то всего любѣе, что Александровы цареы братья и зятя и племянники всѣ вмѣсте с Александромъ царемъ были в любви под царскою рукою и стояли всѣ вмѣсте против всяких государских и своих недругов заодин.— А будет похотят послати к государю с ними вмѣсте послов своих,—и Василью и Тимофѣю тѣм послом велѣти ѣхати с собою вмѣсте.

А будет ныне Александръ царь з зятем своимъ с Симапомъ воююща и учнет будет им Александръ царь говорит о стрелцѣх и о казакѣх, чтоб государь пожаловал, дал ему на его недругов стрелцов с вогненным) боем,—и Василью и Тимофѣю говор(ит: государя) нашего указ на Терке в новом Терском (городѣ) у воевод есть: какъ Шевкала извоют, будет ему, Александру царю, на котораго недруга надобет люди стрелцы и казаки с вогненным боемъ,—и имъ велено люди Александру царю дават. Только о томъ послы Александра царя много государевым приказным людямъ не говорили и про то государю нашему вѣдома не было. А ныне государева рат пошла на Шевкала по челобитью Александра царя. А послы цареы Александровы болшее о томъ били челомъ государю и царьского величества к. и б. и в. К. и А. Б. Ѳ. (Год)унову, чтоб государь велѣл послати по Борисо(ву) Ѳедоровича челобитью и печалованью (рат) на Шевкала; и потому рат на Шевкала и послана. А того от послов и слова не бывало. А как извоют Шевкала и под государя нашего царьскую руку приведут,—и тогда на иных Александровых недругов государева рат в Терской город будет; а Александру царю под тѣ люди присылат свои лошади, на чомъ имъ ѣхати, и в своей землѣ их кормити и хитрости над ними некоторые не учинити.

Да памят Василью Тимоѣевичю и дьяку Тимоѣю. Нѣчто учнет ихъ спрашиватъ Александръ царь (про Литовск)ого: какъ ныне г. ц. (и в. к. съ Литов)скимъ королемъ? И Василь(ю . . .) говорити: присылал ко государю нашему (царско)му величеству Литовской Жигимонтъ корол сеѣ зимы пословъ своихъ великихъ Станислава Радиминсково с товарищи о томъ, чтобъ государь нашъ сего царское величество з Жигимонтомъ королемъ былъ в докончанье и в соединенье на бесермян. И государь нашъ в. г. ц. и в. к., по своему милосердому обычаю и жалѣя о хрестыянстве, с Литовскимъ королемъ в докончанье и в соединенье на бесермянъ учинился и на всѣхъ бесермянъ стояти хочетъ заодинъ; и пословъ сего, пожаловавъ посл.

Буде спросятъ про цесаря Римсково: какъ ныне г. ц. и в. к. с цесаремъ Римскимъ? И Василью и Тимоѣю говорити: цесарь Римской присылал ко государю нашему своихъ великихъ людей о томъ, ятобъ г. ц. и в. к. былъ с нимъ в докончанье и в соединенье и стоялъ бы с нимъ на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. Да всѣ государи хрестыянскіе, папа Римской и король Испанской и вся Италия и Венецкой князь, присылали ко государю нашему посланниковъ своихъ; а просятъ того, чтобъ государь нашъ г. ц. и в. к. былъ с ними

А се такова грамота отъ патріарха Иева къ Олександру царю Иверскому.

Бога всемогущаго і во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, иже прежде вѣкъ сый бѣ присно и есть и будетъ, ниже начинаема, ниже престаема, Отца и Сына и Святого Духа в трехъ лицахъ славимаго и поклоняемаго, сего (убо Бога) нашего властия, и хотѣниемъ и благоволениемъ скипетродержателя великаго Російскаго царствія, (благовѣр)ного и христіолюбиваго и Богомъ венчаннаго и Богомъ почтеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ превознесеннаго и благочестиемъ всея вселенныя в концѣхъ просиявшаго, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйшаго и преславнаго, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. первопрестольныя святыя соборныя и апостольскія церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія Иев, Божіею милостию, святѣйшій патріархъ царствующаго града Москвы і всея Росіи, — о святемъ Дусе возлюбленному сыну, Александру царю Иверскому, нашего смиренія благословеньемъ. Присылалъ еси къ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. вс. вел. Р. с. и м. г. ко г. и о. пословъ своихъ князя Селеменя да Хуршита бити челомъ, чтобъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. милость тебѣ и всей твоей Иверской землѣ показалъ і велѣлъ отъ твоихъ недруговъ оборонити і рать бы свою велѣлъ на твои недруги послати. А къ нашему смиренію в грамоте своей писалъ еси о томъ же дѣле, что недруговъ у тебя много и приходи

твою землю безвѣсно воюют;—и нашему б смиренію у благовѣрнаго і христіолюбиваго у в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. молитъ и проситъ того, чтобъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. пожаловал, послал на недругов.... рать свою. И мы о том по твоему прошенію великому государю благочестивому царю с моленьемъ білі челом и просилі. И благовѣрный и христіолюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный п благочестиемъ всяя вселенная в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о, по своему царственному милосердому обычаю і по нашему челобитію и моленію, тебя в своемъ царскомъ милосердіи в жалованье и во обороне и в защищенье ото всякихъ твоихъ недруговъ держати и оберегати хочет и пословъ своихъ к тебѣ послал и твоихъ пословъ, пожаловавъ, к тебѣ с ними вмѣстѣ отпустил и рать свою на недруга твоего на Шевкала с воеводами своими со княземъ Григорьемъ Засѣннымъ с товарищѣи на Терку послал.—А от нашего смиренья благословенье послати семя тебѣ, Александру царю, крестъ золотъ с камениемъ зжемчюгѣи да сорокъ соболей; а царнице твоей крестъ золотъ же с камениемъ и з жемчюгѣи да сорокъ соболей. Посемъ благодать и миръ и милость отъ Вседержителя Бога и нашего смиренья благословенье да будетъ на тебѣ и на всемъ твоёмъ царствѣ нынѣ и во вся вѣки. Аминь. Писанъ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7099-го мая мѣсяца.

А с послами по государеву указу конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ Годуновъ послалъ къ Александру царю грамоту да поминки и приказалъ къ Александру царю поклонъ; а правитъ велепо поклонъ отъ Бориса Федоровича Александру царю и грамоты и поминки подати Тимоѣю Кудрину, исправя поклонъ и грамоты и поминки подавъ отъ патриарха. А молитъ велепо: Божнею милостию в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и м. г. г. ѣ обладателя сего царьскаго величества Ближнне Думы конюшей и боярина и намѣсника Казанской и Астароханской Бориса Федоровича Годуновъ тебѣ, Александру царю Иверскому, велѣлъ поклонитися и велѣлъ тебя о здоровьи спроситъ: какъ тебя Богъ милуетъ? Да подати грамота; а после грамоты подати поминки: сорокъ соболей, цѣи лисьи хопены, три зуба рыбы.

А се грамота отъ конюшаго боярина отъ Бориса Федоровича Годунова къ (Ивер)скому Александру царю.

Бога в Троице славнаго милостию, в. г. ц.... (полный титулъ).... и иныхъ многихъ государствъ государя—сего царскаго величества отъ конюшаго и боярина и намѣсника Казанскаго и Астароханскаго отъ Бориса Федоровича Годунова Иверскіи земли Александру царю с любовью поклонъ. Присылалъ сеі къ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о.... (тоже, что и въ грамотѣ п. Иова).... послати велѣлъ. А

ко мнѣ в своей грамоте писал еси, что ты от своих недругов в скорбѣхъ пребываешь, а недруги тобѣ горскіе люди, пришедъ украдомъ, и землю твою воюютъ и твоихъ людей побиваютъ и в полонъ емлютъ,—и мнѣ бы благочестивому в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. бити челомъ, чтобъ благочестивый в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, тебя, Александра царя, и всю твою Іверскую землю от твоихъ недруговъ оборонити велѣлъ. И яз по твоему челобитію и прошенью благочестивому в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. молилъ и билъ челомъ. И государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, для крестьянства по нашему челобитію и прошенью тебя, Александра царя, и землю твою в своемъ царскомъ милосердіи... (*тоже, что и въ грамотѣ патріарха*)... на Терку послалъ; и впередъ мнѣ о тобѣ и о твоей землѣ всякими дѣлами твоими радѣти приказалъ. Писалъ в великого государя нашего государстве в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7099-го мая мѣсяца.

Грамота Черкасскимъ княземъ и мурзамъ и узденскимъ старостамъ и узденемъ ихъ о провожаніи пословъ отъ мая 7099 г.

Съ послами Плещевымъ и Кудринымъ никто изъ духовныхъ мѣщъ не былъ посланъ.

15. 1591 г. Грамата царя Ѳедора I Мамстрюку князю Черкасному.

(Кабардинскія грамоты — 1591 года гр. № 3. Выписана, какъ и помѣщеная выше подъ № 2, стр. 8—9, изъ книги „входящихъ и исходящихъ дѣлъ“ Архива за 1798 г. л. 197 и слѣд.).

Бога всеѣмъ владѣющаго милостію, отъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. . . . (*и пр. полный титулъ*) . . . государя и обладателя Мамстрюку, князю Темрюкову сыну, Кабардинскому. Писали къ намъ изъ нашеи отчины изъ Терскаго города воеводы, что нашъ непослушникъ Шевкалъ князь тебя, поймавъ, держалъ у себя въ полону и тебя от нашего жалованія отводитъ; и ты, будучи у него в полону, всякую нужду терпѣлъ, а отъ нашего жалованья не отсталъ, и нынѣ еси по прежнему въ нашемъ жалованьи живешь и намъ служишь.—И ты то дѣлаешь гораздо, что намъ служишь правдою, помня отца своего Темрюка князя правду и службу къ отцу нашему блаженные памяти къ в. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р.; и впередъ бы еси намъ служить (лѣ?) правдою, а мы тебя за твою службу жаловать хотимъ свѣше прежнего. И нынѣ къ тебѣ наше жалованье съ воеводами нашими со княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ съ товарищи послали жъ есмя. А воеводамъ князю Григорью съ товарищи съ нашими людьми и Черкасскимъ кня-

земь и мурзамъ всѣмъ велѣли есмя ити на нашего непослушника, на Шевкала князя, войною. — И ты бы, Мамстрюкъ князь, пинѣ намъ совершенную службу показалъ, съ братьями своими и съ племянникы шли на Шевкалского съ нашими съ Терскими воеводами со княземъ Григорьемъ Засѣкинъмъ съ товарищи и ему свою недружбу мстили и Шевкала князя под нашу царскую руку привели, чтобъ онъ былъ впередъ подъ нашею царскою рукою съ вами съ Черкасскими князи вмѣсте. Писана въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ 7099 мая.

(У сей грамоты привѣшена на шелковомъ снуру изъ краснаго воску большая печать).

16. 1592—1593 гг. Посольство изъ Грузіи кн. Арама и архим. Кирилла.

(Грузин. стат. спис. № 2. лл. 16—36. — Весь этотъ списокъ содержитъ описаніи бытности грузинскихъ пословъ за 1591—1595 и. у одного Бориса Годунова. О сношеніяхъ съ Грузіей за 1592—1595 и. сохранились свѣдѣнія только въ этомъ спискѣ).

Лѣта 7101-го декабря мѣсяца государевы послы Василей Тимоѣевич Плещѣев да подъячей Тимофѣй Кудринъ изъ Иверскис земли приѣхали; а с ними вмѣсте приѣхали отъ Александра царя послы Ирамъ князь да архимаритъ Кирилъ бити челомъ государю, чтобъ государь Александра царя пожаловалъ, отъ недруговъ его отъ Шевкала князя и отъ горскихъ людей оборонити велѣлъ и послалъ бы на Шевкала большую рать свою. — И, бывъ послы у государя на приѣзде, приказывали съ приставомъ съ Матѣемъ съ Проестевымъ, чтобъ царского величества слуга и конюшей и бояринъ и воевода дворовой и намѣсникъ Казанской и Астараханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ велѣлъ имъ быти у себя; а с ними къ Борису Ѳедоровичю отъ Александра царя грамота и рѣчью приказъ о великихъ дѣлехъ. И с. и к. б. Б. Ѳ. докладывалъ о томъ государю. И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодръжець иверскимъ посломъ велѣлъ быти у с. и к. б. Б. Ѳ. на дворѣ.

И генваря въ 3 де по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу иверские послы Арамъ князь да архимаритъ Кирилъ у с. и к. б. у Бориса Ѳедоровича Годунова были; а посланъ по нихъ приставъ ихъ Матѣй Проестев да греческой переводчикъ Своитинъ Каменевъ. *Посль челобитья пословъ Годунову, онъ звалъ пословъ корошеватца; а, корошевався, послы отшедъ, Арамъ князь правилъ Борису Ѳедоровичю отъ*

Олександра царя челобитье. . . *Посль спроса Борисомъ о здоровь царя Александра и отъта пословъ*—говорил большой посол Арам князь рѣчь толмачом, а толмачил греческой переводчикъ Своитинъ Каменев: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества тебѣ, шурипу, с. и к. б. и р. д. и н. К. и А. Б. Ѳ. государь нашъ Олександръ царь велѣл говорити: присылал в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. ко мнѣ, Олександру царю, послов своих Василья Тимофѣевича Плещѣева да дѣяка своего Тимоѣя Кудрина с своим жаловалным словом; и по твоему печалованью послал восводу своего князя Григорья Осиповича Засѣкина с своею ратью на непослушника своего Шевкала князя, а на нашего недруга. И по в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. жалованью, а по твоему печалованью, Шевкала князя воевали и город у Шевкала взяли Ондрѣвской и сожгли. И яз, Олександръ царь, со всею своею Изерскою землею на его государеве жаловаще и на оборони челом бьемъ. И послали есмь холопей своих Ирама князя и архимарита Кирила к в. г. п. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. бити челом и к тебѣ, шурипу его, к Борису Ѳедоровичю наказал с ними бити челом и велѣл припасти к твоимъ ногам, чтоб ты его царскому величеству наше челобитье доносил и об нас бил челом и молил и просил, чтоб великий государь пожаловал меня, Олександра царя, держал во оборонѣ и в защищенье и послал бы на Шевкалского большую рать свою с вогненным боем, чтоб государева рать к зиме на Шевкалского пошла к Таркам и Тарки, взяв, укрепили и сидѣли б в Тарках государевы люди и оттоле Кумытцкую землю воевали и Шевкалского б под царскую руку привели и через Кумытцкую землю дорогу очистили, чтоб крестьяном от бусурмап плевенне престало. А Крым-Шевкал живет с нами в дружбе и в любви, и Кумытцкая земля половипа с ним стоит; и меж собою браятца. И тебѣ, Борису Ѳедоровичю, о том царскому величеству печаловатися и бити челом, чтоб в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. велѣл меня, Олександра царя, и всеѣ Изерскую землю от Шевкала и от горских людей оборонить; а ныне тому время.

А изговоря рѣчь, подал грамоту и являл Борису Ѳедоровичю от Олександра царя поминки; а что поминков, и то писано ниже сего под переводом. И как поминки явили, и с. и к. б. Б. Ѳ. велѣл послом сѣсть от себя в другой лавке по правую сторону.—И спрашивал Борис Ѳедорович послов: есть ли с ними от Олександра царя которой иной приказ?

И послы говорили: приказ за нами от Олександра царя то, что мы тебѣ, царского величества шурипу Борису Ѳедоровичю, в речи

говорили: велѣл тебѣ Александръ царь бити челомъ, чтобъ ты за него в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и великой государыне благочестивой царице и великой княгине Ирине был челомъ и молил, чтобъ государь милость показал, от Шевкала и от горскихъ от Кумытцкихъ людей велѣл оборонити и послалъ свою большую рать съ вогнепнымъ боемъ и Тарки велѣлъ засѣсти и недругомъ его не подалъ.—Да государя жъ нашего Александра царя прошенье у тебя, Бориса Федоровича, чтобъ ты государю печаловался, чтобъ государь милость показал, послалъ къ Александру царю пушечного литца, которой бы умѣлъ пушки литъ и стрелять изъ нихъ. А государя нашего Александра царя вся надежа на тебя. И тебѣ б, Борису Федоровичю, цареву Александрову челобитье приятно учинить.

И с. и к. б. Борис Федоровичъ иверскимъ посломъ говорил: рѣчи есмь ваши всѣ выслушал. И какъ есмь преждь сего о Александровыхъ царевыхъ дѣлахъ радѣл и промышлял и до в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца и до великие государыни нашей благочестивые царицы и великие княгини Ирины допосыл, а выше и выше того радѣю и промышляю и ваши рѣчи и Александрову цареву челобитье до царского величества и до благочестивые царицы допесу и молити его царское величество буду, чтобъ великий государь нашъ Александра царя держалъ во обороне подъ своею царскою рукою по прежнему и рать бы свою большую съ вогнепнымъ боемъ послалъ и от Шевкала оборонити велѣл. Да государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, милостивый крестьянскій государь, по своему царскому милосердому обычаю и для крестьянские истинные вѣры, Александрова царица челобитья и прошенья не оставит, рать свою большую съ вогнепнымъ боемъ поплет и васъ отпустить велитъ вскоре; а рати у государя съ вогнепнымъ боемъ не исчетно.—А изговоря Борис Федоровичъ, вставъ, приказалъ съ послы къ Александру царю челобитье; а молил: Ирамъ князь, Кирило! Какъ будете у государя своего у Александра царя, и вы отъ меня исправте челобитье.—Да велѣлъ имъ Борис Федоровичъ явить свое жалованье, поминки и отпустилъ ихъ на подворье; а ѣсти ихъ не звалъ, а посылалъ къ нимъ съ полнымъ столомъ съ ествою и съ питьемъ.

А се грамота къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Федоровичю отъ Иверского Александра царя съ послы его съ Ирамомъ княземъ да съ архимарпомъ Кириломъ.

Бога в Троицы славимаго милостию Божиею, государь царь Александръ Левонтьевичъ вся Иверские земли г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царского величества конюшему боярину и намѣснику Казанскому и Астараханскому Борису Федоровичю Годунову отъ насъ

с любовью поклон. Присылал к нам г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. послов своих Василья Тимооѣвича Плещѣва, дворянина и намѣсника Козелского, да діака Тимооѣя Васильевича Кудрипа с царским жалованьем; и мы их приняли с радостью. И ныне есмь, государь Борис Федорович, видели твое милостивное жалованье, что нас любиш и радѣешь о нашем дѣле и г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу за меня и за мою землю бил челомъ и поминки еси ко мнѣ прислал; и мы с радостью приняли. Дай, Господи, тебѣ многолѣтну быть, что ты моему дѣлу правитель и пособникъ! Преж есмь сего Богу да государю бил челом да и тебѣ; а ныпече такъже Богу да и тебѣ челом бью, что еси великому государю бил челомъ о моей нуже, ино надобе челобитье мое свершити. Дай г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. наше дѣла всѣ в твои руки предал; ино тебѣ надобно стоять и радѣти о нашемъ дѣле. Вѣдомо тебѣ, государь Борис Федорович, что оприченъ великого государя Московского хрестыанскому роду помощника нѣтъ. Дай г. ц. и в. к. свое царское слово к нам отписал, что ему меня обороняти от всякихъ моихъ недруговъ и под его бы царскою рукою в защищенье былъ. А ныне по всѣмъ землям слава пошла, други и недруги всѣ знаютъ наше дѣла, что в. г. ц. и в. к. царя Александра взял под свою царскую руку; и ныне молюсь тебѣ, чтобы твое имя ласковое по всей вселенной славилось, а насъ бы есте недругомъ нашимъ не подали. А в сию зиму г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. свою царскую рать посылалъ на Шевкалского, а рать была невеликая; и с Шевкаломъ билися да и самого Шевкала ранили и многихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поймали. И толко б государева рать не воротилась и пошли б на Тарки, и они б и Тарки взяли и укрепили и государевыхъ бы людей в немъ посадили и отголе Кумыцкую землю воевали. А отселе далнея дорога, всегда писати не мочно ко государю. Толко Богу да государю челом бью, чтобы свою царскую болшую рать на Шевкалского послалъ и в Таркахъ бы город поставил и Шевкалского под свою царскую руку покорил и через Кумыцскую землю дорогу учинил; и в тѣ поры станетъ грозно, и после того мочно и казакомъ его воевати. А г. ц. и в. к. велѣлъ мнѣ свое царское слово сказати, что меня в обѣихъ своихъ рукахъ держит; и слово бы царское совершилось, чтобы на Шевкалского иоранес рать свою царскую послалъ и его под свою царскую ногу попрад, чтобы нашимъ крестьяномъ отрадъ был и промежу нами пленение и кровопролитие престало.—А Крым-Шевкал с нами в любви и в дружбе; и Кумыцкая земля половина с нимъ стоитъ, а мы их под государеву руку принели. И Божьею милостью

Шевкалское дѣло плохо стало для того, что они промеж собою бра-
нята; да у них же межюусобная рать. Писана въ государстве
нашего; дворѣ в Крыме лѣта от созданію миру 7100-го мѣсяца мая.

А поминков к слугѣ и х конюшему боярину к Борису Федоровичю
Годунову от Олександра царя: спит везен полком, пыж булатен,
врѣзывано золото съ яхонты и з бирюзы; платно кызылбашское з зо-
лотом п с серебром, по нем люди; камка кызылбашская, по ней слова
арабские с розными шелки; обьерь зелена з золотом; аргамак рижы.

И того же лѣта 7101-го июпя мѣсяца г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.
самодръжець иверскихъ послов отпустил; а с ними приговорил послати
к Олександру царю посланника своего с тѣмъ, что по Олександрову
цареву челобитью на Шевкала князя посылает рать свою болшую.
А приговорил государь для Шевкалского послати на Терку окопичего
и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи со
многую с прибылою ратью. И велѣл государь о том отписать к Ивер-
скимъ посломъ от с. и к. б. и в. д. и н. К. и А. от Б. Ѳ. Годунова
грамоту, объявить имъ, что по Олександрову цареву челобитью за его
печалованьем на Шевкала князя многую рать свою с окопичим и
воеводою со князем Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининымъ с товарищи
посылает и Олександра царя от Шевкалского и от Кумытцких людей
оборонить велѣл и за Божьею помощью Тарки засѣсти велѣл; и
вперед Олександра царя во обороне и в защищенье держати хочет.

И по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу к Иверскимъ посломъ
от с. и к. б. от Бориса Федоровича Годунова грамота по-
слана такова с толмачемъ с Ываномъ с Николаевымъ.

Божиею милостию великого г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодръжда,
Владимерского. (*и пр. полный титулъ*). и обладателя его
царского величества от с. и к. б. и в. д. и н. К. и А. от Б. Ѳ. Го-
дунова Олександра царя Иверского посломъ Араму князю да архи-
мариту Кирилу. Прислалъ к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. само-
держцу государь вашъ Олександръ царь вас, послов своих, бити челомъ,
чтоб в. г. н. его царское величество государю вашему Олександру
царю и всей Иверской землѣ милость показал, велѣл от недругов
его оборонить и рать бы свою на Шевкала послати велѣл; а ко мнѣ
в своей грамоте писал и рѣчью вы от государя своего от Олександра
царя мнѣ говорили и били челом, чтоб мнѣ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И.
в. Р. самодержцу бити челомъ, чтоб в. г. н. его царское величество
государя вашего Олександра царя и всея Иверскую землю пожаловал,
от недругов оборонити велѣл и рать свою болшую на Шевкала к Таркамъ
послал и под свою царскую руку его привел и Тарки б велѣл взяти

и людей своих посадить; да и Кумыцкую землю велѣл повоевать и через Кумыцкую землю дорогу велѣл очиститъ, чтобъ крестьяномъ от бусурманскаго находу утесненья никоторого не было. И яз, выслушав грамоту и челобитье Олександра царя от вас послов, до в. г. н. ц. и в. к. **Θ. И. в. Р.** самодержца с радѣниемъ доносил и его царьскому величеству бил челом и молилъ, чтобъ в. г. н. его царское величество государя вашего Олександра царя пожаловал, послал на Шевкала рать свою и велѣл Иверскую землю оборонить, чтобъ его царскимъ заступлениемъ крестьянский род от томителяства иноплеменных избавлен был.—И в. г. н. ц. и в. к. **Θ. И. в. Р.** самодержецъ, по своему царьскому милосердому обычаю и за челобитьемъ нашимъ, государя вашего Олександра царя и детей его и всю Иверскую землю в своемъ жалованье и во обороне и в защищенье ото всѣх его недругов держати хочетъ свыше прежнего и на своих непослушников, а на государя вашего недругов, на Шевкала князя и на Кумытцких людей посылаетъ с своею болшею ратью окозничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина и многих воевод; а с ними посылаетъ многую рать свою с вогненнымъ боем до 15,000. И з Божиею помощію велѣл на Шевкала иті и Шевкала згонить и Тарки засѣсть и посадити велѣл своих людей и свата Олександрова царсва Крым-Шевкала в Тарках с своими людьми вмѣсте посадити велѣл и дорогу из Иверской земли в свои государства на Терку и в Асторохань и во всѣ свои государства отворити и укрепити велѣл. А воеводы от царьскаго величества отпущены; а сойдутъ вас передовые люди в Казани, а послѣдние люди сойдутъ в Асторохани и на Терке.—И какъ к вам Иван Всеволоцкой придетъ в Казань, и вы б шли в Асторохань не мешкая. А какъ будете у государя своего у Олександра царя, и вы б Олександру царю говорили, чтобъ Александръ царь к Таркам послал от себя рать свою с сыномъ своимъ с царевичемъ Юрьемъ и с тестемъ его Крым-Шевкалом, сослався царьскаго величества с окозничимъ и воеводою со княземъ Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининимъ с товарищи, чтобъ имъ прити на Шевкала царьскаго величества с воеводами вмѣсте, и великаго государя нашего его царьскаго величества и своимъ дѣломъ велѣл бы имъ промышляти с воеводами вмѣсте, чтобъ Шевкала извоевать и разорить. А к в. бы г. н. его царьскому величеству Александръ царь прислал на поклонъ царевича Юрья или внука своего царевича Костянтина,—и онъ царьскаго величества очи увидитъ и великаго государя нашего его царьскаго величества милосердіе к Олександру царю и к себѣ увидитъ и съ его царскимъ жалованьемъ к Олександру царю отпущенъ будетъ вскоре; чтобъ в. г. н. ц. и в. к. **Θ. И. в. Р.** само-

держца к Олександрю царю жалованье и его богопособные самодержавные царские власти защищенье всѣмъ околним государемъ, которые живутъ около Иверские земли, было явно, а государю б вашему Александру царю было надежно на государя нашего великого государя его царского величества милосердіе. А какъ в. г. н. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. самодержецъ вамъ Александра царя послом велѣл отпускъ сказати и к государю вашему вас отпустил, и у меня на отпуске быти вам не лучилося для моей немочи, что в то время по грехомъ понемогъ есми. И азъ вамъ ныне в. г. н. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. намодержца ко государю вашему к Олександрю царю за моим печалованьемъ жалованье и милосердіе объявляю своею грамотою. И вы б себѣ сумнѣнья ни в чем не держали и к государю своему к Олександрю царю ѣхали совсѣмъ радостны; а царь бы Александръ во всем на в. г. н. его царского величества милость был надежен. А вперед мое радѣние и любовь к Олександрю царю о всяких дѣлах будет и свыше прежнего. Писанъ в великого государя нашего государстве в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7101-го июля мѣсяца.

И 101-го ж июля въ 25 день иверские послы Иорамъ князь да архимарит Кирилъ с. и х. к. б. к. Б. Ѡ. Годунову с толмачом с Иваном с Николаевым прислали против Борисовы Федоровича грамоты свою грамоту.

А се грамота иверскихъ пословъ к с. и к. б. к. Борису Федоровичю:

Божиею милостию великого г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. самодержца, Владимирского(и пр... *полный титулъ*).... и обладателя его царского величества с. и к. б. и в. д. и н. К. и А. Б. Ѡ. Годунову царя Александра Иверского послы Иорамъ князь да архимарит Кирило челом бьют до лица земли. Присла: еси к нам твою милостивную и жаловальную грамоту с твоимъ милостивымъ словомъ, что в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. самодержецъ твоимъ печалованьемъ и заступлениемъ пожаловалъ государя нашего, велѣл обороняти от его недруга от Шевкала и свою царскую великую ратъ посылает. И мы твою милостивную грамоту прочли и что в ней было писано, то есми выслушали; и о томъ тебѣ, государю, велми челомъ бьемъ до лица земли о твоёмъ великомъ заступленье и печалованье. А государь нашъ царь Александръ всю надежу и упованье на тебя положил, чтобы вѣра крестьянская избавилась твоимъ заступленьемъ от пленения и от томителства иноплемныхъ. Чтобъ была тебѣ вечная слава по всей вселенней, а на второмъ и на страшнемъ и велицемъ рномъ судище Христовемъ будетъ ти уготованье; и твой талантъ со вторицею отъ мздовоздателя Бога, иже

ти есть уготованно от Бога по труду твоему, что еси заступил для крестьянские вѣры. А родителем твоимъ будет вечной поминокъ.—А мы твоим жалованьемъ радостны безо всякого сумнѣнья, только дождаемся государевы милости; а мы твое желание великое и милость государю своему царю Александру извѣстно учинимъ. А что писал еси, государь, в грамоте, чтоб мы государю своему царю Александру говорили про царевича Юрья или про внука Костянтина, чтобы к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу прислал на поклоненье сына своего царевича Юрья,—и мы то государю своему станем говорити по твоему наказу и промысляти станем, чтобы Богъ дал такъ быти, от нас только промысль будет. А силою от нас не будет для того, что есмя холопи вопчие Божии да государевы: какъ есмя холопи государю своему царю Александру, также есмя холопи и в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.; а начаемся на Божию милость, чтобы такъ было. А государь нашъ царь Александръ с царицею и с царевичи своими и з бояры своими и со всею своєю землею под г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. под его царьскою рукою от него, государя, неотступны. Толко о том Богу, да государю, да тебѣ челом бѣем: о коем дѣле есми государю били челомъ, и то бы дѣло помощию Божиею совершилось. А мы и день и ночь дождаемся государевы рати. А о всем о том дѣле вѣдает Богъ да ты, государь Борис Федоровичъ, как станеш государя нашего дѣломъ промысляти. Писац дѣла 7101-го мѣсяца июля въ 20 день.

17. 1593—1594 гг. Посольство въ Грузію Ивана Всеволодскаго.

(*Грузин. стат. свис. № 2, лл. 36—43 об.*)

Дѣла 7101-го июля мѣсяца г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ отпустил к Иверскому к Олександру царю посла своего Ивана Всеволодскаго; а с ним по государеву указу слуга и конюшей боярпн Борис Федорович Годунов приказал к Олександру царю поклон и послалъ к Олександру царю грамоту да поминки. А правити зелено поклон от Бориса Федоровича Олександру царю и грамоты и поминки подать, какъ исправят поклон и грамоту и поминки подадут от патриарха.....

Поминки: сорокъ соболей; кубокъ серебрян золочен двойчат; лошка серебряна; часы серебряны; пара самопалов коротких, порошница серебряна.

А се грамота от слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова к Иверскому Олександру царю с Ъваном со Всеволодцким:

Бога в Троицы славимаго милостию великого г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержца, Владимирского.... (*и пр... полный титулз*).... и обладателя его царьского величества с. и к. б. и в. д. и в. К. и А. Б. Θ. Годунов Иверские земли Олександру царю с любовью челом бьет.—Присылал еси к в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу къ его царьскому величеству пословъ своихъ Ирама князя да старца Кирила бити челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ тебѣ, Олександру царю, и всей твоей Иверской землѣ милость показал, велѣлъ от твоих недруговъ оборонить и рать бы свою на Шевкала послаті велѣлъ; а ко мнѣ в своей грамоте писал еси, что ты от недругов своих в скорбѣхъ пребываешь: горские люди, пришед украдом землю твою воюют и людей твоих побиваютъ п в полон емлют. И, мнѣ б в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу бити челом, чтоб великий государь нашъ его царьское величество тебя, Олександра князя, и всю твою Иверскую землю от твоих недруговъ оборонити велѣлъ и рать свою..... (*тоже, что въ грамотъ Бориса къ посламъ кн. Араму и архим. Кириллу с. 256—257.*)... утесненія некоторого не было и кроворозлитіе б меж вас и плененіе престало. И яз, грамоту твою выслушав, зелье оскорбѣхся, слыша от нечестивых иноплеменникъ твоей Иверской землѣ насиліе и разореніе. А о томъ благодарю всещедраго и всеялнаго и человекюлюбивого Бога и пречистую его Матерь и тебя, Олександра царя, о том похваляю, что ты находящих на тебя от нечестивых насиліе и скорби крѣпце и мужствене терпиши и во крестьянской вѣре непоколебимъ стоиши; аще гонимъ и насилуемъ и утесняем, по надежи мужественне не отпадаеш. И к в. г. н. благочестивому в. г. его царьскому величеству прибѣг еси и крѣпку надежю имѣешь и помощи себѣ и всей Иверской землѣ от в. г. н. ожидаешь и вперед надежю держишь.—И яз челобитѣ твое и прошеніе до царьскаго величества с радѣньемъ доносил и его царьскому величеству бил челом и молил государя, чтоб в. г. н. его царьское величество для крестьянские вѣры тебя, Олександра царя, пожаловал... (*тоже с. 257*).... иноплемных агарян избавлен был, возвысился бы повсюду рог православных и на первобытное пространство и тишину обратился. И в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ, истинный рачитель благочестию и споспѣшникъ истинне, по своему царскому милосердому обычаю.. (*тоже*)... и свою рать болшую на своих непослушниковъ, а на твоих недруговъ, на Шевкала князя и на Ку-

мыцкихъ людей с околничим и воеводою со князем Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининымъ с товарищи послал. И з Божию..... (...тоже)... и укрепити велѣл. А ты б, Александръ царь, к Таркам с своею ратью послалъ сына своего..... (тоже)... промыслати имъ с воеводами вмѣсте. А какъ з Божию помощью Тарки, взяв, укрепят і дорогу из твоей земли царскаго величества воеводы утвердят, и тебѣ б, Александру царю, прося у Бога милости, в. г. н. его царскаго величества богопособною самодержавною его властію утвердит и очиститъ землю Иверскую по старинѣ, какъ было изстари Иверская земля, чтоб в. г. н. его царскаго величества осмотреньем і защищеньемъ его богоспособныи самодержавныи царскіи власти его государевы непослушники, а ваши недруги, всѣ были разорены, а тебѣ б, Александру царю, и дѣтем твоим, будучи под в. г. н. его царскаго величества самодержавною крѣпкою рукою от своих недругов жити на Иверской землѣ безстрашно.—А ко г. б н. к в. г. ц. н в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству прислал бы еси сына своего царевича Юрья или внука своего царевича Костянтина его царскіи очи і жалованье на себѣ видети и его царскаго величества з жалованьемъ вскоре ѣхати к тебѣ, Александру царю, чтоб увѣдали то все околние государи, которые около Иверской земли, что к тебѣ государя нашего в. г. его царскаго величества свершенное жалованье, а твоя бы перед государем нашим в. г. его царскаго величества служба и правда во всемъ была.—Да вѣдамо в. г. н. ц. н в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу учинилось, что у тебя, у Олександра царя, сидит в пойманье брат твой большой по своей вине, что подискивал под тобою, Александромъ царемъ, государства твоего; и то бывает во многих государствах, что за такіи вины братью свою в пойманье держать. И тебѣ б, Александру царю, прислати к в. г. н. его царскому величеству детей его обѣих царевичей или одного из нихъ с сыномъ своимъ с царевичемъ Юрьемъ или со внукомъ своимъ Костянтиномъ для того: какъ в. г. н. отпустил сына твоего или внука, и тѣ твои племянники в тѣ поры побудутъ при г. н. его царскомъ величестве, и всѣм околнимъ государем то будет пристрашно. А г. н. мимо твою волю от себя не отпустит; какъ с своимъ послом к нему к в. г. прикажешь, потому и учинити велит.—Да в. жь г. н. вѣдамо учинилось, что у Турского салтана был сынъ твой Иракли и, будучи у салтана, обусурманился; и Божьимъ судом тамъ его и не стало. А у Кизылбашскаго шаха в закладѣ сынъ твой Костянтинъ да сестра. И в. г. н. о томъ поскорбѣл, слыша то, что крестьянскіи государи у бусурманскихъ государей в певолѣ и в поруганье бывають. И ты б, Але-

Александръ царь, вперед бусурманским государем некоторым братья своей и сестрѣ и детей и племянников никому без в. г. н. его царьскаго величества совѣту и повелѣнья не давал и самъ ни х кому не приставал мимо царьскаго величества. В. г. н. тебя, Александра царя, и детей твоих и всю твою Иверскую землю от всѣх околних государей и ото всѣх твоихъ недрузей оберегати и защищати будетъ свыше прежнего и некоторым твоимъ недругом тебя, Александра царя, не подастъ. И ты б сына своего вперед у Кизылбашского шаха не держал, взяв его к себѣ, к в. г. н. прислал; а г. н. с послы с кизылбашскими, которые ныне у г. н., к шаху прикажет, чтоб он сына твоего к в. г. н. или к тебѣ, Олександру царю, отпустил, а ты сына своего ко г. н. отпустиш. А шах Кизылбашской к тебѣ по г. н. царьскаго величества приказу и без закладу будетъ крѣпокъ и прям; о томъ имянно к шаху х Кизылбашскому прикажем. А вперед царское величество мнѣ о тебѣ и о твоей Иверской землѣ приказал имянно о всяких о твоихъ дѣлах и беречи тебя и твою Иверскую землю велѣл ото всѣх твоихъ недругов и помочь тебѣ, царю Олександру, давать велѣл из своихъ государствъ из Астороханского государства и с Терки на всѣхъ твоихъ недрузей и указ свой царьской к своимъ воеводам подлинно о всемъ указал. И яз по царьскаго величества приказу потому и учну твоими дѣлы промысляти. Писан в в. г. н. государстве царствующем граде Москвѣ лѣта 7101-го июля мѣсяца.

18. 1594—1595 гг. Посольство изъ Грузіи Хуршита и Арама.

(Грузинскія: а) стат. спис. № 2, лл. 14—18; б) грамоты 1594 г. № 1 и в) дѣла 1596 г. июня 5—декабрь).

Лѣта 7103-го в декабрѣ мѣсяце г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. посол Иван Всеволоцкой из Иверскихъ земли приѣхал; а с нимъ вмѣсте прислал ко г. ц. и в. к. Иверской Александръ царь послов своихъ Хуршита и Арама. А с послы своими Александръ царь прислал царьскаго величества к шурину с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. к Б. Ѳ. Годунову грамоту; и та грамота у нихъ взята вмѣсте з государевою грамотою, какъ были послы в Посолской Полате у дьяка Василья Щелкалова.

[А се такову грамоту прислал..... к Борису Ѳедоровичю Годунову Иверской Александръ царь с послы своими с Хуршитомъ да с Арамомъ.

Бога в Троице славимаго милостию в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержца его царского величества шурина, с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунову мы, начальникъ г. ц. Александръ Леонтьевич всеа Иверские земли, от нас с великою любовью поклон. И в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ прислал к нам посла своего Ивана Никитича Всеволоцкого; а с нимъ к нам грамоту писал и дары прислал. И мы твою грамоту и дары любезно приняли и грамоту твою вычли и что было в ней писано, и мы то выслушали; и государев же посолъ нам твои рѣчи изусть говорил. И мы о том велми ради, что ты государю печалникъ и заступникъ нашему дѣлу. И преж, государь, сего еси прислал к нам дворянина своего и намѣсника Брянского князя Семена Григорьевича Звенигородцкого; а с ними, государь, прислал к нам свою царскую жаловалную грамоту з золотою печатью и велѣл обороняти меня и всю Иверскую землю ото всѣх моих недругов. И в. г. возвысил нас от земнаго сокровища и небесные высоты его всѣм царским жалованьемъ. И ты, государь Борис Ѳедорович, печалуешься и радѣш о хрестыанской вѣре, и Богъ тебѣ воздасть твою достойную мзду и от своего нетлѣннаго сокровища подарует ти Христос венець нетлѣнный, якоже око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не възде, якоже уготова Богъ любящим его. И в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. твоим радѣньемъ и заступеньем прислал своего царского околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с великою ратью на государева измѣнника и непослушника, а на моего недруга, на Шевкала князя и на всю горскую землю. А государь писал: Божьимъ произволеньемъ в которые поры Шевкалского повоюют и через Кумыцкую землю дорогу очистят и всю Кумыцкую землю под его царскую руку поворим, и мнѣ б в тѣ поры прислати к воеводамъ сына своего царевича Юрья с своею ратью на помочь. И мы царскому повелѣнью послушники есмя. А сколько здѣсе времени пожил государев околничей и воевода з государевою ратью, и он государеву службу гораздо послужил, многие мѣста поморские повоевал и пожег; ино еще далеко стоит з государевою ратью, для того что дорога не очищаетца. Божьею милостию и государевым счастьем коли, Богъ дастъ, черезъ Кумыцкую землю дорога очиститца, и мы в тѣ поры пришьлем к государевым воеводам сына своего царевича Юрья с нашею ратью. И то вѣдомо тебѣ: близ наше земли в горах есть земляца невеликая, Тебелская земля словет; ино мошно будет, и яз пойду сам с своею ратью воевати их.—И в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. писал ко мнѣ, чтобы мнѣ отпустить племянников своих, которые сидят в пойманье для своей вины, чтоб ихъ к государю прислать. И мы то выслушали и о

том велми подивилися; аще бы и в царской грамоте не написано было, а государев бы посол изусть говорил, и мы б его слову не вѣрили для того, воистинну дивное дѣло есть: от такова великого государя для такова дѣла печалнику стати. Два племянника мои измѣну учинили да в Кизылбашскую землю пошли и тамо в Кизылбашской землѣ поругались, а от крестьянские вѣры отрекшисе да оставши, оттоле с Кизылбашскою великою ратью пришедши воевати Иверскую землю и хотѣли разорити наши монастыри и хрестыянские церкви и наши города и торги и весь хрестыянский род хотѣли в полон вести и всю Иверскую землю в бусурманскую вѣру привести и запусѣти. И Божьею помощию с нами билися, и мы их на голову побили. И оба племянника мои на бою живых поймали; одного в заточенье в монастырь посадили, по крестьянской вѣре немного время пожил, умер,—а другому очи выжег тотчас для того, что Турской царь стал их просити. А толко б их не поймали и тово б толео над ними не здѣлали, и нынече б Иверская земля вся в невѣрство впала. Толко б того не получили, чтоб один племянник мой не умер, а другому б глаз не выжег, и так государю не били челом, чтоб наши измѣнники и недруги к себѣ их просили; и для их и ныне измѣнники мои и недруги обрадовались на меня хитрости чинити. А о том де не кручинся для одной рѣчи: Божию милостью от Бога нам ничево неоскудно. Один де государь еси, якоже и аз и иные государи; ино для того тружаюсь для нашии сладкие вѣры хрестыянские. И то тебѣ, Борис Федорович, молимся, чтоб ты печалник был у государя и радѣл бы о моем дѣле. Коли бы дорога была отселе, любо б проходѣ был, и мы б по ся мѣсто Кумытцкую землю так не покинули; любо б свою голову тут положил, любо б их голову взяли и для хрестыянские вѣры пострадали. А мы от в. г. упованье имѣли, чтоб по ся мѣсто наше и Шевкалское дѣло свершилось. Еще молимся твоему величеству, государь Борис Федорович, чтоб ты пожаловал, печалникъ был о всяком моемъ дѣле, как еси радѣл по сѣхъ мѣстѣ, также и вперед упование мое и надежа на Бога и на тебя; и велѣл бы воевати Шевкалского и в Казы-Кумыкх город поставити и дорогу через Кумытцкую землю очистити, и тогда моя рать сойдетца з государевою ратью вмѣсте. Поистинне глаголю: доколе государевы воеводы и государева рать в Казы-Кумык не будет и города не поставят, дотоле к государевым воеводам и к войнѣ ни послу нашему лзѣ ходить, ни торговым людем лзѣ ходить, ни государева повелѣнья мочно свершити. Послали есмя ко государю послов своих Антонья прѣпоного архиепископа Черемелского и всеа Черкаские земли; а с ними есмя

послали в товарыщах дворянина нашего и вѣрнаго слугу Хуршита. А послов бы моих, не издержав, ранее бы их отпустили. Писан в государя нашего дворѣ в Крыме от создания миру лѣта 7102-го мѣсяца июня в 15 день.]

(Подлинная грамота (на русскомъ языкѣ) хранится въ числѣ „грузинскихъ грамотъ“ 1594 года подъ № 1-мъ).

104-го октября в 8 де к великому господину Иеву патриарху Московскому і всеа Русіи приходили Иверского царя Олександра послы Хуршитъ да Арам благословитися и челом ударити. И великий господинъ Иев патриархъ послал к царю Олександру благословение—образ Спасов, обложен серебром, венець сканной золочен с финивты, осмилистовой; даровъ: сорокъ соболей, цена 30 рублей, сорокъ соболей, цена 20 рублей. Да Олександрове царице: образ пречистые Богородицы, обложен серебром золочен, венець сканью, с финивты, осмилистовой; сорокъ соболей, цена 20 рублей.—Да послов—Хуршита благословил: образ пресвятые Богородицы, обложен серебром, да сорок соболей, цена 12 рублей; да Арама—образ пресвятые Богородицы, обложен серебром, да сорокъ соболей, цѣна 10 рублей.

19. 1596—1599 гг. Посольство въ Грузію Куз. Петр. Совина и подъячаго Андрея Полуханова.

(Грузинскія дѣла: а) 1596 г. іюня 5—декабрь; б) 1597 г. августъ—1598 г. и в) 1599 г. іюня 8 д.).

[Грамота царя Ѳедора Грузинскому царю Олександру):
(Посль Богословія и полного титула)... государь и облаадатель Иверские землі началнику Олександру царю милостивное наше царское повелѣніе с великим жалованьемъ и крѣпкое защищенье богопособные наше царские власти самодержавные, тебѣ, Олександру царю, і въсей твоей Иверской землѣ безстрашное пребываніе в нашем царскомъ защищенье ото всѣх твоих недругов. Преж сево прислал еси к нашему царскому величеству послов своих и не одиножды, бѣючи челом о томъ, чтоб тебѣ быті в нашемъ царском жалованье под нашею царскою высокою рукою і велѣті б тебя оборониті от твоего недруга от Шевкала князя і дорогу б к твоей землѣ очистить; а ты, Олександръ царь, со всею Иверскою землею, будучі под нашего царского величества рукою, с нашими Терскими воеводамі на наших непослушников, а на своих недругов, учнеш стояті заодін. И мы в. г. ц. и в. б. Ѳ. И. в. Р. с., истинный крестьянскіи государь, по своему

царскому милосердому обычаю, жалѣя о крестьянстве, а за челобитьем і за печалованьемъ нашего царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунова, твоего челобитья не презрѣли, для крестьянства тебя, Александра царя, и твоихъ детей і всю твою Іверскую землю пожаловали, взявъ подъ нашу царскую высокую руку, отъ твоего недруга отъ Шевкала князя велѣли есмь тебя оборонити. А посылали есмь на Шевкала съ своею ратью воеводъ своихъ князя Григорья Осиповича Засѣкина съ товарищи; и они Шевкалову землю многіе мѣста воевали и Шевкаловыхъ людей многіхъ побіли, а иныхъ въ полонъ поймали и самого Шевкала ранили.—А после того прислалъ еси къ нашему величеству пословъ своихъ Иарама князя да старца Кирила біті челомъ о томъ, чтобъ намъ на Шевкала князя послати болшую свою рать и, городъ Тарки взявъ, посадити въ немъ изъ своихъ рукъ твоего свата Крымъ-Шевкала. И мы в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. по твоему челобитью і за челобитьемъ і за прошеньемъ нашего царского величества шурина, с. и к. б. и д. в. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунова, посылали есмь на нашего непослушника, а па твоего недруга, на Шевкала князя воеводъ своихъ со мною ратью околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина съ товарищи.—А къ тебѣ къ Александру царю съ тѣмъ нашимъ царскимъ жалованьемъ посылали есмь посла своего Ивана Всеволодцого, и съ нимъ къ тебѣ въ нашей царской грамоте писали есмь и словомъ приказывали, чтобъ ты съ своей стороны въ то же время послалъ на Шевкала съ своею ратью сына своего царевича Юрья и свата своего Крым-Шевкала; а велѣли имъ, спедчися съ нашими воеводами, надъ Шевкаломъ заодно промышляти, чтобъ его згонити и, городъ Тарки взявъ, посадити въ немъ палихъ людей и свата твоего Крым-Шевкала въ Таркахъ съ нашими людьми посадити и дорога къ твоей землѣ очистити. И къ нашему царскому величеству писали съ Терки околничей и воеводы наши князь Ондрѣй Иванович Хворостининъ съ товарищи, что по нашего царского величества повелѣнью ходили они на Шевкала князя съ нашею ратью и Шевкалову землю воевали и городъ Тарки взяли; а ты по нашего царского величества повелѣнью сына своего царевича Юрья съ своею ратью въ то время на Шевкала не прислалъ и его не воевалъ и сватъ твой Крым-Шевкалъ на Шевкала не ходилъ жь. И наши воеводы, Шевкалову землю воевавши и стоявши въ Таркахъ долгое время, да Тарки разорили, а сами на Терку воротились. И мы тому подивились: для чего такъ учинилось, что ты къ нашему царскому величеству прислалъ пословъ своихъ съ слезнымъ прошеньемъ, жалуючися на Шевкала, чтобъ намъ в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. на него послати рать свою и его велѣли воевати, а

какъ мы на него рать свою послали, и ты с нашими воеводами на него не сталъ и сына своего и свата к нашимъ воеводамъ с ратью не прислалъ? И за тѣмъ болшое дѣло не совершилося, а нашему царскому величеству в той рати в подѣме великіе убытки починилися.— И ныне к нашему царскому величеству прислалъ еси вмѣстѣ с нашимъ посломъ с Иваномъ со Всеволодцкимъ своихъ пословъ Хуршита да Арама з грамотою, а в грамотѣ своей к нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью с послы своими бити челомъ приказывалъ, чтобъ мы в г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. велѣли повелѣнья свое совершити, Шевкалскаго велѣли воевать и дорога черезъ Кумытцкую землю очистити и в Казы-Кумыкѣхъ городъ велѣли поставити; а какъ по нашего царского величества повелѣнью дорога черезъ Кумытцкую землю будетъ, и тогда твоя ратъ сойдетца с нашею ратью. И мы в г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. грамоту твою милостивно выслушали. И какъ есмь прежь сего тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловали, взяли подъ свою царскую высокую руку и от твоихъ недруговъ оборонятъ велѣли, такъ и ныне своего царского милосердья къ тебѣ не оставили есмь, на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя Терскимъ воеводамъ ратъ свою безпрестанно посылати и землю его воевати велѣли есмь. И по нашего царского величества указу Терскіе воеводы со мноюю нашею ратью в Шевкалове землѣ на рѣкѣ на Койсе городъ поставили и над Шевкаломъ промышляютъ.—А все то учинили есмь по своему царскому милосердію для твоего челобітья; і впередъ тебя своимъ царскимъ жалованьемъ и защищеньемъ оставити не хотимъ, ото всѣхъ твоихъ недруговъ воеводамъ своимъ оборонятъ велѣмъ. И тебѣ бы, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ со всею Иверскою землею, видя къ себѣ наше царское жалованье и оборону и защищенье ото всѣхъ отъ вашихъ недруговъ, быти в нашемъ царскомъ жалованьи и подъ нашею царского величества высокою рукою крѣпку и неподвижную безо всякаго сумнѣнья и на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, на Шевкала и на иныхъ, с нашими с Терскими воеводами стоять заоднѣ.—А что к нашему царскому величеству писалъ еси в грамотѣ, что по нашего царского величества повелѣнью зятѣмъ своимъ с Симономъ помирѣлся еси вековымъ миромъ и начнешя Божьей милости, которые земли отъ васъ отстали Мигрелская и Гурнелская и Мамучарская, чтобъ вамъ ихъ к себѣ проворотитъ и подъ папу царскую руку ихъ привесті,—и ты, Александръ царь, то учинилъ гораздо, что нашего царского повелѣнья не ослушался, зятѣмъ своимъ с Семеномъ помирѣлся і впередъ бы еси жилъ с нимъ в миру і в любви и противъ нашихъ и своихъ недруговъ стояли с нимъ заоднѣ. А которые земли отъ васъ были

отсталі, тѣх бы естя доступалі заодін и под нашу царскую руку их приводилі. А Симону то наше царское жалованье пригоже помніт и быти под нашею царскою високою рукою вмѣсте с тобою. А какъ, ажъ дастъ Богъ, вперед ты, Александръ, пошлеш к нам послов своих, и зять бы твой Семен к нашему царскому величеству вмѣсте с твоими послы прислал своих послов и с ними приказал, как ему вперед быти в нашем царском жалованье под нашею царскою високою рукою і во обороне от вапѣх недруговъ. А какъ послы его у нас будут, и мы с ними велім бояром своим о всем договор учинити и пожаловав их отпустим и своего посла к нему пошлемъ.—А которыхъ послов своих присылал еси к нашему царскому величеству вмѣсте с нашимъ посломъ с Ываном Всеволодцким, и мы, тѣм твоим послом наши царские очи давъ видеті и пожаловав их своим царским жалованьем по прежнему обычею, к тебѣ отпустилі есмя; а с ними вмѣсте послалі есмя к тебѣ, Олександру царю, с сею нашею царскою грамотою посланника нашего Кузму Совина;—и ты б его отпустил к нам не издержав. Писана в государствія нашего дворѣ в царствующем граде Москвѣ лѣта 7104-го июня мѣсяца.)

[Грамата патріарха Іова Грузинскому царю Олександру):

„Богословіе“ тоже, что въ предшествоющей ево грамотѣ от мая 7099 г. . . . возлюбленному сыну царю Олександру Леонтьевичю вса Иверские землі начальнику благословенье нашего смиренія. Прислал еси к в. г. благочестивому ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. и м. г. ко г. п. о. послов своих Хуршита да Арама з грамотою; да с ними же прислал еси ко мнѣ свою грамоту. А в грамоте в своей писал еси, что в. г. п. благочес. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. прислал к тебѣ посла своего Івана Никитича Всеволоцкого, а мы с нимъ писалі к тебѣ грамоту; и ты нашу грамоту принялъ, любезно вычел и о том еси порадовался, что мы великому и благочестивому г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. о твоем дѣле били челом. А в. г. н. благочестивый ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. по твоему челобитью посылал на своего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя околничего своего і воеводу князя Ондрѣя Івановича Хворостинина с великою ратью. И Божьєю милостью, а великого государя благочестиваго царя повелѣньемъ, околничей і воевода князь Ондрѣй Іванович Хворостинин государевою ратью в Шевкалове землѣ был и службу служил, гораздо многие поморские мѣста повоевал и пожогъ, толко еще к Иверской землѣ дорога не очищена. И намъ бы о томъ бити челом в. г. благочестивому ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. и радѣнія бы о твоемъ дѣле намъ имѣти, какъ мы родѣлі

по ся мѣста, чтобъ государь благочестивый ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. і вперед тебя своимъ жалованьемъ не оставилъ, велѣлъ воеваті Шевкалскаго и в Казы-Кумыкехъ велѣлъ городъ поставиті и дорогу черезъ Кумытцкую землю очиститі.—И мы о томъ по твоему прошенью в. г. благочестивому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. білі челом. И благовѣрный и христоробивый в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о., по своему царьскому милосердому обычею, какъ прежъ сего тебя, Александра царя, и твоихъ детей і всю Іверскую землю пожаловалъ, взялъ подъ свою царскую руку в защищенье ото всѣхъ твоихъ недруговъ и отъ Шевкала обороняті велѣлъ, рать свою на него посылалъ,—такъ и ныне . . . (тоже, что въ грамотѣ царя Ѳедора с. 267) . . . воеваті велѣлъ. И Божьею милостью, в. г. н. благочестиваго ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. Терские воеводы . . . (тоже) . . . промышляютъ. И тебѣ бы, Александру царю, (тоже) . . . крѣпку и неподвижну по своему обещанью, на чомъ еси правду далъ.—А что прислалъ еси къ намъ с послы своими поминки,—и мы то отъ васъ з благодареньемъ принели. А отъ нашего смиренья благословенье послалі есмь къ тебѣ, Александру царю, с послы твоими с Хуршитомъ и с Арамомъ образъ Спасовъ да два сорока соболей; да царице твоей образъ пречистые Богородицы да сорокъ соболей.—Посемъ благодать и мѣр и милость отъ Вседержителя Бога и нашего смиренья благословенье да будетъ на тебѣ и на всемъ твоёмъ царствѣ ныне и во вся вѣки.—Аминь.—Писана в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7104-го іюня мѣсца.]

Лѣта 7104-го іюня ¹¹⁾ въ день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣлъ Кузмѣ Петровичю Совину ити в послѣхъ да подъячему Ондрѣю Полуханову для своего государева дѣла в Грузинскую землю къ Олександру царю; а с ними отпустилъ г. ц. и в. к. грузинскаго Александра царя пословъ Хуршита да Арама, а дожидаютца ихъ в Казани. А об отпускѣ ихъ писано отъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. в Казани и в Астораханъ и на Терку къ воеводамъ.—А велено с ними послать в провожанье изъ Казани до Самары стрелцовъ с сотникомъ 50 человекъ; а с Самары и изъ Соратова и с Царицына велено ихъ провожати послать отъ города до города казаковъ или стрелцовъ по 50 человекъ. А в Асторахани велено датъ иверскимъ посломъ изъ государевыхъ 10 лошадей и проводить ихъ до Терки послать велено и кормъ посломъ в дорогу велено датъ отъ Казани до Асторахани, а отъ Асторахани до Терки.—И Кузмѣ Петровичю Совину и подъячему Ондрѣю Полуханову ѣхати въ Казань, не мешкая. А, приѣхавъ в Казань, говорити отъ г. ц. и в. к.

¹¹⁾ Сперва было написано: апрѣля.

Ө. И. в. Р. воеводе князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи, чтоб ихъ и грузинскихъ пословъ отпустили в Асторохан тотчасъ и проводити их послали по государеву указу. Да как их из Казани отпустят, и Кузмъ Петровичю Совину и подъячему Ондръю итти ис Казани в Астороханъ, не мешкая, с великимъ береженьемъ и на станѣхъ ставитися усторожливо, чтоб на нихъ воры черкасы и нагайские тотарове не пришли и дурна какова не учинили. А, приѣхав в Асторохан, отдать г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. грамоту околничему и воеводам Ивану Михайловичю Бутурлину да Деменшѣ Ивасовичю Черемисинову с товарищи. А, отдав грамоту, говорити, чтоб они, по государеве грамоте иверскимъ послом дав лошади и кормъ в дорогу, отпустили их на Терку вскоре в судѣх, а лошади б ихъ отпустили на Терек полемъ, и проводити послали по государеву указу.

А как Кузма и подъячей Ондръй придут в Терской город, и Кузмъ говорити воеводе князю Василью Дмитреевичю Хилкову да околничему и воеводе князю Ондръю Ивановичю Хворостинину да воеводе Володимеру Васильевичю Головину, чтоб об них послали тотчас посылку на государевых лошедѣх к Черкасским князям к Солоху и к Олкасу князю и к иным мурзам Черкасским, которые государю служат, на которые имъ кабаки итти в Грузинскую землю. А приказали б к нимъ, что в. г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. самодержецъ послал к Олександру царю Иверскому посла своего его Козму Петровича Совина да подъячего Ондръя Полуханова, а итти им на их кабаки,—и Солох бы княз и Алкас тѣм г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. службу свою показали, государева посланника послали проводит своих людей до Грузинские земли или до коих мѣсть пригоже. А с Терки с ними велено послати проводити до Шолоховых и до Олкасовых кабаков, до коих мѣсть пригоже, с сотником стрелцов конных до 100 человекъ да пѣших до 100 ж человекъ; да с ними ж велено послати с Терки 30 человекъ стрелцов конных, которым с ними итти в Грузинскую землю. А к Шолоху князю и к Олкасу посланы с ними о провожанье г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. грамоты.

И как их с Терки воеводы отпустят, и Кузмъ Петровичю Совину да подъячему Ондръю с иверскими послы итти с Терки на Суншу да на Солоховы и на Алкасовы кабаки, выпрося вожей, на которые мѣста прямѣе и лутче. А какъ придут в Шолоховы кабаки, и Кузмъ Петровичю и подъячему Ондръю приказати к Солоху, чтоб приѣхал к ним в стан для г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. дѣла. И поѣдет будет к ним Солох, и Кузмъ Петровичю отдать Солоху г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. грамоту. А, отдав грамоту, говорити, что в. г. ц. и в. к. Ө. И. в.

Р. самодержецъ послал в Ыверскую землю к Олександру царю его посла своего Кузму Петровича Совина да подьячего Ондрѣя Полуханова, и Солох бы княз тѣм государю службу свою показал, послал их проводить людей своих до Алкасовых кабаков или до коих мѣсть пригоже. А будет Солох сам к ним в стан не поѣдет, и Кузмѣ Петровичю и подьячему Ондрѣю г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамоту к Солоху князю послати с толмачомъ и приказати Солоху говорити, чтоб их по государеве грамоте послал проводить людей своих, до которых мѣсть пригоже.—Да итти им в Иверскую землю, выпрося вожей, на которые мѣста лутчи и безстрашнѣе. А провожатых Терскихъ взяти с собою, до коих мѣсть пригоже, смотря по вестям, чтоб их далеко не заволочит. А гдѣ будет имъ лучитца итти на которые иные кабаки Черкасскихъ князей и мурзъ, и к тѣмъ княземъ и мурзамъ, которые на дороге будут, послана с ними государева грамота отворчетая за красною печатью. И Кузмѣ Петровичю и подьячему Ондрѣю тое государеву грамоту имъ прочитат и о томъ говорити, чтоб их в Грузинскую землю пропускали и провожати посылали; а г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жалованье будет к нимъ вперед.—А о томъ Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити з грузинскими послы, чтоб они з дороги, от коих мѣсть пригоже, послали в Ыверскую землю людей своихъ человекъ дву или трех; а Кузмѣ с ними вмѣстѣ послати стрелцовъ дву человекъ, которые с ними посланы будут, да черкас человекъ 10, выпрося у котораго Черкаского князя. А приказати к Олександру царю, чтоб к нимъ встрѣчу прислал людей и лошадей, чтоб имъ до Грузинские земли пройти здорово.

Да какъ, оже дастъ Богъ, придуть в Грузинскую землю і велит имъ Александръ царь быти у себя, и Кузмѣ и подьячему Ондрѣю приказати к Олександру царю, чтоб у него в то время иных государей послов и посланниковъ не было никого; а быт бы имъ у него однѣмъ.—А будут в то время у Александра царя Турского салтана или Кизылбашсково шаха послы или посланники или гонцы, и Кузмѣ и подьячему с ними вмѣстѣ ко царю Александру однолично не ходит. А хоти и придут на двор, а свѣдаютъ, что у Александра царя иных земель послы или посланники, и имъ посолста не правити, а итти к себѣ на подворье; и говорити приставомъ, что то Александръ царь дѣлает не по пригожу и не по прежнему обычею, что велит имъ быт у себя с иными послы, и он бы такое непригожее дѣло оставил, а велѣл имъ у себя быти на посолстве однимъ опричъ иных послов и посланниковъ і гонцовъ.

А не будет у Александра царя иных земель послов и посланников, и Кузмѣ и подъячему Ондрѣю, пришед к Олександру царю, от г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. правити поклон. А молюти Кузмѣ: Бога в Троицы славимаго милостию, в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. (*....и пр. полный титулъ*)..... и облаадател тебѣ, Александру царю, велѣлъ поклонитис.—В. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ велѣлъ тебѣ свое здоровье сказать, а про твое здоровье спросить.—Да подати от г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. грамота. А после грамоты явити Александру царю г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. жалованье, поминки по росписи.

А после того говорити рѣч Кузмѣ. А молюти: Божиею милостию в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорити: присылал еси к нашему царскому величеству послов своихъ Куршита да Арама с своею грамотою. А в грамоте своей писал сси і рѣчью нашему царьскому величеству бити челом приказывал, что по твоему прошенью и по челобитью посылали есмя на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шеюкала князя воевод своих со многою ратью околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи. И по нашего царьского величества повелѣнью воеводы наши Шеюкалову землю многие поморские мѣста воевали и пожгли; толко ещо дорога к Иверской землѣ не очистилас. И нам бы в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу повелѣнне свое царьское совершити, Шеюкаловского велѣти воеват и дорогу через Кумытцкую землю очистить и в Казы-Кумыкх город велѣти поставити. А какъ по царского величества повелѣнью дорога через Кумытцкую землю будет, и тогда твоя рат сойдетца с нашею ратью.—Подъячему Ондрѣю: Б. м. в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорити: и мы, в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ грамоту твою милостивно выслушали. И как есмя преж сего..... (*буквально тоже самое, что и въ грамотѣ царя Ѳедора с. 267*)..... с Терскими воеводами стояти задин крѣпко и неотступно.

И будст Александръ царь позовет их к себѣ ѣсти, і Кузмѣ и подъячему Ондрѣю говорити приставу, чтоб в то время у царя иных государей послов и посланников не было; а будет у Олександра царя Турского или Кизылбапского и иных государей послы, и им у Олександра царя не ѣсти.

Да какъ после посолства велит будет Кузмѣ и подъячему Ондрѣю Александръ царь быти у себя и учнет им говорит сам или кого к нимъ пришлет своих болших людей и учнут их спрашивать: что с ними г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. наказ о каких дѣлех к Олександру ца-

рю? И Кузмѣ Петровичю Совину и подъячему Ондрѣю говорити Александровымъ ближнимъ людемъ: преж сего присылалъ къ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Олександръ царь пословъ своихъ Иарама князя да старца Кирила бити челомъ, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. Александра царя и всю его Иверскую землю пожаловалъ, отъ его недруга отъ Шевкала князя оборонити велѣлъ и ратъ свою на Шевкалсково къ Таркамъ послаті велѣлъ б и, Тарки взявъ, велѣлъ въ немъ посадити Александрова царева свата Крым-Шевкала; да и въ шурина царского величества с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. в. Б. Ѳ. Годунову Олександръ царь съ послы своими бити челомъ приказывалъ, чтобъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу его царского величеству шюринъ Борисъ Федоровичъ Годуновъ билъ челомъ и на то наводилъ, чтобъ великій государь нашъ его царское величество Александра царя отъ Шевкала велѣлъ оборонити.—И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, по своему царскому милосердому обычею и за челобитьемъ шурина своего с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова Александра царя пожаловалъ, челобитья его не презрѣлъ, и посылалъ на своего государева непослушника, а на его недруга, на Шевкала князя воеводъ своихъ со мною ратью—околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина съ товарищи. А къ Олександру царю великій государь нашъ царское величество съ посломъ своимъ съ Иваномъ Всеволодцкимъ въ своей царской грамотѣ(тоже, что въ грамотѣ царя Ѳедора)... дорога къ Иверской землѣ очистити. И в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царского величества воеводы князь Ондрѣй Ивановичъ Хворостининъ съ товарищи, по царского величества повелѣнью, на Шевкала(тоже)... не ходилъ же. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца воеводы видя то, что Александровъ царевъ сынъ съ ратью и Крым-Шевкалъ къ нимъ не пришли и, стоявъ долгое время въ Шевкаловѣ землѣ, городъ Тарки разорили, для того что тотъ городъ Тарки стоитъ не угодья и сидѣти было въ немъ государевымъ людемъ не прибыльно, а поставили городъ въ иномъ мѣстѣ. И какъ то в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. вѣдомо учинилосъ, и государь нашъ царское величество тому подивилсѣя, для чего такъ учинилосъ: въ кою пору его царского величества воеводы со мною ратью пришли на Шевкала и землю его воевали, а Олександръ царь въ то время на него своей рати не послалъ, и сватъ его Крым-Шевкалъ къ государевымъ воеводамъ не пришелъ? А в. г. н. в. той рати многие убытки починилисѣ. А нынѣ писалъ къ в. г. н. Олександръ царь, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ повелѣнныя свое велѣлъ совершить, Шевкала велѣлъ воеватъ и дорогу къ Иверской землѣ черезъ Ку-

мыцкую землю очистит. И в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., истинный хрестыанскій государь, по своему царскому милосердому обычею и на то не смотря, что преж сего Александръ царь учинил не по пригожу, своего царского милосердія к Олександру царю и ко всей Иверской землѣ не оставил, на Шевкала князя рать свою войною Терским воеводам безпрестани посылати велѣлъ. И по царского вѣчества повелѣнью государевы воеводы в Шевкалове землѣ на рекѣ на Койсе город поставили и над Шевкалом промышляют. И то есмь в дороге слышели, что Шевкал ныне г. н. добил челом и правду дал, что ему быти под в. г. н. царскою рукою; а для болшого укрепленья хочет к государю нашему послати в заклад сына своего. И коли он, Шевкал, г. н. добил челом, и Александрове царева землѣ от него никоторого убытка не будет и дорога к Иверской землѣ через Кумыцкую землю очищена будетъ. И вперед в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ Александра царя своим царским жалованьемъ не оставит, от его недругов воеводам своим обороняти велить; а Александръ б царь и его дѣти, видя к себѣ и ко всей Иверской землѣ такое царское жалованье и оборону, были в царскомъ жалованье под его царского величества высокою рукою крѣпки и неподвижны безо всякого сумѣнья и на государевых непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояли заодин.

И будетъ царева болпие люди учнут говорит, что Александръ царь государева повелѣнья не ослушаетца, и сына своего с ратью ко государевым воеводамъ на сход хотѣл послати, да пройти было ему в горах не мочно, потому что дорога через Кумыцкую землю была не очищена; государевы воеводы на Кумыцкую землю не ходили и не воевали; а Шевкал, сложас с Кумыки, против ихъ стали и имъ болпие недруги учинилися; а которой город поставили государевы воеводы в Шевкальской землѣ, и от того имъ нѣкоторые тесноты нѣтъ, — и Кузмѣ Петровичю и подьячему Ондрѣю говорити: какъ вы того и говорит не стыдитесь, что Александръ царь с своим сыномъ рати на Шевкала не послал за дорогою? Коли такая государева милость была к Олександру царю, что многая государева рат, пришед, Шеовалову землю воевали, а Шеовкал против государевых воеводъ не стал, побегал,—і в то было время Олександру царю над Шеовкаломъ и промышлять и рат своя к государевым воеводам послат; а дорогу было имъ найти мочно, куды пройти к государевым воеводам. И, спедчис было з государевою ратью, дорога очищат через Кумыцкую землю и Шеовкала и Кумыцкую землю подъ государеву руку привести. А сам о том Александръ царь с послы свои писалъ, чтоб в. г. н. на

Шеекала большую рать свою послал и, городъ Тарки взяв, велѣл в нем посадити свата его Крым-Шеекала. И государь нашъ царское величество потому воеводам своим и указ свой царской учинил, чтоб Шеекала извоеват и, город Тарки взяв, посадити в немъ Крым-Шеекала. И в. г. н. воеводы, по царского величества повелѣнью, пришед в Шеекалову землю, воевали и город Тарки взяли. А Александрова царева сына с его ратью и Крым-Шеекала ждали долгое время, что было, посадя въ Тарках з государевыми людьми Крым-Шеекала, итти войскою на Кумыцкую землю и к Иверской землѣ дорога очистит через Кумыцкую землю; и Александрова царева рать и Крым-Шеекал к государевым воеводам не припли. А государевым воеводам о том наказу не было, что итти одним на Кумыцкую землю и дорогу очищат къ Иверской землѣ; потому государевы воеводы, стояв в Торках долгое время, город разорили и воротились на Терку. А коли б государевы воеводы пошли на Кумыцкую землю и к Иверской землѣ дорогу очистили одни без Александровы царева рати, и тогда было ужъ Александрове царева рати с в. г. н. ратью что и сходитца и на кого итти? И вамъ тѣмъ отговариватися ничего: то дѣло не совершлось з государя вашего сторону. Только в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ как преж сего пожаловал Александра царя, взяв его под свою царскую руку, от его недругов обороняти велѣл,—такъ и ныне своего царского милосердия не оставил, воеводам своим Терскимъ надъ Шеекалом промысляти велѣл. И по царского величества повелѣнью Терские воеводы в Шеекалове землѣ на рекѣ на Койсе на устье у моря, гдѣ были у Шеекала лутчие угодыя пашни и сенокосы и рыбные ловли, поставили город. И Шеекал, узнав то, что ему вперед от государевой рати не прожит, ныне государю нашему добил челом и во всей государеве воле учинился; а с ним, с Олександром царем, велит государь ему быти в дружбе.—Да писал к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Олександръ царь, что он по царского величества повелѣнью з зятем своим с Симоном помирился вековым миром; и которые земли от них отстали—Миглерская и Гурпелская и Мамурчанская, и тѣхъ хотят достунат и под государеву руку их привести. И Олександръ царь учинил гараздо, что з зятемъ своимъ с Семеном (sic) помирился; и вперед бы с ним жил в миру и в любви и против государевых и своих недруговъ стояли задин. А Симонъ бы с Олександромъ царем был вмѣсте под царского величества рукою. И которые земли бывали изстари Грузинские земли, тѣх бы достунали задин и под государеву руку ихъ приводили. Да послал бы Симон к царскому величеству

пословъ своихъ вмѣстѣ съ Александровыми царевыми послы і съ ними приказалъ, какъ ему впередъ быти въ в. г. ц. жалованье подъ его царского величества рукою и въ оборонѣ отъ ихъ недруговъ; и царское величество, выслушавъ его челобитье, пожалуетъ подъ свою царскую руку приметъ и своихъ пословъ къ нему пошлетъ.—Да проситися Кузмѣ і подъячему Ондрѣю ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и о томъ говорить, чтобъ Александръ царь и зятъ его Симонъ послали ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. съ ними вмѣстѣ пословъ своихъ.

А будетъ Грузинскаго Александра царя зятъ Симонъ или иные которые князи, которые живутъ блиско Грузинскіе земли, похотятъ быти въ государевѣ жалованье подъ его царскою рукою и пришлютъ о томъ къ нимъ: что съ ними отъ государя приказъ къ нимъ естъ ли? И Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю Полуханову приказати къ нимъ, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ прислалъ ихъ къ Александру царю Иверскому, чтъ онъ учинился подъ государя нашего царскою высокою рукою. А о томъ имъ государевъ приказъ естъ: которые князи изъ здѣшнихъ земель похотятъ къ себѣ государева жалованья и бытъ подъ его царского величества высокою рукою,—и тѣмъ государеву жалованное слово велѣно сказати, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ ихъ въ своемъ жалованье подъ своею царскою рукою держатъ хочетъ. И они бъ нынѣ, приѣхавъ къ Александру царю, передъ нимъ, Кузмомъ, государевымъ посломъ правду учинили, что имъ бытъ въ государевѣ жалованье подъ его царскою рукою съ Александромъ царемъ вмѣстѣ и на всѣхъ недруговъ стояти заодно; и послали бъ съ ними ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу пословъ своихъ и съ ними о всемъ приказали, что ихъ челобитье къ его царскому величеству. И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, выслушавъ челобитья, пожалуетъ ихъ, подъ свою царскую высокую руку і въ оборону ото всякихъ недруговъ приметъ потому жъ, какъ Александра царя принялъ подъ свою царскую руку, и грамоты къ нимъ жалованые, какъ имъ бытъ въ его царского величества жалованье, зъ золотыми печатми пришлетъ. А они бъ нынѣ были съ Александромъ царемъ вмѣстѣ и, укрѣпяся, противъ всякихъ своихъ недруговъ стояли заодно вмѣстѣ съ Терскими воеводами.—И пошлютъ будетъ ко государю съ ними вмѣстѣ пословъ своихъ, и Кузмѣ и подъячему Ондрѣю тѣмъ посломъ велѣти ѣхати съ собою вмѣстѣ.

А будетъ Александръ царь учнетъ Кузму и подъячего Ондрѣя отпускати въ государю однихъ, а своихъ пословъ къ государю послатъ не похочетъ,—и Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю говорить Александру царю и его ближнимъ людямъ и о томъ накрѣпко рассужати, что г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ Александру царю такое мило-

сердце показал, под свою царскую руку и во оборону взял и по Александрову челобитью рат свою на Шевкала посылал и в той рати для Александра царя такие убытки великие в ратных людех учинили; а толко не для Александра царя, и государь бы рати своей на Шевкала посылал не велѣл, и так бы Шевкал государю добил челомя. И Александрю царю и всей Иверской землѣ пригоже знатное в. г. н. его царского величества милосердие и жалованье и вперед от государя не отстават и послов своих к государю послать.— Да говорит им о томъ накрепко, чтоб одполично Александръ царь к государю пословъ своих послал; а не пошлет к государю Александръ царь послов своих,—и государево жалованье к нему, Александрю царю, вперед не будет.

А будет ныне Александръ царь воюетца с которыми своими пограничными сусѣди и учнет им Александръ царь или его ближние люди говорит о стрелцѣх и о казакѣх, чтоб государь пожаловал, дал ему на его недругов стрелцов и казаков с вогненным боем,—и Кузмѣ и подъячому говорит: в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указ на Терке у воевод есть: велено Александра царя от его недруга от Шекала и ото всѣхъ недруговъ обороняти; и гдѣ будет ему, Александрю царю, на которого недруга надобет люди стрелцы и казаки с вогненным боем вперед, и им велѣно людей давати. А с пими о том государева указу нѣтъ, потому что Александръ царь с послы своими о том государю бити челом не приказывал; толко били челом государю и царского величества шурина и с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунову о том, чтоб государь велѣл послати рат на Шекала. А как извоют Шевкала и под государя нашего царскую руку его привѣдут, и тогда и на иных Александровых недругов государь ратных людей дати велит. А Александрю царю под тѣ люди прислат свои лошади, на чом им ѣхати, и в своей землѣ их кормит и хитрости над ними никоторые не учинит.

А пѣчто Александръ царь или его ближние люди учнут говорить о том, что государево жалованье к Александрю царю прислано мало,—и Кузмѣ и подъячому Ондрѣю говорит: государево жалованье к Александрю царю болшее то, что его принял под свою царскую руку и оборонят его ото всѣхъ его недругов Терскимъ воеводамъ велѣл и на ископи вѣчново его недруга, Шевкала князя, рат свою болшую посылал. И Александрю царю, видя к себѣ такое государево

жалованье, говорити таких слов не пригоже. Государь пашъ не против поминковъ Александровыхъ посылаетъ свое жалованье ¹²⁾.

А будетъ Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорити, что в государеве жаловальной грамоте написано: присылати Александру царю к в. г. ц. и в. к. данъ ежегодъ, что ся лучитъ. И что дани присылатъ, по колку на годъ и какими узорочьи? И Кузмѣ и подъячему говоритъ: государь нашъ его царское величество пожаловалъ Александра царя, под свою царскую руку взялъ не для дани, ни для чего, для своего царственного обычая и для хрестыянства. А у государя нашего в казнѣ чего нѣтъ? Для того и г. н. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ в своей в жаловальной грамоте написать велѣлъ, что неимянно посылаетъ ежегодъ данъ что ко государю, что ся лучитъ у государя вашего у Александра царя какое узорочье въ его землѣ—аргамаки ли или иное что лучитца, то бы Александръ царь и присылалъ. А государю нашему то ничто не пужно: нѣтъ того, чего в государя нашего государстве нѣтъ. Одно надобно государю вашему Александру царю перед государемъ нашимъ правда чинить. А что у него лучитца узорочья, и ему то государю нашему посылати пригоже. И нынче б Александръ царь к государю нашему данъ послалъ потому жъ, что у него лучилосъ какое узорочье. А говорити о томъ в разговорѣ къ ихъ словамъ, либо они учнутъ говорити о томъ; а не задерутъ сами и не учнутъ говорити, и Кузмѣ и подъячему Ондрѣю самимъ не задираютъ и не говорити о томъ.

Да память Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю. Нѣчто учнетъ ихъ спрашивать Александръ царь или его ближние люди про цесаря Римского и про короля про Литовского: какъ нынѣ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с цесаремъ Римскимъ и с Литовскимъ королемъ? И Кузмѣ и подъячему Ондрѣю говорити: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, по присылкѣ цесаря Римского Руделѣа и Литовского Жигимонта короля, с ними в докончанье и в соединенье учипилъ на всѣхъ своихъ недруговъ на бесерменъ стояти заодно. И послы и посланники промежъ ними государи ходятъ. Да и всѣ государи хрестыянские. . . (тоже, что и въ наказъ Звенигородскому с. 97—98) . . . стояти заодно хочетъ. А чае сего лѣта и послы великие от папы и от цесаря и от Испанского короля къ государю нашему будутъ.

¹²⁾ Зачеркнуто: А толко г. н. такие слова свѣдаетъ, и покинетъ Александра царя; и безъ государева жалованья Александру царю ни часу быть нѣльзя.—А толко Александръ царь не почнетъ о томъ говорити, и о томъ ничево не говорити самому.

А нѣчто будет спросят про Свѣйского: какъ нынѣ з государемъ Свѣйской? И Кузмѣ и подъячсму Ондрѣю говорити: Свѣйской королъ великому государю нашему добил челом и учинился во всей государя пашего воле.

А нѣчто спросит их Александръ царь или его ближние люди про Турского салтана: какъ нынѣ г. ц. и в. к. с Турскимъ салтаномъ? И Кузмѣ и подъячсму Ондрѣю говорити: прежней Турской Мурат салтан был с в. г. н. всылке; а присылал чеушей своих о том, чтоб в. г. н. с Крымскимъ царемъ был в миру, и Донские бы казаки его Азовских людей не воевали, а жили в миру. А нынѣ во Царѣгородѣ учинился новой царь Магмет салтан, Муратов сынъ, и с в. г. н. ему никакова ссылка не бывала.

А нѣчто спросят про Бухарсково,—и Кузмѣ и подъячсму Ондрѣю говорити: преж сего Бухарской Абдула царь присылал к в. г. н. послов своих, чтоб в. г. н. принелъ его под свою царскую руку. А после того Бухарской учаль мыслит не свойскую: хотѣлъ отвести от государя нашего заводжских Нагай. Сперва всчал войну съ Юргеньскимъ царемъ и царство Юргеньское взял и царя согнал; да хотѣлъ город поставити на Яике блиско Асторохани, чтоб тѣмъ отвести Нагай заводжских. И в. г. н. для того послал на Яикъ воевод своих со многою ратью, а велѣлъ поставити на Яике город; а х Кизылбашскому шаху государь нашъ приказал, а велѣлъ на Бухарского послат рат. И по царского величества повелѣнью государевы воеводы на Яике город поставили; и нынѣ в нем государевы многие люди живут. А Кизылбашской посылал на Бухарсково съ Юргеньскимъ Азымомъ царемъ рат свою; и, Юргеньское царство взявъ, посадил в нем из своих рукъ прежнего Юргеньчскаго Азима царя. Да и иные города у Бухарского Кизылбашской поималъ.

А нѣчто спросят про Сибирь, и им говорити: Сибирское государство. . . (тоже, что въ наказъ Звенигородскому стр. 98). . . Махметкула царевича взяли жива. А после того и сына Кучюмова царева государевы люди взяли и привели ко государю. И нынѣ в Сибири живут государевы воеводы и люди многие у государя устроены и города в Сибири многие и церкви поставлены и села и деревни устроены и пашни многие пахут государевы люди и дан с Сибирские земли государю нашему идет многая, соболми и лисицы черные, и звѣрь всякой многой идетъ.

А, будучи в Ыверской землѣ, Кузмѣ и подъячсму Ондрѣю провѣдыват себѣ тайно. . . (тоже, что въ наказъ Звенигородскому с. 98). . . И кизылбашской шах к Турскому послов и посланников посылы-

вал ли и о чем посылал? И какъ ныне Кизылбашской з Бухарскимъ царемъ: война меж ими есть ли? И которой людьми силнее? И сколко Кизылбашской у Бухарского городов взял? А которые города поимал Турской у Кизылбашсково—Дербен и Баку и иные города, и тѣ всѣ л ныне за Турскимъ? И в тѣхъ городех многие л Турские люди сидят? И что вперед Кизылбашского шаха умышленье с Турскимъ и з Бухарскимъ: воеватца л или миритца? И на чем быт в миру?

И о всемъ Кузмѣ и подъячему Ондрѣю, будучи в Грузинской землѣ, государевымъ дѣлом промышляти по сему государеву наказу.

Да памят Кузмѣ и подъячему Ондрѣю. Послано к Олександру царю наперед сего два человѣка иконников Иванко Тарасевъ да Шигалѣй. И какъ Кузмѣ Александръ царь велит быть у себя па отпуске, и Кузмѣ говорит Олександру царю или его ближним людем, чтобъ Александръ царь тѣх иконниковъ отпустил к государю с нимъ вмѣсте; а будет царю надобе иконники, и государь иконниковъ вперед пришет иных, а тѣх бы ныне всѣх Олександръ царь отпустилъ с нимъ.

Розпись, что послано от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. к Иверскому Олександру царю с Кузмою Савиным да с подъячимъ с Ондрѣем с Полухановым: 2 сорока соболей: сорокъ 60 рублей, а послан за 80 руб., сорокъ 40 рублей, а послан за 55 рублей; шуба горла лисья, нагольная, 18 рублей; 10 зубов рыбихъ, 15 рублей. Всего на 168 рублей.

Да памят Кузмѣ Петровичю Савину да подъячему Ондрѣю Полуханову. Послано с ними к Олександру царю Иверскому от патрарха Иева Московского и всеа Руснѣ грамота; а благословенья от патрарха послано к Олександру царю с послы—образ Спасовъ, оклад серебрянъ золочен, венецъ сканной, с финиеты, да два сорока соболей. Да Александрове царице послано с послы ж их от патрарха образ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, венецъ сканной, с финиеты да сорок соболей. Да от с. и к. б. п. в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Ѳедоровича Годунова послано с ними грамота к Олександру царю да поминков—сорокъ соболей да кубокъ серебрянъ золочен.—И какъ, оже дастъ Богъ, будут в Грузинской землѣ у Олександра царя и по государеву наказу от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. царю Олександру поклон Кузма исправит и рѣчь изговорит,—и после того Кузмѣ правити благословенье и поклон Олександру царю от патрарха Иева. А молити: светѣйшии Иев, Божию милостию, патрархъ царьствующаго града Москвы и всего великого Російского царьствія тебя, Александра царя, благословляет и велѣл поклонитися. Да

подати от патриарха Александру царю грамоту. А после грамоты сказати от патриарха Александру царю благословение, что послано с послы его, образ Спасовъ да два сорока соболей; да царице его образ пречистые Богородицы да сорок соболей.—А после того правити Кузмѣ поклон царю Александру от с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Федоровича Годунова. А молити: Божьею милостию, в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержца и м. г. г. и о. его царьского величества шурин и с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунов тебѣ, Александру царю Иверскому, велѣл поклонитися и велѣл тебя о здоровье спросит: какъ тебя Богъ милует? Да подат Александру царю от Бориса Федоровича грамота. А после тово подати Александру царю помипки по росписи.

А такова грамота к Александру царю послана царского величества от шуриня слуги и копящего боярина от Бориса Федоровича Годунова:

Бога в Троице славимаго милостию, в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержца,.... (и пр. полный титулъ). и иных многих государствъ государя и обладателя его царского величества шурин с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунов Иверские земли Александру царю с любовью челом бьет. Прже сего присылал еси к в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству послов своих и не единожды, чтоб в. г. п. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловал, взял... (тоже, что и въ царской грамотѣ с. 265).... учини стояти с Терскими воеводами заодно. Да и ко мнѣ еси писалъ и с послы своими приказывал, чтоб мнѣ о том в. г. п. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу его царскому величеству бити челомъ и печаловатис. И в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., петипный хрестьянский государь, по своему царскому милосердому обычаю, а за моим челобитьемъ и печалованьемъ, твоего челобитья..... (тоже, что и въ царской грамотѣ с. 266)... Шевкала ранили. А после того, по твоей же Александра царя присылке и по челобитью, в. г. п. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ, а за моим прошеньемъ и за челобитьемъ, послал на Шевкала воевод своих со мною ратью окопичего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостипина с товарищи. А къ тебѣ(тоже).... город Тарки разорив, воротилс на Терку; и за тѣм болшое дѣло не совершилос. А в. г. п. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу в той рати в подъеме великие убытки починилс. И ныне присылал еси к в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству послов своих Хуринита да Арама з грамотою, да с ними ж присылал еси ко мнѣ свою грамоту. А в гра-

моте своей ко мнѣ писал еси, чтоб о твоємъ дѣле радѣть и промыслить, как есмь почал, такъ и совершити, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу о тебѣ печаловатца, чтоб в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ его царское величество Шевкала велѣл воевати і в Казы-Кумыкех велѣл город поставити и дорогу через Кумыцкую землю очистит; а какъ по царского величества повелѣнью через Кумыцкую землю дорога очищена будет, и тогда с великого государя нашего ратью ваиа рат сойдетца. И яз грамоту вашу выслушал. И как есми преж сего о твоих дѣлах радѣлъ и промыслял и в. г. н. его царскому величеству бил челом, так и ныне с радѣньемъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу челобитѣе твое допосл и бил челом и молил, чтоб в. г. п. его царское величество тебя, Олександра царя, не оставил, под своею царскою рукою і в защищенье ото всѣх твоихъ недругов держалъ и от Шевкала обороняти велѣлъ. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержец, истинный крестыанскій государь, по своему царскому милосердому обычею, жалѣя о крестыанстве, а за челобитѣем и за печалованьем нашим, твоего челобитѣя не презрѣлъ: какъ преж сего тебя, Олександра царя, и твоих детей и всю Шверскую землю пожаловал, взял под свою царскую руку в защищенье ото всѣх твоихъ недругов и от Шевкала обороняти велѣлъ и рат свою на него посылал, такъ и пыне своего царского милосердия к тебѣ не оставил, на своего непослушника..... (*тоже с. 267*).... с Терекими воеводами стояти заодип. Писана великого государя нашего государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта 7104-го июня мѣсяца.

Граматы о провожаньѣ посланы 1) Солоху князю Кабардинскому; 2) Алкасу князю; и 3) Черкасским князем и мурзам и узденским старостам и узденем их.

„На Коломну пришли іюля въ 3 де... а измешкало, государь, судно от Москвы до Коломны, что были на Москвѣ рекѣ мѣли великие“.

От царя і великого князя Федора Ивановича вса Русіи в нашу отчину в Казань богомолцу нашему митрополиту Ермогену Казанскому и Свияжскому. По нашему указу посланы в Шверскую землю Кузма Совин да подьячей Ондрѣй Полухапов. И как к тебѣ ся наша грамота прпдет, и ты б с Кузмою и с подьячим с Ондрѣем ис Казани велѣл послати безмѣспово священника черново плі попа вдового; а на проѣздѣ денег и лошада, на чем ему с Терки ѣхать, дадут тому священнику Кузма с товарыщѣи. Писан на Москвѣ лѣта 7104-го іюня въ 30 день. (*Изъ дѣла не видно, чтобы какой либо священникъ издѣлалъ въ Грузію съ послами*).

Государю ц. и в. к. О. И. в. Р. холопи твои Куземка Совин да Овдюшка Полуханов челом бьютъ. Велѣл ты, государь, мнѣ, Куземке итти в послѣх для своего государева дѣла в Грузинскую землю к Александру царю; а того, государь, в твоємъ государеве наказе у нас, у холопей твоих, пе написано: будетъ Александра царя пе станет, а учинитца на его мѣсто сынъ его или иной хто в Грузинской землѣ царемъ,—і памъ от тебя, государя, тому новому царю грамота и твое государство жалованье поминки, что послапо с нами к Александру царю, і от святѣйшого патриарха Иова и от твоего государева шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Федоровича Годунова грамоты и поминки, что послапо к Александру царю, отдават ли или пе отдават? И о том, государь, нам, холопемъ своим, какъ укажеш? А мы, холопи твои, пришли в Муром июля въ 17 де; а из Мурома пошли того ж дни.

От царя и в. к. О. И. в. Р. Козмѣ Петровичю Совину да подъячю Овдрѣю Полуханову. Послали есмя вас в Ыверскую землю к Александру царю. И как придете в Ыверскую землю, а Александра буде царя пе стало, а учинился на его мѣсте на Иверской землѣ сынъ его и велит вам итти к себѣ и нашу грамоту и наше жалованье велит к себѣ нести,—и вы б сыну его нашу грамоту и жалованье, что послапо было к отцу его к Александру царю, отдали ему и от богомолца нашего от святѣйшого Иова патриарха грамоту и благословенье и от шурина нашего слуги и конюшого боярина от Бориса Федоровича грамоту и поминки отдали ж сыну его. А, отдав грамоты і жалованье, говорили б есте Александрову сыну, которой будет ныне на его мѣсте на Иверской землѣ, чтоб он был потому ж под нашею царскою высокою рукою в нашемъ царском жалованье, как отецъ его, Александръ царь, был; и вас бы к нам отпустил, пе издержав, и с вами вмѣсте послал бы к нам бити челом послов своих лутчих людей. Да как поелы его у нас будут, и мы, у послов его выслушав его челобитья, потому ж учнем его держати под своею царскою высокою рукою в своемъ царском жалованье и от его недругов оберегати и защищати велим.—А будет Александра царя пе стало, а на его будет мѣсте сѣл иной которой княз, а не Александровъ сынъ сѣл, а велит вам итти к себѣ на посолство з грамотами и з жалованьем,—и вы б к нему приказали, что вы прислапы были з грамотами и з жалованьем к Александру царю; да коли Александра царя пе стало, і вам к нему как итти? Да и приказывати к нему, чтоб их отпустил ко г. ц. и в. к. назад; а с вами вмѣсте послал к нашему царскому величеству послов своих бити челом и был бы он

под нашего царского величества высокою рукою і в жалованье потому, как Александръ царь. Да как послы его у нашего царского величества будут, и мы, выслушав его челобитья у послов его и дав им свои царские очи видети, пожаловав ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, к нему отпустили велм и его в своемъ царскомъ жалованье учемъ держати потому, как к Александру царю держали, и от недругов его оберегати и защищати велм и своихъ послов с своимъ жалованьемъ к нему тогда пошлемъ.

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопн твой Иванецъ Ворогынской с товарищи челомъ бьютъ. В нынешнемъ, государь, въ 104-мъ году июля въ 28 день писано к намъ, холопомъ твоимъ, в твоей государеве грамоте; а велено грузинскихъ пословъ ис Казани отпустить в Асторохань с Кузмою с Совинымъ да с подъячимъ с Ондрьемъ с Полухановымъ. И пришел к намъ, холопомъ твоимъ, сынъ боярской муромецъ Дубровинъ, которой былъ в приставахъ у грузинскихъ пословъ для отпуску, и сказал намъ, холопомъ твоимъ, что хочетъ посолъ Куршигъ вести с собою в Грузи выходца нагайского, Лукоянкомъ зовутъ. И мы, холопн твой, послали по того выходца; а велѣли его, взявъ у посла, привести к себѣ. И в роспросе, государь, намъ тотъ выходецъ Лукоянко сказалъ, что онъ родомъ Грузинские земли, а полонили его крымские люди; а у крымскихъ деі, государь, людей взяли его в полонъ Донские казаки Иванъ Кишкинъ с товарищи и продали его в Азовъ. И онъ деі, государь, из Азова вышелъ в Царицынъ городъ при воеводе при Фомѣ Бутурлиниѣ; а ис Царицына де в Казань его привезъ Иванъ Губинъ. И онъ, государь, Лукоянко хотѣлъ ѣхати с посломъ в Грузи потому, что онъ Грузинские земли. И подалъ намъ, холопомъ твоимъ, челобитную; и мы, государь, ту челобитную, подѣляя под сею отпискою, послали к тебѣ ко государю. А выходца Лукоянка отдали держати сыну боярскому Дръне Кайсарову до твоего государева указу.

Царю г. в. к. Ѳ. И. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ выходецъ Грузинские земли Лукоянко Григорьевъ. Отецъ, государь, мой в Грузинской землѣ голова стрелецкая. И в Грузинской землѣ взяли меня в полонъ крымские люди; и я, холопъ твой, былъ в Крымѣ в полону 7 лѣтъ в улусѣ у Сулешъ мурзы у крымсково тотариша у Доуда. И в Крымѣ взяли меня в полонъ твой государевы Донские казаки отоманъ Иванъ Кишкинъ; и тотъ Иванъ Кишкинъ с товарищи продали меня в Азовъ. И в Азовѣ я жилъ 12 лѣтъ у Азовсково тотариша у Мемъши. И из Азова побѣжалъ семн на твое царское имя на Русь; и прибежалъ на Донъ казакомъ. И Дону вышелъ в твою государеву отчину в Царицынъ городъ при твоёмъ государеве воеводе при Фомѣ Оошасѣ-

евиче Бутурлинѣ. И Фома Бутурлин на Царицыне взял у меня 30 золотых да зеленен зелену да сафьян червчат да арахчин шит золотом. И в прошлом 100 в 3-мъ году приѣхал есми в твою государеву отчину в Казан с Иваном з Губиним, как он ѣхал ис Терсково города к Москве; и от тѣх мѣсть и по ся мѣста живу в Казани. А твоего государева указу мнѣ нѣтъ. Милостивый царь, государь! Покажи милость, вели мнѣ свой царьской указ учинит. Государь, царь, смилуйся!

Изъ Царицына въ Астрахань провожатъ пословъ было послано 100 человекъ стрельцовъ, потому что на Волге меж Царицына и Астрахани стоят на Волге многие казаки тысячи с полторы и болѣ.... (изъ Сиратова и Самары съ послами послано также по 50 человекъ стрельцовъ).

Такову грамоту прислал ко г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с Терки воевода князь Василей Хилков 105-го августа въ 4 де с арземасцом съ Елизарьем Чичѣринымъ:

Государю ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. холоп твой Васка Хилков челомъ бьетъ. Писал, государь, ко мнѣ, холопу твоему, из Грузен Александръ царь Иверской с своим гонцомъ съ Юрьемъ Арзеквымъ мая въ 15 де, что он твоих государевых послов Кузму Совина да подьячево Ондрѣя Полуханова да и своих послов отпускает к тебѣ ко государю с ними же тотчасъ; и мнѣ, холопу твоему, по твоему государеву указу послати к ним на встрѣчу твоих государевых ратных людей к целем. Да и твои государевы послы Кузма Совин да Ондрѣй Полуханов писали ко мнѣ, холопу твоему, тоже, что их Александръ царь отпускает от себя изъ Грузен в мае мѣсяце. Да Александръ ж царь писалъ ко мнѣ, холопу твоему, что закосяѣннемъ ото многих лѣтъ отступили были от него его земли; а ныне де он их подвел под свою руку. И проѣздав де про то горские Черкасы и собрався с Кумыцкими людьми, приходили де на тѣ его земли войною и многих де людей его побили; да и вперед хотять Черкасы на тѣ его земли приходити войною ж с твоими государевыми с Терскими людьми. И мнѣ б, холопу твоему, без твоего государева указу на тѣ его земли Черкасом твоих государевых ратных людей с Терки не дати.—И аз, холоп твой, про то писал от себя к Александру царю, что без твоего государева указу Черкасским князем на его земли ратных людей ни кому не дам. А о послѣх, государь, к нему писал: какъ он ихъ от себя отпустит в Сонскую землю, и он бы имъ из Соней о

том велѣл ко мнѣ писати. Да и к твоимъ государевымъ посломъ х Кузмѣ Совину да к подъячому к Одрѣю Полуханову писалъ есмь то жъ. А какъ, государь, послы изъ Сонскіе земли вѣсть ко мнѣ пришлютъ, и яз, холопъ твой, по твоему государеву указу на встрѣчу ратныхъ людей к нимъ отпущу тотчасъ.—Да Александръ жъ царь писалъ ко мнѣ, холопу твоему, что присылалъ денъ къ нему изъ Кабарды Алкасъ князь бити челомъ, чтобъ онъ, Александръ царь, за него за Алкаса былъ челомъ тебѣ, государю, чтобъ ему Алкасу впередъ быти подъ твоєю государевою царскою высокою рукою; а онъ денъ, Александръ царь, за него за Алкаса тебѣ, государю, в томъ имаетца, что Алкасъ учнетъ служить тебѣ, государю, правдою и впередъ отъ тебя, государя, онъ будетъ не отступенъ. Да Алкасъ князь присылалъ ко мнѣ, холопу твоему, с Александровымъ же царевымъ гонцомъ сына своего Араксана с уздени о томъ бити челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты, государь, его Алкаса пожаловалъ, велѣлъ ему быти подъ своєю государевою рукою по прежнему; а онъ холопъ твой государевъ. А послы твои государевы Кузма Совинъ да подъячей Одрѣй Полухановъ писали ко мнѣ, холопу твоему: говорили де имъ Александръ царь Иверской и велѣлъ имъ ко мнѣ отписать, что приходили денъ, государь, на его Сонскую землю Кабардинской Солохъ князь да Айткъ мурза войною и многихъ денъ людей его побили и в полонъ поимали; а Алкасъ денъ князь Кабардинский его Александровымъ людемъ про Солоховъ приходъ вѣсть учинилъ и многихъ людей его отъ полону избавилъ. И за то денъ Солохъ князь хочетъ с твоими государевы с Терскими людьми Алкаса восвати. А в чемъ денъ Алкасъ передъ тобою, государемъ, не неправился,—и онъ денъ, Александръ царь, за Алкаса в томъ тебѣ, государю, имаетца, что Алкасъ передъ тобою, государемъ, неправитца и учинитца в прямомъ холопствѣ и впередъ будетъ отъ твоего государева жалованья неотступенъ.—И яз, холопъ твой, противъ того к Александру царю писалъ, что ты, государь, для его, Александра царя, его, Алкаса князя, пожалуешъ, велиши ему быти подъ своєю государевою царскою высокою рукою; а онъ бы, Алкасъ, служилъ тебѣ, государю, правдою, твоихъ государевыхъ пословъ и его Александровыхъ пословъ встречалъ и провожалъ. А которой его сынъ в закладѣ у тебя, государя, в твоємъ государевѣ в Терскомъ городе живетъ,—и онъ бы, Алкасъ, прислалъ в того мѣсто в твой государевъ городъ в закладъ сына своего другою на перемѣну и велѣлъ бы впередъ жити закладомъ своимъ в твоємъ государевѣ в Терскомъ городе переменяя и самъ бы Алкасъ служилъ тебѣ, государю, правдою и впередъ бы отъ твоего государева жалованья былъ неотступенъ; а ты, государь, за то его, Алкаса, пожалуешъ, отъ недруговъ его оборонити велиши. Да и к Алкасу есмь с сыномъ его приказалъ тоже, чтобъ

онъ былъ потъ твоею государевою рукою и служилъ тебѣ, государю, правдою и заклады в Терской город прислал; и ныне бы твоихъ государевыхъ пословъ и грузинскихъ встрѣтилъ и проводилъ с твоими государевыми людьми вмѣстѣ.—А отпустя, государь, Александрова гонца да с нимъ станицу к твоимъ государевымъ посломъ в Грузи, послалъ есми в Кобарду к Солоху князю подьячего да толмача. А писалъ, государь, к нему к Солоху о посолской встрѣчѣ, чтобъ онъ, Солохъ, твоихъ государевыхъ людей и грузинскихъ царей с своими черкасы встрѣтилъ у Сонскихъ щелей; а встрѣтивъ, проводилъ ихъ с твоими государевыми людьми до Сунши.—А которую грамоту ко мнѣ, холопу твоему, прислали твои государевы послы изъ Грузи Кузма Совинъ да подьячей Ондрѣй Полухановъ, и язъ ту грамоту послалъ к тебѣ, государю, с сею же грамотою вмѣстѣ мая в 31-мъ числѣ с арземасцомъ съ Елизаркомъ Чичиринымъ.

На оборотѣ отмычка: подлинная в Казанскомъ Дворцѣ.

Государю ц. и в. к. **Θ. И. в. Р.** холопи твои Куземка Совинъ да Ондрюшка Полухановъ челомъ бьютъ. Пришли, государь, мы, холопи твои, і с нами иверские послы в Александрову цареву землю поября въ 26 де, далъ Богъ, здорово; і встрѣтилъ пасъ отъ Александра царя приставъ в прежнемъ мѣстѣ, гдѣ прежнимъ твоимъ государевымъ посломъ встрѣча была. И декабря въ 14 де были мы, холопи твои, у Александра царя на посолствѣ. И по твоему государеву цареву и в. к. **Θ. И. в. Р.** самодержца наказу я, холопъ твой, Куземка отъ тебя, государя, Александру царю поклонъ правилъ і про твое государево здорье Александру царю сказывалъ і отъ тебя, государя, Александра царя о здорье спрашивалъ і грамоту подалъ и твое государево жалованье, поминки по росниси явилъ и рѣчь твою государеву говорили. А после, государь, рѣчи я жъ Куземка правилъ благословенье и поклонъ Александру царю отъ святѣйшого патрарха Іева и грамоту подалъ и поминки явилъ, и твоего царского величества шурина с. и к. б. п. в. д. и с. в. г. ц. **К. и А. Б. Θ.** Годунова Александру царю правилъ челобитье и грамоту подалъ и поминки явилъ. А Олександръ царь в то время стоялъ, спявъ шапку; и, припавъ твое государево жалованье грамоту и поминки, говорилъ Олександръ царь: ухватился де я у в. г. ц. и в. к. **Θ. И. в. Р.** самодержца за его царскую полу і по свою смерть отъ его царского величества отступень не буду.—И после, государь посолства были мы у Александра царя двояды. І по твоему государеву наказу царевымъ ближнимъ людямъ, которыхъ прислалъ Олександръ царь к намъ в отвѣтъ, говорили, что ты в. г. ц. и в. к. **Θ. И. в. Р.** самодержецъ надъ Александромъ царемъ і надо всю Иверскою землею великое свое царское милосердие учинилъ, взялъ его подъ свою

царскую высокую крѣпкую руку и по челобитью Александра царя, а за печалованьемъ своего царского величества шуринна с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунова, на Олександрова царева недруга на Шевкала князя воевод своих со многою ратью и неодинава посылал; і землю Шевкалову твои государевы люди многие мѣста воевали. А какъ ходилъ на Шевкала твой государевъ околничей и и воевода княз Ондрѣй Иванович Хворостинин с товарищи, и ты, в. г., с послом своим с Иваном Всеволоцким к Олександру царю в своей царской грамоте писал, чтоб Алекс. царь въ тоже время съ своей стороны. *(тоже, что въ грамотѣ и. Федора с. 266).* . . . і дорога к Иверской землѣ через Кумыцкую землю очистит і твои государевы воеводы княз Ондрѣй Иванович Хворостининъ с товарищи Шевкалову землю многие поморские мѣста воевали і город Тарки взяли; а Олександръ царь сына своего царевича Юрья и свата своего Крым—Шевкала в то время с своею ратью на Шевкала не послал и его не воевал. І ты, в. г., по своему царскому милосердому обычею и на то не смотря,*(далье тоже, что и въ наказѣ с. 274).* . . . И колп. Шевкал тебѣ, государю, добил челом, і ты, государь, велили Шевкалу жити с Александромъ царемъ в миру.—І Александровы царева ближние люди намъ говорили: Александръ де царь сына своего царевича Юрья с своею ратью на сход ко государевым воеводам хотѣл послати, да пройти было в горах пемочпо, дороги через горы болшия конные на Кумыцкую землю нѣтъ. А государевы де воеводы ходили и воевали Шевкаловы мѣста, которые у моря блиско; а в Казы-Кумыкях Шевкаловы земли не воевали. І нынѣ де Шевкал болши прежнего цареву Александрову землю воюет. А что де вы сказываєте, что Шевкалъ великом; государю вашему добил челом,—і мы то вѣдаемъ, что Шевкал неправдою государю вашему добил челом: Шевкалу де вѣрити никакъ нѣльзя. — І мы, государь, Александровым царевым ближним людем говорили: Шевкал княз против великого государя нашего воевод не стал, побежал,—и в то было время Олександру царю над Шевкалом и промышлят и рат своя ко государевым воеводам на сход послат тою дорогою, которою Шевкаловы люди на Грузинскую землю ходят; и вамъ тѣм отговариватис нѣчего: мочно было вам дорога найти, куды на Шевкала итти и его воевати. И то дѣло не совершилось з государя вашего сторону. — Да толко великнй государь нашъ какъ преж сего пожаловал Александра царя, взял под свою царскую высокую крѣпкую руку и от его недруговъ обороняти велѣл, такъ і нынѣ своего царского милосердия не оставил. воеводам своим Терскимъ над Шевкалом промышлят и землю его воевать велѣлъ. І

Шевкал, узнавъ то, что ему вперед от великого государя нашего рати не прожит, ныне государю нашему добил челом; а с Александром царемъ велит ему великий государь нашъ быти в миру. И Александръ б царь и его дѣти, видя къ себѣ и ко всей Иверской землѣ такое царское великое жалованье і оборону, были под великого государя нашего царскою высокою крѣпкою рукою неподвижны безо всякого сумнѣнья и на государевых непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояли заодин; а къ великому бы государю нашему за его царское великое милосердіе і оборону и защищенье Александръ царь с нами вмѣстѣ послал послов своих бити челом і о всемъ с ними о своихъ дѣлахъ наказал.—І апрѣля, государь, въ 23 де объявил нам Александръ царь, что он хочет нас къ тебѣ ко государю отпустить і своих послов князя Давида с товарищи с нами вмѣсте къ тебѣ ко государю послати в мае мѣсяце.—Да говорил, государь, нам Александръ царь: приходили де на мое государство на Сонскую землю Кабардинской Солох князь да Айтекъ мурза войною і многих людей моих Кабардинские черкасы побили и в полонъ поимали; а Алкас де князь Кабардинской же моимъ людемъ про Солохов приходъ вѣсть учинил і многихъ людей моихъ Алкас от полону избавил. І за то де Солох князь государевыми Терскими людьми хочет Алкаса князя воевать. І я де о томъ посылаю на Терку ко государевымъ воеводамъ человѣка своего грамотою, чтобъ они Алкаса князя воевать не велѣли; а в чемъ де Алкас передъ великимъ государемъ вашимъ не исправился, и я ныне за Алкаса князя в томъ имаюсь, что онъ передъ великимъ государемъ вашимъ исправитца і учинитца в прямомъ холопствѣ и впередъ будетъ отъ государева жалованья Алкас неотступенъ. А вы б де о томъ ко государевымъ воеводамъ отписали же. І послалъ Александръ царь на Терку къ твоимъ государевымъ воеводамъ грамотою человѣка своего Юшку; а мы, холопы твои, на Терку къ твоимъ государевымъ воеводамъ писали, что намъ Александръ царь про Кабардинскихъ князей говорилъ и какъ Александръ царь насъ и своихъ пословъ къ тебѣ ко государю хочетъ отпустить, чтобъ имъ было вѣдомо о кое время къ намъ встрѣчу твоихъ государевыхъ людей прислатъ. С сею грамотою къ тебѣ ко государю отпустили мы, холопы твои, изъ Грузи Терскихъ стрелцовъ Якуша Власьева да Степанка Болдыря апрѣля въ 24 де.

На оборотѣ: Государю ц. и в. к. Ѳ. П. в. Русіи.

105-го августа въ 4 де с арземацомъ с Велизаремъ с Чичеринымъ. В Посольской приказ.

Государю ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. холопы твои Ѳетка Лобанов-Ростовской, Васка Щетинин челомъ бьютъ. Писали холопы твои къ тебѣ ко

государю с Терскимъ вожем с Ондрюшею с Сумниковым: генваря въ 5-м числѣ в станице полем послали холопи твои к Сонским щелямъ в Березуев кабак к твоим государевым послом х Кузмѣ к Савину, к подъячему к Ондрѣю Полуханову Терского толмача Иванка Галахтинова в подъячих, конного стрелца Петрушку Муратова. А с ними писали в Кабарду к Солоху князю, говоря с сыном его с Хорошаем з закладным, чтоб Солох, собрався с Черкасы, твоих государевыхъ послов и иверских встрѣтитя и проводил до Суншинского острогу; да и к Алкасу х Кабардинскому о посолскоѣ встрѣче писали же. — А будет Солох и Кабардинские черкасы на сей зимѣ твоих государевыхъ послов и иверских не встрѣтят, — и мы, холопи твои, писали с тѣм же толмачом да с подъячим к Кузмѣ к Савину и к подъячему к Ондрѣю к Полуханову, чтоб онѣ от себя отписали в Грузи к Олександрю царю, велѣл бы им до весны быт в Ыверской землѣ; а на веснѣ к ним пришем твоих государевыхъ ратныхъ людей и для встрѣчи. И к Олександрю царю мы, холопи твои, о том писали же, чтоб твоим государевым посломъ велѣл до весны в Ыверской землѣ быт. — И генваря въ 13-м числѣ писали ис Суншинского острогу дети боярские Иван Целепелицын, Иван Шилников и прислали Терских конныхъ стрелцов Микифорка Степанова с товарищем дву человекъ, которые пришли из Грузен от послов; да с ними же три человекъ выходцов Петров человекъ Неѣлова Ермачко да Васка Коширенин, Клишко Литвин, а вышли выходцы в Грузи ис Кумык. А грамоты стрелцы от послов не привезли; а сказали, что Кузма Савин да подъячей Ондрѣй Полуханов отпустили их ис Соней из Березуева кабака с толмачом с Терскимъ с Ыванкомъ Галахтионовым да с подъячим. А грамоты Кузма послал с толмачом да с подъячими; и толмача и подъячего оставил в Кабардѣ Солох у себя, а хотѣл их Солох ис Кабарды отпустит на Терек после их тотчас. А отпусти Кузма Савин да подъячей Ондрѣй Полуханов толмача грамотами на Терек, по воротили из Березуева кабака назад в Грузи, для того что в Березуеве кабакѣ зимою им не прокормитца. А про подъячего про Ондрѣя Полуханова сказали, что болен; а толмач, которой с Кузмою послан, умер. — И после, государь, того генваря въ 17-м числѣ прислали из Суншинского же острогу дети боярские черкашенина Кабардинского Мамстрюковскаго Темрюкова Блишуку. И черкашенин Блишука сказал, что он ѣхал ис Кабарды с Солоховым сыномъ с Анфокою да с Елбердюкиным сыномъ съ Елканом да с Хогова сыномъ с Хазлевым; да с Анфокою ж Солох отпустил ис Кабарды Терского толмача Иванка Галахтионова да подъячево Петрушку да конного стрелца Уланка

кузнеца. И, не дожжая де Суншинского острогу за днищо, пришли на них Кумыцкіе люди и толмача Иванка и стрелцов Петрушку и Уланка убили и грамоты у них поймали; да с ними же убили Мамстрюкского узденя Мартына, а Солохова сына Анфоку и с Козлары и узденей Солоховых Кумыцкіе люди отпустили в Кабарду.—И мы, холопи твои, послали в Кабарду февраля въ 13-м числѣ Терского сотника Иванка Корежевина да толмача Богданка Корноуха к Солоху князю; а писали к нему, говоря с сыном его Хорошаем с мурзою закладным, чтоб Солох приѣхал на Терек и с Козлары и з Дужнюки, которые тебѣ, государю, служат, чтоб нам, холопом твоим, с ними переговорит о твоих государевых кабардинских дѣлах и о посольской встрѣче. А х Казларомъ к Танмасу г Барагунскому и к Алкасу князю и к Айтеку и к Ожуже с сотником съ Иванком с Корежевином писали ж, чтоб с Солохом князем ѣхали в Терекой город для твоего государева дѣла.—И сотник Иван Корежевини и толмач Богданко апрѣля по 12 число в Терекской город не Кобарды не бывали. А в Астарахани мы, холопи твои, писали к воеводам к Петру Шереметеву, к Ивану к Нащекину и дѣяку к Богдану Иванову про Койсинские вѣсти: приезжал к Койсинскому острогу марта въ 8-м числѣ Шевкалов сынъ Суркай Шевкал. А сказывал им, чтоб с Терки для посольские встрѣчи малых ратных людей не посылали, потому что Кумыцкіе люди в собранье; и онѣ б по твоей государеве росписи, какова нам, холопом твоим, дана росписи за приписью дѣяка Ошонася Власьева, прислали из Астарахани на Терек ратных людей и голову конных стрелцов и сотников, а с ними 500 человекъ стрелцов конных и юртовских татар прислали.—А что на сей зимѣ прислали из Астарахани с табунною головою съ Ярлыгашем 100 человекъ татар,—и в тѣх людях наймитов 22 человекъ, молоды робята. И табунная голова Ярлагашъ с товарищи бьет челом тебѣ, государю, что онѣ посланы из Астарахани на Терек на твою государеву службу, а твоего государева жалованья дано татаром в Астарахани по два рубля человекъ, а запасов им для службы не дано, а на Терек ѣхали зимой верхи. И мы, холопи твои, для их пушки не твоей государевы казны даемъ на мѣсяць на 10 человекъ по осмине круп. И ис тѣх юртовских татар изо ста человекъ апрѣля въ 2-м числѣ бежало с Терки 22 человекъ.—И мы, холопи твои, тѣмъ бѣглым татаром имена послали в Астарахан к Петру Шереметеву, к Ивану к Нащекину, к дѣяку Богдану к Иванову; а писали, чтоб татар на твою государеву службу на Терек дослали по твоей государеве росписи.—Да на сей же зимѣ прислано из Астарахани на Терек для обозу 30 телѣг с хомуты и з дугами, и тѣх телѣг в

обоз мало, а лошадей на Терке твоих государевых нѣтъ; и мы, холопи твои, о лошадех и о телѣгах писали ж, чтоб прислали с конным головою и с сотники и стрелцы к прежней к присылке для обозу 70 телѣг с хомуты и с дугами да 100 лошадей в обоз.—Да и о запасах государь, о хлѣбных и о судѣх и о судовых о всяких запасах писали ж, чтоб хлѣбных запасов прислали по твоему государеву указу в Терской город и в Койсинской острог на сей веснѣ с первою посылкою; а в Терскомъ городе хлѣбных запасов у Терских оброчников после Сергеевского сроку в остатке в житницах не осталось, а в Койсинском остроге у ратных людей у стрелцов и у казаков осенним морским погодьем запасы их потопило.—А судов, государь, на Терке твоих государевых, которых подѣлать, 10 стругов на бусное дѣло, 4 струги гребных; а запасов судовых 8 парусов ветчанных холщевых, 23 якори и у тѣх рога обламаны, 8 отгужиш ветчанных. А отпуски, государь, с Терки морем в Астарахан по запасы на Койсу з запасы и под ратными людьми и Терком в Суншинской острог под ратными ж людьми и на заставы по рекам и морем от Кумыцких и от Азовских людей приходов. А у кого, государь, у ратных и у жилацких у Терских людей и у приѣзжих у Астараханских людей для посылокъ емлют суды и судовые всякие запасы, и в посылках суды погодьемъ портит; а подѣлывают их на Терке нѣчим, скоб и копопаты и смолы на Теркѣ нѣтъ, кунити не добыт, а из Астарахани для судовые подѣлки запасов никаких не присылают.—А толко ратных людей по твоей государеве рещиш из Астарахани на Терек не приплютъ, а Кабардинские черкасы Солох княз на Терек не приѣдут и с твоими государевыми людьми для посолские встрѣчи к щелем не пойдут, и тѣми ратными людьми, которые на Терке, твоих государевых и иверских послов ис щелей не вывести и на Кумыцких людей с тѣми людьми ходити нѣ с ким.—А сколько в Терскомъ городе и в Койсинскомъ остроге и в Суншинском остроге твоих государевых ратных людей, и мы, холопи твои, роспис послали к тебѣ ко государю генваря въ 5-м числѣ с Терским вожем с Ондрушею с Сумниковым полемъ в ставице.—А про Кумыцких людей мы, холопи твои, роспрашивали Аллаги, которой был в вожѣх со князем Ондрѣемъ Хворостинным: сколько гдѣ и в которых мѣстех Кумыцких конных людей збираетца? И Аллага сказал: в Ондрѣеве деревне Шевкаловы дѣти Салтан Магмут з братьею, а у них конных 200 человекъ; у Куевского князя 70 человекъ конных; у Шевкалова ж сына у Нуцала в деревне в Карагаче 200 человекъ конных; у Салтанѣя у Тюменского конных 100 человекъ; в Таркалѣх у Шевкалова сына

у Суркая у меншого 50 человекъ конных; у Шевкалова ж сына у Алкаса в Капчагѣ 30 человекъ конных; в Кафыр-Кумыках у Шевкалова сына у Андеи 150 человекъ конных; у Шевкалова узденя у Темирхана в Шурани 10 человекъ конных; в Тарках у Саркай Шевкала 50 человекъ конных; в Казанычах у Шевкала 200 человекъ конных; за Тарками у Горячево Колодеса у Шевкалова сына у Ахматкана 30 человекъ конных; у Карабутацкого князя 100 человекъ конных; в Когдени Шевкалов племянник, у него 200 человекъ конных; кабак Бойнак, Шевкалов племянник, у него 20 человекъ конных; кабак Ухли, а в нем Шевкалов зят, у него 50 человекъ конных; кабак Аркуша, а в нем Шевкалов узденъ Бурунчи, у него 30 человекъ конных; кабак Аншима, а в нем Шевкалов узден Казый, у него 20 человекъ конных; кабак Держели, а в немъ Крым-Шевкалов сынъ Мехдѣй, у него 100 человекъ конных; кабак Юнгутѣй, а в немъ Крым-Шевкалов племянник Сурхай, у него 100 человекъ конных; кабак Улушура, а в немъ Шевкалов племянникъ Салтап, у него 30 человекъ конных; кабак Хили, а в нем узден Алебек, у него 50 человекъ конных; кабак Калдар, а в нем Мирза, у него 50 человекъ конных; кабак Ерпели Будацѣя Ерпелского з братьею, а у них с 400 человекъ конных; в Казыр-Кумыках у Алебека князя з братьею с 500 человекъ конных; кабак Харакула, а в немъ Салтап Магмет, у них 50 человекъ конных; кабак Бортю, а в нем Каптыаз, у него 30 человекъ конных; промеж Кумык и Грузинские земли город Цакур, а в нем Адикоркю князь, у него 200 человекъ конных; кабак Калакура, а в нем Усмый князь, у него с 500 человекъ конных, с 700 человекъ пѣших; кабак Утемишев, а в нем Халебек князь, у него с 300 человекъ конных; промеж Кумык и Дербени Табасаранской князь Кадит Зихраров сынъ, у него 500 человекъ конных. И всего по Аллагине сваске Кумыцких и горских людей разныхъ земель с Шевкалом и съ его детми в одиначестве с 5,000 человекъ конных; а только зберутца Кумыцкие и горские люди и черкасы, и всего их будет с 15,000 конных оприч пѣших людей. И тебѣ бы, государю, о ратных людех и о походах о Кумыцких и о хлѣбных запасах и о судѣх и о судовых запасах велѣти указ свой учинити.

На оборотъ: 106-го июля въ 6 де со князем Васильемъ Морткинымъ.

И 107-го июня в 8 день Кузма Совип из Грузинские земли приѣхал; а какъ у него государево дѣло дѣлалось, и он тому подал г. ц. и в. к. Ъ. О. в. Р. список.

А се список:

Лѣта 7104-го июня в 1 ден г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ послал Кузму Петровича Совина в послѣх да подъячево Ондрѣя Полуханова для своего государева дѣла в Грузинскую землю к Олександрю царю; а с ними вмѣсте велѣл г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. ис Казани отпустить грузинскихъ пословъ Хуршита да Иарама. И Кузма да подъячей Ондрѣй пришли в Казан іюля въ 27 де. І воевода князъ Иванъ Михайловичъ Воротынскій с товарищи по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу отпустили Кузму да Ондрѣя да с ними грузинскихъ пословъ ис Казани в Астороханъ августа въ 5 де.—А в Астороханъ Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы пришли августа въ 29 де. И околничей и воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ да Демеша Ивановичъ Черемисиновъ с товарищи по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу отпустили Кузму да Ондрѣя и грузинскихъ пословъ из Асторохани к Терке в судѣхъ во 105-мъ году сентября въ 20 де; а лошади послали проводитъ полемъ до Терки сотниковъ Белянку Колчюгина с товарищи, а с ними Астороханскихъ конныхъ стрелцовъ 300 человекъ да юртовскихъ татар 30 человекъ.—И Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы пришли в Терской городъ октября въ 11 де. І воевода князъ Василей Дмитреевичъ Хилковъ да околничей воевода князъ Ондрѣй Ивановичъ Хворостининъ с товарищи отпустили Кузму да подъячево Ондрѣя и грузинскихъ пословъ ис Терского города ноября въ 1 де; а в провожанье послали голову Ивана Петрова сына Федорова, а с нимъ конныхъ и пѣшихъ Московскихъ і Астороханскихъ і Терскихъ стрелцовъ и казаковъ 540 человекъ.—Ноября въ 7 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй в Супшинской острог; і сождався с пѣшими людьми, которые с Терки шли в судѣхъ, пошли ис Суп(шин)ского острогу ноября въ 12 де прежнею посолскою дорогою, куды шол князъ Семенъ Звенигородцвой.

Ноября въ 21 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй за днище от щелей противъ Кабардинскихъ князей кабаковъ; и стояли у реки у Терки на берегу. И приезжали х Кузмѣ в стаи Кабардинские князи Солохъ князъ да Алкасъ князъ детми. И Кузма и подъячей Ондрѣй, отдавъ им г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамоты, говорили имъ о провожанье по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наказу. И Солохъ князъ проводилъ самъ пословъ до щелей. А до Ларсова кабака провожали Солоховъ сынъ Алкашъ да Алкасовъ сынъ Арасканъ, а с ними узденей ихъ три человекъ; да з головою с Иваномъ с Петровымъ провожало конныхъ стрелцовъ 150 человекъ. І пошли Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы от Ларсова кабака к Сонемъ ноября въ 24 де; а Солоховъ и Алкасовъ сынъ с уздени поѣхали от Кузмы от Ларсова кабака с прово-

жатыми вмѣсте.—Ноября въ 26 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй в первые в Сонские кабаки. Ноября въ 28 де припли Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы к снежным горамъ; и шли черезъ снежные горы ден да воч пѣши и одва с великою нужею черезъ снѣжные горы перешли.—Декабря въ 2 де встрѣтил Кузму Аристов княз Сонской і спрашивал Кузму и Ондрѣя о здоровье і прислал с почесным кормом; и проводилъ Аристов Кузму отъ того мѣста, гдѣ встрѣтил, с версту.

Декабря въ 6 день встрѣтил Кузму отъ царя Александра дворянин Парсадам в прежнемъ мѣсте, гдѣ к Ивану Всеволоцкому от царя встрѣчу пристав приѣхал. И говоритъ Парсадам Кузмѣ: государь нашъ Александръ царь, свѣдав про тебя великого государя посла, прислал меня к вамъ встрѣчу и велѣлъ васъ спросити о здоровье: здорово ли есте дорогою ѣхали?

И Кузма и подъячей Ондрѣй говорили: Божию милостию, а в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царским жалованьем і счастьемъ, до сѣхъ мѣсть доѣхали есмь здорово. А на том челом бьем, что царь велѣл нас о здоровье спросит. А то дѣлаетца не по прежнему обычею: преж сего ко государевым послом и послѣднее к Ивану Всеволоцкому царь прислал з дворяны своими встрѣчу аргумакъ, на чем к нему к Олександру царю ѣхати, и лошади подо вьюки; а нынѣ с тобою лошадей не прислапо. А мы ѣхали с великою нужею, одва черезъ снежные горы перешли и лошади у насъ поусталы.

И Парсадам говорил: тепере со мною лошади не присланы потому, что царю вѣсть про вас учинилас не давпне, і царь меня послал к вамъ встрѣчу вскоре і велѣл с вами ѣхати к себѣ в Буятан; а часа под вас аргумаки встрѣчу приведут.—И Кузма да Ондрѣй ѣхали с Парсадамом до Буятана, гдѣ царь, 7 ден, а кормъ давали.

И декабря въ 12 де от Буятана, гдѣ царь, верстъ за 5 встрѣтил Кузму от царя ближней царевъ дворянинъ княз Парам, которой былъ преж сего на Москвѣ в послѣх. І говоритъ княз Парам: государь нашъ Александръ царь велѣлъ васъ спросити о здоровье: здорово ли есте дорогою ѣхали? И прислал под вас царь аргумаки, велѣл вамъ ѣхати к себѣ.

И Кузма да подъячей Ондрѣй говорили: Божнею милостию, а в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царским жалованьем і счастьемъ, до сѣхъ мѣсть доѣхали есмь здорово. А на том челом бьем, что царь велѣл насъ спросити о здоровье и прислал под нас аргумаки.—И приѣхали Кузма да подъячей Ондрѣй в Буятан того ж дни, а княз Парам до Буятана ѣхал с ними вмѣсте; і поставили Кузму да Ондрѣя от царева двора с полверсты в ызбахъ.

Декабря въ 14 де были Кузма да подъячей Ондрѣй у Александра царя на посолстве; а приезжал Кузму звати к царю на двор ближней царевъ дворянин княз Иарам да Хуршит, которой был на Москвѣ в послѣх, и привели под Кузму и подъячего Ондрѣя аргумаки царевы.—И Кузма да подъячей Ондрѣй ѣхали к царю на двор вмѣсте со князем Иарамом да с Хуршитом; а наперед шли государевы стрелцы с пищальми, а за стрелцы перед Кузмой несли г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жалованье к Олександру царю поминки да государева шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова к царю к Олександру несли поминки. И какъ Кузма сшел с лошади, и встрѣтил Кузму царевъ боярин княз Мика, а с ним дворянъ челоуѣкъ с Б. А какъ Кузма да подъячей Ондрѣй вошли к царю в ѣзбу, и царь встал и шапку снял.—И Кузма от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца царю Александру поклон правил і о здоровье спрашивал и грамоту подал и государево жалованье поминки по росписи явил и рѣчь Кузма да подъячей Ондрѣй царю говорили по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наказу; а царь в тѣ поры стоял, сняв шапку. И после рѣчи спрашивал царь про г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца здоровье. А говорил: великого де государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца какъ Богъ милует? А я, тепере слышев его великого государя к себѣ жалованье, рад есми и на его царском жалованье челом бью.

И Кузма говорил: какъ мы поѣхали от великого государя, а в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ на своих превеликих государствахъ, дал Богъ, в добром здоровье.

И после того по наказной памяти правил Кузма Александру царю благословенье и поклон от святѣйшого патреарха Нева и грамоту подал и поминки явил; да от государева шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова царю Александру правил челобитье и грамоту подал и поминки явил; а царь в то время стоял.—И спрашивал царь про Бориса Федоровича здоровье. А говорил: царского величества шурина Бориса Федоровича какъ Бог милует?

И Кузма да подъячей Ондрѣй говорили: какъ мы поѣхали от в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца, а великого государя нашего его царского величества шурин с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунов при царских пресвѣтлыхъ очех, дал Богъ, здорово.

И после того Кузма да подъячей Ондрѣй являли царю свои поминки.—И царь велѣлъ Кузмѣ и подъячему Ондрѣю сѣсти блиско себя с правой руки. А говорил царь: ныне у меня запросто ѣжете; в моей землѣ рыба не многая бывает, да что у меня лучило, тѣм стану вас подчиват. А в тѣ поры у царя были и сидѣли с лѣвую

руку Алавердинской владыко Филиппъ да сынъ царевъ Давидъ царевич и бояре и дворяне многие.—А за столомъ сидя царь говорил: ухватился де я у в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержца за его царскую полу и от его царской полы не оторвус и от его государева жалованья не отстану и по свою смерть.

И Кузма да подъячей Ондрыѣ царю говорили: в. г. п. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ великое свое царское милосердие надъ тобою учинилъ, взял тебя подъ свою царскую высокую крѣпкую руку и за печалованьемъ своего царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунова отъ твоего недруга от Шевкала князя великий государь нашъ воеводамъ своимъ обороняти тебя велѣл. І по великого государя нашего его царского величества указу преж сего государевы воеводы і не одинова па недруга твоего па Шевкала князя ходили и землю его воевали; то тебѣ самому подлинно вѣдомо. Да и нынѣ в. г. п. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ своего царского величества Терским воеводам от твоих недругов обороняти тебя велѣл. И тебѣ, царю Александру, и твоим дѣтем и всей твоей Иверской землѣ пригоже паметовати великого государя нашего его царское великое милосердие и оборону и защищенье от твоих недругов і быти под в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержца его царскою высокою крѣпкою рукою в вѣкъ неотступну і на государя нашего непослушников, а на своих недругов, з государя нашего с Терскими воеводами пригоже тебѣ стояти заодноу.

И царь говорил: я о том благодарю Бога. Слышел есми, что нынѣ великому государю ни с которыми государства войны нѣтъ.

И Кузма и подъячей Ондрыѣ царю говорили: дай Господи, в. г. п. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ здравъ был и царствовал на несчастные лѣта! А Божиим милосердием и великого государя нашего его царским счастьем і мужеством и храбством и царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунова крѣпкимъ его противъ государя нашего недруговъ стоянемъ и о государеве рати радѣнемъ и строенемъ его к рати—нынѣ великий государь нашъ всеѣм недругом своим страшен, всеѣ государевы недруги великому государю нашему добили челом і во всей государеве воле учинилис.—А какъ после стола пошел Кузма от царя, и провожали его до лошади дворяне княз Парам с товарищи.

И тогож дни приѣхали к Кузмѣ да к подъячему Ондрыѣ в стан от царя Хуршит да дѣляг Парам, которые были на Москвѣ в послѣх. І говорили Кузмѣ да Ондрыѣ: царь вам велѣл говорити: привезли есте к нему от великого государя грамоту да от патрарха Иева да

от государева шурина от Бориса Федоровича грамоты ж, писаны рускимъ писмом. И тѣхъ грамотъ у царя перевести нѣкому: которой преж сего чловѣкъ у царя переводил рускіе грамоты, и тотъ чловѣкъ умер. А царь хочет из грамотъ дѣло вскоре выслушати. И тебѣ бы Ондрѣю с толмачи ѣхати на царев двор ужже, а владыко и цареvy бояре вас ждуть; и тѣ б грамоты, что вы привезли, ты Ондрѣй прочел, а толмачи б по турски то дѣло, что в грамотах написано, протолмачили, а цареvy діаки напишут по иверски.

И Кузма да подъячей Ондрѣй говорили: преж сего от великого государя нашего грамоты к Олександру царю з государевыми послы присылываны, а писаны были руским писмом,—и тѣ грамоты у царя переводил греченин старецъ Кирило, а государевы люди ништо грамотъ у царя не переваживал. А с нами пыпе грамоты отъ великого государя нашего и святѣйшого Нева патрарха и от государева шурина Бориса Федоровича грамоты присланы к Олександру царю по прежнему писаны рускимъ писмом; и намъ грамот переводит нельзя: которые с нами толмачи, и они умѣють языку по турски; а грамоте по руски и по турски не умѣють. и имъ грамот перевести не умѣт.

И Хуршитъ съ товарищи говорили: царь вам о томъ велѣлъ говорит, чтоб одполочно ты Ондрѣй с толмачи ѣхали к царю на двор и грамоты перевели.

И Кузма и Ондрѣй говорили: которого дѣла преж сего не бывало, и намъ того дѣлат пелзя ж. Сами себѣ разсудите: естаточное л то дѣло, что через три языки грамоты перевести бы прямо? То не дѣло, лише смута.—И Хуршитъ с товарищи поѣхалъ к царю.

И назавтрсе декабря в 15 де в среду приѣхали х Кузмѣ от царя Алавердинской владыко Флиппъ да цареvy бояре княз Капчпня, да княз Уман, да с ними ближней царевъ бояринъ Нарамъ княз, да Хуршитъ, которые были на Москвѣ в послѣх. И говорилъ Кузмѣ да Ондрѣю: царь вамъ велѣлъ говорити: присылалъ онъ к вамъ вчерас Хуршита, да дяков своихъ Нарамъ да , чтоб ты, Ондрѣй, да толмачи приѣхали к намъ на царевъ дворъ и тѣ грамоты, что вы привезли отъ великого государя и от патрарха и от государева шурина Бориса Федоровича, перевели; и вы отказали, что вамъ грамотъ не переваживати. И государь нашъ Александръ царь прислалъ пыне насъ к вамъ и грамоты, что вы привезли, государеву и патрархову и государева шурина Бориса Федоровича грамоту царь с нами к вамъ прислалъ; и вы б ихъ перевели.

И Кузма да подъячей Ондрѣй владыке и царевымъ бояромъ говорили: в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. самодержецъ, жалуетъ Александра

царя для хрестьянства, велитъ к нему грамоты писати руским писмом. И преж сего от великого государя нашего с послы к Олександру царю грамоты присылаваны, писаны руским писмом; и тѣ грамоты у Александра царя переводил греченин старецъ Кирило, а государевы люди ништо грамот у царя не переваживал. И которого дѣла преж сего не дѣлывалось, и нам ныне того дѣлать нелзя ж. Да и не умѣт намъ грамот перевестъ: толмачи с нами умѣютъ языку по турски, а грамоте по руски и по турски не умѣютъ; а въ грамотах писаны многіе мудрые слова от божественного писания и толмачом тѣх слов молвити по турски не умѣт, что въ турецкой рѣчи тѣх слов не говорят. Ипо добро б перевод то, чтоб переведено прямо. I вы сами собѣ разсудите: сстаточное ли то дѣло, чтоб через три языки толмачи перевести бы грамоты прямо? А толко не прямо хоти одно слово в переводе написать, и в томъ дѣле будет смута и все дѣло за однимъ словом будетъ не знатно.

И владыко Филиппъ и цареви бояре говорили: вѣдаемъ и сами, что великий государь вашъ, жалуя Александра царя, велитъ к нему грамоты писати руским писмом. И коли у царя переводчики тѣмъ грамотамъ были, и царь о переводе тѣх грамотъ прежнимъ государевымъ посломъ и не говаривал; а ныне коли переводчика нѣтъ, и царь велѣлъ намъ вамъ говорит, чтоб вы однолично грамоты перевели. А не вычетчи царю грамотъ, какъ дѣло вѣдал? А толко вы грамот не переведете, и царь ужъ по неволе хочет мимо своей земли в иномъ государстве добыть такова чловѣка, которой по руски грамоте умѣетъ; и дѣла всѣ, что государь жалуя пишетъ к Олександру царю, объявятца от вас, а не от государя нашего Александра царя. А государь нашъ Александръ царь великого государя вашего милосердие и оборону во всѣ государства выславляет, а дѣла писменныя таит. И коли уже вы грамотъ перевести не хотите, что в грамотах, сказываετε, писаны слова мудрые от божественнаго писания, ппо через три языки розтолковать и написать прямо не умѣт, и вы не тѣх грамотъ дѣло нам прочтите, а толмач бы протолмачил по турски; а мы по турски всѣ умѣем. И, что слышав у вас из грамотъ дѣло, то государю своему Олександру царю известим.

И Кузма и подъячей Ондрѣй грамоты прочли и владыке Филиппу и царевымъ бояромъ князю Канчипе да князю Уману с товарищи из грамотъ дѣла, что в государстве грамоте и в патреархове и в Бориса Федоровича грамотахъ написано, сказали государевыми толмачи по турски.

И владыко Филипъ и царевы бояре, выслушав из грамот дѣла, говорили: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца милосердие к Олександру царю и святѣйшого патрарха Иева моление у государя и государева шурипа Бориса Федоровича великому государю за Олександра царя печалованье и челобитье и все дѣло, что в грамотах писано, слышели есмя и государю своему Александру царю то подлинно скажем. А с вами Александръ царь в государских дѣлах переговорит иным временем: а тепере нас к вамъ прислал царь для того, чтоб вы грамоты перевели, а не о дѣлах говорити.—И поѣхали владыко и царевы бояре к царю.

И назавтрее декабря въ 16 де в четвергъ велѣл царь Кузмѣ и Ондрѣю из Буятана переѣхат стоят в Тог. И Кузма и Ондрѣи того дни из Буятана в Тог с приставом и переѣхали; и стояли Кузма да подъячей Ондрѣи в Тогу генваря по 31-е число. А царь х Кузмѣ дворян присылал и с приставом приказывал, что ему о государевых дѣлах с Кузмой говорити цыне не время; а какъ будет время, и царь о всѣх государевых дѣлах с ними переговорит.—Декабря (Генваря?) въ 31 де велѣл царь Кузмѣ да подъячему Ондрѣю из Буятана (Тогу?) переѣхат стоять в Загем. И Кузма и подъячей Ондрѣи того дни ис Тогу в Загем с приставом и поѣхали; и приѣхали в Загемъ февраля во 2 де, и поставил пристав Кузму и Ондрѣя блиско царева двора в ызбах, гдѣ прежние государевы нослы ставали.

Февраля въ 22 де по цареве посылке ѣздили Кузма да подъячей Ондрѣи из Загему к царю в Тонас. И какъ приѣхали к цареву двору, и сѣли с лошадей; и встрѣтили Кузму ближней царевъ дворянин княз Иарам, а с ним дворян человекъ з 10, а перед избою, гдѣ царь, встрѣтил Кузму околничей Абел князь. А какъ Кузма и Ондрѣи вошли к царю в ызбу, и царь спрашивал Кузму и Ондрѣя о здоровье; и велѣл сѣсти блиско себя.—А в тѣ поры у царя были дѣти его царевич Давидъ да царевич Юрьи и бояре и дворяне многие.

И, погода немного, говорил царь: приѣхали есте ко мнѣ от великого государя, и вы у меня были на посолстве одиножды, а после того вамъ у меня быти не лучилос; і о дѣлах о государевых я с вами сам не говаривалъ и ближнихъ людей к вам о дѣлах говорити не присылывал. И вы на меня в том не подосаудите.—И, встав, царь пошел из избы вон. А Кузмѣ и Ондрѣю говорил царь: вы побудте здѣс, а я хочу с своими ближними людьми о дѣле поговорити.—И после того прислал царь х Кузмѣ ближних своих дворян Сорозона да Иарама князя, которой был на Москве в послѣх.

И Сорозан и Арам князъ Къузъмъ и Ондръю говорили: царь пошелъ къ Обднѣ, а прислалъ къ вамъ о государевыхъ дѣлахъ съ вами говорити насъ своихъ ближнихъ людей. И велѣлъ вамъ царь говорити: которую грамоту привезли есте къ нему отъ великаго государя и что вы на посолствѣ говорили про великаго государя къ Олександру царю жалованье, оборону и защищенье,—и государь нашъ, Олександръ царь, великому государю вашему на его царскомъ премономъ жалованье челомъ бьетъ. А опричь того, что въ государевѣ грамотѣ написано и что вы на посолствѣ говорили, что съ вами государевъ наказъ о какихъ дѣлахъ къ государю нашему Олександру царю,—и вы намъ объявите.

И Къума и подъячій Ондръй царевымъ ближнимъ людямъ Сорозону да Иараму князю говорили: прежь сего прислалъ къ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Олександръ царь пословъ своихъ тебѣ, Иарама князя да старца Кирила, чтобъ в. г. н. . . . *(дальше слѣдуетъ буквально тоже самое, что посланъ наказано было говорить въ подобномъ случаѣ стр. 273—274)*. . . с Терскими воеводами стояли заодно.

И Сорозанъ и Арамъ князъ говорили: мы ваши рѣчи, что вы намъ говорили, известимъ царю.

И пошли Сорозанъ и Арамъ князъ къ царю. И, погода немного, пришли отъ царя Сорозанъ же да Иарамъ князъ и говорили: мы ваши рѣчи, что вы намъ объявили, сказывали государю своему Олександру царю. И царь вамъ велѣлъ говорити: какъ де в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ пожаловалъ, взялъ его, Олександра царя, подъ свою царскую высокую крѣпкую руку, и Олександръ царь по сѣ мѣста ни въ чемъ великаго государя вашего не ослушался. А сына своего царевича Юрья съ ратью Олександръ царь къ государю вашему воеводамъ на сходъ хотѣлъ послати, да пройти было въ горахъ не мочно, дороги черезъ горы большіе конные на Кумыцкую землю нѣтъ. А государевы воеводы ходили и воевали Шевкаловы мѣста, которые у моря близко, а въ Казы-Кумыкахъ государевы воеводы не были и Шевкаловыхъ лутчихъ мѣстъ не воевали; а которой городъ поставили государевы воеводы въ Шевкаловѣ землѣ,—и отъ того города Шевкалу нѣкоторые тесноты нѣтъ. И нынѣ Шевкалъ, сложасъ со многими зъ горскими князми, большіе прежняго государя нашего цареву Александрову землю воюетъ и церкви Божьи разоряютъ. А земля Иверская искони хрестыянская вѣра. И не въ давнихъ лѣтахъ за грѣхъ нашъ бусурманскіе государи шахъ Персидской и салтанъ Турской хотѣли было Иверскую землю для вѣры хрестыянскіе разорити и войною на Иверскую землю кизылбашскіе и турскіе люди многижда прихаживали,—и Олександръ царь съ своею

ратью с турскими и с кизылбашскими людьми многожда бивался и церковей Божьих разорити не дал; и та де война от бусурманъ на Иверскую землю по многие лѣта была. И государь нашъ Александръ царь в одно время против дву бусурманских силных государей стояти не мог і здѣлал по неволе, чтобъ вѣры хрестьянские не разорити, Турскому дан почал давати, да и ныне дает; а Кизылбашскому Худобендѣю шаху дал в заклад доч свою да сына. А оприч тѣхъ дву бусурманских силных государей никто на Иверскую землю войною не прихаживал.—А Шевкал преж сего послушен был государю нашему Александру царю. І какъ турские люди у Кизылбашского блиско Иверские земли города поймали,—и Шевкал княз стал с турскими воеводами ссылатис и им поминки посылаті, а па государя нашего цареву Александрову землю Шевкал почал своих людей иѣвших войною посылати. А государю нашему Александру царю самому ходит, ни людей своих посылат на Шевкала пелзя, что Шевкал живет за горами, дорога к нему тесна и нужна; а коли мочно было государя нашего людем на Шевкала ходити, и государь бы нашъ Александръ царь великому государю вашему о рати на Шевкала не бил челом, и сам бы с ним управился: у государя нашего Александра царя рати с пятеро Шевкалова есть. Да коли б не по неволе, хто б такъ велѣлъ учинити? Александръ царь ныне к Шевкалу платѣе посылает для того, чтобъ Шевкал людем своим на Иверскую землю ходити войною не велѣлъ. А что де вы сказываете, что Шевкалъ великому государю вашему добил челом, и мы то вѣдаем, что Шевкал не правдою государю вашему добил челомъ, переманивает з году на год, будто добивает челомъ. И Шевкалу де вѣрити никак пелзѣ.

И Кузма да подъячей Ондрѣй Сорозану да Иараму князю говорили: то сказываете добро, что Александръ царь против дву бусурманскихъ государей Перснцого шаха и Турского салтана ратей стоял и с ними бился, а церковей Божьихъ разорит не дал. А что говорите про Шевкала, что Александръ царь на Шевкала сына своего с ратью не послал за дорогою, что будто пройти не мочно, а ныне Александръ царь к Шевкалу посылает платѣе, чтобъ его земли Шевкал не восвал,—и вы какъ того и говорити не стыдитесь? Коли такая великого государя нашего мплость.... *(тоже, что въ наказъ см. стр. 274)*

тою дорогою, которою Шевкаловы люди на Грузинскую землю ходят. И шедчис было... *(см. наказъ стр. 274—275)*.... то дѣло не совершило з государя вашего сторону. А то государю вашему Александру царю, будучи хрестьянским государем, годилося ли было дѣлати, что послав к в. г. н. бити челом, чтобъ в. г. н. для

хрестыянства от бусурман оборонити велѣл и рат свою на них послалъ, и в кое время великого государя нашего рат на Шевкала пришла, а Александръ царь на Шевкала рати своей не послал? А ныне к нему платье посылает; и тѣмъ обычаемъ кабы Александръ царь с Шевкаломъ дружитца. И тут какъ доброму дѣлу быт? И какъ Александру царю свою землю от бусурман оборонити, коли з бусурманы дружитца и поминки с ними ссылатца? Да толко в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ какъ преж сего пожаловал Александра царя, взяв... (см. наказъ стр. 275—276)... и своихъ пословъ к нему пришлет.

И Сорозанъ и Арамъ князъ говорили: государь нашъ Александръ царь с Шевкаломъ не дружитца; а поминки посылает по неволе, что с нимъ управитца не мочно. Да какъ которые дѣла дѣлалис, и государь нашъ Александръ царь про то вамъ прямо и подлинно велѣлъ объявит. А что вы намъ тепере говорили, и мы то известимъ государю своему Александру царю.—И пошли Сорозанъ и Арамъ князъ вдругорядъ к царю.

И, пришедъ отъ царя, говорили: в. де г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца милосердне к Олександру царю и къ его дѣтемъ и ко всей Пверской землѣ и дѣло все, с чѣмъ васъ великій государь к Олександру царю прислал, тепере подлинно извѣстно стало. И государь нашъ Александръ царь велѣлъ вамъ говорити, что к великому государю вашему пошлетъ онъ с вами вмѣстѣ пословъ своихъ добрыхъ людей з данью, а къ святѣйшему патррарху Неву и к царского величества въ шурина к Борису Федоровичю поминки с ними пошлет. А к Симону царю Александръ царь отишеть и посла своего пошлетъ и на то его угваривати велит, чтобъ онъ былъ подъ великого государя вашего его царскою рукою вмѣстѣ с Олександромъ царемъ и пословъ бы своихъ вмѣстѣ с вами і с Олександровыми царевыми послы к великому государю послал. А за то Александръ царь не имаецца, что Симона привести по(д) государеву руку: Симонъ своей земли государь, какъ хочет, такъ дѣлает.

И Кузма и Оцдрѣй говорили: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, истинный хрестыянский милостивый государь, жалѣя о хрестыянстве, хочет то видети, чтобъ в здѣшнихъ мѣстехъ всѣ хрестыянские государи с Олександромъ царемъ были в миру и поискали б себѣ и своимъ землямъ лутчего, укрепилися б подъ великого государя нашего его царскою высокою крѣпкою рукою и на своихъ бы недруговъ, а на его б государевыхъ непослушниковъ, Александръ царь (с) здѣшними хрестыянскими государи и великого государя нашего его царского величества с Терскими воеводами стоялъ заодно; а бусурманскимъ бы

государемъ было пристрашно, видя великого государя нашего к Олександру царю и ко всѣмъ здѣшнимъ хрестыянскимъ государямъ великое милосердіе и оборону і защищенье і Александрово царевое соединенье з здѣшними с хрестыянскими государи, и никто б силно бусурманъ на здѣшніе хрестыянскіе земли не наступил і не воевал.

И Сорозан и Арам княз говорили: то добро, что великий гдударь вашъ хочеть хрестыанъ от бусурманъ оборонити и своего царского величества Терскимъ воеводам со государемъ нашимъ с Олександромъ царемъ на Александровыхъ царевыхъ недругов велѣлъ стояти заодин.

И Кузма и подъячей Ондрѣй поѣхали к себѣ в станъ; а провожали ихъ встрѣчники Нарам княз с товарищи до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встречали. Да тотчасъ Кузма да Ондрѣй поѣхали в Загем с приставом с Парсадамомъ.

Апрѣля въ 14 де Кузма да Ондрѣй по цареве присылке поѣхали изъ Загему в Крым; и приѣхали в Крым апрѣля в 19 де. И велѣлъ царь Кузму да Ондрѣя поставити от Крыму версты с три в селѣ в Шулдѣ, гдѣ прежніе государевы послы становали.—И апрѣля въ 21 де были Кузма да подъячей Ондрѣй у Олександра царя в Крыму. А какъ приѣхали к цареву двору, и сеѣли с лошадей; и среди двора встрѣтили Кузму от царя архимарит Кирило, которой преж сего был на Москвѣ, да дворян Юрьи с товарищи челоуѣкъ 10. И какъ пришел Кузма в палату к царю, и царь встал и спрашивал Кузму да подъячего Ондрѣя здоровье; и велѣлъ имъ сѣсти блиско себя с правую руку. А в тѣ поры у царя были и сидѣли с лѣвую руку сын царев царевич Юрьи, да его ближніе люди, да князъ Мека, да князъ Канчина, да... *(пропускъ въ подлинникѣ)*..

И говорил царь Кузмѣ да подъячему Ондрѣю: в. де г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, милостивый хрестыянский государь, жалую меня, пишет ко мнѣ в своей царской грамоте, которую вы привезли, что Терскимъ воеводамъ велѣлъ меня от моихъ недругов оберегати; а мнѣ с Терскими воеводами на своихъ царскихъ непослушников, а на моихъ недруговъ, велѣлъ стояти заодин. И ныне приходил на мое государство на Сонскую землю Кабардинской Солох княз да Айтекъ мурза, Алкасов брат, со многими людьми; и в Сонской землѣ многихъ людей побили и в полоцъ поимали. И какъ оци поворотилие назад, и мои люди за ними ходили; і Божнимъ милосердіемъ мои люди, спешчи Солоха, многихъ людей у Солоха побили и полоцъ нной отполонили. А Кабардинской ж Алкас княз и ево люди с Солохомъ князем на мою землю не приходили. Какъ Солох пошел изъ своихъ каба-

ков на мою землю, и Алкас княз моимъ людемъ вѣсть учинилъ, что Солохъ на мою землю идетъ; и в томъ Алкас правду мнѣ великую показалъ, людей моихъ многихъ отъ полону избавилъ. И нынѣ ко мнѣ прислалъ Алкас, что Солохъ послалъ на Терекъ ко государевымъ воеводамъ людей своихъ просити стрелцовъ и хочетъ де Солохъ зъ государевыми людьми воевати Алкасовы княжїе кабаки за то, что Алкас мнѣ подоброхоталъ, моимъ людемъ про Солоховъ походъ вѣсть учинилъ. И то добро ль: кто мою землю воюетъ, тому людей давати; а кто мнѣ доброхотаетъ и съ моими людьми живетъ в мирѣ, того воевати?

И Кузма да подъячей Ондрѣй царю говорили: мы живемъ в твоей землѣ, а того не вѣдаемъ, что в Кабардѣ дѣлается. А какъ мы шли отъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца и были на Терке, и мы то отъ воеводъ слышали, что Алкас князъ в государеве жалованьѣ не укрепился, на чемъ правду далъ и шельмъ учинилъ, что было ему великому государю нашему служить и в закладъ своихъ детей в государевъ в Терской городъ давати, то все порушилъ, давъ сына своего в Терской городъ в закладъ, да его отступилъ; а иного сына Алкас в Терской городъ в закладъ не присылывалъ и ни в чемъ передъ великимъ государемъ нашимъ Алкас князъ не исправился, правды не показалъ и службы не объявилъ. А Солохъ князъ по великому государю нашего жалованью в Кабардѣ большой князъ и в закладъ сына своего Солохъ князъ в Терской городъ далъ. А которые Черкаские князи и мурзы в государеве жалованьѣ не укрепились, и Солохъ князъ государевыми людьми на нихъ ходитъ, кабаки ихъ воюетъ и подъ великого государя нашего царскую высокую крѣпкую руку ихъ приводитъ и заклады, у нихъ емлючи, в Терской городъ отсылаетъ. И пѣчто будетъ Солохъ князъ за то Алкаса князя хочетъ зъ государевыми людьми воевати, что онъ по сея мѣста передъ великимъ государемъ нашимъ не исправился, новыхъ закладовъ в Терской городъ не присылывалъ. А на твою цареву Александрову землю Солоху князю ходитъ войною не пригодитца, вѣдаетъ онъ какое царское великое милосердіе къ тебѣ; и насъ государевыхъ пословъ и твоихъ пословъ Солохъ князъ и нынѣ провожалъ. Да того не вѣдаемъ, что нынѣ межъ Кабарды и твоей Соцкой земли учинилось. А Солохъ и Алкас князъ бусурмапы, в правдѣ не крѣпки, обѣма имъ вѣрити нельзя; и тебѣ, царю Александру, надобно съ рассмотрѣньемъ дѣлати, а бусурманскихъ людей смутѣ не вѣрити. А только будетъ Солохъ князъ на твою землю войною приходилъ, и онъ, чаю, надъ собою то жъ увидитъ, что надъ твоею землею учинилъ.

И царь говорилъ: то не ложное дѣло. Солохъ князъ на мою землю войною приходилъ, а Алкас князъ в томъ мнѣ подоброхоталъ, моимъ людемъ про Солоховъ походъ вѣсть учинилъ; и за то Солохъ хочетъ Алкаса зъ

государевыми людьми воеват. А то я вѣдаю, что Алкас княз по ся мѣста перед великимъ государемъ вашимъ не исправился. Да ныне Алкас прямо перед великимъ государемъ вашимъ исправитца и учинитца в прямомъ холопствѣ и по свою смерть от государева жалованья Алкас отступен не будетъ. Вѣр же в том моемъ слову. Вѣт я государю крест целовал, что мнѣ ни в какихъ государевыхъ дѣлахъ хитрости не чинити. И я за Алкаса имаюсь: толко онъ перед великимъ государемъ не исправитца, и моя голова за его вину.—И ныне я посылаю на Терку людей своихъ ко государевымъ воеводамъ грамотою; а в грамотѣ пишу, чтоб Терскіе воеводы Солоху князю не вѣрили, на Алкаса людей не давали и воевати его не велѣли. А вы от себя къ воеводамъ грамоту пошлите, да тоже напишите, чтоб воеводы Солоху князю на Алкаса людей не давали и воевати Алкаса не велѣли.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: пригоже ныне послати на Терку къ государевымъ воеводамъ по прежнему обычею для ратныхъ людей, которымъ пас и твоихъ Александровыхъ царевыхъ пословъ встрѣтити у щелей и проводить до Терки, а ныне для Алкасова дѣла. И ты б намъ ныне объявил: о кою пору насъ отпустиши и с нами кого именемъ къ великому государю нашему пословъ своихъ пошлешъ? И зятъ твой Симонъ царь за великого государя нашего жалованье, что ты, Александръ царь, по государя нашего его царского величества повелѣнью с нимъ помирился, къ великому государю нашему пословъ своихъ бити челомъ с нами и с твоими послы вмѣстѣ ныне посылаетъ ли? Чтобъ намъ про тѣ дѣла вѣдомо было; и мы б имѣнно отписали на Терку ко государевымъ воеводамъ хъ которому сроку имъ прислати встрѣчю государевыхъ ратныхъ людей.

И царь говорил: вамъ ещо ѣхати ныне рано, на горахъ снѣги великие и вамъ коннымъ приити не мочно, лише ходятъ пѣшие люди. Я ужъ то время знаю, какъ мнѣ васъ и своихъ пословъ къ великому государю отпустить. А къ зятю своему Симону царю послалъ я посла своего и уговаривати его на то велѣлъ, чтобъ онъ со мною вмѣстѣ былъ подъ великого государя нашего царскою рукою и пословъ бы своихъ ко государю вашему ныне с вами и моими послы вмѣстѣ послалъ; и отъ Симона царя посолъ мой ещо не бывалъ и мнѣ про то дѣло с вами говорити нѣчего. А какъ отъ Симона царя мой посолъ придетъ, і я вамъ про то дѣло тогда и объявлю. А ныне б послати вамъ на Терку для Алкаса князя, чтобъ его воеводы воевать не велѣли.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. великое свос. . . *тоже самое, что послы говорили царю за объѣдомъ послы отправленія ими посольства см. стр. 297*). . . рукою

в вѣкъ неотступну и зятя своего Симона царя и иных здѣшних хрестыанскихъ государей, что были преж сего Грузинские земли, Мегрелсково и Гурнелсково и Мамучансково и зятя ж своего Дадьянсково князя приводити под в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца под его царскую высокую крѣпкую руку; и слали б они к великому государю нашему къ его царскому величеству послов своих и с ними приказали, какъ им быти в великого государя нашего жалованье под его царского величества высокою крѣпкою рукою и во обороне от их недругов. И великий государь нашъ, выслушав их челобитья, пожалует, под свою царскую высокую крѣпкую руку возмет и послов своих с нимъ пришлет. А в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р... (тоже, что они раньше говорили Сорозану и Араму см. стр. 303—304)... не наступил и не воевал. То дѣло ныне пригоже тебѣ, царю Александру Лвовицьевичю, дѣлати; а Алкасово дѣло малос. Не было б Алкасовы вины и измѣны перед великимъ государемъ нашимъ,—и государевы б люди его не воевали; а коли Алкас перед великимъ государемъ нашимъ не исправитца и своей прежней вины и измѣны службою не покроет, і Алкас сам на себя разоренье наводит.

И царь говорил: на чемъ де я в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу правду дал, крестъ целовал, что мнѣ быти под его царскою высокою крѣпкою рукою,—на томъ и ныне стою и в вѣкъ от его царского жалованья отступен не буду; и Симона царя и иных здѣшнихъ государей под государя вашего его царскую руку приводити стану, и послов своихъ добрыхъ людей к великому государю за его царское великое милосердіе бити челомъ с вами вмѣстѣ пошлю. Да коли вамъ то надобно, чтобъ вамъ объявлено было: кого я в послѣхъ с вами к великому государю вашему пошлю и какъ васъ отпущу? И я о томъ поговорю с своими детьми и з ближними людьми, да вамъ о томъ вѣдомо учиню, да отпустимъ на Терку людей с прямою вѣстью. А ко государевымъ воеводамъ я от себя отпишу. Да и вы отпишите ж, чтобъ Алкаса князя воевать не велѣли; а Солоху б не вѣрили и государевыхъ людей ему не давали.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: мы ко государевымъ воеводамъ то в своей грамотѣ напишемъ, что ты намъ за Алкаса говорил и сказывал Алкасову к себѣ правду. А Кабардинские всякие дѣла по великого государя нашего его царского величества указу вѣдаютъ Терские воеводы: которые князи и мурзы Кабардинские и всякие горские люди в в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца жалованье под его царскою высокою рукою укрепились и великому государю нашему служат, и государевы Терские воеводы тѣхъ госуда-

ревым жалованьемъ жалуют и от недругов их оберегаютъ; а которые по ся мѣста Кабардинские и горские люди пемногие в великого государя нашего жалованье под его царскую высокою крѣпкою рукою не укрепились,—и государевы воеводы за их измѣны Кабардинским князем и мурзам, которые государю служат, з государевыми людьми велят ихъ восват. И нам виноватого от вины какъ отнять? Хоти мы ко государевым воеводам с Алкасе князе и отпишем, а Алкас княз толко перед великим государем нашимъ не исправитца,—и онъ нашимъ писмом своей вины не избудеть: воеводы над ним учинят по государеву указу и смотря по его правде. А толко перед великим государемъ нашим Алкас княз исправитца, заклады новые в Терской город подаст и вперед будет от великого государя нашего неотступецъ, и государя нашего воеводы, видя к тебѣ к Олександру царю великое государя нашего милосердие, для твоего слова в прежних винах Алкаса князя, чаю, пощаждать, восват его не велят.

И царь говорил: я то подлинно вѣдаю, что Алкас княз с прямою правдою хочет великому государю вашему добит челом и учинитца государ. . в прямом холопстве; а коли б того не вѣдал, и яз бы за Алкаса столю с вами и не говорил.—И отпустил царь Кузму да Ондрѣя к себѣ в стап. И проводил архимарит Кирило и дворяне до тѣх же мѣсть, гдѣ встречали.

Апрѣля въ 23 де приезжал к Кузмѣ да к Ондрѣю от царя архимарит Кирило. И говорил: царь де вам велѣл сказати, что хочет онъ васъ отпустить и своихъ послов к великому государю с вами вмѣсте послати своего доброго человекъ князя Давида Кузмина с товарищи в ыходе мая мѣсяца. Да ко государевым воеводам Олександръ царь на Терек писал, что вас и своих послов отпускает в ыходе в мае мѣсяце.—Да и з государевым толмачом с Михаилом с Башниновым царь к Кузмѣ да к Ондрѣю приказывал про отпускъ и про посла тоже, что и с Кирилом приказывал. И Кузма и Ондрѣй о том писали ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с Терским стрелцом с Якушом Власевым апрѣля въ 24 де ¹³).

А после того в мае мѣсяце Олександръ царь Кузму не отпустил и своих послов не послал; а сказал, что ему ныне к государю послов своих послати нѣ с чим.

Здѣсь прерывается стат. списокъ Совина и Полуханова. Слѣдующее далѣе окончаніе списка отличается отъ начала и по слогу и

¹³) См. отписку эту выше на стр. 287—289.

по почерку. Такимъ образомъ въ списки оказывается пропускъ за время с мая 105 г. по октябрь 106 г. (май—октябрь 1597 г.).—Для воспоменія этого пробѣла мы помѣщаемъ здѣсь слѣдующую отписку пословъ, которая сообщаетъ свидѣнія о переговорахъ пословъ за время съ 24 апрѣля по 30 августа.

[Государю ц. и в. к. О. И. в. Р. холопи твои Куземка Совинъ да Ондрюшка Полуханов челом быют. Писали к тебѣ ко государю мы, холопи твои, наперед сего апрѣля в 24 де с Терским стрелцом съ Якушом Власевым, что мы в Александрову цареву землю пришли, дал Богъ, здорово и на посолствѣ у Александра царя были и после посолства были у царя двожды и царю и царевым ближним людемъ, которых присылал царь к нам в отвѣтъ, о твоих государевых о вѣхъ дѣлах говорили. И Александръ царь объявил намъ, что он хочет к тебѣ ко государю нас отпустить и своих послов князя Давида с товарищи с нами вмѣстѣ к тебѣ ко государю послати в мае мѣсяце; да и в Терской город к твоим государевым воеводам царь писал в своей грамотѣ тоже, что и нам про отпускъ объявил. И после, государь, того, какъ к тебѣ ко государю писали мы, холопи твои, съ Якушом Власевым, послали мы к Александру царю об отпускѣ говорити твоих государевых толмачей безпрестани. И царь приказывал к намъ с толмачи і учинил срок, какъ нас и своих послов к тебѣ ко государю отпустит; да какъ тот срок придет, и царь иной срокъ учинит, и многияжды сроков переводил. И по цареве присылкѣ и мы, холопи твои, у Александра царя были двожды.—И царю и его дѣтем говорили накрепко, чтоб они паметовали свое хрестное целованье, на чем они тебѣ, государю, крестъ целовали, были б под твою царскою высокою крѣпкою рукою в вѣкъ неотступны безо всякого сумѣнья; и про твое государево великое милосердие, оборону и защищенье говорили накрепко и розсуждали на всякие мѣры, уговариваючи на то, чтоб царь нас отпустил и своих послов послал не мотчая і о вѣх бы своих дѣлах с послы своими тебѣ, государю, бити челом наказать. А ты, государь, для своего царского милосердаго обычая, какъ преж сего за печалованьемъ своего царского величества шурина, с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунова, взяв его, Александра царя, і детей под свою царскую высокую крѣпкую руку, от недруга его от Шевкала князя оборонял, такъ и ныне своего царского милосердия от него не оставишь, пожалуеш, челобитья его не презришь.—И Александръ царь говорил: пришла де на меня и на мое государство скудость великая, многую свою казну розослал в дан бусурманским государемъ, от которых моей землѣ теснота бывает; да выдал де доч

свою замуж за Дадьянсково князя и многую свою казну в приданое дал. И мнѣ де к великому государю дани послати пѣчево; і я де послал в турецкіе и в кызылбашскіе города кушнѣ всяких узорочей, что к великому государю дани послати. Затѣмъ вас п своих послов по ся мѣста п не отпускал; а как дан изготавлю, п яз вас п своих послов тотчас ко государю отпущу.—И мы, холопи твои, царю говорили, что ты, государь, его, Александра царя, пожаловал, взял под свою царскую высокую крѣпкую руку не для дани, для своего царского милосердаго обычя; а того ни в которых государствах пѣтъ, что у тебя государя п в твоих государствах всяких узорочей много. А что у него, Александра царя, какие узорочья лучилис, то б к тебѣ ко государю дани послал.—И царь говорил п клялся детми п всякою клятвою, что опъ нас отпустит п своих послов к тебѣ ко государю з данью князя Сулеймана да Хуршита пошлет септября въ 14 де; а дале де того дни у себя вас п своих послов никако не задержу. А какovy, государь, здѣ слухи есть, какъ которые дѣла дѣлаюцца межъ Кызылбашского п Бухарского п Турецкого,—п мы то, написав, послали к тебѣ ко государю. А как царь нас п своихъ послов к тебѣ ко государю отпустит, п мы о том к тебѣ ко государю отпшем. С сею грамотою к тебѣ ко государю отпустили мы, холопи твои, из Грузен стрелцов Михалка Исакова да Ивашка Федорова августа въ 30 де.

Полмта: 106-го декабря въ 24 де с Терскимъ жплцом с Иваномъ.

Въ ¹⁴⁾ 105 году присылал Турской к Олександру царю Куршеуха, чтобъ Александръ царь дан к нему прислал попреж. И царь дани к Турскому не послал, сказываютъ, за скудостью; а послал царь к Турскому к Магмет салтанове матери в поминкахъ 5 сороков соболей да 10 зубовъ рыбных, чтобъ об немъ сыну свосму печаловалас, дал бы ему в дани сроку. Да п безпрестани Турскіе чеуши в Грузи о дани приезжают п грозят войною ¹⁵⁾.

Въ 104-мъ году присылал к Олександру царю Аббас шах посла своего Бирибѣя, чтобъ царь дал доч свою за шаха; п многую казну с посломъ шах к Олександрове дочери прислал. И царь дочери своей за шаха не дал, а дал сѣ за Дадьянсково князя, п тоѣ казну, что шах прислал, всеѣ за дочерью дал Дадьянскому; а к шаху посла его

¹⁴⁾ Списокъ этихъ же записей присоединенъ еще къ статейному списку Совина п Полуханова. Отмѣчаемъ въ примѣчаніяхъ разночтенія этого втораго списка.

¹⁵⁾ Въ этомъ второмъ спискѣ: п царь Александръ к Турскому послал на 2 годы дани 60 юковъ шолку, на годъ по 30 юковъ.

царь отпустил и писал царь к шаху, что та доч зговорена преж его присылки за Дадьянсково князя и шах бы на него за то не прогнѣвался. И послал царь к шаху в поминках аргумаки добрые и шюлкь сырой и иные поминки व्यюков до 20.

И въ 105-м году шах прислал к Олександру царю другово посла Велихана. А писал шах къ царю с великою грозою, чтоб онъ выбрал из своего роду дѣвку лутчую и прислал к нему, а оп на ней женитца; а толко не пришет, и шах велит его землю воеват. И прислал шах в свои города, которые к Грузинской землѣ блиско, ближнего своего человекѣ Фергат-хана со многою ратью: будет пришетъ царь дѣвку, и шах велѣл, взяв дѣвку, вести к себѣ; а не пришет, и шах велѣл Фергат-хану Александрову цареву землю воеват. I Александръ царь пошлает к шаху дѣвку племянницу жены своей родную, i посла своего царь пошлает Есопа князя ¹⁶⁾.

Во 105-м году посылал де Аббас шах к Турскому салтану посла своего Зилфатъ-хана, чтоб Турской дал за него сестру свою и города Шемаху и Дербен и иные, которые города Турской поимал, отдал шаху все за сестрою в приданье. А толко не отдасть Турской шаху городов, и шах к Турскому приказал: толко де мнѣ с тобою и миру; а вперед перевѣдаемся ¹⁷⁾. И Турской де кизылбашских послов отпустил съ великою честью; а приказал х Кизылбашскому, что свою сестру за него дастъ и о городѣх договор с ним учинит тогда, какъ Можарсково извоует. И Турские паши живут пине в городѣх с великим береженьем, чают Кизылбашских людей приходу под города; а людей в Турских городѣх сказывают не многихъ ¹⁸⁾.

¹⁶⁾ *Ibidem* добавлено: в Кизылбашу к Абас шаху. И самъ царь Олександръ правожал верстѣ съ 20 земли своей, а дѣти сво царевичъ Давид да царевичъ Юрья и з женами своими правожали да рубежа; и отпустили ее к Абас-шаху з ближним Абас-шаховым человеком с Вергат ханомъ. И как привезли ее к Абас шаху, и Абас шах ее пошел; а к царю Олександру прислал против того з дары с великимъ. Да того же году прѣзжал старецъ Кирило, сказывал намъ: послал деи Абас шах к Турскому к Магмет салтану...

¹⁷⁾ *Ibidem*: воеватца.

¹⁸⁾ *Ibidem* добавлено: А взял де Турской пза всякого города япычен 2 доли да со всякого двора, в которомъ 3 живут, пмал по 2 человекѣ, а во дворѣ оставливал по одному. И в болшом в Турском городе в Царѣгородѣ, сказывают, толко по 2,000 человекѣ живет, а в иных и мѣшни. И в посадских людехъ и в селехъ и в деревняхъ в Турского городѣхъ многи люди желаютъ кизылбашскихъ людей приходу к городом; а хотятъ кизылбашскимъ людямъ здаватца.

А з Бухарским Кизылбашской послы меж себя ссылаютца часто Кизылбашской де у Бухарсково просит городов, которые у него поимал, а Бухарской отказывает. Какъ де тѣ города я у тебя поимал, так и ты у меня емли; а даром тебѣ их не отдават. И Кизылбашской на Бухарского под города ещо не посылывал, а пасет вогненной паряд, хочет под Турские и под Бухарские города сам итти ¹⁹⁾. *Далѣ еъ дѣль слѣдуетъ небольшою столбцеъ съ слѣдующими словами:*

Опазедражнѣюачетъвацѣрашоттспотълокешъвагълогоспадородъббечолъ мѣтъзъ гурейзаечъ тосполъвенопѣюльтомговярѣтаитопотълокедѣгуризъноскиезъмѣліеочлногоятокогоспадиорѣшотѣбешъвакалоевавълаокилешвакалоевавътеспатунѣтїонойпсолъвъвечогопысалтъ].

Постъ этой отписки помѣщаемъ далѣ окончаніе стат. списка:

А с нами отпустил своего посла Сулюмана князя да дьяка Левона. И мы ему учели говорит: царь, государь! Сказал ты нам прежде сево, что отпущаеш к государю посла своего княз Давыда Кузмина; а нынча ты отпущаеш к государю в послѣх князя Сулюмана.—И царь нам отказал: на княз Давыда де у меня опала; а ныне деи посылаю своего посла князя Сюлюмана и о всяких дѣлах приказал бити челом государю с Сюлюманом же.

И в том же мѣсяце октября въ 3 день попли от царя ис Крыму и до Соней шли 3 недѣли. И, пришед в Соци, послали провѣдыват к Ларсову кабаку про рать. И рат, не дождався нас, отошла проч. И мы жили в Соцех полтретья мѣсяца, ждали рати; и к воеводам на Терку для рати мы писали и не поодипова, и рати к нам не прислали. А писали воеводы к царю Олександру и к нам, чтоб нам зинмоват в Грузех у царя; и царь ко нас прислал в Соци.—И мы пришли к царю за недѣлю да Рожества Христова въ его село в Тог.

А на Рожество Христово велѣл нам царь быт у сабя ѣсть. А говорил нам: яз де вас задержал у себя потому, что было мнѣ отпустит к г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу пѣ с чим.—И пазавтрея Рожества Христова велѣл поставит в Крыме в своем селѣ у Воскресенья Христова и кормъ нам велѣл дават. А корму нам давали всѣмъ

¹⁹⁾ *Ibidem* добавлено: 106-го году приѣхал Аристов князь в Соци в Берязуев кобак ис своих кабаков ко мнѣ, Кузмѣ, и у меня ѣл. И, за столом сидечи, сказывол: прислал деп ко мнѣ царь Симон грамоту, а велѣл мнѣ к сабѣ быти со всею службою; а идет Симон царь под города свои, которые поимал у него царь Турской в прежних лѣтах. И Кузма спросял ево, Аристова князя, про Турскова царя: которая ево безверемьянъ Турскова достигла? И он сказал: бой де был у Турскова с Цысерекям, и Цысерекей Турскова побилъ.

с тѣх мѣсть, как мы пришли сперва в Грузинскую землю и да тѣх мѣсть, как нас отпустил царь из Грузинские земли к государю, на деп по полу яловицы, да по 50 лепешек, да по вьюку шерапу; а коли не дадутъ яловицы, и онѣ даютъ корму по 2 туши свиних или бараньих, да по курети на день.

Того же году на велик день велѣл нам царь бити у себя в селѣ во Олони у стала. И скозал за столом намъ: яз деи вас отпуцу к государю, приѣхав в Крым ис села своего ис Щулды ²⁰⁾.

И после Свѣтлого Воскресенья на четвертай недѣли царь приѣхол в Крым в свое село в Шулду; і велѣл нам бити у стала. А после стола учел за г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца здаровья чаши водит и с царевичи и за государева шурина с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова чаши же водит про его здаровья.— И на пиру после чап говорил царь Олександръ Кузмѣ: изымался деі яз у г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца за полу и с своими детми и со всею своею землею, что мнѣ бити под его царскою высокою крѣпкою рукою во веки неподвижно.— Да тут же на пиру скозал: как будеш у меня па отпуске, и яз прикажу к государю с тобою слово. А своему послу прикажу бити челом г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу и государеву шурина с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. государю своему, Борису Ѳедоровичю Годупову велю же бити челом.

І учел меня царь Олександръ от себя ис Крыма отпуцати к государю и своего посла Сюлюмана князя с товарищи со мною ж.— И как яз припол к царю Олександрю в полату,—и царь Олександръ выслал ис полаты царевичев, владык и ближнихъ своих людей, а оставил у сабя в полате меня, Кузму, да своего посла Сюлюмана князя, да старца Кирпла, да толмача государева Михаила Кашипова.— И учел говорить царь Олександръ: г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ меня, холопа своего, пожаловал, челобитья моего не презрѣл, от Шевкала меня оборанил. И яз прикозал послу своему ещо государю бити челом, чтоб государь меня пожаловал, ещо б велѣл от Шевкала оборанит. Да и ты, Кузма, государю извести, чтоб государь меня пожаловал, велѣл оборанити от Шевкала.— Да царь же

²⁰⁾ *Дальше зачеркнуто:* про государя своего ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца учну чаши водить про его государя своего здаровья яз и с царевичи учну пити и вам подават; і про г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. шурина и с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. государя своего Бориса Ѳедоровича Годунова про его здаровья чашу учну же пити. А вас отпуцу.

говорил: приказал деи яз послом своимъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу бити челом о том и шурину его царского величества с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. п. А., государю своему, Борису Ѳедоровичю Годунову бити челом, чтоб пожаловал, велѣл меня от Турского оборопит; а что с меня Турскоі дапи емлет, и государь бы тое дан велѣл имати на себя, государя. А толко б государь велѣл оборанити от бусурмана; а яз хочю служити государю хрестиянскому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.

И пошли от царя Олександра ис Крыму на пятой недѣли в по- недѣльникъ после Свѣтлого Воскресенья. И шли до Сопей 3 недѣли. А в Сопех стояли 3 мѣсяцы, ждали рати государевы с Терского города; и пришла государева рат к щелем за 2 дни да Семепя дни лѣтапроводца, а с ними головы Петръ Новосилцов с товарищи. И грамоту к нам Петръ Навосилцов от Терских воевод от князя Ѳедора Лабанова-Ростовского да от князя Василья Щетинина привез. А в грамоте написано имя г. ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. самодержца, и то нам первая вѣсть учинилася про г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. самодержца. И яз послу сказал государева пмя Сюлюману.

А из Березуева кабака пошли в 107-м году на Семеп дель лѣтапроводца. И пришли в Терской город сентября в 8 дель. И пошли с Терского города сентября в 21 дель. А в Астаракап пришли октября в 18 дель. И грузинской посол мѣ говорил многожды, чтоб зпмоват в Астаракапи; и мы зпмовали в Астаракапи, потому что пришли замаразы великия.

20. 1598—1599 гг. Посольство изъ Грузіи кн. Сулеймана и дьяка Левана.

(Грузинскія дѣла: а) 1599 г. марта 26—8 сентября. д. № 1; и б) 1603 г. октябрь—1604 г. д. № 1).

Государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Осипко Плещевъ, да Меничико Ивалов, да Путилко Григорьевъ челом быют. В нынешнемъ, государь, въ 107-м году октября въ 10 дель писали с Терки твои государевы воеводы князь Ѳедор Лобанов да князь Василей Щетининъ к Петру Шереметеву, да к Ивану Нащокинну, да к дьяку Богдану Ивалову, что отпустили они с Терки в Асторохапъ Кузму Совипа, а с ним дву толмачей, да Иверсково Александра царева посла Сюлсмана князя, да дьяка Левана Япкова, да старца Андреяна, а с нимъ паревых Олексапдровых и их людей 18 человекъ. И Кузма Совин, а с ним два толмача, и Иверсково Александров

посол Сулеман князь да дѣякъ Леван да старецъ Андреян, а с ними царя Александра и посольскихъ людей 18 человекъ, пришли с Терки в Асторохань октября въ 25 день. А к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. от Иверсково Александра царя посол его Сулеман князь ведет в дарѣх два жеребца аргамачы—жеребец сѣр 6 лѣт, а другой ворон 8 лѣт; да к святѣйшему Исву патриарху катырь. Да и иные деи многие дары к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. от Иверсково царя Александра есть; а какие дары к тебѣ ко государю от Иверсково царя Александра посол его Сулеман князь везет, и он нам, холопом твоим, про то не сказал. И до нашего, государь, холопей твоих приѣзду Иван Нащокин да Иван Кошкарров велѣли грузинскимъ послом Сюлеману князю и дѣяку Левану и старцу Ондреяну и людям ихъ кормъ давати, примѣрся к прежнему, какъ давал кормъ прежнимъ грузинскимъ послом. А дают. (*слѣдуетъ перечень дачи*). А на веснѣ, государь, аже дастъ Бог, Кузму Совина и грузинскихъ послов к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. отпустимъ в первой посылке.

Помысли: вклетъ в столпъ в Иверской.

Государю ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. холоп твой Куземка Совин челом бьет. Отпустил, государь, царь Олександръ меня, холопа твоего, и своихъ послов Селимана князя, да дѣка Леона, да с нимъ жя, государь, Ерусалимской священникъ черпай Ондрѣян, 106-го году мая во 8 день к тебе г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. поминки, а лошадей тебе, государю, жеребец оргомачей сер да к сыну твоему государю нашему царевичю Оедору Борисовичю поминки да жеребец оргомачей и воран. И мы, государь, холопи твои, государевы пришли в Соцкия кобоки июня в 6 день; и стояли в Соцах 3 месецы, а ждали рати. А какъ, государь, пришла рать с Терскова города от воеводъ, и мы, холопи твои, пошли ис Соцей сентября въ 1 день; и пришли в Терской город сентября въ 8 день. И пошли, государь, с Терскова города сентября в 21-й день; а в Асторохань, государь, пришли октября въ 18 день. А из Асторохани, государь, не пошли по коцешнай неволе, что стали заморозы великия; а посол, государь, воеводам о томъ посылал и мне говорил безырестанно, чтобъ мнѣ воеводам о томъ говорить, чтобъ ему зимовать в Асторохани, а не замерзнуть на дороге. А что, государь, з грузинскимъ посломъ людей и з дѣякомъ и с чернымъ попомъ с Ерусалимскимъ, и из, холоп твой, роспись, потялся пот сю грамоту, послал к тебе, государю.

На оборотъ: 107-го марта въ 26 день з Григорьемъ Федарчиюковымъ—

Роспись послу грузинскому:

Посол Селиманъ князь, да с нимъ дьякъ Леонъ, да с нимъ жъ по чернай Ерѹсолимской Оцдреян; да с Селиманомъ жъ князямъ царевыхъ 6 человекъ, да Селимановыхъ людей 5 человекъ, да дьяковыхъ людей 2 человекъ, да паповыхъ людей Ерѹсалимского 5 человекъ. И всехъ ихъ 21 человекъ.

Государю ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. холопи твои Осшко Шлецъевъ, да Меншичко Иванов, да Путилко Григорьевъ челомъ бѹют. Билъ челомъ тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р., Иверсково Александра царя посолъ Сулеманъ князь и прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, челобитную. И мы, холопи твои, Иверсково Александрова царева посла Сулемана князя челобитную, подъяли подъ сю отписку, послали къ тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. с Астороханскимъ жылцомъ с Офопасемъ Ошущинымъ.

Царю г. и в. к. Б. Ф. в. Р. бѣетъ челомъ холопъ твой государевъ Грузинсково царя Александра Левонтиевича посолъ Сулеманъ. Посланъ есмь, государь, отъ царя Александра Левонтиевича къ тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. И я, холопъ твой, приехалъ въ твою государеву отчину въ Асторохань въ осень октября въ 18 день, и мѣся, холопа твоего, твои государевы воеводы Иванъ Нащокп да Иванъ Кошкаровъ изъ Асторохани къ тебѣ, государю, не отпустили, потому что стало поздно; а зимою меня не отпустили, потому что со мною твоя государева казна великая. Да послали, государь, со мною с Терка твои государевы воеводы къ тебѣ, государю, Шихъ мурзы Окоцково двѹ человекъ черкас; а изъ Асторохани, государь, твои государевы воеводы ихъ отпустили въ стапце къ Москвѣ къ тебѣ г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. бить челомъ для ихъ пуж. И о техъ, государь, людехъ у меня есть твое государево дѣло, чтобъ те люди до мѣся с Москвы не съехали. Милостивый г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р! Покажи милость, не вели меня, холопа своего, въ Асторохани задержать и вели, государь, меня, холопа своего, взяти къ себѣ, государю, вскоре. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Государю ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. холопъ твой Васка Щелкаловъ челомъ бѣет. Июля, государь, въ 5 день сказывалъ мнѣ, холопу твоему, толмачъ, которой приѣхалъ зъ дороги отъ грузинскихъ пословъ, Михаилъ Кашипцовъ, что грузинские послы пошли изъ Володимера июля въ 3 день во вторникъ, а на ямъ на Рогожу, чаятъ, 'будутъ въ пятницу июля въ 6 день. И язъ потому тебѣ, государю, и извѣстил, что они будутъ въ пятницу на Рогожу. И ныне, государь, приѣхалъ отъ грузинскихъ пословъ сынъ боярской Терской Федоръ Быковъ и сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что грузинские послы пришли на Киржацкой ямъ отъ Москвы за 70 верстъ въ четвергъ июля въ 5 день; а ныне деи въ пятницу на

Киржаче им и диевать, потому что у них помянныя лошади поистомились, И яз, холопъ твой, того сына боярсково Федора послал встрѣчу опять к послом; а велѣлъ им с послы ѿхати по их воле, чтоб им завтра в субботу июля в 7 день перейти на Рогожу от Москвы за 40 верстъ, а в педѣлю б притти на послѣдней стаи от Москвы верстъ за 7, а в понедѣльник к Москве притти бы часу в пятом. А Дмитрея, государь, Пушечникова встрѣчу грузинскихъ послов яз, холопъ твой, отпустил в пятницу июля въ 6 день и приказал ему потому ж, встрѣти послов, ѿхати с ними по их воле. А будет, государь, грузинские послы вспросят про тебя, государя, и я, холопъ твой, велѣлъ им Дмитрею сказать, что вы, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. самодержецъ, и сынъ твой государь нашъ царевич Ѳ. Б. в. Р. пошли к Николе чюдотворцу молиться в город в Можаяскъ да к Паопотию чюдотворцу в город в Боровскъ. А будет, государь, грузинские послы про тебя, государя, и не спросят, и я, холопъ твой, про твой царской поход велѣлъ Дмитрею грузинскимъ посломъ в розговорахъ объявити. А что, государь, давано корму преж сего грузинскимъ послом, как был в послѣх тот же Сулейман да Хуршиг на прїѣзде и подешного и какову роспись кормовую по твоему государеву указу написал я, холопъ твой, примѣряя к прежней росписи, и тѣ обе росписи, послал к тебѣ ж, к государю О том какъ, государь, уваженъ?

Государю царю і великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русні холопи твои Ѳетка Трубецкой да Иванко Годупов с товарищи, да Васка Щелкалов челом бьют. Прїѣхал, государь, к Москве июля въ 9 день в понедѣльникъ в шестомъ часу дни иверские послы Сулейман да Левац.—И по твоему государеву указу послали мы, холопи твои, встрѣчу иверскихъ послов Василья Кузмина, а с нимъ дворян и детей боярскихъ; а в тѣ поры, государь, на встрѣче і в городе в деревенѣ і в каменѣ, куды послы ѿхали, по твоему государеву указу, было людно и устроено по прежнему обычею. А лошади под послов посланы с твоеѣ государевы конюшни с конюхом с Щихманом с Косаткиным; и поставлены, государь, послы на Посолскомъ Дворѣ в Китае городе, и кормъ им на прїѣзде дали по твоему государеву указу, примѣряя к прежнему.—А Василей Кузмин и Дмитрий Пушечниковъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывали, что говорилъ ему в разговорѣ Александра царя посол Сулейман, что послал ихъ к тебѣ к в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Александрѣ царь бити челом о своихъ нуждахъ, надѣяся на твою царскую милость, потому что и преже сего блаженные памяти при в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. твоя государева милость

была в немъ великая ²¹⁾). И какъ про тебя, государя, Александру царю вѣсть учинилась, что ты, государь, учинился на Московскомъ государствѣ царемъ, и царь Александръ о томъ добръ обрадовался и надежду имѣетъ во всемъ на твою царскую милость, что ты, государь, по прежнему своему жалованью его милосердіемъ своимъ не оставишь. А теснота деи, государь, ему от Шевкала, что дорогі не дасть ни твоимъ государевымъ людямъ ходити в Грузинскую землю, ни его людямъ проходу нѣтъ в твое великого государя государство. Да царь же деи приказывалъ тебѣ, государю, бити челомъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ на него на Олександра царя гпѣву не положилъ в томъ, что у него твой государевъ посолъ Кузма Совинъ позамешкалъ; а то случилось для того, что Александръ царь былъ в кручине, да и дорогі, государь, Шевкалъ не далъ. И отпускали деи твоего государева посла Кузму Совина двояды и назадъ ворочался, что ему встрѣчныхъ людей не было; а безъ встрѣчныхъ людей от Шевкала пройти было ему немочно. И теснота деи, государь, Александру царю от Шевкала великая.—А от Турского, государь, твоимъ царскимъ жалованьемъ нынѣ тесноты ему нѣтъ, что деи твоимъ государевымъ вспоможеньемъ Римскои кесар на него стоитъ и людей побиваетъ и ему нынѣ стало до себя. А Кизылбашскои деи, государь, шахъ с Олександромъ царемъ в міру.—Да пріѣхалъ, государь, с послы из Ерусалима старецъ Андреянъ племянникъ архіепископа Епѣанья, что пріезжалъ из Ерусалима з Голгооы, не стало его в Казани, какъ отпущенъ былъ с Москвы на Грузинскую землю; а сказываетъ старецъ, пріѣхалъ бити челомъ тебѣ, государю, об рухляді, которая осталася после архіепископа. А из Асторохали, государь, и из Казани воеводы і діаки того про него не писали, что онъ ѣдетъ для рухляді; а писали его с послы вмѣстѣ от Олександра царя. И тотъ, государь, старецъ билъ челомъ, чтобъ его поставили опрѣчъ тѣхъ пословъ; и мы, холови твои, того старца от пословъ велѣли отвести на иной дворъ и кормъ, государь, поденной посломъ и старцу велѣли давати по твоему государеву указу, примѣрясь к прежнему и к дорожному корму с прибавкою.

На оборотъ: июл в 11 де послана с верентномъ с Федоромъ с Козинскимъ.

Августа 23 послы грузинскіе были „у государя на дворѣ“..... Послы, бывъ у г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и у г. царевича к. О. Б. в. Р., правліи Сулейманъ князь г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. от Олександра царя челобитье толмачемъ, а толмачилъ переводчикъ Вельямишъ Степа-

²¹⁾ Зачеркнуто: неизреченная.

нов. А молилъ: Божіею милостию в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Владімерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій и Астараканскій и иныхъ многихъ земель государь и обладатель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ стран! Иверскіе земли Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. спросилъ про Александра царя здоровье сидя; а молилъ: Александръ царь по здорову ли? И послы сказали: какъ мы поѣхали отъ государя своего, а онъ Божіею милостию и твоимъ государевымъ жалованьемъ здоровъ.—А после того правилъ челобитье г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. отъ Александра царя Сулейманъ же князь. А молилъ: в. г. царевичъ к. Θ. Б. Θ. в. Р.! Александръ царь Иверской тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударить. И г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. спросилъ про Александрово царевое здоровье сидя; а молилъ: Александръ царь по здорову ли? И послы сказали: какъ они поѣхали отъ государя своего, а онъ в добромъ здоровье.

И поздравляли г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и г. царевича к. Θ. Б. в. Р. пверекпе послы на государстве. А говорилъ Сулейманъ князь: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. п. м. г. г. н. о.! Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ говорити: вѣдомо учипилось, что Божьимъ судомъ в. г. ц. и в. к. Θ. Б. в. Р! с. не стало; и государь нашъ Александръ о томъ зело скорбитъ. А какъ вѣдомо учипилось, что на государстве Московскомъ и на многихъ государствахъ учипился государемъ вы, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с.,—и государь нашъ Александръ царь о томъ добръ обрадовался и велѣлъ тебѣ, государю, здоровати на государстве. Дай, Господи, вы, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., и сыпъ твой г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. здравы были на многихъ лѣтахъ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ.

Да тебѣ же великому государю велѣлъ бити челомъ Александръ царь, чтобъ вы, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., держалъ подъ своею царскою высокою рукою и во обереганье и в зашщенье ото всѣхъ недруговъ потому же, какъ блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. Θ. Б. в. Р. с. держалъ его и всю Иверскую землю в своемъ царскомъ жалованье и некоторымъ его недругомъ для хрестьянства не подалъ. Да чтобъ вы, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., велѣлъ черезъ Шевкалову землю къ своему государству дорогу очистити, чтобъ ему при своемъ животѣ видѣти своихъ детей со всею Иверскою землею подъ вашею царскою рукою; и что вашего царского величества повелѣнье будетъ о какой службѣ, и Александръ царь не того не выступитъ.—Да поднесъ Сулейманъ ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. Александра царя грамоту И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣлъ грамоту принять печатнику и посолскому діаку Василью

Яковлічу Щелкалову.—А после того являя г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. от Олександра царя поминки казначей Игнатей Петровичъ Татищевъ по росписи. А как поминки явилі по росписи всѣ, и г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл послом сѣсти на скамейке; а скамейка была потому же, какъ и литовским посломъ. А, посидѣвъ мало, послы встали. И явил имъ государево жалованье от государсва стола ѣству и питью печатникъ и посолской діакъ Василей Яковлич Щелкалов. А молил: Сулейман да Лева! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалуетъ вас своимъ царским жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питью.—И отпущены послы на подворье.

Список грамоты, что писал ко г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. Іверской Александръ царь с послы своими с Сулейманом да з діаком с Левапом 107-го августа въ 23 день.

(Бога единого, безначалнаго и безконечнаго и невидимаго, страшнаго и неприступнаго *(тоже богословіе, что въ грамотѣ царя Осдора отъ іюня 7104 года)*. славу возсылаем тебѣ, в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., Владимирскому. . . *(полный титулъ)*. . . многих государствъ государю я государь царь Александръ Леоновичъ, вся Іверскія землі началник, тебѣ, великому государю, челом быю до лица земли.—Прислал еси к нам своих царскихъ послов Кузму Петровича да подьячего Одрѣя с твоим царским жаловапьемъ и з грамотами. И мы твоих царскихъ послов с любовью припелі; и они твое царское слово говорили мѣ. И мы твое царское слово выслушали. Ино тепере есть 12 год, как семі твоему царскому величеству челом били и под твою царскую руку пришли; и мы великому государю для того докучали для хрестьянскпе вѣры, а толко бы не для хрестьянскпе вѣры. Ино бы столько государю не докучали, ни оскорбляли бы его. Нам надежа была на великого государя; а государсва рать нам ничего не пособила, ни которую корысть нам не учипилі, ни нам, ни землѣ нашей, ни лесов пашихъ, ни монастыремъ, ни церквам, ни всему роду хрестьянскому. Ты еси государь великой, а нам не пригодитца всегда тебѣ, государю, докучати. А преж сево твое царское жалованье и слово было такъ, что я Олександра царя і всю землю взялъ под свою царскую руку и под своимъ зацщеньемъ, да некоторому человекю не дам тебя на заустѣнье. И мы тому слову государеву вѣрили, а надежа нам была на тебя; ино после того землю нашу совѣмъ тядбою извоєвали і заустопили, а хрестьян папих в полоп повезлі, а пани монастыри и церкви от недругов заустѣли. Тепере опрнч сего говорить пѣчего: вѣдаст Богъ да государь да твое царское пмя. Опрнч сего государю не станем докучати, ни оскорбляти. Вѣдаст Богъ, что

есми государю в записи велѣл давати, и мы то станем государю ежегод давати и ко государю посылати.—Да прислали есмя к твоему царскому величеству послов своих князя Сулеймана Байндуріна сына Булалина да дьяка Реваза Мугалбегова сына, и они здешніе вѣсти тебѣ, великому государю, извѣстно учинят.—Писана в государстве нашего дворе в Крѣме лѣта от созданья міра 7106-го сентября в 22 день.)

Да послы же прислали 2 грамоты, что писаны к государю, как был в правительстве.

Список с Александровы царевы грамоты.

Бога всеѣми владующаго милостию, от царя Александра Левонтьевича всеа Иверскіе земли началникъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества шурина с. и б. к. и в. д. и п. К. п. А. Б. Ѳ. Годупову от нас с великою любовию челобитье и поклон. Прислал к нам в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. послов своих Кузму Петровича да діака Ондрѣя Иваѣновича з государевою грамотою и жалованьемъ.—И мы государево жалованье и грамоты и твои царскіе послы с любовью припелі и государевы рѣчи выслушали; а что в грамоте писано было, и мы то все разумѣли. Ипо наше челобитье прѣжнее и написе земли дѣло все в руках твоихъ положили, надежа п упованіе наше па тебя положили, государь Борисъ Ѳедорович. Прѣж сего было слово твое к намъ, и мы твоему слову вѣрили; а слово твое и указ твой до конца не свершилось. А нынеча упование мое па Бога да па тебя Борис Ѳедорович, чтоб об моем дѣле печалнику быти, чтоб государево повелѣнье свершилось. А челобитье мое все из начала до конца про Шевкалское, чтоб рат свою прислал великую па моего педруга, а па государева измѣнника и непослушника, па Шевкалского и па всю Кумыцкую землю; мы оприч сего не станемъ государю докучати.—Прѣж сего слух был по всеѣхъ царствах, что Александръ царь Иверски с великимъ государем Московскимъ в любви живет, а великии государь Московский ему посылаетъ кречеты и дары многие; а нынѣ сего лѣта ни кречеты не прислали намъ, ни дары, чтоб человекѣу угодно было. А дары государевы такіе были, что ни худому человекѣу пригоже было.—И о томъ государю челом быю, чтоб государь пожаловал, прислал иконописцов и краски розныя; а которые здѣсе иконописцы живут, и тѣх бы переменилі: здѣсе много время пожилі.—Еще государю челом быю, чтоб государь пожаловал, прислал мѣѣ мастера пупечного, которой умѣет пупки литі.—Послал есмя к царскому величеству послов своих князя Сулеймана Байндуріна сына Булалина да діака Левана Мугалбегова сына, и они здѣшніе вѣсти подлинно известят.—Писана в государство

нашего дворѣ в Крымѣ от создания мира лѣта 7106 сентября въ 23 день.

{Списокъ з грамоты Иверскаго Александра, царя к с. и б. к. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. к Б. Θ. Годунову.

Бога всѣми владующаго милостию, в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царскаго величества шурипу с. и б. и в. д. и н. К. и А. Б. Θ. Годунову Иверскіе земли начальник Александра царь Левонтъевич с великою любовью поклон. Прислалъ к намъ в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. пословъ своихъ Кузму Ивановича Совина с товарыщи, а с ними сси к намъ свою милостивую грамоту прислал. И мы твою грамоту любезно принели; а что было в грамотѣ писано, и мы то выслушали. А в государевѣ грамотѣ было писано такъ, что бы мнѣ прислати сына своего царевича Юрья с ратью. А откуда мнѣ прислати сына своего с ратью или кою дорогою ему притти на государеву службу,—дорогу чисту учините и в тѣ поры будет и сынъ мой и яз с своею ратью. А мое челобитье то есть, чтобы государевѣ повелѣнье совершилося, чтобы промежъ нами и вами недруги не были никоторые; а дорога бы ся очистила, чтобы без боязни государевы послы и мои ходили. А стали бы государевы воеводы по государеву указу воевати, ино бы тотчасъ Крым-Шевкалъ пришелъ ко государевымъ воеводамъ с Кумыцкими князи; ино воеводы по указу по государеву не чинили. А пыпече есть мнѣ безчестье и поруганье великое отъ невѣрныхъ бусурмановъ, а наругаютъ мнѣ ся такъ: вашь государь крестьянскій именитый Московскій что тебѣ пособилъ или которую помочъ виделъ сси от него? И тепере много говорити не лѣзъ. Будетъ же которое государевѣ жалованье и помочъ время есть тепере, и мы с Сулейманомъ приказали, какъ дѣло то устроити; а не будетъ государевѣ жалованье, и то намъ извѣсно учини. А наше дѣло все в рукахъ твоихъ есть, любо ты произволиши, а дѣло то здѣластца; упование наше и надежа вся на тебя возлагаемъ. А не будетъ, и дорогу станемъ добывати и мы от государевы службы не отстанемъ прочь; а дороги не добудемъ—ничего пособити. Опрічъ сего болши не станемъ докучати. А прѣжъ сего великаго государя ходило к намъ жалованье кречеты и соболи подводные и иное тамошнее узорочье, ино тепере и того государь не жалуетъ, даи не прислалъ. А будетъ же государевѣ жалованье по прѣжнему прислати иконописцовъ с красками, мастеровъ пушечныхъ, кречеты, соболей поводныхъ, черныя лисицы, рыбныхъ зубовъ поводныхъ.—Писана в государствѣ нашего дворѣ лѣта 7106-го мѣсяца мая въ 20 день.)

И 108-го сентября в 8 день к печатнику и посолскому діяку к

Василью Яковлічу Щелкалову приказывалі иверскіе послы, что есть с нимі от Александра царя грамота и помінки и приказ рѣчью к светѣйшему патріарху Иеву Московскому і всеа Русіи,—і Василей бы о том доложилъ государя, какъ о том г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. укажет?—И печатник и посолской діакъ Василей Яковлич Щелкалов докладывалъ о том государя. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл иверскимъ посломъ быті у патріарха Иева.

И сентября в 12 день в четвергъ по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу были у патріарха Иева Московского і всеа Русіи Иверского Александра царя послы Сулейман князь да діакъ Леван.—А посылаемы по них на подворье пристав Дмитрей Пушечников да татарской переводчикъ Степан Полуханов; а лошади под послов посланы нарядные з государевы конюшні. И какъ послы ѣхали в город, и перед ними ѣхали сотники стрелецкіе 20 человекъ; а стрелцы стоялі на площади и на патріарше дворѣ в чистомъ платьѣ безъ ручицъ. И, приѣхавъ послы в город, сѣли с лошадей на мостку на площади, не доѣхавъ Преміетые сажени з десят. И, спешд с лошадей, шел одін посол Сулейман князь к пречистой Богородице, и в то время в церкви протопопъ и священники были в саженихъ ризахъ пѣли молебны; а діакъ Леван шел мимо Пречистой к патріаршу двору, для того что он арменскіе вѣры²²⁾, и дожидался Сулеймана князя у патреряша двора. А какъ послы пришли на патріаршъ дворъ і вошли на верхнее крыльцо, и тут ихъ встрѣтили на крыльцѣ патріарши діаки казенной Иван Григоров да дворцовой Овдоким Никитин. А другая встрѣча была, вшедъ в сѣни; а встречали судные діаки Неудача Хавралев да Опрсъ Лазорев. И шли встрѣчники к патріарху в полату передъ послы. А патріархъ в то время сидѣл в большой полате в столовой. А при патріарше сидѣли власти с правую сторону от патріарха в другой лавкѣ Галасѣя митрополит Сарскіи и Подонски, да Смоленской архіепископъ Осодосей, да Еласонской архіепископъ Арсеней и архимариты и игумены; а по лѣвую сторону от патріарха сидѣли Вологоцкой архіепископъ Иона, да Резанской архіепископъ Варлам и архимариты и игумены и старцы соборные. А на околничемъ мѣсте сидѣли дворяне сверские и приказные люди и дьякив чистомъ платьѣ.—А какъ послы вошли в полату, и явилъ ихъ патріарху челомъ ударитъ патріаршъ дворетцкой Савин Плещѣевъ. А молю: великкіи господинъ светѣйшій Иев патріархъ Московскіи і всеа Русіи! Иверского Александра царя послы Сулейман князь да дьякъ Леван тебѣ, великому

²²⁾ Сперва было написано: что не крещен.

господину, челом ударили. И патриархъ, прізвавъ посла Сулеймана, благословилъ. А по благословеніи правилъ патриарху Сулейман отъ Александра царя челобитіе, а патриархъ в тое поры стоялъ. А молилъ Сулейманъ: в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и м. г. г. и о. богомолецъ великій господишъ святѣйшии Иевъ патриархъ Московскіи і всеа Русіи! Иверскіе земли Александръ царь тебѣ, великому господину, святѣйшему Іеву патриарху Московскому і всеа Русіи, велѣлъ челом ударить. И пат. ря здоровье. А молилъ.

Таковыя рѣчи прислали послы с подворья.

Государю ц. и в. к. Б. О. в. Р. Грузинской Александръ царь приказывалъ бити челомъ с послы своими с Сулейманомъ княземъ да з дѣякомъ с Леваномъ: будетъ деі в. г. меня пожалуетъ, для хрестыанской вѣры, на Шевкала рать свою пошлетъ и дорогу очистити велитъ, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ спросити у пословъ его, о чемъ учнутъ бити челомъ послы его: какъ в. г. пожалуетъ, пришлетъ рать свою, и изъ с своей стороны приду на Шевкала и дороги ихъ все застанемъ; и только свое царское повеленіе учинитъ, и государь бы с посломъ своимъ приказалъ и чтобъ пожаловалъ вскоре. Будетъ пожалуетъ, пришлетъ рать свою, и тогда все земли горскіе подъ государевою высокою рукою будутъ, а дорога будетъ чиста; и его б деі, Александра, тѣмъ не оскорбилъ, велѣлъ при его животѣ пожаловать, дорогу очистити. А государю деі ихъ, Александру царю, надежа на Бога да на государя; а окромѣ Бога да государя надѣяться ему нѣ на кого. Чтобъ пожаловалъ государь, о томъ вскоре повелѣніи свое учинилъ.—Государю ц. и в. к. Б. О. в. Р. велѣлъ бити челомъ Грузинской Александръ царь, что де присылаетъ на Терку къ воеводамъ про государево здоровье провѣдать, — и тѣхъ деі его людей на Терке задерживаютъ. И государь бы пожаловалъ, велѣлъ Терскимъ воеводамъ отпустить ихъ вскоре; а къ государю б о томъ отписывали, чтобъ государю про то было вѣдомо, о чемъ Александръ царь на Терку пришлетъ.—Да грузинскіе жъ послы Сулейманъ князь да Левонъ бьютъ челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ у князя Куденековыхъ да у Ших-мирзинныхъ людей спросити, а тѣ князя Куденековы и Ших-мурзинны люди здѣсь на Москвѣ, и у нихъ бы велѣлъ про Черкаскую дорогу в Грузію спросити. И о томъ бы велѣлъ спросити: которые государю вѣрою и правдою служатъ и которые не служатъ? И только впередъ на Шевкала дороги не будетъ, и куды денъ и на котораго князя или землю впередъ будетъ посломъ къ государю ходити мочно і безстрашно?

А с Москвы пошлѣ грузинскіе послы шолъ въ 5 де.... И ѣдучи къ судомъ заезжалъ в Чюдовъ монастырь къ Оліксію чудотворцу да къ

Васілю Блаженному молитца и архімаріт их благословіл по образу.

Памятъ Конст. Ртищеву о провожаньѣ пословъ до Казани—от 5 іюля 7109 г.

Въ Астрахани вполнѣдствіи производилось дѣло о близкомъ знакомствѣ Астраханскаго посадскаго челоѣка Первущи Изборенина съ грузинскимъ посломъ Сулейманомъ и о подаркахъ посла Первущи и его жень.—Объ этомъ дѣлѣ дають надлежащее понятіе слѣдующіе даѣе документы.

От царя и в. к. Б. О. в. Р. в нашу отчину в Астарахань воеводам нашим Михаилу Богдановичю Сабурову да князю Василью Михайловичю Лобанову да дьяку нашему Ивану Неѣлову. Писали к нам из Астарахани Иван Нанцокин да Иван Левонтьев: как деі они пріѣхали с Москвы в Астарахань, а с ними Иверского Александра царя посол Сулейманъ, и в Астарахани де торговой посадцкой челоѣкъ, Первущю зовут Изборенин, к грузинскому послу к Сулейману ходил в день и вечере и у него едал и з женою и с ѣствою деи меж себя пересылался. И привез деи к той Первущине женѣ Сулейман поминка с Москвы шапку визаную да двои сапоги женские шиты золотомъ; а тот Первуща его подарил кон солов да кон мухортъ. Да и наперед деи того, как тот же Сулейман и дьяк Ортемей ѣхали к Москве, и они оба их к тому Первуще ѣздили; и жену его Сулейман подарил камкою, а Ортемей дал двои дороги, да и овощи к ней всякіе посылал. А ныне деи как Сулейман ѣхал от нас, к тому Первуще ѣздил же у нас зачастые.—И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Астарахани на посаде велѣли сыскати всякими людьми накрепко: тот Астараханской посадцкой мужикъ Первуща Изборенин з жепюю к грузинскому послу к Сулейману зачастые в день и вечере з женою ходил ли и у него едал ли и ѣствами меж себя ссылался ли? И к той Первущине женѣ Сулейман с Москвы поминка шапку визаную да двои сапоги женские шиты золотом привез ли? И тот Первуща посла Сулеймана копом соловым да конемъ мухортовым подарил ли? И наперед того, как тот же Сулейман и дьяк Ортемей ѣхали к Москве, и они оба их к тому Первуще ѣздили ль? И жену его Сулейман камкою подарил ли? А Ортемей женѣ его двои дороги дал ли и овощи к ней всякне посылал ли? Да будет в сыску скажут, что тот мужикъ Первуща Изборенин з женою своею к грузинскому послу к Сулейману обѣдать и уживать ходил и ѣствами ссылался и женѣ Первущине с Москвы Сулейман поминки привозил и наперед они того з діакон с Ортемьем к тому Первуще ѣздили и жену его дарили камкою и дорогами и овощи присылал, и вы б

того мужика Первушку спросили накрепко: для чего он в иверскому послу к Сулейману на подворье вселды приезжал и о чем его Сулейман спрашивалъ и что он ему рассказывал про какие дѣла и почему ему с ним знать учивилась? Да и жену его потому ж спросили с ним порознь: какая им знать с Сулейманом и для чего к нему приходила и о чом у них разговоры были? Да что скажут, и вы б о том к нам отписали. А Первушку велѣли дать на крепкую поруку, что ему не збежать; и животы велѣли запечатати и приказали беречь до нашего указа. Да о том о всем к нам отписали подлинно; а отписку велѣли отдать на Москвѣ в Посолском приказе діаку нашему Оеонасю Власьеву. И мы потому тому мужику велим и указ свой учинити. Писан на Москвѣ лѣта 7111-го генваря въ день.

Отписка воеводъ о розыскъ этого дѣла и объ отсылкѣ роспрошенныхъ рѣчей въ Москву—получена „112-го октября въ 25 де“. Астраханские посадские люди подтвердили почти все, о чемъ было писано Нилочкинымъ въ отпискѣ.. Между прочимъ одинъ изъ нихъ Ширяй Федоровъ показалъ, что жена (Первушина) у посла Сулемана шапку взяла за то, что у него была на постеле.—Первуша Изборов в роспросе сказал: какъ де иверской посолъ Сулеман ѣхал к Москвѣ, и у него на дворѣ был поставлен; а посуда де всякая его Первушина была на том его дворѣ, и он на тотъ свой двор ходилъ. Да и к Сулеману де онъ двжды и тржды хаживал одип без жены, а жена де его у Сулемана не бывала. А говаривал де ему Сулеман, чтоб ему промыслил стог сѣна; і он де ему сказал, что ему тѣм нѣлзе промыслить. А болши де того ип о чем съ ним Сулеман ни говаривалъ и ни о чом его не спрашивал. А было де на дворѣ у Сулемана по 10 человекъ караульчиков. А шапки де и сапогов Сулеман с Москвы женѣ его не приваживал. А купил де онъ женѣ своей шапку отлас золотной у посолсково у Сулеманова человекѣ у Ивана у грузинца, а дал 2 рубля и 10 алтын; а та де шапка и нысе у него. А конем де соловым, а другим мухортым он Сулемана не даривал, мухортого де у него и коня не бывало. А был де у него иноходец солов, и тот де иноходец и по ся мѣсть был у него; и въ юртовских де атарех Ромазанова табуна тот иноходец палъ тому деп в 10, и савер де нысе у него того иноходца есть. А женѣ де его Сулеман камки і диякъ Ортемей двоих дорогов не даывали и овощей к нимъ не посыывали.—А Первушина жена Изборова Ненилка Михайлова сказала: спознался де муж ее с Сулеманом в тѣ поры, как у них во дворѣ Сулеман стоял; и муж де

ее к Сулеману ходил один, а она де у Сулемана не бывала. А о чом муж ее с Сулеманом говорил ли, и того она не вѣдает. А как де приѣхав с Москвы Сулеман, и он ей шапки и сапогов не приваживал; и муж ее Первуша Сулемана лошадами никакими не даривал. А какъ де паперед сего Сулеман і дияк Ортемсѣй ѣхали к Москве, и они де ей ничого не даывали и овощей никаких не посылавали.

Отославъ роспросныя рѣчи въ Москву, воеводы Первушку Изборнипа велѣли дати на крепкую поруку, что ему из Астарахани не збегать; а животы его велѣли переписать и запечатать Астараханскому жплцу Тимоѣю Грешимостову, да подъячему Маркелу Амиреву, да целовалником Обросиму Микитину, да Олеше Уляпову, да Гаврилку Калачпику, потому что Первуша сам в роспросе сказал, что он ходил к послу к Сулеману и по скаске посадцких людсѣй. И ту, государь, роспись Первущиным животом за их руками мы, холопи твои, отпустили с сею грамотою.

Мѣста 7111-го мая въ 12 день по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу воеводы Михаило Богданович Сабуров да княз Василей Михайлович Лобанов велѣли сыпу боярскому Тимоѣю Грешимостову да подъячему Маркѣлу Амиреву, взяв с собою посадцких людей трех человекъ, і переписать і во дворѣ у Асторохансково посадцково человекна у Первущи Изборова животы его платье і всякую рухляд и суди всякие і запасы і в лавках и на берегу в онбарех всякие товары, а переписав запечатати.

И сын боярской Тимоѣѣй Грешимостов да подъячей Маркѣл Амирев взяли с собою Астороханских посадцких людей Гаврила Онтипина Калачпика, до Обросима Микитина, да Олешу Улянова,— і во дворѣ у Первущи Изборова і в лавке і в онбаре переписывали животы его, а переписав запечатали; а сколько кокова живота и товару у Первущи во дворѣ і в лавке і в онбаре запечатано и что на дворе его хором і лѣсу и кож і савров, і тому роспись:

Во храму у Николы у чудотворца образов окладныхъ, а обложены серебромъ: образ Спасов; образ пречистые Богородицы, а у него рясы жемчужные да три золотых, венец серебрян золочен с каменьемъ и з жемчюгом низан; образ Благовѣщепье, да Воскресение Христово, да Троица, да тут же написано 8 святых; образ Василья блаженного да Василья уродиваго; образ Николы чудотворца; образ *о Тебѣ радуетсяца*; образ Покров святей Богородицы; образ пречистые Богородицы новоявленныс, а у него 9 золотых да 10 ноугородок золоченыхъ, венец и цата сканная с каменьемъ и жемчюгом, венец низан,

рясы жемчюжныя.—А перед образы 4 шанданы мѣдьяных. И тѣ образы во храму, а приказаны беречи Никольскому попу Степану.

Да во дворѣ у Первуши: образ *Единородный Сын, Слово Божие* на краске; образ пречистые Богородицы новоявленные на краске же; 2 образы складні на краске же; образ Олексѣя митрополита, обложен серебром; образ на золоте, написаны 4 святых; ладану с оупть.—Да перед образы шандан мѣдян.

Да рухляді в коробѣ Ноугородцкой: шапка женская, отлас золотной на лазоревой зѣмлѣ, круживо и перехресткі жемчюжныя с каменьем с червцы и з бирюзами, а на верху у ней два планца порождих без каменя на болване; каѳтан камчат двоеличеп, шолкъ зелен да таусинен, ношен; кляпыщи серебряныя, литые, тощи; однорядка лундыш сизов, поясок шелкъ зелен золотом, пугвицы королковыя, нашивка дорогилпая, таусинна; сарафал, дороги червчаты, пугвицы серебряныя, нашивка шелкъ зелен; каѳтанец камчат, черлеп. невелик, пугвицы хрусталныя; однорядка невелика, вишпева, лундыш с королки; однорядка женская, сукно вишпево, лундыш с плетенком з золотным, а у ней десять пугвиц серебряных; шапка бархат чорнѣ, окол лисей чорнѣ, нашивка серебряная; шапка же невелика, бархат чорнѣ, испод соболей, нашивка, петли—золото с серебромъ; испод соболей, пупчатой, женской; ожерелье жемчюжно, невелико, с пугвицами; 8 лоскутов сукон всяких розными цвѣты; остаток зенденишка чорного; пояс шолкъ Тезитцкой розные шолки; ичетыги саѣянныя желты без голенищ; каѳтанишко зенденинное ценинно, а у него 5 кляпышков серебряных тощих; 2 блюдца оловяпых новых да третье ветчано; каѳтан куней, ветчан под вишпевым суклом лундышом; лоскутъинко сукна сизового лундышю; полсаѣяна жолта; колпачишко пошеп, подложен камкою; сапоги жепские саѣянны жолты; рубаха шита шолком.

Въ сундуке: каѳтан камчат, малицов цвѣт, испод черева корсачь, пугвицы хрусталныя; ормякъ полотенцо топкое, нашивка ормячная же; однорядка настраѣилна, синя, завяски шолкъ лазорев, лопатки з золотомъ; лисичишко; зипунѣ бурпатен, нашивка шолкъ лазорев; саѣянѣ лазоревѣ; саѣянѣ черленѣ; остаток кипдяка; судки столовыя оловяныя; 28 ковшов питьихъ деревяпых; 2 братины с покрывками писаных; ѳонарь слудяной; ножи в хозу с костьми; остатокъ полотенца ормячново в лоскутъяхъ; однорядченко стан брѣдна худа; ѳата да купачишко бумажное; сапоги саѣянны черлены Азовскне, ношены; уздишко ременное; калпакъ нашивка нитяная; зеркалишко

мѣдяное без стекла; лоскутьє спєваны дорогилныє и отласныє; кув-
шинєц склянничной виницѣйской; рог да вєзня.

Мєшок кожаной а в немъ зѣлья съ 10 гривєнок. Да в холщовом
мєшєчкє зєлє жє с свинцомъ гривєнокъ съ 10.—Сапоги тєлятинныє
Азовскіє.—Да погребєц, а в немъ склянїца. Коробья Нюгородцкая
порожня окована. Самопал. 4ры крюки лужєныє избныє. Въ 2 узлѣхъ
гвоздєй лужєныхъ болшихъ лавочныхъ съ 70. Перипа ирпаная. Зголовьє
да подушка. Ковришко, а на перинє кожа ветчана.—Горшокъ же-
лѣзпой да вєдро, а в нихъ жєлѣзо горѣлое. Рукомойникъ мѣдян
нємєцкое дѣло. Оловєникъ в полвєдра. Котлишко чюдинное. Да горшокъ
мѣдянъ.

В лубяпой коробьє: 9 братин и яновъ деревяныхъ; 7 братин
болшихъ и малыхъ с вєнцы; 13 блюдъ деревяныхъ; 27 ложєкъ корѣлчатыхъ;
2 солонїцы оловяныхъ да стопочка оловяная жє.

В мѣху в рогазинномъ мѣди съ 30 гривєнокъ кумганныє.—Да на
дворѣ покрыто 1000 савровъ, 300 кожъ коровї да 30 опойковъ.
Котѣлъ жєлѣзпой горѣлой. Сапи да телѣга. Да 5 четї муки ржаныє.
Да 14 кадєй липовыхъ. Да 7 бочєкъ дубовыхъ. Да столъ дубовой съ ящи-
комъ. Да на дворѣ жє хоромъ 2 избы бревєнныє да 3-я изба лєжитъ
розобрана бревєнная жє. Да чердакъ. Да налєдниця бревєнная жє.
Да 100 тєсницъ. Кирпичю жжопово съ 600. 50 доскъ короткихъ. 500
драняцъ. 50 лубовъ.

Въ рыбномъ ряду лавка да онбаръ, а в лавкє рыба. А сказывалї
конныє стрєлцы Бориско Карповъ да Сїдорко Мїхаїловъ, что та рыба
їхъ; а ту лавку взялї у Первунї в наємъ.—А рыбы в ней: 36 тєпъ бє-
лужьихъ и осєтрныхъ; 20 пратовъ спинныхъ; да 20 пратовъ стороннихъ.
Перєд лавкою солї 75 пудъ. Бочка да бредєпъ; а конныє стрєлцы Бо-
риско да Сїдорко сказалї, что тотъ бредєпъ ихъ. А в онбарє 2 бочки
стєетни да корытишко.

І тѣ Первунїны животы Изборова приказаны берєчи во дворѣ у
Первунї Астараханскимъ посадкимъ людемъ, которыє живутъ блнско
Первунїна двора, Бажєнку Петрову Рыбнику, да зятьямъ єго Богданкє,
да Смиркє Ѳєдорову, да Васкє Смольяпїну, да Безсонку Ѳєдорову
прозвищє Сосыкє, да Ѳролку Ієвлєву, да Савє Описїмову, да Русїну
Васильєву, да Ивану Басѣ, да дѣловому казаку Степанку Караулову.

Да в стадє 2 коровы; да во дворѣ корова бєла, і та корова
отдапа на дѣловой дворъ сыну боярскому Ивану Кавардинскому.

А въ рыбномъ ряду лавка да албаръ приказалъ берєчи рыбникомъ
гулящєму казаку Терєху да стрєлцу Лкушку Рыбнику.

А на берєгу у Первунї онбаровъ нѣтъ.

Юля въ 20 день 2 коровы яловые Первушины из стада взяты и отданы на Дѣловой двор сыну боярскому Ивану Кавардіцкому, да целоваліком Иванку Казанцу с товарищи.

21. 1601—1603 гг. Посольство въ Грузію Ив. Аѳ. Нащокина и Ив. Леонтьева.

(Грузинскія дѣла 1601 г. іюля 5).

Лѣта 7109-го августа въ 25 день г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в Р. с. велѣл Ивану Ооонасьевичю Нащокину да Ивану Левонтьеву для своего государева дѣла итти в Грузинскую землю к Олександру царю; а с ними отпустил г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в Р. Грузинского Александра царя послов Сулемана князя да (дьяка) Ортемья, а с ними царевых людей 7 человекъ..... солских людей и с полоненки 10 человекъ oprичь тѣх, которых им полоненников и торговых людей велено отдать в Казани и в Астарахани и па Терке. А дожидающа их грузинские послы в Казани..... Ис Казани итти в Астарахань не мешкая с великим береженьемъ, чтоб над пчми па Волге казаки воры и запорожские черкасы и татарове какова дурна не учинили ²³⁾..... А как придут в Терской город, и Ивану Ооонасьевичю и Ивану Левонтьеву говорить о том с воеводами и з грузинскими послы—куды им лутче итти и безстрашнее: старою ли дорогою, которою преж того хаживали или новою, которую дорогу пыне провѣдали. А провожатых с ними велено послать с Терки воеводам, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб им от Кумытцких людей пройти безстрашно. Да которою дорогою приговорят как прибылѣе, тою дорогою итти, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб им пройти здорово і безстрашно. А х Черкасским князем к Солоху князю да к Алкасу князю и мурзам, которые будут на дороге, посланы с ними государевы грамоты; да с ними же послана госуда-

²³⁾ *Зачеркнуто:* А будет грузинские послы в Казани плі в ѣном в котром городе плі в дороге учнут говорить про государеву рать, что г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в Р. государя их Александра царя пожаловал, велѣл на Шенкала послать рать, а ныне государева рать с ними не идет,—и (Ивану Ооонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорить: мы поѣхали от царского величества с Москвы. а царского величества воевода князь Иван Петровичъ Ромодановской с Москвы з государевою ратью отпущел, и в поппзовные во все города царской указ послал; а велено ратным людям изо всех понизовных городов быть готовым и итти выѣсте с воеводою со князем Иваном Ромодановским.

рева грамота отворчатая за красною печатью ко всѣмъ Кабардинскимъ княземъ и мурзамъ объ ихъ отпуске и о провожанье. И Ивану Ооонасьевичю и Ивану Левонтьеву тѣмъ княземъ и мурзамъ грамоты государевы отдавати и имъ говорити, чтобъ они ихъ провожали и провожать посылали; а хъ которымъ грамотъ нѣтъ, и тѣмъ государева грамота отворчатая прочитати и говорити потому жъ о провожанье. А про г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. жалованье имъ сказывати, что к нимъ государево жалованье будетъ вперед. А говорити Черкасскимъ княземъ и мурзамъ и грамоты давать о провожанье, говоря съ Терскими воеводами, которыми Черкасскимъ княземъ и мурзамъ мочно вѣрити, чтобъ надъ ними черкасы оманомъ котораго дурпа не учинили. *На посольствѣ у царя Александра будучи, послъ поклоны и поднесенія подарковъ отъ царя Бориса и царевича Федора* говорити рѣчь Ивану Ооонасьевичю: Божією милостию в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю, велѣя говорити: присылалъ еси къ нашему царскому величеству пословъ своихъ Сулеймана князя да дьяка Лев(ана) зъ грамотою и съ речми, поздравляючи нашего в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и сына нашего в. г. царевича к. Θ. Б. в. Р. на паш(ихъ великихъ) и преславныхъ государствахъ на Вл(адимерскомъ) и Московскомъ, и Новгородскомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія, и иныхъ дѣл²⁴⁾. И послы твои, будучи на посольствѣ, нашему царскому величеству говорили: какъ тебѣ Александру царю вѣдомо учинилося, что Божіимъ праведнымъ судомъ . . . славнаго г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. в животѣ не стало, праведная его и безпорочная душа къ Богу отошла, и ты о томъ зело поскорбѣлъ. И наше царское величество в томъ тебя, Александра царя, похваляемъ: такъ годѣнца всѣмъ хрестыанскимъ государемъ о такомъ великомъ и преславномъ государе скорбѣти и сѣтовати²⁵⁾.

²⁴⁾ *Дальше сперва было написано:* и мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. послемъ твоимъ наши царские пресвѣтлыя очи велѣли видѣть и грамоту твою, принявъ, милостивно выслушали. И что къ нашему царскому величеству писалъ еси въ своей грамотѣ и о которыхъ дѣлахъ приказывалъ съ послы своими рѣчью, и тѣ всѣ дѣла нашему царскому величеству вѣдомы. И что послы твои, будучи. . . .

²⁵⁾ *Дальше замечнуто:* А мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и по се время всегда болѣзнуемъ душею и сердцемъ и в сѣтованье пребываемъ, чт. женіе греховъ всего хрест. такова великаго государя праведнаго и храбраго славнаго и милостиваго, надъ великии государи высочайшаго, высокостолнейшаго и государствамъ многимъ заступника и носо. подателя и неспчетныя хвалы

А что к нашему царскому величеству с послы своими приказывал еси: какъ вѣдомо тебѣ учинилось, что наше царское величество на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго царствія учинились есмь великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ,—и ты о томъ ²⁶⁾ порадовался и к нашему царскому величеству посылалъ пословъ своихъ битіи челомъ, чтобъ намъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловати, держати подъ своею царскою высокою рукою во обереганье и въ защищенье ото всѣхъ твоихъ недруговъ и пи которымъ недругомъ твоимъ не подати (и дорогу бъ къ) царской вотчинѣ къ Астарахану (и къ Терскому) городу изъ Иверскіе земли велѣтъ очиститъ и послать на Шевкала большую рать свою,—а ты Александръ царь пошлешь свою рать. И, шедши бъ имъ вмѣстѣ съ нашею ратью, подъ Шевкаломъ промыслятъ заодно.

Ивану Левонтьеву: Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю велѣлъ говорити: и мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества слышъ в. г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. милостиво выслушали, тебя, Александра царя, похваляемъ и принимаемъ отъ тебя то въ любовь, что ты къ нашему царскому величеству съ поздравленьемъ прислалъ пословъ своихъ и желаешь къ себѣ нашего царского жалованья. А челобитье твое Александра царя милостиво выслушали есмь и тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловали, хотимъ держати въ нашемъ царскомъ жалованьи подъ нашею царскою высокою рукою ото всѣхъ твоихъ недруговъ во обереганье и въ защищенье и дорогу къ нашему государству черезъ Шевкалскую землю велѣли очиститъ и повелѣнье свое царское къ Астараханскимъ и къ Терскимъ воеводамъ велѣли послать и рать свою большую на вашихъ недруговъ на Шевкала и на Кумытцкихъ людей велѣли послать. И какъ нашего царского величества воеводы съ нашею. будутъ на Терке и на Койсе и. п. с. тобою Александромъ царемъ о. и х. которому сроку твоимъ людямъ, смотря по тамошнему дѣлу, велятъ бытъ,—и ты б, Александръ царь, послалъ на Шевкала сына своего со мною ратью, чтобъ нашего царского величества во-

достоиннаго государя, моего пресвѣтлаго царя праведная и безпорочная преблагая душа отъ сего свѣта къ Богу отошла, оставь земное царство, отойде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. А тебѣ, Александру царю, потому же, помня къ себѣ его царское жалованье, свыше иныхъ государей годитца сѣтовать.—А что къ нашему царскому величеству съ послы своими.

²⁶⁾ *Зачеркнуто*: добръ.

еводамъ, приговора срокъ, с твоими людьми шедчиси над Шевкаломъ промысляті вмѣстѣ, чтобъ над нимъ поискъ учинить и дорогу очистить, куды нашего царского величества посломъ и послапникомъ к тебѣ, Александру царю, ходити.

Ивану Ооопасьевичю: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю велѣлъ говорит: а что писал еси к намъ к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., что учнешь к нашему царскому величеству поминки присылати по прежнему, а о помочи на своихъ недругов болши того докучать не смѣешь,—и наше царское величество хотимъ тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю под нашею царскою высокою рукою держати и обороняти для своего царского милосердаго обычая, указуючи к тебѣ свою царскую любовь и ко всей твоей Иверской землѣ свое царское жалованье для истинныя православныя вѣры, а не для поминковъ, чтобъ тебѣ и всей Иверской землѣ нашею царскою милостью и обереганьемъ и защищеньемъ быти ото всѣхъ твоихъ недруговъ впередъ безстрашнымъ и чтобъ тебѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ в поминкахъ скудості не было, и хотимъ тебя, Александра царя, во всемъ нашемъ царскомъ жалованье держати. И ты б на наше царское величество во всемъ былъ надеженъ.

Да какъ после посолства велитъ Александръ царь Ивану Аоонасьевичю и Ивану Левонтьеву быти у себя на дворѣ и учнетъ имъ говорити самъ или кого к нимъ пришлетъ ближнихъ людей и учнутъ ихъ спрашивати, что с ними г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. к Александру царю приказъ? И Ивану Ооонасьевичю и Ивану Левонтьеву Александру царю или его ближнимъ людямъ говорити: присылалъ к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну к в. г. царевичю к. О. Б. в. Р. Александръ царь пословъ своихъ Сулеймана князя да дьяка Леваца бити челомъ, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. государя вашего, Александра царя, и всю его Иверскую землю пожаловали, держали под своею царскою высокою рукою во обереганье и в защищенье ото всѣхъ его недруговъ потому же, какъ блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., и некоторымъ бы недругомъ его не подати и дорогу к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., вотчине к Астарахапи и к Терскому городу изъ Иверскіе земли велѣти очистить и послати бы на Шевкала болшую рать свою и, шедчиси б вмѣстѣ с в. г. н. ратью, надъ Шевкаломъ промысляти заодинъ. И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. н. царевичъ к. О. Б. в. Р. челобитье и прошенье государя вашего милостивно выслушали и хотятъ государя вашего Александра царя и всю Ивер-

скую землю держати в своем царском жалованье под своею царскою высокою рукою и ото всѣх недругов во обереганье и в защищенье и дорогу ко государя нашего государству через Шевкалскую землю велѣли очистити и повелѣнье свое царское к Астараханским и к Терским воеводам послати велѣли и рать свою болшую на государя вашего недругов на Шевкала и на Кумытцких людей велѣли послати. И ныне царского величества воеводы князь Иванъ Петровичъ Ромодановской с товарищи и государя нашего рат в дороге и на Терку будет вскоре. И как в. г. п. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества воеводы князь Иванъ Петровичъ Ромодановской с товарищи з государя нашего ратью будут на Терке и на Койсе и на Сунше и з государем. вашим Александромъ царем обошлюца и х, которому сроку государя вашего людем, смотря по тамошнему дѣлу велят быти, и государь бы ваш Александръ царь послал на Шевкала сына своего со многою ратью, чтоб в. г. п. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества воеводам приговоря срок, з государя вашего люди, сшедшися, над Шевкалом промышляти вмѣсте вовремя, чтоб над ним поискъ учинить и дорога очистить, куды в. г. п. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества послом и посланникомъ ко государю вашему в Олександрю царю ходити не по прежнему как презъ сего блаженныя памяти при в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. околничей и воеводы князь Одрѣй Ивановичъ Хворостинин с товарищи учинили, ходили на Шевкала не во время и не сождався с людьми, — а государя вашего Олександра царя люди с сыном его с царевичем со княземъ Юрьем на сход не бывали. — И Александръ бы царь и его дѣти, видя к себѣ и ко всей Иверской землѣ такое царское великое жалованье и оборону, в. г. п. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества, сыну в. г. царевичю кн. Ѡ. Б. в. Р. государь ваш Александръ царь и его дѣти и всѣ ближние люди правду учинили, за всю Иверскую землю на записи крестъ целовали, что государю вашему Олександрю царю и его дѣтем и всей Иверской землѣ быть в царском жалованье под его царскою высокою рукою неотступным и на государя нашего непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояти заодно.

И будет цареви ближние люди учнут говорити, что государь их Александръ царь ко государю с послы своими бити челом приказывал, чтоб государь пожаловал, велѣл на Шевкала послати рать свою и дорогу к своим государствам через Шевкалову землю велѣл очистити, чтоб то Олександрю царю видети при своем животѣ; а не видев государезы рати и того как Шевкала извоют и приведут под госу-

дареву руку, Александру царю как государю правда дать? И Ивану Ооопасъевичю и Ивану Левонтъеву говорити:.. вам о том имянно говорить, что Шевкала под государеву руку по ся мѣста не приведен, и то ссталось от Александра ж царя. Как послал государь нашъ царское величество на Шевкала околничего и воевод князя Опрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи с своею царскою ратью, а к Александру царю от государя писано, чтоб Александръ царь с своей стороны послал сына своего царевича Юрья с своею ратью и сойтис было им обѣим ратем вмѣсте и Шевкала восвать. И князь Опрѣй Хворостинин с товарищи царского величества Кумыцкую землю восвали и ждали многое время Александровых царевых вопских людей; и Александръ царь рати своей не послалъ, а была одна государева рать, да и то ходили не во время, и потому тогда и не совершилось. И то Александру царю стало от себя. А толко б была рать Александрова царева и попли б на Шевкала во время, ино б тогда Александрово цареву дѣло; Шевкалскаго поход совершился. А ныне в. г. п. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества сын в. г. царевичъ к. О. Б. в. Р. государя вашего Александра царя и его детей и всю Иверскую землю пожаловали, взяли под свою царскую высокую руку. И то уже будет крѣпко и неподвижно: которые государства под государя нашего царского величества высокою рукою ни есть не токмо крестьянские, и бусурманские орды,—и тѣ все живут по государя нашего царского величества высокою рукою в безстрашном пребыванье. А государь ваш Александръ царь и земля его христианские: И государь нашъ в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. попаче иных государей государя вашего Александра царя хочет жаловать и во обороне под своею царскою высокою рукою держати хочет свѣпѣ прежнего. И рать государева готова и воеводы отпущены от царского величества при нас, и ныне они в дороге.—И государь бы ваш Александръ царь без всякого сумпѣнья на государя нашего жалованье был во всем надеженъ и государю нашему правду дал и з дѣтми своими и со всеми ближними людьми за всю Иверскую землю и от него государя был неотступен. А без правды государю нашему как за государя вашего и за его детей и за всю Иверскую землю стояти и от недругов оберегати и дорогу к своим государствам очистити без укрепления? Тому сstattись не пригоже.—Да говорити о том паkreйко, чтоб Александръ царь и его дѣти и ближние люди за всю Иверскую землю правду дали.

Да как Александръ учтет правду давати, и (Ивану Ооопасъевичю) и (Ивану Левонтъеву) говорити Александру царю, чтобы он с того

списка, каков с ними послан, велѣл написати грамоту и к той бы грамоте руку свою и печать приложил да крестъ на той грамоте целовал Александръ царь з детьми своими и со всѣми ближними людьми за всю Иверскую землю. А приведчи к целованью, запись целовалная за его рукою и за печатью привести ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р.

А будет Александръ царь учнет говорити, чтоб они Ивап Ооонасьевичъ и Иванъ Левонтъев перед ним за государя правду дали, крестъ целовали на том, что царскому величеству его, Александра царя, и всю Иверскую землю жаловати, держати под своею царскою рукою во обороне, а опосле он правду дать, что ему быть в государеве жалованье от государя неотступну,—и Ивану Ооонасьевичю и Ивану Левонтъеву говорить: с нами о том государева наказу нѣтъ, что намъ правда учинити; а велено пам тебя, Александра царя, привести к вѣре. И ты б, Александръ царь, з детьми своими и со всѣми ближними людьми и за всю Иверскую землю правду дали и были в царскомъ жалованье под его царскою высокою рукою крѣпки и неподвижны.

А будет царь или царевы ближние люди учнут говорити о рати: писал в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. в своей грамоте к государю нашему к Олександру царю и вы на посолстве говорили и ныне говорите, да и па Москвѣ государя нашего посломъ объявлено, что государь Александра царя пожаловал, через Шевкалову землю к Асторохани а к Терке дорогу велѣл очистить и рать свою па Шевкала и на Кумытцкую землю велѣл послати, а государя вашего рать и по ся мѣста на Терку и на Койсу не бывала,—и Ивану Ооонасьевичю и Ивану Леонтъеву говорить: мы поѣхали от царского величества с Москвы, а воевода князь Иван Ромодановской с товарищи с Москвы отпущены ж и в понизовные города во всѣ царской указ к бояромъ и воеводамъ и к приказнымъ людямъ послан, а велено во всѣх понизовных городѣх ратнымъ людям быть готовым и итти вмѣсте с воеводою со князем Иваном Ромодановским; и мы то ѣдучи по городом видели, что государевы люди готовы, а ожидают воеводу князя Ивана Ромодановского с товарищи. И ныне того нам певѣдомо — зачѣмъ по ся мѣста з государевою ратью воевода князь Иванъ Ромодановской замотчал. А чаемъ нѣчто будет за тѣмъ государева рать замотчала: виделі послы государя вашего сами, что по грехомъ царского величества в вотчине в царстве Астороханскомъ посад, дворы воеводцкіе и дворянские и голов стрелцких и казатцких и детей боярских и сотников и стрелцовъ и казаков и всяких служилых людей и посадцких торговых людей и дворы гостиные руские и бухар-

ские и гиланские и острог и в рядѣх лавки и запасы всякие хлѣбные—мука и сухари и крупы и толокно, и запасы всякие судовые и телѣги обозные, с которыми обозомъ ходит государева рать, и наряд полковой, которой ходит в поход, все погорѣло. А то вѣдаете сами: коли государева рать бывает верховских городовъ, и тѣмъ ратнымъ людемъ всякие хлѣбные запасы и зелье и свинец все давано в Асторохани. А запасов всяких было в Асторохани впередъ всегда лѣтъ на 5, на 6 и на 10; и тѣ ныне всѣ пригорели. И нѣчто будет з ратью воевода князь Иван Ромодановской для того замешкал, что в. г. н. его царского величества ратные люди верховских городов запасы па-сут ныне в верховских городѣх. И в Асторохань ныне всякие запасы впередъ имъ на городъ и на дворы пасут в верховских городѣх. А которые ратные люди в Асторохани, и тѣ ныне лѣс возят на город и дворы гостины и свои ставят. То и сам посол государя вашего Сулейман видел. И будет ныне в зиму государева рать на Терку не поспѣет придти, и мы вам о том подлинно говорим, что од-нолично царского величества воеводы князь Иван Ромодановской с товарищи со мною государевою ратью на Терку будут па веснѣ рано царского величества съ люди на конех. Да и впередъ будет вѣрѣтко и стояти им в том бы во всем. И Александръ царь на в. г. н. его царское величество былъ надеженъ: рать государева на Шеввала будет вскоре.

А будет Александровы царевы ближние люди учнут говорить, что государь их Александръ с послы своими приказывал бити челом государю, чтоб государь пожаловал, велѣл въ Черкаской землѣ в горах 4 города поставити,—и (Ивану Ооонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) царевым ближним людем говорити: с нами о том наказу нѣтъ. А как царского величества воеводы князь Иван Петровичъ Ромодановской с товарищи Шовкала повоюють, и мѣсть розсмотрятъ, гдѣ городомъ быть пригоже, и онѣ о том вѣдомо учинят царскому величеству. А как, аж дастъ Богъ, будем у в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р., и мы о том царского величества бояром известим, а бояре донесут до царского величества; і в том волен Богъ да государь нашъ, гдѣ велит города ставить.—А ныне с нами о том наказу нѣтъ.

А будет Грузинского Александра царя зят Симон или иные князи, которые живут близко Грузинские земли, похотят бытѣ во государеве жалованье под его царскою высокою рукою и учнут о том к ним присылати,—и Ивану Ооонасьевичю и Ивану Левонтьеву приказати к нимъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. прислал их к Олександру

царю Иверскому.... *(буквально тоже, что и въ наказъ Совину стр. 276)*... сказать, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. в своем жалованье под своею царскою высокою рукою во обороне держати хотять от всѣх их недругов и царское жалованье к ним будетъ, во всемъ смотря по их правде. И они б ныне.... *(тоже)*... печатми пришлет и свое царское жалованье учнет к нимъ держать, смотря по их правде. А ныне б они были.... *(тоже)*... ѣхати с собою вмѣсте.

А будет ныне Александръ царь воюетца с которыми пограничными сусѣди и учнет им Александръ царь или его ближние люди говорити о стрелцѣх и о казакѣх, чтоб государь пожаловал, дал ему на его недруговъ стрелцовъ и казаковъ с вогненным боемъ, и (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити: в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его царского величества указ на Терке у воевод есть: велено Александра царя от его недруга, от Шевкала, и ото всѣх недругов оберегати. А о стрелцѣх и о казакѣх с ними государева наказу нѣтъ, потому что Александръ царь с послы своими о том государю бить челомъ не приказывал; а бил челом о болшой рати на Шевкала и на Кумытцких людей. И царское величество Олександра царя тѣмъ и пожаловал, рать свою послал; и воеводы царского величества князь Иван Петрович Ромодановской с товарищи на Терку будут вскоре.

А нѣчто Александръ царь или его ближние люди учнут спрашивати: каекъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. учинился на государстве, коимъ обычаемъ? И имъ говорити: вѣдомо вам самим, как при в. г. блаженныя памяти при ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. шурин его царской, в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., будучи во властодержавном правительствѣ, в каковѣ мѣре і в каковѣ чести был и своим премудрым разумом и храброствомъ в. г. блаженныя памяти ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. со всѣми великими государи ввел в дружбу и в любовь и его царскому величеству честь и повышенье учинил; и с ним с в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. ещо при в. г. блаженныя памяти при ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. всѣ великие государи ссылались о всяких о добрых дѣлах. Также с повелѣнья в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. он, в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., государство Московское и всѣ государства Російскаго царствія строилъ и новоприбылыя государства под государеву царскую высокую руку привелъ и укрепил і во всемъ государстве Російском царстве прибавленье и расширение учинил великое і всяким служилымъ людем милосердые свое показал и многое воинство устроил, черным людем тишину, а бѣднымъ і виннымъ пощаженье, всей Російской землѣ облегченье и радость і веселье показал и премудрымъ своим разумомъ и храбростью

всю Рускую землю в покое і в тишинѣ і во благоденственном житіи устроил. И какъ Божьимъ судомъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. отходилъ с сего свѣта, и приказалъ и благословилъ государынѣ ц. и в. к. Ирине Ѳедоровне в. Р. и своему царскому шурина г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. быти на государствѣ Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія. І благовѣрная и благочестивая в. г. ц. и в. к. И. Ѳ. в. Р. на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія не изволила быти и, по своему обещанью, оставль славу и честь і высоту Російскаго царствія, отшедъ в монастырь во обитель пречистыя Богородицы Одегитрея, восприяла ангилскій образъ; а г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. потому жъ не изволилъ быти на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія ²⁷⁾). І святѣйшии Иевъ патриархъ Московскій і всеа Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ совѣтовалъ с цари и с царевичи и з государьскими дѣтми, которые ныне царскому величеству служатъ, и з бояры и со всѣми думными людьми молили и просили государыню благовѣрную ц. и в. к. иноку Александру Ѳедоровну в. Р.,—а бояре и князи і воеводы и дворяныя и приказные люди и всякие служилые люди всѣхъ городов Московскаго государства і всенародное множество людей с великимъ плачемъ били челомъ,—чтобъ государыня благовѣрная ц. и в. к. инока Александра Ѳедоровна в. Р. увещала и благословила на царство своего брата г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. по приказу і по благословенью в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и по его государеву достоинству; а в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. потому жъ били челомъ, чтобъ онъ, государь, умилосердился, на Московскомъ государствѣ і на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія былъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ. И великая государыня благовѣрная и благочестивая ц. и в. к. инока Александра Ѳедоровна в. Р., по многуму прошенью и челобитью всѣхъ людей, на тѣ православныя государства Російскаго царствія благословила брата своего г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. И з Божьєю помощью і по приказу в. г. блаженныя памяти ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., а по благословенью в. г. н. благовѣрные ц. и в. к. иноки Александры Ѳедоровны в. Р. ²⁸⁾), и моленьемъ святѣйшаго Иева патриарха Московскаго и всеа Русіи і всего освященнаго вселенскаго собора и за многимъ челобитьемъ ²⁹⁾ царей і

²⁷⁾ Зачеркнуто: а государство такое великое стало безгосударно.

²⁸⁾ — и за просьбою.

²⁹⁾ — и прошеньемъ.

царевичей и государскихъ детей розныхъ государствъ, которые под царскою высокою рукою ему, государю, служат, также бояр и оволничіх и князей и воевод и дворян и всякихъ служилыхъ людей и множества народа людей Російскаго царствія,—в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., Богомъ возлюбленный и превознесенный и Богомъ избранный, учинился на великихъ государствахъ, на Владімерскомъ и Московскомъ и на Новгородскомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ і на Сибирскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ. И ныне всѣ цари и царевичі и государьскіе дѣти розныхъ государствъ, которые в. г. н. служат, и всѣ бояре и князи і воеводы и дворяне и всякіе служилые люди и все войнство Російскаго царствія і вес народъ хрестыанскій в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., милостивому и храброму и счастливому, и сыну его г. н., пресвѣтлomu и благовѣрному царевичю, к. Θ. Б. в. Р. с радостію служат, и царскимъ милосердемъ всѣ в тишинѣ і в покое пребываютъ; і в. г. н. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и царству Московскому и всѣмъ государствамъ Російскаго царствія ныне никакова недруга нѣтъ.

Да память (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву): нѣчто учнет их спрашивати Александръ царь или его ближние люди про цесаря Римскаго и про Литовскаго короля: какъ ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говориті: в. г. н. ц. (*тоже самое, что и Совину с. 278*)..... задин. І в. г. н. царское величество с тѣми со всѣми хрестыанскими государи на Турскаго и на всѣхъ бесерменъ стояті задинъ хочет.

А нѣчто спросятъ про Свѣйскаго: чаи ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говориті: Свѣйскаго король в. г. н. добилъ челомъ и учинился во всей волѣ государя нашего. А ныне Свѣйскаго Ирика короля сынъ Густавъ королевичъ, Литовскому Жигимонту королю братъ, у в. г. н. служитъ на Москвѣ.

А нѣчто спросятъ про Турскаго салтана: какъ ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говориті: прежнимъ салтаномъ с великими г. н. ссылки бывали; а в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. с нынешнимъ салтаномъ ссылка никакова не бывала.

А нѣчто спросятъ про Бухарскаго: какъ ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говориті: присылалъ к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Бухарской Бакы царевичъ посла своего Однана бити челомъ, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. держалъ его в своемъ царскомъ жалованьѣ и никоторымъ его недругомъ не подалъ. И

какъ мы от царского величества отпущены, и Бухарского посол еще на Москвѣ; а того не вѣдомо, какъ царское величество его пожалует.

А нѣчто спросятъ про Сибір: какимъ обычаемъ Сибірское царство взялі государевы люди и какъ ныне Сибір устроена? И (Ивану Ооонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говориті: Сибірское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, царей Російскихъ; и прежніе цари, которые были на Сибірскомъ царстве, государемъ нашимъ были послушны и дань давали. А какъ учинился на Сибірскомъ царстве Кучюмъ царь, и онъ былъ не почалъ царскому величеству дані давати и учалъ быть непослушанъ. И царское величество ис Пермі послалъ в Сибір казаковъ волжскихъ. И казаки шедъ Сибірское царство взяли и людей многихъ побілі. А царь Кучюмъ убежалъ на поле и козаковалъ наѣ поле; а племянника Кучюмова царева Магметгула царевича взяли казаки жива. А после того государя нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюлхаира царевича взяли. А ныне в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. воеводы из Сибірі послали годов за Кучюмомъ царемъ, и головы сошли Кучюма царя на Обі рекъ; а шли до него 20 денъ рѣзвымъ ходомъ. И Божьею милостію, а в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и сына его в. г. н. царевича в. Θ. Б. в. Р. счастьемъ, в. г. н. люди, дошедъ Кучюма царя на поле побілі на голову, самого Кучюма царя да брата его Илітеня царевича и детей его и племянниковъ и с нимі 3-хъ царевичей и многихъ князей и мурзь и всякихъ людей побілі болші 6,000 человекъ; а 5 царевичей Кучюмовыхъ царевыхъ детей Асманака царевича з братьею да 10 царицъ Кучюмовыхъ и детей его жонъ да 8 царевыхъ Кучюмовыхъ дочери и лутчихъ мурзь болші 300 человекъ живыхъ взяли и в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. привели, и улусы Кучюмовы розорілі. И ныне Кучюмовы цареvy дѣти царевичі и племянники всѣ у в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. у его царского величества на Москвѣ царевичі царскому величеству служатъ, а матері ихъ и сестры и жены живутъ в царскомъ жалованье въ ихъ помѣстьяхъ. А в Сибірі ныне живутъ в. г. н. его царского величества воеводы многіе. И города поставілі многіе по Турѣ рекъ и по Иртішу и по Оби по великой рекъ, и в тѣхъ городѣхъ люди многіе устроены; а поставілі в Сибірской землѣ болші 20 городовъ, а старыхъ городовъ во всеі Сибірской землѣ до 30 ³⁰⁾ городовъ; и данъ с Сибірские землі в. г. н. (идетъ многая), соболі и лисицы черныя и иной всякой звѣр.

А нѣчто Ивану и учнутъ давати корму мало, и имъ о томъ говорить, чтобъ имъ кормъ давали по прежнему, какъ бы мочно сытимъ

³⁰⁾ Сперва было написано: до ста.

быти. И будетъ имъ учнут говорить, что на Москвѣ Александра царя посломъ Сулейману князю да дьяку Ортемію корму давали мало, давали имъ денгами, и того имъ корму не ставилось и онѣ покупали кормъ собою,-- и (Ивану Оѳонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити: на Москвѣ по царского величества повелѣнію государя вашего Александра царя посломъ Сулейману да дьяку Ортемію кормъ столовой давань довольно. И государя вашего послы Сулейман князь да дьякъ Ортемей били челомъ царского величества печатнику и посолскому дьяку Василью Щелкалову, чтобъ имъ за кормъ велѣлъ давать денгами; и по ихъ челобитью Василей велѣлъ имъ за кормъ денгами давать безъ царского величества повелѣнья. И какъ про то вѣдомо учинилось отъ государя вашего пословъ царского величества приказнымъ людямъ, и они про то царскому величеству донесли, что государя вашего посломъ за столовой кормъ Василей Щелкаловъ велѣлъ давати денгами безъ царского повелѣнья по ихъ челобитью. И в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. велѣлъ про то бояромъ своимъ сыскати. И царского величества бояре про то сыскали, что по царского величества указу корму государя вашего Александра царя посломъ давано довольно, и Василей Щелкаловъ имъ велѣлъ за кормъ давать денги по ихъ челобитью; только то Василей здѣлалъ безъ царского повелѣнья. И в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., жалуя государя вашего Александра царя за то на Василья на Щелкалова опалу свою положилъ и отъ Приказа его велѣлъ отставить; а посломъ государя вашего, на Василье взявъ, велѣлъ за то дати 300 рублей. И ныне Василей Щелкаловъ за то не у Приказу.

И будучи въ Иверской землѣ (Ивану Оѳонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) провѣдывать себѣ тайно:..... *(буквально тоже, что и Совину с. 279—280)*..... *Добавлено только слѣдующее:* и дань Турскому даетъ ли или не даетъ *(Грузинскій царь)*? И будетъ даетъ, и имъ того провѣдать: чѣмъ дань даетъ и поколку чего посылаетъ?..... *Послѣднія слова:* воюетца или миритца? И на чемъ бытъ въ миру?

Да память (Ивану Оѳонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву). Посланы къ Олександрю царю напередъ сево 2 человекъ иконниковъ Иванко Тарасьевъ да Шигалѣйко. И какъ имъ царь Александръ велитъ у себя быти на отпуске, и Ивану Нащокину и говорити Александрю царю или его ближнимъ людямъ, чтобъ Александръ царь тѣхъ иконниковъ отпустилъ ко государю съ нимъ вмѣстѣ. А ныне съ нимъ государь къ нему къ Олександрю царю прислалъ иныхъ иконниковъ дву жъ человекъ, и онъ бы тѣмъ велѣлъ въ ихъ мѣсто быти у себя и велѣлъ бы ихъ беречи, чтобъ (ни у)кого нужи не было.—Да по челобитью Александра царя пословъ Сулеймана да дьяка Ортемья послано съ нимъ 4 человекъ плотниковъ для церков-

ного дѣла; и до коих мѣстъ Иван Нащокин и Иван Левонтьев в Ыверской землѣ побудут, а тѣ будет плотникі от церковного дѣла отдѣлаютца,—и им тѣмъ плотником велѣті ѣхати с собою ж вмѣсте. А будет не отдѣлаетца и учнут о том говорит, чтоб им ещо побыті в Ыверской землѣ,—Ивану Офонасьевичю оставить их после себя в Ыверской землѣ. А о том царевым приказным людем молыть: как отдѣлаютца иконникі и плотникі, и царь бы велѣл их отпустит на Терку и проводит их велѣл, чтоб имъ проіті безстрашно.

Да память Ивану Офонасьевичю Нащокину да Ивану Леонтьеву. Какъ они придут в Грузинскую землю, а Александра будет царя в животѣ не стало, а на его мѣсто будет учинился на Иверской землѣ новой царь сынъ его которой царевичи Давыд или Юрьѣ,—и Ивану Офонасьевичю и Ивану Левонтьеву к новому царю ити и от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и от г. царевича к. Θ. Б. в. Р. новому царю поклонъ править и поминки подать и говорить новому царю: присылаю к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. отецъ вашъ Олександръ царь послов своих Сулеймана князя да дьяка Левана..... *(тоже, что и Александру царю с. 331)*..... Російского царствія и бити челом царскому величеству, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его, Олександра царя, и всю Иверскую землю пожаловати..... *(тоже с. 332)*..... промышляти заодинъ.—И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. н. царевич к. Θ. Б. в. Р. Олександра царя челобитье милостивно выслушали, Олександра царя и всю Иверскую землю пожаловали, хочет..... *(тоже)*..... и к Терским воеводам велѣли послати. И ныне судомъ Божиимъ Олександра царя не стало, а на Иверской землѣ учинился царем ты (имрек),—и ты б, похотя к собѣ царского величества жалованья, со всею Иверскою землею был в царском жалованье под их царскою высокою рукою потому, как был в их царском жалованье Олександръ царь, и царскому б величеству перед нами ты, царь, и всѣ твои ближніе люди правду учинилп, за всю Иверскую землю на записи крестъ целовали, что тебѣ, царю, и твоим дѣтем и всей твоей Иверской землѣ быти в царском жалованье под царского величества высокою рукою неотступным и на государя нашего непослушниковъ, а на государя наших недругов с Терскими воеводами стояти заодин. А царское величество тебя, царя, и всю твою Иверскую землю учнут держати в своем царском жалованье под своею царскою высокою рукою и ото всѣх твоих недругов во обереганье и в защищенье.—А ныне б ты, царь, перед нами правду дав, на записи крестъ целовавъ, отпустилъ к царскому величеству не задержав и с нами вмѣсте послал послов своих ближних людей

о всем с ними наказав, как тебѣ, царю, и всей твоей Иверской землѣ вперед быти в царском жалованье и во обороне под их царскою высокою рукою.—Да говорит царю о том и его ближним людем накрѣпко, чтоб царь и его ближние люди правду дали, на записи перед ними крестъ целовали и отпустил их к царскому величеству не задержав и своих послов с ними прислал.

Да как новой царь г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. правду дастъ, крестъ целует сам и его ближние люди и послов своих ко государю пошлет,— и Ивану Ооонасьевичю и Ивану Левонтьеву ѣхати ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. к Москве и грузинским послом велѣти ѣхать с собою.

И о всем Ивану Ооонасьевичю и Ивану Леонтьеву делать по сему государеву наказу и как их Богъ вразумит и смотря пот амошнему дѣлу, как государеву дѣлу приближенѣ.

Запись целовалная, на чомъ привести Александра царя Иверсково.

Целую крестъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. я, Александръ царь, началникъ Иверские земли и з детми своими Ираклием и Давитом и Георгиемъ и с своими ближними людами и за всю Иверскую землю на томъ, что посылал есми к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну к в. г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. бити челом послов своих Сулеймана князя да діака Ортемья, чтоб в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. меня и моих детей и всю Иверскую землю пожаловаль, держал под своею царскою высокою рукою в своем царском имяни и оборонять бы меня и мою землю ото всяких моих недругов велѣлъ. И в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. своим великим жалованьем пожаловали, меня и моих детей и всю мою Иверскую землю под свою царскую высокую руку взяли и своим воеводам от наших недругов оберегати меня и мою землю велѣли. И мнѣ, Александру царю, и моимъ дѣтем и всей моей Иверской землѣ быти под в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. ц. к. Θ. Б. в. Р. под их царскою высокою рукою от в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сына от в. г. ц. к. Θ. Б. в. Р. и от тѣх дѣтей, которых имъ государемъ вперед Богъ дастъ, неотступну быти. (и пр. тоже, что и въ предыдущей „целовальной записи“ съ змѣной имени царя Федора именами царя Бориса и его сына царевича Федора см. стр. 32—33).

А которые мои люди Иверскіе земли учнут государевымъ людемъ, которые будутъ въ государевыхъ городѣхъ на Терке и въ Асторохани и въ иныхъ городѣхъ, какое лихо мыслити и, приѣзжая въ тѣ города, учнутъ воровати какую измѣну дѣлати,—и мнѣ тѣхъ своихъ людей Иверскіе земли, сыскывая про ихъ вины, казнити и отсылати ко государевымъ воеводамъ на Терку и въ Асторохань. И служити мнѣ и моимъ дѣтемъ со всею Иверскою землею. (см. стр. 33).. и до своего живота, какъ въ сей записи написано.

А будетъ которые дѣти у Александра царя прибыли или убыли, тѣхъ и написати.—А ближнихъ людей потому жъ паписати, которые нынѣ при немъ. А въ прежней записи паписаны были ближние люди: Ясон, Горжаснъ, Шермазан, Зало, Давит, Андерман.

(На оборотѣ послѣдняго столбца внизу пометка: 110-го сентября въ 10 день такова записъ послана къ Ивану Нащокину да къ Ивану Левонтьеву съ Астараханскимъ жилцомъ съ Иваномъ Шемявинымъ сыномъ Аристова.

Отъ ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. на Терекъ (воеводамъ) нашимъ князю Ондрѣю Дмитреевичю (Хилкову) да князю Василью Григорьевичю Ще(типицу). Послали есмь въ Грузи къ Олександру царю Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева, а съ ними отпущены Грузинскаго Александра царя посолъ князь Сулейманъ да царицы и ихъ посольскіе люди. И какъ къ вамъ ся папа грамота придетъ и Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтьевъ съ грузинскимъ посломъ Сулейманомъ на Терекъ приѣдутъ и до коихъ мѣстъ опѣ на Терке побудутъ, и вы б имъ велѣли дать дворы добрыя, какъ имъ мочно изместится; и, говоря съ Иваномъ Нащокинымъ да съ Иваномъ Левонтьевымъ колкимъ съ ними быть провожатымъ, и отпустили б есте ихъ съ Терки въ Грузинскую землю тою дорогою, которою будетъ имъ итти лутче и безстрашнее. Да послали б есте съ ними въ Грузи 30 человекъ стрелцовъ конныхъ, которые (прежъ того) въ Грузинской землѣ бывали и па(ше жалованье) тѣмъ стрелцомъ далі по прежнемъ(у), какъ прежъ того стрелцомъ наше жал(ованье) давано, которые посланы въ Грузи, и проводить ихъ послали до коихъ мѣстъ прежъ того детей боярскихъ и новокрещеновъ и стрелцовъ и казаковъ человекъ 100 или 200 или сколько будетъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ пройти здорово и безстрашно. И въ Черкасскимъ княземъ и къ мурзамъ, которые намъ служатъ, приказали, чтобъ опѣ тѣмъ намъ послужили, Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева и грузинскаго посла проводили сами и людей съ ними для провожанья посылали; да къ Черкасскимъ же княземъ и мурзамъ о провожанье посланы наши грамоты съ Иваномъ Нащокинымъ да съ Иваномъ Левонтье-

вымъ. И вы б о томъ Ивану Нащокину и Ивану Левонтъеву розсказали подлинно, которые кн(язи и мурзы) нам служат и прямят, тѣ(м бы есте) тѣ наши грамоты и давали и (о провожань)е имъ говорили; а которые нам не служат и непрямят, от тѣх бы онѣ оберегались, чтоб над ними Черкасы или Кумытцкие люди оманомъ дурна которово не учинили. А будет вамъ для которых тамошних мѣръ Ивана Нащокина да Ивана Левонтъева и грузинского посла без обозу отпустить не мочно, и вы б с ними для обозу послали телѣгъ, сколько будет пригоже; а роздали тѣ телѣги на тѣхъ же провожатых, а телѣгъ велено къ вамъ прислати из Асторохани. Да и Терскимъ бы есте казакомъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтъева велѣли проводить, чтоб онѣ тѣмъ намъ послужили. А будет учнут говорить о зелье и о свинцѣ и о запасе, и вы имъ для провожанья зелья и свинцу и запасу дали не от велика, смот(ря по тамош)нему дѣлу. А до коих мѣсть Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтъевъ (и Грузинского) Александра царя посол Сулейманъ (на Терке по)будут, и вы б Грузинского Александра царя послу и царевым и посолским людямъ кормъ велѣли давать по нашему указу потому ж, почему им дадут от Асторохани до Терки да кречетником бы есте давали на наши на 5 кречетов по курятн на кречета на день, и в дорогу с ними куров кречатом па кормъ отпустили, смотря по тамошнему дѣлу, а за тѣ куры давали б денги из наше казны ис Терских доходов. А ково пошлете голов и сотников и детей боярских и стрелцов и повокрещепов Ивана Нащокина да Ивана Левонтъева и грузинского посла провожати, и вы б имъ приказали накрепко, чтоб онѣ Ивана Нащокина да Ивана Левонтъева во всем слушали и грузинскому б послу Сулейману и царевымъ и посолскимъ людямъ (о _____ и безче)стья ни которого не чинили. (А кого) пошлете с ними в Грузи, тѣм бы ес(те на)казали во всемъ слушати Ивана Нащокина и Ивана Левонтъева и въ Грузинской бы землѣ (будучи) грузинскимъ людямъ никоторого безчестья не чинили. (А в котором) числѣ Иван Нащокин и Иван Ле(вонтъевъ) поѣдут и кого в провожанье сколко съ (ними отпустите) и до коих мѣсть их проводят, о том бы естя о всемъ подлинно к нам к Москве отписали в Посолской приказ. Писан на Москвѣ лѣта 7109-го августа въ 24 день.

Грузинской посолъ кн. Сулейманъ прѣехалъ въ Казань 1 августа 1601г., а дядка Ортемья на дороге не стало. Въ царской грамотѣ отъ 30 августа воеводамъ Казанскимъ между прочимъ писано: и то естя учинили негораздо, простотою, что вы грузинскому послу за кормъ денгами даете и что на мертвого кормъ даете ж: в напсей грамоте и в розписи написано,

велено вам грузинскимъ посломъ давати кормъ, а не денгами.—*Въ Астарахани Сулейману велѣно было отдать Грузинскіе земли полоняниковъ жонку Анку да сына еѣ Гаврилка да полоняника же Сурхана, (если они Грузинской, а не Турецкой земли); а въ Казани Мамука. Въ дорожъ дозволено купить немецкого полоцу 5 человекъ. Въ Грузію посланы 2 иконописца Перуша Барышниковъ да Трощимко Ларионовъ.—Съ Левонтьевымъ была послана царская грамота, которую воеводъ Юр. Як. Стрѣмилову велѣно было отдать папнымъ посланникомъ бискупу Франциску Сукосту да дыдакусу Риманду и говорити имъ, что та грамота послана отъ в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. к. Персидцкому шаху Аббасъ-шаху об их отпуске; и какъ они будутъ у Аббас-шаха, и они тоѣ нашу царскую грамоту отдали б Аббас-шаху.*

(Изъ отписки Казанскихъ воеводъ, полученной въ Москву 18 Октября).—Нащокинъ въ Казань прѣѣхалъ 13 сентября, Левонтьевъ 24 сентября.—Выѣхали въ 27 сентября. Проводить послано 30 стрелцовъ в лехкихъ стругѣхъ, да с твоимъ государевымъ с Астороханскимъ лѣсомъ на судѣхъ с ними же в короване 70 человекъ стрелцовъ, да с послами же отпущенъ в Астороханъ сынъ боярской для береженья, да с ними же в короване торговыхъ людей и съ яржными отпущено 141 человекъ, да подъ пословъ..... отпущено ис Казани до Сомары в гребле кормщиковъ и гребцовъ..... 116 человекъ.....—Воеводы изъ Казани отпустили также четырехъ человекъ плотниковъ со всею плотнишною снастью (въ Грузію для „церковного дѣла“ по челобитію Сулеймана. А Грузинскіе, государь, земли полоненика Мамука, котораго по твоему государеву указу сыскали в Казани, грузинскому послу отдать бес твоего государева указу не смѣли, что онъ живеть в Казани в посацкихъ людехъ и женился в Казани на руске.—Да на тово же, государь, Мамука грузинца сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, приставъ сынъ боярской, которой былъ приставленъ у корму, что приходятъ к тому Мамуку на подворье посолскіе люди для блядни к вор(ов)скимъ жонкамъ, а стрелцовъ деи, государь, которые с ними ходятъ для береженья в приставствѣ за покупками, бьютъ и ихъ не слушаютъ. И мы, холопи твои, сыскавъ, за то полоненика Мамука грузинца за воровство сажали в тюрьму. И Ивац, государь, Нащокинъ сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: присылалъ деи к нему грузинской посолъ толмача, а велѣлъ ему говорити намъ, чтобъ мы, холопи твои, тово полоненика Мамука ис тюрьмы выпустили; а люди деи его ходили к тому Мамуку для познати, что онъ людемъ его племя.—Да грузинской же де посолъ велѣлъ у насъ просити в плотниковъ мѣсто кузнеца да каменщиковъ; а плотники деи ему не надобны. И мы, холопи твои, бес твоего государева указу дати не смѣли,

что, государь, о (том) твоего государева указу пѣтъ. И про то деп, государь, грузинской посол на нас, холопей твоих, хочеть к тебѣ, ко государю, писати; а говорил деі, что ты, государь, его всеѣмъ тѣмъ пожаловал, да будто мы, холопи твои, не дадим. А мы, холопи твои, бес твоего государева указу ему того дати не смѣли.—*(Левонтьевъ привезъ съ собою наказъ, грамоты о провозжаньѣ воеводамъ и з грамоты Черкасским князем, а грамоты (к) Грузинскому царю к Олександру не привезъ; а сказывалъ, что ему не дапа).*

(Изъ отписки Казанскихъ воеводъ, полученной въ Москву 30 Октября).... Нацокинъ и Левонтьевъ купили бусу болшую и поклались в бусу оба их со всею рухлядью и пошли на Тетюшъ октября въ 5 де. И та деі у них буса не грузна и носит еѣ на водѣ погодьемъ и кормою и носом и стороною впиз; и за тою деі бусою пдет грузинской посол Сулейман князь и сотник с Казанскими стрелцы.... А сказывают деі тутошние Тетюшские жилацы, которым судовою ход за обычай: Ивану Нацокину да Ивану Левонтьеву говорили до тѣх мѣсть, как у них судов не розбило, что они стали под Тетюшами в судѣх на стапу на мели на камени. И какъ деп погодье стало, и якори деп на камени на мели судов их не удержали, поволокло деп суды их погодьемъ по каменью; и суды деп их от того и розбило. А грузинсково деп посла Сулеймана князя и с твоим государевым лѣом и стрелецкие суды, которые посланы в Асторохань, дал Богъ, здорово, не розбило, потому что стояли не под дворы, ниже того мѣста, на глуби, гдѣ в погодье судом мочно стоять.

Государю ц. и в. к. В. О. в. Р. холопи твои Ондрюшка Хилков, Васка Щетишичъ челом быют. В нынешнем, государь, въ 109-м году октября въ 20-м числѣ посылали мы, холопи твои, с Терки к Иверскому к Олександру царю в Грузи Терских жилацких черкас Окоцких выходцов Япая, Ахпна, Дидѣя, Мостопарова через горские кабаки через Мичкисскую землю; а писал яз, холоп твой, Ондрюшка от себя к Иверскому к Олександру царю, чтоб он, Александръ, к нам, холопом твоим, на Терек велѣл отписати про турецкие и про кизылбашские и про горские про всякие вѣсти, а прислал бы, государь, Александръ к нам, холопом твоим, своего гонца с Терскими з жилацкими черкасы вмѣсте.—И после, государь, того декабря въ 18 числѣ прислал к нам, холопом твоим, из Грузи Александръ царь с Терскими черкасы гонца своего Бердека Нупгина с товарищи 4-хъ человекъ з грамотою. А писал к нам, холопом твоим, Иверской Александръ царь про Кизылбашского шах Баса, что шах Бас зимуетъ в Казмине городе, а на весну деп шах Басу быти с своею ратью под

Турского города, под Тевриз, под Шамаху, под Дербен, под Баку; а он де Александръ царь с Турскимъ царемъ мирен. А гонецъ его Александровъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ в розпросе, что из Шамахи Турского царя паша ходилъ в Грузи войною; и Грузинской де Александръ царь, послыша, далъ Шамахѣйскому пашѣ ясакъ, а взявъ де Турской паша ясакъ у Александра царя, зъ дороги воротился.—Да и торговые, государь, люди тезники Кизылбашскіе земли, которые на сей зимѣ в Терской городъ с товары приезжали, в роспросехъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывали про Кизылбашского шаха Баса тоже, что онъ, шахъ Басъ, в Казминѣ зимуетъ и велѣлъ кличъ кликати по всѣмъ городомъ своимъ, чтобъ служивые люди готовы были къ весне и с нарядомъ под турскіе города, под Тевриз, под Шамаху. А хочетъ де Кизылбашской шахъ Басъ на Кур рекѣ мостъ мостить. А ратныхъ де людей кизылбашскихъ в Казминѣ збираетца с 50,000.—Да Александръ же царь писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, про кумыцкіе вѣсти, что у него Кумыцкіе люди землю его завоевали и хрестыянъ его в полонъ поимали; а от твоихъ де ему государевыхъ людей помочи и пособи иѣтъ. А которого де посла онъ, Александръ, послалъ къ тебѣ ко государю въ Москву, и тѣ де его послы 4-ой годъ къ нему не бывали; а какъ де ему, Александру, про пословъ его будетъ вѣдомо, какъ имъ отъ тебя отъ государя отпускъ будетъ,—и онъ де, Александръ, про дорогу на Терекъ отпишетъ, которою дорогою посломъ с Терки въ Грузи итти.—А Терскіе, государь, жилицкіе черкасы, которые от насъ, от холопей твоихъ, въ Грузи къ Александру царю ходили з грамотами, и онѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказывали про дорогу, что твоимъ государевымъ посломъ и грузинскимъ в Грузи с Терки итти ближе отъ Суншинскаго острогу на Мицкисскіе кабаки, на Кудашевъ кабака, а отъ Мицкисскаго отъ Кудашева кабака на Пешинской кабака, а отъ Пешинскаго кабака на Тарлавъ на Бердековъ кабака, а ходъ со вьюками; а ходъ отъ Суншинскаго острогу до Иверскіе земли 10 ден.—И мы, холопы твои, Грузинскаго Александра царева гонца Бердека Нунгина с товарищъ, давъ имъ твоего государева жалованья по суконцу, с Терки отпустили. А писали мы, холопы твои, къ Александру царю съ его гонцы: какъ отъ тебя, государя, послы его на Терекъ придутъ, и мы къ нему, къ Александру царю, о томъ отпишемъ. А про дорогу б, про которую намъ, холопомъ твоимъ, в розпросе сказывали Терскіе черкасы, которые къ нему в Грузи ходили,—и онъ бы, Александръ царь, роспросивъ подлинно, велѣлъ къ намъ, холопомъ твоимъ, вскоре отнестися: мочно ли тою дорогою твоимъ государевымъ и его Александровымъ царевымъ посломъ до Грузенъ пройти безстрашно? А в прежнихъ, государь, годѣхъ твои государевы

послы и грузинские ходили в Грузи и из Грузеи с Терки на Кабарду; а провожатые с послы и навстрѣчу ходили твои государевы люди с Терки до Кабарды и до Сонских щелей, да и Кабардинские черкасы служили тебѣ, государю, послов встречали и провожали с твоими же государевыми людьми вмѣсте. А в прошломъ, государь, въ 106-м году как твои государевы послы Кузма Совин и грузинские шли из Грузеи на Кабарду, и навстрѣчу к ним с Терки посланы головы и дѣти боярские ратные и жилецкие Терские стрелцы и казаки и Терские атаманы и казаки и Астороханские конные стрелцы и юртовские татарова 1,300 человекъ. А посланы с обозом с телѣгами, для того что Кабардинской Солох князь и всѣ Кабардинские черкасы тебѣ, государю, не служат и не прямят и в Терской город Кабардинской Солох и мурзы сами не присзают и братья и детей своих и узденей не присылают и закладу своего Кабардинской Солох сына своего Хорашая, которой в Терском городе, отступил; а Казый мурза Шепшюков з братьею, убив Машрюка и Доманука и кабаки их поймав, тебѣ, государю, за свою вину не бьют челом и тебѣ, государю, не служат. А ныне меж себя Кабардинской Солох с Казыемъ с Шепшюковым и со всѣми Кабардинскими черкасы помирясь и заклады укрепилис; да и с Кумыцкими людьми Кабардинские черкасы Солох князь и Казый Шепшюков в миру же и в одиначестве: Шевкаловых детей Суркаа Шевкала сынъ в закладе у Кабардинского у Солоха князя, а другово Шевкалова сына Андеин сынъ в закладе у Казыя мурзы Шепшюкова.—Да нам же, холопей твоимъ, сказывали Кизылбашские земли тезик Мугиб Усеинов, которой приѣзжал на Терек с торгомъ, про Кабардинского про Солоха князя, что на сем лѣте посылал Солох узденя своего к шах Басу х Кизылбашскому бити челом, чтоб Кизылбашской шах Бас за него за Солоха вступился и сына бы его Хорошая мурзу, которой в закладе в Терском городе, у тебя, государя, упросил без перемѣны. И по его де Солохову челобитью шах Бас Кизылбашской посылает к тебѣ, ко государю, посла своего, чтоб ты, государь, пожаловал, велѣл отдати Солохова сына Хорошая без закладу Солоху.—И тебѣ б, государю, о грузинских послѣх, как имъ от тебя, государя, отпускъ в Грузи будет, о проводѣх и о дороге, которою дорогою их с Терки в Грузи отпустить, на Кабарду ли или тою дорогою, про которую Иверской Олександръ царь отпишет, да и о провожатых—сколко с послы твоих государевых людей в провожатых послати с Терки.—А ныне, государь, на твоей государеве службе на Терке верховских и понизовных городов дѣтей боярских, у которых лошади, 80 человекъ да Терских жилецких де-

тей боярских и новокрещенов и черкас 40 человекъ, да конных стрелцов 400 человекъ; всего конныхъ 520 человекъ опричь пѣших ратных и жилищских людей. А Терские, государь, атаманы и казаки волные в провожатыхъ с послы до щелей, не взяв твоего государева жалованья денежного и хлѣбного и зелья и свинцу, в поход не ходят; да и лошадей твоих государевых и телѣг и хомутов и дуг для обозные посылки на Терке нѣтъ. А из Асторохани, государь, на Терек прибавочных людей для посолского провожанья и лошадей и телѣг и хомутов и дуг без твоего г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу не присылают. И тебѣ б, государю, о посолском провожанье велѣти свой государевъ указ учинити.

На оборотъ: 109-го июня въ 5 де подал Терской вожь Ондрѣй Сумниковъ.

Грамотой въ Астарахань отъ 24 августа велѣно послать до Терку стрелцов и казаков и юртовских татар, по вестем смотря, сколько человекъ пригоже.

Грамотой отъ 3 сентября 7110 г. Терскимъ воеводамъ велѣно было отпустить съ грузинскими послами, по ихъ пословъ челобитью, Татуса да Хирамса, будет они торговые люди Александра царя, а не полоняники и похотят будет з грузинским послом ѣхать.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холони твои Ондрюшка Хилхов, Микиеорко Трохониотов челом бьют. Писали мы, холопи твои, на сей осѣни сентября въ 16-м числѣ в Грузи к Олександру царю Иверскому от себя, чтоб Иверской Александръ царь велѣл к нам, холопом твоим, отписать про дорогу, которою дорогою твоим государевым послом и ево Александровым с Терки к нему в Грузи мочво пройти, чтоб твоимъ государевым послом и грузинским на Терке мешканья не было, да и про турецкие и про кизылбашские бы вѣсти велѣл к нам, холопом твоим, на Терек отписать; а грамоту мы, холопи твои, послали в Грузи с Очекановым узденем Канбулатова. — И на сей же, государь, осѣни ноября въ 20-м числѣ писал к нам, холопом твоим, с тѣм же с Ачекановым узденем Канбулатова Александръ царь Иверской: как твои государевы и его Александровы послы в Терской город от тебя, государя, придут, и их бы отпустить с Терки в Грузи прежнюю дорогою на черкасы на Кабарду, а ис Кабарды битти послом к Сонским щелям. — Да Александръ же царь писал к нам, холопом твоим, что сын его царевич Костянтин пришел к нему в Грузи ис Кизылбаш от шах-Баса с великими с шах-Басовыми дары. А про Турского Александръ же царь писал, что он с ним в миру. Да и про свое здоровье и про детей своих к нам, холопом твоим, Оле-

ксандръ царь писал, что онъ и з детьми своими октября цю 19 число здорово. А у грамоты, государь, которую нам, холопом твоим, Александръ царь прислал с Очекановым узденем, печать не ѣго Александра. — А в роспросе нам, холопом твоим, Ачеканов узденъ сказал, что Александръ царь Иверской постригся, а въ его мѣсто в Грузях на царство сѣл сын ево царевич Давыд; и грамоту с Очекановым узденем к нам, холопом твоим, послал сам Александръ да сынь ево Давыд царь Иверской. Да тот же Ачеканов узденъ сказывал нам, холопом твоим, что Александров царевъ сынъ царевич Юрье побѣждал был из Грузей х Кизылбашскому к шах-Басу, и брадъ де его Давыд, изымавъ, ево привел в Иверскую землю. — Да нам же, холопом твоим, сказывал Казы мурза Шепшуконъ про турецкіе вѣсти, что Турской царь пожаловал ближнего своего человекъ Кару городом, а имя городу Богдат в Арапех; а после того тѣм же городом пожаловал был пашу. И как паша на Карино мѣсто приехал, и Кара того пашу убил; а убив пашу, Кара взявъ с собою из города воинских людей и пошел качевьемъ и турецкіе города многие поимал. И Турской де царь, посылал воинских людей за ним двожды; и он де Кара Турского людей побил многих. А которого де человекъ присылал Кара к Турского царя матери з грамотою; и того де человекъ Турской царь казнилъ; да и мать свою Турской царь за то же ссылку хотел убить. А как де Кара от Турского царя отложился и турецкими украинными города владѣеть, — тому третей год. А воинских людей у того Кары со 100,000 и иныя де многие люди к нему прибираютца. — Да Казы же мурза Шепшуконъ сказывал нам, холопом твоим, про Крымского царя, что Крымской царь Казы-Гирѣй убил брата своего Девлет-Кирѣя царевича да Ширинского князя Кутлу-Гирѣя Газѣва. И после де того два царевича Девлет-Кирѣевы братья до Ширинского князя Кутлу-Гирѣя три сына бѣжали к Турскому царю; и Турской де царь тех Крымских царевичов отпустил одново в Крым. И как де тот царевичъ в Крым приѣхал, и Крымской де царь того царевича в Крым не пустил; и царевич де поѣхал в Кафу, а писал про то к Турскому царю. И Турской де царь хочеть прислать на Крымского царя рать свою. И Крымской де царь писал в Казыев улус к мурзам, чтоб Казыева улусу мурзы к нему приехали и стоять бы ему с ними против турецких людей заодин. И Казыева де улусу мурзы х Крымскому царю не поѣхали. А сказывал де ему Казыю про те вѣсти Есиѣев сынъ Батыршаг; а приезжал к нему ис Крыму на сей осѣни лечитца, а раненъ был по поге в Можарех. Да тот же Есиѣев сынъ Батыршаг говорил ему Казыю от царя от Крымского втай: как бу-

дет Крымскому царю от Турского царя теснота, и ему б царю ис Крыму бежать к нему х Казыю, а от него б от Казыя в Кизылбаши или в твою государеву вотчину на Терек или в Астарахань; а приказать бы ему Казыю о том в Крым к царю с правдою, чтоб ему, царю, с ним с Казыем укрепитца, прислать бы царю паперед себя к нему х Казыю царевича.—И мы, холопи твои, Казыю мурзѣ о том говорили, чтоб он, Казы, тѣм тебѣ, государю, послужил; а приѣхав к себѣ к Пять-Горам, обослався с Крымским царем, как ему будет от Турского царя теснота, и он бы царь ѣхал к нему х Казыю, а ему б, Казыю, царя на то привести, чтоб он ѣхал в твою государеву вотчину на Терек или в Астарахань. А как он, Казы, с царем с Крымским обошлетца и на чом с ним договор учинит, и он бы Казы к нам, холопом твоим, на Терек про то приказал на сей же зимѣ.— Да на сей же, государь, осѣни приѣхали на Терек тезики торговые люди Кизылбашские земли гялянец Мирвилей с товарищи. А сказывал нам, холопом твоим, тезик в роспросе, что шах-Бас был в Аспагане. А твои государевы послы князь Александръ Засѣкин с товарищи к шах-Басу дошли здорово; и были у шах-Баса твои государевы послы трижды. А после, государь, того на сей же осѣни шах-Бас поѣхал в город в Хазлев сына своего жепить; а твоих государевых послов оставил в Аспагане городе.—А что, государь, вперед у нас, у холопей твоих, вѣстей будет, и мы, холопи твои, к тебѣ, ко государю, отпишем.

На оборотѣ: 110-го марта въ 30 день Терской вожь Ондруша Сумниковъ.

Вслѣдствіе этой отписки царской грамотой отъ 22 апрѣля 7110 г. Терскимъ воеводамъ велено было послать Нациокину и Левонтъеву слѣдующую грамоту: Господамъ Ивану Офопасевичю да Ивану Левонтъевичю князь Ондруѣй Хилков да Микифор Траханіотов челом быют. В. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. по челобитью Иверского Александра царя послал воевод своих князя Ивана Петровича Ромодановскаго-Ряполовскаго с товарищи со мною своею ратью на Шевкала князя и на Кумытцких людей, чтоб Олександрю царю, сослався государя нашего воеводы, от Иверские земли к Терке дорога очистить и тесноты б никакие Иверской землѣ не чинили, быти б под царскою высокою рукою во обороне и в покое и в тишинѣ. И царского величества рать готова была в Нижнем и в Казани и в Астарахани и в иных понизовных городѣх. И вѣдомо нам учинлося, что судом Божьим Иверского Александра царя не стало, а хто на его мѣсто на Иверской землѣ учинился царемъ---

сынъ ли его которой или иной хто, того невѣдомо; и мы о том писали в Астарахань к воеводамъ, а к ратным воеводам ко князю Ивану Ромодановскому с товарищи писали, чтоб они до тѣх мѣстъ, пока мѣста про Олександра царя прямая вѣсть будет, на Терку не ходили. — И как, дастъ Бог, будете в Грузех у царя на посолстве, и вам бы, господине, говорити Грузнянскому царю против сеѣ нашия грамоты, чтоб он вѣдомо про Олександра царя учинил: так ли подлинно Олександра царя не стало и хто на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царем, сынъ ли его которой или иной хто? И вас бы отпустил к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. вскоре, чтоб про то царскому величеству извѣстно было и за тѣм бы государевым воеводам и ратным людям долгово стоянья и убытков не было.

Послана с Терским вожем. . . с Сумниковым.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Иванко Нацокнишъ да Ивашко Левонтьевъ челом бьемъ. По твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу велено нам, холопом твоим, итти к Иверскому царю Олександру для твоего г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. дѣла, а Олексапдровы царевы послы дожидались нас, холопей твоих, в Казани. И как мы, холопи твои, приѣхали в Казань, и учили, государь, в Казани твоему государеву боярину и воеводам князю Ивану Голицыну да Василью Кузмину да дьяку Олексѣю Шапилову говорити, чтоб они нас и иверсково посла ис Казани отпустили в Астарахань и Иверскому послу дали кормъ и провожатых до Астарахани по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу. И князь Иван Голицын да Василей Кузмин и дьякъ Олексѣй Шапиловъ отпустили нас, холопей твоих, и иверсково посла ис Казани сентября въ 27 де, а иверскому послу дали до Астарахани за кормъ деньгами на 4 педѣл; а сына боярсково, кому у него ѣхати на судне в приставех и для всякого береженья, не дали. И мы, холопи твои, воеводам говорили, чтоб они пристава иверскому послу дали и росписъ кормовую, по чему ему указано давати корму, к намъ, холопом твоим, прислали. И воеводы нам, холопом твоим, отказали, что они, поговоря меж себя, сына боярсково, кому у иверсково посла для береженья быти, и кормовую росписъ к нам, холопом твоим, приплют на Казанское устье. И мы, холопи твои, ис Казани пошли тот же часъ и стали на Казанском устье; а дожидались сына боярсково с кормовою росписью и провожатых стрелцов, которым провожати нас, холопей твоих, и иверских послов до Астарахани. И стояли мы, холопи твои, на Казанском устье два дни; а провожатые и сынъ боярской с кормовою росписью к нам, холопом твоим, не бывали. И мы, холопи твои, в Казань к воеводам посылали толмача

Ивана Есипова, чтоб они сына бояреково с кормовою росписью и провожатых прислали, чтоб нам за тѣмъ не стоять. И воеводы, государь, прислали к нам, холопом твоим, сына бояреково Осипа Колонтаева, которому ѣхати у иверсково посла на кормовом судне для всякого береженья, да провожатых 30 человекъ стрелцов; а кормовые росписи не прислали.—И мы, холопи твои, с Казансково устья пошли на Самару сентября в 29 день; и пришли в Тетюши сентября в 30 де ввечеру. И встало, государь, в почю погоды великое и полоса; и суды, государь, у нас, холопей твоих, и у кречатников и у толмачей разбило и запасишко, государь, нашъ и рухлядишко и у кречатников и у толмачей потопило и коробку, государь, с твоимъ государевымъ наказом и з грамотами выпяли из воды, и твой государев наказ и грамоты омочило и отворчатая грамота х Черкасским княземъ у печати подралася. А твои государевы 4 кречаты, дал Богъ, здорово; и грузинской посол советъм здорово же. А 5-ой, государь, кречат умер в Муроме; и о том кречате к тебѣ, государю, мы, холопи твои, писали наперед сево. И о судѣх, государь, на чом памъ, холопом твоим итти в Асторахань писали в Казань к воеводам, чтоб они к нам, холопомъ твоимъ, не Казани суды и к иверскому послу о корму, почему ему кормъ давать указную роспись прислали для того: либо гдѣ замерзнетца, и пам, холопом твоим, то вѣдомо было, почему ему кормъ подепно давати.—И октября во 2 де прислал, государь, к нам, холопом твоимъ, иверской посол Сулейман, что он идет на Самару, а нас, холопей твоих, ждать не хочетъ; и почал о том говорити многилды. И мы, холопи твои, не дожидаяся Казанских судовъ, в Тетюшах купили судишко собою вопчѣ и досталым рухлядишком поклались. И октября въ 5 де приѣхал не Казани от воевод к нам, холопом твоим, сотник стрелецкой Кондратей Щепицъ; и говорил нам от воевод словом, а писма никакова, ни кормовые росписи против нашего писма к нам не привез. А сказал, что не Казани воеводы послали 3 струги, только худы добрѣ, и тѣ де суды еще гонят, а ждат де их долго, погоды великое встрѣчное. И мы, холопи твои, не дожидаяся Казанских судов, пошли на Самару не Тетюш октября в 7 день. И пришли, государь, на Самару октября въ 10 день; а с Самары, государь, пошли октября въ 14 день.—И за Самарою государь, 40 веретъ под Василчиковым островом встало, погоды великое и пришол мороз и снѣг выпал в оборникъ и затопы всѣ стали; и стояли, государь, мы и грузинской посол на Василчикове острову 10 ден. И мы, холопи твои, з грузинским послом с Сулейманом в розговорах говорили и толмачемъ мимо себя велѣли с нимъ гово-

рйти в розговорех же, что твой г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. воеводы и рать, которую ты, государь, пожаловал Олександру царю на Шевкала, на Волге ѣдучи, въ судѣх позамерзла и в Асторохань имъ зимою пройти немочно. И грузинской, государь, посол Сулейманъ говорил: вижу то и самъ, что не токмо рати ныне рйти в Асторохань, и памть самим ныне в Асторахани не бывать, зимовать нам на дороге.—И как, государь, дал Бог, оттеплей и погоды по нас, и мы, холопи твои, пошли на Саратовъ; и пришли, государь, на Саратов октября въ 22 де. И на Саратове, государь, прислал к нам, холопом твоим, посол Сулейманъ царева Александрова человѣка Дмитрея, что даю де было ему в Казане за кормъ денгами на 4 педѣли, и тот де кормъ у него взшел, а толко де на дороге меж городов займет погоды, и ему де будет ѣсти нѣчево; и нам бы, холопом твоимъ, велѣти ему кормъ дати на Саратове до Царицына. И мы, холопи твои, на Саратове Григорью Елизарову говорили и памть ему от себя дали, чтоб он послу Сулейману кормъ дал до Царицына на 10 ден. И Григорей Елизаров кормъ ему, Сулейману, и царевым Александровым людям колати и хлѣбы и мясо и мед и вино давал; и посол Сулейманъ корму не взял. А прислал к нам, холопом твоим, чтоб ему велѣли мы дати за кормъ денгами по Казанской росписи; а нам, холопом твоим, Казанские воеводы кормовой росписи не дали и на Казанское устье с сыпом боярским с Осипом с Колонтаевым и в Тетюши по тому писму, как мы, холопи твои, к нимъ в Казань о судѣх и о росписи не Тетюш писали, не прислали же.—И мы, холопи твои, с Саратова пошли на Царицын октября въ 23 де; и пришли на Царицын октября въ 28 де. И посол Сулейманъ прислал к нам, холопом твоим, опять о корму; а сказывает, что у него корму нѣт. И мы, холопи твои, на Царицыне восводе Василью Овцыну и Ондрѣю Шереединову о корму говорили и памть имъ от себя дали, чтоб онѣ послу Сулейману да царевым Александровым людям 7 человѣком да ево людямъ и полоняником 10 человѣком кормъ до Астарахани дали. И Василей Овцын и Ондрѣй Шереединовъ послу Сулейману кормъ всякой и мед и вино давали; и посол Сулейманъ корму не взял же, а просил за кормъ денгами по Казанской даче.—И мы, холопи твои, с Царицына пошли в Асторохань октября въ 28 де; и пришли мы, холопи твои, в Асторохань ноября въ 7 де. И как мы, холопи твои, в Асторохань пришли, а Волга тотчасъ стала и морской, государь, ход миновался же. И мы, холопи твои, начали лошади покупати, чтоб нам ити до Терка степью. И грузинской посол учал говорить: что вы лошади покупаете? Зимою в Грузи ити нельзя, на горах сибѣи великие, пройти не мочно. И в тѣ поры, государь,

воевода Осип Плещѣевъ да дьякъ Иванъ Неѣловъ посылали на Терек станицу юртовскихъ тогар, и мы, холопы твои, с тѣми же татары от себя к Терскимъ воеводамъ ко князю Ондрѣю Хилкову да к Мпкноору Трахапотову о томъ писали, что по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу велено нам, холопомъ твоимъ, с ними с Терскими воеводами о дороге и о ходу и о провожапье говорити, как бы пройти с Терки зимою мочно и безстрашно. И Терские, государь, воеводы князь Ондрѣй Хилков и Мпкнооръ Траханіотовъ в Асторохань к воеводе к Осипу Плещѣеву да к дьяку к Ивану Неѣлову и к нам, холопомъ твоимъ, писали декабря въ _____ день, что онѣ посылали в Иверскую землю к Александру царю Ачекапова уздеца Кебулатова з грамотою на сей осени; а писали к Александру царю, чтоб о томъ Александръ царь отписал: которою дорогою нам, холопомъ твоимъ, и ево царевымъ Александровымъ посломъйти с Терка—старою ль дорогою или новою? И на сей же де, государь, зинѣ Ачекаповъ уздець привез к нам, к Терскимъ воеводамъ, от Александра царя Иверского грамоту. А писал к намъ Иверской царь Александръ, что онъ октября по 19 число и з детьми своими здорово; а про дорогу писал Александръ царь, что нам, холопомъ твоимъ, и ево посломъйти прежепю дорогою на Кабардинские черкасы да на Арисговъ кабакъ к Сопскимъ щелямъ.— Да тот же де Ачкановъ уздець нѣтъ, Терскимъ воеводамъ, сказывалъ въ роспросе, что Александръ царь постригся, а в свое мѣсто на Иверское царство посадил сына своего царевича Давыда. А про дорогу к нам, холопомъ твоимъ, твои государевы Терские воеводы писали, что нам, холопомъ твоимъ, зимою в Грузи до весны пройти не мочно: на горахъ лежатъ снѣги великие. I мы, холопы твои, в Асторохане воеводе Осипу Плещѣеву да дьяку Ивану Неѣлову говорили по твоему государеву наказу, чтоб они на Терек послали к воеводамъ станицу для того, чтоб Терские воеводы велѣли про Александра царя подлинно провѣдати, чтоб нам, холопомъ твоимъ, было вѣдомо—постригся ли Александръ царь или нѣтъ? И воевода Осипъ Плещѣевъ да дьякъ Иванъ Неѣловъ станицы на Терек не послали. А грузинской государевъ посолъ Сулейманъ провѣдал, что к нам, холопомъ твоимъ, с Терки воеводы про дорогу писали, что итти зимою не можно; и онъ учал к нам, холопомъ твоимъ, присылалъ и самъ намъ говорити, чтоб мы с нимъ пошли из Астарохани степью на Терек, а пришедъ де на Терекъ, стапемъ про дорогу провѣдыват. И мы, холопы твои, говорили, что ты напередъ ево говорилъ самъ Сулейманъ, что зимою через горы пройти нельзя, на горахъ лежатъ снѣги до весны; и мы о томъ писали к воеводамъ на Терекъ, чтоб нам о томъ вѣдомо учили—кото-

рою дорогою ити в Грузи и зимою пройти мочно л или не мочно? И ныне к нам Терские воеводы писали, что они к Олександру царю послали Ачкапова уздеца з грамотою, чтоб Олександръ царь к ним к Терскимъ воеводам отписал—которою дорогою с Терки нас отпустить прежнею л дорогою или новою? И Олександръ царь писал, что ити нам прежнею дорогою через Кабарду да па Аристов кабак к Сонскимъ щелемъ. Да и то к нам Терские воеводы писали же, что зимою через горы ити не мошно: снѣги на горах великие. А ныше к нам присылает и сам намъ о том говорит, чтоб нам пойти зимою ко Олександру царю. И ты намъ скажи, будет пройти зимою в Грузи мочно, и мы с тобою ити готовы; толко б нам, пришед под горы, не стоят и твоимъ бы г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. ратнымъ людям, которые пойдут нас, холопей твоих, провожати, под горами стояныя и нужи великой не было ж.—И грузинской посолъ Сулейманъ говорил нам, холопомъ твоимъ: что де вы сказываєте про то, что Терские воеводы послали к Олександру царю и что писано от Олександра царя про дорогу, тому де я вам ничему не вѣрю. Проводите де меня до Терки; а с Терки де толко дадут воеводы провожатых 2,000 человекъ да 300 телѣгъ, и мы де до горъ пройдем и зимою. А под горы де пришед, дороги развѣдаем. А без 2,000 людей да без 300 телѣг пройти не мочно. I мы, холопы твои, послу Сулейману говорили: то ты, Сулейман, говориш не гораздо, что нам, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. холопом, не вѣриш; а мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его царского величества холопы отпущены по его царского величества указу и от его царского пресвѣтлого лица к Олександру царю с великим государевым его царского величества жалованьемъ,—и тебѣ так не годится говорити. А мы с тобою говорим про дорогу, как бы нам пройти лутче, а не о том, что ты говориш непригожие слова. И посол Сулейман говорил нам, холопомъ твоимъ: а как деи вам и вѣрити? Был де я у в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. па отпуске, и в тѣ деи поры ставили иново посла, а ты деи, Иван, в тѣ поры был в отсылке, а послали деи по тебѣ посла; да я же де был челомъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., чтоб государь велѣл меня отпустить подем со всѣм, да чтоб де велѣл мнѣ... купити в Асторохане полону 5 человекъ. И г. деи ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. меня тѣмъ всѣм пожаловал. И ныше де мнѣ в Асторохане кормъ дают, мепши Казансково; а полону мнѣ купит в Асторохане воевода не велит, а лошадей мнѣ государева жалованья дают толко 14 лошадей и то де без телѣгъ. И тѣмъ де меня всѣмъ на Москвѣ оманули. А говорил, государь, сердитуя.—И мы, холопы твои, говорили ему: мы с тобою хотѣли говорити о дороге,

какъ бы намъ ити въ Иверскую землю къ Олександрѣ царю, не мешкая; а ты говориши многіе ненадобныя рѣчи, которыя къ тому дѣлу не пристоятъ. И мы съ тобою болши того говорити не хотимъ. А како г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. въ посольство пошлетъ, и въ томъ ево г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. царскаго величества воля; а тебѣ про то и говорити не пригожъ. В. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. тебя, Сулеймана, пожаловалъ, велѣлъ тебѣ бити при своихъ царскихъ пресвѣтлыхъ очахъ на отпускѣ, и въ тѣ поры я Иванъ былъ при царскихъ же свѣтлыхъ очахъ; а въ отсылкѣ нигдѣ не бывалъ. А то тебѣ кто сказывалъ, что я былъ въ отсылкѣ и по меня посылали, и ты намъ то скажи. А о чемъ ты, Сулейманъ, в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. ни билъ челомъ, и в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. тебя, Сулеймана, пожаловалъ и слыше твоего челобитья; и указъ въ Астораханъ къ воеводамъ прислалъ. А пыне мы поѣдемъ на Терку не мешкая.— И грузинской, государь, посолъ Сулейманъ намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ: подъ горами де вамъ стоянья не будетъ. А слышелъ де язь, что Астораханской воевода и дьякъ посылаютъ провожатыхъ съ нами 200 человекъ стрелцовъ; а слухъ де меня дошелъ, что вѣсть пала въ Озовъ и въ Казыевъ улусъ, что идутъ послы великіе и козна великая, да и сами де вѣдаете то, что Казыевъ улусъ качуетъ блиско. И они де пыне насъ стерегутъ, и безъ болшихъ де людей пройти не мочно. Чтобъ де изъ Асторахани до Терки послать проводить насъ людей многихъ съ телѣгами. Да мнѣ бъ де и царевымъ Александровымъ людямъ на подъемъ дали 40 подводъ съ телѣгами. И язь де ити съ вами готовъ; а безъ болшихъ де людей мнѣ не хаживатъ, головы де своей потеряютъ за посмѣ. не хожу.— И мы, холопи твои, говорили: то ты, Сулейманъ, все говориши, затеваючи. Напередъ сего ты говорилъ, что при в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. при сего государевыхъ царскихъ свѣтлыхъ очахъ, какъ в. г. н. царское величество тебя пожаловалъ, отпустилъ, меня, Ивана, не было, а былъ въ отсылкѣ; а топерво говориши про Азовцовъ и про Казыевъ улусъ. И тѣ вѣсти кто тебѣ сказывалъ, и ты намъ тѣхъ людей скажи. А то дѣло не статочное. Мы про Азовскихъ людей не слышали.— А Нагаи всѣ и Казыевъ улусъ живутъ подъ г. н. царскаго величества высокою рукою въ холопствѣ. А Азовцы сами отъ г. н. людей дрожатъ и въ Азовѣ, не токмо што на степи. Того ты не б...дъ, а у бездѣльниковъ вѣстей не слушай. Пойдемъ мы пыне на Терку, не мешкая. А государя нашего царскаго величества люди, съ кѣмъ памъ до Терка пти, готовы; пройдемъ безстрашно.— И грузинской, государь, посолъ намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ: отъ ково де я те вѣсти слышелъ, того я вамъ не скажю; а только денъ мнѣ скажутъ, и ихъ де велятъ перевѣшать. А мнѣ де безъ болшихъ людей не хаживатъ, головы де своей и живота потерять не

хочю.—И мы, холопи твои, в Асторахани твоему государеву воеводе Осипу Плецѣеву и дьяку Ивану Неѣлову говорили, чтоб нам, холопом твоим, к шверскому послу провожатых дали, как бы намъ, холопомъ твоимъ, пройти было безстрашно. И воевода Осипъ Плецѣев да дьякъ Ивап Неѣловъ нам, холопом твоим, сказали, что они посылают нас провожат 200 человекъ стрелцов конных, да 100 человекъ пѣших, да 100 человекъ татар юртовских до Терка; а с Терки тѣм провожатым велѣли воротитца.

На оборотъ: 110-го мая въ _____ с Астараханскимъ подьячим с Иваном с Михайловымъ.

Список з грамоты слово в слово:

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Микнеорко Трахапиотов, Володка Колцов-Масалской челом быют. Писали мы, холопи твои, к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в нынешнем въ 111-м году октября въ 1-м числѣ с Терскимъ жилцомъ с Левою Лихаревымъ по отписке из Грузен твоих государевых пословъ Ивапа Нащокипа, Ивапа Левонтьева, что онѣ по твоему государеву наказу въ Грузен на посолстве у Давыда царя и у отца его Александра царя были; опосле посолства Давыдъ царь и Олександръ хотѣли их отпустить из Грузен к тебѣ, ко государю, на Семеп деп лѣтапротвоца 111-го году, да и своих послов Давыд царь и Олександръ хотѣли отпустить к тебѣ, ко государю, с ними ж. И мы, холопи твои, по их посолской отписке посылали с Терки дья-встрѣчи к Сопским щелем ратных людей голову конного Павла Широпосова, а с ними его Павлова приказу сотников и конных стрелцовъ и детей боярских годовалщиков да Терского жплца Ботая мурзу с Терскими новокрещены и с черкасы, и всего с Павлом и с Ботасм ратных людей в посылке было 250 человекъ. Да и Кабардинским князем и мурзам о посолской встрѣче з головою с Павлом же писали, чтоб онѣ по твоему государеву указу с твоими государевыми людьми твоих государевых послов, встрѣтив, проводили до Супшинского острогу и до Терского города. И после, государь, того октября въ 11 числѣ писали к нам, холопом твоим, не Кабарды голова Павел Широпосов да Батый мурза Ших-мурзин, что онѣ, пришед к Сопским щелям, посылали от себя в Шверскую землю в Сопи про твоих государевых пословъ отпускъ провѣдывати конных стрелцов, а с ними Кабардинских Алкасовых узденей. И конные стрелцы и Алкасовы уздени, пришед к ним, сказали, что твоим государевым послом на сей осени отпускъ из Грузен не будѣт, потому что у Шверского у Давыда царя братом съ его съ Юрьемъ царевичемъ рознь; а твои государевы послы стоят в Шверской землѣ в Загеме. Да и Кабар-

динские князи и мурзы Солохов брат Ибак мурза и Хорошай мурза и Айтек мурза и Куденек мурза приказывали к нам, холопом твоим, тоже, что твоимъ государевым послонм из Грузеи на сей осени отпуску не будет. И по тем вестемъ мы, холопи твои, головѣ Павлу Широносому и Ботай мурзѣ Ших-мурзину со всѣми ратными людьми велели ити на Терек; а х Кабардинским князем и мурзам писали, чтоб твоих государевых встрѣчных людей проводили до Терки. И октября въ 26-м числѣ голова Павел Широносос да Батый мурза Ших-мурзин с твоими государевыми людьми на Терек пришли здорова; а провожали их ис Кабарды до Терки Кабардинские черкасы Ибак мурза Солохов брат, да Куденек мурза Канбулатов, да Савуслан мурза Домануков, да Битемрюк мурза Илбурдин.—А после, государь, того ноября въ 30-м числѣ пришли на Терек изъ Грузинские земли Терские конные стрелцы Неустройко Толмач да Иванко Медвѣдчиков; а посылал их от Сонских щелей голова Павел Широносос да Ботай мурза Шихмурзин з грамотою к твоим государевым послонм к Ивану Нащокину, к Ивану Левонтьеву с вѣстью о своем приходе к Сонским щелем для их посолской встрѣчи.—И твои государевы послы Иван Нащокин да Иван Левонтьев писали с тѣми ж стрелцы отписку къ тебѣ ко г. ц. в. к. Б. Ѳ. в. Р. А в отписке их написано, что онѣ по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу Иверского Давыда царя и отца его Александра, царева Давыдова сына Теймурата и со всѣми их ближними людьми привели х кресному целованью за всю Иверскую землю . . . (и пр. передаютъ своими словами содержание отписки пословъ, которую см. ниже с. 362—363) а их де твоих государевых послов у себя засадили. А в твоей г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамоте, какова в прошломъ въ 110-м году мая въ 27 ден прислана на Терек ко князю Ондрѣю Хилкову да ко мнѣ, холопу твоему, к Микиеорку, и список на образец, а велено нам, холопом твоим, по твоему государеву указу, с того списка списав, послати от себя к твоим в государевым послонм к Ивану Нащокину, к Ивану к Левонтьеву грамота. А в списке писано, что ты в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. по челобитью Иверского Александра царя, послал воевод своих (приводится почти буквально грамота, напечатанная выше с. 353—354) долгово стоянья и убытка не было.—А с Терки та твоя государева грамота велено послати за твоими государевыми послы вскоре на две дороги, чтоб однолишно та грамота до твоихъ государевых послов дошла. И мы, холопи твои, твою государеву грамоту, какова к твоим государевым послонм прислана и, з списка списав по твоему государеву указу про-

тивен, с Терки въ 110-м же году мая въ 27-м числѣ к твоим к государевым посломъ послали с Терскимъ сотником с конным с Михайлом Семовским. И сотникъ конной Михайло Семовской твоих государевых послов Івана Нащекина, Івана Левонтьева с твоею государевою грамотою съехал в Суншинском остроге мая в 29 день; и на Терек сотник Михайло Семовской ис Суншинского острогу от твоих государевых послов, отдав имъ твои государевы грамоты, приехал июня въ 2-м числѣ. А твои государевы послы Иван Нащекин, Иван Левонтьев с сотником ни о чем на Терек не отписали. Да ныне твои государевы послы из Грузеи Иван Нащокин да Иван Левонтьев к нам, холопом твоим, на Терек ни о каких грузинских, ни о турских вѣстех не отписывали же.—Александръ царь писал с тѣми ж стрелцы с Неустройком с толмачом да с Ыванком с Мѣдвѣдчиком к головѣ к Павлу Широносому про сына своего про Давыда царя, что его не стало и он де Александръ сам сѣлъ на своем государстве; а твоих государевых послов Івана Нащокина, Івана Левонтьева на сей осени не отпустили для того, что сына его Давыда царя не стало. И твоим государевым послом у него зимоват; а весною, как лед пройдет, и он де Олександръ твоих государевых послов да с ними своих послов вмѣсте отпустит к тебѣ, государю. И он де встрѣчных людей для посолские встрѣчи на Терек с вѣстью он же, Олександръ, пришлет. И мы, холопи твои, тѣ обѣ отписки, которые от твоих государевых послов от Івана Нащокина и от Івана Левонтьева, и Олександрову цареву, какову он писал к головѣ Павлу Широносому послали к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. под сею ж грамотою.

[Список з грамоты слово в слово, что писали ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. послы Иван Нащокин да Иван Левонтьев:

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. холопи твои Івашко Нащокин да Івашко Левонтьев челом бьют. Пришли мы, холопи твои, в Грузи к Олександру царю и к Давыду царю июля въ 1 день. И на посолстве мы у них были; а сидѣли, государь, они оба вмѣсте. И в розговорех, государь, говорили многие розговорные рѣчи против твоего государева наказу. І царь Олександръ и царь Давыдъ і царя Давыда сынъ Теймурат и со всѣми своими ближними і за всю Иверскую землю крестъ целовали на той записи, какова дана нам, холопом твоим, с Москвы. І хотѣл нас отпустить царь Давыдъ на Семен ден. А сам пошел в войну в Сони Аристова; а нас, холопей твоих, отослал на пустое мѣсто в лѣс. И тут нам было бещестье и голод великой. И мы посылали толмача Дмитрея да подъячево Тимоху к царю Давыду бити челом, что з голоду помираем; и он осер-

дясѣ да нас, холопей твоих, отослал в Заемъ въ августѣ мѣсяцѣ от себя далеко. І в Заеме, государь, и тово пуще нам голод и бещестье было великое, и в то время от жару и тутошние люди из Заема бѣгали въ горы; и твои государевы кречетники и подъячей и стрелцы и людишка наша померли многие, а мы, холопи твои, болны ж. И как, государь, из войны царь Давыдъ пришел в Крым в октябрѣ мѣсяцѣ и ꙗко нас, холопей твоих, в Заем послал; а велѣл к себѣ быти в Крым ко отпуску ³¹⁾). А царь Давыдъ того же числа рознемогся да в пятой день ево не стало; а учивилса, государь, на Иверской землѣ опять Александръ царь. И хотѣл нас, холопей твоих, отпустить тот же час.—И посылали они ещо оба царя Александръ и Давыдъ мужика грузинца на Терек; и тот мужик ³²⁾ с Терки пришел и сказал Александру царю, что про твою государеву рать и слуху нѣтъ. И Александръ царь намъ, холопом твоим, говорил: яз де ухватился за полу у государя Московсково 16 лѣтъ, а помочи де к себѣ некоторые не видал; а вы де меня послы, приѣхав, оманули. И мы, холопи твои, говорили многие розговорныя рѣчи против твоего государева наказу. И царь Александръ говорил непригожие слова, а нас, холопей твоих, засадил.]

[Список з грамоты слово в слово, что писал Александръ царь Иверской к стрелецкой головѣ к Павлу Широносому.

Бога всеми владующаи милостию от государя царя Александра Левонтиевича всеа Иверские земли начальникъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царского величества голове стрелецкому Павлу Матвѣвичю Широносому от нас с великою любовию поклон. Прислали есте к сыну моему к Давиду царю дву стрѣлцов с черкасомъ вмести с вестми, що государева рать стоит у щалях, послов дожидают. И техъ государевих стрелцовъ и черкасовъ сынъ мой Давидъ царь временем не отпустил, и они по сих мѣстьхъ здесь осталне були. А нынече судом Божиим сына моего Давида царя не стало, от здешнихъ ко вечним обителем преставилсе; а мнѣ тепере скорбь великая стала. А государевих послов Івана Оѳонасьевича Нащокина да Івана Левонтьева зимова им здесь издержалъ дяле того, що мнѣ тепере кручина великая стала; а готов не булъ, що би их и ныне отпустить во есени, для того де их издержалъ здесь зимовати. А весною калѣ, Богъ дастъ, леодъ пройдет, тотчас отпустим с моими послы вмѣсте; и ми

³¹⁾ Въ отпискѣ воеводской сказано, что „они пришли къ царю октября 16, а царь“

³²⁾ Здѣсь же: Камуель царевъ гонецъ.

да опишем в которные поры придут государевы люди всрѣчу. А аз тепере, Божию милостию, государевою счостию опетю при старости на моем царском престоле сед; а царство свое своих руках в зелни справляю скинтра земли Иверские. А государевы послы Иван Оо-насьевъ да Иван Левонтъев нам изусть говорили так, що государева рат великая идет на Шевкала и на всю Кумицкую землю; и мы по сих месте про рат ничево не слыхали. Больше государевы послы нас виманили, пора би була тепере воеват в Кумицкую землю. А государевых стрелцов и черкасовъ пожаловавъ отпустили их к тебѣ. Писана в государстве нашего в дворе в Крыму мѣсяца онтоибрия 27 день в ортнѣ.)

13 сентября 1602 г. Нащокинъ и Левонтъевъ были отпущены изъ Астрахани въ Москву.—Нащокинъ померъ въ Казани. 30 ноября Леонтъевъ и грузин. послы были отпущены изъ Казани. Старикъ Кирилу въ дорогу велѣно было дать ему с людьми кормецъ лехкой, какъ мочно сыту быти по нуже. 7 декабря послы были въ Нижнемъ.

112-го сентября въ 1 день. Сказывал Терской жилец сынъ боярской Иван Морышкин, которой послан был с Терки от воевод в Грузинскую землю к Олександру царю з грамотами и был з государевыми послы с Иваном с Нащокиным да с Иваном Левонтъевым у царя Александра в Ыверской землѣ 25 недѣль и при нем деи при Иване вышли ис Турскіе земли прошлово... 2 полоненика один русской человекъ Ивашком зовут, бывал казак, а другой волошанин.

А тѣ полоняники русакъ Ивашко и волошанин остались в Ыверской землѣ у Александра царя на цареве имени служить.

22. 1602 г. Посольство Атая отъ Шевкалова сына Андія.

(Кабардинскія дѣла 1602 г.)

.у дьяка у Ивана Грамотина. . в приставех сотникъ стрелецкой Степан Забѣлин. И какъ приѣхалъ въ город, и шел с лошади, не доезжая Посолские Полаты. И какъ вшел в Полату, и дѣякъ Иван Грамотин с послом корошевался, клал на него руку. Да говорил Иван послу Атаю: писали к в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. къ его царскому величеству из Асторохани воеводы, что ты приѣхал с Терки и ѣдеш к в. г. н. его царскому величеству от Андия князя з грамотою.—И ты мнѣ объяви: что с тобою от Шевкалова сына Андия князя приказъ?—И ты мнѣ объяви: что твой к царьскому величеству приѣздъ? И рѣчью приказ какой ест ли? То мнѣ объяви подлинно.

И Шевкалова сына Андия князя посол Атай діяку Ивану Грамотину говорил: послал его к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. з грамотою; а рѣчью Андия князь в. г. его царскому величеству бити челом приказывал, что он Андия учинился под его в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. высокою рукою и хочет в. г. его царскому величеству и сыну его царского величества в. г. царевичу к. Θ. Б. в. Р. служити и прямити во всем по своей вѣре, отставъ от всѣх государевых недругов. Да на том он, Андия, в Терском городе перед в. г. его царского величества воеводами правду (дал), шертъ учинилъ, что будет от его царского величества неотступен и по свою смерть и ни х которым государевым недругом приставати не учнет. А в. б. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевич к. Θ. Б. в. Р. по своему царскому жалованью держали его в своем царском защищенъе и во обороне ото всѣх его недругов.—Да подал посол Атай діяку Ивану Грамотину Шевкалова сына Андия грамоту.

И діякъ Иван Грамотин, принявъ грамоту, говорил, что, переведчи, грамоту и рѣчи твои, что мнѣ говорил, донесу до царского величества и что на то царского величества будет воля, и о том по царского величества указ тебѣ будет вперед иным временем.)

Да явил царево жалованье в стола мѣсто кормъ, а (питья) ему дано з Дворца крушка вина.

Со яму 3 колачи против прежних денежных, куря, пол туши бораньи, пол 2 ведра меду вкж.....

23.—1603 г. Приѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сюнчалтя Янгличева, узденей кн. Солоха и Казыя Шепшукова и отъ Шевкаловыхъ дѣтей Сурнай-Шевкалова и Салтанъ-Магмутова пословъ Ибреима и Дербыша.

(Кабардинскія дѣла: 1603 г. д. № 1 и 2; 1615 г. д. № 2).

В прошлом во 111-м году приезжалъ к царю Борису Кабардинской Черкасской Сюнчалтѣй мурза Янгличевъ, а с нимъ его и Солоха князя и Казыя Шепшукова узденей 9 человекъ, бити челомъ о своих нуждахъ, чтоб его царь Борисъ пожаловал, велѣлъ ему жити в Терскомъ городе; а братья его и племянники живут своими кабаками в Кабардѣ и с узденми своими.—Да с Сюнчалтѣй мурзою вмѣсте приѣзжали к царю Борису Шевкаловыхъ детей Суркай—Шевкалов да Салтанъ—Магмутовъ послы Ибреимъ да Дербышъ, а с ними узденей 2 человекъ, бити челом, что он Суркай—Шевкалъ перед Терскимн вое-

воды правду далъ и шertz учинил и сына своего Ахлова в закладъ в Терской город пришлетъ и хочет быти под государевою рукою во всемъ послушен; а по ся мѣсто служилъ он Турскому, и, от Турского ныне отставъ, хочет государю служити и прямити и до своего живота.

А на Москвѣ Кабардинской Сунчалѣй мурза Янгличев наперед был в Посолской Полате у думново дьяка Оеонасыя Власьева. А как Сунчалѣйшел в Полату, и дьякъ Оеонасей Власьевъ встав с Сунчалѣем мурзою корошевался и велѣл ему сѣсти. А, посидѣвъ немного, спрашивал про ево приѣздъ: что ево к государю приѣздъ? А Сунчалѣй в то время стоял. И объявлял ему свой приѣздъ, о чем онъ к государю приѣхал, стоя, и челобитную подал. А после розговоров и приняв у него челобитную, думной дьякъ Оеонасей Власьевъ отпустил Сунчалѣя к себѣ на подворье; а у государя Сунчалѣй в тот день не был. А корму в стола мѣсто к нему послано и с уздени его съ 9-ю человекъми.—А после того царь Борис велѣл быти у себя у государя на дворѣ Черкасскому Сунчалѣй мурзѣ Янгличеву и Кабардинского Солоха князя и Казыя Шепшукова узденем. И того же дни Кабардинской Сунчалѣй мурза Янгличев и уздени у государя были; а посланы по них на подворье дети боярские и толмачи, которые у них приставлены. А какъ приѣхали в город, и дожидались от государя присылки Сунчалѣй мурза и уздени на Казенномъ Дворѣ в Полате. А государь в то время был в средней в Золотой в Подписной Полате в царском в болшом платьѣ. А при государе были в Полате бояре и дворяне болшие и в сѣнях в проходных дворяне и приказные люди и дьяки сидѣли в золотномъ платьѣ; а по крылцу были дворяне и дѣти боярские и подьячие в чистом платьѣ. А какъ царь Борисъ велѣл Сунчалѣю мурзѣ и узденем итти к себѣ, государю, и шли сперва к государю Сунчалѣй мурза и Солоховы и Казыя Шепшукова уздени с Казенново Двора; а с Сунчалѣй мурзою шел в приставех Розгилдѣй Лотченинов, а с Солоховыми да с Казыевыми уздени шел сотникъ стрелетцкой Федоръ Хрипунов. А какъ вошли к государю в Полату, и являл их царю Борису и царевичю челом ударить посолской дьякъ Оеонасей Власьев. А молилъ: в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и м. г. г. и о.! Кабардинской Сунчалѣй мурза Янгличев тебѣ, в. г., челом ударил. И царь Борисъ жаловал Сунчалѣя мурзу и Солоховых и Казыевых узденей, звал к руке. И Кабардинской Сунчалѣй мурза, быв у руки, говорил рѣчь и бил челом о государеве жалованье, да подал челобитную. И царь Борис у Сунчалѣя мурзы велѣл принять челобитную посолскому дьяку Оеонасыю Власьеву. И дьякъ Оеонасей Вла

сьевъ, принявъ челобитную, являя государю от Сунчалѣя мурзы Янглычева поминки. А моыл: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Кабардинской Сунчалѣй мурза вам, в. г., челом бьет.—А после того говорили рѣчь государю Солоха князя да Казыя Шепшукова уздени. Да какъ Солоха князя и Казыевы уздени рѣчь изговорили, и государь велѣл діяку Ооонаস্যу Власьеву Сунчалѣю мурзѣ и Солоха князя и Казыевымъ узденем молыти рѣчь. И по государеву указу діякъ Ооонасей Сунчалѣю мурзѣ рѣчь говорил; а узденемъ говорил рѣчь особную после Сунчалѣя. А какъ діякъ Ооонасей Власьевъ рѣчь изговорил, и государь велѣл діяку Ооонаস্যу Власьеву Сунчалѣй мурзѣ и Солоха князя и Казыя мурзы узденем сказать свое государево жалованье по росписи и на них положить, да подавал имъ государь меды красныя и бѣлыя в серебряныхъ ковшѣхъ и велѣл имъ сказать свое государево жалованье в стола мѣсто кормъ. И по государеву указу діякъ Ооонасей Власьевъ Сунчалѣю мурзѣ и узденемъ сказал государево жалованье в стола мѣсто кормъ. А моыл: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своимъ царскимъ жалованьемъ в стола мѣсто кормъ ѣству и питью. И велѣл имъ итти на подворье.

А что дано при царѣ Борисе Кабардинскому Сунчалѣю мурзѣ Янглычеву и Солоха и Казыя Шепшукова узденемъ государева жалованья, платья и денегъ и в стола мѣсто корму ѣствы и питья з Дворца и съ яму,—и тому роспись:

Сунчалѣю мурзѣ Янглычеву: кубокъ двойчатъ серебрянъ золочен, 3 гривенки, 20 золотник; шуба бархатъ золотной, на соболѣхъ, въ 37 рублевъ; каотан камчатъ жолтъ, в 5 рублевъ; однорятка лундышъ червчата, с круживомъ золотнымъ, пугвицы серебряны, въ 5 рублевъ; шапка лисья черна, въ 5 рублевъ; 50 рублевъ денегъ.

Узденемъ ево 9-ти человекомъ: по шубе по суконной, на бѣлкахъ, по 5 рублевъ шуба; по шапке хонененой, да по 3 рубли денегъ человеку.

Суркай—Шевкалова сына послу Ибреиму: ковшъ серебрянъ в пол 2 гривенки; шуба бархатъ, на куницахъ, въ 17 рублевъ; шапка лисья, въ 3 рубли; 10 рублевъ денегъ.

Суркаеву узденю: шуба суконная, на бѣлкахъ; шапка лисья; 3 рубли денегъ.

Послову Ибраимову человеку: сукно доброе; 2 рубли денегъ.

Шевкалова ж сына Салтан-Магмутову послу Дербышу Буртаеву: шуба на хребтѣхъ на бѣлыхъ, под сукномъ, въ 5 рублевъ; шапка лисья хоненая; 10 рублевъ денегъ.

Товарыщемъ его 2 человѣкомъ узденемъ по шубе пот сукны, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, по 5 рублевъ шуба; да по шапке ханеной; да по 3 рубли денегъ.

Солохову да Казыеву 2-мъ человѣкомъ лутчимъ по шубе по суконной, по 5 рублевъ шуба; да по шапке ханеной; да по 5 рублевъ денегъ человѣку.

Солоховымъ 3 человѣкомъ да Казыевымъ 3-мъ же человѣкомъ по шубе по суконной, по 5 рублевъ шуба; по шапке ханеной; по 3 рубли денегъ.

А февраля въ 24 де царь Борис велѣлъ быти в Посолской Полате у дѣака у Оѳонасыя Власьева Черкасскому Сунчалѣю князю Янглычеву да Шевкаловыхъ детей Суркой-Шевкала, да Салтан-Магмутымъ посломъ, да Солоха князя и Казыя мурзы узденемъ и сказать имъ свое государево жалованье, о чемъ они били челомъ, и отпустить имъ сказать.—И того же дни Сунчалѣй мурза и Шевкаловыхъ детей и Солоха князя и Казыя мурзы уздени в Посолской Полате у дѣака у Оѳонасыя Власьева были; а в то время были на площади стрелцы бес пищалей. А сперва был Сунчалѣй; а посланъ по него сотникъ стрелетцвой Степан Забѣлин да толмач, и ѣхали с нимъ в городъ. А, приѣхавъ в городъ, Сунчалѣй мурза спешелъ с лошади у Посолские Полаты. А какъ вошелъ в Полату, и дѣакъ Оѳонасей Власьевъ с Сунчалѣй мурзою, приподвѣся, корошевался; и велѣлъ ему сѣсти. А после того говорилъ ему дѣакъ Оѳонасей рѣчь и сказывалъ ему государево жалованное слово и отпустить; и отпустилъ его на подворье и явилъ государево жалованье в стола мѣсто кормъ. А на отпуске дано Сунчалѣю государева жалованья в Посолскомъ приказе: цки соболю, 20 рублевъ; цки лисью ханены, въ 10 рублевъ.— От царевича от Ѳедора Сунчалѣю же: цки куньи, шапку черну, въ 5 рублевъ.

Узденемъ его 9 человѣкомъ по сукну по доброму да по шапке по лисьей, по 20 алтын шапка. Да ему же в Казани или в Асторохани сказано государева жалованья 10 вѣдръ вина, 20 пуд меду.....

Да к Шевкаловымъ дѣтемъ к Суркай-Шевкалу послано от царя Бориса жалованья: однорятка шарлатна с круживомъ и с пугвицы серебряными въ 17 рублевъ или въ 18 рублевъ; цки соболю въ 30 рублевъ; шапку лисью черну въ 10 рублевъ.

Салтан-Магмуту: однорятка шарлатна с круживомъ и с пугвицы серебряными въ 15 рублевъ; цки соболю въ 18 рублевъ; шапка лисья черна въ 7-мъ рублевъ.

Кабардинскимъ Солоху князю да Казыю мурзѣ: по однорятке, по 18 рублевъ однорятка; да по цкамъ соболямъ, по 15 рублевъ цки; да по шапке по черной, по 5 рублевъ шапка.

А велено з государевыми грамотами и з жалованьемъ послати к Суркай-Шевкалу да к Салтан-Магмуту из Астарахани на Терку и на Койсу Ивана Кошкарора; и на то их приводит, чтоб были в государеве жалованье и шерть учинили. Да для запасу велено Ивану взяти у Терских воевод, что дати государева жалованья Салтанѣю князю Тюменского и Суркай-Шевкаловымъ братьямъ, толко похотятъ быть в государеве жалованье и шерть дадутъ: 2 цки собольи; 4 сукна добрых лундышных; 4 шапки лисьих бурых.—Да ис Казаньского Дворца велено послати на Терку для роздачи государева жалованья иноземцом: 4 постава сукна пастраеилю; 40 половинок ипбарских; 10 портищъ сукна багрецу и лундышу; 100 зенденей; 200 аршин сукон сермяжных; 50 холстов. Да с Казенного Двора: 2 цки собольи по 20 рублей; 3 цки по 17 рублей; 2 цки по 15 рублей; 3 цки по 12 рублей; 3 цки по 10 рублей; 10 шуб собольих пупчатых; 10 шуб купных; 40 шуб бѣлых хрептовых и черевых; 5 шапок чорных по 4 рубли; 5 шапок по три рубли; 5 шапок по 2 рубли; 100 шапок красных хопепеных.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Васка Голицын, да Васка Кузмин, да Петрушка Пивов, да Петрушка Микулин челом бьют. В прошлом, государь, во 111-м году августа въ 7 день писано в твоей государеве грамоте к памъ, холопомъ твоим: по твоему государеву указу отпуцены с Москвы Черкасской Сюпчалѣй мурза, а с ним узденей его 9 человекъ; а что с нимъ заповедные рухляди, и тому, государь, к памъ, холопомъ твоимъ, послана роспись за приписью твоего государева дьяка Офонася Власьева. А для, государь, провожанья посланъ с нимъ до Казани Яковъ Соловцовъ. А напередъ тово отпуцены в Казань Суркай-Шевкалов посол Ибреимъ, да Салтант-Магмут мирзипъ посоль Дербышъ, да Кабардинских Солоха князя узденъ Нушохакапъ да Казыя мурзы Скиндер с товарищи, всего их 12 человекъ. И как Сюпчалѣй мурза въ Казань приѣдет, и памъ бы, холопом твоим, заповедные рухляди велѣти у них осмотрѣти, чтоб у него сверхъ росписи.

На оборотъ: 112-го сентября въ 18 де с Казанским жилцом с (На)заром Желтыревым.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Васка Голицынъ, да Васка Кузмин, да Петрушка Пивов, да Петрушка Микулин челом бьют. В прошлом, государь, въ 111-мъ году августа въ 7 день писано въ твоей государеве грамоте пам, холопом твоим: по твоему государеву указу отпуцено от тебя, государя, с Москвы съ Яковом Соловцовым вмѣсте с Сюпчалѣй мурзою Янгличевым твое государеву

жалованье к Шевкаловым дѣтемъ к Суркай-Шевкалу да к Салтан-Магмуту да к Кабардинским к Солоху князю да к Казы... мурзѣ по однорятке, да по цкам по собольим, да по шапке по черной. И как Сюнчалѣй мурза Янглычев в Казань приѣдет, и нам бы, государь, то твое государево жалованье отпустить ис Казани в Астарахань вмѣсте с тою посылкою, которая къ намъ послана ис Казанского Дворца.—И мы, холопи твои, твое государево жалованье Шевкаловым дѣтемъ и Кабардинским Солоху князю и Казы мурзѣ однорятки и цки собольи и шапки отпустили ис Казани в Астарахань съ сыном боярским с Казанским жилцом с Кармачем с Неволским, которой послан для береженья и в провожатых с Сюнчалѣй мурзою до Астарахани, августа въ 30 де.

На оборотѣ: 112-го сентебря въ 18 де с Казанским жилцом (с Назаром Желтыревымъ).

Петрушка Пивовъ да (Петрушка Микулинъ челом бьютъ). В прошлом, государь, въ 111-м году (писано) в твоей государеве грамоте к нам, холопом твоим, с Микифором Степановым: послано к нам с ним в Казань с Микифором твои государевы грамоты, каковы грамоты послати из Астарахани с Иваном с Кашкаровым, грамота к Шевкаловым княжим дѣтемъ Суркай-Шевкалу з братьею, да грамота к Салтан-Магмуту, да грамота к Солоху князю, да грамота к Казыю мурзе, да 3 грамоты в Астарахань, да на Терку, да на Койсу к твоим государевым восводам, да наказ к Ивану Кошкарову. И как к нам в Казань Микифоръ Степановъ с тѣми твоими государевыми грамотами и с наказомъ приѣдет, а Черкаской будет Сюнчалѣй мурза с уздени, да Суркай-Шевкаловъ, да Султан-Магмутовъ послы Ибреим да Дербышъ с товарищи да Кабардинских Солоха князя да Казы мурзы уздени и Нагайсково Магмут мурзы человекъ ис Казани до твоей государевы грамоты еще не отпущены,—и нам, государь, тѣ твои государевы грамоты и наказ велено послати в Астарахань с тѣмъ же сыном боярским, ково пошлем в приставех ис Казани до Астарахани с Сюнчалѣем мурзою... лѣя мурзы... и Шевкаловых и Кабардинских... уздени и Нагайсково Магмут-мурзы человекъ ис Казани по твоей государеве по прежней и по сей грамоте тотчас и денег имъ па кормъ велѣно дати до Астарахани по прежней твоей государеве грамоте.—И Микифор Степанов Сюнчалѣя мурзу с уздени да Суркай-Шевкаловых и Кабардинских послов в Казани с твоими государевыми грамотами и с наказомъ заѣхал. И мы, холопи твои, у Микифора Степанова твои государевы грамоты и наказ взяли и отпустили в Астарахань с сыном боярским с Кармачем с Невелским, которой отпущен в провожатых с Сюнчалѣем мурзою и с послы, тово ж дни, которого дни

Микифор Степацов к нам в Казань приѣхал. А велѣли, государь, Кармачю твою государеву астороханскую грамоту отдать в Асторохани твоим государевым воеводам Михаилу Богдановичю Сабурову с товарищи; а досталныя, государь, всѣ твои государевы грамоты, что писаны Суркай-Шевкалу и к Салтан-Магмуту и к Солоху князю и к Казы мурзѣ и что писаны на Терку и на Койсу к твоим государевым воеводам и наказ велѣли отдать Ивану Кошкарону.

На оборотъ: 112-го сентебря въ 18 де с Казанским жилцом с Назаром Желтыревым.

Царю г. в. к. Б. Θ. в. Р. бьет челом холоп твой государев новокрещен Бориско, а по черкасски Темзрюнко, Зерехохов сынъ. Выѣхал я, холоп твой, с Терки с Сунгалѣю мурзою на твое царское имя к Москвѣ. И Сунгалѣя, государь, ты мурзу пожаловал, отпустил с Москвы на Терки; а я, холоп твой, видя твое царское милосердие к пашѣй братъе к иноземцом, остался здес на Москвѣ, на Москвѣ тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., служити хочю, и хочю, государь, быти во крещенской верѣ. А на Терке, государь, у меня, холопа твоего, матушка моя да четырѣ браты; имена, государь, моей братъе в Большом Приходе в книгах написаны. И матюшка, государь, моя и братья такоже жедают твоей царской милости и крестьянския вѣры крѣщенья. Милостивый ц. г. и в. к. Б. Θ. в. Р.! Покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ, холопу своему, служити свою царскую службу на Терке. А как я, холоп твой, остался на Москвѣ, захотѣл в твоей царской службѣ быти и во крестьянской вѣрѣ,—и Сунгалѣй мурза за то у меня, холопа твоего, и жалованье годовое 12 рублей отнял; говорил: то де ты крестился во крестьянскую вѣру, и, на тѣбя де смотря, иные захотят креститися, и у меня де на Терке и служити некому. И на меня в том кручину великую положил; а я, холоп твой, хочю голову свою положит за тебя, государя. Да и братья.....тя моя, государь, ещо меня дород... Да яж, холоп твой,.... Сунгалѣю мурзе то.... креститися в крестьянскую вѣру.... я за то б.... пожалован; и он, государь, креститися..... их и я за то.... а я, холоп твой, за то с ним ѣхать не сметь либо. в. к. Б. Θ..... пожалуй.

Лѣта 7112-го октября въ день. По г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу память дѣяку Филипу Голяницеву. Бил челом г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. черкашенин новокрещен Бориско Зарахохов: пожаловалъ его государь своим государевым жалованьем, для крещенья и на платѣе велѣл дат 5 рублей денег,—и ему деи тово государева жалованья на одежду мало; і государь бы его пожаловал, велѣл своего госуда-

рева жалованья прибавит, как государя Бог известит. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. повокрещена Бориска пожаловал, велѣл ему своего государева жалованья приб(авить) два рубля. (И по сему г. ц. и) в. к. Б. Θ. в. Р. указу діяву Филипу Голяницеву черкашенину Борису Зарахову государева жалованья к прежнему два рубля денег велѣти дати.

24. 1603—1604 гг. Посольство изъ Грузіи старца Кирилла и подьячаго Саввы.

(Грузинскія дѣла 1603 г. декабря 3—май 1604 г.).

* *Въ Казани у людей грузинскаго посла* пропало в платке камешье лал да два яхонта и шпос мѣлкое камешье. *Въ челобитной Кириллъ писалъ, что украли 3 камеша—камси лал, цена 15 рублей, да два яхонта, цена 16 рублей, да 180 камеша ценнишого да вишневого, цена 8 рублей, и еще с тѣм камешем зменшы головки.*

Лѣта 7112-го декабря в 9 день. По г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу память Ивану Зубатово. Как к тебѣ ся память придет, а ты будет грузинского посла старца Кирила встрѣтил в Казани, и ты б его отказал казанскому приставу, которому велят быть боярѣ и воеводы, а сам бы еси ѣхал к себѣ в помѣсье; а будет ты грузинского посла встрѣтил в Нижнем, и ты б потому же отказал посла нижегородцкому приставу. А в Казань к боярѣну и воеводам и в Нижней Новгород к губным старостам от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. о том писано.

Г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холоп твои Ивашко Зубатого челом биег. В нынѣшнем, государь, 112-м году ноября в 17 день послан я, холоп твой, от тебя, государя, стану из села Воздвиженского по наказу за приписью твоего государева дьяка Ивана Грамотна. А велено, государь, мнѣ, холопу твоему, встрѣтить грузинского посла старца Кирила в Володимѣре или в Муромѣ или в Нижнем, а встрѣти старца Кирила говорят ему, что твоего государева царского величества бояре велели ему постоять в дороге до твоего государева указу; а Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву велеть ехать к тебѣ, государю, к Москвѣ. И я, холоп твой, грузинского посла старца Кирила встрѣтил в Нижнемъ и говорил ему по твоему государеву наказу: твоего государева царского величества боярѣ велели ему постоять в дороге. И старецъ Кирило мнѣ, холопу твоему, говорил: волен де Богъ да государь, ево царская воля.—А приставъ, государь, у него сынъ боярской Тимошей Кудрявцовъ, идет с нимъ с Терки и ис Ка-

зани, и кормъ ему ис Казани дан по росписи; и я, холоп твой, Тимошею Кудрявцову с послом старцомъ Кирилом велел стоять в Нижнемъ до твоего государева указу. А я, холоп твой государевъ, из Нижнѣво без твоего государева указу ехать к тебѣ, государю, к Москвѣ не смѣю. И о том, государь, мнѣ, холопу своему, какъ убавиши?

Помыта: преж сего писано к нему, а велено ѣхать в себѣ в деревню; и толко не поѣхал, и он бы ѣхал.

Государю ц. и в. к. Б. О. в. Р. холоп твой Тимоха Кудрявцов челом бѣст. Отпущен, государь, я, холоп твой, с Терки к Москве бити челом тебѣ, г. ц. и в. к. Б. О. в. Р., о нашихъ нуждахъ ото всѣхъ городов. І в Астарахані, государь, твой государевъ боярипъ Михаилъ Богдановичъ Сабуров да твой государевъ воевода князь Василей Михайловичъ Ростовской-Лобанов велѣли, государь, мнѣ, холопу своему, быти у грузинсково посла у старца у Кирила в приставех; а ис Казани, государь, отпущен с нимъ я же, холоп твой. И дано, государь, ему твоего государева жалованья по денново корму от Казани до Москвы на 3 подѣли—сму, старцу Кирилу, на ден по 5 денегъ, а подьячому на ден по 3 денги, а царевымъ тремъ конюхомъ на ден челоуѣку по 2 денги, а его людемъ и подьячемъ людемъ десетьма челоуѣкомъ на денъ челоуѣку по денге; да овса, государь, дано от Казани до Москвы твоимъ государевымъ 3 аргамакомъ 7 четвертей да на сено; государь, дано 21 алтын. И до Нижнево, государь, стравлено овса 3 четверти с осминою; а денегъ, государь, стравлено 14 алтын. І в Нижнемъ, государь, встрѣтилъ посла твой государевъ дворянинъ Иванъ Зубатой; и по твоему государеву указу грузинсково посла в Нижнемъ поставилъ, а велѣлъ ему быти в Нижнемъ до твоего государева указу. Да со мною ж, государь, с холопомъ твоимъ, посланы к тебѣ, г. ц. и в. к. Б. О. в. Р., Терские отписки. І вперед, государь, мнѣ, холопу своему, о после и о Терскихъ отпискахъ—какъ свой царьской указ учиниши?

На оборотѣ: Г. ц. и в. к. Б. О. в. Русіи. В Посольской приказ.—112-го декабря в 23 день з Богданомъ з Гринковымъ.

Помыта: пристаит к старцу из нижегородцов, а Кудрявцова грамотами отпустит к Москве.

Грамотой царя отъ 31 декабря въ Нижній писано, чтобы к грузинскому послу приставили сына боярсково из нижегородцов и велѣли к грузинскому послу береженье держати, чтоб к нему иноземцов и русскихъ людей не приходил никто и не розговаривал бы с нимъ никто ни о чемъ и люди его по базару и по улицамъ без дѣла не бродили; а доведетца до чего выйти в торгъ, и с ними б ходил для береженья

сынъ боярской, которой у нихъ приставленъ, а безъ приставъ нѣкоторыми обычай зъ двора нѣкуды не ходилі. А прежнихъ бы естя приставовъ, которые с нимъ ѣхали изъ Казані, отпустилі къ Москвѣ.

Отъ ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. в Нижней Новгородъ Юрью Ивановичю Нелединскому да дѣяку нашему Олексѣю Карпову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы б тотчасъ грузинского Александра царя старца Кирила и подьячего Саву и царевыхъ и ихъ людей и с помѣнными лошадми отпустилі къ Москвѣ, давъ подъ нихъ подводы, какъ имъ мочно подвѣтца; а пристава с нимі послали бы естя сына боярсково добра, выбравъ изъ нижегородцовъ лутчево, да другово сына боярсково для корму, а тотъ бы сынъ боярской, которой с сею нашею грамотою посланъ, ѣхалъ с нимі же. И приказали б есте тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, ѣдучі дорогою и по станомъ, къ старцу Кирилу и къ подьячему и къ царевымъ людямъ береженье держати великое, чтобъ отъ русскихъ людей ни отъ кого обиды и безчестья и в корму нужи не было; а отъ нихъ бы русскимъ людямъ потому же обиды не было и с рускіми б людьми тайно не розговаривали ни о чемъ. А ставіліся б с нимі по станомъ в жилыхъ мѣстехъ и на станы б тотъ приставъ напередъ себя посылалъ, а велѣлъ дворы и кормы готовити и людей бы тутошнихъ в тѣхъ дворехъ, гдѣ имъ стоять, не было. А кормъ бы есте старцу Кирилу и подьячему в дорогахъ велѣлі давати с прибавкою, а прибавлі б есте Кирилу по 2 денги на день, а подьячему по денге; а медъ и людцкой и конской кормъ по прежнему нашему указу. И в дорогахъ на кормъ денегъ на людцкой и на конской и меду отпустилі б естя, смѣтивъ до Москвы в колко ден мочно имъ поспѣти. Да тому же приставу приказали б есте: какъ онъ придетъ с старцомъ с Кириломъ в Володимеръ, и онъ бы напередъ себя отписалъ къ намъ: в которой день почаетъ быти отъ Москвы на послѣднемъ стану. А какъ придетъ близко Москвы на послѣдней станъ, и онъ бы с того стану прислалъ с вѣстью, а велѣлъ сказати в Посолскомъ приказѣ; а самъ бы с старцомъ и с царевыми и с ихъ людьми безъ указу къ Москвѣ с послѣднего стану не ходилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112-го генваря въ 30 день.

Послана с Пинаемъ с Філіповымъ.

Отъ ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. в Нижней Новгородъ Юрью Ивановичю Нелединскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а грузинского будетъ Александра царя старецъ Кириль изъ Нижнего не отпущенъ, и ты б тотчасъ приказалъ приставу, котораго къ нему по нашей грамотѣ выберешъ лутчево сына боярскаго изъ нижегородцовъ, а велѣлъ старцу Кирилу молвити: по отпискамъ нашихъ пословъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева велено было ему быти в Нижнемъ, а изъ

Нижнево было ему ѣхать назад, потому что писали в нашему царьскому величеству послы наши Иван Нащокин да Иван Левонтьев про многие Александра царя непригожие слова.—И бил челом нам, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., нашего царьского величества сынъ в. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р., чтоб нашему царьскому величеству его, старца Кирила, пожаловати, велѣти его взяти к Москве и наши царские пресвѣтлые очи видети. И наше царское величество для печалованья нашего царьского величества сына в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. по нашему царьскому милосердому обычею его, старца Кирила, пожаловали, велѣли ему ѣхать к Москве и наши царские пресвѣтлые очи велим ему видеть; а в дороге велѣли ему, старцу Кирилу, и подьячему и царевым и ихъ людем кормъ давать с прибавкою.—А, изговоря, велѣл бы еси тому приставу ѣхать с нимъ к Москве с великимъ береженьем по прежней нашей грамоте. А что будет против того Александра царя старец Кирил поговорит і в которой день сво из Нижнева отпустиш, и ты б о том тотчас к намъ отписал с Лукопером Озеровым; а отписку велѣл отдать в Ноугородцком Розряде діяку нашему Григорью Клобукову. А корму б еси поденново в дороге велѣл дават старцу Кирилу по 10 денегъ, а подьячему по 7 денегъ, а царевым Олександровым копохом велѣл бы еси давать на день по 6 денегъ чловѣку, а людемъ Кириловымъ и подьячеге всѣмъ по 5 денегъ чловѣку; да старцу же Кирилу и подьячему и па царевы и на их люди велѣл бы еси давати всѣмъ по 3 ведра меду на день. А приставу б еси, которово с старцом с Кирилом поплешть, приказал накрепко, чтоб онъ, приѣхав в Володимер, к памъ про свой приѣздъ отписал; и, на послѣдней стап приѣхав, прислал с вѣстью, а велѣл сказать в Посолскомъ приказе, а самъ бы с старцомъ и с царевыми людьми без нашего указу к Москве с послѣднево стану не ходил. А будет Александра царя старец Кирил до ссѣ наше грамоты из Нижнево отпуиен, и ты б за ним не посылаш, да о томъ к нам отписал, а отписку велѣл отдать в Ноугородцком Розряде діяку нашему Григорью Клобукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112-го еевраля въ 1 де.

Послана з зубчанипом с Лукопером Озеровым.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Юшко Нелединской да Олешка Карпов челом бьют. В нынешнем, государь, во 112-м году февраля въ 6 день писапо от тебя, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева діяка Григорья Клобукова: какъ твоя г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамота к нам, холопом твоим, придет. . . *(слѣдуетъ почти буквальная пере-*

писки предыдущей грамоты).—И евраля, государь, въ 6 де мы, холопи твои, послали нижегородца сына боярсково Мисюря Соловцова, которому, государь, у старца Кирила въ приставех быти; а велѣли, государь, мы, холопи твои, твоего царьского величества твое в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и твоего, государь, царского величества сына, в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р., великое милосердное жалованное слово сказать. И сынъ боярской Мисюр Соловцов, пришед Александра царя къ старцу Кирилу да к подъячому Саве, почел им сказывать. И Александра царя старецъ Кирило и подъячей, пав о землю, трижды молвили: дай, Господи, в. г. ц-чь к. Θ. Б. в. Р. и его царьского величества сынъ в. г. ц-чь к. Б. Θ. в. Р. здравы были на многие лѣта! Жадны их великой царьской милости и их государей царские пресвѣтлыя очи видети?—И мы, государь, холопи твои, Александра царя старца Кирила и подъячего Саву и царевых людей и поминочные лошади из Нижнего отпустили с приставом с нижегородцом с Мисюрем Соловцовым, да с Пинаем Филиповым, да для, государь, корму послалі сына боярсково Ивана Нагаева февраля в 6 де. А пристава, государь, Мисюрю приказали накрѣпко, чтоб он, приѣхав в Володимир, про свой приѣздъ к тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., отписал и с послѣднево стану, подѣхав к Москве, прислал с вѣстью и приѣхав велѣли сказать въ Посолскомъ приказе; а сам бы с старцом и царевыми людьми без твоего государева указу к Москве с послѣднево стану не ходил. А что, государь, дано по твоему государеву указу корму Александра царя старцу Кирилу да подъячому Саве и царевым людям от Нижнего до Москвы, и тому, государь, дапа роспис пристава Мисюрю Соловцову за моею холопа твоего Оленкиною рукою.

Въ Владимирѣ посолъ приѣхалъ 11 февраля. Выѣхалъ 12-го и на Рогожскій ямъ (въ 40 верстахъ отъ Москвы) предполагали прибыть 15 февраля 1604 года.

Были тѣ дворяне в Посолской Податѣ, как иверской посол старецъ Кирило был у Михаила да у Григорья.

Дворяня:

Федор, Иванов сынъ, Кузмин.

Из городовъ выбор:

Володимир: Федоръ, Петровъ сынъ, Чюдинов-Окинѣов; Петръ, Иванов сынъ, Всеволотцской; князь Иван, князь Петров сынъ, Пожарской; Оеонасей, Васильевъ сынъ, Владыкинъ.

Суздаля: князь Иван, князь Михайлов сынъ, Борятинской; Оеонасей, Матвѣевъ сынъ, Молвьяинов.

Резан: Иван да Григорей, Микитины дѣти, Ржевского.
 Кошира: Юрьи Тутолмин.
 Козлескѣ: Михайло Ждановъ.
 Мещоскѣ: Ѳедоръ Еропкин.
 Юрьев: князь Дмитрей Мезетцкой; Юрьи Стромиллов; Иван, Иванов сынъ Тимофѣева, Внуков.
 Мещера: Данило, Келарев сынъ, Протасевъ.
 Алексин: Петръ Дашков.
 Нижней: Ѳедоръ, Михайлов сынъ, Болтин.
 Боровескѣ: Павлин, Юрьев сынъ, Кобяков.
 Ярославецѣ: Володимер, Костентінов сынъ, Поливановъ.
 Медын: Ѳедоръ Васильевъ Пушкин; Василей Челищев; Микита, Елизаревъ сынъ, Новосилцов.

Руза: Иван, Микифоров сынъ, Дьяков.
 Можаяскѣ: Иван да Семен да Наум, Васильевы дѣти, Усова.
 Тула: Борис да Петръ да Иван Хрущовы; Володимер Игнатевъ.
 Лѣта 7112-го февраля въ 17 день. Г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с.,
 слушав отписки Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева, что они писали с Терки, какъ ся у нихъ дѣлалос г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. дѣло в Ыверской землѣ, велѣл ис тоѣ отписки ³³⁾ выписати тѣ статьи, которые в отписке написаны, что говорили Александръ царь и дѣти его непригожие рѣчи и какое безчестье и тесноту дѣлали Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву;—и о томъ Александрову цареву старцу Кирилу выговорити и его роспросити: какимъ обычаемъ такъ дѣлал Александръ царь? А велѣл государь чернцу Кирилу быти в Посолской Полате у думного дворянина и яселничего у Михаила Игнатевича Татищева да у дьяка у Григорья Клобукова.

И феврала въ 18 день по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. приказу был в Посолскомъ приказе у думного дворянина и яселничего у Михаила Игнатевича Татищева да у дьяка у Григорья Клобукова, грузинского Александра царя старецъ Кирило да подьячей Сава; а посыланы по них приставы Григорей Елизаров да Мисюръ Соловцов. А лошади посылапы под архимарита з государевы конюшни, а сани ис Чюдова монастыря; а под подьячего сани и сапшикъ з государевы конюшни. А в Полате в Посолской в передней было дворян из городов в смирном в чистом платьѣ 40 человекъ; а на площади и перед Посолскою

³³⁾ Къ сожалѣнію эта отписка пословъ, равно какъ и весь ихъ статейный списокъ, до нашего времени не сохранились.

Полатою былі стрелцы в обычном платьѣ.—И какъ Олександра царя старецъ Кирило и подьячей Сава приѣхали в город, и вышли ис са-ней перед Посолскою Полатою, проѣхав Розрядные сѣни. И какъ вошли в Полату, и думной дворянини и яселничей Михайло Игнатъевич и дьякъ Григорей Клобуков встали и спросили старца: священствует ли? И онъ сказал, что он архимарит. И они благословилис и сѣли по мѣстомъ; а архимариту и подьячему Саве велѣли сѣсти ж.

И, посидѣвъ немного, говорил думной дворянини и яселничей Михайло Игнатъевич Татищев старцу Кирилу: Кирило! Скажи нам: какимъ обычаемъ царь Олександръ говорил про в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. многие непригожие такие рѣчи, чѣго и в разум вмѣстит нельзя? Хотя б царь Александръ такие непригожие рѣчи говорил и про боярина царского величества, и царское б величество и за то стал.—Да царь же Олександръ говорилъ, что он к царскому величеству всѣ животы свои выслал, а царское величество к нему ничего не пришлет. И то он говорил пригожее ль дѣло? А которые послы приходили к царскому величеству от царя Александра и с ними Александръ присылал к царскому величеству поминки и царское величество, жалуючи царя Александра и не хотя ево оскорбити и от своеѣ царские милости отжснуги, велѣл примати не от-велика, а досталное все велѣл послом его отдавати.—А в в. г. н. къ его царскому величеству присылають великие государи братья его, цѣсар крестьянской, шах Кизылбашской и иные великие государи, послов своих и с ними присылають для братцкие любви многие несчетные поминки; да и ныне шах Кизылбашской прислал к царскому величеству посла своего Лачин-бека, а с ним прислал к царскому величеству многие поминки. А царское величество для братцкие любви к нимъ посылает от своеѣ царские казны поминки. То меж их великих государей для любви, а не для корысти. А царевы Александровы поминки в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. не нужны: у в. г. н. у его царского величества, Божьею милостию, столко ево царские казны, что Иверскую землю велит серебромъ насыпат, а золотом покрыт,—да и то не дорого.—А которые посланы были от царского величества к царю Александру Иван Нащокин да Иван Левонтъев, и царь Александръ многое безчестье и тесноту имъ чинил и ставити их велѣл по лесомъ и на пустых мѣстех и голодомъ многих людей поморил; а Турского чеушу многую честь воздавал и ставил его подлѣ своего двора. А сынъ царя Олександра царевич Юрьи сватался у Турского паши у Кенжинского женитца па дочери; и стоял паша на цареве на переднемъ дворѣ и ѣл у царя по вся дни, а царевич Юрьи садился за столomъ ниже

ево. И по тому по всему царь Александръ кабы преступникъ крестному целованью,—на чемъ онъ царскому величеству і за всю Иверскую землю крестъ целовал, и от царские милости отстает, а приставает к Турскому.—Да царь же Александръ говорил, что царское величество рати своей на Шевкала не прислал. И царского величества рати было на Шевкала быти, да затѣм не была, что царь Александръ Івана Нащокина да Івана Левонтьева к царскому величеству не отпустил долгое время; а про царя Александра вѣсть была, что его не стало. И тому было какъ статис, коли у вас в тѣ поры государству перемененье было? А какъ к в. г. блаженные памяти в ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. приходил от Александра царя в послѣх княз Ерам бити челом царскому величеству, чтоб царское величество пожаловал, послал рат свою на Шевкала, и в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. об Александре царѣ в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. печаловался. И для в. г. царя и в. к. Б. Ѳ. в. Р. вел. г. блаж. пам. царь и в. к. Ѳ. И. в. Р. рат свою послал на Шевкала многую; а Александръ царь і в тѣ поры рати своей на сход не прислал. А ныне Александръ царь Івану Нащокину да Івану Левонтьеву говорил, что тогда рати своей на сход за тѣм не послал, что Шевкал ему в тѣ поры былъ свой: дочь Шевкалова была за сыном его за царевичем Юрьем. А ты, Кирило, то слово от Александра царя и говорил. И такъ Александръ царь какъ дѣлаеть: бив челомъ в. г. о рати на Шевкала и рат подняв, а своей рати не послал, а сказал себѣ другом в тѣ поры? И то царя Александра правда ли? А Давидъ царь, какъ он учинился на Иверском государстве, к в. г. к царскому величеству бити челом о том не присылывал. А на Шевкала рати недолго збирати. А дѣлает то все царь Александръ неправдою, всегда с Турскимъ ссылаецца и сына своего у Турского паши женити хочет. И какъ на посолстве у царя Александра Иван Нащокин да Иван Левонтьевъ были, и царь Александръ Турского чеушу тутю же велѣл быти, утаяс; а к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву приказал, что в ту пору иных государей послов и посланников нивого не будет.—И за такие непригожие рѣчи и за многие грубости Александра царя велено было тебѣ быти в Нижнемъ, а из Нижнево ѣхати было тебѣ назадъ, і вперед царское величество к Александру царю послов своих посылати и челобитья его примати не хотѣл. И бил челомъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царского величества сынъ в. г. ц-чъ к. Ѳ. Б. в. Р., чтоб царское величество на милость положил, велѣл про то сыскати и пожаловал бы, не велѣл от своеѣ царские милости Александра царя отжснуги и тебя б, старца Кирила, пожаловал, велѣл

тебя взяти к Москве свои царские пресвѣтлыя очи видет. И царское величество для печалованья сына своего в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. по своему царскому милосердому обычаю, тебя, старца Кирило, пожаловали, велѣли ѣхати к Москве.—И ты, Кирило, видя к себѣ такую царскую милость, скажи нам вправду: Александръ царь такие непригожие невместимые слова про царское величество говорил ли? И для какова дѣла Турского чеуш был у царя Александра? И в Загемъ с царем Александром Турского Кенжинской паша Кайхосръ приѣзжал ли и ѣл у царя по вся дни, а сына своего царевича Юрья сажал царь Александръ у себя за столомъ ниже паши? И царевич Юрьи у него па-дочери женитца сватался ли? И какими обычай царевич Юрь крестьянин, а женитца у бусурмана? И для чего царь Александръ Івана Нащовина да Ивана Левонтьева не отпустил к царскому величеству долгое время? И будет такъ Александръ царь дѣлает, и то добро ли?

И старецъ Кирило говорил: не толко что такъ дѣлать или говорит, и, у вас слыша такие непригожие дѣла, страх обдержит. Яз де родом гречанин крестьянские вѣры; а ныне всѣм православным крестьяном постъ душеспасительный наста. И яз кленус по {крестьянской вѣре і по иноческому обещанію и по священству, что никаких речей непригожих про в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. у государя своего у царя Александра не слышал; да и в разум то не вместитца. А всегда царь Александръ с своими детьми и со внучаты і з ближними своими і со всѣми людьми Иверсково царства за православного в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. і за его царицу і за их царские дѣти о их царском многолѣтномъ здоровье молитву к Богу приносят і надежу всю и помощь і заступление ото всѣх недругов царь Александръ держит на Бога да на в. г. на его царское величество. А про то царю Александру і всей Иверской землі подлинно вѣдомо, что Божьею милостью у в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. безчисленная казна. А которые поминки присылал царь Александръ к царскому величеству с послы своими, а я старец с ними же был и не одинава, і царское величество, жалючи царя Александра по его прошенью, велѣл принимати у нас в свою царскую казну малые поминки, а досталные всѣ поминки отвозилі мы ко государю своему к царю Александру назад; а царское величество со всѣми своими послы к царю Александру присылал свое царское несчетное жалованье. И государю нашему царю Александру про такова великого и милостиваго государя какъ такие непригожие слова говорити, видя к себѣ такую его царскую милость? А послем царского величества

Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву от царя Александра некоторого безчестья и тесноты не бывало, а во всем им была поволность, и чтѣл их царь Александръ и кормѣ им давали доволен и ставилѣс они в жилых мѣстех. А которое будет безчестье было им от Давида царя, и в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царьского величества сыпъ в. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р. Александра царя пожаловали, за царевы за Давидовы вины на царя Александра гнѣву своего не положили, потому царь Давидъ отца своего царя Александра ни в чем не слушал и благословеніе его к себѣ презрѣл и государство Иверское взял под отцом своим насилством;—да за то он от Бога и месть принялъ: скончал живот свой лютою нужною смертью. Избави, Господи, от тово всяково крестьянина.—А царь Александръ какъ почал служить и прямити в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., такъ же и ныне служѣт в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царьского величества сыпу в. г. ц-чу к. Θ. Б. в. Р.; и дѣтемъ своим і внучетом всегда приказывает с великим запрещеніем, чтоб они от царьские милости были неотступны в род и род на веки.—Да бил челом старецъ Кирило, чтоб ему объявитѣ подлинно: какие непригожие слова говорѣл царь Александръ про царьское величество и от кого про то вѣдомо учинилося?

И думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев да дѣя Григорей Клобуков говорѣли старцу Кирилу, что они ему то все объявят, а он бы про то про все сказал вправду.

И роспрашивали Михайло Игнатьевич и дѣякъ Григорей старца Кирила протѣ всѣх статей по списку порознь.—А говорѣли: писали к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Ивап Нащокин да Иван Леонтьев, которые посланы от царьского величества к Олександру царю: какъ они были на посолстве у царя Александра да у сына его у царя Давида июля въ 6 день, а приезжали от царей звати их на посолство околничей Юрьи да ты, старецъ Кирило,—и Иван Нащокинъ да Ивап Левонтьев говорѣли вам, чтоб у царей в то время иных государей послов и посланников не было. И околничей Юрьѣ и ты, старецъ Кирило, им говорѣли, что иных государей послов и посланников не будетъ. А какъ они у царей были, и в тѣ поры, как учили рѣчь говорити, сидѣл в шатрѣ протѣ царей Турского чеуш; а от них ево утаилѣ.

И старецъ Кирило сказал: какъ послал царь Александръ околничево Юрьѣ да ево, старца Кирила, звати на посолство Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева, и Турского чеуша въ ту пору у царя Александра не было; а припол был чеуш к царю после их. И какъ

пришли к царю Александру на посольство царьского величества послы Иван Нащокин да Иван Левонтьевъ, и Турсково чеуша в ту пору царь Александръ велѣл выслати. А приѣзжает Турсково чеуш в Ыверскую землю к царю Александру по вся годы для дани; а дани даетъ царь Александръ Турскому со всеи Иверские земли на год по 30 юковъ шолку.

Да как пошел царь Давид из Шемты ратью на своего на удѣлново на Аристова князя, и Ивана Нащокина и Ивана Леонтьева послал в пустое мѣсто в лѣс в Морканчи; и тут имъ стоянье было нужное, подѣланы им были плетеницы нарком, и кормъ им давали скуден и то через ден, а иногда і через два, а купиті было нѣгдѣ. И их люди, ходя по лесу, кормилися яблоками; и пристав в лѣс пускати не велѣл, а велѣл людей их бити и вязати. А лошади ихъ ходили на пустоши, и кораулчики мужики грузинцы у лошадей хвосты обрѣзали и, наругаючис имъ, лошади каменьемъ забили; и оттого многие лошади померли. И они посылали о том к Олександру царю в Олавердинской монастырь кречетника Оѳонася да толмача Дмитрея, і Олександръ царь отказал, что он царство отдал сыну своему Давиду, до тово ему дѣла нѣт. А что ся над послы дѣлает, и то, он сказал, вѣдает все; а при нем де такова безчестья и позору государевым людям не бывало.

И старец Кирило сказал: в Марканчи царьского величества послы стояли во дворех; а Морканчь мѣсто великое, в прежних лѣтех Александра царя отецъ Леонтей царь приѣзжал туто по вся годы и жил всегда в лѣтнюю пору для своего прохладу. А то в Ыверской землѣ издавна в обычае ведетца, что дѣлают избы плетеные; и гдѣ каковы хоромы лучились, в такихъ послов і ставили. А безчестья никоторово царского величества послом не бывало и кормъ давали доволен. А что будет приставы воровали, и он того никак не вѣдает.

Да Иванъ же Нащокин да Иван Левонтьев писали к Давиду царю, что им в стоянье і в корму і от приставов нужда великая, и Давидъ царь велѣл их от себя далече отвести в Заемъ; і в Заеми их пристав поставил позади царева двора в конюшнях, гдѣ царевы ишюки стоялі, полны навозу, и кормъ давали скуден через день и через два. И они тут платье свое и рухлядь продавали, а кормъ покупали. И тут кречетники и подьячей и стрелцы и их люди померли многие.

И старец Кирило сказал: присылали к царю Давиду царского величества послы Иван Нащокин да Иван Левонтьев подьячего Тимоѳѣя да толмача Дмитрея говорити, чтоб им царь поволит итти в Заемъ поторговати; и царь Давидъ к нимъ посылаал многижды и самъ им говорил, что

в Загеме жары великие и людем бываетъ от жару добрѣ тяжело. И они говорили: мы деи жару не боимся. И царь дал им на волю. И поѣхали они сами. А стояли послы въ Загеме во дворех 'блиско царева двора, а дворы обышние, всего один двор царевъ в Загеме, гдѣ он живет, кабы тѣхъ полутче,—а не в конюшних. И вормъ им давали доволен. А безчестья им никоторого не бывало.

Да какъ царь Давыдъ пришел в мѣсто Крым,—и Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву велѣл итти к себѣ в Крым; и они пришли октября въ 16 день. И поставил их пристав на пустом на дохтурове огороде в лесу и шатры пристав велѣл поставити. И приѣхали к нимъ от царя Давыда тот же часъ княз Ерамъ да посоль Сулейманъ да тот же пристав Петръ да ты, старецъ Кирило; и говорил от Давыда царя сердитуя: почему они на дохтурове огороде и блиско Крыму стали? А самъ же ихъ пристав на томъ мѣсте поставил. И пристав шатерниковъ бил і велѣл шатеро пустити на Ивана Нащокина да на Ивана Левонтьева, и их мало шатромъ не передавили; и збили их с того мѣста часы в 4 ночи, и отвели их назад верстѣ с 5 в лѣс на пустое мѣсто и покинули их тут одних. И тут они стояли долгое время.

И старецъ Кирило сказал: присылал Давидъ царь по послов, а велѣл им итти к себѣ в Крым. И какъ они пришли в Крым, и стали блиско царева двора в саду и шатры поставили царевы; а стали тутю они без царева вѣдома. И царь Давидъ за то на них осердился и велѣл их перевести на иное мѣсто. І в том волен Богъ да государь царское величество, то дѣлалъ Давидъ царь, а не Александръ царь; а Давидъ царь отца своего ни в чом не слушал. И царское б величество Александра царя пожаловал, за царевы за Давидовы вины гнѣву на него не положил. А что будет которое безчестье дѣлал пристав над послы, и про то он не вѣдает и не слыхал.

Да какъ царя Давыда не стало, и приезжал от Олександра царя к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву околничей Просодан да околничей Лон да Сулейман да ты, старецъ Кирило. И говорили про в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. непригожие слова: по ся де мѣста рат на Терекъ не бывала, а пора де уже было воеват Кумыкя; да болшое де и вперед не будет. А вы де нас приѣхали оманыват.—А ты, старецъ Кирило, говорил, что Олександръ царь отпустит их не хочет и невмѣстимое непригожее слово про в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. про его царское величество говорил.

И старецъ Кирило сказал: после де царевы Давидовы смерти в ноябрѣ мѣсяце билі челом царю Олександру Иван Нащокин да Иван Левонтьевъ об отпуске. И царь Олександръ говорил им, что пали снѣ-

ги великіе, итти пыне нелзя, а отпустит их на весиѣ. А се ныне ему кручина: сына его Давида царя не стало;—и отпустит их пыне не вмѣсно. А про Шевкала царь Александръ посломъ говорилъ же и соколичими и с Сулейманомъ и с нимъ с Кириломъ к нимъ приказывалъ, что ратъ государева на Шевкала не бывала, и царское б величество велѣлъ его, царя Александра, от Шевкала оборонит. И послы говорили: какъ ихъ царь Александръ отпустит, и царского величества воеводы князь Иванъ Петровичъ Ромодановской с товарищи тотчасъ пойдутъ ис Терсково города на Шевкала со многою ратью. А про царское величество царь Александръ никакихъ непригожихъ словъ не говаривалъ и имъ говоритъ не приказывалъ и не говаривалъ.

И Михайло Игнатьевичъ і діакъ Григорей говорили старцу Кирилу: царского величества ратъ на Шевкала была готова; только то собѣ розсуди: какъ было царского величества раті итти на Шевкала? Иверское государство переменялось: царь Давыдъ взялъ государство под отцомъ неправдою и отца своего обесчестилъ, а к царскому величеству челобитья его ни о чомъ не бывало, и посломъ царского величества многое безчестье дѣлалъ.

И старецъ Кирило говорилъ, что царского величества раті в ту пору итти было на Шевкала не к дѣлу; чтобъ царское величество впередъ царя Александра пожаловалъ, велѣлъ от Шевкала оборонити.

Да вакъ поѣхалъ Александръ царь ис Крыму в Загемъ, и присылалъ по Ивану Нащокина да по Ивану Левонтьева. И, ухватя себя за полу, говорилъ имъ: такъ де я ухватился у государя вашего за полу 16 лѣтъ, а помочи себѣ от него не видалъ ни с сини волосъ; лише де меня тѣшитъ словомъ, а не правдою. А такое де ему Богъ подаровалъ царство великое, моихъ з 10 есть; а у меня де царство не великое, видите вы и сами. И я де неправды не молу. И они противъ его непригожихъ рѣчей учили говорятъ; и онъ, махнувъ плетью, поѣхалъ. А молылъ: нѣчево де у васъ слушатъ.

И старецъ Кирило сказалъ: поѣдучи ис Крыму, царь Александръ говорилъ царского величества посломъ, ухватя себя за полу: такъ де я ухватился за полу и душу свою далъ в. г. блаж. нам. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., а царское величество его пожаловалъ, взялъ его во оборону подъ свою царскую высокую руку; а печаловался в ту пору об немъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. И ныне надежу, имѣетъ на него жъ на в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. А царство ему Богъ далъ великое. И царское б величество велѣлъ его от Шевкала оборонит; а ему от Шевкала утѣшенье великое. А гдѣ ему велитъ царское величество бытъ на своей царской службѣ, — и онъ

готовъ з дѣтми своими и со внучаты и со всею Иверскою землею. А не пожалует, не очиститъ дороги, и ему какъ итти? Недругъ пришедъ поемлетъ жены и дѣти. А непригожихъ никакихъ словъ про царское величество царь Александръ не говаривалъ.

Да прислалъ царь къ Ивану Нащокину и къ Ивану Леонтьеву чѣловѣкъ з 20; а сказали, приѣхавъ, Ивану Нащокину да Ивану Леонтьеву, что имъ ѣхатъ за царемъ. И отвели ихъ с того мѣста назадъ верстъ с 50 в лѣсѣ в Алавердинскую луку и поставили ихъ на пустомъ мѣстѣ в лѣсѣ и кормъ давали скудещъ.

И старецъ Кирило сказалъ, что онъ такова мѣста не знаетъ и про то не слышалъ. А изъ Заема послы шли по станомъ, а были с ними пристава; а ставились по станомъ, гдѣ какъ прилучитца, и вѣдаютъ про то пристава, а онъ про то не вѣдаетъ.

Да какъ прислалъ Александръ царь къ Ивану Нащокину да къ Ивану Леонтьеву пристава Хорсована, а велѣлъ имъ ѣхатъ в Заемъ, и какъ они в Заемъ пришли,—и царь Александръ велѣлъ ихъ поставитъ отъ Заемы версты з двѣ на пустомъ мѣстѣ и шатровъ имъ датъ не велѣлъ, а велѣлъ такъ покинутъ. А морозы были великіе, мало с стужи не померли. А Турской чешъ с царемъ с Александромъ стоялъ в Заеме блиско царева двора во дворехъ.

И старецъ Кирило сказалъ, что стояли послы в Заеме въ жиломъ мѣстѣ на дворехъ, а на пустыхъ мѣстехъ не ставивали. А Турского чешъ стоялъ в ѣныхъ дворехъ. А безчестья никоторого царского величества посломъ не бывало.

Да какъ были Иванъ Нащокинъ да Иванъ Леонтьевъ у Александра царя у стола в Заеме, а после стола послы были челомъ царю, что ихъ велѣлъ поставитъ на пустоши, а морозы стали великіе и з стужи помираютъ,—и Александръ царь отъ нихъ отворотился и рукою закрылся, а велѣлъ ихъ отъ себя отослати; да молвилъ про царское величество непригожее слово: ваши де я плетни (sic) знаю, не впервые де ко мнѣ послы с тѣмъ бездѣльемъ приходятъ.

И старецъ Кирило сказалъ, что онъ в ту пору у царя не былъ и того не вѣдаетъ.

Да приезжалъ с Терки царского величества отъ воеводъ къ Ивану Нащокину да къ Ивану Леонтьеву сынъ боярской Иванъ Морышкінъ,—и Александръ царь его не отпустилъ къ Ивану Нащокину да къ Ивану Леонтьеву 4 дни и грамоты, которыя с нимъ были посланы отъ воеводъ къ Ивану Нащокину да къ Ивану Леонтьеву, смотрѣлъ и отдалъ имъ распечатаны. А какъ они того сына боярсково отпустили на

Терку, и царь Александръ держал ево у себя 5 недѣль; а на Терку не отпустил и к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву не пускал.

И старецъ Кирило сказал: сыпъ боярской Иван Морышкин был в Заеме у царя Александра дни с 4 и грамоты, взяв у него, царь Александръ распечатывал и смотрил; и, смотрив грамот, отпустил ево с тѣми грамотами к послон. І в том волен Богъ да государь. А назад едучи, сына боярсково нешто будет подержалъ для зимы, лготячи ему, а не дурна для.

Да какъ Александръ царь велѣл Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву быти к себѣ в Крым, и какъ они в Крым пришли, и царь их велѣл поставит от Крыму за три версты; а велѣл имъ подѣлати плетеницы, а в прежних дворѣх в избах, гдѣ ставвали царского величества прежние послы, царь их поставити не велѣл.

И старецъ Кирило сказалъ, что послов ставили в избах, а не в плетеницах; а в Юверской землѣ многие избы плетеные. И прежних царского величества послов ставили в избах, каковы гдѣ лучатца.

Да какъ Александръ царь пришел в Крымъ после велика дни, а кызылбашской посол с ним же, и Иван Нащокин да Иван Левонтьев посылали к царю Александру бити челом об отпуске многіжды.—И царь Александръ говорил, что он посылает к государю бит челом послов многих, и от государя де к нему послы все приходят не дѣлом; а он де к государю всѣ животы свои выслал, а государь к нему ничего не пришлет. А ныне де еще посылаю им досталные свои животы исценя и приказываю с послы своими, чтоб его государь от недругов оборонил; а не оборонит государь, и записи всѣ, собрав, передерет и ссылки его вперед не будет.

И старецъ Кирило говорил: слыша деі есми такие непригожие невместимые рѣчи стал без ума. И бил челом, чтобъ ещо та статья ему прочеть. И та статья вдругоряд чтена. И выслушав старецъ Кирило говорил, что он того у царя Александра никакъ не слышал; а только будет царь Александръ такъ говорил, и ему уже у царского величества незлѣ вперед и малости просит. Только сказываю вам вправду, что таких непригожей речей никакъ не бывало.

Да как к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву прислал Александръ царь и велѣл имъ быт у себя у стола, да и отпускъ деи им будет туто ж; и они пришли к царю на двор. И Терся да княз Ерам да Сулеманъ да ты, старецъ Кирило, говорили Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву, что царевичю Юрью за столомъ не сидѣти, потому что принимал зелье; и царевич деи крестъ целовати завтра хочет. А ты, Кирило, почал смеятца: царевич де Юрьи пил ноч всю,

и он деі лежит с похмелья, да и топерво деи уже пьян. И креста царьскому величеству царевич Юрьи по записи отца своего не целоваль.

И старец Кирило сказал: душа деі того подымет, хто такъ писал. А царь Александръ царьского величества послов во всемъ чтил, а за столом у себя сажал их подлѣ себя блиско с лѣвую сторону. А околничие і приставы и он Кирило к послом приходили по часту, а викоторого дурна не говаривали. Да взглянул Кирило на образ пречистые Богородицы, і говорил с великою клятвою: что он вѣдал,—и он про то про все сказал вправду, не утаил и не затѣялъ ничево.

Да генваря въ 12 де приѣхал в Загемъ с Олександром царемъ Турского Кенжинской паша Каихосръ, а сватался у него царевич Юрьи женитца на дочери. И стоял паша на цареве на переднемъ дворѣ и ѣл у царя по вся дни, а царевич Юрьи садился за столомъ ниже ево. А после того дни с три спуста приѣхал Турского чеушъ Илли-ага, а поставил его блиско своего двора на арменских дворѣх; а царьского величества людей поставил от себя далеко.

И старецъ Кирило сказалъ, что Кенжинской паша родомъ грузинець. А приезжал в Загем с царем Александром мирити царевых детей царя Давида с царевичемъ Юрьемъ; а жена и дочери у того паши крестьянские вѣры, а сам он бусурман. И царевич Юрьи сватался у него за дочь, потому что она крестьянка и доч великаго человекъ; да чаю сего лѣта царевич Юрьи і женился. А царьского величества послов ставили не блиско Турского чеуша нароком.

Да в списке Івана Нащокина да Івана Левонтьева написано: царь же Александръ говорил Івану Нащокину да Івану Левонтьеву: хотѣл де меня государь оборонит, да не оборонитъ; да нѣчево де и оборони просити,—столко его не будет.

И старецъ Кирило сказалъ, что он таких непригожих речей про царское величество у царя Александра никакъ не слышал; а слышат они всегда у царя Александра, что он царскою милостью і заступленьемъ всегда хвалитца.

В списке ж написано: какъ они пошли из Заеми і, ѣдучи х Крыму, часы в 4 ночи привел пристав на однодворку; і стал пристав в ызбах, а их поставил у избы под застрехою. И от тѣх мѣсть до Крыму шли они без пристава, а пристав их покинул. А которые люди от тесноты в Крыме померли, и царь их у церкви хоронити не велѣлъ, и их похоронили на пустоши.

И старецъ Кирило сказал: нѣчто будет так дѣлати пристава воровством без царева вѣдома, а царь Александръ такъ имъ дѣлати не приказываль; и он Кирило про то не слыхаль.

Да в списке же написано: ходили на торгъ в селѣ Волони стрелцы. И турецкие люди и грузинцы их били, а трех человекъ покололи. И Иванъ Нащокин да Иван Левонтьев посылали о томъ к Олександру царю. И Александръ царь толмачемъ говорилъ: к чему деи вы с турецкими людьми бранитес? Пришли они ко мнѣ з дѣломъ и мнѣ они други. Худы де они, что вас не побиили до смерти.

И старецъ Кирило сказалъ, что он про то не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Да думной же дворянинъ и яселничей Михайло Игнатъевичъ Татищев да дѣякъ Григорей Клобуков спрашивали старца Кирила: написано в писмѣ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева, что Давидъ царь ходилъ на своего на удѣлново на Аристовъ князя; и Аристовъ князь ныне с Олександромъ царемъ в каковѣ мѣре и для чево на него Давидъ царь ходилъ?

И старецъ Кирило сказалъ: какъ учинился на Иверскомъ царствѣ Александра царя сынъ Давидъ царь, і Аристовъ князь от него былъ отюжился: какъ шел от в. г. вашего ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. государя нашего посолъ Сулейманъ князь вмѣсте з государя вашего послы,— и Аристовъ князь не хотѣлъ имъ дороги дат. И Сулейманъ, приѣхавъ, на него сказалъ Александру и Давиду царю, что Аристовъ от нихъ отставае; и для того Давидъ царь на него ратью ходилъ, а хотѣлъ его воеват. И тотъ Аристовъ з Давидомъ царемъ ссылался и с нимъ помирился; а учинился подъ властью Иверскихъ царей по прежнему,

И думной дворянинъ и яселничей Михайло Игнатъевичъ Татищев и дѣякъ Григорей Клобуковъ роспрашивали старца: для чего царь Александръ поступился былъ царства сыну своему царевичю Давиду и сколко былъ на государствѣ Давидъ царь и какимъ обычаемъ его це стало?

И старецъ Кирило сказалъ: по грехомъ царь Александръ былъ боленъ огневою долгое время и в той немочи лежалъ за-мертва-три дни, только мало было дыханье. І в то время, его живота не начаяся, дѣти его царевичъ Давидъ и царевичъ Юрьи о государствѣ межъ себя учили говорити: кому быти на государствѣ?—Да и брань межъ ихъ всчелася. А межъ ихъ смуту дѣлали изменники: сказали Давиду царевичю, что братъ его Юрьи царевичъ умышляетъ на него убивствомъ; а Юрью царевичю сказали, что Давидъ царевичъ хочетъ его убит. И для того царевичъ Юрьи побегалъ. И сказали Давиду царевичю тѣ жъ измѣнники, которые межъ ихъ смуту дѣлали, что братъ его Юрьи побегалъ к Турскому. И онъ за нимъ гонялъ с своими ближними совѣтниками; и, сугнавъ его, стали межъ себя обрезу и о миру ссылалис. И тутъ помирилис, и крестнымъ целованьемъ и записми межъ себя укрепилис. И далъ Да-

видѣ царевичъ брату своему Юрью удѣл, а самъ сѣлъ на царствѣ. И ближние люди, зговоряс межъ себя, умышляли Давида царя убит. И приходили къ Юрью царевичю, чтобъ онъ былъ на государствѣ, а они Давида царя убьют; а не похочетъ онъ на государствѣ быт, и онѣ и его убьют. И царевичъ Юрьи имъ отказал, что онъ крестного целованья преступити не хочет. А царь Давидъ, пришедъ къ отцу своему къ Олександру царю и ухватясъ за ногу, говорил, что онъ передъ нимъ виноват, при немъ сѣлъ на государствѣ его. И учили ему говорити тѣ же измѣнники, которые межъ ими с отцомъ и з братомъ ссору чинили: птица де летаетъ по воздуху. И коли еѣ поймашь, и она въ рукахъ; а какъ изъ рукъ выпустишь, и тогда еѣ не увидишь. А то деи царство тебѣ Богъ далъ въ руки, а ты его держати не умѣешь. И царь Давидъ послалъ къ отцу своему къ Олександру, чтобъ ему прислалъ знамя царское и шапку и саблю съ поясомъ; то у нихъ въ обычаѣ ведетца вмѣсто царского венчанья. А мыслилъ то: только къ нему отецъ его тоѣ чести не пришлетъ и государства не поступитца, и онъ хотѣлъ отца удавит. И вѣдомо про то учинилосъ Олександру царю, что на него сынъ его умышляетъ убивствомъ,—и онъ ему поступилсѣ государствѣ; а положилъ упованіе на Бога. А молилъ: будетъ деи буду живъ, и Богъ мнѣ опять дастъ мое государство. А царевичъ Юрьи въ то время побѣжалъ къ Иверскому митрополиту; а свѣдалъ про него Симоновъ сынъ Юрьи, что онъ у митрополита и писалъ о томъ къ Давиду царю. И царь Давидъ писалъ къ Юрью къ Симонову сыну, чтобъ его берегъ и ис тово мѣста не выпустилъ. И Юрьи Симоновъ сынъ велѣлъ его оступити людемъ своимъ и беречи; а царь Давидъ, пришедъ, его поймалъ и, сковавъ, послалъ его въ заточенье. И былъ на государствѣ Давидъ царь 3 год; и учалъ дѣлати не по крестьянски и отца своего не чтилъ и многіе ему тесноты чинилъ голодомъ и наготою и жаждою и многіхъ ближнихъ людей побилъ, а иныхъ хотѣлъ побивать. А убилъ Давидъ царь ближнихъ людей 17 человекъ;—иныхъ головы сѣкъ, а иныхъ велѣлъ метати съ высокихъ стѣнъ. А после того умыслилъ убитъ нѣкоторого ближнево человека именемъ Сторозана. И тотъ Сторозанъ, свѣдавъ про то, прибежалъ въ церковь пречистые Богородицы и сталъ въ дверехъ церковныхъ, чтобъ его не убилъ. И царь Давидъ послалъ людей своихъ, а велѣлъ ему туто голову отсѣчь, и церковь окроровилъ. И, свѣдавъ про то, царь Александръ въ великой кручинѣ учинилсѣ и, прибежавъ къ церкви пречистые Богородицы въ бошмапкахъ, шапку на землю покиня, сына своего Давида царя проклялъ. И съ того времени царь Давидъ учалъ быти боленъ: сперва зубною болѣзною, а потомъ пришла на него опухль, и въ семьи день разсѣлася утроба его и внутреняя выволилась и умре; и смрадъ золь отъ

него былъ, что невозможно челоуѣку блиско стояти. И какъ Давыда царя не стало, и Александръ царь послалъ по сына своего по Юрья царевича, велѣлъ его взяти изъ заточенья и благословилъ его на царство; а самъ владѣетъ же.

Да спрашивали старца Кирила про Симова князя, и про иныхъ удѣльныхъ Иверские земли и про Давыдовыхъ царевыхъ детей; а письмо тому особно.

И отпустили старца Кирила на подворье.

И марта въ 4 денъ в недѣлю г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. велѣлъ Иверского Александра царя послу старцу Кирилу да подъячому Сава быти на дворѣ у себя у государя. И того дни Иверского Александра царя посолъ старецъ Кирил да подъячей Сава на дворѣ у государя были; а посланы по нѣхъ приставы ихъ Григорей Елизаров да Мисюръ Соловцовъ. А сани подъ старца посланы изъ Чюдова монастыря зъ государевымъ савникомъ; а подъ подъячего сани зъ государевы же конюшні.— А какъ старецъ Кирил и подъячей Сава приѣхали в городъ,—и вышли изъ саней у Посолские Полаты; и дожидалис г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. выходу с приставы в Посолской Полате. А какъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. вслѣлъ иверскимъ посломъ итти къ себѣ къ государю,—и шли послы къ государю изъ Посолские Полаты площадью да Благовѣщенскою папертью.

А г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в тѣ поры сидѣлъ в средней в Золотной в Подписной Полате на своемъ царскомъ мѣсте в шубе вишневои въ бархатной и в черной шапке; а подлѣ государева мѣста с лѣвую сторону отъ государя сидѣлъ на своемъ мѣсте г. ц-чь к. Θ. Б. в. Р. в шубе в камчатой да в черной шапке.—А при государе сидѣли бояре и околничіе и дворяне болшии в смирномъ платьѣ в шубахъ в камчатыхъ, в вишневыхъ и в гвоздичныхъ да в шапкахъ в черныхъ. А в проходной Полате сидѣли дворяне и приказные люди, а по крыльцу стояли дворяне и дѣти боярские и подъячие в чистомъ в смирномъ платьѣ; а стрелцы у Благовѣщенья и по площади были в чистомъ платьѣ безъ ружья.

А какъ иверские послы вошли къ государю в Полату, и явилъ пословъ государю и царевичю челомъ ударити околничей Михайло Михайловичъ Салтыковъ. А молилъ: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! В. г. ц-чь к. Θ. Б. в. Р.! Иверского Александра царя посолъ старецъ Кирилъ да подъячей Сава вамъ, великимъ государемъ, челомъ ударили. И посолъ старецъ Кирилъ правилъ государю отъ Александра царя челобитье. А молилъ: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и иныхъ м. г. г. и о! Иверские земли начальникъ царь Александръ Леонтьевичъ тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити и спросити о твоёмъ царскомъ

здоровье. І г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. спрашивал про цареву здоровье сидя. А молил: Александръ царь по здорову ль?

И старецъ Кирил говорил: как есмѣ поѣхали от государя своего ото Александра царя, і Александръ царь, Божією милостію і вашимъ царскимъ жалованьемъ, дал Богъ, здоров.—А после того старецъ Кирил правил от царя государю царевичю челобитье. А молил: в. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р! Иверской Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣл челом ударити и спросити о твоёмъ государскомъ здоровье. И г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р. спросил про цареву Александрово здоровье, сидя ж. А молил: Александръ царь по здорову ль? И старецъ Кирило сказал: какъ онъ поѣхал от Александра царя, а онъ былъ здоров.

Да говорил г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. и г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. старецъ Кирило от Александра царя рѣчь: в. г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и твоего царского величества сыну ц. и в. к. Θ. Б. в. Р. Иверские земли начальник царь Александръ Левонтьевичъ вам, великимъ государемъ, велѣлъ говорити: чтобъ ты, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., и твой царской сынъ ц-чъ и в. к. Θ. Б. в. Р. велѣли,—пожаловали меня и моихъ детей і внучат и всю мою Иверскую землю, держали подъ своею царскою высокою рукою и обороняли меня и моихъ детей отъ всякихъ моихъ недруговъ велѣл, и тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. крестъ целовалъ зъ детьми своими и со внучаты і со всею Иверскою землею, и свою б царскую ратъ велѣлъ прислатъ на твоего государева непослушника и измѣнника, а на моего на великого недруга, на Шевкалского, и на всю Кумыцкую землю, по твоему по прежнему царскому указу і жалованью, какъ еси писалъ в своей царской грамоте, и изъ устъ былъ еси приказалъ с твоимъ царскимъ словомъ, что опричь сего о рати не доучай мнѣ. И твои царскіе послы говорили на посолствѣ передъ царемъ Александромъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. ратъ свою послалъ на Шевкала и на всю Кумыцкую землю; опричь сего государю не доучай. И дорогу б велѣлъ очистити черезъ Кумытцкіе земли, чтобы ся ратъ моя сходиласъ с твоею царскою ратью вмѣстѣ на твои царскіе службы, гдѣ ты, православный царь, велишъ служить на всякой службѣ; и города б велѣлъ поставити в Таркахъ, на Соли і в Бойначехъ.

А изговоря рѣчь, старецъ Кирило поднесъ государю от Александра царя грамоту. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣлъ у него грамоту принятъ діяку Григорью Клобукову.—Да пожаловалъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р. старца Кирила звали к руке и спрашивали его о здоровье. І старецъ Кирило на государевѣ и на государеве царевичеве жалованье челомъ бил.—А после того велѣлъ государь старцу Кирилу сѣсти на скамейке; а подъячей стоял. Да поси-

дѣвъ мало, являл околничей Михайло Михайлович государю і государю царевичю от царя поминки. А моыл: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Іверской Александръ царь тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец аргамачей сѣръ да жеребець аргамачей бур.—В. г. ц-чъ к. Θ. Б.-в. Р.! Іверской Александръ царь тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец аргамачей рыж.

А после того являл государю і государю царевичю околничей Михайло ж Салтыков посолские поминки. А моыл: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Іверского Александра царя посол старец Кирил тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец ворон. В. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р.! Іверского Александра царя посол старецъ Кирил тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец темно-сѣръ.—И как околничей Михайло поминки явил,—і г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл діяку Григорью Клобукову старцу Кирилу сказати свое царское жалованье от своего царского стола ѣству и питье. І по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу діак Григорей Клобуков старцу Кирилу моыл: Кирил! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сыпъ в. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р. жалуют вас своим царским жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питье.—І велѣл послом итти к себѣ на подворье.

{Перевод ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. з грузинского Александра царицы грамоты с послом его с архимандритом Кириллом 112-го.

В части і в величестве яко небесная вся округлость твердо стоит, такой ты, великий государь, высочайшии престоль государства своего крѣпко держиши. Такъ яко ж не мочно есть намъ, престаревшимся рабом вашим, достойно хвалы вам воздати, и о вашей милости сердечно благодаря, слово начнемъ то. Ото многих лѣтъ почен от вѣры и о всяких дѣлехъ намъ, холопомъ своимъ, повелѣли есте правду учинити; и мы чистосердечною мыслію і всѣмъ сердцемъ прикоснулись к вашимъ сшастливымъ поламъ, да потомъ и до кончицы вѣка не будемъ отторгнутися. И какъ есть рукописаниемъ повинуетца трепетно раб пред господиномъ, тако и мы, со страхомъ и велми ужасяся, от вашего величества пречестныя и сшастливья главы того просимъ, что намъ в семъ вѣце от вас вмѣсто милостины благодатная ваша помощь такъ видети, чтобы, вашимъ зацщениемъ безмятежное и прохладное житие наше видѣвъ, вѣры нашея сушастаты от страха сокрупилися; а мы, в сѣмъ вѣце межи своихъ педруговъ живучи, вашимъ зацщениемъ дни свои свободно препровожая, всегда молимъ, чтобъ ваша государство і величество и сшастье ото дни до дни прибывало. А от

многих лѣтъ како имѣемъ прибывание на своемъ мѣсте,—и от супостат своих преобидѣнія и утеснения житія своего вашимъ вспоможеніемъ избавитися надѣялися есмя. И от вашего величества многие послы, с вашимъ милостивымъ словомъ къ намъ приходя, нѣсколко ваше жаловальное слово намъ сказывали; и от тѣхъ ни одново в совершенствѣ не видимъ. А наше было надѣяніе на васъ то, чтобы в здешней странѣ крестьянскаго народа всякіе убогіе и безпомощныя люди от вѣры нашия недруговъ вашимъ милосердіемъ высвобождены были; о томъ всѣ наши люди молятъ. А противъ тѣхъ предиреченныхъ недруговъ своихъ рати уготовавъ і ходя на нихъ, многи намъ убытки починилис; а недруги наши, безвѣсно приходя, землю нашу пленятъ и челоуѣкъ по 300 и по 400 в полонъ емлютъ. И только вашего вспоможенія и намъ не будетъ, ино всѣ крестьянскіе люди и жены ихъ и дѣти в расхищеніе будутъ і вѣре крестьянской поруха. А мы надѣялис на то, что наши люди грузинскіе будутъ в тишинѣ і в покое вашего царскаго величества людей заступленіемъ. І ваши царскаго величества люди о томъ не радѣютъ, чтобъ добро учинити, и крестьянству теснота и плачъ от нихъ учинилс: какъ ови пришли отъ вашия царскія державы в послѣхъ, и они дѣлали не посольскимъ обычаемъ и о вашего величества государствѣ и о добрѣ прибавленіи не радѣли. А вѣдаемъ то, что вашего счастливаго величества къ намъ поискъ къ добру есть, только по ся мѣстѣ кромѣ того нѣтъ ничево, что передъ недруги своими в покореніе пребываемъ.—А отъ тѣхъ мѣстѣ, какъ мы вамъ холопи учинилис і в вашемъ жалованіи почали быти,—і ваше къ намъ жалованіе во всю вселенную прославилося было и отъ всѣхъ сторонъ вашимъ защищеніемъ покой обрѣлъ былъ есми; и хотѣлъ былъ того, чтобъ за ваше здоровье Бога моля, о мирскомъ ни о чемъ попеченія не имѣвъ, нѣкій уголокъ обрѣвъ вашимъ здоровьемъ, вѣкъ свой хотѣлъ докопчати. А о вашемъ великаго и милостиваго государя царскаго величества здоровье Бога моля и себѣ покой приобрѣвъ, всего своего государства обдержанія бремя положилъ былъ есми на сыне своемъ. И, Божию волею, сынъ мой Давидъ царь отъ сего свѣта преставилс.—Дай, Господи, вы, в. г., здоровъ былъ на многіе лѣта!—А отшедъ отъ сего свѣта, сынъ мой земли нашей тяготу на меня вскинулъ. И мы, холопи ваши, в то вникнувъ, государства своего строити подвинулися і всякое дѣло по достоинству и что чему годно вершити по Божіей заповѣди, какъ намъ Богъ благоволил; и то учинилося Божию волею, что сего государства люди в нашей рукѣ.—А что есми повыше сего написали о послѣхъ вашихъ, которые отъ вашего щасливаго порогу къ намъ приѣхали, и что они здѣсь межъ себя враждовавъ и какую они намъ досаду учинили, что и языкомъ немочи того изговорити, и до того дошло, что не

изнела моч, чтоб ихъ глупости не объявити.—И ныне с вашими послы вмѣстѣ мы рабъ ваш послали къ вашему царскому величеству людей своихъ в ъюне мѣсяце и, смѣя и не смѣя, вашему царьскому величеству бьемъ челомъ и начаемся тово, в чемъ будетъ и недостатокъ нашего разума,—і вы, в. г., насъ в томъ пощадите; а людей бы нашихъ пожаловал, не издержавъ, к намъ велѣлъ отпуститъ. А, вашего в. г. милосердые слыша, здѣшніе грузинскіе всякіе нищие и убогіе люди зрятъ и ожидаютъ неоскудной твоей милости. И мы ожидаемъ того, чтобъ хоти мало нѣ-како твоей милости по нашему холопа вашего челобитью увидети. И велѣлъ бы еси, государь, своимъ приказнымъ людемъ челобитье наше выслушати, чтобъ мы, вашимъ в. г. защищеніемъ отъ недруговъ своихъ, которые намъ силны, во обороне бывъ и отъ ихъ насилія свободясь, безстрашно в покое пожили, а за васъ в. г. здоровье в вѣкъ Бога молили; и тѣмъ бы ваше в. г. имя отъ востока и до запада і во всю вселенную прославилось, что безпомощныхъ отъ бѣдъ избавляешъ. А напередъ сего блаженныя памяти при прежнемъ в. г. ты жъ, в. г., к намъ неизреченное свое милосердые пространялъ и, к намъ свои милостивыя грамоты присылая, всякое наше дѣло вершилося отъ твоихъ царскихъ рукъ і всякое наше жаланье отъ тебя, государя, намъ даровалось; а ныне, Божіею милостию, начаемся тово, что и свѣше прежево ваша неизреченная милость к намъ будетъ такова, что ни х кому отъ Адамовыхъ детей такова не бывала. И пожаловалъ бы еси, государь, на насъ, холопей своихъ, не пожалѣлъъ призрѣти своимъ милостивымъ окомъ, чтобы мы с вашимъ милосердыемъ отъ насилующихъ насъ вѣры нашей недруговъ и отъ всѣхъ людей поотверсталися і, в твоемъ бы в. г. в заступленье і во оборони будучи, за васъ в. г. Бога моля, безметежно жили. Потомъ буди ваше царское повеленье во веки.

У тое же грамоты на поле написано: Да слухъ нашъ дошелъ, что вы, в. г., посылаете ратъ свою на горскихъ людей,—и та ваша ратъ сказали вскоре будетъ; и мы, слыша о такомъ вашемъ царскомъ милостивомъ приказе, обрадовалися і всякую были кручину свою забыли. А ждали ту вашу ратъ в ъюне мѣсеце, и по ся мѣста та ваша ратъ не бывала; и мы не можемъ вѣдатъ: зачѣмъ та ваша царская ратъ не бывала? І вамъ бы, в. г., к своей царской ко пресвѣтлой мысли того не приводити: любо почашъ отъ насъ которой хитрости и неправды, и для того будетъ рать ваша царская не бывала.—И покамѣстъ тѣ горы стоятъ отъ насъ вашимъ в. г. ратемъ нѣкоторые помѣшки не будетъ. А горскіе люди таковы: толко вашей царской рати на нихъ не будетъ,—и намъ нелзя отъ нихъ бытъ безстрашнымъ и людей своихъ в безмятежье здержати будетъ нелзя. И будетъ вашего к намъ прямово ми-

достигаго слова не будет,—и нам и нашим людем всеѣмъ не будет мѣста, гдѣ голова приклопит, и ни на одинъ часъ без кручины нам не бывает. А в Лезгинской землѣ есть три мѣста, гдѣ мочно городомъ быт,—одно мѣсто Сарху, другое Тарлукъ, третье Бойнах; и толко тѣ мѣста тебѣ, государю, покорятца,—ино и Кумыки и Койтаки і всеѣ горские люди будут в ваших царскихъ рукахъ.)

(А сее челобитную старецъ Кирило прислал в думному дворенину и яселничему к Михайлу Игнатьевичю Татищеву да к діяку Григорью Клобукову с приставы:

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. бьетъ челом вашъ царской вопчей холопъ и богомолецъ Грузинские земли царя Александра Левонтъевича посолъ священноинокъ Кирило Ксанеопул. Послал, государь, меня холопа к вашему царскому величеству государь мой царь Александръ Левонтъевич Іверскіи, а велѣл, государь, мнѣ, холопу вашему, бити челом и жаловатца тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. всего Россійскаго царствія, на твоихъ царскихъ пословъ на Івана Оѡнасьевича Нащожина да на Івана Левонтъева: посылал, государь, ты, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., къ государю нашему к Александрѣ царю Іверскому, чтобъ ему и его дѣтемъ і внучатомъ і всей Іверские земли людемъ быти вашего царского величества подъ высокою рукою неотступнымъ до ихъ живота. И государь нашъ царь Александръ Іверской по твоему царскому счастью і величеству зъ детми со внучаты своими и со всеѣми людами Іверские земли учинился быти подъ вашею царскою высокою рукою, і тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. і вашимъ царскимъ благороднымъ дѣтемъ животворящей крестъ целовалъ невозвратно и непоколебимо с радостью и с подвигомъ і до своего живота.—А послы, государь, твоего царского величества Иванъ Оѡнасьевичъ Нащожинъ да Иванъ Левонтъевъ дѣлали мимо твоего царского указу—неподобно и не благочинно. Прислал, государь, государь нашъ царь Александръ и сынъ его царевичъ Давыдъ к твоимъ царскимъ посломъ дворянъ своихъ многожды, чтобъ они ѣхали к нему пословатъ і о твоемъ царскомъ повелѣнье договоръ чинить; і твои царские послы не послушали, для твоего царского дѣла пословатъ не поѣхали ни по одной присылке. А после, государь, того прислалъ к нимъ государь нашъ царь Александръ околничего своего и боярина Юрья Темиркуртунова да с нимъ меня, холопа вашего; і мы, государь, холопы ваши учили твоимъ царскимъ посломъ Ивану Нащожину да Ивану Левонтъеву говорити, чтобъ они по твоему царскому повелѣнью государю нашему царю Александру и сыну его царевичю Давыду пословали, не медлили.—Да велѣлъ, государь, имъ государь нашъ царь Александръ говорити: пришелъ де я Александръ

царь и сынъ мой і внучата со всѣми людьми Иверскіе земли к тебѣ, к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. і к твоимъ царскимъ благороднымъ дѣтемъ под твою царскую высокую руку по твоему царскому счастью і величеству своею волею. не под мечем. І твои государевы послы одва поѣхали къ государю нашему к Александру царю пословат. І приѣхавъ, государь, пословали і твое царское великое жалованье дары къ государю нашему к Александру царю принесли. А кречеты, государь, твое царское жалованье принесли мертвы к государю нашему к царю Александру; и о том, государь, государь нашъ царь Александръ добрѣ поскорбилъ, что ему твои царскіе кречеты всево дороже, хотя б одного жива принесли. І пословав, государь, велѣл государь нашъ царь Александръ твоих царскихъ пословъ проводит на стан, гдѣ они стояли. И почали, государь, твои царскіе послы с Турскимъ посломъ с чаушемъ торговати соболи и куницы, меняли на бархаты и на камки золотныя; а о твоём, государь, царскомъ дѣле не радѣли. А корму, государь, твоимъ царскимъ посломъ от государя нашего шло на день по яловице да по 4 бараны да по 5 куров, по 200 хлѣбовъ людцѣих, да по 8 хлѣбовъ бѣлыхъ да вина виноградного 10 вѣдръ і всяково мѣлково розходу давали по ихъ воле; да посломъ же, государь, на ихъ розходы давали по 200 еемомъ. А стан, государь, посломъ устроенъ былъ в холоду в Моркане блиско царского двора; и церков, государь, поставили, чтоб имъ нивоторые нужи не было.—І люди, государь, Ивапа Левонтьева почали вороват: убили, государь, до смерти дву жонъ да мужика; а ведали, государь, то убойство твои государевы толмачи Дмитрей Иванов да Иван Сергѣевъ. Да тут же, государь, в Моркане Ивановы ж люди Левонтьева ночью вломилися в ызбу к мужичку да взяли насилствомъ котел ѣстовной, а мужичка, государь, з женою убили до полусмерти; а вѣдомо, государь, про то тѣмъ же толмачом. І тот котел продат велѣл Иван Левонтьевъ людемъ своимъ в Кабардѣ. Да тѣ ж Ивановы люди Левонтьева приходили насилствомъ в село Сатилани да хотѣли жонку вороват насилствомъ, и она взвопила; и тѣ люди ухватили из ызбы батман шелку да портки дорогилныя, а сами ушли в дѣс. И царю, государь, Александру были на них в насилствахъ многне жалобници со слезами. И, государь, государь нашъ посылал к твоимъ государевымъ посломъ дворянина своего, а велѣлъ имъ говорити, чтоб они твое государево царское величество чтили і боялися, а людемъ своимъ вороват грабить и насилства чинит и до смѣрти побивать людей вперед не велѣли и на кабакъ пит не пускали і дали б на нихъ оборон. І твои государевы послы на тѣхъ людей своихъ оборони не учинили; і намъ,

государь, холопом вашимъ лаялі,—и государю нашему царю Александру про то соромата и кручина великая.—Да тѣ жъ, государь, Ивановы люди, с Терскими казаки зговорясь, 9 человекъ въ Щувамтезе поимали у мужа жену и сволокли в лѣсъ і еѣ насилствовали блудомъ; і та жонка от ихъ насилства в лесу умерла. І, пришед, муж еѣ да свежор тоѣ мертвую из лесу вынесли; і били челомъ государю нашему царю Александру. И государь нашъ для твоего царского величества твоимъ государевымъ посломъ про то не учинил безчестья никоторого, а самъ про то кручинился и сѣтовал.—Да твои же государевы послы отпросилися у государя нашего ѣхат торговать в Загемъ от города 4 днища; и, государь, государь нашъ для твоего царского величества, не хотя ихъ розгневит, отпустил торговать в Загемъ после Оспожина дни.—И там, государь, в Загеме многих земель торговых людей грабили, чалмы и шапки и сермяги и денги силно имали и жонъ безчествовали, шапки з головъ хватали и на кабаѣ пропиивали. И про то, государь, государь нашъ услышев про ихъ насилство от жидов и от армен и от бусурманов и от крестьян ото всяких людей, послал к твоимъ царскимъ посломъ меня, холопа вашего; а велѣд, государь, имъ говорити, что они чинят дурно, во многие земли пустили недобрую славу и сорому, многих людей грабят, жон соромотятъ и до смерти побивают. І я, холоп вашъ царской, пришед к тѣмъ их людемъ, а они пьют на кабаѣ, и почал говорити не в брань, что они твоего государева царского величества не страшатся, воруют, бьют и грабят и пропиивают на кабаѣ; і тѣ, государь, пословы люди с тѣми же с воры с Терскими казаки меня, холопа вашего, хотѣли убит ослопы і лаяли матерны государю нашему царю Александру. І я, холоп вашъ, на лошади от них уѣхал; і призвал толмачей Дмитрея Иванова да Ивана Сергѣева, чтоб они посломъ про то людей их воровство говорили, чтоб они их от воровства уймали. И толмачи, государь, с отвѣтомъ от пословъ не бывали. І в том, государь, государю нашему от сторонних людей соромата великая и кручина. И говорил, государь, государь наш царь Александръ: на том де я тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. і твоимъ царскимъ благороднымъ дѣтемъ животворящей крестъ целовал с своими детьми и со внучаты і со всѣми людьми Иверские земли, чтоб тебѣ, государю милостивому царю, велѣт его от сторон от всѣх недруговъ нахоженья береч и пособствовать; а мнѣ б Александру царю з детьми и со внучаты і со всѣми людьми Иверские земли потому жъ стоят и быт готовы на ваших царских недруговъ і быт неотступну под твоею царскою высокою рукою. А то де послы твоего царского величества у меня людей грабят и побивают.

вають до смерти, да і в ныне государьства не добрую славу пустили. Лутчи б де, государь, меня недруги мои Кумычєня іли иные земли обидели, грабили іли воевали, а не послы великого государя здѣсе такъ чинили, меня безчестили. Чтоб де ты, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., умилосердился, велѣлъ, сыскавъ, мнѣ оборонь учинити.

И марта въ 9 день г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл быті у своихъ государевыхъ бояр на Казенномъ Дворѣ Грузинского Александра царя старцу Кирилу да подъячєму Саве; и объявити им про то: как писали из Астарахані посланники Иван Нащокин да Иван Леонтьев про Александровы царевы непригожие рѣчи и про его неправду, и для того он был задержан в Нижнем и воротить был его государь велѣл; да за челобитьем сына своего в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. пожаловал его государь, велѣл взяти к Москве и свои царскіе очи дал ему видет. И что писал царь в своей грамоте, и государь милостивно выслушал и хочет его держати под своею царскою высокою рукою и от недругов его оборонят и города ставити; а посылает ныне рат свою на Шевкала. Да роспросит его подлинно: в которых мѣстех города ставить? А что посланникі, будучи въ Грузинской землѣ, дѣлали непригожие дѣла, и про то ему сказать, что за то діака Ивана Левонтьева велить государь казнить.

И того дни Грузинского Александра царя посол старецъ Кирило да подъячей Сава были у государевыхъ бояр у Благовѣщенья в паперти, что от Казенного Двора; а бояре и околничіе и думной дворянинъ и діакі думные были тут всѣ. А по старца и по подъячего посланы приставы Григорей Елизаров да Мисюр Соловцов. А лошади под них посланы под старца Кирила санник с сапми ис Чюдова монастыря, а под подъячего под Саву санник с саями з государевы конюшни. А приѣхав в город, были наперед в Посолской Полате, покамѣста бояре пришли от государя на Казенной Двор. А стрелцы в тѣ поры были на площаді и у Посолские Полаты в чистом платье.

И как бояре и околничіе і думной дворянин и діакі думные пришли к Благовѣщенью в паперть, и велѣли старцу Кирилу и подъячєму Саве итти к себѣ. И шли ис Посолские Полаты Арханьильскою папертью на Казенной Двор да к Благовѣщенью в паперть; а с ними шли приставы их Григорей и Мисюр.

А как пришли к бояром, и бояре болшие спросили их о здорově; да велѣли имъ сѣсти на скамейке против себя. А, посидѣвъ мало, говорил рѣч діакъ Григорей Клобуков по писму: в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ.

Б. в. Р. велѣли вам гаворити: посланы от нас посланники к царю Олександру Иван Нащокин да Иван Леонтъев; и они к нам писали из Астарахапи и, приѣхав, Иван Леонтъев сказывал про Олександра царя, что царь Олександръ непригожие слова говорил и их безчестил и теснота им была великая и держали их в великой неволе и в нуже. И в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. по ихъ отписке положил был гнѣвъ свой на Александра царя, а на тебя опалу, и велѣл был тебя из Нижнево воротити назад к Олександру царю. И в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. бил челом отцу своему, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., чтоб отецъ его, в. г. н., пожаловал: будет в чом Олександра царя было неисправленье, и его б государь пожаловал, его неисправленье покрыл; а тебя, старца Кирила, пожаловал, велѣл быти к Москве, и пожаловал велѣти про то сыскаг. И тебя роспрашивали приказные люди яселничей и думной дворянин Михайло Игнатъевич Татищев да думной дьякъ Григорей Клобуков: которым обычаем Олександръ царь такъ учинил и посланников в. г. н. безчестил и держал в нуже? И ты, Кирило, говорил, что государя вашего Александра царя перед в. г. н. некоторого неисправленья не бывало и посланником в. г. н. безчестья и нужи не было, и челобитную еси дал на посланников государя нашего. И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. челобитную твою выслушали; і в челобитной твоей написано на государя нашего посланников, что они Александра царя безчестили и многие дѣла дѣлали не по государеву наказу. І в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. пожаловали тебя, велѣли видети свои царские пресвѣтлые очи.—И ты в. г. н. от Александра царя поднес грамоту. И царское величество и его царского величества сынъ Александра царя грамоту милостивно выслушали. И Олександръ царь в. г. н. бьет челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. за него, Александра царя, и за всю Іверскую землю вступился, велѣль его оборонити от его недругов; а он, Александро царь, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. крест целовал и з детьми и со внучеты и со всею Іверскою землею, что им быти от их царского величества во веки неотступным. И в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. для хрестыанские вѣры Олександра царя пожаловали, хотят держати под своею царскою высокою рукою и ото всѣх недругов в обороне, чтоб православная хрестыанская вѣра от невѣрных во изгнанье не была, а Олександро б царь . . . были в тишинѣ і в покое; а государь наш его царское ве-

личество свою царскую рат посылает.—А что Олександръ царь писал в своей грамоте о городѣх, чтоб в. г. н. для хрестыянские вѣры и для Александра царя и всеѣ Иверские земли велѣл поставити города,—и в. г. п. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. пожаловалі Олександра царя, велят городы поставит; а намъ бояромъ тебя, Кирила, велѣли розпросити:—на которых мѣстех тѣ города ставит и сколько от которова до которого мѣста версть, гдѣ тѣ города поставити, и какие в тѣхъ мѣстехх угодья?—А что писал Олександръ царь на государя нашего посланников, что они дѣлали не по государеву наказу и Александра царя безчестили,—і в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. діака Івана Левонтьева за то велѣл казнити; а которое они насилство ³⁴⁾ учинили в вашей землѣ, и тѣмъ людем велѣл государь взяти безчестье.

И старецъ Кирило, выслушав рѣчи, на г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. жалованье бил челом. А говорил: Олександръ де царь всегда Бога молит за г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и за его царского величества сына в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. здоровье, как есть прямой холоп; да и крестъ де целовали Олександръ царь з детми своими и со внучаты и со всею Іверскою землею на том, что имъ быти под в. г. его царского величества высокою рукою на веки неотступну. А что будто Олександръ царь говорил про в. г. непригожие слова, и того никак не бывало; в том он старецъ кленетца Богом по своей чернеческой ризе. А что объявили ему про казнь, что г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. діака Івана Леонтьева за его непригожие дѣла и для Александра царя велѣл его казнит,—і в том их с Александром царем Бог судит на етором пришествіи, что они неподлѣно государю сказали и въ их винѣ государь волен.—А мы бьем челом, чтоб государь милость показал, казнити его не велѣл, что государь наш Олександръ царь вѣры хрестыянские ж и крови хрестыянские не желает,—а се ныне дни постные,—и государь бы его пожаловал, казнити не велѣл; а яз де такое государеву великое жалованье, дасть Бог, приѣхав, извещу государю своему Александру царю.—А что написано в речи и рѣчью бояре говорили о городѣх—в которых мѣстех их ставити,—и толко велит государь пожаловал поставит города і первой бы город поставит в Кумытцкой землѣ в Тарках, а Тарки от государева от Койсицкого острогу версть с 15, а от Терского города днищ с 6; а мѣсто

³⁴⁾ Сперва было написано: безчестье.

угожее, стена самородная камена и двор тут Шевкалов и лѣсу и пашни у того города добрѣ много и к городовому дѣлу камена и извести туто много і воды ключевыя в томъ городе есть многіе родники, а на истокахъ стоитъ мельница.—А в другомъ бы мѣсте государь пожаловал, велѣл поставити городъ на Тузлуке у Соли, а мѣсто поужее, озеро соленое великое, что и у Астарахани, от Тарковъ верстѣ с 5; и сѣра и селитра тутъ родитца. А в третьемъ мѣсте толко, государь, пожалуетъ велит поставити городъ на рекѣ на Бойнаке; а бывалъ в томъ мѣсте городъ Александра царя и башни на томъ городище на избахъ есть. А жилцы тутъ многіе и около того городища села и деревни многіе и винограду и пашни и лѣсу много; а река тутъ великая болши Терка и мочно тою рекою с моря и судомъ ходит. А от моря до того городища верстѣ съ 15, а от Тарковъ днище. А на то мѣсто двѣ дороги одна к Дербени, а до Дербени от того городища з днище;—а другая дорога в Юверскую землю на Казы-Кумыки, а до Казы-Кумыковъ два дни.

И бояре спрашивали старца Кирила: какъ г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. пошлетъ ратъ свою в Кумыки на Шеюкала князя, і в которое время государевы рати итти будетъ на тѣ мѣста лутчи? И царя Александрова ратъ в то время на Шеюкала будетъ ли? И сколько у Шеюкала рати збираетца всея? И сколько у Александра царя рати? И какимъ обычаемъ Шеюкалу Александру царю тесноту чинитъ?

И старецъ Кирило сказал, чтобъ государевы рати итти в Кумыки в июне и в июле мѣсяце і в тѣ поры хлѣбъ поспѣетъ и овощи всякіе и сена. А Шеюкалу противъ государевы рати не постоитъ, либо побѣжитъ или добьетъ челомъ и будетъ в государевы воле, потому что онъ нынѣ ослабѣлъ, а дѣти его всѣ в розни и всякой живетъ себѣ. А которые невеликіе земли стояли с Шеюкаломъ, и тѣ нынѣ за него не станутъ; да и с Кумычены у Шеюкала рознь и брань великая. И противъ государевы рати Шеюкалу стоятъ нѣ с кимъ; да и боитца Шеюкалу государевы рати и городки, которые были в щеляхъ, розломалъ, блюдя с государевыхъ людей. А у Александра царя рати съ 30,000 и мочно ему добрѣ с Шеюкаломъ управитца. Да коли пошлетъ на него ратъ, и онъ бѣгаетъ в щѣли; а какъ исплошаютъ, и Кумыки на деревни войною приходятъ. А какъ государевы люди поставятъ города в тѣхъ мѣстехъ, что онъ сказывалъ, и тогда Александрова царица ратъ будетъ к тѣмъ городомъ и Шеюкалу мочно всякая теснота чинитъ.

И бояре, выслушавъ у старца Кирила речей, велѣли Кирилу и подъячому сѣсти на скамейке противъ себя. А, посидя немного, говорили: которые рѣчи они от него слышали, и они про то известятъ

в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в г ц-ю Θ. Б. в. Р.—И отпустили старца Кирила на подворье с приставы.

И 112-го марта въ 12 де по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу думной дворянин и яселничей Михайло Ігнатьевич Татищев да думной діакъ Григорей Клобуков ъздили Грузинского Александра царя к послу в старцу Кирилу на подворье. А какъ приѣхали на двор,— и вышли из саней у лѣсницы; а встречали их подъячей Сава і цареви и посолские люди блиско лѣсницы, а старец Кирило встрѣтил на нижнемъ крылцѣ. И шли в хоромы наперед Михайло да Григорей да за ними старецъ Кирило.

И какъ вошли в горницу, і, посидѣв мало, по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. приказу, говорил рѣчь думной дворянин і яселничей Михайло Ігнатьевич Татищев: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царьского величества сынъ в. г. ц-ч и в. к. Θ. Б. в. Р. велѣли тебѣ говорити: писал, к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царьского величества сыну к в. г. н. ц-ю к. Θ. Б. в. Р. Александръ царь в своей грамоте на Ивана Нащокина да на Ивана Левонтьева, что онѣ, будучи в Грузинской землѣ, дѣлали не по государеву наказу и царя Александра бесчестили; а ты, старецъ Кириль, прислал челобитную. А к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царьского величества сыну к в. г. н. ц-ю к. Θ. Б. в. Р. Иванъ Нащокин да Иванъ Левонтьевъ писали, что Александръ царь говорил многие непригожие слова и имъ утесненіе чивил.—И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царьского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., по своему царьскому милосердому обычаю, Александра царя пожаловали, грамоте и по челобитной, что ты прислал, во всемъ повѣрили, а Ивана Нащокина і Ивана Левонтьева писму не повѣрили; и за то діака Ивана Левонтьева велѣли казнити смертью. А ныне велѣли ево казнит торговою казнью, і то ты ужшо и сам увидиш; а Иванъ Нащокин умер, і то тебѣ и самому вѣдомо.—А что Александръ царь к царьскому величеству писал, чтобъ царьское величество велѣл в Кумытцѣой землѣ города поставит і от Шевкала велѣл его оборонит,—и в. г. н. царьское величество на Шевкала посылает свою царьскую многую рат и города для челобитья Александра царя поставити велит и хочет царьское величество Александра царя жаловат и любит свыше прежняго. И как ты, старец Кирило, будеш у государя своего Александра царя,—и ты такое царьское жалованье и милость Александру царю скажи; а Александръ бы царь, слыша такую царьскую милость, был

с своими детьми і со внучаты и со всею Иверскою землею в царском жалованье под его царскою высокою рукою на веки неотступны.

И старец Кирило, выслушав рѣчи, говорил: дай, Господи, в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-чъ к. О. Б. в. Р. здравы были на многие лѣта! А их царского величества жалованье к Олександру царю неизреченное. І как, аж дастъ Бог, буду у Александра царя, и яз то все Александру царю і его дѣтемъ и внучатомъ роскажу подлинно.—Да бил челом старец Кирило о землю со слезами, чтоб царское величество на милость положил, діяка своего Ивана Левонтьева для Александра царя казнити не велѣл; а царского величества жалованье оборон к царю Александру дошла.

И Михайло и Григорей, посидѣв мало, вышли на крылцо; а старецъ Кирило и подъячей Сава и царевы Александровы люди вышли с ними жъ. І велѣли Михайло да Григорей вести Ивана Левонтьева с Николсково кресца мимо двор иверсково посла старца Кирила, чтоб то старец Кирил видел; а какъ Ивана Левонтьева вели мимо Посолской Двор, и били кнутом.

И старецъ Кирило, увидѣв то, пал на землю и бил челом со слезами, чтоб царское величество Александра царя пожаловал, казнити Ивана Левонтьева не велѣл; а царская милость і оборон к Олександру царю дошла. А которые неправды Иван Нащокин да Иван Левонтьевъ дѣлали, і в том ихъ с Олександромъ царем Бог судит на втором пришествии; а ныне б царское величество для крестьянские вѣры Александра царя пожаловал, Ивана Левонтьева казнити не велѣл і в смерти мѣсто дал ему живот.—Да старецъ ж Кирило бил челом: которых послов присылал к царскому величеству Александръ царь Сулеймана с товарищи, а жили на Москвѣ долгое время, и любо что также дурно дѣлали не по цареву Александрову приказу,—і вам бы царского величества ближнимъ людям про то объявит подлинно, и яз то извещу царю Александру; и Александръ царь за их измѣну велит их казнити смертию, чтоб вперед неповадно было иным такъ дѣлат.

И Михайло и Григорей говорили старцу Кирилу, что Александра царя послов дурна нѣкоторого не бывало.—Да Михайло ж и Григорей говорили старцу Кирилу: писал к в. г. н. къ его царскому величеству Александръ царь, чтоб царское величество велѣл поставити города в Кумытцкой землѣ три города—в Тарках, да на Тузлуке да на Бойнаке. А какъ царское величество по цареву Александрову челобитию посылал на Шевкала воевод своих княз Ондрѣя Хворостина с товарищи со многою ратью, и они росказывали про тѣ мѣста,

что тѣ мѣста к городовому ставленью не пригожи и безводны и, лѣс далеко и горы над тѣми мѣсты великіе и з гор Кумыцкіе люди учнут в городе людемъ дѣлати тесноту и побивати станут. И он бы про тѣ мѣста розказал подлинно вправду.

И старецъ Кирило говорил, что он про тѣ городища наперед сего сказывал царскаго величества бояром про все правду и ныне сказывает то жъ, — что тѣ мѣста к городовому ставленью добрѣ угодны и Шевкалу і всей Кумытцкой землѣ утесненье будет великое. — Городище Тарки в Кумытцкой землѣ от морскаго берегу версты з двѣ, изстари город бывал каменной, стоит на горѣ; а та гора поотопла от болших гор к морю гребенемъ, и по ней лѣс болшой, а вверхъ еѣ сажень с 30, и ныне на той горѣ на само верху стоит башня каменная и с тоѣ башни мочно очищают из наряду до моря и на всѣ стороны. А с одну сторону у той горы от моря заломъ каменной, самородной; а под заломом внизу от верху сажень з 20 и болши стоит на той же горѣ двор Шевкалов, полаты каменные и избы. Да тутю жъ с одново края позади Шевкалова двора башня другая каменная да городище старое. З дву сторон горы стена была каменная. И для крѣпости к тѣмъ в старым башням по старому городищу и вново з дву сторонъ дѣлати стена каменная или деревяная. А к городовому дѣлу камени тутю добрѣ много и извесной каменъ есть же; а лѣс болшой — дуб і всякой погожей лѣс, от Тарков с версту и менши. А ниже Шевкалова двора на самомъ низу мечет каменная. Да тутю жъ было в ту пору, какъ он Кирило был, дворов чорных с 300 и живут пашенные люди, а ныне деи тутю дворов з 20 или с 30 и чайт и болши, а живут не съезжая; и без людей в Тарках не бываеъ. А воинские люди приезжаютъ тутю от Шевкала временем, какъ хлѣбъ поспѣеъ, и они тутъ хлѣб хоронятъ по ямомъ и по горамъ, блюдуца приходу государевых людей с Койсы; а устроая хлѣб, съезжаютъ опят к Шевкалу в горы. А реки тутю нѣтъ, а ключевые родники на горѣ и под заломом приходили многіе; и людем и скоту то мѣсто і воды добрѣ здоровы. А на истоках ключевых ставят мелницы. А от Койсинскаго острогу до Тарков 15 верстъ, а от Койсы до Терки 3 днища. А от Тарков дорога въ Грузинскую землю в Загемъ прямо через горы, а ходят на лошадѣх со вьюки; — а телѣгами итти нѣльзя, потому что горы и щѣли великіе. А тою дорогою отъ Тарков до Таркалов полднища; а от Таркалов до Каеыр-Кумыков полднища; а от Каеыр-Кумыков до Казы-Кумыков днище; а от Казы-Кумыков до Грузинские земли и до Загема 2 днища. А Шевкал и дѣти его живут болши в Казы-Кумыкых в горахъ, потому что то мѣсто от русских городов по-

дале и мѣста крепкіе; а городов нѣтъ, толко приходили горы и щѣли великіе. А толко государевы люди в тѣхъ мѣстех ево найдут,—и ему толко бежат в Турского города в Шамаху или в Баку; а в Дербень не пойдет, потому что тот городъ не крепокъ и безлюден. А Турского города Дербень от Тарков днища; и город Дербен ис Тарков из верхніе башни видет. А от Дербени до Бака 3 днища, а от Баки до Шамахи 3 днища; а прямо от Тарков до Шамахи, не займа Баки, 5 днищ. А пособи ис тѣхъ городов Шевкалу не чаюти, потому что и сами приходу государевых людей боятца.

А другой город ставити у озера у соленово, зовут Бузлыкъ, около тово озера версть з 20; а от Тарковъ то озера версть с 5. А соли в том озере добрѣ много. И лѣсу и пашни и травы у того мѣста много же и воды ключевые многіе; и людем и животине то мѣсто здорово. А около тово озера пришли мѣста ровные. И опрочъ того мѣста во всѣх горах соли нѣтъ. И толко тут город будет, и Шевкалу будет утесненье великое и нужда; а горскимъ людем всѣмъ соли имати нѣгдѣ.

А третье мѣсто городище старое, стоитъ на горѣ над рекою над Буйнаком, от Тарков днище. А река Буйнак вышла из горъ и течет в море. А на том городище стѣны и башни и ныне есть, толко поосыпалис; а мѣрою то городище в длину и поперег сажен по 300. А бывал тот город ставленья Олександра царя Макидонского. И около того городища села и деревни многіе і винограду и пашни и лѣсу много и людем и скоту добрѣ здорово; а та рѣка Буйнакъ с реку с Койсу. А от моря тою рекою до городища версть с 15 и судом рекою с моря ходити мочно. А на то городище прилегло две дороги—одна дорога к Дербени, а другая в Шамаху і в Баку; а в Дербень от Буйнака зъ днища, а Шамаха 4 днища, а от Шамаха до Баки 2 днища. И какъ на том мѣсте город будет,—и тѣ дороги всѣ отоймутца

Да старецъ же Кирило говорил: будет г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. пошлет рат свою на Шевкала, и рати б итти ранее, пока мѣста хлѣб не поспѣетъ, и притти б безвѣсно, чтоб сѣн не пожгли и хлѣба не порозхоронили, чтоб в том государевым ратным людем нужи не было.— Да з государевою ж ратью Кабардинские черкасы всѣ пойдуть на Шевкала, и они в горах всѣ мѣста знают, в которых мѣстех и какими обычай Шевкала доходити и какъ рати ходити без нужи.

А изговоря рѣчь по государеву приказу і выслушав слов старца Кирила, думной дворенин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев

да думпой дьякъ Григорей Клобуков поѣхали з двора; а старецъ Кирил провожал их до саней.

Государь ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и его царьского величества сынъ г. ц-ч в. Θ. Б. в. Р. пожаловали Грузинского Александра царя старца Кирила, по его челобитной, велѣли ему дат Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева из животов 500 рублей денег за то, что онѣ, будучи в Грузинской землѣ, воровали, многихъ людей безчестили и грабили и до смерти побивали. А что ихъ вороство, и то старца Кирила ис челобитной выписано на перечен.

В челобитной Грузинского Александра царя старца Кирила написано: убили Ивановы люди Левонтьева до смерти дву жонокъ да мужика,—и за то 300 рублей.

В челобитной же старца Кирила написано, что Ивановы ж люди Левонтьева с Терскими казаки заблудили жонку до смерти,—и за то 100 рублей.

В челобитной же старца Кирила написано, что в Загеме многихъ земель торговых людей грабили, чалмы и шапки и сермяги и денги имали силно и жон безчестили, шапки з голов хватали и на кабацкѣ пропивали,—и за то 100 рублей. И всего 500 рублей.

Лѣта 7112-го марта в 17 ден. По г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу в великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому и всеа Руси приходил дьякъ Григорей Клобуков. А говорил, что ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. пришел от Александра царя Иверского посол архимарит Кирилъ да подьячей Сава; и г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл имъ быти у соборные церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія в недѣлю марта въ 18 де, а ис церквѣ велѣл имъ быти у тебя, Иева патриарха, благословитися и челом ударити. А какъ они придут в церков пречистые Богородицы,—и в тѣ поры б в церкви были изо всѣхъ соборов протопопы и попы и дьяконы в низаныхъ ризахъ и в стихарѣхъ, а иные в камчатыхъ в лутчихъ ризахъ; а у тебя б, Иева патриарха, в тѣ поры в большой полате быди митрополиты и архиепископы и епископъ и архимариты и игумены и соборные старцы и рядовые старцы из монастырей многие.—И Иевъ патриархъ Московский и всеа Руси приказал дьякомъ своимъ Неудаче Ховралеву да Фирсу Лазореву, а велѣл послати по митрополитовъ и по архиепископовъ и епископовъ и по архимаритовъ и по игуменовъ и по строителей и по соборныхъ старцовъ; да с ними ж велѣл быти в прибавку из монастырей многимъ рядовымъ старцомъ.

И марта въ 18 де повелѣніемъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. от Александра царя Иверского архимарит Кирил да подъячей Сава были в соборной церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія; а шел в сторонние двери с площади. А пристав у них был Григорей Елизаров. А в тѣ поры в пречистой Богородице изо всѣх соборов и с посаду ото всѣх церквей были попы и дьяконы с чудотворными образы в лутчих в праздничных ризах, а протопопы и соборные попы и дьяконы и протодьякон в то время пѣли молебен; а на всѣх ризы саженые, а на иных лутчие камчатые. И приблудывался архимарит Кирил у пречистые Богородицы Владимирские и у иных честныхъ икон и у чудотворцов у Петра и у Ионы; а приложас они у образов и у чудотворныхъ ракъ, пошелъ на патриарховъ дворъ. А Иевъ патриархъ Московскій і всеа Руси в тѣ поры сидѣлъ в Столовой в большой полате. А у него сидѣли на правой сторонѣ Иона митрополитъ Ростовской и Ярославской, Галахтіонъ архиепископ Суждалскій и Торусскій, Иосиѣъ епископъ Коломенскій и Коширскій, Спаса - Нового архимаритъ Сергей, Андронниковской архимаритъ Васьянъ, архидьяконъ Алимпей, да Кириловской строител Иосиѣъ да розныхъ монастырей старцы; а по другую сторону Иева патриарха сидѣлъ Паенотей митрополит Сарскій и Подонскій, Ела-совскій архиепископъ Арсеней, Троецкой архимарит Кириль, Симановской архимарит Иона, из-за торгу Богоявленской игумен Иевъ; да соборные старцы Гурей Ступишин, да старецъ Мисаило, да Чудовской келарь Еорѣмъ Нащовин, да старецъ Иосиѣ Траханиотов и розныхъ монастырей многие старцы.—А на задней лавке сидѣли розныхъ же монастырей старцы. А перед Иевом патриархомъ стояли патриарховъ казначѣй старецъ Арсеней, да крайчей княз Ѳедор Сугорской, да дьяки Неудача Ховралев да Ѳирсъ Лазарев, да казенные и дворцовые дьяки. А на околничемъ мѣсте стояли государевы дворяне и сотники стрелецкие. А в сѣнех и по крылцу стояли дети боярские и розныхъ приказовъ подъячие.

И какъ посол архимарит Кирил да подъячей Сава вошли к патриарху в полату,—и Иев патриархъ, встав, соборне говорилъ *достойно*. А, проговоря *достойно*, патриархъ Иев сѣлъ; і в тѣ поры объявилъ пословъ Иеву патриарху кравчей патриарховъ княз Ѳедоръ Семенович Сугорской. И какъ патриарху княз Ѳедоръ пословъ объявил,—и посоль архимарит Кирил правилъ патриарху от царя Александра челобитье. И патриархъ, вставъ, архимарита Кирила спрашивалъ про царево Алексапдрово здоровье. Да спросилъ патриархъ архимарита Кирила: грамота с нимъ от царя Александра к нему Иеву патриарху

есть ли? И архимарить Кирилъ сказал, что с нимъ грамоты к нему патриарху от царя Александра нѣту. А говорил рѣчь: велѣл деи государь ихъ царь Александръ тебѣ, великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому і всеа Русии, бити челомъ, чтобы ты, святѣйший Иевъ патриархъ, был ходатай и печалник в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царскому сыну ц-чю в. Θ. Б. в. Р., чтоб г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и его царской сынъ ц-ч к. Θ. Б. в. Р. государя ихъ царя Александра пожаловал, велѣлъ их оборонити от ихъ недругов, а от его царских измѣнников, от Шелкавскихъ (sic) людей и от Кумычан, и послалъ бы г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. въ его цареву Александрово Іверское государство против безбожныхъ Шелкавцов и Кумычан на помощь свою государеву рат, чтоб от поганных православному христіанству гонения и кровопролитія не было.

И Иев патриархъ говорил архимариту Кирилу: какъ, ож дасть Богъ, ему Иеву патриарху видети очи благороднаго и благовѣрнаго, благочестиваго и христіолюбиваго в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и сына его г. н. благовѣрнаго и благороднаго и христіолюбиваго ц-ча к. Θ. Б. в. Р.,—и он о том в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и сыну его, а н. г., ц-чю к. Θ. Б. в. Р. рад бити челом, елика сила может; а ему государю и благородному сыну его, а нашему государю царевичю, какъ о том милосердый Богъ известит.

А изговоря то слово, Иев патриархъ сѣл на своем мѣсте да позвал послов к благословенію. А после благословенія патриархов кравчей князъ Ѳедоръ Сугорской являл патриарху от Александра царя дары: камка золотная на тмо-синей землѣ, камка кизылбашская серебряна, по ней карабли и люди; камка кизылбашская золотная по червчетой землѣ; 2 отласы желты; отлас рудожелтъ; кутня пенинная; портище скорлату червчатого.—Да от посла от архимарита Кирила являл патриарху князъ Ѳедоръ же Сугорской дары: камка кизылбашская золотная, по желтой землѣ; блюдо ценинное.

И патриархъ Иевъ велѣл дары принять; а принев дары, велѣлъ патриархъ послом сѣсти против себя на скамѣхъ посторон столпа полатнаго.—И какъ они сѣли, Иев патриархъ архимарита Кирила да подъячего Саву спрашивал о здоровье и про ихъ путное шествіе. И архимарить Кирилъ сказал: г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. милостию и жалованьем и твоимъ патриаршескимъ благословеніем до государева царства дошли они, дал Бог, здорово; и здѣе деи они государевою милостию и его царскимъ жалованьем, дал Богъ, здорово ж і всѣмъ изобилны и покойны. И патриархъ говорил архимариту Кирилу и подъячему Саве, что им у него Иева патриарха у стола быти не вмѣстно, потому что ныне дни постные, и он съ ѣствою и с питьемъ

пришетъ къ нимъ на подворье. И послы на патриархове жалованьи были челомъ.

И Иевъ патриархъ архимарита Кирила благословилъ—образъ пречистые Богородицы съ превѣчнымъ Младенцемъ, обложенъ серебромъ, венецъ сканной съ ошнюты, штилистой; а подьячего Саву благословилъ образъ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, венецъ басмян, штилистой. А благословя образами и проговоривъ *достойно* и благословивъ ихъ, отпустилъ къ себѣ на подворье. — А въ стола мѣсто съ ѣствою и съ питьемъ посланъ къ посломъ патриарховъ сынъ боярской Давидъ Михайловъ сынъ Оминъ. А ѣствы и питія съ нимъ отпущено: хлѣбецъ крупчатой, колачъ крупчатой, кубокъ романѣи, кубокъ мушкатѣли, кубокъ ренского, крушка меду вишневаго, крушка малинового, крушка меду обарного, крушка меду черемхового. **Ѣ ст в ы**, икра паюсная черная, икра осенняя черная, икра сигава красная, пастила малиновая, пастила черемховая, пастила земляничная, пастила брусничная, лососина сухая, тѣло белужье, спина сухая белужья, черево белужье, прутъ осетрины сухой, пласти лещевые, пласти карасовые, бапка белужья сухая, кбаникъ, пироги кислые, середка пирога съ вязигю, пироги пряженые зъ горохомъ, пироги пряженые съ вязигю, левашники, карасцы съ везигю, оладьи съ сахаромъ, пупки осетри, осетрина Шехонская. (**П и т ь я**): въ дву оловеникъхъ меду крѣпкова паточного, оловеникъ лехкого паточного, оловеникъ мишуремного, оловеникъ цыженого, оловеникъ столового, оловеникъ пива привариваного, оловеникъ пива мартовского.—Да подьячему Саве: три колачи смѣсныхъ, звено осетрины на Троецкое дѣло бочечное, три сиги, три лодогы, двѣ семги мокрыхъ, икры осенние 4 гривенки, икра сигава красная, 4 щуки живопросолныхъ, звено теши белужьи. **П и т ь я**: оловеникъ меду паточного, оловеникъ мушеремного, оловеникъ цеженого, оловеникъ столового, два оловеника пива мартовского, оловеникъ пива поддѣльного.

112-го году марта въ 25 день г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жаловаль грузинского посла старца Кирила для праздника Благовѣщенія пресвятые Богородицы, велѣлъ къ нему послати отъ своего царского стола ѣству и питье. А послано къ нему ѣствы всякие на 33 блюдахъ и въ сковородкахъ серебряныхъ; да питья: крушка серебряна вина двойного въ 5 крушкахъ серебряныхъ винъ красныхъ розныхъ заморскихъ, въ 5 оловяникѣхъ третныхъ медовъ красныхъ, въ 4 оловяникѣхъ ведерныхъ медовъ бѣлыхъ розныхъ, оловяникъ ведерной пива поддѣльного.—А посыланъ съ ѣствою столникъ Юрѣй Игнатьевъ сынъ Татищевъ.

112-го апрѣля въ 8 день на Свѣтлое Христова Воскресенье на

велик ден г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жаловалъ Іверскаго Александра царя старца Кирила, велѣлъ к нему послати от своего царского стола съ ѣствою и с питьем. — А послано: крушка вина двоенного, въ 3-х крушках винъ красных романѣи, бастру, ренского в серебряных крушках, въ 2-х оловяникѣх третних медов вишневого да обарного, въ 3-х оловяникѣх третних медов бѣлых паточного, цежоного з гводцы; въ 4-х оловяникѣх ведерных медов бѣлых розных. Да ѣствы послано: перепеча да колач крупичаты, коровай битой, четверть корова с сыром, четверть корова телного, котлома, грудноши с сыром, пироги долги с сыром, да рыбные ѣствы розные, — всего на 22 блюдех. — А посылан съ ѣствою столникъ княз Иван Хованской.

В 101-м году дано государева жалованья старцу Кирилу: бархат венецицкой, глаткой, вишнев 12 аршин; камка кармазин, багрова, 12 аршин; кубок серебрян золочен, 4 гривенки; чарка серебряная, гривенка; сорок соболей в 25 рублей; 30 рублей денег.

Конюхом царевым по однорятке черленой въ 4 рубли, по каотану камчатому в 3 рубля, по сороку кунницъ, по 5 рублей депег.

Подъячему цареву однорятка 3 рубли, каотанъ дорогинень въ 3 рубли, цки хрептовые добрые, 4 рубли денег.

Посолским людем большой статьѣ лутчимъ по сукну по доброму дано, по 2 рубли денег, да по цкам черевим; досталнымъ по сукну по доброму, да по полу 2 рубли денег человѣку.

112 году марта въ 3 де дано ис Посолскаго приказу Грузинскаго Олександра царя старцу Кирилу да подъячемъ Саве 2 рублі на мелкой расход. Роспис что денег въ росходе:

Полторы гривенки масла деревяного— дано 5 алтынъ.

Мѣсяца того же в 5 де на мыло дано 4 де; да подъячему Саве 2 де на мыло же. Да того ж дни на ягоды на клюкву дано 4 де; да на мурамленой горъшечекъ дано 2 де.

Мѣсяца того ж въ 7 де оунтъ ягод винных дано 2 гроша; да на вѣник дана денга.

Мѣсяца то(го) ж въ 11 де на мыло дано грош; да подъячему Саве дано на мыло 2 де. Да на кувшин подъячему Саве денга; да кѣтъ на бумаге дан денга. Да на серу и на спицы и на труд дано 2 де. — Да того ж дни Михаила Татищев приѣзжал послу и на воцанные свечи дано алтынъ.

Мѣсяца того ж въ 18 де масла деревяного гривенка дана гривна. Ягод винных фунтъ дано 2 гроша. Да на мыло дано грош; да подъячему Саве на мыло 2 де.

Мѣсяца того ж въ 23 де на мыло дано грош да подъячему Саве на мыло 2 де.

Мѣсяца того ж въ 25 де по приказу дика Григорья Клабукова дано подьячему Потрѣкею за деревянные суды 15 алтынъ, 4 де.

Мѣсяца того ж въ 27 де по приказу подьячего Овдрѣя Иванова дано оконничиннику в конничной ряд гривна за оконницы. Да того ж дни на мыло грош да подьячему Саве 2 де.

Мѣсяца того ж въ 30 де гривенка ягод винных дано два гроша. Да на веники 2 де.

Мѣсяца апрѣля въ 1 де ягод клюквы куплено на 2 де. Да на велиг дѣн куплено 35 яицъ красныхъ дано 4 алтына, 2 де; 10 яицъ белыхъ дано 5 де; сыр—дан 2 алтына; кулича—алтынъ; сметаны на 5 де; масла коровья гривенка—дано 5 де; молока на 2 де; рыбы живые на грош.

Да назавтрѣе велика дни куплено живые рыбы на грош.

Да во вторникъ после велика дни живые рыбы на грош.

Да в среду живые рыбы на грош.

Да в четвергъ живые рыбы на грош.

Да в пятницу живые рыбы на грош.

Да в субботу живые рыбы на грош. Да того ж дни на молоко да на сметану дано алтын. Да на мыло дано гр. . . . ; да подьячему Саве 2 де на мыло.

Да в недѣлю дано на свѣжюю на живую рыбу грош.

Да после Радуницы в понедѣльникъ дано на свѣжюю рыбу на живую грош.

Да во вторникъ дано на живую рыбу грош.

Да в среду дано на живую рыбу грошъ. Да того ж дни дана гривенка масла деревяного гривна. Да от колоколовъ извоцигу дана денга.

Да в четвергъ на рыбу на живую дано грош.

Да подьячему от писма дано 2 де.

Мѣсяца того ж въ 20 де дано на молоко и на сметану алтын.

Мѣсяца того ж въ 21 де дано на мыло грош да подьячему Саве 2 де.

112 г. апрѣля въ 21 д. подал Мисюр.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Сабуровъ да Васка Лобанов челом бьют. Нынешнего, государь, 112-го году сентября въ 15 день писали к нам, холопом твоимъ, с Терки воеводы Микиѳор Траханиотов да князь Володимеръ Мосалской: нынешнего де, государь, 112-го году сентября въ 5 день из Грузей Александръ царь Иверской прислал к ним грамоту за своею печатью, а грамота де, государь, писана арапскимъ писмом; и у них де тое гра-

моты перевести нѣкому, а Терской де перевотчикъ перевести ее не умѣли. И онѣ де, государь, тое грамоту для переводу послали в Астарахань к нам, холопом твоимъ; и нам бы, холопом твоим, та грамота велѣти перевести и, перевотчи, к ним прислать.—И мы, холопи твои, тое грамоту велѣли перевести и с тое, государь, грамоты перевод к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. мы, холопи твои, отпустили с сею грамотою вмѣсте; а Иверсково Александрову цареву грамоту и перевод с нее мы, холопи твои, послали на Терку к Микиѳору Траханиотову да князю Володимеру Мосалскому.

Перевод з грамоты, какову грамоту из Грузеи Иверской царь Александръ прислал на Терекъ к воеводам к Микиѳору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому: Московсково ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Тюменскому князю и воеводе Микиѳору ото много много поклон; а после поклона слово то есть. Вѣдомо б вам было Терским воеводам, что приезжал к нам от Турсково салтана папа его и по книгам понимал на нас, да и поѣхал к Турскому салтану. Да с нами же нынеча Лезгинские и Шевкалские люди всѣ, что с нами быти имѣ в миру, а на лихово стоять заодин с нами; на томъ договор у насъ. А государю Московскому всѣ Лязгинцы и Шевкалцы добили челом и хотятъ быти в вековых холопах под его царскою рукою; а мы то здѣсь слышев от них и с тѣми речми к вам, воеводам государевым, послали, а вам бы то воеводам вѣдомо было. А какъ к вам ся наша грамота дойдет, и вы б от себя грамоту к нам прислали, не задержав, чѣм ся онѣ с вами здѣлают, какъ у васъ будут; а с нами онѣ в миру. С тѣм грамота написана.—А у грамоты наза(ди... А)лександрово имя.

На оборотъ: 112-го марта въ 26 день с сотником стрелетцким с Ыгнатѣем Кандоуровым.

И апрѣл(я) в 21 день в недѣлю г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. велѣл Иверского Александра царя послу старцу Кирилу да подъячому Сава быти на дворѣ у себя у государя на отпуске. И того ж дни Иверского Александра царя посол старец Кирил да подъячей Сава на дворѣ у государя были. А послан по них пристав ихъ Мисюръ Соловцовъ. А лошади под старца і под подъячегго посланы з государевы конюшни. А как старец Кирил и подъячей Сава приѣхали в город,—и сѣли с лошадей у Посолские Полаты. И дожидалися старец Кирил і подъячей Сава г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. по себя присылкѣ с приставы в Посолской Полате. А того дни в то время были у государя на отпуске ж кизылбашские послы Лачинбек с товарищи. А как государь кизылбашских пословъ отпустил и как послы сошли

сверху,—и велѣл государь иверскому послу старцу Кирилу и подъячему Сава итти к себѣ ко государю. И шли старец Кирил і подъячей Сава вверхъ ко государю ис Посолские Полаты Архангелскою да Благовѣщенскими папертьми; а в приставах с ними шли Нелюб Огарев да Мисюръ Соловцов. А г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в тѣ поры сидѣл в средней в Золотной в Подписной Полате на своем царском мѣсте; а на государе было платно опашен бархот вишневы, з звѣсками золотными, с круживом саженым, да в шапке в черной. А подлѣ государева мѣста с лѣвую сторону от государя сидѣл на своем мѣсте г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р.; а на государе на царевиче было платно опашен бархот рыт шолкъ з золотом, да в шапке в черной. А при государе по обе стороны государева мѣста стояли рынды—с правую сторону от государева мѣста князь Иван Катырев да Замятня Сабуров, а по лѣвую сторону стоял князь Юрьи князь Никитин сынъ Трубецкой да князь Роман Троекуров. А при государе сидѣли бояре и околничие и дворяне болшие в смирном платьѣ в опашнях і в однорятках в вишневых і в гвоздичных да в черных шапках. А в проходной Полате сидѣли дворяне и приказные люди; а по крылцу стояли дворяне і дѣти боярские і подъячие в чистом в смирном платьѣ. А стрелцы у Благовѣщенья и от крыльца площадью до Ороловских ворот и по Николскому крестцу и до Посолского двора кизылбашких послов по обе стороны стояли с пищальми в чистом платьѣ.

А как иверские послы вошли ко государю в Полату, и явил их государю і г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. челом ударити околничей Петръ Нибитич Шереметев. А молил: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! В. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р.! Иверского Александра царя старец Кирил да подъячей Сава вам, великим государем, челом ударили и на вашемъ царском жалованье челом бьют. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. жаловал старца Кирила и подъячего Саву, спрашивал о здорьеве.—А после спрашивал о здорьеве старца Кирила и подъячего Саву г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р.—И старец Кирил і подъячей Сава государю і государю царевичю на их государеве жалованье челом били. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. жаловал старца Кирила, велѣл сѣсти; і сидѣл старец Кирил на скамсейке, а подъячей стоял. А после того являл діакъ Оеонасей Власевъ старцу Кирилу і подъячему Сава государеве жалованье порознь. А молил: Кирил! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своим царским жалованьемъ. И являл государеве жалованье по росписи:

Старцу Кирилу: кубок серебрян золочен, 3 сорока соболей, 3 цки хренты бѣлыи, 5 зубов рыбихъ, 30 рублей денег. Да подъя-

я чему Саве: сорок соболей, сукно багрец, 2 цки, 10 рублей денег. А царевым людямъ и старцовым и подьячего людям послано государево жалованье от казны: царевым человеком 6-ти человеком по 40 куніц да по 5 рублей денег человеку; старцовым і подьячего людям 7-мі человеком по сукну по доброму, да по цкам бѣлым хрептовым, да по 2 рубли денег человеку.

А какъ государево жалованье діакъ Офонасей старцу Кирилу и подьячему Саве явил, и г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл старцу Кирилу говорити рѣч.

И по государеву указу діакъ Офонасей Власьевъ говорил старцу Кирилу от государя рѣч. А молыл: старецъ Кирило! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ говорити: приходил еси к нашему царскому величеству от государя своего от Александра царя Иверского з грамотою; а в грамоте своей Александръ царь писал і рѣчью нашему царскому величеству ты, Кирило, от Александра царя бил челом, чтоб... пожаловати б его Александра, велѣти от недругов его от Шевкала оборонити и послати на него рат свою и города в Кумыцкой землѣ велит поставити. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., по своему царскому милосердому обычаю, и для истинные хрестыанские вѣры, какъ есмя преж сего Александра царя жаловали и любили, а ныне и свыше того (пожаловали), хотим его держати под нашею царскою высокою рукою во обороне ото всѣх его недругов;— и по его челобитью на недруга его на Шевкала князя посылаем рат свою околничего и воевод наших Ивана Михайловича Бутурлина с товарищи і велѣли Шевкалову землю воевати и города ставити. А с нашим царским жалованьемъ к Олександрю царю посылаем послов своих Ближние наши Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьяка своего Ондрѣя Иванова, наказав им о всѣх дѣлех, какъ Олександрю царю быти в нашем царском жалованье под нашею царскою рукою, и тебя отпускаем к Олександрю царю с ними вмѣсте.

А какъ діакъ Офонасей от государя старцу Кирилу рѣч зговорил, і г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. старца Кирила и подьячего Саву жаловал, звал к руце. А после того старца Кирила и подьячего Саву жаловал, звал к руце г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. И старецъ Кирил и подьячей Сава, быв у государя и у государя у царевича у руки, на их государеве жалованье челом били. И государь жаловал старца Кирила, велѣл ему сѣсти в другоряд; и сидѣл старецъ Кирил на скамьѣ по прежнему, а подьячей стоял. И посидѣв мало, велѣл государь старца

Кирила призвати; и приказывал государь с старцомъ с Кирилом к царю Александру и к сыну его к царевичю Юрью по поклону сидя. А молил: Кирил! Как будеш у государя своего у Александра царя, и ты от нас Александру царю и сыну его царевичю Юрью поклонися. А после того приказывал г. ц-ч к. Б. О. в. Р. к Олександру царю и к царевичю Юрью с старцомъ Кирилом поклон сидя ж.—И по государеву указу діакъ Офонасей Власьевъ сказал старцу Кирилу и подъячому Сава государево жалованье в стола мѣсто. А молил: Кирил! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своим царским жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питье.—И, сказав государево жалованье, велѣл приставом с старцомъ итти ис Полаты на подворье.

Лѣта 7112-го апрѣля въ 25 де по г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. указу к великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому і всеа Русии приходил діакъ Офонасей Власьевъ. А говорил, что г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. Александра царя Іверского посла архимарита Кирила да подъячего Сава отпустил к царю Александру; п бил челом архимарит Кирил в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р., чтоб г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. его архимарита Кирила пожаловал, велѣл ему быти у тебя, Иева патриарха, благословитис в путное шествие. И г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. положил то на твоей патриархове воле, какъ ты ему, архимариту Кирилу, повелишь у себя быти благословитися и к царю Александру свое благословение послати. И по г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. указу Иев патриархъ приговорил у себя быти Іверского царя Александра послом архимариту Кирилу апрѣля въ 26 ден; а у соборныя церкви у пречистыя Богородицы чеснаго и славнаго ея Успения того дни Иев патриархъ велѣл быти протопопом и соборнымъ священником и дьякономъ.

И апрѣля въ 26 день в четвергъ на третьей недѣле по Пасце в соборной церкви пречистыя Богородицы в то время, какъ был архимарит Кирил да подъячей Сава, пѣли молебны Пречистенской протопоп Григорей з братьею и изо всѣхъ соборовъ протопопы и попы в низаныхъ ризахъ и дьяконы в стихорѣхъ; а иные попы и дьяконы в комчатыхъ в лутчихъ ризахъ. А Иев патриархъ в тѣ поры былъ в большой своей Столовой Полате; а у него были митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и соборныя старцы и рядовые старцы из монастырей и государевы дворяне по прежнему. А у Иева патриарха на правой сторонѣ сидѣли Паенотей митрополит Сарскій и Подонскій, Арсеней архиепископъ Архангильскій, Спаса-Нового монастыря архимаритъ Сергей, Андрониковского монасты-

ря архимарит Васьянъ, Богоявленскаго монастыря из-за торгу игуменъ Иевъ, архидияконъ Алимпей, Новинскаго монастыря игуменъ Гурей, Никола Старога игуменъ Ѳерапонтъ, Златоускаго монастыря игуменъ Мокарей да патриарховы и розныхъ монастырей старцы; а по лѣвую сторону у Иева патриарха были Галактионъ архиепископъ Суздальскій и Торусскій, Иосиѣвъ епископъ Коломенскій и Коширскій, Троецкой Сергиева монастыря архимаритъ Кирилъ, Симоновской архимаритъ Иона, старецъ Гурей Ступишинъ, да потреарховъ казначѣй старецъ Арсеней, Кирилова монастыря строитель старецъ Иосиѣвъ Монастыревъ да розныхъ монастырей старцы. А на околничемъ мѣстѣ и по третьей лавкѣ сидѣли государевы дворяня; а иные государевы дворяня и потриарховы приказные люди и дѣти боярскіе стояли в полатѣ. А в сѣнѣхъ і в другихъ сѣнѣхъ и по крылцу и по лѣсницѣ стояли государевы ж дворяне и дѣти боярскіе и потреарховы дѣти боярскіе и розныхъ приказовъ подьячїе.

И, бывъ в соборной церкви пречистые Богородицы чеснаго и славнаго ея Успения, посолъ архимаритъ Кирилъ да подьячей Сава пришли къ Іеву патриарху в Полату. И Иевъ патриархъ, вставъ, соборне за *достойно естъ* говорилъ *святис, святисъ новыи Иеросалимъ*; и, совершивъ молитву, патриархъ Иевъ сѣлъ на своемъ мѣстѣ по прежнему. И объявилъ пословъ Іеву патриарху кравчей князь Ѳедоръ Семеновичъ Сугорьской: Иверьскаго Александра царя посолъ архимаритъ Кирилъ челомъ ударилъ; подьячей Сава челомъ ударилъ. И Иевъ патриархъ Московскій і всеа Русїи, сидя на своемъ мѣстѣ, Александра царя Иверскаго посла архимарита Кирила да подьячего Саву благословилъ; и, отшодъ, они поклонения потриарху сотворили и стали на своемъ мѣстѣ. И потреархъ Иевъ спросалъ ихъ о здоровьѣ: какъ ихъ Богъ милуетъ в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. державѣ? И архимаритъ Кирилъ Іеву патриарху говорилъ, что благочестиваго г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и сына его благороднаго ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. милостию и жалованїемъ онъ архимаритъ Кирилъ да подьячей Сава, далъ Богъ, здорова; и ихъ царскою милостию были всѣмъ покойны изобилно. І вѣлѣлъ потреархъ Иевъ архимариту Кирилу ити къ митрополиту и архиепископомъ и епископомъ о Христѣ целованїе совершити; и после целованїя Иевъ патриархъ вѣлѣлъ имъ сѣсти противъ себя среди полаты на скомьѣ, а митрополиту и архиепископомъ и епископомъ и архимаритомъ и игуменомъ сѣсти вѣлѣлъ жс.

И великій господивъ Иевъ патриархъ Московскій і всеа Русїи, архимарита Кирила да подьячего Саву призвавъ къ себѣ і вставъ, говорилъ имъ рѣчь: архимаритъ Кирилъ! Приходилъ еси къ в. г. н. Богомъ венчанному благочестивому и благородному и христоробивому ц. и

в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и къ его царского величества к благородному сыну в. г. н. благовѣрному и христоролюбивому ц-чю к. Θ. Б. в. Р. отъ государя своего Александра царя бити челом, чтоб царское его величество Александра царя и детей его і всю Іверскую землю пожаловали, от недруга его от Шевкала велѣл оборонити и послалъ бы на него рат свою и города б в Кумыцкой землѣ велѣти поставити; а мнѣ богомолцу государеву от Александра царя ты, Кирил архимарит, говорил о том же, что мнѣ молити в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества благороднаго сына в. г. н. ц-ча к. Θ. Б. в. Р., чтоб царское величество вашего государя Александра царя и детей его і всю Іверскую землю пожаловали для христіанские вѣры, от его недруга от Шевкала князя велѣли оборонити. І в. г. Богом венчанный и благочестивый и благородный и христоролюбивый ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества благородный сынъ в. г. н. благовѣрный и христоролюбивый ц-ч к. Θ. Б. в. Р. вашего государя царя Александра и детей его і всю Іверскую землю пожаловали, от недругов его от Шевкала князя и от Кумытцких людей, прося у Бога милости, хочет оборонити; и Александръ бы царь на великую государя нашего царскую милость был надежен.—И архимарит Кирил выслушав патриархову рѣчь говорил: Божию милостию и пречистые Богородицы і великих чудотворцов дай, Господи, здрав и многолѣтен был в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его благовѣрная царица і великая княгиня Марья государыня наша і их царские дѣти благородный ц-ч к. Θ. Б. в. Р. и благовѣрная царица і великая княжна Ксения! А царь их Александръ и его дѣтина г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и благороднаго сына его ц-ча к. Θ. Б. в. Р. на их царской милости и на жаловании много челом бьют, что г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и благородный ц-ч к. Θ. Б. в. Р. царя их Александра Іверского и его детей і всю Іверскую землю пожаловали, от их недругов от Шевкала князя и от Кумытцких людей велѣли оборонити. И царь Александръ на г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и сына его благороднаго ц-ча к. Θ. Б. в. Р. на их царскую милость надежен. Да и на твоей святителской милости и жалованьи, что ты, великий господин святѣйшій Іев патриархъ Московскій і всеа Русии, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и благородному сыну его в. г. н. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. о государе их царѣ Александре и его дѣтех і о всей Іверской землѣ был печалниѣ, —государь их царь Александръ Іверской и его дѣти будут бити челом.

И Іев патриархъ велѣл посломъ архимариту Кирилу да подъяему Саве сѣсти на своем мѣсте. И какъ они сѣли, и Іев патри-

архъ архимариту Кирилу да подъячему Саве говорил: ныне в. г. н. благочестивый ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и сынъ его благовѣрный ц-ч к. Θ. Б. в. Р. тебя, архимарита Кирила, да подъячего Саву отпускаетъ къ царю вашему Александру Иверскому; і вамъ бы Божию милостию и пречистые Богородицы і великихъ чудотворцовъ молитвами до государя вашего до царя Александра Иверского итти здорова и его Александра царя Иверского очи вамъ въ радость видети. А отъ меня царю Александру Иверскому и его дѣтемъ благословение; да і всей Иверской землѣ православнымъ христіаномъ тако жъ благословение. И архимаритъ Кирилъ Иеву патриарху Московскому і всеа Руси говорил: какъ они, оже дастъ Богъ, къ царю своему Александру Иверскому дойдутъ,—и они царю своему Александру и его дѣтемъ і всей Иверской землѣ его святительское благословение и жалованье скажутъ.

И повелѣниемъ Иева патриарха кравчей его князь Ѳедоръ Семеновичъ Сугорской архимариту Кирилу да подъячему Саве говорил, что имъ у Иева патриарха у стола ныне быти не вмѣстно, потому что Іеву патриарху быти у обѣдни у Вознесения Господня въ монастырѣ; и Іевъ патриархъ ихъ пожалуетъ, въ стола мѣсто велитъ послати съ ѣствою и съ питьемъ. И послы на патриархове жалованье били челомъ. И Іевъ патриархъ архимарита Кирила благословилъ—образъ пречистые Богородицы съ превѣчнымъ Младенцемъ, обложенъ серебромъ, венець сканной; да даровъ архимариту Кирилу пожаловалъ—сорокъ соболей.—А подъячему Саве—образъ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, венець сканной; да ширинка накинута золотомъ да серебромъ съ шолки.—Да 6 человѣкомъ дворяномъ царя Александра по образу по окладному пречистые Богородицы; а семи человѣкомъ посольскимъ людемъ по образу по гладкому штилістовые.—А благословивъ ихъ отпустилъ въ Чюдовъ монастырь.

И того жъ дни къ посломъ въ стола мѣсто съ ѣствою и съ питьемъ посланъ патриарховъ кравчей Игуменъ Леонтьевичъ Бѣлого. А ѣствы и питья съ нимъ отпущено: хлѣбець да колачъ крупичетые, въ 3-хъ купкахъ красныхъ винъ, въ 4-хъ крушкахъ розныхъ медовъ, ѣствы на 34-хъ блюдахъ, во 8 оловяникѣхъ медовъ розныхъ да пивъ; а записка тому въ Дворцѣ.

Въ поданныхъ челобитныхъ ст. Кирило писалъ, 1) что въ 109 году мѣсяца декабря въ 21 день ездилъ, государь, крестьянинъ мой Хармузко Абдалинъ сынъ деревни Тоги торговати товаромъ мехкимъ сахтиями и киндяки въ твою г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. очину на Терку, продалъ товары въ долъ, но денегъ до сихъ поръ ему не уплатили за нихъ и проситъ взыскать ихъ съ указанныхъ имъ лицъ.—2) Въ 107 году приехалъ торговати изъ Иверскіе земли изъ Загемп армянскіе

Миракъ Скендерев синъ в твою государеву вотчину на Терки. И тот, государь, Миракъ Скендерев синъ приехав на Сувъчи, и его, государь, поймали казаки волние и животи у его взяли и пограбили, а его свезана привели на Терки к воеводам; и твои государевы воеводи Терские того Александра царя человека торгового арменина в свою землю Иверскую в Загемъ не отпустят неведомо почему, держат насилством. *Проситъ отпустить его въ Загемъ.* 3) В прошлом годовъ и в прѣжних и в нынешнемъ 110-м и до 111-го году воевали, государь, Кумицкие люди нашу Иверскую землю и половъ многие имали, и тутъ, государь, полонили торгового человека арменина из Криму Мамуку Гулгина сына; и того, государь, с полоном повели вместе в Кумиках. И тотъ, государь, иверской полонъ от них утекали и приходили в твою государеву вотчину в Астрахань и на Терекъ и на Койсу, потому что в твою государеву вотчину бежати ближе своей Иверские земли. А у многих, государь, у наших у иверских полонеников остались жены и дети, отцы и матери и роды племе.—*Проситъ полоняниковъ отпустить въ Грузію.*

Грамотой отъ 24 апрѣля въ желанія ст. Кирилла были удовлетворены.

Память приставамъ Г. Ѳ. Елизарову и М. Соловцеву о возможности пословъ отъ 21 апрѣля 112 года.—Между прочимъ въ ней наказано Григорью ж да Мисирю беречи того накрепко, чтоб к иверскому послу и их подъячему и к царевым и къ их людям птицъ ловчих кречатов и соколов не принес и не продавал никто. А будет грузинской посол учнет говорить, чтоб ему кречатов и соколов купити на царя Александра, и говорить: кречатов и соколов здѣ не продают, а держат такие птицы толко для царские потѣхи; а купить их здѣся не добыти. Да и того им беречи накрепко, чтоб к ним заповедных товаров, пансырей и саадаков и сабел, никто на продажу не приносил. А наперед себя посылати по городом и для станов сына боярского, чтоб дворы были изготовлены и кормъ до их пріѣзду, и на тѣх бы дворех, гдѣ послу и подъячему и царевым и их людям стоять, больших и нищих не было и к стану б нищие не приходили. А будет посол старец Кирило на котором городе похочет гдѣ передневати, и ему то дати на волю.

25.— 1604— 1605 гг. Посольство въ Грузію Мих. Игн. Татищева и дьяка Андрея Иванова.

(Грузинскія: 1) дѣла—а) 1604 г. мая 2—декабрь; б) 1604 г. мая 6—12 ноября 1605 г. и 2) грамоты—1605 г. № 3.—Кабардинскія дѣла 1605 г. д. № 2)

Татищевъ на Коломну пришелъ 5-го мая, а грузинскій посолъ старецъ Кириллъ мая 3-го; изъ Коломны поѣхали 5-го мая. Въ Нижней пріѣхали 16 мая, а выѣхали изъ него 19-го мая.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопъ твой Ондрюшка Иванов челом бьет. Велѣл ты, государь, мнѣ, холопу своему, итти в Грузинскую землю з думным дворениномъ и яселничим с Михаилом Игнатъевичем Татищевым; а отпущен яз, холоп твой, с Москвы после Михаила на третей день. И пріѣхал есми, государь, на Коломну мая в 9 день; а Михаила и с ним грузинской посол пошли с Коломны в судѣх до меня за 3 дни. И яз, холопъ твой, пошол с Коломны в судне мая в 9 день и ѣхал не мешкая нигдѣ днем и ночью; и кызылбашского посла объѣхал в Касымове. А в Нижней, государь, пришел яз мая в 19 день; а твой государевъ думной дворенин и яселничей Михаил Игнатъевич Татищев пошел из Нижнего х Казани того дни мая в 19 день с утра. И яз, холопъ твой, из Нижнего пошол за Михаилом того же дни, не мешкая ни часу.

112-го мая в 29 день с Казанским жилцом с Микнеором Воронцовым.

От ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. послом нашим Ближние наши Думы дворянину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатъевичю Татищеву да дьяку нашему Ондрѣю Иванову. Послали есмя к вам наши наказы и грамоты и всякие дѣла, что вамъ по нашему указу надобно, что иверского посолского дѣла да посылку, что от нас нашего жалованья Иверскому Александру царю и сыну его царевичю Юрью и Давыдове царевице и к иным царевичем и князем и на запас, с Ѳедором Сулешевым. А что к вамъ послано наших наказов и грамот и всяких дѣл и что послано нашего жалованья Александру царю и царевичю Юрью и Давыдове царице и иным царевичем и княземъ и что послано рухляди в запас и что от нашего богомолца от патриарха Иева к царю Александру послано поминков,— и тому послана к вамъ с Ѳедоромъ роспись за приписью дѣяка нашего Оѳонасья Власьева. А у дѣл у ящика печать Оѳонасьева ж, а у посылки печати у коробѣ казенных дѣяков.....

Изъ памяти, данной Сулешеву, уцѣлѣлъ только слѣдующій отрывокъ. посолских дѣлъ и посылки не подмочити. А через бол-

шіе грязи и через неомости коробы велѣти провожати и переносити на себѣ, чтобъ однолично в тѣхъ коробяхъ ничего не подмочити, и по станомъ ставитись в жилых мѣстехъ. А для береженья тое посылки имати ему в городѣхъ у приказныхъ людей и по селамъ и по деревнямъ и по ямомъ, гдѣ ему лучитца стояти, сторожей челоувѣкъ по 10 и во всемъ в дороге и по станомъ береженье держати. А гдѣ почитаетъ... мѣстѣ, и ему имати по городомъ провожатыхъ, чтобъ ему та посылка довести здорово. А ѣхати за послы за Михайломъ Игнатьевичемъ и за Ондрѣемъ на спехъ, не мешкая нигдѣ... днемъ и ночью. А приѣхавъ къ послу къ Михайлу Игнатьевичю и къ Ондрѣю Иванову, отдати имъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамота и роспись переписную всякимъ дѣломъ и посылку. Да, взявъ у нихъ ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. отписи, уѣхать къ Москвѣ; а, приѣхавъ къ Москвѣ, явитися и отписку отдати въ Посолскомъ приказѣ діяку Оеонасыю Власьеву.

Росписъ, что послано къ послу Ближние Думы къ дворянину и намѣстнику Можайскому къ Михайлу Игнатьевичю Татищеву да къ діяку къ Ондрѣю Иванову какихъ дѣлъ ис Посолскаго приказа.

Наказъ,—какъ имъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. дѣлю, въ Грузинской землѣ у Александра царя будучи, дѣлати.

Другой наказъ тайной ³⁵⁾—быти ему у Михаила Игнатьевича; да грамота ³⁶⁾ образцовая на столпцѣхъ къ Олександру царю о тайномъ дѣлѣ,—быти вмѣстѣ съ наказомъ.

Грамота образцовая жъ на столпцѣхъ къ Симонову къ цареву сыну къ Юрью царевичю.—А къ Симоновымъ братьямъ и къ Ростону царю Костянтиновичю и къ брату его къ царевичю Юрью и къ инымъ царемъ и княземъ, которые похотятъ быти въ государевѣ жалованьѣ, писати грамоты по тому жъ образцу, смотря по тамошнему дѣлу.

2 грамоты отъ государя къ Олександру царю да къ сыну его къ царевичю Юрью вѣрющие.

Грамота къ Аристову князю Сонскому и съ тоѣ грамоты списокъ.

3 грамоты о провожаньѣ къ Солоху князю, да къ Казыю мурзѣ Шепшукову, да къ Айтекъ мурзѣ да къ Араксан да къ Мундар мурзамъ.

Списокъ зъ грамоты Ивана Нащокина да съ челобитные Сулеймановы, что взяты изъ Розряду за печатью діака Григорья Клобукова.

Списокъ зъ записи целовалные, на чемъ приведены Александръ царь и сынъ его Давыдъ.

³⁵⁾ Сбоку отмѣтка: черной у Оеонасыя.

³⁶⁾ Надъ строкой: черная у Оеонасыя.—И наказъ и грамота не сохранились.

Списокъ з грамоты Александра царя, какову прислал ко государю с послом своим с старцомъ Кирилом.

Списокъ з записки, какъ старецъ Кирило был в Посолской Полате, и какъ былъ у бояр, да какъ были у старца Михаило да Григорей, розпрашивали про мѣсто, гдѣ быти городомъ.

Росписи, что давано корму грузинскимъ прежнимъ послом и ныне старцу Кирилу.

Роспис, что послано государева жалованья к царю Александру и к царевичю Юрью и к царевой Давыдове царице и к иным царевичем и ко князем; и по росписи посылка вся в особнх коробьях, а коробы за печатью казенных діяков.

5 листов олександрѣйскіе бумаги, а на них писаны каймы и начальное слово золотомъ.

Да от патриарха к царю Александру образ пречистые Богородицы с предвѣчным младенцем, обложен серебром; 2 сороба соболей—устроено в особную коробью, короб за печатью казенных діяков. А рѣч от патриарха под болшим наказомъ.

Да на запас послано: полдести бумаги болшиє александрѣйскіе; дестъ бумаги середніє александрѣйскіе; стопа бумаги писчіє; воскъ красной.

Такова роспис к Михаилу и к Ондрѣю послана, зашѣв в бумаге, за Оеонасьевою печатью.

А се таков наказ послан за послы в дорогу:

Лѣта 7112-го маія въ 2 де г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣлъ Ближнне Думы дворенину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да діяку Ондрѣю Иванову итти для своего государева дѣла и земского в послѣх к Грузинскому Александру царю; а с ними вмѣсте отпустил г. ц. и в. к. Б.

І в Казан і в Астарахан и на г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в боярину і воеводамъ і к дьякомъ писано, велено их послат проводит ис Казани до Астарахани з двема головами Казанских и Свяжских и иных понизовных городов стрелцов, котрымъ быти на Терке, 850 человекъ. А из Астарахани ихъ государевыхъ послов и иверского старца Кирила с товарищемъ и с людьми, дав ему лошади, какъ мочно поднятца, велено отпустити на Терку конми, а запасы их в судѣх; и проводити их из Астарахани до Терки велено послат з головою 500 человекъ стрелцов конных, котрымъ быт в походе, а з запасы их послат велено моремъ провожатых, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А с Терки велено послат проводит до болших горъ, до коих мѣсть пригоже, на которые мѣста пойдут, детей боярских и Терских жылетцких черкас и стрелцов конных до 600 человекъ и болши да Кабардинских черкас, сколько их будет, смотря

по вестемъ, чтобъ пройти было безстрашно. Да взяти имъ с собою для береженья Терскихъ стрелцовъ, выбравъ лутчихъ, 50 человекъ, которымъ бытъ в Грузинской землѣ, да сотника, выбравъ добра. А къ воеводамъ на Терку о томъ писано. Да с ними жъ посланы г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамоты къ Черкасскимъ княземъ и къ Сонскому князю Аристову о провожаньѣ.

И Ближние Думы дворянину Михайлу Игнатьевичю Татищеву да Ондрѣю Иванову, пришедъ в Казань и взявъ у боярина и у воеводъ провожатыхъ, которыхъ с ними велено послать, итти изъ Казани в Астараханъ, не мешкая. И, идучи Волгою, береженьѣ держати и ставитися усторожливо в крѣпкихъ мѣstech, чтобъ на нихъ воры казаки и Азовские люди и нагаи Казыева улуса безвѣстно не пришли и лиха какова не учинили. А приѣхавъ в Астараханъ, говорити воеводе Михайлу Сабурову да дѣяку Офонасью Карпову, чтобъ они по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу дали Грузинскаго Александра царя старцу Кирилу и подъячему и царевымъ и ихъ людемъ лошади, какъ имъ мочно поднятца, и подъ государеву посылку и подъ запасъ кречатей дали б лошади по государеве грамоте. А старцу Кирилу уговорити, чтобъ онъ изъ Астарахани послалъ къ Олександрю царю с вѣстью которово своего вѣрнова человека и велѣлъ сказати про нихъ государевыхъ пословъ; а тому человеку своему накрепко заказалъ, чтобъ онъ про государеву рать на Терке и, дорогою ѣдучи, черкасомъ и Кумытцкимъ людемъ не объявлялъ, чтобъ имъ про государеву рать вѣдома не учинитъ до тѣхъ мѣstech, какъ придетъ. Да какъ в Астарахани зберутца совѣмъ,—и Михайлу Игнатьевичю и Ондрѣю итти изъ Астарахани на Терку по лемъ конни, а запасы свои отпуститъ имъ в судѣхъ моремъ с провожатыми, которыхъ пошлютъ изъ Астарахани воеводы. И какъ придутъ на Терек,—и Михайлу Игнатьевичю и Ондрѣю говоритъ воеводамъ Степану Кузмину да князю Володимеру Мосалскому, чтобъ они послали по государеву указу о провожаньѣ къ Черкасскимъ княземъ къ Солоху князю да къ Олмасу и къ инымъ мурзамъ, на которые имъ мѣста итти в Грузинскую землю; а приказали б къ нимъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. послалъ къ Олександрю царю Иверскому ихъ пословъ своихъ Ближние Думы дворянина и намѣстника Можайскаго Михаила Игнатьевича Татищева да дѣака Ондрѣя Иванова, и Солохъ бы князь и Алмасъ царскому величеству тѣмъ службу свою показали, и ихъ государевыхъ пословъ проводить послали братью свою или детей до Грузинские или до Сонские земли, до коихъ мѣstechъ пригожъ, чтобъ имъ отъ Кумытцкихъ людей пройти было безстрашно. Да взяти имъ на Терке у воеводъ 50 человекъ Терскихъ конныхъ стрелцовъ лутчихъ, которымъ с ними быти в Иверской землѣ; и о провожатыхъ говорити, чтобъ с ними послали провожатыхъ по государеву указу тотчасъ не

мешкая. И, взяв на Терке провожатых, итти им в Ыверскую землю на Суншу; а с Сунши, собрався с черкасскими людьми, итти в Ыверскую землю на которое мѣсто лутче, роспрося тутошних людей и смотря по вестемъ. А вожей имъ взяти ис Терскихъ жилетцких стрелцов и казаков ис тѣх, которыхъ с ними пошлетъ 50 человекъ, которымъ быти с нимъ в Ыверской землѣ, которые преже сего бывали в Грузинской землѣ, и по турскии бы и по иверскии б хто б из них умѣл.— А какъ придутъ в Кабарду которыхъ Черкасскихъ князей и мурзъ в кабаки, и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю тѣмъ княземъ и мурзамъ государевы грамоты послати с дьякомъ или с толмачи и велѣти говорить им, чтобъ они царскому величеству послужили и государевыхъ пословъ и грузинского старца Кирила с товарищемъ и с людьми до Грузинские или до Сонские земли провожали, чтобъ было пройти безстрашно до Иверские земли; а государево жалованье будетъ имъ вперед, смотря по ихъ службѣ. А будетъ Черкасские князи приѣдутъ къ нимъ, и имъ государевы грамоты подати самимъ и говорить, чтобъ они до Грузинские или до Сонские земли проводили.— А Терскихъ провожатыхъ взяти имъ до коихъ мѣстъ пригожъ, смотря по вестемъ, самимъ бы пройти здорова, а государевыхъ людей далеко не завести. Да говорить имъ старцу Кирилу, чтобъ онъ з дороги, отъ коихъ мѣстъ пригожъ, послалъ отъ себя в Ыверскую землю людей своихъ; а с ними послати кого ис стрелцовъ 2 человекъ да черкас человекъ 3 с вѣстью, чтобъ къ нимъ Александръ царь прислалъ встрѣчу людей и лошадей, чтобъ имъ за встрѣчею не измешкатъ.

А какъ придутъ в Сонскую землю, и имъ приказати къ Ористову князю Сонскому, что есть къ нему отъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамота и государево жалованье, и онъ бы къ нимъ къ государевымъ посломъ приѣхалъ. И будетъ Аристовъ князь приѣдетъ, и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорить Аристову князю, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. послалъ къ Иверскому Александру царю ихъ пословъ своихъ, а къ нему Аристову князю послалъ свою царскую грамоту и свое государево жалованье; да подати ему государеву грамоту и жалованье. А отдавъ говорить, чтобъ онъ, видя къ себѣ царского величества жалованье, ихъ государевыхъ пословъ своею землею провожалъ, чтобъ имъ пройти здорово.— А о томъ имъ провѣдати напередъ, пришедъ в Сонскую землю: Аристовъ князь отъ Александра царя не отложился ли? И по прежнему ль подъ его рукою в послушанье живетъ?— Да будетъ Сонской Аристовъ князь по прежнему Александру царю послушенъ и отъ него не отложился, і Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю говорить Аристову князю: вѣдомо учинилосъ царскому величеству, что изъ давнихъ лѣтъ

Сонская земля подо властью Иверских царей одна земля и люди были одною вѣры христьянские; а не в давном времени ты, Аристов княз, от Александра царя хотѣлъ отстат, и за то меж вас недружба і война всчалас была. И ныне царского величества к тебѣ приказ, чтоб ты, Аристов княз, с Олександром царем был в дружбе і в любви по прежнему и от него не отставал и ни х которым его недругом не приставал; а был с Олександром царем и съ его детми вмѣсте под в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. под его царского величества рукою и ему государю служил и на государевых непослушников, а на Александровых царевых недругов, стоял с Олександром царем и з государевыми Терскими воеводами заодин. А каково к себѣ царского величества жалованья похочеш,—и ты б о том слал к царскому величеству послов своих, о всем с ними наказав. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., челобитья твоего от послов выслушев, пожалует тебя своим царским жалованьем во всем, смотря по твоей службе. А будет Аристов княз ныне с Александром царем не в миру, і Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити потому ж, чтоб Аристов княз похотѣл к себѣ царского жалованья і с Александром царемъ однолично помирился и был с ним в дружбе і в любви і в соединенье по прежнему і на его недругов стоял с ним заодин.—И будет Сонской Аристов княз похочет быти в государеве жалованье,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю Аристова князя привесті к вѣре, что ему вперед быти в государеве жалованье под его царскою рукою вмѣсте с Олександром царемъ Иверским и съ его детми и на государевых непослушников, а на Александровых царевых недругов, на Шеюкала з детми и на иных горских князей стояти заодин.—А будет Аристов княз сам к ним не поѣдет, а прикажет, чтоб к нему государево жалованье и грамоту с кѣм прислати, а провожаті ихъ людей своих посылати учнет,—и Ближние Думы дворенину Михаилу Игнатьевичю государево жалованье и грамоту к Аристову князю послати с толмачом и приказати к нему, чтоб он их государевых послов послал провожат людей своих, чтоб им до Иверской земли проѣхат безстрашно.—Да итти им к Иверской землѣ с великим береженьемъ; а толко будет мочно, ино б для вѣры у Аристова князя взяти заклад, чтоб над ними в тѣсных мѣстех с Кумыцкими людьми какова лиха (дурна) не учинили.

Да как, ож дастъ Богъ, придут в Грузинскую землю і велит им Александръ царь быти у себя на посолстве,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю да діаку Ондрѣю приказать к Олександру царю, чтоб у него в то время иных государей пословъ і по-

сланниковъ не было никого и имъ бы государевымъ посломъ бити у него однимъ; да и о томъ приказати, чтобъ Александровъ царевъ сынъ Юрьи былъ с отцомъ вмѣстѣ, какъ имъ бити на посолствѣ. А нѣчто при нихъ. . . . (и пр. обычное наставленіе см. стр. 244)... и голицѣ.

А не будетъ у Александра царя иныхъ земель пословъ и посланниковъ,—и Михаилу Игнатьевичю, пришедъ къ Александру царю, отъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. поклонъ правити: Бога въ Троице славимаго милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. (и пр. полный титулъ). . . и обладатель тебѣ, Александру царю, велѣлъ поклонитися. А послѣ того правитъ поклонъ царевичю Юрью: Божіею милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Юрью царевичю, велѣлъ поклонитися.—А после того правити поклонъ отъ г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. царю Александру и сыну его царевичю Юрью: Божіею милостию, в. г. царя и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. тебѣ, Александру царю, велѣлъ поклонитися. Божіею милостию. . . (тоже самое). . . тебѣ, Александрову цареву сыну царевичю Юрью, велѣлъ поклонитися.—И будетъ Александръ царь и царевичъ Юрьи спросятъ про г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. і про г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. здорье,—и Михаилу Игнатьевичю молитъ: какъ есмь поѣхали отъ царского величества, і, Божіею милостию, в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. і его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. на своихъ великихъ преславныхъ государствахъ в добромъ здорье.—Да подати Александру царю и царевичю Юрью государевы грамоты. А после того явити Александру царю і царевичю Юрью г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. жалованье поминки по росписи.

А объявля поминки, говорити рѣчь Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю: Божіею милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю, велѣлъ говорити: присылалъ еси къ нашему царскому величеству бити челомъ о своихъ дѣлахъ старца Кирила з грамотою. А въ грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью старецъ Кирило отъ тебя намъ, великому государю, билъ челомъ, что тебѣ и твоей землѣ Іверской отъ вашихъ недруговъ отъ Шевкала князя и отъ его детей великое утесненье: безвѣстно па вашу землю приходятъ и землю вашу воюютъ и людей въ полонъ емлютъ;—и толко нашего царского вспоможенья къ вамъ не будетъ, ино всѣ хрестьянскіе дѣти и жены ихъ и дѣти въ роскошенье будутъ, а върѣ хрестьянской порука. І вы и ваши люди ожидаете нашей царской милости, бѣшъ челомъ, чтобъ намъ царское величество на васъ призрѣли нашимъ царскимъ милостивымъ призрѣньемъ и отъ недруговъ вашихъ отъ Шевкала велѣти оборопити, а послатъ бы на него болшую

нашу рат и егѡ восват и города б. въ егѡ землѣ велѣти поставитъ, чтобъ вамъ нашимъ царскимъ защищеніемъ отъ недруговъ своихъ и отъ ихъ насилства свободитися и безстрашнымъ въ покое жити и за наше царское здорѡвье Бога молити; а толко нашей рати на горскихъ людей не будетъ,— і вамъ і вашимъ людемъ не будетъ мѣста головы приклонити. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с.... (тоже самое, что говорено ст. Кириллу дякомъ Аѡ. Власьевымъ на отпускъ см. стр. 414).... города ставитъ.—Ондрѣю: Б. м., в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю, велѣлъ говорити: и ты б, Александръ царь, видя къ себѣ такое наше царское жалованье, былъ в нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою высокою рукою непоколебимъ и на своей правде стоялъ крѣпко потому, какъ еси намъ по записи правду далъ и креснымъ целованьемъ утвердилъ; да и сыну б еси своему царевичю Юрью и бояромъ своимъ ближнимъ ныне передъ нашими послы передъ Ближние Думы дворяниномъ нашимъ и намѣстникомъ Можайскимъ передъ Михаиломъ Игнатьевичемъ Татищевымъ да передъ дякомъ Ондрѣемъ Ивановымъ велѣлъ по записи крестъ целовать, что тебѣ и сыну твоему царевичю Юрью со всею Іверскою землею быти в нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою высокою рукою неотступнымъ і во всемъ намъ прямити и служити і на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, стояти съ нашими с Терскими воеводами заодно. А какъ нашего царского величества воеводы съ нашею ратью будутъ на Терье и на Койсе и на Сунше и с тобою Александромъ царемъ обожютца,— и ты б Александръ царь послалъ на Шевкала сына своего царевича Юрья или бояръ своихъ ближнихъ с своею ратью, чтобъ нашего царского величества воеводамъ, приговоря срокъ, с твоими людьми спедчися, надъ Шевкаломъ промышляти вмѣсте, чтобъ егѡ повосватъ и города поиматъ и подъ нашу царскую руку привести і до рогу в Іверскую землю очистити, чтобъ тебѣ и всей вашей Іверской землѣ впередъ утешенья не было.

А какъ посолство исправятъ і велитъ имъ Александръ царь быти у себя инымъ временемъ,— и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и дяку Ондрѣю говорити Александру царю и царевымъ ближнимъ людемъ: преждь сего присылалъ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. посланниковъ своихъ къ Александру царю Івана Нащокина да Івана Леонтьева. И тѣ царского величества посланники къ в. г. н. писали и словомъ, приѣхавъ, Иванъ Леонтьевъ царского величества приказнымъ людемъ сказывалъ, что Александръ царь говорилъ имъ многіе непригожне рѣчи, вычитая про свои помишки, которые преждь сего присылалъ къ царскому величеству, а отъ царского величества къ нему къ Александру

царю ничего нѣтъ, и рат на Шевкала по ся мѣста не бывала; и тѣмъ государевымъ посланникомъ многое безчестье и тесноту чинил и ставит их велѣлъ по лесом и по пустым мѣстом и корму не давали и от того у них многие люди померли,—а Турского чеуша Олександръ царь у себя чтилъ свѣше мѣры и ставил его подлѣ себя. И за такие было непригожие дѣла Олександръ царь царского величества гнѣвъ на себя воздвиг, и для того послу его старцу Кирилу велено было побыти в Нижнемъ, а из Нижнего ѣхати было ему назад в Ыверскую землю, и послов своих царское величество к Олександру царю и челобитья его вперед приимати не хотѣлъ. И бил челом в. г. н. ц. и в. Б. Θ. в. Р. с. его царского величества сынъ в. г. н. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., чтоб царское величество по своему царскому милосердому обычаю милости своѣй от Олександра царя не оставил и велѣлъ старца Кирила взяти к Москве и про то про все велѣлъ его роспросити и сыскати. И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. за прошенъем сына своего в. г. п. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. старцу Кирилу велѣлъ быти к Москве и свои царские пресвѣтлые очи видети. И старецъ Кирило от Олександра царя подад грамоту. А в грамоте своей Олександръ царь к царскому величеству писал и рѣчью старецъ Кирило и писмом своим известилъ, что посланники в. г. н. Иван Нащокин и Иван Леонтьевъ, будучи в Грузинской землѣ у Олександра царя, сами дѣлали многие непригожие дѣла не по царского величества наказу и людем Олександра царя насилство и обиды чинили. И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. н. о. и его царского величества сынъ в. г. н. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., по своему царскому милосердому обычаю и жалуючи Олександра царя, тѣх своих посланников писму и рѣчем ни в чом не повѣрили, а повѣрили Александрову цареву писму, что Олександръ царь к его царскому величеству писал в своей грамоте и что посол его старецъ Кирило рѣчью сказывал и писмом известил; и за то Ивана Левонтьева велѣли казнити смертию. И посол Олександра царя старецъ Кирил царскому величеству бил челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. милость над ним для Олександра царя показал, смертною казнью казнити его не велѣлъ. И царское величество по челобитью старца Кирила для Олександра царя смертною казнью казнити не велѣлъ, а велѣлъ его казнити торговою казнью и вкинут на смерть в тюрьму; то старецъ Кирил и самъ видел. А Иван Нащокин, идучи от Олександра царя, в дороге умер; а толко б жив был,—и ему б то ж было. А которым Олександровымъ царевымъ людем Иван Нащокин и Иван Левонтьев насилство чинилі, и тѣмъ людем за безчестье, а которые будет от их

людей побиты, и тѣхъ людей родству и племени царское величество прислалъ с нами послы своими 500 рублей денег. А преж сего какъ былъ у царского величества Александра царя посол Сулейман князь да дьякъ Левонъ и по царского величества указу велено им давати кормы доволные и питье,—и мимо царского указу печатникъ и посолской дьякъ Василей Щелкалов по их же челобитью велѣлъ был имъ давати за кормъ деньгами; и царское величество, увѣдавъ про то, за то на Василѣе Щелкалове велѣлъ, взять 300 рублей, отдать Сулейману да дьяку Левону; и отдано Сулейману двѣсти рублей, а дьяку Левону сто рублей.—А изговоря рѣчь; молятъ имъ царевымъ ближнимъ людемъ, чтобъ имъ тѣхъ людей, которымъ обида учинилась, прислалъ; а они имъ дадутъ государево жалованья имъ. Да какъ к нимъ тѣхъ людей или родство ихъ пришлют,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю тѣмъ людемъ роздати государево жалованье за всякое дѣло порознь по 100 рублей, что написано в старцове Кириллове челобитной,—что в Моркаче Ивана Левонтьева люди убилъ до смерти дву женокъ да мужика,—и за то дати триста рублей, за человекъ по сту рублей; да Ивановы ж люди с Терскими казаки в Шувайтезе поймали у мужика жену и свели в лѣсъ да ее насилничели и та жонка от ихъ насилства умерла,—и за то дати сто рублей же; а что в Загеме розныхъ земель торговыхъ людей грабили платье и денги имали силно и жонъ и тутошнихъ людей бесчестили, шапки з голов срывали и на кабакахъ пропивали,—и за то дати сто рублей же.

Да после того какъ велитъ имъ Александръ царь бити у себя и учнетъ имъ говорити самъ или сыну своему царевичю Юрью велитъ с ними говорити или ково к нимъ вышетъ с отвѣтомъ своихъ думныхъ людей, а учнутъ ихъ спрашивати: какъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. хочетъ Александра царя держатъ в своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою и во обороне? И гдѣ нынѣ царского величества ратъ? И въ которое время будутъ войною на Шекалову землю? И въ которыхъ мѣстехъ велѣлъ государь въ Шекалове землѣ города занятъ и новые ставитъ?—И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю да и дьяку Ондрѣю говорити Александру царю или его ближнимъ людемъ: преже сего прислалъ Александръ царь къ царскому величеству пословъ своихъ Сулеймана князя да дьяка Левона, поздравляючи в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. на ихъ великихъ и преславныхъ государствъ Росискаго царства; да царскому же величеству с тѣми послы своими приказывалъ бити челомъ, чтобъ (тоже самое, что выше отъ наказъ *Нащокину с. 332*)... послали были ратъ свою на Шекала князя и на Кумытцкихъ людей с воеводами со

княземъ Иваномъ Петровичемъ Ромодановскимъ с товарищи, — и посломъ Александра царя то объявити велѣди. И, пожаловавъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, къ Александру царю отпустили; а с ними вмѣстѣ послали къ Александру царю посланниковъ своихъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева свое царское жаловадѣе и про рать объявити. И после отпуску посланниковъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева вѣдомо учинилосъ царскому величеству, что судомъ Божьимъ Александра царя не стало, а хто на его мѣсто на Шверской землѣ учинился царемъ, того было невѣдомо; — и для того царского величества рать тогда на Шевкала не пошла. А ныне в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынь в. г. ц. ч. к. О. Б. в. Р. пожаловали тебя, Александра царя, для христьянские вѣры, по его челобитью, на его недруга, а на своего непослушника, на Шевкала князя послалъ многую свою рать з бояриномъ і воеводами с Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ с товарищи; а будутъ они къ Таркомъ и пойдутъ на Шекалову землю в августе мѣсяце. А указъ имъ о томъ царского величества: какъ придутъ на Терку, и имъ велено къ Александру царю и къ нимъ царского величества посломъ отписать; какъ имъ итти с Терки и хъ которому времени почаятъ быти в Шекалове землѣ. И Александръ бы царь на того своего недруга, а на государеве непослушника, на Шекала также изготавилъ рать свою с сыномъ своимъ с царевичемъ Юрьемъ или с своими бояры, и в то жъ бы время, какъ царского величества рать пойдетъ на Шевкалову землю, велѣлъ своимъ ратнымъ людямъ итти и сходитися з государевою ратью и Шевкалову землю воеват. А вперед в. г. н. его царское величество Александра царя і всю Шверскую землю в своемъ жалованье держати и оберегати хочетъ и свыше прежнего. — Да говорити имъ о томъ накрепко, чтобъ однолично Александръ царь послалъ на Шекала рать свою. А з государевыми воеводами з бояриномъ і воеводою с Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ с товарищи имъ обсылатися на Терку, какъ они пойдутъ с Терки на Шекал и хъ которому сроку почаятъ быти в Таркахъ, чтобъ имъ про то вѣдат.

А будетъ Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорить, что прежъ сего Шекалъ былъ ему недругъ и землю его воевалъ и многую тесноту ему чинилъ, а ныне Шекалъ с нимъ миренъ и земли его убытъ, а никоторого не чинитъ, и прежъ сего о томъ онъ на Терку къ государевымъ воеводамъ писалъ, что с нимъ Шекалъ помирился, и ныне б они государевы послы къ боярину и воеводамъ къ Ивану Михайловичу Бутурлину с товарищи послали, чтобъ они с царского величества ратью на Шекалову землю войною не ходили, а до него то государеве жалованье дошло, — и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьеви-

чю и Ондрѣю говорити Александру царю или его ближнимъ людямъ: прислалъ къ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Александръ царь въ послѣхъ старца Кирила въ грамотою. А въ грамоте въ своей писалъ и рѣчью старецъ Кирилъ царскому величеству билъ челомъ, что тебѣ, Александру царю, и твоей землѣ Иверской отъ твоихъ недруговъ отъ Шеюкала князя и отъ его людей великое утесненье, землю твою воюють и людей въ полонъ емлютъ. И въ бы г. н. его царское величество пожаловалъ, за него вступился и отъ недруга его отъ Шеюкала оборонилъ, послалъ бы на него ратъ свою и велѣлъ землю его воевать и города въ его землѣ ставить: I в. г. п. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч. к. Θ. Б. в. Р. по своему царскому милосердому обычею, жалуючи Александра царя, по его челобитью, послалъ на Шеюкала ратъ свою; и такою великою подъемъ и убытки починилъ для его Александра царя.—А про то въ г. п. вѣдома не было, что Шеюкалъ съ Александромъ царемъ помирился; а только б про то царскому величеству вѣдомо было, и государь бы папѣ царское величество на Шевкала рати своей и не послалъ и такого великого подъему не чинилъ. И шне б царь Александръ на томъ своемъ словѣ стоялъ, какъ съ посломъ своимъ съ старцемъ Кириломъ въ грамоте писалъ и рѣчью приказывалъ, и на Шевкала ратъ свою послалъ.

Да о томъ имъ провѣдывати посылатъ по часту на Терку и у тутопныхъ людей развѣдыватъ: ужли государевы воеводы въ Шевкалову землю пришли и война отъ государевыхъ людей въ Шевкалове землѣ была ли и города Тарки и Таркалы захватили? А окопичему и воеводамъ Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарищи о томъ велѣно съ нимъ по часту съсылатисъ, какъ у нихъ государево дѣло учнетъ дѣлатисъ. Да будетъ имъ вѣсть отъ воеводъ про то подлинная будетъ, что, далъ Богъ, у государевыхъ воеводъ по государеву наказу все здѣлалосъ, Шевкала повоевали и города въ его землѣ захватили, а царь Александръ о томъ учнетъ накрепко говоритъ, чтобъ они послали къ государевымъ воеводамъ, что Шевкалъ съ нимъ миренъ и они б его земли не воевали,—и Ближние Думы дворянину Михайлу Игнатьевичю и Ондрѣю сказати, говоритъ Александру царю и сыну его царевичю Юрѣю или его ближнимъ людямъ, кого къ нимъ о томъ учнетъ присылать, что они по Александрову цареву челобитью царского величества къ боярину и воеводамъ къ Ивану Михайловичю съ товарищи о томъ отпишутъ, чтобъ они Шевкала князя и Кумытцкихъ людей болши того не воевали. А онъ бы, Александръ царь, Шевкала и детей его на то привелъ, чтобъ они царскому величеству за свои вины добились челомъ и въ закладъ детей своихъ болшихъ дали, кому мочно вѣрится, и впередъ были подъ царскою высокою рукою съ нимъ съ Александромъ

ромъ царемъ вмѣстѣ и послал бит челом к царскому величеству по слов своих лутчих людей о его государеве жалованье; а Александръ бы царь об них потому ж царскому величеству отписал і бити челом послал. І царское величество по его Александрову цареву челобитью Шевкала и детей его пожалует учнет держати в своем царском жалованье і во оборонѣ.—Да будет Александръ царь в том и яззаетца и учнет о томъ им говорити,—і Ближние Думы дворянину Михайлу Игнатьевичю и Ондрыю послати от себя кречетника или толмача или кого из стрелцов к государевым воеводам з грамотою; а отписать к ним, что Александръ царь на государеве жалованье і на его царской оборонѣ челом бьет, а ныне с ним Шевкалъ помирился и земли его вперед от Шевкаловы земли некоторого убытка не чають и в заклад детей своих дает или дастъ и о том бьет челом, чтоб опі Шевкала не воевали. Да и самим им о том к государю отписат подлинно: что будет Александрово цареве челобитье и на каковѣ мере у них здѣлаетца.—А покамѣста подлинныс им вѣсти не будет про то, что государевы люди в Шевкалове землѣ войною были и города засѣли,— и до тѣхъ мѣстъ имъ к государевымъ воеводамъ о том не писати и не приказывати.—А промышлаті имъ і розговаривати царю и его ближнимъ людям, что и преж сего Шевкал с нимъ миривался, да на своей правде не устанвал; и ныне он Шевкала укрепил гораздо вѣрою и заклады.— Да чтоб имъ однолично тѣмъ поизволочит как мочно, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб вскоре к государевымъ воеводам о Шевкале не посылат, что іво не воеват; покамѣста, аже дастъ Богъ, землю его повоюют и города засядут.

Да говорити имъ Александру царю или его ближнимъ людямъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. пожаловал Александра царя, взял под свою царскую руку и во оборону и ныне такое свое царское жалованье показал, рат свою на Шевкала послал,—и он бы Александръ царь и сынъ его царевичъ Юрья и их ближние люди в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского (величества) сыну в. г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. на записи крестъ целовали, что имъ в государеве жалованье под их царского величества рукою быть в вѣкъ неотступнымъ и ни х котрымъ недругомъ не приставаат и запис бы целовальную новою велѣли написат и, к той записи царь Александръ и сынъ его царевичъ Юрья руки свои и печати приложат, имъ дали.—И будет Александръ царь учнет говорити, что он преж сего государю перед посланники перед Иваном Нащокиным да перед Иваном Левонтьевым с сыном своим Давыдом крестъ целовал и ныне ему в другие крестъ целоват не для

чего,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити, что преж сего целовал он крестъ вмѣстѣ с сыном своим з Давыдом царем, а Давыд царь тогда учинился был на Иверской землѣ царемъ на его Александрово мѣсто; и Божьим судом Давыда царя не стало, а на Иверской землѣ опят учинился государем онъ Александръ царь. И ему б ныне изнова крестъ целоват и с ним бы сынъ ево царевич Юрьи и их ближние люди на записи крестъ целовали и тое запис, укрѣпив своими руками и печатми, имъ дали.—А с прежней записи, на которой царь Александръ и царь Давыд крестъ целовали, послана с ними з государевы послы список.—И как царь Александръ и сынъ его царевич Юрьи новую запис велят написат и, крестъ на ней целовав, имъ дадут и учнут о прежней записи говорит накрепко, чтоб еѣ отдали назад,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорит, что с ними записи не прислано, а дѣла в ней уж некоторого нѣтъ; какъ, дастъ Богъ, послы ихъ будут у царского величества,—и тогда прежнею запис имъ отдадут.—А будетъ царь Александръ упрямитца, а не похочет в другое креста целоват и угорит будет его отнюд не мочно,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити царю Александру: хоти он государю крестъ целовал, да сынъ его царевичъ Юрьи креста не целовал,—и он бы велѣл новую запис написати и на той записи сыну своему царевичю Юрью и ближнимъ своим людямъ за всю Иверскую землю велѣл крестъ целоват; да он к той бы новой записи он Александръ для сына своего царевича Юрья руку свою приписал, что о всемъ прямити по той записи и, укрепя тоѣ новую запис, имъ далъ.

Да посланы с ними г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамоты к уделнымъ Иверские земли к Симонову цареву сыну к Юрью царевичю, да к Симоновымъ братьямъ к Вахану, да к Олександру царевичю, да к Ростону царю Костянтиновичю и къ брату его къ Юрью царевичю. И будетъ Симонов царев сынъ царевич Юрьи и иные цари и князи, которые живут блиско Грузинские земли, похотят быт в государеве жалованье под его царскою рукою и пришлют к нимъ о томъ: есть ли к нимъ от царского величества какой приказъ? Или хотя и не пришлют, а мочно им с ними сослатись, идучи в Грузинскую землю к Олександру царю, по тайному наказу,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и дьяку Ондрѣю прикажат к ним с толмачи, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. прислал их послов своих к Олександру царю Иверскому по его челобитью. А к нимъ к царю и к царевичю от царского величества грамоты и приказъ есть же: которые цари и царевичи Грузинские земли похотят к себѣ государева

жалованья,—и к нимъ присланы государевы грамоты и рѣчью к нимъ приказъ есть же; и они б с ними царского величества послы гдѣ съѣхалис, и они им царского величества жалованье и приказъ объявят. Да промышлят имъ всякими обычай, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб с ними со всеми видетца самим; а с кѣмъ не мочно видетися, и с тѣми б обослатися и говорити им, что великій государь царь, что имъ быть (sic) в государеве жалованье под его царскою рукою с Александромъ царемъ вмѣсте и на всѣх недруговъ стояті заодинъ и послали б с ними вмѣсте ко государю пословъ своихъ добрыхъ людей и с ними о всемъ приказали, что ихъ челобитье ко государю. I в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. выслушавъ челобитья и пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, отпуститъ к нимъ со всемъ подлиннымъ указомъ, какъ имъ бытъ под его царскою высокою рукою і во оборони ото всѣхъ недруговъ, потому жъ какъ Александра царя пожаловалъ, принялъ под свою царскую руку и грамоты имъ жалованные зъ золотыми печатми пришетъ. Да и царю Александру и его ближнимъ людямъ говоритъ потому жъ, чтобъ они были с нимъ вмѣсте; а царскому величеству всего любее, чтобъ Александровы царевы братья и зятья и племянники были все вмѣсте с Александромъ царемъ в дружбе и в любви под его царскою высокою рукою и стояли вмѣсте противъ своихъ недруговъ и царского величества непослушниковъ заодинъ, чтобъ имъ от бусурманскихъ государей розоренымъ не бытъ.

А будетъ Симоновъ царевъ сынъ царевичъ Юрьи и Ростовъ царь сами к нимъ не поѣдутъ, а велятъ имъ с собою, гдѣ будетъ пригоже, в которомъ мѣсте блиско рубежа или будетъ мочно к нимъ, толко не почаетъ от нихъ какаго оману и хитрости,—и Михаилу Ігнатьевичю и Ондрѣю съѣхатисъ правити имъ от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. поклон и грамоты подати по государеву наказу.—А отдавъ грамоты говорити имъ: вѣдомо учинилосъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. от Іверскаго Александра царя посолъ, что вы по родству Александру царю в свойстве и земля ваша с Іверскою землѣю одна была, толко промежъ васъ рознь и недружба бываетъ; а в той вашей розни бусурманские государи многими землями у васъ завладѣли і вамъ многое насилство чинятъ и дан на васъ емлютъ. II в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., милостивые христіянские государи, по своему царскому милосердому обычаю, о томъ желеютъ, по грехомъ всего христіянства Іверская земля пребываетъ во изгнанье і в утесненье от бусурман,—и хотятъ впередъ того, чтобъ ихъ царскимъ осмотреньемъ православная христіянская вѣра от невѣрныхъ во изгнанье не была, Александру б царю і вамъ всѣмъ бытъ в тишинѣ і в покое. III в. г. н. ц. и в. к.

Б. Θ. в. Р. с. по Александрову цареву челобитью послал на его недруга на Шевкала многую свою рат з боярином і воеводами с Ываном Михайловичем Бутурлиным с товарищи; а к вам царское величество приказал, чтоб с Александром царем были в дружбе и в любви и с нимъ вмѣсте были под царского величества рукою и на его государевых непослушников, а на своих недругов стоя(ли) с Александром царемъ и з государевыми воеводами заодинъ; а к Александру царю о томъ царьского величества приказ есть же, чтоб с ними быт в дружбе и в любви. И имъ говорит про греческое государство: вѣдомо вамъ самимъ—каково было греческое царство. Коли были христіянские государи меж себя в любви и в соединенье и стояли заодно—Греки, Болгары, Сербы, Болны, Хорваты, Мутьяны, Волохи, Угры,—и тогда греческое государство стояло ни от кого не обидимо и христьяне жили в покое; а как по грехом всего христьянства почела быт меж христьянскими государи рознь и несоединенье,—и теми всеми мѣсты обладали бусурманы. І в каком утеснѣнье і во изгнанье пыне крестьяне в тѣх странах пребывают,—то вамъ самимъ вѣдомо. А Іверская земля также вѣры христіянские греческого закона; а вы із давних лѣт с Ыверскими цари одного роду и одное вѣры и земли ваши были одное Іверской земли и под одного государя властью были. А как та Іверская земля роздѣлена,—и часть тоѣ земли за Александром царем, а другая часть за Симоном, а третья за Ростономъ. И меж вас была рознь и многие недружбы і войны; а Турской в тѣ поры многне мѣста у вас поимал и дап положил, а недавне и самого Симона в полон взяли. А Александру царю также теснота—с одну сторону от Турских людей, а с другую сторону от Шевкала и от Кумыцких людей, войною на его землю приходят и людей в полон емлют и животы грабят. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., слышев о том, поскорбѣли, что по грехом в здешних странах христьяне от бусурман во изгнанье і во утесненье пребывают и для того к вам о том свое царское повелѣнье приказали, чтоб вы с Александром царем были в дружбе і в любви і с нимъ вмѣсте были под великого государя нашего его царского величества рукою и стояли на всѣх своих недругов заодин. А какова к себѣ царского величества жалованья похотите,— і вы б о том слали к в. г. н. послов своих лутчих людей, о всемъ с ними наказав, как вамъ вперед быт в царском жалованье і в береженье; и царское величество, выслушав вашего челобитья, во всем вас пожалует.—Да будет похотят быти в государеве жалованье,—ино их к вѣре привесть по записи.—А Оле-

ксандру царю говорити потому ж, чтоб он с Симоном царем и сыном его с царевичем Юрьемъ и со Ростомом царемъ и съ его братом и с Аристовом князем Сонским был в миру и в дружбе; хотя будет за што меж их была и рознь,—и они б, то все отставя, ныне меж себя помирилис и были б в государеве жалованье под его царскою рукою все вмѣсте и на недругов своих на Шевкала и на иных стояли заодинь.— А будет Симон царь и сынъ его царевичъ Юрь и Ростон царь сами на съѣздъ не поѣдут, а пришлют братью свою или ближних людей,—и имъ говорит потому ж, чтоб Симон царь и сынъ его царевичъ Юрь и Ростон царь з братьею и Аристов Сонской были в царскомъ жалованье и с Александром царем в дружбе і в любви; да и к вѣре их привести на том, что Симону царю и сыну его царевичю Юрью и Ростону царю з братом быти в государеве жалованье под его царскою высокою рукою вмѣсте с Александром царем и правду дат перед теми людми, кого Александръ царь к ним пришлет. Да говорити Александру царю, чтоб к ним послал из своих бояр и ближних людей, а велѣл ихъ к вѣре привести по записи, и их бы держал с собою в дружбе і в любви, а розни б меж собою не чинили.— А об ьных делѣх говорит, смотря по них, по тайному государеву наказу.

Да память Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дьяку Ондрѣю Иванову.—Как они придут в Ыверскую землю, а царя будет Александра царя не стало или постригся, а на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царем сынъ его царевичъ Юрь і велит имъ новой царь Юрь быти у себя на посолстве,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю Иванову к новому царю Юрью итти. А, пришед к нему, говорити: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. послали нас посолством к отцу твоему к Александру царю; а о том нам царского величества приказ: будет судом Божиим Александра царя не станет, а на его мѣсто учинишся на государстве ты, сынъ его царевичъ Юрь,—и нам велено у тебя быти и посолство тебѣ правит.—Да править имъ от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и от г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. новому царю Юрью поклон и грамоты подати и поминки явити по государеву наказу. А явити поминки тѣ, что посланы были к Александру царю; а что посланы были к нему царевичю Юрью,—и тѣх не подават, а держат их у себя на иные розходы, оприч кречатов, а кречаты ему отдад всѣ.—А после того говорит рѣч: Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Юрью царю, велѣл говорити: присыла і.... *(бунвально тоже самое, что велено было го-*

ворить и Александру см. стр. 426—427)... а ныше и свыше того его хотѣли держати города ставит. И ныне отца твоего Александра царя судомъ Божьимъ не стало, а на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царемъ ты, сынъ его царевич Юрьи.—И ты б, вида такое к отцу твоему к Олександру царю і к себѣ наше царское жалованье, былъ под нашею царскою высокою рукою непоколебимъ потому жъ, какъ отецъ твой Александръ царь былъ в нашемъ жалованье і намъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. к. Р. с. и нашего царского величества сыну в. г. ц-ю к. Θ. Б. в. Р. служилъ и передъ нашимъ посломъ передъ Ближние наше Думы дворяниномъ и намѣстникомъ Можайскимъ передъ Михаиломъ Игнатъевичемъ Татищевымъ и передъ діякомъ Ондрѣемъ Ивановымъ съ своими бояры и зъ ближними людьми по записи крестъ целовалъ, что тебѣ со всею Иверскою землею быти в нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою высокою рукою неотступнымъ и во всемъ намъ прямилъ і на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, стоялъ съ нашими с Терскими воеводами заодно. А мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. тебя, Юрья царя, подъ нашею царскою высокою рукою в нашемъ царскомъ жалованье от твоихъ недруговъ в обиреганье і в защищенье держати хотимъ потому жъ, какъ и отца твоего Олександра царя. И какъ нашего царского величества бояринъ і воеводы с нашею ратью (тоже самое, что и выше стр. 427) утешенья не было.

Да говори ти имъ и дѣлати г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. дѣла по государеву наказу.

пословъ отпустилъ, а дѣла с нимі никакого не учинилъ.

А нѣчто спросятъ: какъ ныне государь с Руделеомъ цесаремъ и с папою Римскимъ и с Литовскимъ королемъ? И Михаилу Игнатъевичю и Ондрѣю говорити: Руделѣъ цесарь Римской с в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. в дружбе і в любви; и ссылки межъ ихъ государей частые³⁷⁾.—А с Литовскимъ Жигимонтомъ королемъ царское величество в перемирье. А присылалъ к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Литовской Жигимонтъ король пословъ своихъ великихъ Лва Сопѣгу канцлѣра великого княжества Литовского с товарищи, просячи того, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. з Жигимонтомъ королемъ былъ в миру і в дружбе і в любви. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., по своему царскому милосердому

³⁷⁾ Далѣе зачеркнуто: и противъ Турского салтана государь нашъ Руделѣу цесарю Римскому своею царскою казною вспоможенье учинилъ.

обычаю, жалѣя о розлитѣ крови крестьянскіе, и за челобитьемъ и за печалованьемъ сына своего в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. и для покою крестьянскаго с Литовскимъ Жигимонтомъ королемъ велѣл перемирье учинит.

А нѣчто спросятъ про Свѣйскую землю: какъ нынѣ з государствомъ Московскимъ Свѣйская земля? И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю да діаку Ондрѣю говорити: Свѣйская земля при в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. и по се время была в миру.— А нынѣ Свѣйскою землею владѣетъ Арци-Карло Свѣйского королевства владѣтельной і вотчинной княз; і присылалъ к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. пословъ своихъ Юрья Клаусова с товарищи о томъ, чтобъ в. г. н. его царское величество его Арци-Карла и Свѣйскую землю пожаловал, велѣлъ мирное постановенье закрепить. И тѣ его послы отпущены, а мирное постановенье по прѣжнему договору; а совершенье тому дѣлу и договор не утверженъ.

А нѣчто учнетъ Александръ царь или его приказные люди спрашиваютъ: какъ нынѣ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с Турскимъ салтаномъ? И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и діаку Ондрѣю говорити: прѣж сего к в. г. блаж. пам. к ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. Турской Муратъ салтанъ присылалъ посланниковъ своихъ, чтобъ в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. похотѣлъ с нимъ быти в дружбѣ і в любви. І в. г. его царское величество для брата своего Аббас-шахова величества и Руделфа цесаря и для Олександра царя с Турскимъ Муратъ салтаномъ в дружбѣ і в любви быти не похотѣлъ і посланниковъ его без дѣла отпустилъ; толко с нимі посылалъ гонца своего для торгового дѣла. А нынѣ внове в. г. н. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. с Турскимъ с Магмедъ салтаномъ ссылка никакова не бывала ³⁸⁾.

А нѣчто спросятъ про Крымскаго: какъ нынѣ государь с Крымскимъ Казы-Гирѣемъ царемъ? И Ближние Думы дворянину и намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю да діаку Ондрѣю говорити: Крымской Казы-Гирѣй царь присылалъ к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. пословъ своихъ, просячі того, чтобъ царское величество припялъ его к себѣ в дружбу и в любовь; да и для того, что по царского величества указу поставлены на ~~К~~Фолѣ блиско Крыму по Донцу і по Осво-

³⁸⁾ Далѣе зачеркнуто: а хочетъ в. г. н. его царское величество быти в дружбѣ і в любви і в соединенье з братомъ своимъ с Аббас-шаховымъ величествомъ и с Руделфомъ цесаремъ Римскимъ и с ынымі хрестыянскімі государі.

лу многие города—царевъ Борисов город, Бѣль-город, Оскольской город, Волуйской город и иные многие города блиско Крыму,—и из тѣх из новых городов Крымским людем и Азову тесноту чинят. І. в. бы г. п. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. городов блиско Крыму ставити не велѣл, чтоб Крымским людем из тѣх городов тесноты и убытков не было. І царское величество Крымского Казы-Гирея царя.....

А нѣчто спросят про Сибирь,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей наших и дан с Сибирские земли шла из давних лѣтъ соболи и лисицы черные. А не в давних лѣтах поотступили были, дані не почели дават,—и царское величество на Сибирь посылал рать свою и Сибирь взяли, а Сибирского Кучюма царя ис Сибири согнали, а брата Кучюмова царева Магметкула царевича, иных царевичей детей его и цариц их поймали. И ныне Сибирские царевичи живут при дворѣ царского величества, в. г. н. служат. И живут ныне в Сибири государевы воеводы и люди многие устроены и города в Сибири многие поставлены по Турѣ рѣкѣ и по Иртишу и по Оби по великой рѣке и церкви поставили и села и деревни устроили и живут в Сибирской землѣ многие рускіе люди государевы воеводы и ратные и служивые люди и жилетцкіе и торговые и пашенные люди и пашни многие пашут; и дан с Сибирские земли многая идет, соболи и лисицы черные и звѣр всякой идет. А достолные Кучюмовы цареви дѣти Алѣи царевич з братьею со всѣми людьми в царскомъ повелѣнье и пожалованы государевымъ жалованьемъ волостми и ясаки.

Да памят Ближние Думы дворянину и намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да діаку Ондрѣю Иванову.—Будучи в Грузинской землѣ провѣдывать себѣ тайно: как ныне... *(тоже, что выше стр. 98)*... лѣте. И будет *(война между Турскимъ и Кизылбашскимъ)* была, і в которых мѣстех и с которые стороны война всчалас? И что Кизылбашской у Турсково город... своих назад имывал ли? І вперед меж ихъ чево чают—миру л или войны? И опричь Турсково Кизылбашскому шаху с кѣм война ест ли? И какъ ныне с Шевкаломъ и с Кумытцкими людьми Олександръ царь в міру или в перемирѣе и чего чают?

И о всемъ, будучи в Грузинской землѣ, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. дѣломъ промышлять і вестей всяких провѣдыват по сему государеву наказу.

Да памят думному дворянину і намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дяку Ондрѣю Иванову. — Послано с ним от Иева патриарха Московского и всеа Русіи Александру царю бла-

гословение образ да два сорока соболей. И как, ож дасть Богъ, придуть в Ыверскую землю к Олександру царю и от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. царю Олександру поклон испраят и рѣч изговорят,—и после того діяку Ондрѣю Иванову Олександру царю правити благословение и поклон от святѣйшого патриарха Иева. А молити: святѣйшии Иев, Божією милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всего великого Російского царствія тебя, Олександра царя, благословляет і велѣл тебѣ поклонитися.—А после того говорити Олександру царю от патриарха Иева рѣч: Божією милостию, в. г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сына в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. их царского величества богомолецъ святѣйшии Иев патриархъ царствующаго града Москвы і всего великого Російского царствія тебѣ, Олександру царю, велѣл говорити: прислал еси к в. г.... велѣл оборонити и послал бы на него рат свою и города в Кумытцкой землѣ велѣти поставити; а мнѣ, богомолцу государеву.... *(тоже, что было говорено Кириллу патриархомъ на отпускъ см. стр. 417)*.... от Шевкала князя и от Кумытцких людей велѣл обороняти.—Да подати Ондрѣю от патриарха Олександру царю благословение—образ пречистые Богородицы с превѣчным Младенцем да два сорока соболей.

И маія въ 2 день г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. отпустил к Ыверскому Олександру царю послов своих думного дворянина и намѣсника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьяка Ондрѣя Иванова.

А грамота от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. вѣрющая к Олександру царю послана такова. Божье имя и государево писано золотом по Владимирского, печат большая отворчатая с кустодьею. Писаны грамоты к царю Олександру и к царевичю Юрью на средней олександрѣйской бумаге.—*(Посль большаго Богословія и полнаго титула)*..... (от) государя и обладателя Ыверские земли началнику Олександру царю милостивное наше царское слово с великим жаловавшем и крѣпкое защищенье наше царские власти тебѣ, Олександру царю, і всей твоей Ыверской землѣ ото всѣх твоих недругов. Прислал к нам к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сыну к в. г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. ты, Олександръ царь, посла своего старца Кирила да подьячего Саву з грамотою; и о которых дѣлех к нашему царскому величеству писал еси и что от тебя посол твой рѣчью говорил, и нашему царскому величеству тѣ дѣла известны. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. тебя, Олександра царя, и сына твоего царевича Юрья і всю твою Ыверскую землю жалую, послали к тебѣ по-

слов наших Ближние Думы дворянина і намѣстника Можайского Михайла Игнатьевича Татищева да діака Ондрѣя Иванова, о всем с ними наказав, как тебѣ и сыну твоему царевичю Юрью і всей твоей Іверской землѣ быти вперед в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою во обереганье і в защищенье ото всѣх ваших недругов. И как послы наши у тебя, Александра царя, на посолстве будутъ и о которых нашего царского величества дѣлех учнут тебѣ говорить,—и ты б имъ во всем вѣрил: то есть наши рѣчи. Писана в государствїа нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта от создания миру 7112-го мѣсяца маїа въ денѣ.]

[Такова вѣрующая грамота послана к Александрову цареву сыну к Юрью царевичю. Божье имя и государево писано золотом по Владимирского, также, как и к царю.—*(Посль такого же большого Богословія и также полного титула)*. . . —государя і обладателя Иверские земли Александрову цареву сыну царевичю Юрью милостивное наше царское и любовное слово с великим жалованьемъ.—Прислал к нам к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сыну к в. г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. отецъ твой Олександръ царь посла своего старца Кирила да подьячего Саву з грамотою. А в грамоте. . . *(далье тоже, что вельно говоритъ ему на посольствѣ с. 426)*. . . от Шевкала велѣти оборонити. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. . . *(и пр. тоже с. 427)*. . . вѣры, хотим вас держати в нашемъ царском жалованье. . . города ставит. И, любячи отца твоего Александра царя и тебя, царевича Юрья, и всю вашу Іверскую землю жалюя, послали есмя к вам послов своих Ближние наши Думы дворянина и намѣспика Можайского Михайла Игнатьевича Татищева да дьяка своего Ондрѣя Иванова, о всемъ с ними наказав, как отцу твоему, царю Александру, и тебѣ, царевичю Юрью, і всей вашей Іверской землѣ быти вперед в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою во обереганье і в защищенье от ваших недругов. И отецъ бы твой Олександръ царь и ты, Юрья царевич, видя к себѣ такое наше царское жалованье, были в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою непоколебимы і во всем намъ прямили³⁹⁾.—А об иных великих дѣлех

³⁹⁾ Зачеркнуто: и служили и на наших непослушников, а на своих недругов, стояли с нашими с Терскими воеводами заодно. А как нашего царского величества воеводы с нашею ратью будут на Терке и на Койсе и с отцом твоим Александром царемъ и с вами обошлютца,—и ты б, царевич Юрья, на ведруга

приказали есмѣ к вам рѣчью с послом нашим Ближние наши Думы дворянином и намѣстником Можайским с Михаилом Игнатьевичем Татищевым. І о которых нашего царского величества дѣлехъ учнет вам посол наш говорити,—и ты б в том ему вѣриль: то есть наши рѣчи. Писана государства нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта от создания миру 7112-го мѣсяца. }]

Таков список послан на образец, а велено писати грамоты к Симонову сыну царевичю Юрью и к Симоновым братьям к Ростону царю и к брату его к царевичю Юрью и к пшым царем и князем, которые похотят быти в государеве жалованье, смотря по тамошнему (дѣлу).—(*Посль полного титула*). . . государя и облаадателя царевичю Юрью Симоновичю Иверские земли наше царское милостивное слово с великим жалованьем и крѣпкое наше защищенье от вашихъ недругов. Вѣдомо нам учинилося, что отецъ твой Симон царь и ты, Юрьи царевич, с Ыверскимъ Александромъ царем одного родства и одноѣ нашия вѣры хрестыанские греческого закона, и земля ваша из давныхъ лѣт была одного государства Иверского; а как почали быт прежние Иверские цари меж собою в розделение, и меж вас с Ыверскими цари до Александра царя и при Александре царѣ была рознь и недружба многая и кровопролитье. І для того вам і вашимъ землям от бусурман насилство и теснота многая преж сего была и ныне чинитца. А то вам и самимъ вѣдомо какіе были великіе государства хрестыанские: Греческое, Серпское, Волосское, Угорское и иные многіе государства за хрестыанскими государи; да их розню и несогласьем ныне тѣ всѣ государства хрестыанские за бусурманскими государи. И мы в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычею, желѣя о хрестыанстве и любячи вас всѣхъ хрестыанскихъ государей, о том скорбимъ и желѣемъ, что вы одново царского корени хрестыанскихъ государей и одноѣ вѣры хрестыанские и земли ваши одново Иверского государства,—а меж собою живете в розні і в нелюбе. І вамъ бы Юрью царевичю ныне, прося у Бога милости и паметуя свое сродство и хрестыанскую истинную вѣру и похотя к себѣ нашего царского жалованья и любви, по нашему царскому повелѣнью, быти с Олександр-

своего на Шевкала князя шел сам или бояр своихъ ближнихъ с своею ратью послал, чтоб нашего царского величества воеводамъ, с вашими людьми сшедшимся, над Шевкаломъ промышляти вмѣсте, чтоб его повоевать и города поимат и под нашу царскую руку привести і дорогу в Ыверскую землю очистити.

ром царем и съ его детми в дружбе і в любви и на недругов своих стояті заодин; а в нашем царском жалованье быти под нашею царскою высокою рукою вмѣсте с Александром царем и з сыномъ его с царевичем Юрьемъ. А наше царское величество учнем к тебѣ держат свое царское жалованье и любов потому ж, как и к Александру царю; и ото всѣх ваших недругов учнем вас оберегат и оборонят. А ныне мы, в. г., послали к Александру царю послов своих Ближние наше Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да діака Ондрѣя Иванова; і у вас имъ велѣли есмя быти и с ними к вам рѣчью приказывали о наших о великих дѣлах, как вам і вашим землям нашим царским осмотреньем и обереганьем і защищеньем быти от своих недругов в покое і в тишинѣ і в истинной христьянской вѣре крѣпко и неподвижно. И как послы наши у вас будут и что вам рѣчью учнут говорити,—і вы б имъ во всемъ вѣрили: то есть наши рѣчи. А гдѣ будет имъ лучитца ѣхати вашею землею,—і вы б ихъ пропускали и провожати их посылали до коих мѣстъ пригож. Писана в государствіа нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта 7112-го мая мѣсяца.)

(*По полному титулу*). государя і облаадателя Аристову князю Сонскому наше царское жалованное слово.—Вѣдомо нам, в. г., что изстари Сонская земля подо властью Иверских царей к Грузинской землѣ; а недавне ты, Аристов князь, от Александра царя отложился был, и за то меж вас с Александром царем недружба учинилас и война меж вас была. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., слыша о том, поскорбѣли, что изначала Сонская земля з Грузинскою землею і вѣра одна крестьянская. И ныне наше царское величество хотим того, чтоб вы, Аристов князь, с Александром царемъ были в миру і в дружбе по прежнему и на всѣхъ своих недругов стояли заодин и Сонская б земля вмѣсте с Ыверскою землею была под нашею царскою высокою рукою потому ж, как Александръ царь і вся Иверская земля, и нашему царскому величеству служили и прямили во всем. А ныне наше царское величество для наших царских дѣлъ хотим тебѣ, Аристова князя, держаті в своем царском жалованье і в защищенье под нашею царскою высокою рукою во оборонѣ от ваших недругов потому ж, как Александра царя.—К Александру царю послали есмя послов наших Ближние наше Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьяка Ондрѣя Иванова; а к тебѣ, Аристову князю, наказали есмя о наших царских дѣлах и наше царское жалованье к тебѣ послали есмя. И гдѣ будет имъ

лучитца итти твоею землею Сонскою,—и ты б, Аристов княз, послов наших по своей землѣ до Иверской земли и назад велѣл провожати, чтоб имъ до Иверские земли и назад к нашему государству пройти здорово. А с Олександром бы еси царем был в миру и в дружбе. А наше царское жалованье вперед к тебѣ будет, смотря по твоей службе. Какъ тебѣ быть в нашем царском жалованье. . . .,—и ты б о всѣх о тѣх дѣлехъ к нашему царскому величеству прислал послов своихъ. И наше царское величество, выслушев твоего челобитья, послов твоих отпустим к тебѣ тотчасъ, не задержав, со всѣм подлинным дѣлом, как тебѣ вперед быт в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою. Писан в государствіа нашего дворѣ в царствующем граде Москвѣ лѣта 7112-го маія мѣсяца.)

Такова грамота послана к Аристову князю Сонскому, за глухою печатью с вустодѣю, печат болшая; а в грамоте начальное слово приписано киноварем.

(По полномъ титуль). . . государя и обладателя Черкасскому Солоху князю и мурзамъ и узденским головам. Послали есмя к Иверскому Александру царю послов наших Ближние наши Думы дворянина и намѣсника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дѣяка нашего Ондрѣя Іванова; а с ними вмѣсте отпустили есмя Иверского Александра царя посла архимарита Кирила. И гдѣ послом нашим лучитца ѣхат мимо твои Солоховы кабаки,—и вы б послов наших с нашими людьми и Иверского посла Кирила провожали ихъ до коих мѣсть пригож, чтоб послом нашимъ и иверским послом до Александра царя пройти здорово. А какъ послы наши Ближние Думы дворянин и намѣсник Можайской Михайло Игнатьевич Татищев да дѣякъ Ондрѣй Іванов, быв у Александра царя, к нам назад пойдут і с ними Александръ царь к нам пошлет своихъ послов,—і вы б наших послов и иверскихъ послов, которые с ними к намъ пойдут, потому ж провожали с своихъ кабаков до нашего Терсково города. Писан государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта 7112-го маія мѣсяца.

Дословно сходна съ этой грамотой и слѣдующая дальѣ, писанная къ „Черкасскимъ Айтек-мурзѣ и Алкасовымъ княжамъ дѣтемъ Араксану да Мундар мурзамъ и инымъ мурзамъ и узденскимъ головамъ“. Дата таже.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михалко Татищевъ да Ондрюшка Іванов челомъ быют. Іюня, государь, въ 23 день писали с Терки воеводы твои государевы Микифор Траханиотов да

князь Володимер Мосалской в Асторохань к твоему государеву воеводе к Михаилу Сабурову да к діяку к Офонасью Карпову, что мая въ 29 день приѣзжали, государь, на Терку Кабардинские черкасы Асламбеков узденъ Доманукова Булат Темирев с товарищи. А сказали: слышали они в Кумыках от Кумытцких людей, что Аббас шах Александра царя убил за то, что к нему на срокъ из Грузи не поспѣлъ и людей с нимъ пришло мало; а сына царева Александрова царевича Юрья велѣл в Грузях посадит в тюрьму.—Да июня ж, государь, в 3 день приходили на Терку Менкизеняня мурза Сакуликовъ. А сказали: посылал шах в Грузи Александрова царева сына Костентина, которой у него живет, а велѣл ему Александра царя убит и сѣсти на государстве. И Костентин деи отца своего убил, а с нимъ грузинских лутчих людей съ 700 человекъ, и на государстве в Грузинской земле сѣлъ.—И они деи, государь, Терские воеводы послали в Увары и к Чорному князю черкасъ подлинных вестей провѣдыват про Александра царя и про Аббас шаха; а которого деи, государь, сотница стрелетцково послали они в Грузи наперед того для вестей, и тот июня по 8-е число на Терекъ не бывал.—И мы, холопи твои, писали о том на Терку наперед себя к воеводам к Микиѳору Трохониотову да ко князю Володимеру Мосалскому, чтоб они тотчас послали про то провѣдат подлинно в Сонскую землю к Ористову князю: хто ныне на Грузинской землѣ царь? И будет Александръ царь убит, и каким обычаемъ то сталось и о кою пору? И сынъ Александра царя царевич Юрьи и царевы Давыдовы дѣти живы л? И будет живы, и гдѣ они и в какове мѣре?—Да и на Койсу, государь, к воеводе ко князю Володимеру Долгоруково о том мы, холопи твои, писали ж, чтоб он про то, провѣдав подлинно, отписал к намъ на Терку.—А мы, холопи твои, пошли из Асторохани на Терку июня въ 26 день. И, пришед на Терку, пошлем, государь, тотчас в Сонскую землю старцовых Кириловых людей, а с ними черкасъ, взяв у Сунчалѣя мурзы добрых, о том провѣдывати подлинно; и что, государь, каких вестей объявятца про Грузинского Александра царя, и мы, холопи твои, к тебѣ, государю, учнем писати почасту..

На оборотъ: Государю царю і великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи.

(Отрывокъ отписки Татищева изъ Астрахани): тайно рѣчью сказать про то царю. А здесь, государь, в Асторахани, которые люди с Терки приѣзжают, и нам, холопомъ твоимъ, сказывали, что на Терке про твою государеву рать давно вѣдомо и черкасом, что идет твоя государева рать на Шеэкала. А Астороханской, государь, вое-

вода и дьякъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывали, что і в Асторохани оприч ихъ про твою государеву рать вѣдомо ѣсть ж, что идет на Шеокала. А учинилас деи, государь, та вѣсть от челобитчиков, которые были на Москвѣ из здѣшнихъ городовъ. А которых, государь, людей послал к Олександру царю старецъ Кирило,—и мы, холопи твои, тѣмъ людям приказали: какъ они будут в Сонской землѣ,—и они б провѣдали подлинно всяких вестей про Олександра царя и про сына его царевича Юрья и про Симанова царева сына Юрья царя и какъ ныне Александро царь и сынъ его царевич Юрьи с Симоновым царевым сыномъ съ Юрьемъ царем и с Ростоном царем. Да что провѣдают, и о том бы к нам приказали на Терку с провожатыми, которые ихъ посланы провожат. Да по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу велено намъ, холопомъ твоимъ, итти из Асторохани на Терку полем, а запас свои отпустить морем в судѣхъ; а проводити, государь, насъ велѣно послати до Терки полемъ из Асторохани конных стрелцов 500 человекъ. И старецъ, государь, Кирило на Терку полемъ ѣхати не похотѣлъ; а сказалъ, что у него очи и ноги болны и ѣхати ему полемъ до Терки на лошади не мочно для немочи. И мы, холопи твои, о том старцу Кирилу говорили много, чтоб он с нами ѣхалъ на Терку полемъ, а хотѣли ему здѣлат телѣгу, как ему мочно ѣхать без нужи; и уговорити, государь, его на то не могли. А воевода твой государевъ Михаило Сабуровъ да дьякъ Офонасей Карпов о провожатых нам, холопомъ твоим, сказали: что у них было в Асторохани конныхъ стрелцов, и тѣ всѣ розосланы для твоих государевых дѣлъ на Яик и к Солямъ и по иным мѣстамъ и по Волге вверхъ для воров казаков, которые громили суды торговых людей, і встрѣчу кизылбашского посла от воров для береженья, и послати им с нами полемъ стрелцов конных нѣково. И мы, холопи твои, врознь с старцомъ Кирилломъ ѣхати не посмѣли; а пошли из Асторохани к Терке в судѣх моремъ июня въ 26 день. А людишекъ наших с нами, холопи твоими, из Асторохани пошло со мною Михалкомъ 35 человекъ; а со мною с Ондрюшкою 7 человекъ; а кречетники и толмачи 6 человекъ. А проводити, государь, нас послали из Асторохани Казанских и Свияжскихъ стрелцов, которые пришли с нами, 550 человекъ. А лошадишка, государь, наши послали воевода и дьякъ проводити до Терки Астороханских конных стрелцов 100 человекъ да юртовскихъ татаръ 100 жъ человекъ.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. : холопи твои Михаило Сабуров да Оеонка Карпов челом бьют. В нынешнем, государь, въ 112-м году июля въ 1 день в твоих г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамотах пи-

сано к нам, холопом твоим, с сыномъ боярским с Казанским жилцом с Ываном Пелепелицыным, что послан твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ да грамота да посылка к твоим государевым послом к думному дворянину и ясилничему к Михаилу Игнатьевичю Татищеву да к діаку Ондрѣю Иванову; а будет он твоих государевых послов Михаила и діака Ондрѣя до Асторохани и в Асторохани с твоим г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказом и з грамотою и с посылкою не съѣдет,—и нам бы, холопом твоим, твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ и грамоту і посылку, у Івана взяв, послати за ними на Терку, с кѣм пригоже, потому ж наскоро. А будет тот гонецъ на Терке их не застанет,—и нам бы, холопом твоимъ, отписати на Терек к воеводам к Микѣору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому, чтоб они тотчасъ с твоимъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказом и з грамотою и с посылкою за Михаилом Татищевым и за Ондрѣемъ Ивановым послали гонца наскоро, чтоб однолично их съѣхати и твой государев наказ и грамоту и посылку отдати. И мы, холопи твои, твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ і грамоту и посылку, у Івана Пелепелицына взяв, тотчасъ послали на Терек с пятидесятником стрелецким с Ыванкомъ Епанчиным. А велѣли ему с твоим государевым наказомъ и з грамотою и с посылкою ѣхати паспехъ днемъ и ночью, чтоб ему на Терке заѣхати твоихъ государевыхъ послов Михаила Татищева да Ондрѣя Иванова. А будет онъ на Терке твоихъ государевых послов Михаила и Ондрѣя не заѣдетъ,—и мы, холопи твои, на Терек к воеводам писали, чтоб онѣ, у Іванка твой государевъ наказ и грамоту и посылку взяв, послали за Михаилом и за Ондрѣем с кѣм пригоже тотчасъ; а Іванку Епанчину велѣли побыти на Терке, покамѣста тот сынъ боярской от Михаила да от Ондрѣя на Терек приѣдет. А которого числа Іванко Епанчин на Терек приѣдет и как его с Терки отпустят,—и онѣ б о том к нам, холопом твоим, отписали.—И нынешнего, государь, 112-го году июля въ 16 день писали к намъ, холопом твоим, с Терки твои государевы послы Михаилу Татищев да дьяк Ондрѣй Иванов, что онѣ твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ и грамоту и посылку у Іванка взяли июля въ 9 день и отпустили его в Асторохан; а с ним к тебѣ к г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. послали грамоту да две грамоты за печатью в бумаге. И мы, холопи твои, тѣ грамоты у Іванка взяв и запечатав твоею г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. печатью царства Астороханского в мешкѣ с сею грамотою вмѣсте, к тебѣ к г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. послали с Федосѣем Теплицким июля въ 16 день.

На оборотъ: 113-го сентября въ 8 де с Володимерским целовалником з Гордѣйком Ортемьевымъ.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михалко Татищев да Ондрюшка Иванов челом бьют. Пришли мы, холопи твои, на Терку июля въ 1 де. И сказывали, государь, нам воеводы Микнеор Траханиотов да княз Володимер Мосалской, что посылали онѣ с Терки для вестей к Уварскому и к Чорному князю Терских жилцов черкас дву человекъ; и тѣ деи черкасы приехали к ним июля въ 1 де. А в розпросе сказывали: слышали деи онѣ у Чорного князя сына, что Олександро царь Грузинской пошел к Кизылбаскому Аббас шаху тому мѣсець с 4; а сколько с ними рати пошло и гдѣ нынѣ Аббас шах, того не вѣдают. А в Грузинской деи, государь, землѣ пипѣ Александров царев сынъ царевичъ Юрьи.—Да тѣ ж деи, государь, черкасы привезли к ним к воеводам от Аварского князя грамоту и с тоѣ грамоты перевод к нам прислали; и в той, государь, грамоте писал к Терским воеводамъ Нуцал княз У(вар)ского про Грузинского Александра царя, что поехал из Грузи к Кизылбашскому Аббас шаху, да и не бывает ему. И мы, холопи твои, спрашивали воевод Микнеора Траханиотова да князя Володимера Мосалского: есть ли у них на Терке которые торговые люди Грузинские земли? И воеводы, государь, нам сказали, что июня в 21 де приехал (в Тер)ской город с Койсы с товаром грузин(ецъ) Алей Магметев и привез к ним от Грузинского Александра царя грамоту царсковскимъ писмомъ; и тоѣ деи, государь, грамоты перевести нѣкому. А в розпросе деи, государь, тот грузинецъ сказывал: как деи он поехал из Грузинские земли,—тому шестая недѣля; и при нем деи Александро царь до его поезду за мѣсець поехал к Кизылбашскому Аббас шаху к городу Иреваку (sic), а с царем деи, государь, пошло 1,000 человекъ азауров да ратных людей 5,000 человекъ. И тѣх деи, государь, ратных людей шах з дороги велѣл воротити в Грузи оприч азауров; а царевичю деи Юрью Александрову цареву сыну велѣл шах ждат вѣсти, как (рать) его поидет под Шемаху,—и ему бы тогда с ратными людьми итти к Шемахе.—А другой деи, государь, сынъ Александров царевъ Костянтин с Кизылбашским шахомъ под Иреваном городом.—И мы, холопи твои, тому грузинцу велѣли быт у себя и его розпрашивали про Олександра царя и про его сына про Юрья царевича: гдѣ он нынѣ? Да и про Сонского Аристова князя его спрашивали: Аристов княз от Олександра царя не отложился ли и по прежнему ли под его рукою в послушанье? И тот, государь, грузинецъ нам, холопом твоимъ, в розпросе сказывал, что Александро царь пошел к шаху после велика

дни мѣсяць спустя, а с нимъ 400 человекъ азнауров да 5,000 ратныхъ людей; и шахъ деи ратныхъ людей велѣлъ воротитъ. А Александровъ царевъ сынъ Юрьи царевичъ в Грузяхъ. А Сонской деи, государь, князь Александру царю послушан и под его рукою по прежнему.— А которую, государь, грамоту привезъ на Терку тотъ грузинецъ, а писана еарсовскимъ писмомъ, и мы, холопи твои, того грузинца розпра-

.....

.... на

Суншу и в Кабарду июля в 15 де. А измешкали, государь, на Терке за лошадишками своими: принади, государь, лошадишка наши из Асторохани на Терку июля в 8 де; и многие, государь, от жаров заболѣли, а иные попадали.—И мы, государь, холопи твои, купили лошадишекъ на Терке. А по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу для провожанья с Терки пойдутъ с нами, холопи твоими, детей боярскихъ 38 человекъ, да стрелцовъ конныхъ Терскихъ з головою с Павломъ с Широносковымъ 320 человекъ, да которымъ с нами бытѣ в Грузинской землѣ с сотникомъ с Михаиломъ Семышкинымъ 50 человекъ стрелцовъ, да новокрещеновъ и Охотцкихъ людей и Червасъ 73 человека,—и всѣхъ, государь, с нами с Терки конныхъ 481 человекъ; а болши того на Терке конныхъ людей воеводы намъ, холопомъ твоимъ, не сказали. А по твоему государеву наказу велено проводить насъ 600 человекомъ и болши, смотря по вестямъ; и вѣсти, государь, здѣс много про Кумыцкихъ людей, что хотятъ вороватъ, в твоимъ государевымъ городомъ приходити. Июля, государь, въ 6 де писали с Сунши Никонор Шлюгин да Мосѣй Комыпин на Терку в воеводамъ к Мизнеору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому, что приезжалъ к нимъ на Суншу из Кумыкъ Кабардинской Ачекан мурза. А в розпросе деи, государь, имъ сказывалъ: которые деи Кумыцкие люди ходили под Шемаху, и тѣ деи, государь, Кумыцкие люди ис под Шемахи пришли. И слышелъ деи онъ от Кумыцкихъ людей, что Шевкалъ з детми тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., добиватѣ челомъ не хотятъ; а ждутъ деи, государь, Турскихъ людей. А Салтанъ Магмутъ деи для того в Шемахе и остался: какъ деи придутъ Турские люди к нему деи с прямыми вестми быт в Кумыки; и собрався деи, государь, ему с Кумыцкими людьми да и с Турскими, итти под твои государевы города. А у Кабардинскихъ деи, государь, князей у Казыя у Шепчюкова у Шелоха умышленье с Кумыцкими людьми содново: какъ деи придутъ Турские люди, и имъ деи Казы.... и Шелоху приходити под твои государевы города с ними жъ вмѣсте. А про ратъ деи твою государеву в Кумыкахъ слухъ есть. И будетъ деи поспешитъ твоя государева ратъ напередъ Турскихъ людей,— и имъ деи противъ твоей государевы рати не стоятъ, бежатъ в горы.—

Да июля ж, государь, в 8 де писали с Сунши Никонор Шлюгин да Мосѣй Комынин на Терку к воеводам к Микиѣору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому: ехал деи, государь, ис Кумык Шолохова кабака узденъ Кушакан. А в роспросе деи, государь, имъ сказывал: пошли деи ис Кумык Кумыцкие князи июля в 3 де Шевкалов сынъ Алкас, да Суркай Шевкалов сынъ Алидар, да Андеин сынъ Али-Салтан, да См..гилев сынъ Будачѣй, а с ними деи, государь, с 500 человекъ и болши; а пошли деи, государь, тѣ Кумыцкие люди верхнею дорогою на Суншики. А нам, холопом твоимъ, итти на тѣ мѣста на Суншу и от Сунши в Кабарду; и мы, холопи твои, пойдѣмъ с великимъ береженьемъ по твоему государеву наказу.

На оборотъ: государю царю і великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Руси.

Списокъ перевод с Олександр....., а грамота царева Олек..... в Володимере.

Великого г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. украинным воеводамъ Александръ царь Грузинской, что он за г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Бога молит во дни и в ноци. И послал к нимъ к воеводам такова человекка Хозю Алѣя холопа своего с товаромъ, а тот товар у него его Александра царя; и гдѣ х которому городу он ни приедет, а что он станеть в тѣх городѣх покупать,—и его бы пожаловати побереж, что он ни купит. А тот человекъ его Александров. А он за г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. Бога молит во дни и в ноци.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Ондрюшка Вельяминов да Якушко Молвяниновъ челомъ бьютъ. Приганияютъ, государь, въ Володимер из Астарахани и с Терки гонцы с твоими г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с тайными дѣлы; и мы, государь, не переписав на новую бумагу, посылати их к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., не смѣемъ. І вынешнево, государь, въ 113-м году сентября пригнал, государь, из Астарахани суздалец сын боярской Федосей Теприткой. А привез, государь, к нам, холопом твоим, с Терки от Михайла Татищова отписки; а на подписи, государь, написано, что твои государевы тайные дѣла. И мы, холопи твои, вѣлѣли тѣ отписки переписат при себе да, переписав тѣ отписки и запечатав в листъ, послали к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. Да из ыных, государь, понизовских городов и с Сибири отписки послали к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. А Федосѣю, государь, Тепритккому велѣли мы, холопи твои, жит до твоего г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу в Володимере.—И о том, государь, вели нам, холопомъ своимъ, свой царьской указ учинит: переписыват ли нам, холопом твоим, с твоими государевы с тайными дѣлы отписки или не

переписывают? А которые, государь, приганяют гонцы в Володимир из Астарахани и с Терки и ис Казани и из Нижнево,—и мы, государь, их роспрашивали про конской падеж и про лютцкое повѣтреѣ. И гонцы, государь, нам, холопом твоимъ, сказывают: в Астарахани и на Терке и в Казани и в Нижнем, дал Богъ, здорово, копсково повѣтрея и лютцково повѣтрея и лютцкого пострелом нѣтъ; а было, государь, в Нижнемъ конское повѣтреѣ до Ильина дни, а с Ылына дни, государь, минуло, ныне, дал Богъ, здорово.

На оборотъ: 113-го сентября въ 8 де с Володимерским целовалником з Гордѣйком Ортемьевым.

От ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. Ондрѣю Игнатъевичю Вельяминову да Якову Молвянинову. Писали есте к нам, что пригоняют .. *(и пр. тоже, что въ отпискѣ)*... и запечатав в листъ, послалі к нам; і вперед бы нам о том указ свой учинити: переписыват ли вам тѣ наши тайные дѣла или нѣтъ?—І вы, блядины дѣти ⁴⁰⁾, страднікі и глубцы, дѣлаете не гораздо. Как вы, деревенскіе мужікі, смѣете без нашего указа такіе намі тайные великіе дела распечатывати и переписывати? ⁴¹⁾. А на тѣх дѣлах Міхаило подписывал имянно, что тѣхъ нашихъ тайныхъ дѣлъ без нашего указа не честь; а вы чтете и переписывает нѣвесть хто ⁴²⁾. І как к вам ся наша грамота прідеть, а которые будет вперед из Асторохани или с Терки или отколе нибуді от дворянина нашего и яселничего от Михаила Игнатъевича Татішева или от иных от которых нашихъ воевод учнут с нашими дѣлы с отписками к вам в Володимеръ пригонати, а на подпісі будет подпісано, что писано о тайныхъ дѣлах,—і вы б тѣхъ нашихъ тайныхъ дѣл не распечатывали і не члі. А отколе и от кого именовъ тѣ наши тайные дела учнут приходити, і вы б о том отписывали к нам к Москве имянно наскоро; а тѣ тайные дела держали у себя тайно, не распечатывая, покамѣста указ будет. А тоѣ н(ыне)швіе отпискі Міхайловы, которую есте переписывали, чорную велѣли перед собою зжечь, чтоб чорные у вас не было; да и тому б есте діячку, которой у вас то наше тайное дѣло переписывал, ⁴³⁾ сказалі: толко то наше дѣло от вас или от него

⁴⁰⁾ Сперва было написано: воры.

⁴¹⁾ Далѣе зачеркнуто: велѣли есте тѣ наши тайные дела нѣвесть кому мужіку, страдніку, земскому діячку. А вам глубцом и самим такіхъ нашихъ тайныхъ великіхъ дѣл вѣдать не годітца.

⁴²⁾ Зачеркнуто: і вы за то по своей страднічье винѣ довелись были смертные казни.

⁴³⁾ Сперва было написано далѣе: заказали накрепко, чтоб онъ отнюд нікому про то дѣло не сказывал и ни с кѣм не розговаривал; а толко про то наше дѣло пронесетца, і вам за то быті от нас казненным.

пронесетца, і вам за то быть козненнымъ смертью. А хто имянемъ у васъ діачокъ пісалъ и какимъ обычаемъ и для чего вы переписывали, і вы бо о томъ к намъ отпісали, а отписку велѣли отдать в Писолскомъ приказѣ діаку нашему Офонасью Власьеву. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7113-го сентября въ 9 день.

С целовалнікомъ зъ Гордѣйкомъ Ортемьевымъ.

Терскіе воеводы Микнеорко Траханиотовъ и Володка Колцовъ-Мосалской *въ отписку, полученной въ Москву* 18 сентября 113 года с Ѳеодоромъ с Тырковымъ, *пишутъ, что послы* Михаило Игнатъевичъ Татищевъ и діакъ Ондрѣй Ивановъ, а с ними иверскіе послы на Терекъ пришли из Астарахани моремъ в судехъ июля въ 2-мъ числѣ.... А кой часъ твои государевы послы на Терекъ пришли, и мы, холопы твои, под твою государеву казну, которая с твоими государевыми послы, и под ихъ посолскую руждѣ да в суды же струги лехкіе, отпустили с Терки Теркомъ рекою на Суншу. А в провожатыхъ, государь, послали на судехъ голову казачья Ивана Хомякова да 200 человекъ стрелцовъ и казаковъ. А твои государевы послы Михаило Татищевъ, діакъ Ондрѣй Ивановъ, дождался людей своихъ и лошадей, из Астарахани с Терки пошли по землемъ на Суншу июля въ 15-мъ числѣ. А провожатыхъ, государь, с твоими государевыми послы и с иверскими с Терки послали Сунчалѣя мурзу Янглычева да брата его Алея мурзу Мамстрюкова, а с ними узденей ихъ 15 человекъ, с Терскимъ головою с коннымъ с Павломъ Широносковымъ 2 человекъ сотниковъ, 300 человекъ конныхъ стрелцовъ, да Терскихъ годовалщиковъ верховскихъ и понизовныхъ городовъ Арзамасцовъ, Нижегородцовъ, Луховичъ, Чебоксарцовъ, Курмышенъ детей боярскихъ 43 человекъ, Терскихъ новокрещеновъ 16 человекъ, Терскихъ же жилетцкихъ Окоцкихъ черкасъ 58 человекъ. И всего в про.....

..... перед твоихъ государевыхъ пословъ с Терки отпуску. А писали мы, холопы твои, к Черкасскимъ княземъ от себя, чтобъ Солохъ князь з братнею и з детьми и Казый мурза з братнею и Айтекъ мурза и Алкасовы дети и Куденет мурза Канбулатовъ з братнею тебѣ, государю, службу свою показали, твоихъ государевыхъ пословъ, встретивъ ихъ, проводили до Со(ней). Да твоимъ государевымъ посломъ Михаилу Т(атище)ву, дяку Ондрѣю Иванову про Каб(ардинскихъ) черкасскихъ князей и мурзъ сказывали: которые Кабардинскіе черкасы (в. г. ц.) и в. к. Б. Ѳ. в. Р. служатъ и прямятъ и х..... и Кабардинскихъ черкасъ в Терс.....довъ. Да и кормъ, государь, иверскимъ (посломъ) и ихъ людемъ в дорогу до Со(ней) и пр(овожатыхъ по тво) ему государеву указу

дали.. ..солском отпуске послали..... государю ию. я
въ 17.....

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михалко Татищевъ да Ондрюшка Иванов челом бьют. Пришли мы, холопи твои, и с нами Иверского Александра царя посол старец Кирило в горы к Айтек-мурзиним и Алкасовых детей кабакомъ и в щелямъ июля въ 26 де; и были у нас, у холопей твоих, Айтекъ мурза да Алкасовы дѣти Араксанъ мурза да Мупдар мурза. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу твою государеву грамоту, что послана с нами, холопи твоими, о провожанье им отдали и о том имъ от тебя, государя, говорили, чтоб они тѣмъ тебѣ, в. г., службу свою показали, нас, холопей твоих, послали проводит до Сонской земли братью свою и детей своихъ с узденми. И Айтекъ мурза и Алкасовы дѣти намъ, холопомъ твоим, сказали, что они холопи твои государевы и нас провожать готовы. Да Алкасовы ж, государь, дѣти говорили, что тою дорогою в горах к Сонской землѣ кабаки Айтекъ-мурзины и промыслъ вес будетъ в дороге і в мостех Айтекъ-мурзин; а они в то не вступаютца и с него того не снимают. А Айтек, государь, мурза намъ, холопомъ твоим, говорил, что он по твоей государеве грамоте, тѣмъ учнет промыслять, проводит нас пошлетъ брата своего Мурзабека да сына своего Магмета.—А что посланы с нами твои государевы грамоты о провожанье к Черкасскимъ к Солоху князю и к Казыю мурзѣ Шепшукову,—и по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу писали к нимъ с Терки воеводы Микиеор Траханиотов да князь Володимер Мосалской да и мы, холопи твои, от себя к ним о провожатых приказывали ж; і в дороге, государь, до Айтековых кабаков Солох князь и Казы мурза к намъ, холопомъ твоим, никово не присылывали. А как мы, холопи твои, пришли к Айтек-мурзинимъ кабаком,—и были у нас, у холопей твоих, Солохов брат Ивагъ мурза, да Солоховъ сынъ Хорошай мурза, да Казыя мурзы Шепшукова брат Янсоховъ княжой сынъ Топчюкъ мурза. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу твои государевы грамоты к Солоху князю и к Казыю мурзѣ с ними послали. А о том, государь, намъ, холопомъ твоим, Солохов брат и сынъ и Казы-мурзин брат говорили, что Солох князь и Казы мурза в том перед тобою, государемъ, виновати, что нас, холопей твоих, братьи своей и детей проводит с Сунши и в дороге не послал, для того что Солох князь обсылался с Казы мурзою, а Казы мурза был в отъѣзде; і в том у них стало мешканье и провожатых к нам послати не успѣли. А в твоих г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамотахъ писано к Солоху князю и къ Казыю мурзѣ, чтоб

они нас, холопей твоих, провожат послали до Грузинские или до Сонские земли;—и о том нам, холопом твоим, Солоховъ брат Ивакъ мурза и Казы мурзин брат Топчюк говорили: которые люди живут в горахъ, и тѣ имъ непослушны, а владѣет ими Айтек мурза; и они, государь, не токмо нас провожат,—и сами в горы в щѣли ѣздит не смѣютъ.—Да сказывали, государь, намъ в роспросе Айтек мурза и Алкасовы дѣти и Солохов брат и сынъ про Александра царя Иверского и про Сонсково Аристово князя, что они в походе с Кизылбашским шахом под Турского города; а шах деи, государь, у Турского взял 20 городов. И чают деи Александра царя въ Грузинскую землю вскоре; а сынъ деи, государь, Александра царя царевичъ Юрьи ныне в Грузинской землѣ. И царю деи, государь, Александру дал шах многую казну.—Да июля, государь, въ 30 день приѣхалъ къ намъ встрѣчу из Сонские земли Терской стрелец Ивашко Нагаевъ, которово послали мы, холопи твои, с Терки для вестей; а привез, государь, с собою от Аристововой матери грамотьку, писана ее рукою к старцу Кирилу грузинским писмом. И мы, государь, тое грамоту велѣли перевести и перевод с тое грамоты послали к тебѣ, к государю, подклея под сю грамоту. А в роспросе, государь, намъ, холопом твоим, стрелец Ивашко Нагаевъ сказывал: Александра царь у шаха Аббаса и Юрьи Симонов сынъ и Аристов князь Сонской; а царевичъ Юрьи Александров сынъ в Грузинской землѣ. И которых деи государь, людей послалъ в Грузинскую землю старецъ Кирило из Асторохани, и тѣх деи людей царевичъ Юрьи послалъ к отцу своему к Олександру царю тотчасъ. А Аристова деи, государь, мат к Аристову князю Сонскому послала тот же часъ с вѣстью сказати, что ты, в. г., послал нас, холопей своихъ, к Олександру царю. Да сказывал деи, государь, имъ Аристова князя приказщикъ Березовъ, что приходили Кумыцкие люди с Турскими людьми в Грузинскую землю и воевали мѣсто Загѣм по умышленью Александрова царева сына Юрья царевича, потому что любить Александро царь сына своего царевича Костентина, которой у Аббас шаха бусурман. Да сего деи, государь, лѣта приходили в Сонскую землю войною Солохов брат Ивакъ мурза с черкасы и повоевали село в украинномъ мѣсте и в полон людей чорныхъ поимали; и для деи, государь, того встрѣчу к нам для мостов Сонские люди вскоре не идутъ: боятца войны от черкас.—Да и старецъ, государь, Кирило намъ, холопомъ твоим, сказывал, провѣдав от черкас: сего деи, государь, лѣта приходил войпою в Сонскую землю Солоховъ братъ Ивакъ мурза с черкасы и воевали Александрово цареве село Кадо, а взяли в полон жопок и робят 40 человекъ.

И мы, холопи твои, писали о томъ на Терку к воеводам, чтоб они послали к Солоху князю и о том к нему приказали, что Александро царь и Сонской Аристов князь в твоём государеве жалованье под твоею царскою высокою рукою,—а они землю ихъ воюють; и то они дѣлают не гораздо. И чтоб Солох, полон вес сыскав, что взял в Сонской землѣ Ибакъ мурза, отдал назад или прислал на Терку; і вперед бы такъ не дѣлали, в Сонскую землю и на иных, которые служат тебѣ, в. г., войною не ходили. А сказывал, государь, намъ про то старецъ Кирило после того, какъ у нас, холопей твоих, был Ибакъ мурза и Солохов сынъ Хорошай мурза, потому, государь, мы им о том сами не говорили.—А пошли, государь, мы, холопи твои, от Ларсова кабака в щѣли августа въ 1 день; а с нами, холопи твоими, послал Айтекъ мурза проводить до Сонские земли брата своего Мурзабека да сына своего Магмѣтя. А которые, государь, дети боярские и черкасы и стрелцы были с нами, холопи твоими, с Терки,—и тѣх, государь, людей воротили мы, холопи твои, от щелей от (Лар)совых кабаков, от которыхъ мѣсть преж сего твои государевы послы провожатых сворачивали, и приказали, государь, детемъ боярскимъ и головамъ стрелецкимъ итти на Терку, не мешкая, с великим береженьем, чтоб на них Кумыцкие люди безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили; а пѣшихъ, государь, стрелцовъ мы, холопи твои, оставили в Айтековых кабаках з головою с Ываном Хомяковым, опсекші городокъ, і велѣли имъ дождатца детей боярских и конных стрелцовъ, которые пошли нас провожат до Ларсовых кабаковъ, (і) велѣли имъ итти, сождався всѣмъ вмѣсте, на Терку с великимъ береженьемъ.

На оборотъ: 113-го декабря въ 5 де с Астороханцом сыном боярскимъ с Оеонасьемъ Рагозинымъ.

Въ началъ: списан. Прав.

Перевод з грамоѣты, что прислана из Сонской земли к старцу Кирилу с стрелцом с Ывашкомъ Нагаевым; а писала мат Аристова сама своею рукою старица Анна.

Брату нашему Кирилу. Благодаримъ Бога, что Божьею милостью и царским жалованьемъ дошел еси до сех мѣсть и с такимъ с великим посломъ;—и мы о томъ благодаримъ Бога и веселимся. А о томъ вѣдомо буди, что шах прислал по царя Александра и по царя Юрья Симонова сына, и сыпъ мой Аристок с ними ж: пошли вмѣсте в поход х Кизылбашскому шаху на помощь. А шахова рат воует Самскую землю, а преж сево та земля была Грузинских царей. А наперед того шах поимал у Турского царя многие города по сю

сторону великие Арменъи Самцыхе, а в греческомъ языке имяпуетца Триполья; и ныне шахова болшая рат стоит пот Трипольею. А самъ шахъ стоит в Риванской странѣ с Олександромъ царемъ вмѣстѣ. И шахъ и царь Александръ дожидаютьца вѣсти ис полковъ, что ихъ ратъ здѣлала, стоя под Турского городы. А мы слухомъ слышали, что Турские люди идутъ войною противъ шаховой силы и царя Олександра. А то вѣдомо вамъ буди, что Турской царь салтан умеръ однолично; да такъ бы де і всемъ ненавистникомъ пропасть, которые ненавидятъ православныхъ царей, і всей крестьянской вѣры поругателемъ изгнать, какъ ныне Турской царь изгубъ. Да нешто бы Богъ далъ в. г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. благодат. А шахъ царя Олександра и царя Юрья Семпонова сына и сына моево Аристопа и всю ратъ царя Александрову не обычно много пожаловалъ золотомъ и серебромъ и портици и конми і верблюды со всѣми его полчаны от мала и до велика. А о томъ вамъ пожаловати не покручинѣца, что к вамъ вскоре вѣсти от царя Олександра не бывало, потому что царь Александръ и сынъ мой Аристопъ и все воинские люди от мала и до велика всѣ с царемъ в походе. А мы милостью Божьею все есми холопи г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и земля наша все ево государева; и Михаилъ б Игнатъевичъ пошелъ в нашу землю. А к тебѣ вѣсть вскоре от царевича Юрья встрѣчу будетъ.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михалко Татищевъ да Ондрюшка Ивановъ челомъ бьютъ. Пошли мы, холопи твои, к Сонской землѣ от Ларсова кабака августа въ 3 ден. И приходили, государь, на насъ на первомъ стану в почи горские люди с вогненнымъ боемъ; а у насъ, государь, для береженья была заставка і сторожа крепкая. И на стороже, государь, ихъ подстерегли і с ними бились, ис пищалей стреляли і от станов нашихъ отбили і многихъ у нихъ переранили. А Сонские, государь, люди, которые к намъ встрѣчу приѣхали для мостовъ, сказывали, что тѣ люди приходили изъ горъ Калканцы; прежъ сево они были послушны Алмас-мурзѣ, а ныне они послушны Айтекъ-мурзѣ.—И отѣхавъ, государь, от Ларсова кабака днище, встрѣтилъ насъ, холопей твоихъ, от Аристова князя азнауръ его Элдли; а сказалъ, что ему велено быти у насъ в приставехъ и с нами ѣхатъ. А про Аристова, государь, сказалъ, что онъ былъ в рати у шаха, а ныне де от шаха отпущенъ вмѣстѣ с Симоновымъ сыномъ съ Юрьемъ; и онъ заѣхалъ къ Юрью Симонову сыну. А про Олександра, государь, царя сказалъ, что онъ от Аббасъ шаха приишолъ в свою землю. І мы, холопи твои, ему говорили, что есть с нами от васъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. к Аристову князю грамота і ваше государство жалованье и приказъ

словом, и он бы к Аристову князю приказал, чтоб с нами однолично виделся. И он, государь, намъ сказал, что он о томъ к Аристову князю прикажетъ и Аристовъ деи князь у вас, государевыхъ послов, будет. — И назаотрее, государь, того в Березове кабаке встрѣтили нас, холопей твоих, ото Аристововой матери дворецкой Аристовов(ъ) Шангъ да с ним, 2 азнаура; и нам, холопомъ твоимъ, говорили, что прислала ихъ к нам, холопомъ твоимъ, Аристова князя мат, а велѣла встрѣтит. А Аристовъ князь к себѣ еще не бывал, а будетъ часа; и кой часъ к себѣ будет, и он у вас, государевыхъ пословъ, тотчасъ будет. А будетъ самъ не поспѣеть, ино сынъ Аристовъ будет у вас и проводить вас своею землѣю ⁴⁴⁾; и кормы вамъ вперед будут. А ныне собрат не можемъ; и сами видите, что люди бѣдны. А отрядные люди все с Аристовомъ у Аббас шаха. — А про то мы, холопи твои, ѣдучи в дороге, по твоему государеву наказу провѣдывали: какъ ныне Аристовъ князь с Олександромъ царемъ Иверскимъ—в миру ли и под его ль властью живет или не в послушанье? И сказывал, государь, намъ пристав и иные люди, что Аристовъ князь ныне подо властью Юрья Симонова сына; и сынъ Аристововъ меншой живеть в закладе у Юрья Симонова сына, а за другою деи, государь, сына Аристовова болшова зговорилъ Симоновъ сынъ Юрья царь дочерью своею. А с Олександромъ, государь, царемъ Аристовъ князь в миру ж и сынъ Аристововъ тово для вѣры у Александра царя есть же ⁴⁵⁾. — И августа, государь, въ 10 день был у нас, у холопей твоих, на стану в Аристовове кабаке сынъ Аристовов ⁴⁶⁾ Бавенда, а с нимъ Аристововъ дворецкой Шанг..... и иные приказные люди. И говорил намъ, холопомъ твоимъ, что отца его, Аристова князя, ныне дома нѣтъ; а писал к нему к сыну своему и велѣл нас, холопей твоих, встрѣтить. И они нас, холопей твоих, встрѣтить даля тово не успѣли, в томъ ихъ вина. А про Аристова, государь, сказали, что он был у Кизылбашсцова шаха в полѣхъ и ныне деи он отпущенъ съ Юрьемъ с царемъ Симановымъ сыномъ вмѣсте, и заѣхалъ къ Юрью Симанову сыну, и к себѣ деи он вскоре будет, и приѣхавъ деи Аристовъ князь с нами, холопи твоими, тотчасъ увидитца; а ныне деи приѣхать к намъ, холопомъ твоимъ, не успѣлъ и нас велѣлъ встрѣтит сыну своему и своею землѣю до границы Грузинские земли проводить. — И мы, холопи твои, говорили сыну его,

⁴⁴⁾ Въ стат. списокѣ Татищева: А о томъ послы провѣдывали, ѣдучи в дороге, и приставовъ роспрашивали.

⁴⁵⁾—:живеть....

⁴⁶⁾—:болшой сынъ Бавенда. И говорил.....

что от вас в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. есть к Аристову ⁴⁷⁾

В. г.

ради болши Червасскихъ князей во вѣки не отступно. И какъ будетъ Аристовъ князь, и онъ тебѣ, в. г., крестъ целуетъ со всею Сонскою землѣю; и что твое царское повеленье, такъ все и учинитца. А с Олександромъ деи, государь, с царемъ Аристовъ князь в дружбе и в любви по твоему царского величества приказу ратъ быт. А Симоновъ деи, государь, сынъ Юрьи тотъ ныне Аристову князю другъ и свой, зговорилъ ныне отецъ мой Аристовъ съ Юрьемъ, что мнѣ у Юрья Симонова сына жениться, поняти дочку ево.—И Аристововъ, государь, сынъ нас, холопей твоихъ, проводилъ от себя версты с 3; а дворецкой, государь, ихъ и азнауры нас, холопей твоихъ, проводили до Грузинского рубежа версть с 5,—а приставъ Аристововъ ѣхалъ с нами, холопы твоими, за рубежъ до стану. А от Олександра царя и от сына его царевича Юрья встрѣчу

⁴⁷⁾ Недостаетъ одного или двухъ столбцовъ. Въ стат. списокъ это мѣсто такъ читается въ связи съ предыдущими и послѣдующими словами, нѣсколько различающимися: и к себѣ будетъ вскоре и съ вами увидитца; а ныне встрѣчу васъ приѣхать не успелъ. И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили, что есть съ ними отъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. к Аристову князю грамота и жалованье и приказъ словомъ; и Аристовъ бы князь съ ними однолично виделся. И Аристововъ сынъ говорилъ, что отецъ его Аристовъ для того его и прислалъ, чтобъ ему отдали государеву грамоту и жалованье; а кой деи часъ отецъ мой къ себѣ приѣдетъ,—и онъ тотъ часъ у васъ пословъ въ дороге будетъ до Грузинского рубежа. И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй Аристовову сыну Баванде государеву грамоту и жалованье сорокъ соболей отдали и по наказу ему говорили, чтобъ Аристовъ князь былъ подъ государевою рукою вмѣстѣ съ Олександромъ царемъ Грузинскимъ и с нимъ бы былъ въ любви и въ дружбе и противъ недруговъ стояли заодно. И Аристововъ сынъ посломъ говорилъ, что отецъ его Аристовъ князь и онъ со всею Сонскою землѣю холопы государевы и служить ради болши Червасскихъ князей, и что государево повелѣнье, и онъ не того слова не выступить, а с Олександромъ царемъ Грузинскимъ по государеву приказу въ дружбе и в любви ради быт. А Карталинской Юрьи царь Симоновъ сынъ ныне имъ другъ же и зговорилъ за него за Баванду дочерью своею. И провожалъ пословъ Аристовъ сынъ своею землѣю версты с 3; а азнауры ихъ лутчіе проводили пословъ до Грузинского рубежа версть с 5.

А отъ Грузинского Олександра царя встрѣчу къ посломъ на рубежъ приставъ не приѣхалъ. И послы о томъ говорили старцу Кирилу: писалъ ты к Олександру царю и про насъ про пословъ вѣдомо учинилъ, и ныне от Олександра царя къ намъ встрѣчу на рубежъ приставъ не бывалъ и корму намъ и подводъ не дають не по прежнему обычаю; а у насъ свои запасы изошли и *пр.*

на рубеж приставъ въ намъ, холопомъ твоимъ, не бывалъ и корму не давали. И мы, холопи твои, говорили старцу Кирилу, что отъ царя Александра къ намъ встрѣчу на рубежѣ приставъ не бывалъ и корму намъ и подводъ не даютъ; а у насъ, государь, свои запасы поизошли, а иные потанули и зъ горъ посволялис, а купитъ не добудемъ и лошади переустали. И старецъ, государь, Кирило сказалъ намъ, холопомъ твоимъ: того деи а и самъ не узнаю, какимъ де то обычаемъ дѣлаецца, что по ся мѣста встрѣчу отъ царя Александра никого нѣтъ? Большое ⁴⁸⁾ деи царь Александръ ещо ис походу къ себѣ не бывалъ, а царевичъ де Юрьи дожидаетца вѣсти отъ отца своего. И шли мы, холопи твои, отъ Сонскаго рубежа Грузинскою землѣю съ старцомъ Кириломъ бес пристава три дни ⁴⁹⁾. —И августа, государь, въ 12 день на третьемъ стану отъ рубежа въ Умановыхъ селѣхъ приѣхалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, отъ Александрова царева сына отъ Юрья царевича околничей Просоданъ да азнауръ Иванъ. И пришедъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, Просоданъ спрашивалъ насъ, холопей твоихъ, отъ царевича о здоровье. И говорилъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Просоданъ отъ царевича Юрья: вѣдомо деи учинилосъ царевичю Юрью про васъ, в. г. пословъ, что идете отъ царскаго величества къ отцу его къ Олександрю царю; и нынѣ деи отца его царя Александра у себя въ Грузинской землѣ нѣтъ, въ рати у шаха. А царевичъ Юрьи нынѣ въ своемъ государствѣ въ отца своего мѣста, и прислалъ деи онъ къ вамъ встрѣчу въ приставы меня околничево Просодана да ⁵⁰⁾ Ивана и кормъ вамъ велѣлъ давати, сколько можемъ собрати. И мы, государь, холопи твои, имъ говорили, что къ намъ встрѣчу на рубежѣ приставъ не присланъ и до сѣхъ мѣстъ ѣхали бес пристава и корму намъ и подводъ не довали, —и то дѣлаецца не по прежнему обычаю; а ваше ⁵¹⁾ государево царское великое милосердье живетъ посломъ Александровымъ. И Просоданъ, государь, говорилъ: кой де часъ свѣдавъ царевичъ Юрьи про васъ в. г. царскаго величества пословъ, и послалъ встрѣчу дворенина своего Кейстрова, а велѣлъ ему ѣхати съ вами и кормъ давати; и онъ деи съ вами по грехомъ ⁵²⁾ розѣхался иною дорогою. И чтобъ вамъ въ томъ на царевича не подасадыватъ; а кормъ деи будетъ доволенъ. И почали, госу-

⁴⁸⁾ Въ стат. спискѣ: по знакомъ деи....

⁴⁹⁾—: а кормъ покупали....

⁵⁰⁾—: да азнаура своего добраго Ивана....

⁵¹⁾—: в. г. н. жалованье къ Александровымъ царевымъ посломъ живетъ великое....

⁵²⁾—: ночью....

дарь, намъ, холопомъ твоимъ, кормишко дават худо и то не всегда; а говорил нам Просодан, что земля ныне безгосударная, никто не слушает, сколько деи зберуть, то и дадутъ.—И ѣхали, государь, мы до мѣста Шунты, гдѣ стоялъ царевичъ Юрьи три дни; а не доѣзжая стану версты за три, приѣхал к намъ, холопомъ твоимъ, от Юрья царевича конюшей его Зуграпъ, а привел трое лошадеі с сѣдлы—двѣ лошади под нас, холопей твоихъ, а третью лошад под переводчика. И пришед к намъ, холопомъ твоимъ, конюшей говорилъ, что царевич деі Юрьи прислал к вамъ, царского величества послом, лошади, на чом вамъ к стану ѣхать.—И поставилъ, государь, нас от царевичева стану за версту.—И августа, государь, въ 18 день приѣзжалъ к нам, холопомъ твоимъ, на стан Сулейман князь, которой былъ на Москвѣ у тебя, у государя, в послехъ. И говорилъ от царевича, что отецъ ево Александро царь ныне у шаха; а на отца своего мѣста в государстве ныне он царевичъ Юрьи и всякие дѣла он испровляет, а об ыныхъ о болшихъ дѣлах к отцу своему пишетъ. И вам бы деі, в. г. посломъ, быть у царевича и царского величества приказ ему объявити. И онъ, выслушев ⁵³⁾ царского величества приказ, что ему мочно здѣлать, и то здѣлает; а чего не вестима ⁵⁴⁾, и о том отпишет к отцу своему Александру царю. И мы, холопи твои, Сулейману говорили, что вы, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и вашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. прислали нас, холопей своих, в посолстве к отцу его к Олександру царю, а і к нему от вас, великих государей, грамота и ваше государево великое жалованье есть же, толко велено объявить вмѣсте с Олександром царем; и ныне Александра царя здѣ въ его государстве нѣтъ, и нам ныне без Александра царя к нему к Юрью царевичю какъ итти? И Сулейман, государь, намъ, холопомъ твоимъ, говорил от царевича: толко мы у него не будемъ и твоихъ государевыхъ дѣлъ ему не объявимъ,—и ему к отцу своему отписат нечего и твое государево дѣло станет; а толко, государь, мы, холопи твои, у него будем и о которыхъ дѣлахъ с нами, холопи твоими, твой государев приказ,—и тѣ деи твои государевы дѣла всѣ здѣлаютца. И мы, холопи твои, видя то, что Александро царь у шаха і невѣдомо к себѣ в государство будет, невѣдомо не будетъ, а сынъ его царевич Юрьи ныне на государстве въ его мѣсто ⁵⁵⁾, и толко у него не быт, і твое государево

⁵³⁾ Въ стат. спискѣ: ваши рѣчи....

⁵⁴⁾—:не мочно здѣлать....

⁵⁵⁾—:мѣсто,—говорили Сулейману, что у Юрья царевичабудутъ; толко бѣ въ то время у царевича, какъ имъ быти на....

дѣло имъ будетъ не вѣдомо,—говорили Сулейману, что мы у Юрья царевича будемъ; толко скажи от нас царевичю Юрью: какъ намъ у него быт на посолстве, і в то время у него Кизылбашского и Турсково і иных никоторых государей послы и посланники не были. Не так бы учинили, какъ преж сего были у них вашего царского величества посланники Иван Нащокин да Иван Левонтъевъ; и какъ были на посолстве, і в тѣ поры былъ в шатрѣ Турсково чеуш. И Сулейман, государь, намъ говорилъ, что он про то царевичю скажет; а какъ деи вы прикажете, и потому царевич и учинить.—И августа, государь, въ 19 день приѣзжали к нам, холопом твоимъ, на стан от Юрья царевича их думные люди казначѣй Сурканъ да Уманов сынъ Хосров да Сулейман князь. И говорили, государь, нам от царевича, чтоб намъ к нему ѣхать ⁵⁶⁾ и посолство исправит; а царевич под вас лошеді прислал с своим конюшим.—А прислал, государь, под насъ, холопей твоих, по лошеді с сѣдлы да под перевотчика лошеді. И мы, холопи твои, имъ говорили, что мы к царевичю ѣхать готовы; а о том мы преж сего к царевичю приказывали, чтоб в то время, какъ намъ у него быт на посолстве, иных государей послов и посланников и гонцовъ не было. І тѣ, государь, царевы думные люди намъ, холопом твоимъ, говорили: в. г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Кизылбашской Аббас шах друг и братъ, а здѣсь ныне Кизылбашского шаха посол;—и ему б в то время быти у Юрья царевича, как вы, царского величества послы, у него будете. И мы, холопи твои, имъ говорили: Аббас шах тебѣ, в. г., царскому величеству другъ і братъ; толео того в обычае не ведетца, что при в. г. н. царского величества послехъ иныхъ государей послом быти на посолстве. И коли у Юрья царевича будетъ ныне Кизылбашской посол, и намъ к нему не ѣзживат; а хотя и приедемъ, а онъ будетъ у царевича, и нам из шетра итти вонъ, не правя посолства. И казначѣй, государь, Сурканъ с товарыщи говорили, что царевичъ Юрьи о томъ с вами велѣлъ поговорит: мочно л вамъ то учинить? А коли то не надобно, и Кизылбашского шаха посла в то время не будетъ. Да послали, государь, тотчасъ къ Юрью царевичю, чтоб Кизылбашскому послу у себя быт не велѣл.—И того, государь, дни ⁵⁷⁾ были мы, холопи твои, у Олексан-

⁵⁶⁾ Въ стат. списокѣ: на посолство; да прислалъ подъ пословъ по лошеди въ сѣдлехъ съ конюшимъ с своимъ. И Мухамло...

⁵⁷⁾—:послы у Юрья царевича были. А ѣхали передъ послы казначѣй Сурканъ, да Умановъ сынъ Хосровъ, да Сулейманъ князь да конюшей; а съ послы ѣхалъ приставъ околицей Просодапъ. И приѣхавъ на станъ, сѣли послы съ

дрова царева сына у Юрья царевича в шатрѣ. А при немъ в тѣ поры были Кизицкой архиепископъ Василей, да архимаритов и игуменов 3 человекъ, да царицы Александровы думные люди и азнауров человекъ с 50; а сидѣли от него по правой сторонѣ. А подле, государь, царевича с правою сторону от него сидѣлъ сынъ его царевичъ Есѣй. И какъ мы, холопы твои, пришли в шатер,—и царевичъ, государь, Юрьи и с сыном своимъ встал и от своего мѣста отшол против нас до полустра. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу от вас, в. г., и вашего царского величества сына от в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. яз, холопъ твой Михалко, правилъ царевичю поклон. И царевич, государь, спрашивал про вапе государьское здоровье. А молыл: смѣя деи не смѣя, спрашиваю о в. г. царе и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и о его царского величества сыне о в. г. ц-че к. Θ. Б. в. Р. о ихъ государьскомъ здоровье, какъ их, в. г., Богъ милуетъ? И яз, холопъ твой Михалко, сказал: какъ еси поѣхали от вашего царского величества і вы великій⁵⁸⁾..... Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. на их, в. г., жалованье много челомъ бью, что таким своим царским жалованьем меня поискали. Да пошел, государь, к намъ, нас к себѣ приимал; а в руку свою нам целовати не дал.—И после, государь, того говорили мы, холопы твои, ему рѣчь по твоему государеву наказу против того, что было говорити Александру царю; а царевичъ, государь, в те поры стоял. И царевич, государь, выслушев рѣчь, говорил, что есть им многие кручины и тесноты да о том, дастъ Богъ, вперед объявит иным временем; и звалъ, государь, нас, холопей твоих, ѣсть. А самъ сѣлъ и намъ, холопом твоим, велѣлъ сѣсти блиско себя⁵⁹⁾;

лошадей отъ царевичева шатра неподлеку; и шли передъ послы въ шатѣръ тѣ жъ, которые передъ послы ѣхали. А царевич в тѣ поры сидѣлъ въ шатѣръ на зголовойце, подъ нимъ коверъ золотной. А подлѣ царевичева с правую сторону сидѣа сынъ его царевичъ Есѣй; а от царевичева сына сидѣли Кизицкой архиепископъ Василей, да архимаритовъ и игуменовъ 3 человекъ, а от нихъ царицы Александровы думные люди и азнауровъ человекъ съ 50.—И какъ послы вошли...

⁵⁸⁾ Пропускъ. Въ статейномъ спискѣ это мѣсто такъ читается: И Михайло Игнатъевичъ сказалъ про государево и царевичево здоровье по наказу жъ. Да подалъ грамоту и явилъ государево жалованье поминки по росписи. И царевичъ Юрьи на государеве жалованье на поминкахъ билъ челомъ. А говорилъ: в. деи г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царскому сыну ц-чю к. Θ. Б. в. Р. на ихъ жалованье много челомъ бью, и пр...

⁵⁹⁾ Въ спискѣ: съ лѣвую сторону, а от нихъ семи бояры и азнауры; и велѣлъ.....

і велѣлъ скатерти наслат и ѣсть нести. И мы, холопи твои, говорили царевичевым бояромъ, что мы того не вѣдали і царевичева приказу о томъ не слышали, что намъ ныне у царевича ѣсть; і хотѣли мы, холопи твои, встат. И царевичъ, государь, Юрьи, услыша отъ бояръ своихъ, намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ, что у нихъ такъ ведетца въ обычье ⁶⁰⁾; а язъ де тепере обрадовался в. г. царского величества милосердью. А вамъ де меня тѣмъ оскорбити, тако вамъ у меня не ѣсть; а язъ деи холопъ государевъ самъ васъ зову, а послатъ васъ зватъ ѣсть не смелъ, что вы послы великого государя. І мы, холопи твои, у царевича Юрья ѣли. І въ столѣ, государь, сидечи, царевичъ Юрьи розказывалъ про брата своего про Давидову цареву неправду къ отцу своему къ Олександру царю и къ себѣ ⁶¹⁾. А въ полстола, государь, вставъ изъ мѣста царевичъ Юрьи и отшедъ къ шатѣрной сохѣ, пилъ чашу про ваше в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и вашего царского величества сына про в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. здоровье. А после, государь, стола провожалъ насъ царевичъ самъ и зъ своими бояры изъ шатра ⁶²⁾.—И августа, государь, въ 23 день присылалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, на станъ царевичъ Юрьи ⁶³⁾ бояръ своихъ Уманова сына Хосрова, да Сулеймана князя, да думново своево Чезжана ⁶⁴⁾, да дьяка Аркеля. А говорили намъ, холопомъ твоимъ: которые де рѣчи отъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. говорили есте царевичю Юрью, і на тѣ рѣчи царевичъ Юрьи велѣлъ вамъ отвѣтъ учинитъ намъ, своимъ думнымъ людемъ. Что де вы сказывали мнѣ отъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его царское милосердье и жалованье къ отцу моему къ Олександру царю і ко мнѣ и ко всѣй Іверской землѣ оборонѣ отъ Кумыцкихъ людей, что послалъ на нихъ царское величество рать свою,—и мы на томъ в. г. его царскому величеству бьемъ челомъ ⁶⁵⁾ и за его царское здоровье

⁶⁰⁾ Въ стат. спискѣ: что я, холопъ государевъ, самъ васъ ѣсть звалъ; а послать..... государя. А язъ тепере обрадовался в. г. жалованью и вамъ бы меня тѣмъ не оскорбить, что у меня не ѣсть. И послы у царевича ѣли.....

⁶¹⁾—къ себѣ, что онъ на отца своего посягнулъ и государство у него отнялъ былъ, а его Юрья царевича хотѣлъ ослепить и зъ городовыя стѣны скинуть и въ тюрьму его сожаль.—И по его Давидове неправде ему Богъ отомстилъ: вскоре злою смертию скончался; а государство Богъ далъ отцу его Олександру царю и ему Юрью царевичю. А въ полстола.....

⁶²⁾ —:А до стану ѣхалъ съ послы Сулейманъ князь; да и въ приставехъ ему царевичъ велѣлъ у пословъ быти.

⁶³⁾ —:думныхъ своихъ людей...

⁶⁴⁾ —:Джездамъ-бека....

⁶⁵⁾ —:И какъ отецъ....

Бога молим со всѣю землѣю. И какъ отецъ мой со всѣю Иверскою землѣю учинилися под его царского величества рукою, потому и ныне во всемъ послушны і в холопстве хотим быт во веки неотступны и надежу имѣемъ во всемъ на Бога да на него в. г. А что деи вы мнѣ говорили о рати: какъ царского величества рат придет в Кумыцкую землю, а мнѣ б Юрью в то ж время с своею ратью итти с своеі стороны на Кумыцкихъ людей,—и яз деи с своею ратью готов; и какъ будет вѣсть от в. г. царского величества воевод,—и яз тот часъ пойду самъ с своею ратью на Кумыцкихъ людей. А что деи вы мнѣ говорили, чтоб мнѣ царскому величеству по записи крестъ целовать,—і преж деи сего креста яз не целовал за братом своимъ Давидом царем, что у нас с нимъ была рознь; а ныне какъ, дастъ Богъ, отецъ моі будет здѣсь в своем государстве, и яз то все совершу по царского величества приказу ⁶⁶⁾, запись написав, и крестным целованьем утвержу и руку свою и печат приложу, вам царского величества послом дам. А будетъ отец моі вскоре от шаха не будет, а вам в. г. послом шах велит к себѣ итти,—и яз деи тогда также запись написав и крестъ на ней целовав перед вами, і тое запись пошлю к отцу своему, и отец мой ее вам отдасть. И какъ ево царское повеленья, и то все здѣлаем: холопи ево государевы. А ныне де посылаю с тѣм со всем дѣлом к отцу своему архиепископа Кизицкого Василья и о всем с ним подлинно к отцу своему пишу; а начуюся де вскоре отца своего ⁶⁷⁾.—И поставилъ, государь, нас, холопей твоихъ, от Шемты версты з две в Оловердинского митрополита дворѣ и кормъ, государь, нам, холопом твоим, дают.—А отпустили, государь, мы к тебѣ, к государю, Терского сотника Миню Сонина августа въ 28 день, которой был прислап до нас, холопей твоих, с Терки; а велѣли ему ѣхать, не мешавъ нигде. И к воеводамъ, государь, на Терку и в Асторохан мы, холопи твои, писали, чтоб ево не держали нигде, отпустили к тебѣ, к государю; да и к Аристову, государь, князю Сонскому и к Айтек мурзѣ Черкасскому и к Пауцкому князю мы, холопи твои, от себя писали, что ево послали проводить своими землями, не издержавъ.—А отъ Івана, государь, Бутурлина с товарищи к намъ, холопом твоим, августа по 27 день вѣсть не бѣвала. И мы, государь, холопи твои, Ивану Бутурлину с товарищи писали, чтоб к намъ отписал по твоему государеву царскому наказу, какъ пойдетъ с Терки и которому сроку почаят быти к Таркам, чтоб намъ,

⁶⁶⁾ Въ стат. списокъ: А будетъ....

⁶⁷⁾ :сюды. И сентября въ 16 день....

холопом твоим, о томъ было вѣдат.—А какъ, государь, намъ, холопом твоим, царевичъ Юрьи з бояры своими приказал, что ему без отца своего твоихъ государевыхъ дѣл дѣлати не возможно,—и мы, холопи твои, царевичю Юрью и бояромъ его не сказывали, что твое государево жалованье присланы деньги 500 рублей, тѣмъ велѣно роздати, которые отъ Ивана Нащокина и отъ Ивана Левонтьева изобилены; а и роздать, государь, безъ Александра царя—потерять.

На оборотъ: 113-го декабря въ 5 де с астороханцомъ сыномъ боярскимъ с Оеонасьемъ Рагозинымъ.

Въ началъ: списан. Прав.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Татищев да Ондришка Иванов челомъ быютъ. По твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу мы, холопи твои, будучи въ Грузинской землѣ, провѣдывали себѣ тайно всякихъ вѣстей. И сказывали, государь, намъ Грузинские люди и полоненики, что Кизылбашской Аббасъ шахъ Турского города емлетъ и землю его воуетъ. А взялъ деи, государь, Турского города Тевриз, городъ Реван, городъ Никчиванъ и иныхъ невеликихъ мѣстъ с 5—6; а про которые, государь, города писалъ въ тебѣ, въ государю, с посланикомъ своимъ, что ихъ поималъ, Шемаху и иные, и тѣ деи, государь, города ещо за Турскимъ. А ныне, государь, стоитъ Аббасъ шахъ въ Зенгиче, отъ Грузинские земли въ пяти дняхъ; а с нимъ, государь, сказываютъ, рати ево тысячъ с 30. А з болшими людьми послалъ въ Турское городомъ въ великую Арменью воеводу своего Ловерди хана. И приходили деи, государь, Турское люди на Кизылбашскихъ людей на Оловерди хана въ июле мѣсяце и бой былъ великой въ Арменской земле и шаховы, государь, люди побилы Турскихъ многихъ людей. А въ Шемахе и къ Дербени и къ Баке чаютъ шахово приходу на осень поздно. А которые, государь, земли невеликие здешние Иверская и Дадьянская и иные,—и тѣ всѣ сами государи и лутчие люди ходятъ с шахомъ и задались все за шаха. А Кумыцкие, государь, люди сево лѣта приходили воеватъ многижда Грузинские земли; и въ июне мѣсяце вместе с Турскими людьми, изъ Шемахи приходъ, взяли у Грузинскова лутчее мѣсто Загемъ и людеи многихъ побилы, а иныхъ поимали, и товары многие поимали и царевъ дворъ розорили и нарядъ, которой былъ въ Загеме, поимали вес. И ныне, государь, приходятъ безпрестани Кумыцкие люди на Грузинскую землю войною. А статъ нѣбому, что ни было воинскихъ людей, тѣ всѣ у шаха с царемъ Александромъ. А царя, государь, Александра и Оловердинскаго митрополита и иныхъ лутчихъ грузинскихъ людей шахъ не отпуститъ, держитъ ихъ у себя неволею. А съ Юрьемъ, государь, съ Симоновымъ сыномъ Александръ

царь в миру; и отпускал шахъ Юрья Симонова сына к себѣ для нѣмочи, а ныне деи опять с шахомъ. А Аристовъ, государь, князь со обѣими с ними с Олександромъ царем и с Симоновымъ сыномъ съ Юрьемъ ныне в миру, а от шаха отпущен, живет ныне у себя; а велѣл, государь, ему Аббас шах собрат рат, итти под Турского городъ под Тиелись съ Юрьемъ царем Симоновымъ сыномъ вмѣсте. А Турского, государь, город Тиелись блиско Сонские земли, а от наше дороги кое мѣсто шли мы, холопи твои, верстах в 5 или во 6; а преж, государь, сего тотъ городъ бывал Грузинской же Симона царя.....

На оборотъ: 113-го декабря въ 5 де с астороханцомъ сыномъ боярскимъ с Оеонасьемъ Рагозинымъ.

Въ началъ: списан. Прав.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михалко Татищев да Ондрюшка Иванов челом бьютъ. Сентебря, государь, въ 16 де писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, о твоихъ государевыхъ дѣлех и про Турские и Кизылбашские вѣсти, что мы, холопи твои, слышели в Грузинской землѣ. А послали тѣ грамоты к твоимъ государевымъ воеводамъ к околичему к Ивану Михайловичю Бутурлину с товарищи с Терскимъ стрелцомъ с Михалкомъ с Ысаковымъ; а отпустили, государь, мы того стрелца с Крым-Шеёкаловымъ племянникомъ Салтановымъ сыномъ с Сурбаемъ. И того, государь, дни царевичъ Юрьи Суркая не отпустил; а отпустил, государь, ихъ царевичъ Юрьи от себя сентября въ 17 день.—И того ж, государь, дни сказывал намъ приставъ Сулейманъ, приѣхавъ от царевича, что пришла вѣсть из Симоновы земли, что идет в Шемаху многая Турская рат и хотят деи, государь, воевать Грузинскую землю Александрову и Симонову; а чают ихъ приходу на Грузинскую землю сее осени.—Да сентября деи, государь, въ 17 день приѣхалъ в Грузинскую землю къ Юрью царевичю крымской татарин, а ѣдетъ от Крымского царя з грамотами.....

На оборотъ: 113-го июня въ 19 де с Терскимъ сотникомъ стрелецкимъ с Иваномъ Волковымъ.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михалко Татищевъ да Ондрюшка Иванов челомъ бьют. В прошломъ, государь, въ 112-мъ году августа въ 28 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, из Грузинские земли с сотникомъ стрелецкимъ с Минею Сонинымъ о твоихъ государевыхъ дѣлехъ, а послали его на Сонскую землю тою ж дорогою, второю шли мы, холопи твои; и про то, государь, намъ октября по 29 число вѣдомъ нѣтъ—проѣхал ли тотъ сотникъ стрелецкой з грамотами до Терского города или не проѣхал, потому что, государь, к намъ из Терского города от твоихъ государевыхъ воевод, которые пос-

ланы на Шеёкалову землю, октября по 29 день никакова вѣсть не бывала.—Да сентября, государь, въ 17 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, с стрелцом Михалком Исаевымъ, а послали его к твоим государевым воеводамъ с Крым-Шеёкаловым племянником с Суркаем. А Суркай, государь, у нас был, и о томъ намъ говорил, что он з братьею с своею и з детми и с племянники хотят тебѣ, государю, служить и на Шеёкаловых детеі стояти с твоими государевыми людьми заодин и к твоим государевым воеводамъ хочет ѣхать и шерть дать и к тебѣ, к государю, сына своего пошлетъ. Да и царевич, государь, Юрьи к нам об немъ приказывал, что он имъ свой, а тебѣ, государю, хочеть служит и к твоимъ государевым воеводам ѣхать; и нам бы ему вѣрить. Потому, государь, мы с ним стрелца и послали з грамотами.—А после, государь, того октября въ 2 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, упроя у Юрья царевича, с царевым Александровым человеком с Ыльею Окучениномъ; а хотел, государь, его царевич отпустит прямо через горы на Кумыцкую землю, куды мочно пройти. І вѣдомо, государь, намъ учинилос, что Суркай Крымъ-Шеёкалов племянникъ замешкалъ в Олександрове цареве землѣ в Загѣме, октября по 15 число к твоимъ государевым воеводамъ не поѣхалъ и стрелца, которого мы с нимъ послали з грамотами, с собою задержал, к твоим государевым воеводам не отпустил; а Илью Окученина царевич Юрьи по то число не отпустил же. И мы, холопи твои, приказывали к царевичю, чтоб намъ послати к тебѣ, к государю, з грамотами через Сонскую землю твоих государевых людей, а он бы далъ провожатых; и царевичъ, государь, намъ в том воли не дал. И мы, государь, холопи твои, послали к тебѣ, к государю, з грамотами тайно двух стрелцов Степанка Зиновьева да Левку Шемуку; а с ними вмѣстѣ отпустили дву человекъ полоняников, которые выпли ис Турских городов, Савостку Микитина да Ѳедку Борисова, а бывали они Терские стрелцы. И октября, государь, въ 16 день пришли к намъ тое станицы три человекъ стрелец Левка да полоненики Ѳедка да Савостка ранены; а сказали, что пришли на них в дороге в Грузинской землѣ многие люди горские и их розграмили и твоего государева стрелца Степанка Зиновьева убили до смерти, а ихъ переранили, и ограбя покинули. А про грамоты, государь, сказали: как на нихъ пришли горские люди,—и они деи, государь, в те поры твои государевы грамоты вкинули в воду. И посылали мы, холопи твои, къ Юрью царевичю толмача Своетина и с приставом с Сулейманом приказывали о томъ: послали мы, холопи (твои к те)бѣ, к государю, з грамота(ми сотника) Миню Сони́на и.....мо проѣхал или н...

.....мотами ж стрелецско... ..ником с Суркаемъ.....
 воеводамъ не побл..... стрелца з грамотами вѣраш.....
 об немъ приказывал. А которые грамоты послали мы, холопи твои,
 с Бльею с Окучениномъ, и царевич его не отпустил же. И мы ныне
 хотим послат к тебѣ, государю, станицу; и царевич бытѣмъ люд(ем),
 которых посылаемъ к тебѣ, к государю, велѣлъ дат провожатыхъ до
 Сонского Аристова внязя. А говорили, государь, мы, холопи твои, о
 томъ приставу жестоко, что присланы мы, холопи твои, от вашего
 царского величества к Олександру царю с вашим царским великим
 жалованьемъ и с милостивымъ словомъ; а мы ныне живемъ што в
 неволе. И о которых дѣлех хотим послат з грамотами к тебѣ, к го-
 сударю, и царевич намъ провожатых не дает, а бес провожатых по-
 сылати не велит; и про рат вашу государеву намъ не вѣдомо—гдѣ
 ныне. И то Юрьи царевич дѣлаеть, кабы нехотя быти в вашем цар-
 скомъ жалованье. А то ведетца во всѣхъ великихъ государствах не
 токмо в такой землѣ здѣшней, которая под вашею царскою високою
 рукою, посломъ вездѣ поволность бывает к государем писати о вся-
 кихъ ихъ государевых дѣлех. А Олександро царь и сынъ его Юрьи
 царевич под вашею царскою високою рукою. И толи ихъ к вашему
 царскому величеству правда, что намъ ныне к вамъ к в. г. послати
 поволности нѣтъ?—И царевич, государь, Юрьи к намъ, холопом твоим,
 приказал, что земля ихъ Грузинская вся твоя, государева, а отец ево
 царь Александръ да и он, царевич Юрьи, холопи твои государевы;
 а что провожатыхъ преж сего не присылали, і в томъ он виноват без
 хитрости, понадѣлся на Суркаю и на Илью, которые посланы. И
 Суркай воровством зажился в Загеме; а дожидался, сказывают, цар-
 ского величества воевод, какъ придуть на Кумыцкую землю. А не
 услыша про воевод, на Терку ѣхат не хочеть. А свѣдал де есми про
 него недавно, что он своровалъ; и яз по стрелца послалъ, а велѣлъ
 ево у него взяти и к вамъ привести. А Окученин заболел... надо мною
 де сам.... *(недостаетъ, вѣроятно, нѣсколькихъ столбцевъ. Изъ
 конца этой отписки сохранился только слѣдующій столбецъ:)* какие
 беды за грѣх за мои со всехъ сторон недруги Турки и Кумыки
 стали. И яз де беспрестану волочюся і в своихъ бедах и в кручи-
 нах доволь..... не возьметъ ково и послати: лутчие люди с
 отцом моим у шаха, а иные стоят от Турсков..... украины,
 а иные от Кумыцкие. А ныне б така в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с.
 его царского величества стрелцов со мною не было, которых вы ко
 мнѣ прислали, и нашу бы де землю Турские и Кумыцкие люди до
 конца розорили. А ево де в. г. немногие люди, а нашей болшей ра-

ти грознѣе. Да и наши де люди съ ево государевыми людми осмели- лис на недругов своих; а без ево деі бы царьского величества людей на недругов своихъ, и гледет не смѣли: такой припол на них на бедныхъ страх, потому что со всех сторон недруги. А бес провожа- тыхъ ден вамъ посылати потому не велю, что по дорогам воруют горские люди и что станетца над государевыми царскими людми. И мы де холо.....

На оборотъ: 113-го февраля въ 28 день с кречетникомъ с Ѳедором Тоболинымъ.

Помыщаемъ вслѣдъ за симъ грамоту Карталинскаго царя Юрья къ Татищеву, такъ какъ она, кажется, въ Москву была доставлена омысль съ этой отпиской, судя по замѣчанію Татищева въ его оторомъ стат. списку.

Перевод з грамоты Карталинскаго Юрья царя, что при- слал к послом с толмачом с Микитою Тютчевым.

Милостию Божьею от начала царьского родства яз Юрьи царь Симонов сынъ пишу к вам, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и сына его в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. і всея сѣверные страны государей послом, господину Михаилу и Ондрѣю радоватися о Господе.—Прислали естя ко мнѣ с толмачом с Микитою грамоту, и мы грамоту вапу принели; и что в ней писано, то выразумѣли подлинно. И такому дѣлу не- достойны были есмя и не можем отвѣту дат. А коли у вас было та- кое великое и пречюдное дѣло,—и през сего гдѣ естя были или после? А ныне вѣдомо вам буди, что есть у нас войны и замешанья многое и нужи; и мы пошли к Самце воеват агарян. И нам ныне недовол, что вам притти сюда до лѣта. А аже дастъ Богъ и счастьем великаго царя пришед оттуда, пришлем челоуѣка и вас призовем; и что нам известит Богъ,—тогда посмотрим лутчее. А без нашего чело- вѣка вам не ѣздит. Писана лѣта 7113 мѣсяца ноября.

Цар Юрьи Карталинской і всея Іверіи.

8 января 1605 г. къ посламъ Татищеву и Иванову въ Грузію присылали воеводы Бутурлинъ и дьякъ Мих. Широносозъ сотника стрѣ- лецкаго Ивана Волжова съ извѣстіемъ объ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Кумыкской земль.—Отправляя его обратно, Татищевъ послалъ съ нимъ отписку, въ которой, судя по его замѣчаніямъ въ 1-мъ и 2-мъ стат. спискахъ, писалъ: 1) о своихъ переговорахъ съ грузин. царевичемъ: Юрьемъ и его боярами за послѣдніе (ноябрь—декабрь) мѣсяцы 1604 г. и первые (январь—февраль) 1605 года и 2) о своихъ сноше- нияхъ съ Юрьемъ царемъ Карталинскимъ и о своихъ разысканіяхъ от- носительно царевичей въ Карталинской и Мингрельской земляхъ.— Изъ этой отписки сохранились только слѣдующіе отрывки:

...х крестному целованью любо, что прикажет ему Юрьи царевич в твоём государеве дѣле испортить, видя то, что Юрьи царевич того не хочет накрепко, а посылает за неволю, блюдяс от тебя государя. И послали, государь, мы с Сулейманом толмача Своитина Каменева да подъячего Дружину Степанова, приведчи х крестному целованью, а с ними 4-хъ человекъ стрелцов. И писали мы, холопи твои, къ Юрью царю Симонову сыну, чтоб намъ велѣл у себя быти вскоре; с нами, холопи твоими, от вас, в. г., к нему, Юрью царю, приказ о многих великих дѣлах и что вы, в. г., его, Юрья царя, хотите пожаловать, к себѣ, в. г., в присвоенье учинит. А преж сего, к нему приѣхав в Сонскую землю, приказывали с Аристовыми людми, что с нами от вас, в. г., къ нему, къ Юрью царю, ваша государева царская грамота и приказ о многих дѣлах і ваше государево жалованье поминки;—и от него к нам никакова вѣсть не бывала в Сонской землѣ. А приѣхав в Грузинскую землю, царевичу Юрью многожды о том говорили; и царевич Юрьи нас не отпустил и послати к нему не дал. А Своитину, государь, мы, холопи твои, приказали роспросит Θεодосья архиепископа Голгоеского, что бывал на Москвѣ, а Своитину, государь, он зпал:—что Юрьева царева мысль: хочетъ ли он быт в вашем царском жалованье? И доч свою царевну большую хочет ли отпустит к вашему царскому величеству? И какова царевна лицом і возрастом і разумом и колких лѣтъ? И иные царевны или царевичи их царского родства въ его государстве есть ли? И будетъ есть, и чьи дѣти и каковы лицом і возрастомъ і в каковыя лѣта? И для чего царь Юрьи нам к себѣ ѣздитъ не велѣл до присылки, а отсрочил далеко до весны? Да и то, государь, мы, холопи твои, Θεодосью архиепископу велѣли сказать тайно, что нас Юрьи царевич к царю Юрью не отпустил и послати не дал з зависти, не хотя того, чтоб такое великое Божье дѣло у Юрья царя здѣлалос; а сам царевич о том скорбит, что у него того нѣтъ, а сынъ мал. И мы послали тайно Кесарѣйского митрополита Германа и с ним къ Юрью царю приказывали о твоих государевых дѣлах. Да Своитину ж, государь, мы, холопи твои, приказали рѣсказать в розговорех Юрью царю Карталинскому твою государеву царскую милость к Олександру царю и ко всей Грузинской землѣ, что ваши государевы воеводы по вашему царскому приказу Кумыцкую землю повоевали и розорили и многих людей побили, а полону безчисленно поимали, и города в Кумыцкой землѣ поставили; и ныне ваша государева царская ратъ многая в Кумыцкой землѣ. А Нагаи многие были в войнѣ в Кумыцкой землѣ с твоими государевыми воеводами,—и пыне кочуют блиско Терсково города по Кизлару;

и гдѣ имъ вы, в. г., велите итти на свою государеву службу,—и они готовы сколко тысячъ надобно. Да что, государь, Своитин в Карталинской землѣ провѣдает, и мы ему с тѣмъ велѣли ѣхатъ назад. А подъячему Дружине велѣли ѣхатъ в Мерелскую и в Дадьянскую землю с Сулейманом.—И февраля, государь, въ 9 день приѣхали из Симоновы Карталинской земли толмач Своитин да подъячей Дружина; а сказали, что Юрьи царь Симоновъ сынъ Сулеймана в Мерелскую и в Дадьянскую землю не пропустил и воротил его назадъ. Да привезли къ нам, холопомъ твоимъ, Своитин и Дружина от Юрья царя Симонова сына грамоту греческимъ писмомъ. И мы, холопи твои, тою грамоту велѣли Своитину перевести и перевод с тою грамоты послали къ тебѣ къ государю. А в роспросе, государь, намъ, холопомъ твоимъ, толмач Своитин и подъячей Дружина сказывали: были они у Карталинского Юрья царя в городе его в Горе; и от нас, холопей твоихъ, челобитье исправя, грамоту ему подали. И царь деи, государь, грамоту, принев, велѣлъ перевести Феодосью архиепископу; да спросилъ про нас, холопей твоихъ, о здоровье. И какъ де, государь, нашу грамоту архиепископъ Феодосей перевел,—и перевод къ царю отнес; и после деи, государь, сказывалъ имъ архиепископъ Феодосей, что деи царского величества послы в грамоте своей писали, и то деи царского величества хотѣнье будетъ все здѣлано. А Юрьи деи царь, слыша къ себѣ царскую милость, обрадовался и таковъ веселъ не бывалъ, какъ нынѣ; и ихъ деи, государь, Юрьи царь жаловалъ, чтилъ добрѣ и ѣли у него чотырже. И за столомъ деи, государь, Своитин толмачъ ваше государево царское жалованье къ Олександру царю и къ сыну его къ Юрью царевичю и ко всей Грузинской землѣ про вашу государеву царскую ратъ на Кумытцкихъ людей и про города розказывалъ, какъ мы ему, холопи твои, приказывали. И Юрьи деи, государь, царь говорилъ: слышелъ деи есми, что в. г. счастьемъ царство его на всѣ стороны ширитца.—А на царевича деи, государь, Юрья Александрова царева сына царь Юрьи досадовалъ. А говорилъ имъ: прислалъ деи ко мнѣ царевичъ Юрьи от себя грамоту с ознауромъ своимъ с Сулейманомъ, и мною кабы нарежаетъ, велитъ мнѣ царскому величеству добывать, что ему государю годно, и велитъ пропуститъ къ Дадьянскому. И язъ деи на царевича Юрья не холопъ. Царь Александръ—государь в своей землѣ, а язъ владѣю своею землею. А в Ыверской землѣ начальной царь язъ, а не Александръ. А царского величества послы нынѣ у нихъ; а какъ, отдѣлався, будутъ у меня и увижу царского величества грамоту об его государеве дѣле,—и у меня будетъ все готово тотъ...

. всеа

Руси; а нам бы к нему быти сее весны после велика дни, какъ нас отпустит от себя Александръ царь и сынъ его Юрьи царевич.— И мы, холопи твои, отдѣлався в здѣшной Грузинской земли пойдемъ къ Юрью царю Карталинскому и станемъ ему говорити, какъ ему быти в вашемъ царскомъ жалованьи и чтобъ его укрепити по вашему государеву царскому наказу.— Да говорил, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Юрьи царевич, чтобъ намъ отписать к тебѣ к государю, чтобъ вы, в. г., отца ево, царя Александра, и его Юрья царевича и всю Грузинскую землю пожаловали, велѣли поставитъ городъ или два въ ихъ землѣ Грузинской, изобраз. . . . (тоже, что въ стат. списокъ см. стр. 482. Разница обозначена тамъ). . . . мѣсты. А така де ныне Юрьи царь Карта. . . . (на этомъ обрывается столбецъ. На дальнѣйшемъ написано слѣдующее:)

.....
говорили, что слышимъ мы, холопи твои. И, ажъ дастъ Богъ, ваши государевы царские пресветлые очи увидимъ, и мы то ихъ челобитья вамъ, в. г., царскому величеству известимъ и в томъ ваша государева царская воля, какъ вамъ, в. г., Богъ известит. А они бы о томъ посылали к вамъ, в. г., бити челомъ пословъ своих. А от Александра (буквально тоже самое, что и ниже въ стат. списокъ см. стр. 482—483 об.) под Кенжу; а Костенти.

Перевод з грамоты Карталинского Юрья царя, что прислалъ к посломъ с толмачомъ с Своитиномъ Каменевымъ да с подъячимъ з Дружиною Степановымъ.

Яз государь царь Юрьи Карталинскій і всея Іверские земли царя Семионовъ сынъ вамъ в. г. ц. и самодержца в. Р. Б. Θ. и его возлюбленнаго сына ц-ча Θ. Б. в. Р. посломъ Михаилу Игнатьевичю да Ондрѣю Иванову пишу вамъ радоватися. Посемъ прияхомъ честную вашу грамоту и, еже в ней писано, то велми выразумѣли. И какъ прежъ сего вамъ писалъ, и ныне вамъ пишу: о семъ вѣдаете, то есть великое дѣло. Говорите, что есть повелѣнье царское, да будемъ в присвоенье; а на насъ кабы досадуете, хотите учинитъ кабы спѣшно, и говорите, чтобъ быти в присвоенье. А хотите спѣшно учинитъ, и то дѣло великое царское присвоенье и о томъ, говорю вамъ, подождите до великие Пасхи до Свѣтлого Воскресенья Христова до весны, да будетъ и Александръ царь. И тогда, Божьею волею, по васъ пришло, і вы у меня будете. И какъ увидимся и царскую грамоту увидимъ і вычтемъ ее,—да будетъ тогда Божья воля и царское хотѣнье. А что послали естя сѣхъ людей Своитина с товарищемъ к Дадьянскому, и мнѣ то кажетца не добро, что тѣмъ людямъ ѣхатъ туды, потому что вамъ надобно, и того у нево нѣтъ. А Дадьянской под Турского рукою; а крестьяномъ всѣмъ по-

добаетъ быти Турскому недругомъ и не любити ихъ. И чтобъ Дадьянской, поймавъ людей вашихъ, не отослалъ къ Турскому также, какъ онъ дѣлалъ надъ шаховыми людьми. И для того язъ ихъ не пропустилъ, чтобъ ихъ не потеряютъ. А временемъ Додьянской въ рукахъ нашихъ будетъ; а лутчее будетъ дѣлано.—Писана лѣта 7113-го февраля въ 1 день.

114 г. ноября въ 12 день приѣхали въ Москву изъ Грузіи послы Михайло Татищевъ да дьякъ Ондрѣй Ивановъ; и у г. ц. и в. к. Дмитрея Ивановича в. Р. былі того же дни и подали государю списокъ, какъ у нихъ что дѣлалось въ Грузехъ. А въ спискѣ писано:

Лѣта 7112 г. мая въ 6 день г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣлъ ѣхати въ Грузинскую землю къ Олександру царю въ послѣхъ Ближние Думы дворенину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да діяку Ондрѣю Иванову; а съ ними вмѣстѣ отпущенъ Грузинскаго Александра царя посоль старецъ Кирило. А велѣно имъ итти на Асторохань да на Терку, а съ Терки Черкаскою Кабардинскою землею на Айтекъ-мурзинъ кабаекъ да на Сонскую землю. А къ Черкасскимъ Солоху князю и къ Айтекъ-мурзѣ и къ Олгасовымъ дѣтемъ къ Мундарь-мурзѣ да къ Араксану о пропуске и о провозаньѣ посланы государевы грамоты; да къ Сонскому Аристову князю послана грамота ж да государева жалованья сорокъ соболей. И какъ Михайло Игнатьевичъ и дьякъ Ондрѣй пришли въ Асторохань и въ Терской городъ и что про Александра царя вестей объявилось,—и о томъ изъ Асторохани и съ Терки писали къ государю. А въ Грузинскую землю послалъ напередъ изъ Асторохани старецъ Кирило къ Олександру царю съ вѣстью царевыхъ дву человекъ объявити ему про пословъ и чтобъ прислалъ встрѣчу въ Сонскую землю пристава и подводы. А Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй по наказу писали на Терку къ воеводитѣ, чтобъ послали съ ними дву человекъ стрельцовъ Терскихъ, которые бѣ преже сего бывали въ Грузинской землѣ; а велѣли имъ ѣхати до Сонские земли. И къ Аристову князю Сонскому съ ними писали и приказывали, чтобъ прислалъ встрѣчу для провозанья и для мостовъ людей въ щѣли къ Ларсову кабаку. А съ Терки Михайло и Ондрѣй писали отъ себя къ Черкасскому къ Солоху князю, чтобъ прислалъ провозатыхъ къ Терскому городу или къ Суншинскому острогу, а велѣлъ бы ихъ пословъ проводить до горъ до Айтекова кабака; и про государеву грамоту ему объявляли, что есть къ нему государева грамота и жалованное слово и онъ бы къ посломъ приѣхалъ.

И пошли Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй съ Терки июля въ 15

день; а въ Черкасы к горам к Айтекъ-мурзину кабаку пришли июля въ 27 день. И были у Михайла Черкаской Айтекъ мурза з братом своимъ съ Мурза-бѣкомъ. И по государеву наказу Михайло Игнатьевичъ Айтеку о пропуске и о провожанье говорил и грамоту ему отдалъ; и Айтекъ сказалъ, что онъ холопъ государевъ и провожать пошлетъ в щѣли сына своего с узденми, покамѣста его кабаки. А Солохъ князь на Терку и на Суншу и въ дороге до Айтекова кабака провожатыхъ не прислалъ; а присылалъ к Михайлу к Айтекову кабаку брата своего Ибакъ мурзу да сына своего Хорошая мурзу. А Алкасовы дѣти были у Михайла у Айтекова ж кабака; и Михайла Игнатьевичъ государевы грамоты имъ отдалъ и о провожанье говорил по наказу. И Ибакъ мурза и Хорошай сказали, что Солохъ князь в дорогу провожатыхъ послати не успелъ, и въ томъ бы на него не подосадывали; а въ горы дорога не ихъ, промышляетъ тѣмъ Айтекъ мурза. А Алкасовы дѣти сказали, что прежь сего каеъ жилъ на той дороге у щелей отецъ ихъ, и онъ государевыхъ пословъ в горы провожалъ и мостами промышлялъ; а ныне в томъ мѣсте живет дядя ихъ Айтекъ мурза, и он тѣмъ и промышляетъ.

И пошли Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй от Айтекова кабака въ горы къ щелямъ августа въ 1 день; а провожал до Ларсова кабака Айтековъ сынъ Магметъ.—А в Ларсове кабакѣ приѣхалъ къ посломъ встрѣчу Сонского Аристова князя изъ украинныхъ кабаковъ приказщикъ Березовъ. А сказалъ, что приказъ ему отъ Аристова князя государевыхъ пословъ и посланниковъ въ Грузинскую землю провожать; и он, свѣдавъ про пословъ, приѣхалъ встрѣчу для береженья и для (мост)ов. А про Аристова сказалъ, что онъ былъ съ шахомъ въ походе пот Турского городы; а ныне деі онъ отъ шаха отпущен и будетъ къ себѣ вскоре. И как Михайло и Ондрѣй пошли отъ Ларсова кабака къ Сонской землѣ, и на первомъ стану в ночи приходили на них горские люди Колканцы с пищалми; и стрелцы, которые были на стороже и на заставке, с ними бились и от становъ посольскихъ ихъ отбили и многихъ у нихъ переранили.

Августа въ 4 день на первом же стану от Ларсова кабака приѣхалъ къ посломъ встрѣчу Аристова князя азнауръ Чидилило; а сказалъ, что ему велѣно . . . *(буквально тоже, что въ отпискѣ Татищева, посланной 28 августа 1604 г. съ Миней Сонинымъ см. выше стр. 456—464. Нѣкоторыя измѣненія, находящіяся въ стат. списокѣ, отмѣчены въ примѣчаніяхъ къ отпискѣ.)*

И сентября въ 16 день послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй спрашивали пристава Сулеймана про Александра царя: бывала-ль отъ него вѣсть? Какъ его чаятъ въ свою землю: вскоре-ль или не вскоре?

И будетъ Александръ царь у шаха замешкаетъ, и царевичъ бы Юрьи государевымъ дѣломъ промышлялъ и по записи бѣ крестъ целовалъ; а каковѣ записи быть, и у насъ велѣлъ взяти списокъ. И Сулейманъ сказалъ, что они Александра царя ждутъ вскоре; а про записъ и о крестномъ целованье скажетъ царевичю.

И сентября въ 18 день были послы у Юрья царевича въ Оловердинскомъ монастырѣ и говорили ему, чтобъ онъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. крестъ целовалъ по записи, что быти отцу его, Александру царю, и ему, Юрью царевичю, со всею Иверскою землею подѣ государевою рукою; а каковѣ записи быть, и послы дали ему списокъ. И царевичъ, взявъ записъ, говорилъ, что тотъ списокъ велитъ перевести на Грузинской языкъ; а какъ записъ переведутъ,—и онъ впередъ отвѣтъ учинить.—И после того царевичъ Юрьи присылалъ къ посломъ воеводу Загемсково Елизбара Ондронникова да пристава Сулеймана. И говорили отъ царевича, что онъ Юрьи царевичъ холопъ государевъ и какову записъ послы написали, и ему та записъ любя; и какъ деи годно царскому величеству, потому и учинить. А отца деи его, Александра царя, шахъ отпустилъ и будетъ въ Грузинскую землю вскоре; а кой часъ отецъ его приѣдетъ,—и онъ тотъ часъ, записъ написавъ, крестъ на ней поцелуетъ и все учинить, какъ годно государю.

Сентября въ 28 день были у пословъ царевичевы думные люди Джездамъ бекъ да Сулейманъ князь. И спрашивали о здоровье; а после того говорили: писалъ деи Александръ царь къ сыну своему къ царевичю Юрью, чтобъ жили здѣсь съ великимъ береженьемъ отъ Турскихъ людей и животину бѣ держали въ крепостяхъ, чтобъ какого дурна, пришедъ, Турские люди не учинили. А что деи вы сказали государеву рать на Кумыцкихъ людей,—и по ся мѣста не бывала и слуху про нее нѣтъ; и царевичъ деи приказывалъ, чтобъ вамъ отписать къ воеводамъ, которые посланы на Шевкала, чтобъ они пошли къ Дербени и тотъ городъ засѣли. А Дербень ныне пустъ: Турские люди из него выбегли; а какъ государевы люди въ томъ городе будутъ, и тогда государевымъ людемъ ихъ Грузинскую землю мочно беречи отъ Турскихъ людей. А то государева рать далеко; хотя ныне Шекала и повоюютъ и города тамъ поставятъ, а въ приходъ Турскихъ людей пособить имъ не мочно, что далеко.

И Михайло Игнатьевичъ говорилъ: только бѣ государь нашъ захотѣлъ, и онъ бы Дербень давно взялъ да и Шемаху и Баку; да для того не емлетъ, что они Кизылбашского шаха. И ныне то царевичъ приказывалъ по отпову ль приказу? И будетъ къ нему отецъ приказывалъ, и съ шахова л вѣдома то велѣлъ говорить? Шахъ Дербени го-

сударю поступитца-ль? И Сулейманъ сказалъ, что то царевичъ приказывалъ безъ шахова вѣдома отъ себя. Да говорилъ: коли Дербени нельзя взять,—и вамъ бы деи ныне къ воеводамъ отписати, чтобъ въ то время, какъ почаемъ приходу Турскихъ людей, прислали государевыхъ людей съ огненнымъ боемъ сюды въ Грузинскую землю.

И Михайло Игнатьевичъ говорилъ: прежь сего царева Александра челобитья о томъ къ государю не бывало, и съ нами о томъ государева указу нѣтъ.—А Турские города отъ сее земли блиско въ днище и въ дву; и толко ис тѣхъ городовъ пойдуть войною на Грузинскую землю,—и въ то время государеве рати какъ поспѣтъ? Черезъ горы перейти нельзя, а щѣльми итти не блиско. То сами себѣ розсудите.

И октября въ 1 день говорилъ посломъ отъ Юрья царевича приставъ Сулейманъ князь: сказывали деи вы царское жалованье къ отцу моему к Олександру царю и ко мнѣ и ко всей Иверской землѣ отъ недруговъ нашихъ отъ Кумыцкихъ людей оборон и его государеву рать на ихъ землю, и по ся деи мѣста великаго государя рать на Кумыцкую землю не бывала. А на насъ ныне идутъ ис Кенжи и ис Шемахи Турские люди, а поднелъ ихъ на насъ Шевакаловъ сынъ Салтан-Магмут; а з другой стороны из горъ идутъ Кумыцкие люди, а хотят у нас наше лутчее мѣсто Загѣмъ взять, чѣмъ мы живемъ, и въ томъ мѣсте хотятъ городъ поставить. И вамъ бы де ныне по государеву жалованью къ отцу моему и ко всей Иверской землѣ дать мнѣ государевыхъ стрелцовъ, хоти не сомного для того: какъ услышатъ Турские и Кумыцкие люди, что государевы люди со мною есть, и они никакъ не пойдуть; а только деи со мною государевыхъ людей не будетъ, и намъ всѣмъ от недруговъ своихъ конечно разоритца. Отецъ деи мой Александръ царь ныне у шаха и лутчие люди всѣ съ нимъ. А только ныне Турские люди возмуть Загемъ,—и Грузинская земля вся будетъ Турсково, а у государя отойдетъ, отъ васъ, только не дадите намъ государевыхъ людей. Да и вамъ изъ Грузинской земли отъ Турскихъ людей не бывать. А со мною деи зберетца Грузинскихъ людей тысячъ съ 5 и болші; и самъ яз хочю быть первой мертвецъ за государя и за хрестьянскую вѣру.

И послы Михайло Игнатьевичъ и дьякъ Ондрѣй помыслили: только не дать ныне Юрью царевичю стрелцовъ противъ Турскихъ людей,—и они будутъ не надежны на государево жалованье; и послали къ царевичю Юрью сотника стрелетцого Михаила Семовского, а съ нимъ 40 человекъ стрелцовъ, и велѣли имъ быть съ царевичемъ.

И октября въ 7 день царевичъ Юрьи сшолся съ Турскими людьми-

ми отъ Загѣми въ днище; и бой у нихъ былъ. А напередъ деи почали стрелять ис пищалей государевы стрельцы; и Турскіе деи люди, узнавъ Рускихъ людей, побежали. А царевичъ Юрьи с стрельцы и Грузинскіе люди на нихъ ударились, и многихъ Турскихъ людей побили и языки поймали да взяли 4 знамени и, что были Турскіе люди взяли полону въ Грузинской землѣ, тотъ весь отполонили. А государевы стрельцы всѣ здоровы. А после деи того на другой день вѣсть царевичю учинилась, что Кумыцкіе люди з другой стороны идутъ на Грузинскую землю; и царевичъ Юрьи ходилъ на Кумыцкихъ людей и стрелцовъ ималь съ собою. И Кумыцкіе деи люди, услышевъ про царевича, побежали въ горы. И то стало въ Грузинской землѣ въ великую славу и государеву имени к чести.

А после того послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили Юрью царевичю, многожды къ нему приѣзжая, и самъ царевичъ къ Михаилу многожды приѣзживаль, чтобъ онъ государю по записи крестъ целоваль также, какъ и отецъ его, Александръ царь, и братъ его Давидъ царь; и царевичъ словомъ говорилъ всегда, что онъ холопъ государевъ и по записи крестъ целовать готовъ, а дѣломъ не дѣлалъ.

И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили царевичю и ихъ думнымъ людямъ накрепко по государеву наказу не въ одно время и государево жалованье къ Олександру царю и къ Юрью царевичю и ко всѣй Иверской землѣ прежнее и нынешнее вычитали, какъ прежь сего блаж. пам. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. для ихъ посылалъ на Шеэкала рати свои и города велѣлъ поставить на Терке и на Койсе и на Сунше и люди въ нихъ ратные многие устроены и какіе убытки въ томъ государеве казнѣ и ратнымъ людямъ великіе нужи и многіе убытки починились и сколько людей на дѣлахъ побито;—а ныне г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. по Олександрову цареву челобитью послалъ на Шеэкала многую свою рать и города въ его землѣ велѣлъ поставить въ Таркахъ и въ Таркалахъ и у Соли у Тузлука и въ томъ государеве казнѣ также многіе убытки починились, а сталъ нынешней подъемъ oprычъ ратныхъ людей болши 300,000 рублей. А Юрьи царевичъ государю креста не целуетъ; и онъ надъ собою всякое лихо самъ дѣлаеть, что отецъ его у великого государя умалилъ и упросилъ, а онъ то испортит. И говорили съ пригрозою: только царевичъ ныне не исправитца, креста не поцелуетъ, и то онъ сталъ великому государю нашему измѣнникъ. И государь нашъ царское величество за свое бесчестье и за убытки станеть и з Божьею помощію Юрью царевичю отомститъ; и государя нашего люди въ Грузинскую

землю дорогу знаютъ и поставятъ города въ Крымѣ и въ Загѣмѣ и въ иныхъ мѣстехъ. И ему отъ государевы руки—гдѣ избыть?

И декабря въ 27 день прислалъ къ посломъ Юрьи царевичъ думныхъ своихъ людей Гарама князя, да Дездеманъ бека, да Сулеймана князя, да старца Кирила. А говорили: что деи вы царевичю говорили и с нами думными людьми приказывали о крестномъ целованьи, чтобъ царевичъ государю вашему по записи крестъ целовалъ,—и царевичъ вамъ велѣлъ сказать, что онъ такову запись, каковъ списокъ вы ему дали, напишетъ и крестъ на той записи поцелуетъ. А вы бѣ ему написали государеву жаловальную грамоту, что государю Юрья царевича и всю Иверскую землю оберегати ото всѣхъ недруговъ и некоторымъ ихъ недругомъ не подати и на той бы вамъ грамоте ему крестъ целовати; а какъ будутъ послы ихъ у государя, и къ той бы грамоте государь велѣлъ печать свою приложить.

И послы Михайло Игнатъевичъ и дьякъ говорили: то царевичъ говоритъ непригожие слова, кабы не вѣря великому государю нашему и его государеву милостивому слову. А только такіе слова донѣсти до великого государя, и то будетъ ему и всей Грузинской землѣ къ разорѣнью. В. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. пожаловалъ, по ихъ челобитью, взялъ ихъ подъ свою руку, не видя ихъ къ себѣ никакие службы, и многую свою милость показалъ, рати многие на недруга ихъ на Шеэкала посылалъ и города въ Черкасской и въ Кумыцкой землѣ, для ихъ челобитья, поставити велѣлъ и въ нихъ живутъ многие государевы люди; а на Грузинскую землю не положилъ никакие дани и рати ихъ ни одного человекъ нигдѣ не бывало з государевыми людьми.

И после того царевичъ Юрьи приѣзжалъ къ Михайлу Игнатъевичю. И говорилъ, что онъ во всей государеве воле и кромѣ Бога да его великого государя надежи ни на кого не имѣетъ. А родъ деи нашъ въ холопствѣ ни у кого не бывалъ и не служивалъ никому. А азъ деи ныне с своими ближними людьми за всю Иверскую землю, запись написавъ, крестъ целую. *

И декабря въ 30 день прислалъ къ посломъ Юрьи царевичъ старца Кирила; а велѣлъ запись написать съ списка, каковъ послы написали.

А генваря въ 1 день велѣлъ царевичъ посломъ бытъ у себя на стану въ Боатани; а прислалъ по пословъ Гарама князя да Сулеймана.—А сказали, что царевичъ на записи хочетъ крестъ целовать; да и ѣсть посломъ у царевича. И того дни послы у царевича были.

А, не доѣзжая царевичева стану за полверсты, встречали пословъ отъ царевича думной и ближней его дворенинъ Умановъ сынъ Кей

Хосровъ, да дворяне жь Симонъ Давидовъ сынъ да Козманъ Давыдовъ. А какъ приѣхали въ станъ,—и встрѣтили пословъ отъ царевичевыхъ шатровъ царевичевы ближние люди Ессѣй Адамовъ, царевичю свой по матери, да Курманъ Давидовъ сынъ, да Абуласкаръ и иные азнауръ добрые чловѣкъ съ 30 на конехъ. А говорилъ Ессѣй: царевичъ Юрьи хотѣлъ вас государевыхъ пословъ самъ встрѣтить, да не успѣлъ; и онъ прислалъ насъ дворянъ своихъ, а велѣлъ васъ встрѣтить. И, поѣхавъ немного посторонъ пословъ, отѣхали. А послы, приѣхавъ въ станъ, сѣли съ лошадей у приѣзжего шатра; а шатеръ былъ поставленъ отъ царевичевыхъ шатровъ съ полперестрѣла. И въ томъ шатрѣ послы дожидались царевича, а съ ними приставъ Сулейманъ князь. И, помѣшкось немного, пришолъ къ посломъ в шатеръ Юрьи царевичъ; а съ нимъ Марнопской архиепископъ Руствел, да Пречистенской архимаритъ ис Крыму Іона, да думные царевичевы ближние люди Иарамъ князь да Ессѣй Адамовъ да Джездамъ бекъ да Абуласкаръ. А крестъ былъ у пословъ изготовленъ.—И говорилъ царевичъ посломъ: хочю деи язъ топерѣ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. по записи крестъ целовать. А отецъ мой ныне у Кизылбашского шаха,—и вамъ бы того Кизылбашскимъ людемъ не объявлять, что язъ государю крестъ целовалъ; а язъ для того взялъ с собою немногихъ своихъ думныхъ людей, кому язъ вѣрю, чтобъ про то шаху вѣдомо не учинилось. А только шахъ свѣдаетъ, что язъ государю крестъ целовалъ,—и отцу моему и всѣмъ людемъ, которые съ нимъ у шаха, живымъ не быть. Да къ записи царевичъ печать свою и руку приложилъ и крестъ на записи целовалъ и за сына своего за Ессѣя царевича. А у крестного целованья говорилъ царевичъ: целую крестъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. на всемъ на томъ, каеъ въ сеѣ записи писано; а г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. отца моего, Александра царя, и меня со всѣю Иверскою землею держати в своемъ жалованье и отъ нашихъ недруговъ обороняти, а некоторымъ недругомъ нашимъ не подати.—И, целовавъ крестъ, звалъ пословъ ѣсти. А про сына своего про Ессѣя царевича сказалъ, что онъ малъ и того онъ не знаетъ, на чомъ ему крестъ целовать, и онъ за сына своего крестъ целуетъ; а которые думные люди писаны въ записи, и тѣмъ онъ пришлетъ крестъ целовать на подворье.—Да пошолъ царевичъ за столъ въ холодникъ, а посломъ велѣлъ итти съ собою; и у царевича послы ѣли. И въ столѣ царевичъ нилъ чашу за государево здоровье. А после стола провожали пословъ до лошадей царевичевъ ближней дворенинъ Ессѣй Адамовъ, да окольнічей Кей Хосровъ, да дворяне лутчие Зуграв Апросѣвъ, да Рустам Адамовъ, да Рустамъ Мискунъ.

А что послано съ послы къ Олександрѣ царю государева жалованья 500 рублевъ денегъ за то, что деи дѣлали въ Грузинской землѣ не гораздо посланники Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтьевъ,— и про тѣ деньги послы до вкрестново целованья царевичевымъ думнымъ людемъ объявляли. А какъ царевичъ правду далъ, по записи крестъ целовалъ,—и послы царевичю говорили, чтобъ онъ тѣхъ людей своихъ, которымъ обида учинилась отъ посланниковъ, и которые будутъ побиты, тѣхъ родство велѣлъ, сыскавъ, передъ собою поставить, чтобъ имъ государево жалованье роздать. И царевичъ Юрьи говорилъ, что тѣхъ людей ныне блиско нѣтъ.—А государь де прислалъ то свое жалованье, жадуячи отца моего, Александра царя, и вамъ бы тѣ деньги дати мнѣ, а язъ ихъ до отца своего держу; а какъ будетъ отецъ мой, и онъ тѣмъ людемъ своимъ обиднымъ тѣ денги самъ роздастъ. А ныне де у меня съѣздъ нашимъ многимъ людемъ,—и они то государево жалованье къ намъ и ко всѣй Иверской землѣ увидятъ.—И послы тѣ денги 500 рублевъ Юрью царевичю отдали при многихъ людехъ и государево жалованье оборонъ выговорили по наказу; и царевичъ на государеве жалованье билъ челомъ о землю.

Генваря въ 3 день прислалъ царевичъ къ посломъ на станъ ближнихъ своихъ людей, которые въ записи писаны, Баджана съ товарыщи; и послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй по записи ихъ хъ крестному целованью привели.

Генваря въ 8 день прислали къ посломъ къ Михайлу Игнатьевичю да къ діяку къ Ондрѣю ис Кумыцкие земли изъ нового города ис Тарковъ околничей и воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ съ товарыщи да діякъ Михайло Широносозъ въ станице сотника стрелецково Ивана Волкова да дву человекъ стрельцовъ. А с ними писали, что, Божьею милостию, пришедъ они въ Кумыцкую землю, въ Таркахъ городъ каменной поставили и Ондрѣеву деревню и Арпели и Коробутацкие кабаки и на Теплыхъ Водахъ многіе кабаки государевы люди воевали и многихъ людей побивали, а иныхъ въ полонъ имали, и многой хлѣбъ и лошади и животину поимали. Да прислали отъ себя грамоту къ Олександрѣ царю; а въ той грамоте писали коротко, что по государеву повелѣнью, пришедъ они въ Кумыцкую землю, городъ въ Таркахъ поставили каменной и Ондрѣеву деревню и иные мѣста воевали. И послы тое грамоту государевыхъ воеводъ велѣли отдати Юрью царевичю; а выписавъ изъ воеводцкие грамоты, что писали къ посломъ и к тому прибавя, что имъ въ роспросе сказалъ сотникъ стрелецкой Иванъ Волковъ, сколько кабаковъ въ Кумыцкой землѣ вывоевали и сколько полону и лошадей взяли въ Он-

дрѣве деревне и в иныхъ мѣстехъ и какъ приходили Шеюкаловы дѣти, собрався со всѣми Кумыцкими и горскими людьми всѣхъ земель, на государевыхъ людей, которые шли назадъ на Терку ис Тарковъ, и бой былъ во весь день и побили тутъ государевы люди Кумыцкихъ и горскихъ людей болши 3,000 человекъ, а иныхъ многихъ ранили, а сами государевы люди отошли, далъ Богъ, здорово,—и о томъ послы царевичю Юрью объявили и письмо ему дали. И говорили ему, чтобъ они, такое государево жалованье къ себѣ вида, памятовали и къ отцу своему къ Олександру царю про то царевичъ отписаль.—И царевичъ Юрьи на государеве жалованье билъ челомъ. А говорилъ, что государева милость къ отцу его къ Олександру царю и къ нему и ко всей Иверской землѣ неизреченная. А вѣдомо деи мнѣ есть и до того отъ горскихъ людей, что государева рать многая въ Кумыцкую землю пришла и города ставятъ и землю воюютъ и разоряютъ и людей побиваютъ и топере ден государевымъ милосердьемъ и жалованьемъ земля наша хоти мала въ покое побудеть; а только бѣ деи не было государева къ намъ жалованья на Кумыцкую землю рати, а къ такому къ нашему нынешнему росстрою,—ино бы деи нашей землѣ отъ Кумыцкыи конечное разоренье.—И, съ того письма царевичъ написавъ по иверски, при себѣ роздалъ и розослалъ каталику Дементью, а въ Грузинской землѣ его именуютъ патриархомъ всея Иверские земли, а живетъ онъ въ Симонове въ Карталинской землѣ, а къ нимъ приѣзжаетъ времянемъ,—и въ Оловердинскую митрополию и архиепископомъ и епископомъ и по монастыремъ архимаритом и игуменомъ и по соборнымъ церквямъ; а велѣлъ за государево здоровье Бога молить.

Да говорили послы царевичю Юрью, чтобъ онъ, собрався съ своими людьми, шолъ на Кумыцкихъ людей въ то жъ время. А имъ есть вѣдомо, что Кумыцкие люди, отъ государевы рати збежавъ, живутъ блиско ихъ земли у Загъми; а иные пришли въ Загъмъ з женами и з детьми,—и тѣхъ бы велѣлъ побивать.

И царевичъ говорилъ: видите деи сами, каково ныне надъ нами по грехомъ по нашимъ учинилось: лутчие наши люди всѣ с отцомъ моимъ у шаха; а которые люди и здѣсь есть со мною, и язь съ тѣми стою отъ Турскихъ городов, что Турские люди безпрестани на нашу землю приходятъ и воюютъ украдомъ. И ныне деи мнѣ на Кумыцкии итти не возможно и нѣ съ кемъ. А какъ деи отецъ мой будетъ отъ шаха, и мы тотъ часъ пойдемъ на Кумыцкихъ людей собравъ всю свою грузинскую рать и горскихъ людей, которые намъ послушны, и промысляти надъ ними станемъ, сколько Богъ помочи подастъ.—Да говорилъ посломъ Юрьи царевичъ и съ своими думными людьми при-

казывалъ, чтобъ отписалъ къ государю, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ поставить въ ихъ Грузинской землѣ городъ или два, избравъ мѣста для болшого укрепления, и людей русскихъ въ нихъ посадити, чтобъ ⁶⁸⁾ недруги ихъ Турской и Кизылбашской имъ не грозили. А впередъ что государь изволить положить ⁶⁹⁾ на Грузинскую землю,—и они учнутъ давать сколько могутъ и противъ всѣхъ государевыхъ недруговъ учнутъ стоять. А толко деи будутъ здѣсь въ Грузинской земли города и люди хоти немногие, а нашихъ людей зберетца тысячъ з 20 въ дослѣсахъ и на аргамацехъ,—и на насъ Турской и Кизылбашской взорить не посмѣютъ. И сами видите какво государство наше: въ крепости межъ горъ и лѣсно, проходы не многими мѣсты. А толко к тому Карталинской Юрьи царь Симоновъ сынъ учинитца подъ государевою рукою и съ нами помиритца, и у него столько жъ ратныхъ людей и намъ некоторой недругъ ничего не учинить. А угодыя въ нашей землѣ сами видите, что всѣмъ изобилно: полкъ идетъ во многие государства, а хлѣбъ добръ родитца и винограду много и лошадей такихъ нигдѣ нѣтъ и животины бесчисленно. И такихъ государствъ великими ратми доступаютъ, а государю Богъ даетъ даромъ. А Турской и Кизылбашской многие лѣта съ нами воюютца, а хотятъ того, чтобы поставить города въ нашей землѣ и людей своихъ посадить,—и мы за то з Божьею помочью стояли; а в иные годы хоти и дані и детей своихъ давали, а тово имъ учинить не дали. И ныне бѣ насъ государь пожаловалъ, бусурманскимъ государемъ не выдалъ и вѣры христьянские порушить и святыхъ церквей разорить не далъ. А Божьею милостью и молитвами пречистые Богородицы жребей ея Иверская земля отъ благочестиваго царя Костентина и до сѣхъ мѣстъ хранима бес порока в истинной христьянской вѣре.

И послы царевичю и его думнымъ людямъ говорили, что тѣ ихъ рѣчи, аже дастъ Богъ, государю известять; а Олександръ бы царь и Юрьи царевичъ послали о томъ къ государю бити челомъ пословъ своихъ. И о томъ о всемъ послы къ государю писали съ сотникомъ съ стрелетцкимъ съ Ываномъ Волковымъ.

А отъ Александра царя въ Грузинскую землю никакова вѣсть не бывала октября съ 17-го числа генваря по 27 число. А генваря въ

⁶⁸⁾ Въ отпискѣ (см. стр. 472): Грузинская земля была под вашею царскою рукою на вѣки неотступно и недруги б...

⁶⁹⁾—: въ томъ ево государская воля: все государства Грузинская Божья да его; а мы всѣ холопи ево государевы готовы стоять противъ всехъ ихъ государевыхъ недруговъ и годовъ своихъ не щедити

27 день сказывалъ посломъ Юрьи царевичъ, что пришла къ нему вѣсть отъ отца его, Александра царя, изъ Кизылбашскаго города Ардевила, что деи шахъ съ Турскимъ зердаремъ розпоялся: Турские люди пошли къ Вавилону, а шахъ пошолъ въ свою землю; а бою деи межъ ихъ слонного не было, что Турские люди шаху были сильны. И пришедъ деи шахъ въ свою землю, отца его, Александра царя, отпустилъ; а съ нимъ послалъ 5 хановъ и воеводъ съ ратными людьми да брата его Костентина царевича, которой живетъ у шаха. И тѣмъ деи ханомъ, проводя отца его, Александра царя, до его земли, итти потъ Турскаго городъ подъ Кенжу; а Костентину, бывъ съ отцомъ своимъ въ Грузинской землѣ и взявъ ратныхъ людей Грузинскихъ, итти подъ Шемаху; а Шемаху деи отдалъ шахъ Костентину царевичю.

И февраля въ 22 день прислалъ къ посломъ царевичъ Юрьи околничаго своего Просодана; а приѣхалъ онъ отъ Александра царя и привезъ къ посломъ Просаданъ отъ Александра царя грамоту. А въ грамоте в своей царь къ посломъ писалъ, что онъ будетъ въ свою землю вскоре, день въ 5 или въ 6.

А после того марта въ 8 день царь Александръ въ свою землю приѣхалъ въ Загѣмъ, а съ нимъ сынъ его царевичъ Костентинъ, которой живетъ у шаха; да съ царемъ же пришли Кизылбашскаго шаха 4 ханы да 6 султановъ, а с ними ратныхъ людей и янычянъ тысеци зъ 2. И тѣ Кизылбашские люди сперва стали на рубежѣ у Капры реки; а Костентинъ царевичъ приѣхалъ съ отцомъ своимъ въ Загѣмъ съ немногими людьми. А сказывали посломъ приставы, что Костентинъ царевичъ приѣхалъ для Грузинские рати, которымъ съ нимъ итти подъ Шемаху; а хотѣлъ деи Александръ царь дати шаху многихъ ратныхъ людей. А царевичъ Юрьи встрѣчалъ отца своего на рубежѣ, а съ нимъ Грузинскихъ ратныхъ людей тысеци с 3; и, встрѣтя отца своего, воротился въ село въ Тог, гдѣ стояли послы. И говорилъ посломъ царевичъ Юрьи отъ отца своего Александра царя, чтобъ имъ къ отцу его ѣхати въ Загѣмъ и отъ государя посольство тамъ правити, для того что ему изъ Загеми вскоре ѣхать не мочно, покамѣста збереть рать и отпустить царевича Костентина; а васъ деи государевыхъ пословъ отецъ мой Александро царь хочетъ видети вскоре. И что съ вами царскаго величества приказъ,—и то б ему вѣдать и государевымъ дѣломъ промышлять.—А о томъ посломъ слухъ былъ отъ Кизылбашскихъ и отъ Грузинскихъ людей, что шахъ послалъ Костентина царевича, умысля; а велѣлъ Юрья царевича обманомъ поймать и къ себѣ привести или бы его убить. И послы про то умышленье Юрью царевичю сказывали и многожды ему говорили,

чтобъ онъ отъ Кизылбашскихъ людей берегся и къ нимъ не ѣздилъ; и онъ не послушалъ и отказалъ, что онъ Кизылбашскихъ людей знаетъ и ихъ не боится.—И поѣхалъ къ отцу своему въ Загѣмъ; а ратныхъ людей, которые съ нимъ были в зборе, распустилъ по домоу.

И какъ послы поѣхали въ Загѣмъ,—и встрѣтился съ ними Кизылбашского шаха Алехамъ султанъ, а съ нимъ ратныхъ людей его улуса человекъ съ 500; и послы спрашивали приставовъ: для чего онъ тутъ въ Грузинскую землю ѣдетъ? И пристава сказали, что тотъ царевичъ кочевой, былъ 'подъ Турского рукою да, отъ Турского отставъ, приложился х Кизылбашскому шаху; а Олександро деи царь по шахову велѣнью далъ ему въ своей землѣ мѣсто, гдѣ ему жить и съ людьми, и онъ ѣдетъ къ себѣ. И какъ послы приѣхали въ Загѣми,—и за посадомъ встрѣтили ихъ отъ Александра царя Некресельской архиепископъ Захарей да бояринъ царевъ Абѣль бекъ и спрашивали отъ Александра царя о здоровье. И, приѣхавъ въ Загемъ, поставили пословъ на посадцкихъ дворехъ блиско царева двора; а Кизылбашскіе ханы и султаны со многими людьми приѣхали въ Загемъ да посолского приѣзду, а иные стали блиско посаду.

И марта въ 12 день велѣлъ посломъ Олександро царь быть у себя; а приѣзжалъ къ нимъ бояринъ его Шолвей-бекъ. И послы по государеву наказу къ Олександро царю приказывали, чтобъ у него въ то время, какъ быть на посольстве, иныхъ государей послы и посланники не были; и Шолвей-бекъ съ тѣмъ поѣхалъ къ царю.—И того жъ часу приѣзжалъ къ посломъ тотъ же бояринъ Шолвей да приставъ Сулейманъ. И говорили отъ Александра царя, что у него иныхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ; а после деи посольства за столомъ мочно ль быть сыну его Костентину? И послы им говорили: въ томъ какъ царь произволить; только бъ въ то время не былъ, какъ мы будемъ на посольстве, и пословъ бы и посланниковъ некоторыхъ государей не было. И они съ тѣмъ поѣхали къ царю—И после того, мешкавъ часы съ 3, приѣхали къ посломъ отъ царя Некресельской архиепископъ Захарей да бояринъ Абел бекъ. А говорили: по грехомъ деи приѣхалъ на дворъ къ Олександро царю еще съ утра рано сынъ его Костентинъ царевичъ, а съ нимъ Кизылбашскіе ханы и султаны не званы и Кизылбашские многие люди, не вѣдаемъ для какого умышленья, и заняли шатръ, гдѣ было вамъ быть на посольстве; а выслать ихъ не умѣтъ и не смѣтъ. И будетъ деи вамъ мочно, приѣхавъ къ царю, при нихъ немногие рѣчи говорить да у царя ѣсть, а иные бъ рѣчи говорить в иной день,—и вы поѣдете къ царю; а будетъ не мочно,—и вамъ бы деи заотрея згодить.—И того жъ часу почелъ на

цареве дворѣ шумъ бытъ и стрѣла ис нищалеи и въ посаде по улицамъ и по дворомъ почели Кизылбашские люди грузинцовъ сѣчь и грабить;—и, бегучи Грузинские люди съ царева двора, почали говорить, что Костентинъ царевичъ и Кизылбашские люди бьютца съ Александромъ царемъ и съ сыномъ его съ Юрьемъ царевичемъ. И послы тотъ-часъ послали на царевъ дворъ переводчика Своетина Каменева; а велѣли говорить Костентину царевичю, чтобъ они межъ себя кровопролитья не чинили. И, приѣхавъ къ посломъ, Своетинъ сказалъ, что онъ Костентину царевичю по приказу говорилъ, чтобъ кровопролитья не чинилъ. И онъ деи ему сказалъ: по грехомъ деи ужъ такъ учинилось: отецъ мой Александръ царь и братъ мой побиты; и тому ужъ не пособить. А голову деи Александрову цареву держать передъ Костентиномъ. А убить деи съ Александромъ царемъ Маркопской владыка Рудствель да братъ его, что былъ у Александра царя бояринъ, Абель да иныхъ бояръ и азнауровъ лутчихъ 5 человекъ; а Оловердинского митрополита равили. А Юрьевъ деи царевичевъ сынъ Исѣй, прибежавъ х Костентину, палъ въ ноги и почелъ плакать; и онъ его убить не велѣлъ. И имяновали Костентина царевича царемъ Грузинскимъ.—А къ посломъ того жъ часу Костентинъ царь присылалъ околничего своего Айдаръ бека и съ нимъ приказывалъ, что братъ его Юрьи мурза великому государю и шаху былъ измѣнникъ, женился у Турского паши и ссылакъ съ Турскимъ сердаремъ, а хотѣлъ Грузинскую землю отдать Турскому,—и за то надъ нимъ такъ и ссталось; а Александро деи царь сталъ былъ за Юрья мурзу,—и его убили жъ. А шахъ деи съ в. г. в. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. въ братстве и въ любви; и что съ вами государя вашего приказъ, и, по шахову деи повелѣнью, то все здѣлаеть онъ, Костентинъ царь.—Да прислалъ къ посломъ Костентинъ царь въ приставы кизылбашенина Магметъ-бека и велѣлъ кормъ давати.

И после того на четвертой день Костентинъ царь приѣхалъ на отца своего дворъ и сталъ въ шатрѣхъ; а тѣло отца своего, Александра царя, и брата своего Юрья царевича велѣлъ вести въ Оловердинской монастырь, а головы ихъ послалъ къ шаху. И приказывалъ къ посломъ Костентинъ царь, чтобъ имъ съ нимъ видетца.—Да и о томъ къ посломъ засылалъ околничего своего Просодана. А говорилъ Просоданъ отъ себя, что деи прислана съ вами отъ в. г. жалованье—поминки къ Александрю царю,—и вамъ бы деи тѣ поминки нести х Костентину царю, потому что ныне на Грузинскомъ государстве учинился Костентинъ царь. И послы отказали, что Александро царь былъ въ царскомъ жалованье и подъ его царьскою рукою много

лѣтъ и государево жалованье къ нему прислано по его службе, а ныне Костентинъ царь на Грузинскомъ государстве учинился внове; и будетъ онъ похочеть быть въ великого государя нашего жалованье такъ же, какъ и отецъ его и братья, и пошлетъ къ государю бити челомъ пословъ своихъ,—и царское величество его пожалуетъ, смотря по его челобитью. А ныне намъ ему тѣхъ поминковъ, что прислано къ отцу его, давати непригоже.

И были послы у Костентина царя на отца его дворѣ; а встречали пословъ за шатромъ Кизылбашского шаха ханы и султаны. А Костентинъ царь встретилъ пословъ среди шатра; и посадилъ у себя съ правые руки, а хановъ и султановъ съ лѣвые руки. И говорили послы Костентину царю разговоромъ, а не отъ государя, что в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. послалъ ихъ пословъ своихъ къ отцу его, къ Олександру царю, объявити свое государево царское жалованье, что прислалъ Александръ царь къ в. г. бити челомъ, что ему и его Грузинской землѣ отъ Шеэкала и отъ Кумыцкихъ людей великое утесненье, войною въ его землю приходятъ и людей побиваютъ и въ полонъ смлютъ; и царское бѣ величество велѣлъ его отъ Шеэкала и отъ Кумыцкихъ людей оборонить, а послалъ бы на него рать свою и города въ его землѣ велѣлъ поставить. И в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., жалуючи Александра царя и для истинные христьянские вѣры, послалъ на Шеэкала и на его землю многую свою рать з бояриномъ и воеводами съ Ываномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ съ товарищи, а велѣлъ его воевать и города въ Кумыцкой землѣ поставить. И писали къ намъ царского величества бояринъ и воеводы Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ съ товарищи изъ Кумыцкой земли изъ нового города ис Тарковъ, что они по царского величества указу Кумыцкую землю воевали и розорили, многихъ людей побили, а иныхъ въ полонъ принимали и города въ Кумыцкой землѣ поставили въ Таркахъ, в Таркалах да у Соли у Тузлука. И ждали есмя Александра царя въ его землѣ больши полугода, а ныне приѣхавъ, съ нами не видался жъ; такъ Божымъ судомъ сталось, что его и сына его Юрья царевича убили.— А про то тебѣ, Костентину царю, самому вѣдомо, что отецъ твой Александръ царь и дѣти его Давидъ царь и Юрьи царевичъ были въ царскомъ жалованье подъ его государевою царскою высокою рукою; а царское величество ихъ жаловалъ и отъ недруговъ ихъ оберегалі, по ихъ челобитью, рати многіе на Кумыцкую землю посылалъ и города многіе для ихъ поставити велѣли на Терке и на Койсе и на Сунше и въ Кумыцкой землѣ,—и ныне многіе рати въ тѣхъ городѣхъ. А къ шаху царское величество про Александра царя многожды писывалъ и

съ послы своими приказывалъ, что онъ и дѣти его со всею Грузинскою землею подъ его царскою высокою рукою и ему государю служать; про то шаху подлинно есть вѣдомо и въ томъ передъ государемъ шахова неправда. Хотя бѣ Александра царя и сына его Юрья царевича передъ шахомъ какая и вина была,—и шаху было о томъ обослатись съ в. г. н., а такъ не дѣлать.

И Костентинъ царь посломъ говорилъ: по грехомъ деи такъ стало, что отца моего убили на драке. А братъ мой Юрьи мурза убитъ подѣлно, что онъ государю вашему и шаху былъ измѣнникъ: женился у Турского паши и ссылался съ Турского сердаремъ, а хотѣлъ со всею Грузинскою землею поддатца подъ Турского руку; про то шаху подлинно вѣдомо. А и отца моего передъ шахомъ прежние неправды были многие. А ныне хотѣлъ шаху дать рати Грузинские 60,000, и для того меня шахъ послалъ; а велѣлъ итти съ тою ратью въ Ширванскую землю подъ Шемаху. И какъ мы сюда приѣхали, и они ратью почели манить; а просилъ яз у нихъ рати всего 6,000, и они и того дать не хотѣли. А меня умышляли убитъ или зельемъ окормить; и за то надъ ними такъ и стало. А шахъ съ в. г. в. да и со всѣми крестьянскими государи въ дружбе и въ любви. И за то, чаятъ, межъ ихъ государей недружба не будетъ, что Александро царь и сынъ его Юрьи убиты по ихъ неправде. А васъ деи отпущу къ великому государю чесно, какъ въ здѣшней землѣ поустроюсь.— Да велѣлъ царь посломъ ѣхати изъ Загеми въ село въ Тог, гдѣ стояли напередъ того. И кормъ посломъ давали, какъ мочно сытымъ быть.

А о томъ послы провѣдывали у Грузинскихъ и Кизылбашскихъ людей: по шахову ль приказу Александръ царь съ сыномъ убитъ? И сказывали посломъ Грузинские люди, которые были у шаха съ Олександромъ царемъ, и Кизылбашские люди, что Александра царя и сына его Юрья царевича велѣлъ убитъ шахъ за то, что деи они ссылались съ Турскими людьми; и грамоты деи ихъ ссыльные у шаха объявились. А иные деи за то, что онъ, отъ шаха отставъ, почелъ быть въ государеве жалованье подъ его рукою; а изстари Грузинские государи бывали подъ шаховою рукою.—Да послы жъ роспрашивали, подпоивъ пристава Магметъ-бека: съ шахова ль вѣдома убитъ Костентинъ отца своего и брата? И сказывалъ Магметъ: какъ деи такое дѣло учинить безъ шахова вѣдома, что сыну отца убитъ и государство за-сѣсть, гдѣ то слыхано? А тое деи noci передъ убивствомъ Александра царя Костентинъ царевичъ плакалъ во всю ночь. А говорилъ съ нимъ съ Магметемъ тайно: не вѣдаю деи какъ быть? Убитъ отца своего—ино отъ Бога погибнуть; а не убитъ—ино самому отъ шаха

убиту быть. И убиты деи Александро царь съ сыномъ по шахову велѣнью.

Марта въ 21 день царь Костентинъ былъ у Михаила Игнатъевича на стану въ селѣ въ Тогу; а съ нимъ Кизылбашского шаха ханы и султаны и Грузинские азнауры лутчие.—И послы Михаило Игнатъевичъ и Ондрѣй говорили Костентину царю: в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., жалуючи Александра царя, по его челобитью, послалъ многую рать на Кумыцкихъ людей и ихъ воевали и розорили и города въ Кумыцкой землѣ поставили. И ныне судомъ Божиимъ Александро царь и сынъ его Юрьи царевичъ убиты,—не вѣдаемъ по шахову приказу или не по шахову; а учинился на государстве ты, Костентинъ царь. А в. г. н. рать въ Кумыцкой землѣ ныне многая. И тѣ города и государя нашего рать впередъ тебѣ, Костентину царю, надобна ль? И будетъ надобна,—и ты какъ хочешь быть въ в. г. н. жалованье? А мочно тебѣ вѣдать самому—какие великие убытки въ такихъ ратехъ царскому величеству учинились; а учинилъ то в. г. н. для христьянские вѣры и жалуючи Александра царя.

И Костентинъ царь посломъ говорилъ: Аббасъ деи шахъ съ великимъ государемъ вашимъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье; а меня пожаловалъ Ширванскою землѣю, а здѣсь въ Грузинской землѣ велѣлъ мнѣ, взявъ рать, итти подъ Шемаху. И такое дѣло ссталось, что отецъ мой и братъ убиты—не по шахову приказу, нашею межъ себя рознью з братомъ моимъ съ Юрьемъ. А то въ нашемъ роду—не ново, издавна ведетца: отецъ мой извелъ отца своего, а моего дѣда, а брата своего убилъ. А язъ ныне такъ учинилъ; и самъ не вѣдаю—добро ль то будетъ, худо ль. А какъ отецъ мой в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. служилъ, а язъ и лутчи того хочю ему государю служить. Хоти язъ въ бусурманской вѣре, а бусурманенъ яз не своею волею: отдал меня отецъ мой. Только язъ въ в. г. в. жалованье хочю быть со всею Иверскою землею болши прежнего; и государево жалованье—ратъ и города, которые поставлены въ Кумыцкой землѣ,—мнѣ надобны. А пошлю о томъ бить челомъ къ великому государю пословъ своихъ впередъ; и поминки къ нему къ великому государю учну посылать не такие, какъ отецъ мой. Они царскому величеству не умѣли служить, а язъ ихъ лутчи государю учну служить.

Да говорили посломъ Грузинские азнауры лутчие и архимариты, что отъ бусурманъ имъ христьяномъ теснота великая и церкви затворены, пѣнныя вигдѣ нѣтъ, что не смѣютъ отъ бусурманъ.

И послы о томъ говорили Костентину царю: вѣдомо ему самому, что здѣсь въ Грузинской землѣ вѣра христьянская греческого

закону изъ давныхъ лѣтъ и устроены церкви и монастыри и по монастыремъ митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и по всѣмъ церквамъ попы и дьяконы по чину, какъ въ крестьянскихъ государствахъ ведетца; а онъ ныне въ Грузинской землѣ государемъ учинился, а вѣры бусурманские. И онъ бы въ вѣре людемъ христьянского закона некоторые нужи и тесноты не чинилъ и всякимъ ратнымъ людемъ, которые ныне съ нимъ, бусурманские вѣры заказалъ, чтобъ церквамъ Божьимъ и вѣре крестьянской не поругались и крестьяномъ насилства не чинили, чтобъ про то отъ великого государя ему на себя гнѣва не навести и съ шахомъ бы за то у государя недружба не всчалась.

И Костентинъ царь говорилъ: отецъ деи мой и дѣдъ и прадедъ были хрестьянские государи изъ давныхъ лѣтъ; а язь былъ хрестьянинъ же, и ныне хрестьянскую вѣру помню. А отдалъ меня отецъ мой въ бусурманскую вѣру семи лѣтъ; и то учинилось не по моей воле, что язь бусурманенъ: въ томъ Богъ судить отцу моему. И ныне отъ меня хрестьянские вѣры людемъ въ вѣре однолично некоторые тесноты не будетъ и заказъ о томъ крепкой учиню, чтобъ крестьянской вѣре не поругались и крестьяномъ насилства не чинили; а хто черезъ мой заказъ что учинить, того велю казнить смертью.—Да и велѣлъ о томъ биричю кливать своимъ ратнымъ людемъ въ Загеме и въ иныхъ мѣstechъ. А посломъ велѣлъ царь ѣхать въ Крымъ; а сказалъ, что ис Крымю ихъ отпустить вскоре. А самъ царь со всѣми ратными людьми ходилъ на Кизицкихъ людей; а Кизицкие люди тое жъ Грузинские земли, только ратью збираютца особно. И здатца царю не хотѣли, а приказывали къ нему, чтобъ онъ принелъ хрестьянскую вѣру; и, собрався, хотѣли за то стоять. И которые у нихъ лутчие люди и воеводы,—и царь ихъ, презвавъ къ себѣ, дарилъ великими дары; и они Кизицкихъ людей на то привели, что царю здались и дань ему съ себя дали и ратныхъ людей подъ Шемаху посулили. И Костентинъ царь, измирився съ Кизицкими людьми, приполъ въ Крымъ.

А въ Крымѣ марта въ 31 день присылалъ къ посломъ Костентинъ царь окольничего своего Просодана да пристава Магметъ-бека; и съ ними приказывалъ, чтобъ посломъ съ нимъ съѣхатца и о дѣлехъ поговорить. И послы Михайло Игнатьевичъ и дьякъ Ондрѣй и съ Костентиномъ царемъ съѣзжались. И встречалъ пословъ Костентинъ царь на лошади отъ своего стану стрѣльбица з два; а съ нимъ Кизылбашские ханы и султаны и Грузинские бояре и азнауры лутчие, а иные многіе люди стояли по обе стороны на конехъ и пѣши. И го-

ворилъ посломъ царь Костентинъ: язь деи для васъ выѣхалъ встрѣчу; и хочю съ ознауры стрелять, а вамъ бы деи того посмотреть. И послы ему молили, что они стрелбу знаютъ; а въ томъ на его воле, какъ захочетъ. И Костентинъ царь съ азнауры, скачючи на конехъ, стреляли вверхъ по тыкве. И, пострелявъ немного, говорилъ посломъ царь, чтобъ деи вамъ заѣхать ко мнѣ въ станъ; и которые будетъ рѣчи,— и мы съ вами поговоримъ. И послы съ нимъ въ шатрѣ были, а встрѣчи у шатра были по прежнему. И самъ встречалъ среди шатра да велѣлъ посломъ сѣсти подлѣ себя съ лѣвую руку; а отъ нихъ Грузинскимъ бояромъ и азнауромъ лутчимъ, а з другую сторону сидѣлъ у него Юрьевъ царевичевъ сынъ Есѣй, а отъ него ханы и султаны. И говорили послы Костентину царю, что отецъ его и братья великому государю служили и правду давали, что быти подъ его царскою высокою рукою во вѣки неотступнымъ со всѣю Иверскою землею,— а онъ ныне хочеть ли быть въ государеве жалованье также, какъ отецъ его и братья? И Костентинъ царь посломъ говорилъ: отецъ деи мой и братья в. г-рю в. лгали, будто ему государю служили; а они все Турскому доброхотали. А язь деи холопъ шаховъ, а пишеть ко мнѣ шахъ въ грамотахъ своихъ сыномъ. И будетъ в. г-рь в. учнетъ меня жаловать также, какъ и шахъ, и язь въ его государеве жалованье ратъ быть и учну ему, государю, служить лутчи отца своего и братьи и поминки посылать аргамачи и всякие узорочья.—И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй ему говорили, что государево жалованье къ нему впередъ будетъ; а ныне государева рать въ Кумыцкой землѣ для обороны Грузинской земли, и онъ бы ныне царскому величеству правду далъ по своей вѣре перть учинилъ, что быти въ царскомъ жалованье со всѣю Иверскою землѣю.—И Костентинъ царь отказалъ: ныне деи мнѣ великому государю правды дать не мочно; а слово деи мое ложно не будетъ.—Да послы жъ говорили Костентину царю, что Иверская земля изъ давныхъ лѣтъ вѣры хрестыянские и по ся мѣста были на ней государи хрестыянские, а онъ бусурманенъ по неволе; и онъ бы ныне принялъ хрестыянскую жъ вѣру. И Костентинъ царь отказалъ, что ныне ему того учинить не мочно для шаха; а впередъ посмотреть лутчего. А надобно деи то, чтобъ былъ хребеть крѣпокъ отъ государя, на штобъ было оперетца и надежа держать; а ныне деи здѣ въ вѣре хрестыянской никакъ ни въ чомъ порухи не будетъ.—И передъ пословъ ставилъ овощи, а после того назвался есть къ Михайлу Игнатьевичю и у него ѣлъ.—Да пословъ отпустилъ, а провозжалъ самъ до Алони, отъ Крыма версть з 20; да прислалъ к посломъ отъ себя дары лошади и платье противъ ихъ даровъ, что ему послали

отъ себя. А толмачемъ и сотнику стрелецкому и подъячому Костентинъ царь платья и лошадей прислалъ же; а стрелцомъ далъ по два ансыря шолку.

Отъ записи, на которой цѣловалъ крестъ Юрій царевичъ, сохранилась только вторая половина, которая дословно сходна съ предыдущей записью царей Александра и Давида, привезенной Леонтьевымъ въ 1603 году. Поэтому можно думать, что и первая половина ея также, которая и въ предыдущей записи. — Сохранившійся отрывокъ записи Юрья царевича заключаетъ слѣдующія слова: . . . рису Ѡ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Ѡ. Б. в. Р. недруг, тотъ и намъ—отцу моему Александру царю и мнѣ Юрью царевичю недруг. А будетъ которые наши люди Иверские земли учнутъ изменяти в. г. ц. и в. к. Б. Ѡ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. царевича к. Ѡ. Б. в. Р. людем, которые будутъ въ ихъ государевыхъ городѣхъ в Асторохапи и на Терке и в Таркахъ и на Тузлуке и на Койсе и на Сунше и в иныхъ городѣхъ, какое лихо мыслити или дѣлати, и намъ тѣхъ людей своихъ Иверские земли, сыскивая про ихъ вину, отсылати къ царского величества воеводамъ в города в Асторохань и на Терку и в новые города, а иныхъ казнити. И служити памъ и нашимъ дѣтемъ со всею Иверскою землѣю в. г. ц. и в. к. Б. Ѡ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Ѡ. Б. в. Р. и ихъ дѣтем, которыхъ имъ, государем, впередъ Богъ дастъ, и отъ нихъ государей не отставати никоторыми обычай и никоторою хитростью по сему крестному целованью и быти неотступнымъ со всею Иверскою землею и во всемъ им, государем, отцу моему Александру царю и мнѣ Юрью царевичю и моимъ дѣтемъ и всѣмъ нашимъ ближнимъ людем и всей Иверской землѣ прямити по сей записи и до своего живота, какъ в сей записи писано. Писано государствия нашего дворе Бостане отъ саздания миру лѣта 7113-го генваря въ 1 день. Къ сей записи яз, Юрьи царевичъ, руку и печать свою приложил.

Кромѣ помѣщеннаго выше стат. списка Татищева сохранился еще другой его стат. списокъ, содержащій извѣстiя о сношенiяхъ Татищева съ Карталиинскимъ царемъ относительно сватовства его дочери царевны Елены за царевича Ѡедора. Этотъ второй стат. списокъ служитъ, кажется, отчетомъ по тому „тайному дѣлу“, по которому черновыя наказъ и граммата, не сохранившiеся до нашего времени, остались у дьяка Аванасья Власьева. Вотъ онъ:

Лѣта 7112-го мая въ 6 день г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣлъ Ближние Думы дворенину Михаилу Игнатьевичу Татищеву да дѣяку Ондрѣю Иванову промыслати в Грузинской и в Карталинской землѣ, чтоб изобрат царевича да царевну Грузинских царей роду, которые б были годны по привазу для сына его и дочери. А старец Кирило, которой был от Грузинского Александра царя в посолстве, сказывал государю, что есть у Олександра царя внучета, царевы Давидовы дѣти, царевич Теймурас лѣтъ в 17 да царевна Елена лѣтъ в 12,— да у Картолинского у Юрья царя Симонова сына доч лѣтъ в 12, рожаем добры; и чаят в такому дѣлу пригодятца. И иные царевичи и царевны в Грузинской и в Карталинской землѣ и в Мерелской есть,— и из них мочно изобрат, которые будет государю годны к такому дѣлу; а промыслит тѣм царь Александръ.

И какъ Михайло Игнатьевич и дѣяк Ондрѣй приѣхали в Грузинскую землю, а до них за два мѣсяца пришол в Грузинскую землю от Кизылбашского Аббас шаха посол Магмет-бек для царевых Давидовых детей царевича и царевны. А писал Александръ царь к сыну своему к царевичю Юрью, чтоб царевых Давидовых детей царевича Теймураса и царевну Елену и с матерью их отпустил к шаху; а толко ихъ не отпустит,—и ему от шаха в Грузинскую землю не быват. И какъ послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй были у Олександрова царя сына у Юрья царевича, и говорили о царевых Давидовых дѣтх, чтоб их к шаху не отпускал, а отпустил бы с ними к государю, и что против их речей говорил царевич Юрьи, для чего он царевых Давидовых детей к шаху отпускает,—и о том о всем подлинно Михайло и Ондрѣй писали к государю из Грузинские земли с Терским сотником стрелецким с Минею Сониным. А царевых Давидовых детей и с матерью царевич Юрьи, по отца своего приказу, отпустил к шаху; и взял шах цареву Давидову доч за себя. А иных царевичей и царевен в Грузинской землѣ не было.—И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй просилис у Юрья царевича х Карталинскому Юрью царю Симонову сыну для дочери его царевны Елены; и царевич ихъ послов без отца своего не отпустил. И Михайло Игнатьевич и Ондрѣй с Карталинским Юрьем царем обсылалис тайно и толмачи и о том ему объявляли, что Александров царев сынъ Юрьи царевич к нему их послов не отпустит з зависти, не хотя его видит в государеве жалованье. И Карталинской Юрьи царь писал к послом и приказывал, чтоб к нему приѣхали, отдѣлався у Олександра царя, после праздника Свѣтлого Воскресенья; а что государю годно, и у него то готово. И какъ Михайло и Ондрѣй с Юрьем царемъ обсы-

далис и про которых царевичей в Карталинской и в Мерелской землѣ провѣдали, и о том подлинно писали к государю в дву станицах с вречетником с Ѳеодором с Тоболиным да с Терским сотником стрелецким с Ываном Волковым.

А после того какъ приѣхалъ от шаха в Грузинскую землю Александръ царь, а с нимъ сынъ его Костентинъ царевич, которой живет у шаха, и отца своего Костентинъ царевич убил, и приказывал к посломъ, что с ними государевъ приказъ к отцу его к Олександру царю, и, по шахову приказу, то все государево дѣло он здѣлает.—И какъ послы Михайло Игнатъевич и діакъ Ондрѣй были у Костентина царя, и говорилъ ему Михайла втайне о царе Давидове сыне о Теймурасе: в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. приказывал с нами к отцу твоему к Олександру царю, чтоб отпустил к нему к государю внука своего царева Давидова сына Теймураса; а государь нашъ хочет за него дат доч свою.—И того царева Давидова сына Теймураса дядя его Юрьи царевичъ по недружбе к государю не отпустилъ, а отослал его к шаху. А с нами есть об немъ к шаху от в. г. н. грамота и приказ рѣчью, чтоб шахъ Олександру царю того Давидова сына велѣлъ отпустит; і о том мы к шахову величеству посылали толмача, чтоб нам велѣл у себя быт. И Аббас-шахово величество писал к нам в своей грамоте, что он отшол от Грузинские земли далеко для приходу Турских людей, и нам послом к нему ѣхат туды не мочно; а как будет блиско Грузинской земли под город под Кенжу, и он по нас тогчасъ пришлет. И по ся мѣста от шаха к нам присылка не бывала. И ныне б ты, Костентинъ царь, похотя к себѣ царьского жалованья, тѣм великому государю службу свою показал, к шаху о том отписал, чтоб шах того царева Давидова сына прислал и с нами с послы велѣл его отпустит к государю; а будет шах намъ к себѣ велит ѣхат,—і мы к шаху ѣхат готовы: от государя с нами к шаху грамота и приказ рѣчью о том Давидове сыне Теймурасе.—И Костентинъ царь послом говорил, что царевъ Давидовъ сынъ Теймурас въ его руках; а дастъ про него отвѣтъ иным временем. А Олександрои царь и Юрьи мурза великому государю манили и его государева дѣла дѣлат не умѣли, царева Давидова сына Теймураса отдал шаху напрасно да и бусурманит велѣли.

А после того Костентинъ царь был у Михайла Игнатъевича в селѣ в Тогу двожды. И говорил ему Михайла про царева Давидова сына Теймураса, что его промысль будет? И Костентинъ царь говорил прежние ж рѣчи, что то учинили ко государю неправдою отецъ его Александръ царь и брат его Юрьи царевич, что его к государю не от-

пустили, боясь того, что он будет у государя почтен великой чело-
вѣкъ и им станет мстит недружбу; для того послали его к шаху и
бусурманит велѣли, толко ещо не бусурманен. Да и в том деі по-
мѣшку они же дѣлали, что шах не прислал по них государевых по-
слов. А подлинного отвѣту про того царевича Костентин царь не дал;
а отказал, что дастъ об нем отвѣт иным временем.—И какъ Михай-
ло Игнатьевич и Оядрѣй были у Костентина царя на отпуске в Кры-
ме,—и говорил ему о цареve о Давидове сыне о Теймурасе, что про
него отвѣту не далъ. И Костентин царь послом говорил: яз деі в. г.
в. хочю служит лутчи отца своего и брата. И коли ему государю
годен племянник мой царевъ Давидовъ сыпъ Теймурас, и яз для его
к шаху пошлю, чтоб его ко мнѣ отпустил; да как ко мнѣ пришет,
и яз его поплю к в. г. в. после вас с своими послы. А вас ныне
по шахову приказу отпускаю. А будет шах того Давидова сына ко
мнѣ не отпустит,—и яз к шаху пошлю лутчего азнаура и о том при-
кажу, что великіи государь прислал вас, послов своих, для царева
Давидова сына, и он бы его послал к государю вашему с своими
послы; и начаяс, что шах для государя вашего любви за него не
постоит.

И как Костентин царь послов отпустил,—и поѣхали из Грузин-
ские земли в Карталинскую землю къ Юрю царю Симонову сыну
для дочери его царевны Елены. А в то время присзжал х Костен-
тину царю от Юрья царя Симонова сына з грамотою капычѣй его
Бодрадин; и у послов был. И послы с ним к Юрю царю писали,
что писал он, Юрьи царь, к ним послом с толмачи и словом прика-
зывал, чтоб им, царьского величества посломъ, отдѣлався у Алексан-
дра царя, приѣхат к нему после праздника Свѣтлого Воскресенья ⁷⁰⁾ въ
его землю в Сонскую; а тут им будет встрѣча. И Божьимъ судомъ
Александра царя и сына его Юрья царевича не стало, а учинился на
государстве Александровъ царевъ сынъ Костентин царевич; и их в. г.
послов, почтив, отпустилъ. И будут в Сонскую землю вскоре; да и день
написали, как им быт в Сонскую землю. И Юрьи бы царь прислал к ним
встрѣчу пристава, кому с ними до него ѣхат.—Да роспрашивали послы
Юрьева царева капычѣя всякими мѣрами про царевну Елену, царе-
ву Юрьеvu доч: видал ли оп ее? Какова лицом і возрастом? И хочет
ли ее Юрьи царь отпустит с ними с послы? И капычѣй Бодрадин
сказал, что он царевну за-частые видает, как она с матерью ходит
к церкви. И царевна де Елена отлична красна і возрастом не мала.

⁷⁰⁾ Въ 1605 году было 31 марта.

А слышел де он у Юрья царя, что ему доч своя им государевым послом показат и приговорит вперед отпустит; а ныне ее не отпустит, для того что он ныне стал в пристрастье от шаха, что шахъ велѣлъ убит Александра царя с сыном.—А и опричь того капычѣя в Аристовове землѣ про то послом сказывали азнауры, которые приѣхали из Симоновы земли, что Юрьи царь дочери своей с послы отпустит не хочет. И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй по тѣмъ рѣчам послали на Терку станицу из Аристововы земли. А писали а Терку к воеводам, что напередъ того писали к ним о денгах и о рухледи и о запасех, чтоб прислали к Айтекову кабаку,—и они б всего того не посылали; а будет что надобно вперед,—и послы к нѣм отпишут в другой станице. А людей бы встрѣчу для провожанья прислали к Возпесеньеву дню менши того, какъ к ним писали с сотником стрелцким с Иваном Волковым.

Апрѣля въ 15 день в Ористовове землѣ блиско рубежа Грузинского встрѣтил послов Аристов княз Сонской; а говорил, что Юрьи царь Карталинской і всея Иверские земли начальник велѣлъ ему их государевых послов встрѣтит и кормъ дават. И, перешед от рубежа версть с 15 поставил послов Аристов у своих деревень; и кормъ почел дават доволен.

Апрѣля в 16 день приезжал к послом от Юрья царя Карталинского архиепископ Феодосей; и спрашивал от Юрья царя о здоровье. Да говорил посломъ, чтоб деи вам в том на Юрья царя не подосадоват, что вскоре вам к себѣ ѣхат не велѣлъ. Вы послы от великого государя пришли к нему впервые,—и ему б пособратца и изготovitца; и побыт бы вам немного здѣс в Аристовове землѣ. А приплет по вас царь вскоре.—И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй роспрошивали архиепископа Феодосья в розговоре: какова у Юрья царя доч царевна Елена лицом і возрастом и скольких лѣтъ? И хочет ли ее Юрьи царь ныне отпустит к государю? И хто есть в Карталинской землѣ царевичей Юрьева царева родства? И каков которой лицом і возрастом и разумом и в каковы лѣта?—И архиепископъ Феодосей сказал, что у Юрья царя доч царевна Елена—отлично красна и разумна добръ; а лѣтъ ей 10, тольо растунива. А отпустит ли ее царь ныне,—того он подлинно не вѣдает, что царь о том думы своей никому не скажет. А царевич деи есть, Александром зовут, Мерелские земли, лицом добръ і возрастом не малъ; і вы его сами увидите. И иные царевичи у Юрья царя его родства есть; а именно послом не сказал, хто иманы царевичи и чьи дѣти. Толко

де им Юрьи царь не довѣривает, потому любо учнут под ним государства подискиват. И поѣхал Феодосей къ Юрью царю.

Апрѣля в 25 ден прислал к послом Юрьи царь в Аристовову землю архиепископа ж Феодосья да ближнего своего челоуѣка Асламазбека, а велѣлъ послом к себѣ ѣхат; и ѣхали с послы архиепископъ Феодосей да Асламаз.

Апрѣля въ 27 ден, не доезжая царева Юрьева стану версты за 3, встрѣтили послов от Юрья царя Карталинские земли два архиепископа, да два епископа, да греческой Кесарѣйской митрополит Герман, а перед ними несли крестъ воздвизалной, обложен серебром; да с ними ж приѣхали к послом встрѣчю Юрья царя бояре и азнауры лутчие челоуѣкъ со 100. И спрашивали послов архиепископы от Юрья царя о здоровье; и ѣхали с послы до стану. А царь Юрьи стоял в селѣ своем в Межжескове; и поставили послов в том селѣ блиско царева стану, и кормъ почели дават доволен.

Апрѣля въ 28 ден царь Юрьи велѣлъ послом быти у себя на посолстве. И Михайло Игнатьевич Татищев и дякъ Ондрѣй приказывали къ Юрью царю с приставы по наказу, чтоб в то время, как им быт на посолстве у Юрья царя, Турского и Кизылбашского и иных государей послов и посланников никоу не было. Да и о том послы къ Юрью царю привазывали, что с ними есть к нему от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. приказ тайной о великих дѣлах,—і в то б время, как ему говорити тайной приказ, были при нем его ближние люди, кому он вѣрит. И Юрьи царь к послом приказывал, что в то время, как они послы у него будут на посолстве, иных государей послов и посланников не будет; а исправили б ему сперва рядовое посолство, да у него ѣли,—а на другой ден велит им послом у себя быт и тайные рѣчи выслушает.—И того дни послы у Юрья царя на посолстве были; а прислал по них царь на дворзват архиепископа Феодосья, да Аристова князя Сонского, да ближнего своего челоуѣка Асламазбека, да боярина Авала, да околничего Вардана, да дворецкого царицына Агатаана. И какъ послы приѣхали к царю в стан,—и с лошадей сошли. І встрѣтил их от шатров царевых сажен з 10 царевъ Юрьевъ дядя Вахтан царевич, а с ним сынъ его Потата царевич; а у шатров встрѣтил послов царевъ Юрьевъ сынъ Лев Варсапъ царевич. И шли перед послы.—А какъ пришли в шатры,—і встрѣтил послов Юрьи царь от своего мѣста под третьим шатром. И, поотшод назад под другой шатер, велѣлъ послом посолство правит; а сам царь стоял.

И Михайло Игнатьевич правил ему от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и от сына его царевича Федора поклон по наказу; да подал грамоту.

И Юрьи царь, принявъ государеву грамоту, в печат поцеловал; да спрашивалъ про государево здоровье. А молил: смѣя и не смѣя, спрашиваю про в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и сына его ц. ча к. Ѳ. Б. в. Р. о здоровье, какъ ихъ государей Богъ милуетъ? И Михайло Игнатьевичъ про государево здоровье сказалъ по наказу. Да явилъ ему государево жалованье поминки. И царь Юрьи на государеве жалованье билъ челом.—А после того Михайло Игнатьевичъ и дѣякъ Ондрѣй говорили Юрью царю рѣчь противъ государева наказу о рядовомъ дѣле, чтобъ Юрьи царь со всею своею Карталинскою землею былъ подъ государевою рукою. А грамоту къ Юрью царю написали послы о дочери его царевне Елене и о царевиче, которой будетъ въ его землѣ есть; примѣряя къ образцовой грамоте, каковъ списокъ на образецъ присланъ къ посломъ о царевыхъ Давидовыхъ дѣтѣхъ, и ко государеву тайному наказу. А поминки отъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и отъ ц. ча к. Ѳ. несли послы для государева дѣла тѣ, что послано было къ Олександру царю, потому что въ Бѣверской во всей землѣ начальной въ царѣхъ Карталинской Юрьи царь, а отъ государей Московскихъ послы къ нему впервые, а се для великаго дѣла; а которые архиепископы и азнауры прибежали къ Юрью царю изъ Грузинской земли,—и ему рассказали каково государево жалованье присылывано къ Олександру царю.—И какъ послы Юрью царевичю рѣчь изговорили,—и царь говорилъ: рѣчи еси отъ великаго государя выслушалъ радостно, и хощу быти въ его государеве жалованье: голова моя и дѣти мои і все мое государство Божье да его государево; а въ томъ моя вина передъ государемъ, что по ся мѣста изъ такому великому государю битъ челомъ не посылавалъ. А царское величество меня пожаловалъ, своею милостью взыскалъ, васъ пословъ своихъ ко мнѣ прислалъ,—и язъ о томъ благодарю Бога. А которые у васъ рѣчи есть тайныя,—и язъ ихъ выслушаю инымъ временемъ; а нынѣ б вамъ у меня ѣсть.—Да самъ царь сѣлъ и посломъ велѣлъ сѣсти—Михайлу подлѣ себя съ лѣвую руку, а у него посадилъ дядю своего Вахтана царевича; и Михайло выше Вахтана царевича сѣсти не хотѣлъ,—и царь ему велѣлъ сѣсти неволею. А у Вахтана царевича велѣлъ царь сѣсти дѣяку Ондрѣю, а отъ него сидѣли въ другомъ ряду удѣльной Ираклѣй царевичъ, да Усеинъ князь, да Аристовъ князь Сонской и иные бояре и азнауры; а по другую сторону отъ царя съ правыя руки сѣдѣлъ сынъ его царевичъ Левъ Варсапъ да каталекъ Дементей, а они его именуютъ патриархомъ, а отъ него архиепископы и епископы, да Мерелскіе земли царевичъ Александръ, а отъ него азнауры. И у царя послы ѣли.

А после того на другой день велѣлъ царь посломъ быти у себя для государева тайнаго дѣла, а присылалъ по нимъ тѣхъ же людей, ко-

торых прислал в первой день; и приѣздъ послов к царю на двор і встрѣчи были по прежнему. А царь встрѣтил послов под другим шатром; и людей своих от себя отослал, а осталис с царем дядя его Вахтан царевич, да Ираклѣй царевич, да Аристов княз и ближние его люди Усейн-бек, да Асламаз, да архиепископъ Феодосей. И Михайла Игнатъевич говорил Юрью царю рѣчь по наказу. И, выслушав рѣчь, царь Юрьи говорил, чтоб деи царьского величества грамота прочесть и толмачом мнѣ протолковат. И государеву грамоту прочел Ондрѣй; а толмачил царю по картолински архиепископъ Феодосей, а ему толмачил по гречески переводчик Своитин Каменев. І, выслушав грамоту, царь Юрьи говорил, что де в грамоте писано, а рѣчью от великого государя ты, посол Михайло Игнатъевич, говорил то ж дѣло; и, такое великое и преславное дѣло слышав, подобает нам радостнымъ быть. И, аже дастъ Богъ, завтра, собравъ всѣхъ духовного чину каталика и архиепископов и епископов и бояр наших и ближнихъ людей, о томъ дѣле подумаем и отвѣтъ вам учиню ипымъ временемъ. А нынѣ б вам у меня ѣсть; да самъ царь сѣлъ и посломъ велѣлъ сѣсти по прежнему. И у царя послы ѣли. Да назвался царь ѣсть к Михайлу Игнатъевичю; и на другой день у Михайла ѣлъ.—А о томъ послы, приѣхавъ въ Карталинскую землю, провѣдывали у многихъ царевыхъ чиновныхъ и у дворовыхъ людей: какова царица Елена ликомъ і возрастомъ и разумомъ и сколькихъ лѣтъ? И царицу хвалили, что она отлична красна і возрастомъ не мала; а лѣтъ 10.

И маія въ 2 день прислалъ къ посломъ Юрьи царь в стан архиепископа Феодосья, да Аристова князя Сонского, да ближнего своего человѣка Асламаза. И говорили от царя: в. деі г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. имя славно во всѣхъ государьствахъ, что онъ на такихъ великихъ государьствахъ учинился государемъ; а по ся мѣста от него и от прежнихъ государей русскихъ ни къ прадеду моему, ни къ дѣду, ни къ отцу присылке не бывала,—и от насъ послы в той странѣ у государей также не бывали. А нынѣ великій государь пожаловалъ меня, разыскалъ, васъ пословъ своихъ прислалъ, хотячи меня себѣ государю в присвоеніе учинити и от недруговъ моихъ меня і всю мою землю оборонит, а проситъ у меня дочери моей за сына своего царевича князя Федора; и язъ в томъ положился на Бога да на государеву волю: голова моя и домъ мой и дѣти і все мое государьство передъ Богомъ да передъ нимъ государемъ. А то чаю великому государю извѣстно, какъ по ся мѣста за здѣшнюю землю и за вѣру христьянскую дѣдъ мой и отецъ стояли противъ Турскихъ и Кизылбашскихъ людей и голову свою отецъ мой за то дал,—и нынѣ в полону у Турскогого и с нимъ дѣти мои; а язъ нынѣ

для христьянские ж вѣры у гробов прародителей своихъ пребываю и против бесермен стою, сколко моей мочи. А государьству нашему смежны сильные недруги Турской и Кизылбашской; и мы по ся мѣста в иное время против их стояли, а иногда били челом и поминки посылали. А ныне, как я царьского величества повелѣнье учиню, буду въ его царскомъ жалованье,—и мнѣ уж от тѣхъ отстат и с ними в недружбе быт; а тѣ недруги, свѣдав про то, тотчасъ на меня и на мою землю станут. И вам бы в том мысль свою дат, какъ тому быт?

И послы Михайло Игнатъевич и дѣякъ Ондрѣй говорили имъ, что Юрьи царь в пристрастьѣ от Турского и от Кизылбашского,—и он бы себѣ того в мысли не держал. Толко такое великое дѣло сстанетца, как он намъ доч свою царевну Елену покажет и годна царьскому величеству и с нами ее отпустит и благоволит Богъ быти ей за великого государя нашего сыном,—и государь нашъ царьское величество тогда за него за Юрья царя станет своими ратми и некоторым его недругом не подастъ. А Кизылбашской шах в. г. н. друг и брат; и о чом государь нашъ к нему прикажет, и он ис того слова не выступит. И царь бы себѣ в том сумнѣнья не держал.

И архиепископъ и Аристов Исламаз ходили к царю. Да того ж часу, пришед к послом, говорили: хоторые мы рѣчи от вас слышели, и царю то известили, и царь тому радостен. А велѣл вам говорити: что сказываєте царьского величества милосердые и вспоможенье от бесермен,—и то к нам его государева милость великая; толко государьство наше от великого государя вашего поудалело и помоч его государева далека. А услышат ныне недруги, что аз Юрьи царь учинился под в. г. в. рукою и его государеву волю учинил,—и они на меня встанут. А бусурманские государи хотя кому сказываютьца и други, а вѣрит им нѣчему; самим вам извѣстно, что учинилос над Александром царем и над сыном его Юрьем царевичем. I вам бы ныпе оставит у меня в государьстве стрелцов с пищальми челоуѣкъ с 500, чтоб мнѣ от недругов своих быти безстрашну; а не оставите стрелцов для береженья,—и мнѣ государева дѣла дѣлат нельзя.

И послы Михайло Игнатъевич и Ондрѣй говорили о том много всякими мѣрами, чтоб о людех послал цар бит челом к государю; а ныне им того учинит никак не возможно.

И архиепископъ с товарищи ходили к царю. А, пришед к послом, говорили: толко деі не оставите ныне государевых людей для береженья,—и Юрьи царь некоторых государевых дѣлъ дѣлати не хочет, что блюдетца недругов; недруги блиско, а государева помоч далека.

И послы меж себя помыслили:—не оставит государевых людей у Юрья царя, и государеву дѣлу никоторому не здѣлатис. И примѣрились к тѣм мѣрамъ, что государевы воеводы с Терки дают в Кабарду Черкасскимъ князем и мурзамъ, которые служат государю, для береженья от ихъ недруговъ на зиму стрелцов по 500 и по 600, а из Асторохани Нагаемъ заволжскимъ стрелцов для береженья дают же; а Юрьи царь со всею Карталинскою и Сонскою землею хочет быт под государевою рукою.—И говорили архиепископу и царевымъ ближнимъ людем: будет Юрьи царь в. г. н. царя и в. к. Б. Θ. в. Р. волю учинит, доч свою царевну Елену намъ покажет и годна будет по государеву приказу и с нами ее отпустит и царевича избравъ, которой бы был годен, к великому государю нашему отпустит же и самъ на том крестъ поцелует, что ему, Юрью царю, со всею Карталинскою землѣю быт под государя нашего его царского величества рукою неотступно,—и мы ныне отпишемъ к царского величества воеводамъ на Терку, чтоб прислали стрелцов з 200 и оставим ихъ у Юрья царя для береженья.—И архиепископъ с товарищи ходили к царю.

И того ж часу, пришед от царя, говорили посломъ: царь ден на том измыслилъ и приговорил, что доч своя царевна Елепа дати в. г. в. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и дал уж, коли слово свое молыл; толко пыне с вами отпуститъ ее не возможно. Сами вѣдаете по правиломъ святых отецъ в колко лѣтъ велено дѣвица замуж выдать; и она ещо тѣх лѣтъ не дошла. А ее надобно с чѣмъ отпустит, чтоб не за соромъ государская дочь, а отпустит к великому государю по б было чесно и от стороннихъ государей не соромъ.

И послы имъ говорили, что царевна в лѣтах не дошла, ипо ещо не сесь час радости быт; до великого государя нашего ѣхать будетъ с полгода, а в царскѣмъ дворѣ при великой государыне царице и великой княгине Марье Григорьевне всеа Русні побудет с полгода ж, понавыкнет государскимъ чином и языку русскому,—и тогда будет толко впору. И царь бы за тѣмъ не размышлял. А что будет надобно для скорого подъему, и мы дадимъ тюменей 200 и болши. А тюмен у них идет по 6 рублевъ. А наряды ей присланы будут всякие встрѣчу от государя.—И говорили им по государеву наказу: то ли добро, что здѣшние государи дают детей своих бусурманскимъ государем и душою и тѣлом ихъ губят? А бусурманские государи емлют ихъ ни за што; и ныне Кизылбашской шахъ взялъ у Александра царя внуку цареву Давидову доч да у Гурелского доч; и, опозоривъ, отослал от себя. А государь нашъ царское величество хочет его Юрья царя пожаловат, доч его взять за сына своего за в. г. ц-ча к.

Θ. Б. в. Р. для избавленья его государства от бесермен и для утверженья истинные христьянсье вѣры въ ихъ в Ыверской землѣ.

И архиепископъ и царевы ближние люди посломъ говорили: государи деи наши даютъ детей своихъ бусурманомъ за неволю для государствъ своихъ; а толко б не для неволи,—и они б такъ не дѣлали.

И послы имъ говорили: Александро царь далъ шаху сына своего Костентина,—и что надъ нимъ здѣлалось? Тотъ сынъ его, приѣхавъ, отсѣкъ ему голову. И намъ ся то видитъ, что то Богъ далъ знамя крестьяномъ, чтобъ крестьянские государи здѣшние искали и помочи просили у великихъ государей христьянскихъ, а не у бусурманскихъ.—И архиепископъ Феодосей и Аристовъ князь Исламазъ ходили къ царю.

А, пришедъ, посломъ говорили: царь деи вамъ велѣлъ отказатъ. Какъ тому сстатися, что ныне ему с вами дочъ своя отпуститъ, не вѣдая дороги и в. г. в. государства, что никакъ человекъ здѣшние земли у в. г. в. не бывалъ опричъ архиепископа Феодосья? А приговорилъ царь на томъ, что дочъ свою царевну Елену вамъ покажетъ; и вы, посмотря, государю своему скажете. А царь с вами пошлетъ къ великому государю вашему пословъ своихъ; и они его, великого государя, увидятъ и милостивное слово изъ устъ его государевыхъ услышатъ. Да какъ государь впередъ къ царю для дочери его пришлетъ,—и царь тогда дочъ свою царевну Елену отпуститъ чесно, какъ достоинъ государьскимъ дѣтемъ. А ныне тому никакъ сстатися не возможно и в обычае того в вѣдѣшнихъ государствахъ не ведетца; хотя царю и скорбь и гнѣвъ от великого государя на себя привести, а здѣшняго обычая царь не переставитъ, что дочъ свою не с честью отпуститъ с первыми послы, кабы полонянку.

И послы имъ говорили: писалъ къ намъ Юрьи царь в Грузинскую землю и словомъ с толмачи приказывалъ, чтобъ мы, отдѣловся у Олександра царя, къ нему приѣхали; а что г. н. его царского величества хотѣнье,—и то у него готово и его государеву волю учинитъ. И мы по цареву писму и по приказу, надѣясь на то, къ великому государю своему писали и многихъ ратныхъ людей встрѣчу прислати велѣли къ щелямъ; и чаемъ от великого государя встрѣчу для царевны будутъ на Терку и в Асторохань съ его царьскимъ жалованьемъ и многие рати встрѣчу будутъ;—и в томъ государю многие убытки учинятца. А царь на своемъ слове, какъ къ намъ писалъ, не устоялъ, ныне дочери своей с нами не отпускаетъ, и впередъ вѣритъ не вѣдаемъ чему.

И архиепископъ с товарищи говорили, что деи царь писалъ къ вамъ в своей грамоте, и на томъ слове онъ стоитъ, в. г. в. повелѣнья не ослушелся и волю его царскую учинитъ, дочъ свою ныне вамъ по-

кажет. И будет, дастъ Богъ, годна будетъ по царского величества приказу,—и къ нему государю отпуститъ вперед; а что хотите ныне взять,—и тому бытъ нѣкими мѣрами не возможно.

И говорили имъ послы о томъ всякими мѣрами не по одинъ день накрепко по наказу и сколько смыслили и государево жалованье къ Олександру царю и къ Грузинской землѣ^ѣ рассказывали,—и на то ихъ привести отнюд не могли.

А говорили посломъ: про в. деі г. в. во всей вселѣнной слава и къ Олександру царю {Грузинскому и къ его землѣ его царское милосердье и оборон отъ Кумыцкихъ людей намъ подлинно вѣдомо. А Юрьи деи царь на своемъ государстве государь же; а вѣдѣвшихъ государехъ онъ начальной. И онъ дочю свою отпуститъ хочетъ къ великому государю чесно, пошлетъ с нею дядю своего Вахтана царевича да католика Демента и чиновныхъ людей и боярын и дѣвицъ лутчихъ ознауровъ дочери; а ныне царь на слове положилъ, что дочю своя вперед отпуститъ къ великому государю и на томъ учнетъ стоятъ крѣпко, да и крестъ на томъ поцелуетъ. А что царю ныне отпуститъ дочю своя,—тому никакъ бытъ не возможно.

И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй говорили имъ про другое дѣло о царевиче: в. г. н. царь и в. к. Б. Θ. в. Р. с. писалъ къ Юрью царю в своей государеве царской грамоте и рѣчью со мною Михалкомъ приказывалъ, чтобъ Юрьи царь по другой мѣре для в. г. н. дочери царевны і великие княжны Ксиньи избралъ в своемъ государстве царевича своего родства, которой бы былъ къ такому великому дѣлу годен; и, намъ показавъ, отпустилъ къ царскому величеству. Тѣмъ бы великому государю службу свою и любовь показаль.

И архиепископъ Феодосей и Аристовъ князь Исламазъ говорили, что с ними о томъ отъ царя приказу нѣтъ и скажутъ про то царю.

Маія въ 4 день были у пословъ архиепископъ Феодосей да царевы ближние люди Усеин-бекъ да Азламазъ. И говорили посломъ: что деи вы намъ вчерасъ говорили про царевича,—и мы тѣ ваши рѣчи царю сказывали; и царь Юрьи велѣлъ вамъ говоритъ: в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. прислалъ васъ, пословъ своихъ, ко мнѣ для дочери моей; и я за дочерю свою великому государю не стою, отпущу ее вперед, какъ царского величества воля будетъ. А о царевиче деи вы посланы къ Олександру царю для Давидова царева сына; и Александро царь и сынъ его Юрьи того Давидова сына вамъ не дали и отослали къ шаху,—то они государю неправду учинили. А ко мнѣ великий государь о царевиче хоти и писалъ в своей грамоте и рѣчью вы говорили,—да у меня къ такому великому дѣлу царевича нѣтъ, сынъ у меня малъ

Асей не згодитца, потому тако благоволит Богъ быти за царского величества сынамъ дочери моей. А у Вахтана у дяди сыпъ—моего менши, сами видите; да и не згодитца жъ. А есть у меня иноземецъ Мерелские земли Понкратъевъ сынъ, Александромъ зовут,—и тот у меня в амонатѣ для укрепленья Юрья царя Мерелского; да и не пригодитца к такому великому дѣлу, самъ яз знаю, что надобно к такому дѣлу царевич, которой бы былъ добръ.

И послы имъ говорили: в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. послал нас, холопей своихъ, к Олександру царю для Давидова царева сына, а велѣл его посмотриѣ; да будетъ годенъ к такому дѣлу,—и об немъ было говорит. И Олександро царь и сынъ его Юрьи передъ государемъ нашимъ неправду учинили, Давидова сына отослали к шаху; и что над ними по ихъ неправде ссталосъ,—то вамъ самимъ вѣдомо. А Костентинъ царь намъ о томъ говорил: только надобетъ царевъ Давидовъ сынъ, и онъ его у шаха возметъ и к царьскому величеству отпустит; и мы того не похотѣли, что ужъ онъ холопъ шаховъ, да и не пригодитца к такому великому дѣлу, что онъ рожаемъ не исполъ и молод. А къ Юрью царю в. г. н. в грамоте в своей писалъ и рѣчью приказывалъ, чтобъ онъ, похотя к себѣ его царьского величества жалованья и любви, избралъ царевича своего родства и намъ показалъ; да будетъ годенъ к такому великому дѣлу,—и его б с нами отпустил. А царевича Александра видели послы у царя у Юрья на дворѣ. И онъ рожаемъ обычной, лицо ямбовото от воспы, глаза малы да и немощен.—

А провѣдали послы, что есть царю ближнїе в родствѣ два царевича Вахтановы дѣти Теймурасъ да Кейхосровъ. А Вахтанъ деи былъ Понкратъевъ сынъ; и тотъ Понкратей сидѣлъ на царствѣ в Карталинской землѣ, на которой ныне Юрьи царь. А Понкратъевъ деи братъ меншой былъ Давидъ; Давидовъ сынъ Варсаи; Варсаповъ сынъ Симонъ, Юрьевъ царевъ отецъ. И послѣ деи Понкратья сѣлъ на царствѣ братъ его меншой Давидъ,—а послѣ Давида сынъ его Варсапъ, а послѣ Варсапа Симонъ. А Понкратъевъ сынъ Вахтанъ пошелъ на удѣлъ,—и ныне на томъ удѣлѣ живутъ царевичи Ираклѣй, да Теймурасъ и Хоздрой Вахтановичи. А Ираклѣй имъ братъ двоюродной: отцы ихъ были родные братья; а Ираклѣева сестра была за Давидомъ царемъ Александровымъ сыномъ. И сказывали посломъ про царевича Вахтанова сына меншого Хозроя, что онъ добръ добръ и разуменъ и лѣты молод.

И послы говорили архиепископу Феодосью и царевымъ ближнимъ людемъ: в. г. н. о царевичѣ писалъ къ Юрью царю и рѣчью приказывалъ, а положилъ то дѣло на немъ; и намъ ныне вѣдомо есть, что у царя его родства есть царевичи и опричъ Александра. И будетъ Юрьи царь

похочет к себѣ царского жалованья и любви,—и он по государеве грамоте и по приказу тѣмъ промыслит. А будет Юрьи царь царской воли не учинит, царевича с нами не отпустит, которой бы был годенъ к такому великому дѣлу, а царскому величеству вѣдомо будет, что у него царевичи есть да не отпустил, и Юрьева царева неправда и нелюбов в. г-рю н. объявитца, и вперед к нему государевы милости не будет. Мы чаяли, что Юрьи царь і вся Карталинская земля тому обрадуютца, что на них Богъ призриль, такой великой государь своим царским милосердьемъ зыскаль, что хочет Юрья царя учинит в присвоенье; а вы о томъ кабы отговариваете.

И архиепископъ с товарищи говорили: царь себѣ мыслит, что есть у него царевичи его родства Вахтановы царевичевы дѣти—большой брат обычной, а меньшей брат Хоздрой добръ добръ и разумец; да царь от него блюдетца: какъ будет у великого государя в милости,—и он любо поищет под нимъ государства.

И послы имъ то отговаривали всякими мѣрами по государеву наказу, чтоб царь себѣ того в мысли не держал. Только будет тот царевич добръ и годен к такому великому дѣлу, а отпустит его с нами,—и он царскому величеству такую любов учинит, что кабы сына своего к великому государю отпустил. А толко благоволит Богъ быти за нимъ царского величества дочери,—і в. г. н. не отпустит его от себя никуда и устроит его в своем государстве по государскому чину; а к Юрью царю великий государь нашъ учнет держати свое царское жалованье и любов, какъ есть к своимъ кровнымъ.—И многие рѣчи о томъ говорили по наказу.

И архиепископъ Феодосей и цареви ближние люди говорили: какъ деі про то свѣдают недруги, что царь Юрьи учинился в государя вашего жалованье и доч свою хочет дат за великого государя вашего сына, а царевича своего родства к великому государю вашему послалъ,—и тѣ недруги за то вскоре на него станут; а государя вашего вспоможенье вскоре не будет,—и царю ден тогда от недругов своих какъ бытъ?—Да говорили посломъ о стрелцѣх, чтоб ныне у царя оставить стрелцовъ для береженья от его недруговъ, не выходя из Сонской земли.

И послы Михайло Игнатъевич и діакъ Ондрѣй ижъ говорили: коли ныне царь того не учинилъ, дочери своей к великому государю нашему ныне с нами не отпускает,—и он бы ее нам показал.—И царевичей, которые у него есть родства его, нам показал же; и которой будет годен по великого государя нашего приказу,— того с нами отпустил. И мы, посмотри, тогда станем о том и говорит; а то

многие рѣчи, приходя къ намъ, говорите, а царевны мы и не видали, — и то все порожные рѣчи.

И архиепископъ Феодосей с товарищи говорили, что тѣ рѣчи скажутъ царю.

И мая въ 5 денъ были у пословъ архиепископъ Феодосей и царевы ближние люди Усеин-бекъ да Асламаз. А говорили: царь деи вамъ велѣлъ говоритъ: в. г. в. царь и в. к. Б. Θ. в. Р. с., преславной государь во всей вселенной, пожаловалъ меня, прислалъ васъ, пословъ своихъ; а с вами в грамоте в своей царской писалъ и рѣчью приказывалъ о дочери моей царевне Елене да о царевиче, чтобъ мнѣ в своемъ государстве выбрать царевича своего родства, которой бы былъ годенъ его царскому величеству для дочери его государевы. И коли великий государь такое свое великое дѣло положилъ на мнѣ, — и яз его царское повелѣнье держу на головѣ своей; дочъ моя передъ Богомъ да передъ нимъ государемъ будетъ годна, — и впередъ, аже дастъ Богъ, отпущу ее къ великому государю. А о царевиче есми думалъ, — и у меня сынъ мой малъ да и не сойдетца таеъ, коли дочери моей бытъ за царского величества сыпомъ; а племянникъ у меня родной Вахтановъ дядинъ сынъ, — и тотъ и моего сына менши, да и не сойдетца жъ. А есть у меня царевичъ иноземецъ Мерелские земли, Александромъ зовутъ, и яз самъ знаю, что къ такому къ великому дѣлу не пригодитца. А опричтѣхъ есть у меня царевичи — два брата Теймурасъ да Хоздрой Вахтановы дѣти, в родствѣ мнѣ от дѣда моего; и меншой царевичъ Хоздрой, чаю, къ такому дѣлу пригодитца, а у меня онъ в рати моя правая рука, — и нынѣ стоитъ с войскомъ противъ недруговъ в мое мѣсто. И яз по нихъ пошлю и вамъ покажу; и будетъ которой изъ нихъ пригодитца, и яз для царского величества любви къ нему къ государю его отпущу. Одно то, чтобъ не за соромъ къ такому къ великому государю послатъ, — и его надобно нарядитъ и всемъ сподобитъ.

И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили: то царь къ великому государю нашему службу свою и любовъ объявляетъ, что его царскимъ дѣломъ промышляетъ, царевичей, которые у него есть его родства, хочетъ намъ показатъ и, которой будетъ годенъ великому государю нашему, — того с нами хочетъ отпуститъ. И царское величество за то къ нему свое царское жалованье и любовъ учнетъ держатъ; а какъ тотъ царевичъ будетъ у великого государя нашего, — и Юрью царю то будетъ къ чести и къ повышенью и недругомъ его страшно. А что говорите о подъемѣ, чѣмъ бы царевича нарядитъ, — и царь бы его отпустилъ чесно и всѣмъ его сподобилъ; а у насъ что ся лучилосъ, и мы ему от себя на подъемъ дадимъ же, что пригожъ, смотря по немъ. Какъ, дастъ Богъ, увидимъ, — тогда станемъ и говорить.

И мая въ 6 день были у послов архиепископъ Θεодосей да царевы ближние люди Уссин-бекъ да (А)сламаз. А говорили посломъ: что деи с вами царского величества приказ къ Юрью царю,—и он по великого государя повеленью доч свою вам покажет; и будет годна,—и он вперед к великому государю отпустит. А царевича, про которого мы вамъ сказывали, вамъ покажетъ же и вас отпустит; а с вами вмѣсте своихъ послов пошлет. И вы царскому величеству про царевну и про царевича скажете. И будет ему государю годно,—и пришет о том к царю вперед; и царь тогда доч свою царевну Елену и царевича Хоздроя отпустит.

И послы имъ говорили: великий государь нашъ Юрья царя взыскалъ великимъ своим государевым жалованьем, чего у него и в мысле не было; а хочет его пожаловати учинит себѣ государю в присвоенье. А к великому государю нашему многие великие государи—цесар и брат его Максимилиан и королъ Францовской и Дацкой и королъ Польской присылают о томъ с великим прошеньемъ, чтоб имъ быть с ним с великим государем в присвоенье; и государь нашъ царское величество для истинные крестьянские вѣры мимо всѣхъ тѣхъ великих государей похотѣлъ быт с нимъ в присвоенье. А вы ныне говорите тѣмъ дѣлом в одклад вперед,—и то дѣло не статочное. У великого государя нашего есть многие царевичи и королевичи;—и сего лѣта царское величество никак не пропустит, что дочери своей не выдат. И будет Юрьи царь похочет к себѣ царского жалованья и любви,—и он бы царевича намъ показалъ; да будет он годен, и его б отпустил с нами вмѣсте. А не отпустит ныне с нами вмѣсте,—и царскому величеству вперед он будет не надобен, да и ништо уж будет не годно. А то Юрьи царь дѣлает неправду. Преж сего какъ мы были в Грузинской землѣ, и, договоряс с Олександровым царевым сыном с Юрьемъ царевичемъ, послали были в Мерѣлскую и в Дадьянскую землю Сулеймана князя и с ним царского величества людеі для того дѣла о царевиче и о царевне,—и Юрьи царь ихъ через свою землю не пропустил; а сказал, что он царскому величеству тѣмъ хочет послужит и по обѣимъ мѣрамъ у себя промыслит, и готово у него, какъ мы к нему приѣдемъ. Да и сами вы намъ говорили, что царь Юрьи царевича Кейхосрова хочет отпустит с нами вмѣсте; а ныне вы от царя говорите иные рѣчи, чего и слушат не пригоже.

И архиепископъ с товарищи послом говорили, что тот царевич у царя правая рука и стоит против недругов в царевомъ мѣсто; и толко его ныне отпустит, а великого деі государя помочи ныне намъ

вскоре не будетъ,—и, свѣдав про то, недруги наши на нас встанут и землю нашу запустошат и жены наши и дѣти в полон поемлют. Самы вы видели, что ныне здѣлалос над Александром царемъ.

И послы имъ говорили: какъ царевича посмотримъ и годен будет царскому величеству,—и мы толды станемъ говорити о томъ, какъ пригоже.

И того ж дни мая въ 6 день велѣлъ Юрья царь послом быти у себя; а встрѣтил пословъ царь на своемъ дворѣ перед шатром. А с нимъ дядя его Вахтап царевич да Хоздрой царевичъ, про которого к послом приказывали. А, встрѣтя пословъ, царь говорил: вото деі царевичъ Хоздрой, про которого яз к вам приказывал; а мнѣ он сродыч не в далѣке, а вскормила его мат моя, и мы с нимъ росли вмѣсте и мнѣ он что родной брат.

И послы царевича росматривали. И царевич ростом не мал, в стану прям, рожаемъ пригож, лицомъ присмугль, а лицо гладко, очи кари не малы, нос маленько попял и вотон, волосомъ темнорус, ус не великъ, бородка высела и он ее бреет; и в розговорех просуж и разумепъ, рѣчь чиста, по турски гораздъ, а вѣры крестьянские греческого закону и грамоте по грузински гораздъ, а лѣтъ ему 23 годы. И того дни послы у царя ѣли; а сидѣл у него царевичъ Хоздрой с правую сторону подлѣ сына царева царевича Левъ-Варсапа.

И после того на другой день прислал к послом царь архиепископа ж Θεодосья да ближнихъ своихъ людей Усеина князя да Асламаза. А говорили они от царя: видели деі вы царевича,—и вамъ какъ показался: годен ли он царскому величеству или не годен?

И послы Михайло Игнатьевнч и Ондрѣй имъ говорили: похулит намъ царевича не умѣт, добръ, а не отличеп,—и того мы молят не смѣемъ, что он годен к такому великому дѣлу; а царь бы отпустил к великому государю нашему. I в том волен Богъ да государь. А от Юрья царя то будет царскому величеству в любов. И будет он годен великому государю нашему,—и за то къ Юрью царю царское жалованье и любов будет великоя; а будет он царскому величеству будет не по мысли, а надобно будет царю, чтоб онъ сюды к нему оянт был,—і великіи государь пашъ, пожаловав его своимъ царским жалованьемъ, отпустит.

И архиепископъ и царевы ближние люди послом говорили: царь деи за него не стоит, к великому государю его отпустит. А надобно деи царю ныне вскоре царского величества рати от недруговъ да и на подъемъ царевичу, чѣмъ его отпустит;—и вам бы деи стрелцов

оставит здѣс у царя по меньшей мѣрѣ 300 человекъ и на подъемъ царевичю дат, что пригож.

И послы Михайло Игнатьевич и дьякъ Ондрѣй имъ говорили: прѣж сего говорили мы о стрѣлцех, а хотѣли у царевича оставит для того, толко б с нами царь дочь свою отпустил. И царь дочері своей ныне с нами не отпускает,—и царь бы о людех послал бити челом к великому государю нашему послов своих. И отговаривали о людех много всякими мѣрами, чтоб не дат; и отговорит не могли никоими мѣрами, что без людей царь царевича отпустит не хотѣл.—И говорили послы архиепископу и царевым ближнимъ людям: мы тое смлем на свои головы мимо государев указ, что ныне у Юрья царя оставимъ для береженья 150 человекъ стрелцов; а царь бы ихъ велѣл кормить и беречи их и держалъ ихъ при себѣ, а к турским городомъ ихъ не посылат; да и не вчинал бы войны с Турским до государева указу. А для подъему царевичева дадим мы царю от себя соболей на 50 тюменей.

И архиепископъ и царевы ближние люди говорили о томъ много, что людей мало; а оставит бы людей болши того. Да они ж посломъ говорили, что меж Черкасские и Юрьевы царевы земли есть горские люди, словут Осинцы, всего их человекъ з 200; и тѣ люди Карталинскимъ людям чинят тесноту, тайно приходя, побивают и грабят,—и на тѣх бы людей с Терки государевы воеводы рат послали и Черкасом на нихъ итти велѣли. И толко то мѣсто очиститца,—и дорога будет из ихъ Карталинской земли в государеве отчине х Кабардинской землѣ прямая и просторная.

И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй архиепископу и царевым ближнимъ людям о томъ говорили, что, аже дастъ Богъ, приѣхавъ на Терку, государевым воеводам поговорят, чтоб па Осипцов послали государеву рат и Черкасскому Айтек-мурзѣ съ его людьми итти на них велят; а о стрелцѣх отказали, что болши того у царя оставит не возможно.—А тѣ Осинцы бывали за Айтек-мурзою Черкасскимъ, да от него отложилис; и какъ шли послы в Грузинскую землю, и Айтек-мурза о том говорилъ, чтоб ему дали людей на тѣхъ, которые от него отложилис, что деи от них государевым людям, которые ходят в станицах в Грузинскую землю через Шат гору, чинятца убивства. А мочно деи их извоят с Черкасы не многими людьми.—И договорилис послы со архиепископомъ и с царевыми ближними людьми, что оставит у Юрья царя 150 человекъ стрелцов пѣших, а дат ихъ в Сонской землѣ, а царю ихъ кормит своим запасом;

а для царевичева подъему дати соболями 50 тюменей, а тюмен у них по 6 рублевъ.

И мая въ 8 день велѣлъ Юрь царь быти посломъ у себя; а сказали его ближние люди, что имъ посломъ быти у царицѣ—у цареви матери и у жены его и видѣть цареву доч царевну Елену. Да говорили посломъ цареви ближние люди: в здѣшнихъ деи государствахъ в обычае ведетца: которые государи сватаютца у которого государя за дочеръ,—и присылаютъ смотритъ своихъ ближнихъ людей и с тѣми присылаютъ дары к царю и к царице и к царевне; и с вами деи от царского величества к цареви матери и к цареви царице и къ царевне Елене поминки ест ли? А будетъ хотя и не прислано,—и вамъ бы деи царицѣ и царевны тѣмъ не избежесчестит; а в нашихъ деи обычаехъ тово не ведетца, что государская доч смотритъ да от государя жалованья к матери и к пей не принести.

И послы имъ сказали, что от государя к цареви матери и къ цареви царице и к царевне поминки есть по государскому чину соболи.—И несли послы в ним по сороку соболей—цареви матери сорокъ соболей, что был послан от государя к Вахтану царевичю; а цареви царице сорокъ соболей в 40 рублевъ из запасныхъ, что посланы с послы; а царевне сорокъ соболей, что был послан к Давыдове цареви царице; а Давыдове царице дан сорокъ из запасныхъ.

И были послы у царя Юрья в царицыныхъ шатрѣхъ; и царевну Елену посломъ царь показал. А сидѣла царевна на зголовье, а зголовье пизано жемчюгомъ, и ковры посланы золотые; а на царевне было вернее платно бархат золотной, кружево саженое, а под тѣмъ платно обьяр золотная, кабы оюресцы подпоясоны,—а на головѣ у нее был шлыкъ бархат глаткой, червчат, кабы на уруз, сажен жемчюгомъ с кампьемъ. А подлѣ царевны сидѣли с правую руку бабка ее царева Юрьева мат Томар царица, а с лѣвую руку мат ее царева Юрьева царица; а на нихъ было верхнее платье бархот чернъ глаткой. А сказали посломъ цареви ближние люди, что царева мат ныне в кручине по Симонѣ царѣ, что он в полону, а се для брата своего смерти Александра царя; а Юрьева деп царева царица в чорномъ для того ж. И сказал имъ Михайло Игнатьевичъ государево жалованье по сороку соболей;—и они на государеве жалованье били челомъ. И царевне царь велѣлъ встат и шлыкъ с нее и верхнее платно снял, да деревцомъ царевну смѣрил и тое мѣрку посломъ далъ. И та мѣрка тое мѣрки, что прислана от государя, маленько поменши с полвершка и менши. А царевна рожаемъ добра, а не отлична красна; лицомъ бела, только бѣлятца, не самое знатно; а очи черны; нос не великъ;

по лицу волосы крашены на красно, а сказывают, что у нее волосы черны; а в стану царевна пряма, толко тонепка, что молода; сказал Юрьи царь, что она ныне 9 лѣтъ. А брат еѣ Юрьевъ царевъ сынъ Лев-Варсапъ царевич—добрѣ хорош, отлично красен; а царевна его похуже и в лицѣ не полна. И какъ послы царевну видели,—и царь Юрьи, отшед в другой шатерьъ, спрашивалъ пословъ: какова деі доч моя вамъ показалася? Пригодитца л в. г. в. сыну ц-чю к. Θ. Б.?

И послы ему сказали, что доч его царевна Елена, дал Богъ, добра и чаемъ Божьей милости, что царского величества сыну в невѣсты пригодитца; и он бы ее отпустил к царскому величеству ныне с ними.

И Юрьи царь говорил: сами деі вы видели—какова ещо молода; и до тѣх лѣтъ, какъ ее выдать замуж, по правиломъ святых отецъ ещо 3 годы.—И царское б величество меня пожаловалъ, вскоре у меня дочери моей имат не велѣлъ, что у меня одинъ сынъ—око мое да та доч—сердце мое,—и яз ими и веселюс. А у нас деі в здѣшнихъ государьствахъ ведетца: хто у кого сватаетца за дочеръ, ино послы бывають двои и трои; а вы отъ царского величества послы ещо первые, и с вами мнѣ доч своя какъ отпуститъ?

А что напередъ того сказывалъ посломъ, приѣхавъ ис Карталинской земли в Грузинскую землю, толмачъ Своетинъ Камепевъ, а ему деи сказывалъ архиепископъ Θεодосей, что у Юрья царя есть иные царевны Вахтанова доч да Кочѣева доч, рожаемъ добры и возрастом не малы, и послы про нихъ провѣдывали да и сами ихъ видели,—и они рожаемъ обычныя; а хотя б ис тѣхъ, котороя и отлично была,—и царь бы мимо своей дочери никакъ того не похочет и по другой бы мѣре государева дѣла дѣлат не стал, для того что царь похотѣлъ дат доч свою за царевича князя Θедора.

Да говорили послы царю Юрью, чтоб оп г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. правду дал и по записи крестъ целовал, что быти ему в государеве жалованье под его царскою рукою неотступну со всею Карталинскою землею, и дочь свою царевну Елену отпустит вперед в государю, как великий государь по нее пришет, а царевича Хоздроя отпустит ныне с ними с послы; и список, каковѣ записи бытъ, написав, царю дали.

И Юрьи царь посломъ говорил, что он такову запис напишет, что быти в государеве царском жалованье со всею своею землею неотступну и дочь свою к великому государю отпустит вперед, а ныне царевича отпустит и крестъ на томъ поделует; а вам бы деи дат мнѣ на себя запис в томъ, что оставиті вамъ ныне, не выходя из Сонской

земли, государевы рати по договору стрелцов 150 человекъ да на Осинцов велѣти рат послати,—и крестъ на томъ целовать.

И послы ему говорили, что такову запис напишут и крестъ на ней целуют. А для того говорили царю о царевне и в запис бы он написал, чтоб его тѣмъ укрепити в государеве жалованье и царевича б отпустил; а толко б не для царевны, и он бы царевича не отпустил и записи б на себя не дал и креста не целовал.

Маия въ 9 день по тому договору послали послы станицу дву человекъ стрелцов к головамъ, которые посланы встрѣчу ихъ к щелям к Айтекову кабаку; а будет государева рат встрѣчу к Айтекову кабаку не пришла,—и послы велѣли имъ ѣхать до Сунши и до Терки. А писали к головамъ, что договорилис они послы съ Юрьем царем Карталинским оставити у него для государева дѣла на время до государева указу 150 человекъ стрелцов пѣших с пищалми,—и они б выбрали з добрымъ сотником стрелцов 150 человекъ добрыхъ, которые б стрелят горазди и не упойчивы и платье б на них было не худо, и прислали б к нимъ в Сонскую землю в первую среду по Вознесеневе дни однолично безо всякого переводу; да к ним же бы к послом прислали в Сони для береженья 300 человекъ стрелцов пѣших, что с ними послал к государю Юрьи царь дядю своего царевича Хоздроя и пословъ своихъ,—и их бы до Айтекова кабака проводить бережно. А па Терку к воеводамъ писали с тѣми ж стрелцы, чтоб для царевича и для послов прислали встрѣчу запасовъ вина и меду и сухарей бѣлых и ржених и круп и уксусу и рыбы вялой и икры; а писали к ним имянно сколько чего прислат, смѣта по людем, на 50 человекъ.

Маия въ 10 день прислал к посломъ Юрьи царь архиепископа Феодосья да дьяка своего Суркая. И чли посломъ запис греческим языком и писмом, каковъ быт Юрьеву цареву слову; а толмачил и смотрил записи переводчикъ Своетин Каменев. І в записи писано в государеве имяни и в титуле дѣло все такъ, какъ в списке написано; толко писали с своего обросца. А послы прочли им свою запис, на чом имъ крестъ целоват. А написали в своей записи, что договорилис съ Юрьем царем Карталинским оставити у него до государева царского указу стрелцов 150 человекъ с пищалми, и тѣхъ имъ стрелцов дати, не выходя из его Сонской земли. Да послати им па Осинцов государеву рат, чтоб ихъ повоеват и дорога премая х Карталинской землѣ отыскат;—а коли послат государева рат на Осинцов, того в записи не написали.

И того дни Юрьи цар велѣл посломъ у себя быт; а сказали его ближние люди, которые по послов приходили, что царь хочет государю по записи крестъ целоват. И на цареve дворѣ встрѣчи посломъ были по прежнему; а царь встрѣтил послов под другимъ шатром. И, сѣдчи, царь велѣл посломъ сѣсти по прежнему. Да говорил, что он г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. по записи хочет правду дать; да запис перед послы велѣлъ честь, а толмачил Своетін и смотрил записи Своетін. А после того велѣлъ царь посломъ свою запис перед собою прочесть; и чол запис Ондрѣи, а толмачил Своетін же. И какъ записи прочли, и царь к своей записи руку и печат приложилъ; а послы к своей записи руки и печати приложили. И принесли крестъ воздвизальной, обложеп серебромъ. И царь, вставъ, говорил: присылал ко мнѣ в. г. царь и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. вас, послов своихъ, для дочери моеи царевны Елены, чтоб мнѣ дати за его царского величества сына за ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. да о царевиче для дочери своей государевы. И яз дочь свою великому государю даю. Волен Богъ да государь во мнѣ и в моих дѣтех и во всемъ моемъ дому. Толко ныне мнѣ дочери своей с вами отпустит нелзя, что ещо тѣхъ лѣт не доросла; а, аже дастъ Богъ, вперед какъ царское величество произволит,—и яз дочь свою отпущу. А что о царевиче,—и толко б у меня сынъ мой был не мал и мочно бы было толко б дочери моеи не быт за государя вашего сыном,—и яз бы за сына своего не постоял; и ныне отпускаю с вами к царскому величеству, такъ же что сына своего, брата моего Хоздроя Вахтановича. А по родству мнѣ он имаецца дядя, а вскормила его мат моя и росли мы с нимъ вмѣсте и он мнѣ что брат. И хочю быт под великого государя его царского величества рукою со всею моею Карталинскою землею во веки неотступен;—и надѣюся на царского величества милость, что меня своим государевым жалованьем не оставит и недругом моим мепя не подасть. И на всемъ на томъ, какъ в сей записи писано, целую крестъ.—И на записи царь крестъ целовал, а послы на своей записи крестъ целовали; и записми розмепилис. Да велѣл послом царь у себя ест.

И того дни пословъ царь отпустил. А на отпуске сказалъ, что посылает к государю с ними с послы вмѣсте послов своих архиепископа Феодосья да доброго своего ознаура Едишера; а пришлет ихъ за ними в дорогу вскоре вмѣсте с царевичем.—Да того ж дни присылал к посломъ царь архиепископа Феодосья для соболей, что ему реди дат царевичю на подъемъ. И послали к нему государевых соболей из запасных 4 сорокн, цена имъ Московская 110 рублей, да два сорока патриарши, что посланы были к Олександру царю, по 20

рублевъ сорокъ,—всего 6 сороков, цена имъ 150 рублевъ; а положили им цену вдвое и дали за 300 рублевъ.—Да прислал к посломъ Юрьи царь дары против их даров, что к нему несли от себя.

И поѣхали послы от царя ис Карталинской земли маяя въ 11 день. А в Сонскую землю к Березову кабаку пришли маяя въ 18 день. А провожал послов до Сонские земли до Березова кабака Аристов князь Сонской; и кормы давал, сколько коли зберет. А царевич Хоздроі и послы Юрья царя приѣхали к послом в Сонскую землю маяя въ 29 день; а с царевичем деі поѣхало было людей его 20 человекъ,—и 10 человекъ з дороги побежали, а осталос с нимъ 10 человекъ. Да с послы Юрья царя с архиепископом и с Едішером старцов и людей 15 человекъ. И какъ послы поѣхали ис Карталинской земли и, ѣдучи з дороги и пришедъ в Сонскую землю, посылали в Тарки и на Терку к воеводам 5 станиц, чтоб для провожанья прислали к Айтекову кабаку государевых людей не мешкая; и про то к ним писали, что с ними с послы послал Юрьи царь Карталинской дядю своего царевича Хоздроя и послов своих, и они стоят в Сонской землѣ многое время для встрѣчи ратных людей. И Терьские воеводы встрѣчу для провожанья ратных людей к Айтекову кабаку не прислали июня по 4 число. А писали к послом, что они по Турскимъ вѣстем послали людей в прибавку в Койсинской острогъ. А Турские и Кумыцкие люди пришли с нарядом под Койсинской острог и по острогу из паряду бьют; а толко деі по грехом возмутъ Койсинской острог,—и их чают приходу к Терскому городу. А у них на Терке людей мало, и встрѣчу к ним для провожанья послати людей вскоре не мочно и нѣ ково. А в вѣстех деі им сказывали черкасы и стрелцы, которых они посылали для вестей в Кабарду и в Мичкизы, что с Турскими людьми Кумыки в собранье многие люди и по той деі дороге, которою итти послом, поставлены сторожи крепкие, а хотят приходит на послоль и на провожатых;—и им немногих людей встрѣчу их послат не мочно. А в Асторохан деі они к воеводе и к дяку о людех писали, чтоб прислали кого послат встрѣчу послов для провожанья,—и из Асторохани деі воевода и дьякъ людей к нимъ не прислали; а писали к ним, что у них в Асторохани от воров от казакъ стала смута великая и для того им людей послат не мочно, покамѣста устроютца с казаки.—И послы видя то, что Терские воеводы встрѣчу людей не посылают,—а царевич и послы Юрья царя стоят в Сонской землѣ не малое время и о том говорят з досадою, что государевы рати встрѣчу нѣт,—а Аристов княз говорил, что послы стоят въ его землѣ многое время, промыслу никоторого нѣт, по до-

говору с Терки людей не пришлют і вперед не чают,—и говорили послы царевичю Хоздрою и Юрья царя послом: вѣдомо нам учинилось, что Крымской царь со многими людьми идет в Кизылбашскую землю на помоч Турским людям; а Кумыцкие люди, собрався с Турскими людьми, хотят приходит к государю нашего городом, которые поставлены в Кумыцкой землѣ. И государева рат с Терки послана встрѣчу Крымских людей, чтоб их не пропустит; а иные посланы на Турских и на Кумыцких людей. И писали к нам и приказывали воеводы накрепко, чтоб нам приѣхати к ним на Терку вскоре для государевых дѣлов.—И мы ныне для поспешенья сами ѣдемъ на Терку; и кой часъ на Терку приѣдем, тот часъ по договору стрелцов 150 человекъ, которым быт у Юрья царя, пришем к вам в Сонскую землю и для провожанья людей к Айтекову кабаку. А вы б из Сонске земли назад однолично не ходили, покамѣста от нас к вам вѣсть будет; и приговорили послы с ними, что им ждат тут от них вѣсти двѣ недѣли.

И пошли послы из Сонской земли на Терку июн въ 4 де безъ провожатых; а шли на Шат гору с великою нужею и многие лошади со вьюки з горы побились и рухлед роспропала. А какъ послы пришли в Айтеков кабакъ,—и сказывали им Айтек, что Турские и Кумыцкие люди Койсинской острог взяли, а пришли под Тарки и по городу из наряду быют; а на Сунше острог государевы Терские воеводы сожгли и людей свели. І вам деи на Терку пройти никак не мочно, что по дороге ждут вас Кумыцкие люди. И пропустит послов Айтек мурза не хотѣлъ, умысля их отдат Турским людям; и х Кумыцким людям і в Кобарду к Черкасом про послов вѣсть послал. И послы промышляли всякими мѣрами, Айтеку говорили о пропуске и многие поминки ему давали и брату его и сыну и одва послов отпустил.—И шли к Терке наспех днем и ночью; а пришли на Терку июня въ 10 день. И пришед на Терку, послали в Сонскую землю дву человекъ стрелцовъ; а писали к царевичю и к послом, что они государевы послы пришли в Терской город, дал Богъ, здорово,—і встрѣчу к ним для провожанья государевы люди и тѣ люди, которым быт у Юрья царя по договору, будут вскоре. И говорили Терским воеводам, чтоб для царевича Карталинского и послов Юрья царя послали людей па встрѣчу, кому их проводит от Айтекова кабака, и тѣх бы людей, которым быт в Картолинской землѣ 150 человекъ, выбрав, послали. И Терские воеводы по царевича и по послов Юрья царя не послали; а отказали, что их Терские люди не слушают. А в то время по грехом Турские и Кумыцкие люди взяли городъ Тарки,—и люди ста-

ли в ужасе, чаяли приходу къ Терскому городу. И пословъ с Терки отпустили воеводы в Асторохан морем. А лошади посолские отпустили к Асторохани степью без провожатых; и тѣ лошади всѣ на поле поймали Нагайские люди Яп-Арасланова и Канай-мурзица улуса. И людей посолских, которые были с лошедми, побили; а иных в полон поймали.

Запись, которую далъ царь Юрій, такъ читается: Божиею милостию в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. (и пр. полный титулъ) государю и обладаателю и твоего царского величества сыну в. г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. язъ, Богомъ венчаный, царь от корене Иесея и Давида и Соломона царей и корене вседержителей и обладаатель писмянныхъ мѣстъ, Аравиский, Кахетиский, Зехиский, Ахпасиский и Сомехитиский и всеа Иверия содержатель, и Картлинский царь Юрьи даю извещаніе се и целую крестъ предъ твоими в. г. ц. Б. Θ. в. Р. с. послы перед ближним думным дворянином и намѣстником Можайским перед Михайлом Игнатьевичем да перед діаком перед Ондрѣем, что прислал ко мне ты, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о., послов своих Михайла Игнатьевича да дьяка Ондрѣя. И они мнѣ твое царское повелѣніе говорили и грамоту мнѣ (при)везли; и что писалъ ко мнѣ твое царское величество, и язъ все выразумел. А твое царское повеленіе было то: пр(осиль) ты у меня дочери моей за возлюбленнаго своего сына за в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. да царевича за возлюбленную свою дочь за царевну великую государыню и великую князю Ксенью Борисовну в. Р.—И яз, Юрьи царь, твое в. г. повелѣніе воспріях на главу свою и хочу и люблю и тако имѣю въ сердцахъ своем, чтоб от тебя, государя, приходитъ послом и стоят за меня, и яз после того дочь мою Елену дам; и аще будет Богъ главу мою избавить, и яз племянника своего Хостра с вами вмѣсте къ царю пошлю, и за иного дочери своей не выдам. А что вы мнѣ нялись ты, Михайло и Ондрѣй, аще совершите то, и что имѣю къ царю моленіе и хотѣніе и прошение, и нас бы тем царь пожаловал. А мы о чем говорили и что на чем здѣлались, и мы то воистинно здѣлаем и не солжемъ и инако яз того дѣла не передѣлаю. И буду яз, царь Юрьи, со всею землею Кортлинскою под его царьскою высокою рукою неотступен. И что пишет в сей грамоте яз, Юрьи царь, Кортлинскій целую крестъ перед царским величеством; и подписал своею рукою и печать свою приложилъ. Лѣта 7113-го маія въ 10 день. *Въ началъ списка:* перевод с греческие грамоты . . . и пр. что привезли поляръ въ 12 де.

Вмѣстѣ съ Татищевымъ (Кабард. дѣла 1605 г. д. № 2) въ Москву пріѣхалъ цесаревы области немчина Степанов человекъ Кокоса лит-

винъ Ромашка. (Съ послами также въ Москву поехали кн. Влад. Масалскій и Наумъ Плещеевъ). Кокосъ померъ в Гиляни в городе в Лагажане, от моря версть зъ 20 и Ромашка съ товарами возвращался домой. Въ Астарахани, куда онъ припол во 112 году, воеводи Михайло Сабуров с товарищи велѣли его посадити в тюрьму, а называли его лазунником; и животы деи Степановы и его рухледиска все взяли у него Михайло ж Сабуров с товарищи. А всего деи Степанова живота взяли у него в Астарахани: 20 золотниковъ жемчюгу, да 30 камышковъ яхонтов, 150 золотых, 30 еемков, 50 дарагов, 6 таеть, 80 киндяков, 20 поясков полковых Гилянских, ухват туретцкой, золото скано с полкомъ; да платья Степанова: дылѣя скорлатъ червчат, подложена бархатомъ рытым, кушакъ полковой. Да ево Ромашьева платья: дылѣя, да каетан, да штаны—сукно вишнево, да 3 шапки собольи под сукны, 3 сапоги саеянны, 15 кушаков бумажных. Да 24 пуды пшена. *Отписка воеводъ объ его отпускъ въ Москву писана на имя г. ц. и в. к. Дмитрея Ивановича в. Р.*

4 декабря 114 года Ромашка былъ на допросъ въ Посолскомъ приказъ у дьяка Ив. Грамотина.—Грамотой от ц. и в. к. Дм. Ив. в. Р. въ Смоленскъ боярину и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину да князю Ивану Петровичю Рамадановскому да дьякомъ Ивану Бунакову да Оеонасью Плохово (отъ 14 января 114 г.) велмно Ромашку отпустить въ Литву; съ нимъ для провожанья былъ посланъ Федоръ Мецериновъ. Грамотой отъ 20 января въ Астарахань околническому и воеводе князю Ивану Дмитриевичю Хворостиницу да дьягу Оеонасью Карпову велмно сыскать животы Ромашкины и прислатъ имъ ростись.

Въ томъ же дѣлѣ, въ которомъ находится большая часть документовъ касательно посольства Татищева (за исключеніемъ его стат. списковъ—Грузин. дѣло 1604 г.), помѣщенъ и слѣдующій любопытный столбецъ, представляющій отрывокъ отписки пословъ царю безъ начала и конца. Я помѣщаю его здѣсь въ концѣ документовъ о посольствѣ Татищева потому, что въ немъ нѣтъ никакихъ данныхъ отнести его къ какому либо опредѣленному времени.

русские люди от нас в страхе бывали. А ныне деп сами видим Божей на себя гневъ, а в. г. русково розширение царству. А и в книгах бусурманских то писано, что от русково царя разорятца бусурманские царства. А архимарит, государь, хочет самъ ѣхати к тебѣ, к государю, и подлинное письмо древних святых отец хочет

вѣсти к тебѣ, к государю. А тово деи надѣюся, что старость моя тово дождетца въ ево государстве; того дле де къ ево царскому величеству иду. А архимарит, государь, Лукьян, человекъ ученой и грамотик великай.

26. — 1605—1606 гг. Приѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сунчалѣя Янгличева и Окоцкаго мурзы Батая Ших-мурзина.

(Кабардинскія дѣла 1605 г. д. № 1).

(Государю ц. и в. к. Дмитрею Ивановичю (в. Р. холопъ) твой Петрушка Головин (челомъ бьетъ. Бил)и челом тебѣ, г. ц. и в. к. Дмитрею Ивановичю в. Р. Терской жилецкой Кабардинской Сунчалѣй мурза Янгличев, да Окоцкой Батай мурза Ших-мурзин, да Терской же черкашенин Тахшука Паштуков, да Терские новокрещены Максимъ Дементьевъ да Демид Микитин, чтоб по их челобитью к тебѣ, к в. г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., с Терки их отпустить к Москве о их службах бити челом к тебѣ, ко государю. И я, холоп твой, Сунчалѣя мурзу Янгличева, а с ним узденей его 9 человекъ, да Окоцково Батая мурзу Ших-мурзина с товарищи 6 человекъ, с черкашенином с Такшокою 1 человекъ да новокрещенов дву человекъ отпустил с Терки к тебѣ, ко государю, до Асторохани на запасном стругу; а для, государь, их проезду и для корму послал с ними сына боярского Матѳея Шулгина да в толмачехъ конного стрелца Гурку Васильева. И в Асторохані я, холопъ твой, твоим государевым воеводам о ихъ отпуске писал же, чтоб онѣ Сунчалѣя и Батая и Такшауку и новокрещеновъ и сына боярского и толмача, дав им судно и гребцов и провожатых и кормы им в дорогу, отпустити их к тебѣ, к в. г. ц. и в. к. Д. И. в. Р. к Москве.

На оборотѣ: 114-го ноября въ 12 де Терской годавалщик Матвѣй Шюлгинъ.

Государю ц. и в. к. Д. И. в. Р. холопи твои Васка Лобатов да Овопка Карпов челом бьют. Нынешнего, государь, 113-го году августа въ 17 день писал к нам, холопом твоим, с Терки Петръ Головинъ, что тебѣ, г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., били челом Терской жилецкой Кабардинской. *(тоже самое, что въ предыдущей отписки)*. И нам бы, холопом твоим, Сунчалѣй мурзе и уздепем его и Батай мурзе Окоцкому с товарищи. и новокрещеномъ дав твое царское жалованье годовое на 114-й год по их окладом, из

Астарахани отпустить их к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., к Москве, и кормъ им в дорогу дать.—И мы, холопи твои, по Терской отписке твое царское годовое жалованье на 114-й год по их окладом Сунчалей мурзе 40 рублей, узденем его 9 человеком по 5 рублей человеку, Батай мурзе 15 рублей, товарищем его Окоцким людем Тавбурлу Темиргозину 6 рублей, Аарсану, да Ботырю, да Ураччѣ да Салтан-беку по 5 рублей человеку, черкашенину Такшуку 6 рублей, новокрещеном Максимку 6 рублей, Демидку 5 рублей с полтиною дали.—Да бил челом тебѣ, г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., Сунчалей мурза, что твоего царского жалованья по окладу брату его Алѣй мурзе Мамстрюкову 16 рублей, да узденем его, которые остались на Терке, 6 человеком по 5 рублей человеку,—и тебѣ б, г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., пожаловати, велѣти твое царское жалованье брата его и узденей его дати ему; а им де, на тѣ денги купив им одежду, послать к ним на Терек.—И мы, холопи твои, Сунчалей мурзе брата его и узденей его, которые остались на Терке, твое царское годовое жалованье на 114-й год....

На оборотѣ: 114-го ноября въ 12 де Терской годовалщикъ Матвѣй Шюлгинъ.

И декабря въ 15 день в недѣлю государь цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. велѣлъ быти у себя, государя, на дворѣ Черкасскимъ Сююнчалѣю мурзѣ Янгличеву да Батаю мурзѣ Окоцкому. И того дни Сююнчалѣй мурза и Батай мурза у государя были; а посланы по них на подворье приставъ их сынъ боярской да толмач. А приѣхав мурзы в город, дожидались от государя присылки в Посолской полате. А г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. в то время был в середней в Золотой в Подписной полате в бархатной шубе да в черной шапке. А при государе были в полате бояре и дворяне болшие и в сѣпех в проходных дворяне и приказные люди и дьяки сидѣли в чистом платьѣ и в черных шапках; а по крылцу были дворяне и дѣти боярские и подячие в чистом же платьѣ. А какъ государь велѣлъ Сююнчалѣю и Батаю мурзамъ итти к себѣ, государю,—и шли к государю Сююнчалѣй и Батай мурзы середнею лѣсницою.

А как вошли мурзы к государю в полату, и явил их государю челом ударити думной посолской діакъ Иван Грамотин. А молыл: в. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о! Терские Сююнчалѣй мурза Янгличев да Ботай мурза Окоцкой и их уздени и черкасы и новокрещены вашему цесарскому величеству челом ударили. И г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. жаловал Сююнчалѣй мурзу и Ботай мурзу, звалъ к руке.—И, быв мурзы у руки, поздравляли государя на государст-

вах. А говорили: дай, Господи, в. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. здоров был на многие лѣта на отца своего в. г. царя и в. к. Ив. Вас. в. Р. с. и брата своего в. г. паря и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. с. престоле, на великихъ государствахъ, и подаровалъ бы Господь Богъ вамъ, в. г., иные многие государства и рука бъ ваша царская высилась падо всѣми вашими недруги!—А после того по г. цесаря и в. к. Д. И. в. Р. указу говорилъ рѣчь отъ государя Сюпчалѣю да Батаю мурзамъ думной посолской діакъ Ивап Грамотин: Сюпчалѣй, Батай! В. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣлъ вамъ говорити: вѣдомо учинилося нашему цесарскому величеству, что вы брату нашему, в. г. цесарю (sic) и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., служили и во всемъ прямилли; а какъ Борис Годуновъ посылалъ на Шевкала и на сего дстей на Кумытцкую землю воеводъ,—и ваши уздени в томъ походе служили и с Кумытцкими людьми на многихъ дѣлахъ билися явственно, не щадя головъ своихъ и нашимъ дѣломъ надъ нашими непослушники промышляли с радѣньемъ. И наше цесарское величество в томъ васъ похваляемъ; хотя есте ходили и по Борисову велѣнью, толко нашимъ же государствамъ прибавленья и розширенья искали. И вы б, Сунчалѣй мурза и Батай мурза, и впередъ нашему цесарскому величеству служили и прямилли. А мы, в. г., хотимъ васъ держати в нашемъ цесарскомъ жалованье свыше прежнего; а ныне жалуетъ нашимъ цесарскимъ жалованьемъ.

Да велѣлъ государь Сюпчалѣю и Ботаю мурзамъ сказати свое государево жалованье, ковши и шубы, думному діаку Ивану Грамотину И по г. цесаря и в. к. Д. И. в. Р. указу діакъ Ивап Грамотин Сюпчалѣю и Ботаю государево жалованье далъ, и шубы и шапки на пихъ положилъ. И Сюпчалѣй мурза и Батай мурза били челомъ на его государеве жалованье.—А после того Сюпчалѣй мурза и Батай мурза били челомъ государю и подали челобитные. И г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. велѣлъ у нихъ челобитные пріяти думному діаку Ивану Грамотину.—Да велѣлъ имъ государь сказати Ивану жъ свое государево жалованье в стола мѣсто кормъ. И по г. цесареву и в. к. Д. И. в. Р. указу думной діакъ Ивап Грамотинъ сказалъ мурзамъ въ стола мѣсто кормъ. А молылъ: Сюпчалѣй, Батай! В. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ в стола мѣсто кормъ, ѣству и питье. И велѣлъ имъ итти на подворье.—А что дапо г. цесарева и в. к. Д. И. в. Р. жалованья при государе мурзамъ и узденемъ ихъ и черкасомъ повокращеномъ ковшовъ и платья и денегъ и в стола мѣсто корму,—и тому роспись.

Росписъ, что дано г. цесарева и в. к. Д. И. в. Р. жалованья Черкасскимъ мурзамъ и узденем их и черкасом и новокрещеномъ, какъ они были у государя:

Сюнчалъй мурзъ Янгличеву: ковшъ серебрян въ 4 гривенки; шуба, отлас золотной, на соболѣх, въ 40 рублей; каetaan камчат в 8 рублей; однорядка багрецова въ 10 рублей; шапка лисья въ 10 рублей; 30 рублей денег.

Узденем его 9 человеком по шубе по суконной на бѣлках; да им же по шапке 3-м человеком по шапке, по рублю шапка, а 6-и человеком по шапке, по 25 алтынъ шапка; по 8 рублей шуба да по 7 рублей денег.

Батаю мурзъ Окоццоому: ковшъ серебрян въ пол 3 гривенки; шуба, отлас золотной, на куницах въ 20 рублей; каetaan комчат въ 7 рублей; однорядка багрецова въ 5 рублей; шапка лисья въ 5 рублей 15 рублей денег.

Узденем его 5-м человеком по шубе—одному лутчему шуба въ 8 рублей, что было по помѣте дати черкашенину Такшукову брату, а 4-м человеком по шубе, по 5 рублей шуба; по шапке, по 25 алтынъ шапка; по 7 рублей денег.

Черкасомъ Такшуку: шуба въ 8 рублей; шапка въ рубль; да 7 рублей денег.

Брату его: шуба въ 5 рублей, что было дати по помѣте Батаеву узденю; шапка въ 25 алтынъ; да 3 рубли денегъ.

Новокрещеном черкасскимъ Максиму да Деме по шубе бѣлыи под сукны, по 8 рублей шуба; да по шапке—Максиму в рубль, а Деме въ 25 алтынъ; да по 7 рублей денег.

Въ челобитныхъ, поданныхъ г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., проситъ:

1) Синчалъй мурза Янглишов... о дозволеніи ему купити про свой обиход пансырей и шлемов и шапок желѣзных и паручей на себя и свои люди на 20 человекъ, чтобы мнѣ, холопу твоему, было в чем выѣхати противу твоего государева недруга... 2) Ботай мурза Шихмурзин сынъ о томъ же на себя и на 15 человекъ. 3) жилицы Терского города новокрещенныя Максимко да Демка з братнею—о томъ же Максиму на 3 брата, а Демке на 4 брата. 4) Товшюкъ Боштуковъ—о томъ же на 3 человекъ. (Всѣ челобитныя почти дословно сходны). На докладъ помѣта: 114-го еев. 25 д. указал государь, поволитъ купити. Въ докладъ изложено содержаніе этихъ челобитныхъ, а въ концѣ замѣчено: а в прошлом во 111-м году, какъ был на Москвѣ Черкасской Сунчалъй мурза при Бориссе, и повез он с собою

заповедные рухляди 20 пансырей, опрочѣ подарочных, 6 шапокъ жельзных, наручи.

Отпускъ Сунчалѣю и Батаю и узденемъ всѣмъ и новокрещеномъ ис Казанскаго Дворца; и на отпуске объявляли ихъ государю ис Казанскаго Дворца. А отпущены во 114-мъ году в мартѣ в числѣ с Савиномъ Онучинымъ.

27. 1605—1607 гг. О прїѣздѣ въ Москов. государство грузинскаго царевича Панкрата.

(Грузин. дѣла 1607 г. янв. 7).

Царю г. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государствъ Грузинскіе земли Александра царя родново брата сынъ Пахкратъ Иосѣев. Пришолъ, государь, язъ къ Москвѣ не для своего дѣла; того дѣла, что нашъ царь одинъ былъ невѣренъ, отца своего родново царя Олександра и брата родного убилъ и хотѣлъ хрестыянскіе церкви и вѣру разорити.—И митрополитъ, государь, и весь нашъ соборъ послали меня силно, для того что, государь, прежніе Московскіе цари блаж. пам. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и блаж. пам. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. обороняли насъ отъ измены и жаловали своимъ царскимъ жалованьемъ; и нынеча Московскій государь ц. и в. к. Вас. Иван. в. Р. пособитъ намъ и не дастъ хрестыянскіе вѣры разорити и нашу Грузинскую землю себѣ можетъ взяти, а иному невѣрному не подастъ насъ. И какъ, государь, язъ къ Москвѣ шолъ,—и меня на дорогѣ грабили тезики и людей моихъ у меня поимали. И какъ язъ въ Азесто-рохань пришолъ,—и меня хотѣлъ кизылбашской посолъ убити. И какъ, государь, язъ пришолъ къ Москвѣ,—и мнѣ твое государево жалованье было кормъ и питье; и корму, государь, и питью мнѣ давати перестали годъ невѣдомо для чего. И я, холопъ твой, что было платишка и рухлядишка,—то все испроѣлъ; платишка и рубашки не осталосъ, что носилъ. И нынеча, государь, в нашей земли, Божіею милостию, сталъ хрестыянскіе вѣры царь, холопъ твой, а мой племянникъ; и что бусурмановъ было, и техъ всехъ побили. И у тебя, государя, силы язъ, холопъ твой, не прошу.—И коли ещо ты, государь, меня не отпустишь до своего царскаго указу,—и мнѣ, государь, не дай напрасную смертню умереть з голоду; а нынеча, государь, помираю голодною смертню безъ твоего царскаго жалованья безъ корму. И что, государь, наши земли люди ходятъ в твое Московское государство,—и тѣ все отъ тебя, государя, пожалованы живутъ; и какъ, государь, грузинскіе люди хрестыян,

скую вѣру вѣруют, а я, холопъ твой, такожъ христіанинъ нарицаюсѣ православный. Государь ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р.! Пожалуй меня, холопа своего, для Московскихъ чудотворцовъ, учини мне свой государевъ царской указъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Полѣта: 115-го генваря въ 6 де у праздника на Троецкомъ подворьѣ на обѣднѣ государь царевича пожаловал, велѣл его перевести на особой двор и давати ему кормъ и платье ему дати и пристава к нему приставити ис переводчиковъ.

Лѣта 7115-го генваря въ 7 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу боярину князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому.—Велѣти выписати: в котором году прислан к Москве Иверского Иосѣя царя сынъ Панкратей? И какими обычеи приѣхал он в Асторахан и для чего? И что ему корму давано в дороге и на Москвѣ? И что ему дано ль жалованья? И для чего корму ему давати не велено? И за что сослан в Троецкой монастырь?—Да та выпис велѣти прислати в Посолской приказ к діаку к Василью Телепневу.

Того ж дни послана память на Новой Земской Двор, а велено ему дати дворец, постояти до государского указу; да ему ж на тот двор велено дати сторожа, которой б был не вор.

Обе посланы з греческим с Тарасом.

Лѣта 7115-го генваря в 8 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу память околичему и казначѣю Василью Петровичю Головину да діаком Меншому Буддаеву да Матвѣю Коробейникову. Велѣти им, здѣлав, прислати в Посолской приказ к діаку к Василью Телепневу однорядку вишневу в 3 рубли ⁷¹⁾, шапку ж суконную с пухом в 20 в 5 алтынъ или и болши. А дати то государева жалованья Грузинскому царевичю Панкратѣю Иосѣеву. А ..ное платье, что дати тому ж царевичю, велено им дѣлати по государеву имянному приказу,—и то платье, здѣлав, прислати в Посолский ж приказ.

Лѣта 7115-го генваря в 12 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу память дѣаку Василью Телепневу. По памяти за своею приписью велено выписат в Казанском Дворцѣ: в котором году прислан к Москве Иверского Иосѣя царя сынъ Панкратей? И какими обычаи он приѣхал в Астарахан? И для чево и что ему корму давано в дороге и на Москвѣ? И что ему дано л жалованья? И для чево ему корму давати не велѣли? И за что он слан в Троецкой монастырь? Да та выпис прислати в Посолской приказ.—И в прошлом во 114-м году

⁷¹⁾ „Шапку бархатну с околком льсыим в два рубля“ — *зачеркнуто*.

ноября въ 25 де писали ис Казани боярин і воевода Степан Олександрович Волоской да княз Михайло Туренинъ да дьякъ Иван Зубов, что октября въ 31 де приѣхал из Асторахани Грузинской царевич Панкратей, а с ним человѣкъ ево; а в приставех с ними Казанской сотникъ стрелетцкой Долмат Володимеров да московской толмач Микита Тютчевъ, которой былъ в Грузехъ с послы с Михайлом Татищевым да з дьякомъ с Ондрѣемъ Ивановым. А про Астараханские отписки сказал толмачъ Микита Тютчевъ, что царевич Панкратей, не доежая Казани, на последнемъ стану зжег без них, какъ они ходили для подвод. И они царевича Панкратья отпустили къ Москве, а корму *(далѣе нѣтъ)*...

Сказал переводчик Своитин Каменев про Грузинского Панкратья царевича, что ныне на Москвѣ: какъ де были в Грузинской землѣ послы яселничей Михайло Игнатъевич Татищев да дѣакъ Ондрѣй Ивановъ,—и царя де Олександра в Грузех не застали, пошол на помоч х Кизылбашскому Абас шаху на Турского.—И Михайло де и Ондрѣй посылали в Кизылбаши к Обас шаху и к Олександру царю для государевых дѣл ево Своитина. И он Своитин, будучи у шаха, видел того Панкратья при Олександре царе и при шахе с Олександромъ царем; а чтил его Олександръ царь, как есть царевича сродника своего, садился выше его бояр, блиско его.—А про родство его Своитин сказал: отецъ де его Панкратьевъ Есей царевич Олександру царю болшой брат родной,—царевы Леоновы дѣти. И при царѣ де Леоне Турскому Селим салтану была война с Кизылбашским с шах Томазом; и шах де Томаз присылал к дѣду его Панкратьеву к Леону царю послов, чтоб он цар Леон шол к нему на помоч на Турсково или б людей воинских прислал с сыном своим. И дѣд де его Панкратьев Леоя царь послал х Кизылбашскому к шах Томасу на помоч против Турсково с воинскими людьми в свое мѣсто сына своего его Панкратьева отца Есея царевича; а он де Панкратей был ещо в тѣ поры мал. И Кизылбашской де шах Томаз Турских людей побил; а отца его Есея царевича в Грузи не отпустил, задержалъ у себя и посадил в темницу. И сидѣл де он у шах Томаса в темнице долгое время и до тѣх мѣстъ, покамѣста шах Томаз извелся; а в тѣ де поры в Грузех царя Леона не стало и на Грузинской землѣ учинился царем царев Леонов сынъ, а Есеев меншей брат, Олександръ царевич. А какъ де Кизылбашского шаха Томаза не стало, а на его мѣсто учинился Худобендей шах,—и Худобендей де шах отца его Есѣя царевича ис темницы выпустил и отпустил в Ыверскую землю. И какъ де отец его Есей царевич в Ыверскую землю пришел, и отца де его брат Олександръ царь отца его Есѣя

царевича и его Панкратья, поймавъ, посадилъ въ темницу; и, державъ де отца его в темнице, велѣлъ убит. А опъ Панкратей сидѣлъ в темнице лѣтъ в 20; а выпустил его Олександръ ис темницы недавно—лѣтъ тому с 8, и жил при Оександрѣ царѣ близко, имѣлъ ево за царевича и дал ему имѣнецо. А какъ пошол царь Олександръ против Турскова перед Михайловымъ приходомъ Татищева,—и его де Панкратья взялъ с собою; и у шаха он был с Олександромъ царемъ вмѣсте. А какъ де Кизылбашской Абас шахъ Грузинского Оександра царя отпустилъ в Грузи,—и он де Панкратей у Оександра царя отпросился в Кизылбашехъ побыти у сестры; сестра де его родная живет в Кизылбашехъ, взата в полон, а ныне живет о себѣ. И побывъ у сестры, поѣхал был в Грузинскую землю. И какъ приѣхалъ Грузинские земли в мѣсто в Загем, и услышал, что царевъ Оександровъ сынъ Костянтинъ царевичъ, что был у шаха, отца своего Оександра царя и братью побил. И он Панкратей побегал в Гілян, а из Гіляни приѣхал в Астараханъ с кизылбашскимъ гонцомъ да с папинымъ посланникомъ; а сказывался тезикомъ. А какъ де кизылбашской гонецъ про него свѣдал, что он царевичъ,—и он его хотѣлъ убит. И его де не далъ убитъ папинъ посланникъ для христьянские вѣры. А какъ они пришли в Астараханъ,—и в Астарахани де ужъ смугилис на Ростригину имя; и его де Панкратья отпустили из Астарахани воеводы к Москвѣ напередъ кизылбашского гонца с сотникомъ. И на Москвѣ был он в приказѣ в Казанскомъ Дворцѣ и поденной ему кормъ в Казанскомъ Дворцѣ давали; а ис Казанского Дворца сослали его при Ростригѣ к Троице в Сергиевъ монастырь ис вѣдомо за что. И ныне он живет на Троецкомъ подворьѣ.

28.—1609 г. О побѣгѣ Окоцкаго мурзы Батая изъ Терскаго города.

(Кабардинскія дѣла 1614 г. д. № 1).

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Пеструшка Головин челомъ бьетъ. В прошлом, государь, въ 118-мъ году ноября въ 8 день бежалъ ис Терсково города Терской жилецъ Окоцкой Батай мурза Ших-мурзинъ зъ женою и зъ детми да шурина его Тогзытъ конною конми; а с ними бежали вместе тое же ноци Терской жилецъ окоченикъ Саламко Шлбуздуковъ зъ женою жъ и зъ детми, да окоченикъ Индричейко, да Черново Уварсково князя абызъ Магаметко, которой, приѣхавъ изъ Астарахани на Терекъ Черново князя сына отъ Казыя мурзы, жилъ в Окоцкой слободѣ у Батая мурзы, да Кизылбашского Абас-шаховы области ардевидецъ тезикъ Шихъ Шихюнусовъ, да с пими же, государь, бежали отъ

окоченина от Урака старово 3 холопа да дѣвва, да от Сунчалѣва узденя от Такшоки бежал купленой его холоп горской мужик родом мичквезенин. И я, холоп твой, и весь миръ Терсково города за тѣмъ за беглымъ за Батаемъ мурзою с товарищи, которые бежали ис Черсково города, посылали в погоню на все дороги Терскихъ служивыхъ людей сотниковъ стрелецкихъ и стрелцовъ и казаковъ многихъ людей, да Сунчалѣвыхъ узденей Балыхчѣя да Токшоку с товарищи, да и Окоцкихъ людей Смаила Итпа со всѣми Окоцкими людьми. И ноября, государь, въ 10 день твои государевы Терские служивые люди сотникъ Лука Выше-славцовъ и Сунчалѣвы уздени и Окоцкие люди ис погони на Терекъ приехали; а привезли с собою, отгромя у беглыхъ у Батая мурзы да у Саламка, жены ихъ и дѣти и рухлядь, да 7 жонокъ служащихъ, да 2 мужика—1 холопъ окоченина Урака старово, а другой холопъ черкашенина Токшоки. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, и всему миру Терсково города сказали: отгромили де они у того беглово у Батая мурзы да у Саламка жены ихъ и служащихъ жонокъ и 2 мужиковъ и рухлядь на дороге в 2 мѣстяхъ на Заплавномъ острову да за Кизларомъ в Талахъ; а самъ де онъ Батая мурза с товарищи своими ушелъ у нихъ толко з двема своими сыны да з двема дочерми первые его жены душею да тѣломъ вверхъ по Терку рѣке. И они де, государь, гнались за ними вверхъ по Терку рекѣ до Терновово острова; а болши де, государь, того гнатись было имъ за ними не на чомъ, потому что переу-стали де под ними лошади. А от Терновово де тѣ беглые люди побѣжали от нихъ вверхъ по Терку рѣке в Сунше; а того де имъ невѣдомо, куды они побежали.—И я, холопъ твой, тѣхъ беглыхъ Батаеву да Саламову жену и Уракова холопа и Токшокина про побегъ рос-прашивал. И Батаева жена Алтын в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала: про побегъ ден она у мужа своего у Батая думы и умышле-нья никакова не вѣдала; и, живучи де на Терке, про побегъ мужъ еѣ Батая ничего ей не говаривал. А бежалъ де онъ Батая с Сабану; а еѣ де, из Окоцкие слободы ночью переведчи за реку, отвелъ з Батаевыми дочерми к Батаю мурзѣ на Зеленую реку Черново князя абыз Мага-метко омапом. А покинулъ де еѣ Батая на Заплавномъ острову у камы-шей, увидя за собою Терскихъ погонныхъ ратныхъ людей.—Саламкова жена Кутум в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала: мужа ден она своего у Салама про побегъ с Терки думы и умышления никоторого не вѣдала ж; и самъ де онъ ей про побѣгъ ничего не говаривал. А при-шедъ де Саламко почью в кибитку из Окоцкие слободы, переведчи за реку, отвелъ и з дочерью на Зеленую к Батаю ж мурзѣ.—И после, государь, розпросу велѣлъ я, холопъ твой, и весь миръ Терсково города

того ж часу тѣх беглыхъ жонокъ Батаеву и Саламову жену и Уракова холопа и Токшокина про побѣгъ с Терки пытати. И Саламова жена Кутум с пытки в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала тоже, что умышленбѣ она про побегъ у мужа своего ничего не вѣдаетъ и в думѣ никто с нимъ не былъ. Ураков холопъ Тапинко с пытки в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: подговорилъ де его ис Терсково города бежати с собою Кизылбашского Абас-шаховы области тезикъ Шихъ Шихюнуковъ; и онъ де Тапинко ис Терсково города бежалъ з Ботаемъ по его по Шихову подговору. А про иныхъ людей про побѣгъ з Ботаемъ ни на кого не сказалъ; и в думѣ с нимъ иныхъ людей никого не вѣдаетъ. Токшокин холопъ Казбетко с пытки в розпросе жъ сказалъ: подговорилъ де его ис Терсково города бежати с собою тезикъ же Шихъ; и онъ де с нимъ бежалъ по Шихову жъ подговору. А про иныхъ людей про побегъ ни на кого не сказалъ и не вѣдаетъ никого. А пытаны накрѣпко и огнемъ зжены Батаева жена Алтын у пытки в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала не пытана тоже, что и в розпросе: у мужа деи она у своего про побегъ и хто с нимъ в думѣ былъ и мысль ихъ кто вѣдалъ ли, про то ничего не сказала и не вѣдаетъ иныхъ людей опричъ ихъ никого не знаетъ. И я, холопъ твой, и весь миръ Терсково города беглыхъ Батаеву жену з двема дочерми и Уракова холопа и Токшокина велѣлъ посадити ихъ в тюрьму. И изъ тюрьмы, государь, Ботаевская жена Алтын по челобитью къ тебѣ, к г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р., отдана за порукою Терскому жилцу окоченину Черешашу Алибекову; и онъ на ней женился. А Саламову жену за побегъ велѣлъ я, холопъ твой, и весь миръ Терсково города повѣсити. А дочь Саламову по челобитью къ тебѣ, к государю, отдалъ я, холопъ твой, и весь миръ Терсково города окоченину Алибеку старому, потому что сватана де она была за сына его. А служащие, государь, Батаевы жонки по челобитью къ тебѣ ж, к государю, отданы погонщикомъ Окоцкимъ людемъ Смаилю Итину с товарищи за то, что у нихъ Батай мурза, да Саламка, да тезикъ Шихъ, побѣжавъ с Терки, отогнали у нихъ 22 лошади. А что, государь, после беглыхъ Ботая мурзы и Саламка осталась на Терке проса и животныя, быковъ и коровъ и овецъ и рухляди и что привезли на Терекъ твои государевы служивые люди погонщики, отгромя у нихъ на дороге всякие рухляди,—и я, холопъ твой, то ихъ просо и быки и коровы и овцы и всякую ихъ рухлядь велѣлъ роздати на Терке твоимъ государевымъ Терскимъ ратнымъ людемъ для ихъ нужъ в твое государево жалованье. А беглыхъ, государь, Уракова холопа и Токшокина, по челобитью къ тебѣ, к государю, Урака старова и Токшоки, тѣ ихъ холопи изъ тюрьмы от-

даны Ураку да Токшоке для их нужи и одиначества, взяв по них крѣпкіе поруки за записми, до твоего государева указу.

Помѣта: чтена.

29. 1609—1614 гг. Посольство въ Москву Кардана отъ Черкаскаго князя Солоха.

(Кабардинскія дѣла 1614 г. д. № 4).

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Ивашко Воротынской, Юшко Ушатой, Ѳедка Лихачев, Степанко Дичков челом бьют. В нынешнемъ, государь, во 122-м году июля въ 8 де бил челом тебѣ, государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Шолоха князя посол черкашенин Кардан и подал нам, холопом твоимъ, челобитную; и мы, холопи твои, тоѣ челобитную послали к тебѣ, ко государю, к Москве, подклея под сею отпискою.

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьет челом Шелоха князя посол черкашенин Карданъ. Послан, государь, я от Шелоха князя к тебѣ, государю, к Москве в посольстве и для того, что он, Шелох князь, хочет тебѣ, государю, служить; а в аманатех на Терек дал он тебѣ, государю, пяти мурзъ своего сына и иных князей дѣтей пяти челоуѣкъ. И я, государь, вынѣ по твоему государеву указу живу в Казани. Милосердый ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р.! Смилуйся, пожалуй меня, вели, государь, меня ис Казани к тебѣ, ко государю, к Москве отпустить, чтоб мнѣ твои царьскіе очи видет и посольство справить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На отпискѣ, полученной въ Москву 20 іюля, помѣта: отписать, велѣть отпустить к Москве.—*Грамата о семъ въ Казань боярину и воеводамъ послана 23 іюля 7122 года. (Дичковъ въ ней названъ Ушакъвымъ).*

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Ивашко Воротынской, Юшко Ушатой, Ѳедка Лихачевъ, Степанко Дичков челом бьют. Бил челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Черкаскаго князя Шолоха посол Кардан Яндаруков и прислал к нам, холопом твоимъ, челобитную; и мы тоѣ его челобитную, подклея под сю отписку, послали к тебѣ, к государю.

На оборотѣ: 122-го августа въ 20 де с Ѳедором с Кутуковым.

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьет челом холоп твой государев Черкаскаго князя Шолоха послышко Корданко Яндаруков. Дѣялося,

государь, тому 7-ой год, как я послан к Москве послышком. А как поехал на Рус, и взяли в оманатах Шолохова сына Татолстана, да Казьева сына Яныма на Терек, да Итекова сына Лоорса, да Янсока да Идарова сына Айтека; и те люди и по ся места в оманатех на Терке, а я здѣся живот свой мучю. Милостивый г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р.! Покажи милость, пожалуй, вели, государь, меня отпуститі домой въ свою землю. Царь, государь, смилуйся.

И 123 г. сентября въ де писали к г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. ис Казани боярин и воевода князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи и прислали к Москве с приставом с Васильемъ Аминевым Солоха князя посланника Кардана.—И сентября ж в 9 день Черкасского Солоха князя посланникъ Кардан был в Посолскомъ приказе у дѣяковъ у думново дѣяка у Петра Третьякова да у Саввы Романчукова. А в роспросе сказал: пришел он от Солоха князя во 117-м году к царю Василью с кизылбашскими послы с Муптыкулыбеком вмѣсте; а в тѣ поры в Московском государстве была смута, стоял под Московским государством вор Тушинской. И какъ он шел к Москве, и под Тулою ево переняли казаки и ограбили и грамоты, которые с ним были от Солоха князя, отняли и превели сво къ вору в Тушино; и он был у вора в Тушине. А как вор от Москвы побежал в Колугу, и он с вором же был в Колуге. А как в Колуге вора убили, и он ис Колуги прибежал к Прокоою Ляпунову; и Прокоою сослал ево в Казань, и был он по ся мѣста въ Казани. А какъ на Московскомъ государстве учинился великій г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р., и про то ему подлинно вѣдомо, что Солох князь и все Кабардинские князи и Черкасы государскому имяни обрадовались и все на государево имя шертовали и хотятъ государю служить потому жс, какъ и прежнимъ Російскимъ государем служили. А он пыне приѣхал бити челомъ государю о своих нуждах; и чтоб ево государь пожаловал, велѣл ему видети свои царские очі и велѣл ево отпустить к Солоху князю. И толко государь ево пожалует, велит ево к Солоху князю отпустить и с нимъ свое царское повелѣние о новыхъ закладах отпишет,—и Солох князь и все Черкаские мурзы приплот повые заклады, а старые заклады возмут; да и сверхъ закладов толко государь поволит къ себѣ бити лутчимъ Черкаскимъ княземъ и мурзамъ, и они к государю будут тотчасъ и все будут служить государю головами своими.—Да модал посланникъ Кардан челобитную. А в челобитной пишет: царю г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьет челом холоп твой государев черкасской посол Гордан Индороков горных черкасов князя Шелоха. Деялося, государь, тому 7-ой год, прислан я из гор от князя Шело-

ха. И как я из гор в твою царскую отчину пришел на Терек, и на Терке оставил 5 человекъ мурзъ аманат горных черкас Люварсан Шелохов сынъ, да Яным Казыев сынъ, да Мудар Алкасов сынъ, да Дударук Янмурзин сынъ ⁷²⁾ да Алсабел Юдаров сынъ. И те 5 человекъ мурзъ живут въ аманатех на Терке и служат твои всякие царские службы. И я, холоп твой, был под Москвою 4 года, а ис под Москвы жил и до сих местъ въ твоей царской отчине въ Казани; а ис Казани прислан к тебе, государю царю, в Москве я, холоп твой. А ныне князь Шелох и все Кумыки и Черкасы все князи и мурзы и уздени все горы добили челом тебе, г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р., и вины они свои тебе, г. ц., принесли и хотят все князи и мурзы и уздени горные служить всякие твои государевы царские службы и прямти во всем, как и прежним государем, и по своей вере шертовали. Милосердый ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р.! Покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели отпустить в свою Черкаскую землю и пожалуй мнѣ свою царскую грамоту. Государь, смилуйся, пожалуй.

И сентября ж въ 18 де какъ были у г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. в Золотой полате крымские послы и какъ крымские послы от государя пошли, и г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. велѣлъ к себѣ итти Кабардинского Солоха князя послу Кардану. А дожидался Солохов посол присылки в Посолской полате; а ис Посолские полаты посол Кардан шел площадью на среднюю лѣсницу. А какъ посол вшел к государю в полату, и явил ево государю челом ударити посолской діакъ Петръ Третьяков. А моыл: в. г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. с и м. г. г. и о! Солоха князя Кабардинского посол Кардан вам, в. г., челом ударил. И государь пожаловал посла к руке, и клал на него свою царскую руку. И посол, быв у государя у руки, поздравлял государя на государстве. И государь пожаловал, спросил о Шолохове здоровье. А моыл: Солох князь здорово-ль? И какъ посол про Солохово здоровье сказал, и по государеву призыву думной посолской діакъ Петръ Третьяковъ послу говорил рѣчь. А моыл: Карданъ! В. г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣлъ тебѣ говорити: извещали нашему царскому величеству бояре наши, что писали к нам ис Казани боярин нашъ и воевода князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи и прислали твою челобитную, чтоб нам, в. г., пожаловати тебя, велѣти тебѣ видети наши царские очи и велѣти б тебя отпу-

⁷²⁾ „Дударукъ Янмурзинъ сынъ“—зачеркнуто и другой рукой надъ строкой написано: Айтек.

стить к Солоху князю. И мы, в. г., вѣдая дѣда нашего в. г. ц. и в. в. Ивана Васильевича в. Р. с. и сына его дяди нашего блаж. высокославные памяти в. г. ц. и в. в. Ѳед. Иван. в. Р. с. жалованье к прежнимъ Кабардинскимъ княземъ и к Солоху князю, и хотя ныне мы, в. г., потому жъ Солоха князя держать в нашемъ царскомъ жалованье под нашу царскою высокою рукою во обороне ото всѣхъ его недруговъ,—велѣли тебѣ быти к нам, в. г., видети наши царскіе очи; и, пожаловавъ тебя нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпускаемъ к Солоху князю. И Солохъ бы князь и всѣ Кабардинскіе князи были под нашу царскою высокою рукою навеки неотступны и намъ, в. г., правду дали, на куране шерть учинили, что имъ Солоху князю з братьею и з детьми намъ, в. г., служили потому жъ, какъ служили прежнимъ великимъ государемъ ц. и в. в. Російскимъ предкомъ нашимъ. А мы, в. г., Солоха князя и всѣхъ Кабардинскихъ князей и мурзъ учнемъ жаловать в нашемъ царскомъ милостивомъ жалованье и в призрабье, смотря по ихъ службе, и ото всѣхъ ихъ недруговъ во обороне и в зачищенье (sic) свыше прежнего.

И после того по государеву указу думной дѣкъ Третьяковъ Солохову послу явилъ государева жалованье; а казенной дѣкъ Жданъ Шиповъ положилъ на Солохова посла государева жалованья шубу камку адамашку, шелкъ лазоревъ да червчатъ вругчатой на хрептѣхъ на бѣльихъ да шапку лисью. А государь пожаловалъ его къ руке и подалъ ему ковшъ меду; и велѣлъ посолскому дѣку Петру Третьякову сказать в стола мѣсто кормъ. И посолъ Солоховъ отпущенъ к себѣ на подворье. А государева жалованья дано послу саму-другу с человѣкомъ.

30 — 1610—1614 гг. О сношеніяхъ Терскаго воеводы Петра Головина съ Гирѣемъ, Салтанъ-Магмутомъ и др. Кумыцкими князьями.

1) *Дѣла: Кабардинскія 1614 г. д. № 1; 2) Кумыцскія 1614 г. д. № и 2).*

Государю ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушка Головин челомъ бьетъ. В прошлом, государь, въ 118-мъ году августа въ 2 день приехалъ на Терекъ ис Кабарды отъ Шолоха князя сынъ его Хорошай мурза переменять с Терки сына же его, а своего брата, Талтаслана мурзу, которой былъ на Терке в аманатехъ. И я, холопъ твой, поговоря с Сунчалѣемъ мурзою Янгличевымъ и з головою стрелетцкимъ и з детьми боярскими и с сотники и с пятидесятники и з десятиники и со всѣми твоими государевыми Терскими ратными людьми, говорилъ Шолохову сыну Хорошаю мурзѣ, чтобъ онъ Хорошай тебѣ государю, по-

служил и службу свою по началу совершилъ, ис Терсково города ѣхал в Кумыки к Суркай-Шевкалову сыну к Гирѣю мурзѣ; и, приѣхав в Кумыки, Кумытцкаго Суркай-Шевкалова сына Гирѣя мурзу з братьею привел под твою царскую высокую руку, чтоб Кумытцких князей тѣмъ розвести и меж ими учинити рознь и от их бы приходу тѣм оберечи твой государевъ Терской город. И Шолохов сынъ Хорошай мурза сказал мнѣ, холопу твоему, что он в Кумыки ѣхати рад; а с ним бы мнѣ, холопу твоему, для твоего государева дѣла отпустить толмача да подъячего. И я, холопъ твой, с Шолоховым сыном с Хорошаемъ мурзою послал стрелца Солововскаго приказу Протасьева в толмачах Ермошу Григорьева да окочан Терских жилцов Смаила Итина с товарищи 5 человекъ. И августа, государь, въ 31 день из Гребеней з Бѣлые реки толмач Ермоша Григорьевъ да окочанинъ Дербыш от Хорошай мурзы на Терекъ приѣхали; а привезли грамоту, писана по татарски. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказали: посылал де Хорошай мурза с Сунши в Кумыки к Гирѣю мурзѣ узденей своих Мурзабѣка с товарищи 4-х человекъ; и, приѣхав де в Кумыки, велѣл имъ Гирѣю мурзѣ говорити, чтоб ему, Гирѣю мурзѣ для того государева дѣла приѣхати к нему к Хорошаю мурзѣ, на Суншу. И Гирѣй де мурза на Суншу не бывал; а приѣхал от него ис Кумык в Хорошаю мурзѣ узденъ его с тою грамотою, которюю ко мнѣ, холопу твоему, от Хорошай мурзы привезли на Терекъ. А в розпросе де тот Гирѣевъ узденъ Хорошаю мурзѣ перед ними словом сказывал: услыша де Гирѣй мурза про твое государево жалованье, обрадовался великою радостію. А сказал, что он под твоею царского величества высокою рукою рад быти и вперед хочет служить тебѣ, государю; и, приѣхав де на Суншу, хочет тебѣ, государю, дати шерть по своей по бусорманской вѣре при Хорошае мурзѣ. И мнѣ бы, холопу твоему, в Хорошаю мурзѣ для Гирѣева приѣзду прислати к нему с Терки на Суншу сына боярсково да подъячево да толмача, чтоб ему Гирѣю мурзѣ, приѣхав на Суншу, дати шерть при сыне боярском и при подъячем и при толмачѣ. И я, холоп твой, поговоря с Сунчалѣемъ мурзою Янглычевым и з головою стрелетцким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и со всѣм миром Терсково города, для твоего государева дѣла и для Гирѣя мурзы приѣзду послал на Суншу к Шолохову сыну к Хорошаю мурзѣ Терсково жила сына боярсково Василья Смагина с шертовалною записью, а с ним пятисотного подъячево Ивановскаго приказу Хомякова Пятуню Иванова, да пятидесятника Солововскаго приказу Протасьева Иванка Ермолина, да толмача конных стрелцов Гурку Васильева, да стрелцов и козаков 50 человекъ.

А приѣхав на Суншу к Хорошаю мурзѣ, какъ приѣдет ис Кумык Гирѣй мурза, велѣл ево привести к шерти по их по бусорманской вѣре по шертовальной записи, какова с ним с Васильем послана.—И в прошлом же, государь, во 119-м году сентября въ 22 день сынъ боярской Василей Смагинъ с Сунши в Терской город приѣхал со всѣми людьми; а с ним приѣхал в послѣх от Гирѣя мурза узденъ его Томолдука з грамотою ж, писана по татарски. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, тот ево Гирѣевъ посол Томолдука сказал: присылал де в Кумыки к Гирѣю мурзѣ Хорошай мурза, узденей своих, а велѣл де ему приѣхати к собѣ на Суншу. И Гирѣя де на Суншу не пропустил брат ево Ондрѣевы деревни Салтан-Магмут з братьею для того, чтоб ему, Гирѣю мурзѣ, тебѣ государю не бити челом и не служитьи и под твоею царского величества высокою рукою в холопстве не быти, а быти бы им Кумытцким князем и мурзам меж собою всѣм в миру и в одиначестве. И Гирѣй де мурза хочет быти под Терской город на морской илмень; и, приѣхав де, за свою вину тебѣ, государю, хочет добить челом и вину свою принести и дати шерть по своей по бусорманской вѣре на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, служитьи и прямити тебѣ государю и быти под твоею царскою высокою рукою неотступну на веки. И договоряс бы мнѣ, холопу твоему, о твоємъ государеве дѣле, того Гирѣева посла Томолдуку, на Терке не задержав, велѣти отпустить в Кумыки тотчасъ; а с ним бы послати к Гирѣю мурзѣ подьячево да толмача. И которое де у Гирѣя мурзы есть твое государево дѣло, и Гирѣй де мурза, отпустя их от собою, на Терекъ ко мнѣ, холопу твоему, о том о всем отпишет подлинно с толмачом да с подьячим и срок учинит, как ему для твоего государева дѣла и для шерти к Терскому городу быти и х которому дни. И я, холоп твой, поговоря с Сунчалѣемъ мурзою Янглычевым и з головою стрелетцким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и со всѣм миром Терского города, Гирѣева посла Томолдуку, твоим государевым жалованьемъ обнадежа и дав ему твоего государева жалованья однорятку зелену, сукно настравил, с Терки отпустил в Кумыки; а с ним для твоего государева дѣла з грамотою послал конных стрелцов подьячего Посничка Селиверстова да съѣзжие избы толмача Ермошу Григорьева. А в грамоте я, холоп твой, к Гирѣю мурзѣ писал, что присылал онъ на Терек в послѣх узденя своего Томолдуку бити челом тебѣ, государю, чтоб его Гирѣя мурзу, ты, государь, пожаловал, велѣл ему быти под своею царскою высокою рукою; и он бы, Гирѣй мурза, помня свое слово, приѣхав к Терскому городу, за свои вины тебѣ, государю, добил челом и вину свою принес и дал шерть по своей

по бусорманской вѣре на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, служить и прямити тебѣ, государю, и быти под твоею царскою высокою рукою неотступну навеки. А как он, Гирѣй мурза, тебѣ, государю, за свои вины добьетъ челом и дастъ шерть и будетъ под твоею царскою высокою рукою в твоей царской воле,—и ты, государь, ево, Гирѣя мурзу, пожалуешь своимъ царскимъ жалованьемъ —И октября, государь, въ 18 день подъячей Посничко Селиверстовъ да толмач Ермошка Григорьевъ ис Кумыкъ на Терек приѣхали; а с ними приѣхал от Гирѣя мурзы узденъ его Томолдука. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, Посничко и Ермошка сказали: какъ де онѣ приѣхали в Кумыки к Гирѣю мурзѣ, и Гирѣй де мурза обрадовался великою радостію. А сказал, что он, Гирѣй мурза, з братом своим с Ылдаром и с Кумытцкими князи, которые с ним в одиначестве, опричь брата его Андеи и Салтан-Магмута з братьею, холопи твои государевы и служить тебѣ, государю, ради. И сослався де онѣ Гирѣй мурза с Кумытцкими князи и договорясь с ними накрепко, тебѣ, государю, добили челом и дали шерть и роту учинили по своей по бусорманской вѣре на куране у себя в Кумыках при Шолохове сыне при Хорошае мурзѣ, да при них при подъячем при Посничке да при толмачѣ при Ермоше. А с ним де з Гирѣемъ Кумытцких князей шертовало: Казы-Кумытцкой Алибѣвъ князь з детми, Уварской Махтѣй князь, Суркай князь Карабудатцвой з детми ж, Казаналпъ князь, Шевкалов сынъ Албирюй з детми ж, Аметханъ з братьею, Ерпелской князь, Будацѣвъ брат, Магамет мурза. А у шерти, государь, говорили, что им Кумытцким князем и мурзам, опричь Андеи и Салтан-Магмута з братьею, меж себя быти всѣм в одиначестве и служить и прямити тебѣ, государю, и добра во всем хотѣти и вперед быти под твоею царского величества высокою рукою в холопстве неотступным на веки и под Терской город войною не ходити и людей своих не посылати и с Салтан-Магмутом з братьею не одиначитися; а будет де Салтан-Магмут з братьею и Андея, собрався своими кабаками, пойдут под Терской город,—и ему де, Гирѣю мурзѣ, и всѣм Кумытцким князем о их ис Кумыкъ походе с вѣстью присылати в Терской город узденей своих и самому Гирѣю мурзѣ, собрався с людьми своими, войною на них приходитъ и кабаки их воевати. И, дав де тебѣ, государю, Кумытцкие князи шерть и утвержение у себя в Кумыкахъ перед ними, от Гирѣя мурзы розѣхались по кабаком. А его де Посничка и толмача Ермошу, после их отпуща от себя ис Тарковъ, проводил их до Оская реки, а с Оская приѣхаль с ними на Быструю реку х карауду; а с ним приѣхали Казы-Кумытцкого Алибѣков сынъ Чючолов мурза да Шевкала старого Алибн-

рюев сынъ Алибекъ мурза, а с ними узденей их 8 человекъ. И мнѣ б прислати к нему, Гирѣю мурзѣ, на Быструю реку для твоего государева дѣла Сунчалѣя мурзу Янгличева да голову стрелетцкаго Василья Хохлова, а с ними стрелцов и казаков. И я, холоп твой, поговоря со всѣм миром Терсково города послал на Быструю к Гирѣю мурзѣ тогоже дни Терсково жителя Сунчалѣя мурзу Янгличева да голову стрелетцкаго Василья Хохлова, да с твоею государевою с платеною казною и с кормом, что дати у шерти твоего государева жалованья Гирѣю мурзѣ, сына боярсково Василья Смагина, да сотников стрелетцких Михаила Семовского, Ивана Волкова, Степана Савина, Матвѣя Кудашева; а с ними с приказов пятидесятников и десятников и стрелцов и казаков, да с шертовалною записью и с кураном, по чему Гирѣя мурзу приводити к шерти, съѣзжие избы подьячего Назарка Дмитриева, да съѣзжие ж избы толмача Иванка Ѳедорова, да Сунчалѣевых узденей и новобращенцов и Окоцких людей конных и пѣших.— И ноября, государь, въ 18 день Сунчалѣй мурза Янгличов и голова Василей Хохлов пріѣхавъ з Быстрые реки, сказали мнѣ, холопу твоему: как де онѣ съѣхались з Гирѣем мурзою, и Гирѣй де мурза сказал, что он з братом своим с Ылдаром холопи твои государевы. И за свои вины, за себя и за брата своего за Илдара и за Алебѣкова сына Казы-Кумытцкаго за Чючолова и за Албирюева сына за Алибѣка и за тѣх князей, которые с ним з Гирѣем мурзою в одиначестве, тебѣ, государю, добилъ челом и дал шерть на Быстрой рецѣ и роту учинил по своей по бусорманской вѣре при Сунчалѣе мурзѣ Янгличеве и при головѣ при Василье Хохлове и при Терских ратных людех на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, з братом своим с Ылдаром и с Кумытцкими князи, опричь Андеи и Салтанъ-Магмута з братьею, служити и прямити тебѣ, государю, и бити под твоею царского величества высокою рукою в холопстве неотступным на веки и с Андеею и с Салтан-Магмутом з братьею в одиначествѣ не бити и под твой государевъ Терской город войною с ними не приходити и людей своих не посылати; а слыша что у Андеи и у Салтан-Магмута з братьею про приходъ под твой государев Терской город какое дурное умышленіе, и ему, Гирѣю мурзѣ, прислати о том в Терской город ко мнѣ, холопу твоему, с вѣстью узденей своих. И послов твоих государевых, которые учнут от тебя, государя, ходити через Кумытцкую землю к шах-Басу или от шах-Баса к тебѣ къ государю, и ему, Гирѣю мурзѣ, встречати их и провожати с твоими государевыми людьми вмѣсте и дурна некоторого над ними не дѣлати и задоров с твоими государевыми людьми не чинити и войною на них не приходити. И с вѣсть-

ми со всякими на Терек ему, Гирѣю мурзѣ, самому приѣзжати и брата своего Илдара и узде *(недостаеъ нѣсколькихъ столбцовъ)*. . . . бѣкову сыну Чючолову мурзѣ дано твоего государева жалованья охабенеѣ, отлас золотной, с пугвицы серебряными, да ему ж на шлычку дано сукна багрецу 7 вершков; Альбирюеву сыну Алибеку мурзѣ дано твоего государева жалованья чюга кизылбашская, камочка золотная, да ему ж на шлычку дано сукна багрецу 7 вершков; а узденем их Гирѣеву узденю Томолдуке дано твоего государева жалованья на однопятку сукно настраиль, мясной цвѣтъ, а 7 человеком узденем дано твоего государева жалованья по киндяку. Да у шерти ж, государь, Гирѣй мурза бил челом тебѣ, государю, чтоб тебѣ, государю, ево, Гирѣя мурзу, пожаловати перевозом на Сунше пониже Асмановщины, для того что которые де ево Гирѣевы уздени и черные люди на тот перевоз станут ѣздити ис Кумык в Кабарду или ис Кабарды в Кумыки с печатью,—и твоим бы государевым ратным людем городовым и волным казаком тѣх людей его не громити и не побивати; а которые де Кумытцкие люди на тот перевоз станут ѣздити ис Кумык в Кабарду и называтися станут ево Гирѣевыми людьми, а печати у них не будет,—и твоим бы государевым людем городовым и волным казаком тѣх Кумытцких людей громити. И я, холоп твой, поговоря с Сунчалѣем мурзою Янгличевым и з головою стрелетцким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и з десятники и со всѣми твоими государевыми ратными людьми, велѣл здѣлати перстен серебрянъ, а на нем вырезанъ на печати лев, и отослал к Гирѣю мурзѣ в Кумыки для проѣзду людем его на пропусках ис Кумык в Кабарду и ис Кабарды в Кумыки, хотячи ево, Гирѣя мурзу, утвердити и привести под твою царскую высокую руку.—Да Гирѣй же де мурза у шерти бил челом тебѣ, государю, чтоб тебѣ, государю, ево, Гирѣя мурзу, пожаловати, от своих государевых непослушников, а от его Гирѣевых недругов, от Салтан-Магмута з братьею велѣти оберегати и велѣти бы давати на них своих государевых ратных людей войною; а он де, Гирѣй мурза, в том тебѣ, государю, дать оманаты, кого ты, государь, велишь у него взяти. И нынѣ, государь, в Терском городе Суркай-Шевкаловых детей Гирѣева брата Илдара мурзы сынъ Амерханъ мурза с уздени сидят в оманатех.

Полѣта: чтена.

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушка Головин челом бьет. В прошлых, государь, годѣх посылал я, холопъ твой, с Терки в Кумыки на твоего государева непослушника на Салтан-Магмута мурзу з братьею с Терским жилцом с Синчалѣемъ мурзою

Янгличевым твоих государевых Терских ратных людей и Терских волных атаманов и казаков и неодинова, чтоб над нимъ учинити поискъ и тѣмъ привести бы его под твою царскую высокую руку, чтоб Кумыцких князей и мурзъ тѣмъ розвести и меж ими учинити рознь и от их бы приходу оберечи твой государевъ Терской город. И Божию, государь, милостию и твоим государевым счастьем твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки поискъ над нимъ учинили, отогнали у него с поду животину и Ондрѣеву деревню у него разорили, и тѣмъ ему учинили великую тесноту и из Ондрѣевы деревни его изогнали. И тот Салтан-Магмут мурза з братью своею и с твоим государевым измѣнникомъ з Ботаемъ мурзою, которой бежал с Терки в прошломъ во 118-м году, с того разорения стал был жити в горах в Окоцких кабаках. И по челобитью к тебѣ, к в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Кумыцкого Гирѣя князя на того ж Салтан-Магмута мурзу з братью посылал я, холопъ твой, с Терки в прошломъ въ 120-м году на Окоцкие ево кабаки Сунчалѣя же мурзу Янгличова да з головою стрелецким с Васильем с Хохловым твоих государевых Терских ратных людей и атаманов и казаков. И Божию, государь, милостию и твоим государевым счастьемъ твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки у Салтан-Магмута мурзы Окоцкие ево кабаки повоевали и пожгли всѣ; и тебѣ, государю, твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки служили, с Салтан-Магмутом и с уздени его и с Окоцкими людьми бились и ис кабаков его изогнали ж. И Салтан-Магмут мурза з братью, узнав перед тобою, в. г., вину свою и от твоих государевых от Терских ратных людей разорение и великую собѣ тесноту, прислал на Терек бити челом тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., уздея своего черкаса, чтоб ты, в. г., его Салтан-Магмута мурзу з братью пожаловал, велѣл ему быти под своею царскою высокою рукою в холопстве. А как ты, в. г., его Салтан-Магмута мурзу пожалуеш, велиш ему быти под своею царскою высокою рукою в холопстве, и он де, Салтан-Магмут мурза, тебѣ, в. г., хочет дати шерть по своей по бусурманской вѣре на куране на том, что ему Салтан-Магмуту мурзѣ з братью своею и с уздени служити и прямити тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и быти под твоею царскою высокою рукою в холопстве неотступным на веки; а в оманаты тебѣ, в. г., Салтан-Магмут мурза в Терской город хочет дати сына своего, которого сына ты, в. г., велиш у него и взяти в оманаты.—И, в нынешнемъ, государь, въ 122-м году, приехав ис Кабарды, Сунчалѣй мурза Янгличов сказывал мнѣ, холопу твоему: приезжал де при немъ в Кабарду Салтан-Магмутовъ братъ Нуцал мур-

за. А сказывал де ему, что Салтан-Магмут де мурза велѣл бити челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., чтоб ты, в. г., пожаловал, велѣл его принять под свою царскую высокую руку и оманаты велѣл у него взяти; а он де Салтан-Магмут мурза прямой холоп твой г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., безотступен на веки до смерти своей.—И в нынешнем же, государь, въ 122-м году мая въ 8 де, приехав из Мичкиз на Терек, Терские жилцы Окоцные люди Дербыш Боженков да Петрай Илтаров сказывали мнѣ, холопу твоему, в розпросе: приезжали де при них в Мичкизы от Салтан-Магмута брат его Нуцал мурза, да Албирюй да измѣнник Ботай мурза. И, приехав де в Мичкизы, тебѣ, государю, шертовали при них по своей по бусурманской вѣре на куранѣ за себя и за Салтан-Магмута мурзу на том, что им служити и прямити тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и быти под твоею царскою высокою рукою в холопстве неотступным на веки; а в оманаты де тебѣ, в. г., Салтан-Магмут хочет дати прямых своих детей, которого сына ты, в. г., велиш у него взяти. А как де ты, в. г., Салтан-Магмута мурзу з братьею пожалуеш, велиш ему быть под своею царскою высокою рукою и оманаты велиш у него взяти, и мнѣ б, холопу твоему, прислати к нему к Салтан-Магмуту о том с вѣстью в Мичкизы. И Салтан-Магмут де для твоего государева дѣла на договор и для шерти, как ему быти в твоём государеве жалованье под твоею царскою высокою рукою, хочет быти под Терской город на Быструю реку самъ и с оманаты.—А у прежние, государь, и у нынешние шерти Гирѣй князь Кумыцкой бил челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., пожаловати бы тебѣ, государю, его Гирѣя князя, у брата его у Салтан-Магмута мурзы з братьею оманатов в Терской город имати у него не велѣти и его Салтан-Магмута з братьею под свою царскую высокую руку.

Гирѣй въ своей грамотѣ между прочимъ пишетъ: в том твоём государеве дѣле я тут же 10-й год, как я служу вам, государемъ.

Ноября въ 15 ден бояре с Терки отписку Петра Головина и грамоту Гирѣя князя слушали и приговорили: Салтан-Магмута подъ государеву руку принять, привести его къ шерти и взяти у него аманаты. А къ Гирѣю отписать, что Салтан-Магмута приняли для того, чтоб опъ былъ крѣпокъ царю и Гирѣю и убытковъ ему и тесноты никакой не чинилъ; если же объявятца какія либо неправды, и его мочно смирить, а смуты его никакой царь слушати не учнет, хотя и не на него на Гирѣя князя. А его, Гирѣя князя, к царскому величеству правда и служба вѣдома.—И по тому боярскому приговору грамоты не были посланы декабря по 29 число, потому что Кумыцкого Гирѣя князя послы

по ся мѣста не отпущены.—31 декабря бояре приговорили: Салтан-Магмута подъ царскую руку взять, привести к шерти и чтобы онъ служил без закладу; а как он к государю службу свою покажет и неправъ его никаких не будетъ, и государь велить у него взять заклады въ Терской городъ. А к Гирѣю князю отписать, что царь, по его челобитью, Салтан-Магмута з братьею под свою царскую руку принимать и в Терской город закладов у него имать не велѣл.. А приговорили бояре про то к Гирѣю князю отписать потому, чтоб ево для недружбы с ним Салтан-Магмута мурзы от царского величества не отогнать и царским жалованьемъ словом обнадежить.

Изъ отписки Головина царю, полученной 123-го ноября въ 13 день: 122 г. іюня 8 посылалъ я с Терки в Кумыцкую землю в Тарки и в Таркалы и в Карабутаки к Кумыцкому к Гирѣю князю да к брату его к Илдару мурзѣ з братьею и з детми, к Таркаловскому к Маметхану мурзѣ з братьею жъ и з детми, к Суркаю князю Карабутацкому з братьею жъ и з детми з грамотами сына боярского свияжѣнина Терского годовалщика Григорья Шахмотава, а съ нимъ подъячего Спирку Костентинова, да толмача Ермошу Григорьева, да с приказов стрелцов и казаковъ.... объявить про избрание царя Михаила и пр..... А в грамотах писали объ избраніи царя и очищеніи русской земли отъ поляковъ. И имъ бы, слыша про то, обрадоватись, на царскую милость быти надежнымъ и дати у себя въ Кумыкахъ шерть и утверженіе и роту учинить на куране по записи, которая послана.... по прежнему на томъ, чтобъ имъ Гирѣю, Маметхану, Суркаю Карабутацкому з братьею, детми и съ иными Кумыцкими князи и мурзы служить и прямити царю, быти неотступнымъ на веки и пхать бы ему, Гирѣю, къ царю или послать кого по прежнему своему договору, как его был о том договоръ у прежней шерти.—122 г. іюня 23 воротился Шахмотовъ. Въ роспросе сказалъ, что онъ объявилъ имъ объ избраніи царя и пр. И Гирѣй де князь, приняв грамоту и услыша про твое цар. вел-во обрадовался великою сердечною радостью. А сказалъ, что он Гирѣй князь с братьею своею и з детми и с иными Кумыцкими князи и мурзы, которые с ним в одиначестве, холопи твои, г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р., безотступны на веки по прежнему и шерть.... дал за себя и за братью свою, за Илдара за мурзу и за детей своих и за Суркаю князя Карабутацкого з братьею и з детми и за Алибева князя Казы-Кумыцкого и за детей его и за узденей и за Гунбенского Салтанъ-Магмута князя и за братью его и за узденей и за всѣх Кумыцких князей и мурзъ, которые с ним в одиначестве, дал у себя в Тарках по своей по бусурманской вѣре по шертовальной записи на куране..

на том, что имъ служить и прямить царю, пословъ к шаху чрезъ Кумынскую землю и обратно—встрѣчать и провожать, дурна имъ не дѣлать, Маринкѣ не помогать, к шаху не отстать, быть в прямомъ холопствѣ под цар. рукою неотступнымъ на веки. Да и Маметхан мурза Таркаловской тебѣ, государю, шертвалъ у себя въ Таркалахъ, при немъ Шахматовъ. А далъ Маметхан шертъ за себя и за братью свою и за всѣ свои уздени по той же по шертвалной записи на куране на том, что ему, Маметхану мурзѣ з братьею своею служити и прямити царю, Маринкѣ не помогать, к шаху не отстать и быть въ прямомъ холопствѣ неотступнымъ на веки..... О посылкѣ пословъ Гирѣй сказалъ: теперь деи он, Гирѣй, послалъ к царю посла своего Томолдуку. А когда посолъ вернется, онъ самъ Гирѣй поѣдетъ къ царю и брата пошлетъ Илдара. Холопъ де онъ царевъ з детьми своими и со всею своею братьею и со всѣми Кумынскими князи и мурзы, которые с нимъ в одиначестве, опричь Андеи и Салтан-Магмута..... А нынѣ боится разоренія отъ шаха, потому что его земля подошла близко къ шаховой, поѣдетъ къ шаху съ дарами (птицы и зубры молодые), чтобы шахъ не разорилъ землю его также какъ Грузію.—... Маметханъ: какъ Сунмалтъ поѣдетъ, и онъ съ нимъ, самъ поѣдетъ или брата своего Олдо-Гирѣя пошлетъ.—Гирѣй также просилъ, чтобы Салтан Магмута не принимать под цар. руку, потому что онъ врагъ его.—Юля 29-ю Гирѣевъ посолъ Томолдука, пріѣхалъ на Терекъ. Госуд. жалованья сыну боярскому и толмачю на подъемъ дати было нѣчего: в твоей государевъ казнѣ на Терке денежныя казны въ зборъ нѣтъ никакие.

Государю ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. холопъ твой Петрушка Головин челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государь, въ 122-мъ году августа въ 4 день пріѣхалъ ис Терковъ на Терекъ моремъ в лоткѣ стрелецъ(кого) Волского приказу Протасьева Микитка Солодовъ, которой ѣздилъ в Тарки для своей нужи купити хлеба; а с нимъ приехалъ ис Тарковъ же шахъ Басова купчины Муртазинъ человекъ тезикъ гиланецъ Касимъ Богатыревъ, а в Тарки де онъ пріѣхалъ из Шамахи. А в роспросе мнѣ, холопу твоему, стрелецъ Микитка Солодовъ сказалъ: сказывалъ де ему в Таркахъ Костровомъ зовутъ, а бывалъ де онъ торговой человекъ тезикъ шамахѣецъ, что Гирѣй де князь ис Тарковъ поѣхалъ к шаху Басу, а с собою де взялъ мастеровыхъ людей, которые дѣлаютъ пансыри и сабли и луки; да и животъ де свой весь поималъ с собою, да и отцовской де старой животъ, которой былъ у него схороненъ, и тотъ де отцовской животъ весь поималъ с собою же. И онъ де, Микитка, спросилъ его: для чево Гирѣй поѣхалъ к шаху Басу и мастеровыхъ людей и жи-

вот свой и отцовской поимал с собою? И тот де Костров сказал ему: пронеслось де в Кумыках, что будто ево, Гирѣя, хотят убити; и Гирѣй де, свѣдав про то, поѣхал к шах Басу просити людей. И будет де шах Бас его Гирѣя пожалуетъ, люлей ему дати велит, и Гирѣй де в Кумыки будет; а будет шах Бас людей ему не дастъ, и Гирѣй де без шах Басовых людей в Кумыки на удачу и будет ли. А поѣдучи де Гирѣй говорил: гдѣ де голова ево умрет, тут де и живот его с нимъ будь.—А Муртазин челоувѣк тезивъ Касимъ въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказал: в нынешнем же, государь, въ 122-м году послал де его Касима из Асторохани купчина Мамадѣлей после побегу из Асторохани вора Ивашка Заруцкого и с литовкою с Маринною х купчине к Муртазѣ з грамотою о твоёмъ царскомъ величестве, *что на Москвѣ—царь Михаилъ, а Заруцкій съ Маринною из Астрахани убѣжалъ. А в Астрахань приими воеводы кн. Ив. Ник. Одоевской, околицей и воевода Семень Вас. Головинъ, дякъ Вас. Юдинъ со многими ратными людьми. Онъ Касим Муртазы в Шамахъ не заѣхалъ.*—А про шаха Баса сказал, что онъ из Грузеи из Дидьянские земли вышол, а стоит ныне у Чорного моря. А к Турскому де царю послал посла своего о томъ, чтоб Турской царь велѣл ему отдати холопей его Грузинских царей царя Теймураза и Симонова сына Юрья царевича. А будет де Турской царь отдати их ему не велит, и он де шах Бас и там их доступит, хотя они будут и во Царѣгороде. И Турской де царь послу его отказал, за холопми де такъ не гоняют и сами цари не ходят. А ты де, шах Бас, в мою землю для чево самъ пришол? Такъ де цари не дѣлают, что за холопми самимъ ходити. И ныне де шах Бас от Чорново моря хочет итти на Черкасскую землю войною; а из Черкас итти де ему подом мимо Кумыцкую землю. А хочет де на Койсе и в Тарках ставити города; а поставя де города с воеводами хочет посадити людей своих. И про Койсу де и про Тарки шах Бас спрашивал Васильева брата Ивана Хохлова: чьи де города преже того в том мѣсте ставвали? И Иван де Хохлов сказал, что города де на Койсе и в Тарках преже тово ставвали твои г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р.—И шах Бас де сказал: хотя де я на Койсе и в Тарках и города велю поставити, и тѣ де города будут твои г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р.; а землю де он твоею государевою завладѣти не хочет.—А послы де Иван Хохлов, второю приѣхал из Асторохани от литовки от Маринки ныне у шах Баса; а Якова де Глядкова из Дербѣни велел взяти къ собѣ же; *а 3-хъ стрелцовъ, бывшихъ съ Яковомъ, изъ Дербени велел отпустить въ Асторохань.* А послов де Ивана Хохлова и Якова Глядкова шах Бас хочет отпустити *в Москву с*

послами своими на весну.—А про Кумыцкого про Гирѣя князя сказал: писал де [Гирѣй князь к шах Басу на Салтан-Магмута, что Салтан-Магмут мурза з братьею хотят ево убити. И ныне де Гирѣй поѣхал к шах Басу и на дороге де встретил его шах Басов гонец. А говорил де ему шах Басовымъ словом: будет де тобѣ надобет на Кумыцких людей ратные люди, и шах Бас..... *велтъ тебѣ дати ратныхъ людей.*—И Гирѣй де з дороги не поворотился, поѣхал к шах Басу.

Получена 123-го ноября въ 3 де съ Терскимъ стрелцомъ с Михаломъ Ивановымъ.

Помпта: Бояре приговорили писать о том от государя.

✓ *Изъ отписки Головина, полученной 123 г. ноября 3 съ Мих. Ивановымъ: 122 авг. 17 д.* приѣхал на Терек из Гребенѣй с Теплые рѣки атаман казачѣй Яков Иванов Гусевской. А в роспросе... сказал: вышли де к ним к атаманом и х казаком ис Кабарды из Айтековых кабаков русские люди выходцы 3 человекки... А сказывали они: слух де начал быти в Кабардѣ у всех Кабардинских князей и у мурзъ, что из Грузинские де земли Кизылбашской Абаз шах идет войною на них на Кабардинских черкас великою ратью прямою дорогою через Калкальские кабаки; а с ним де с шах Басом идет наряд большой, пушвы шурупные и мастера пушешные, гдѣ де придет под город, тутъ и пушки дѣлают. И 122 г: *авг. 10 д.* Кабардинской Айтек мурза послал де под шах Басовых под ратных людей в поездъ уздѣней своих. *Они, приѣхавъ, сказали, что шах из Грузии* на их Черкаскую землю войною идет великою ратью. И подезщики де его Айтековы с шах Басовыми с ратными людьми видѣлись. И Кабардинские де Айтек мурза и Шолох князь, услыша шах Басовых ратныхъ людей приход, покиня кабаки свои, побежали х Казыю князю в Крепи. А Мундар де мурза Алвасов з братьею с кабаки своими от них от Кабардинских князей и мурзъ отложились к шах Басу. А онѣ де выходцы в тѣ поры от них бежали з дороги и остались тѣ выходцы в казачье городке у атамана Овдовима у Мещеряга. А в Терской городъ с нимъ съ Яковом не поѣхали. А ис Кабарды де шах Басу итти войною на Кумыцкую землю, а Терсково города минути ему не умѣти и далною дорогою через Суншу пойдет на Османовщину от Терсково города за полтора днища.—А на Терке, государь, город и острог худ, огнил вес и розвалился; а дѣлати ево нѣ кѣмъ и нѣчемъ. И о том городом и острожном дѣле я преж сего писал к тебѣ ко государю. А на Терке твоих государ. ратных людей мало, и тѣ всѣ бѣдны, наги и боси и голодны, в твоей госуд. казне на Теркѣ денежной казны и хлебных запасов нѣту и пороху мало, а свинцу и нѣту, потому что на Терекъ

денежной казны и хлебных запасов и пороху и свинцу в присылке не бывало 10-й год. А что твоего госуд. жалованья на Терских ратных людей для их нужи из Асторохани от воевод прислано 500 рублевъ денегъ и 300 чети запасу, и твоим государевымъ Терским ратыным людям твоего госуд. жалованья запасу и по четверику не достался, а денег не по велику. А Терскому жилетцкому Сунчалѣю мурзѣ Янгличову и ево Черкасом и Окоцким людям и новокрещеном и Кумыцкимъ и Кабардин. закладным мурзам денег и хлебных запасов не дано ничего. И я, холопъ твой, о твоих государевых ратных людех въ Терской город на прибавку и о хлебных запасах и о пороху и о свинцу писал в Асторохань къ твоимъ госуд. воеводамъ к боярину кн. Ив. Никит. Одоевскому, околичему Сем. Вас. Головину, къ дьяку Вас. Юдину, чтоб имъ против прежних твоих государевых указов на Терек з головами твоих госуд. ратных людей и меньшее прислати два приказа стрелцов и хлебных запасов и пороху и свинцу, чем оберечи от шах Басовых от загонных людей и от шах Басова приходу, любо приход его под Терской город будет, чтоб от шах Басова приходу и от голоду и от его ратных людей твоему госуд. Терскому городу которое дурно не учинилося. —

Помѣта: Бояре приговорили писать государю к шаху.

Изъ его же отписки царю, полученной 123 г. декабря 30: въ августъ 1614 г. присланы съ Износковымъ на Терекъ 9 грамотъ Кумыцкимъ и Кабардинскимъ княземъ: грамота Кумыцкимъ Суркай-Шевкалу, грамота Гирѣю князю з братьею, грамота Алибеку князю Казы-Кумыцкому, грамота Маметхану мурзе Таркаловскому з братьею, грамота Кабардинским Солоху князю, грамота Казыю мурзѣ Шепшуккову, грамота Айтеку мурзе, грамота Мурдару мурзе Алкасову. А х Кумыцкому, государь, к Суркаю князю Карабутацкому твоего государева жалованья грамоты к нему нет; а он в Кумывах князь старой уделной, служит и прямит тебѣ, государю. . . . Грамоты отослалъ, а к Суркай-Шевкалу грамоты я, холопъ твой, не послал, потому что ево в Кумывах давно на стало, умер. А в его мѣсто дѣти ево Гирѣй князь з братьею тебѣ, государю, служат и шертъ тебѣ, в. г., дали. А на шевкалстве, государь, ныне сидит Шевкала старого сынъ Андея; а не владеет оприч своего Шевкалского кабака, в которомъ он сидит, ни с кѣмъ. А служит и прямит тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. Гирѣй князь з братьею и владѣет Кумыцкими князи оприч ево Андеи и Салтан Магмута мурзы з братьею. А Салтан-Магмут мурза з братьею безюртные люди, кабаков у них нету.

Въ другой отпискѣ, полученной тогда же, Головинъ между прочимъ писалъ... да в прошлых годах Салтан-Магмутово блаж. пам. в. г. ц. Ѳед. Ив. челобитье было и шertz давал и не одинова; и он де толко льгал: опричь де ссоры в Салтан-Магмуте ничево нѣтъ.

13 ноября 123 г. прїѣхалъ въ Москву Кумыцкогo Гирѣя князя посол Томолдукъ. 17-го ноября былъ в Посолской полате у діаков у думногo діака у Петра Третьякова да у Савы Раманчукова. Здѣсь Гирѣя князя посол. . . . говорил, что Гирѣй князь хочет служить в. г. ц. и в. в. Мих. Ѳед. в. Р. до исхода души своей и ни х которому государю ни к Турскому, ни х Къзылбашскому опричь ево, в. г., служить не будет; с тѣмъ его къ государю и прислал.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ спрашивал: гдѣ ныне Гирѣй князь?

И посол сказал, что Гирѣй князь поѣхал к шаху; и ныне у шаха.

И думной діакъ Петръ спрашивал: для чего Гирѣй князь к шаху поѣхал?

И посол Томолдукъ сказал, что Гирѣй князь поѣхал к шах-Аббасу для племяни. А в племянстве Гирѣй князь шаху потому, что ево Гирѣева сестра за шахом; и он де с шахом для племянства поѣхал по-видатца. А братья деи его и племя и дѣти в томъ на Гирѣя князя досадывали, что он к шаху поѣхал.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ говорилъ: вѣдомо имъ самимъ, что Персицкие шахи изстари с прежними великими государи с предками нынешнегo в. г-ря н. были в дружбе и в любви; и нынешней шах Аббас с в. г. н. царемъ и в. в. Мих. Ѳед. в. Р. с. потому же в дружбе и в любви на веки, и шахов гонецъ з грамотою идет к царскому величеству. И которое будет шахово и было умышленье над Кумыки или над Кабардою, и то шах дѣлал, доброхотаячи царскому ж величеству и его великому Московскому государству, для того что в Астарахани был вор Ивашко Заруцкой с ворухою с Маринкою, а Терка была прислушна к Астарахани же, и чтоб вора Ивашка поймати, а Астарахань и Терка к государю же по прежнему привести. А как шах услышал, что на Московском государстве учинился в. г. н. царь и в. в. Мих. Ѳед. в. Р. с., и он тому порадовался и из Грузинские земли пошел в свою землю, а к в. г. н. къ его цар-му вел-ву шлетъ о любви и о дружбе гонца своего. И Гирѣю было князю чѣмъ к шаху ѣхати, и ему б быле прибѣгнути к в. г-рю н. къ его ц-му вел-ву. И царское б вел во никому его подати не велѣлъ и шах бы над ним ничево не умѣлъ здѣлать. И вперед бы Ги-

рѣй князь з братьею и з детми и со всею Кумыцкою землею по своему слову, как к ц-му вел-ву писал с тобою и приказывал, служил и прямил в. г-рю н. и мимо в. г-ря н. ни х которым государемъ не приставал, был в. г-ря н. подъ его царскою высокою рукою на веки неотступен.

И посол говорил, что поѣхал Гирѣй князь по шахове присылке: писал к нему шах Аббас, чтоб он у него побывал, а к государю б послал бить челом посла своего, и был бы под его царскою высокою рукою; а он шах з государем в братстве и в любви. И Гирѣй князь послал его Томудука. А как его государь к Гирѣю князю отпустит, и Гирѣй князь ко государю самъ будет вскоре или брата своего ему, в. г-рю, служить пришлетъ; с тѣмъ его и Гирѣй князь к вел. г-рю и послал. А мимо цар-го вел-ва Гирѣй князь никого себѣ государя не ищет, будет под царскою высокою рукою в прямом холопстве на векъ неотступен.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ посла спрашивал: гдѣ ныне шах Аббас?

И посол сказал, что шах Аббас был в Грузинской земли; а из Грузинской де земли пошел на Симонову землю. А Симонова деи земля подалась Турсково царя к городомъ.

И думной дьякъ Петръ спрашивал: не пойдет ли шах через Кабарду и через Кумыки в свою землю?

И посол говорил: нѣчто де будет пойдет шах на Кабарду оволо на Шамаху, да на Дербень; а на Кумыки деи итти ему нельзя, потому что пришли горы.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ послу говорил, что он его рѣчи донесетъ до в. г. царя и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. и вперед чаяти, что его Томудука государь пожалует, велит ему свои царские очи видеть; а ныне его государь пожаловал, велѣлъ ему дати в стола мѣсто кормъ. И отпустил его на подворье.—(Изъ Москвы отпущенъ въ мартъ 7123 года вмѣстѣ съ посломъ Солоха князя Карданомъ, узденями Сунчалтя князя Сунчелтемъ и Тайшаю и Окочанами Ахметомъ и Ачелтемъ).

31.—1613—1614 гг. О дѣйствіяхъ Терскаго войска противъ Заруцнаго.

(Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 1 и 2).

Показаніе стрѣлец. головы Василія Хохлова: (начала нѣтъ)

А с Турскимъ шах в миру, другой год меж ихъ войны нѣтъ, и ссылка и поминки меж ихъ были; а на чом помирились и на колеко лѣтъ, того он не вѣдаетъ. А города свои шах, которые были за Турскимъ, Дербень, Шамаху, Ардевил, Кенжан и иные поимал у Турсково всѣ, тому годы с 4; а после того учинились мирны. А хто из нихъ наперед миру похотѣлъ, того не вѣдаетъ.—А с чѣмъ Ивашко Зарутцкой к шаху брата ево Ивана Хохлова и Якова Глядково послалъ, того он не вѣдаетъ же; а к нимъ Ивашко на Терку о томъ ничего не писывал. А писалі на Терку к воеводе к Петру Головину брат ево Иван Хохлов да Яков Глядков из шаховы земли, проѣхав Шамаху, а не доезжая Кенжипа за 5 ден, и прислали грамоты к вору к Ивашку Зарутцкому,—и Петру б тѣ грамоты послати в Астарахань к вору к Ивашку Зарутцкому. И Петръ тѣ грамоты послал к Ивашку в Оилипов постъ с пятидесятикомъ стрелецкимъ з Борисомъ с Арачихинимъ; а что в нихъ писано, того не вѣдаетъ, потому что ихъ на Терке не розпечатывали.—А к нему Василью брат ево Иван писалъ в тѣ же поры, что они пришли блиско шахова города Кенжи, а шах деп идетъ воевать Грузинские земли и чаютъ того, что они увидятъ шаховы очи в Кенжѣ; а болши того к нему ничего не писалъ. А привез тѣ грамоты Кумьтцёой Гирѣй князь, которой шаху шурин, а был он у шаха; а ис Кумьк тѣ грамоты прислал в Терской город с узденемъ своимъ.

Да в нынешнемъ же во 122-мъ году в великой мясоѣд передъ масленицею приѣзжал на Быструю, от Терки верстъ з 20, Салтанѣевъ сынъ Тюменского Салтангу мурза; а был он напередъ того на Терке в аманатехъ. И отецъ ево шерть изменил, а от него отступился; и он с Терка сосланъ был при царѣ Борисѣ в Астарахань, а в Астарахани сидѣлъ в тюрьмѣ лѣтъ з 10. И какъ Ивашко и Маринка отпустили к шаху Ивана Хохлова да Якова, и он бил челомъ шаховымъ купчинамъ Муртозѣ да Теке-Сеиту, чтобъ ево у Маринки выпросили и отвезли к шаху. И купчины ево у Маринки выпросили и взяли с собою к

шаху; и он у шаха был. И шах ево отпустилъ опять из Грузей в Тюмен. А говорил ему Василью тот мурза в розговорехъ: какъ он был у шаха, и шах ево спрашивал: давно ль он в Астарахани и коими обычай? И он шаху сказывал, чтоб ыл на Терке в аманатехъ и отецъ ево отступилса и он сидѣлъ в Астарахани в тюрмѣ.—А шаховы де ближніе люди ево спрашивали: каков город Астарахан? И скол крѣпок? И в каковѣ мѣсте стоить? И сколко в немъ людей? И какова Маринка: скол молода и сколь хоропіа? И сынъ еѣ великъ ли? И каков боярин Иван Заруцкой. И почитают ли ево Астараханские люди? И каковы русские люди дратца на войнѣ, на поле или в лесу? А про Терской город ево спрашивали также, что и про Астараханъ про все, про город и про крѣпости и про люди. — И он де Салтангу шаховымъ ближнимъ людемъ сказывалъ, что город Терекъ стоит у моря промеж вод, около ево реки запли и камыши и озера, и приход к нему воинским людемъ добрѣ тяжел. А про Астараханъ деи сказал, что он стоит на острову, а город каменной; а людей в немъ тысячъ з 10. А к драке люди руские бойцы и на поле дратца хоразди. А бой у нихъ вогняной. А толко русскихъ людей у лесу будет 100 человекъ, и против ихъ иноземцовъ надобет 500 человекъ.—А на Терке деи в городе людей много ж, толко он смѣты не знает. А по Терке рекѣ и по инымъ рѣчкамъ живут волные многіе казаки. А Маринка деи в Астарахани молода, а сынъ еѣ не великъ. А боярина де Ивана Заруцкова Астараханские люди почитают.—И они де ево допрашивали: мочпо-ль деи, тѣми людами, которые въ Астарахани да на Терке, Москву взять? И он де имъ сказал: будетъ шахъ пошлет к нимъ на помощь людей своихъ, а будутъ сильны, и они Москву возмут ли или нѣтъ, того он не вѣдает. А толко на помощь шахъ людей не пошлет, и тѣми людами, что в Астарахани да на Терке, Москвы не взять.

Да он же деи сказывал: говорили деи ему посланные Иван Хохлов да Яков, которые посланы из Астарахани, что имъ шахъ говорил: хочеть послать в Гилянъ и собрать велит 12,000 тюменей и хочет имъ дати на помощь Маринке. А от шаховыхъ деи он от служилыхъ людей слышал, говорили межъ себя, что шаховы ближніе люди говорили шаху: для чево вору в Астараханъ казну давать? Коли будетъ Московское государство устроитца и будетъ на Московскомъ государстве государь, толды будетъ у тебя с Московскимъ государемъ дружба и братство и любовь и казною вспоможенье; а ныне де к воровъ казны посылать нѣ чего для.

А какъ имъ на Терке про государя вѣсть учинилса в великой постъ, и они, поцеловавъ крестъ, пошли под Астараханъ на вербной

недѣле во вторникъ с Терки, а под Астарахань пришли на страстной недѣле в среду и под Астараханью стояли недѣли с 3 и тесноту всякую Астарахани чинили. А после велика дни на третье недѣле с четверга на пятницу в ночи Ивашко Зарутцвой из Астарахани побужалъ, а для береженья Ивашко поставил острог от города да от ворот и до реки Волги с обе стороны; а, выбежав из Астарахани, стоял на Болдѣ выше Астарахани версты с 3 день да ночь. А он Василей с ратными людьми вшел в город и всяких людей привел х крестному целованью и поставил караулы, чтоб они ночью Астарахани протокою на низ не прошли. И на утреней зорѣ Ивашко со всѣми людьми, которые с ним вышли, пошел мимо Астарахан в судѣх, а людей с нимъ всякихъ было 1,050 человекъ; и они с ним учинили бой. И милостию Божіею и пречистые Богородицы и государевымъ счастьемъ Ивашка и воров побили и многих живых поймали, а иных в водѣ потопили; и ганяли за ними от Астарахани и на море. А какъ стала ночь, и они с моря воротились назад. А было с Ъвашкомъ всѣхъ 93 струги, а после побою осталось ихъ толко 33 струги; а то всѣ струги выбили и потопили и живыхъ поймали.—А какъ он Василей поѣхал из Астарахани к Москве и будет повыше Саратова на Иргисе, и тут ему сказали про воровскихъ казаков; и он послал сына боярского Архипа Япшина, а с нимъ казаков 20 человекъ, и они изымали воровскихъ казаков шти человекъ и привели к нему. А в роспросе ему тѣ казаки сказали, что пошли были они з Зарутцкимъ; и после бою тѣ же почи от Зарутцово воротились с моря. А вестей ему сказали, что казаки Ивашка Зарутцкого и Маринку и сына еѣ и Ян-Араслана и закладныхъ мурзъ, которые были в Астарахани, а Ивашко ихъ взял с собою, розняли по себѣ по рознымъ стругомъ. А приговорили атаманы и казаки, что итти на Яикъ; а на Яике добывся запасомъ рыбою, итти на Волгу. А что ихъ умыслъ вперед, того не вѣдают. А Ивашка Зарутцкого казаки не слушают.

Да Василей же сказал: какъ побили вора Ивашка Зарутцкого, и на томъ бою взяли панью Казановскую, да пана Попрутцово, да убили римского чернца, что был на Соловахъ, Миколая Орендекулеса да литовсково попа Онтоня.—А взял с собою Ивашко Ян-Араслана с сыномъ, да Уракъ мурзу, которой был прислан от Иштерека с нагайскими людьми Ивашку на помочь, да закладныхъ мурзъ Иштерекова сына Амет мурзу да Каракел Маметева сына; а двумъ мурзамъ имена и которого они родства, того не упомнит. А менятъ было де тѣхъ мурзъ всѣхъ казакомъ Иштереку на зипуны и на иное, стоя на басаргѣ, на учюгѣ, от Астарахани 60 верстъ; а на мену было имъ ихъ на Иваш-

кова сына Зарутцково не давать. И то имъ помешали тѣмъ, что государевы люди побили ихъ под Астараханью. А от боярина и воеводы от князя Ивана Никитича Одоевского с товарищи головы с ратными людьми пришли в Астарахань после побоя 2 недѣли спустя на 5-ой недѣле после велика дни. А князь Иван пришел в Астарахань на 6-ой недѣле в среду; а людей с нимъ 5 приказов стрелцов, да 6-ой иноземцов, да дворян и детей боярскихъ казанцов да вятчяня; а сколко их всѣхъ числомъ, того он не вѣдает. А за Ивашком воеводы послали голов Гордѣя Палчикова да Савастьяна Опучина с приказы да в прибавку с ними Астараханскихъ 500 человекъ стрелцов в судѣх Болдаю рекою да на море, а с моря въ Яикъ: а велѣли имъ над Ивашкомъ промыслять. А что их над Ивашком будет промыслъ, того он не вѣдает; а чае того: толко с ними сойдутца, и чае того, что государевы люди над ними промыслъ учинят вскоре.

И Василей допрашиван: толко Ивашко побезит к шаху, и мочно ль ему пройти? И на которое мѣсто пойти мочно? И примет ли ихъ шахъ?—И Василей сказал, что ему отнюд к шаху пройти не мочно, потому Терки ни коими дѣлы до Кумые пройти нелзѣ, а хоти Терку и пройдут, и ево возмут Кумыки и побьют всѣхъ. А уйти от Кумыкъ не мочно, потому что оттуды не на бусахъ итти в стругах ни коими обычай не мочно, запли кряжи камен великой. А примет ли ихъ шах или нѣт, того он не вѣдает. А Уророва родства под Астараханью государю служат Канай мурза да Рахмангул мурза Тинбаевы, Курмаш мурза Канмурзин, Алѣй да князь Ондрѣй Сатыевы, княз Петръ Канмурзин, да Ян-Араслановы дѣти Янсох мурза, да Тоуе мурза, да Борис мурза, а четвертому имяни не помнит, да юртовскіе тотарова табунная голова Ромозан Хозя Утелишев, а трем табуннымъ головамъ имянь не упомнит. А в собранье ихъ всѣхъ мурзъ и юртовскихъ тотар будет тысячи з 2 и болши; а служили государю под Астараханью, не щадя голов своихъ, билися с воры на смерть.—А кизылбашскихъ купчин в Астарахани один человекъ; а какъ ево зовут, того не упомнит. А пріѣхал в Астарахань давно; а в котором году, того не вѣдает.—А бухарские тезики в Астарахани есть же; а хто имянем и сколь давно пріѣхали, того не вѣдает.—А присылка в Астарахань от шаха при Маринке ни о чем не бывала кромѣ тѣхъ купчин, про которых сказываль Салтанѣевъ сынъ Салтангул мурза.

А про Терку Василей сказалъ, что на Терке служилых людей стрелцов и с казанскими годовалщиками человекъ съ 500, да пушкарей и воротников и сторожи человекъ съ 15, да посадцкихъ людей человекъ зъ 10. А наряду по городу и по острогу пищалей мѣдяныхъ

поменши полоторныхъ и волконѣи всѣхъ съ 20, да зелья в казнѣ пудовъ съ 30, а свинцу нѣтъ ничего. А запасовъ никакихъ нѣтъ же. И городъ и острогъ добрѣ худ; съ иныхъ башенъ и нарядъ сняли, что стрелять съ нихъ нельзя, розвалялись.

А Иштерекъ князь кочевалъ межъ Терза и Астарахани; да пришелъ подъ Астарахань на помощь Ивашку Зарутцкому, и вестись было ему черезъ Волгу на государевыхъ людей и на мурзъ и на юртовскихъ татар. И какъ у нихъ былъ бой съ Зарутцкимъ и Зарутцкого побили, и онъ тотчасъ и поворотилъ и побегалъ вверхъ по Волге по Сарпѣ къ Дону; а къ нему Василью писалъ зъ дороги, чтобъ къ нему прислали добра чело-вѣка о добромъ дѣлѣ, а онъ государю правду дастъ и шертъ учинитъ. И онъ не посылалъ для тѣхъ мурзъ, которые государю служатъ. А гдѣ онъ ныне кочуетъ и гдѣ Казшевъ улусъ, того не вѣдаетъ.

А колмыки гдѣ кочуютъ, того онъ не вѣдаетъ же.

А на Яике, сказалъ, живетъ казаковъ чело-вѣкъ зъ 20, и тѣ живутъ противъ Самары; а къ Ивашку де, чаю, никакъ не пристанутъ, воровства про нихъ не слыхать.

А на Волге казаковъ пониже Царицына в Роговыхъ слышали они ружье; а стреляли, чае, по зверемъ. А сказывали имъ, что казаковъ тутъ чело-вѣкъ зъ 20, которые отстали зъ Болды до бою, и пришли в то мѣсто. А инде нигдѣ на Волге про казаковъ не слыхали.

Да Василей же сказывалъ: толко государь поволитъ Иштерека воевать и пошлетъ свое государево повелѣнье на Донъ хъ казакомъ и велитъ отписать къ горскимъ Черкасомъ и хъ Кумыкомъ, и они Иштерека тотчасъ повоюютъ и совсѣмъ розорятъ. А ныне Иштерекъ в великомъ страхованье и теснота имъ отъ Черкасъ живетъ по часту; а толко де въ Иштереку посылать государево жалованье, и тѣмъ ево никакъ не удобритъ.

Да Василей же спрашиванъ: в колко денъ мочно поспѣтъ зъ Болды моремъ на Яикъ и мочно ль съ Яика прійти в Сибирскіе города или в Бухары или в Юргенчи или в Кизылбаши?—И Василей сказалъ, что Ивашко съ моря пошелъ на Яикъ; а на Яикъ поспѣти мочно будетъ, толко погодье будетъ, дни в 4. А съ Яика в Сибирскіе города водянымъ путемъ проходу нѣтъ. А стоятъ деи Ивашку Зарутцкому блиско устья Яитцкого на Каменомъ. А съ того Каменного мосту в стругѣхъ в Кизылбаши пройти отнюдъ не мочно, развие гдѣ промыслитъ бусами; и бусами прійти мочно. А толко проходить ему в Кизылбаши, и ему итти в стругѣхъ моремъ до Койсы реки; а отъ Койсы до кизылбашскихъ городовъ ходу днища 2 или 3. А на Койсе живутъ Кумыки, и его де де Кумыки, служба государю, никакъ не пропустятъ.—А в Бухары и въ Юргенчи с

Каменово водою пройти мочно, толко, чаёт, в стругѣхъ пройти никакъ не мочно же.

А Гордѣю Палчикову, чаёт, Ивашка сойти вскоре, потому что ему укрытись не мочно.

Помѣта: отписать на Терку тотчасъ: хто заклады и от кого и х кому государю грамоты писать. Да и в Астарахань отписать хто иноземцов и торговых люди иных государствъ.

И (7122 г.) июля въ 21 де г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. указал и бояря приговорили: послати государева жалованья под Астарахань х Канай мурзѣ Тонбаеву з братьею и з детми и с племянники, да на Терку х Кумыцкимъ и х Кабардинскимъ черкасом и ко князем и к мурзам против Нагайские послыки Иштерека князя и Шайтерека мурзы з братьею и з детми и с племянники. А з жалованьем указал государь послати Дмитрея Погожева.

Государю ц. и в. к. М. Θ. в. Р. холоп твой Петрушка Головин челом бѣет. В нынешнемъ, государь, въ 122-м году августа въ 18 день в твоей г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. грамоте писано ко мне, холопу твоему, на Терек, что по твоему государеву указу посланы от тебя, государя, с Москвы под Асторохань и на Терек ко мне, холопу твоему, и к Терскимъ жилецкимъ людям с твоими государевыми грамотами Астороханской жилец Богдан Износков да Терскіе станишники Яков Карачюрин, волной атаман казачей Олеша Ивановъ да Терской конной стрелецъ Молчанко Иевлевъ. И какъ твоя государева грамота придет, а Богданъ Износков и станишники Яков Карачюрин с товарищи ко мне, холопу твоему, на Терекъ приѣдут,—и мне б у них тѣ твои государевы грамоты взяти и велѣти вычестъ в соборной церкви всѣмъ людемъ в слух и отпустить ево Богдана назад под Асторохань к Плавнымъ к боярину и воеводам ко князю Ивану Никитичю Одоевскому с товарищи, не задержав вскоре, и к тебѣ ко государю про все, что у меня, у холопа твоего, на Терке дѣлаетца, отписать и книги окладные всяким людемъ к твоему государеву жалованью прислати подлинныя оприч воровскихъ придач; а Якову де Карачюрину и стрелцу Молчанку твое государево жалованье денежное и хлебное дано в Казани по их окладомъ сполна.—И Астороханской жилец Богдан Износков с твоими государевыми грамоты на Терекъ приѣхал; а привез ко мнѣ, холопу твоему, отъ тебя, государя, гра-

моту за приписью твоего государева дияка Олексѣя Шапилова, а другую грамоту привез на Терек к дворяномъ и к головам и к детем боярскимъ и к стрельцомъ и к казакомъ и ко всему миру Терского города, а третьяя, государь, грамота писана под Асторохань к голове к Василью Хохлову и к атаманомъ и к казакомъ и ко всѣмъ ратнымъ людем. И я, холопъ твой, тѣ твои государевы грамоты взял у Богдана Износково, велѣл вычести у соборного храму у Троицы у живоначальные всѣмъ людемъ в слух во весь мир Терского города. А в твоей государеве грамоте писано ко мне, холопу твоему, на Терек: какъ де мнѣ, холопу твоему, о твоем государстве вѣдомо учинились, и я де, холоп твой, помня Бога и душу свою и прежних великих государей царей Російских предков твоих государевых к себѣ жалованье и свою к ним службу и правду, обрадовался и тебѣ, великому государю, я, холоп твой, крестъ целовал с великою радостію и Кабардинских черкасъ на то привел, что им тебѣ, государю, служить и под твою государеву отчину под Асторохань на изменника твоего государева и на разорителя истинные православные хрестіянские вѣры государства Московского на Ивашка на Заруцкого послал я, холоп твой, с Терки с Терскими с ратными людьми и с волными атаманы и казаки голову стрелецкого Василья Хохлова, а велѣл имъ над Астороханскими воры над Ивашком Заруцким промышляти. И ты де, в. г., слыша мою холопа твоего к собѣ к государю и ко всему Московскому государству прямую службу за то меня, холопа своего, похваляешь; и мнѣ б, холопу твоему, какъ службу свою зачал, такъ бы и совершити и с твоим государевымъ боярином и с воеводы со князем Иваном Никитичем Одуевским с товарищи о твоих государевых о всяких дѣлах ссылатись и над воровъ над Ивашком над Заруцким с товарищи промышляти. А ты де, в. г., меня, холопа своего, и всех Терских людей пожалуеш своимъ царским великимъ жалованьем; и посылаеш де ты, государь, ко мнѣ, холопу своему, и ко всѣмъ Терскимъ людемъ с своимъ царским жалованымъ с милостивым словом дворенина своего государева. И мнѣ б, холопу твоему, однолично службу свою к тебѣ, к великому государю, совершити, над воровъ над Ивашком Заруцким промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтоб тому вору вперед в государстве твоемъ государевы смуты не чинити и крови хрестіянские не розливати. А какъ де, оже дастъ Богъ, отчина твоя государева Астороханское царство от воров очиститца, и ты де, в. г., мне, холопу своему, велишъ быти к собѣ къ государю к Москве и за мою де холопа твоего службу пожалуеш ты, государь, своимъ царским великимъ жалованьемъ и учинишъ де ты, государь, ту

мою службу памяту во вѣки.—А в другой в твоей государеве грамоте к головам и к дворяномъ и к дѣтем боярским и к сотником и к пятидесятником и десятником и ко всему миру Терсково города твое царское милостивое жаловалное слово писапо тоже, что и ко мне, холопу твоему.—И я, холоп твой, и весь мир Терсково города, услыша про твое г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. многолѣтное здорвье и твое царское милостивое жаловалное к собѣ слово и на враги и на разорители вѣры хрестиянские на полские и литовские люди побѣду и одоление, обрадовались великою сердешною радостию и воздали всещедрому и всямогущему в Троице славимому Богу хвалу и пречистой Его Богоматере и великимъ Московским чюдотворцом и всѣм святым и о твоємъ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. многолѣтном здорвье в соборной церкви у Троицы живоначальные Бога молили всѣмъ миром Терсково города и всѣмъ освященным соборомъ молебны пѣли з звономъ. И вперед я, холопъ твой, и весь мир Терсково города надежны на милость Божию и на твое царское жалованье и служити тебѣ, государю, я, холоп твой, и весь мир Терсково города во всѣмъ ради до кончины живота своего и на твои государевы службы на воров и на разорителей вѣры хрестиянские ходити готовы.—И Божию, государь, милостию и твоим государевым счастьемъ царство Астороханское Терские ратные люди и атаманы и казаки, которых я, холоп твой, с Терки посылап з головою с Васильемъ с Хохловым, от воров от литовки от Маринки и от Ивашка от Заруцкого очистили за 10 ден до твоих государевых боярина и воевод князя Ивана Никитича Одоевского с товарищи в Асторохань приходу и Астороханских служивых и всяких людей привели ко кресту за тебя, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.—А какъ вор Ивашко Заруцкой и с Маринкою из Асторохани бежал, и твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки воров Ивашка Заруцкого и Маринкиных на побѣге на Волгѣ побили многих людей и многих живых поймали; а взяли, государь, Ивашка Заруцкого и Маринкиных воров Волскихъ атаманов и казаковъ и тѣх, которые приѣхали с Маринкою, и Маринкиных дворовых людей на дражѣ въ языцех литовку Варварку Козоновскую, Ивашка Попруцкого, Волских атаманов Ивашка Оеонасьева с товарищи 160 человекъ. А он де вор Ивашко Заруцкой и с Маринкою ушел на море не со многими ворами. И твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки гоняли за ними и на море. И голова Василей Хохлов про Астороханское дѣло и про побѣгъ вора Ивашка Заруцкаго и с Маринкою из Асторохани писал к тебѣ, ко государю; а з грамотами послал был в станице Терсково конного сотника Василья

Смагина. И твои государевы боярин и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с товарищи, какъ шли Волгою к Асторохани, того сотника Василья Смагина з дороги воротили с собою в Асторохан, от Асторохани за 100 за 20 версть с Катеринкина, и грамоты, у станишников у Василья Смагина взявъ, переписали; а переписав, с тѣми грамотами послали к тебѣ къ государю того же Терского сотника Василья Смагина от себя да и голову Василья Хохлова отпустили из Асторохани к тебѣ же къ государю. А Терских ратных людей и атаманов и казаков, которые посланы с Терки для вора Ивашка Заруцкого, пожаловав твоимъ государевым жалованьем, из Асторохани отпустили всех на Терек; а за воромъ за Ивашкомъ за Заруцким и за Маринкою с сыномъ с верховскими и с астороханскими людьми в посылку их с ними не послали.—И в нынешнѣм, государь, во 122-м году июля въ 16 день писали ко мне, холопу твоему, на Терек из Асторохани боярин и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с товарищи: послали де они на Яикъ за Маринкою с сыномъ и за Ивашкомъ за Заруцким и за казаки, которые с ними, голову стрелецкаго Гордѣя Палчикова с приказы да голову Савастьяна Онучина, а с нимъ литву и немец. И милостию де Божию и пречистые Богородицы чудотворного образа Казанские и всѣх святых молитвами и твоим г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. счастьем Маринку и с сыном и Ивашка Заруцкаго и чернца Микулая на Яикѣ на Медвѣжье острову поймали и привели де их к нимъ в Асторохань июля въ 6 день.—И по твоей государеве грамоте я, холоп твой, астороханскаго жилца Богдана Износкова с Терки отпустил в Асторохань к твоему государеву боярину и к воеводам ко князю Ивану Никитичю Одоевскому с товарищи; а с ним к тебѣ, къ государю, послал я, холоп твой, 3 грамоты—грамота о твоих государевых грамотах, что писано ко мнѣ, холопу твоему, и ко всему миру Терскаго города,—грамота о твоих же государевых грамотах, что прислано к Кумыцким и к Кабардинским князем и к мурзамъ,—грамота о Кабардинских князех и мурзах о шерти.)

Помѣта: чтена. Вклеить в столпъ.

32. „Оюцкіе люди“ въ Терскомъ городѣ.

(Кабардинскія дѣла: а) 1614 г. д. № 6. б) д. 1616—1617 гг.).

122-го августа въ 31 день приѣхали к г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. с Терки отъ Сунчалѣя мурзы люди ево Сунчалѣй да Тайша да от Акочанъ два ж человекки Ахмат да Ачелѣй. А Оючанс Ахмат

да Ачелѣй в роспросе сказали: приѣхали онѣ к г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. ото всѣхъ Акочанъ поздравляти государя на государстве; и грамота с ними к государю от Акочанъ есть. А о чемъ Акочане о своихъ службахъ и о нуже государю бьютъ челомъ,—и то писано в грамоте; а грамоту де они и челобитную дали в Казанскомъ Дворцѣ. А они Акочане всѣ государскому имени обрадовалис и хотятъ служити государю потому ж, каеъ и прежним государемъ служили.

И 123-го сентября въ 6 де ис Казанского Дворца діяки Петръ Микулин да Оеонасей Овдокимов прислали с Терки от воеводы от Петра Головина отписку о Окочанех да под отпискою от Окочан челобитную такову (*Челобитная подана Головину 122 г. июня в 26 день*):

Царю и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челом холопи твои государевы Терскаго города Окоцкие люди Урак Итиновъ, Табурка Ураковъ, Адыга Бибердин, Урак молодой, Келя Илзитаров, Дидей Мустапаровъ, Юзашар Янбѣков, Батыр Акин, Охмать Иналов, Одя Ятековъ, Кентя Кербѣков, Чюрюбаш Алѣбѣков, Табура Ураков, Урак Янмеков, Тербулат Бибердин, АрахчаМачюкин, Смаилко Ичин, Псенчей Чоробашов с товарищи 160 человекъ. Вышли, государь, мы, холопи твои государевы, из Акоз и из Мичкиз в твою государеву отчину въ Терской город на твое г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. имя на житье и з жанами и з детьми и з братьями своими при прежних твоих государевых воеводах и при нынешнемъ твоём государеве воеводе при Петре Петровиче Головине; и нам, холопям твоим, твои государевы воеводы инымъ давали твоего государева жалованья выходнаго и на дворы по полтине, а иным намъ, холопямъ твоим, выходу и на дворы не давано ничево. А служили мы, холопи твои, блаж. пам. в. г. ц. и в. к. Ѳед. Иван. в. Р. и тобѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. А твоёмъ государевым жалованьемъ денежным и хлѣбным не пожалованы; а иные наша братья и дети твоём государевым жалованьемъ денежным и хлѣбным поверстаны, а иные многие наша братья и дети твоим государевым жалованьемъ денежным и хлѣбным не пожалованы. А которые мы, холопи твои, твоим государевым жалованьемъ денежным и хлѣбным поверстаны,—и нам, холопям твоим, твоего государева жалованья денежнаго и хлѣбнаго не даывано от 113 году да по нынешней по 122 год. А служим мы, холопи твои, тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., всякие твои государевы службы, окола о себя острог ставим и ров капаем всеми головами своими; и посылаютъ нас, холопей твоих, твои государевы Терскаго города воеводы на твои государевы службы в Грузинскую землю твоих государевых послов и грузинских послов встречат и про-

вожати и в Кабарду и в Мирези и в Шибуты и в Оюхи для твоих государевых подлинных вестей проводыват и в шихотниках и для твоего государева медвянаго ясаку. Да нас же, холопей твоих, посылают твои государевы воеводы в Кумыки и в Дербѣн и твоих государевых Кумыцких князей, которые тебѣ, государю, добили челом и ныне под твоею царскою высокою рукою, Суркай Шевкалова сына и брата его Илдара мурзу и шах-Басовых послов встречаем и проважаем; и в тех, государь, посылках нас, холопей твоих, твои государевы непослушники Салтан-Мамуть з братьею и с уздени и твой государевъ изменник Батай мурза побивают. Да твои ж государевы воеводы посылают нас, холопей твоих, в шихотниках для языков; и мы, холопи твои, не щадя голов своих, в шихотники ходимъ и многих языков имывали. И служили мы, холопи твои государевы, всякие твои государевы службы и бѣдность и пужу всякую терпели с твоими государевыми городовыми людьми вмѣсте. А толко бы, государь, мы, холопи твои, по се врѣмя сами собою пашнишкомъ не были сыти и не похали, и мы бы, холопи твои, по се врѣмя голодною смертью померли; и в той своей пашнишке стали наги и боси и голодни и обнищали до конца и задолжали великими долги. Да у нас же, холопей твоихъ, имали в станицах в Москве лошади; и нам, холопям твоим, за те лошади ис твоей государевы казны твой государевъ воевода денегъ не даывал.— Милостивый ц. г. и в. к. М. Ѡ. в. Р.! Пожалуй нас, холопей своих, своим царским денежным и хлебным жалованьем, которые мы, холопи твои, верстаны, и вели нас, холопей твоих, и дасталныхъ детей наших и братью поверстати, кому они в версту; и вели нас, холопей твоих, пожаловати своим государевым жалованьем, дати за выход, которая наша братья выходили на твое г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р. имя в твою государеву отчину в Терской город на житье, и пожалуй нас, холопей своих, за нашу службу и за кров свои(м) царским жалованьем, чем тебѣ, государю, Бог известит, чтоб мы, холопи твои государевы, иноземцы и вперед з женами и з детми голодною смертью не померли и твоей царской службы вперед не отстати. Царь, государь, смилуйся!— *(Челобитная писана тою же рукою, которою и отписка Терскаго воеводы).*

И г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р., выслушав отписки воеводы Петра Головина и челобитные Терскаго города Овотцѣвхъ людей, пожаловал, велѣлъ имъ видети свои царскіе очи, какъ будетъ время.

При приѣмъ Окочанъ царемъ Окочаномъ думной діакъ Петръ Третьяков говорил рѣч. А молил: Окочане Ахмат да Ачелѣй! В. г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл вамъ говорити: прислали

васъ къ нашему царскому величеству всѣ Окочане поздравляти нас великого государя на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ и бити челомъ о своихъ службахъ. А воеводы наши Терскіе о ихъ службахъ къ нашему царскому величеству писали и службы ваши нашему царскому величеству вѣдомы; и мы Окочанъ всѣхъ за ихъ службы хотимъ жаловать. И васъ ныне, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпускаемъ въ нашу отчину на Терекъ. И вы б Окочане всѣ нашему царскому величеству служили и прямили; а мы, в. г., учнемъ васъ всѣхъ жаловать, смотря по вашей службе. А ныне нашъ указъ о нашемъ жалованьи вамъ Окочаномъ къ воеводамъ нашимъ на Терекъ велѣли есмь послать съ вами вмѣстѣ.—И Окочане, слыша государево милостивое слово, царскому величеству били челомъ и говорили, что они Окочане всѣ государю служить готовы и свѣше прежнего, какъ они прежнимъ государемъ царемъ Російскимъ служили, и на его царскую милость надежны.....

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Сунчелей мурза Канклычевъ. Изъ давнихъ лѣтъ детъ и отецъ мой и весь родъ нашъ служили деду твоему государю нашему ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и дяде твоему г. н. ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. и всемъ Московскимъ государемъ. И какъ по грѣху была въ Російскомъ государствѣ многая смута и межуусобная брань и вотчина твоя государева городъ Астороханъ царю Василью измѣнила, отъ нѣво отложила въ воровство,—а я, холопъ твой, в то время былъ в твоей государевѣ вотчинѣ на Теркѣ и Терскихъ людей отъ такова воровства удержалъ и ихъ вору, которова онѣ называли царскимъ именемъ, креста целовать не велѣлъ и въ Астороханъ о томъ писалъ и приказывалъ многижда, чтобъ онѣ отъ своего воровства перестали и отъ Московскаго государства не отставали. И во всемъ прямымъ и радѣлъ я, холопъ твой, Московскому государству. А какъ по милости Божіи Московское государство отъ полскихъ и литовскихъ людей и отъ ложныхъ царей очистилось и избрали всею землею на Московское государство государемъ ц. и в. к. в. Р. тебя г. царя и в. к. Мих. Ѳед. в. Р.,—и мы, холопы твои, тому обрадовались, что тебя, государя, выбрали на Московское государство государемъ ц. и в. к. в. Р. и хотимъ тебѣ служить и прямити свѣше прежнихъ великихъ государей. Да какъ воръ Ивашко Заруцкой, хотя еще многую смуту учинити и кровъ лить, возьмъ с собою Маринку с робенкомъ и прибѣжалъ въ Астороханъ и многую кровъ пролилъ и вотчину твою государеву Астороханъ во многую смуту и воровство привелъ,—и мы, холопы твои, помня шертъ и жалованье деда твоего в. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и дяди твоего в. г. ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. и служа тебѣ, в. г. ц.

и в. к. Мих. Ѳед. в. Р., поговоря с твоимъ государевымъ воеводою с Петромъ Петровичемъ Головинымъ, послали под Асторохан голов Василья Хохлова с товарищи и с ними ратныхъ людей. И милостью Божьею, а твоимъ г. царя и в. к. М. Ѳ. в. Р. счастьемъ, а нашимъ холопей твоихъ к тебѣ, государю, службою и радѣньемъ, городъ Астороханъ тебѣ очистили и воровъ многихъ побили и живыхъ поймали. И про то про все мою работу и радѣнье извѣстно тебѣ, в. г. Да я же, холопъ твой, служилъ тебе, г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р., поймалъ в закладъ на Терекъ аманаты у Кумыцкихъ и у Черкасскихъ князей, которые при прежнихъ государей в оманатѣхъ не бывали, Кумыцкаго князя Гирѣева сына Амир-хана, Черкасскихъ княжихъ детей—Казыева князя родново племянника Женыма, да Шелохова князя сына Сурхая, да Айтекова князя сына Айдымира, да Алхасова князя сына Казыя; и е шерти ихъ всехъ привелъ, что имъ всемъ служити и прямиити всемъ тебѣ, в-му г-рю. Милостивый г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р.! Пожалуй меня, холопа своего, за мою службу и раденье, вели мнѣ быти надъ Окоцкими черкасы княземъ, какъ бывали преже сево пожалованы в Кабарде отъ васъ государей родители наши, чтобъ мнѣ, холопу твоему, передъ своею братьею бесчестну не быти, а отъ тебя государя милость видетъ, чтобъ все наша братья, видя твою государеву милость ко мнѣ, холопу твоему, также тебѣ государю, служили и прямили и на твою государеву милость надежны были. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: государь пожаловаль, велѣлъ ему быти за его службу надъ Окоцкими княземъ.

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бують челомъ холопи твои государевы Терскіе жилцы Ахоцкіе земли Ахметко Аналѣевъ сынъ да Качайлайка Халѣевъ сынъ. Живемъ мы, холопи твои, на Терке 160 человекъ. И меня, холопа твоего, Ахметка выбрали мои, товарищи провѣдатъ про твое царское величество и про многолѣтное здравіе; а меня, холопа твоего, Качайлайку посылають на всякіе твои государевы службы далние. А идетъ твоего царского денежнаго жалованья годовова мнѣ, Ахметку, 5 рублей, а мнѣ, Качайлайку, твоего государева жалованья годовова 4 рубли. Милосердый г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. Пожалуй насъ, холопей своихъ, за наши службишко, вели, государь, намъ своего царского денежнаго жалованья прибавитъ, какъ тобѣ, благочестивому царю, Богъ известитъ, чтобъ мы, холопи твои, впередъ твоей царской службы не отстали. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: государь пожаловаль, велѣлъ Ахмету прибавити своего государева жалованья Ахмету 3 рубли, а Качайку 2 рубли и жалованье на нынѣшній годъ дати ис Казанскаго Дворца.

И г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р., выслушав Сунчалѣя мурзы узденей и Окочанъ челобитныхъ, Сунчалѣя мурзу пожаловал за его службы княжимъ именемъ, велѣлъ ему быти надъ Окочаны надо всѣми и над Черкасы, которые государю на Терке служатъ, княземъ, судити и в ратномъ строеніи и во всякихъ дѣлахъ вѣдат указал государь Сунчалѣю князю и на свою государеву службу с ними самому князю Сунчалѣю ходит и в поход ихъ з государевыми людьми, поговоря с Терскими воеводы, посылать и свою государеву жаловальную грамоту Сунчалѣя князя узденемъ велѣлъ государь дать.—А Окочан г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. пожаловал: которые вышли на Терекъ на житье, а государева жалованья выходново им и на дворы не дано, тѣмъ свое государево выходное жалованье и на дворы велѣлъ дать потому жъ, почему и товарищемъ ихъ выходново государева жалованья и на дворы давано; а которые денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ не верстаны, и тѣхъ государь пожаловал, велѣлъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстат, примѣрся къ ихъ братье, кто кому в версту. И на нынешней и на 123 год велѣлъ им свое государево денежное и хлѣбное жалованье дат, какъ будет на Терке в привозе; и за лошади, у которыхъ иманы для государевыхъ дѣлъ лошади в станицы, велѣлъ имъ государь дать на Терке изъ своей государевы казны.

Лѣта 7123-го марта въ 29 де. По г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. указу память Замятне Сваткову. Ъхати ему въ Нижней Новгородъ и въ Казан и в Асторохан для того: отпущены отъ государя съ Москвы Черкасы Кумытцкога Гирѣя князя посоль Тумулдукъ, Солоха князя посоль Кардан, да Сунчалѣя князя узденъ Тайшъ, да Окочанъ 2 человекъ и пр.... обычныя наставленія.

Терскій воевода Приклонской при своей отпискѣ прислалъ слѣдующую челобитную: Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челом холопи твои государевы Терского города служивые жилецкие Окочаны Ахматко Иналиков, Келя Илзеяровъ, Уракъ Агуловъ, Черешашъ Алибѣковъ, Одя Отековъ, Уракъ Чамачюкин, Балык Тавказаков и всѣ Окоцкие жилецкие люди. Преш, государь, сего мы, холопи твои государевы, жили в своей в Окоцкой землице; и в той, государь, в Окоцкой землице большой был над всѣми Окоцкими людьми Ших мурза Ишеримов. И того, государь, Ших мурзу Ишеримова убил Кумытцкой князь Ахматкан з братьею за то, что он, Ших мурза, прямил и служил блаженные памяти прежнимъ Московскимъ государемъ; да и мы, холопи твои, с Окоцкимъ с Ших мурзою служили г. ц. и в. к. Ивану Васильевичю в. Р. и сыну его г. ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. и г. ц. и в. к. Бор. Ѳед. в. Р.—И как, государь, Ахматкан князь убил Ших

мурзу и нас почал к себѣ в холопи звати, а землецею хотѣл Окоцкою владѣти; да и иные, государь, многие горскіе князи и мурзы нас призывали к себѣ. И мы, холопи твои, не хотя имъ горским князем и мурзам служить и под ними в вѣкъ быти, покиня свои дома и живот весь пометав, з женами своими з детми из Окоцкіе землицы утекли душею да тѣлом и прибѣгли в твою царскую отчину в Терской город под твою царскую высокую руку на житье на век; и живем, государь, в Терскомъ городе. Да и служили блаженныя памяти бывшим государемъ и тебѣ в. г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р. 20 лѣтъ всякіе твои государевы службы. И в тѣ, государь, годы мы, холопи твои, живучи в Терскомъ городе взростили детей и внучат своих. И ныне, государь, наши дѣти и внучата с нами же служат тебѣ, в. г., всякіе службы. Да нас же, государь, холопей твоих, твои государевы воеводы и дѣяки посылают з детми боярскими и с толмачами для твоих государевых дѣл во всѣ горскіе землицы в Кумыки и в Черкасы и в Мерези и в Шибуты и в Мичкызы и в Грузинскую землю и в Нагаи для вѣстей Турских и Крымских и Нагайских и в шихотниках для языков. И мы, холопи твои, з детми боярскими и с толмачами во всѣ тѣ послыжки ѣздили и вестей провѣдывали и языки имывали и приводили к твоим государевым воеводам в Терской город. И в тѣх, государь, службах и в послыбках многие наши товарищы Окоцкіе люди и братья наши племянники головы свои поклали, нобиты на смерть, а иные запроданы в далніе земли въ ясирство. Да мы же, государь, холопи твои, приеждяючи в горскіе землицы с твоим государевым дѣлом и ко плени с отпросом ѣзда, многим горским князем и мурзам и чорным людем блаж. пам. бывших государей жалованье розказываемъ и тобою, в. г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р., и твоим царскимъ величеством и милостью и жалованьемъ перед ними хвалимся и твое, государь, царское прехвалное и превысочайшее имя и самодержьство твоея царскіе высокіе руки Російскаго государства Московскаго царства пространство и величество и милость твою царскую славимъ; и сказываемъ, что ты, в. г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р., благовѣрен и милостив, а нас иноземцов жалуеш паче иныхъ своих государевых людей и обиды намъ, живучи под твоею царскою высокою рукою, и изгони никакіе ни от кого не бывает. И многие, государь, горскіе всякіе люди, слыша от нас про твою царскую милость и жалованье и про твое государево величество и пространство Московскаго государства, приходили из гор на житье в Терской город з женами и з детми; а в горах пометали дома свои и живот весь, надѣючись на твою царскую милость и жалованье. А вѣдали над нами и судили нас, холо-

ней твоих, иноземцов и управы меж нами чинили в Терскомъ городе твои государевы воеводы и дьяки; а в походы и во всякие твои государевы службы преж сего мы ходили с твоими государевыми воеводами и з головами стрелецкими и с волными атаманы казачьи. А опричь, государь, твоих государевых воевод и дьяков никто нас не судил и управу меж нами не чинил и на твои государевы службы и в походы опричь твоих государевых воевод и голов стрелецких и волных атаманов казачьих ни с кѣмъ не хаживали. И в нынешнем, государь, во 124-м году приѣхал от тебя, государя, с Москвы в Терской город Черкасской Сунчалѣй князь Янглычов, привез твою государеву грамоту. И по той, государь, по твоей государеве грамоте велено нас Окоцких людей ему, Сунчалѣю князю, вѣдати и судити и управу меж нас чинити и в походы нас ему имати и всякіе твои государевы службы велено с нимъ служить и издѣлья на него дѣлати. А потому, государь, он Сунчалѣй князь бил челом тебѣ, в. г., чтоб ему над нами во всемъ вѣдать и судити нас и в походы с собою имати, рѣяс на нас по прежнему своему гнѣву, чтоб ему нас похолопить и розно розогнати, что в прошлом во 121-м году приходили под Терской город Нагайские люди. И Терские, государь, всякие люди с Нагайскими людьми дралися. И на том бою у того Сунчалѣя князя Нагайские люди убили брата Какшоку Ебузлукова сына. И в том, государь, братне убивстве Сунчалѣй князь сердце и невѣрку держит на нас Окоцких людей, будто мы убили брата его Каншоку. Да он же, государь, Сунчалѣй князь продал напрасно товарищев наших Окочан 4-х человекъ, искал 100 рублей за аргамачья жеребца, что будто тѣ люди жеребца ево по сердцу убили; а тот, государь, жеребец немочон был и волочился по степи не за пастухомъ, съѣден от звѣрей. И за того, государь, жеребца взял на 3-х человекъх 50 животных рогатых, коров и быков; а у четвертого человекъка у товарища нашего за ево пай взял в холопи жену и сослал еѣ в кабаки свои в Кабарду. И ныне, государь, тѣ наши товарищы волочатца меж двор наги и боси, совсѣмъ разорены и от твоеѣ царские службы отбыли, служить нѣчем и пашни пахать нѣ на чомъ, в конец погибли. Да у нас же, государь, у 8 человекъ у Урактѣя с товарищы тот Сунчалѣй князь, выбрав у нас насилством ис табуна 8 конев добрых, и сослал в Кабарду в кабаки свои с человекомъ своимъ з Блюшкою. И приходя он Сунчалѣй князь в город съѣзжую избу к твоему государеву воеводе к Петру Ѳедоровичю Приклонскому и велит нас в тюрьму сажати и кнутемъ бити без твоего государева вѣдома и без вины и великую намъ тесноту и изгоню чинит, хотя нас к себѣ в холопи

взять и от твоеѣ царскіе милости отлучить. Да он же, государь, Сунчалѣй князь бил челом на час тебѣ, государю, ложно и подал в Терскомъ городе въ съѣзжой избѣ твоему государеву воеводе Петру Ѳедоровичю Приклонскому челобитную, что бутто мы, Окоцкіе люди, твою государеву грамоту рудимъ, ту твою государеву грамоту, по которой насъ грамоте велено ему вѣдати, изгоняючи нас и хотя от тебя, в. г., нас холопей в пене и в опале видети и розогнати розно. А мы, холопи твои, твоеѣ государевы грамоты не рудимъ; а под его Сунчалѣевымъ судомъ быти намъ невозможно, в конец от него погинути. А толко, государь, велишъ ему, Сунчалѣю, над нами во всемъ вѣдати и нас судити и в походы нас ему с собою имати и издѣля на него всякіе дѣлати, папши пахати и сена косити,—и намъ, государь, холопомъ твоимъ, от великіе нужи за неволю отбыти твоеѣ царскіе милости и жалованья, покиня свои дома и жен и детей и вес живот свой, брести розно. И каеъ, государь, послышат многіе горскіе люди, что мимо твоихъ государевыхъ воеводъ вѣдает над нами и судит нас во всемъ Сунчалѣй князь и что намъ от него великая изгоня и обида,—и горьскихъ, государь, всякихъ людей къ твоему царскому величеству и милости в Терской город на житье не будет отнюд ни одинъ человекъ; и намъ, государь, от него Сунчалѣя всѣмъ розогнаннымъ быти. Милосердый г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.! Пожалуй нас, холопей своихъ, вели, государь, нас, холопей твоихъ, к твоему царскому величеству взяти к Москве. И буде мы, холопи твои, пред тобою, государемъ, будем в чемъ виновати, и ты, в. г., вели намъ за пенью свою царскую и за нашу вину перед тобою, государемъ, свой царской указ учинити. А не вели, государь, Сунчалѣю князю, нас вѣдати и судити и на векъ нас похолопить не вели; вели, государь, нас вѣдати и судити твоимъ государевымъ воеводамъ и дьякомъ по прѣжнему твоему государеву указу, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, в конец не погинути и от твоего царского жалованья и милости не отстати. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта на отпискѣ: отписать, чтобъ имъ сказати: велено ихъ Сююнчалѣю вѣдати службою; а будетъ Сююнчалѣй станетъ имъ какую тесноту чинить, и опи б на него били челомъ государю.

На оборотѣ отписки: 125-го октября въ 6 де с Терскимъ житцомъ в Сергѣемъ Сипягинимъ.

33. 1588—1614 гг.—Вопросъ о Грузіи, Кумынахъ и Кабардѣ въ сношеніяхъ Россіи съ Персіей.

(Грузинскія дѣла д. 1587 года).

В лѣто 7095-го писали к г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. изъ Астарахани воеводы князь Федор Михайловичъ Лобанов-Ростовской с товарищи, что приѣхалъ в Астароханъ из Грузинскіе земли от Олександра князя государевъ толмачъ Русинъ Даниловъ; а посыланъ былъ провѣдывати из Астарахани въ Грузинскую землю и земли Грузинскіе—какова земля. А с Русиномъ вмѣстѣ прислалъ ко государю Александръ князь пословъ своихъ священника Иакима да старца Кирила да черкашенина Хуршита. А писалъ с нимі ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. в своей грамотѣ Александръ князь и послы его били челомъ, что пожаловалъ его государь, прискалъ своимъ жалованьемъ, хочетъ принять подъ свою царскую руку во оборону отъ невѣрныхъ; и онъ то с радостию принялъ и о томъ до земли челомъ бьетъ и самъ своею головою и со всею своею землею подъ кровъ царствія и подъ царскую руку с радостию поддается, понеже онъ и земля его отъ невѣрныхъ турокъ в велицей бѣдѣ и в утесненіи. И въ томъ царская воля, какъ его пожалуетъ, отъ такихъ богомерскихъ и невѣрныхъ огарянъ оборонитъ.—И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. иверскихъ пословъ отпустилъ; а с ними вмѣстѣ послалъ къ Олександру князю къ вѣрѣ его привести, что ему быти подъ государевою рукою на веки неотступну въ посланникахъ Родиона Биркина да Петра Пивова да подъячево Степана Полуханова.

И 97-го году октября въ 13 де государевы посланники Родивон Биркинъ да Петръ Пивовъ изъ Грузинскіе земли къ Москвѣ приѣхали. И сказали, что по государеву наказу грузинскаго Олександра князя и его детей и чиновныхъ людей къ крестному целованью привели за всю Иверскую землю на томъ, что ему и его дѣтемъ со всею Иверскою землею быти въ государевѣ жалованьи подъ его царскою рукою и отъ него, государя, и отъ его государевыхъ детей быти неотступнымъ и поминки къ государю посылати по вся годы противъ 50 камокъ кизылбашскихъ золотныхъ да противъ 10 ковровъ зъ золотомъ и с серебромъ тѣмъ, которые узорочья въ его землѣ есть; и записъ целовальную, на чомъ Олександра князя къ крестному целованью привели, с собою ко государю привезли.

И с тѣхъ мѣстъ Александръ князь учинился подъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ рукою и ссылки с нимъ учили быти частые и по Ростригинъ приходъ.

А се выписано ис кизылбашскихъ книгъ и ис столповъ, какъ велено говорити шаху о Иверской землѣ и о Кумыкахъ и о Кабардинскихъ черкасахъ, и что шахъ о Иверской землѣ и о Кумыкахъ и о Кабардинской землѣ говаривалъ.

Въ 96-мъ году приходилъ ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. отъ Кизылбашскаго шаха Худобендѣя, отъ нынѣшняго шаха Абасова отца, гонецъ Андѣбекъ; а въ грамотѣ своей шахъ ко государю писалъ, чтобъ государь былъ с нимъ въ дружбѣ и въ любви и въ сылке, какъ были отцы ихъ и дѣды и прадеды. А гонецъ въ рѣчи говорилъ: по несчастью шахову недругъ его Турской салтанъ города Дербенъ, Шамаху, Баку и иные города поималъ. И государь бы похотѣлъ с нимъ быти въ дружбѣ и въ любви и въ докончанье и въ соединенье и стоялъ противъ всѣхъ недрузей заодно и на вопчего б недруга на Турсково салтана далъ въ помочъ своихъ ратныхъ людей съ вогненнымъ боемъ, а ему б царскаго величества споможеньемъ тѣ города назадъ достатъ; а, доставъ, города Дербень да Баку государю поступитъся.—А въ отвѣтѣ гонецъ былъ у боярина у Ивана Васильевича Годунова съ товарищи. А говорили ему въ отвѣтѣ о Иверской землѣ, что присылалъ ко государю изъ Грузинскіе земли Александръ царь Иверскойъ пословъ своихъ, чтобъ его государь пожаловалъ, взялъ подъ свою царскую руку и отъ Турскаго б его землю оберегати велѣлъ. И государь Грузинскаго Александра царя и всю его землю пожаловалъ, во оборону подъ свою царскую руку взялъ и пословъ его къ нему отпустилъ и своихъ посланниковъ с нимъ вмѣстѣ послалъ. И нынѣ ко государю писали изъ Иверскіе земли посланники, что Шевкалъ князь писалъ къ Турскому салтану, чтобъ Турской прислалъ свою ратъ, а велѣлъ бы городъ поставити на Терке его Шевкальской землѣ на оборону; а толко де государь Московскій на Терке городъ поставитъ, и имъ быти и въ неволю въ холопствѣ у государя. А Черкаскаго Алкаса мурзу поималъ за то, что онъ государевыхъ посланниковъ въ Грузинскую землю черезъ свою землю пропустилъ и до Грузинскіе земли проводилъ. И то Шевкалова правда ли, что ко государю нашему присылалъ бити челомъ и хочетъ быти подъ государя нашего рукою, а с Турскимъ ссылаетца на всякое лихо? И онъ бы про то розказалъ подлинно: въ какомъ мѣрѣ у Кизылбашскаго шаха Шевкалъ князь и въ какомъ укрепленьѣ?—И гонецъ кизылбашскій говорилъ: Иверскій царь прями: которое онъ слово молютъ, на томъ и стоитъ, и вѣрити ему мочно во всякихъ дѣлахъ; а Шевкальской князь манъ на всѣ стороны: шаху манитъ, чтобъ за него стоялъ, а с Турскимъ ссылаетца жъ, а государю также манитъ; а вѣритъ ему ни въ чомъ не мочно. Сына своего Шевкальской послалъ къ Турскому. Да коли, дастъ Богъ, такіе двѣ горы случатца,

государи будут меж себя въ любви і в соединенъе, и такого мочно смирити и в холопство привести.—А про Дюрбень и про Баку говорил: хоти шах и без государевы рати тѣ города у Турского возмет, и он ихъ государю поступитца.

І в том же въ 96-м году г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. посылал впервые к шах Томазу згопцом его с Андйбеком вмѣсте посланника Григорья Василчикова. И Григорью написано в наказе, велено говорит шаху, чтоб шах Шевкалского князя утвердилъ себѣ крѣпко, чтоб Шевкалской князь и дѣти его и Тюменской не оманывал, какъ прежнего Кизылбашского шаха, стоялъ бы на Турского рат з государевою ратью правдою, крѣпко, без оманки; не такъ бы дѣлали, какъ през сего Шевкалской князь дѣлал: Кизылбашскому язастца служит и прямит, а пашѣ Турскому все приказывает, над Кизылбашским промылят велит. Да и к Иверскому б царю Александру шах приказаль, чтоб с нимъ с шахом и з государевою ратью стояли всѣ они заодно на Турскую рать и на Крымскую. А государевы воеводы к Иверскому и к Шевкалскому и к Тюменскому и к горскимъ князем ко всѣмъ и к черкасом ко всѣм о всем подлинно приважют, пришед на Терек.—И Григорей Худобендея шаха не застал, учинился на его мѣсто сынъ его нынешней шах Абаз; а грамоту государеву переписали на Аббас шахово имя въ Астарахани.—И Григорей по наказу говорил о том с шаховым ближним человѣком с Вергат-ханом. И Вергат-хан говорил, что шах к ним о том пошлет, чтоб стояли вмѣсте з государевою ратью и с шаховою на турскихъ людей.—А болши того о Грузинском и о Кумыцком и о Кабардѣ никакихъ розговоров не было.—А про Дербень и про Баку Григорей шаху говорил, что приказывал ко государю отецъ его Худобендей шах: хоти он тѣх городов у недруга доступит и без государевы рати, и он тѣх городов хотѣл царскому величеству поступитися. И он тѣх городов царскому величеству поступитца ль, толко возмет без государевы рати? И шах ему самъ молил, что онъ царскому величеству для братцне любви не постоит. И государь бы под тѣ города послалъ ратных своих людей і велѣл над тѣми города промыляти с своей стороны; а толко он тѣ города возмет, хоти и без государевы рати,—и он тѣх городов государю поступитца.—А в вестовомъ списке Григорья Василчикова написано: Грузинской Алексапдръ царь изначала с Кизылбашским былъ в ссылке и дан давал. И в прежних лѣтех дал шах Томасу для вѣры, что ему быть под шаховою рукою, а шаху его держат во оборони от Турского сына своего Костянтина мурзу. И после

того Грузинская земля от шаха отошла, стала за хрептом у турскихъ городов; и ссылки Александру царю с шахом поминовалис.

А з Григорьемъ с Василчиковымъ вмѣсте прислал ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. шах Аббас послов своих Бутанбека да Андибека ж, которой был в гонцѣх. А в грамоте шах с послы своими писалъ, что писал к нему государь в своей грамоте, чтоб он государю поступилса городов Баку да Дербени; и он тѣх городов царскому величеству поступаетца. А государю б счастьем своим тѣх городов доступат. Да не токмо за тѣ города стоят хочет, і вперед хочет быти в дружбе і в любви без урыву.—А рѣчи перед государем не говорили; а молили: великий государь еси. Есть с ними приказ от шахова величества, и о том какъ государь велит: себѣ л государю или кому велит выслушат ближнему чловѣку? И были послы на дворѣ у Бориса Федоровича.—А о городѣх говорили: писал государь к шаху в грамоте о дву городѣх о Дербене да о Бакѣ, чтоб шах поступилса государю; и шах тѣх городов государю поступаетца. А тѣ города пыне за Турским; и государь бы к тѣм городом с своей сторѣны послал рат свою, а государь их пойдет на Ширванскую землю. И толко государевы люди возмут Дербен да Баку и учнут тѣми города государевы люди владѣти, а шаховы люди, взяв Ширван, учнут в Ширванской землѣ жити,—и они будут мжя себя в соединенье.—А в отвѣте с шаховыми (послы) были бояре Иван Васильевич Годунов с товарищи. И говорили бояре в отвѣте шаховымъ посломъ, что государь к шаху з Григорьемъ Василчиковым о городѣх о Баке да о Дербени не писывал. А през сего писал ко государю шахов отецъ Худобендей шах в своей грамоте с ними Андибском о братцкой любви и о соединенье. І в отвѣте он говорил от шаха, чтоб государь был с шахом в братстве і в любви і в докончанье и стоял на его недругов заодин и ратных бы людей на Турского в помоч дати велѣл с вогненным боем. А шах хочет доступати у Турского городов Дербени, Баки, Шемахи, Ширвани; а, доступив тѣх городов, шах государю поступитца города Дербени да города Баки, а иные города шах себѣ возмет. А хоти и без государевых людей шах своими людьми тѣ города достанет, и он государю город Дербень да Баку поступитца. И государь потому и посланника своего посылал к шаху Григорья Василчикова. Да того ж лѣт государь рат свою с вогненным боем послали па Терку і велѣл города поставит и беречи велѣл воеводам Терскимъ с ратными людьми, чтоб турская рат не пропустит. А царевичю Мурат Кирѣю из Астарахани со многими людьми и Нагаем заволжским Урусу князю со всѣми мурзами и другимъ Нагаем Казыева улуса, которые имали ^{Алабуръ} Алабур у

Турского, а, отстав от Турского и от Крымского, учинились под государевою рукою,—всѣм велѣлъ государь быти на Терке, по вестям смотря, царевичю Мурат Кирѣю и воеводам Астараханским и Терским и обомъ Нагаемъ заволжским и Казыева улуса велѣлъ государь беречи того, чтоб турские и крымские люди на шахову землю тою дорогою не ходили; то государь учинил для брата своего шахова величества любви по его присылке. И рат свою на Терку велѣлъ послати воевод князя Ондрѣя Иваповича Хворостинина с товарищи со многими людьми с вогненным боем и на Терке два города велѣли поставит; и беречи того велѣли накрепко, чтоб турской и крымской рати не пропустити через Терку на Кызылбашскую землю. А после того государю подлинныя вѣсти учинилися; что Турской хотѣлъ нашу своего Беглер-бека, а с нимъ крымскихъ царевичей с турскою и крымскою ратью послати на шахову землю войною; и учинилас Турскому салтану вѣсть из Дербени и от Шевкала князя, что по государеву повелѣнью города на Терке поставлены, а в нем государевы восводы со многими с воинскими людьми с вогненным боем. А про Нагаи про Казыев улус про Якшисата князя про голдовников его вѣсть к салтану Турскому учинилас, что они всѣ от него отложились под государеву руку и пришли к Астарахани к царевичю Мурат Кирѣю на Терекъ, а от Азова отѣшли. И Турской салтан для того и рати своей турской и крымскихъ царевичевъ с крымскою ратью через Терку реку на Кызылбашскую землю не послал, и впередим ходити нельзя.—И посол Бутак-бек говорил, что государь его о городѣх не приказывалъ; да и приказыват было нѣколи: государь их ещо тогда был в Харасани и на государстве не был.—И бояре говорили, что приказывал о том отецъ его Худобенди шах; а государь по той присылке многую добродѣтел учинил.—И Бутак-бекъ говорил: о томъ спороватца не о чемъ. Государя их отецъ задрал государя о братцкой любви и о соединенье; а нынешней государь их, то исполняючи, послал ко государю к брату своему о братцкой любви і о соединенье их послов своих, чтоб стояти от всѣх недругов заодип. А о городѣх государь их для братцкии любви государю не постоит не токмо за тѣ два города, і всѣх городов, которые за Турским, государю вашему поступитца; чѣмъ им быти за недругом, ино б лутчи были за другом, за государем вашим. А промышляти б над ними государем нашим сопча, укрепя смеж себя в соедененье.—А какъ государь кызылбашскихъ послов Бутак-бека да Андибека к шаху отпустил, і государь к шаху в грамоте писал о Дербени и о Баке, что государь к нему с посланником своим з Григорьемъ Василчиковым в своей грамоте о тѣх городѣх не писывал, а прика-

зывает ко государю о том отецъ его с Андиеком.—А о Грузинскомъ и о Кумытцкомъ и о Кабардинскихъ черкасахъ розговоровъ никакихъ с паховыми послы з Бутак-бекомъ да с Андиекомъ не было, и от государя к шаху с ними о томъ не писано.

И после тѣхъ кызылбашскихъ пословъ в 100-мъ году приходилъ к государю гонецъ от шаха Кая з грамотою. А шолъ на Шевкалову землю; и Шевкалъ его поймалъ и ограбилъ и держалъ не малое время. А на Москвѣ того гонца велѣлъ государь розпросить в Посолскомъ приказѣ діакомъ. И гонецъ Кая говорилъ, что онъ присланъ з грамотою и рѣчью с нимъ ко государю приказъ, есть. Государь его шахъ приказалъ с нимъ: Дербенъ да Шемаха мѣста великие, а нынѣ стоятъ доровые, потому что людей в нихъ мало; а от Терке всего днищъ с пят. И нынѣ тѣ города плохо взятъ; и государь бы подъ нихъ послалъ людей своихъ, а шахъ тѣхъ городовъ государю поступитца.—А в грамотѣ к государю шахъ о городѣхъ з гонцомъ ничего не писалъ. А писалъ, чтобъ государь былъ с нимъ в дружбѣ і в любви і в соединенъе и на Турсково б стоялъ за одинъ и ссылка б была безъ урыву; а то государь к нему учинилъ не любительно, что с послы его з Бутак-бекомъ да с Андиекомъ своихъ пословъ никого не послалъ.—И в отвѣтѣ гонцу говорили в Посолскомъ приказѣ діаки, что государь потому к шаху пословъ не послалъ, что вѣдомо государю учинилосъ, что шахъ с Турскимъ помирился безъ отсылки з государемъ; и потому государь и рати на Терекъ и к шаху в помочъ не послалъ. А какъ шахъ Абасъ ко государю пришлетъ о томъ прямо пословъ своихъ, чтобъ с нимъ на Турсково стоять за одинъ,—и государь с тѣми паховыми послы велитъ о томъ договоръ учинити, какъ стоять на Турского за одинъ; и тогда шаху велитъ в помочъ людей дать на Турского. А о городѣхъ о Дербени и о Баке ничего с нимъ не приказано і в грамотѣ не писано.)—А что его Шевкалъ ограбилъ, и ему о томъ говорено, что Борисъ Ѳедоровичъ о томъ скорбитъ, что надъ нимъ Шевкалъ такъ учинилъ. А самимъ то имъ вѣдомо, што Шевкалъ былъ шаху свой и служилъ ему, да будто шаху добра хотѣлъ, а онъ все на него лихо умышлялъ и ссылался с Турскимъ и с Крымскимъ Девлетъ Кирѣемъ царемъ на всякое шахово лихо. А нынѣ былъ Шевкалъ учинился у государя в холопствѣ, да от государя отступилъ и учалъ ссылатца с Турскимъ. Толко ему от государевы руки гдѣ уйти?—И гонецъ про Шевкала молилъ: Шевкалъ человекъ худой, что птица в клѣткѣ; толко лукавъ человекъ. Да от государевы ему руки гдѣ избытъ, толко государь на него пошлетъ ратъ?—А о Грузинскомъ и о Кабардѣ розговоровъ не было, і в грамотѣ ко государю от шаха и от государя к шаху ничего не написано.

А после того гонца в 101-м году приходили ко г. ц. и в. к. **Θ. И. в. Р.** от шаха посол Ази-Хосров. А в речи государю говорил и в грамоте ко государю писал, чтоб государь был с шахом в дружбе і в любви и послы б ходили без урыву; а тому удивляется, что от государя к нему послы позамешкали. А о Иверскомъ государѣ и о Шевкале и о Кабардинских черкасах рѣчью ничего не говорил и в грамоте шах ничего не писал.—А какъ был посол Ази-Хосров у Бориса **Θедоровича** на дворѣ,—и Борис ему говорил, что Иверской **Олександръ** царь присылал ко государю послов своих бити челом, чтоб великии государь велѣл его от Шевкала князя от горского оборонит; и государь по челобитью **Александра** царя послал ныне па Терекъ на Шевкала болшую свою рат с околничим и воеводою со князем **Дмитреем** **Ивановичем** **Хворостининымъ** и **Олександра** царя и всю Иверскую землю оборонити велѣл.—И посол говорил: то и государю его годно, толко государевы люди Шевкала извоют.—А болши того о Иверском и о Шевкале и о Кабардинских черкасах розговоров никаких не было.—И отпущены кизылбашские послы Ази-Хосров в 102-м году.

А с ними вмѣсте послал государь шаху говорити о дружбе и о любви посла князя **Ондрѣя**, княж **Дмитреева** сына, **Звенигородцкогo**.—А о Иверской и о Шевкале и о Кабардинских черкасах у него в наказе написано, велено говорити, толко о них вспросят: Иверской **Олександръ** царь вѣры хрестыянские греческого закону одноѣ вѣры с нами; а присылал бити челом ко государю послов своих, что ему от Турского и от Шевкала и от горскихъ людей тесноты чивятца великие, и великии бы государь нашъ его царское величество для хрестыянские вѣры взял его во оборон под свою царскую руку, а он по смерть свою от государя будет неотступен со всею своею Иверскою землею и дан государю нашему учнет дават. И государь для хрестыянские вѣры **Олександра** царя и всю Иверскую землю пожаловал, во оборон под свою царскую руку взял и свою царскую грамоту з золотою печатью ему дал, какъ ему и дѣтемъ его и всей Иверской землѣ быть въ его государеве жалованье под его царскою рукою и ото всѣх его недруговъ воеводам своим Терскимъ оберегати велѣл. И послы **Олександра** царя Иверского живут по вся годы у государя, а государевы послы живут у **Олександра**.—А про Шевкала и самимъ имъ вѣдомо, какъ он от шаха отступил и ссылался на всякое лихо шахово с Турским и Крымским. А ныне потому ж от государя учал отступать и учал быт государю непослушен и гонца шахова Каю в поиманье держал и ограбил и учал ссылатца с Турским и с Крым-

ским; а хотѣл тѣмъ государя и Аббас шаха любовнымъ ссылкой помѣшку учинит. И государь послал на него рат свою с околничим и воеводою со князем Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининымъ. И государевы воеводы землю Шевкалскую разорили и города государевы воеводы и остроги в Шевкалове землѣ на Койсе поставили новые и люди многие в тѣхъ городѣхъ в Шевкалской землѣ ныне устроены; и вперед Шевкалу оприч государя нашего быт нѣгде.—А Кабардинские черкасы издавна холопы государевы Резанскихъ предѣловъ; и, отступя от государей, бежали с Резани и вселились в горы. А какъ поручилъ Богъ отцу государеву ц. и в. к. Ив. Вас. в Р. царство Казанское и Астараханское, и черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, узнавъ своихъ прирожденных государей, бил челомъ царю Ивану в службу и во всей воле его учинилися. А ныне и свыше прежнего государю служат и детей своихъ и братью ко государю в службу присылают и на княженіе из государевыхъ рукъ садятца; и преж сего и ныне на Кабардѣ начальные князи Темрюк и Канбулатъ и Янсохъ князи из царскихъ рукъ посаженники. И ныне з государевыми воеводами Черкаскіе князи и мурзы Янсохъ князь, Шолохъ князь, Мамстрюкъ князь з братьею своею и з детьми и с племянники на государеве службѣ в Шевкалской землѣ были.—Князю Ондрѣю ж в наказѣ написано, велено просити у шаха Грузинскаго Александра царя сына Костянтина царевища; и толко учнутъ об немъ говорити, что онъ в закладѣ, отпустить его нѣлзе,—и князю Ондрѣю велено молыти, что онъ Грузинской царю шаху и безъ закладу будетъ крѣпокъ.—А в посолственомъ во княж Ондрѣеве спискѣ написано: спроси его шахъ самъ: государевы послы в Грузинскую землю к Александру князю ходятъ ли? И князь Ондрѣй говорилъ по наказу, какъ у него о Иверскомъ в наказѣ написано. И шахъ молылъ: азъ потому спросилъ, что издавна грузинскіе князи бывали наши подданные. Да шахъ же спросилъ князя Ондрѣя: слышалъ онъ, что былъ бой Шевкалу з государевыми с Терскими людьми. И князь Ондрѣй говорилъ: то дѣло не статочное, что Шевкалу противъ государевыхъ Терскихъ людей стоятъ: на Терке государева ратъ многая. Нѣшто будетъ ему былъ бой с Терскими камышники. И шахъ молылъ, чтобъ государь для его Шевкала воеватъ не велѣлъ, а онъ его во всю государеву волю приведетъ, какъ государю любо, или самого его ко государю пошлетъ; а Шевкалскіе князи бывали его холопы, а ныне Шевкал по неволе от него отсталъ, что промежъ ихъ в Ширванской землѣ которые его города были визылбашскіе, а пыпча сядятъ в тѣхъ городѣхъ турецкіе люди,—потому Шевкал от него поотшолъ. И князь Ондрѣй шаху говорилъ про

Шевкала про всѣ его вины и что на него государь послал рат свою и его государевы люди говорили по наказу. И шах молил: толко будет такъ Шевкал дѣлал, надобет его разорит.—Да говорил князь Ондрѣй по наказу шаху о грузинскомъ царевиче, что Олександръ царь вѣры хрестыянские, и шахъ бы ко государю начало любви показал, отпустил Грузинского царя сына Костянтина царевича ко государю. И шах говорил, что Грузинского царя сынъ у него обосурманен; толко дасть ему на волю: будет похочет, и он его отпустит. А в неволю какъ послатъ? А грузинской царевич отказал, что он обосурманен и быти ему в холопстве у шаха. А шахов ближней человекъ Өергатхан говорил: у Грузинского царя два сына оприч того; и коли он учинился под государевою рукою, и он государю ис тѣх за одного не постоит. А какъ Грузинской царь ко государю вашему ис тѣх которого пошлет, и шах того Олександрова сына тогда ко государю отпустит з женою и со всѣми животы. Толко Олександръ царь Грузинской человекъ несправедной: одного сына дал шаху, а другою сына своего дал Турскому. И ныне перед шахом многие его грубости и неправды показал. Тому будет два года, как государь их посылал в Грузинскому посланника своего Бек-мирзу, а с ним послано было на птицы до 100 тюменей; и Олександръ того шахова посланника велѣл убити, а с ним что не было послано, то все велѣл пограбити. И шах послал в нему с ызвѣтомъ и с розмирьемъ доброво своею человека Шандерд-бека; и он и того шахова посла засадил. И Олександру вѣрит нѣчему: ко государю де вашему пишет и бьет челом, называетца хрестыянином, а ко государю их пишет, называетца их вѣры; а к Турскому ежегод посылает по 30 вѣюков шолку.— А болши того ничего розговоров не были.

А при царѣ Борисѣ въ 109 м году посланы в шаху послы о дружбе и о любви и о соединенъе дѣлати и закрепить, толко шах похочет, князь Олександръ Засѣкинъ, да Темир Засѣтцкой, да діакъ Івашка Шаратов.—И о Грузинской землѣ и о Шевкале и о Кабардинских черкасах велено им говорить, толко их вспросят: Иверской Олександръ царь... *(тоже самое, что велѣно было говорить и кн. Андр. Дм. Звенигородскому см. с. 568)*

воеводам своимъ Терскимъ обороняти велѣл.—А про Шевкала вам и самим вѣдомо, какъ он от шаха отступил и ссылался на всякое лихо шахово с Турскимъ и с Крымскимъ царем. А после того присылал ко г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. самодержцу бити челом, чтоб великии государь его царское величество взял его под свою царскую высокую руку. И он потому ж от госуд(аря отсту)пил и учал быти царскому вел(ичеству) непослушан. И государь посылал на и

не одиножды; и государевы воеводы землю Шевкалскую воевали и город Тарки и Таркалы и Ондрѣву деревню и Салтанѣво мѣсто Тюменсково разорили и город государевы воеводы в Шевкалове землѣ на Койсе поставили и люди многие в нем устроены. А не в давних лѣтах к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу приказывал шах с посланником своим с Андибеком, чтоб государь пожаловал, Шевкала вину ему отдал и воевати его не велѣл. И послал к нему сына боярского к шерти привести; и Шевкал того сына боярскаго обезчестил и держал у себя долгое время и отпу..... (пропуск)..... привели, что ему со всею Иверскою землею быти под государевою рукою на веки неотступно.

А после того послан думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев да діакъ Ондрѣй Иванов. И Михайло и Иван пришли в Грузи без царя: Олександръ царь был у шаха; а ходили вмѣсте с шахом воевати Бухарского. И Михайло и Ондрѣй посылали о том к шаху переводчика Своитина Каменева, что Олександръ царь вѣры хрестыянские, а учинился под государевою рукою, а они присланы к нему о государских дѣлах; и шах бы его отпустил въ его землю для государских дѣл. И шах его отпустил, а с ним вмѣсте прислал сына его Костянтина, которой был у шаха в закладе, с кизылбаши. И Олександра царя и сына Юрья царя же убили кизылбаши перед Костянтином, перед государевыми послы; и головы их послали к шаху.

А какъ посланы были при царѣ Васильѣ х Кизылбашскому шаху в послѣх княз Иван Ромодановской с товарищи,—и велено говорит о Иверской землѣ: вѣдомо шаху и его ближним людям, что Иверская земля Грузинские цари изначала православные хрестыянские вѣры греческаго закона, а от Турского салтана то государство было в великом утесненѣе. И в прежних лѣтах к в. г. блаженные памяти к ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Иверские земли Грузинской царь Олександръ з детми своими присылал послов своих бити челом, что бы в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ его, Александра царя, и ево детей и всю Иверскую землю пожаловал, принял во оборону под свою царскую руку и Турскому б и его голдовником для хрестыянские вѣры выдати их не велѣл и города бы по Терку и у гор велѣл царское величество поставити и ратных людей с вогненным боем в них устроити; а он Олександръ царь со всѣми своими детми и со всею Иверскою землею будет под его царскою рукою въ прямом холопстве на веки не отступеп во всей его государеве воле и даць ево царскому величеству со всеѣ Иверские земли учнет давати потому, какъ ево царское величество пожалует. И в. г. ц. и в. к. Ѳ.

И. в. Р. с., вѣдая то, что Иверская земля изначала православные хрестыанскіе вѣры греческого закона, а от Турского во многом утесненіе, а помощи ни откуда не имѣют,—и о том царское величество зельно поскорбѣл и для хрестыанскіе вѣры челобиты их и слезы милостивно выслушал и послал к ним послов своих обнадежити их своим царским милосердьем и свое государское вспоможеніе и защищеніе ото всѣх недругов их велѣл им сказати, и велѣл Олександра царя и детей и всю Иверскую землю привести к вѣре, что им быти под его царского величества рукою на веки неотступным. И какъ царского величества послы пришли в Иверскую землю и царю Олександру и его дѣтем и всей Иверской землѣ царского величества жалованіе объявили и ихъ обнадежили,—и царь Олександръ з детми своими и со всею землею тому обрадовалися, и совѣтовав со всею Иверскою землею, написали утверженіе записи с великою клятвою и крестъ на записях целовали, что ему Олександру и его дѣтем и всей Иверской землѣ быти под царского величества рукою на веки неотступным и дан давати по вся годы. А в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. для их велѣл на Терве и на Койсе и на Сунше города поставити и в них устроить многих ратных людей с вогненным боем и остерегати их велѣл от Турского и от Кумытцких людей; и многне крови пролилися за нихъ на боѣх, от Турских и от Кумытцких людей остерегаючи их, чтоб их в разореніе от Турского не видети, и многне великіе убытки царской казнѣ учинилис. А какъ судом Божиимъ в. г. ц. и в. к. Θ. М. в. Р. с. не стало, а после его учинился на Московском государстве царь Борис, и царь Олександръ со всѣми своими детми и со всею Иверскою землею и при царѣ Борисѣ также крестъ целовали, что им быт под Московским государством на веки неотступным; и грамоты утверженныя с великим укрепленіемъ за руками и за печатми царя Олександра и его детей о том и пыше у государя. Да и шахову величеству о том подлинно вѣдомо, что Иверская земля послушна великим государем Російским. И преж сего о том царского величества Аббас шахову величеству послы говаривали, что Иверская земля под государя царского величества рукою. А ныне вѣдомо учинилос в. г. н. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. с., что шах Аббас прислал в Иверскую землю царя Олександрова сына Костентина, а с ним Шемир-хан, Шемша-хана, Ал-хана и иных ханов и султанов со многими людьми. И Костявтин по шахову велѣнію отца своего царя Олександра и брата своего царевича Юрья побил, и посѣляли их кызылбашскіе люди перед нимъ; и Костявтинъ и головы их послал к шаху; да и многих лутчих людей побил и

кров многую пролил, чего николи в Ыверской землѣ не бывало. А послы, которые посланы были от царя Бориса к Александру царю Ближние Думы дворянин и намѣсникъ Можайской Михайло Игнатьевич Татищев с товарищи то все сами видели. И то шахово величество великому государю и всему Московскому государству учинил нелюбов свою и недружбу многую. И в. г. ц. и в. к. Вас. И. в. Р. с., слышав такое кроворозлитѣ, жалостно о том скорбѣл и на шаха в том подивил. Вѣдомо ему самому подлинно и в грамотах своих блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. писывал и с послы своими приказывал, что царь Александръ и дѣти его со всею Грузинскою землею под его царскою рукою и ему государю служить; да и после того царь Борис о том к нему писывал многижда; и шах, вѣдая то, Иверскую землю от царского величества отводит и кроворозлитѣ такое велѣл учинити, чего нигдѣ в государствах, которые меж собою имѣют ссылку и дружбу и любов, не бывает и дѣлати не годитца. А великнй государь его царское величество таких мѣр от шаха не опасался, вѣдая шахову братцкую любов и крѣпкую дружбу любительную и ссылки с в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. мимо всѣх великих государей; а надѣялся от шахова величества, что для великого государя любви его царского величества прямова холопа Александра царя и детей его и Грузинскую землю ото всѣх его недругов оберсгати велит, а не токмо что самому которую обиду учинити велит. А ныне в. г. п. ц. и в. к. Вас. И. в. Р. с. велѣл о том шаху папомянут, чтоб Аббас шахово величество в Ыверскую землю не вступался и теспити еѣ ни чѣм не велѣл и от крестьянские вѣры отводити не велѣл, потому что Иверская земля под царского величества рукою; а от древних лѣт то государство хрестыанские вѣры греческаго закопа, а не мусулманского закону. И о том бы шах Аббас царскому величеству вѣдомо учинил вскоре, чтоб за то меж ими великими государи нелюбье не всчалося и недруги б их вопчие тому не порадовалися.—И будет шаховы ближние люди учнут говорить, что Иверская земля из давних лѣт была под Перситцкими шахи, а поотложила в ту пору по неволе, какъ над отцом его над шахом Худобендиемъ была незгода, а он был в малом возрасте, и Турской завладѣл у него в ту пору многими государствами да и то государство учал теспити, а ныне он у Турсково государства свои отыскал и с прибылью и Иверское государство Богъ ему ж дал, а царскому величеству вступатис в тоѣ землю в чужое,—и послом велено говорить: про то шаху самому вѣдомо, что Иверская земля цари и князи изначала православныя хрестыанские вѣры греческаго закопу; а были на Иверской землѣ цари самовластны и ни кѣм не обладаемы после

того, какъ извелис в Царегороде крестьянские государи. И какъ учела быти в Иверской землѣ межъ цари и князи рознь и несогласье, а Турской учал имъ многую тесноту дѣлати,—и они учали себѣ помочи искати отъ пограничныхъ государей, кому гдѣ мочно. И нѣчто будетъ такими мѣрами поискали себѣ у прежнихъ шаховъ вспоможенья на время; и того вспоможенья они не получили жъ, потому что Перситцкимъ государемъ было до себя: Турской царь многими и прямыми его государствы завладѣл. А Иверской царь Александръ, видя себя безпомощна и не хотя быти отъ Турского в разоренье, бил челомъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. со всею Иверскою землею, и учиненъ подъ его царскою рукою; и тѣмъ себѣ великое милосердые и вспоможенье и ото всѣхъ недруговъ отъ Турского и отъ горскихъ людей свободу получили и некоторые ихъ недруги не умѣли ихъ некоторые тесноты учинити и по се время. Самимъ имъ шахова величества ближнимъ людямъ вѣдомо, что в. г. и. блаженныя памяти ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. на Терке и на Койсе города велѣлъ поставити и людей разныхъ в нихъ устроить для Иверскіе земли, чтобъ Иверскіе земли турскимъ и кумытцкимъ людямъ теснити не дати и противъ недруговъ ихъ помогати; да и для того, что турскіе люди по многіе годы ходили на государя вашего Аббас шахова величества землю войною, а проходили на Койсу да на Терку да на Суншу,— і великій государь нашъ на тѣхъ рекахъ велѣлъ устроить города и казакъ велѣлъ жити безотступно и на турскихъ людей приходити. И с повелѣнья великого государя нашего Терскіе и Волскіе и Яитцкіе казаки на турскихъ людей приходили и на Сунше турскихъ людей побили многихъ; и впередъ тѣми мѣстами турскіе люди на шахову землю ходити не учали, и шаху тѣмъ многая помочъ учинилася. И по ся мѣста всегда всегда безпрестанъ во все лѣто стоятъ царского величества рати многіе для Крымского приходу, чтобъ на шахову землю Крымской не прошел. И то пригожее ль дѣло шахъ Аббасово величество велѣлъ учинити: сынъ отца убил, чего въ прежнихъ лѣтахъ николи не бывало?— А то вамъ самимъ вѣдомо какіе дружелюбныя сходства в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. к шаху показал. Писалъ шахъ к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и с послы своими приказывалъ, что онъ Аббас шахъ ведетъ войну с Турскимъ салтаномъ; а про то ему шаху вѣдомо, что цесаръ и папа и іныя великіе хрестыанскіе государи съ его царскимъ величествомъ в братцкой дружбѣ і в любви. И царское б величества для Аббас шахова прошенья отписалъ отъ себя к Руделѣу цесарю и к папѣ и к инымъ великимъ государемъ, чтобъ они на Турское стояли с своеѣ стороны, чтобъ ево со всѣхъ сторонъ поистеснити. И царское величество для шахова прошенья посылалъ для того к Руделѣу цесарю и к

иным великим государем послов своих; а с ними писал и приказывал, чтоб они на Турского салтана стояли неослабно и, прося у Бога милости, над ним промышляли. Да царское ж величество, оказуяши к шаху братцкую крѣпкую любов свою, послал с послы своими к Руделюу цесарю на вспоможенье на Турского своеѣ царские казны безчислено; а приводячи на то, что они на Турского стояли крѣпко и надежно. И ко многим крестьянским государем царское величество писал, чтоб с цесарем крестьянскимъ стояли вмѣсте на Турского. И Руделюъ цесар для царского величества братцкие любви и вспоможенья с тѣх мѣсть и по ся мѣста с Турским ведет войну и многое утесненье Турскому учинил. Да царское ж величество многижда посылал рат свою конную полевую и судовую с вогненным боем на Крымского царя для того, что Крымской Турского голдовникъ и по Турского вслѣнью приходит войною на цесареву землю и многую шкоту цесарю дѣлает, а Турскому вспоможенье. И царского величества люди многижда крымские улусы воевали и Крымского походом тѣмъ помѣнику чинил. А все то в. г. блаженные памяти ц. и в. к. Θ . И. в. Р. с. его царское величество дѣлал для шаха Аббасова прошенья, чтоб тѣм шаху дружбу, а Турскому разоренье довести. Самп то вѣдаете: толко б не для братцкие любви Аббас шахова величества за что было государю Турскому недружба чинити и цесарю вспомогати? Великого государя государства с Турскою и с Цесаревою землею не сошлись нигдѣ и недружбы было всчяпати нѣ за что, толко б не для шаха. Прержние великие государи цари Росийские с прержними с Турскими салтаны были в ссылке, нослы и посланники меж ими на обе стороны ходили,—и чеупи от Турского к Москве часто прихаживали и дорога торговым людем на обе стороны была отворена: руские госми ходили в Царьгород, а турские чилибѣи и купчины со многими товары к Москве и по инымъ городом прихаживали часто. А какъ шах Аббас прислал к в. г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. с. пословъ своих просити того, чтоб царскому величеству на Турского стояти заодин и Римского цесаря и иных хрестьянских государей на то б привести, чтоб они с своей стороны также на Турского стояли,—и в. г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. с. для Аббас шаха с Турским салтаном ссылатис не учал ни о чемъ и торговым людем Турского салтана в свои государства с товары приѣзжати не велѣл; и с тѣх мѣсть послы и послапники к Турскому салтану не бывали и торговым людем с тѣх мѣсть на обе стороны дорога затворилася: руские торговые люди не ходят в Царьгород, а турские челибѣи в великого государя нашего государства. Да и то чаю вам вѣдомо: какъ был Александра царь у

шаха в рати, а поволит на то царь Борис, хотечи быти с Аббас шаховымъ величествомъ в любви і в братстве на веки неподвижно,—и кумыцкие люди по приказу Турского салтана в ту пору Грузинскую землю воевали и Загем всю разорили и многих хрестыапских людей в плен поимали. И царьского величества воеводы из украйных городов за тѣ неправды и измѣну на кумыцких людей ходили на Кумытцкую землю и многие городки и мѣста поимали и разорили и в Тарках и в Таркалах города поставили и многих Кумыцкихъ и всяких людей побили. Да и то было государю Аббас шахову величеству надобе памятовати: которых он послов своих и посланников прислал блаженные памяти к в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р., а с ними писал и рѣчью приказывал о многих своих дѣлехъ,—и царьское величество тѣ всѣ дѣла велѣл учинити по шахову прошенью, какъ шаху годно; и хотѣл царьское величество с шаховымъ величествомъ быти в братцкой дружбе и в любви на веки неподвижно мимо всѣхъ великихъ государей. А какъ судом Божиимъ в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. не стало, а на Росийскомъ государстве учинился государемъ царь Борис,—и шахову величеству и при царѣ Борисе от Московского государства многие вспоможенья и прибытки учинилися; то им и самимъ вѣдомо. А ныне Аббас шах, забыв то все, такое нелюбие свое показал, чево и недруг над недругом не дѣлает: у великого государя Иверскую землю отводит и такое кроворозлитье по его велѣнью в Иверской землѣ учинилося, чего николи не бывало. Да и всѣмъ великимъ государемъ такое непригожее дѣло будет в подивленье: Турской ему издавна недруг и владѣет у него и ныне Ширванскую землею и иными землями, и оп, отставя с недругомъ войну, да над другомъ подыскивает и в дружбы мѣсто неприятельствомъ оказался.—И князь Иван Ромодановской с товарищи до шаха не дошли, побили их воры на Саратове въ 115-мъ году.

И с тѣхъ мѣстъ Московскому государству ссылки с шахомъ не бывало до тѣхъ мѣстъ, какъ по воле и милости Божьей учинился на великихъ и преславныхъ государствахъ Росийского царствія в. г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р. с.

А какъ государь на государствахъ учинился,—и в 122-мъ году послал г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. х Кизылбашскому Аббасъ шаху вмѣстѣ с кизылбашскимъ посломъ с Амир Али-бекомъ с Самары степью на Юргенскую землю посланника своего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова государство свое шаху обестити и о дружбе и о любви напомянути и объявити крестопреступленье и многие неправды к Московскому государству Полекого Жигимонта короля и объявити

воровство и измѣну Ивашка Зарутцкого и Маринки с сыном и отговаривати всякими мѣрами об Астарахани, толко шах по присылке Зарутцкого и Маринки не учнет за них стоят и говорит і в них вступатца или по их присылке учнет вступатца в Астарахан. А о Иверской землѣ с ними против того, какъ было при царѣ Василье велено говорити князю Ивану Ромодановскому с товарищи, не наказано, потому что не токмо Иверская земля, и Астарахан в тѣ поры была от Московского государства отложила, а по Зарутцкого воровству и измѣне была в ссылке с шахом; и тот слух был, что шах Астараханских людей ссужал запасы и кормил, и чѣм бы шаха не раздражити, чтоб он не вступался накрепко в Астарахан.—А будет шах и шаховы ближние люди учнут спрашивать: какъ ныне з г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. Иверская земля? И Михаилу Тиханову и подъячему Олексѣю велено говорити: вѣдомо имъ самимъ, что Иверская земля Грузинские цари изначала православные хрестыянские вѣры греческаго закона *(буквально тоже самое, что и въ наказъ Ромодановскому см. стр. 574)*..... И преж сево о том царского величества Аббас шахову величеству послы говаривали, что Иверская земля под государя нашего царского величества рукою. А какъ в Росийском государстве..... *(конца нѣтъ)*.

34. Извѣстія XVII вѣка о документахъ по сношеніямъ Россіи съ Кавказомъ по 1613 г.

*(Изъ „переписныхъ книгъ“ дль Пособскаго приказа *).*

А) Переписная книга 1614 г. (№ 1).

л. 145 об.—146. Запись, на чомъ шертовал Кабардинской Янсохъ князь за братью свою и за дети и за плямянниковъ и за узденей за всю Кабардинскую землю царю и в. к. Оед. Пв. в. Р., что быти имъ въ ево государской воле; а у записи печат Янсохова, а лѣт не написано.

*) Свѣдѣнія объ означенныхъ документахъ извлечены только за то время, которое обнимаеть настоящій сборникъ т. е. до возшествія на Московскій престолъ дома Романовыхъ.

л. 146 об. Грамота Черкаского Канбулата князя к ц. и в. в. Ив. Вас. в. Р.; году не написано.

л. 148 об.—149. В свяске грамоты Иверского Олександра царя к ц. и в. в. Ѳед. Ив. в. Р. с послы с Куршпутом да с Орамомъ во 103-м году.

л. 175 об. 2 грамсты к ц. и в. к. Ѳ. Ив. в. Р. от Грузинсково Олександра царя; присланы во 103-м году с оряччениномъ, а имяни не написано.

л. 176—176 об. Грамота от Шевкалова сына Салтан-Магмута к царю Борису с посломъ ево з Дервишемъ во 111-м году.

Грамота к царице и великой княгине Ирине Ѳедоровне Иверского Олександра царя от царицы Тиватиды во 101-м году.

Грамота от Суркова князя Кумытцкого к ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р.

л. 188. 4 грамоты к ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. от Шамохъйского от Буллы царя в розных годѣх, ветхи добре, положены в тот же ящикъ.

л. 189. Столпикъ 75-го году, ветхъ, приѣздъ к ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. от Шевкала князя Тарковского посла Севит-Имилдеша, какъ привели ко государю слона; а положен тот столпик в том же ящике.

л. 228 об.—229. В свяске тетрати Шемахъйские и Сибирские и Казацкие орды старые розных годов; а положены с Нагайскими да с Казанскими да с Астараханскими книгами вмѣсте.

л. 250—251. Книги Иверские лѣта 7095-го по 105-й год приѣздъ к Москве и отпускъ с Москвы иверских послов священника Акима да старца Кирила да черкашенина Хуршута; да отпускъ в Иверскую землю Родивона Бергина да Петра Пивова. Да приѣздъ иверских послов Каплана князя с товарищи; да с ним же вмѣсте приѣхал Аслама князя посол Аслам-бек да Ших мурзы Окоцкого посол Ботѣй. И отпускъ иверскихъ послов в том же году; да отпускъ в Иверскую землю государевых послов князя Семена Звенигородцкого да дьяка Торха Онтонова. Да приѣздъ иверских послов Сулѣймана да Хуршита и отпускъ их. И отпускъ государевых послов Василья Плещева да дьяка Тимофѣя Кудрина; и приѣздъ их к Москве. Да приѣздъ же с ними грузинских послов Иарама князя с товарищи; и отпускъ ихъ. Да отпускъ же в Грузинскую землю Ивана Всеволотцкого да подьячего Захарья Языкова; и приѣздъ их. Да приѣздъ иверскихъ пословъ Хуршита да Арама князя; и отпускъ их с Москвы.

л. 264. Книги 97-го году А в них писаны ссылки Бориса Федоровича с цесаремъ и с Кизылбашским шахом и с Крымскимъ и с Ыверскимъ цари и с Турскими паши, какъ он был в правительстве; а положена с Цесаревыми книгами.

Книги 7103-го. А в них писаны ссылки Бориса Федоровича с цесаремъ и с Кизылбашским шахом и с Крымскимъ и с Ыверскимъ цари и с Турскими паши, какъ он был в правительстве; а положена книга с Цесаревыми книгами.

л. 334—335. Столпы Грузинские: 2 столпа 101-го году—приѣздъ к Москве и отпускъ с Москвы послов Иарама князя с товарищи.

Столпъ 109-го году—приѣздъ к Москве грузинских послов Сулеймана да Хурщита и отпускъ ихъ съ Москвы; да отпускъ с Москвы государевых послов Василья Плещѣева да дьяка Тимоѣя Кудрина.

Того ж году столпъ—приѣздъ из Грузинские земли государева посла князя Ондрѣя Звенигородцкого.

Столпъ 110-го году—отпускъ пословъ Ивана Нащюкина да дьяка Ивана Левонтьева; да списокъ посолства ихъ.

Столпъ 114-го году о царевиче о Понкратье. А положены вмѣсте с Шевкалскими да с Сибирскими.

Въ 2 свясках рознь грузинская розных годов.

Столпы Черкаские:

Столпъ 86-го году ветхъ—приѣздъ к Москве Канбулата князя.

Столпикъ 110-го году—приѣздъ к Москве Янсоха князя.

Столпъ Кабардинской и Черкаской со 102 го году по 122-й год; а положен в одной коробѣ з Грузинскими и с Шевкалскими.

Столпы Шевкалские:

Столпъ со 104-го году по 110-й год—приѣздъ к Москве Шевкалского посла Атлыя и мурзь Кабардинских Куденека с товарищи и отпускъ ихъ; да отпускъ в Шевкалу Петра Нефлова и приѣздъ его; и отпускъ Табасаранского Максута князя посла.

2 свяски рознь Шевкалская о отпуске околничего и воевод Ивана Михайловича Бутурлина с товарищи; а положены вмѣсте з Грузинскими и з Черкаскими.

на лл. 338—340. „Роспись чертежем розных государствъ“. — *Чертежей касающихся Кавказа нѣтъ.*

В) Переписная книга 1626 года (№ 2).

л. 80.— Грамоты Грузинские:

В листу связаны 6 грамотъ от Грузинсково царя Олександра—одна к ц. и в. к. Фед. Иван. в. Р., другая патриарху Иеву, да 3

грамоты к Борису Годунову, да грамота к Ондрѣю Щелгалову; писаны всѣ во 102-мъ году. (*Далѣ идетъ опись позднѣйшихъ грамотъ*).

лл. 90—91. Грамоты Черкасскіе:

Грамота старинная Тюркустанская на бумаге на листу, а в ней писано великому царю со многими хвалными титулы; а при котором государе прислано и того имянно не написано, и о какомъ дѣле и то с исподи отклеилось и пропало.

Грамота от Шевкала Кумыцкого к царю и великому князю, а х которому имянемъ того не написано; а в ней пишет, что государевы послы и грамоты до него дошли. Писана на листу, на бумаге, по татарскіи; а на ней написано вверху по руски: лѣта 7067-го октября въ 23 де с Шевкальскимъ посломъ з Бекбулатомъ.

Грамота Черкасская шерстная Ханбулата князя з братьею и з детьми и с племянники, что служити имъ г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и ево. царевичю князю Ивану Ивановичю, на веки быти неотступнымъ. Печать у грамоты ростопилась; году не написано.

Запись шерстная, по которой шерть учинил царю и в. к. Ѳед. Иван. в. Р. Янсохъ князь Черкаской с уздени своими и с лутчими людьми за всю землю Черкаскую и Кабардинскую на том, что быти ему во всей ево царьской воле под ево царьскою рукою в холопствѣ неотступнымъ ему Янсоху князю и братье ево и дѣтемъ и племянникомъ и узденемъ и всѣмъ людямъ Черкаскіе и Кабардинскіе земли. Писана по руски, на листу, на бумаге; печать у ней на бѣломъ воску, а рукъ ни чьихъ нѣтъ. А в которомъ году писана, того не написано; в пожаръ грамота поплѣла.

лл. 349 об—351. Книги Иверскіе с лѣта 7095-го по 105-й год.... (*повторяется опись ихъ также, что и въ 1-ой переписной книгѣ* лл. 250—251).

лл. 455 об.—456.—Столпы Грузинскіе:

Столпъ Грузинской 109-го году—отпускъ в Грузи при ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. к Олександру царю посланниковъ Василья Плещѣва да подьячего Тимоѣя Кудрина; попортился и исподу нѣтъ.

Столпъ Иверской 110-го году—какъ посланы в Бверскую землю к царю Александру Иван Нащокинъ да подьячей Иванъ Левонтьевъ; поплѣл, исподу нѣтъ.

Столпъ Грузинской 115-го году и выписки о Иверскомъ Иосия царя сыне о Панкратѣе.

лл. 489 об.—493. Столпы Бухарскіе, Юргенческіе и Черкасскіе:

Столпъ 76-го году приходъ к Москве ко г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. от Крым-Шевкала посла Секита и арапов с слономъ.

Столпикъ ветхъ и распался и поплѣл; а в немъ приѣздъ к Москве Канбулата князя Черкасского 86-го году.

Столпъ Черкасской 97-го и 98-го году, ветхъ и распался, исподу нѣтъ.

Столпъ 112-го году с сентября—приѣздъ къ Москве с Терки Шевкалова сына Андеянова посла Атая, верху нѣт.

л. 574 об.—575. Списочек, а в немъ писана посылка думново дворенина и яселничего Михаила Татищева да думново дѣяка Григорья Клобукова Грузинсково царя Александра к послу к старцу Кирилу на подворье во 112-м году при царѣ Борисе. А велено имъ сказати старцу Кирилу от царя Бориса и от сына ево от царевича, Ѳедора про посланниковъ про Ивана Нащокина да про дѣяка про Ивана Левонтьева, что они, будучи в Грузинской землѣ, дѣлали не по государеву наказу, царя Александра бесчестили,—и царь Борис і сынъ его царевич Ѳедор велѣли дѣяка Ивана Левонтьева казнити; а на Шевкала государь посылает рать свою. Да тут же допрос новымъ городовым 3-м мѣстам в Шевкальской землѣ по скаске грузинсково старца Кирила, что бьет челомъ Грузинской царь Александръ, чтоб на тѣх мѣстех поставити города.

л. 602—604. Рознь Черкаская—документы съ 1617 г.

л. 741 об.—749. Чертежи старые и новые—нѣтъ о Кавказъ.

В) Переписная книга 1632 г. (№ 3).

л. 4. В Посолском приказе против прежнихъ переписных книгъ... 135 г. всяких дѣл не сыскано:

л. 13. Грамоты Шевкала Кумыцкого к царю и великому князю, а х которому имянем того не написано и пр. см. выше. Повторяется также самая опись безъ новыхъ какихъ либо добавлений.—Подъячиче сказали, что чают, что тѣ дѣла в тѣх же переписныхъ делахъ смешались; а иные дѣла после прежние переписки вклеены по столпамъ, которое дѣло под которой столпъ довелось поделить.....

л. 36. Да сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ (135 г.) сыскано в Посолскомъ приказе розныхъ государствъ грамотъ и книгъ и столповъ до 135-го году: по сношеніямъ Россіи съ Кавказомъ никакихъ новыхъ документовъ не обозначено.

л. 106. Въ Посолскомъ же приказе переписано всякихъ дѣлъ со 135-го году по нынешней по 141-й годъ октября по 6 число—документы съ 1627 г.

Г) Переписная книга 1673 г. (№ 4).

лл. 787—821. Столпикъ ветхъ и весь росклеился, а в нем приѣздъ к Москвѣ и отпускъ с Москвы Иверского царя посла старца Кирила; тут же и отпускъ с Москвы государевых пословъ Михаила Татищева да дьяка Андрѣя Иванова. Начала нѣтъ и которого году розсмотрѣть не мочно.

Столпъ гнил и распался, а в нем приѣздъ к ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. грузинских послов Селемена да Хрушита 7099-го году; в книгу списанъ.

Столпъ того же году—статейной списокъ послов княз Семена да дьяка Торха; гнилъ и весь распался.

Столпъ 107-го и 109-го годов, гнилъ,—отпускъ с Москвы к Меретинскому Александру царю пословъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева.

Столпъ 109-го году—приѣздъ к Москвѣ и отпускъ с Москвы Меретинского Александра царя пословъ Сулеймана с товарищи; ветхъ, начала нѣтъ, во многихъ мѣstechъ росклеился.

Столпъ, а в нем статейной списокъ государевых послов думного дворянина и яселничего Михаила Татищева да дьяка Андрѣя Иванова, какъ они посланы были в Грузи къ Александру царю в послахъ 114-го и 115-го годов; тут же немного и о приѣзде к Москвѣ Грузинского царевича Панкратья Иосѣева сына.

18 тетратей згнили, писан был статейной списокъ Ивана Всеволоцкого, какъ посылап он был к Александру царю Иверскому при ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р.

Книги Иверскіе, а в них писан приѣздъ иверских послов 95-го году и иные дѣла Иверскіе земли и отпускъ государевых послов в Иверскую землю; а имянно—написано в той книге.

лл. 1188 об. Столпъ Астараханской и Терской 121-го году о всѣхъ дѣлах, погнил, начала нѣтъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стр.
1. О князьяхъ и мурзахъ Черкасскихъ и Кабардинскихъ, Казыевыхъ и Шолоховыхъ (изъ Родословныхъ книгъ).....	1
2. 1578 г. Грамата царя Ивана IV Мамстрюку мурзѣ Аидаровичу о дачѣ дядѣ его кн. Канбулату жалованной грамоты за золотою печатью.....	8
3. 1586—1587 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) свящ. Иоакима, старца Кирилла и Хуршита.....	10
4. 1587—1588 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Родіона Биркина, Петра Пивова и подъячаго Степана Полуханова.....	13
5. 1588 г. Посольство въ Москву Черкасскихъ князей Мамстрюка и Куденека мурзы „отъ всей Кабардинской черкасской земли“.....	45
6. 1588—1589 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) князя Каплана, старца Кирилла и Куршита.....	53
7. 1588—1589 гг. Посольство отъ Шиха кн. Окупцаго—Бойтава и отъ князя Алкаса—Асламбека съ товарищами.....	62
8. 1589 г. О пріѣздѣ отъ кн. Солоха и Савпука посланцовъ Букана и Лана.....	66
9. 1589—1590 гг. О присылкѣ кн. Солохомъ, Канбулатомъ и Мамстрюкомъ ратныхъ людей на государеву службу въ „немецкой походъ на Свейского короля“...	—
10. 1589 г. Отписки изъ Терскаго города воеводы князя Андрея Хворостинина.....	73
11. 1589 г. Посольство въ Москву отъ Черкасскихъ князей Худенека мурзы, кн. Мамстрюка и Куту мурзы.....	83
12. 1589—1590 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) кн. Семена Звенигородскаго, діака Торха Антонова, Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца Закхѣя и другихъ.....	84
13. 1590—1591 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) кн. Сулеймана и Хуршита.....	223
14. 1591—1592 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Вас. Плещѣва и подъячаго Тим. Кудрина.....	238
15. 1591 г. Грамата царя Ѳедора I Мамстрюку князю Черкасскому...	251

16. 1592—1593 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) кн. Арама и архим. Кирилла.....	252
17. 1593—1594 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Ивана Всеволодскаго	259
18. 1594—1595 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) Хуршита и Арама.....	262
19. 1596—1599 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Куз. Петр. Совина и подьячаго Андрея Полуханова.....	265
20. 1598—1599 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) кн. Сулеймана и дьяка Левана.	314
21. 1601—1603 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Ив. Аѳ. Нащокина и Ив. Леонтьева.....	330
22. 1602 г. Посольство Атая отъ Шевкалова сына Андія..	364
23.—1603 г. Пріѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сюнчалѣя Янгличева, узденей кн. Солоха и Казыя Шепшукова и отъ Шевкаловыхъ дѣтей Суркай-Шевкалова и Салтанъ-Магмута послевъ Ибрейма и Дербыша.....	365
24. 1603—1604 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) старца Кирилла и подьячаго Саввы... ..	372
25.—1604—1605 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію и Карталинію) Мих. Игн. Татищева и дьяка Андрея Иванова.....	420
26.—1605—1606 гг. Пріѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сунчалѣя Янгличева и Окоцкаго мурзы Батая Ших-мурзина.....	517
27. 1605—1607 гг. О пріѣздѣ въ Москов. государство Грузинскаго царевича Панкрата.....	521
28.—1609 г. О побѣгѣ Окоцкаго мурзы Батая изъ Терскаго города.....	524
29. 1609—1614 гг. Посольство въ Москву Кардана отъ Черкаскаго князя Солоха..	527
30.— 1610—1614 гг. О сношеніяхъ Терскаго воеводы Петра Головина съ Гирѣмѣмъ, Салтанъ-Магмутомъ и др. Кумыцкими князьями... ..	530
31.— 1613—1614 гг. О дѣйствіяхъ Терскаго войска противъ Заруцкаго	545
32. „Окоцкіе люди“ въ Терскомъ городѣ....	553
33. 1588—1614 гг.—Вопросъ о Грузіи, Кумыкахъ и Кабардѣ въ сношеніяхъ Россіи съ Персіей.	562
34. Извѣстія XVII вѣка о документахъ по сношеніямъ Россіи съ Кавказомъ по 1613 годъ.....	577

